

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Том 6

Мир в XX веке:
эпоха
глобальных трансформаций

Книга 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В шести томах

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

академик РАН	А. О. ЧУБАРЬЯН	(главный редактор)
член-корреспондент РАН	В. И. ВАСИЛЬЕВ	(заместитель главного редактора)
член-корреспондент РАН	П. Ю. УВАРОВ	(заместитель главного редактора)
доктор исторических наук	М. А. ЛИПКИН	(ответственный секретарь)
член-корреспондент РАН	Х. А. АМИРХАНОВ	
академик РАН	<u>Б. В. АНАНЬИЧ</u>	
академик РАН	А. И. ГРИГОРЬЕВ	
академик РАН	А. Б. ДАВИДСОН	
академик РАН	А. П. ДЕРЕВЯНКО	
академик РАН	С. П. КАРПОВ	
академик РАН	А. А. КОКОШИН	
академик РАН	В. С. МЯСНИКОВ	
академик РАН	В. В. НАУМКИН	
академик РАН	А. Д. НЕКИПЕЛОВ	
доктор исторических наук	К. В. НИКИФОРОВ	
академик РАН	Ю. С. ПИВОВАРОВ	
член-корреспондент РАН	Е. И. ПИВОВАР	
член-корреспондент РАН	Л. П. РЕПИНА	
академик РАН	В. А. ТИШКОВ	
академик РАН	А. В. ТОРКУНОВ	
академик РАН	И. Х. УРИЛОВ	

МОСКВА НАУКА 2018

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Том 6

Мир в XX веке:
эпоха
глобальных
трансформаций

Книга 2

Ответственный редактор тома
академик РАН А. О. ЧУБАРЬЯН

МОСКВА НАУКА 2018

УДК 94(100)«654»
ББК 63.3(0)5
В84

Редакционная коллегия:

А.О. Чубарьян (ответственный редактор), *М.А. Липкин* (заместитель ответственного редактора), *В.С. Мирзеханов* (заместитель ответственного редактора), *А.Б. Давидсон*, *Н.И. Егорова*, *С.А. Елисеев* (ответственный секретарь), *А.Б. Ларин* (ответственный секретарь), *А.Г. Матвеева*, *О.В. Окунева*, *Е.Ю. Сергеев*, *В.В. Согрин*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Г.Н. Канинская*,
доктор исторических наук *А.М. Филитов*

Всемирная история : в 6 т. / гл. ред. А.О. Чубарьян ; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. : Наука. – 2011. – ISBN 978-5-02-036725-8.

Т. 6 : Мир в XX веке : эпоха глобальных трансформаций : Кн. 2 / отв. ред. А.О. Чубарьян. – 2018. – 642 с. – ISBN 978-5-02-040060-3 (в пер.).

Вторая книга итогового тома серии «Всемирная история» включает в себя анализ истории Второй мировой войны: генезис, действующие силы, ключевые события и ее значение для человечества. Рассматриваются вопросы, связанные с периодом холодной войны и особенностями формирования послевоенного биполярного мира. В томе нашли отражение основные специфические процессы, характерные именно для этого периода, – становление и распад мировой социалистической системы, появление на политической карте африканских и азиатских государств, возникновение феномена региональной интеграции и столкновение стремительно глобализирующегося мира с новыми вызовами.

Для историков и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-02-036725-8
ISBN 978-5-02-040060-3(т. 6, кн. 2)

© Институт всеобщей истории РАН, 2018
© Коллектив авторов, 2018
© ФГУП Издательство «Наука»
редакционно-издательское оформление,
2018

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИРОВОЙ КОНФЛИКТ

РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 1938 г. 29 и 30 сентября в Мюнхене разыгралась политическая драма. Лидеры четырех европейских государств – Великобритании, Германии, Италии и Франции – приняли решение, кардинально повлиявшее на дальнейший ход событий. Чехословакию, независимое государство, появившееся на карте по итогам Первой мировой войны, заставили передать Германии Судетскую область. Часть территорий также передавалась Венгрии и Польше. Таким образом, впервые после заключения Версальского мира создавался прецедент, когда группа стран, исходя из собственных соображений справедливости и безопасности, не консультируясь с международными институтами (Лига Наций), перекраивала границы в Европе. Правительство Чехословакии к активному обсуждению вопроса не привлекали, его представители «ожидали» решения в отдельно охраняемой комнате. Советский Союз, крупнейшую европейскую державу и союзника Чехословакии и Франции, демонстративно отстранили от какого-либо участия.

Мюнхенское соглашение часто называют пиком политики умиротворения, которую олицетворяли британский премьер-министр Н. Чемберлен и французский – Э. Даладьё. У этой политики были свои корни. Разрушительные последствия Первой мировой войны, миллионные жертвы оставили в сознании людей неизгладимый след. Многие требовали от своих правительств создания такой системы международных взаимоотношений, чтобы подобного рода конфликты больше не возникали, а возможные спорные моменты улаживались мирным путем. В августе 1928 г. в Париже, по инициативе министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Ф. Келлога, был подписан договор, провозглашавший отказ от войны как орудия национальной политики и средства урегулирования международных споров. Договор, вошедший в историю как «пакт Бриана-Келлога», признавал необходимым решать любые споры мирными способами. В кратчайшие сроки его подписали 65 государств, включая СССР. Другим надежным средством предотвращения войны политики считали заключение между странами пактов о ненападении.

На рубеже 1920–1930-х годов казалось, что подобная правовая оболочка обеспечивает необходимую стабильность. Однако с приходом во власть радикальных сил в Германии, Италии и Японии ситуация быстро ухудшилась. Немецкие нацисты и итальянские фашисты, а также японские милитаристы

мыслили в имперских категориях. Они видели будущее своих стран только на пути расширения территории, захвата колоний, дополнительных минеральных и людских ресурсов. Поскольку ни одна из держав добровольно делиться не собиралась, то осуществить такую программу можно было только насильственно, т. е. через войну. Япония начала свои войны с 1931 г., с переменным успехом оккупируя все большие и большие территории Китая. В октябре 1935 г. Италия вторглась в Эфиопию. Придя к власти, стали готовить свой реванш и нацисты. Как можно было договориться или противодействовать амбициям этих государств, если воевать никто не хотел?

В отношении японцев США, главный оппонент и самая богатая страна мира, пошли путем санкций. Позднее к ним присоединилась Англия. Япония по всем существенным экономическим показателям (промышленное оборудование, металлы и нефть) зависела от американского экспорта. Когда к ним добавились финансовые санкции (США заморозили или арестовали счета всех японских фирм), развязывания войны можно было ожидать в любой момент. Разумеется, американцы руководствовались не только миссионерским стремлением к миру и добрососедству. Историки давно показали, что у монополий США были свои интересы в тихоокеанском регионе и в Китае. Амбиции Токио не вписывались в их планы. Однако снятие санкций не привело бы к освобождению оккупированных территорий и гуманистической трансформации японской политики.

В Европе творцы Версальской системы избрали политику умиротворения (appeasement). Многие политики, дипломаты и эксперты полагали, что с Германией после ее поражения в 1918 г. обошлись слишком жестоко. Поэтому в агрессивной риторике и требованиях нацистов они легко находили рациональные зерна. В Париже, Лондоне и Вашингтоне думали, что при разумном удовлетворении притязаний Берлина, включая получение доли ресурсов и каких-то колоний, можно достичь компромисса на долгие времена. Другой фактор, который постоянно влиял на поведение западных элит, — это антикоммунизм. Октябрьская революция потрясла основы старого мира. Впервые в современной истории появилось государство, которое отвергало идею частной собственности. Более того, это государство взывало к чаяниям трудящихся всего мира, предлагая им объединяться и бороться против частного капитала. Основные опасения Запада связывались с возможностью социального взрыва в случае войны. Призрак революции всегда витал в коридорах европейской власти. Соответственно, идея, что, любым способом избежав войны, можно добиться социального порядка и предотвратить приход к власти коммунистов, прочно засела в головах многих государственных мужей.

Усилия Советского Союза по созданию системы коллективной безопасности имели поддержку во многих странах и не только среди левых. План объединения антифашистских сил путем создания военного союза из государств Европы был наиболее эффективным способом противодействия потенциальным агрессорам. Однако кроме боязни, что излишняя вовлеченность Красной Армии может способствовать росту авторитета СССР и внутренним классовым беспорядкам, была еще одна проблема. Дело в том, что на Западе, в первую очередь в Англии, игравшей лидирующую роль в Европе, А. Гитлера и Б. Муссолини длительное время воспринимали как поря-

дочных, надежных партнеров и противовес коммунизму, с которыми можно договариваться.

Основные противоречия Европы, как в капле воды, отразились в отношении к Гражданской войне в Испании. Правящие круги во Франции, Великобритании и США не проявляли никакого желания осудить мятеж генералов против законно избранного республиканского правительства. Даже У. Черчилль, пламенный противник фашистов, писал, что «сердцем он с Франко». Значительная часть западной прессы выставляла республиканцев как «большевиков», а советская помощь приравнивалась к попытке разжечь революцию на Пиренейском полуострове. Запад закрыл глаза на преступления путчистов и позволил им, при активной помощи со стороны итальянских и германских фашистов, постепенно задуть Испанскую республику. Наследие диктатуры Ф. Франко до сих пор терзает современную Испанию.

С каждой новой уступкой Запада А. Гитлер чувствовал себя все смелее и увереннее. В ноябре 1937 г. лорд Галифакс, второго после премьеры чиновника в правительстве Соединенного Королевства, пригласили «поохотиться» в Германии и заодно встретиться с лидерами нацистской верхушки. 19 ноября 1937 г. состоялась трехчасовая беседа лорда с фюрером. Вопреки предписаниям МИДа, не дожидаясь каких-либо объяснений от А. Гитлера, британский гость сам назвал территориальные вопросы (Австрия, Судеты и Данциг), которые Англия готова «урегулировать» мирными средствами. На А. Гитлера эта встреча произвела сильное впечатление, тем более что лорд Галифакс потом похвалил его за борьбу с большевизмом. Через три месяца лорд возглавил внешнеполитическое ведомство Британии, а через четыре месяца А. Гитлер начал свою программу завоеваний. 12 марта 1938 г. немецкие войска вошли в Австрию. Австрийский канцлер в отчаянии запросил помощи у англичан. Лорд Галифакс прислал телеграмму, в которой была одна сухая фраза: «Правительство его Величества не в состоянии оказать протекцию».

Присоединение Австрии превратилось в неожиданный триумф Гитлера. Отсутствие какой-либо внятной реакции со стороны великих держав еще больше укрепило его во мнении, что англичане не будут ему мешать. Следующей на пути нацистской агрессии стояла Чехословакия. Учитывая, с каким идеологическим багажом подошли к встрече в Мюнхене ее участники, не сложно было предвидеть возможные результаты. Президент США Ф.Д. Рузвельт прислал телеграмму, в которой напоминал о необходимости следовать положениям пакта Бриана-Келлога, т. е. никаких военных конфликтов. Но воевать никто и не собирался. Западные страны (Великобритания, Франция, США) отказались от союзнических обязательств. Германия получила почти одну треть чехословацкой территории, ее население увеличилось до 79 млн человек. Конечно, если бы Э. Даладье знал, что через четыре с половиной года он будет сидеть в немецкой тюрьме, он, скорее всего, поступил бы по-другому. Однако из Мюнхена Н. Чемберлен и Э. Даладье вернулись домой национальными героями, обоих встречали ликующие толпы. Вполне вероятно, что многим людям искренне хотелось верить в наступление прочного мира. К их сожалению, в Берлине думали иначе.

В литературе опубликовано много предположений о том, оказал ли бы Советский Союз помощь Чехословакии в случае отказа Франции от своих договорных обязательств. Значительная часть исследователей склоняются к маловероятности такого сценария. Как выясняется, мы могли бы узнать точный ответ на этот вопрос. 30 сентября 1938 г. в 17.00 президент Чехословакии Э. Бенеш срочно запросил Москву: как относится СССР к альтернативе – война или капитуляция, поскольку великие державы принесли Чехословакию в жертву А. Гитлеру. Советскому правительству давалось максимум два часа на ответ. Однако такой ответ не поступил – и не смог бы поступить. Судя по архиву Кремля, уже через 45 минут, т.е. до истечения им самим назначенного срока, Э. Бенеш отозвал запрос. Пражское правительство приняло мюнхенский ультиматум. Советский посол в Праге объяснял И.В. Сталину мотивы Запада предельно четко: «Гитлеру удалось убедить Чемберлена и Даладье, что в данной ситуации большую опасность для мира в Европе представляет не он, а СССР, который объективно является большевистским форпостом и может сыграть роль поджигателя новой войны». Политика «мюнхенцев» сильно повлияла на дальнейшие действия Кремля в отношении своих государственных границ на румынском, польском, северо-западном (прибалтийском и финском), а также дальневосточном направлениях.

После Мюнхенских соглашений Советский Союз оказался в довольно сложной ситуации. Рассекреченные документы свидетельствуют, что И.В. Сталин был готов участвовать в переговорах. Отстранение СССР от решения Судетского кризиса он воспринял как попытку изоляции и еще одно подтверждение антикоммунизма Запада. Попытки найти общий язык с Францией и Англией, чтобы сдерживать экспансионизм национал-социалистической Германии, потерпели крах. Политика коллективной безопасности провалилась. Как и в случае с Франко в Испании, западные деятели считали достижение компромисса с Гитлером более перспективным подходом, чем какие-либо договоренности с Москвой. Советский Союз целенаправленно изолировали, с ним демонстративно перестали считаться.

В подобной ситуации легко понять раздражение Москвы. Когда англичане, делая вид, что ничего особенного не произошло, попытались через полпреда И.М. Майского прояснить позицию советского руководства («Что Вы теперь будете делать?»), то в Лондон ушла гневная шифровка: «Полпред не обязан отвечать всем обращающимся к нему об основах политики своего правительства. Рекомендуем отделяться общими замечаниями, что советское правительство изучает новую обстановку, созданную событиями последнего времени». Как известно, результатом «изучения обстановки» стало германо-советское сближение в 1939 г.

Историки до сих пор спорят о том, кто стал инициатором улучшения отношений между ярыми идеологическими и политическими противниками. Часто ссылаются на речь И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП (б), в которой генсек «намекал» на готовность к изменениям. Однако ставшие доступными только в XXI в. материалы из архива Политбюро доказывают, что первый сигнал послали все-таки из Берлина. В начале февраля 1939 г. А. Гитлер дал указание прекратить в прессе какую-либо критику и публикацию негативных сообщений о Советском Союзе. Затем немцы поинтересовались, а правильно ли их поняли? Речь И.В. Сталина подтверждает, что «сигнал дошел».

После подобных полунамеков начинается осторожное выяснение позиций, причем по мере изменения расклада сил в Европе немцы вели себя все активнее и откровеннее.

На съезде партии И.В. Сталин озвучил основные опасения СССР, которые обсуждались в секретных дипломатических и партийных документах: «Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом», что это «очень похоже на подталкивание, на поощрение агрессора». И сделал вывод: «Большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом». Недвусмысленное предупреждение из Кремля на Западе восприняли как обычную пропаганду. Советско-германский антагонизм не подлежал сомнению, и вопрос о будущем столкновении двух держав казался решенным делом.

Тем временем события набирали стремительный оборот. В нарушение всех договоренностей 15 марта войска вермахта вошли в Чехословакию. А. Гитлер верно рассчитал, что ни Лондон, ни Париж не будут вмешиваться. Так и произошло. Однако, оккупировав Чехословакию, он перешагнул черту. Общественное мнение в Великобритании и Франции стало быстро меняться. Даже поклонники Н. Чемберлена и Э. Даладье требовали более жестких мер против Берлина. Поэтому союзники решили дать Польше необходимые гарантии в случае ее конфликта с Третьим рейхом. 31 марта 1938 г. британский премьер-министр выступил по радио с соответствующим обращением.

А. Гитлер на параде. Берлин, 1939 г. РГАКФД

Речь Н. Чемберлена и англо-французские гарантии Варшаве привели фюрера в бешенство. В марте у него еще не было ясного плана. Он предполагал, что после «урегулирования Данцигского вопроса» Польша останется под влиянием Германии и будет ее союзницей в будущей войне с большевизмом. Упрямство поляков и возрастающая неуступчивость Запада делали эту альтернативу малореальной. 3 апреля Гитлер подписывает директиву «Вайс», которая в кратчайший срок, через девять дней, превращается в план войны против Польши. Меняется и дипломатическая стратегия. Ставится задача по максимальной изоляции Польши с одновременным давлением на англичан и французов, чтобы те не смогли выполнить заявленные гарантии. Другая, не менее важная цель, – это нейтрализация потенциального участия СССР в войне на стороне поляков.

Факельное шествие нацистов в день рождения А. Гитлера.
Берлин, 1939 г. РГАКФД

Как это часто бывало у фюрера, деликатные поручения вменялись лицам из его ближайшего окружения. В конце апреля 1938 г. бывший вице-канцлер в правительстве Гитлера Ф. фон Папен отправляется послом в Турцию. Там он под благовидным предлогом встречается с советским посланником А. В. Терентьевым и, отбросив дипломатические формальности, заявляет ему то, что потом на разном уровне будут повторять слово в слово почти все немецкие чиновники. «Между нашими странами нет принципиальных расхождений», «различие идеологий не должно служить препятствием к сближению», «идеологии надо оставить в стороне и вернуться к бисмарковским временам дружбы». Эти предложения заинтересовали Кремль. Со второй половины мая начинаются первые регулярные обсуждения, а летом 1939 г. темп встреч и дискуссий нарастает с каждой неделей.

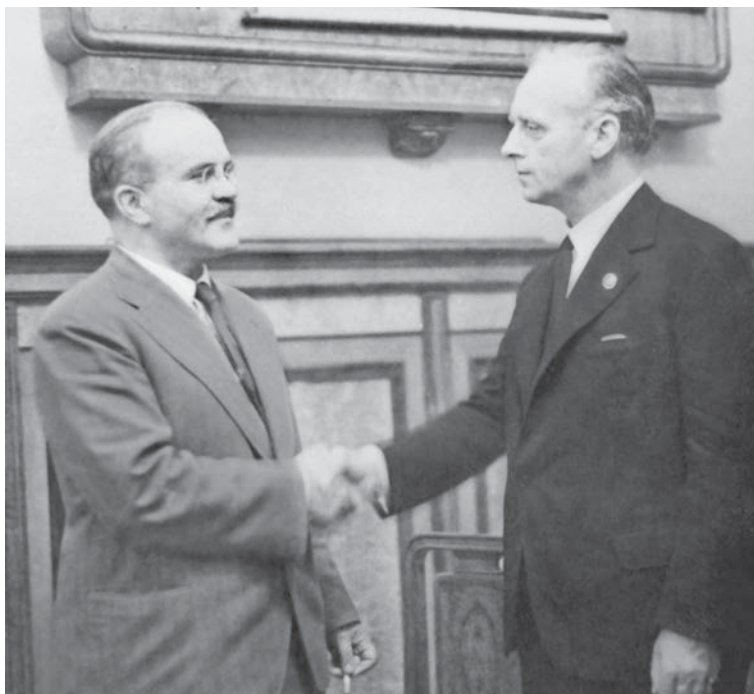
Англичане и французы получали по каналам разведки, а также и от американцев (на них «работал» один из сотрудников посольства Германии в Москве) оперативную информацию о советско-немецких контактах. Всем было понятно, что единственный эффективный способ предотвратить сближение Москвы и Берлина – это заключить союз между Англией, Францией и СССР. Французы были более стоворчивы. Их не отделял от Германии морской пролив. Однако англичане не проявляли большого желания иметь дело с Москвой. 20 мая Н. Чемберлен заявил, что «он скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами». Затем он несколько раз повторял, что нужды в «русской помощи» нет; без них «наше положение не сильно ухудшится». Позиция премьера противоречила здравому смыслу. Лорд Галифакс с трудом и не без давления парламентской оппозиции убедил его продолжать переговоры, дабы влиять на советско-германские контакты и держать «дверь открытой» для немецких предложений. Но кого послать в Москву? Лорд Галифакс уверял себя и других, что его личное присутствие будет воспринято русскими как слабость, что в Москве могут подумать, будто бы Британия слишком заинтересована в союзном договоре. К ужасу Н. Чемберлена, бывший премьер-министр Д. Ллойд Джордж предложил послать У. Черчилля, а Э. Иден, ранее министр иностранных дел, выдвинул себя сам. Командировка в Москву конструктивно мыслящих людей, готовых договариваться, не входила в планы «умиротворителей». Поэтому, когда в июле встал вопрос о главе союзнической военной миссии на переговорах в Москве, опять был выбран наименее значимый кандидат. Даже по прошествии лет дискуссии в британском правительстве о способе посылки миссии в Москву выглядят весьма забавно. На самолетах нельзя, слишком быстро. На крейсере? Но тогда «русские» могут воспринять величие флота Его Величества как слабость, что «нам это соглашение нужно больше, чем им». После язвительного предложения одного из генералов послать миссию «на велосипедах» выбрали медленный пароход. Разумеется, все это вписывалось в общую тактику затягивания переговоров. Членам кабинета казалось, что они таким образом выигрывают время и в нужный момент смогут договориться с А. Гитлером. Время, однако, работало уже против них.

Пока англо-французская миссия неспешно плыла в сторону России, в Берлине разворачивалась самая важная фаза переговоров. Там обсуждались те же вопросы, что и с англо-французской миссией, но в начале августа немцы отбросили все эвфемизмы. Разговоры шли предельно откровенно. 2 ав-

густа министр иностранных дел И. фон Риббентроп прямо заявил, что очень скоро Германия «побреет» Польшу. Не удовлетворившись осторожной реакцией Москвы, немцы усилили нажим и в течение нескольких дней доносили одну и ту же мысль – в ближайшее время начнется война с Польшей, что вы хотите за ваш нейтралитет? Германские дипломаты неоднократно повторяли любимое изречение фюрера: «В нашей лавке много товаров. Выбирайте все, что вы хотите». Все деликатные вопросы немцы предлагали зафиксировать в секретном протоколе. Напор Берлина ошеломлял. Никогда ранее ни одно государство не предлагало большевикам такого союза при таких уступках. И все же И.В. Сталин колебался. Он мыслил прагматично и не мог не понимать, что антикоммунизм нацистов и их неприязнь к России никуда не исчезнут. Как и англичане, он попытался потянуть время, но тут вмешался лично А. Гитлер. Он послал ему письмо, в котором еще раз напомнил о войне с Польшей и попросил срочно принять И. фон Риббентропа. Кремлевский лидер согласился. Так, в течение буквально двух-трех недель совершился переворот в советской внешней политике.

В литературе часто встречается утверждение о двойной игре московского руководства. С одной стороны, переговоры с англичанами и французами, а с другой – тайные контакты с немцами. История часто преподносится таким образом, что Кремль вонзил нож в спину возможных союзников и принял предложение нацистов о сотрудничестве. В действительности ситуация была значительно более противоречивой и не все зависело лично от И.В. Сталина. Приезд военных миссий Франции и Англии и длительные беседы с ними стали своеобразным камнем преткновения. Несмотря на разногласия, главное, и это принципиально с точки зрения Москвы, – западные союзники не проявляли готовности к оказанию существенной военной помощи СССР в случае его войны с Германией. Тень Мюнхена витала над переговорами. Поэтому нацисты удачно били в самое больное место, повторяя с начала августа практически одно и то же: «на вас никто нападать не собирается», «зачем вам воевать за интересы Польши», «договор с французами и англичанами ничего не даст», «мы дадим вам все, что вы хотите» и т.д. В дополнение к торгово-кредитному договору и политическому соглашению немцы предлагали широкое экономическое и техническое сотрудничество. Иными словами, А. Гитлер сделал И.В. Сталину такое предложение, от которого тот не мог отказаться. Архив Политбюро подтверждает – главное для И.В. Сталина было остаться вне войны. Соображения морального и пропагандистского характера (реакция на пакт коммунистов других стран) его не очень беспокоили.

Успех германо-советских переговоров в августе 1939 г. – это не только достижение немецкой дипломатии, но и провал дипломатии Запада. Ни в Париже, ни в Лондоне, ни в Вашингтоне, получая сигналы о контактах СССР и Германии, не верили, что это может привести к каким-то реальным результатам. Почти все расчеты строились на одной политической аксиоме – непримиримости противоречий между рейхом и Кремлем. Именно поэтому подписание пакта вызвало такой шок в западных столицах. За шоком последовало негодование и даже обида на советское вероломство. Подобные чувства вполне объяснимы. Согласившись на договор, И.В. Сталин поставил Лондон, Париж и Варшаву в фактически безвыходное положение. В июле и августе их военные представители демонстрировали свое нежелание оказы-

Министр иностранных дел Германии И. фон Риббентроп и Нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов обмениваются рукопожатиями после подписания Договора о дружбе и границе между СССР и Германией. Москва, 28 сентября 1939 г. РГАКФД

вать реальную военную помощь Москве, но через десять дней после подписания пакта им всем пришлось вступить в войну.

Ожидая известий из России, А. Гитлер нервничал. Он почти не спал и до конца не верил, что с большевиками удастся договориться. После звонка И. фон Риббентропа и подтверждения, что все документы подписаны, фюрера переполнило чувство восторга. Теперь можно было действовать, не опасаясь второго фронта. Он давно шел к этой войне, которая должна была превратить рейх в великую империю. Все военные и политические структуры Германии были мобилизованы на войну. Гитлер заявил генералам, что он найдет предлог для начала войны и не важно, будет ли он правдоподобен или нет. «Победителя никто не спросит, говорил он правду или нет. Когда начинаешь или ведешь войну, главное не право, а победа». Не зная о решимости Гитлера, англичане и французы еще питали иллюзии о возможной мирной договоренности. Они посылали письма и телеграммы, просили послов вмешаться. Но утром 1 сентября три группы германских войск нанесли скоординированный удар по польским позициям, одновременно начав бомбардировки крупных польских городов. Англия и Франция выдвинули ультиматум, требуя прекратить военные действия. Ответа не последовало, и 3 сентября обе страны объявили войну Германии. Так начался большой европейский конфликт, который через два года перерос в мировую войну.

ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА В ЕВРОПЕ

Сразу после начала войны в Европе все стали обсуждать, почему не удалось ее предотвратить. Эти споры продолжаются до сих пор. Горы литературы написаны о причинах конфликта – финансовых, экономических, политических и морально-психологических. К войне, безусловно, ведут много путей, но их начинают не причины, а люди. При всех недостатках сложившейся после Первой мировой войны системы ни одна страна Старого света, за исключением Германии, не могла разжечь континентальную войну. Не было ни сил, ни средств, ни воли. В гитлеровской Германии всего этого было с лихвой. Нацисты выросли из «войны» (значительную часть НСДАП составляли ветераны Первой мировой войны) и стремились к переделу мира через войну. Остановить их напор мог только большой европейский альянс. Двух- и трехсторонних пактов было недостаточно. При любых дипломатических комбинациях решить подобную задачу без привлечения Советского Союза было совершенно нереально. Однако сама мысль о союзе с большевиками претила мироощущению отцов политики умиротворения. Они не желали, чтобы СССР играл какую-либо значимую роль в европейской политике. Многим хотелось увидеть, как фашисты «разберутся» с большевиками. При этом, как ни странно, мало кто задавался резонным вопросом: «Если Даладье и Чемберлен могли договариваться с Гитлером за счет другой страны, то почему Сталину было нельзя?»

Осмелился бы А. Гитлер воевать, если бы состоялся франко-британо-советский союз? Трудно сказать. В любом случае летом 1939 г. вермахт еще не был так силен, а Германия еще не обладала достаточными ресурсами для ведения длительной войны. Совокупная военная мощь трех государств (Великобритания, СССР, Франция) с привлечением потенциала Польши, Бельгии и других малых стран в несколько раз превосходила возможности Германии. Но даже без Советского Союза вооруженные силы Британии, Франции и Польши ни в чем не уступали нацистам. Ситуация, однако, развивалась катастрофически, и главная причина кроется в нежелании английского и французского правительств сражаться с Германией. Кроме пропагандистской патетики Польша не получила никакой реальной помощи. Красноречива реакция английского авиационного министра на парламентский вопрос о возможных бомбардировках немецких заводов. 5 сентября он ответил, что этого делать нельзя, поскольку «там находится частная собственность». Не случайно, с легкой руки журналистов, войну англичан и французов на разных языках называли «липовой», «сидячей», «потешной» или «странной». Последнее название закрепилось в российской историографии.

Без поддержки союзников поляки не могли долго сопротивляться. К середине сентября поражение стало неминуемым. Войска вермахта могли самостоятельно оккупировать всю Польшу, однако А. Гитлеру было важно представить кампанию, как «совместную» операцию. Он настойчиво требовал от Кремля конкретных действий. Со своей стороны, И.В. Сталин рассматривал поражение Польши, как благоприятный шанс для возврата территорий, утраченных в результате советско-польской войны 20 лет назад. 17 сентября Красная Армия перешла границу и, не встретив серьезного со-

Части Красной Армии на улице одного из белорусских городов.
Западная Белоруссия, сентябрь 1939 г. РГАКФД

противления, быстро заняла восточные районы Польши, во многом повторив в новой государственной границе «линию Керзона».

За 4–5 недель ситуация в Европе кардинально изменилась. Договор о ненападении и быстротечная польская кампания превратили А. Гитлера и И.В. Сталина в главных европейских игроков. Роль Англии и Франции резко упала. У советского руководства впервые появилась возможность решать международные дела в свою пользу, не спрашивая мнение Парижа, Лондона и Вашингтона. Ощущение силы пронизывает сталинскую политику с осени 1939 по июнь 1941 г. Вместе с тем главная цель – обеспечение безопасности границ по всему периметру – не изменилась. «Уладив» вопрос с западными украинскими и белорусскими землями, И.В. Сталин занялся Ленинградом. Все эксперты сходились во мнении, что колыбель Октябрьской революции находилась в крайне уязвимом положении в случае военного конфликта. Поэтому финнам предложили большие территории в обмен на изменение границ в пользу СССР вокруг Ленинграда. И.В. Сталин лично участвовал в переговорах, пытаясь заставить северных соседей принять советские условия. Те, впрочем, не поддавались. Компромисс с Советами они рассматривали как проявление слабости. Они также рассчитывали на помощь Запада и определенно недооценивали решимость Кремля добиться своей цели. Столкнувшись с такой неуступчивой позицией, И.В. Сталин склонился к силовому сценарию. Однако то, что задумывалось как маленькая победоносная кампания, обернулось войной (30 ноября 1939 – 12 марта 1940 г.) с внушительными потерями и неприятными ме-

Советские солдаты выкапывают финский пограничный столб близ погранзаставы Майнила. Советско-финская война. 1939 г. РГАКФД

ждународными последствиями. После серии чувствительных поражений Красная Армия перегруппировалась и в феврале 1940 г. прорвала финскую линию обороны. Стремясь избежать полного разгрома, новое финское правительство 12 марта подписало мир на советских условиях.

Боевые действия в Финляндии впервые поставили западные страны на грань войны с СССР. Наибольшую активность проявляли французы, неожиданно показавшие, что у них есть своя внешняя политика. Для защиты Польши Э. Даладье не предложил ни одной дивизии. Однако на заседании Высшего военного совета 5 февраля 1940 г. он требовал немедленных вооруженных акций против СССР. Н. Чемберлен осторожно соглашался, вместе с тем предлагая вместо прямых ударов по Советам, послать небольшой кон-

тингент войск («две британские дивизии и немного французов»). Эти силы предполагалось высадить в Финляндии под видом «добровольцев», чтобы избежать впечатления «войны с русскими». Н. Чемберлена поддержал У. Черчилль, который через 3 месяца, 10 мая 1940 г. стал новым премьер-министром Соединенного Королевства. Лишь поражение Финляндии не позволило осуществиться столь опрометчивым планам. Случись нечто подобное, и история Европы могла бы пойти совсем другим путем. 14 декабря 1939 г. СССР был исключен из Лиги Наций.

Недостаточная решительность Э. Даладье в давлении на Москву стала одной из причин отставки кабинета. П. Рейно, его преемник, не теряя времени, сразу же поставил вопрос о вооруженной акции против СССР. Французскому генштабу давалось 15 дней для подготовки операции, которую планировали начать в конце июня или начале июля 1940 г. А в это время германские дивизии уже сосредоточивались на границе Франции и Бельгии.

Еще в ноябре 1939 г. А. Гитлер хотел «поставить Францию на колени». Из-за неблагоприятных погодных условий начало военных действий несколько раз переносили. 10 января 1940 г. немецкий офицер связи, перевозивший весь (!) оперативный план немецкого наступления, вынужденно приземлился на аэродроме в Бельгии. Все детали стали известны союзникам. План пришлось срочно менять. И, как считают специалисты, это способствовало успеху Германии в мае 1940 г. Первоначально главный удар предполагалось нанести через территорию Бельгии. Однако затем генерал Э. фон Манштейн придумал другой вариант – нанесение концентрированного бронетанкового удара через Арденны, географически наименее подходящее место для действия моторизованных частей. А. Гитлер утвердил новую стратегию, и она оказалась большим сюрпризом для союзнических войск.

10 мая тремя группами армий, как и в Польше, немцы перешли в наступление. Бои в Нидерландах и Бельгии французы и англичане сразу же сочли главным театром военных действий, что совпадало с их штабными представлениями и доставшимся германским планом. Туда стали стягиваться основные силы союзников. Однако совершенно неожиданно трудно представимое бронетанковое наступление через Арденны вылилось в крупнейший вражеский прорыв. Он не только рассекал Францию на две части, отрезая линии снабжения и коммуникаций, но и угрожал полным окружением англо-французских войск в Бельгии и на севере Франции. У англичан не оставалось выхода, и они начали эвакуацию, которая превратилась в одну из наиболее успешных операций такого рода в истории. В ней было задействовано около 900 судов. С 26 мая по 3 июня из портового города Дюнкерк удалось переправить в Англию 338 226 человек. Хотя, как заметил У. Черчилль, «эвакуации не выигрывают войны», это событие сильно повлияло на общественное мнение и боевой дух войск.

Именно в эти дни в лондонских коридорах власти решалась будущая судьба Соединенного Королевства. Странники политики умиротворения, и в первую очередь лорд Галифакс, требовали от премьер-министра вступить с немцами в переговоры о мире. Черчилль раздумывал и колебался, но Дюнкерк, воспрянувшая общественность, а также сильная парламентская

оппозиция спутали карты «мюнхенцев». 4 июня воодушевленный Черчилль выступил с речью, стремительно разлетевшейся по всему миру. Призывая к борьбе с нацистами, он закончил ее словами, которые стали крылатыми: «Мы никогда не сдадимся».

Тем временем во Франции неутешительные известия с фронта привели фактически к параличу государственной власти. Немецкие успехи подавляли волю к сопротивлению, и правительство стало склоняться к капитуляции. Более того, ему везде мерещилась «красная угроза», которая казалась опаснее германской оккупации. Главнокомандующий французской армии М. Вейган сенсационно заявил на заседании кабинета 12 июня: «Париж захватили коммунисты и устанавливают там свою власть». Хотя простого телефонного звонка в столицу оказалось достаточно, чтобы убедиться в нелепости этого заявления, М. Вейган все равно не поверил. У Черчилль пытался «встряхнуть» союзника и предлагал драться любой ценой. «Это разрушит страну, этого допускать нельзя», – заявлял в ответ маршал А.Ф. Петен, ветеран Первой мировой войны, которого срочно призвали «на помощь» правительству, 10 июня уже покинувшему столицу. В результате Париж отказались защищать, объявили свободным городом, и рано утром 14 июня в него вошли немецкие войска. 17 июня А.Ф. Петен по радио заявил о прекращении сопротивления. Франция капитулировала.

В той легкости, с какой одна из наиболее мощных и развитых держав сдалась на милость победителя, было что-то странное и непонятное. Вооруженные силы Третьей республики ни в чем не уступали вермахту. Лишь по самолетам у немцев было незначительное преимущество. В литературе часто ссылаются на новизну германской тактики – крупные мобильные танковые группы наносят удар клиньями по сходящимся направлениям при мощной артиллерийской и воздушной поддержке. Прорывая оборону противника на большую глубину, они дезорганизуют систему защиты, сеют панику и хаос, деморализуют армию и население. Все это действительно имело место во Франции. Однако главная причина ее поражения кроется, скорее, не в военных аспектах, а в неспособности лидеров государства мобилизоваться самим и мобилизовать других. Опыт Франции показывает, что армия не может эффективно воевать, если ее командование и правительство не готовы к этому.

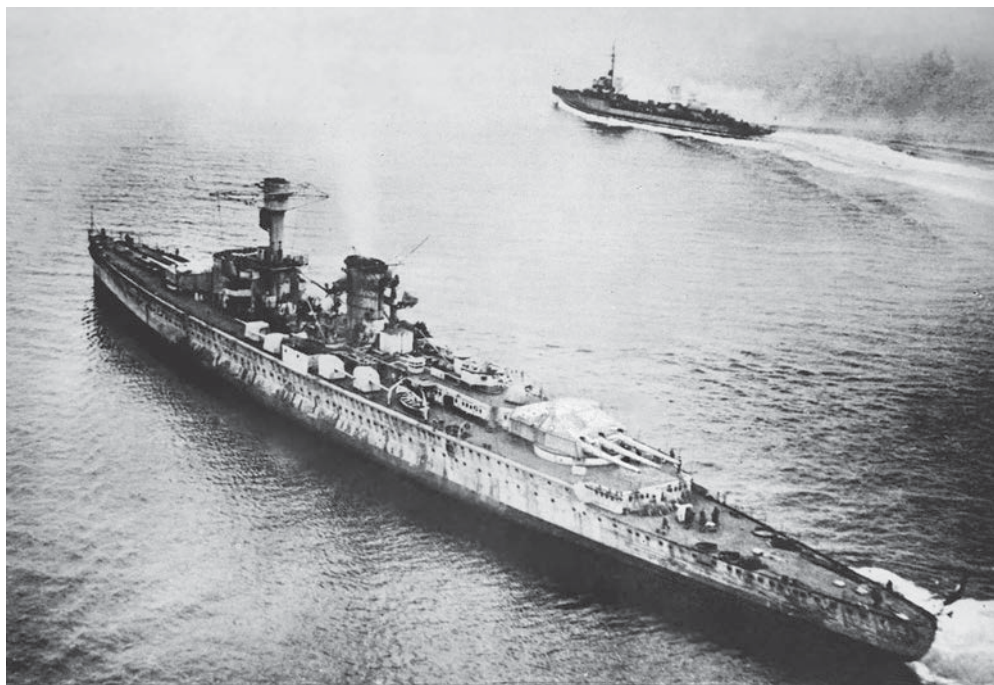
А. Гитлер предусмотрительно отказался от оккупации всей Франции. Сохранение «усеченной» французской государственности позволяло контролировать парижские колонии и в перспективе использовать их в борьбе против Англии. Страну поделили на две части. Северные районы перешли под военное управление Германии, а готовым к сотрудничеству лидерам поверженной республики во главе с А.Ф. Петеном предоставили другую часть. По имени небольшого курортного городка Виши, где расположилось правительство, его и стали так называть в последующие годы. Накануне капитуляции в войну против Франции вступила также фашистская Италия, оккупировавшая французскую Ривьеру.

В начале июня была окончательно оккупирована Норвегия. Еще в апреле большая ее часть вместе с Данией были захвачены гитлеровскими войсками. Союзники совместно с разрозненными частями норвежской армии пытались организовать сопротивление на севере, в районе Нарвика, но с поражением

Франции это теряло стратегический смысл. Победоносная кампания в Норвегии обернулась для Германии и первыми поражениями. Немецкий флот понес ощутимый урон, потеряв несколько крупных кораблей. Это сказалось на его действиях до конца войны.

Другой важный момент лета 1940 г. – это вступление в войну Италии. Б. Муссолини заявил об этом по радио 10 июня. В литературе имеют хождение стереотипные представления об Италии как о слаборазвитой стране с плохо подготовленной армией, не способной на масштабные операции. Действительно, в техническом отношении итальянцы уступали немцам, французам и англичанам. Однако к июню 1940 г. ее вооруженные силы насчитывали 1,1 млн человек, плюс около 100 тыс. в авиационных частях и 170 тыс. на флоте. Еще 310 тыс. человек служили в фашистской милиции. При всех нареканиях на их эффективность, эти силы, вступив в войну, контролировали важный стратегический регион. Совместно с немцами они захватили обширные территории на Балканах и поддерживали там жестокий оккупационный режим. Западным союзникам потребовалось почти три года, чтобы вывести из войны «слабую» Италию.

Пока А. Гитлер оккупировал страну за страной, советское правительство выстраивало, как ему казалось, собственную несокрушимую линию безопасности. После Финляндии настал черед Литвы, Латвии и Эстонии. Первоначально в Кремле не было планов советизации этих малых государств, в документах СССР часто именовавшихся одним словом – «лимитрофы».

Немецкий тяжелый крейсер «Дойчланд» (переименован в «Лютцов»), получивший повреждения в Датско-норвежской операции 1940 г. Фото 1935 г. РГАКФД

Еще в октябре 1939 г. под сильным давлением все они подписали соответствующие договоры, позволившие Москве ввести на их территории ограниченные контингенты войск. Нарком иностранных дел В.М. Молотов и лично И.В. Сталин не раз заявляли, что в Прибалтике будет найдено «другое решение». Однако сама структура сталинского режима не предполагала иной иерархии власти кроме централизованного руководства, не говоря уже о другом мнении или оппозиционных настроениях. Поле для маневра у прибалтийских стран было крайне ограниченным. Возможно, несколько неосмотрительно они попытались организовать в подобие Малой Антанты, чтобы действовать совместно. В Москве это обстоятельство сразу же использовали для обвинений в «антисоветизме». Под сильным пропагандистским нажимом и при помощи просоветски настроенных сил в каждой из республик были проведены выборы, на которых победили сторонники СССР. Новоиспеченные органы власти в кратчайшие сроки оформили законодательно «вхождение» республик в состав СССР. Такое правовое решение давало Советскому Союзу легальные возможности дипломатически бороться за признание Западом свершившихся событий сначала «де-факто», а потом и «де-юре». Конечно, сформировавшиеся в 1930-е годы режимы власти в Латвии, Литве и Эстонии были далеки от демократического совершенства. Они, мягко выражаясь, не питали теплых чувств к большевикам. Тем не менее наличие социально-политических проблем и проявление недовольства в отношении СССР не оправдывают силовых методов сталинского руководства.

Советские моряки на улице Виру в Таллине. 1940 г. РГАКФД

Внешне еще проще кремлевский лидер «уладил» вопрос с Бессарабией, присоединение которой к Румынии никогда не признавалось советским правительством. 26 июня 1940 г. Бухаресту выдвинули ультиматум с требованием вернуть исконные земли, попутно причислив к ним и Северную Буковину. Румыны попытались найти защиту в Берлине, но там сразу дали понять, что «возражать» не стоит. Крайне неохотно румынское правительство выполнило советские требования. Все эти события красноречиво иллюстрируют кардинальные политические изменения в Европе. И.В. Сталин уверенно полагал, что на достаточно продолжительное время создается устойчивый баланс сил, позволяющий его стране, во-первых, существенно укрепить свое международное положение и вес, а во-вторых, хорошо подготовиться к будущей войне.

Сложившийся статус-кво Гитлера не устраивал. Он хотел большего. Ошеломительные победы летом 1940 г. ввели нацистскую верхушку в состояние эйфории. Британия вытеснена на острова, континентальная Европа повержена – нет ни одной воюющей армии, которая может угрожать Третьему рейху. Что дальше? Этот вопрос активно обсуждается в ставке фюрера в июле и августе. Логика войны требовала продолжения операций – в первую очередь, против Англии. Однако, как ни парадоксально, у А. Гитлера не было ясного плана или какой-то продуманной стратегии в отношении Великобритании. С одной стороны, он не раз говорил, что нужно «дружить», что туманный Альбион играет важную роль в «балансе» мировых сил и пр. С другой стороны, он раздраженно воспринимал английскую прессу и парламент, возмущался их стремлением вмешиваться в международные дела, требовал наказать, бомбить, уничтожить и так далее. Чтобы понять, как все это уживалось в рамках одной политической логики, мы должны вступить на зыбкую почву исторического психоанализа.

Нацисты конструировали для себя иллюзорный мир, который должен был управляться избранной расой господ-арийцев. Разумеется, истинными арийцами считались немцы. К ним могли «примкнуть» другие народы, например датчане, голландцы, норвежцы. С оговорками – французы и испанцы. Далее шла сложная понижающая шкала расовых предпочтений, в которой с трудом разбирались даже самые продвинутые нацистские эксперты. Так, эстонцы котировались выше латышей. Литовцы считались хуже всех из прибалтийских этносов, но лучше славян. Последним приклеили ярлык – «недочеловеки». Согласно расовому потенциалу, каждой «неполноценной» нации была уготована незавидная роль по обслуживанию «господ». Гитлеровцев раздражала «избыточная» численность «недочеловеков». Ее нужно было сократить путем искусственного голода, физического истребления и резкого сокращения рождаемости. Евреи и цыгане рассматривались в качестве расовых врагов рейха, их уподобляли вирусам. Евреев первоначально планировали изгнать из всех сфер общественной жизни, затем изолировать и, возможно, переселить (например, на Мадагаскар и пр.). Однако по ходу войны созрело «окончательное решение» – полное истребление. Для достижения арийского благоденствия требовалось также уничтожить и политических врагов рейха – марксистов, коммунистов, большевиков, а также лишить общественного влияния церковные институты. В сознании гитлеровцев еврейство неумолимо сливалось с марксизмом. Русских фюрер называл «кроликами», которые,

по его разумению, были не способны к самоорганизации. Дабы искоренить враждебное мировоззрение, необходимо уничтожить центр его распространения – Советскую Россию.

Такой коктейль идей предлагалось разделить англосаксам. А. Гитлер с возмущением недоумевал, что «некоторые» на Западе до такой степени глупы и слепы, что не видят очевидного: «Все, что я делаю, направлено против России». Нацистам казалось, что Англия, солидная колониальная держава, имеющая опыт в завоевании и подавлении «неполноценных» народов, должна с готовностью разделить их «миссионерские» планы. Конечно, придется поделиться колониями, закрыть глаза на антиеврейские мероприятия, но все это ради «великой» конечной цели – борьбы с большевизмом. Безусловно, британские консерваторы также потворствовали этим идеям, вовсе не возражая против антикоммунизма гитлеровцев. Но они совершенно не были готовы терпеть на этом пути собственные унизительные поражения, утрату колоний и международного влияния. А. Гитлер же полагал, что английским германофилам нужно помочь убрать из правительства «плохих» людей (У. Черчилль и др.). Сделать это можно путем воздушных бомбардировок и угрозой вторжения. Столкнувшись с лишениями и экономической разрухой, поняв безысходность своего положения и бесперспективность борьбы с Германией, англичане сами заключат почетный мир.

Другая цепочка умозаключений касалась Америки и России. Нацистский вождь полагал, что у него очень мало времени, что надо действовать как можно быстрее. Если США с их обширными ресурсами вступят в войну, то победить британцев будет очень сложно. А почему вообще Англия все еще держится? – задавал этот вопрос фюрер на разных совещаниях и сам же на него отвечал: «Они надеются на Советскую Россию, это их последнее спасение». Далее следовал вывод, что необходимо быстро разобраться с русскими, а потом решить вопрос с англичанами. Нет смысла искать в подобных рассуждениях стройность обдуманной военной стратегии. Суть этой логики в одном – оправдать давнюю мечту покончить с большевизмом и расширить «жизненное пространство» для Германии. Поэтому в июле 1940 г. А. Гитлер дает указание готовить операцию против России. Одновременно военно-воздушные силы и флот должны были начать военные действия в Англии, а генштаб – планировать высадку войск на юге острова. В голове у фюрера эти две стратегии взаимно дополняли друг друга, однако со стороны это выглядело как война на два фронта. А. Гитлер решительно отмахивался от подобных аналогий, утверждая, что какого-либо фронта в Европе нет, что Англия слаба, ничего предпринять не сможет, а СССР еще слабее: «С ним можно покончить одним решительным ударом».

С легкой руки У. Черчилля, воздушные бои в небе над Англией с июля по сентябрь 1940 г. назвали «Битвой за Британию». Он даже утверждал, что в это время «решалась судьба христианской цивилизации». В действительности все было не так пафосно, и речь о жизни и смерти вовсе не шла. Необходимо было дать отпор воздушным атакам и не позволить противнику высадиться на побережье (операция «Морской лев»), что англичане и сделали, потеряв 788 самолетов, а немцы – 1294. Эта неудача заставила Гитлера отложить вторжение в Британию на неопределенное время. Теперь он мог сосредоточиться на своей мечте, которую он лично назвал планом «Барбаросса».

Когда А. Гитлер готовил свои кампании в 1939 и в 1940 гг., он всегда сталкивался с какими-то опасениями или возражениями генералов, корректировал или отменял планы. Однако в случае с Советским Союзом все шло на удивление легко. Оптимистические представления, что победоносным германским армиям придется иметь дело с расшатанным, слабым и дезорганизованным государством разделяли все высшие руководители рейха. В значительной степени эта уверенность подпитывалась ужасающими последствиями необоснованных репрессий руководящего состава Красной Армии. Фюрер предполагал добиться полной победы за четыре месяца. Генералы разубеждали его, уверяя, что «справятся» за четыре, максимум шесть недель. Три группы армий должны были сокрушить Советскую Россию, наступая одновременно с севера, в центре и на юге. Удивительная самоуверенность пронизывала документацию разработчиков плана. Крайне абстрактно они представляли окончание войны. Им казалось, что разгром Красной Армии в приграничных сражениях, а затем захват основных городов и промышленных районов будут залогом полной победы.

Высшие нацистские чины сразу же стали готовить солдат и офицеров к «другой» войне, объясняя им, что речь идет о решающей схватке с «большевизмом» и о тотальном искоренении враждебного мировоззрения. Поэтому восточная кампания является войной на уничтожение. Соответственно, требуется отказаться от принятых международно-правовых норм ведения боевых действий и отношения к противнику. В специальной инструкции Главного управления имперской безопасности перечислялись категории лиц, подлежащих немедленному уничтожению. Среди них – все функционеры Коминтерна, партийные работники высшего и среднего звена, а также радикально настроенные «низшие» партийцы, евреи в партийных и государственных учреждениях, разные радикальные элементы (саботажники, пропагандисты, партизаны и пр.). 30 марта 1941 г. был подписан особый приказ о комиссарах, которых тоже надо было выявлять и расстреливать. После войны генералы вермахта почти единодушно отрицали его применение. Однако архивные изыскания современных историков доказывают обратное – распоряжение доводилось до войск и исполнялось. Одиозность приказа была очевидна. Поэтому еще летом 1941 г. начальник штаба Верховного командования вермахта фельдмаршал В. Кейтель, подписавший приказ, позаботился об уничтожении всех его копий.

Для осуществления убийств в таких масштабах в помощь вермахту в мае–июне нацисты сформировали четыре мобильные группы (айнзатц-группы) – А, В, С и D. Каждая из них подразделялась на айнзатцкоманды и зондеркоманды. Предполагалось, что зондеркоманды будут оперировать в прифронтовых районах, а айнзатцкоманды – в тыловых. На практике территориальное разграничение функций быстро стерлось, и команды действовали в зависимости от приказов и обстановки. Руководители этих оперативных групп и начальники команд были все людьми высокообразованными, многие с университетскими дипломами, а несколько человек имели докторскую степень. Кроме опытных полицейских чинов, в их рядах находились адвокаты, юристы, люди искусства, врач и даже бывший пастор.

Принципиально важно, что все приготовления к нападению осуществлялись независимо от политики советских властей. Лишь накануне агрессии фашистская пропаганда придумала оправдательную схему. Ее суть сводилась к «агрессивным намерениям Кремля», которые вермахт «вынужденно» предотвратил. Тезис о «превентивной войне» превратился в конек нацистской пропаганды. А. Гитлер и сам в него поверил. По его приказу все высшие советские офицеры из числа военнопленных всегда опрашивались на эту тему. Затем текст печатался крупным шрифтом (фюрер не любил читать в очках) и посылался лично А. Гитлеру. Кроме сведений о большой численности войск, других убедительных данных немцы так и не собрали. Однако тезис широко использовался генералами вермахта для собственного оправдания, и до сих пор он циркулирует в праворадикальной литературе. Отдельные авторы называют даже конкретные даты предполагаемого советского «удара». Ни в архивах Кремля, ни в архивах Генштаба и Министерства обороны до настоящего времени никаких подробных указаний или приказов не обнаружено.

Первоначально А. Гитлер планировал нападение на май 1941 г., но из-за событий на Балканах в марте и апреле окончательную дату перенесли на июнь. В Югославии 27 марта произошел государственный переворот, заслугу в организации которого приписывали себе как советская, так и британская разведка. Поскольку до сих пор у историков нет убедительных данных, какая-то из разведок, а может быть и обе, «преувеличивают» свое влияние. В Москве решили воспользоваться ситуацией и при активном содействии югославы заключили межгосударственный договор о дружбе. Однако наличие неподконтрольного государства, да еще сотрудничающего с Россией, никак не входило в планы фюрера. К тому же А. Гитлер жаждал возмездия. Ему хотелось наказать сербов за «беды» Германии в 1914 г. Он специально приказал бомбить Белград (операция «Расправа»), зная, что город беззащитен и там нет даже зенитных орудий. С 6 по 12 апреля, совместно с венгерскими и итальянскими войсками, стремительным наступлением немцы быстро оккупировали Югославию, а затем нанесли поражение греческим вооруженным силам, которые до этого успешно сопротивлялись итальянцам. В конце мая немцы заняли остров Крит. Для англичан это стало чувствительным ударом – им пришлось спешно покинуть Эгейское море. В итоге Балканы попали под полный контроль Германии. Южные тылы германской армии были укреплены. До «Барбароссы» оставались считанные недели.

Поведение И. В. Сталина и его неспособность адекватно воспринять немецкую угрозу являются предметом многочисленных споров. Специалисты приводят массу причин «объективного» и «субъективного» свойства. Вместе с тем несложно заметить, что состояние советского вождя накануне войны – это классическое поведение жертвы агрессии, которая не знает, что на нее нападут, очень боится этого нападения и, соответственно, не может принять грамотного решения. Германская разведка умело дезинформировала Кремль, поставляя по всевозможным каналам, включая компартии и Коминтерн, крайне противоречивую информацию. Разобраться в ней одному человеку было практически нереально. В отечественной литературе популярна версия, что «секреты» А. Гитлера, благодаря советской разведке, сразу же попали «на стол» И. В. Сталина. Действительность была не такой радужной.

План «Барбаросса» привезли в Москву лишь вместе с другими трофейными документами после войны. Направление главного удара и общий замысел операции не были понятны руководству СССР. Окончательная дата нападения стала известна лишь за несколько дней, и этому все равно не верили или не хотели верить.

В мае 1941 г. случились также два события, которые, судя по всему, еще больше дезориентировали И.В. Сталина. Первое – это «мирные» инициативы германского посла Ф.-В. фон дер Шуленбурга. 5 и 9 мая он встретился с находящимся в то время в Москве послом СССР в Германии В.Г. Деканозовым. Ф.-В. фон дер Шуленбург высказал опасения о состоянии межгосударственных отношений и предложил срочно обменяться письмами на высшем уровне, дабы снять разногласия и «развеять слухи». В.Г. Деканозов встретился с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, и те сразу же согласились. Каково же было удивление советской стороны, когда на встрече 12 мая, во время которой предполагалось обсудить детали обмена, немецкий посол взял свои слова назад. Он заявил, что действовал по «личной инициативе», что у него «нет полномочий», и будет лучше, если правительство СССР само проявит инициативу. Большинство немецких историков считают, что «русифил» Ф.-В. фон дер Шуленбург действовал «по совести», искренне желая помочь. Записи с немецким послом Сталин хранил в своем архиве. Они были рассекречены недавно. Если внимательно изучить их содержание, то видно, что Шуленбург в концентрированном виде донес до кремлевского лидера всю нацистскую дезинформацию: А. Гитлер будто бы осуществляет оборонительные мероприятия на границе с СССР; приоритетом является война с Англией, и Москва должна в этом помогать; предстоящая война – это слухи и так далее. Но главное (именно эту фразу подчеркнул И. В. Сталин красным карандашом), Ф.-В. фон дер Шуленбург сказал, что в ближайшее время Германия и Англия, возможно, договорятся друг с другом.

И.В. Сталин не был так наивен, чтобы воспринять поведение берлинского посланника как простую «самодеятельность». Однако еще сложнее было оценить другое сенсационное известие – полет заместителя фюрера по партии Р. Гесса в Шотландию. Любой трезвомыслящий политик заподозрил бы в этом нечто странное. До настоящего времени существует три основные версии этого поступка. Первая и самая распространенная – Р. Гесс был не совсем нормальным человеком, вот и полетел «мириться». Вторая – британская разведка давно «разрабатывала» Р. Гесса, провоцируя его на такой полет. И, наконец, третья версия, что А. Гитлер обо всем знал. Сохраняется надежда, что окончательную ясность внесут английские архивы, однако правительство Ее Величества до сих пор стесняется полностью рассекретить все документы о миссии Р. Гесса. По-видимому, разговоры шли слишком откровенные...

Независимо от мотивов поведения Р. Гесса и Шуленбурга и от того, кто стоял за их спинами, синхронность этих событий произвела на И.В. Сталина и В.М. Молотова неизгладимое впечатление. Они восприняли их как «большую игру», хотя никакой игры в действительности уже не было. Какое-то время вождь выжидал, пытался разобраться. Но через месяц решил сделать свой ход. Вечером 13 июня по московскому радио диктор зачитал заявление ТАСС, а утром оно было опубликовано во всех газетах.

Ранее историки терялись в догадках, не будучи знакомы с кремлевскими документами. Сейчас понятно, что заявление ТАСС – это и есть письмо И.В. Сталина А. Гитлеру. Оно почти дословно повторяет те формулировки, которые обсуждались на встрече с послом Шуленбургом. Сталин стремился развеять «слухи» и определенно ждал реакции Берлина. Ответ пришел ранним воскресным утром 22 июня.

Советский лидер совершил ту же ошибку, что и западные политики. Он относился к А. Гитлеру, словно тот был разумным, трезвомыслящим руководителем, с которым можно договориться. И.В. Сталин совершенно не учитывал иррациональности нацизма. Фюрер до такой степени ненавидел большевизм и еврейство, что был готов к любому риску. Он верил в провидение, считая, что «звезды сошлись». К тому же он сильно тяготился «пактом с сатаной», «пятном на наших знаменах» – так он называл Договор о ненападении 1939 г. Весь день и ночь с 21 по 22 июня А. Гитлер находился в состоянии сильнейшего нервного возбуждения. Он очень боялся, что кто-то или что-то помешает осуществлению его мечты. Утомившись от тяжелого ожидания, в 2.30 минут фюрер пошел спать. В это же время в Кремле разошлись и члены Политбюро, еще не ведая, какое испытание их ждет. В 3 часа утра началась самая масштабная и самая кровопролитная война в истории человечества.

Германским войскам в количестве около 3,6 млн солдат и офицеров (75% всех вооруженных сил рейха) на границе противостояли чуть менее 3 млн красноармейцев. По количественным показателям РККА почти ни в чем не уступала вермахту. Однако несвоевременное приведение войск в боевую готовность, отсутствие адекватных приказов, оцепенение и растерянность в Кремле быстро привели к катастрофическим последствиям. И.В. Сталин был зол и раздражен. Ему хотелось как можно скорее наказать А. Гитлера. Поэтому он, не зная обстановки, без достоверной информации, безрассудно требовал контратаковать и наступать. Трудно избавиться от впечатления, что вождь нарочито действовал вопреки правилам военной науки. Он крайне подозрительно относился к отступлениям. В каждом, даже вынужденном отступлении он ошибочно искал измену и стремился оперативно наказать «предателей». Сталин не раз заявлял, что современная армия должна наступать, не понимая, что отступление, как и оборона, – это довольно тонкий инструмент военной стратегии и тактики. Вождь никогда не признавал своих ошибок. Ему пришлось обучаться военному делу по ходу войны. За все это расплачивался жизнями советский народ.

Немцы больше всего опасались, что Красная Армия не вяжется в приграничные сражения, а начнет отходить к оборонительным рубежам в глубине страны. В ставке фюрера с удовлетворением отмечали, что этого не произошло. Более того, необеспеченные контрнаступления Красной Армии, часто без достаточной огневой поддержки, оборачивались огромными потерями. И все равно приходилось отступать, но в еще более тяжелых условиях. В начале июля нацисты полагали, что уже победили. В штабах стали готовиться к параду в Москве и возможным военным операциям на Урале. Прошло две-три недели, и помпезный пафос реляций постепенно утих. Главный сюрприз – упорное и повсеместное сопротивление советских войск даже в совершенно безнадежных условиях, а также мобилизационные возмож-

ности Советского Союза. Всем немецким командующим казалось, что при таких катастрофических поражениях в Белоруссии и на Украине РККА уже никогда не оправится. Действительно, согласно официальной статистике, военные потери СССР (убитые, раненые, пропавшие без вести и пленные) к концу 1941 г. приближались к 5 млн. Поскольку потери ополчения и гражданского населения не учитывались, реальная цифра была еще выше. Тем не менее никакого развала армии не случилось. Наоборот, сопротивление становилось все более и более ожесточенным. Обескровленная летними боями Красная Армия уже многому научилась.

Не сумев взять Ленинград, гитлеровцы решили сосредоточиться на московском направлении. 30 сентября они начали операцию «Тайфун», главной целью которой был захват столицы СССР. С каждой стороны участвовало приблизительно около 1 млн человек. Двухмесячные кровопролитные бои измотали немецкие войска. К концу ноября наступление окончательно выдохлось, хотя 4-я германская танковая армия и достигла максимального успеха – она стояла в 30 км от Кремля. 5 декабря при почти 40-градусном морозе Красная Армия перешла в триумфальное контр наступление, отбросив противника на 120–250 км от Москвы. Хотя полного разгрома немецких армий не произошло, Московская битва имела колоссальное морально-психологическое и политическое значение. Это было первое крупное поражение нацистов с начала войны, а также сильнейший удар по репутации фюрера. Блицкрига не получилось. Москва выстояла даже без материальной

В.М. Молотов подписывает Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии. Москва, 12 июля 1941 г. РГАКФД

помощи союзников. Если до нападения на СССР немцы потеряли в Европе убитыми 102 тыс. человек, то с 22 июня по 30 ноября – 262 тыс. С учетом раненых и пропавших без вести к началу февраля 1942 г. цифра потерь вермахта в России составляла почти 1 млн человек. Операция «Барбаросса» провалилась.

Не менее драматические события разворачивались в то же время и в Тихом океане, где Япония готовилась нанести удар по Соединенным Штатам. Противоречия между двумя странами нарастали в 1941 г. как ком. Американцы пытались сдерживать экспансию японцев путем усиливающегося экономического давления и жесткого санкционного режима. В штабах и в Госдепартаменте были готовы к войне и ждали первого выстрела. Споры шли не о том, как уладить отношения с Токио, а о том, какую стратегию действий избрать после нападения Японии. В самой же Стране восходящего солнца, несмотря на смену нескольких кабинетов министров, высшее чиновничество долго питало надежды, что с Америкой удастся договориться. Последние безрезультатные попытки были предприняты летом и осенью 1941 г. Столкнувшись с жесткой и бескомпромиссной позицией американцев, новое правительство во главе с Х. Тодзио взяло курс на войну.

Имеет хождение версия, что англо-американские капиталисты, стремясь экономически «задушить» Японию, будто бы не оставляли ей выбора. Действительно, нефтяное эмбарго, введенное против Токио в ответ на захват французских колоний в Индокитае, было болезненным ударом. Импорт нефти составлял 88% от всех поставок. Имевшихся запасов, по подсчетам военных, хватало лишь на полтора года боевых действий. Ключевое слово здесь – «боевых». Для расширения империи и колониальных владений требовалось много нефти. Японцы не скрывали, что им нужно горючее, дабы сломить сопротивление в Китае и полностью его оккупировать. То же самое относится к Филиппинам, Гонконгу, Сингапуру и Бирме. Растущие потребности Японии были обусловлены не индустриальными факторами внутреннего развития, а имперскими амбициями. Как и в случае с нацистами в войне против СССР, тихоокеанский агрессор оправдывал свои преступления действиями тех государств, на которые нападал.

На что же надеялись японцы, начиная войну против самого богатого и мощного государства в мире? Они полагали, что быстрыми ударами нанесут существенный урон ВМС США на Тихом океане и на какое-то время захватят инициативу. Разобьют или вытеснят армии союзников с основных территорий, а затем займут оборону и будут отбиваться от возможных атак своих врагов. В принципе, так и произошло. Однако в Токио совершенно не учитывали других весомых аргументов: быстрой переориентации и мобилизации промышленного потенциала Америки на нужды войны, экономические возможности британских доминионов, а также появления новых видов вооружений, например тяжелых бомбардировщиков, способных непрерывно бомбить Страну восходящего солнца. Простота и наивность подобной стратегии объясняются сильными идеологическими предубеждениями. Правящие слои рассматривали японцев как особую одаренную расу, которая будто бы интеллектуально и духовно превосходит «белых людей». Соответственно, важнейшей задачей японцев должно было стать «освобождение» Азии от «тлетворного» влияния «белых», либерализма, демократии и «создание

Великой восточноазиатской сферы сопроцветания», в которой хозяевами должны были быть только одни японцы. Именно этот лозунг часто использовала японская оккупационная администрация. При этом считалось вполне естественным, что «освобожденные» народы Азии будут обслуживать интересы господ из Токио. Для убеждения собственного населения использовалась сформулированная еще в XIX в. идеологическая конструкция «кокутай» («тело нации»), суть которой в своеобразном единении, послушании и подчинении подданных и императора. Такие взгляды шли вразрез с претензиями нацистов на собственную исключительность. Поэтому в Японии книга А. Гитлера «Майн Кампф» печаталась с большими купюрами.

Пренебрежительное отношение к американцам прослеживается во многих японских документах кануна войны. Так, адмирал И. Ямамото, командующий флотом во время атаки на Перл-Харбор, утверждал, что достаточно будет потопить один боевой корабль США, как они сразу закричат «Хватит!» и запросят мира. Поразительная самоуверенность для бывшего студента Гарвардского университета и военного атташе Японии в Вашингтоне.

Американцы не смогли предвидеть неожиданной атаки японцев. В Вашингтоне готовились защищать наиболее уязвимую территорию – Филиппины. Вместо этого ранним утром 7 декабря 1941 г. японский флот нанес удар по базе американского флота на Гавайских островах. Несмотря на шокирующий эффект, это нападение не сотрясло государство, как операция «Барбаросса» в Советском Союзе. Наоборот, снимались последние препоны на пути США к войне. Материальная помощь Великобритании уже оказывалась. Американцы также согласились сопровождать атлантические конвои своими военными судами. Однако изоляционистские настроения в США были крайне сильны. Ф.Д. Рузвельт всегда опасался сделать какой-либо опрометчивый поступок, который мог бы позволить его оппонентам обвинить Белый дом в разжигании войны. К примеру, во время боев во Франции он послал телеграмму «поддержки» французскому правительству, но узнав, что те готовы капитулировать, потребовал ни в коем случае телеграмму «не публиковать». Во время встречи с У. Черчиллем в августе 1941 г. Ф.Д. Рузвельт говорил, что он готов вести войну, но не может ее объявить. Ему нужен какой-нибудь «инцидент», дабы оправдать начало вооруженной борьбы. Перл-Харбор и стал таким «инцидентом».

Поведение американского президента до сих пор вызывает споры в литературе и порождает различные «теории заговора». Некоторые авторы усматривают в событиях вокруг Перл-Харбора «злоумышленные» действия, «спровоцировавшие» вступление США в кровавую военную бойню. В Конгрессе США не раз проводились слушания на эту тему, но никаких убедительных доказательств так никогда и не появилось.

Весть о Перл-Харборе в Берлине восприняли с большой радостью. 11 декабря Германия объявила войну США. Некоторые историки называют этот шаг большой ошибкой фюрера. Сам же он считал, что война все равно уже фактически шла и формальное объявление об этом мало что меняло. Ему также было важно поддержать своего союзника. А. Гитлер думал, что распыление американских ресурсов на Атлантику и Тихий океан даст ему время собраться с силами и окончательно «разделаться» с СССР.

Вступление в войну Советского Союза и США кардинально изменило соотношение сил. Сразу это не было заметно. До перелома в войне, не говоря уже о полной победе, было еще далеко. Однако изречение У. Черчилля – «Теперь мы победим» – накануне 1942 г. разделяли и в Москве, и в Вашингтоне.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, РАДИКАЛИЗАЦИЯ ВОЙНЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. ГЕРМАНИЯ И ЕЕ СОЮЗНИКИ

Одна из особенностей Второй мировой войны заключалась в том, что агрессоры целенаправленно использовали ее для радикализации и ужесточения политики в тылу и на фронте. А. Гитлер никогда не скрывал, что развязывание масштабных боевых действий в Европе позволит нацистам гораздо быстрее воплотить в жизнь свои расово-политические планы. Практически синхронно осенью 1939 г. высшее руководство рейха начинает два важных мероприятия, ставших олицетворением фашистского террора и кардинально повлиявших на «методы» его осуществления. В Польше айзатцгруппы истребили верхушку польского общества и провели первые «акции» против евреев. Именно в Польше отработывались приемы и методы по розыску, изоляции и уничтожению «врагов» рейха – политиков, части духовенства, профессоров, учителей, редакторов и журналистов. Задача физического истребления евреев как этнической группы еще не ставилась, однако айзатцкоманды (всего их было 15) сыграли главенствующую роль в первой волне грабежа и издевательств, а затем изоляции и последующей «геттоизации» польского еврейского населения. К чести отдельных германских военных, они написали несколько рапортов-протестов, но дальше этого дело не пошло. В Берлине быстро дали понять, кто за этим стоит. Специальным распоряжением фюрер освободил всех участников польской кампании от какой-либо ответственности за совершенные преступления. По разным данным, с сентября по ноябрь 1939 г. оперативные группы убили от 15 до 40 тыс. человек.

В это же время нацисты приступили к осуществлению планов эвтаназии – умерщвления людей по медицинским показаниям. Круг жертв составляли тяжелые инвалиды, психически больные, слабоумные, а также люди с наследственными заболеваниями. Ограничений по возрасту не предполагалось. На территории рейха создали 30 «детских специализированных центров», в которых убивали детей инъекциями морфия, скополамина или люминала. Для уничтожения взрослых организовали внутри гитлеровской канцелярии специальную структуру со штатом около 100 сотрудников. Затем, стремясь скрыть причастность фюрера, сформировали сеть подставных фирм. К примеру, одна из зондеркоманд убивала пациентов в фургоне с надписью «Кайзеровское кофейное предприятие». Чуть позднее весь штат перевели на отдельную виллу по адресу: Тиргартенштрассе, 4. С этого времени центр по эвтаназии получил кодовое обозначение «Т-4» или «акция Т-4».

Масштабы планируемых убийств требовали определиться с главным вопросом: как умерщвлять – путем инъекций или газами? В начале 1940 г. в одной из тюрем в присутствии врачей поставили эксперимент. Одних за-

ключенных убили уколом, других угарным газом. Сопоставив результаты, берлинские чиновники выбрали газ. Таким образом, в рамках «акции Т-4» ликвидировали приблизительно 70 тыс. человек. Несмотря на все усилия канцелярии фюрера, огласки избежать не удалось. Служба безопасности зафиксировала многочисленные общественные протесты, к которым присоединились и отдельные служители культа. В августе 1941 г. Гитлер вынужденно издал директиву о прекращении «акции Т-4». Однако через два месяца всем ответственным сотрудникам секретно «сообщили», что акция не считается «завершенной», она будет «продолжаться в измененной форме».

Под «изменениями» подразумевалось желание фюрера вернуться к практике «нормальных убийств», т. е. к умерщвлению уколами или голодом, которые стали применять и к другим социальным группам, нежелательным с расовой или политической точки зрения. К ним относили истощенных иностранных рабочих, асоциальные элементы, больных и престарелых, не способных самостоятельно подняться с постели. И каждый раз фашисты оправдывали эти чудовищные меры высокими целями по «очищению расы» или «гуманной заботой» о жертвах, чтобы они «не испытывали лишних мучений». Историки подсчитали, что «терапевтическим убийствам» (так в литературе называли смертельные инъекции или «метод лишения пищи») подверглись около 150 тыс. человек.

Особую категорию лиц составляли граждане Германии, которым «позволяли» жить, но в силу «медицинских» показаний им запрещали иметь потомство. Такие люди подвергались насильственной стерилизации. За годы существования рейха фашистские медики провели более 360 тыс. операций принудительной стерилизации.

Опыт «Т-4» сильно заинтересовал Г. Гимmlера. Он обратился в канцелярию фюрера с просьбой применить накопленные «знания» для избавления концлагерей от «живого балласта». Его охотно поддержали, и персонал «Т-4» оперативно перешел в подчинение СС. Была сформирована бригада врачей, которая отбирала нетрудоспособных и нежелательных узников концлагерей для последующего умерщвления газом в одной из спецлечебниц. Один из нацистских докторов писал жене об этой процедуре: «Наша работа очень, очень интересна...» Руководство РСХА по достоинству оценило усилия организаторов программы «эвтаназии». Неудивительно, что костяк персонала в лагерях уничтожения (Белжец, Собибор и Трeблинка) рекрутировался из бывших участников «акции Т-4».

Перед развязыванием войны берлинские власти позаботились и об учреждении особого законодательства, в корне пресекавшего какие-либо оппозиционные настроения. 26 августа 1939 г. газеты обнародовали «Постановление о чрезвычайном уголовном праве во время войны и в особых ситуациях». Вводился новый состав преступления – «подрыв обороноспособности», за что требовали «беспощадной ликвидации элементов, подрывающих сплоченность и волю к борьбе немецкого народа». Особые суды (в 1942 г. их было 74) должны были наказывать потенциальных оппонентов режима. За прослушивание радиопередач союзников можно было, например, получить смертный приговор.

За соответствующую идеологическую мобилизацию населения отвечали многочисленные структуры различных министерств и ведомств. Ряд истори-

ков подвергает сомнению всеобщую «отзывчивость» немцев на нацистскую пропаганду. Анализируя документы полиции, службы безопасности, частные архивы, культурную жизнь и прочее, они показывают, что германское общество не было таким монолитным, как представлялось ранее. А. Гитлер не имел всеобщей поддержки, а воинственность нацистов не вызвала повсеместного энтузиазма. На микроуровне подобные исследования выглядят весьма убедительно. Вместе с тем, когда те же самые простые немцы попадали в военные структуры рейха, то происходили удивительные метаморфозы. К примеру, во время французской кампании германские солдаты расстреляли около 3 тыс. солдат-африканцев, служивших во французской армии и попавших в плен. Их убили за цвет кожи. Призывы к жестокости нашли отклик и в короткой войне против Югославии, где убивали пленных сербов. Это говорит о распространенности расистских идей в военной среде и в обществе. Показательно, что количество функционеров НСДАП, непосредственно отвечавших за пропаганду нацизма, выросло к началу войны до 2 млн человек (в 1937 г. их было 700 тыс.).

Другая бесчеловечная черта ведения войны – взятие заложников – рутинно практиковалась вермахтом с первых же дней польской кампании. Таким образом, военные стали пособниками претворения в жизнь преступной идеологии. Сначала в приказах упоминаются соотношения 1 : 3 или 1 : 5. То есть за каждого раненого или убитого немецкого военнослужащего подлежали расстрелу три, пять, а затем и более гражданских лиц. В Сербии и Греции речь уже шла о десятках, а в России о сотнях людей. На оккупированных территориях в заложников превращали целые деревни. На них вымещали злость за действия партизан или неповиновение. В ряде случаев нацистские акции мести организовывались публично. 27 мая 1942 г. в Праге при помощи британской разведки чешские борцы Сопротивления совершили покушение на начальника Главного управления имперской безопасности Р. Гейдриха. После его помпезных похорон нацисты решили преподать чехам наглядный «урок покорности и послушания». 10 июня немецкие части окружили деревню Лидице. Всех мужчин и подростков расстреляли (173 человека), а 198 женщин и 98 детей отправили в лагерь смерти. Саму деревню сожгли дотла. Демонстративная жестокость оккупантов должна была заставить народы покоренной Европы смириться с участью безропотных исполнителей нацистской воли.

Постоянно призывая к беспощадности в «большой войне рас», берлинские лидеры прекрасно понимали, что нарушают все моральные нормы. Судя по их личным дневникам, они делали это осознанно. По выражению Й. Геббельса, «на нашей совести столько всего, что отступать некуда». «Когда мы победим, то никто не будет нас спрашивать о методах». «Итак, за дело!» – писал он накануне нападения на Советский Союз, которое вылилось, по мнению историков, в мощный импульс к эскалации насилия и радикализации войны.

Целенаправленная идеологическая обработка солдат и офицеров принесла свои реальные плоды. Бывший посол Германии в Италии У. фон Хассель писал в те дни: «Война на Востоке ужасна, всеобщее одичание». Острием террора выступали айнзатцгруппы, которым в приказном порядке должны были помогать все части вермахта. Ввиду колоссальной протяженности странств и масштабности задач основной упор делался на оперативность

и безжалостность. Первые недели и месяцы войны группы находились в постоянном движении. Лишнее время на выяснение обстоятельств дел, степени «виновности» не тратилось. Если задержанные попадали под категорию политически враждебных элементов (комиссары, журналисты, врачи и пр.) или просто вызывали подозрение, то они быстро расстреливались. Принципиальное внимание уделялось расовому вопросу. Судя по отчетам командиров команд, убивали евреев, цыган и «азиатов», т. е. людей с азиатской внешностью. Несмотря на то что, согласно распоряжению Р. Гейдриха, должны были уничтожаться евреи из партийного и государственного аппарата, в считанные дни акценты сместились на еврейство в целом.

В летние месяцы 1941 г. айнзатцгруппы не утруждали себя излишней секретностью. Экзекуции легко проводились в присутствии солдат других частей. Однако берлинские власти быстро осознали деморализующий эффект открытых расправ, и приблизительно с осени 1941 г. массовые расстрелы стали проводиться скрытно в специально охраняемых местах. Изменился и язык отчетности. В нем появились эвфемизмы. Вместо экзекуций начали писать об «акциях», «специальном обращении», «переселении» и т.д.

В отношении компактно проживающих групп еврейского населения осуществлялась особая политика. В первую очередь евреев отделяли от других, заставляя носить специальный знак в виде повязки или нашивки со звездой Давида, а затем загоняли их в гетто. Там создавали собственную еврейскую полицию и *юденрат*, некое подобие органа власти из старейшин, через который евреи получали приказы от германской администрации. На гетто регулярно накладывались контрибуции и всевозможные штрафы. За неисполнение – расстрел части населения. На оккупированных территориях СССР и Польши гетто превратились в издевательски медленный способ умерщвления людей, когда из них сначала выкачивали все средства, а потом, прежде чем убить, делали все, что только может представить себе воспаленное воображение садиста.

Крупные акции айнзатцгруппы готовили тщательно и заранее. Принципиально важная роль отводилась обману, так как до самого последнего момента жертвы не должны были знать, что их ждет. Один из наиболее чудовищных примеров – Бабий Яр в Киеве, где за два дня Зондеркоманда 4а лишила жизни 33 771 еврея, включая детей. Казни в Бабьем Яру продолжались до весны 1943 г. Вместе с евреями там убивали советских военнопленных разных национальностей, цыган и подпольщиков.

За спиной каждой айнзатцгруппы тысячи злодеяний. Редко какой крупный населенный пункт, не говоря уже о городах, избежал их «визита». Они также сыграли большую роль в организации оккупационного режима. По мере его консолидации айнзатцгруппы превращались в местные службы полиции безопасности и СД. Фюреры групп и команд, как правило, возглавляли соответствующие отделения СД своих районов. После массовых расстрелов 1941–1942 гг. центр их деятельности переносился на антипартизанскую борьбу, в которой пригодился опыт прошлых расправ.

К сожалению, современная документальная база не дает возможности ответить точно на вопрос о количестве жертв. Архивы оперативных групп не сохранились. Мы располагаем сообщениями с мест, рассылавшихся в ограниченном количестве высшему руководству, и рядом показаний на после-

военных судебных процессах, которые, разумеется, не всегда точны. Отнюдь не все жертвы подлежали упоминанию, часть людей убивали другие подразделения. По приблизительным подсчетам, оперативные группы самостоятельно убили около 600–700 тыс. евреев и от 100 до 300 тыс. граждан других национальностей.

Необходимо учитывать, что немцы сделали все возможное, чтобы скрыть следы преступлений. Первым делом Р. Гейдрих и Г. Гиммлер запретили фотографировать любые казни и разговаривать о них в армии. Солдаты и офицеры, сделавшие «на память» какие-то снимки, были обязаны сдать их под расписку. Изъятые фотографии отсылались в РСХА. Судя по всему, отдельные расстрелы СД снимало на пленку, но в какое-то время уничтожило все материалы. Поэтому в архивах сохранилось очень мало фотографий, запечатлевших массовые казни на Восточном фронте. Затем была проведена тайная операция под кодовым наименованием «акция 1005». Суть ее сводилась к тому, что зондеркоманды вскрывали массовые захоронения и уничтожали трупы на кострах. Кости перемалывались в специальной машине до полного измельчения, а пепел, перед тем, как его развеять, просеивали, чтобы выявить золотые зубы, обручальные кольца и прочие ценности. Говорили, что пепел от тысячи сожженных тел заполнял пять ведер. По советским данным, только во Львове и Восточной Галиции немцы извлекли из останков людей 110 кг золота. Разумеется, основную работу выполняли смертники, – заключенные из близлежащих лагерей. Они подлежали безусловной ликвидации после окончания операции. Единицам удалось бежать и выжить. Доподлинно известно, что уполномоченные «акции 1005» на территории СССР «работали» минимум в 40 пунктах.

Другой массовой категорией жертв фашистского террора стали советские военнопленные. С первых же дней боевых действий немецкое командование относилось к ним как к расовому «балласту». Поскольку война предполагалась быстрая, большое количество пленных «мешало» колонизаторским планам. Поэтому избыток «ртов» устраняли пулями и условиями искусственного голода. Захваченные или сдавшиеся в плен солдаты направлялись в специальные сборные пункты при немецких дивизиях и армиях. Подобные пункты устраивались в оврагах или просто в поле под открытым небом. Там, как правило, солдат не кормили, и даже воду давали не всегда. Из сборных пунктов пленные в пешем порядке направлялись в транзитные лагеря, а оттуда в постоянные. Этапирование из лагеря в лагерь для большинства оголодавших пленных было очень тяжелым испытанием, так как всех, кто отставал от колонны, немецкая охрана пристреливала. Практика убивать раненых, ослабленных и отстающих применялась повсеместно и вплоть до окончания войны. Не менее тяжелым было транспортирование по железной дороге, когда людей в больших количествах загоняли в товарные вагоны и перевозили в течение нескольких суток без пищи, воды и каких-либо санитарных условий. Если же транспортировка происходила зимой, то пленные замерзали заживо, а в некоторых случаях целыми вагонами.

Особо необходимо отметить, что немецкое начальство запрещало местным жителям помогать военнопленным. Вид обезумевших от голода людей почему-то вызывал у части немцев веселое настроение. Они любили фотографировать пленных, пьющих из лужи, роющихся в помойках или дерущих-

ся за одну-две картофелины. На послевоенных судебных процессах некоторые коменданты лагерей пытались оправдаться, заявляя, что они столкнулись с большими организационными трудностями и не могли обеспечить нормальное снабжение. Однако лето 1941 г. было теплым и урожайным. При желании немцы могли использовать пленных для сбора урожая, включая злаковые культуры, свеклу, картофель или фрукты. Ничего этого сделано не было. Более того, уже в октябре 1941 г., когда смертность среди советских пленных достигала почти 6 тыс. человек в день, нормы питания для них были урезаны еще больше. Хотя на бумаге рацион пленного должен был составлять от 2000 до 2200 калорий, на деле он был в несколько раз меньше и колебался в зависимости от лагеря от 300 до 500 калорий. В немецких документах упоминаются нормы в «100 г проса без хлеба» или «до 20 г проса и 200 г хлеба», но под «хлебом» понимался не традиционный продукт, а специально изобретенный «русский хлеб». Он состоял из 50 % ржаных отрубей, 20 % свекольного жмыха, 20 % древесных опилок и 10 % «муки», изготовленной из соломы или листьев. Не сложно представить, что подобное «снабжение» наряду с трудовой эксплуатацией приводило к быстрому физическому истощению, авитаминозу, болезням и, как следствие, высокой смертности. Во многих лагерях отмечались случаи массового каннибализма.

Подобное нельзя объяснить организационными неурядицами внутри германского командования. Это результат сознательной расовой политики. Например, на территории самой Германии продовольственное положение было несравненно лучше, чем на оккупированных восточных территориях, но несмотря на это, к апрелю 1942 г. из находившихся там советских военнопленных умерли от голода и болезней более 200 тыс. человек (47%). Всего же к этому времени в немецком плену погибли более 2 млн красноармейцев, а к концу войны эта печальная цифра приблизилась к 3,3 млн (60%). Отношение к военнопленным из армий союзников было совсем иным. Из 232 тыс. умерли в плену 8,348 человек (3,59%).

Общее количество советских военнопленных до сих пор вызывает споры. Наивысшие немецкие подсчеты – около 5,7 млн – оспариваются российскими военными историками. Они приводят цифры от 4 млн 59 тыс. до 4 млн 560 тыс. человек. Столь большое расхождение объясняется не только противоречивостью и неполнотой германской статистики, но и нежеланием российской стороны относить к военнопленным лиц, не входящих в «сплоченный состав» армии. Действительно, ополченцы, не говоря уже о партизанах, не учитывались районными военкоматами. Но как тогда их называть, если они тоже попадали в плен? Этот вопрос, безусловно, требует дальнейшего изучения.

Союзники фашистской Германии также ответственны за многие преступления. Бытует мнение, что венгры, испанцы, румыны, итальянцы или финны ничего особенного не делали, что они будто бы лишь «боролись с большевизмом». Это впечатление усиливают разного рода современные монументы и «памятные» мероприятия, обустройстваемые на территориях, где действовали войска сателлитов. На деле все союзники нацистов были встроены в структуру вермахта и выполняли приказы германского верховного командования. Грабежи, изнасилования, расстрелы мирных жителей, показательные «акции возмездия» за действия партизан, издевательства над

военнопленными, а также общая координация действий с карательными подразделениями СС и СД – все это являлось составной частью союзнической деятельности. Правда, в Финляндии некоторые авторы приложили немало усилий, чтобы изобразить финскую армию как «защитницу», что она якобы активно немцам не помогала и т. д. Однако финны контролировали важный участок фронта, тем самым поддерживая блокаду Ленинграда, во время которой, как известно, погибли около 1 млн мирных жителей. Блокада одного из крупнейших городов СССР не являлась «побочным продуктом» боевых действий. Это была часть целенаправленной политики по приданию войне «варварского характера». Показательно, что гибель неповинных людей не вызывала у К. Маннергейма и его окружения никакого сочувствия.

Некоторые палачи ни в чем не уступали своим нацистским собратьям. Созданный при поддержке немцев режим власти усташей в Хорватии был до такой степени жесток, что некоторые эксперты считают А. Павелича (лидера хорватских националистов) психически ненормальным. Точные данные о жертвах неизвестны. Приблизительные оценки колеблются от 400 тыс. до 1,2 млн человек. Невзирая на эти преступления, насильственное обращение сербов в католическую веру позволило А. Павеличу заручиться поддержкой Ватикана, который после войны помог ему избежать наказания и скрыться в Латинской Америке.

По мере продолжения войны планы и деяния нацистов становились все радикальнее. Большую озабоченность в Берлине вызывала численность славянских народов. Эксперты из ведомства Г. Гимmlера разработали специальный план – генеральный план «Ост», по которому предполагалось насильственно переселить десятки миллионов человек, сократить количество славян, а на «освободившихся» землях обустроить колонии германских поселенцев. Полный текст плана до сих пор не обнаружен, но сохранились документы, в которых обсуждаются его различные детали. Первые скромные шаги были сделаны уже в ходе войны – немецкие поселения на Украине (с октября 1942 г. «Хегевальд») и в Крыму («Готенланд»). Лишь победное наступление Красной Армии не позволило фашистам воплотить задуманное.

Однако другой криминальный план, завуалированно названный «окончательным решением еврейского вопроса», им почти удалось осуществить. С легкой руки американских кинематографистов начиная с 70-х годов XX в. в литературе закрепилось понятие «холокост». Термин имеет греческое происхождение и дословно означает «пожертвование через огонь», когда жертва (животное) сжигалась целиком. И уже здесь возникают вопросы. Пожертвование кому, во имя чего, и кто просил жертвовать? Есть ли смысл придавать религиозно-мистическое звучание зверскому убийству миллионов людей, большинство из которых вовсе не имели выбора жертвовать или не жертвовать? Некорректность определения особенно заметна, когда его применяют к другим народам (армянам, курдам и пр.) или к советским военнопленным. В Израиле и еврейской диаспоре употребляется библейский синоним «шоа» (катастрофа). Хотя этим словом называют катастрофы и иного рода – экологические, стихийные, оно точнее отображает смысл происшедшего с европейским еврейством. Еще более конкретно немецкое определение «Judenvernichtung», т. е. «уничтожение евреев», которое до недавнего времени часто встречалось в немецкой историографии. Однако нацистское

происхождение словосочетания, его регулярное употребление в документах СС вызывает отторжение у некоторых авторов. Другой известный синоним – геноцид – также оспаривается рядом исследователей. Они полагают, что геноцид не означал тотального уничтожения угнетаемой нации, хотя бы потому, что покоренные народы нужны были завоевателям в качестве рабов. По нацистской терминологии славянские народы были «унтерменшами», недочеловеками, но это и отличало их от евреев, которые не признавались даже за низшее подобие людей. И все же, несмотря на неточность, именно термин «холокост» прочно вошел в словари и энциклопедии с конца XX в.

Историки пока не пришли к единому мнению о том, когда гитлеровцы приняли решение о физическом истреблении евреев. Наибольшее распространение получила точка зрения, что это была волнообразная политика, которая резко ужесточилась после нападения на Советский Союз*. Своего рода «водоразделом» считается секретное совещание крупных германских чиновников, которое по распоряжению Г. Гиммлера, 20 января 1942 г. провели в пригороде Берлина Ванзее. Под председательством Р. Гейдриха на Ванзейской конференции обсуждалась координация действий различных ведомств в период массового уничтожения евреев. Именно в это время на территории оккупированной Польши возводятся специальные лагеря смерти. Всего их было построено шесть.

Из пересыльного лагеря «Освенцим» («Аушвиц» – в немецких документах) сделали самый крупный индустриальный комплекс по уничтожению и эксплуатации узников режима. Он занимал огромную территорию в 40 км², и в нем погибли по приблизительным подсчетам до 1,5 млн человек (около 90% из них – евреи). Другой лагерь – Майданек первоначально предназначался для военнопленных, но затем был превращен в лагерь уничтожения. В нем содержалось около 300 тыс. человек, 235 тыс. погибли. Большую часть из них составляли евреи (40%) и поляки (35%). В Освенциме и Майданеке заключенных не только убивали при поступлении, но и использовали как дешевых рабочих, пока у них сохранялись хоть какие-то силы. «Уничтожение трудом» – таково изобретение сановников Третьего рейха, прочно вошедшее в немецкий язык в годы войны. Причем трудом уничтожали и в так называемых «исправительно-трудовых лагерях», которые обслуживали различные германские инстанции. А. Эйхман на конференции в Ванзее заявил, что строительство дорог – это идеальный пример уничтожения.

Четыре других истребительных центра – Хелмно, Бельзец, Собибор и Трешлинка – в прямом смысле «лагерями» не являлись, поскольку содержание узников там изначально и не предполагалось. Подавляющая часть поступавших в эти заведения людей подлежала уничтожению в газовых камерах в кратчайшие сроки, как правило, в течение нескольких часов. Главное правило палачей в лагерях смерти заключалось в том, чтобы жертвы до последних минут жизни не осознавали свою участь. Свежевыкрашенные фасады зданий, аккуратные газоны, громкое музыкальное сопровождение, обманчивая корректность охраны и стремительность процедуры приема должны были создавать у вновь прибывавших иллюзию, что они находятся в пересыльном

* В рамках антиеврейских мероприятий за все годы существования нацистского режима было принято почти 2 тыс. постановлений и указов против евреев.

или трудовом лагере. В Хелмно убили около 300 тыс. человек, в Бельзесе до 600, Собиборе до 500, а в Трешлинке, считавшемся наиболее «оснащенным» лагерем, погибли около 800 тыс. человек. В Собиборе и Трешлинке узники, обслуживавшие лагерь, подняли восстания. Несколько сотен восставших бежали. Войну удалось пережить не более 100 человекам.

Опыт лагерей смерти использовался во всей системе нацистских концентрационных лагерей – будь то практика обмана жертв или принципы эксплуатации газовых камер. Наряду со стационарными, на оккупированных территориях применялись мобильные газовые камеры-душегубки (Gaswagen), специально сконструированные грузовики, в герметический кузов которых поступал угарный газ от работающего двигателя автомобиля. Все айнзатцгруппы получили по несколько машин еще осенью 1941 г., в каждой из них можно было умерщвлять до 60 человек. Жертвы загонялись в кузов, и машина направлялась к месту заранее подготовленного захоронения, где ее уже ожидали могильщики. В пути пускался газ, и к моменту прибытия люди погибали мучительной смертью. Затем кузов тщательно мыли, после чего автомобиль был готов к новой партии. Всего по оккупированной советской территории разъезжало 15 машин. Душегубки применялись также в Югославии. Подсчитать общее количество убитых не представляется возможным. В литературе приводятся данные от 250 до 700 тыс. человек.

Очень много заключенных погибло на последнем этапе войны. Скрывая следы своих злодеяний и опасаясь оставлять свидетелей для Красной Армии, немцы заставляли ослабленных узников пешими колоннами маршировать на Запад. В эти «марши смерти» в последние месяцы войны были отправлены около 250–300 тыс. человек. Всех, кто не мог идти, охрана убивала.

Другой метод преступной радикализации войны – опустошение оставляемых территорий – повсеместно применялся немцами на оккупированных советских территориях, что было оформлено особым распоряжением фюрера. 24 апреля 1943 г. в здании Харьковского университета Гиммлер выступил с речью перед командирами дивизий СС «Мертвая голова», «Рейх» и «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Там он поставил вопрос, как лучше всего отнять у русских людские ресурсы – живыми или мертвыми? И дал на него ответ: «Либо они должны быть угнаны в Германию и стать ее рабочей силой, либо погибнуть в бою. А оставлять врагу людей, чтобы у него опять была рабочая и военная сила, по большому счету, абсолютно неправильно. Такое нельзя допустить. И если в войне будет последовательно проводиться эта линия на уничтожение людей, в чем я убежден, тогда русские уже в течение этого года и следующей зимы потеряют свою силу и истекнут кровью». Таким образом, отступая, германские войска и их союзники вывозили все, что можно было вывезти, а остальное уничтожали.

Понимали ли немцы, что они творят? Безусловно. На многочисленных послевоенных процессах некоторые даже раскаялись, но большинство солдат, офицеров и государственных чиновников следовали одной логике самооправдания: даже если они и совершали противоправные действия, то они вынуждены были исполнять приказы вышестоящего начальства. Поскольку часть фашистских лидеров, включая фюрера, покончили жизнь самоубийством, то у преступников и их пособников появился соблазн свалить все

Скамья подсудимых во время одного из судебных заседаний в Нюрнберге. Г. Геринг, К. Дениц, Э. Редер, Р. Гесс, Б. Ширах, И. Риббентроп, Ф. Заукель, В. Кейтель перед заседанием трибунала. Германия, г. Нюрнберг, декабрь 1945 г. Фото Е.А. Халдея

на порочное руководство. Подобная тенденция до сих пор прослеживается в праворадикальной литературе.

Свои грязные дела нацисты творили тайно. Общая направленность действий против евреев, коммунистов, «унтерменшей» и прочих никогда не скрывалась, но чем ближе то или иное лицо находилось к практике уничтожения, тем секретнее становились условия «работы» и документация. Все подробности массовых убийств являлись строжайшей государственной тайной. Более того, многие решения принимались устно, не обнаружено ни одного документа или приказа с подписью А. Гитлера, требующего убивать евреев. Это породило массу конспирологических теорий. Отдельные слабо подготовленные авторы, в основном дилетанты или самопровозглашенные историки радикальной ориентации, пытаются обелить образ фюрера, а вместе с ним и нацистов. Используя возможности Интернета, они распространяют «сенсации» о малочисленности жертв, о неэффективности газовых камер, что А. Гитлер будто бы мог ничего не знать об убийстве евреев, что он якобы «спас» некоторых из них. Ответственность за злодеяния эти авторы перекладывают на окружение фашистского вождя. Результаты подобных «находок» для некоторых из «писателей» вылились в череду судебных процессов и реальные тюремные сроки. Тем не менее такого рода взгляды продолжают циркулировать в Интернете и околонуучной литературе.

Поэтому поиск истины продолжается. Восстановлением и изучением картины нацистского террора занимались и занимаются специалисты раз-

ных профессий. К настоящему времени, несмотря на отсутствие каких-то материалов и тщательные усилия нацистов по сокрытию следов преступлений, все доказательства сходятся в одном – в лице гитлеровской Германии человечество столкнулось с целенаправленно созданной преступной государственной машиной. Все структуры нацистской власти были ориентированы на уничтожение оппонентов по расовым или политическим мотивам. Высшее руководство рейха использовало войну для радикализации процесса и масштабного расширения сложившихся преступных практик. Германское военное командование приняло гитлеровские идеи, что привело к массовым преступлениям на фронте и в тылу.

Под влиянием кино и литературы вошло в моду искать отдельных германских военных, которые сочувствовали жертвам и даже спасли некоторых из них. Разумеется, в этом нет ничего предосудительного. Однако, к сожалению, историки насчитывают не более сотни таких случаев благородства. С учетом того факта, что почти 18 млн человек прошли через вермахт и различные военные структуры рейха, не сложно представить, с какой чудовищной исполинской машиной пришлось столкнуться в войне с нацизмом.

Не менее драматичные события разворачивались и в Тихоокеанском регионе. В отличие от гитлеровцев японцы не создавали поточных лагерей смерти, где бы умерщвлялись люди по расовому или политическому признаку. Но их отношение к поверженным народам носило те же черты упоения садизмом и жестокостью, как и у нацистов. В Японии существует литературная традиция описывать собственную армию как поколение «жертвенных героев, сражавшихся в справедливой войне за Азию без западного влияния». Некоторые авторы пытаются вывести из под критики императорскую фамилию. За всем этим скрывается сильная апологетическая тенденция, которой, во-первых, способствует отсутствие важных документов – правительство и императорская фамилия заранее позаботились об их уничтожении. А во-вторых, свою роль играет и образ жертвы, пострадавшей от Запада (атомные бомбардировки) и большевиков (утратили территории и часть пленных погибла в СССР).

Историки полагают, что преступления японской армии надо рассматривать в контексте более длительного периода времени. Один из центральных сюжетов – «Нанкинская резня» – вызвал взрыв негодования во всем мире. В декабре 1937 г. во время войны с Китаем, овладев городом Нанкином, японцы устроили вакханалию расправ. За несколько недель они убили от 200 до 300 тыс. человек, проявляя демонстративную жестокость и беспощадность, а затем уничтожили все компрометирующие документы. Лишь в XXI в. лидеры Страны восходящего солнца стали сдержанно извиняться и признавать ответственность своей страны. Однако спорадические попытки отдельных чиновников и политиков подвергнуть весь «инцидент» сомнению, приравняв его к «фальсификации», накладывают сильный отпечаток на восприятие исторических событий.

В той или иной форме преступления, аналогичные тем, которые были совершены в Нанкине, повторялись на других оккупированных территориях. Жестокость поощрялась высшим руководством, а убийцы освобождались от какого-либо наказания. В японском исполнении жертву нельзя было просто убить. Она должна была испытать мучения – и здесь «изобретательность»

не знала предела. В отличие от гитлеровцев, японцы часто отрубали жертвам головы мечом. Находились офицеры, которые устраивали из казней соревнование, а пресса не стеснялась об этом писать, выставляя палачей в виде национальных героев.

Все командиры японских подводных лодок получили приказ уничтожать не только корабли союзников, но и уцелевших членов экипажей или пассажиров. Специально торпедировались плавучие госпитали и суда со знаками Красного Креста. Сохранились редкие свидетельства чудом выживших очевидцев. Так, в одном случае японский командир заставил спасавшихся на ботах людей подняться на палубу подводной лодки. Затем всем европейцам, под смех команды и жужжание камеры, по очереди отрубили головы, а оставшихся «азиатов» связали одной веревкой, чтобы после погружения лодки они утонули. Два человека выжили и рассказали об этом преступлении на суде.

Отдельная и весьма болезненная тема – организация публичных домов, массовые изнасилования, убийства женщин и детей. Как и немцы, японцы при каждой дивизии или крупной части создавали бордели. В подавляющем большинстве случаев женщин туда загоняли силой или голодом. Любое сопротивление безжалостно каралось. Встречаются утверждения, что солдаты на войне находятся под постоянным стрессом и вынуждены длительно воздерживаться от половой жизни. Поэтому будто бы сексуальные преступления это неизбежный побочный продукт любой войны. Действительно, все военные конфликты в истории человечества сопровождаются насилиями над женщинами, и вполне вероятно, что полностью предотвратить подобное невозможно. Однако в случае с гитлеровцами и японцами мы имеем дело с целеустремленной государственной политикой, когда массовые издевательства над женщинами и детьми не пресекаются, а поощряются. Например, на самых разных театрах военных действий фиксировались многочисленные факты, когда японские военные вскрывали животы беременным женщинам, вырезали плод, нанизывали его на штык и на этом «фоне» даже фотографировались. Такие зверства нельзя объяснить длительным воздержанием императорской армии. Их причины надо искать в японских школах и коридорах власти в Токио.

Почему, решившись на массовое истребление других народов, ни немцы, ни японцы не применили химическое или бактериологическое оружие против союзников? Этот вопрос неоднократно обсуждался в Берлине и Токио. У фюрера был крайне неприятный личный опыт. Он попал под газовую атаку в конце Первой мировой войны и на непродолжительное время даже лишился зрения. Он не мог не понимать, что на любое применение такого оружия последуют ответные меры союзников. Тем более что после нападения на Советский Союз сделали соответствующие предупреждения англичане и американцы. В частных беседах А. Гитлер не раз жаловался на нехватку химического оружия, разработка которого продолжалась в германских лабораториях. Именно во время войны немцы начали производить нервнопаралитический газ табун, затем зарин и более сильнодействующий зоман. Но применять их не стали.

Японские острова также крайне уязвимы в случае применения бактериологического или химического оружия. Поэтому военные сразу же после

атаки на Перл-Харбор отказались от использования химоружия в качестве наступательного, опасаясь ответных действий американцев. В литературе встречаются утверждения, что японцы несколько раз все же применяли в Китае такое оружие, но убедительных свидетельств нет.

Печальную известность получил специальный отряд 731, служащие которого занимались биологическими экспериментами на живых людях подобно нацистским врачам в германских концлагерях. Лишь небольшая группа сотрудников отряда понесла наказание в Советском Союзе (Хабаровский процесс). Американцы сочли накопленный опыт японских экспериментаторов крайне полезным и никого из них не преследовали. Трудно поверить, но часть служащих отряда стали респектабельными врачами в Японии и США.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ ВОЙНЫ И СТРАНЫ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Война сильно повлияла на общественную жизнь в Великобритании, США и Советском Союзе. В каждой стране существенно ограничивались свободы граждан, вводилась цензура, предпринимались превентивные меры против появления так называемой «пятой колонны», а также проводилась массированная пропаганда против стран Оси.

В относительно мягкой форме многие из этих мероприятий реализовывались в Великобритании и США. Их территории не были оккупированы, прямой угрозы разрушения институтов государства не существовало. Поэтому насилие в отношении граждан осуществлялось в ограниченных формах, в основном это было интернирование. Главной категорией ущемленных в правах стали выходцы из Германии, Австрии, Италии и Японии, включая даже тех, кто получил гражданство страны пребывания. На британских островах выходцев из враждебных стран поделили на три категории – А, В и С. К первой категории (всего 569 человек) относили наиболее опасных лиц, угрожавших безопасности страны. Среди них оказались и активисты профашистских организаций. Ко второй (6782) причисляли тех, за кем надо было присматривать или ограничить их передвижение. В третью, самую большую группу (66 тыс.), включали преимущественно беженцев из оккупированных стран (55 457 человек). Ограничивать их в правах не планировалось. Однако по мере эскалации войны и не без напора прессы и военных министерство внутренних дел решилось на более жесткие меры. В мае 1940 г. почти все мужчины и некоторые женщины из категории В (от 16 до 70 лет) и С (от 16 до 60 лет) были арестованы и отправлены в специальные лагеря или поселения. Часть интернировали на остров Мэн, а других депортировали в Канаду или в Австралию. По пути один из кораблей атаковала немецкая подводная лодка, и 661 человек утонули в холодной воде. Это вызвало бурные дебаты в парламенте, которые привели к пересмотру политики. С августа 1940 г. интернированных стали постепенно освобождать. К осени 1941 г. на британских островах в различных поселениях содержалось всего около 5 тыс. интернированных лиц.

Американский президент еще 21 мая 1940 г. санкционировал прослушивание всех, кто «подозревается в подрывной деятельности», а ФБР стало заранее готовить списки будущих арестантов. Критерии отбора до сих пор не

афишируются. В течение нескольких дней после известий из Перл-Харбора было арестовано 3846 «опасных вражеских лиц». Затем власти задержали около 110 тыс. американцев японского происхождения (две трети из них были гражданами США) и отправили их в 11 специально созданных лагерей. В это же время в Канаде интернировали 22 тыс. человек. В 1943 г. молодым интернированным предложили записаться в армию США. Когда часть из них отказались, их отправили за колючую проволоку в лагерь в Калифорнийской пустыне. За годы войны ФБР расследовало 19 649 случаев саботажа, однако нет точных данных, сколько из них оказались реальными. По официальным данным, в 1941 г. было арестовано 33 немецких агента, а до конца войны поймано еще 10 германских диверсантов, шестерых казнили. Учитывая негативный опыт Первой мировой войны, одной из главных задач ФБР было предотвращение паники и волнений среди населения. С этой задачей Бюро справилось успешно.

Проблема мобилизации общественного мнения и армии на победу решалась с помощью масштабной пропаганды. С 1942 по 1945 г. американские средства массовой информации единодушно клеймили японцев как самых лютых изуверов на планете. Адмирал У. Холси-младший, командующий американскими силами в Тихоокеанском регионе, взывал к войскам: «Уничтожай япон, истребляй япон, убивай как можно больше япон». Это приносило свои плоды. По опросам общественного мнения, 10% американцев считали, что всех японцев поголовно надо истребить. В 1945 г. 25% солдат армии США, воевавших против Японии, ответили, что главной задачей считают убить как можно больше японцев. В декабре 1945 г. почти четверть американцев полагали, что на Японию надо было сбросить больше атомных бомб.

Британская пресса в описаниях ужасов войны была более сдержана, так как правительственные чиновники считали, что не стоит акцентировать внимание людей на жестокостях и насилии, уделяя особое внимание формированию чувства единения и духа осажденной крепости, однако информация о фашистских преступлениях делала свое дело. Если в начале 1942 г. генерал Б. Монтгомери еще жаловался, что «проблема с нашими парнями заключается в том, что они по натуре не убийцы», то год спустя никаких нареканий уже не высказывалось.

Пожалуй, нагляднее всего ожесточение и радикализация войны на Западе проявились в воздушной войне. А. Гитлер образцово-показательно бомбил Гернику, Варшаву и Роттердам, но проявляя внешнее «джентльменство», какое-то время воздерживался от бомбардировок гражданских объектов в Великобритании. Однако 24 августа 1940 г. немецкий пилот, по официальной версии, по ошибке сбросил весь боезапас на ночной Лондон. Англичане, решив, что противник начал бомбить города, в ответ ударили по Берлину. Фюрер разозлился и приказал «наказать» англосаксов. С 7 по 15 сентября немцы предприняли самую массированную воздушную атаку на Лондон, потеряв в ней 60 самолетов. Затем разбомбили Саутгемптон, а в ноябре почти стерли с лица земли Ковентри. Королевские военно-воздушные силы, разумеется, не остались в долгу. Британский маршал авиации А. Харрис убежденно доказывал правительству, что войну можно выиграть с воздуха, а если не получается, то это проблема с точностью наведения на цель. Англичане разработали специальную тактику: сначала ночью на город сбрасывались зажигательные

бомбы, хорошо освещавшие цель, а затем бомбили основные силы авиагруппы. Таким образом, наносился серьезный урон немецким городам. Британские летчики совершили за всю войну около 300 тыс. ночных и 67 тыс. дневных боевых вылетов, потеряв соответственно 7500 и 876 самолетов. В Гамбурге две трети населения были вынуждены покинуть свои дома, а Дрезден был уничтожен почти полностью. «Наша цель, – говорил А. Харрис, – это разрушение немецких городов, убийство как можно большего количества немецких рабочих и полная дезорганизация цивилизованной жизни во всей Германии». Тем не менее уже во время войны эксперты знали, что воздушные удары по гражданским объектам не приносят ожидаемых результатов. Но ненависть к немцам была так сильна, что многие считали крайне важным продолжать массированные бомбардировки. От воздушных налетов погибли около 500–600 тыс. немцев, 67 078 французов и 60 595 жителей Соединенного Королевства. На европейском театре военных действий погибли более 160 тыс. пилотов и членов экипажей союзнических войск.

Американцы вначале заявляли, что бомбят в Европе исключительно «военные» объекты. Однако с декабря 1943 г. их самолеты стали оснащаться новыми радарными, позволявшими увереннее летать в плохую погоду и ночью. С этого времени ВВС США также начали наносить удары по гражданским целям. В ноябре 1944 г. американцы захватили Марианские острова в Тихом океане. Это позволило создать там большую авиабазу, с которой тяжелые бомбардировщики «Б-29» могли наносить удары по всей территории Японии. К концу июля 1945 г. каждый японский город подвергся бомбардировкам. Около 300 тыс. мирных жителей погибли, 500 тыс. были ранены, а 8,5 млн лишились своих домов. Столь масштабные гражданские потери, впрочем, не сильно повлияли на умонастроения военной элиты Японии – они были готовы продолжать войну.

Значительно более противоречивая и трудная ситуация складывалась в Советском Союзе, где общество годами жило в состоянии милитаризации и мобилизации, а власть часто оправдывала насилие необходимостью подготовки к войне. Именно это было одним из лейтмотивов в репрессивной политике на присоединенных территориях в 1939–1941 гг. Сталинский режим также показал свое жестокое лицо, тайно совершив деяние, преступный эффект и отголоски которого будут сказываться многие годы и после войны. В марте 1940 г. Политбюро санкционировало расстрел части польских военнопленных офицеров. Без предъявления обвинения, без следствия и суда, без права на защиту от поляков «избавились» таким же безжалостным способом, как и от миллионов сограждан, казавшихся враждебными кремлевским властям по классовым или политическим соображениям. Были расстреляны свыше 21 тыс. человек. Все это находилось в вопиющей противоречии с официальной пропагандой и декларируемыми нормами советского образа жизни.

Катастрофическое развитие событий на фронтах поставило советскую власть на грань выживания. Принимались радикальные меры для стабилизации положения во всех государственных и общественных сферах. Главная их цель – не дать агрессору сломить волю к сопротивлению, максимально мобилизовать армию и народ для отпора врагу. Избранные методы и способы достижения цели по-прежнему вызывают оживленные дискуссии, хотя

большинство отечественных исследователей готовы согласиться с их неизбежностью. Если судить по трофейным документам, то крайне неприятным сюрпризом для гитлеровцев стало уничтожение отступающими частями Красной Армии материальной части и всех наиболее значимых объектов, включая склады с продовольствием. Это быстро развеяло радужные представления берлинских экспертов о «советском пироге», который предполагалось грамотно «завоевать», «разделить», а потом «употребить». Уничтожением имущества, которое невозможно было эвакуировать, занимались в основном истребительные батальоны. В июле 1941 г. в 1755 батальонах числилось 328 тыс. бойцов.

Другой фактор, которому, как и на Западе, придавали принципиальное значение, – это разжигание ненависти к противнику. С первых дней войны в Москву посыпались жалобы на «мягкотелость» красноармейцев. Некоторые из них никак не могли взять в толк, почему немецкие пролетарии воюют против классовых братьев. Пришлось принимать срочные меры для соответствующей антифашистской и антинемецкой агитации. На это были брошены лучшие силы творческой интеллигенции. Своего пика эта пропаганда достигла летом 1942 г. после череды военных неудач. Наибольшую известность получила статья писателя И. Г. Эренбурга «Убей!», опубликованная 24 июля 1942 г. в газете «Красная звезда».

Разжигание ненависти советской пропагандой часто увязывается с поведением красноармейцев в Германии в 1945 г. Это стало традиционным сюжетом в западной историографии, где даже подсчитано общее количество изнасилованных немок – около 2 млн. Несмотря на ангажированность, тема все еще малоизучена и плохо обеспечена источниками. Необходимо перенести дискуссию из эмоциональной в академическую плоскость. Что происходило в армиях союзников на территории оккупированной Германии? Как регулировались взаимоотношения с гражданским населением, какие меры предпринимались для противодействия насилию, мародерству и вообще любому произволу? Для ответа на эти вопросы требуется сводная статистика советских военных трибуналов, которая еще не рассекречена. Поэтому в настоящее время можно утверждать только очевидное – командованию всех союзнических войск приходилось наводить порядок, в том числе и с помощью судов. Несмотря на высказывания отдельных пропагандистов и высших офицеров, насилие в отношении гражданского населения Германии после завершения военных действий не являлось частью государственной политики и не санкционировалось верховным командованием.

Постоянно присутствовавший в сталинском режиме насильственный подтекст в годы войны никуда не исчез. Наоборот, произошло дальнейшее ужесточение трудового законодательства, упрощалось уголовное и политическое преследование. 26 декабря 1941 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий», по которому самовольный уход приравнивался к дезертирству из армии. С мая 1942 г. стали направлять на производство подростков с 14 лет, установив для них 6-часовой рабочий день. Введение военного положения в ряде регионов страны позволяло в корне пресекать любую критику или недовольство, что, разумеется, создавало и поле для произвола. Язык угроз, требование

и исполнение быстрых наказаний (расстрел на месте), соблазн объяснить любые трудности наличием «трусов и паникеров» – все это, даже если и позволяло решать какие-то сиюминутные задачи, не способствовало консолидации страны в целом. Демонстративная жестокость по отношению к своим не могла заставить народ и армию сражаться лучше. В этом смысле показательны сталинские приказы № 270 (август 1941 г.) и № 227 (июль 1942 г.), тексты которых Верховный главнокомандующий подготовил лично. Первый приказ огульно обвинял ряд генералов в трусости и измене и санкционировал преследование родственников офицеров, попавших в плен. На самом деле никакого предательства не было. После смерти Сталина всех генералов и их родственников реабилитировали. Другой приказ, более известный по краткому призыву «Ни шагу назад!», фактически обвинял армию в неустойчивости, пораженчестве и желании «утекать на восток». Дабы пресечь «отступательные настроения», И.В. Сталин требовал учиться у фашистов и разрешил создание штрафных рот и заградительных отрядов. Однако до настоящего времени нет убедительных данных о какой-либо неустойчивости, не говоря уже о панике в Красной Армии летом 1942 г. Ничто не подтверждает и слов Сталина о существовании «пропаганды», что «мы можем и должны якобы отступить и дальше на восток». Красная Армия воевала так, как ей командовали. Тяжелая ситуация на фронтах летом 1942 г. сложилась не из-за мифических «паникеров», а из-за ошибочных действий Ставки и лично И.В. Сталина. Нет серьезных исследований и об эффективности штрафных подразделений.

Другим примером радикализации войны стала практика выселений (депортаций) отдельных народов в отдаленные районы Советского Союза. Хотя в каждом конкретном случае власти оправдывали свои акции соображениями безопасности или коллективной ответственности за сотрудничество с врагом, это шло в разрез с Конституцией и нормами советского права. Принудительные переселения обостряли социальные отношения, резко увеличивали смертность, а в перспективе становились «миной» замедленного действия в послевоенных межнациональных отношениях. Этой проблемой в дальнейшем пришлось заниматься всем руководителям советского государства. Всего за годы войны депортациям подверглись граждане 61 национальности, включая русских. К моменту окончания Второй мировой войны в восточных регионах СССР насчитывалось на спецпоселении 2 230 500 человек.

СОЮЗЫ И СОЮЗНИКИ

В свое время Б. Муссолини собирался написать книгу под названием «Год 2000». В ней он хотел рассказать про «новый мир» на рубеже тысячелетий, который должны были бы поделить между собой Германия, Италия, Япония и Советский Союз. С величием Франции и Англии предполагалось покончить навсегда, а США отводилась аморфная роль региональной заокеанской державы. Большевицкая Россия у одного из идеологов фашизма не вызывала такого отторжения, как у нацистов. Италию он изображал тюремной пленницей Средиземного моря. Вырваться из него могла помочь только

Германия. Соответственно «ось Рим–Берлин» есть главная предпосылка на пути к мировой гегемонии.

Однако напутствие А. Гитлера генералам вермахта накануне нападения на СССР – «Никаких иллюзий по поводу союзников!» – красноречиво отображает взаимоотношения между «братьями по оружию». В 1930-е годы, когда союз между Италией, Германией и Японией только складывался, многим казалось, что появляется страшная сила, способная если уж и не сокрушить мировой порядок, то полностью покончить с левыми движениями. Начав изучать государственные архивы этих стран, историки не без удивления обнаружили, что говорить о каком-то монолитном или скоординированном альянсе духовно близких партнеров нет никаких оснований.

22 мая 1939 г. в Берлине был подписан германо-итальянский договор о союзе и дружбе, вошедший в историю как «Стальной пакт». Прочный металлический подтекст сотрудничества, согласно пафосу преамбулы соглашения, обеспечивало «внутреннее родство мировоззрений» и «полное совпадение интересов». В отличие от «Антикоминтерновского пакта» 1936 г. между Японией и Германией*, «Стальной пакт» включал статью о немедленном выступлении на стороне союзника в случае войны «с одним или несколькими другими государствами». Немцы хотели сохранить этот пункт в тайне, закрепив его в секретном протоколе, но итальянцы настояли на публичности. Б. Муссолини демонстрировал миру, что у него есть весомая и безоговорочная поддержка Германии, поскольку договор носил взаимно обязывающий характер.

Судя по всему, верхушка нацистского руководства, очарованная внешней символикой и обманчивым динамизмом итальянского фашизма, а также ограниченными успехами в Африке и Испании против республиканского правительства, переоценивала военные возможности Рима. Это подтвердили первые же серьезные боевые действия в Средиземноморье. Оказалось, что без помощи вермахта и люфтваффе итальянцам очень сложно держать удар против равных соперников. Благодарный Б. Муссолини с готовностью поддержал «восточный поход» Гитлера, предоставив в его распоряжение в совокупности 9 дивизий (почти 300 тыс. солдат). Однако прилежные в усмирении населения и обеспечении тылов, итальянцы не завоевали симпатий германских патронов как фронтовые войска. В СССР они понесли тяжелые потери – 150 тыс. убитыми, пропавшими без вести и ранеными.

Смещение Б. Муссолини и попытку выхода Италии из войны в рейхе восприняли с яростью, как «предательство, больше и коварнее которого едва ли можно найти в истории». В ночь с 9 на 10 сентября 1943 г. немцы разоружили войска союзника, более 750 тыс. итальянцев оказались в плену. Эсэсовцы, прошедшие кровавую школу террора в Советском Союзе, вымещали зло на беззащитных людях. Под предлогом борьбы с Сопротивлением и поиском партизан проводились показательные акции возмездия против целых деревень. События того периода до сих пор болезненно воспринимаются в современной Италии.

* Италия присоединилась к нему в 1937 г.; Венгрия, Испания и Маньчжоу-Го – в 1939. После нападения на СССР его участниками стали и прочие сателлиты Германии.

Экономическое сотрудничество между странами Оси не сложилось, а их торговые связи никогда не носили стратегического характера. Ни одна из сторон не собиралась делиться ни своими, ни захваченными ресурсами. В тех случаях, когда Германия неохотно уступала итальянским требованиям и поставляла уголь и сталь, то в ответ она требовала непропорционально больших поставок продовольствия. Морская блокада не позволяла Японии поддерживать сколь-либо значимые связи со своими европейскими союзниками. Лишь торговый договор, подписанный в марте 1944 г., позволил Токио получить ряд немецких технических патентов для военной промышленности, но реально воспользоваться ими они смогли уже только после капитуляции.

Впрочем, тесные политические отношения между Берлином и Токио тоже не складывались. Как часто в таких случаях бывает, идеологические противоречия и различие государственных интересов скрывали за фасадом патетичных деклараций и громкой пропаганды. К этому примешивались нешуточные расовые предубеждения. А. Гитлер не раз высказывался о неполноценности «желтых». Японские националисты, в свою очередь, не собирались признавать «белых» за равных партнеров. Разграничивать территориально свои амбиции обеим сторонам было очень непросто. Немцы неоднократно зондировали почву о возможном военном союзе против СССР и Запада. С января до августа 1939 г. японский кабинет министров рассматривал соответствующие предложения Берлина более 70 раз. В итоге никакого решения не приняли и стали склоняться к «политике свободных действий». Быструю переориентацию фюрера и заключение Советско-германского договора о ненападении в Токио приравнивали к предательству. Оскорбленное японское правительство ушло в отставку и отозвало из Берлина своего посла.

Тем не менее военные победы рейха над колониальными державами (Нидерланды и Франция) подталкивали Японию к расширению экспансии в Юго-Восточной Азии. После отказа Германии от притязаний на эти территории соблазн «вступить во владение» оказался непреодолимым. Таким образом, быстро созрела почва для нового союзнического соглашения, которое было оформлено в Берлине 27 сентября 1940 г. подписанием Пакта трех держав. К нему предложили присоединиться и Москве. Однако умозрительные рассуждения о дележе британских колоний Кремль явно не волновали. Во время визита в Берлин в ноябре 1940 г. В.М. Молотов задавал много «неудобных» вопросов, в основном о безопасности СССР на Балтике и защите его интересов в Средиземноморье и на Балканах. Поняв, что договориться не удастся А. Гитлер взял курс на войну. Японцы же пошли своим путем. Не получив советской подписи под трехсторонним пактом, в Токио решили заключить с Москвой отдельный двухсторонний договор о нейтралитете (13 апреля 1941 г.). Он позволял избежать столкновения с Советским Союзом, поскольку Япония решила прорываться на юг.

В некоторых публикациях события тех лет преподносятся так, как будто Япония уже почти изготовилась к нападению на СССР, но из-за опрометчивости политиков «неблагоразумно» отказалась от этого шага. Соответственно допускается, что при координации действий вместе с вермахтом японцы могли бы помочь победить СССР. В реальности подобной альтернативы ни-

когда не существовало. В Токио неоднократно обсуждали перспективы вторжения на советские территории и каждый раз однозначно отказывались из-за сугубо прагматических соображений – слишком дорого с экономической и военной точки зрения. В Азии для контроля огромных регионов Японии часто хватало трех-четырёх дивизий. В России, как показал опыт вермахта, требовались десятки, если не сотни, дивизий. Таких резервов у Токио просто не было. Нельзя сбрасывать со счета и роль китайских армий, сковавших большие силы Японии на континенте.

Принципиальную роль играло и то обстоятельство, что Гитлер не собирался делиться с японцами лаврами легко ожидаемой победы над большевиками. Даже после поражения под Москвой нацисты считали, что все равно справятся сами и не желали помощи от японцев. Поэтому нападение на Перл-Харбор было воспринято в Берлине с большим воодушевлением. Предполагалось, что американцы окончательно «увязнут» в войне на Тихом океане, а тем временем немцы «решат» свои вопросы в Европе.

Добившись ощутимых успехов, японцы решили разделить сферы влияния и предложили Берлину провести линию разграничения по 70-му градусу восточной долготы (район Карачи в устье Инда). Несмотря на возражения собственного МИДа, который не хотел «терять» Индию, фюрер согласился и 18 января 1942 г. был подписан соответствующий договор. Поражает удивительная самоуверенность обеих стран. Они вели себя так, словно не было армий противников, мир уже лежал у их ног, а Индия только и ждала, когда ею «займутся» господа из Токио и Берлина.

Альянс стран Оси характеризовали переменчивость, недоверие, конфликты и преднамеренная скрытность. Фактически каждая из сторон вела собственную войну, втайне надеясь, что эти войны будут в чем-то дополнять друг друга, отвлекая силы союзников. Германия, Италия и Япония не согласовывали свои планы и не выработали общей стратегии действий. В результате ресурсы расплылись, в нужное время их всегда не хватало. Союз оказался более эффективен в пропаганде, чем в реальном взаимодействии друг с другом. Впрочем, даже в культурной области возникали непреодолимые расовые трения. К примеру, общество германо-японской дружбы в Берлине всю войну обсуждало «главный» вопрос: можно ли представителям неарийской «желтой» расы стать членом общества?

Куда более заметную роль сыграла помощь нацистам так называемых малых стран – союзниц Германии, каждая из которых внесла свой вклад в войну против СССР и поддержание оккупационных режимов. Нацисты предприняли титанические усилия, чтобы представить свою агрессию как «освободительный поход против большевизма». Во всех захваченных странах проводилась агитация и мобилизация добровольцев на войну. Около 700 тыс. войск предоставили Гитлеру его союзники в походе на СССР летом 1941 г. – Румыния, Венгрия, Хорватия и Словакия. Воодушевленные антикоммунизмом, многие из них с энтузиазмом размещались на фронте и оккупированных территориях. Чуть позже к ним присоединились валлонцы, норвежцы, голландцы и пр. Генерал Ф. Франко послал более 20 тыс. солдат («Голубая дивизия»), что почти в 10 раз больше, чем количество советских военных на Пиренеях в годы гражданской войны. Неожиданное сопротивление Красной Армии, недружелюбие населения, превратности погоды (то дождь, то снег),

а самое главное – большие потери – сделали свое дело. Уже через несколько недель немецкие войска стали роптать и задаваться исконным вопросом всех чужеземных завоевателей в России: а что мы здесь вообще делаем и наша ли эта война? Осознав неэффективность вассальных войск, германское командование начало их постепенный вывод с Восточного фронта. Лишь румыны оставались до конца, поскольку их было нечем заменить*. Особую роль также играли финны. Гитлер очень их хвалил, считая наиболее ценными союзниками. Они цементировали Северный фронт и помогали блокировать Ленинград. В июне 1942 г. фюрер дважды встречался с К. Маннергеймом. Это происходило в канун летнего наступления на юге**, предполагаемый успех которого должен был закончиться взятием Ленинграда на севере. «Петербург будет и в дальнейшем приносить несчастье Финляндии. Усилиями немцев город и его укрепления будут уничтожены», – уверял своего союзника А. Гитлер. Затем добавил: «Может быть, следует уничтожить и гражданское население в Петербурге, поскольку русские являются такими ненадежными и коварными, в силу чего нет причины жалеть их. Война между Германией и Советским Союзом является, безусловно, войной на уничтожение». Благоклонность К. Маннергейма к столь «деликатным» откровениям не вызывает сомнений, но чтобы избежать неприятных вопросов, он после войны предусмотрительно уничтожил почти весь свой архив. Даже после высадки союзников во Франции финское руководство колебалось и серьезно обдумывало продолжение войны на стороне Германии. Лишь успехи советских войск (взятие Выборга в июне 1944 г. и выход советских войск к границе Финляндии в июле 1944 г.) и давление американцев, разорвавших дипотношения с Хельсинки 30 июня 1944, заставили финнов выйти из войны. Впрочем, И.В. Сталин не раз заявлял, что проявил в отношении Финляндии «великодушие по расчету»: «Когда мы к другим хорошо относимся, и они к нам хорошо относятся».

Союз «Большой тройки» – Великобритании, США и СССР – складывался не просто. Ему также были свойственны свои противоречия, взлеты и падения. Тем не менее, в отличие от фашистов и японских милитаристов, этим странам удалось договориться, мобилизоваться и победить. Сначала выстраивались отношения между США и Великобританией. Хотя два обстоятельства – распространенные изоляционистские настроения в Америке и имперские амбиции британцев – омрачали налаживание отношений, языковая и культурная близость, наряду с общностью политических интересов, облегчали путь к боевому альянсу. Англичане хорошо понимали, что ресурсов Соединенного Королевства даже с доминионами и колониями не хватит для противодействия странам Оси. Со своей стороны администрация президента США также осознавала, что доминирование фашистов в Европе, Японии, Азии и перспективы возможной капитуляции британцев нанесут непоправимый урон экономике и имиджу североамериканцев в мире. Поэтому Ф. Д. Рузвельт, не обещая непосредственной военной помощи, твердо заявил, что США станут «арсеналом демократии».

Однако законы о нейтралитете, одобренные Конгрессом, не позволяли торговать с воюющими державами. Администрация президента с трудом до-

* Румыния в совокупности за всю войну дала 587 тыс. солдат.

** В составе германских войск на Кавказе находился и финский батальон СС.

Женщины-работницы одного из военных заводов.
Великобритания, 1940 г. РГАКФД

билась одобрения поправки, которая позволяла покупать Англии различные товары при условии оплаты наличными и транспортировки грузов на собственных судах. Казалось, схема найдена, но очень быстро выяснилось, что у британцев просто нет достаточного количества наличности. Ф.Д. Рузвельт и его окружение сильно удивились: «Как возможно, что у такой огромной империи нет денег?» У. Черчиллю пришлось послать в Вашингтон целую команду финансистов с отчетами и бухгалтерскими книгами, дабы убедить несговорчивых партнеров в плачевном состоянии английской казны. Американцы поверили. Тем более, по образному выражению одного из экспертов, очень трудно оценить в денежном выражении «активы, подобно Индии или Суэцкого канала». Далее со стороны Ф.Д. Рузвельта последовала серия сложных юридических ходов и завуалированных объяснений. Их суть сводилась к тому, чтобы начать оказывать помощь в долг, но при этом оставаться вне войны и не нарушать актов о нейтралитете словами «займы», «кредиты» или «военные поставки».

Выход нашли в формулировке «ленд-лиз», согласно которой стратегически важным для США странам товары поставлялись как бы в аренду. Утраченные и использованные материалы оплате не подлежали. Все оставшееся необходимо было вернуть или оплатить. В тщательно подготовленной пресс-конференции Ф.Д. Рузвельт сравнил ленд-лиз с брандспойтом. Он позволяет потушить пожар, ну а если «шланг» порвется, то тот к кому он тянется,

сам его и залатает или возместит «ущерб» товарами и услугами. Президент стремился придать дискуссии о ленд-лизе как можно больше публичности, чтобы заручиться поддержкой общественности и получить большинство голосов в конгрессе. Интересно, что при обсуждении закона ряд конгрессменов пытались внести положение, запрещающее любую помощь или поставки Советскому Союзу, но Госдепартамент был против.

Ф. Д. Рузвельту удалось побороть изоляционистские настроения. В марте 1941 г. закон о ленд-лизе был принят. Начались массированные поставки союзникам (сначала Великобритании и Китаю, а с конца 1941 г. и СССР), которые привели фактически к экономической революции в американской военной промышленности. В середине 30-х годов США тратили на оборону около 1% национального дохода. В 1939–1941 гг. уже 11%. В 1944 г. американцы производили 40% всех вооружений мира и 60% вооружений союзников. Доля США в мировой добыче нефти возросла в 1943 г. до 67%. В это же время Советский Союз производил около 10%, а на долю Германии с нефтяными вышками Румынии, Венгрии и Галиции приходилось чуть более 2%. В совокупности союзники контролировали 90% мирового производства нефтепродуктов. К 1945 г. США, бесспорно, стали крупнейшей военной державой в мире. Объем ее экономики удвоился. Половина промышленного производства всей планеты приходилась на США, две трети мировых запасов золота также хранились в Северной Америке.

Кардинальные перемены произошли в автомобилестроении и самолетостроении. В 1941 г. американский автопром выпустил рекордные 3,5 млн гражданских автомобилей. А затем все автоконцерны должны были переориентировать производство на военные нужды. 10 февраля 1942 г. стало последним днем, когда под вспышки камер с конвейера сошли гражданские машины. Уже через полгода корпорации «Форд», «Крайслер» и «Дженерал Моторс» перестроились и полностью удовлетворяли американские потребности. Культуру гражданского производства (автоматизация, стандартизация, конвейер и пр.) «Форд» решил распространить и на самолетостроение. Это потребовало строительства огромных производственных комплексов, но результат того стоил. К 1943 г. «Форд» производил 10 бомбардировщиков в день, а в 1944 г. каждые 63 минуты с конвейера сходило по самолету. Это удивительное достижение, поскольку один бомбардировщик «Б-24» состоял из 1 млн 550 тыс. деталей. Красноречива и общая статистика. Если в 1939 г. американцы построили всего 2100 военных самолетов, то в 1943 уже 96 300.

Колоссальная логистическая проблема – как все это доставить к основным театрам военных действий? Английское правительство скромно заказало 60 сухогрузов. Быстро поняли, что этого явно недостаточно. Тогда американцы соорудили огромные верфи, на которых стали поточно собирать транспортные корабли. Это были специально сконструированные, максимально упрощенные, медленные суда (до 10 узлов в час – около 20 км), но с водоизмещением до 10 тыс. т и длиной 140 м. Вместо 60 их построили 2700 единиц. Всего же за годы войны кораблестроители США произвели 8800 судов. На каждое судно, собранное на верфях в Японии, приходилось 16 (!) американских кораблей.

Погрузка английских танков «Матильда-II» на суда, направляющиеся в Советский Союз. Великобритания, 1944 г. РГАКФД

У ленд-лиза была и сильная политическая подоплека, что, впрочем, американцы особо и не скрывали. Страны, получатели помощи, неизбежно попадали в какую-то форму зависимости от США. Это влияло на их внешнюю и внутреннюю политику. Известный британский экономист Дж. Кейнс, лично участвовавший в переговорах по поставкам, убежденно считал, что США сознательно вели дело к банкротству Великобритании, стремясь максимально ослабить возможного конкурента по послевоенному миру. Даже Советский Союз, в годы холодной войны отказавшийся полностью погашать долги по ленд-лизу, испытывал большие трудности, поскольку американцы приняли законы, существенно ограничившие права «должников» на займы, технологии и пр. Лишь в 2006 г. Россия полностью расплатилась по счетам.

В совокупности по программе ленд-лиза американцы оказали помощь на 43,6 млрд дол. США*. 62% (27 млрд) ушло Великобритании и 25% (чуть менее 11 млрд) в Советский Союз. В литературе продолжают споры о роли ленд-лиза и о том, смог ли бы Советский Союз победить без него. Этот символический вопрос периода холодной войны вряд ли имеет односложный ответ. Американцы и англичане оказывали помощь СССР не из бескорыст-

* Отдельные экономисты доводят эту цифру до 60 млрд из-за изменений курса доллара и стоимости услуг. Но это не меняет общих пропорций распределения помощи.

ной любви к «ближнему своему», а из ясных политико-экономических соображений. Чем больше они помогали Москве, тем меньше гибли их соотечественников. Как написал один из британских политиков: «Они (русские) выигрывают для нас войну». Его американский коллега вторил ему: «В таком случае надо потерпеть». Специалисты приравнивают общее количество доставленных союзниками вооружений к 7% от советского производства за все годы войны. Первые крупные победы были достигнуты Красной Армией без существенного влияния ленд-лиза. Именно поэтому ряд исследователей называют трансформацию советской экономики «чудом».

За этим «чудом» стояли колоссальные усилия на всех уровнях. Несмотря на разрушения и потерю наиболее развитых европейских районов страны, советскому руководству удалось создать практически новую индустриальную базу. При ограниченных ресурсах заводы СССР превзошли по экономическим показателям (эффективность, объемы выпуска продукции, качество и пр.) фашистскую экономику. В 1943 г., располагая 8 млн т выплавленной стали и 90 млн т угля, советская сторона произвела 24 тыс. танков и 48 тыс. различных образцов тяжелой артиллерии. Германия – 30 млн т стали и 340 млн т угля превратила в 17 тыс. танков и 27 тыс. пушек. В 1942 г. СССР произвел 25 436 самолетов, Германия – 15 409. В 1943 г. у СССР 34 900, у Германии – 24 807 самолетов. Конечно, между материальными ресурсами и победой на поле боя нет прямой взаимосвязи. И все же опыт войны показал, что цифры имеют значение.

Столь феноменальные успехи ученые объясняют рядом факторов: грамотное планирование, стандартизация производства с выпуском ограниченной номенклатуры изделий, жесткая ответственность за принятие и исполнение решений, военная дисциплина на заводах и резкое ограничение потребления. И еще одна, трудноуловимая по экономическим критериям причина, – моральное превосходство над врагом, готовность пойти на жертвы и лишения ради победы. Когда американские журналисты, посетив заводы в Магнитогорске, спросили сильно уставшую от тяжелого труда девушку, зачем она это делает, то получили простой ответ: «Я готова на все, лишь бы отомстить фашистам за гибель моих родных».

Экономическое сотрудничество союзников подкреплялось координацией военно-политических действий. Хотя именно в этой сфере было больше всего споров и разногласий. В Кремле выдвинули четкий список требований, вокруг которых и развернулась дипломатическая борьба. Первоначально это требование Второго фронта в Европе и признание границ СССР на 22 июня 1941 г. Затем к этому добавились равное участие в оккупации Германии и Японии, установление «дружественных» Советскому Союзу режимов вдоль его западных границ в Восточной Европе, возвращение территорий и прав царской России на Дальнем Востоке, утерянных ею в результате русско-японской войны начала века, свободный выход СССР в Черное и Средиземное моря с приобретением стратегических опорных пунктов в проливах (за счет Турции) и в самом Средиземноморье (за счет бывших колоний Италии). Значительную часть этой программы Сталин выполнил. Правда, со Вторым фронтом союзники тянули долго и открыли его в максимально комфортных условиях только летом 1944 г.

У. Черчилль не меньше И.В. Сталина хотел победы над нацистами, но придерживался другой стратегии. Он стремился путем морской блокады и бомбардировок измотать силы рейха, а затем, нанося постоянные удары по периметру границ (Африка и Средиземноморье), медленно сжимать кольцо вокруг Германии. У такого подхода был один изъян, сильно раздражавший «Дядюшку Джо» (так У. Черчилль прозвал И.В. Сталина в переписке с Ф.Д. Рузвельтом)*. Пока при помощи американцев британский премьер сжимал свое «кольцо», кто-то должен был сдерживать сотни германских дивизий. И этот кто-то – Советский Союз.

ЧЕЛНОЧНЫЕ БОМБАРДИРОВОЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Наглядным примером боевого взаимодействия Красной Армии с вооруженными силами США стали челночные бомбардировочные операции (операция «Фрэнтик»), проводившиеся в 1944 г. В их ходе осуществлялась бомбардировка объектов противника американской авиацией летом–осенью 1944 г. с использованием для взлета и посадки авиабаз (аэродромов) на территории СССР – Полтавы, Миргорода, Пирятина.

Бомбардировщики Б-17 «Летающая крепость» и истребители сопровождения из состава 15-й и 8-й воздушных армий США вылетали с аэродромов Италии и Великобритании, наносили удары по объектам противника в Восточной Германии и странах Юго-Восточной Европы, а затем совершали посадку на Полтавском аэроузле. Здесь происходил ремонт, заправка, подвешивались новые бомбы, и самолеты уходили в обратный рейс, нанося по врагу очередной неожиданный удар. Американское командование этим операциям присвоило кодовое наименование «Фрэнтик» (англ. – бешеный, разъяренный).

Договоренность руководителей СССР и США о проведении «челночных» операций была достигнута в конце 1943 г. Для решения вопросов, связанных с подготовкой базирования, инженерного и материально-технического обеспечения группы американских ВВС был создан специальный отдел, а затем Управление ВВС, подчиненное непосредственно заместителю командующего ВВС генерал-лейтенанту (с 19 августа – генерал-полковнику) А.В. Никитину.

Для обслуживания Полтавского аэроузла была сформирована 169-я авиационная база особого назначения (АБОН). Ее командиром был назначен генерал-майор А.Р. Перминов. Американской стороной для руководства «челночными операциями» было сформировано так называемое Восточное командование во главе с генералом Р. Уолшем.

Рано утром 2 июня 130 бомбардировщиков Б-17 и 69 истребителей П-51 «Мустанг», вылетев с аэродромов Бари (Италия), нанесли удар по железнодорожному узлу г. Дебрецен в Венгрии. Операция прошла успешно. Из состава группы был потерян лишь один самолет «Летающая крепость», взорвавшийся в воздухе в районе цели.

Началось регулярное выполнение операций «Фрэнтик». Всего в период со 2 июня по 19 сентября 1944 г. с использованием Полтавского аэроузла ВВС США было осуществлено 18 воздушных операций (из них большая часть «челночных»). Бомбардированию и штурмовке подвергались железнодорожные узлы, аэродромы, промышленные предприятия в Галаце, Мелеце, Буха-

* Когда Сталин узнал об этом прозвище, ему это сильно не понравилось. Впрочем, в документах советской разведки британского премьера называли «кабаном».

ресте, Плоешти, Фокшанах, Констанце, Джурджу, Бузэу (Румыния), Смедерево (Югославия), Будапеште, Сольноке (Венгрия), самолетостроительный завод «Фокке-Вульф» в Гдыне, нефтеперегонный завод в Тшебиня (Польша) и другие цели. Последний рейс в Полтаву американские самолеты совершили, сбросив в районе Варшавы контейнеры с боеприпасами и снаряжением, предназначенные для восставших частей Армии Крайовой во главе с генералом Т. Бур-Коморовским.

В сентябре американское командование сообщило о своем решении прекратить с 1 ноября 1944 г. проведение операций «Фрэнтик». После того как стало ясно, что зимой 1944–1945 гг. они проводиться не будут, началось постепенное свертывание Полтавского аэроузла, продолжавшееся до июня 1945 г. Американцы покидали Советский Союз с чувством благодарности к советским людям. В обращении генерала Р. Уолша к своим подчиненным говорилось: «Помни: 1) Место, где ты был, раньше было оккупировано врагом. 2) Русские убрали все бомбы и мины, сброшенные немцами 21 июня 1944 г., и, убирая их, они понесли большие жертвы... 3) Русские проделали большую физическую работу для нас, создавая нам хорошие условия жизни... Ни одна другая нация не сделала для нас столько, сколько сделали для нас русские».

Короткий период сотрудничества советских и американских воинов в Полтаве остался в памяти наших народов как светлая страница отношений между США и СССР.

Кремлю не удалось публично заставить Запад признать все довоенные границы СССР. Это делалось приватно и без лишней огласки. Фактически полное оформление и признание границ произошло только в 1975 г. после подписания Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Вопрос о нейтральных и дружественных странах постоянно обсуждался на всех высших встречах и в секретной переписке. Камнем преткновения стала Польша. После огласки весной 1943 г. фашистами сведений о расстрелах в Катыни и готовности польского правительства расследовать дело, И.В. Сталин оказался в крайне неудобном положении. Какое-то время он не мог принять решения. Ф.Д. Рузвельт и У. Черчилль, подозревая, что поляки правы, все-таки пытались замять конфликт. Главное для них – не дать развалиться «Большой союз». Однако кремлевский вождь принял кардинальное решение. Он разорвал отношения с «лондонскими поляками» и организовал свое правительство, которое целеустремленно, ломая сопротивление союзников, постепенно привел к власти в Польше. Интерпретация событий тех лет до сих пор является частью современной политики и вызывает споры в Польше и России.

Немало авторов критиковали Ф.Д. Рузвельта и У. Черчилля за их непоследовательность и недостаточно жесткое противодействие «коммунизму». Есть точка зрения, что Ф.Д. Рузвельт даже «предал» интересы Запада. Современные исследования рисуют сложную и противоречивую картину. Ф.Д. Рузвельт неоднократно заявлял, что его лояльность и помощь СССР основана на убеждении о возможности долгосрочных, взаимовыгодных отношений. Он полагал, что серьезная союзническая помощь в трудные военные годы покажет советским людям, что либеральный мир (капитализм) – это не обязательно вечный враг, что можно выстроить новую систему безопасности без изоляции Советского Союза, а с его прямым участием. Какие-то

вещи Ф.Д. Рузвельту удалось (Бреттон-Вудская конференция, создание ООН и пр.), какие-то нет, но в любом случае его намерения импонировали Москве и позволяли надеяться на лучшее.

У. Черчилль был намного более импульсивен, непоследователен и подчас экстравагантен. Он часто менял свое мнение, мог восторженно хвалить И.В. Сталина («какой чудесный человек», «мы с ним легко поладим»), а через пару дней сетовать на «коварство кремлевского диктатора» и его глубокую «порочность». К чести премьера, получив известие о нападении фашистов на Советский Союз, он переступил через свой антикоммунизм и сразу заявил о безоговорочной поддержке СССР. Тем не менее в Кремле всегда подозрительно относились к политике англичан. Поэтому пожелание премьер-министра в 1941 г. – да поможет вам Бог, в которого вы все равно не верите, – никого не подкупало. И. В. Сталин верил в количество дивизий, танков и самолетов. Когда во время своего первого визита в Москву растроганный теплым приемом У. Черчилль попросил прощения за свое участие в военной интервенции против СССР, то вождь ответил ему тем же: «Бог простит». В одном случае У. Черчилль совершил поступок, который до сих пор разъединяет исследователей. Осознавая силу Красной Армии и возрастающее влияние СССР в Восточной Европе, он прилетел в Москву в октябре 1944 г. и предложил поделить сферы влияния. Сделал он это весьма неординарно, набросав влияние сторон в процентах. Смысл «сделки», напоминавшей об империализме в чистом виде, заключался в невмешательстве британцев в советские «дела» в Болгарии и Румынии, а «взамен» Москва закрывает глаза на подавление выступлений левых в Греции. Сталин согласился и поставил на документе галочку. У. Черчилль предложил хранить «листочек» в кремлевском архиве, но И.В. Сталин отказался. Обе стороны выполнили свои «обязательства», о чем премьер не без удовлетворения отмечал в дипломатической переписке. Интересно, что ни И.В. Сталин, ни последующие советские лидеры никогда не признавали этого факта и не раскрывали подробностей. О нем поведал сам У. Черчилль, за что его в советской историографии заклеили как «фальсификатора». Листочек с процентами сохранился в архиве премьера.

Напряжение в борьбе с Германией и необходимость использовать сухопутные войска СССР в войне с Японией цементировали «Большую тройку». Взаимные претензии никуда не исчезали, а острые разногласия улаживали путем интенсивной переписки и доверительных встреч. Внезапная кончина Ф.Д. Рузвельта стала сильнейшим ударом по альянсу. С приходом Г. Трумэна быстро выяснилась незаменимость предшественника именно для советско-американских отношений. На словах Г. Трумэн подчеркивал приверженность союзническому курсу, но на деле взгляды старых и молодых антисоветских «ястребов» были ему намного ближе. Ощущение колоссальной власти, способность вершить судьбы мира и убежденность в собственной правоте пронизывают документы Госдепартамента того времени. Появление нового центра силы в лице Советского Союза, да еще бросавшего вызов мировоззренческим ценностям капитализма, никак не вписывалось в планы американцев. Многие считали, что единственный способ сдержать «коммунистическую экспансию» – это ни в чем не уступать и противодействовать Советам по всем направлениям. Даже стороннему наблюдателю, далекому от

политической кухни, было заметно, что, объявляя об успешном окончании войны в Европе, Г. Трумэн поблагодарил Провидение, но не нашел слов благодарности в адрес союзника. И. В. Сталин поступил иначе и отдал должное товарищам по оружию.

Подливал масла в антисоветский огонь и У. Черчилль. Возрастание международного авторитета коммунистов и СССР выводило его из терпения. Некоторые историки считают, что британский премьер был на грани паники, и именно этим объясняют его указание продумать военные мероприятия против СССР, дабы «навязать русским волю США и Британской империи». Дата предполагаемого удара – 1 июля 1945 г. Представить такое через два месяца после окончания войны в Европе просто невероятно, да еще с предполагаемым использованием германского оружия и пленных солдат, поэтому сам премьер назвал план «Операция немыслимое». Британские штабисты дотошно оценили все шансы и вынесли неутешительный вердикт: «Добиться успеха невозможно». Необходимо считаться с тем, что «с настоящего времени Россия является самой мощной державой в Европе». У. Черчилль смирился с «немыслимым» и распорядился готовиться к защите хотя бы «нашего острова».

Поскольку американцам была нужна Красная Армия для победы над Японией, в давлении на «русских» нельзя было переходить определенных границ. Г. Трумэн приехал на последнюю встречу «Большой тройки» в Потсдам в предвкушении трудных переговоров с И.В. Сталиным. Однако в первые же дни конференции пришла долгожданная весть об успешном испытании атомной бомбы, разрушительные последствия которого превзошли ожидания ученых. Это в корне изменило настроение Г. Трумэна и У. Черчилля. Их штабы охватило чувство эйфории. Стержень всех кулуарных разговоров – «пропала нужда в русской военной помощи». США теперь в состоянии самостоятельно разобраться с Японией. Г. Трумэн позднее писал: «Я не собирался дать России возможность пожать плоды долгой, кровавой и мужественной борьбы, в которой она не принимала никакого участия». При этом американцам было важно сохранить лицо, ведь именно они настаивали на участии Москвы в войне против Японии.

Началась тягучая дипломатическая борьба. Сталину давали понять, что ялтинские соглашения по-прежнему в силе, но делали все возможное, чтобы ограничить советское проникновение в Азию. С позиции Г. Трумэна, главное – не допустить оккупации Японии советскими войсками, как можно быстрее вывести Токио из войны, применив ядерное оружие. 6 и 9 августа американцы сбросили две атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, в результате чего в считанные минуты в обоих городах погибли около 100 тыс. человек. Политический подтекст бомбардировок легко прослеживался из окон Кремля. Американцы давали понять, что баланс сил изменился. «Большой союз» уходил в прошлое, а вместе с ним и кремлевские надежды на взаимопонимание и равные партнерские отношения.

Через месяц после атомных бомбардировок Пентагон подготовил список из 66 советских городов, на которые надо было сбросить всего 204 бомбы, чтобы навсегда уничтожить СССР. Больше всего бомб (по шесть) предназначалось для Москвы, Ленинграда, Ташкента, Новосибирска, Киева, Харькова, Риги, Кенигсберга, Одессы и Улан-Уде. По пять бомб предназначалось

Казани, Львову, Свердловску, Сталинграду, Вильнюсу и Нижнему Тагилу. Начиналась эра атомной дипломатии (или шантажа), в которой Советскому Союзу срочно требовалась своя бомба и другие союзники.

ОККУПАЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ. СОПРОТИВЛЕНИЕ И КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ

Завоевание, колонизация и эксплуатация оккупированных территорий сопровождают всю человеческую историю. В годы Второй мировой войны страны Оси привнесли новые элементы. Одержимые расовым превосходством и идеей мирового господства, они собирались править тысячелетия. Немцы, итальянцы и японцы полагали, что внутренние экономические и социальные проблемы можно с легкостью уладить путем завоевания других земель, создания большой зоны «жизненного пространства», которая будет обеспечивать метрополию всем необходимым. Насильственно присоединенные области должны были быть быстро колонизированы выходцами из страны завоевательницы.

В 1936 г. японские политики и эксперты подсчитали, что для преодоления кризиса и отсталости в сельском хозяйстве требовалось переселить на «новые» территории (главным образом в Маньчжурию) 1 млн человек – почти пятую часть всех сельских работников. При этом логика была весьма проста. Переселению подлежали в основном обнищавшие фермеры. Земли уехавших распределялись в пользу оставшихся, которые «превращались» в фермеров среднего класса. Таким путем предполагалось добиться социальной гармонии на селе и обезопасить крупных землевладельцев от посягательств бедноты. Этот подход совершенно не учитывал интересы местного населения на континенте (всего около 32 млн человек), которое под разными предлогами заставляли избавляться от земель по бросовым ценам. Впрочем, маньчжурской сельской идиллии не получилось. В совокупности из Японии в Маньчжурию переселились около 220 тыс. крестьян. Из них почти 80 тыс. погибли, а остальные 140 тыс. пришлось эвакуировать на родину.

В самой Японии высвобождение части земель не привело к росту производства. Основная проблема – отсутствие механизации и удобрений. Так, за все годы войны в сельском хозяйстве работало всего 99 тракторов. Хотя объем ввозимого продовольствия составлял около 20%, это были чрезвычайно важные поставки – почти вся соль, сахар, соя и бобовые, одна треть риса. В такой ситуации единственный способ удовлетворить потребности страны токийские стратеги по-прежнему видели в дальнейшей экспансии. Однако безоблачно планы выглядели только на бумаге. Оказалось не так просто завоевать огромные азиатские пространства и эксплуатировать их. Японские военные приходили с лозунгом «свободы», будто бы они, как «избранная» азиатская раса, «освобождали» азиатские народы от западных колонизаторов и «объединяли» их под своим руководством для дальнейшей борьбы с тлетворным влиянием «белой расы». Какое-то время эта пропаганда имела успех и находила сторонников на всех оккупированных территориях. Этому способствовали и ограниченные инвестиционные программы.

Для Маньчжурии японцы разработали пятилетний промышленный план. В его рамках они наладили добычу угля, железной руды, производство ле-

соматериалов, а также существенно модернизировали инфраструктуру страны. В результате местная экономика была полностью переориентирована на японский рынок. Стремясь умиротворить население, материальное положение которого отнюдь не улучшалось, японцы цинично поощряли производство опиума и продажу его производных – героина и морфина. В других регионах Китая системных экономических преобразований оккупанты не проводили.

За годы войны территория Китая контролировалась тремя военно-политическими силами. Международно признанным было национальное правительство во главе с Чан Кайши, лидером Гоминьдана (Китайской национальной народной партии). Северные районы, а также часть областей в тылу японских войск контролировали вооруженные силы Коммунистической партии Китая. Японское вторжение осуществлялось вдоль береговой линии и вглубь центральной части Китая. Границы между этими силами постоянно менялись, но японцы владели наиболее развитыми регионами, включая крупные города – Нанкин, Пекин и Шанхай.

Единой схемы оккупационной администрации в Токио не придумали, однако там хорошо понимали, что без привлечения местной администрации управлять такими огромными просторами будет невозможно. Поскольку вся власть в захваченных областях принадлежала военным структурам (две группы армий – на юге и в центре), то именно они и начали создавать марионеточные формы управления с привлечением местных кадров. В декабре 1937 г. в Пекине создали «Временное правительство», затем в марте 1938 г. в Нанкине провозгласили создание «Реформированного правительства Китайской республики». Оба «правительства» обладали ограниченными полномочиями и широкой поддержки среди населения не имели. Японцы долго искали подходящую кандидатуру на пост главы объединенного руководства и нашли ее в лице Ван Цзинвэя – бывшего соратника Сунь Ятсена (основателя Гоминьдана). Он был достаточно известной фигурой в политических кругах Китая, и его открытый переход на сторону оккупантов усиливал их позиции.

В марте 1940 г. «Временное» и «Реформированное» правительства распустили. Вместо них создали одно «Центральное», которое и возглавил Ван Цзинвэй. Затем последовали многочисленные пропагандистские декларации, подчеркивавшие «благородную роль Токио в освоении азиатского пространства», и ставилась главная задача – беспощадная борьба с коммунизмом и обеспечение тылов японской армии. Ван Цзинвэй получил бюджет и возможность создать собственную армию и полицию, но в конечном счете они подчинялись японцам. Именно правительство Ван Цзинвэя в 1943 г. объявило войну американцам и англичанам. В ноябре 1944 г., залечивая раны от покушения коммунистов в одной из больниц Нагои, Ван Цзинвэй умер. В Нанкине ему устроили помпезные похороны и захоронили рядом с мавзолеем Сунь Ятсена. На посту главы правительства его сменил Чэнь Гунбо, мэр Шанхая. После поражения Японии Чэнь Гунбо судили и расстреляли. Могилу Ван Цзинвэя Чан Кайши приказал уничтожить.

В современном Китае деятельность правительства Цзинвэя является символом предательства и примером выкачивания ресурсов собственной страны в интересах оккупантов. Однако, к сожалению, до сих пор нет обоб-

щающих аналитических работ со сводной статистикой по экономической эксплуатации Китая. Во многом это связано с уничтожением части архивов в Японии. Много споров вызывает и подсчет количества лиц, сотрудничавших с оккупантами. Оценки общей численности населения, проживавшего на захваченных территориях, разнятся кардинально – от 60 до 182 млн (без Маньчжурии). По приблизительным данным, в различных коллаборационистских формированиях служило более 1 млн человек, но эти цифры требуют проверки.

В Таиланде (до 1939 и после 1945 г. – Сиам), Бирме и на Филиппинах японцы умело использовали националистические настроения и стремление к независимости. Лидер Таиланда, генерал П. Пибунсонграм, за свое сотрудничество и объявление войны союзникам в январе 1942 г. смог существенно прирастить территории страны за счет французских колоний. Бирма получила независимость из рук японцев в августе 1943 г., но также одновременно с объявлением войны союзникам. На Филиппинах с приходом японцев весь чиновничий и государственный аппарат продолжал исполнять свои обязанности. Японцы признали новую конституцию и независимость Филиппин, но за это те в сентябре 1944 г. также объявили войну США и Великобритании.

Более сложная ситуация сложилась на территории современной Малайзии, которую тогда часто называли Британской Малайей (конгломератом колониальных государств и территорий). Малайя имела принципиальное значение, поскольку давала 38% мирового производства каучука и 58% олова. Именно в Малайе, включая падение Сингапура, британцы потерпели самое сильное поражение в Юго-Восточной Азии, от которого империя так до конца и не оправилась. Только в плен японцы взяли около 190 тыс. человек. В Сингапуре оккупанты учредили свою военную администрацию, а сопредельные территории получили военных губернаторов. Новая власть жесточайшим образом выкорчевывала все признаки западной культуры и влияния. Главенствующими стали японская культура и язык. Любое сопротивление или несогласие безжалостно подавлялись. К концу 1941 г. японцы также полностью «переподчинили» себе французские колонии в Индокитае (Лаос, Камбоджа и Вьетнам) с населением более 25 млн человек. Благодаря сотрудничеству с колониальной администрацией (все остались на своих рабочих местах), японцы оказались в состоянии контролировать такой большой регион, разместив там всего 35 тыс. солдат.

Японская оккупация азиатских просторов не привела к созданию «зоны процветания», как об этом неустанно твердила токийская пропаганда. Во многих местах имперские посланцы установили еще более жесткий колониальный режим, чем предшествующие колонизаторы. После ухода японцев все территории и страны находились в состоянии глубокого экономического упадка.

Итальянские фашисты также мечтали об имперском величии. Их армия оккупировала часть территории Африки – Сомали, Эфиопию (Абиссинию) и Эритрею. Последняя с 1890 г. была итальянской колонией (как и Ливия) и служила своеобразным плацдармом для экспансии. В Европе Б. Муссолини стремился создать «новый средиземноморский порядок». 7 апреля 1939 г. он вторгся в Албанию и провозгласил ее новым королем итальянского

монарха Виктора Эммануила III, установив там режим фашистского типа с администрацией в Тиране. Стремясь помешать германо-итальянскому союзу, британское правительство оперативно признало аннексию Албании, но это не помогло. Пользуясь слабостью Франции, Б. Муссолини оккупировал Корсику и часть южного побережья Франции. Затем при содействии Германии оккупировал Грецию и большую часть Югославии.

Иногда встречаются утверждения, что итальянские завоеватели вели себя «приличнее», чем немцы и японцы, что их оккупационный режим отличался определенной «мягкостью». На такое восприятие событий накладывается и образ жертвы, поскольку в конце войны итальянцы также пострадали от нацистских расправ. Современные исследования не подтверждают какого-то особого «гуманного» отношения итальянских фашистов к завоеванным народам и территориям. Столкнувшись с упорным сопротивлением в Эфиопии, например, они, не задумываясь, использовали отравляющие газы. Любые акции протеста в Средиземноморье также подавлялись беспощадно. Грабежи, издевательства над пленными, насилие над детьми и женщинами, преследования лиц по расовому признаку, включая сотрудничество с нацистами по этим вопросам, – все это имело место на территориях, захваченных Италией. Тяжелым бременем для местных экономик стало содержание оккупационных войск. В совокупности они насчитывали около 650 тыс. солдат, из них 150 тыс. во Франции, 80 тыс. на Корсике и 92 тыс. в Эфиопии. Однако до сих пор мало изучены экономические аспекты итальянской оккупации и то, в какой степени им удалось привлечь к сотрудничеству местное население. Итальянские фашисты, как и японцы, были не в состоянии освоить завоеванные регионы. Одна только Эфиопия по территории в 4 раза превосходила Италию.

По понятным причинам наибольшее внимание исследователей привлекает нацистская оккупационная политика. Именно в ней проявились невиданные ранее масштабы, цинизм и жестокость. Представления о немецкой военной машине и администрации как образце организованности и порядка в настоящее время сменились более сложной и весьма противоречивой картиной. Не случайно Й. Геббельс записал в своем дневнике: «Если кто-нибудь спросит, как мы себе представляем новую Европу, мы вынуждены будем сказать, что не знаем». Действительно, окончательные формы управления захваченными территориями нацисты оставляли на время после победы. Германской прессе даже запретили рассуждать о будущей форме «существования» народов. Сам А. Гитлер считал ошибкой сначала подчинить себе ту или иную страну, а потом даровать ей свободу. Он часто ограничивался общими замечаниями, но уклонялся от конкретных указаний. После присоединения Австрии в 1938 г. Германия получила новое официальное название – Великогерманская империя или Великогермания. В чем-то она совпадала с концепцией «большого жизненного или экономического пространства», на котором предполагалось расселение немцев. Однако ясных границ или пределов этого расселения, а также того, как на этих территориях будут жить другие народы, не давалось. Поэтому по ходу завоевания было много импровизации, хаоса и взаимоисключающих приказов и декретов. Не менялись только основополагающие принципы: все оккупированные территории должны были оплачивать «свою» оккупацию и содержать немецкие войска; они должны были помогать борьбе с западными

ми союзниками и СССР, а также максимально удовлетворять экономические и военные потребности Третьего рейха.

При всех нюансах и специфике оккупационных режимов нацисты в годы войны осуществляли два типа управления – военное и гражданское. В первом случае персонал носил форму сухопутных войск и подчинялся непосредственно высшему армейскому командованию. А во втором случае – чиновников, как правило, назначал сам фюрер. Ему они и подчинялись. Единственным исключением была Дания. Эта страна не оказала никакого сопротивления и полностью подчинилась диктату агрессора. Поэтому немцев устроил контроль на правительственном уровне – через специального посланника, действовавшего в ранге полномочного представителя рейха. Ему придавался дополнительный персонал, который ведал вопросами эксплуатации «осмотрительного народа германского происхождения».

Военная администрация сохранялась на территориях, остававшихся районами боевых действий, о будущей судьбе которых у А. Гитлера еще не было четкого представления или которые имели стратегическое значение (Салоники, Крит, острова Эгейского моря и пр.). Теоретически предполагалось, что со временем все военные администрации станут гражданскими, однако в ряде случаев этому противились армейские начальники. Например, Бельгия до конца войны управлялась немецкими военными чиновниками, а соседние Нидерланды – гражданскими. На захваченных территориях Советского Союза немцы организовали два рейхскомиссариата – «Украина» и «Остланд», включавший в себя территории Литвы, Латвии, Эстонии и Белоруссии. Оба подчинялись рейхсминистру (А. Розенберг) по оккупированным восточным территориям. Однако глава «Украины» Э. Кох часто пренебрегал А. Розенбергом и обращался напрямую к фюреру. Остальные территории оккупированного СССР находились под управлением сухопутных войск.

Многообразие форм управления и параллельное сосуществование различных имперских контролирующих инстанций приводило к бесконечным столкновениям между ведомствами. Недостатка в экспертах, «знающих», что нужно делать в оккупированных регионах, в Берлине не было. В коридорах власти постоянно шла словесная «война меморандумов» и все недовольные обращались к фюреру как к последней инстанции. Подобные распри А. Гитлеру даже нравились, но каждый раз, когда надо было делать выбор, он склонялся к полицейским методам, полагая, что любые уступки в вопросах смягчения режима, – это проявление слабости. Поэтому не случайно, чем дольше сохранялся оккупационный режим, тем больше властных полномочий получали службы полиции и СС. Этот процесс резко ускорился после покушения на Р. Гейдриха.

Типология оккупационных режимов не должна затушевывать ключевого факта. Нацистский «новый порядок» в Юго-Восточной и Восточной Европе основывался на расово-политических убеждениях и отличался крайней жестокостью и беспощадностью по отношению к местному населению. И это была сознательная, заранее спланированная политика оккупантов. Если где-нибудь во Франции, Нидерландах или Дании люди (но не евреи!) могли рассчитывать на некую правовую оболочку, позволявшую защищать их интересы (там даже организовывались забастовки), то на завоеванных советских территориях они были лишены каких-либо прав. Их судьба целиком

зависела от прихоти оккупантов. Немецкая гражданская и военная администрация использовала все трудоспособное население для своих целей, но не проявляла желания гарантировать ему хотя бы прожиточный минимум. Поэтому некоторые историки (например, К. Герлах) называют деятельность рейха на Востоке политикой «спланированного убийства». Мизерное право на жизнь «неполноценным» славянским народам надо было еще заслужить послушанием и прилежным трудом на господ-арийцев. Элементарная возможность выжить предоставлялась лишь тем группам населения, которые были полезны для ведения войны. Остальные обрекались на смерть – быструю или медленную. Таким образом, философия «недочеловеков» избавляла немецких чиновников от всяких раздумий по поводу гуманитарных аспектов в отношении «восточных людей».

«Область без продовольствия» или «территория, где все съедено». Это терминология немецких документов, описывающих условия жизни в тыловых районах германских армий на Востоке, многие из которых, по образному выражению современных немецких исследователей, «превратились в зоны смерти». Это подразумевало санкционированный и вездесущий произвол оккупационных властей – от постоянно растущих трудовых повинностей и мобилизаций до готовности отдать последнее «на нужды победоносной германской армии».

Пример Греции наглядно показывает, к каким деструктивным результатам приводит армейский грабеж и бремя расходов по содержанию оккупантов. Территория страны была поделена между Италией, Германией и Болгарией. Они жестко регулировали рынок и прекратили свободное передвижение товаров. Немецкие войска в течение весны и лета 1941 г. разграбили и употребили почти все продовольственные запасы. Поскольку местное население кормить никто не собирался, в Греции начался голод. Он усугублялся английской морской блокадой, которая не позволяла доставить в страну зерно, традиционно закупувавшееся в США. К январю 1942 г. в Греции умирали от голода 2 тыс. человек в день. Под нажимом американцев Черчилль неохотно ослабил блокаду и позволил Красному Кресту доставить продовольствие. Это снизило смертность, но население продолжало голодать. К моменту освобождения Греции в 1944 г. более полумиллиона человек погибли от голода и сопутствующих заболеваний, что составляло почти 14% населения.

Сколько людей погибло от голода на оккупированных советских территориях, установить невозможно. Для нацистов это был «естественный процесс», и они подобной статистикой пренебрегали. Советские власти перепись населения сразу после войны не проводили. Однако есть косвенные данные, позволяющие оценить масштабы трагедии. На захваченных немцами и их союзниками территориях СССР проживали приблизительно 55–60 млн человек. В 1944–1945 гг. органы милиции зарегистрировали и выдали паспорта 37 млн граждан, проживавшим в освобожденных регионах. Таким образом, убыль населения составила около 20 млн человек. Конечно, не все они погибли. Многие были угнаны на работу в Германию, другие мобилизованы в армию, а кто-то бежал вместе с немцами. Однако эта цифра дает представление о человеческих страданиях непродолжительного периода нацистского господства.

Историки долгое время считали, что совокупная статистика по эксплуатации завоеванных немцами территорий навсегда утрачена, так как многие архивы сгорели или были сознательно уничтожены в конце войны. Однако в конце прошлого века, в том числе и в трофейных коллекциях московских архивов, нашлись ценнейшие материалы Имперского министерства экономики. В них содержится детальная информация, которая, с одной стороны, подтверждает известный вывод о том, что нацистская оккупационная машина работала как мощнейший насос по выкачиванию ресурсов, а с другой – существенно дополняет имеющуюся картину по каждой стране.

Больше всего немцы выбрали ресурсов из Франции. Ее итоговый «вклад» – 40,1 млрд марок. На втором месте Нидерланды – 14,5 млрд. Затем следуют Бельгия (10,3 млрд), Норвегия (6,9 млрд) и Дания (3,8 млрд). Общий «взнос» оккупированной Западной Европы имперские бухгалтеры оценивали в 75,6 млрд марок. Балканы (Греция и Сербия) были ограблены на 4,5 млрд. Общее количество «добычи» из оккупированного СССР в Берлине оценили в 6,8 млрд марок. Принципиально важно понимать, что это приблизительные экспертные оценки. Как правило, в них не включалось награбленное сухопутными войсками в первые месяцы войны, уничтоженное в результате боевых действий или борьбы с партизанами, а также награбленные произведения искусства и пр.

Специалисты всегда сопротивляются соблазну пересчитать стоимость старых валют на современные курсы, поскольку погрешность слишком велика. Тем не менее существуют разные индексы, которые по эволюции стоимости устойчивых товаров (хлеб, нефть, золото и пр.) позволяют в самой приблизительной перспективе дать представление в современных ценах. При такой вольной оценке суммарная стоимость захваченного (и учтенного!) в Советском Союзе имущества в ценах 2017 г. равна 20 млрд евро, а общий вклад Западной Европы можно оценить в 390 млрд евро. Американские финансисты еще в 1943 г. попытались подсчитать количество награбленного нацистами в первые годы войны. В основном речь шла о конфискованных банках, акциях, вкладах, ценных бумагах, фирмах и различных предприятиях. Они вышли на астрономическую сумму в 36 млрд долл., что в нынешних ценах равно приблизительно 460 млрд.

К началу 1942 г. на территориях под властью Германии проживали около 245 млн человек, из них немцев не более 90 млн. Управлять такими пространствами без помощи местных сил было просто нереально. А. Гитлер всегда восхищался колониальным опытом Великобритании, которой при ограниченном управленческом контингенте удавалось успешно эксплуатировать свои колонии. Нечто подобное он пытался «внедрить» и в Европе. Нацистов полностью устраивало, когда подчиненная страна сама себя эксплуатировала, вела дела, собирала налоги, а часть национального дохода отчисляла в берлинскую казну (Дания и Франция). Однако риторика об «объединенной Европе», «арийской крови» и «совместной борьбе с большевизмом» не могла скрыть хищнических интересов германских господ. Многие европейцы судили об оккупантах по своему карману. А он стремительно пустел. Поэтому поголовного восторга по поводу присутствия немцев не было нигде в Европе, в том числе и в относительно спокойных регионах. Как в такой ситуации

заставить население интенсивно работать, проявлять послушание и одновременно смириться со снижением жизненного уровня?

Нацисты использовали старый и проверенный метод кнута и пряника. За неповиновение, не говоря уже о сопротивлении, беспощадно наказывали и поощряли тех, кто помогал. На всех оккупированных территориях к выполнению административных и полицейских функций активно привлекалось местное население. Деятельно участвовавших в оккупационной работе в годы войны называли «квислингами» («квислинговцами») или «коллаборантами» («коллорабационистами»). Первый термин стал нарицательным благодаря В. Квислингу, министру-президенту оккупированной Норвегии, который слыл большим поклонником фюрера и всецело его поддерживал. Второе слово постепенно приобрело негативный смысл после его многократного использования маршалом А. Петэнном и его окружением. Встречаясь с Гитлером и другими нацистами, они все время говорили о сотрудничестве («collaboration»). Поэтому их во Франции стали называть «коллаборантами». Французский термин синонимичен английскому и очень быстро укоренился в западной литературе. Наиболее точно смысл понятия на русском языке передает слово «пособничество» или «пособники», которое использовалось в советской юридической практике и лексиконе.

Проблема коллаборационизма многоаспектна, сложна и до сих пор чувствительно воспринимается во всех государствах, переживших оккупацию стран Оси. На нее также наслаивается прошлая и современная политическая борьба между правыми и левыми. А в странах, отвергающих советский опыт и историю, это еще и способ поиска национальной исключительности. Есть авторы, которые ставят под сомнение целесообразность употребления понятия «коллаборационизм». Они считают его слишком эмоциональным и не способным отразить тяготы жизни в оккупации, когда большинству населения приходилось как-то адаптироваться к «новому порядку». Действительно, для многих граждан единственной возможностью прокормить себя и свою семью являлась работа, которую могли дать только оккупанты. В результате приходилось в той или иной мере сотрудничать с оккупационной властью. Но где та грань, отличающая простое взаимодействие, адаптацию или исполнительность от пособничества? Большинство историков сходятся во мнении, что коллаборационизм имел широкое распространение во всех оккупированных странах. От прочих поведенческих норм его отличает осознанный выбор, когда речь идет о конкретном вкладе в политику оккупантов.

В каждой стране были социальные слои, которые симпатизировали нацистам или поддерживали их порядки. Причины находились самые разные – от идеологической ненависти, крайнего национализма и антисемитизма до прозаической жадности, зависти и желания выжить любой ценой. По приблизительным оценкам активно сотрудничали с оккупантами в оккупированных странах от 6% до 10% населения. После войны везде прокатилась волна возмездия и состоялись скорые суды над коллаборационистами. Во Франции в первые недели после освобождения 10 800 человек просто убили, причем многих публично. Власти быстро прекратили внесудебные расправы, а затем привлекли к ответственности еще несколько десятков тысяч французов. В Бельгии осудили 53 тыс., в Дании – 32 тыс., а в Греции более 10 тыс. человек. Все крупные фигуры, как правило, приговаривались к смертной казни.

Лишь маршалу А. Петэну генерал Ш. де Голль заменил казнь на пожизненное заключение. Большинство коллаборационистов оправдывались аргументами фашистской пропаганды – «мы боролись за свободу», «мы боролись с большевизмом». До разрастания холодной войны в Европе и Азии эти аргументы никому не помогли.

Своеобразная ситуация сложилась на оккупированных советских территориях. Упорное сопротивление Красной Армии и просторы страны стремительно поглощали людские ресурсы Германии. После битвы под Москвой одной только группе армий «Центр» для удержания фронта в январе 1942 г. не хватало 400 тыс. человек. Советская эвакуация государственных органов и управленческого персонала заставляла немцев безотлагательно искать замену. Даже в тех случаях, когда они пытались «править» самостоятельно, им срочно нужны были местные кадры. Разраставшееся партизанское движение требовало охраны большого количества объектов инфраструктуры, создания специальных охранных и полицейских частей. Для выправления ситуации требовались сотни тысяч людей. В военной сфере главной социальной базой были советские военнопленные. Хотя почти 3 млн из них погибли, оставшихся подвергли массовой пропаганде, чтобы склонить к сотрудничеству.

Рекрутирование в германскую армию или полицию стало для многих военнопленных не простым выбором. Война на Восточном фронте отличалась крайней жестокостью и кровопролитием. Так много людей погибло из-за ненависти немцев к евреям и славянам, что решение пленного присягнуть А. Гитлеру и надеть немецкую форму не могло не сказаться на его дальнейшей судьбе. Высшее руководство рейха понимало эти обстоятельства и стремилось придать сотрудничеству советских пленных форму «добровольной борьбы за свободу». Особенно важно это было в свете существовавших договоренностей по военнопленным (Гаагская и Женевская конвенции), которые запрещали использование пленных в войне против их собственной страны. Записав всех их в «добровольцы», немецкое командование и нацистская пропаганда делали вид, что они как бы ни при чем, что они всего лишь «помогают» гражданам СССР присоединиться к «войне против большевизма».

Необходимо также учитывать, что у части пленных немцы никакого желания и не спрашивали. Отбирали наиболее физически крепких и направляли их во вспомогательные силы вермахта и СС. Подобная приказная практика применялась повсеместно и на последнем этапе войны. Насильственно мобилизованных немцы тоже называли «добровольцами». Несмотря на пропагандистскую риторику, германское командование никогда не рассматривало «восточные формирования» в качестве надежной военной силы. Большая часть пленных (около 70%) направлялась в действующую армию именно как дешевая полурабская сила. По немецкой терминологии, они, разумеется, назывались «добровольными помощниками» – *Hilfswillige* («хиви»). В 1941–1942 гг. статус «помощников» отличался от военнопленных лишь более высоким рационом питания. Они не имели оружия, их охраняли как пленных. Известны случаи издевательств со стороны немецких солдат, включая расстрелы за неудачи на фронте и за дезертирство сослуживцев. Лишь в середине войны положение «помощников» стало меняться. Им выдавали военную форму, улучшили довольствие. Начиная с 1943 г. все *Hilfswillige* должны были приносить присягу А. Гитлеру. В конце войны некоторые «помощни-

ки» задерживались передовыми частями Красной Армии даже с оружием в руках.

Другая категория пленных направлялась в вооруженные формирования немецкой полиции, СС и армии. Они использовались главным образом для охраны военнопленных и концентрационных лагерей, в карательных целях, в борьбе против партизан и в антиеврейских мероприятиях. Эти пленные подверглись наибольшему воздействию нацистской пропаганды. От них требовали полной лояльности и согласия с политикой нацистов. Однако уровень дезертирства в этих частях колебался от 10 до 20%. В конце войны некоторые из них, организованные в «восточные батальоны» и «легионы», воевали против союзников на Западном фронте. Многие попали в плен к англичанам или американцам и, по вполне понятным причинам, не захотели возвращаться домой. Именно эти пленные, получив возможность жить на Западе и открыто выражать свое мнение, оставили обширные мемуары, основная цель которых – оправдать свою службу в рядах германской армии. Психологически их легко понять. Нацистская Германия совершила так много преступлений и убила так много людей, что надо как-то объяснить своим детям, внукам и правнукам, почему их отец или дедушка надел немецкую форму. Главный оправдательный тезис этой литературы – что они будто бы воевали за свободу своей страны и против И. В. Сталина – является на самом деле одним из тезисов нацистской пропаганды.

Всю войну немецкие чиновники и военные пытались выработать наиболее эффективную политику по отношению к покоренным восточным народам. Любые попытки украинских и прочих националистов приобрести собственную государственность в рейхсканцелярии пресекли на корню, поскольку, по разумению нацистов, немецкий солдат пришел не для того, чтобы делиться плодами победы с расово неполноценными. Однако до полной виктории было очень далеко, и в Берлине задумались об альтернативах. Одну из наиболее распространенных точек зрения в письме к А. Гитлеру выразил В. Квислинг. Лидер норвежских фашистов в 1920-е годы несколько раз посещал Россию и имел репутацию эксперта по советским делам. Он считал, что русские должны сами завоевывать свою страну. Для этого их надо вооружить и дать им какую-то объединяющую идею. В итоге получится нечто вроде «гражданской войны», в которой победит прогерманская сторона.

Почти год фашисты не могли найти достойной фигуры для объединения разрозненных пособников и восточных частей. Летом 1942 г. им улыбнулась удача – попал в плен на Волховском фронте генерал-лейтенант А. А. Власов, командующий 2-й Ударной армии. Он быстро пошел на контакт и согласился работать на немцев. К тому времени пропагандисты вермахта уже использовали термин «Русская освободительная армия» (РОА), однако никакой армии на деле не существовало. Лишь в конце войны, когда Власов перешел в подчинение к Г. Гимmlеру, тот разрешил создание двух дивизий. Одной из них дали возможность проявить себя в «борьбе с большевизмом». Однако, столкнувшись с «плохим» рельефом местности, дивизия самовольно снялась с фронта и быстрым маршем направилась в сторону англо-американских войск. По пути «власовцы» даже поддержали восставших и вступили в бой с немецким гарнизоном в Праге. Произошло то, о чем А. Гитлер предостере-

гал всю войну. Получив оружие, славяне при удобном случае использовали его против немцев.

Разумеется, среди тех, кто поддерживал оккупационные власти на восточных территориях, было немало добровольцев. Их мотивация и деятельность мало чем отличались от западноевропейских пособников. Подсчитать их общее количество не представляется возможным. Косвенным подтверждением может служить цифра 600 тыс. человек, отказавшихся возвращаться назад в СССР после войны. Естественно, не все они пособники. До настоящего времени нет убедительной статистики, сколько людей было привлечено к ответственности за коллаборационизм в Советском Союзе. В литературе приводятся данные от 400 до 600 тыс. прошедших через различные суды и трибуналы, но эта цифра требует проверки и уточнений. Предметом многолетних дискуссий служит почти 1 млн советских граждан, мобилизованных в германскую армию. Одни авторы считают это весомым признаком недовольства советской властью, другие – обращают внимание, что это была отнюдь не монолитная группа людей, что часть из них позднее была вновь мобилизована в Красную Армию. В любом случае, даже если согласиться с самыми высокими оценками масштабов коллаборационизма, его количественные показатели в СССР вписываются в среднюю процентную шкалу по Европе.

Фантазии на тему – как лучше нацистам надо было оккупировать Советский Союз и править им – продолжают обсуждаться даже в серьезной академической литературе. Вот только одна емкая цитата: «Если бы немцы преследовали лишь традиционные государственно-политические цели, они бы сделали угнетаемые до тех пор народы в европейской части Советского Союза своими союзниками, а не смертельными врагами»*. Подобные авторы находятся в плену антикоммунистических пропагандистских клише раннего периода холодной войны. Именно тогда, готовясь к войне с СССР и изучая германский опыт, американские и английские эксперты выдвинули тезис о неиспользованных «шансах», который, впрочем, уже приводился в воспоминаниях гитлеровских генералов. Соответственно, будущим покорителям российских просторов для достижения победы рекомендовалось не повторять ошибок нацистов. Попытки сконструировать некий идеальный вариант фашистской оккупации умозрительны и малопродуктивны. Они не только не учитывают пластов национальной российской истории (в России всегда сопротивлялись иноземным захватчикам), но и игнорируют важный исторический факт – ни в одной из стран Западной Европы немцам не удалось даже при более мягкой оккупационной политике наладить теплые «союзнические» отношения с местным населением.

У развернувшегося во всех покоренных странах движения Сопротивления также много форм и полутонов – от активной вооруженной борьбы до духовного и культурного отрицания режима оккупантов. Почти везде, за исключением в определенной степени Польши и некоторых регионов в Азии, движение Сопротивление имело левый политический уклон. Вы-

* *Марк Шперер*. Фактор труда на оккупированных восточных территориях в условиях столкновения экономических и идеологических интересов. Сообщения совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений. Олденбург. 2005. Т. 2. С. 104.

строенная внутренняя организация, дисциплина, опыт подпольной работы, а главное, интернационализм и морально-психологическая готовность к борьбе и самопожертвованию – все это помогало коммунистам занять лидирующие позиции в движении Сопротивления.

Поскольку оккупанты жесточайшим образом подавляли даже малейшие формы несогласия, любое сопротивление было связано с большим риском для жизни. Дорожных знаков, указывающих, как пройти к партизанам, нигде не было, а система заложничества и коллективной ответственности резко повышали потери. Поэтому в каждой стране это превратилось в колоссальную дилемму. Как бороться, чтобы нанести урон противнику, сберечь свои силы, не навредить близким, и оправдывает ли цель средства? – вопросы далеко не праздные. В Западной Европе и в ряде стран Азии правящие элиты опасались открытого сопротивления, боясь мести захватчиков. Однако логика эволюции оккупационных режимов, неумолимо поглощавших жизни и ресурсы, неизбежно приводила к усилению сопротивления. Так было и в тех странах, которые, по разумению завоевателей, считались «благополучными» (Дания, Нидерланды, Эфиопия, Албания, Филиппины, Сингапур и пр.).

Китай (КПК и Мао Цзэдун), СССР и Югославия (войска И. Броз Тито) занимали особое место. Здесь оккупанты целенаправленно использовали действия партизан для эскалации насилия и решения расовых вопросов. Г. Гиммлер даже приказал расстреливать детей в ходе антипартизанских акций. На совещаниях он объяснял это «необходимостью защиты»: если дети вырастут, то они никогда не забудут, кто убил их родителей, и они обязательно отомстят. Поэтому «малолетних ублюдков» тоже надо «ликвидировать». В этих трех странах партизанская война превратилась в стратегический фактор ведения боевых действий. Его надо было учитывать при проведении любых операций. Несмотря на ряд достижений и внушительные потери, ни в одной из трех стран оккупантам не удалось справиться с сопротивлением. Успешную тактику партизан Мао Цзэдун описывал так: «Распределительная войска, чтобы поднимать массы, и сосредоточивать войска, чтобы расправляться с противником»; следовать правилу: «враг наступает – мы отступаем; враг остановился – мы тревожим; враг утомился – мы бьем; враг отступает – мы преследуем». Главное – поднять народные массы против оккупантов. Подобные принципы брались на вооружение партизанами во всем мире, в том числе и в послевоенное время.

Два крупных восстания, получивших широкий отклик, произошли в Польше. 19 апреля 1943 г., в момент уничтожения Варшавского гетто, евреи оказали эсэсовцам организованное сопротивление, которое продолжалось почти месяц. Зная, что обречены, униженные и оскорбленные люди бросили вызов нацистским палачам. Это был высокий акт самопожертвования, адресованный в том числе и будущим поколениям. Другое восстание стало пиком специально задуманной операции под кодовым названием «Шторм». Польское эмигрантское правительство в Лондоне и подчиненная ему Армия Крайова решили воспользоваться благоприятной ситуацией, складывающейся в результате наступления советских войск. По мысли польских стратегов, накануне вступления красноармейцев в крупные польские города местные бойцы Сопротивления должны были брать власть в свои руки и ставить «Советы» перед свершившимся фактом – наличием органов власти, представля-

ющих легитимное правительство в изгнании. Подобные комбинации легко читались в Москве. Лишь люди совершенно не знающие И.В. Сталина могли наивно предполагать, что он даст свободно воспользоваться плодами своей победы антикоммунистическим силам.

Когда 1 августа 1944 г. в Варшаве началось восстание, польский премьер-министр С. Миколайчик находился в Москве. Планы восставших он с советским командованием не обсуждал, координации действий не требовал, помощи у И.В. Сталина не просил. В литературе события часто преподносятся однозначно: беспримерный героизм варшавян (что бесспорно) и злонамеренное бездействие Кремля (что не так очевидно). Многие не обращают внимание на третий фактор – острое желание Берлина наказать строптивых поляков. Серией точечных контрударов немцы остановили наступление Красной Армии и сконцентрировали большие силы для подавления восстания. Тяжелые бои на фронте продолжались. Примечательно, что за два месяца неравных боев в Варшаве, закончившихся полной капитуляцией, советская сторона потеряла убитыми и ранеными больше, чем все восставшие, включая гражданских лиц. Теоретически И.В. Сталин мог «пожертвовать» еще сотней тысяч жизней для спасения Варшавы, но делать это ради сидящих в Лондоне политиков он вряд ли бы стал. Он и не сделал этого.

Поляков можно понять. Кремлевский вождь их явно не устраивал, но без него невозможно было решать вопросы будущего устройства Польши. Историки продолжают спорить о возможных альтернативах. Очевидно одно – поражение варшавян нанесло сильнейший удар по некоммунистической оппозиции и укрепило роль польских деятелей, ориентированных на Москву.

Варшавское восстание примечательно еще и тем, что в нем впервые германское командование привлекло к совместной акции одновременно сразу несколько пособнических формирований из прибалтов, украинцев и русских. Последние действовали в составе так называемой бригады Б. Каминского. Когда Каминский выполнил свою жестокую функцию в Варшаве, сотрудники СД вывезли его в лес и расстреляли, а его «бригаду» позднее включили в первую дивизию армии А.А. Власова.

Кровавые антипартизанские акции, несомненно, пугали часть населения, но они же озлобляли других. Люди, потерявшие близких, считали, что терять уже нечего и становились бесшабашно смелыми и дерзкими. Чем сильнее сжималась пружина террора, тем мощнее и сокрушительнее был ответ. Беспощадность и демонстративная жестокость не помогли ни немцам, ни итальянским фашистам, ни японцам. Там, где силы Сопротивления получали внешнюю помощь, их действия становились особенно действенными. Это было во Франции, Югославии и Италии после государственного переворота и раскола страны. И все же самым мощным, организованным и разрушительным для оккупантов стало партизанское движение на оккупированных советских территориях.

Вопрос – сопротивляться или не сопротивляться – в Кремле никогда не обсуждался. Речь всегда шла о том, как нанести максимальный урон захватчикам. Был взят курс на борьбу в любых условиях, при любых, даже самых отчаянных обстоятельствах и часто, не считаясь с человеческими и материальными потерями. Немецкие эксперты писали в Берлин, что подобная партизанская борьба «по своей сути соответствует русскому духу». Одна-

ко еще в годы войны некоторые отечественные специалисты считали такой подход не очень эффективным и весьма затратным. Споры продолжаются до сих пор. Рассекреченные документы НКВД и Кремля не подтверждают бытовавших в советское время оптимистических оценок численности партизан и подпольщиков – 1 млн 150 тыс., плюс 1,5 млн «организованного партизанского резерва» и 250 тыс. человек партийного подполья. В своих отчетах И. В. Сталину Центральный штаб партизанского движения был более сдержан в оценках. По усредненным данным, в конце 1941 г. связь с центром имели около 90 тыс. партизан, в начале 1943 г. – 120 тыс., в начале 1944 г. – до 250 тыс. человек. Даже простое сложение не подводит нас к миллиону. Если же согласиться с советской цифрой, то тогда надо признать огромные потери. Вопрос о жертвах среди партизан не ясен и нуждается в серьезном статистическом анализе.

СЕЩИНСКОЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ПОДПОЛЬЕ

Одним из ярких примеров совместной антифашистской борьбы против захватчиков в годы Великой Отечественной войны стала Сещинская интернациональная подпольная организация, действовавшая в районе захваченного немецкими войсками военного аэродрома Сеща (ныне Брянская область). До сентября 1942 г. эту организацию возглавлял командир Красной Армии К.Я. Поворов, а после его гибели командование группой взяла на себя А.А. Морозова.

Подпольщики собирали разведанные для партизан, установив контакт с обслуживающим персоналом авиабазы немцев, расположенной в Сеще. Обслуживающий персонал авиабазы состоял из поляков и чехов. Пользуясь данными подпольщиков, советская авиация наносила удары по авиабазе немцев. Помимо разведывательной деятельности группа А. Морозовой занималась и организацией диверсий. Несмотря на аресты и расстрелы некоторых членов организации, она просуществовала до освобождения Сещи советскими войсками в сентябре 1943 г. Руководитель группы А. Морозова была направлена радисткой в разведывательную группу, которая действовала на территории Восточной Пруссии, затем в Польше, где в декабре 1944 г. она и погибла. В 1965 г. А.А. Морозовой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а в ее родном поселке Сеща установлен памятник интернациональному подполью. Подвиг героев Сещинского подполья нашел свое отражение в художественной литературе (в 1975 г. вышла книга О.А. Горчакова «Вызываем огонь на себя») и в кино (в 1965 г. на экраны вышел фильм под тем же названием).

Утверждение отдельных авторов, что партизаны и подполье вывели из строя около 1,5 млн немцев, включая раненых, убитых и пленных, не находит подтверждения в архивах. Эти данные получены путем сложения всех цифр, приводившихся в партизанских сводках и отчетах. Они явно завышены, хотя бы потому, что после диверсий у партизан не было ни времени, ни возможностей подсчитать нанесенный противнику урон. Много делалось «на глазок» и соблазн преувеличить собственные достижения был всегда высок. По немецким оценкам, потери от действий партизан составили 35–45 тыс. убитых солдат и офицеров, в том числе и в добровольческих формированиях. Скорее всего эти цифры слегка занижены, так как потери от непосредственно партизанских акций стали учитываться не сразу, а смерт-

ность среди пособников не всегда строго документировалась. Поэтому число убитых, вероятно, выше, но не в разы, как в советской статистике.

Советская власть стремилась создать для врага невыносимые условия, и она этого добилась. Никогда и нигде оккупанты не чувствовали себя в безопасности, им везде мерещились партизаны. Поэтому налицо мощный психологический эффект. Партизанское движение также служило сильным фактором в борьбе против коллаборационизма. Пособники нацистов находились в состоянии постоянного стресса и страха за свою жизнь. Бесспорным успехом «народных мстителей» стало повреждение и уничтожение тыловых коммуникаций германских войск, а также общая дезорганизация экономической жизни. Впервые в истории войн партизанские силы под единым командованием проводили операции в тылу врага в тесном взаимодействии с регулярными армейскими соединениями.

Специалисты считают, что в годы Второй мировой войны на оккупированных территориях в движении Сопротивления участвовало от 1 до 3% населения. Опыт СССР вписывается в эту шкалу.

ПУТИ К ПОБЕДЕ, 1942–1945

Успешное контрнаступление под Москвой и вступление США в войну не привели к быстрому изменению соотношения сил. Первую половину 1942 г. стратегическая инициатива находилась у стран Оси. Используя фактор внезапности и недостаточную мобилизацию американцев, японские вооруженные силы стремительно захватывали обширные азиатские пространства. К июню 1942 г. они уже контролировали десятки тысяч квадратных километров от Южного Сахалина на севере до Новой Гвинеи на юге. Но это был уже предел возможностей Токио.

В Тихоокеанском регионе первого серьезного успеха США добились на море в сражении около атолла Мидуэй в июне 1942 г. Удачно используя данные разведки и грамотно маневрируя, американцы потопили 4 вражеских авианосца. После этого японский военно-морской флот навсегда утратил инициативу в Тихом океане. США не стремились к быстрой победе над Японией. Они выбрали стратегию постепенного «удушения». Накапливая силы, создавая опорные базы, отвоевывая остров за островом, потопляя торговый флот противника, они неумолимо сжимали сферу японского господства. Это была война на износ, которую Вашингтон мог себе позволить, а Токио нет. Как только острова Страны восходящего солнца оказались в радиусе действия американской авиации, чаша весов стремительно переместилась на сторону США и поражение японцев стало вопросом времени. Однако прежде чем это произошло, союзники сконцентрировались на главном противнике – Германии.

После поражения под Москвой гитлеровцы не утратили веры в окончательный успех. Они и зимой 1942 г. полагали, что СССР крайне слаб и его можно сокрушить в еще одной быстрой кампании. Фюрер ставил задачу лишить противника «источников» силы. Это предполагало большую экономическую войну – захват как можно большего количества сырья и тотальную мобилизацию местных ресурсов на нужды рейха. Перейдя временно к стра-

тегической обороне, немецкий генштаб стал готовить летнюю кампанию (операция «Блау»), главной целью которой было овладеть Донецким бассейном и нефтеносными районами юга России. Одновременно Кремлю стали поставлять дезинформацию, что новое наступление будет опять на столицу.

По-видимому, И. В. Сталин и Генштаб также полагали, что придется иметь дело с очередным ударом на Москву. Тем не менее независимо от этого советский вождь принял в корне ошибочное решение. Переоценив успехи Московской битвы, считая, что фашистские силы на исходе, вермахт измотан и не имеет резервов, И. В. Сталин поставил перед Красной Армией абсолютно нереальную задачу обеспечить полный разгром гитлеровских войск уже в 1942 г. Дал о себе знать старый его изъян – подозрительное отношение к обороне. Ему казалось, что если войска обороняются, то это значит, что они «ничего не делают». Но даже в таком случае, как того требует военная наука, можно было перегруппироваться и нанести удар на каком-то одном направлении. И. В. Сталин, наоборот, приказал наступать шести фронтам на трех стратегических направлениях. В результате силы и средства оказались расплывены, нигде существенных успехов добиться не удалось, войска были измотаны и обескровлены. Необеспеченные наступления продолжились в конце весны на Керченском полуострове, в районе Харькова и на Волховском фронте под Ленинградом. Все они закончились поражением.

В столь неблагоприятных для РККА условиях началось летнее наступление вермахта. Опять пришлось отступать, терять города (Воронеж, Ростов-на-Дону, Севастополь). Враг прорвался к Волге и грозил перекрыть эту

Женщины роют окопы в районе р. Дон. 1942 г. Фото С.Фридлянда

важнейшую транспортную артерию, войска сражались стойко, яростно и отступали лишь под напором превосходящих сил противника. Главное, и об этом не часто пишут, немецкое командование считало, что операция «Блау» не достигла планируемых результатов. С мая по ноябрь 1942 г. вермахт потерял убитыми на Восточном фронте 269 тыс., а на всех прочих театрах боевых действий 44 тыс. солдат. Второй блицкриг тоже провалился.

В это же время разворачивались важные события в Африке и в Средиземноморье. Американцы, подобно советскому руководству, считали высадку во Франции самым оптимальным способом давления на Германию. Однако англичане решительно возражали. Десант в Нормандии неизбежно привел бы к большим потерям, а жертвовать никто не хотел. Черчилль настаивал на точечных и не очень масштабных операциях, не сопряженных с большим риском. Американцы согласились, чем способствовали еще большей отсрочке открытия Второго фронта. Объясняться по этим вопросам Черчилль лично полетел в Москву в августе 1942 г. Сталин дал себя уговорить, но недовольства не скрывал. Оно и понятно: в июне 1942 г. на советско-германском фронте находилось 186 немецких дивизий, в Африке – 3 и еще 47 выполняли функции оккупационных войск в Западной Европе, Скандинавии и на Балканах.

В сражении под Эль-Аламейном и высадке десантов в Марокко и Алжире (операция «Факел») англо-американские войска добились первых значимых успехов. Они подготовили плацдарм для дальнейших действий против Италии и могли почти полностью контролировать Африку, которая по поставкам ряда товаров (каучук, древесина, пальмовое масло) заменила утраченные территории в Азии. В годы войны все радовались этим победам, но никто не называл их «поворотным пунктом». Об этом стали писать позднее в западной литературе, дабы «уравнять шансы» в битве за историю против «коммунистов». Свою роль сыграли популярные мемуары У. Черчилля. Выпячивая в годы холодной войны вклад союзников, он «забыл» упомянуть о Сталинграде. Понятно, что советские генералы и историки крайне раздраженно относились к отождествлению Эль-Аламейна и Сталинграда, и они имели на то основания. Если бы североафриканские виктории сыграли решающую роль, то смысла высаживаться во Франции вообще бы не было. С другой стороны, потери РККА убитыми, пленными и ранеными за период Сталинградской битвы превосходили численность всех (!) сухопутных сил Великобритании.

Сталинградская битва и сопутствующие ей операции («Марс», «Малый Сатурн») до основания потрясли Третий рейх. В результате разгрома немцы и союзные армии потеряли более 20 дивизий и почти 1,5 млн человек. Оправиться от такого удара гитлеровцы уже не смогли. Сталинград – это публичное и явное поражение, которое нельзя было скрыть за риторикой о трудной зиме, выравнивании линии фронта или вынужденном отступлении. После этого германское командование смогло осуществить только одну наступательную операцию в районе Курска. Она получила кодовое имя «Цитадель».

Парадоксальность Курской битвы заключается в том, что в ней фактически не было элемента внезапности. Если ранее на советско-германском фронте стороны часто не могли предвидеть развитие событий, не имея до-

стоверной информации о планах противника, то под Курском и те и другие знали, что будет сражение и усердно к нему готовились. Фюрер по-прежнему верил в свою звезду. Он оптимистично считал, что вермахт, применив новые танки, сможет нанести сокрушительное поражение Советам и повернуть ход истории. В Москве, наученные горьким опытом, решили перейти к обороне, измотать противника в боях, а затем начать контрнаступление.

Курская битва воистину продемонстрировала, во что превратилась и чему научилась Красная Армия. Но и вермахт показал, что просто так его не одолеть. Тяжелые танки «Тигр» стали подлинным сюрпризом. Значительная часть имевшейся артиллерии, включая пушки танка «Т-34», не пробивала их броню. Новые немецкие машины оснащались 88-миллиметровой пушкой, дальность стрельбы которой достигала 3 км. «Т-34» со своими 76-миллиметровыми орудиями имели дальность максимум 1,5 км, а на деле приходилось подходить еще ближе. К тому же немецкая пушка выстреливала до шести снарядов в минуту, а советская только два. Поэтому «Тигры» могли расстреливать советские танки, пока те шли на сближение. Понятно, что подобное преимущество сказалось в бою, и Красная Армия несла большие потери. Тем не менее эти технические достижения не носили стратегического характера. Таких танков немцам нужно было тысячи, а у них их было всего несколько сотен. Тактика подвижной эшелонированной обороны, создание крупных препятствий для бронетанковой техники, массированное минирование, скрытое размещение укрепленных артиллерийских постов, выжидавших подхода или прохождения танков, а потом открывавших огонь с флангов по менее защищенным частям техники, – все это нивелировало преимущество немцев. Красная Армия выдержала удар, а затем перешла в мощное наступление по всему фронту. Это привело к освобождению многих городов – Орла, Белгорода, Смоленска и Харькова. Почти сразу же силами пяти фронтов началась операция по освобождению Украины. Это была самая продолжительная кампания войны – с августа 1943 по апрель 1944 г. Итоги летних побед 1943 г. вели к неумолимой гибели нацистского режима. Они уже никогда не владели инициативой и не имели возможности выбрать направление главного удара. С этого времени в Берлине все больше надеются на «чудо», разлад в лагере союзников, которым они могли бы воспользоваться. Им кажется, что вот-вот начнут сказываться противоречия между капиталистами Запада и коммунистами с Востока и это спасет рейх. Такого шанса нацисты не получили.

ОПЕРАЦИЯ «БОДИГАРД»

Несмотря на политические разногласия в руководстве антигитлеровской коалиции, спецслужбы СССР и англо-американских союзников имели опыт успешного взаимодействия. В годы Великой Отечественной войны командование советской военной разведки организовало взаимодействие с военными разведками штабов армий стран-союзников. Обмен сведениями о Германии, ее вооруженных силах и военных планах начался в январе 1942 г., развивался целенаправленно с учетом специфики деятельности каждой секретной службы и обстоятельств, которые складывались на Восточном и Западном фронтах. По мере необходимости союзники передавали друг другу ценные сведения разведывательного характера. Весной 1944 г. в рамках подготовки к высадке

в Нормандии ими проводился комплекс совместных мероприятий, дабы ввести командование вермахта в заблуждение относительно места открытия Второго фронта.

В британском имперском Генеральном штабе был разработан план операции по маскировке подготовки войск союзников к форсированию пролива Ла-Манш, которая получила кодовое название «Бодигард».

В рамках этой дезинформационной операции предусматривалось осуществить 35 самостоятельных обманных мероприятий различного уровня и назначения.

Начальнику Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенанту Ф.Ф. Кузнецову было поручено разработать предложения о мероприятиях, которые советское командование должно было организовать и провести в целях дезинформации Гитлера и немецкой военной разведки относительно летней кампании 1944 г. Общий замысел разработанного плана по дезинформации германского командования предполагал, во-первых, демонстрировать подготовку вторжения советских войск совместно с британскими войсками в Норвегию, во-вторых – обозначить реальную подготовку к широкому наступлению войск Красной Армии на Балканы. В результате успешной реализации этих мер высадка крупномасштабного десанта в Нормандии стала полной неожиданностью для немецкого командования.

До лета 1944 г. военные действия США, Великобритании и СССР хоть иногда и совпадали по времени, но почти не координировались. Высадка в Нормандии и операция «Багратион», наоборот, специально планировались в близкие сроки. Начавшаяся 6 июня 1944 г. долгожданная операция «Оверлорд» превратилась в одну из крупнейших в истории. В течение суток надо

Премьер-министр Великобритании У. Черчилль в сопровождении генерала Б. Монтгомери беседует с участниками десантных операций в Нормандии. 1944 г. РГАКФД

было переправить на континент почти 150 тыс. человек. Для этой цели использовали 7 тыс. различных судов и 11 590 самолетов. Войска долго тренировались, добиваясь максимального взаимодействия. Каждый солдат и командир знал свою задачу. Давались специальные инструкции на случай непредвиденных ситуаций. Была даже роздана особая памятка, в которой объяснялось, что делать и как себя вести, если вдруг солдат попадет в плен к немцам.

Ныне события тех времен воспринимаются подобно неизбежному валу, как будто другого варианта, кроме успеха, и не могло случиться. На самом деле американцы и англичане сильно нервничали. Многие опасались мощной немецкой обороны. Генерал Д. Эйзенхауэр накануне высадки даже заранее подготовил письмо, в котором всю ответственность за возможную неудачу брал на себя. Ему не пришлось им воспользоваться. С небольшими исключениями операция прошла успешно.

До заката 6 июня 1944 г. на французское побережье высадились более 155 тыс. солдат. Германское командование они застали врасплох. Немецкие части выдавливались вглубь материка, и основные силы союзников могли без проблем высаживаться на континент со всей материально-технической базой. В течение двух недель войска союзников уже насчитывали 500 тыс. (20 дивизий), а в начале июля их было уже более 1 млн человек и 190 тыс. единиц бронетанковой техники и автотранспорта. Как только немцы пришли в себя, они начали оказывать упорное сопротивление, но это была уже другая страница. Главное – высадка произошла, и армии союзников двинулись на Германию. С 6 июня по 29 августа союзники потеряли убитыми приблизительно 225 тыс. человек. Немцы за это время потеряли около 200 тыс. убитыми и более 200 тыс. пленными.

22 июня 1944 г., ровно через три года с момента нападения Германии на Советский Союз, началась самая масштабная военная операция в истории – «Багратион». Главная ее цель – разгром группы армий «Центр», последней ударной силы вермахта на советско-германском фронте, и полное освобождение Белоруссии. Силы четырех фронтов, наступавших одновременно на линии протяженностью 800 км, составляли около 2,5 млн солдат, 5200 танков, 36 тыс. орудий и 5300 самолетов. Советские войска превосходили соперника по численности в 2 раза, по артиллерии и самолетам в 4 раза и по танкам в 6 раз. Немцы в очередной раз оказались не готовы к столь масштабному наступлению «русских». Ставку фюрера сильно удивило, что Красная Армия наступала практически непрерывно в течение двух месяцев на глубину до 500 км. Потери вермахта убитыми за три летних месяца насчитывали 589 тыс. человек, с советской стороны – до 150 тыс. Операцию «Багратион» специалисты называют выдающимся достижением. В результате группа армий «Центр» перестала существовать. Успехи 1944 г. сделали поражение нацистов вопросом времени. Они сопротивлялись ожесточенно и продержались достаточно долго, почти 10 месяцев.

В сентябре 1944 г. Болгария, Румыния и Финляндия под давлением союзников выступили против Германии. В январе 1945 г. советские войска заняли большую часть Польши, а в марте, после тяжелых боев, была выведена из войны Венгрия. В это же время союзники оккупировали Рур, важный промышленный регион Германии. Резко возросла интенсивность англо-американских бомбардировок. За один только март 1945 г. британские летчики

Румынские музыканты играют на улице для советских солдат, сидящих на танке Т-34. Румыния, г. Ботошани, 1944 г.
Фото М.А. Трахмана

сбросили на Германию больше бомб, чем за три предыдущих года войны. 25 апреля произошла знаменитая встреча русских и американцев на Эльбе, а чуть ранее, 16 апреля, началось последнее крупное сражение в Европе – битва за Берлин.

Эта операция хорошо изучена. Еще тогда никто не сомневался, что советские войска возьмут город. Однако в литературе до сих пор идут споры об альтернативах штурма с меньшими потерями для Красной Армии. Маршал Г. К. Жуков сознательно решил атаковать немцев в самом укрепленном пункте. Понятно, он выбирал прямой и короткий путь, но Гитлер считал Зеелов-

Бой на улицах Берлина. Советская САУ «СУ-76»
расстреливает фаустников. 1945 г. РГАКФД

Разрушенное здание Рейхстага. 1945 г. РГАКФД

ские высоты своеобразным «волнорезом» и максимально укрепил это естественное препятствие. Возможно, Г.К. Жуков и некоторые генералы желали показать, что Красная Армия всех сильнее и пройдет любые препятствия. Конечно, их подталкивал И.В. Сталин. Однако в любом случае при колоссальном преимуществе и полном господстве в воздухе потери убитыми почти в 100 тыс. человек – это очень большая цена за победную точку в войне.

Гитлер покончил жизнь самоубийством 30 апреля 1945 г., передав полномочия гросс-адмиралу К. Деницу. Берлин пал 2 мая, но даже после подписания 8 мая 1945 г. Акта о безоговорочной капитуляции значительная часть германских войск продолжала сопротивление. Фельдмаршал Ф. Шернер (остатки группы армий «Центр» в Чехословакии) не хотел сдаваться, приказав своим частям с боями пробиваться к англо-американцам. Лишь массивный и стремительный танковый бросок двух советских армий окончательно подавил немецкое сопротивление. И в Европе воцарился мир...

В Азии сохранялся последний оплот агрессии – Япония. Не имея в арсенале атомной бомбы до лета 1945 г., американцы настойчиво уговаривали Москву «помочь» в борьбе с сухопутными японскими силами. И.В. Сталин в Ялте дал твердые гарантии, получив в ответ согласие союзников на территориальные приобретения. Однако появление бомбы сильно отразилось

Фельдмаршал Б. Монтгомери, генерал армии Д. Эйзенхауэр, Маршал Г.К. Жуков, генерал армии Ж.М. де Латр де Тассиньи у здания, где был подписан Акт о капитуляции Германии. Берлин, Карлсхорст, 1945 г. РГАКФД

Участники подписания Акта о капитуляции Японии на линкоре «Миссури». Слева направо: генерал первого класса Сюй Юнчан (Китайская Республика), адмирал Б. Фрэзер (Великобритания), генерал-лейтенант К.Н. Деревянко (СССР), генерал Т. Блэми (Австралия), полковник Л. Косгрэйв (Канада), генерал Ж.Ф. Леклерк (Франция). Токийский залив, 1945 г. РГАКФД

на менталитете союзников. Опасаясь, что те не выполнят своих обещаний, И. В. Сталин приказал ускорить вторжение. 8 августа 1945 г. опытные, обученные и хорошо оснащенные советские войска в количестве 1,5 млн солдат обрушились на Квантунскую армию. Уступая по всем показателям, японские силы не смогли долго сопротивляться, и в течение нескольких дней были фактически раздавлены. Около 80 тыс. японцев погибли, 594 тыс. попали в плен. Официальные советские потери – 30 тыс. человек.

И. В. Сталин отказался от рискованного десанта на Хоккайдо, но присутствием своих войск «закрепил» все территориальные претензии СССР. Г. Трумэн попытался высказать заинтересованность в Курилах, потребовав для США там американскую базу. В ответ получил очень холодное письмо из Кремля, в котором вождь обращал внимание президента, что такого рода просьбы предъявляются «либо побежденному государству, либо такому союзному государству, которое само не в состоянии защитить ту или иную часть своей территории». И добавил: «Я не думаю, что Советский Союз можно было причислить к разряду таких государств». После этого американцы вопрос об авиабазе на Курилах больше никогда не поднимали.

Среди историков шел долгий спор о том, что принудило Японию к капитуляции – атомные взрывы или советское вторжение. По понятным причинам в западной литературе доминировал американский взгляд. Советские

авторы считали – и то, и другое. Современные исследования показывают, что императора и высшее чиновничество больше всего беспокоило именно советское наступление, а не перспективы американо-английской оккупации. Бывший премьер-министр К. Фумимаро писал, что надо опасаться именно «коммунистической революции», которая может последовать за капитуляцией перед СССР. Главное – спасти «кокутай». 9 августа 1945 г. император заявил, что советское вмешательство требует «прекращения войны». Во время обсуждения условий капитуляции высшее руководство Японии даже не затрагивало тему Хиросимы и Нагасаки. 17 августа, обращаясь к вооруженным силам страны и призывая их сложить оружие, Хирохито во всем обвинил «русское вторжение», а про бомбы не сказал ни слова. Американцы видоизменили принцип безоговорочной капитуляции и пообещали императорской фамилии неприкосновенность, что многих в Японии устраивало. Ни один из членов семьи императора, несмотря на причастность к военным преступлениям, не был привлечен к ответственности. США сдержали слово. У японцев были все основания опасаться советской оккупации. Со своим правосудием и мировоззрением СССР вряд ли проявил бы столько уважения к божественности императора и «кокутаю». 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о капитуляции Японии, который сохранял за императором его регалии. Вторая мировая война закончилась.

ИТОГИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА МИР

В 1954 г. фельдмаршал Б. Монтгомери выступал перед учащимися престижного английского колледжа в Винчестере. Там ему задали вопрос о причинах поражения нацистской Германии. «Очень просто, – быстро отреагировал полководец, – Гитлер нарушил главное правило войны». Аудитория замерла в ожидании, и Б. Монтгомери ответил: «Правило гласит – никогда не нападай на Москву». Это остроумное и лестное для российского восприятия замечание на самом деле ставит очень важный вопрос: почему разные народы и правительства воюют по-разному? Одни всеми силами сопротивляются, другие сдаются на милость победителя, а кто-то сознательно отказывается от борьбы и «напрасных» жертв, надеясь на освобождение более сильным партнером. По-видимому, причины кроются в глубокой истории, национальных традициях, культуре, психологии и социально-экономических связях внутри каждой страны.

Война – это серьезнейшее испытание для любой власти и общества. Союзники его выдержали. США сделали это с наименьшими потерями, выйдя из войны самой мощной державой, лидером капиталистического мира. Американские правящие круги пришли к пониманию, что необходимо глобальное доминирование и отказались от политики изоляционизма. Ф.Д. Рузвельт, еще недавно боявшийся спровоцировать конфликт, в 1944 г. писал У. Черчиллю во время визита последнего в Москву, что «в этой глобальной войне по сути нет ни одного вопроса, политического или военного, в котором США не были бы заинтересованы». Американцы также сформировали финансовый климат послевоенного мира. Согласно решениям Бреттон-Вуд-

ской конференции, доллар превратился в основную валютную единицу планеты, а ВТО и МВФ – в основные инструменты регулирования свободного рынка.

Итоги войны привели к резкому ослаблению влияния Франции и Великобритании. Отчасти это было связано с их неспособностью оказать эффективное сопротивление фашистам в 1939–1940 гг., но во многом это стало прямым следствием оккупации и боевых действий. Хотя какое-то время обе страны сохраняли свой колониальный статус и даже пытались его укрепить, тем не менее война нанесла сильнейший удар по всей колониальной системе. В течение ближайших 10–20 лет она была практически разрушена. Британия утратила статус мировой державы. Показательно, что призывы Черчилля к патриотизму и возрождению имперского величия не находили адекватного отклика у простых англичан. Большинство людей думали не о колониях, а том, что победа над врагом улучшит их жизнь внутри страны. Именно поэтому социально ориентированная программа оппонентов У. Черчилля на выборах 1945 г. позволила им сместить, казалось бы, непотопляемого героя войны.

Чтобы победить, союзникам надо было сокрушить главную движущую силу агрессии – нацистскую Германию. Эксперты подсчитали, что из всего военного потенциала США около 85% приходилось именно на войну против Гитлера и только 15% против Японии. Однако без участия Советского Союза одолеть нацистов в ближайшей перспективе не представлялось возможным. Поэтому Восточный фронт или Великая Отечественная война превратились в главный театр боевых действий. По численности войск, жестокости, жертвам и масштабам сражений бои на советско-германском фронте не имели аналогов в мировой истории. С 22 июня 1941 по июнь 1944 г. 93% всех людских военных потерь Германии (более 4,2 млн человек) приходились на Восточный фронт. К победному 1945 г. Красная Армия разоружила или уничтожила 607 дивизий стран Оси. Героизм советских солдат не умаляет вклада западных союзников, но к моменту высадки англо-американских войск во Франции немецкие вооруженные силы уже были ослаблены и обескровлены в тяжелейших боях на востоке Европы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ СССР ОТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников рассмотрела около 4 млрд актов об ущербе, причиненном советскому народу за время оккупации. Было установлено, что только прямой ущерб (потеря от прямого уничтожения имущества) составляет 679 млрд руб. (в ценах 1941 г.) или 128 млрд долл. США. Весь материальный ущерб, нанесенный Советскому Союзу за годы войны, составил 2 569 млрд рублей. СССР потерял треть своего национального богатства. Около 28 млн человек погибли на фронтах, в фашистском плену, умерли от голода и болезней. В ходе войны было разрушено 1710 городов, более 70 тыс. сел и деревень (в одной только Белоруссии – около 10 тыс. деревень), около 32 тыс. промышленных предприятий, разорено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций (МТС). Для сравнения: потери СССР выражались в сумме 128 млрд долл., Франции – 30, Голландии – 10, Греции – 3 млрд долл. и т.д.

Разрушенный воздушными бомбардировками собор св. Михаила в Ковентри. Великобритания, 1940 г.

Советский Союз продемонстрировал беспрецедентную мобилизацию национальных ресурсов для достижения победы. Ничего подобного в истории до этого не случалось. Но заплаченная цена оказалась крайне тяжелой. СССР потерял почти шестую часть населения страны и треть всех национальных богатств. Для восполнения таких потерь требовалось приблизительно 10 лет непрерывного экономического роста. Война перенапрягала возможности экономики, социальных отношений и политического строя страны. Тем не менее, несмотря на ряд тяжелейших поражений, советский строй выдержал удар, и это привело к невиданному укреплению авторитета власти и лично И.В. Сталина. Гуманистический импульс победы и тектонические социально-политические сдвиги в мире превращали СССР в пример для других стран. Однако в самом Советском Союзе это сужало поле социальных изменений и ограничивало возможности альтернатив. В Кремле окрепло убеждение, что Победа полностью доказала преимущества социалистического строя. Поэтому целесообразность каких-либо кардинальных экономических или политических перемен долгие годы не становилась насущной задачей. Возможно, это стало одной из причин стагнации и кризиса СССР на рубеже 1970–1980-х годов. В послевоенные годы его экономика еще не исчерпала своих мобилизационных возможностей и определенного динамизма. Тем не менее механизм консервации социально-экономических проблем и их влияния на события конца 80-х годов требует глубокого анализа.

Страны Оси и консервативные элиты многих других государств прилагали колоссальные усилия в борьбе против левых и коммунистов. А. Гитлер,

Фонтан «Бармалей» в разрушенном Сталинграде (совр. Волгоград). СССР, 23 августа 1942 г. Фото Э.Н. Евзерихина

Б. Муссолини и японские правители объясняли свои завоевания исключительным желанием навсегда уничтожить «коммунизм». Однако именно результаты Второй мировой войны привели к невиданному распространению левых идей, особенно в Восточной Европе и в Азии. Это не всегда можно объяснить прямым влиянием Москвы. Решающую роль играли внутренние причины и противоречия, которые невозможно было разрешить одним насилием. Когда после договоренности со Сталиным Черчилль приказал расстреливать коммунистов и левых в Греции в декабре 1944 г., при этом используя силы, ранее служившие оккупантам, то это преподносилось, как наведение порядка. Захваченных в плен недавних бойцов Сопротивления англичане переправляли в концентрационные лагеря в Северной Африке. Успехи греческих левых британский премьер называл «торжеством троцкизма», хотя мало кто из противников англичан вообще имел представление о Троцком. Ни о каком нарушении демократических норм, разумеется, речь даже и не шла. Однако десятилетия спустя, без малейшего влияния из Кремля левые все равно пришли к власти в Афинах. Нечто подобное случилось в Италии, Франции, Испании и других странах.

Разгром Японии способствовал консолидации прокоммунистических, националистических и освободительных сил в Азии, особенно в Китае, Вьетнаме и Корее. Победа Компартии Китая в гражданской войне стала большим сюрпризом для Запада. Появился потенциально мощный центр силы, который постепенно превращался в доминирующий фактор мировой политики в последней четверти XX в.

Череда социальных катаклизмов, порожденных или стимулированных войной, не только наглядно демонстрировала, что имущим классам есть, что терять, но и бросала вызов капиталистической модели мироустройства. «Что делать тем, кто не хочет стать жертвой торжества объединенных пролетариев всех стран во главе с Кремлем?» – вопрос, сильно беспокоивший коридоры власти западных столиц. И взоры многих обращались к Вашингтону, главной, самой богатой и самой мощной силе либерального мира. Америке определенно не устраивало резкое усиление советского влияния. СССР со своими амбициями не вписывался в схему послевоенного американского доминирования. Госдепартамент США не хотел и согласованного раздела сфер влияния, полагая, что таким образом они не смогут сдержать советское проникновение в западную сферу через местные левые партии. Поэтому очень быстро американские стратеги пришли к политике повсеместного «сдерживания Советов» и противодействия им по всем вопросам. Одновременно создавались военные кордоны и базы вдоль его границ. По сути «сдерживание» превратилось во всемирную экспансию капитализма. Таким образом, политический климат Европы и Азии под влиянием войны изменился кардинально.

Как показало развитие событий, рассуждения о быстром загнивании и крахе капитализма оказались несколько преждевременны. Рыночная эко-

Вид на разрушенный Дрезден с городской ратуши.
Германия, 1945 г. Фото Р. Петера. Deutsche Fotothek

номика проявила свои скрытые возможности и способность адаптироваться к стремительно меняющимся условиям. Существенное значение имело то обстоятельство, что под влиянием войны крупный капитал отказался от узко национальных интересов, перейдя к более тонким способам управления, контроля и извлечения прибыли. Заимствовались также наиболее важные социальные достижения социалистического лагеря – бесплатное здравоохранение и образование, пенсионная система, равенство полов, рас и пр. Учитывая опыт Первой мировой войны, Запад отказался от наказания проигравших стран. Наоборот, им была предоставлена необходимая помощь, что быстро привело к немецкому, японскому, а затем и итальянскому экономическому «чуду». Все это усиливало интеграционные процессы, в которые вовлекались страны и регионы, не принимавшие активного участия в боевых действиях.

Только шесть европейских стран (Ирландия, Португалия, Испания, Швеция, Швейцария и Турция) избежали прямых последствий от военных сражений. Тем не менее и на них война оказала влияние, отголоски которого проявляются десятилетия спустя. Швейцарские банки и промышленность (приборостроение, оптика и пр.) активно использовались нацистами, за что стране пришлось расплачиваться многочисленными судебными тяжбами, исками и компенсациями. Нейтралитет Швеции компрометировали ее тесные торговые связи с Германией, что успешно позволяло последней избегать британской блокады. Более 2 млн немецких солдат за годы войны пользовались шведским транзитом. Вместе с тем обе страны, пусть и непосредственно, принимали беженцев от нацистского произвола. Формально нейтральная Португалия поддерживала союзников. Азорские острова служили важной базой для авиации англо-американцев. Режим Ф. Франко во всем поддерживал страны Оси, но действовал осторожно. Это помогло ему пережить войну, а затем медленно деградировать на фоне развивающейся Европы. Сюрпризом для историков стали раскритикованные британские документы. Оказывается, с санкции кабинета премьер-министра испанским генералам и политикам давали взятки, чтобы они не позволили каудильо выступить на стороне рейха. А он и не собирался. Испания являлась поставщиком ценного сырья и заправляла топливом немецкие подводные лодки. Несмотря на сильное давление, Турция всеми силами старалась сохранить нейтралитет. Лишь в конце войны 23 февраля 1945 г. Стамбул уступил и символически объявил войну Германии. Антибританские настроения в Ирландии не позволили использовать порты страны для конвоев, но английские корабли могли в них ремонтироваться. 42 тыс. ирландцев добровольно служили в армии, а почти 200 тыс. работали на промышленных предприятиях Соединенного Королевства.

И за пределами политико-экономической сферы трудно найти такую область жизнедеятельности, на которую бы не повлияла Вторая мировая война. Некоторые авторы скептически относятся к столь «варварской» форме технического прогресса. Они полагают, что человечество в любом случае сделало бы те открытия, которые «появились» во время войны. В принципе для такой точки зрения есть весомые основания. Многие изобретения действительно появились в мирное время. Однако нельзя отрицать того факта, что мощная концентрация организационных, финансовых и научных усилий,

вызванная требованиями войны, позволяла в кратчайшие сроки максимально быстро «утилизировать» имевшиеся знания и внедрить их в жизнь. Конечно, в первую очередь это касалось военной области. Появление радаров, новых типов связи, управляемых мин и ракет, первых компьютеров, синтетических материалов, реактивных двигателей, новых сплавов и взрывчатых веществ, средств для ведения химической и бактериологической войны (и защиты от них), развитие криптографии и картографии, ультразвуковые установки, антибиотики – это далеко не полный перечень «новинок» войны, совершенно изменивших мир. И все же «главное» изобретение, потребовавшее коренного пересмотра устоявшихся военно-политических представлений, – это появление атомной бомбы.

Около 55–60 млн жизней заплатило человечество за избавление от Гитлера и его союзников. Изобретение ядерного оружия превращало любую последующую глобальную войну в бессмысленное действие, поскольку позволяло «допобеждаться до смерти», т.е. до полного уничтожения жизни на земле. Уже в 1945 г. это было понятно сотням ученых. С некоторым опозданием к аналогичным выводам пришли и политики. Соответственно единственный способ решения межгосударственных споров – это отказ от применения оружия массового поражения. Организация Объединенных Наций, созданная победителями по итогам войны, часто критиковалась за свою громоздкость и недостаточную эффективность. В западной литературе ее не раз сравнивали с «дискуссионным клубом». Однако несмотря на несовершенство, ООН, несомненно, способствовала сохранению хрупкого мира, по крайней мере, вплоть до конца XX в.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И БИПОЛЯРНЫЙ МИР

Вторая мировая война оставила глубокий след во всех областях жизни человечества, включая и систему международных отношений. Одним из ее важнейших результатов было перераспределение силы и влияния между государствами на мировой арене. Страны, игравшие ведущую роль в определении судеб мира до войны, были либо разгромлены, как Германия, Япония и Италия, либо ослаблены, как Великобритания и Франция. На обломках прежней многополярной и европоцентристской системы международных отношений, существовавшей в предвоенные годы, отмеченной конкуренцией между несколькими влиятельными игроками, теперь утверждали свои позиции две державы, чей потенциал и возможности возросли многократно, – Советский Союз и Соединенные Штаты Америки. Эти две державы, преисполненные решимости использовать открывавшиеся перед ними перспективы расширения собственного влияния в мире и воплотить в жизнь свои универсалистские концепции его построения, заполнили возникший в результате войны вакуум и способствовали формированию в первые послевоенные годы биполярной структуры международных отношений, известной как Ялтинско-Потсдамская система.

Название этой новой системы международных отношений весьма условно и связано с решениями, касающимися послевоенного мироустройства, достигнутыми на конференциях лидеров СССР, США и Великобритании в Ялте (4–11 февраля 1945 г.) и в Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г.). Эти решения заложили основу взаимодействия между государствами после окончания войны и повлияли на характер такого взаимодействия. Однако они намечали лишь общие контуры межгосударственных взаимоотношений, впоследствии испытывавших влияние целого ряда факторов, связанных с развитием ситуации в мире. Среди этих факторов были геополитическое соперничество великих держав, конфликт идеологий, реформа и реконструкция мировой экономической системы и национально-освободительное движение.

Биполярность Ялтинско-Потсдамской системы, обусловленная соперничеством между СССР и США за влияние в послевоенном мире, не была симметричной. Соединенные Штаты, как самая крупная в экономическом отношении и самая богатая держава, на долю которой после окончания войны приходилось около половины мирового промышленного производства, около трети мирового экспорта товаров и более половины всего золотого запаса, обладали неоспоримо большими возможностями для обеспечения своего лидерства на международной арене. Советский Союз, экономике которого во время войны был нанесен значительный ущерб, уступал США во многих отношениях. Однако имеющийся экономический потенциал, закаленная

в войне мощная армия и, не в последнюю очередь, моральный подъем, связанный с решающим вкладом страны в победу над фашизмом, обеспечили ему одну из ведущих ролей в послевоенном мире. Кроме того, присутствие частей Красной Армии в большинстве стран Восточной Европы, а также в Восточной Германии и в восточной части Австрии служило для советского руководства дополнительным средством обеспечения влияния в мире после 1945 г.

Несмотря на кажущуюся стабильность биполярной послевоенной системы международных отношений с ее двумя центрами силы – СССР и США, которые уравнивали друг друга, она таила в себе зародыши конфликта. Этот конфликт был обусловлен как внутренними, системными противоречиями, так и действием внешних факторов, связанных с динамикой мирового развития в первые послевоенные годы. К числу последних можно отнести экономическую разруху и политическую нестабильность в большинстве стран Европы и Азии, вызванные войной. Что касается внутренних предпосылок конфликта, то они были следствием характера системы, основанной на соперничестве двух сверхдержав, стремившихся к получению преимуществ за счет расширения сфер влияния, увеличения числа союзников, совершенствования оружия и средств его использования, что в конечном итоге вело к дестабилизации ситуации в мире, проявляющейся в постоянно вспыхивавших то тут, то там международных кризисах и локальных конфликтах, каждую минуту грозивших перерасти в новую большую войну.

В целях предотвращения подобной опасности в конце Второй мировой войны на Сан-Францисской конференции (25 апреля – 26 июня 1945 г.) была создана Организация Объединенных Наций. Но она оказалась недо-

У. Черчилль, Ф.Д. Рузвельт, И.В. Сталин у входа в Ливадийский дворец. Ялта, 1945 г. РГАКФД

Сидят слева направо: У. Черчилль, Ф.Д. Рузвельт, И.В. Сталин; стоят слева направо: А. Иден, госсекретарь США Э. Стеттиниус, заместитель министра иностранных дел Великобритании А. Кадоган, В.М. Молотов, посол США в СССР А. Гарриман и другие. Ялта, 1945 г. РГАКФД

статочно эффективным инструментом предотвращения международных конфликтов. Вместо того чтобы служить мощным средством согласования противоречивых интересов разных стран, с развертыванием холодной войны ООН сама стала ареной соперничества держав, полем пропагандистских сражений, источником осуждающих, но часто бессильных резолюций и в конечном счете неудавшейся попыткой создания всемирного правительства.

Ядерное оружие, испытанное в июле 1945 г. и примененное Соединенными Штатами в войне против Японии для бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа того же года), усиливало элементы соперничества, свойственные Ялтинско-Потсдамской системе. Возможности, предоставляемые этим оружием в военной сфере и в области дипломатии, при отсутствии действенного контроля за его производством и распространением, делали его желанным приобретением соперничавших держав. В результате в 1949 г. об обладании атомной бомбой заявил СССР, в 1952 г. – Великобритания, в 1960 г. – Франция, в 1964 г. – КНР, в 1974 г. – Индия, в 1998 г. – Пакистан, в 2006 г. – КНДР. Распространение ядерного оружия, с одной стороны, вело к нестабильности в международных отношениях, поскольку широко использовалось для угроз, шантажа, как средство обескровливания соперника в гонке ядерных вооружений и подрыва его моральных и материальных ресурсов. С другой стороны, гонка обычных и ядерных вооружений сопровождалась ростом сомнений относительно целесообразности применения военной силы в отношениях между сверхдержавами и их союзниками. Достижение к концу 1960 – началу 1970-х годов стратегического ядерного паритета между США и СССР, НАТО и Организацией Варшавского Договора (ОВД) укрепило противоборствующие стороны

в понимании того, что использовать стратегическое оружие для достижения политических и военных целей бессмысленно. В условиях сохранявшейся возможности нанести ответный ядерный удар военная сила становилась средством «ядерного сдерживания» потенциальной агрессии, а состояние биполярной системы международных отношений стало характеризоваться термином «конфронтационная стабильность». В то же время в локальных военных конфликтах, с использованием обычных вооружений, их участники, в том числе и сверхдержавы, по-прежнему применяли военную силу в политических целях, хотя дамоклов меч ядерного оружия и тут ограничивал масштабы конфликта.

Характерной чертой послевоенной системы международных отношений являлось существование сфер влияния или сфер интересов, отражавших стремление Соединенных Штатов и Советского Союза к обретению гарантий безопасности собственной территории и к достижению преимуществ в соперничестве друг с другом. Державы насаждали угодные им режимы в других странах, оказывали давление, заигрывали и угрожали в целях приобретения союзников и создания альянсов. В результате большинство стран Европы и Азии тяготели к одному или другому полюсу или оказывались втянутыми в ту или иную группировку государств, возглавляемую каждой из сверхдержав, которые постепенно сформировались в форме двух военно-политических блоков, или двух лагерей – социалистического и капиталистического.

Важной составляющей складывавшейся биполярной системы международных отношений являлся ее конфронтационный характер. За годы, прошедшие с момента введения в политический и научный оборот далеко не точного термина «холодная война» (после опубликования под этим названием в 1947 г. американским журналистом и политологом У. Липпманом сборника очерков «The Cold War: A Study in U.S. Foreign Policy»), данное понятие подвергалось различным интерпретациям, прежде всего под воздействием событий на мировой арене. Однако до сих пор, несмотря на то что холодная война отошла в прошлое и ее изучение приобретает все более академический, а не политический характер, несмотря на участвовавшие заявления в СМИ и даже в научных дискуссиях о возврате к холодной войне или же о «новой» холодной войне, в мировой историографии не существует единого мнения, что же представлял собой данный феномен.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА»

В целом все разнообразие мнений о сути холодной войны можно свести к нескольким общим подходам. Первый объединяет весь спектр мнений, так или иначе следующих в русле концепций «политических реалистов», которые склонны интерпретировать холодную войну как продолжение традиционных конфликтов великих держав в борьбе за власть. При этом исследователи акцентируют внимание на различных сторонах геополитического противоборства сверхдержав, выделяя, например, в качестве основных причин холодной войны их борьбу за сферы влияния, или же обеспечение сторонами своих национальных интересов с преимущественной опорой на геополитику. Эти исследователи принимают во внимание и идеологические

различия сторон, но лишь в качестве дополнительного фактора усиления напряженности.

Другим, наиболее распространенным, является подход, в котором холодная война рассматривается преимущественно как соперничество двух различных социально-политических систем, т.е. капиталистической и социалистической, демократической и тоталитарной/авторитарной. Среди представителей такого (можно сказать «межсистемного») подхода имеются сторонники датировки начала конфронтации по линии Восток–Запад с 1917 г., с момента появления первого в мире социалистического государства. Однако те исследователи, которые связывают холодную войну с результатами Второй мировой войны, принимают во внимание тот факт, что выход социализма за рамки одной страны и становление мировой системы социализма реализовались в первые послевоенные годы, когда при поддержке СССР в Восточной Европе пришли к власти коммунистические режимы, а в 1949 г. после победы Коммунистической партии Китая в гражданской войне была провозглашена Китайская Народная Республика. Эти исследователи обращают внимание и на усиление коммунистических и социалистических партий, принимавших активное участие в движении Сопротивления, и на подъем левых настроений в странах Европы и Азии в первые послевоенные годы, вызванный разрухой и тяжелым экономическим положением, что наряду с высоким авторитетом СССР как страны, внесшей основной вклад в победу в войне, усиливало притягательность социалистической модели развития. Однако в условиях перехода от сотрудничества в рамках антигитлеровской коалиции к холодному миру, а затем к холодной войне данные объективные факторы интерпретировались на Западе как начало коммунистической экспансии, которая требовала решительного ответа.

Среди сторонников рассмотрения холодной войны как противоборства двух антагонистических систем отсутствует единство мнений по поводу основных факторов конфронтации. Если обратиться к точке зрения такого известного американского историка как Дж. Гэддис, которую он изложил в своей работе 2005 г. «The Cold War: A New History», то он связывает переход в 1945 г. от сотрудничества Большой тройки к недружественным отношениям бывших союзников, прежде всего с тем, что после окончания Второй мировой войны отпала необходимость проводить совместную политику и на первый план вновь вышла несовместимость социально-экономических и политических систем. Продолжая свои размышления о том, что представляла собой холодная война, Гэддис, в частности, подчеркивает, что это было не только геополитическое соперничество или гонка ядерных вооружений, но «соревнование» систем, которое должно было дать ответ на важный вопрос, как наилучшим образом организовать человеческое общество. К подобному определению сути холодной войны приходит и давний оппонент Гэддиса М. Лефлер. Он проводит мысль, что это была «борьба за душу человечества», за отстаивание противоположными системами собственного образа жизни.

В то же время еще один известный зарубежный исследователь холодной войны О.А. Вестад в книге 2007 г. «The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times» рассматривает данный феномен сквозь призму противоборства США и СССР в «третьем мире». Он полагает, что конфронтация сверхдержав была обусловлена стремлением навязать разви-

вающимся странам капиталистическую (свободный рынок) или социалистическую (плановая экономика) модель модернизации.

Наряду с этими двумя подходами существует еще одна точка зрения, в основном разделяемая политологами и близкая к «системному» подходу в теории международных отношений. Ее сторонники считают, что холодная война представляла собой специфическую систему (или подсистему) международных отношений – Ялтинско-Потсдамскую, – которая создавала и поддерживала миропорядок, а не разрушала его, в отличие от состояния современной системы международных отношений, в которой наблюдается резкий всплеск региональных конфликтов. Представители этого подхода рассматривают холодную войну как одну из основополагающих характеристик биполярной международной системы. При этом подчеркивая, что хотя в основе международных противоречий «чаще всего лежали геополитические устремления», внешне советско-американское соперничество приобрело форму политико-идеологического противостояния. Причем некоторые из этих исследователей полагают, что термин «холодная война» может быть применен только в отношении самого острого периода конфронтации – 1948–1962 гг. В дальнейшем противостояние прерывалось разрядкой и продолжалось в более умеренной степени.

Не разделяя точку зрения относительно отождествления холодной войны с самой системой международных отношений, необходимо подчеркнуть, что она была неразрывно связана с биполярной структурой послевоенных международных отношений. Вместе с тем ответ на вопрос, что являлось первичным – начало холодной войны и превращение многополярной международной системы в биполярную или же наоборот, – представляется довольно сложным. Тем более, что о новых фундаментальных трудах «The Cambridge History of the Cold War», «The Oxford Handbook of the Cold War» предлагается рассматривать холодную войну в контексте глобальной истории XX в.

Таким образом, начавшаяся холодная война со всеми своими закономерностями явилась важным системообразующим фактором. Раскол Европы и мира на два противоборствующих военно-политических блока институализировал биполярную структуру международных отношений и наполнял ее конфронтационным содержанием. Это отражалось на международной деятельности государств, как входивших в противоборствующие блоки, так и нейтральных. Холодная война влияла на механизм функционирования биполярной системы, придавая ей так называемую «конфронтационную стабильность», но за счет опасения развязывания глобальной войны в ядерный век.

Холодная война является феноменом именно послевоенной истории, хотя политико-идеологическое противостояние двух противоположных социально-политических систем берет свое начало с Октябрьской революции 1917 г. Послевоенная конфронтация возникла в процессе создания нового миропорядка на последних этапах и после окончания Второй мировой войны, превратив союзников по антигитлеровской коалиции в непримиримых противников. «Родовым» признаком холодной войны, в корне отличавшим послевоенную конфронтацию от всех предыдущих конфликтов, стало наличие ядерного оружия у ее главных участников, вызвавшее к жизни небывалую гонку вооружений. Развернувшиеся еще в годы Второй мировой войны в Германии, США и СССР (который в 1942 г. возобновил свои ядерные ис-

следования в ответ на секретные атомные разработки западных союзников) работы по созданию атомной бомбы и баллистических ракет были работами над оружием, предназначенным не для текущей, а для будущей войны.

Несмотря на то что в годы холодной войны происходили локальные вооруженные конфликты, человечеству удалось избежать полномасштабной «горячей» войны. Главными средствами ведения холодной войны являлись идеологические кампании, пропаганда и контрпропаганда, а также подрывная деятельность. В США в 1950 г. было создано Управление ведения психологической войны, которому были подчинены ряд специальных служб (ЮСИА и др.). Советская система пропаганды подчинялась Главному Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) и внешнеполитическим отделам ЦК, которые одновременно курировали пропагандистскую деятельность Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформа). Эта система дополнялась государственными и общественными организациями (Совинформбюро, «Международная книга», ВОКС и др.), а также вузами, начавшими после войны подготовку журналистов-международников.

Холодная война имела политическое, идеологическое, военное, экономическое и социально-культурное измерения. Ее можно определить как конфронтационную, но не доходящую до прямого вооруженного конфликта модель взаимоотношений государств, принадлежавших к различным социально-политическим системам, в условиях наличия ядерного оружия и противостояния в глобальном масштабе двух военно-политических блоков во главе с СССР и США. Эти блоки включали не только многосторонние региональные группировки (НАТО, ОВД – в Европе; АНЗЮС, СЕАТО – в Тихоокеанском и Азиатском регионах; СЕНТО – на Ближнем и Среднем Востоке и др.), но и двусторонние альянсы, а также неформальных союзников, втянутых в орбиту соперничества сверхдержав.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Как уже отмечалось, важным итогом Второй мировой войны явилось выдвижение на авансцену мировой политики Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. На фоне ослабевающего влияния Великобритании и Франции именно СССР и США становились эпицентрами событий, связанных с обострением международной напряженности.

По мере продвижения Красной Армии осенью 1944 г. на территорию стран Восточной Европы усиливалось беспокойство западных союзников относительно укрепления позиций СССР в данном регионе и послевоенной политики СССР в отношении этих стран. Во время визита У. Черчилля в Москву 9–18 октября 1944 г. и его бесед с И.В. Сталиным было заключено известное процентное соглашение о разделе сфер влияния на Балканах, одним из центральных вопросов (в его обсуждении принимали участие и представители Польского правительства в Лондоне, и Польского Комитета Национального Освобождения, ПКНО) был вопрос о границах и будущем правительстве Польши. Исходя из собственных интересов, Великобритания поддерживала эмигрантское правительство в Лондоне, а советское руководство, стремясь к созданию на западных границах СССР дружественной

Польши, было настроено всячески содействовать сформированному в Москве в июле 1944 г. ПКНО, который позднее был преобразован во Временное польское правительство в Варшаве. В ходе московских переговоров Черчилля вопрос о Польше остался нерешенным, и обсуждение его было продолжено на Ялтинской конференции. В результате острых дискуссий западные союзники согласились с реорганизацией не признаваемого ими Временного польского правительства на более широкой основе с включением в него демократических деятелей как в самой Польше, так и поляков за границей, и с проведением после создания правительства национального единства свободных выборов. Было также принято решение о том, что восточная граница Польши должна была проходить по линии Керзона. Однако недовольство руководства Великобритании тем, как решался польский вопрос, послужило одной из причин разработки в мае 1945 г. английским Штабом объединенного планирования военной операции против СССР под кодовым названием «Немыслимое». Как свидетельствуют рассекреченные в Лондоне в 1998 г. документы, общеполитическая цель операции – «навязать русским волю Соединенных Штатов и Британской империи», – напрямую касалась Польши, однако не исключалось, что ограниченная операция примет характер тотальной войны, в которой главным противником Запада становился Советский Союз. Начало операции планировалось на 1 июля 1945 г., но сомнения военных специалистов в ее успехе и отрицательное отношение к ней США окончательно похоронили эти планы, инициатором которых был Черчилль. Тем не менее благодаря разведанным советское руководство знало о подобных идеях, что усиливало подозрительность И.В. Сталина в отношении враждебности западных союзников, особенно Великобритании.

Начавшиеся в процессе мирного урегулирования на Ялтинской и Потсдамской конференциях столкновения союзников по вопросам политического устройства в странах Восточной Европы, а также оккупационной политики в Германии постепенно дополнялись другими разногласиями, что проявилось на сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД) в 1945–1947 гг. и в ходе Парижской мирной конференции 1946 г.

Первое открытое противостояние СССР и США касалось иранского вопроса, вынесенного в январе 1946 г. на обсуждение Совета Безопасности только что созданной и начавшей свою работу ООН. Как свидетельствуют документы, причины Иранского кризиса 1945–1946 гг., вызванного задержкой вывода советских войск из Северного Ирана, которые находились там по Англо-советско-иранскому договору 1942 г., и поддержкой автономистского движения в Иранском Азербайджане коренились не в идеологии, а в столкновении геополитических (важное стратегическое положение) и экономических (запасы нефти) интересов сверхдержав на Ближнем и Среднем Востоке. Советское руководство стремилось на равных вступить в обозначившееся к концу войны соперничество великих держав в этом регионе за сферы влияния и энергоресурсы. Одновременно с Иранским кризисом обострилась ситуация в Турции в связи с территориальными претензиями СССР и политическим давлением на турецкое правительство в целях пересмотра Конвенции о проливах Босфор и Дарданеллы, подписанной в Монтрё в 1936 г., и заключения нового двустороннего советско-турецкого соглашения о черноморских проливах с предоставлением СССР военно-морских баз

Выступление премьер-министра Италии А. де Гаспери на Парижской мирной конференции. 1946 г. РГАКФД

в Восточном Средиземноморье. Здесь против советских планов расширить зону своих политических и стратегических интересов выступили США, заявившие об угрозе миру и взявшие на себя функции гаранта международной безопасности. Не ограничившись дипломатическими контрмерами, США прибегли к демонстрации силы, отправив в апреле 1946 г. под благовидным предлогом к берегам Турции крейсер «Миссури».

Два знаковых события в генезисе холодной войны: известная речь Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г. о «железном занавесе» и необходимости англо-американского сотрудничества перед лицом советской «угрозы» и провозглашение «доктрины Трумэна» 12 марта 1947 г. об экономической и военной помощи Греции и Турции со стороны США (вместо сложившей с себя это бремя Великобритании) имели прямую связь с конфликтом интересов сверхдержав в Иране и Турции.

В целом можно констатировать, что, хотя Иранский кризис как международная проблема исчерпал себя в мае 1946 г. с выводом советских войск, его последствия были шире региональных рамок. Был ли Иранский кризис началом холодной войны? На этот счет существуют различные точки зрения. И в зарубежной, и в российской историографии имеются сторонники концепции, что холодная война началась в 1945 г. и не в Европе, а на Среднем Востоке. В связи с этим следует подчеркнуть, что специфика Иранского кризиса состояла в том, что в нем доминировала геополитика. Он был наиболее ярко выраженным случаем борьбы великих держав за свои сферы

влияния внутри еще существовавшей антигитлеровской коалиции. Те историки, кто полагает, что в происхождении холодной войны преобладали геополитические причины, как правило, ссылаются на Иранский кризис, хотя при этом не считают его точкой отсчета холодной войны. Действительно, в 1945–1946 гг., несмотря на усилившиеся противоречия между союзниками и оживление идеологических клише в высказываниях политических лидеров, дипломатов и в пропаганде, еще не был исчерпан потенциал сотрудничества, оставались еще нерешенными многие проблемы послевоенного мирного урегулирования, в общественном сознании не сложились образы нового врага, не выявилась осевая линия противоборства (между СССР и США) в складывавшейся Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Все это сформировалось к 1947–1948 гг. и было связано с «доктриной Трумэна», «планом Маршалла», созданием Коминформа и формированием блоковой политики.

РАСКОЛ ЕВРОПЫ НА ДВА БЛОКА

Центром холодной войны стала Европа. Острую реакцию Запада вызвала продиктованная интересами безопасности и идеологическими соображениями политика СССР по консолидации своей «сферы влияния» в Восточной Европе посредством создания системы двусторонних договоров с этими государствами (включая статьи о военной помощи). Что же касается действий СССР в тех регионах, которые считались (следуя «процентному соглашению» Черчилля и Сталина, а также логике ялтинских решений) «сферой влияния» Запада, т.е. в Западной Европе и на Балканах, где шла гражданская война в Греции (1945–1949), то эти действия были крайне осторожными, чтобы не дать лишний повод западным державам обвинить Советский Союз в пособничестве коммунистам.

В российской и зарубежной историографии не существует консенсуса относительно того, когда началось формирование Восточного блока. На сегодняшний день в российской историографии имеются два основных подхода. В соответствии с первым, для И.В. Сталина распространение коммунистической власти за пределами советских границ было одновременно и «фактором усиления безопасности», и расширением «сферы социализма». Сталин и советское руководство изначально были нацелены на советизацию стран Восточной Европы. Однако учитывая негативную реакцию западных союзников на политику СССР в регионе и желая продолжить сотрудничество великих держав в целях получения экономической помощи для восстановления разрушенного войной народного хозяйства, а также в целях обеспечения своего равноправного участия в мировых делах, с конца войны и до начала 1947 г. проводили политику «растянутой» советизации, т.е. постепенного усиления роли компартий в государственном устройстве этих стран. Сторонники другого подхода исходят из того, что поскольку внешняя политика СССР базировалась на концепции создания сфер влияния или «географической безопасности», то в политике советского руководства в Восточной Европе первоначально доминировали интересы обеспечения национальной безопасности. Главной целью советского руководства являлось создание по пе-

риметру западных границ СССР «пояса безопасности» из дружественных ему государств. Сторонники этого подхода не отрицают влияния внешнего, т.е. советского, фактора как важнейшего регулятора процессов в регионе, однако они придают большое значение и внутривнутриполитическим причинам роста влияния компартий к 1947 г., подчеркивая, что укрепление позиций СССР было связано в том числе с возрождением у восточноевропейских народов страха перед «германской угрозой» по мере разрушения антифашистской коалиции и активизации деятельности западных держав по созданию западно-германского государства.

В целом обе группы российских историков полагают, что с 1947 г. начался поворот к форсированной советизации Восточной Европы и отстранению от власти представителей либеральной демократии, крестьянских и социалистических партий. Важную роль в происходившем процессе демонтажа концепции «национальных путей» к социализму и установления фактически полной коммунистической монополии власти в регионе сыграл Коминформ.

Разделяя утвердившуюся в историографии точку зрения, что Коминформ стал важным инструментом в консолидации Восточного блока, в то же время следует отметить его тесную связь с коммунистическим движением в целом, прежде всего западноевропейским. В Коминформ помимо восточноевропейских вошли две самые крупные западноевропейские компартии – Франции и Италии, – что было тесным образом связано с разворачиванием холодной войны во взаимоотношениях СССР со странами Запада и преследовало двойственные цели: консолидации советского контроля над странами Восточной Европы и мобилизации компартий Западной Европы на противодействие «плану Маршалла» и поддержку внешнеполитического курса СССР.

В отличие от других войн холодная война не имеет точной даты своего начала. Ее вызревание заняло несколько лет, начиная с конца Второй мировой войны. Однако в 1947 г. произошел ряд важных событий, внесших существенный вклад в раскол Европы на два блока и в идеологическое обоснование разворачивавшейся конфронтации. 28 февраля 1947 г. Великобритания направила в госдепартамент США дипломатические ноты, в которых уведомляла о невозможности продолжать оказывать экономическую и военную помощь Греции и Турции. Ввиду важности, с точки зрения геополитики, Восточного Средиземноморья и стремления не допустить возможность победы коммунистов в гражданской войне в Греции, что могло повлечь за собой вовлечение этой страны в орбиту советского влияния, США решили взять на себя функции Великобритании в регионе. 12 марта, выступая на совместном заседании обеих палат Конгресса, президент Г. Трумэн заявил о необходимости выделить на оказание помощи Греции и Турции 400 млн долл. на период до июня 1948 г. Однако это выступление, получившее известность как «доктрина Трумэна», далеко выходило за региональные рамки. Оно выражало глобальные обязательства новой сверхдержавы, поскольку прокламировало «политику поддержки Соединенными Штатами свободных народов», а также «необходимость выбора» между «альтернативными образами жизни», тем самым являясь и своеобразным предостережением Советскому Союзу, который уже рассматривался в качестве противника.

Если реакция советского руководства на провозглашение «доктрины Трумэна» была довольно сдержанной и сводилась к рекомендациям начать кампанию по разоблачению экспансионистского характера американской политики в Турции и на Балканах, то инициатива государственного секретаря США Д. Маршалла вызвала жесткий ответ.

Провозглашенная Маршаллом в его речи 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете программа экономической помощи Европе, пострадавшей от войны, не исключала участия восточноевропейских государств и Советского Союза. Однако «план Маршалла», являясь важной составляющей американской концепции обеспечения европейской безопасности через экономический подъем и социально-политическую стабилизацию стран Западной Европы, включая западные оккупационные зоны Германии, был изначально нацелен на ослабление экономического и политического влияния СССР в Восточной Европе, вовлечение данного региона в орбиту влияния США и других стран Запада. Эта подоплека, ставшая известной советскому руководству из разведанных, наряду с марксистско-ленинской интерпретацией программы помощи как орудия смягчения очередного кризиса капитализма, а также неприемлемость для советской системы предоставления данных о состоянии национальной экономики и других условий получения помощи, сыграли свою роль в утрате со стороны СССР первоначального интереса к предложению США. Советская делегация, прибывшая в Париж на специально созванное 22 июня – 2 июля 1947 г. совещание министров иностранных дел, отказалась от участия в реализации программы. Под давлением советского правительства страны Восточной Европы и Финляндия заняли ту же позицию.

План экономической помощи Западной Европе и неприкрытое объявление Западу идеологической войны, выразившееся в деятельности Коминформа, обозначили раскол Европы на два блока.

Наконец, в 1947 г. обеими сторонами были сформулированы идеологические доктрины холодной войны. С американской стороны это была доктрина «сдерживания» коммунизма, обоснование которой содержалось в «длинной телеграмме» в Госдепартамент (от 22 февраля 1946 г.) советника посольства США в Москве Дж. Кеннана и в его известной статье «Источники советского поведения», которая была опубликована под псевдонимом «Мг. Х» в журнале «Форин афферс» в 1947 г. Советская доктрина раскола мира «на два враждебных лагеря» («антидемократический» и «антиимпериалистический», или «демократический») окончательно выкристаллизовалась после принятия «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла». Она была изложена в докладе А.А. Жданова «О международном положении» на совещании девяти коммунистических партий в Польше осенью 1947 г. (во время работы которого и был учрежден Коминформ), хотя тезис о двух лагерях присутствовал в его выступлениях уже в 1946 г.

Наряду с формированием Восточного блока активно развивался процесс консолидации стран Запада. 17 марта 1948 г. пятью европейскими государствами: Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом был подписан Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной обороне. В качестве главного инициатора военно-политической интеграции западноевропейских стран выступал ми-

нистр иностранных дел лейбористского правительства Великобритании Э. Бевин. Его речи 20 и 22 января 1948 г. в британском парламенте и в Гарварде (США) положили начало серии переговоров в феврале – марте с Францией и странами Бенилюкса (под этим названием 13 марта 1948 г. был заключен экономический союз между Бельгией, Нидерландами и Люксембургом) о создании Западного союза. Камнем преткновения всего переговорного процесса была проблема включения в текст Договора формулировки о том, что новый союз будет направлен против агрессии со стороны Германии как об этом было заявлено в Договоре о взаимопомощи между Великобританией и Францией, подписанном 4 марта 1947 г. в Дюнкерке. Однако несмотря на сохранявшиеся (прежде всего, со стороны Франции) опасения относительно Германии, главной целью политической и военной консолидации стран Западной Европы становилось противодействие идеологической, политической и потенциальной военной агрессии Советского Союза. После длительных дискуссий заявление о намерении противодействовать возможному возобновлению германской агрессии было внесено в преамбулу Брюссельского договора.

Тем не менее тактический ход с упоминанием германской агрессии не мог изменить негативную реакцию советского правительства, которое рассматривало Брюссельскую конференцию во взаимосвязи с проходившим в Лондоне в несколько этапов (23 февраля – 1 июня 1948 гг.) сепаратным совещанием США, Англии и Франции по германскому вопросу с участием стран Бенилюкса. В коммюнике Лондонского совещания от 6 марта, принятом по завершении работы его первого этапа, прямо говорилось о необходимости тесного сотрудничества в сфере экономики между возрожденной Германией и странами Брюссельского пакта. Поэтому в опубликованной в газете «Правда» статье «Западный союз и конференция в Брюсселе» подчеркивалось, что брюссельские переговоры были лишь прикрытием решений совещания в Лондоне о включении Западной Германии в создаваемый при закулисной участии США военно-политический блок.

Как известно, основные принципы послевоенной политики в отношении побежденной Германии были зафиксированы в документах Ялтинской и Потсдамской конференций. В соответствии с этими постановлениями Германия была разделена на четыре оккупационные зоны (советскую, американскую, британскую и французскую), а город Берлин – на четыре соответствующих сектора. Для осуществления совместной оккупационной политики четырех держав был создан верховный орган – Контрольный совет. Однако в условиях нарастания напряженности между бывшими союзниками и столкновения их интересов в реализации политики оккупации германский вопрос все труднее поддавался совместным решениям на сессиях Совета министров иностранных дел (СМИД) в 1945–1947 гг. В то же время постепенно начали осуществляться акции, усугублявшие обособление западных и восточных зон оккупации. Для согласования экономической политики в западных зонах Великобритания и США 2 декабря 1946 г. приняли решение об объединении их зон оккупации в единую – Бизонию, что явилось определенным шагом на пути к сепаратизму западных зон. 30 июня 1946 г. состоялось закрытие границы между западной и восточной зонами. Попытки урегулировать

германский вопрос в 1947 г. на Московской (март – апрель) и Лондонской (ноябрь – декабрь) сессиях СМВД закончились безрезультатно.

Принятое 1 июня 1948 г. коммюнике по итогам лондонских переговоров по Германии в целом свидетельствовало об одобрении шестью западными государствами идеи создания независимого западногерманского государства. В этом документе выражалось согласие на участие трех западных зон Германии в «плане Маршалла», а также на создание Тризонии, т.е. объединения французского сектора оккупации с Бизонией. Были достигнуты соглашения о создании Международного контрольного органа по Руру (без участия СССР) и о правомочности решения Франции об отделении Саарской области до окончательного урегулирования этого вопроса посредством проведения референдума. Принципиально важным явилось соглашение о подготовке Основного закона (конституции) Западной Германии. Эти соглашения западных держав не могли не рассматриваться советской стороной как нарушение Потсдамских соглашений, стремление вывести решение германского вопроса из-под союзного контроля четырех держав и ускорить создание самостоятельного западногерманского государства. Они спровоцировали резкую реакцию СССР, приведшую к первому Берлинскому кризису (июнь 1948 – май 1949 гг.).

Берлинский кризис был первым конфликтом великих держав в условиях усиливавшейся холодной войны. Непосредственным поводом к обострению ситуации послужила начавшаяся 18 июня 1948 г. сепаратная денежная реформа в западных частях Германии и введение особой валюты для Западного Берлина, что, как подчеркивалось в официальных советских нотках, требовало предпринять защитные меры для поддержания нормальной экономической ситуации в советской зоне оккупации. В связи с этим 24 июня 1948 г. Советская военная администрация в Германии (СВАГ) ввела запрет на транспортное сообщение между западными зонами оккупации и районом большого Берлина. Но как показывают рассекреченные архивные документы, хотя денежная реформа и оказала свое воздействие на введение «блокады Берлина», решающую роль здесь сыграло стремление советского руководства оказать давление на Великобританию, Францию и США с целью приостановить исполнение лондонских решений по созданию западногерманского государства до встречи четырех держав и выработки ими соглашения по Германии.

Предпринятые СССР шаги вызвали ответные жесткие меры. США организовали «воздушный мост» для снабжения населения Западного Берлина. Эскалация Берлинского кризиса не привела к военному конфликту. Обе стороны хорошо осознавали степень риска большой войны. С советской стороны, несмотря на дипломатические протесты, не было предпринято попыток с помощью военной силы приостановить полеты военно-транспортной авиации западных держав над советской зоной оккупации. Американское руководство отвергло предложения военных кругов о привлечении танков для сопровождения транспортных грузов в Западный Берлин. Тем не менее впервые США открыто прибегли к политике «ядерного устрашения». В июле 1948 г. на военную базу в Великобритании была переброшена группа американских бомбардировщиков Б-29, способных нести на борту атомные бомбы. Наряду с дипломатическими переговорами эта демонстрация силы внесла

свою лепту в ослабление кризиса. 12 мая 1949 г. введенные транспортные ограничения были сняты, окончательное урегулирование Берлинского кризиса произошло на последней сессии СМВД в Париже (23 мая – 20 июня 1949 г.). Однако западные державы не отказались от своего курса на создание сепаратного западногерманского государства. Одновременно с прекращением блокады Берлина военные губернаторы трех западных зон одобрили подготавливавшуюся с сентября 1948 г. конституцию Западной Германии. Этот день, 23 мая, стал днем образования Федеративной Республики Германии. После ратификации Основного закона ландтагами западногерманских земель и проведения выборов в бундестаг 20 сентября 1949 г. было сформировано правительство Федеративной Республики Германии. 7 октября того же года в Восточной Германии было провозглашено создание Германской Демократической Республики. С образованием двух германских государств, ориентированных в своей политике на Западный и Восточный блоки, раскол Европы стал еще более очевиден.

Берлинский кризис усилил тенденцию к военно-политической интеграции стран Западной Европы и значительно облегчил осуществление плана Э. Бевина (которого активно поддерживал его французский коллега Ж. Бидо) усилить европейскую безопасность путем прямого вовлечения США в широкий военно-политический союз. Вашингтон не мог не откликнуться на западноевропейские инициативы, тем более что они уже обсуждались и совпадали с американской концепцией европейской безопасности – созданием экономически сильной и сплоченной Европы, опирающейся на доктрину «сдерживания» коммунизма.

Официальные переговоры в Вашингтоне с участниками Брюссельского пакта начались в разгар Берлинского кризиса 6 июля 1948 г. При выборе подходящего момента для переговоров во внимание принимались два главных соображения: принятие американским Конгрессом 11 июня 1948 г. резолюции сенатора А. Ванденберга и советский фактор (поскольку инициаторы переговоров преждевременно не хотели вызвать нежелательную реакцию со стороны СССР). Что касается резолюции Ванденберга, то она окончательно порывала с традициями изоляционизма и впервые в американской истории санкционировала участие США в мирное время в военно-политическом союзе за пределами Западного полушария. Ядром будущей Организации Североатлантического Договора (НАТО) становился Брюссельский пакт. Подписание 4 апреля 1949 г. десятью западноевропейскими государствами (Великобританией, Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Исландией, Норвегией, Данией, Италией, Португалией), США и Канадой Договора о Североатлантическом союзе наглядно символизировало оформление западного военно-политического блока.

Успешное испытание Советским Союзом атомной бомбы 29 августа 1949 г. и ликвидация американской монополии в области ядерных вооружений внесли принципиально новый компонент в конфронтацию между Востоком и Западом. США не могли уже разрабатывать планы ведения атомной войны против СССР без опасения ответного ядерного удара.

Овладение СССР атомным оружием не только придало новый импульс гонке ядерных вооружений (в 1952 г. США испытали термоядерное устройство мощностью 10 мегатонн; в августе 1953 г. СССР первым создал водо-

родную бомбу мощностью 200–400 килотонн, которая могла транспортироваться самолетом; в феврале 1954 г. США взорвали свою водородную бомбу мощностью 15 мегатонн и т.д.), но одновременно проложило путь к созданию механизма взаимного «ядерного сдерживания». Первоначальные опасения, что противник может спровоцировать большую войну в случае применения ядерного оружия в локальном конфликте (как это могло произойти в связи с обсуждением администрацией Трумэна возможности бомбардировок КНР во время войны в Корее, 1950–1953 гг.), постепенно трансформировались в осознание невозможности одержать победу в ядерной войне, что и играло роль сдерживающего фактора в эскалации международных кризисов. Таким образом, ядерный фактор превращал холодную войну в длительный «холодный мир» в мировом масштабе, несмотря на наличие «горячих точек» в отдельных регионах.

Начало Корейской войны 25 июня 1950 г. оживило опасения относительно возможности военного конфликта вокруг разделенной Германии. Ввиду этой опасности, с 1951 г. начинает активно формироваться армия НАТО во главе с генералом Д. Эйзенхауэром. Одновременно был ускорен процесс демилитаризации Западной Германии и ее вовлечения в западные военно-политические союзы. Принципиальные решения по этим вопросам были приняты на совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции в сентябре 1950 г. в Нью-Йорке и на Брюссельской сессии Совета НАТО в декабре того же года.

Под влиянием этих событий усилилась военная консолидация стран Восточной Европы и СССР. В начале января 1951 г. в Москве был создан Военно-координационный Комитет для обеспечения восточноевропейских армий необходимым военным снаряжением и для решения всех вопросов, связанных со специализацией союзников СССР в производстве некоторых видов вооружений. Его главой был назначен заместитель Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганин, затем его сменил министр Вооруженных Сил с февраля 1950 г. – Военный министр А.М. Василевский. В начале мая 1951 г. на территории Болгарии, вблизи с границей Югославии впервые были проведены широкомасштабные учения стран Восточной Европы под объединенным советским командованием. Тем самым в 1951 г. был сделан значительный шаг на пути к созданию Организации Варшавского Договора (ОВД), который был подписан 14 мая 1955 г.

К началу 1950-х годов холодная война стала реальностью. Она затронула не только межблоковые отношения, но и ситуацию внутри блоков. В западноевропейских странах она подтолкнула интеграционные процессы, которые, как уже было сказано, начались с военной интеграции. Однако создание в апреле 1951 г. шестью странами (Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом) Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а в 1953 г. – Общего рынка участников ЕОУС заложило фундамент под экономическую интеграцию Западной Европы. Тем не менее советское руководство оценивало ЕОУС с точки зрения восстановления военно-промышленного потенциала ФРГ и приспособления ее экономики к планам НАТО.

Наглядным примером продолжавшейся, наряду с экономической, военной интеграции явились планы создания (в 1950–1954 гг.) Европейского оборонительного сообщества (ЕОС). Они так и не были реализованы из-за отказа

Франции 30 августа 1954 г. ратифицировать договор о ЕОС. Но продолжал свое существование Брюссельский пакт, модифицированный в соответствии с Парижскими соглашениями 1954 г. в Западноевропейский союз (ЗЕС), членом которого стала ФРГ, таким путем вошедшая в НАТО.

Влияние холодной войны на советский блок выразилось в отказе сталинского руководства от доктрины «национальных путей» к социализму в странах Восточной Европы, усилении там репрессивного аппарата, массовых чистках в армии и партийных рядах в 1948–1949 гг. Целью этой политики являлось укрепление позиций лояльных советскому руководству коммунистических лидеров, структурирование Восточного блока и его экономики (чему способствовало создание в 1949 г. Совета экономической взаимопомощи, СЭВ) по советскому образцу. Особую роль в этом процессе играла кампания борьбы с «титоизмом», которая была результатом советско-югославского конфликта, вспыхнувшего весной 1948 г. и приведшего к изгнанию Югославии из социалистического лагеря. Несмотря на восстановление советско-югославских отношений в июне 1955 г., югославский пример освобождения от диктата Москвы являлся долгосрочным дестабилизирующим фактором в Восточном блоке.

В Советском Союзе начавшаяся конфронтация значительно облегчила задачу подавления с помощью создаваемого пропагандой образа внешнего врага и нагнетания угрозы новой войны, либеральных настроений, возникших в результате победоносной войны. Конфронтация способствовала консолидации советского общества и стабилизации сталинского режима. Взяв старт с известных постановлений 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград», «Ленинградского дела» 1948 г., кампании борьбы с космополитизмом 1948–1949 гг., борьба с инакомыслием в начале 1950-х годов завершилась «Делом врачей», прекращенным только после смерти Сталина.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КОНФРОНТАЦИИ

Поскольку в первые послевоенные годы главные события холодной войны разворачивались в Европе, усиление конфронтации между СССР и США первоначально оказывало очень незначительное влияние на ситуацию в Азии. Решения Ялтинской конференции установили две сферы влияния в регионе. Соединенные Штаты пользовались исключительным преимуществом в регионе Тихого океана, в том числе в Японии и на Филиппинах. Их западные союзники, в частности Великобритания и Франция, предпринимали усилия по возвращению своих бывших колоний и восстановлению утраченных во время войны позиций в Южной и Юго-Восточной Азии в условиях нарастания национально-освободительной борьбы местного населения против иностранного господства.

Советский Союз, укрепив свое положение на Дальнем Востоке вследствие приращения собственных территорий за счет южной части Сахалина и Курильских островов, отторгнутых от Японии в соответствии с соглашением, достигнутым в Ялте, а также добившись признания Китаем независимости своего давнего союзника – Монгольской Народной Республики, имел возможность оказывать влияние на развитие событий в Маньчжурии

и в Северной Корее, где на заключительном этапе Второй мировой войны находились части Красной Армии, а также в остальном Китае, охваченном гражданской войной между Гоминьданом во главе с Чан Кайши и Коммунистической партией Китая (КПК), возглавляемой Мао Цзэдуном.

Вмешательство СССР в события гражданской войны в Китае было минимальным. Советское руководство провозгласило главным принципом своей политики в отношении Китая полное невмешательство в его внутренние дела, что было закреплено в советско-китайском договоре о дружбе и союзе, подписанном 14 августа 1945 г. Оно поддерживало идею переговоров между Гоминьданом и КПК по урегулированию их отношений. Та помощь, прежде всего экономическая, которая оказывалась КПК Советским Союзом, не могла решающим образом повлиять на исход гражданской войны.

Руководство Соединенных Штатов также не рассматривало борьбу между националистами и коммунистами в Китае через призму противостояния в холодной войне. Хотя оно и было заинтересовано в сохранении в Китае власти Гоминьдана, вероятность победы коммунистов рассматривалась скорее как следствие развития внутренней борьбы, нежели результат влияния со стороны Советского Союза. В связи с этим администрация Г. Трумэна первоначально не исключала возможности признания нового коммунистического руководства Китая и установления с ним дипломатических отношений.

Однако провозглашение в октябре 1949 г. Китайской Народной Республики и подписание между СССР и КНР Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи (14 февраля 1950 г.) знаменовали собой трансформацию в регионе прежней системы международных отношений, унаследованной от Второй мировой войны, что влекло за собой изменение политики Советского Союза и Соединенных Штатов. Американское руководство пересмотрело свою позицию в отношении Японии, сделав ставку на превращение ее в главную опору американского влияния в Азии. Если первоначально в этой стране США руководствовались намерением реформировать японское общество путем очищения его от элементов, ответственных за развязывание войны, и обеспечения его демократизации и демилитаризации, то в новой ситуации основной акцент делался на восстановление японской экономики и политическую стабильность. Это имело следствием реабилитацию старой элиты и прежних государственных институтов, которые рассматривались как необходимое условие установления стабильного политического и экономического порядка.

Изменилось отношение американских лидеров и к национально-освободительному движению, развертывавшемуся в Юго-Восточной Азии, которое все больше рассматривалось с точки зрения перспектив роста советского влияния в регионе. В Индонезии, бывшей колонии Нидерландов, США оказывали давление на колониальные власти, стремившиеся вернуть контроль над страной, в пользу передачи управления националистам во избежание радикализации движения за независимость в этой стране. Во Вьетнаме, стоявшем перед выбором между поддержкой освободительного движения во главе с коммунистами и продолжением французского колониального господства, Соединенные Штаты пытались найти третий путь, предоставляя материальную помощь Франции в ее войне за сохранение своих колоний в Индокитае

и одновременно оказывая давление на Париж в пользу поддержки им вьетнамских националистов антикоммунистического толка.

Об изменении политики Советского Союза на Дальнем Востоке свидетельствовало полученное к 1950 г. одобрение И.В. Сталиным планов вторжения на Юг и объединения Северной и Южной Кореи под властью коммунистов, вынашиваемых северокорейским лидером Ким Ир Сенем. Победа коммунистов в гражданской войне в Китае, успешное испытание в Советском Союзе атомной бомбы, экономические проблемы, с которыми сталкивался Запад в конце 1940-х годов – все это, по-видимому, воспринималось советским руководством (а вместе с ним и китайским, которое также поддержало намерения северокорейского лидера) как изменение глобального баланса сил в свою пользу. При этом Сталин и Мао были обеспокоены возрождением Японии и перспективами усиления американского военного присутствия в регионе. Поэтому контроль над всем Корейским полуостровом рассматривался ими как гарантия обеспечения безопасности собственных позиций в Северо-Восточной Азии. Заручившись поддержкой союзников, северокорейские войска 25 июня 1950 г. перешли демаркационную линию, разделявшую Корейский полуостров по 38-й параллели на советскую на севере, и американскую на юге, зоны оккупации, и начали вторжение на территорию Южной Кореи.

Хотя к тому времени СССР и США уже вывели свои войска с Корейского полуострова, американское руководство восприняло нападение северокорейцев как испытание решимости Запада противостоять коммунистической агрессии в любой части света. Убежденная в необходимости отстоять независимость Южной Кореи, администрация Трумэна, получив одобрение ООН, направила свои вооруженные силы на помощь терпящему поражение южнокорейскому режиму. Поддержка ООН стала возможной вследствие бойкота советскими представителями заседаний Совета Безопасности из-за заявленного ими протеста против отказа большинства стран-членов этой международной организации от признания Китайской Народной Республики и ее приема в члены ООН.

В результате вступления США в войну в Корею и решительных действий американских войск под командованием генерала Д. Макартура первоначальные успехи северокорейской армии сменились ее отступлением к концу октября 1950 г. вплоть до границы с Китаем, что создало угрозу самому существованию Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). В этих условиях Москва, которая оказывала помощь северокорейскому режиму, поставляя ему вооружение, направляя в КНДР своих военных советников, но воздерживаясь от прямого участия в военных действиях, прибегла к давлению на руководство КНР с тем, чтобы убедить его направить на помощь Ким Ир Сэну свои вооруженные силы. После некоторых колебаний, сознавая опасность, возникшую в связи с выходом американских войск на границу с Китаем и неминуемым падением северокорейского режима, Мао Цзэдун дал согласие на участие «китайских добровольцев» в боевых действиях на стороне северных корейцев. Всего в Корею было направлено до 10 дивизий Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

ТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА КИМ ИР СЕНУ ОТ 13 ОКТЯБРЯ 1950 ГОДА

«Мы считаем продолжение сопротивления бесперспективным. Китайские товарищи отказываются участвовать в военном отношении.

В этих условиях Вы должны подготовиться к полной эвакуации в Китай и/или в СССР. В высшей степени необходимо вывести все войска и военную технику. Выработайте детальный план мероприятий в этой связи и неукоснительно следуйте ему. Потенциал для борьбы с противником в будущем должен быть сохранен».

ТЕЛЕГРАММА И.В. СТАЛИНА СОВЕТСКОМУ ПОСЛУ ОТ 14 ОКТЯБРЯ 1950 ГОДА
ДЛЯ ПЕРЕДАЧИ КИМ ИР СЕНУ ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ СОГЛАСИЯ РУКОВОДСТВА КНР
ОБ ОКАЗАНИИ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ КОРЕЙСКИМ ТОВАРИЩАМ

«Передать Ким Ир Сену следующее:

“После колебаний и ряда временных решений китайские товарищи наконец приняли окончательное решение об оказании Кореи помощи войсками.

Я рад, что принято наконец окончательное и благоприятное для Кореи решение.

В связи с этим рекомендации известного Вам совещания китайских и советских руководящих товарищей нужно считать отмененными. Конкретные вопросы, связанные с выступлением китайских войск, придется Вам решать совместно с китайскими товарищами.

Необходимая техника для китайских войск будет поставлена из СССР. Желаю Вам успехов”».

ОТВЕТ КИМ ИР СЕНА ОТ 2 НОЯБРЯ 1950 ГОДА

«По договоренности с китайскими товарищами на территорию Маньчжурии выводятся корейские резервы Народной Армии для будущих боев: девять пехотных дивизий, офицерское училище, учебно-танковый полк, авиадивизия с учебно-авиационным полком; шесть боевых дивизий будут доукомплектовываться и готовиться на территории Кореи <...>»

Вступление Китая в войну в Корею и увеличение масштабов советской помощи КНДР существенно повлияло на последующий ход войны на Корейском полуострове. После упорных боевых действий линия фронта стабилизировалась к весне 1951 г. 27 июля 1953 г. было заключено перемирие между воюющими сторонами, разделительной линией между Северной и Южной Кореей вновь стала 38-я параллель. Корейская война унесла жизни 5,5 млн человек.

Война в Корею знаменовала собой превращение холодной войны в глобальное противостояние. Она способствовала милитаризации конфликта и усилению конфронтации. В то, что начиналось как соперничество между Востоком и Западом, двумя группировками стран, двумя «мирами», возглавляемыми соответственно Советским Союзом и Соединенными Штатами, за влияние на Европейском континенте, теперь все больше вовлекались регионы, располагавшиеся далеко от Европы, – в Азии, Африке и Латинской Америке, за которыми закрепилось название «Третий мир». Борьба в Третьем мире за политическую независимость, экономическую справедливость, расо-

вое равенство и культурное признание отныне стала важным источником международной напряженности и конфликтов.

Непосредственным следствием войны в Корее стало изменение взаимоотношений между Соединенными Штатами и Японией. Заключенный в сентябре 1951 г. Сан-Францисский мирный договор положил конец состоянию войны между двумя странами и полностью восстанавливал японский государственный суверенитет. Были также подписаны отдельные соглашения, гарантировавшие безопасность Японии, дававшие США право иметь военные базы на ее территории и обеспечивавшие Вашингтону контроль над островами Рюкю. К 1960-м годам американская военная база на Окинаве, крупнейшем острове архипелага, стала главным опорным пунктом присутствия США в регионе.

Кроме того, после Корейской войны изменился и характер отношений США с Южной Кореей и Тайванем, где закрепился изгнанный из Китая Гоминьдан во главе с Чан Кайши. В 1955 г. Соединенные Штаты заключили с Тайванем договор о безопасности и оказали тайваньскому правящему режиму твердую поддержку во время кризисов 1954–1955 и 1958 гг., когда КНР подвергла обстрелу принадлежавшие Тайваню прибрежные острова. США также стремились к всемерному укреплению позиций южнокорейского режима, не в последнюю очередь при помощи своих войск, оставленных в этой части полуострова после окончания Корейской войны.

ПЕРВОЕ ОСЛАБЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г. стала определенным рубежом в истории холодной войны, за которым последовал этап некоторого ослабления международной напряженности. Повороты от конфронтации к так называемой разрядке международной напряженности определялись как внешнеполитическими, так и внутривластными факторами: сменой правительств, личностью политиков, экономической ситуацией, развитием новых видов вооружений и т.д. В современной историографии в сложном комплексе проблем, составляющих понятие «новой истории холодной войны», политика разрядки оказалась менее изученной по сравнению с достигнутыми на сегодняшний день результатами исследования самого феномена холодной войны.

Что же представляла собой разрядка: неотъемлемую часть холодной войны или ее альтернативу, заложившую основы развития тех процессов, которые на рубеже 1990-х годов привели к распаду биполярной системы? Если суммировать основные концепции и оценки авторов, касающиеся генезиса и эволюции политики разрядки, то в них просматривается несколько сквозных тем. Прежде всего, насколько корректным является употребление термина «разрядка» (даже с такими определениями, как «первая», «ранняя») применительно к международным отношениям в период с 1953 по 1955 г., важной вехой которого являлось Женевское совещание на высшем уровне? Многие авторы отмечают наличие существенных различий между ослаблением международной напряженности, которым была отмечена динамика холодной войны в середине 1950-х годов, и политикой разрядки конца

1960 – начала 1970-х годов как антитезы конфронтационной модели взаимоотношений двух различных социально-политических систем.

Тем не менее период 1953–1955 гг., даже если его назвать «нулевым» циклом политики разрядки, имел принципиально важное значение по сравнению с атмосферой той ожесточенной идеологической и политической борьбы, которой был отмечен конец 1940 – начало 1950-х годов. В 1950 г. Москва и Вашингтон равно отрицательно отнеслись к идее переговоров на высшем уровне, озвученной У. Черчиллем в период его избирательной кампании. Хотя слово «разрядка» стало употребляться в политическом лексиконе с начала 1950-х годов для обозначения снижения остроты международной напряженности, обе стороны расценивали данную возможность как тактический маневр с целью использовать временную передышку в свою пользу и в ущерб противнику. При этом и США, и СССР стремились продемонстрировать твердость и не были готовы идти на какие-либо уступки и компромиссы.

Приход к власти в Советском Союзе в 1953 г. коллективного руководства Л.П. Берии, Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева был воспринят на Западе с надеждой на изменение советской внешней политики и ослабление международной напряженности. Тем более что в США в январе 1953 г. к власти пришла новая администрация во главе с президентом-республиканцем Д. Эйзенхауэром, пообещавшим в период своей предвыборной кампании положить конец войне в Корее. В Великобритании в октябре 1951 г. лейбористское правительство сменилось консервативным кабинетом во главе с У. Черчиллем, который в своей речи в парламенте 11 мая 1953 г. вновь призвал к неофициальной встрече глав государств на высшем уровне и значительно активизировал свои усилия в этом направлении.

Но путь к первому ослаблению международной напряженности отнюдь не был легким. Даже после Женевской встречи на высшем уровне 1955 г. разрядка воспринималась сквозь призму холодной войны. Государственный секретарь США Дж.Ф. Даллес, выступая в Чикаго 8 декабря 1955 г., отметил «эластичность» советской внешней политики после Женевы. Однако, по его мнению, разрядка по-прежнему должна была служить целям обеспечения безопасности стран Запада. Надежды Даллеса на эрозию марксистско-ленинской идеологии и перерождение социалистической системы в результате ослабления международной напряженности разделяли и другие западные политические деятели.

Лишь с середины 1960-х годов разрядка стала рассматриваться как взаимовыгодный процесс нормализации отношений основных участников холодной войны, прежде всего СССР и США, и как создание системы межгосударственных обязательств в области сокращения обычных и ядерных вооружений, обеспечения всеобщей безопасности, политического, экономического и культурного сотрудничества.

В 1953 г. новое советское руководство, отягощенное наследием сталинизма, еще не было готово к компромиссам с Западом. Так, на июльском Пленуме ЦК КПСС, который был посвящен осуждению деятельности Берии и на котором впервые прозвучала критика в адрес Сталина, Маленков заявил в своей заключительной речи: «Когда потребуется, мы пойдем на переговоры с империалистами, на так называемые совещания, но без каких-либо

предварительных условий. Мы не при всяких условиях пойдем на совещания, мы не допустим односторонних уступок».

Следуя этой линии, советское правительство, дав в ноте правительству США от 28 сентября 1953 г. предварительное согласие на участие во встрече министров иностранных дел, в течение двух месяцев само пыталось навязать ряд условий западным державам, в частности настаивая на участии во встрече представителей КНР. Наконец, в ноте от 26 ноября советское правительство согласилось принять участие в совещании, оговорив лишь два пункта: о созыве совещания пяти держав в ближайшем будущем и о проведении намеченной встречи четырех министров иностранных дел в Берлине.

Берлинское совещание 25 января – 18 февраля 1954 г. было отмечено новым подходом СССР к обеспечению европейской безопасности и, соответственно, к германскому вопросу. Советская делегация представила проект «Общеввропейского договора о коллективной безопасности в Европе», который имел двоякие цели – помешать реализации создания ЕОС и содействовать решению германского вопроса. Предусматривалось, что ГДР и ФРГ могли бы стать участниками этого договора наряду с другими европейскими государствами. После подписания мирного договора с Германией и восстановления единства германского государства участником договора должна была стать уже объединенная Германия. При этом предлагалось до заключения мирного договора с Германией не допускать создания германских вооруженных сил.

Более того, встав на путь некоторых уступок, советское руководство в нотах от 31 марта 1954 г. правительствам четырех держав согласилось на участие США в общеевропейской системе безопасности и впервые официально выдвинуло предложение о вступлении СССР в НАТО. Естественно, что эти предложения не могли найти отклика у лидеров Запада, преследовавших цель вовлечения в НАТО ФРГ и не желавших менять характер Западного блока.

Однако в результате усилий советской делегации участники Берлинского совещания договорились о созыве в Женеве совещания министров иностранных дел СССР, США, Англии, Франции и КНР для окончательного урегулирования корейского вопроса и рассмотрения ситуации в Индокитае, где с 1945 г. продолжались военные действия с участием Франции.

На Женевском совещании по Индокитаю 26 апреля – 21 июля 1954 г. помимо пяти великих держав в обсуждении каждого из поставленных вопросов принимали участие все заинтересованные стороны, включая представителей КНДР и Южной Кореи, Демократической Республики Вьетнам, сайгонского правительства, Камбоджи и Лаоса, что оказало позитивное влияние на итоги совещания. Несмотря на занятую США обструкционистскую позицию (они отказались присоединиться к заключительной Декларации), Женевское совещание продемонстрировало широкие возможности дипломатического решения спорных проблем. Подписанные в Женеве соглашения положили конец военным действиям во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе. В них также признавалась необходимость дальнейшего политического урегулирования и предусматривалось неучастие этих стран в военно-политических блоках, равно как и неразмещение на их территориях военных баз. Последнее, однако, не помешало США добиться подписания 8 сентября 1954 г. на конференции в Мани-

ле Договора об обороне Юго-Восточной Азии и создания военно-политического блока СЕАТО (South-East Asia Treaty Organization). Его членами стали США, Великобритания, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и Пакистан, в сферу его обороны входили Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа. Этот блок дополнил складывавшуюся систему региональных военно-политических союзов, которая отвечала замыслу госсекретаря Дж.Ф. Даллеса о противодействии влиянию Советского Союза. Несколько ранее, в сентябре 1951 г., в Тихоокеанском регионе был создан блок АНЗЮС, именованный по первым буквам его членов: США, Австралии и Новой Зеландии. В результате поездки Дж.Ф. Даллеса по странам Ближнего и Среднего Востока (в мае 1953 г.) в апреле 1954 г. был подписан договор между Турцией и Пакистаном о союзе. В феврале 1955 г. к нему добавился Багдадский пакт между Ираком и Турцией, к которому в марте присоединились Великобритания, Пакистан и Иран. После выхода Ирака из Багдадского пакта в 1959 г. и до своего распада в 1979 г. этот военный союз назывался СЕНТО (Central Treaty Organization).

В целом решения Женевского совещания по Индокитаю в 1954 г. оказывали позитивное воздействие на международную обстановку в Азии, хотя осенью 1954 г. в Тайваньском проливе и возник опасный очаг напряженности из-за принадлежавших Китаю островов Кемой и Мацзу.

Что касается Европы, то она двигалась к завершению раскола на два военно-политических блока. После отказа французского Национального собрания 30 августа 1954 г. ратифицировать договор о ЕОС, 23 октября того же года были подписаны новые Парижские соглашения об изменении и дополнении к Брюссельскому договору 1948 г. и о создании (на основе бывшего Западного союза) Западноевропейского союза (ЗЕС) с участием ФРГ. Одновременно были также подписаны протоколы о принятии ее в НАТО и прекращении оккупационного режима в Западной Германии. Реакцией СССР явились дальнейшие мероприятия по организационному оформлению военного сотрудничества со странами народной демократии. Ответом на ратификацию Парижских соглашений в мае 1955 г. было проведение в Варшаве 11–14 мая совещания восьми европейских стран Восточного блока, на котором была создана Организация Варшавского Договора (ОВД).

Однако наряду с окончательным структурированием холодной войны, в 1955 г. продолжался поиск путей нормализации отношений между Востоком и Западом. В немалой степени этому содействовало то, что советская дипломатия пошла на урегулирование австрийского вопроса. 15 мая 1955 г. СССР, США, Великобритания и Франция подписали Государственный договор с Австрией, которая получила статус нейтрального государства. В июле 1955 г. были нормализованы отношения СССР с Югославией.

Высшей точкой развивавшихся с 1953 г. тенденций к ослаблению международной напряженности можно считать созыв в Женеве 18 – 23 июля 1955 г. (после десятилетнего перерыва) совещания глав правительств СССР, США, Англии и Франции. На Женевском саммите не удалось достичь практических решений ни по одному конкретному вопросу повестки дня: германскому, европейской безопасности, разоружения, о контактах между Востоком и Западом. Наибольшее расхождение участников совещания вызывали взаимосвязанные вопросы о европейской безопасности и германский. Для со-

ветской делегации, как показывают архивные документы, первостепенное значение имело создание системы коллективной безопасности с участием двух германских государств и уже на ее основе решение вопроса об объединении Германии. К середине 1955 г. под влиянием событий, связанных с вступлением в силу Парижских соглашений, в советском руководстве произошел поворот к ориентации в германском вопросе на длительное существование двух германских государств и необходимость укрепления суверенитета ГДР, усиления ее позиций на международной арене. Вступление Западной Германии в НАТО и ее ремилитаризация рассматривались СССР как главное препятствие на пути к единству Германии. Советская позиция нашла отражение в проекте «Договора о коллективной безопасности в Европе (основные принципы)», а также в документе «Основные принципы договора между существующими в Европе группировками». Новизна советского подхода (по сравнению с Берлинским совещанием) заключалась в предложении поэтапного создания системы коллективной безопасности. На первом этапе (2–3 года) сохранялись уже существовавшие в Европе военные блоки – НАТО и ОВД – при условии достижения между ними договоренности об отказе от применения силы, мирного решения проблем и «замораживания» их вооруженных сил. На втором этапе прекращали свое действие Североатлантический и Варшавский договоры, а также ЗЕС и в силу вступала система коллективной безопасности, включавшая все европейские государства и США. Западные делегации настаивали на первоочередном свободном воссоединении Германии («план Идена»), а затем реализации, по ее выбору, права на участие в коллективной обороне. Иными словами, речь шла о сохранении единой Германии в НАТО и предоставлении СССР «гарантий безопасности».

При обсуждении проблемы контроля над вооружениями для Советского Союза, который учел предыдущие предложения стран Запада и отказался от своего требования относительно пропорционального сокращения обычных вооружений на треть, было целиком неприемлемо предложение Эйзенхауэра о взаимном, беспрепятственном проведении аэрофотосъемок в целях инспекции выполнения программы разоружения (план «открытого неба»).

Тем не менее сам факт созыва совещания в верхах, возобновление личных контактов на высшем уровне и деловая атмосфера обсуждения спорных международных проблем продемонстрировали возможность альтернативного холодной войне развития отношений между двумя блоками. Возник даже термин «дух Женевы», которым обозначалось благоприятное воздействие совещания на международную обстановку. Однако первая «оттепель» в холодной войне длилась недолго. Совещание министров иностранных дел четырех держав, проходившее 27 октября – 16 ноября 1955 г. в Женеве и призванное выполнить директивы совещания глав правительств, закончилось безрезультатно. Началось движение по нисходящей к новому обострению международной обстановки. Этому способствовали два взаимосвязанных кризиса 1956 г. – Венгерский и Суэцкий, которые выявили некоторые новые тенденции во взаимоотношениях сверхдержав и их союзников.

ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС

События в Венгрии в октябре–ноябре 1956 г., связанные с попыткой радикальных реформ правительства И. Надя в целях «демократизации социализма», и последовавшая затем интервенция советских войск отражали нараставший кризис коммунистических режимов внутри Восточного блока. Первым, наиболее острым проявлением недовольства населения социально-экономической политикой стоявших у власти коммунистов явились вооруженные выступления рабочих в Восточном Берлине 16–17 июня 1953 г., подавленные находившимися в ГДР советскими оккупационными войсками. Событиям в Венгрии предшествовали волнения в Познани 28–29 июня 1956 г. Несмотря на то что они были приостановлены с помощью регулярной армии, общая кризисная ситуация в Польше была урегулирована политическими методами в результате переговоров советской партийной делегации (Н.С. Хрущев, В.М. Молотов, А.И. Микоян, Л.М. Каганович) с первым секретарем ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) В. Гомулкой и его сторонниками. В отличие от Польши для разрешения острого внутривосточного кризиса в Венгрии дважды вводились советские войска. Свою роль в принятии Москвой решения о подавлении венгерского восстания силой сыграли такие внешние факторы, как мнение лидера итальянских коммунистов П. Тольятти, обеспокоенного возможностью выхода событий из-под контроля коммунистов, а также начавшаяся 30 октября тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта и др.

Драматический исход выступлений оппозиционных сил в Венгрии показал, с одной стороны, неприятие Москвой отхода от «советской модели» социализма (несмотря на критику сталинизма на XX съезде партии в феврале 1956 г. и выдвинутое в докладе Н.С. Хрущева положение о возможности новых форм пути к социализму) и откат советского руководства к силовой политике в отношении стран народной демократии, а с другой – несостоятельность американской доктрины «освобождения» от коммунизма. Последняя была провозглашена государственным секретарем Дж.Ф. Даллесом в середине января 1953 г. в отношении всех государств, входивших в советский блок. Администрация Эйзенхауэра, поддерживая венгерских повстанцев, не рискнула пойти на вмешательство в конфликт в советской сфере влияния, опасаясь его перерастания в военное столкновение блоков, и ограничилась лишь пропагандистской кампанией. Определенную роль сыграло и то, что одновременно нарастала кризисная ситуация вокруг Египта. На это и рассчитывало советское руководство, предпринимая военную интервенцию в Венгрию. Но Венгерский кризис заставил США на рубеже 1960-х годов принять более гибкую доктрину «наведения мостов» для экономического и политического подрыва влияния СССР в Восточноевропейском регионе.

СУЭЦКИЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОПЕРНИЧЕСТВО СВЕРХДЕРЖАВ

Хотя большинство кризисов, имевших место в Третьем мире, являлись следствием распада системы колониализма и других проблем, не связанных

с холодной войной, она способствовала обострению борьбы местных сил в связи с вмешательством обеих сверхдержав.

Данная ситуация осложнялась и тем, что многие страны Третьего мира во главе с Индией, Индонезией и Египтом стремились придерживаться политики нейтралитета, не примыкая ни к тому, ни к другому блоку в холодной войне. Эти усилия берут свое начало с Бандунгской конференции азиатских и африканских стран, состоявшейся в апреле 1955 г. Возникшие в борьбе против колониального гнета и репрессий национальные движения за независимость во многих странах провозглашали своей целью национализацию собственности иностранных компаний, слом репрессивных структур власти и угнетения, навязанных колониальными державами, быструю модернизацию экономики и справедливое распределение социальных благ под строгим контролем государства. Все это в сочетании с неприятием многими лидерами этих движений несправедливости и неравенства, свойственного капитализму, и их враждебностью по отношению к бывшим колониальным державам, казалось бы, делали новые независимые страны Третьего мира естественными союзниками СССР.

ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

Состоявшаяся 18–24 апреля 1955 г. в Бандунге, столице Индонезии, конференция 29 стран явилась знаменательным событием. Помимо стран-организаторов, в конференции приняли участие такие представители развивающихся стран и национально-освободительных движений – делегации Афганистана, Камбоджи, Египта, Эфиопии, Золотого Берега, Ирана, Ирака, Иордании, Лаоса, Ливана, Либерии, Ливии, Непала, Филиппин, Саудовской Аравии, Судана, Сирии, Таиланда, Турции, Йемена, Социалистической Республики Вьетнам и Южного Вьетнама. В отличие от конференции стран Азии, которая проводилась в 1947 г. по инициативе Индии и куда были приглашены представители советских республик Закавказья и Средней Азии, советская делегация не была приглашена в Бандунг. Однако по приглашению Дж. Неру в конференции участвовала делегация КНР во главе с премьером Чжоу Эньлаем. На заседаниях в Бандунге не только решительно осуждался колониализм и расовая дискриминация, отстаивался принцип самоопределения наций, обсуждались пути преодоления отсталости и бедности развивающихся стран, но также поднимался вопрос об отношении к холодной войне. В выступлении Дж. Неру на заключительном заседании конференции подчеркивалось, что разделение мира на два блока чревато войной, поэтому очень важно наличие между ними объединения присоединившихся стран.

В заключительном коммюнике Бандунгской конференции была помещена Декларация о содействии всеобщему миру и сотрудничеству, основу которой составляло изложение пяти универсальных принципов межгосударственного общения, т.е. принципов мирного сосуществования («Панча шила»): взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Бандунгская конференция глав государств и правительств стран Азии и Африки способствовала укреплению национального самосознания народов, дальнейшему росту национально-освободительного движения, усилению их сплоченности.

Особо следует отметить, что Бандунгская конференция заложила основы политики неприсоединения, несмотря на то что некоторые из ее участников уже входили в военно-политические блоки, тем самым выбрав свою сторону в холодной войне.

Переломным моментом в антиколониальной борьбе стал 1960 г., названный годом Африки. Принятая в декабре 1960 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам содержала требование немедленного освобождения зависимых стран и подопечных территорий от колониализма во всех его проявлениях и передачи им полноты государственной власти, поддерживая и стимулируя этим национально-освободительную борьбу.

Включение в международную жизнь большой группы новых суверенных государств потребовало от идеологов концепции «неприсоединения» ее дальнейшей разработки и практической реализации. Важным шагом на этом пути была встреча Дж. Неру, Г.А. Насера и И. Броз Тито в его резиденции на острове Бриони летом 1956 г., во время которой укрепились личные отношения этих лидеров, вставших во главе Движения неприсоединения.

Первая конференция глав неприсоединившихся государств состоялась 1–6 сентября 1961 г. в Белграде. В конференции приняли участие представители 25 государств, в подавляющем большинстве из Азии и Африки. Латинская Америка была представлена только делегацией Кубы, а Боливия, Бразилия и Эквадор присутствовали в качестве наблюдателей. В ходе конференции ее участники обсудили вопросы деколонизации, всеобщего и полного разоружения, мирного сосуществования, роли и структуры ООН. В завершение работы конференции были приняты Заявление об угрозе войны и призыв к миру, а также Декларация глав государств и правительств неприсоединившихся государств, в которых излагались основы политики «неприсоединения»: неучастие в военно-политических блоках, отказ от предоставления своей территории под иностранные военные базы, следование принципам мирного сосуществования, поддержка национально-освободительного движения. В них также содержалось предостережение сверхдержавам от использования идеологии для распространения холодной войны на страны Третьего мира. Таким образом, на конференции в Белграде окончательно оформилось Движение неприсоединения. Оно было порождено активно развивавшимся процессом деколонизации в условиях холодной войны, поэтому главной его целью являлось стремление молодых независимых государств занять нейтральную позицию в конфронтации между Западным и Восточным блоками, но при этом развивать сотрудничество с входящими в них странами, а также использовать в собственных интересах противоречия сверхдержав.

Новое движение объединяло в основном развивающиеся государства, вступившие на путь капиталистического развития. В числе социалистических стран, помимо Югославии и Кубы, в последующие годы в нем участвовали ДРВ, Лаос, КНДР, а в дальнейшем Румыния, сохранявшая лишь формальное членство в ОВД. Поскольку Движение неприсоединения объединяло страны, имевшие различную идеологию и политические цели, оно не имело специальной административной структуры. Тем не менее существовали определенные организационные формы Движения.

По мере своего расширения и укрепления Движение неприсоединения становилось влиятельным фактором международной жизни, подрывая bipolarность международной системы. На второй конференции Движения неприсоединения, которая проходила в октябре 1964 г. в Каире, приняли участие уже

47 стран, а к концу холодной войны, на девятой конференции, состоявшейся вновь в Белграде в сентябре 1989 г., насчитывался 101 участник.

Вместе с тем наряду с расширением Движения неприсоединения происходило и изменение его приоритетов. Значительное внимание стало уделяться не только осуждению колониализма, вопросам войны и мира и принципам нейтралитета в военно-политическом противоборстве по линии Восток–Запад, но также проблемам неравномерности экономического развития между Севером и Югом.

СССР и другие соцстраны в целом высоко оценивали Движение неприсоединения, которое рассматривалось как деятельность антиимпериалистических сил, направленных на борьбу за упрочение национального суверенитета, окончательное искоренение колониализма и поддержку принципов мирного сосуществования. Отмечалось, что в вопросах войны и мира, прогресса и сотрудничества позиции подавляющего большинства неприсоединившихся стран во многом приближаются к позициям социалистических государств. Поддержка СССР и его восточноевропейскими союзниками основных политических и социально-экономических направлений деятельности Движения неприсоединения вызывала на Западе подозрения о его связи с Москвой, что не соответствовало действительности, поскольку в рядах представителей Движения превалировала точка зрения о необходимости следовать по пути «равноудаленности» от обоих сверхдержав.

Н.С. Хрущев довольно быстро осознал возможности, открывавшиеся перед Москвой в связи с процессом деколонизации, и предпринял попытки привлечь к СССР симпатии новых независимых государств, оказывал им экономическую и военную помощь. Однако хотя многие лидеры стран Третьего мира были не против советской помощи, в целом усилия Москвы не имели большого успеха из-за усиливавшегося проникновения в эти страны Соединенных Штатов.

Поначалу внимание обеих сверхдержав было приковано к событиям на Ближнем и Среднем Востоке. Если в событиях в Иране в 1951–1953 гг. были вовлечены только Соединенные Штаты, которые совместно с Великобританией тайно организовали, финансировали и осуществили переворот против правительства М. Мосаддыка, проводившего национализацию нефтедобывающих компаний в стране, то кризис вокруг Суэцкого канала в 1956 г. имел более серьезные последствия как для региона, так и для всей системы международных отношений.

Толчком для событий, приведших к Суэцкому кризису, послужил отказ США и Великобритании от финансирования строительства в Египте Асуанской плотины в верховьях Нила, вызванный соглашением о закупках вооружений, заключенным египетским правительством во главе с Г.А. Насером со странами советского блока. В ответ на это 26 июля 1956 г. Насер объявил о национализации Суэцкого канала, служившего главной артерией, связывавшей Западную Европу с нефтедобывающими странами Ближнего Востока и находившегося под управлением совместной англо-французской компании. Лондон воспринял акцию египетского правительства как прямую угрозу своей экономической безопасности и британским интересам в регионе и всячески стремился к возвращению Суэцкого канала под свой контроль. Помимо обеспокоенности относительно национализации канала, Франция желала положить конец вмешательству Г.А. Насера в войну в Алжире.

Израиль видел в Насере главного организатора рейдов палестинских боевиков на израильскую территорию. Поэтому, вопреки договоренностям, достигнутым на осенних лондонских конференциях, а также в Совете Безопасности ООН в октябре 1956 г. об участии пользователей в управлении морским каналом на Ближнем Востоке, 29 октября началась совместная военная акция Израиля, Англии и Франция против Египта.

Администрация Д. Эйзенхауэра, первоначально занимавшая двойственную позицию, в конце концов отказалась поддержать колониальные амбиции своих стратегических партнеров по НАТО. Она руководствовалась, в первую очередь, тем, чтобы не нанести ущерб престижу США в глазах развивающихся стран на фоне активизации миротворческой политики СССР, а также долгосрочными (в том числе нефтяными) интересами США на Ближнем Востоке. Кроме того, среди причин недовольства политикой Англии и Франции были и возможные негативные последствия их участия в агрессии для имиджа НАТО, опасения за исход предвыборной президентской кампании в США, раздражение по поводу отвлечения внимания мировой общественности от событий в Венгрии.

Советские лидеры, со своей стороны, резко осудили агрессию западных держав и, стремясь укрепить авторитет СССР в глазах арабских народов, пригрозили вмешательством в разгоревшийся конфликт вплоть до применения атомного оружия против агрессоров. Фактически вступая в соперничество за влияние на национально-освободительное движение и укрепление своих позиций в регионе, СССР и США действовали в направлении прекращения вооруженной агрессии против Египта. В результате наступление англо-франко-израильских войск было приостановлено, и в начале марта 1957 г. с территории Египта были выведены последние израильские войска.

В Суэцком кризисе нашло свое проявление начавшееся соперничество между США и СССР за влияние на национально-освободительное движение в арабских странах. После него арабо-израильские конфликты 1967, 1973 гг. протекали при прямой поддержке противоборствующих сторон Соединенными Штатами или же Советским Союзом, которые были связаны с ними формальными и неформальными союзническими отношениями и преследовали свои национальные интересы в регионе, хотя в советской риторике важную роль продолжал играть идеологический фактор. Таким образом были взаимосвязаны холодная война и региональные конфликты, имевшие свои собственные причины и цели.

Что касается взаимоотношений США с западноевропейскими партнерами по НАТО, то Суэцкий кризис оказал свое воздействие на их последующее охлаждение. Это нашло свое проявление в сопротивлении планам широкой атлантической интеграции («Великий проект» президента Дж.Ф. Кеннеди) и в укреплении Европейского Экономического сообщества (ЕЭС), созданного в 1957 г. в результате подписания шестью европейскими государствами Римских договоров. Создание собственного ядерного оружия Великобританией (1952) и Францией (1961) несколько ослабило зависимость Западной Европы от США и послужило главным препятствием реализации планов создания в рамках НАТО многосторонних ядерных сил. С этим проектом США выступили в начале 1960-х годов.

По следам Суэцкого кризиса Соединенные Штаты взяли на себя обязательство защищать ближневосточные государства от советской угрозы, которое было облечено в форму «доктрины Эйзенхауэра», изложенной в выступлении президента в Конгрессе 5 января 1957 г. Вскоре эта доктрина подверглась испытанию в связи с событиями в Ливане в мае–июне 1958 г. Нестабильность в этой стране была связана, прежде всего, с внутренними причинами, подогреваемыми противоречиями между странами региона. Тем не менее в июле администрация США в целях предотвращения сползания Ливана в хаос гражданской войны, которым могли бы воспользоваться внешние силы, и обеспечения прозападной ориентации ливанского правительства направила в Ливан части морской пехоты. Великобритания последовала этому примеру, направив свои вооруженные силы в соседнюю Иорданию для оказания поддержки режиму короля Хусейна.

Эти интервенции явились следствием опасений Запада, вызванных событиями в Ираке, где в июле 1958 г. произошел военный переворот, в результате которого был свергнут прозападный монархический режим. Одним из последствий переворота был выход Ирака из Багдадского пакта. Более того, новое руководство Ирака вскоре обратилось к СССР за военной и экономической поддержкой. Это не прибавило стабильности в регионе, раздираемом к тому же противоречиями, связанными с неурегулированностью палестинской проблемы.

КОНФЛИКТ В ИНДОКИТАЕ

Пока Советский Союз и Соединенные Штаты при поддержке своих союзников выясняли отношения в Европе и на Ближнем Востоке, в Индокитае разворачивались события, которым впоследствии суждено было оказать существенное влияние на расстановку сил в мире. Истоки их не связаны напрямую с конфронтацией между Востоком и Западом. Они берут начало в национально-освободительной борьбе народов против иностранного угнетения. Движение за независимость Вьетнама, известное как Вьетмин, хотя и руководимое коммунистами во главе с Хо Ши Мином, главной своей задачей видело освобождение от колониального гнета Франции, а не превращение Вьетнама в оплот социализма в Юго-Восточной Азии.

Тем не менее сам факт ведущей роли коммунистов в этой борьбе заставлял Соединенные Штаты искать альтернативу Вьетмину, оказывая поддержку Парижу в его борьбе с ним. К 1954 г. исход начавшейся в 1946 г. войны Франции в Индокитае уже ни у кого не вызывал сомнений. После катастрофического поражения французских войск у Дьен Бьен Фу весной 1954 г., Франция, чьи ресурсы были истощены многолетней войной, не пользующейся популярностью в стране, согласилась на переговоры с представителями Вьетмина, которые проходили в мае–июле того же года в Женеве. Итогом Женевской конференции по Индокитаю стало провозглашение независимости Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, причем Вьетнам был временно разделен на две части по 17-й параллели в целях обеспечения разъединения и перегруппировки воюющих сторон. Под контроль Демократической Республики Вьетнам (ДРВ), провозглашенной Хо Ши Мином еще в 1945 г., отошли районы к северу от

17-й параллели со столицей в Ханое, тогда как на юге Вьетнама с центром в Сайгоне при поддержке США утвердился прозападный режим.

Задумываемый как временная мера, раздел Вьетнама, однако, стал утвердившимся фактом после срыва сайгонским режимом во главе с Нго Динь Зьемом при поддержке США запланированных Женевской конференцией на 1956 г. всеобщих выборов в органы власти единой страны. Позиция Соединенных Штатов во вьетнамском вопросе определялась соображениями, диктуемыми холодной войной. Рассматривая победу вьетнамских коммунистов, прежде всего с точки зрения перспектив расширения влияния в регионе Советского Союза и коммунистического Китая, что могло спровоцировать цепную реакцию победы прокоммунистических режимов в соседних странах (так называемый «эффект домино»), Соединенные Штаты, отказавшиеся от подписания Женевских соглашений, закреплявших итоги войны с Францией, стали оказывать всемерную поддержку режиму на юге Вьетнама, в котором американская администрация видела оплот против коммунистической угрозы в Индокитае.

Вопреки ожиданиям, как Ханой, так и его союзники в Москве и Пекине ограничились лишь формальным выражением протеста против нарушения условий Женевских соглашений. Что касается СССР, то на тот момент советские руководители не рассматривали вьетнамскую проблему как имеющую значение для своего соперничества с США. Однако вскоре репрессии сайгонского режима против своих оппонентов и антинародный характер проводимых им реформ вызвали подъем вооруженной борьбы на юге Вьетнама, поддерживаемой и вдохновляемой из Ханоя. В 1960 г. для координации и руководства этой борьбой был создан Фронт национального освобождения Южного Вьетнама (ФНОЮВ), костяк которого составили ветераны Вьетмина, оставленные на юге по решению его руководства. С этого момента вооруженная борьба здесь приняла систематический и крупномасштабный характер.

Тем временем назревал кризис и в соседнем с Вьетнамом Лаосе. Состав королевского правительства Лаоса, пришедшего к власти в результате Женевской конференции, в 1957 г. был расширен за счет представителей Патет-Лао, движения сопротивления, возникшего в период борьбы против французских колонизаторов и возглавлявшегося коммунистами. В следующем году правые при поддержке США свергли это правительство, придерживавшееся нейтралистского курса, и стали следовать политике, ориентированной на союз с Западом. В результате в Лаосе разразилась гражданская война, в которую были вовлечены как США, так и СССР, который оказывал прямую поддержку нейтралистскому правительству во главе с Суванной Фумой, пришедшим к власти в результате военного переворота в августе 1960 г., и косвенную – через Ханой, Патет-Лао.

События в Лаосе, таким образом, стали приобретать черты полномасштабного кризиса. Развитие его удалось предотвратить лишь благодаря компромиссу, достигнутому на международной конференции по Лаосу (май 1961 – июль 1962 г.), в соответствии с которым обе сверхдержавы подтверждали нейтральный внеблоковый статус Лаоса. И США, и Советский Союз отказались от попыток вовлечь эту страну в какие бы то ни было соглашения, способные привести к нарушению лаосского нейтралитета, а также от вмешательства в ее внутривнутриполитическую жизнь на стороне тех или иных по-

литических группировок и партий. Несмотря на то что последующее развитие конфликта в Индокитае превратило договоренности по Лаосу в фикцию, урегулирование этого конфликта продемонстрировало возможность мирного согласования позиций обеих сверхдержав в отношении проблем в Третьем мире. Это было тем более важно в ситуации, когда события в Конго в начале 1960-х годов до предела обострили отношения между Востоком и Западом, соперничавшими в борьбе за «умы и сердца» народов Африки, обретших свою независимость.

ПРОЦЕССЫ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ И ХОЛОДНАЯ ВОЙНА

К этому времени развал колониальной системы в Африке приобрел необратимый характер. Одна за другой ее страны освобождались от гнета европейских колонизаторов. В 1956 г. о своей самостоятельности объявили Марокко и Тунис. В следующем году Гана стала первой страной к югу от Сахары, добившейся независимости. В Алжире бушевала освободительная война, приведшая к падению французской Четвертой Республики и обещанию вернувшегося к власти президента Ш. де Голля даровать этой стране независимость и закончить войну. К 1962 г. большая часть стран Африканского континента, за исключением колоний Португалии, Южной Родезии и Намибии, контролируемой Южно-Африканской Республикой, стали независимыми государствами.

Процесс деколонизации протекал в международной обстановке конфронтации между двумя блоками сверхдержав, и не мог не испытывать ее последствий, что с наибольшей очевидностью было продемонстрировано событиями в Конго. Эта бывшая колония Бельгии получила независимость в июне 1960 г. Вскоре сепаратистские силы, поддерживаемые из Брюсселя и других западных столиц, заинтересованных в богатых минеральных ресурсах страны, захватили контроль над провинцией Катанга. Разочаровавшись в действиях ООН, направившей в Конго миротворческие войска, но не оказавшей поддержки центральному правительству в восстановлении контроля над Катангой, конголезский премьер-министр Патрис Лумумба обратился с призывом о помощи к США и СССР.

Соединенные Штаты, подозревавшие Лумумбу в прокоммунистических симпатиях, от предоставления помощи отказались. Вместо этого они поддержали соперников Лумумбы, что привело к смещению последнего и приходу к власти в стране прозападного правительства Касавубу–Мобуту. Лумумба был арестован и в начале 1961 г. убит. Что же касается Советского Союза, то его вмешательство в события в самом Конго было ограниченным и заключалось в основном в поставках некоторого количества вооружений, продовольствия и медикаментов верным Лумумбе силам. Однако и эти поставки, осуществляемые воздушным транспортом, прекратились после закрытия воздушного пространства в Конго для всех полетов, кроме получивших одобрение ООН. В этих условиях Москва использовала Конголезский кризис для атаки на Организацию Объединенных Наций и ее Генерального секретаря Д. Хаммаршельда, которого советский лидер Н.С. Хрущев обвинял в том, что он стал по существу проводником политики США. В связи

с этим СССР потребовал реформирования руководящих структур организации и отказался от участия в финансировании миротворческой операции в Конго, что впоследствии привело к тяжелейшему финансовому кризису ООН. Таким образом, кризис в Конго был использован обеими сверхдержавами для достижения собственных внешнеполитических целей, определявшихся их соперничеством на международной арене.

Не осталась в стороне от этого соперничества и Латинская Америка, хотя на протяжении большей части 1950-х годов влияние Советского Союза в этом регионе, входившем в американскую сферу интересов, было незначительным. Главная проблема для стран региона состояла в том, какого рода внутривнутриполитические, экономические и социальные условия и внешние связи лучше всего обеспечивают их стабильность и экономический прогресс. Решение этой проблемы тесным образом было связано с США, которые со времени принятия «доктрины Монро» (1823) стремились контролировать степень и масштабы социально-политических изменений в регионе и косо смотрели на внешние связи стран региона. Эффективность такого контроля была продемонстрирована в связи с событиями в Гватемале, где в 1954 г. Соединенные Штаты организовали переворот против правительства Я. Арбенца, национализировавшего собственность американской «Юнайтед Фрут компани» и подозреваемого в симпатиях к коммунистам.

То, что Соединенным Штатам удалось в Гватемале, однако, потерпело громкое фиаско на Кубе. Как и в Гватемале, революция на Кубе началась с общенародной борьбы против коррумпированного и жестокого диктаторского режима, пользовавшегося поддержкой США. Как и в Гватемале, политика нового кубинского правительства Ф. Кастро, пришедшего к власти в январе 1959 г., вскоре вошла в противоречие с американскими экономическими интересами в этой стране. Однако, в отличие от Гватемалы, Советский Союз стал оказывать режиму Кастро разностороннюю экономическую и военную поддержку в целях обеспечения его выживания.

США во главе с президентами Д. Эйзенхауэром и сменившим его на этом посту Дж.Ф. Кеннеди, попытались повторить свой гватемальский опыт на Кубе, подготовив и организовав в апреле 1961 г. вторжение на остров отрядов кубинских эмигрантов, преисполненных решимости свергнуть кастровский режим. Но, опираясь на свою популярность среди населения, чувство национальной гордости, контроль над армией и, не в последнюю очередь, помощь со стороны СССР, Кастро удалось сорвать эту операцию, рассеяв высадившиеся в заливе Кочинос силы и арестовав многих из их участников. Провал вторжения на Кубу нанес немалый ущерб престижу Соединенных Штатов, которые вынуждены были оправдываться перед мировой общественностью в ООН.

УСИЛЕНИЕ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ. БЕРЛИНСКИЙ И КУБИНСКИЙ КРИЗИСЫ

К концу 1950-х годов в соперничестве сверхдержав все большее значение приобретал ядерный фактор. Успешное испытание СССР 15 мая 1957 г. первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты и запуск в октябре того же года первого искусственного спутника Земли нанесли удар

по стратегической неуязвимости США. К этому времени США обладали не только значительным перевесом в запасах ядерного оружия (к 1959 г. американский ядерный потенциал, насчитывавший в 1951 г. 1200 единиц, увеличился почти в 20 раз), но и в средствах его доставки, благодаря кольцу военных баз по периметру СССР и наличию военно-морского флота с ядерным оружием на борту.

Ответной реакцией на «советский вызов» стало ускоренное развитие американского ракетного оружия и других военных программ. После прихода к власти в 1961 г. администрации Дж.Ф. Кеннеди под влиянием военного руководства и ВПК резко увеличился план строительства стратегических носителей (до 1000 единиц), подводных лодок (до 656, включая 41 атомную подводную лодку), тяжелых бомбардировщиков (до 600 единиц). В целях укрепления «коллективной обороны» в 1960 г. на территории Италии, Великобритании и Турции началось размещение американских ядерных ракет «Юпитер» и «Тор» (с радиусом действия 2700–2800 км). Американские войска в ФРГ также получили в свое распоряжение тактическое ядерное оружие.

Вместе с тем усиление оборонной мощи СССР диктовало необходимость налаживания политического диалога между СССР и США. В 1959 г. создались условия для обмена визитами вице-президента США Р. Никсона в Москву (на открытие первой американской промышленной выставки в Сокольниках) и визита Н.С. Хрущева в качестве главы советского правительства в США. В ходе состоявшейся в Кэмп-Дэвиде встречи Хрущева с президентом Эйзенхауэром произошел обмен мнениями по проблемам разоружения, германскому вопросу (прежде всего, о положении в Берлине), а также вопросам экономического, технического и культурного сотрудничества. Переговорный процесс заставил прессу заговорить о «духе Кэмп-Дэвида». Однако после известного инцидента с американским самолетом-разведчиком У-2, сбитым под Свердловском в мае 1960 г. и явившегося причиной ухода советской делегации с совещания глав правительств СССР, США, Великобритании и Франции в Париже, на котором Эйзенхауэр отказался выполнить требования Хрущева и принести свои извинения, маятник политической конъюнктуры вновь качнулся в сторону похолодания.

Визит Хрущева в США и срыв парижского саммита происходили в условиях второго Берлинского кризиса (1958–1961 гг.). Его причины были неоднозначными (неослабевающие в советском руководстве опасения относительно германского реваншизма, усилившиеся в связи со стремлением бундесвера получить доступ к ядерному оружию; функционирование Западного Берлина де-факто как части ФРГ, что являлось нарушением договоренностей держав антигитлеровской коалиции и др.). Однако в качестве главных можно назвать попытку Н.С. Хрущева силовыми методами вынудить западные державы пойти на переговоры по общегерманскому урегулированию, а также имевшиеся у советского руководства опасения относительно возможного краха ГДР вследствие усилившегося потока беженцев из Восточной Германии на Запад, что грозило восточногерманскому государству экономическим кризисом. В советской ноте от 27 ноября 1958 г., положившей начало Берлинскому кризису, содержалось требование к западным державам в течение шести месяцев начать переговоры о заключении мирного договора с Германией и придании Западному Берлину статуса «вольного города». В случае отказа советское

Председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущев беседует с вице-президентом США Р. Никсоном во время приема в Кремле. Москва, 1959 г. РГАКФД

правительство заявляло о намерении подписать сепаратный мирный договор с ГДР и передать правительству В. Ульбрихта свои права на соблюдение особого статуса Берлина и гарантии доступа представителей западных держав в Западный Берлин. Как показали дальнейшие события, угроза относительно подписания отдельного мирного договора с ГДР не была реализована и этот вопрос оставался открытым во время попыток трудных переговоров в течение 1959–1961 гг. В то же время нацеленность на силовое давление привела к секретному размещению в марте 1959 г. на территории ГДР двух советских ракетных дивизионов, оснащенных ракетами с ядерными боеголовками. Однако ввиду достижения договоренности о визите Н.С. Хрущева в США в августе 1959 г. эти боевые соединения и ракеты были срочно выведены на советскую территорию.

Обсуждение германского вопроса на встрече Н.С. Хрущева с новым президентом США от Демократической партии Дж.Ф. Кеннеди в Вене 3–4 июня 1961 г. закончилось безрезультатно. При этом советский лидер, желая подтолкнуть молодого президента к компромиссным решениям, не только вновь грозился подписать мирный договор с ГДР, но и пугал возможностью ядерной войны. Ввиду приоритетности вопросов о мирном договоре с Германией и о Западном Берлине, Хрущева не заинтересовали заслуживавшие внимания предложения американского президента о запрещении ядерных испытаний, к которым обе стороны вернулись уже после Кубинского кризиса.

Эскалация Берлинского кризиса со второй половины 1961 г. привела к решению советского руководства, поддержанного лидерами ГДР, закрыть границу с Западным Берлином. За одну ночь 13 августа была возведена Берлинская стена первоначально в виде проволочных заграждений, а затем

Н.С. Хрущев и президент США Дж.Ф. Кеннеди во время переговоров в резиденции посла США в Австрии. Вена, 1961 г. РГАКФД

и бетонных блоков. Нарастание напряженности нашло свое выражение в противостоянии 27–28 октября 1961 г. американских и советских танков у контрольно-пропускного пункта «Чарли» на пограничной линии между Западным и Восточным Берлином. Этот инцидент был крайне опасным, но после сооружения стены Берлинский кризис стал ослабевать. 8 января 1962 г. Н.С. Хрущев, выступая на заседании Президиума ЦК КПСС по вопросу о международном положении, заявил, что в сложившихся условиях необходимо на время отложить подписание мирного договора с Германией.

Однако не Германия, а удаленная от СССР на тысячи километров Куба стала катализатором самого опасного за всю историю холодной войны международного кризиса.

В Карибском кризисе, самая острая фаза которого пришлось на октябрь 1962 г., нашло отражение усиливавшееся противоборство СССР и США в Третьем мире, дополненное ядерным фактором. В 1960-е годы помощь СССР национально-освободительным движениям в странах Азии, Африки и Латинской Америки приобрела характер не только идеологической, но и официальной советской внешнеполитической доктрины. Принятое 21 мая 1962 г. на заседании Совета обороны решение о размещении на Кубе советских ракетно-ядерных систем было обусловлено в первую очередь тем, что с защитой Кубинской революции от интервенционистских планов США и с успехами социалистического строительства на острове Свободы советское руководство связывало престиж и лидерство СССР в мировом коммунистическом и национально-освободительном движениях, где в качестве основного советского соперника выступал Китай. Секретная операция «Анадырь» по доставке и размещению на Кубе в начале октября 1962 г. советских баллистических ракет средней дальности с ядерными боеголовками (Р-12 и Р-14), фронтовых крылатых ракет и тактических ракет «Луна» (боевые ча-

сти двух последних комплектовались как в обычном, так и в ядерном варианте) была призвана «сдержать» США от планов свержения правительства Кастро. Однако не менее важную роль в решении Хрущева, одобренном Политбюро, играло отставание СССР в стратегических вооружениях, желание дать почувствовать США, окруживших СССР кольцом военных баз, что значит иметь в непосредственной близости от своих берегов ядерное оружие противника.

Интересно отметить, что американская разведка не имела сведений о размещении на Кубе, помимо стратегического, тактического ядерного оружия, в то время как оно могло быть использовано в случае начала военного конфликта с применением обычных вооружений. Советская акция и жесткая реакция администрации Кеннеди в виде объявления 22 октября о введении морской блокады Кубы и приказа привести вооруженные силы США в состояние боеготовности, поставили мир на грань ядерной катастрофы. Однако политический реализм обоих лидеров одержал верх: Хрущев согласился демонтировать и вывезти советские ракеты в обмен на обязательства администрации США не трогать Кубу и ликвидировать американские ракеты в Турции.

ИЗ «ЗАПИСКИ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР Н.С. ХРУЩЕВА В ПРЕЗИДИУМ ЦК КПСС
О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ», 20 АПРЕЛЯ 1963 г.

«В Президиум ЦК КПСС. Тов. Громыко А.А.

Мне кажется, что сейчас настало время подвести некоторые итоги наших отношений с Соединенными Штатами Америки после конфликта, который возник в прошлом году в районе Карибского моря, и поразмыслить насчет дальнейших перспектив советско-американских отношений.

Вспомним, как развивался Карибский кризис. Нам стало известно, что американцы активно готовили широкое вторжение на Кубу. Надо было использовать все возможные средства, чтобы предотвратить такое нападение, сохранить революционные завоевания кубинского народа. Этого можно было добиться только поставив США перед угрозой страшной катастрофы, перед опасностью ядерной войны на территории самих Соединенных Штатов и превращения в руины американских промышленно-административных центров. Американцы должны были почувствовать, что средства возмездия находятся в непосредственной близости от них, у порога их дома. Именно это побудило нас разместить советские ракеты на Кубе. Защитить Кубу – было единственной целью, которую мы ставили перед собой.

Конечно, завезти ракеты и установить их хотелось втайне, хотя у нас не было уверенности, что это удастся сделать. Мы послали наших военных, чтобы они заранее ознакомились с местностью и выяснили, возможна ли скрытая постановка ракет. И военные, побывавшие на Кубе, доложили, что для этого имеется полная возможность. Однако такое заключение оказалось несостоятельным; противник обнаружил ракеты и обнаружил их довольно скоро.

После этого разразился кризис. Известно, как он протекал и чем завершился. В результате переписки с президентом США была достигнута договоренность о взаимных обязательствах сторон – мы согласились вывезти стратегические ракеты с Кубы, а президент США дал слово не вторгаться и удерживать своих

союзников от вторжения на Кубу. Позднее мы вывезли с Кубы также бомбардировщики ИЛ-28.

Но все-таки надо признать, что мы должны были пойти на удаление с Кубы ракет, хотя и получили в компенсацию обязательство американцев о невторжении. Правда, обязательство это такое, которое не гарантируется ничем, кроме угрозы с нашей стороны, что если будет совершено вторжение на Кубу, то мы со своей территории можем нанести удар ядерным оружием по США.

Окружение Кеннеди и журналисты, которые группируются вокруг него, видимо, получили указание от президента США разрекламировать такой исход Карибского кризиса, как выигрыш политики Кеннеди, достигнутый благодаря его личным качествам, его бесстрашию, и как отступление Советского Союза перед твердостью и натиском Соединенных Штатов Америки. Сам президент Кеннеди, однако, в своих публичных выступлениях не изображал дело таким образом и заявлял, хотя и с определенными оговорками, о своем намерении придерживаться взятых обязательств».

И хотя механизм взаимного ядерного сдерживания сыграл свою роль в Кубинском «ракетном кризисе», последний как раз заставил политиков и аналитиков задуматься о пределах гонки ядерных вооружений в целях «ядерного сдерживания», а также об изъянах самого принципа «ядерного сдерживания». В результате 5 августа 1963 г. СССР, США и Великобритания после трудных переговоров подписали Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космосе и под водой (в трех средах), к которому могли присоединиться другие страны. 17 октября 1963 г. на Генеральную Ассамблею ООН была вынесена совместная советско-американская резолюция о запрещении вывода на космическую орбиту ядерного оружия. Она была одобрена ООН. Эти шаги проложили дорогу другим принципиальным международным и двусторонним советско-американским договоренностям в области сокращения гонки ядерных вооружений, которые в целом легли в основу процесса разрядки.

ОБОСТРЕНИЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В начале 1950-х годов значительные усилия Советского Союза были направлены на укрепление отношений с Китайской Народной Республикой. Москва поддержала КНР в сентябре 1954 г., когда китайская артиллерия начала обстрел прибрежных островов Кемой и Мацзу, принадлежавших Тайваню. В следующем месяце в Пекин на празднование пятилетия провозглашения КНР отправилась советская делегация во главе с Н.С. Хрущевым. Тогда же Москвой было принято решение о возвращении под контроль Китая советской военной базы в Порт-Артуре и Китайской Восточной железной дороги (КВЖД), что должно было символизировать господство принципов равноправия и уважения в отношениях между двумя странами. В апреле 1955 г. Москва дала согласие на оказание помощи Китаю в создании атомного оружия.

Несмотря на эти шаги, предпринятые советской стороной с целью обеспечить сотрудничество с КНР и приобрести в лице Китая надежного союзника в конфронтации с США, ситуация в советско-китайских отношениях,

при внешних проявлениях дружбы и симпатий руководителями обеих стран, оставалась сложной. Китайское руководство сдержанно восприняло секретный доклад Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, развенчивавший культ личности Сталина, усматривая в нем опасность для формировавшегося в самом Китае в это время культа Мао Цзэдуна.

В 1958 г. Пекин инициировал политику «большого скачка», целью которой было ускорение экономического развития страны и уменьшение ее зависимости от других стран. Провал этой политики, результатом которой стал охвативший Китай голод, унесший жизни почти 30 млн человек, вызвал критику внутривластного курса Пекина со стороны советского руководства. Эта критика получила дальнейшее развитие в связи с внешней политикой КНР. В августе 1958 г. Пекин без предварительного согласования с Москвой возобновил обстрел прибрежных тайваньских островов, что привело к нагнетанию напряженности не только в регионе, но и во всем мире. Более того, Мао, который полагал, что СССР добился преимущества в гонке вооружений с США, подвергал советское руководство критике за недостаточную, с его точки зрения, решительность по отношению к Соединенным Штатам, которые он осмеивал, называя «бумажным тигром».

Критика Мао Цзэдуном усилий Н.С. Хрущева по нормализации отношений с США, а также шаги китайского руководства, приведшие к нарастанию противоречий между КНР и Индией и жестокому подавлению восстания в Тибете в 1959 г., вызвали рост озабоченности в Москве. Следствием этого было приостановление Н.С. Хрущевым в августе 1959 г. сотрудничества с КНР в области создания атомного оружия. По мере дальнейшего расхождения во взглядах на международную ситуацию между советским и китайским руководством свертывалось сотрудничество и в других областях, пока в июле 1960 г. Москвой не было принято решение об отзыве из КНР всех советских военных и технических советников.

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ

1960-е годы прошли под знаком войны во Вьетнаме. Уже в начале десятилетия положение прозападного режима на юге Вьетнама, несмотря на всемерную поддержку, оказываемую ему Соединенными Штатами, оказалось под угрозой в связи с расширением масштабов борьбы, которую вели против этого режима силы ФНОЮВ, возглавляемые коммунистами при поддержке из Ханоя. США реагировали на растущую угрозу со стороны партизан Вьетконга (так называли ФНОЮВ на Западе) отправкой в Южный Вьетнам все возрастающего числа своих военных советников. Если в 1961 г., на момент прихода к власти президента Дж.Ф. Кеннеди, их насчитывалось здесь около 600 человек, то к моменту его гибели в ноябре 1963 г. это количество превысило 16 тыс. Однако ни экономическая, ни военная помощь США режиму в Сайгоне не принесла желаемых результатов. Правительство Южного Вьетнама, сотрясаемое внутренними противоречиями, утрачивало контроль над все большим числом провинций страны, где власть переходила в руки партизан.

В целях предотвращения окончательной победы коммунистов в Южном Вьетнаме президент США Л. Джонсон в марте 1965 г. принял решение направить в эту страну регулярные войска (к 1968 г. Соединенные Штаты довели число своих вооруженных сил на юге Вьетнама до 535 тыс. человек). Одновременно с этим Вашингтон начал бомбардировки территории ДРВ, откуда, по убеждению администрации США, осуществлялось снабжение южновьетнамских партизан всем необходимым для ведения антиправительственной войны. Несмотря на предпринятые усилия как военного, так и экономического характера, американцам не удалось подавить вооруженную борьбу против южновьетнамского режима.

Сдерживающим фактором американского вмешательства в войну во Вьетнаме была угроза конфликта с СССР и коммунистическим Китаем. Обе страны, рассматривая ДРВ как своего союзника, оказывали Ханюю разностороннюю помощь и поддержку. СССР, например, поставлял различные виды вооружения, включая средства ПВО для защиты от налетов американской авиации, направлял во Вьетнам своих военных советников и организовал обучение в советских военных учебных заведениях кадров для вьетнамской народной армии (ВНА). Китай также предоставлял военную и экономическую помощь Северному Вьетнаму, в частности разместив в северных районах ДРВ свои воинские части. В условиях советско-китайских разногласий обе страны соревновались друг с другом в том, кто продемонстрирует большую верность союзническому долгу.

Однако сознавая опасность вьетнамского конфликта для стабильности в мире и угрозу его перерастания в прямое столкновение между СССР и США, советское руководство предпринимало усилия для поиска путей дипломатического урегулирования ситуации в Индокитае. Эти усилия в условиях тупика, в который постепенно зашли Соединенные Штаты, не сумевшие военными мерами разрешить проблему Вьетнама, а также растущей непопулярности войны в американском обществе, подготовили почву для начала мирных переговоров между США и ДРВ в Париже в мае 1968 г.

Пришедшая к власти в США в ноябре того же года республиканская администрация Р. Никсона взяла курс на так называемую «вьетнамизацию» войны, т. е. вывод своих войск из Вьетнама и передачу ответственности за ведение боевых действий в руки самого южновьетнамского режима. Этот курс был частью новой стратегии Соединенных Штатов, предусматривавшей разрядку напряженности в отношениях с Советским Союзом, сближение с Китаем, усиление контроля над гонкой вооружений и сворачивание прямого участия США в конфликтах в Третьем мире.

Успех данной стратегии не в последнюю очередь зависел от состояния отношений между СССР и Китаем. К концу 1960-х годов конфликт между этими двумя бывшими союзниками по социалистическому лагерю вылился в вооруженные столкновения на советско-китайской границе, грозившие опасностью полномасштабной войны. В этой ситуации как Москва, так и Пекин рассматривали нормализацию отношений с США как важное средство давления друг на друга. Для СССР разрядка в советско-американских отношениях, помимо всего прочего, давала возможность избежать опасности конфликта на двух фронтах. Для КНР сближение с Соединенными Штатами служило своего рода гарантией против советской агрессии, а также

обеспечивало Пекину достойное место в мировом сообществе, в том числе и в результате приема в члены ООН.

Однако и американская администрация ожидала дивидендов от игры на противоречиях между Советским Союзом и Китаем. Р. Никсон и его советник по национальной безопасности Г. Киссинджер, являвшийся главным исполнителем планов американского президента в отношении двух коммунистических держав, прежде всего надеялись путем сближения с СССР и КНР лишить Северный Вьетнам его могущественных союзников и тем самым завершить вьетнамский конфликт на условиях, выгодных для США. Несмотря на усилия, предпринятые Вашингтоном в этом направлении, потребовалось целых четыре года, прежде чем участникам переговоров в Париже удалось прийти к соглашению об условиях окончания войны и о полном выводе американских войск из Вьетнама. К этому моменту в войну оказались втянуты Камбоджа и Лаос, количество жертв со стороны США выросло до 59 тыс. человек, а авторитет страны в мире упал.

РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ КОНЕЦ 1960 – СЕРЕДИНА 1970-х ГОДОВ

Разрядка рубежа 1970-х годов была совершенно новым этапом в развитии международных отношений. Пытаясь охарактеризовать ее специфику, некоторые исследователи подчеркивают, что это был перерыв в холодной войне, но в то же время разрядка не стала концом конфронтации, которая приобрела к этому времени глобальный характер. Как полагал ветеран советской дипломатии посол А.Ф. Добрынин, находившийся в самом центре событий, связанных с разрядкой во взаимоотношениях СССР и США, это был уникальный период в послевоенной истории двух сверхдержав, «прорыв к их новому качеству». «События тех лет, – писал он в своих мемуарах, – хотя и не означали прекращения холодной войны, но все же привели к беспрецедентному улучшению отношений между нашими странами». Учитывая имеющиеся точки зрения, разрядку 1970-х годов можно определить как длительное ослабление международной напряженности и развитие кооперационных начал в межгосударственных отношениях двух противоположных социально-политических систем на принципах мирного сосуществования и создания договорно-правовой основы сотрудничества.

Разрядка формировалась под воздействием многих факторов. Важную роль, как уже говорилось, сыграл страх перед ядерной войной. Подготовленный Комитетом по разоружению и одобренный ООН Договор о нераспространении ядерного оружия был открыт для подписания 1 июля 1968 г. в Москве, Вашингтоне и Лондоне (вступил в силу 5 марта 1970 г.). Подписавшие его ядерные государства обязались не передавать неядерным государствам ядерное оружие, контроль над этим оружием, а также не содействовать приобретению данного оружия неядерными странами. Этот договор зафиксировал монопольное положение ядерных держав и ограничил возможность распространения ядерного оружия, хотя и не перекрыл ее полностью (Индия, Пакистан, а затем и Израиль, хотя последнее официально не подтверждено, создали собственное ядерное оружие).

Кроме того, на рубеже 1970-х годов происходило дальнейшее изменение соотношения сил между США и СССР. США постепенно теряли стратегическое превосходство, что диктовало необходимость поиска договоренности с СССР. Администрация президента Р. Никсона предложила доктрину «достаточности» по проблемам вооружений.

В подходе брежневского руководства к проблеме войны и мира также произошли некоторые подвижки по сравнению с годами правления Н.С. Хрущева. Следует подчеркнуть, что принцип мирного сосуществования всегда присутствовал в числе доктринальных основ советской внешней политики, но толковался он по-разному. В первые годы холодной войны в советских идеологических установках превалировал тезис, что третья мировая война, даже с использованием атомного оружия, приведет к гибели лишь капиталистического строя. Например, в архивных документах В.М. Молотова конца 1940 – середины 1950-х годов содержится ряд высказываний о превращении третьей мировой войны в гражданскую. В свете данного идеологического подхода И.В. Сталин усматривал в мирном сосуществовании лишь короткую «передышку». При Н.С. Хрущеве постулат о гибели империализма в третьей мировой войне официально не был пересмотрен. Прозвучавший в выступлении Г.М. Маленкова 12 марта 1954 г. тезис о том, что новая мировая война при ее современных средствах означает «гибель мировой цивилизации» вызвал резкую отповедь Политбюро. Известный «Манифест Эйнштейна–Рассела» (обнародован 9 июля 1955 г.), призывавший ученых вместе выступить с оценкой опасности для человечества разработки оружия массового уничтожения, и аналогичные высказывания западных политологов интерпретировались советским руководством как страх перед гибелью капитализма.

Однако сохранение этой догмы, равно как и понимание под мирным сосуществованием специфической формы классового боя (СССР не отказывался от поддержки национально-освободительной боя, продолжения идеологической конфронтации), не помешали Н.С. Хрущеву сделать определенный шаг вперед, провозгласив на XX съезде мирное сосуществование в качестве официальной доктрины советской политики во взаимоотношениях с капиталистическими государствами. При этом советский лидер не исключал возможности длительного сосуществования стран Востока и Запада с различными идеологическими и политическими системами.

Что касается эпохи Л.И. Брежнева, то начиная с XXIV съезда КПСС (1971) из партийных документов был исключен тезис о гибели капитализма в третьей мировой войне. Таким образом, восприятие разрушительных последствий ядерной войны было очищено от идеологических постулатов и стало более реалистичным. К тому же гонка ядерных вооружений требовала колоссальных средств и перенапряжения советской экономики. Достижение к началу 1970-х годов примерного стратегического паритета СССР и США открывало дорогу к переговорам.

Не менее значимую роль в движении сверхдержав к нормализации двусторонних отношений сыграли усилившиеся центробежные тенденции в Западном блоке. Следуя провозглашенной президентом Франции генералом Ш. де Голлем доктрине «независимости» этой державы от США, Франция не только резко выступила против плана администрации Дж.Ф. Кеннеди относительно создания многосторонних ядерных сил в рамках НАТО

и подписала с ФРГ в январе 1963 г. двусторонний договор о политическом и военном сотрудничестве («Елисейский договор»), но в феврале 1966 г. вышла из военной организации Североатлантического блока. Франция первой из западноевропейских стран приступила к налаживанию отношений с СССР и его союзниками в Восточной Европе. В 1966 г. состоялся обмен визитами Ш. де Голля в Москву и Председателя Совета министров СССР А.Н. Косыгина в Париж, во время которых был подписан ряд важных соглашений, в том числе о консультациях по европейским и международным проблемам для содействия разрядке международной напряженности. Они получили дальнейшее развитие в ходе визита в СССР нового президента Франции Ж. Помпиду в октябре 1970 г.

Важное значение имела также «новая восточная политика» правительства В. Брандта. 12 августа 1970 г. в Москве между СССР и ФРГ был подписан договор, в котором содержалось положение о нерушимости западной границы Польши по Одере и Нейсе и границы между ФРГ и ГДР, а также содержалось обязательство участников договора содействовать интересам мира и безопасности. 7 декабря были подписаны договоры между Польской Народной Республикой и ФРГ об основах взаимоотношений. Важное значение имело заключение 3 сентября 1971 г. четырехстороннего соглашения СССР, США, Великобритании и Франции по Западному Берлину. Эти договоры

Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин и президент Франции Ш. де Голль возле Вечного огня в Ленинграде. 1966 г. РГАКФД

являлись существенным вкладом в обеспечение европейской безопасности и политику разрядки.

С 1973 г. наметилось потепление во взаимоотношениях СССР с младшим партнером США – Великобританией. Визит премьер-министра лейбористского правительства Г. Вильсона в Москву в феврале 1975 г. способствовал подписанию нескольких принципиальных политических и торгово-экономических соглашений.

Поездка по западноевропейским странам Р. Никсона в феврале 1969 г. показала, что в интересах укрепления атлантического партнерства американской администрации необходимо учитывать преваляровавшие в Европе настроения в пользу нормализации советско-американских отношений и политики разрядки, которые сопровождались требованием прекратить войну во Вьетнаме. Растущая политическая самостоятельность западноевропейских стран на фоне успехов экономической интеграции, усиление Японии и Китая, вовлечение в мировую политику стран Третьего мира размывали биполярную конфигурацию послевоенных международных отношений. Политологи даже заговорили, впрочем несколько преждевременно, о «многополярности» мира и даже об окончании холодной войны в связи с разрушением биполярной модели.

В Восточном блоке также наблюдались дестабилизирующие тенденции, что нашло свое наиболее яркое выражение в «Пражской весне» 1968 г.: попытке демократических преобразований в Чехословакии, начатых группой коммунистов-реформаторов во главе с А. Дубчеком. Однако в действие была введена так называемая «доктрина Брежнева», которая, опираясь на принцип социалистического интернационализма, оправдывала вмешательство в дела той или иной страны «социалистического содружества» при угрозе существовавшему там социалистическому строю. В августе 1968 г.

Президент Франции Ж. Помпиду и Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Резиденция «Заславль», БССР. 1973 г. РГАКФД

Президент Франции Ш. де Голль, президент США Л. Джонсон и президент ФРГ Г. Любке. Встреча по случаю похорон К. Аденауэра. Кёльн, 1967 г. РГАКФД

СССР и его союзники по ОВД (ГДР, ПНР, Болгария и Венгрия) осуществили военное вторжение в ЧССР. В результате этой акции в странах Центральной и Восточной Европы была на время законсервирована советская модель социализма. Но события в Чехословакии вызвали не только возмущение общественности в странах Запада. Грубое использование силы против мирных реформ дало толчок диссидентскому движению в СССР и других странах «социалистического содружества». Это в конечном итоге служило дальнейшему расшатыванию Восточного блока. Был нанесен и ущерб престижу СССР в глазах зарубежных компартий как раз в тот момент, когда советско-китайское соперничество за идейно-политическое лидерство в мировом коммунистическом движении заметно обострилось.

С точки зрения вызревания процесса разрядки, события в Чехословакии первоначально также имели негативный эффект. Из-за «чехословацкого кризиса» были отложены советско-американские переговоры по ограничению стратегических наступательных вооружений (ОСВ), которые намечались на конец 1968 г. Вместе с тем, несмотря на резкие заявления протеста относительно военной интервенции в Чехословакию, страны Запада не намеревались отказываться от курса на разрядку, надеясь, что он будет содействовать реформам в Восточной Европе.

Последующая нормализация взаимоотношений между Москвой и Вашингтоном дала мощный импульс начавшейся в Европе разрядке. Однако, как вполне справедливо писал в своих мемуарах Г.А. Арбатов, «перестройку международных отношений надо было начинать с перестройки мышления, прежде всего своего собственного». Советским лидерам, начиная с Н.С. Хрущева, крайне трудно было следовать реалистическому курсу в политике и одновременно пытаться найти компромиссы между старыми и новыми идеологическими догмами. И хотя Л.И. Брежнев был настроен в пользу переговоров, некоторые члены Политбюро, несмотря на очевидные успехи в европейской разрядке, опасались, что данная политика будет противоречить внешнеполитическим принципам марксизма (в их понимании). Кроме того, годы холодной войны отрицательно повлияли на способность и готовность представителей Министерства обороны и военно-промышленного комплекса и даже МИДа вести на равных с американцами диалог по сложным проблемам ограничения стратегических наступательных вооружений. Иными словами, советское руководство непросто шло к решению о встрече в верхах с президентом Р. Никсоном, который, несмотря на то что в новой американской администрации было сильно влияние доктрин холодной войны, в своей инаугурационной речи в январе 1969 г. заявил о необходимости перехода от «эры конфронтации» к «эре переговоров».

Вместе с тем советское руководство поддержало предложение Никсона, сделанное через посла А.Ф. Добрынина в одной из его первых бесед с президентом в феврале 1969 г., о создании конфиденциального канала прямой связи между Белым домом и советскими лидерами для неформального обсуждения наиболее важных вопросов советско-американских отношений, а также кризисных международных ситуаций (на Ближнем Востоке, в связи с индо-пакистанским конфликтом 1971 г., эскалацией военных действий во Вьетнаме и др.). Публикация уникальных документов переговоров по каналу «Добрынин – Киссинджер» показывает, какое важное значение в подготовке разрядки в советско-американских отношениях играли эти доверительные дипломатические контакты.

Определенную роль в подталкивании советского руководства к нормализации взаимоотношений с Америкой играла и «китайская карта», которую США пытались разыграть в противостоянии с СССР. Начало нормализации американско-китайских отношений было положено первой поездкой Г. Киссинджера, в то время помощника президента по национальной безопасности, в Пекин летом 1971 г. В результате была достигнута договоренность о визите в КНР президента Р. Никсона в начале 1972 г. Этот дипломатический шаг США вызвал озабоченность советских лидеров относительно возможности «сговора» китайского руководства с мировым империализмом и активизировал процесс подготовки советско-американских переговоров. Таким образом, к моменту визита Никсона в Пекин (февраль 1972 г.) уже имелась договоренность о приезде американского президента в Москву в мае того же года. Результаты визита Никсона в КНР и начавшийся после этого процесс нормализации американско-китайских отношений серьезно повлияли на соотношение сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе, приведя к растущей изоляции СССР и налаживанию разнообразных связей КНР со странами региона, прежде всего с Японией. За пределами Азии сближение между США

и Китаем явилось действенным стимулом прогресса в советско-американских переговорах по контролю над вооружениями.

Начавшиеся 8 мая 1972 г. американские бомбардировки Ханоя чуть не сорвали советско-американскую встречу на высшем уровне. Но майский пленум ЦК КПСС 1972 г. по внешнеполитическим вопросам показал, что необходимость улучшения отношений с Западом к тому времени приобрела приоритетное значение и ее не стали приносить в жертву военно-политической аванюре США. Тем более, что это могло сорвать ратификацию договоров с ФРГ. Фактически майский пленум 1972 г. санкционировал курс СССР на разрядку в советско-американских отношениях.

Первый за всю послевоенную историю советско-американских отношений визит в СССР президента США состоялся с 22 по 30 мая 1972 г. В ходе встречи Р. Никсона с советскими руководителями были согласованы и подписаны важные документы, ставшие долгосрочной основой как двусторонних, так и международных отношений.

В сфере политических договоренностей принципиальное значение имел документ «Основы взаимоотношений СССР и США», который был подписан 29 мая 1972 г. и в котором официально заявлялось, что в ядерный век нет альтернативы принципу мирного сосуществования. На этой же встрече на

Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин, председатель Президиума Верховного совета СССР Н.В. Подгорный, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, президент США Р. Никсон, государственный секретарь США У.П. Роджерс перед началом советско-американских переговоров в Кремле. Москва, 1972 г. РГАКФД

высшем уровне была достигнута договоренность о созыве Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ).

В области сокращения стратегических наступательных вооружений во время визита Р. Никсона в 1972 г. были подписаны два соглашения, относящиеся к стратегическим вооружениям. Бессрочный Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений (так называемое соглашение ОСВ-1). Следует отметить, что переговоры по ОСВ-1 велись с октября 1969 г. и переговорщики принимали во внимание появление баллистических ракет с разделяющимися боеголовками, что делало бессмысленным увеличение количества дорогостоящих ракетоносителей, а также нецелесообразным наращивание противоракетных систем, основанных на принципе перехвата с помощью противоракет. Договор об ограничении систем противоракетной обороны разрешал иметь сторонам не более двух систем ПРО для защиты столиц и одного из районов базирования стратегических систем и запрещал развертывать системы по защите всей территории. Следует подчеркнуть, что этим Договором не допускалось создание, испытание и развертывание противоракетных систем морского, воздушного, космического и мобильного базирования.

Согласно Временному соглашению, стороны обязались не начинать строительство дополнительных пусковых установок МБР. Количество пусковых установок баллистических ракет морского базирования ограничивалось для СССР потолком в 950 пусковых установок на 62 современных подводных лодках. Для США – 710 и соответственно размещенных не более, чем на 44 подлодках. В целом были созданы предпосылки для стабилизации ядерного сдерживания.

Ответный визит Брежнева в США (18–26 июня 1973 г.) завершился подписанием бессрочного Соглашения о предотвращении ядерной войны, документа «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических и наступательных вооружений» и ряда соглашений о научно-техническом сотрудничестве, контактах и обменах. Советское руководство считало наиболее важным итогом визита Соглашение о предотвращении ядерной войны, поскольку оно шло в русле генеральной стратегии Кремля в послевоенных международных отношениях.

Если, как уже говорилось, европейская разрядка оказала позитивное влияние на вызревание данного процесса в советско-американских отношениях, то наблюдалось и обратное явление. Успех второй встречи Брежнева с Никсоном способствовал достижению договоренностей в Вене между странами НАТО и ОВД о начале переговоров о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. На уровне министров иностранных дел активизировалась подготовка к СБСЕ с участием США и Канады. Подготовительная работа проходила в два этапа: в Хельсинки (с 3 по 7 июля 1973 г.) и Женеве (с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г.). Состоявшееся в Хельсинки с 30 июля по 1 августа 1975 г. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе стало символом европейской разрядки середины 1970-х годов. В его Заключительном акте были зафиксированы договоренности в области европейской безопасности, в том числе признание нерушимости послевоенных границ в Европе и необходимость соблюдения

прав человека и основных свобод (так называемая «третья корзина»). Причем последнее, вопреки расчетам советских лидеров на возможность затягивания претворения его в жизнь, внесло немалую лепту в развитие диссидентского движения в СССР и странах советского блока, еще больше расшатывая изнутри их авторитарные системы.

Последний визит Р. Никсона в СССР 27 июня – 3 июля 1974 г. накануне его отставки из-за Уотергейтского скандала не привел к заметному прогрессу в деле ограничения наступательных вооружений. Однако были подписаны договор (и протокол к нему) об ограничении подземных испытаний ядерного оружия (их мощность не должна была превышать 150 килотонн), а также протокол к ПРО. Для каждой стороны он снижал число таких систем с двух до одной.

На встрече Л.И. Брежнева с новым президентом Дж. Фордом 23–24 ноября 1974 г. во Владивостоке советский и американский лидеры договори-

Президент США Д. Форд, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, государственный секретарь США Г. Киссинджер, министр иностранных дел СССР А.А. Громыко во время встречи американской делегации на аэродроме. Владивосток, 1974 г. РГАКФД

лись об основных параметрах нового соглашения о наступательных стратегических вооружениях. Следовало достичь непростого компромисса между количественно превосходящим числом советских ракет наземного базирования с большим весом боеголовок и качественно, а также количественно превосходящими американскими ракетами в триаде (на земле, на море и в воздухе). К тому же американские ракеты имели разделяющиеся боеголовки повышенной точности, которых у СССР в то время было мало. В итоге сложных переговоров были установлены суммарные количественные уровни стратегических вооружений обеих сторон до конца 1985 г.: по 2400 носителей стратегического оружия в трех средах, а также равное количество ракет, которые стороны имеют право оснащать разделяющимися головными частями (РГЧ) индивидуального наведения (ИН), не более 1320 единиц. Таким образом, устранялся основной недостаток Договора ОСВ-1, признававшего неравенство суммарных уровней носителей ядерного оружия. Надо сказать, что советская сторона пошла на значительные уступки, поскольку не учитывались американские ядерные средства передового базирования и ядерное оружие Великобритании и Франции. В свою очередь, и США сделали уступку, отказавшись от своего требования на ограничения советских тяжелых ракет и их оснащения РГЧ. Владивостокские договоренности расчищали путь для такого соглашения, которое отвечало бы принципу равенства и одинаковой безопасности сторон. Именно эта сторона переговоров вызвала наибольшую критику американских противников разрядки.

Владивостокская встреча подвела своеобразную черту под поступательным развитием политики разрядки. После нее переговоры по ОСВ топтались на месте, а в марте 1976 г. президент Дж. Форд отказался от употребления самого термина «разрядка». Он заменил его тезисом «мир посредством силы».

В целом разрядка конца 1960 – первой половины 1970-х годов привела к снижению опасности ядерной войны, выявила сферы общих интересов стран Востока и Запада, накопила позитивный опыт переговоров на разных уровнях. Однако во второй половине 1970-х годов этот позитивный процесс сменился новым похолоданием.

ЗАКАТ ПОЛИТИКИ РАЗРЯДКИ

В США и в странах Западной Европы существовали активные противники политики разрядки, особенно в военных кругах. Критики разрядки полагали, что контроль за вооружениями вносит новый элемент нестабильности в мире, поскольку СССР пользуется лазейками в соглашениях, чтобы расширить и модернизировать свои ядерные силы. В Советском Союзе имели место подобные же опасения в отношении военного превосходства США, к тому же они дополнялись подозрениями насчет проникновения в страну разлагающего влияния Запада.

Если при Дж. Форде советско-американская разрядка застопорилась, то с приходом к власти администрации Дж. Картера (1977–1981) проявились первые признаки отступления от ее политики и ужесточения курса в советско-американских отношениях. С первых дней пребывания в Белом доме

Дж. Картер развернул идеологическую кампанию в защиту прав человека в противовес «аморальности» политики Никсона–Киссинджера.

Однако в условиях эрозии разрядки накопленный позитивный потенциал некоторое время продолжал оказывать воздействие на советско-американские отношения. В 1979 г. после трудных Женевских переговоров на встрече Л.И. Брежнева и Дж. Картера в Вене (16–18 июня) удалось подписать новый Договор ОСВ-2. Впервые в истории стратегических наступательных вооружений Договор устанавливал равные количественные уровни стратегических вооружений всех типов (МБР, БРПЛ, тяжелые бомбардировщики и баллистические ракеты «воздух–воздух» – БРВЗ) для обеих сторон. Их суммарное число, включая ракеты с разделяющимися головными частями, первоначально не должно было превышать 2400 единиц. С 1 января 1981 г. предельный суммарный уровень для обеих сторон устанавливался в 2250 единиц. Предельное суммарное количество пусковых установок МБР, БРПЛ, БРВЗ, оснащенных РГЧ ИН, а также тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для крылатых ракет, не должно было превышать 1320 единиц. А в составе этого количества обе стороны не могли иметь более 1200 пусковых установок МБР и БРПЛ с РГЧ ИН.

Кроме того, Договор ОСВ-2, срок которого истекал в 1985 г., устанавливал определенные ограничения на замену и усовершенствование стратегических наступательных вооружений, а также детальный режим проверки, что явилось прорывом для советского политического мышления, поскольку ранее советское руководство признавало в вопросах контроля только использование национальных средств.

Однако в США Договор ОСВ-2 не был ратифицирован из-за оппозиции представителей военно-промышленного комплекса и правых политических кругов. Победивший на президентских выборах 1980 г. кандидат от Республиканской партии Р. Рейган назвал подписание Договора ОСВ-2 «фатальной ошибкой».

За рамками советско-американских переговоров об ОСВ оставались ракеты средней дальности в Европе. В конце 1970-х годов проблема «евроракет» привела к серьезному кризису во взаимоотношениях сверхдержав. Еще в 1976 г. Москва приняла решение заменить старые ракеты СС-4 и СС-5, развернутые в европейской и азиатской части СССР, модернизированными ракетами средней дальности СС-20, оснащенными тремя РГЧ ИН. Это было довольно совершенное, высокоточное оружие, способное поражать цели на расстоянии до 4 тыс. км. На Западе размещение нового вида оружия, причем в условиях секретности, без каких-либо объяснений, рассматривалось как подготовка СССР к ядерной войне, поскольку новое оружие давало возможность (в случае войны) уничтожить в Западной Европе более сотен важнейших военных целей. Это значительно ослабило бы вооруженные силы НАТО и сделало бы европейские страны беззащитными.

В ответ в декабре 1979 г. Совет НАТО принял решение о размещении на территории стран Западной Европы ракет средней дальности: 464 крылатых ракеты и 108 баллистических ракет «Першинг-2». В декларации НАТО предлагалось «двойное решение», т.е. размещение ракет и одновременное ведение переговоров с СССР, результаты которых могли бы предотвратить или замедлить это размещение. Одной из главных целей данного предложе-

ния было успокоить общественное мнение в тех европейских странах, где предполагалось разместить американские ракеты.

Советское руководство отреагировало на «двойное решение» НАТО отрицательно. Во-первых, это решение рассматривалось как умышленный обход венских договоренностей по ОСВ-2, так как американские ракеты средней дальности могли достичь территории СССР и таким образом значительно дополняли американский стратегический ядерный потенциал. Во-вторых, советское правительство сообщило правительству США 3 января 1980 г., что его готовность сесть за стол переговоров по «евроракетам» будет обусловлена отменой решения НАТО или приостановкой его выполнения. Позже эта позиция была несколько скорректирована предложением Брежнева в письме Картеру (август 1980 г.) вернуться к положению до декабря 1979 г., а затем сократить число уже развернутых в европейской части СССР ракет средней дальности, если в Западной Европе не будет дополнительно размещаться этот вид ядерного оружия. Предлагался и другой вариант: рассмотреть вопрос о ракетах средней дальности в рамках переговоров об ОСВ-3 после ратификации Договора ОСВ-2. Но Картер не собирался идти на какие-либо компромиссы, тем более что в декабре 1979 г. СССР ввел свой ограниченный (80 тыс. человек) военный контингент в Афганистан.

ВЛИЯНИЕ СОПЕРНИЧЕСТВА В ТРЕТЬЕМ МИРЕ НА РАЗРЯДКУ

Свертывание разрядки во многом было вызвано ростом нестабильности и усилением соперничества обеих сверхдержав в Третьем мире во второй половине 1970 – начале 1980-х годов. На всем протяжении этого времени американские руководители обвиняли СССР в том, что он использует разрядку для усиления своего влияния в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Идейным обоснованием советской политики служили марксистские тезисы о поддержке «войн за национальное освобождение» и о совместимости мирного сосуществования (и, соответственно, разрядки) с идеологической борьбой на международной арене. В Москве полагали, что ядерный паритет давал право СССР на равное с США состязание за политическое и военное влияние в тех регионах, которые не являлись жизненно необходимыми для национальной безопасности каждой из сверхдержав.

Однако и США не отказались от активизации своей политики в Третьем мире. Военный переворот, приведший к свержению правительства социалистов во главе с С. Альенде в Чили в сентябре 1973 г., поставил под вопрос соблюдение самими Соединенными Штатами «Основ взаимоотношений между СССР и США» в той их части, которая касалась взаимной сдержанности и обеспечения безопасности в мире. Хотя свержение С. Альенде было вызвано в основном внутренними причинами, одобрительное отношение Вашингтона к действиям, направленным на дестабилизацию обстановки в стране и организацию переворота, не вызывает сомнения.

Война Судного дня на Ближнем Востоке в октябре 1973 г. была еще одним серьезным ударом по политике разрядки. Действия обеих сверхдержав в этой войне ставили под вопрос их приверженность снижению напряженности и отказу от получения односторонних преимуществ в региональных

конфликтах. В то время как Советский Союз оказывал поддержку Египту и Сирии, поставляя им массированную военную помощь, США организовали снабжение Израиля по воздушному мосту, в результате чего израильской армии удалось преодолеть неудачи начального этапа военных действий и одержать решительную победу. Но потенциально опасная ситуация возникла, когда советское руководство во главе с Л.И. Брежневым в ответ на предложение Египта к обеим сверхдержавам направить свои войска на Ближний Восток, чтобы обеспечить соблюдение перемирия, заявило о своей готовности послать вооруженные силы, даже в случае отказа США. Американская администрация в ответ привела в боевую готовность ядерные арсеналы. Кризис был разрешен только после того, как Израиль приостановил наступление своей армии и согласился соблюдать соглашение о прекращении огня, достигнутое под эгидой ООН.

Следствием войны на Ближнем Востоке стал энергетический кризис, охвативший Запад в связи с сокращением арабскими странами-членами ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти) добычи нефти и введением эмбарго на поставки «черного золота» в США и Нидерланды в наказание за их поддержку Израиля. Дефицит нефти скоро был преодолен, однако цены на нее выросли в четыре раза, что привело к росту инфляции, экономической стагнации и высокому уровню безработицы в западных странах. Хотя энергетический кризис и не имел прямого отношения к холодной войне, он создавал иллюзию ослабления Запада. Особенно это касалось Соединенных Штатов, поскольку нефтяной кризис совпал по времени с ростом конкуренции для американской промышленности со стороны Западной Европы и Японии и спадом в тяжелой индустрии США. Между 1970 и 1980 гг. доля Соединенных Штатов в мировом производстве упала с 38 до 25%, а доля ЕЭС выросла с 26 до 30%, Японии – с 8 до 10%.

В отличие от США, повышение цен на нефть было выгодно для СССР как экспортера нефти. В Советском Союзе происходило освоение новых нефтяных и газовых месторождений в Сибири, а высокие цены на энергоносители обеспечивали большой объем экспортных поступлений в страну. Давая возможность импортировать с Запада зерно и оборудование, прибыли СССР от продажи нефти затушевывали тяжелые экономические проблемы и снижали стимулы к проведению давно назревших структурных реформ в советской экономике.

Падение сайгонского режима в Южном Вьетнаме и приход к власти коммунистов в соседних с Вьетнамом Лаосе и Камбодже весной и летом 1975 г. еще более усиливали ощущение американского отступления на фронтах холодной войны. После вывода в 1973 г. боевых частей США с территории Вьетнама Вашингтон продолжал оказывать Южному Вьетнаму экономическую и военную помощь. Однако эта помощь в отсутствие американских солдат уже не могла предотвратить крах режима в Сайгоне. Он пал в апреле 1975 г. в результате стремительного наступления Вьетконга и регулярных частей ВНР. В том же месяце к власти в Камбодже пришло поддерживаемое Китаем правительство «красных хмеров» во главе с Пол Потом, а в августе силы Патет-Лао при поддержке из Ханоя захватили власть в Лаосе.

В то время как война в Юго-Восточной Азии близилась к своему завершению, разгорался конфликт в Африке, окончательно подорвавший разряд-

ку в отношениях между Востоком и Западом. В апреле 1974 г. пришедшая к власти в Португалии в результате переворота военная хунта объявила о своем намерении предоставить независимость португальским колониям в Африке. В преддверии скорого освобождения от колониального ига в Анголе, одной из этих колоний, вспыхнула гражданская война, в которой противостояли три соперничавшие за власть группировки – Национальный Фронт освобождения Анголы (ФНЛА), Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) и Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА). Каждая из этих группировок пользовалась поддержкой извне, в том числе США (оказывавших, наряду с Китаем, содействие ФНЛА) и СССР (поддерживавшего МПЛА).

Столкновения начались в феврале 1975 г. Даже при поддержке США и несмотря на помощь военными соединениями, прибывшими из ЮАР и Заира, ФНЛА и УНИТА были не в состоянии нанести поражение МПЛА, получавшей своевременное содействие со стороны Советского Союза и Кубы. Последняя, в ответ на просьбу МПЛА, направила в Анголу осенью 1975 г. около 500 своих военных советников. После вторжения на территорию Анголы в октябре того же года армии Южно-Африканской Республики число кубинцев, сражавшихся на стороне МПЛА, выросло до 11–12 тыс. человек. В середине декабря 1975 г., после сокращения Конгрессом США помощи ФНЛА и УНИТА, кубинские части обеспечили перевес сил в Анголе в пользу МПЛА, которая в феврале 1976 г. в обстановке продолжавшейся гражданской войны сформировала правительство Анголы, признанное большинством африканских государств, а также Организацией Африканского Единства.

Вмешательство СССР и Кубы повлияло на ход событий и в другой части Африки – на Африканском Роге, где назревал конфликт между Эфиопией и Сомали вокруг Огадена, района, принадлежавшего Эфиопии, но заселенного этническими сомалийскими племенами. После неудачи попыток посредничества в разрешении спора Москва в ноябре 1977 г. начала оказывать Эфиопии военную помощь, отправляя туда вооружения и своих советников, а также обеспечив переброску в Эфиопию 12–17 тыс. кубинских солдат. В результате этой помощи вооруженные силы Эфиопии нанесли поражение сомалийским войскам, вторгшимся в Огаден в июле 1977 г. Хотя советские руководители не поддержали планы вторжения в Сомали, СССР помог правящему в Эфиопии режиму Менгисту Хайле Мариам вернуть под свой контроль Эритрею, где находились важнейшие порты страны. Несмотря на то, что Сомали в обмен на американскую поддержку в войне против Эфиопии отказала СССР в праве использовать свой порт в Бербере, предоставленный еще в 1960-е годы, и передала такое право США, многие в Вашингтоне расценивали события на Африканском Роге как поражение Соединенных Штатов.

В это время на Дальнем Востоке администрация США во главе с президентом Дж. Картером старалась разыграть в соперничестве с СССР «китайскую карту», пойдя на фактический союз с КНР, направленный против Советского Союза. Китайские лидеры рассчитывали использовать американскую помощь в целях подрыва советского влияния в Азии. Однако при этом они настаивали на разрыве отношений США с Тайванем. В результате переговоров лета–осени 1978 г. был найден компромисс, в соответствии

с которым Соединенные Штаты дали согласие на признание КНР в качестве единственного правительства Китая, разрыв своих дипломатических отношений с Республикой Китай на Тайване и отказ от оборонительного союза с ней, а также на вывод американских войск с острова. В то же время США продолжали отстаивать право поддерживать торговые и культурные связи с Тайванем и продавать ему оружие, необходимое для самообороны. В свою очередь, КНР обходила молчанием возможность использования силы против Тайваня, но не отказывалась от решения тайваньского вопроса мирными средствами.

В середине декабря 1978 г. правительства США и Китая объявили об установлении с 1 января следующего года полномасштабных дипломатических отношений между странами. В ознаменование этого события в конце января 1979 г. состоялся визит в Вашингтон китайской делегации во главе с Дэн Сяопином. Нормализация американо-китайских отношений и заключение незадолго до этого (летом 1978 г.) Договора о мире и дружбе между Китаем и Японией с включением в его текст статьи о противодействии «гегемонизму», направленной против СССР, являлись серьезным ударом для советских позиций в Восточной Азии. К концу 1970-х годов Москва оказывалась здесь в дипломатической изоляции, теряя возможности влиять на ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Советскому руководству не удалось сорвать или задержать возникновение оси «Вашингтон–Пекин–Токио» на Востоке, которая в сочетании с НАТО на Западе подрывала в глобальном масштабе основы безопасности СССР.

Для США разыгрывание «китайской карты» имело не только положительные результаты в виде подрыва позиций СССР в регионе. Оно затрудняло нормализацию отношений Соединенных Штатов с объединенной Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ), видевшей в возникновении американо-китайского «квази-альянса» угрозу своим позициям в Юго-Восточной Азии. Вторжение вьетнамских войск в Камбоджу в декабре 1978 г. окончательно лишило обе страны возможностей договориться друг с другом. В Вашингтоне конфликт между Вьетнамом и Камбоджей воспринимался с точки зрения противостояния между СССР и КНР. Вследствие этого США встали на сторону режима Пол Пота, закрыв глаза на проводимую им политику геноцида против собственного народа.

Неудивительно, что Вьетнам, столкнувшись с угрозой как со стороны Китая, отношения с которым у Ханоя испортились вскоре после окончания вьетнамской войны, так и со стороны США, стал все больше ориентироваться на СССР, подписав с ним в ноябре 1978 г. Договор о дружбе и сотрудничестве. Следствием этой ориентации стала не только поддержка со стороны Советского Союза вторжения Вьетнама в Камбоджу, но и обретение Москвой прав на использование бывших американских военных баз в Камрани и Дананге на юге Вьетнама, что обеспечивало военное присутствие СССР в регионе и создавало дополнительный источник беспокойства для США. Попытка решить эту проблему руками Китая, преисполненного решимости «наказать» Вьетнам за свержение дружественного Пекину режима в Камбодже и вторгшегося на территорию СРВ в феврале 1979 г., оказалась малоуспешной. Китайско-вьетнамская война завершилась через месяц после начала, не приведя к каким-либо кардинальным изменениям в ситуации,

а лишь еще больше обострив и до того непростые отношения между странами в регионе и в мире, вступавшем в новый этап конфронтации.

Начало этого этапа ознаменовалось свержением шахского режима в Иране в январе 1979 г. и вторжением в декабре того же года советских войск в Афганистан. Свержение шаха было серьезным ударом по американским позициям на Ближнем Востоке. Со времени Иранского кризиса 1945–1946 гг. Вашингтон рассматривал стабильный и ориентированный на Запад режим в Иране как неотъемлемое условие успеха политики «сдерживания» советской экспансии в регионе и обеспечения доступа Запада к его богатым нефтяным запасам. Ассоциируя существование этого режима с экономическими и стратегическими интересами Запада, Соединенные Штаты оказывали ему поддержку в борьбе как против внутренних, так и против внешних противников.

Революция против шаха застала США врасплох и потребовала от американского руководства времени для того, чтобы оценить всю серьезность ситуации. Кроме того, отсутствие вмешательства со стороны СССР затрудняло для Вашингтона поиски адекватного ответа. В результате события в Иране были пущены на самотек, что позволило вернуться в страну в феврале 1979 г. лидеру исламской оппозиции аятолле Р. Хомейни, который в скором времени встал во главе Ирана, не занимая при этом никаких формальных постов в его государственных структурах. Антиамериканский характер нового иранского режима выявился уже в ноябре того же года, когда группа последователей Хомейни захватила посольство США в Тегеране, удерживая в его стенах в течение года 53 заложника из числа американских граждан. Несмотря на то что иранский режим был настроен антисоветски в не меньшей степени, чем антиамерикански, революция в Иране и кризис с заложниками рассматривался в мире, в первую очередь, как свидетельство упадка американского господства.

В этих условиях вторжение советских войск в Афганистан не могло не привести к серьезному обострению отношений между Востоком и Западом, окончательно похоронившему разрядку и ознаменовавшему новый этап советско-американской конфронтации. Советский Союз, как и до него царская Россия, имел долгосрочные интересы в соседнем Афганистане, которым, однако, не противоречило существование в этой стране независимого и нейтрального режима, находившегося в дружественных отношениях как с СССР, так и с США. Но приход к власти в Афганистане в результате переворота в апреле 1978 г. Народно-демократической партии (НДПА), ориентированной в своем внешнеполитическом курсе на Советский Союз, оказал влияние на взгляды советского руководства на перспективы сотрудничества с Кабулом. Оно пошло на удовлетворение просьб нового афганского правительства об экономической и военной помощи и в декабре 1978 г. подписало с Афганистаном Договор о дружбе и сотрудничестве. Тем временем попытки афганского режима провести в жизнь программу радикальных реформ в экономической и социальной областях вызвали сопротивление консервативных слоев населения, особенно в сельской местности, и внесли раскол в ряды самой НДПА, приведший к свержению ее лидера Н.М. Тараки и приходу к власти Х. Амина, отношение к которому в Москве было далеко не однозначным.

К концу 1979 г. оппозиция кабульскому режиму при поддержке США, Пакистана и Китая захватила контроль над большей частью территории страны, ограничив влияние правительства лишь крупными городами и прилегающими к ним районами. Это вызвало растущие опасения Москвы, что вследствие победы оппозиции к власти в Афганистане придет радикальный исламистский режим и это усилит влияние Ирана в регионе и создаст угрозу советским республикам Средней Азии. Другим источником опасений стали действия Х. Амина, вошедшего в контакт с представителями американской разведки, что создавало угрозу усиления влияния США в непосредственной близости от советских границ и превращения Афганистана в плацдарм для размещения американских ракет, нацеленных на советскую территорию.

В ситуации свертывания политики разрядки и нарастания противоречий в отношениях с Соединенными Штатами советское руководство пришло к решению, что наиболее выгодным для СССР в создавшихся условиях будет устранение Х. Амина, направление в Афганистан воинского контингента и формирование правительства, способного завоевать на свою сторону большинство населения страны. Во исполнение данного решения 25 декабря 1979 г. в Афганистан были введены части советского ограниченного воинского контингента. Скоро количество советских войск выросло до 100 тыс. человек, но они так и не смогли подавить оппозицию, перешедшую к методам партизанской войны как против собственного правительства, так и против советских войск.

НОВЫЙ ВИТОК КОНФРОНТАЦИИ

К моменту президентских выборов 1980 г. разрядка все больше воспринималась в США как признак слабости американской внешней политики, советское руководство также было настроено к этому времени весьма пессимистично в отношении долгосрочного советско-американского сотрудничества. Разрядка конца 1960 – середины 1970-х годов оказалась крайне непрочной, но дать однозначный ответ относительно ответственности за демонтаж политики разрядки нельзя. В целом ее эволюция от сотрудничества к типовой конфронтации происходила под влиянием развития и переплетения различных внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, действовавших в Восточном и Западном блоках. Обращаясь непосредственно к взаимоотношениям сверхдержав, необходимо также принимать во внимание их различные идеологические подходы к разрядке. Несмотря на подвижки в мышлении советского руководства, выработка нового политического курса во взаимоотношениях с Западом отягощалась приверженностью к старым идеологическим установкам. Так, курс на разрядку осуществлялся параллельно с расширением политической и, главное, военной активности СССР в странах Третьего мира, что в этих условиях вызывало особо острую реакцию в США и создавало впечатление об СССР как экспансионистской державе. Политика ограничения эмиграции из СССР, преследование диссидентов и другие нарушения прав человека также наносили ей большой вред.

Что касается США, то все три администрации (Р. Никсона, Дж. Форда и Дж. Картера) не придерживались последовательно курса и толковали раз-

рядку весьма противоречиво. Необходимо также учитывать наличие и постепенное усиление оппозиции разрядке в США и других странах Запада, использовавших в своих интересах все просчеты советской внешней политики.

Разрядке мешали искаженные представления сторон друг о друге. В мемуарах А.Ф. Добрынина и Г.А. Арбатова хорошо показано, насколько брежневское руководство было далеко от понимания взаимоотношений президента и Конгресса, перенося на американскую политику советский опыт принятия решений Политбюро, недооценивало роль общественного мнения. И с той и с другой стороны сохранялись стереотипы холодной войны (образ врага, подозрительность, враждебность и пр.) как в мышлении политиков, так и в сознании общественности.

Материальная и социальная база разрядки только начинала создаваться посредством развития экономических, торговых и культурных связей между Востоком и Западом. Основные успехи разрядки были достигнуты в области политики разоружения. Однако растущее влияние военно-промышленного комплекса на политику в обеих сверхдержавах вело к новому витку гонки вооружений в 1980-е годы.

Нельзя сбрасывать со счетов и личностный фактор. Р. Никсон и Л.И. Брежнев, каждый по своему, проложили путь разрядке в советско-американских отношениях. Но Уотергейтский скандал поставил под сомнение правильность политики администрации Никсона. Относительно Брежнева можно сказать, что его имидж на Западе сильно пострадал в результате его болезни во второй половине 1970-х годов, в силу проблем со здоровьем он также перестал активно заниматься внешней политикой. Этим воспользовались противники «мягкой линии» Брежнева и сторонники более жесткого курса, которых было немало в советском руководстве, особенно в военных кругах.

Таким образом, новый американский президент Р. Рейган пришел к власти на излете политики разрядки. Со своей стороны, он обещал восстановить военное превосходство США (“A margin of military safety”), а также вернулся к активному идеологическому противостоянию с СССР, что знаменовало возобновление холодной войны, начало ее нового этапа. Некоторые исследователи вслед за политиками тех лет называют период первой администрации Рейгана (1981–1984) «второй» холодной войной. Тем не менее несмотря на то что порой отношения двух блоков в первой половине 1980-х годов достигали остроты рубежа 1950-х годов, ситуация была качественно иной. Разрядка показала, что альтернатива холодной войне вполне реальна и что холодная война не является нормой практики международных отношений. Остаточное влияние политики разрядки сохранилось не только благодаря наличию подписанных документов, но и нашло свое выражение в подъеме антиядерного движения на Западе в 1981–1983 гг.; в начавшемся диалоге с социал-демократами в международном коммунистическом движении; в сохранении такого связующего звена между СССР и США как возобновление в 1982–1983 годах прерванных в 1980 г. переговоров по вопросам ограничения ядерных вооружений на встречах в Женеве, как дипломатическая переписка Р. Рейгана с Л.И. Брежневым и впоследствии с К.У. Черненко. В 1981–1984 гг. состоялся ряд встреч министров иностранных дел двух сверхдержав, на которых происходил обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, продолжали функционировать совместные комиссии по

контролю за действующими договорами ПРО и ОСВ-1. В 1983 г. состоялась устная договоренность о намерении сторон придерживаться положений не ратифицированного США Договора ОСВ-2. Кроме того, опыт разрядки не прошел даром для дальнейшей адаптации к новым реалиям советской внешне-неполитической мысли.

Вместе с тем первые годы правления Р. Рейгана характеризовались отсутствием стремления к равноправному, конструктивному диалогу с СССР и переходом к конфронтации и открытому антисоветизму. Американская администрация избрала стратегию прямого противоборства с Советским Союзом на глобальном и региональном уровнях, стратегию ослабления социалистической системы.

Польский кризис 1980–1981 гг., в немалой степени связанный с созданием и оппозиционными выступлениями против существующего режима движения «Солидарность», продемонстрировал решимость администрации Р. Рейгана открыто идти на обострение отношений с СССР в связи с его политикой в Восточной Европе. В отличие от предыдущих кризисов в Восточном блоке советские лидеры воздержались от прямого военного вмешательства в Польшу, но не от демонстрации силы. В мае 1981 г. на территории Польши и Восточной Германии прошли армейские учения стран ОВД. Функции использования военной силы по договору с Москвой были переданы министру обороны ПНР В. Ярузельскому, который в ноябре 1981 г. одновременно возглавил правительство страны и был назначен первым секретарем ЦК ПОРП. Военное положение в Польше было введено 13 декабря 1981 г. США отреагировали на это введением экономических санкций против СССР, обвинив советское руководство во вмешательстве в дела суверенного государства. Были приостановлены рейсы Аэрофлота, прекращены поставки нефтегазового оборудования, закрыта советская закупочная комиссия в Нью-Йорке, перестали выдаваться лицензии на продажу электронно-вычислительной техники. США отказались возобновить соглашения по научно-техническому сотрудничеству и космосу, пересмотрели другие договоренности по двустороннему обмену.

Поведение администрации Рейгана во время польского кризиса продемонстрировало, что президент, как и многие его советники, надеялся на коллапс советской системы в Восточном блоке, но считал, что это случится еще не скоро. Поэтому одной из целей его последующей массивной программы вооружений было не только стремление восстановить военное превосходство над СССР, измотать его экономически, но и принудить к переговорам с американской позиции силы. Польский кризис также показал, что Москва не сможет предотвратить нарастание оппозиционных выступлений в других странах Восточной Европы старыми методами. Замена в Польше партийных лидеров военными не обеспечила спокойствия в Кремле.

1983 г. стал самой низкой точкой в стремительно ухудшавшихся советско-американских отношениях. Именно в этот год, выступая 8 марта перед собранием евангелистов в штате Флорида, Рейган назвал СССР «империей зла». В том же месяце президент заявил по национальному телевидению о начале подготовки долгосрочной программы исследований и разработок для противодействия возможной советской угрозе нападения на США и их союзников, при этом ссылаясь на усилившуюся советскую мощь. Данная

программа получила название «стратегической оборонной инициативы» (СОИ) или «звездных войн». Упорно добиваясь военно-стратегического превосходства над СССР, администрация Рейгана также провела через Конгресс крупномасштабные программы производства и развертывания систем стратегического оружия (МБР МХ, бомбардировщик Б-1) и разработки нового поколения систем МБР, бомбардировщика «Стелс», баллистических ракет на подводных лодках «Трайидент-2» и других. Новые планы военного строительства в США были разработаны с прицелом навязать СССР соперничество в невыгодных и дорогостоящих областях гонки вооружений.

Все это не могло не вызвать озабоченности Москвы. Решение Рейгана по СОИ было расценено советским руководством как шаг к дестабилизации стратегического равновесия, перенесения гонки вооружений в космос. Вместе с тем, в погоне за паритетом Советский Союз принял навязываемые американцами правила игры и стремился увеличивать свои и без того изматывавшие экономику оборонные программы. Можно сказать, что заикленность советского руководства на модели безопасности через усиление военного потенциала страны помогла Р. Рейгану реализовывать его замысел относительно истощения сил СССР через изнурительную гонку вооружений.

В 1983 г. обострился вопрос и о «евроракетах». В декабре 1983 г. США собирались начать развертывание ракет средней дальности в странах Западной Европы. Еще в ноябре 1981 г. Рейган выступил в вашингтонском Клубе печати с предложением так называемого «нулевого варианта» для ограничения ядерных вооружений в Европе. США предлагали отказаться от размещения своих ракет «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования, если СССР демонтирует свои ракеты СС-20, выведет из боевого состава и демонтирует ракеты СС-4 и СС-5, причем не только в европейской части страны, но и в азиатской. В Москве американские предложения вызвали отрицательную реакцию, хотя с точки зрения поддержания общего стратегического равновесия «нулевой вариант» заслуживал внимания, так как все советские ракеты средней дальности не могли достичь территории США, а американские ракеты в Европе угрожали бы европейской части СССР. Но в той обстановке уничтожение старых советских ракетных систем и демонтаж только что размещенных новых в обмен на ничем не подкрепленные обещания США казался непродуктивным. Да и Рейган рассчитывал на отказ СССР и получение политико-пропагандистских дивидендов, а не на реальные переговоры.

В итоге 15 марта 1982 г. Л.И. Брежнев заявил о решении советского правительства ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений в европейской части СССР. Мораторий должен был действовать до достижения с США соответствующего соглашения или же до того времени, когда они перейдут к практическому развертыванию в Европе крылатых ракет и ракет средней дальности. Данное предложение было неприемлемо для США. И спустя год, в конце марта 1983 г. Р. Рейган предложил «промежуточный вариант» ограничения ядерных вооружений в Европе. Его отличие от «нулевого варианта» состояло в доведении числа ядерных боеголовок на ракетах средней дальности в Европе, т.е. у СССР и у США, до определенных равных согласованных уровней. При этом французские и британские ракеты не засчитывались. В целом речь шла об уничтожении

СССР части своих ракет и праве США размещать часть своих ракет. С точки зрения СССР, это было односторонним разоружением. Но Рейган надеялся, что в результате советские лидеры рано или поздно пойдут на это, чтобы предотвратить полное развертывание американских ракет. На наш взгляд, очень верную оценку дал предложениям по «евроракетам» А.Ф. Добрынин, который находился в гуще событий, обмениваясь информацией и с государственным секретарем США А. Хейгом, и сменившим его Дж. Шульцем. Он писал в своих мемуарах, что все эти предложения объявлялись лично руководителями обеих стран, а не обсуждались в ходе рабочих встреч, где могли бы подвергнуться коррективам. «Советско-американский спор в этой области почти сразу приобретал публичный пропагандистский характер». В ответ на начавшееся развертывание американских ядерных ракет в Западной Европе СССР отменил мораторий на развертывание советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР и предпринял меры по размещению в Чехословакии и ГДР оперативно-тактических ракет повышенной дальности.

Однако более острая дипломатическая и пропагандистская борьба развернулась в середине 1984 г. по проблеме СОИ после заявления Рейгана о намерении правительства США приступить к созданию широкой противоракетной системы на земле с элементами космического базирования. Москва стремилась вовлечь администрацию Рейгана в новые двусторонние переговоры «для предотвращения милитаризации космического пространства» (заявление советского правительства от 29 июня 1984 г.). В итоге в сентябре американская сторона заявила о готовности начать переговоры в Вене «о контроле над вооружениями в космическом пространстве» и одновременно о сокращении ядерных вооружений (переговоры по ОСВ были прерваны СССР в 1983 г., когда зашли в тупик). 28 сентября 1984 г. после четырехлетнего перерыва в советско-американских контактах на высшем уровне состоялась встреча Р. Рейгана и А.А. Громыко. Беседа не привела к каким-либо практическим изменениям в оценках американской и советской внешней политики, но первый шаг навстречу был сделан.

В Третьем мире Р. Рейган также пересмотрел прежнюю политику, США резко увеличили экономическую и военную помощь дружественным режимам в Азии, Африке и Латинской Америке, в том числе и тем, которые были известны своей непопулярностью среди собственного населения и многочисленными нарушениями прав человека.

Так, в охваченном гражданской войной Сальвадоре Вашингтон оказывал поддержку правительству, несмотря на организацию им «эскадронов смерти», сеявших террор среди населения и убивавших недовольных правящим режимом, включая и священнослужителей, таких как архиепископ Оскар Ромеро. Главным оправданием этой поддержки была помощь, оказываемая сальвадорским партизанам со стороны СССР и Кубы. В 1984 г. после победы на президентских выборах кандидата центристов христианского демократа Хосе Наполеона Дуарте, пользовавшегося американским покровительством, США еще больше увеличили предоставляемую Сальвадору помощь. Однако эта помощь в условиях отсутствия реальных реформ, хотя и гарантировала сохранение власти в руках проамериканского режима, не могла обеспечить поражения партизан и положить конец гражданской войне.

Другой страной Латинской Америки, ставшей объектом усилий администрации Р. Рейгана по борьбе с советской подрывной деятельностью в Третьем мире, стала Никарагуа. В июле 1979 г. здесь одержала победу народная революция, свергнувшая проамериканский режим А. Сомосы и приведшая к власти Сандинистский фронт национального освобождения (СФНО, или «сандинисты»). В апреле 1981 г., обвинив Никарагуа в поддержке сальвадорских партизан путем превращения территории страны в перевалочный пункт для советских и кубинских поставок для партизанского движения в Сальвадоре, США приостановили оказание экономической помощи сандинистскому правительству. Месяцем раньше президент Р. Рейган дал добро на деятельность ЦРУ в Центральной Америке по предотвращению поставок вооружений партизанским движениям. Под этим предлогом ЦРУ сформировало и подготовило военные отряды из никарагуанских эмигрантов, в составе которых оказались в большинстве своем члены национальной гвардии Сомосы. Хотя изначально эти формирования, известные как «контрас», и создавались для срыва поставок вооружений из Никарагуа сальвадорским партизанам, их главной целью вскоре стало свержение никарагуанского правительства.

Исполненная решимости свергнуть сандинистское правительство, администрация Р. Рейгана действовала в обход запрета Конгрессом США использовать американские средства для борьбы с сандинистами. На финансирование «контрас» американское правительство направило деньги, получаемые от тайной продажи оружия Ирану. Получившая огласку в конце 1986 г., эта операция, ставшая известной как «скандал Иран-контрас», привела к отставке нескольких высокопоставленных сотрудников американской администрации и едва не стоила кресла самому президенту Рейгану. Что же касается Никарагуа, то несмотря на давление со стороны Вашингтона, правительству сандинистов удалось удержаться у власти и даже одержать убедительную победу на выборах в ноябре 1984 г.

Большого успеха Соединенные Штаты добились в Гренаде, где в результате вторжения американских войск в октябре 1983 г. было свергнуто левое правительство, пришедшее к власти четырем годами ранее. Это правительство, возглавляемое М. Бишопом, с первых дней своего существования вызвало недовольство в Вашингтоне, так как обратилось к Кубе, СССР и другим социалистическим странам с просьбами об оказании помощи. Кроме того, Соединенные Штаты утверждали, что строившийся в Гренаде с участием Кубы, а также Венесуэлы и ряда европейских стран аэропорт предназначался для использования его в военных целях против США и других государств региона.

Свержение и казнь М. Бишоп в октябре 1983 г. одной из враждующих групп, послужили подходящим моментом для военного вмешательства США в Гренаде. Под предлогом защиты находившихся на острове нескольких сотен американских граждан (в большинстве своем студентов созданной США медицинской школы) и при поддержке соседних с Гренадой государств, администрация Рейгана направила сюда 1900 своих солдат, которые, преодолев слабое сопротивление, быстро взяли под контроль правительственные объекты, арестовали оставшихся членов правительства и после короткого периода оккупации организовали выборы, обеспечившие избрание удобного

Вашингтону правительства. Несмотря на популярность этой акции внутри самих США, она заслужила осуждение ООН, и только вето, наложенное американским членом Совета Безопасности, помешало введению санкций этой международной организацией против Соединенных Штатов.

Вторжение в Гренаду, наряду с растущей поддержкой Вашингтоном никарагуанских контраст и афганских моджахедов, получило обоснование в так называемой «доктрине Рейгана», заложившей концептуальные основы политики США в Третьем мире в 1980-е годы. Центральным в этой доктрине было оправдание необходимости оказания американской помощи антикоммунистическому повстанческому движению, боровшемуся против поддерживаемых Советским Союзом политических режимов.

В целом к концу первого срока пребывания у власти администрации Рейгана ставка на резкое наращивание вооружений как прелюдию для начала переговоров с СССР не претерпела существенных изменений. Выступление американского президента в январе 1984 г., посвященное американо-советским отношениям, наряду с выраженной озабоченностью гонкой стратегических вооружений, содержало пункты, прямо направленные на изменение советской системы. Советско-американские отношения продолжали оставаться напряженными и при Ю.В. Андропове, и при К.У. Черненко, жестко реагировавших на политику Вашингтона. Вместе с тем к концу 1984 г. в высказываниях американской администрации стали наблюдаться подвижки в сторону готовности начать конструктивные переговоры с СССР. Свое влияние оказывали как приближавшиеся президентские выборы, так и реакция европейских союзников США на наращивание ядерных и обычных вооружений, развертывание новых американских ракет средней дальности в Западной Европе. Однако потребовались внутривнутриполитические изменения в Советском Союзе, чтобы диалог с советскими лидерами возобновился.

ПРИХОД К ВЛАСТИ М.С. ГОРБАЧЕВА И ПОИСКИ НОВОЙ РАЗРЯДКИ

Смена поколений в политическом руководстве СССР, приход к власти М.С. Горбачева в 1985 г. и начавшаяся «перестройка» во внутренней политике отразились на внешнеполитическом курсе страны. Хотя ломка идеологических доктрин холодной войны происходила гораздо медленнее, в политике наметился поворот к поиску «консенсуса» во взаимоотношениях с Западом.

Перемены, произошедшие в СССР во второй половине 1980-х годов, стимулировали пересмотр политики США в отношении Советского Союза. Второй срок администрации Р. Рейгана характеризовался стремлением возобновить двусторонний переговорный процесс с акцентом на права человека.

Важным событием в снижении конфронтации и разблокировании позитивного опыта разрядки 1970-х годов стала встреча Р. Рейгана и М.С. Горбачева в Женеве 19–21 ноября 1985 г. Несколько ранее во время встречи М.С. Горбачева с президентом Франции Ф. Миттераном в Париже в октябре советский лидер выступил с предложением о сокращении на 50% ядерных арсеналов СССР

и США в сочетании с запретом размещать ядерное оружие в космосе. В Европе это произвело большое впечатление, но на женевской встрече не были достигнуты договоренности ни о запрете на ударные космические средства (СОИ), ни о сокращении ядерных вооружений. В то же время в совместном итоговом советско-американском документе отмечалось, что ядерная война никогда не должна быть развязана, что в ней не может быть победителей. Обе стороны подчеркивали важность предотвращения любой войны и заявляли, что не будут стремиться к достижению военного превосходства. Горбачев также согласился включить в текст фразу о решении гуманитарных проблем в духе сотрудничества, что давало надежду на дальнейшее изменение в позиции СССР по вопросу о правах человека. Таким образом, результаты женевской встречи создавали определенные предпосылки для перехода к поискам путей нормализации взаимоотношений сверхдержав и оздоровления всей международной обстановки.

После Женевы Советский Союз выступил с новыми инициативами в области ядерного разоружения. Выдвижение Советским Союзом 15 января 1986 г. программы поэтапной ликвидации ядерного оружия до 2000 г., которая носила не только пропагандистский характер, но была продиктована необходимостью «новых подходов в вопросах безопасности в ядерно-космическую эру», сделало очевидным для советского руководства, что в этих вопросах именно США должны стать главным партнером. Данная установка получила подтверждение в феврале 1986 г. на XXVII съезде КПСС. В своем ответе на советскую инициативу Р. Рейган особенно приветствовал предложение М.С. Горбачева договориться о ликвидации ракет средней дальности, но сокращение стратегических ядерных потенциалов поставил в зависимость от согласия СССР на программу «звездных войн» и одностороннее сокращение советских обычных вооружений.

Более того, 27 мая 1986 г. Рейган заявил о своем решении отказаться от соблюдения Договоров ОСВ-1 и ОСВ-2, тем более что последний не был ратифицирован, хотя и соблюдался обеими сторонами, а срок его действия истек 12 декабря 1985 г. При этом американский президент мотивировал свое решение как ссылками на нарушение Советским Союзом договора, так и заявлением, что этот документ лишь ограничивает гонку вооружений, а он хотел бы достичь договоренностей с СССР о сокращении вооружений. К середине 1980-х годов США настолько нарастили свой арсенал стратегических вооружений, что исчерпали лимиты по Договору ОСВ-2 в то время как собирались взять на вооружение новые виды оружия.

Резкая реакция СССР на попытки подрыва военно-стратегического паритета была поддержана западноевропейскими союзниками США. Одновременно советское руководство пыталось преодолеть кризис за счет активизации двусторонних переговоров по ядерно-космическим вооружениям в Женеве. СССР внес новый элемент в свою позицию по СОИ: допускались лабораторные исследования и испытания компонентов СОИ при условии, что обе стороны не будут использовать право выхода из договора по ПРО в течение 15–20 лет с последующим периодом переговоров о дальнейших действиях. Одновременно предлагалось сократить стратегические наступательные вооружения на 30%. В последующие месяцы советская дипломатия продолжала наращивать активность на переговорах в Женеве, выступая

со все новыми предложениями и придавая большое значение соблюдению Договора ОСВ-2. Оппозиция в Европе и американских политических кругах решению администрации об ОСВ-2 привела к тому, что 19 июня палата представителей Конгресса США большинством голосов приняла резолюцию, призывающую президента соблюдать основные количественные ограничения ОСВ-2.

Продолжением диалога Горбачева и Рейгана по столь обострившемуся вопросу о сокращении стратегических наступательных вооружений явилась их встреча в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г. На этой «промежуточной» встрече настоял М.С. Горбачев, который перед его официальным визитом в Вашингтон хотел достичь принципиальной договоренности с американским президентом об отказе США от СОИ в обмен на соглашение о крупномасштабном сокращении стратегического ядерного оружия. Советский пакет содержал предложения о 50% сокращении стратегических наступательных вооружений (всей стратегической триады: МБР, БР на подводных лодках и бомбардировщиков). Учитывая интересы европейских государств, была предложена полная ликвидация ракет средней дальности СССР и США в Европе, при этом не учитывались ядерные арсеналы Великобритании и Франции. В целом советские предложения перекликались с идеей Р. Рейгана 1981 г. о «нулевом варианте». Поскольку речь шла о радикальном сокращении ядерного оружия, то особое внимание уделялось строжайшему соблюдению договора по ПРО. Поэтому СССР твердо ставил вопрос о соблюдении договора, отказе в течение 10 лет от выхода из него и при этом соблюдении запрета на испытание всех космических элементов противоракетной обороны. В следующие 3–5 лет стороны могли продолжить переговоры по дальнейшему решению проблемы. В целом предполагалось, что последующие шаги могут привести к полной ликвидации ядерных потенциалов СССР и США, присоединению к этому процессу других ядерных держав и полному уничтожению ядерного оружия. В этих предложениях было несколько уступок США как по срокам, так и по возможности проводить разработки и испытание СОИ в лабораторных условиях.

Саммит в Рейкьявике закончился неудачей. Камнем преткновения явился вопрос о СОИ. Соглашаясь на лабораторные исследования, М.С. Горбачев настаивал на запрещении испытаний программы в космосе. Это было неприемлемо для Р. Рейгана, полагавшего, что такое его согласие похоронит весь проект. Он рассматривал СОИ как важный космический щит, который гарантировал бы неуязвимость США. Тем не менее Горбачев расценил переговоры в Исландии и достижение важных, почти готовых, решений по стратегическим вооружениям (которые лишь не удалось оформить официально) как огромный опыт для ведения последующих переговоров. Разочарование американцев Рейкьявиком было в основном связано с признанием, что президент отдал инициативу Советскому Союзу.

Отношение европейских союзников США к Рейкьявику было двойственным. С одной стороны, они выражали неудовольствие, что из-за СОИ Рейган упустил шанс для достижения договоренности о ликвидации ракет средней дальности в Европе, с другой – выявилась озабоченность Западной Европы перспективой договоренности о ликвидации стратегических наступательных вооружений (СНВ) и вообще ядерного оружия, поскольку с ним

в годы холодной войны связывалась европейская безопасность. При этом на европейские политические круги произвело большое впечатление то, что в Рейкьявике состоялся масштабный обмен мнениями по проблемам реального разоружения.

Дипломатические успехи и некоторое оздоровление советско-американских отношений не помешали США увеличивать финансирование своих военных программ. Выделенные на эти цели в 1987 г. ассигнования составили 291,9 млрд долл. и превысили ассигнования 1986 г. на 4 млрд долл. Были утверждены все программы Пентагона в области противоракетной обороны и милитаризации космоса. На любимое детище Рейгана – СОИ выделялось 3,53 млрд долл.

Для Советского Союза, испытывавшего немалые экономические трудности, было крайне важно остановить гонку вооружений, руководствуясь не только интересами национальной безопасности и стремлением к обеспечению мира. 28 февраля 1987 г. Горбачев выступил с новой инициативой: выделить проблему ракет средней дальности в Европе из пакета переговоров по ядерным космическим вооружениям (ЯКВ) и заключить по ней отдельное соглашение. При этом принимались во внимание достигнутые в Рейкьявике договоренности по ракетам средней дальности. Советская инициатива нашла отклик в США. 3 марта 1987 г. Рейган выступил со специальным заявлением по данному вопросу и в дальнейшем он говорил о советской инициативе как о «большом прорыве» в деле сокращения вооружений. Соответствующий американский проект договора был направлен делегации США на переговорах в Женеве по ЯКВ. Согласование советского и американского проектов Договора о ракетах средней дальности в Европе потребовало напряженной дипломатической работы. 22 июля 1987 г. Горбачев от имени советского правительства заявил о том, что СССР готов пойти на уничтожение всех своих ракет средней дальности также и в азиатской части страны, т.е. снять вопрос о сохранении 100 боеголовок РСД, о которых дискутировали в Рейкьявике и затем в Женеве. Он упомянул и о ликвидации оперативно-тактических советских ракет, размещенных в Чехословакии и ГДР. Как писал об этом сам Горбачев, СССР готов был осуществить «глобальный двойной ноль». Более того, на последнем этапе переговоров, от исхода которых зависел визит М.С. Горбачева в США, советский лидер под нажимом американцев согласился ликвидировать и советские ракеты малой дальности (СС-23), что было расценено военными как необязательная уступка США. В результате Договор о ракетах средней и малой дальности (РСМД) был подписан 8 декабря 1987 г. во время визита Горбачева в США (8–10 декабря). В совместном советско-американском заявлении на высшем уровне отмечалось, что «этот Договор является историческим как по своей цели – полному уничтожению целого класса вооружений СССР и США, – так и по новизне и масштабу предусмотренных в нем мер контроля. Это совместное достижение является жизненно важным вкладом в укрепление стабильности». Договор РСМД был первым документом, свидетельствовавшим о реальном разоружении сторон в холодной войне. Происходившие с 1987 г. процессы в советско-американских отношениях можно расценить как возврат в русло разрядки, хотя договоренности о сокращении СНВ так и не были достигнуты до 1991 г.

УРЕГУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Следствием коренного пересмотра советских внешнеполитических приоритетов, связанного с приходом к власти в СССР М.С. Горбачева и повлекшего за собой отказ от конфронтации с Западом, стало урегулирование конфликтов и проблем, на протяжении долгого времени служивших препятствием для оздоровления обстановки в Третьем мире. Начало этому процессу было положено в феврале 1988 г., когда Горбачев заявил о намерении вывести советские войска из Афганистана. В результате переговоров, проведенных под эгидой ООН, был заключен ряд соглашений, выполняя которые, к концу февраля 1989 г. Москва завершила вывод своих войск из этой страны. Кроме того, СССР оказал давление на Вьетнам в интересах решения камбоджийской проблемы. В итоге к концу 1988 г. из Камбоджи была выведена половина из 100-тысячного контингента вьетнамских войск. Оставшиеся части покинули страну в сентябре следующего года. Одновременно СССР сократил свою военную помощь СРВ и покинул базы в Камрани и Дананге.

Опыт успешного решения региональных проблем был использован и в Африке, где советские и американские дипломаты выступили в качестве посредников при урегулировании ситуации в Анголе и Намибии. Достигнутые в декабре 1988 г. соглашения предусматривали вывод в середине 1991 г. всех иностранных войск с территории Анголы и обеспечивали согласие ЮАР с осуществлением под эгидой ООН плана предоставления независимости Намибии, которая была провозглашена в марте 1990 г. Ко времени подписания этих соглашений ЮАР уже вывела свои войска из Анголы, а кубинские формирования покинули эту страну в июне 1991 г. Несмотря на это, в Анголе продолжалась гражданская война между правительством и повстанцами УНИТА, что было связано с поддержкой этих сил со стороны, соответственно СССР и США. Мирное соглашение, достигнутое в мае 1991 г. при участии Соединенных Штатов, Советского Союза и Португалии, повлекло временную приостановку военных действий и создало условия для процесса национального примирения и проведения выборов. После победы на этих выборах в октябре 1992 г. МПЛА война, однако, продолжилась с новой силой.

Москва также стала сокращать, начиная с 1990 г., военную помощь и выводить своих военных советников из Эфиопии. В это же время Эфиопию покинули и кубинские части. После падения эфиопского режима в мае 1991 г. СССР эвакуировал из Эфиопии свою военную базу, окончательно ликвидировав советское присутствие на Африканском Роге.

Урегулирование ситуации в Центральной Америке, хотя и было отчасти связано с изменениями советской внешней политики, все же явилось в основном результатом миротворческих усилий ряда латиноамериканских стран и президента Коста-Рики О. Ариаса Санчеса. Основываясь на дипломатических достижениях созданной в 1983 г. Контадорской группы (Мексика, Колумбия, Панама, Венесуэла) и Группы поддержки Контадоры (Бразилия, Аргентина, Перу, Уругвай), Санчес разработал план, предусматривавший прекращение огня во всех центральноамериканских странах, обьятых гражданской войной, а также проведение в них выборов и прекращение любой помощи неправительственным и партизанским формированиям извне. Этот план («Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной

Америке»), подписанный в 1987 г. Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа и Сальвадором, послужил основой для окончания холодной войны в данном регионе.

В целом, если говорить об особенностях холодной войны в Третьем мире, следует отметить, что она оказала сильное влияние на процесс обретения колониями независимости, усилив его насильственный характер. Холодная война привнесла в проводимые в этих странах социально-экономические и политические реформы отвлекающую силы и ресурсы молодых государств идеологическую поляризацию. Кроме того, ее влияние сказалось и на том, что большинство конфликтов в Третьем мире, хотя и имевших местное происхождение, своими особенностями и последствиями были обязаны нестабильности и противоречиям, являвшимся следствием конфронтации между Востоком и Западом, в частности между США и СССР.

Желание многих движений за независимость освободиться от иностранного господства, вывести экономику своих стран из-под контроля со стороны Запада, свергнуть репрессивные режимы, насажденные извне, и преодолеть западное культурное влияние толкало их к сотрудничеству с СССР и его союзниками. Американские лидеры опасались, что радикализм, свойственный этим движениям, может повести к утрате для Запада важных источников сырья и рынков сбыта, необходимых для нормального функционирования экономики Западной Европы и Японии, а также для обеспечения экономического процветания в самих Соединенных Штатах. Они также не хотели расширения сферы советского влияния, следствием которого могло бы быть изменение баланса сил в мире в пользу СССР. Этим во многом и объяснялась их политика в Третьем мире после 1945 г.

Однако Советскому Союзу не удалось в полной мере использовать в свою пользу открывавшиеся в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки возможности. Хотя коммунистические партии и пришли к власти в некоторых из стран (чаще всего, в беднейших из них), последствия этого были незначительными для ситуации в целом, поскольку национально-освободительное движение в большинстве государств оказалось неподвластным внешнему контролю. Советское же вмешательство в события вызвало ответные меры со стороны Запада. К 1980-м годам ослабление советской экономики и связанное с этим сокращение экономической помощи из СССР, а также неудачный опыт внедрения методов социалистической плановой экономики не оставили развивающимся странам иного выбора, кроме как подчиниться правилам, которые диктовали находящиеся под руководством Запада Международный валютный фонд и Всемирный банк, и ориентироваться на США и их союзников в поисках капиталов, технологий и рынков. Таким образом, к концу холодной войны угроза того, что радикализм политических режимов в странах Третьего мира приведет к ослаблению позиций Запада и укреплению влияния Советского Союза, оказалась во многом не реализованной.

ОКОНЧАНИЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Московская встреча Р. Рейгана и М.С. Горбачева 25 мая – 1 июня 1988 г. была последней в условиях миропорядка, сформированного в годы холодной

войны. Советское руководство планировало добиться сдвига в отношении сокращения СНВ и соглашения о соблюдении договора по ПРО. Этого не произошло, хотя на саммите в Москве были подписаны другие договоренности: соглашение об уведомлениях о пусках межконтинентальных баллистических ракет (в том числе и с подводных лодок); соглашение о проведении совместного эксперимента по контролю за ядерными взрывами; программа сотрудничества и обменов до 1991 г. и ряд других документов по взаимодействию СССР и США в различных областях. Самым главным событием визита стал обмен ратификационными грамотами о вступлении в силу Договора РСМД. На этой встрече также состоялся интенсивный обмен мнениями по проблемам прав человека, которые затрагивались и в Женеве, и в Рейкьявике, и в Вашингтоне. С 1987 г. увеличилась еврейская эмиграция из СССР, важным достижением реформирования советского общества стала «гласность». В ходе всех советско-американских встреч обсуждались также региональные конфликты. Решение о выводе советских войск из Афганистана не в последнюю очередь было связано с осознанием советским руководством опасности военного вмешательства СССР в региональные конфликты, а также с негативной реакцией мирового общественного мнения.

К моменту встречи М.С. Горбачева и нового президента США Дж. Буша старшего, на Мальте в начале декабря 1989 г. уже произошли такие критические для Восточного блока события, как «бархатные революции» в странах Восточной Европы, разрушившие правящие режимы в этих странах, и падение Берлинской стены в ноябре 1989 г. Поэтому на встрече двух лидеров особое внимание уделялось ситуации в Восточной Европе, причем М.С. Горбачев признал за этими странами свободу в выборе путей политического развития. Поднимался и вопрос об объединении Германии, в отношении которого советский лидер предлагал дать процессу развиваться самостоятельно, без искусственного подталкивания. Кроме того, обсуждалась экономическая проблематика: речь шла об отмене поправки Джексона-Вэника, препятствовавшей предоставлению СССР режима наибольшего благоприятствования в торговле с США, а также о вопросах экономического сотрудничества СССР со странами Запада. Стороны договорились о подписании соглашения о радикальном сокращении обычных вооружений в 1990 г., переговоры о которых с переменным успехом проходили в Вене. М.С. Горбачев и Дж. Буш согласились в отношении придания нового импульса переговорам о стратегических наступательных вооружениях (СНВ).

19 ноября 1990 г. в Париже в ходе встречи глав государств и правительств 22-х стран НАТО и ОВД был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Его цель состояла в снижении уровня и опасности военной конфронтации НАТО и ОВД. Для этого решено было выравнять количество обычных наступательных вооружений в масштабах Европы и применительно к нескольким географическим регионам. Подписание этого договора имело большое значение для европейской безопасности, поскольку реально подлежали уничтожению десятки тысяч единиц вооружений, выравнялись боевые потенциалы войск противостоящих военных блоков. 21 ноября 1990 г. в Париже открылась встреча глав государств и правительств 34-х стран-участниц Совещания по безопасности и сотрудничеству

в Европе (СБСЕ). Итоговым документом встречи стала «Парижская хартия для новой Европы». В ней констатировалось, что «эра конфронтации и раскола Европы закончилась». В целом, по мнению М.С. Горбачева, «Парижская конференция знаменовала новый, постконфронтационный этап международных отношений в Европе».

ИЗ ПАРИЖСКОЙ ХАРТИИ ДЛЯ НОВОЙ ЕВРОПЫ

Новая эра демократии мира и единства

Мы, главы государств и правительств – участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, собрались в Париже в период глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве.

Европа освобождается от наследия прошлого. <...> Наше время – это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость и равная безопасность для всех наших стран.

Десять принципов Заключительного акта будут нашей путеводной звездой в продвижении к этому желанному будущему, подобно тому, как они освещали наш путь к улучшению отношений на протяжении последних пятнадцати лет. Полное выполнение всех обязательств по СБСЕ должно служить основой для тех инициатив, которые мы предпринимаем теперь с тем, чтобы дать возможность нашим народам жить в соответствии с их чаяниями. <...>

Дружественные отношения между государствами-участниками

<...> В соответствии с нашими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций и обязательствами по хельсинкскому Заключительному акту мы возобновляем наши заверения в том, что будем воздерживаться от применения силы или угрозы силой против территориальной целостности или политической независимости какого-либо государства и от любых других действий, несовместимых с принципами и целями этих документов. Мы напоминаем о том, что несоблюдение обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций представляет собой нарушение международного права.

Мы вновь подтверждаем нашу приверженность урегулированию споров мирными средствами. Мы принимаем решение создать механизмы по предотвращению и урегулированию конфликтов между государствами-участниками. <...>

28 июня и 1 июля 1991 г. были приняты решения о роспуске СЭВ и ОВД. Таким образом, холодная война закончилась еще до распада СССР в декабре 1991 г. и события в Беловежской Пуще лишь подвели черту под процессом окончания конфронтации, которому, вопреки прогнозам М.С. Горбачева, потребовался не длительный период, а всего 3 года: 1989–1991 гг.

31 июля 1991 г., незадолго до заговора ГКЧП, в Москве на встрече между М.С. Горбачевым и Дж. Бушем был подписан Договор об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). В соответствии с этим соглашением стороны обязались в течение семи лет сократить количество своих стратегических носителей до 1600 единиц, а число

боезарядов до 6 тыс. Сокращались также тяжелые советские МБР, которые составляли основу стратегических сил СССР, с 308 единиц до 154. Структура американских ядерных сил, опиравшихся на ядерный подводный флот, оставалась по существу неизменной, хотя общее количество межконтинентальных баллистических ракет США также пропорционально сокращалось.

На наш взгляд, довольно трудно дать определение периоду 1989–1991 гг. Здесь соединились процессы целенаправленного снижения конфронтации Востока и Запада, т.е. возобновление политики разрядки, и незапланированные объективные процессы. Социально-политические изменения в странах Центральной и Восточной Европы и добровольный вывод советских войск из региона в 1990 г. обозначили рубеж, за которым по нарастающей последовали события, приведшие к окончательной дезинтеграции Восточного блока. Переговоры 1989–1990 гг. о будущем Германии завершились безоговорочным (без каких-либо уступок со стороны Запада) согласием советского руководства на вхождение объединенной страны в НАТО. 3 октября 1990 г. считается днем объединения Германии. Конец 1991 г. ознаменовался распадом Советского Союза. Таким образом, с исчезновением в течение 1989–1991 гг. линии «фронта» и «противника» холодная война, а с ней и биполярная структура международных отношений закончилась.

Вместе с тем для многих историков и политологов вопрос об окончании холодной войны остается открытым, делаются ссылки на наследие холодной войны в международных отношениях XXI в. В наибольшей степени оно находит свое проявление в живучести в политическом и общественном сознании стереотипов этого периода. Ведь холодная война влияла на менталитет и психологию политических лидеров и населения. При ухудшении современных отношений США и Европы с Россией эти стереотипы (в том числе образ врага, агрессивные намерения сторон) очень быстро реанимируются и оказывают свое отрицательное воздействие на состояние межгосударственных взаимоотношений. К наследию холодной войны также относится наличие клуба ядерных держав, сложность вопроса о нераспространении ядерного оружия, сохранение доктрины взаимного «ядерного сдерживания». Унаследованы и основы прежней системы многосторонней дипломатии, начиная с ООН, МВФ, ВТО, МАГАТЭ, ЕС, того же военно-политического блока НАТО, к которым добавились «Группа 20», БРИКС, АТЭС, АСЕАН, ШОС и другие объединения. Холодная война также породила зависимость экономик США и России, особенно их высокотехнологичных отраслей, от уровня военных расходов. Они в настоящий момент значительно возросли. Тем не менее прямая экстраполяция прошлого на настоящее, попытки объяснить развитие постбиполярной системы международных отношений с помощью традиционных клише затушевывают специфику современных противоречий ведущих игроков на мировой арене, где принципиальное значение имеют столкновение геополитических интересов, борьба за стратегические энерго-ресурсы и рынки сбыта, отягощенные усилением региональных конфликтов. Определенную роль играют и идеологические факторы: стремление США навязать свою модель демократии в качестве универсальной и сопротивление этим попыткам.

Неоднозначен также ответ на вопрос, кто выиграл и кто проиграл холодную войну? С одной стороны, очевидно, что Россия заплатила гораздо

большую цену за нее, подорвала свою экономику в результате безумной гонки вооружений, растрачивания национальных ресурсов в борьбе за страны Третьего мира, затягивала реформирование социально-политической системы. Однако тезис, согласно которому США и возглавляемый ими свободный мир одержали победу в холодной войне, исходит из формальной констатации фактов. В противостоянии двух социально-политических систем действительно победила либерально-демократическая и рыночная модель, т.е. капиталистическая. Но при этом необходимо учитывать, что Советский Союз добровольно вышел из холодной войны и отказался от государственной коммунистической идеологии. Запад внес существенный вклад в окончание холодной войны не только в результате самого противостояния, обернувшегося для СССР неспособностью преодолеть отставание в научно-технологическом и экономическом развитии, но и поддержав, хоть и не сразу, разоруженческие и общеевропейские инициативы М.С. Горбачева. Однако на уровне глубинных причин решающую роль в окончании холодной войны сыграл внутрисистемный кризис в Восточном блоке, и прежде всего – в Советском Союзе.

Как уже отмечалось, в Восточном блоке давно развивались центробежные тенденции, подтачивавшие его изнутри. Саморазрушение было характерно и для внутрисистемного развития СССР, делавшего необходимым для высшего руководства страны политическое и экономическое реформирование государства, но отнюдь не обязательно его распад. Этот финал был обусловлен субъективными факторами. Следовательно, Западу принадлежит лишь часть заслуг в окончании холодной войны, которая более сорока лет оказывала определяющее воздействие на формирование и развитие биполярной системы международных отношений. С другой стороны, тот факт, что окончание холодной войны совпало с распадом СССР, объективно обеспечил США на два десятилетия XXI в. статус единственной сверхдержавы. С этой точки зрения, они оказались в выигрыше. Однако в целом от окончания холодной войны выиграли все стороны, избавившись от чреватой военной катастрофой борьбы за доминирование своей модели социально-политического и экономического развития и сосредоточившись на решении сложных проблем эпохи глобализации.

СССР: ОТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ К РАСПАДУ СТРАНЫ

СССР В 1945–1953 ГОДАХ

Победа в Великой Отечественной войне далась стране дорогой ценой. Самой высокой платой стала гибель людей – на фронтах и от ран в госпиталях, под бомбами в эшелонах, увозивших эвакуированных на восток, от тяжелого, порой непосильного труда, от болезней в тылу; в плену и концентрационных лагерях, в условиях оккупации и в ходе боевых действий на прифронтовых территориях. Страна потеряла около 27 млн своих граждан. Население страны сократилось, если в 1941 г. в СССР жили 195,4 млн человек, то в 1946 – только 170,5 млн. Несмотря на быстрое развитие промышленности в первой половине XX в., страна оставалась по преимуществу аграрной. В селах и деревнях жили 67% населения страны.

Другим следствием войны стало разрушение городов, деревень, предприятий промышленности, учреждений образования, науки и культуры. Ущерб, причиненный войной экономике и отдельным гражданам страны от прямого уничтожения и разграбления имущества оценивается в 679 млрд рублей (в ценах 1941 г.). Были полностью или частично разрушены 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень; 31 850 промышленных предприятий, выведены из строя металлургические заводы, на которых до войны выплавлялось около 60% стали, шахты, дававшие свыше 60% добычи угля в стране, десятки тысяч школ, больниц, библиотек.

Власть и деревня. Особенно ошутимы были страшные последствия войны в деревне. Крестьянин обычно становился солдатом-пехотинцем, наименее защищенным в бою. Число трудоспособных колхозников уменьшилось с 18 млн 189 тыс. 200 человек в 1941 г. до 11 млн 430 тыс. 900 человек – в 1945 г., а число трудоспособных мужчин – более чем в 2,5 раза. Парк тракторов в сельском хозяйстве сократился почти на четверть, число лошадей – вдвое. Ослабление материально-технической базы, сокращение трудовых ресурсов отразились на колхозно-совхозном производстве. Уменьшились посевные площади, снизилась урожайность всех культур и продуктивность животноводства. Вместе с тем сохранявшийся аграрный потенциал страны стал важным условием восстановления ее послевоенной экономики.

Многие солдаты и офицеры Красной Армии были убеждены, что Сталин отменит после войны колхозы в знак благодарности солдатам-крестьянам за их героизм. В ЦК ВКП(б) поступали многочисленные сведения, что «слухи о ликвидации колхозов... сейчас широко распространяются среди колхозников» (Курская область); крестьяне в Псковском районе спрашивали партийных работников: «Скоро ли распустят колхозы?» «Все ждут, что распустят армию по домам – колхозы отменят» (Пензенская область). По всей стране – от Пскова и Воронежа до Забайкалья – шли разговоры, что отмены колхозов требуют западные союзники: «в Америке, говорят, уже решили распустить все колхозы в СССР, Молотов потому и покинул конференцию в Сан-Фран-

циско»; «Америка и Англия предъявили нашему правительству ультиматум – или распустите колхозы, или пойдем на Россию войной». Слухи эти имели удивительно устойчивый характер, став важной социально-психологической характеристикой настроений демобилизующихся солдат из колхозников. Похожие антиколхозные ожидания встречались и среди генералитета.

Ответ последовал. 9 февраля 1946 г. Сталин выступил на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы. Главный вывод, который был им сделан, – «Наша победа означает прежде всего, что победил наш советский *общественный* строй, что советский общественный строй с честью выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность ... что победил наш *государственный* строй». Таким образом, был сделан вывод, что ничего менять не надо, чем был положен конец всяким идеям о реформировании колхозного строя.

Еще до войны для колхозников был установлен обязательный минимум трудодней, которые они должны были выработать. В апреле 1942 г. этот минимум был повышен для всех колхозников и распространен на подростков в возрасте от 12 до 16 лет.

Эти нормы были сохранены и в послевоенные годы. За невыработку «без уважительных причин» обязательного минимума виновные подлежали уголовной ответственности: исправительно-трудовым работам в колхозах с удержанием от оплаты трудодней до 25% в пользу колхоза. Из колхозов бежали. В этой связи предлагалось усилить репрессии в отношении беглецов.

Урожай первого послевоенного 1946 г. оказался катастрофически низким. В главных хлебопроизводящих регионах СССР – на Украине и в России – собрали по 4,6 ц зерна с гектара. Это было меньше, чем в военные 1944–1945 гг. Государство смогло получить в 1946 г. только 17,5 млн т зерна, что было в два раза меньше, чем получили в 1940 г. На страну обрушился голод. По данным ЦСУ СССР, уровень душевого потребления колхозников в типичной для Центральной России Пензенской области составлял в год не более пяти пудов хлеба на человека. Сюда входил не только хлеб, полученный по трудодням (69 кг), но и купленный за счет сторонних приработков и даже «иные незаконные поступления, как то: сбор колосьев, перевеевание мякины и т.д.».

Власть ответила новыми репрессиями против «разбазаривания государственного хлеба». Летом и осенью 1946 г. был принят ряд постановлений ЦК ВКП(б) и Совета министров СССР, ужесточивших ответственность председателей колхозов, заведующих фермами, бригадиров за сдачу государству и сохранность сельскохозяйственной продукции.

2 июня 1948 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни», инициатором которого был Н.С. Хрущев. Высылка могла осуществляться на основании решения колхозного собрания.

Колхозы и совхозы обладали в это время 96–98% сельхозугодий и 100% сложной сельскохозяйственной техники. Колхозникам оставили только огороды – приусадебные участки по 25 соток. Приусадебные участки, правда, как правило в меньшем объеме, имели и жители небольших городов и рабочих поселков. На этих крошечных участках в 1950 г. производился

51% общего сельскохозяйственного производства, в том числе животноводческой продукции – до 62% мяса, молока и молочных продуктов.

Этот сектор частной экономики стал объектом свирепого налогообложения со стороны социалистического государства. Налог включал как натуральные поставки, так и денежные начеты. Налог начислялся с каждого крестьянского хозяйства, в городах и поселках – с головы скота. Сдаваемая продукция приобреталась по совершенно символическим ценам, составлявшим около 10% реальных.

В среднем с каждого колхозного двора после войны собирали: мяса – 40 кг, яиц – 50–100 шт., молока – 280–320 литров. Денежная часть налога выросла со 112 руб. в 1940 г. до 419 – в 1949 г.

Ответ владельцев подсобных хозяйств оказался вполне предсказуемым. поголовье скота в подсобных хозяйствах снижалось до минимума, необходимого для домашнего потребления, фруктовые деревья вырубались.

В это время наметилось три подхода к реформированию деревни. Все они базировались на признании неколебимости колхозно-совхозного строя. Однако в деталях были существенные отличия.

По мнению Н.С. Хрущева, ближайшим будущим сельского хозяйства должны стать агрогорода, жители которых становились сельскохозяйственными рабочими, которые жили бы в многоквартирных «городских» домах, переехав туда из своих изб с приусадебными хозяйствами. Так должно было бы произойти слияние рабочих и крестьян в один класс. Таким сельскохозяйственным рабочим, лишенным подсобного хозяйства, а вместе с этим – и возможности прокормить себя самостоятельно, была положена государственная заработная плата. Ни того, ни другого советское государство колхозной деревне не давало. Более того, деревня была и продолжала оставаться источником инвестиций для государственной казны. И.В. Сталин подверг хрущевские проекты критике.

Другой подход разделяли члены Политбюро А.И. Микоян, В.М. Молотов и Г.М. Маленков. Суть его – в повышении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, создании материальной заинтересованности колхозников в развитии животноводства.

Решительным противником повышения закупочных цен на продукцию колхозов и снижения налогов был И.В. Сталин, который заявил в октябре 1952 г. после XIX съезда КПСС на Пленуме ЦК о необходимости сохранять и увеличивать налогообложение в деревне, потому что «мужик – наш должник. С крестьянами у нас крепкий союз. Мы закрепили за колхозами навечно землю. Они должны отдавать положенный долг государству. Поэтому нельзя согласиться с позицией товарища Микояна».

Вместе с тем неблагоприятное положение в сельском хозяйстве страны было понятно большинству населения. Продовольственные проблемы в послевоенной стране требовали решения.

Промышленность, города. Программа экономического развития в послевоенное время была сформулирована И.В. Сталиным в его выступлении перед избирателями в феврале 1946 г. Главной задачей объявлялось дальнейшее развитие тяжелой промышленности, ориентированной, прежде всего, на повышение обороноспособности страны. «Что касается на более

длительный период, – заявил Сталин, – то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который бы дал нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем».

Первый послевоенный пятилетний план, четвертый за всю историю, был принят в марте 1946 г. Он определял главной целью восстановление пострадавших районов страны и достижение довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, чтобы затем значительно превзойти этот уровень.

Переход от войны к миру прежде всего выразился в сокращении военных затрат и численности вооруженных сил страны. Доля прямых военных расходов в государственном бюджете СССР уменьшилась с 54,3% в 1945 г. до 24% в 1946 г. и достигла 18% в 1947 г. Ряд наркоматов (с марта 1946 г. – министерств), на предприятиях которых производилось оружие, изменили свой профиль. Так, наркомат минометного вооружения был преобразован в министерство машиностроения и приборостроения, наркомат боеприпасов – в министерство сельскохозяйственного машиностроения, наркомат танковой промышленности – в министерство транспортного машиностроения. На их мощностях был налажен выпуск гражданской продукции. Предприятия авиационной промышленности освоили, кроме самолетов, производство мотоциклов, автобусов, электрооборудования, заводы бывшего министерства вооружений – оптико-механические изделия, оборудование для нефтяной и газовой отрасли.

Промышленный рост обеспечивался за счет внутренних инвестиций – налогов с граждан, налога с оборота предприятий, государственных займов восстановления и развития народного хозяйства – с 1946 по 1957 г. было выпущено пять займов СССР сроком на 20 лет; внутренний выигрышный заем 1947 г. и 4-процентный внутренний выигрышный заем 1947 г.

Другим источником инвестиций стали репарации, которые Советский Союз получил от Германии и ее союзников – Венгрии, Румынии, Финляндии, а также от японских предприятий в Маньчжурии и Корее. К декабрю 1946 г. в СССР прибыло оборудование 4 тыс. предприятий (более 730 тыс. вагонов). Необходимо отметить, что из Германии поступали целые технологические линии и производства мирового уровня в области радиоэлектроники, электротехники, оптики. Были демонтированы и отправлены в СССР заводы известных немецких фирм «Телефункен», «Сименс и Шуккерт», «Лоренц», «Осрам», «Радио-Менде» и др. Поступало оборудование металлургических предприятий (прокатные станы, кузнечно-прессовое оборудование, оборудование для мартеновских и доменных печей), автомобильные заводы, а также техническая документация.

Следует отметить, что в стране удалось освоить производство сложнейшей продукции. Была создана радиоэлектронная промышленность, стремительно развивались ракетные и ядерные технологии. Впервые массово начали выпускаться автоматические линии, был пущен в эксплуатацию первый завод-автомат по производству автомобильных поршней. СССР по технологическому уровню сравнивался с самыми передовыми капиталистическими странами всего лишь за пять лет после тяжелейшей войны. Прежде всего это отразилось на оборонной отрасли. Вооруженные силы получили радиолокационные станции, реактивную авиацию, новое стрелковое оружие – зна-

Таблица 1
Производство отдельных видов продукции в СССР

Продукция	1946	1947	1948	1949	1950
Электроэнергия, млрд кВт·ч	48,6	56,5	66,3	78,3	91,2
Уголь, млн т	164	183	208	236	261
Нефть (включая газовый конденсат), млн т	21,7	26,0	29,2	33,4	37,9
Газ (естественный), млн м ³	3902	4830	5221	5398	5761
Железная руда, млн т	19,3	23,3	28,0	32,6	39,7
Чугун, млн т	9,9	11,2	13,7	16,4	19,2
Сталь, млн т	13,3	14,5	18,6	23,3	27,3
Прокат черных металлов, млн т	9,6	11,1	14,2	18,0	20,9

Таблица 2
Удельный вес производства товаров группы А и группы Б в общем объеме промышленности, %

Годы	Группа А	Группа Б
1940	61,2	38,8
1945	74,9	25,1
1946	65,9	34,1
1953	70,0	30,0

менитый АК-47, ракеты среднего радиуса действия Р-1 и зенитные ракеты. В 1949 г. состоялось успешное испытание советской атомной бомбы.

Следует констатировать: задачи восстановления тяжелой промышленности СССР и перевода ее на иной, более высокий технологический уровень, намеченные на 4-ю пятилетку, были выполнены.

В этот же период ясно определилась ориентация советской экономики прежде всего на тяжелую промышленность. Удельный вес товаров народного потребления (по советской терминологии – товаров группы Б) неуклонно снижался.

За 1946–1950 гг. было построено и восстановлено 6200 крупных государственных промышленных предприятий и электростанций. Были введены в строй Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Калужский турбинный завод, Коломенский завод тяжелого станкостроения, Рязанский станкостроительный и Бакинский электромашиностроительный заводы, Красноярский и Ферганский гидролизные заводы, газопроводы Саратов – Москва, Кохтла-Ярве – Ленинград, Дашава – Киев. В Москве открылась четвертая очередь метрополитена. На Украине восстановлены ДнепрогЭС, Запорожский, Донецкий и Макеевский металлургические заводы; большое количество угольных шахт и других предприятий.

Рабочие. Широкий размах строительства и освоения новых промышленных мощностей стал причиной роста числа работающих и дефицита рабочей силы. Основным ее источником продолжала оставаться деревня, которая

ежегодно теряла до 2 млн человек, уходивших из села в города на работу в промышленность, транспорт. На стройки в Горьковскую, Днепропетровскую, Калининскую, Киевскую, Курскую, Одесскую и Сталинскую (Донецкую) области отправлялись демобилизованные солдаты. В 1947 г. довоенная численность рабочих и служащих была восстановлена, а к 1948 г. – достигла уровня, запланированного на 1950 г.

Сложнее было с квалифицированными рабочими. В первые послевоенные годы продолжали действовать ограничения на передвижение рабочей силы. Эвакуированные в годы войны рабочие и инженеры из Ленинграда, Харькова, Сталинграда и ряда других городов не имели права вернуться на родину под угрозой уголовного преследования, предполагавшего наказание от 5 до 8 лет заключения. Эта норма была отменена только в 1948 г.

За четыре года пятилетки главным образом в промышленность и строительство влились 11,6 млн человек. В 1950 г. в народном хозяйстве СССР насчитывалось почти 39 млн рабочих и служащих. Важнейшей проблемой оставалась подготовка квалифицированных кадров для промышленности. Университеты и институты страны выпустили в 1946–1950 гг. 405 тыс. специалистов с высшим образованием, техникумы – 768 тыс. человек. Подготовка квалифицированных рабочих осуществлялась через систему ФЗУ – фабрично-заводских училищ. Учащиеся, по большей части подростки из деревень, находились на полном государственном обеспечении, жили в общежитиях, одевались в специальную форменную одежду, получали среднее образование, приравненное к семилетке, а также изучали основы будущей профессии, как правило, непосредственно на будущем месте работы.

Денежная реформа. Неизбежным результатом войны стал рост эмиссии. Для покрытия расходов на оборону государство было вынуждено широко использовать денежный печатный станок. С начала войны по январь 1946 г. было выпущено в обращение 55,4 млрд руб., т.е. денежная масса увеличилась по сравнению с предвоенным периодом в 4 раза. Параллельно с этим нарастала неотоваренная денежная масса. Для того чтобы «вытащить» у населения часть денег, в 1946 г. были существенно – почти в три раза – повышены пайковые цены, т.е. цены на те продукты, поставка которых для покупателей была гарантирована государством.

Комиссия по денежной реформе была создана решением Политбюро ЦК ВКП(б) 27 мая 1947 г., хотя подготовка к реформе исподволь началась еще в военном 1943 г. Одновременно с проведением денежной реформы должна была состояться отмена карточной системы.

Денежная реформа была проведена в декабре 1947 г. Старые деньги менялись на новые из расчета 1:10. Если деньги хранились в сберегательных кассах и при перерасчете зарплаты, их обменивали 1:1, когда сумма не превышала 3 тыс. руб.; по вкладам от 3 до 10 тыс. руб. – 3:2, по вкладам свыше 10 тыс. руб. деньги обменивались из расчета 2:1. Денежная реформа проводилась за счет населения и имела откровенно конфискационный характер. Вместе с тем она понизила уровень государственных обязательств правительства по отношению к внутренним займам и стабилизировала денежную систему.

Были установлены новые цены на товары, как правило, превышавшие прежние, «карточные» цены. Вводились также ограничения на количество товаров,

которые можно было купить «в одни руки», – не более 2 кг хлеба, 1 кг мяса, 0,5 кг сахара, пары носков, одной пары обуви, двух коробков спичек, куска мыла.

В городах СССР велось интенсивное жилищное строительство. В 1945–1950 гг. было построено домов общей жилой площадью 102,8 млн кв. м. В городах появлялись новые «парадные» улицы с домами, украшенными лепниной, выстроенными в традициях классической архитектуры. В Москве символами нового этапа стали «высотки». Однако большая часть жилья в городах была построена давно, без элементарных бытовых удобств. К 1950 г. только 45% домов имели водопровод, 40% – канализацию, 21% – центральное отопление. Значительная часть населения жила в коммуналках, по несколько семей в одной квартире.

Восстановление номенклатурных принципов управления. Война чрезвычайно усилила роль армии в жизни общества, она предъявляла суровые требования для отбора армейского командного состава, руководителей промышленных предприятий, работавших на оборону, представителей партийного и советского аппаратов. От них требовалась не только исполнительность, но и эффективность, самостоятельность, организационные способности, умение и храбрость брать на себя ответственность. Эти качества военного времени не совпадали с теми критериями, которые сложились в довоенное время для военной, партийной и хозяйственной номенклатуры.

Особенно ощутимо это противоречие было в армии. Офицерский и генеральский корпус армии-победительницы был молод и справедливо гордился преемственностью традиций со старой русской армией. В годы войны шло сознательное копирование отдельных ее черт и признаков – были восстановлены традиционные воинские звания, ношение погон; военные суворовские и нахимовские училища для малолетних воспитанников создавались по образу и подобию кадетских корпусов.

Фронтовые порядки сказались на системе управления промышленностью. Директора заводов, производивших продукцию для армии, получали офицерские и генеральские звания, поддерживали тесные отношения со своими заказчиками-военными.

Война повлияла на деятельность аппарата ЦК ВКП(б). Он был построен по отраслевому признаку, появились отделы авиационной, танковой, минометной промышленности. Руководители партии и государства в рамках Государственного комитета обороны отвечали за деятельность отдельных отраслей военной промышленности. Г.М. Маленков – за авиацию, Н.А. Вознесенский – за металлургическую, нефтяную и химическую отрасли, В.М. Молотов – танковую, Л.П. Берия обеспечивал производство вооружения и боеприпасов. Сотрудники аппарата привлекались в качестве членов военных советов армий и фронтов. Сам Сталин, Председатель Совмина СССР, секретарь ЦК ВКП(б), нарком обороны и Председатель Государственного комитета обороны, стал в 1943 г. маршалом, а после победы – генералиссимусом.

Восстановление прежних, довоенных принципов управления, предполагавших персональную ответственность нижестоящего начальника перед вышестоящим и всех перед главой партии и государства И.В. Сталиным, началось с армии.

Военным Сталин не доверял никогда. Не доверял даже тем, кто, казалось, были его старательными исполнителями. Первым под удар попал маршал Г.К. Жуков, который позволял себе критически высказываться по поводу военных способностей Верховного главнокомандующего, недобрим словом поминал репрессии 1930-х годов против офицерского корпуса. Кроме этого, Жуков, принимавший Парад Победы, становился ее символом, популярным в народе, он имел к тому же и международную известность. Сразу после окончания войны Г.К. Жуков был назначен главнокомандующим Группой Советских войск и главноначальствующим Советской военной администрации в Германии. Должность эта была военно-политической и предполагала тесные контакты с западными союзниками. Он принимал участие в работе Потсдамской конференции в июле 1945 г., поддерживал постоянные контакты со своими коллегами – главнокомандующими оккупационных войск: США – генералом армии Д. Эйзенхауэром, Великобритании – маршалом Б. Монтгомери, Франции – генералом корпуса П. Кенигом.

В марте 1946 г. Жукова вызвали в Москву и назначили на должность Главнокомандующего сухопутными войсками. Тогда же начались аресты в окружении маршала.

В мае 1946 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР осудила на различные сроки авиаторов-военачальников во главе с главкомом ВВС А.А. Новиковым и руководителем авиапромышленности во главе с наркомом авиапрома А.И. Шахуриним, а в июне того же года Жукова отправили командовать Одесским, а позже – Уральским военным округом, вывели из числа кандидатов в члены ЦК ВКП(б). Аресты в окружении Жукова продолжались, возвращение Жукова в Москву произошло в марте 1953 г. после смерти Сталина.

После разгрома командования ВВС и сухопутных войск очередь дошла и до руководства военно-морского флота. Осенью 1947 г. были обвинены

Маршал Г.К. Жуков и генерал армии Д. Эйзенхауэр на Центральном аэродроме в Москве. 1945 г. РГАКФД

в передаче секретных сведений англичанам нарком ВМФ (до 1946 г.), Герой Советского Союза адмирал Н.Г. Кузнецов, его заместитель в войну адмирал Л.М. Галлер, бывший начальник Главного морского штаба В.А. Алафузов, вице-адмирал Г.А. Степанов, начальник Управления военно-морских учебных заведений ВМФ, некоторое время исполнявший должность начальника Главного морского штаба. Их обвинили в передаче англичанам во время войны секретной документации на парашютную торпеду. То, что эти документы, как и лощи передавались союзникам, что эта документация была необходима для прохода северных конвоев в Мурманск и Архангельск, что, наконец, сам факт передачи этих документов был санкционирован И.В. Сталиным, в расчет не шло.

В конце 1940 – начале 1950-х годов под суд пошли маршал артиллерии, заместитель министра Вооруженных сил СССР Н.Д. Яковлев, начальник Главного артиллерийского управления И.И. Волкотрубенко, заместитель министра Вооруженных сил СССР И.А. Мирзаханов. Генералов-победителей сменили чиновники, вроде нового министра Вооруженных сил СССР Н.А. Булганина.

Система управления в СССР. ВКП(б). В предвоенный и военный периоды нормы Устава ВКП(б), определявшие проведение съездов и пленумов партии, не соблюдались. За войну состоялся лишь один пленум – в 1944 г. В декабре 1945 г. Политбюро решило установить порядок своих заседаний. Было решено, что они будут созываться не реже одного раза в две недели. Однако первое заседание Политбюро в 1946 г. состоялось лишь в апреле и касалось распределения обязанностей между Оргбюро и Секретариатом ЦК. Всего в 1946 г. Политбюро созывалось 7 раз, в 1947 – 10, в 1948 – 7, в 1949 – 16, в 1950 – 6, в 1951 – 5, а в 1952 – всего 4 раза. Очередной – XIX съезд партии состоялся только в октябре 1952 г., через 13 лет после XVIII съезда ВКП(б) (1939). К 1953 г. в партии насчитывалось 6 млн членов (за период между съездами число увеличилось почти втрое) и более 800 тыс. кандидатов в члены партии.

Непосредственное управление страной осуществлял И.В. Сталин, занимая должности Председателя Совета министров СССР, секретаря ЦК ВКП(б), руководивший Секретариатом, Политбюро и Оргбюро ЦК. Он определял не только политику, но и все важные кадровые назначения.

Тесная связь аппарата ЦК ВКП(б) с военными, сложившаяся за годы войны, была решительно разорвана перестройкой партийного аппарата в начале 1946 г. Непосредственным исполнителем этой кампании был назначен А.А. Кузнецов, ставший в марте 1946 г. членом Оргбюро и секретарем ЦК ВКП(б). Кузнецов был переведен из Ленинграда, где в годы войны он был вторым секретарем горкома и обкома, фактическим организатором жизни города в блокаде. После войны он сменил А.А. Жданова на посту секретаря Ленинградского обкома. После перевода на работу в аппарат ЦК ВКП(б) Кузнецов возглавил ключевое управление – стал начальником Управления кадров ЦК ВКП(б), сменив на этом посту Г.М. Маленкова.

Прежняя отраслевая структура ЦК заменялась на функциональную: отделы по отраслям промышленности сменили два управления – Управление кадров и Управление агитации и пропаганды. Кроме этого, Оргинструкторский

отдел ЦК был преобразован в Управление по проверке партийных органов с одновременным созданием группы инспекторов ЦК. На должности инспекторов ЦК во многих случаях были привлечены секретари обкомов партии.

Происходило омоложение состава руководящих кадров в стране, заметно усилилось представительство выходцев из Ленинградской партийной организации. В Политбюро их представляли секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов и председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский, в РСФСР – Председатель Совмина РСФСР М.И. Родионов, ряд первых секретарей обкомов партии. Жданов был главным идеологом партии (после Сталина, разумеется), являлся фактически вторым секретарем ЦК ВКП(б), в значительной степени воплощал изменения в политике партии по отношению к науке, культуре, интеллигенции.

И.В. Сталин еще в ноябре 1945 г. призывал своих соратников отгородиться от Запада. Попытки учитывать мнение западных стран Сталин оценивал однозначно: «Такие настроения я считаю опасными, так как они развивают у нас угодничество перед иностранными фигурами. С угодничеством перед иностранцами нужно вести жестокую борьбу...»

Советский патриотизм должен был противостоять угрозе западного космополитизма. Русская культура в ее несанкционированных формах была также неприемлемой. Примечательно, что в 1946 г. была запрещена цензурой «Книга для чтения по истории СССР» М.Н. Тихомирова, изданная еще в 1941 г., эту книгу изымали из библиотек практически одновременно с изданиями А.А. Ахматовой и М.М. Зощенко.

Из дореволюционного российского опыта после войны выбиралась только одна линия – преемственность в системе управления, идея подданства гражданина государству. Из этого опыта была взята форма «Судов чести», утвержденная постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «О Судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах» от 28 марта 1947 г., подписанная И.В. Сталиным и А.А. Ждановым. Согласно этому постановлению, Суды чести были призваны содействовать делу воспитания работников госорганов «в духе советского патриотизма... для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника». На Суды чести возлагалось рассмотрение антипатриотичных, антигосударственных и антиобщественных проступков и действий, совершенных руководителями, оперативными и научными работниками министерств и центральных ведомств СССР.

Суды чести состояли из 5–7 человек из числа работников министерств и ведомств, избираемых тайным голосованием на один год. Рассмотрение дел в Суде проводилось в открытом заседании. Решение принималось простым большинством голосов членов Суда, решение обжалованию не подлежало. В период с апреля по октябрь 1947 г. в 82 министерствах и ведомствах были созданы Суды чести, решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 сентября 1947 г. Суд чести появился в аппарате ЦК, а 5 апреля 1948 г. – в Совмине СССР. На Суд чести при СМ СССР и ЦК ВКП(б) возлагалось рассмотрение «антигосударственных и антиобщественных проступков», совершенных министрами СССР и их заместителями, начальниками главных управлений СССР и их заместителями, секретарями ЦК союзных республик, председателями Советов министров союзных республик и министрами союзных республик.

Как руководитель Управления кадров ЦК, А.А. Кузнецов непосредственно участвовал в преследовании военных («дело Жукова» и «дело авиаторов»). Усиление «ленинградской группы» означало ослабление ряда прежних лидеров. В конце 1945 г. Л.П. Берия был снят с должности наркома внутренних дел. «Дело авиаторов» прямо затронуло Г.М. Маленкова, отвечавшего в годы войны за состояние авиационной отрасли и едва не ставшего подследственным по этому процессу.

И.В. Сталин сознательно инспирировал соперничество в руководстве страны. Ослабив группу Маленкова–Берии, он нанес следующий удар уже по своим недавним фаворитам из Ленинграда. В 1948 г. в ЦК ВКП(б) была восстановлена отраслевая структура аппарата. В июле 1948 г. Маленков был вновь назначен секретарем ЦК ВКП(б), отвечавшим, в частности, за деятельность органов безопасности. В 1949 г. были арестованы Н.А. Вознесенский, которого Сталин прежде называл своим будущим преемником, и А.А. Кузнецов, а дальше было сфабриковано дело о так называемой «ленинградской антипартийной группе», куда включили Председателя Совмина РСФСР М.И. Родионова, первого секретаря Ленинградского обкома и горкома П.С. Попкова, второго секретаря Ленинградского горкома Я.Ф. Капустина, председателя Ленинградского горисполкома П.Г. Лазутина, секретарей Ярославского и Крымского обкомов.

Аресты затронули широкий круг партийных и государственных деятелей и членов их семей, заставляя вспомнить о репрессиях 1937–1938 гг. Вознесенского и Кузнецова обвиняли в том, что они руководили «антипартийной группой», а Родионова, Попкова и ряд других – в «великодержавном шовинизме», выражавшемся в настойчивых просьбах Родионова, адресованных Сталину, о воссоздании Бюро ЦК ВКП(б) по РСФСР, в проведении в Ленинграде Всероссийской оптовой ярмарки (хотя эта ярмарка проходила с согласия Совмина СССР). Арестованных пытали. 1 октября 1950 г. был оглашен приговор, по которому Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков, Капустин и Лазутин были приговорены к расстрелу. Аресты людей, связанных по прежней работе с обвиняемыми, продолжались до 1952 г.

«Дело Еврейского антифашистского комитета», начатое Министерством государственной безопасности еще в 1946 г., привело к расстрелу в 1952 г. по обвинению в государственной измене выдающихся представителей еврейской интеллигенции; оно переросло в «дело врачей-вредителей», спровоцировавшее антисемитскую кампанию по всей стране, что в свою очередь спровоцировало разгром Министерства государственной безопасности, руководство которого было обвинено Сталиным в преступной халатности по отношению к «врачам-вредителям». Министр госбезопасности В.С. Абакумов и большинство его заместителей были арестованы.

Репрессии подбирались к ближайшим сталинским соратникам. В 1949 г. В.М. Молотов был снят с должности министра иностранных дел, а его жена – П. Жемчужина – арестована и осуждена. От обязанностей министров были освобождены Л.М. Каганович и К.Е. Ворошилов. На XIX съезде Молотов, Микоян, Ворошилов были обвинены Сталиным в уступках буржуазному влиянию. Это публичное обвинение могло стать предпосылкой к их устранению из политической (и не только) жизни.

На XIX съезде ВКП(б) была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС). В структуре руководства партии на смену Политбюро пришел Президиум ЦК, включавший 25 членов и 11 кандидатов, Секретариат ЦК был увеличен до 10 человек, а Оргбюро – упразднено. Расширенный состав Президиума и Секретариата создавал своего рода «запасную команду». В Президиуме ЦК оказалось много новых людей. Такое расширение состава объективно ослабляло позиции той руководящей группировки в партии, которая сложилась после войны. На высшие посты в партии пришли люди, возглавлявшие местные партийные организации и относительно новые для аппарата ЦК.

После XIX съезда прошли новые аресты, на этот раз – в ближайшем окружении И.В. Сталина. Среди них были бессменный секретарь и помощник Сталина А.Н. Поскребышев, начальник личной охраны Сталина генерал-лейтенант Н.С. Власик, сотрудник личной охраны генерал-майор С.Ф. Кузьмичев и др. Угроза нависла и над Л.П. Берией, на которого стали собирать компрометирующие материалы в ходе инициированного Сталиным «Мингрельского дела».

Начавшаяся волна репрессий была остановлена смертью И.В. Сталина. Для его преемников было очевидно, что, несмотря на значительные успехи в восстановлении и развитии промышленности и укреплении обороноспо-

Председатель ЦК КПК Мао Цзэдун, член Политбюро Н.А. Булганин, И.В. Сталин, зам. председателя СЕПГ В. Ульбрихт, первый секретарь Московского обкома ВКП(б) Н.С. Хрущев, генеральный секретарь Коммунистической партии Испании Д. Ибаррури, генеральный секретарь Румынской рабочей партии Г. Георгиу-Деж в президиуме торжественного заседания в Большом театре СССР, посвященном 70-летию И.В. Сталина. Н.М. Шверник открывает заседание. Москва, 21.12. 1949 г. РГАКФД

Члены Политбюро ЦК КПСС и представители иностранных делегаций во время похорон И.В. Сталина на Мавзолее. Москва, 9 марта 1953 г.

способности страны, необходимы реформы, и прежде всего – в сельском хозяйстве страны. Номенклатура, те люди, которые пережили войну и обоснованно считали, что они внесли свой вклад в победу, явно не желали возвращения к угрозам и нестабильности 1930-х годов.

РЕФОРМЫ 1953–1957 ГОДОВ В СССР

Смерть Сталина и создание триумвирата – Маленков–Берия–Хрущев. В 23 часа 1 марта офицер охраны на даче Сталина, встревоженный тем, что тот целый день не выходил из своей комнаты, осмелился заглянуть в кабинет. Охранник увидел И.В. Сталина, лежащего на полу, говорить тот не мог. Офицер бросился к телефону звонить своему начальству, только к двум часам ночи 2 марта на дачу приехали члены Президиума ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков и Л.П. Берия. Осмотрев перенесенного к этому времени на диван Сталина, велели его не беспокоить и уехали. Врачи появились в 7 утра. Они констатировали: у Сталина кровоизлияние в мозг (инсульт), произошедшее на фоне гипертонической болезни, парализована правая сторона тела. Следом за врачами приехали Маленков, Берия и Хрущев. Узнав о смертельном диагнозе вождя, они отправились в Кремль.

Там, в кремлевском кабинете Сталина, до вечера 5 марта шло непрерывное совещание. Смерть И.В. Сталина должна была привести к переменам в системе управления страны, прежде замкнутой на него. Неизбежными представлялись и реформы, которые не были проведены в стране после войны.

И.В. Сталин умер 5 марта 1953 г. в 21 час 50 минут. В 20 часов того же дня в Кремле состоялось Совместное заседание Пленума ЦК КПСС, Совета министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. Вел заседание Н.С. Хрущев. После информации министра здравоохранения о смертельной болезни Сталина слово было предоставлено Г.М. Маленкову. Тот сообщил, что Бюро Президиума ЦК КПСС поручило ему доложить «ряд мероприя-

Н.С. Хрущев, Л.П. Берия, Г.М. Маленков в почетном карауле у гроба И.В. Сталина. Москва, 1953 г. РГАКФД

тий по организации партийного и государственного руководства», но доложил эти решения Берия. Он сообщил, что Бюро Президиума ЦК «считает необходимым назначить Председателем Совета Министров СССР тов. Маленкова Г.М.». Далее слово взял Маленков и предложил назначить заместителями Председателя Совмина СССР Л.П. Берия, В.М. Молотова, Н.А. Булганина, Л.М. Кагановича, а также объединить министерства внутренних дел и госбезопасности и назначить министром объединенного министерства Берия, министром иностранных дел – Молотова, министром Вооруженных сил – Булганина.

На должность секретаря ЦК КПСС был назначен Н.С. Хрущев. Маленков предложил значительно сократить состав Президиума ЦК КПСС, избранного на XIX съезде. Число членов Президиума сокращалось с 25 до 11 человек, кандидатов в члены Президиума – с 10 до 4. Таким образом, старая сталинская команда из недавно опальных соратников вновь полностью восстановила свои позиции в руководстве страны.

9 марта 1953 г., под залпы артиллерийского салюта, тело Сталина было внесено в Мавзолей. На траурной церемонии выступали Хрущев, Маленков, Молотов и Берия, каждый на свой лад поклявшись в верности делу Ленина–Сталина.

Но публичные клятвы верности явно не соответствовали новой политике старых сталинских выдвиженцев, а сохранение сталинских принципов управления страной – назревшей потребности в реформах. На следующий день после похорон, 10 марта, Г.М. Маленков, выступая на Президиуме ЦК КПСС, подверг критике советскую печать: «считаем обязательным прекратить политику культа личности». П.Н. Поспелову, секретарю ЦК по пропа-

ганде, было приказано контролировать прессу, а Н.С. Хрущев должен был проследить за материалами о Сталине, которые собирались опубликовать.

Новое руководство страны предприняло попытку отделить партийную власть от государственной. 14 марта 1953 г. на Пленуме ЦК КПСС Маленков попросил освободить его от обязанностей секретаря ЦК КПСС, «имея в виду, как было записано в постановлении Пленума, – нецелесообразность совмещения функций председателя Совета министров СССР и секретаря ЦК КПСС».

Однако Маленков в качестве Председателя Совета министров СССР получил право вести заседания Президиума ЦК КПСС. Хрущеву, как секретарю ЦК, поручалось руководить только секретариатом ЦК КПСС и председательствовать на заседаниях Секретариата. Все заместители Председателя Совмина СССР были членами Президиума ЦК. Единственным человеком из числа членов Президиума, не имевшим формальных позиций в государственном руководстве, был секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев.

Итоги пленума свидетельствовали, что государственный аппарат оказывался более влиятельным, чем аппарат партии. Специальным постановлением были расширены права союзных министров, а число союзных и союзно-республиканских министерств сокращено вдвое – с 51 до 25.

Начало реформ. Первыми реформами, вышедшими за пределы Кремля и Старой площади, стало прекращение репрессий. Л.П. Берия, став министром внутренних дел, начал пересмотр политических дел, которые велись в послевоенный период: «дела арестованных врачей», «дела арестованных бывших сотрудников МГБ СССР», «дела арестованных бывших работников Главного артиллерийского управления Военного министерства СССР» и ряда других. 2 апреля Л.П. Берия подал в Президиум ЦК КПСС записку об убийстве С.М. Михоэлса и фальсификации, по распоряжению Сталина, дела о Еврейском антифашистском комитете. Уже на следующий день Президиум ЦК принял решение «о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей», арестованных по так называемому «делу о врачах-вредителях» и «привлечении к уголовной ответственности работников бывшего МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов». Состоялась реабилитация военных и руководителей авиационной промышленности, осужденных в 1946 г. по «делу авиаторов», были оправданы участники «ленинградского дела».

Наряду с реабилитацией обвиненных по отдельным политическим процессам, Берия предложил провести амнистию в стране. В записке, адресованной в Президиум ЦК КПСС 26 марта 1953 г., он сообщал, что в стране в тюрьмах, колониях, исправительно-трудовых лагерях находилось 2 526 402 человека, из которых особо опасными считались 221 435 человек. Берия внес предложение амнистировать около 1 млн человек, осужденных на срок до 5 лет за должностные преступления (председателей и бригадиров колхозов, инженеров и руководителей предприятий), осужденных за самовольный уход с работы, женщин, имеющих детей до 10 лет, несовершеннолетних, тяжелобольных и престарелых. 27 марта 1953 г. Президиум Верховного Совета издал соответствующий указ «Об амнистии».

Уже в первые дни своего управления МВД Л.П. Берия обратился к Г.М. Маленкову с предложением о передаче из состава МВД в промышленные министерства целого ряда предприятий истроек, на которых использовался труд заключенных, а «исправительно-трудовые лагеря и колонии с лагерным аппаратом и военизированной охраной» – в ведение Министерства юстиции СССР.

Со времени окончания войны на западных границах СССР от Эстонии до Западной Украины сохранялось националистическое вооруженное подполье, которое поддерживала часть населения территорий, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., шли боестолкновения с частями МВД. Руководство МВД направило в Президиум ЦК ряд документов, в которых была дана крайне критическая оценка государственной политики в трех республиках – на Украине, в Литве и Белоруссии, однако оценки, содержащиеся в этих документах, касались и ряда других республик СССР.

В Постановлении Президиума ЦК от 26 мая 1953 г. констатировалось, что «политическое положение в западных областях Украины продолжает оставаться неудовлетворительным», а деятельность местных партийных и хозяйственных органов низко оценивается населением. Западных украинцев почти не было в составе местного руководства, среди руководителей высших учебных заведений, а также среди профессоров и преподавателей вузов (менее 20%). Еще острее ощущалось отсутствие украинского языка в преподавании в высших учебных заведениях. Но главное, на Западной Украине шла необъявленная гражданская война. В постановлении сообщалось, что «с 1944 по 1952 г. в западных областях Украины подверглись разным видам репрессий до 500 тыс. человек, в том числе арестовано более 134 тыс. человек, убито более 153 тыс. человек, выслано навечно из пределов УССР более 203 тыс. человек». Из этого следовал вывод: «ЦК КП Украины и обкомы партии западных областей до сих пор не могут учесть, что борьбу с националистическим подпольем нельзя вести только путем массовых репрессий и чекистско-войсковых операций, что бестолковое применение репрессий лишь вызывает недовольство населения и наносит вред делу борьбы с буржуазными националистами».

Оргвыводы, следовавшие из этого документа, – признание неудовлетворительной деятельности ЦК Компартии и Совмина Украины, снятие первого секретаря ЦК КПУ Л.Г. Мельникова и назначение на эту должность украинца А.И. Кириченко, восстановление преподавания на украинском языке, выдвижение «работников из населения Западной Украины». Сходные документы по инициативе МВД Президиум ЦК принял по Литве и Белоруссии. Следует заметить, что эти меры привели к определенной нормализации ситуации в республиках Прибалтики, на Западной Украине и в Белоруссии.

Другой узел проблем затягивался в объявленных социалистическими Венгрии, Югославии и прежде всего в Восточной Германии – Германской Демократической Республике. Ее руководство взяло курс на копирование советского опыта, с коллективизацией и курсом на развитие тяжелой промышленности. На Второй конференции Социалистической единой партии Германии (9–12 июля 1952 г.) главной задачей страны был объявлен курс на «ускоренное строительство социализма». Ответом на это стало массовое бегство на Запад через фактически открытые границы между восточной и западной

частями Берлина. С января 1951 г. по апрель 1953 г. из ГДР в Западную Германию бежали 447 тыс. человек.

Вопрос о положении в ГДР несколько раз обсуждался в апреле и в мае 1953 г. на заседаниях Президиумов ЦК КПСС и Совмина СССР. В принятом по инициативе Берии проекте констатировалось неблагоприятное положение в ГДР и указывалось, что ответственными за кризис являются не только власти ГДР, но и советские руководители, которые давали «в свое время неправильные указания по вопросам развития ГДР в ближайшее время».

В проекте документа предлагалось:

а) отказаться в настоящее время от курса на строительство социализма в ГДР и создания колхозов в деревне;

б) пересмотреть проведенные в последнее время правительством ГДР мероприятия по вытеснению и ограничению капиталистических элементов в промышленности, в торговле и сельском хозяйстве, имея в виду отменить в основном эти мероприятия.

Проект этого документа был подписан всеми членами Президиума ЦК КПСС, кроме министра иностранных дел В.М. Молотова. Он добавил в текст документа только одно слово, в корне изменившее смысл документа, вместо отказа «от курса на строительство социализма в ГДР» В.М. Молотов предложил отказаться от «курса на форсированное строительство социализма».

Не менее трудно складывалась ситуация в Венгрии. Руководство страны во главе с последовательным сталинистом М. Ракоши проводило политику индустриализации и коллективизации. Ее результатами стали резкое снижение уровня жизни, разорение крестьянства, ухудшение продовольственного снабжения страны, восстановление карточной системы. Венгрия, впервые за свою историю, была вынуждена закупать зерно за рубежом. Правительственная делегация Венгрии была вызвана в Москву, где Берия прямо обвинил Ракоши в создании культа личности. В ходе обсуждения возникла ситуация, когда Берия, по словам Хрущева, заявил: «Что ЦК, пусть Совмин решает, ЦК пусть занимается кадрами и пропагандой». И хотя эти слова адресовались венгерской делегации, Хрущев принял их на свой счет.

По своей инициативе Л.П. Берия попытался восстановить отношения с Югославией, разорванные в 1949 г.

Активная, в том числе внешнеполитическая, деятельность привела Л.П. Берия сначала к скрытому, а затем и к явному конфликту с другими членами Президиума ЦК. Разоблачение недавних репрессий создавало угрозу для Г.М. Маленкова, который, по поручению Сталина, непосредственно контролировал следствие по «ленинградскому делу» и «делу врачей». Осуждение деятельности ЦК Компартии Украины в 1944–1952 гг. заставляло вспомнить о том, что Н.С. Хрущев сразу же после освобождения Украины в 1944 г. был Председателем Совмина Украины, а с 1947 г. до конца 1949 г. – первым секретарем ЦК КПУ. Открытое недовольство вызывали попытки Берии вмешаться в кадровую политику ЦК в союзных республиках.

25 июня 1953 г. Берия направил в Президиум ЦК КПСС записку о расследовании обстоятельств возникновения «ленинградского дела» и «дела врачей». Из записки следовало, что продолжение следствия неминуемо ведет к Маленкову. На следующий день Л.П. Берия был арестован на заседании Президиума Совмина СССР.

Арест Берии, одного из трех реальных руководителей страны после смерти Сталина, требовал публичных объяснений. Для этого было решено собрать пленум ЦК, который состоялся 2–7 июля 1953 г. и на котором обсуждался вопрос «О преступных антипартийных и антигосударственных действиях Берии». Он был обвинен в том, что пытался поставить МВД над партией, угрожал отменить колхозы, оскорблял память Сталина, стремился изменить национальный состав руководящих кадров в союзных республиках и заменить их местными кадрами, пытался установить отношения с Югославией. Хрущев и Маленков перекладывали всю ответственность за репрессии 1930 – начала 1950-х годов на Берию. Давние члены сталинского Политбюро – Л.М. Каганович и А.А. Андреев клеймили Берию как фашистского заговорщика, шпиона, врага, стремившегося реставрировать капитализм.

В итоговом документе пленума Берии были предъявлены обвинения в шпионаже и заговоре, в декабре 1953 г. он был расстрелян (по некоторым данным это произошло сразу же после ареста).

Устранение Берии не смогло остановить необходимых, вынужденных изменений во внутренней и внешней политике страны, и прежде всего – в сельском хозяйстве. Летом 1953 г. полным ходом шла подготовка к его реформе. Основы колхозно-совхозного строя она не затрагивала. Но важность реформы для судеб деревни и ее жителей была несомненна.

Маленков – несостоявшийся реформатор. Старт реформе дал Председатель Совета министров Г. М. Маленков в своем выступлении на V сессии Верховного Совета СССР 7 августа 1953 г. Он провозгласил в качестве необходимой задачи «в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами – мясом, рыбой, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, тканями, одеждой, обувью, посудой, мебелью». Для достижения этих целей были значительно снижены нормы «обязательных поставок с личного подсобного хозяйства колхозников», в два раза снижался денежный налог с каждого колхозного двора и списывались все налоговые недоимки по сельхозналогу. Целый ряд категорий населения вообще освобождался от сельхозналогов – инвалиды, учителя, врачи, агрономы. Местным Советам предписывалось обеспечить население покосами.

Курс Маленкова на этом этапе был поддержан Хрущевым. На сентябрьском Пленуме 1953 г. была принята программа подъема сельского хозяйства. Пленум признал неоправданно высокими налоги, собиравшиеся с приусадебных участков, и указал на связь между этими налогами и снижением числа коров, свиней и овец в хозяйстве колхозников. Были в несколько раз повышены цены на мясо, молоко, картофель, другие сельхозпродукты.

На этом пленуме должность Н.С. Хрущева была изменена с секретаря ЦК КПСС на первого секретаря ЦК КПСС. Следует заметить, что этот пост тогда вообще не был предусмотрен уставом КПСС, утвержденным на XIX съезде КПСС. С устранением Берии роль Хрущева явно возросла.

Подход Г.М. Маленкова к решению проблем сельского хозяйства – дать деревне передохнуть, снизить налоги, поднять закупочные цены, снять ограничения на содержание домашнего скота и так, исподволь, без значительных затрат со стороны государственной казны, увеличить объем сельскохозяй-

ственного производства. Этот подход стремительно сделал Маленкова самым уважаемым человеком в российской деревне. За пять последующих лет частный аграрный сектор доказал свою эффективность. Он обеспечил более половины прироста мяса, 35–38% – картофеля, овощей, молока, шерсти, 87% яиц и 93% махорки в стране.

Радикальный характер носили предложения Г.М. Маленкова об изменении инвестиционной политики. Выступая на сессии Верховного Совета в августе 1953 г., он поставил задачу «всемерно форсировать развитие легкой промышленности», добиваться выравнивания темпов экономического роста двух основных отраслей индустрии: производства средств производства и производства предметов потребления. Это был разрыв с прежней советской экономической политикой, ставившей во главу угла развитие тяжелой, оборонной промышленности.

В том же выступлении Маленков употребил слово «разрядка», призвав к снижению военного противостояния. 12 марта 1954 г. он заявил, что «Советское правительство стоит за дальнейшее ослабление международной напряженности... решительно выступает против политики холодной войны, ибо эта политика есть политика подготовки новой мировой бойни, которая при современных средствах войны означает гибель мировой цивилизации».

Маленков лучше других понимал разрушительную силу ракетно-ядерного оружия, так как десять лет непосредственно занимался этими вопросами. 12 августа 1953 г. СССР произвел испытание водородной бомбы. Одновременно с этим шли успешные разработки и испытания ракет, позволявших доставлять ядерный заряд сначала в любую точку Европы (ракета Р-5), а затем и в любую точку мира (баллистическая ракета Р-7). В руках у политического руководства СССР появилось средство оказания давления на своих внешнеполитических противников.

Однако у курса на снижение военного противостояния были и серьезные, с политической точки зрения, недостатки. Реформаторская позиция главы государства – Предсовмина СССР Г.М. Маленкова – вступала в противоречие с идеологическими установками и, соответственно, с полномочиями аппарата ЦК КПСС и ее первого секретаря Н.С. Хрущева. Подход Маленкова предполагал признание и даже поддержку личного крестьянского хозяйства. Секретарь ЦК КПСС Д.Т. Шепилов, сторонник Хрущева, в декабре 1953 г. предупреждал партийных работников, чтобы те были настороже: «Чрезмерное раздувание личного хозяйства будет неизбежно порождать частнособственнические устремления отдельных отсталых колхозников».

По мнению Хрущева, главная стратегическая линия развития деревни была иной. Необходимо было взять курс на создание крупных, хорошо механизированных хозяйств, где должны были работать не крестьяне, а сельскохозяйственные рабочие. Конечной целью такого подхода было сближение города и деревни, «ликвидация мелкобуржуазных пережитков в жизни крестьянства», создание агрогородов. Полигоном для реализации такого типа развития должны были стать целинные и залежные земли на востоке страны.

Целина. В конце января 1954 г. Хрущев подал от своего имени в Президиум ЦК КПСС записку о состоянии и перспективах развития сельского хозяйства в СССР. Хрущев сообщал об острейшем продовольственном кри-

зисе, который сложился в СССР. По его данным, в стране потребление хлеба росло, а урожаи падали. Хлеба не хватало. Первый секретарь ЦК КПСС обращался к мировому опыту производства зерна. Сопоставляя величину посевных площадей и урожайность по отдельным зерновым культурам в СССР, США и Канаде, он считал, что необходимо ввести под зерновые посевы 13 млн га земли в восточных районах страны и обеспечить урожайность 15 ц зерна с гектара.

На февральско-мартовском (1954) Пленуме ЦК Хрущев призвал увеличить производство зерна и освоить целинные и залежные земли. Первоначально планировалось распашать за три года около 13 млн га целины, однако было поднято около 33 млн га.

В этих районах образовывались по преимуществу совхозы, работники которых считались наемными сельскохозяйственными рабочими. За 1954–1955 гг. на целине было создано 425 крупных зерновых совхозов. Проведение этой кампании имело несомненное народнохозяйственное значение. Прежде всего, оно реально способствовало увеличению производства зерна. С середины 1950-х годов от трети до половины всего хлеба, произведенного в стране, приходилось на долю целинного урожая. Создание новой зоны зернового производства сочеталось со значительными инвестициями, направленными на целину. Здесь был более высокий уровень механизации сельского хозяйства, вместе с тем зернохранилища подготовлены не были и большое количество хлеба гнило, не хватало ремонтных мощностей, существовали большие транспортные проблемы, постоянно недоставало механизаторов на период уборки урожая, что вынуждало ежегодно привлекать армию и водителей из других районов страны. Таким образом, себестоимость целинного зерна была дороже, чем в центральных районах.

Появились и другие проблемы. Распашка степных и лесостепных пространств Западной Сибири и Казахстана породила пыльные бури, обрушившиеся на целинный регион с начала 1960-х годов.

Оценивая первые реформы Н.С. Хрущева, следует обратить внимание и на такую важную их характеристику: если сельское хозяйство за все предшествовавшие годы Советской власти было источником инвестиций, то целинная эпопея превратила сельское хозяйство в сферу государственного финансирования.

В середине 1950-х годов продовольственное обеспечение населения страны несколько улучшилось, что произошло за счет двух разнородных факторов – прежде всего, за счет снижения налогов на личное подсобное хозяйство и, во-вторых, за счет развития целинных совхозов, крупного государственного сельскохозяйственного производства. В течение первых пяти лет после сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 50%, в том числе продукция земледелия – на 54%, животноводства – на 24%.

Соперничество между Маленковым и Хрущевым продолжалось. Новой точкой расхождения стал вопрос о возможности и целесообразности применения ядерного оружия. Г.М. Маленков заявлял, что ядерная война создаст угрозу гибели мировой цивилизации. Сразу же после этих заявлений он был обвинен в пацифизме и в пораженчестве. «Как это можно утверждать, что при атомной войне может погибнуть цивилизация? Тогда зачем же нам стро-

ить социализм, беспокоиться о завтрашнем дне?» – возражал министр иностранных дел В.М. Молотов.

Не меньшую критику вызвало другое положение доклада Маленкова – о преимущественном развитии легкой промышленности. Секретарь ЦК КПСС Д.Т. Шепилов представил в Президиум записку о наличии «глубоко ошибочных и политически вредных взглядов по вопросам развития социалистической экономики». 15 января 1955 г. эта записка была одобрена Президиумом ЦК.

Маленков потерпел сокрушительное политическое поражение на январском (1955) Пленуме ЦК КПСС – Хрущев обвинил его в «теоретически неправильном и политически вредном» лозунге форсированного развития легкой промышленности, в пацифизме, выражавшемся в утверждении, что неизбежна «гибель мировой цивилизации» в случае, если империалистами будет развязана третья мировая война.

На этом Пленуме Маленков был впервые публично обвинен в сотрудничестве с Берией, в том, что он несет ответственность за «ленинградское дело» и ряд других политических процессов 1940 – начала 1950-х годов.

После Пленума ЦК февральская сессия Верховного Совета СССР освободила Г.М. Маленкова от ключевой в тогдашней политической системе должности Председателя Совета министров СССР и назначила на нее Н.А. Булганина, близкого к Н.С. Хрущеву.

Реабилитации. XX съезд КПСС. Деятельность по реабилитации, начатая сразу после смерти Сталина, была продолжена в 1954 г. – были созданы комиссии Прокуратуры, МВД и КГБ СССР по пересмотру дел людей, осужденных за «контрреволюционные преступления». Первоначально предполагалось, что будут пересматриваться только дела осужденных Особым совещанием после 1945 г., но в дальнейшем было принято решение о пересмотре дел всех, кто на тот момент содержался в лагерях, тюрьмах и ссылке, осужденных как внесудебными, так и судебными органами. Комиссия получила право принимать окончательные решения по приговорам внесудебных органов, минуя стадию рассмотрения этих дел в Верховном Суде.

В первые послесталинские годы можно отметить некоторую растерянность агитационно-пропагандистского аппарата, утратившего прежние однозначно ясные и примитивные ориентиры. Первые признаки ослабления идеологического давления породили надежды у интеллигенции. В 1954 г. появилась повесть И. Эренбурга «Оттепель», ставшая своего рода художественным манифестом начавшихся перемен.

На весну 1956 г. было запланировано проведение XX съезда КПСС. На съезде предстояло подвести итоги пятой пятилетки (1951–1955). Национальный доход страны за это время вырос на 71%, объем промышленной продукции – на 85%, продукции сельского хозяйства – на 21%. Именно тогда были приняты решения о начале массового индустриального жилищного строительства в СССР, широкий размах которого пришелся уже на вторую половину 1950-х годов. В стране бурно развивалась энергетика. Мощность новых гидроэлектро- и тепловых станций составила 42,4 млн кВт, что более, чем в 4,5 раза, превышало мощности, введенные за период трех довоенных пятилеток (с 1928 по 1941 г.). Шел поиск новых методов управления. Коли-

чество союзных и союзно-республиканских министерств выросло к 1956 г. с 25 до 55. В марте 1954 г. был создан Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

Одним из болезненных вопросов, который должен был быть разъяснен делегатам будущего XX съезда, был вопрос о причинах репрессий и идущей массовой реабилитации. Из тюрем и лагерей стали возвращаться люди, которые настаивали на восстановлении своих прав, в том числе членства в партии, что для рядовых партийцев было непросто.

Эти вопросы были вынесены на обсуждение Президиума ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. Тогда же было принято решение создать комиссию по подготовке «вопросов, связанных с реабилитацией». Комиссию возглавил секретарь ЦК КПСС П.Н. Поспелов. В нее включили представителей МВД, прокуратуры, Комиссии партийного контроля и КГБ (позже эту комиссию стали называть «комиссией Поспелова»).

Во время обсуждения в Президиуме ЦК разгорелся спор об оценке на предстоящем съезде фигуры Сталина. Для Молотова, Ворошилова и Кагановича Сталин оставался великим продолжателем дела Ленина, что они и считали необходимым сказать на съезде. Хрущев, Микоян и Сабуров настаивали на критике Сталина. По словам Хрущева, «Сталин был предан делу социализма, но все делал варварскими способами. Он партию уничтожил. Не марксист он».

Перед съездом «комиссия Поспелова» представила многостраничный отчет, содержащий сведения о репрессиях второй половины 1930-х годов, уделив особое внимание незаконным преследованиям военных, партийных и советских руководителей. Данные, приведенные там, поражали размахом террора, его жестокостью и бессмысленностью. Этот доклад, хоть и основывался на очевидно неполной статистике, свидетельствовал, что только за 1937–1938 гг. были арестованы по обвинению в антисоветской деятельности 1 548 366 человек, из которых были расстреляны 681 692 человека. Документ свидетельствовал о разгроме партийно-советского руководства страны – было арестовано по 2–3 состава руководящих работников республик, краев и областей, из 1966 делегатов XVII съезда ВКП(б) – 1108 человек, из которых расстреляны 848 человек. Виновниками репрессий объявлялись И.В. Сталин и наркомы внутренних дел – Н.И. Ежов и Л.П. Берия.

В этом документе не были затронуты преследования «социально-чуждых элементов» – крестьян во время коллективизации, эсеров, троцкистов и других оппозиционеров 1920-х годов, тщательно обходилась роль в репрессиях Молотова, Кагановича, Маленкова, Ворошилова, самого Хрущева. Полностью отсутствовали данные о послевоенных преследованиях.

Непосредственно перед съездом было принято решение, что с докладом о культе личности Сталина выступит Хрущев на закрытом заседании, когда уже пройдут выборы в руководящие органы партии.

Н.С. Хрущева не удовлетворил проект доклада, подготовленный к началу съезда участниками «комиссии Поспелова». Он лично и радикально переделал текст будущего доклада, обратил внимание на незаконные аресты послевоенного времени и указал на личную ответственность Кагановича, Ворошилова, но главное – Маленкова.

Именно текст Хрущева лег в основу его «секретного доклада», прочитанного в последний день работы съезда – 25 февраля 1956 г.

После окончания съезда было принято решение Президиума ЦК КПСС «ознакомить с докладом Хрущева Н.С. “О культе личности и его последствиях” на XX съезде КПСС всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников».

Доклад Хрущева следовало зачитывать, но запрещалось копировать и обсуждать. Но вопросы, поднятые в докладе, и главный из них – почему террор стал частью политики страны? – требовали ответа. Те ответы, которые предлагал Хрущев, были неубедительными.

Требования назвать ответственных, в том числе и среди тогдашних руководителей страны и партии, прокатились по всей стране, особенно в университетской среде.

На июнь 1956 г. был запланирован Пленум ЦК КПСС, главной темой которого должен был стать доклад министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова о деятельности Сталина в годы Великой Отечественной войны. Жуков подготовил проект доклада, где острой критике были подвергнуты не только покойный генералиссимус, но и многие его сподвижники, в том числе и члены руководства партии и государства.

Но этому Пленуму и докладу на нем не суждено было состояться, так как критика Сталина прямо затрагивала всю партию. Официальную кампанию по разоблачению культа личности было решено свернуть. 30 июня 1956 г. вышло постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». Была предложена устоявшаяся оценка Сталина: с одной стороны, он был выдающимся политическим деятелем, преданным делу социализма, с другой – человеком, злоупотреблявшим властью, что должно было снять остроту критики порядков недавнего прошлого и тем более запретить переносить эту критику на современность.

Критика Сталина на XX съезде, «разоблачение» Берии и отставка Маленкова повлияли на страны «социалистического лагеря», став прецедентом для правящих элит в Восточной и Центральной Европе.

«Догнать и перегнать Америку по производству мяса, масла и молока!» После XX съезда триумvirат, разделивший власть после смерти И.В. Сталина, прекратил свое существование. Л.П. Берия был расстрелян, Г.М. Маленков снят с поста Председателя Совета министров СССР и стал объектом постоянной критики на пленумах ЦК. Усилилась роль Н.С. Хрущева, который не без успеха примерял на себя славу реформатора.

В экономике страны наметился ощутимый подъем. К 1957 г. улучшилось продовольственное снабжение населения. Менялся образ жизни людей, в 1957 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», с которого начался новый этап в строительстве жилья. Жилой фонд в городах вырос с 500 млн кв. м в 1958 г. до 670 млн кв. м в 1962 г. Дома строили в основном от двух до пяти этажей, одно-, двух-, трехкомнатные квартиры были маленькими, от 23 до 55 кв. м, с кухнями по 5–6 м и с потолками от 2,5 до 2,7 м, но это было в основном благоустроенное отдельное жилье!

К этому времени обычным делом стало телевидение в квартирах. Жизнь становится веселее. Летом 1957 г. в Москве открылся 6-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов, в столицу прибыли 34 тыс. человек из 131 страны мира. На улицах города открыто звучал полузапрещенный в СССР джаз и рок-н-ролл, можно было встречаться и разговаривать с иностранцами – дело практически невыполнимое в недавнем прошлом.

На улицы городов выходят свои, советские легковые автомобили – «Волга», целое семейство новых «Москвичей», сравнительно дешевые «Запорожцы». СССР осваивает производство реактивных пассажирских самолетов Ту-104, ставших на некоторое время единственными в мире реактивными пассажирскими лайнерами.

Триумфом советской науки и техники, возросшей оборонной мощи СССР стала успешно реализованная космическая программа, стартовавшая в октябре 1957 г. первым в мире запуском искусственного спутника Земли и первым полетом в космос человека – Ю.А. Гагарина 12 апреля 1961 г.

Развитие промышленности в стране привело к изменению структуры населения. На рубеже 1950 – 1960-х годов городское население впервые начинает преобладать над сельским. В 1962 г. из 223,5 млн человек 111,2 млн жили в городах, а в селах – 108,8 млн.

В конце 1956 г. на декабрьском пленуме ЦК КПСС обсуждалась проблема укрепления централизованного планирования промышленности и централизованного контроля над ней. Новый пятилетний план, принятый на XX съезде КПСС, был признан нереалистичным уже к концу 1956 г. Одним из его недостатков стала чрезмерная централизация государственного управления. В начале следующего 1957 г. Н.С. Хрущев направил в Президиум ЦК КПСС записку «Об улучшении руководства промышленностью и строительством», главной идеей которой было усиление роли регионов в управлении экономикой.

Радикальные предложения Хрущева означали не только ликвидацию союзных министерств, но и ослабление позиций Совета министров СССР и его руководителей. Ключевым звеном управления экономикой становились Советы народного хозяйства экономических административных районов. Совнархоз – это прежде всего территория, объединенная единством управления экономикой. Границы этой территории в Российской Федерации совпадали с автономными республиками, краями и областями. В РСФСР было создано 70 совнархозов, на Украине – 11, в Казахстане – 9, Узбекистане – 4, в других союзных республиках – по одному.

Централизованное управление было сохранено только для самых наукоемких и важных отраслей военной промышленности. При этом отказа от централизованного планирования не произошло, Госплан СССР был не только сохранен, но и расширен.

Экономические последствия создания совнархозов быстро дали положительный результат. Уменьшились затраты на транспортировку сырья и продукции, усилились кооперационные связи предприятий, расположенных на одной территории. Сложнее и противоречивее оказались социальные последствия организации совнархозов, вызвавшие негодование столичной бюрократии. Рушилась складывавшаяся десятилетиями управленческая вертикаль

наркоматов-министерств, упразднились рабочие места министерской номенклатуры.

Особое место в реформаторских планах Хрущева занимали реформы сельского хозяйства. В мае 1957 г. в связи с программой освоения целины он объявил, что «в течение ближайших лет мы не только догоним, но и значительно превзойдем Соединенные Штаты Америки по производству продуктов на душу населения».

Лозунг «догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения» стал официальной целью политики партии в сфере сельского хозяйства. В период ближайшей пятилетки планировалось увеличить производство сельхозпродукции в 1,7 раза. Хрущев, принимая это решение, попытался использовать экстенсивные методы расширения сельхозпроизводства, которые он уже успел применить раньше, объявив об освоении целины.

Обе эти реформы были инициированы Хрущевым не только без согласования с Совмином СССР, но и вопреки членам Президиума ЦК КПСС. К их недовольству добавлялось раздражение выступлением Хрущева перед деятелями литературы и искусства весной 1957 г., в котором он стал говорить о спорах и личных конфликтах с Молотовым и другими членами Президиума ЦК КПСС. Против Хрущева начал складываться заговор.

«Антипартийная группа» и победа Н.С. Хрущева в аппаратном противоборстве. 18 июня 1957 г. большинство членов Президиума потребовали от Хрущева немедленно собрать заседание Президиума ЦК. На заседании присутствовали 8 членов Президиума и 3 кандидата, но отсутствовал маршал Г.К. Жуков, бывший с 1956 г. кандидатом в члены Президиума ЦК.

Инициатива была в руках противников Хрущева. Г.М. Маленков обвинил Хрущева в том, что тот разъединяет членов Президиума, что формируется культ личности Хрущева, что первый секретарь ЦК КПСС неправильно понимает взаимоотношения между партией и государством, а также подверг резкой критике хрущевский лозунг – в ближайшие годы догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока на душу населения. Маленкова поддержали большинство членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС. Они требовали упразднить сам пост первого секретаря ЦК КПСС, что означало отставку Хрущева.

Но воспользоваться своим преимуществом противникам Хрущева не удалось. В зал заседания ворвалась группа высших военачальников – членов ЦК КПСС, потребовавших перенести вопрос о судьбе Хрущева на Пленум ЦК. Неожиданная поддержка Хрущева военными, за которыми стоял маршал Г.К. Жуков, дала возможность срочно собрать в Москве первых секретарей обкомов партии, составлявших большинство членов ЦК.

22 июня 1957 г. начал работу Пленум ЦК, на котором Хрущеву удалось заручиться поддержкой первых секретарей, встревоженных намерениями членов Президиума отменить должность первого секретаря ЦК КПСС, так как это неизбежно привело бы к ликвидации должностей первых секретарей обкомов и крайкомов партии. При всей утопичности хрущевских планов «догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока» он означал, что лидер партии впервые за всю советскую историю поставил задачу накормить

население. Главным событием едва ли не всего Пленума стало выступление в первый день его работы маршала Г.К. Жукова. Не только его «военный вес» сыграл исключительную роль, выступление Жукова было в полном смысле политическим. Он огласил архивные сведения о личной причастности Ворошилова, Молотова, Кагановича, Маленкова, которые добивались отставки Хрущева, к репрессиям 1930-х годов. Жуков утверждал, что возвращение к власти этой группировки сталинских соратников создает физическую опасность для теперешних членов ЦК и делает номенклатуру беззащитной перед произволом и репрессиями.

Пленум закончился принятием Постановления об антипартийной группе Маленкова, Молотова и Кагановича и принятием письма ЦК КПСС к партийным организациям, ко всем членам и кандидатам в члены КПСС об антипартийной группе. Здесь важна и следующая деталь – в официальном, предназначенном для публикации в печати Постановлении Пленума было запрещено публиковать сведения о причастности Маленкова, Молотова и Кагановича к массовым репрессиям.

Механизм номенклатуры, находящийся в руках партийного аппарата, позволил ему окончательно поставить под свой контроль весь высший государственный аппарат. Зримым выражением этой победы стало назначение первого секретаря ЦК КПСС Хрущева в феврале 1958 г. на пост Председателя Совета министров СССР.

Единственным институтом, который мог соперничать по силе с партией, была армия во главе с маршалом Г.К. Жуковым, которому Хрущев был во многом обязан своей победой на пленуме. Политический вес Жукова создавал угрозу для Хрущева. Если командующий американскими оккупационными войсками в Германии Д. Эйзенхауэр смог стать президентом США, то почему бы маршалу Победы Жукову не возглавить СССР?

Во время государственного визита Жукова в Югославию в октябре 1957 г. собрался Президиум ЦК, на котором Жукова обвинили в «бонапартизме», раскритиковали за недооценку партийной работы в армии, неуважению к политработникам, в переоценке собственной роли в войне. В результате Жукова вывели из ЦК и его Президиума и отправили на пенсию. Армия была устранена с политического поля.

Провал сельскохозяйственной политики Хрущева. Лозунг «Догнать и перегнать Америку» персонифицировал политику Хрущева и заставлял его любыми путями увеличивать производство хлеба, мяса и молока. Одним из символов этой политики стал так называемый «рязанский почин». После того как Рязанская область к началу 1959 г. смогла за год увеличить вдвое производство животноводческой продукции, на XXI съезде КПСС в 1959 г. «рязанский почин» было рекомендовано распространить на всю страну. Рязанский обком под давлением ЦК КПСС принял дополнительные обязательства на 1959 г. – в 3,8 раза перевыполнить план. Первый секретарь Рязанского обкома А.Н. Ларионов выполнил это задание, был награжден звездой Героя Социалистического Труда – и застрелился. Для выполнения нереалистичных требований пришлось пустить под нож все поголовье скота в области.

Советская пропаганда рапортовала, что за год производство мяса увеличилось на 32%, молока – на 15%, яиц – на 25%, шерсти – на 11%. За успехи

в перевыполнении планов по производству мяса были награждены орденами Ленина Курская, Кировская, Киевская, Курганская, Ростовская, Смоленская, Свердловская, Тульская области, Краснодарский и Ставропольский края.

На практике же 1958–1962 гг. стали временем беспрецедентной по своим масштабам кампании по фальсификации сельскохозяйственной статистики. По 2–3 раза отчитывались за вес скотины, которая предназначалась на убой, – сначала в колхозах и совхозах, затем – на откормочных пунктах и, наконец, на мясокомбинатах. От таких подсчетов росли цифры производства, но мяса в магазинах не добавлялось.

Осложнялась, казалось бы, уже решенная проблема производства зерна. Здесь сошлись два фактора. С одной стороны, на целине после первых сравнительно удачных урожаев начались «черные бури» – ветровая эрозия уничтожала, сдувала верхний плодородный слой почвы, распаханый тяжелыми плугами. Урожайность зерновых упала до 4 центнеров с га, едва обеспечивая возврат посевного фонда. С другой стороны, Хрущев настаивал на посеве кукурузы на зерно. Под его давлением были засеяны 37 млн га в 1962 г. Любимую Хрущевым «королеву полей» сеяли на огромных пространствах России – от Кубани и Ставрополя на юге до Вологодской и Архангельской областей на севере. При этом под кукурузу стремились отводить лучшие земли, те поля, которые прежде отдавали под традиционные зерновые культуры – пшеницу и рожь.

Вместо обещанного изобилия страна вновь столкнулась с продовольственными проблемами. Тогда власть пошла в наступление против личных подсобных хозяйств. 20 августа 1958 г. было принято закрытое постановление бюро ЦК по РСФСР «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках». Это постановление должно было коснуться 12,5 млн городских семей, имевших в 1958 г. свои огороды.

Среди постановлений хрущевской поры это стало одним из самых экономически нелепых решений с долговременными последствиями. Насильственное изъятие скота и передача его в совхозы и колхозы привели к тому, что весь скот шел под нож. Домашние хозяйства, разоренные этим постановлением, уже не могли обеспечивать семьи молоком, сметаной, мясом, что, в свою очередь, увеличивало давление на государственную торговлю.

В 1961–1962 гг. в стране стала остро ощущаться нехватка не только мяса, масла и молока, но и хлеба, крупы, лапши, сахара. В отдельных областях страны стали вводиться продовольственные карточки на хлеб, масло, мясо.

Формальным выражением провала сельскохозяйственной политики Хрущева стало постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о повышении цен на мясомолочные продукты, опубликованное 31 мая 1962 г. В ответ на повышение цен появились листовки, направленные против Хрущева и его политики, в Ленинграде, Днепропетровске, Тбилиси, Нижнем Тагиле, Москве и других городах. Массовые волнения вспыхнули в Муроме и Александрове, самые крупные беспорядки произошли в Новочеркасске. С 1 по 3 июня 1962 г. город оказался в руках восставших. На переговоры с ними прибыли А.И. Микоян и Ф.Р. Козлов. В город были введены войска, в результате их действий были убиты 23 человека, арестованы – 49, привлечены к ответственности – 116, из которых семеро были приговорены к смертной казни.

Новочеркасские события стали символом провала сельскохозяйственной политики КПСС. В 1963 г. СССР был вынужден начать закупку продовольствия за рубежом. За год на эти цели было израсходовано 372,2 т золота из золотого запаса страны.

Армия. После войны армия в Советском Союзе продолжала сохранять штаты военного времени (в 1953 г. в ней числилось около 5,4 млн человек). Необходимо было сокращать армию, но это должно было идти одновременно с внедрением современных образцов вооружения, появлением ракетно-ядерного оружия. В 1955–1958 гг. предстояло в три этапа уменьшить армию на 2 млн 140 тыс. человек. При всей необходимости сокращения эти меры тяжело отразились на офицерах, получивших погоны в годы войны, не выслуживших своей военной пенсии и не имевших никаких гражданских специальностей.

27 июля 1959 г. было принято постановление Совета министров СССР о пенсиях военнослужащим и их семьям. Пенсии сократили, возможность выслужить военную пенсию затруднили, это вызвало взрыв недовольства в армии.

В сентябре 1959 г. Н.С. Хрущев выступил на пленарном заседании XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН и внес на ее рассмотрение Декларацию о всеобщем и полном разоружении. Это была программа, предусматривавшая сокращение в сравнительно короткие сроки вооруженных сил СССР, США и КНР. На втором этапе предполагалось сократить вооружения и военную технику, на третьем – уничтожить все виды ядерного, ракетного, химического и биологического оружия. Вся эта программа должна была быть реализована, согласно советским предложениям, за 4 года. Хотя эта программа и получила одобрение в резолюции от 20 ноября 1959 г., нетрудно было увидеть ее идеалистический, наивный расчет: нереально было заставить разоружиться не только США, но и Китай, ощутило уходящий «в отрыв» от СССР, а также Великобританию и Францию, проводивших собственную политику.

Единственным практическим результатом этого предложения было сокращение в одностороннем порядке Советской Армии – еще на 1,2 млн человек, т.е. примерно на треть общей численности.

Цепь кризисов – от Берлина к Кубе. В 1960–1962 гг. советская внешняя политика встретилась с несколькими серьезными вызовами, связанными с сохранявшимся военным противостоянием с блоком НАТО (подробнее см. в разделе Система международных отношений и холодная война). 1 мая 1960 г. над Свердловском был сбит американский самолет-разведчик У-2, что привело к срыву уже запланированного на 16 мая 1960 г. совещания глав правительств четырех держав – США, СССР, Англии и Франции. На вооружение армии США поступили твердотопливные ракеты шахтного базирования «Минитмен» с радиусом действия до 13 тыс. км. К этому добавились ракеты «Поларис», стоявшие на атомных подводных лодках, радиус действия которых почти в два раза превосходил их советские аналоги.

Американские военные базы, расположенные по существу вдоль всей границы СССР, позволяли приблизить носители ядерного оружия к советской территории, не создавая непосредственной угрозы территории Соеди-

Н.С. Хрущев на выставке остатков сбитого американского самолета-разведчика. Центральный парк культуры и отдыха им. Горького. Москва. 20 мая 1960 г.

ненных Штатов. С 1959 г. началось интенсивное развертывание ракет средней дальности в Турции, Великобритании, Италии.

Самыми серьезными кризисами этого периода, поставившими мир на грань новой мировой войны, стали Берлинский (1961), связанный со строительством Берлинской стены и блокадой Западного Берлина, и Карибский (1962), причиной которого стала переброска советских ракет на Кубу. Нужно отдать должное осмотрительности Н.С. Хрущева и Дж.Ф. Кеннеди. В результате интенсивных переговоров и консультаций были достигнуты договоренности, снизившие опасность войны. СССР взял на себя обязательства вывести ракеты с Кубы. США гарантировали неприкосновенность территории Кубы и вывели свои ракеты из Турции и Италии.

В ходе Кубинского кризиса сложился порядок оперативных советско-американских консультаций на высшем уровне как способа предотвращения возможных военных конфликтов.

Ослабление позиций Хрущева. Провал сельскохозяйственной политики и связанной с ней масштабной пропагандистской кампании вынудил идеологический аппарат ЦК КПСС начать иную, как тогда казалось, более долговременную кампанию, которая должна была прославить историческую роль КПСС. С трибуны XXII съезда КПСС, открывшегося в октябре 1961 г., Н.С. Хрущев объявил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме.

На съезде была принята новая Программа КПСС, обещавшая, когда, как и какими путями в Советском Союзе будет построено коммунистическое общество. Сначала будет завершено создание материально-технической базы социализма, которая, развиваясь и совершенствуясь, превратится в материально-техническую базу коммунизма. Это, в свою очередь, обеспечит значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда, «что составляет важнейшее условие победы коммунистического строя» и «самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма». Достичь этой задачи Программа КПСС обещала уже через 10 лет – к началу 1970-х годов, а конечная цель была определена началом 1980-х годов, через двадцать лет после принятия Программы КПСС.

На XXII съезде вдруг возникла тема Сталина. В заключительном докладе, прочитанном Хрущевым 27 октября 1961 г. и открыто транслировавшемся по радио и телевидению, он обрушился на недавних участников «антипартийной группы» – Молотова, Кагановича, Маленкова и Ворошилова, обвинив их в личном участии в сталинском терроре. Хрущев явно эксплуатировал роль героического борца с культом личности, осудившего и прекратившего репрессии и сокрушившего на этом пути участников «антипартийной группы».

На съезде было принято решение вынести тело И.В. Сталина из Мавзолея. Ночью 31 октября в обстановке строгой секретности гроб с телом Сталина был похоронен у Кремлевской стены.

Если в середине 1950-х годов действия Хрущева создавали проблемы государственным чиновникам, которые пострадали от расформирования министерств и создания совнархозов, то теперь возникла угроза нестабильности для всего партийного аппарата – от райкомов партии до ЦК КПСС. В новом Уставе было записано: «При выборах партийных органов соблюдается принцип систематического обновления их состава и преемственности руководства». Это означало, что состав ЦК КПСС, Президиума ЦК, ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов должен обновляться на одну треть на каждых очередных выборах; райкомов и горкомов – наполовину. Можно было быть избранным в один партийный орган не более трех раз.

Это стало нарушением негласного контракта между номенклатурой и Н.С. Хрущевым. Если раньше Хрущев воспринимался как гарант стабильности для партаппарата, защитник от террора, то теперь тот же Хрущев с его идеями становился опасным разрушителем этой стабильности.

Ситуация продолжала накаляться. В ноябре 1962 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором были приняты два важнейших решения. Одно из них – о создании системы партийно-государственного контроля – будет рассмотрено нами ниже. Другое же – «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» означало разделение партийных организаций по производственному принципу. Партийные организации – от областных и ниже – делились на промышленные и сельские. Вместо единых Советов и их исполкомов создавались сельские и промышленные Советы и исполкомы. Следом за партийными и советскими органами стали делиться на сельские и промышленные организации профсоюзы и комсомол.

Удар был нанесен и по самой массовой группе партработников – секретарям сельских райкомов КПСС. Были ликвидированы сельские райкомы

партии, управление сельским хозяйством передавалось территориальным производственным управлениям, охватывавшим несколько районов. Это решение внесло полную сумятицу в деятельность местного аппарата власти, стало кошмаром для партийно-советских чиновников, вызвало открытую критику действий Н.С. Хрущева.

Для повышения управляемости номенклатуры Хрущев предложил создать комитет партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. Хрущев сетовал, что коррупция в стране затронула высшие звенья государственного управления, что взяточничество проникло в Госплан, другие министерства и ведомства, в органы суда и прокуратуры.

Председателем Комитета партийно-государственного контроля был назначен секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин, до этого возглавлявший КГБ СССР и считавшийся доверенным лицом Хрущева, ставший одновременно и заместителем председателя Совета министров СССР.

Комитет партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совмине СССР превратился в реальную власть в стране. Он подчинил себе аппарат ЦК и деятельность Совмина, контролировал армию и КГБ, обладал правами расследования и передачи дел в прокуратуру и суд. Особый статус Комитета позволил его руководству объединить и организовать недовольных политикой Хрущева в партийно-государственном аппарате и возглавить заговор против него.

Отставка. Хрущев стремительно утрачивал поддержку в стране. Большая часть населения не простила ему ухудшение продовольственного снабжения, рассказывала язвительные анекдоты о «кукурузнике». Интеллигенция, с восторгом принявшая разоблачения культа личности, вздохнувшая от ослабления цензуры к началу 1960-х годов, не простила ему гонений Э. Неизвестного, А. Вознесенского, В. Некрасова. Изоляция вокруг Н.С. Хрущева нарастала. 12 октября 1964 г. в отсутствие Хрущева, отъехавшего в Пицунде, состоялось заседание Президиума ЦК, на котором было принято решение срочно вызвать первого секретаря ЦК в Москву и собрать внеочередной Пленум ЦК КПСС.

13 октября Хрущев прибыл в Москву, где на заседании Президиума ЦК 13–14 октября 1964 г. его обвинили в провале сельскохозяйственной политики, в бессмысленности разделения партийных организаций на сельскохозяйственные и промышленные, в авантюризме во внешней политике, едва не приведшем к мировой войне, в грубости и хамстве. Хрущев подал заявление об уходе на пенсию по возрасту и состоянию здоровья.

Пленум ЦК КПСС осудил раздел партии по производственному принципу и принял заявление Н.С. Хрущева об отставке. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев, Председателем Совета министров СССР – А.Н. Косыгин, Председателем Верховного Совета СССР – Н.В. Подгорный.

СССР В ЭПОХУ СТАБИЛЬНОСТИ. 1965 – НАЧАЛО 1980-х ГОДОВ

Пересмотр политики Хрущева. Отставка Н.С. Хрущева не повлекла за собой никакого заметного протеста в широких массах населения. По дан-

ным КГБ, в 1965 г. в среднем в два раза сократилось число «антисоветских выступлений» – листовок и оскорбительных надписей в адрес политического руководства. Банкротство его экономического курса было очевидно. Единственная тема, вызывавшая живой интерес, – это вопрос о том, сохранится ли взятый Хрущевым курс на осуждение Сталина и «периода культа личности».

Деятельность и реформы Хрущева не раскололи, а наоборот сплотили номенклатуру в противодействии ему. Поэтому основными лозунгами Л.И. Брежнева стали коллективное руководство, стабильность и устойчивость. Функции аппарата ЦК КПСС, сложившиеся во времена Хрущева, обеспечивавшие контроль над деятельностью государственного аппарата, остались неизменными.

Первыми были отменены предыдущие решения, касавшиеся партии. В ноябре 1964 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором с главным докладом «Об объединении промышленных и сельских областных, краевых партийных организаций и советских органов» выступил Н.В. Подгорный. Он признал необходимым вернуться к принципу построения партийных организаций по территориально-производственному признаку.

Выстраивалась вертикаль ЦК – обком – райком. Партийные комитеты производственных колхозно-совхозных управлений, созданные по решению Хрущева, были преобразованы в сельские райкомы партии. Следом за перестройкой партийных органов восстановлены прежние советские, комсомольские и профсоюзные учреждения, а также отменены новые нормы устава КПСС, устанавливавшие жесткие нормы партийных работников.

В сентябре 1965 г. на Пленуме ЦК было объявлено о восстановлении отраслевых министерств вместо совнархозов. Это означало, в том числе, восстановление роли столичной бюрократии в системе государственного управления. Партийный аппарат в столице и по всей стране стал теми социальными группами, которые непосредственно выигрывали от устранения Хрущева и контрреформ «коллективного руководства» во главе с Брежневым.

Особое внимание вызвало существование Комитета партийно-государственного контроля при ЦК КПСС и Совета министров СССР. Это ведомство, подготовившее свержение Хрущева, представлялось опасным и новой властью. На декабрьском (1965) Пленуме ЦК по предложению Брежнева он был заменен Комитетом народного контроля, лишенным всяких властных функций.

«Реформы Косыгина». Этим распространенным, но не совсем точным термином принято определять комплекс реформ, проведенных в стране после 1965 г. и ставивших своей задачей интенсификацию экономики СССР.

Вновь, как в 1953 г., наиболее сложным было положение в сельском хозяйстве, на этот раз из-за непродуманных и авантюристических решений Н.С. Хрущева. По семилетнему плану за 1959–1965 гг. валовая продукция сельского хозяйства должна была вырасти на 70%, фактически за 6 лет она увеличилась только на 10%. Статистика свидетельствовала о глубоком кризисе сельскохозяйственного производства.

В марте 1965 г. Л.И. Брежнев на Пленуме ЦК выступил с программным заявлением о переменах в аграрной политике. Прежде всего вводился постоянный план хлебозаготовок до 1970 г. Он был снижен с 64 млн т

до 54,4 млн т зерна. Одновременно с этим были значительно увеличены закупочные цены. Они выросли от 10 до 100%. За хлеб, сданный сверх плана, вводилась надбавка в 50%.

Предполагался и значительный рост инвестиций в сельское хозяйство. На восьмую пятилетку (1965–1970) в сельское хозяйство и связанные с ним отрасли планировалось вложить 71 млрд руб., в том числе на производственные объекты, сельхозтехнику, развитие энергетической системы для села, мелиорацию и т.д. Был взят курс на создание крупных специализированных хозяйств – молочно-товарных, свино- и птицеводческих, зерновых. Разворачивалась программа мелиорации земель стоимостью до 10 млрд руб. Эти вложения должны были пойти в республики Средней Азии, страдавшие от нехватки воды. Составной частью программы были планы переброски стока сибирских рек на юг, в степи и пустыни Казахстана и Средней Азии.

Впервые в истории СССР была введена гарантированная оплата для колхозников, пересмотрены и существенно снижены налоги с колхозов.

Наконец, вполне в духе реформ Г.М. Маленкова, были сняты ограничения на развитие личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих. Накануне принятия 8-го пятилетнего плана в прессе развернулась оживленная дискуссия о путях развития советской экономики. Предлагалось изменить порядок планирования – составлять план не сверху, а снизу, от предприятия, которое должно было дать свои предложения к плану. План должен был стать не столько заданием, сколько заказом.

В сентябре 1965 г. Председатель Совета министров СССР А.Н. Косыгин объявил о начале экономических реформ в промышленности. Вместе с отказом от совнархозов и при возобновлении структуры отраслевого, министерского управления А.Н. Косыгин призвал к сочетанию централизации руководства с расширением оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий. Главным показателем для промышленных предприятий должен был стать объем выпускаемой продукции. В докладе Косыгина употреблялись такие понятия, как рынок, прибыль, эффективность капитальных вложений.

Другой задачей реформы стало расширение самостоятельности предприятий, получивших право планировать объем производства, устанавливать и расширять долговременные связи с поставщиками и потребителями продукции, определять численность и структуру работников, использовать часть прибыли на их материальное поощрение. Обязательные плановые показатели были сокращены в 3 раза, уровень заработной платы зависел от прибыли предприятий.

Однако проведение реформы вскоре столкнулось с противоречиями между экономическими закономерностями и политическими установками. Цены на сырье (руду, уголь, нефть и др.) оставались неизменными, поэтому отсутствовали экономически обоснованные уровни рентабельности отдельных отраслей промышленности, предприятий и изделий. В этих условиях наиболее рентабельными оказывались те отрасли, которые были связаны с обслуживанием военно-промышленного комплекса (в приборостроении, например, уровень рентабельности достигал 50%), а в пищевой промышленности все производство и переработка мяса для государства были убыточны, на грани убыточности существовали молочная и рыбная промышленность.

Предложения по повышению цен в угольной промышленности, в черной металлургии и понижению цен в машиностроении были отвергнуты. Отрасли, связанные с ВПК, по-прежнему были приоритетными, а легкая промышленность оставалась на периферии экономической политики СССР.

Поиски идеологических ориентиров. Официальная пропаганда была вынуждена дистанцироваться от хрущевских эскапад в адрес тех деятелей искусства, творчество которых не было ему понятно, а поэтому и признавалось классово чуждым и политически враждебным. Теоретический орган ЦК КПСС журнал «Коммунист» поместил уважительно-одобрительные оценки творчества В. Аксенова и А. Вознесенского, кинорежиссера С. Параджанова и его фильма «Тени забытых предков». Началась публикация произведений М.А. Булгакова, произошел пересмотр некоторых идеологических установок, намечилось некоторое смягчение воинствующего атеизма. Был издан секретный указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпоселению с участников сект “свидетели Иеговы”, “истинно-православные христиане”, “иннокентьевцы”, “адвентисты-реформисты” и членов их семей».

Однако признаки некоторого ослабления идеологического контроля в культуре скоро обернулись его усилением. Первым ясным признаком новых, но не лучших времен стало дело писателей А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля, которое велось КГБ в 1965–1966 гг. Против них было выдвинуто обвинение по ст. 70 УК РСФСР Ч.1: «Агитация или пропаганда, проводимая в целях подрыва или ослабления Советской власти». Новым становилось то, что процесс проводился публично и сопровождался мощной пропагандистской кампанией в прессе.

Заметим, что с середины 1960-х до начала 1980-х годов коллективные письма, подписанные видными учеными, деятелями литературы и искусства, направленные советскому руководству, стали характерным проявлением политического протеста в СССР. Эти письма распространялись в рукописном виде, попадали в самиздат, передавались западными радиостанциями, вещавшим на Советский Союз. Как правило, за этими письмами следовали репрессии против «подписантов».

Другим явлением в оппозиционном движении стали открытые протестные акции. 5 декабря 1965 г. в центре Москвы на Пушкинской площади состоялась демонстрация, участники которой – А.В. Дранов, Ю.Т. Галансков, А.И. Гинзбург, Н.Е. Горбаневская, А.С. Есенин-Вольпин и др. настаивали на том, чтобы советские власти выполняли собственные законы. Зарождалось правозащитное движение в стране.

Отношение к Сталину, к решениям XX–XXII съездов разделило общественное мнение на две противостоявшие друг другу группы. Большой общественный резонанс вызвало письмо в газету «Правда» скульптора Е.В. Вучетича, в котором он протестовал против употребления понятия «период культа личности Сталина». Он утверждал, что не было такого периода в истории страны, а были отдельные ошибки крупнейшего государственного деятеля. Лидером антисталинского направления стал писатель А.И. Солженицын, прославившийся своим «Одним днем Ивана Денисовича» и работавший в это время над «Архипелагом ГУЛАГ». Критика Солженицына

распространялась не только на Сталина, но и на Ленина, которого он считал основателем репрессивной системы.

Одновременно с острыми спорами о судьбе недавнего прошлого разворачивался с виду неспешный, но очень важный в историко-культурном смысле процесс развития так называемой деревенской прозы, которая становится не только несомненным художественным, но и общественным явлением.

С начала 1968 г. в Чехословакии развернулась дискуссия о необходимости экономических реформ, переросшая в споры о целесообразности социалистического выбора. Отмена цензуры привела к обсуждению вопроса о незаконных репрессиях в стране в 1940–1950-е годы и ответственности компартии за эти преступления. Был поставлен под сомнение вопрос о целесообразности пребывания Чехословакии в составе Организации Варшавского договора (ОВД).

Для советского руководства стало ясно не на словах, а на деле, что реформы, переход к рыночным отношениям и отказ от цензуры создают угрозу для самого существования «реального социализма».

Разгром реформ в Чехословакии стал началом конца экономическим преобразованиям и в СССР. Режим вновь становится репрессивным по отношению к любому инакомыслию.

«Социалистический лагерь» и его местные властные элиты были вынуждены определиться в своем отношении к реформам, справедливо разглядев в них угрозу утраты власти. Вторжение войск ОВД в Чехословакию стало рубежом политической истории не только для народов Центральной Европы, но и для СССР, где была свернута экономическая реформа.

От стабильности к застою (1970-е – начало 80-х годов). Восьмая пятилетка стала одной из самых успешных в истории страны. Этому способствовали применение экономических методов в управлении, особенно в ее первые годы. В строй вступило около 1900 промышленных предприятий, в том числе первая очередь Волжского автомобильного завода в Тольятти, Западно-Сибирский металлургический комбинат и др. В 1966 г. страна смогла обойтись без закупки хлеба за границей, меньше, чем прежде, потребовалось закупить хлеба и в 1967 г. Отмена совнархозов и возврат к министерской модели управления промышленностью создали дополнительный временный эффект, сочетающий в себе, с одной стороны, достоинства территориальной кооперации и, с другой – возможности внедрения научно-технического прогресса, обеспеченные централизованной системой управления промышленностью. Значительно возросла энергообеспеченность страны: с 5,9 млн кВт в 1960 г. до 217 млн кВт в 1975 г.

Потенциала реформ хватило на десятилетие, но со второй половины 1970-х годов в экономике вновь стали нарастать негативные тенденции. По данным официальной советской статистики, в 1970-е годы ощутимо сокращались темпы роста.

Вместе с тем в стране появился новый мощный ресурс для пополнения бюджета – расширение экспорта углеводородного сырья – нефти и газа. С начала 1970-х годов, вследствие роста напряженности на Ближнем Востоке, цена на нефть и газ выросла в несколько раз. Если в 1960 г. цена барреля нефти составляла от 2 до 3 долл. и сохранялась практически неизмен-

ной до начала 1970-х годов, то после 1973 г. она взлетела до 9–12 долл., а в 1980 г. до 37.

Производство нефти и газа росло быстрыми темпами благодаря открытию богатых месторождений в Западной Сибири.

Возрастающий экспорт нефти и газа создавал в стране положительный баланс по внешнеторговым операциям. Новые источники поступления валюты снижали внутреннюю напряженность, создавалась иллюзия финансового благополучия, можно было существенно увеличить расходы бюджета на финансирование военно-промышленного комплекса в условиях нового витка гонки вооружений. На нужды «оборонки» уходило около 20% валового национального дохода, что привело к серьезным диспропорциям в структуре промышленности. Производство военной техники на машиностроительных предприятиях достигало от 60 до 80% всей выпускаемой ими продукции. Вместе с тем страна нуждалась в постоянных закупках продовольствия за границей. В 1970-е годы на эти цели расходовали от 300 до 400 т золота, к концу 1970-х расходы сократились до 150 т золота, но это сокращение было вызвано не улучшением продовольственного обеспечения, а оскудением валютных ресурсов страны.

Городское население в стране постоянно росло. Если в 1965 г. в СССР в городах жило 53%, то через десять лет – 61%, а продуктивность сельского хозяйства росла очень незначительно. Очереди стали неотъемлемой частью жизни в СССР. Покупали не тогда, когда хотели, а когда в магазине «выбрасывали» мясо и иной продовольственный дефицит. Отсюда повсеместное требование жителей областных и районных городов к властям – введите кар-

Таблица 3

Среднегодовые темпы прироста основных показателей экономики СССР в 1961–1980 годы, %

	1961–1965 гг.	1966–1970 гг.	1971–1975 гг.	1976–1980 гг.
Валовой национальный продукт	6,5	7,8	5,7	4,3
Основные производственные фонды	9,6	8,1	8,7	7,4
Продукция промышленности, всего	8,6	8,5	7,4	4,4
группа А	9,6	8,6	7,8	4,7
группа Б	6,3	8,4	6,5	3,8
Продукция сельского хозяйства	2,2	2,9	2,5	1,7
растениеводство	2,0	4,1	1,7	1,8
животноводство	2,5	3,8	3,2	1,5
Капитальные вложения	5,4	7,3	6,7	3,7

Таблица 4

Добыча нефти и газа в СССР в 1965–1975 годы

	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Газ, млрд куб. м	128	128	289
Нефть, млн т	242	349	482

точки, талоны, чтобы работающий человек мог купить свой гарантированный килограмм мяса в месяц!

Менялся образ жизни людей, сохранялись высокие темпы жилищного строительства. За каждую пятилетку с 1960 по 1975 г. вводили около 500 млн кв. м жилья. Впервые началась массовая автомобилизация страны. С открытием Волжского автомобильного завода и реконструкцией автомобильных заводов в Москве, Ижевске, Запорожье производство легковых автомобилей возросло с 200 тыс. в 1965 г. до 1 млн 200 тыс. в 1975 г.

В 1976 г. в СССР впервые были сняты ограничения для сельских жителей на право получения паспортов (до середины 1970-х годов около 63 млн человек их не имели). Впрочем, ограничения для колхозников сохранялись и после их выдачи, на предприятия и стройки сельчан принимали только при наличии справок об отпуске от правлений колхозов.

Осложнение экономического положения в стране совпало с еще более серьезным идеологическим кризисом. К началу 1970-х годов стал очевиден провал планов строительства коммунистического общества в СССР. Идеологическая машина обкомов, райкомов, парткомов, кафедр общественных наук в высших учебных заведениях, продолжавшая требовать изучения «исторических решений съездов КПСС», работала вхолостую.

Инакомыслие стало всеобщим, но преследование начиналось тогда, когда его демонстрация становилась публичной. В 1974 г. по настоянию КГБ был выслан из страны и лишен советского гражданства А.И. Солженицын. Преследовались студенческие и молодежные кружки, где изучали и критиковали политику КПСС. Такие кружки были раскрыты в Саратове и в Свердловске. Вера в социализм, характерная для 1950 – начала 1970-х годов, надежда на «социализм с человеческим лицом», на изменения в политической системе путем ее «десталинизации» постепенно уходила. На ее место пришло требование строгого соблюдения законов, изменения отечественного законодательства и его приближения к международным юридическим нормам. В 1970 г. В.Н. Чалидзе создал Комитет защиты прав человека, куда вошли академик А.Д. Сахаров и член-корреспондент И.Р. Шафаревич, в 1973 г. возникла русская секция организации «Международная амнистия» во главе с В.Ф. Турчиным и А.Н. Твердохлебовым.

Важнейшим событием для диссидентского движения стало подписание Советским Союзом 1 августа 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В ответ на признание неприменимости силы или угрозы силой, признание нерушимости послевоенных границ и территориальной целостности государств политическое руководство СССР было вынуждено признать необходимость соблюдения прав человека и определенных политических свобод, как и тот факт, что контроль за соблюдением этих прав «интернационализировался», переставая быть только вопросом внутренней политики.

Перестраивалась и деятельность КГБ, где была разработана особая форма внесудебного преследования, заметно расширившая возможности КГБ. В середине 1970-х годов резко возросла его так называемая предупредительно-профилактическая деятельность, которая становилась способом прямого, санкционированного властью вмешательства в жизнь людей, мысли и действия которых не подпадали под осуждение советским законодатель-

ством, но потенциально считались опасными для власти. Со второй половины 1970-х годов КГБ СССР начал планомерно выдавливать диссидентов за границу, не доводя дела до судебных процессов, чреватых международными скандалами.

Конституция «развитого социализма». В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, которая сменила старую, сталинскую, действующую с 1936 г., и в известной степени пришла на смену проваленной окончательно Программы КПСС, принятой в 1961 г. и обещавшей построить коммунизм через 20 лет. В новой Конституции сохранялось положение о «начале всемирно-исторического поворота человечества от капитализма к социализму». Но с достижением коммунизма новая Конституция предлагала повременить. В Конституции появилась новая дефиниция – «развитое социалистическое общество». Признаками «развитого социализма» Конституция называла «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей – советский народ». Целью Советского государства провозглашалось «построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление».

Политическая система СССР была определена как «социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Прежнее утверждение об СССР как о государстве рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, содержавшееся в Конституции 1936 г., оказалось откорректированным. Конституция 1977 г. полностью сохраняла положение, что «основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности». В Конституции специально оговаривалось, что «никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях».

В состав Конституции была включена 6-я статья, провозглашавшая КПСС «ядром политической системы». За этой абсолютно неправовой формулировкой скрывалось реальное явление – дублирование всей системы управления партийным аппаратом. На высшем уровне жизнь КПСС определяли не ее съезды, как полагалось по Уставу КПСС, а Политбюро ЦК КПСС, руководители отделов и секторов аппарата ЦК КПСС. Руководители КПСС были и руководителями государства. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев в 1977 г. занял пост председателя Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро КПСС А.Н. Косыгин являлся Председателем Совета министров СССР. Членами Политбюро были министр иностранных дел А.А. Громыко, министр обороны А.А. Гречко и председатель КГБ Ю.В. Андропов.

Все руководители высшего партийного звена обладали правом напрямую вмешиваться в деятельность всех ветвей государственной власти. Структура аппарата ЦК по сути дублировала органы исполнительной, законодательной и судебной властей, а также детально отражала систему союзных мини-

стерств и ведомств, управлявших промышленностью, сельским хозяйством, культурой и идеологией.

КПСС была единственной массовой партией. В начале 1981 г. в ней состояли 17 480 768 человек. Членство в КПСС было необходимым условием для служебной карьеры в армии, правоохранительных органах, государственном аппарате, в ряде отраслей «общественных наук».

КПСС была строго централизованным и эффективным институтом государственно-партийного управления, присутствовавшим на всех его этапах – от школы, заводского цеха или отделения колхоза до министерств, Совмина и Президиума Верховного Совета СССР.

В многомиллионной КПСС существовала четкая иерархия. Ее высший уровень представляли руководители аппарата ЦК КПСС, Совмина СССР, крупнейших министерств – обороны, внутренних дел, МИДа, секретари обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик. Туда же входили министры, заместители министров и члены коллегии министерств и союзных ведомств, высшие руководители советского аппарата, армии, КГБ, юстиции, промышленности, науки, пропаганды и культуры, являвшиеся членами и кандидатами в члены ЦК и ЦКК КПСС. Добавим к этому перечню тот слой управленцев, который обладал реальной властью на местах – заведующие отделами обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик. Этот слой составлял менее 1 тыс. человек в Москве и около 3 тыс. человек по всему Советскому Союзу, включая директоров крупнейших промышленных предприятий, командующих местными военными округами и крупными воинскими частями, начальников управлений КГБ.

В условиях однопартийной системы и жестко контролируемого политического поведения граждан страны выборы в Советы всех уровней – от поселкового до Верховного Совета СССР – служили только ширмой, на деле прикрывавшей назначение по тому же номенклатурному принципу на должности депутатов Советов. Выборы были безальтернативными – один кандидат на одно место; участие в выборах было фактически обязательным для граждан.

Сложившаяся в 1930-е годы политическая конструкция выборов-назначений в 1970-е становилась в обществе посмешищем из-за несомненного и очевидного несоответствия демократическим процедурам. Замкнутость властной элиты, ее практическая несменяемость и неподконтрольность, устойчивость господствующего партийно-государственного номенклатурного слоя, именовавшаяся в годы правления Брежнева «заботой о кадрах», рождала общественное недовольство, провоцировала противоречия внутри государственного аппарата и в партийных организациях.

Механизмы осуществления власти предполагали в обычных случаях тесное взаимодействие многих управленческих институтов – министерств и ведомств, Совмина и его отделов, аппарата ЦК КПСС, Секретариата и Политбюро. Вместе с тем кажущаяся безукоризненной система согласования предварительной экспертизы фактически устранялась тогда, когда решения должны были приниматься оперативно или когда эти решения имели высокую политическую цену. В таких случаях решения принимались самым узким кругом руководителей партии и государства. Так было, например, когда решался вопрос о вводе советских войск в Афганистан.

Признаки экономического кризиса. К концу 1970-х годов многочисленные проблемы в экономике становились очевидными. Громадные инвестиции в строительство промышленных предприятий, в амбициозные проекты вроде поворота стока северных рек на юг, в Среднюю Азию не давали отдачи, нарастал «долгострой», в промышленности широко использовался ручной и неквалифицированный труд, что приводило к нехватке трудовых ресурсов, особенно в строительстве и в ряде отраслей промышленности. СССР оказался втянутым в новый этап гонки вооружений, которая предполагала выход военных технологий в космос, создание нового высокоточного оружия, которое было существенно дороже уже имевшегося ракетно-ядерного. СССР пытался по существу в одиночку выдержать соревнование в военной области с США, НАТО и Китаем.

Попытки возобновить экономические реформы в конце 1970-х годов так и не состоялись. В 1979 г. по заказу Совета министров СССР группой под руководством заместителя Председателя Совета министров СССР академика В.А. Кириллина был подготовлен аналитический доклад о состоянии и перспективах советской экономики.

В документе содержалась реалистичная картина экономического положения страны, указывалось, что неизбежно будут нарастать финансово-экономические проблемы, что промышленность нуждается в радикальном, структурном реформировании, что страна начинает безнадежно отставать в использовании передовых технологий. Доклад вызвал раздражение и недовольство, Кириллин был отправлен в отставку, а доклад засекречен.

Зависимость страны от закупок продовольствия за рубежом становилась все более очевидной и опасной. Наблюдался практически постоянный рост экспорта хлебофуражных продуктов: в 1973 г. было закуплено 13,2% зерна от произведенного в СССР, в 1975 – 23,9%, в 1981 – 41,4%.

Незаметно нарастало экономическое неравенство республик. Даже по официальной статистике РСФСР могла оставить себе в 1975 г. 42,3% с оборотного на ее территории налога с оборота; Украина – 43,3%, Латвия – 45,6%, Молдавия – 50%, Эстония – 59,7%, Белоруссия – 68,2%, Азербайджан – 69,1%, Грузия – 88,5%, Армения – 89,9%, Таджикистан – 99,1%, Киргизия – 93,2%, Литва – 99,7%, Узбекистан – 99,8%, Казахстан – 100%, Туркмения – 100%. Кроме того, в бюджеты Узбекистана, Казахстана, Литвы, Киргизии, Таджикистана поступало 100% подоходного налога с населения. Эта же тенденция прослеживается в Законе СССР о Госбюжете СССР на 1976 и другие годы. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2–4 раза превышали аналогичные показатели для Российской Федерации. Вместе с тем в союзных республиках крепло убеждение, что именно Россия виновата в экономических проблемах каждой из союзных республик.

Со второй половины 1970-х годов заметно ухудшилось продовольственное снабжение населения. Росло недовольство размерами оплаты труда промышленных рабочих, следствием чего стали чрезвычайные для тогдашнего СССР события – забастовки.

«Пролетарский интернационализм» и внешняя политика СССР в 1970-е годы. В 1970-е годы в советской внешней политике был продолжен курс на активную поддержку стран социализма, а также стран и поли-

тических движений «социалистической ориентации». Декларируя принцип «мирного сосуществования как специфической формы классовой борьбы», советское руководство последовательно поддерживало курс на сохранение и расширение рамок социалистической системы. По сути эта политика стала продолжением холодной войны, однако в зонах соперничества СССР и США стали возникать реальные войны и военные конфликты.

Основные противники стремились удерживать эти столкновения в той форме, которая не привела бы их на грань мировой войны. Парадоксальная подробность состояла в том, что обе стороны конфликта оказывались зависимыми как друг от друга, так и от своих «партнеров». Верность идеологическим принципам внешней политики нередко превращала СССР в заложника своих партнеров, объявивших себя лидерами национально-освободительных и революционных движений.

СССР поставлял Северному Вьетнаму в его борьбе за Южный Вьетнам вооружение, в том числе зенитные ракеты, муку, нефтепродукты, минеральные удобрения, предоставлял большие кредиты. Экономическая помощь СССР Вьетнаму в 1970 г. составила примерно 316 млн руб. Примерно 60% от всего объема оказанной помощи направлялось в гражданские секторы экономики, остальное составляла военная помощь. До 40% помощи передавалось на безвозмездной основе.

30 апреля 1975 г. северо-вьетнамские войска заняли Сайгон, в 1976 г. произошло объединение Севера и Юга Вьетнама в Социалистическую Республику Вьетнам. Поражение Соединенных Штатов в Индокитае имело ряд политических последствий. В соседних с Вьетнамом странах, Лаосе и Камбодже, значительно возросло его влияние, «социалистическое содружество» расширилось. Позиции США в Юго-Восточной Азии существенно ослабли. Военно-морской флот СССР получил право использовать вьетнамские порты и базы флота в Камрани и Дананге. После ухудшения отношений Вьетнама и Китая, нападения Китая на северные провинции Вьетнама и успешного отражения этого нападения возросла роль Вьетнама как стратегического союзника СССР в регионе, которого можно было использовать против Китая. Конечно, дружбу с Вьетнамом следовало оплачивать. СССР и социалистические страны поставляли во Вьетнам более 80% нефтепродуктов, металла, удобрений, нарастали финансовые вливания СССР в экономику Вьетнама. Советский Союз, вмешавшийся в конфликт в Индокитае, поддержав ту сторону конфликта, которая заявляла о своей приверженности социализму, затратил определенные ресурсы, но ограничив свое военное присутствие действительно «ограниченным контингентом», по преимуществу военнотехнических специалистов численностью от 300 до 600 человек, смог добиться серьезных политико-идеологических и военно-стратегических выгод. Возникал соблазн повторить успех в другом регионе.

Другой урок Вьетнама – неспособность методами современной техники победить воюющий народ – в расчет не шел. Об этом свидетельствовала реакция советского руководства на события в Афганистане.

Вопрос о причинах, вынудивших СССР непосредственно ввязаться в вооруженный конфликт, до сих пор не до конца ясен. По всей вероятности, одновременно действовало несколько факторов. Соблазнительным было уступить на некоторые просьбы правительства Афганистана и ве-

сти действительно «ограниченный контингент», который был бы способен повлиять на ход политической борьбы в стране. При этом все явственнее проявлялось соперничество СССР и США в регионе. Соединенные Штаты, вступив в конфликт с Ираном, осенью 1979 г. ввели свои корабли в Персидский залив. «Если США позволяют себе такое за десятки тысяч километров от своей территории ... то почему мы должны бояться защитить свои позиции в соседнем нам Афганистане? – так примерно рассуждал Устинов», – писал заместитель министра иностранных дел Г.М. Корниенко, участвовавший в обсуждении афганской проблемы на уровне политического руководства страны. 12 декабря 1979 г. на даче Брежнева состоялась тайная встреча части членов Политбюро – кроме Генерального секретаря на ней присутствовали председатель КГБ Ю.В. Андропов, заведующий Общим отделом ЦК КПСС К.У. Черненко, министр обороны Д.Ф. Устинов. На этой встрече было принято одно из важнейших решений, оказавших влияние на судьбу СССР, о вводе советских войск в Афганистан.

27 декабря советские спецподразделения захватили дворец Амина в Кабуле и поставили во главе Афганистана Б. Кармаля, 25–28 декабря советские войска вошли в Афганистан, что стало началом войны.

Первоначально планировалось, что боевые действия будет вести афганская армия, а советские войска использоваться только для охраны крупных центров и транспортных магистралей, но этот план провалился уже в первые дни. Боевые действия велись в горной местности, что определяло тактику войск, особенности вооружения, радиосвязи, питание. Армии пришлось воевать с вооруженным населением, использовавшим тактику партизанской борьбы, что привело к большим потерям.

Тяжелая, бессмысленная, замалчиваемая в официальных советских средствах массовой информации, война в Афганистане тянулась для СССР до февраля 1989 г., в ней погибли 14 453 человека, более ста тысяч вернулись из Афганистана инвалидами, через Афганистан прошли около 620 тыс. военнослужащих. Советские войска вышли из Афганистана организованно. Поддерживаемый ими режим просуществовал еще три года, чтобы, рухнув, открыть новый, еще более страшный этап гражданской войны в стране.

Время, привычно называемое «периодом застоя» – конец 1960 – начало 1980-х годов, стало и высшей точкой развития социализма в СССР. Огромное государство постепенно и планомерно увеличивало объем промышленного производства. Природные ресурсы – нефть и золото – шли на оплату закупок сельскохозяйственной продукции. Создавалась иллюзия способности преодолеть уже намечавшийся экономический кризис за счет экстенсивных методов развития. Лидеры государства сознательно отказывались от проведения реформ, усмотрев в событиях в Чехословакии в 1968 г. опасность для «реального социализма».

В политической жизни страны утвердился «неосталинизм», т.е. строжайший идеологический контроль и диктат, преследование любого инакомыслия, радикальное повышение роли Комитета государственной безопасности в обществе, сопоставимое только с ролью ЦК КПСС. Это сочеталось с «заботой о кадрах» – устойчивостью господствующего партийно-государственного номенклатурного слоя.

Однако в 1970-е – начале 1980-х годов проявились признаки начинавшегося кризиса. Если Афганистан стал логическим продолжением политики расширения советского влияния, то отказ от активных действий в Польше стал свидетельством невозможности властей СССР – ни военной, ни политической, ни экономической – повторить опыт подавления «противников социализма» в Венгрии и Чехословакии 1950–1960-х годов.

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ

«Обещали коммунизм, дали Олимпиаду». В начале 1980-х годов отчетливо выявились противоречия в развитии страны. Эйфория и безудержная пропаганда достижений СССР в связи с успешным проведением летней Олимпиады-80 родила небезопасную шутку, адресованную власти, – «обещали в 1980 году коммунизм, а дали Олимпиаду». Показушное благополучие, длившееся в Москве два-три месяца, только провоцировало раздражение от дефицита, от того, что самые простые товары – от стирального порошка и постельного белья до мебели и бытовой электроники – купить было трудно. Не улучшалось продовольственное обеспечение, ставшее едва не «родовым признаком» всей советской экономики.

Осложнилось международное положение страны. В феврале 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов осудила ввод советских войск в Афганистан. В Польше в 1981 г. стремительно нарастало влияние массового профсоюзного движения «Солидарность». Дополнительным поводом для обострения советско-американских отношений стал инцидент со сбитым советскими войсками ПВО в 1983 г. над территорией СССР южно-корейского пассажирского «Боинга». Свою лепту вносил и рост гонки вооружений. В США президентом Р. Рейганом в 1983 г. была принята так называемая программа звездных войн – «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ), согласно которой оружие должно было быть размещено в космосе. Ее главными целями предполагались завоевание господства в космосе и создание противоракетного «щита» для надежного прикрытия всей территории Северной Америки. Для достижения этих целей были необходимы долгосрочные и дорогие исследования. Широко разрекламированная программа СОИ вынудила руководство СССР искать свой ответ на эту программу, втягиваться в новый виток гонки вооружений, увеличивать расходы на оборону, тем самым ослаблять экономику страны. Политическое руководство страны старело.

В мае 1982 г. Ю.В. Андропов оставил пост председателя КГБ СССР, сохранив фактический контроль за этой организацией, и стал секретарем ЦК КПСС и почти официальным преемником Брежнева.

Попытка укрепления административной системы. Ю.В. Андропов. После смерти Брежнева 10 ноября 1982 г. через 2 дня на Пленуме ЦК КПСС Генеральным секретарем ЦК был избран Ю.В. Андропов. Как недавний руководитель КГБ и, следовательно, человек, информированный много лучше других членов высшего партийного руководства, Андропов начал свою деятельность с попытки навести порядок в стране, заставить работать государственный и партийный аппарат по своим требованиям.

Новый Генеральный секретарь гораздо лучше своего предшественника понимал значение информации как способа управления. Именно с этим были связаны важные шаги по расширению естественно контролируемого доступа к информации, что меняло информационную ситуацию в стране. С 11 декабря 1982 г. стали публиковаться регулярные, еженедельные сообщения «В Политбюро ЦК КПСС». Андропов санкционировал публикацию материалов негативного характера о хозяйственных преступлениях, пытался усилить командно-административный способ управления страной, восстановив прямые приказные рычаги управления, которые существовали при Сталине, но значительно ослабили при Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежневе.

ЦК КПСС выдвигал на первый план «вопросы укрепления трудовой и производственной дисциплины». Для того чтобы выявить ее нарушителей, сотрудники КГБ организовывали рейды по магазинам, кинотеатрам, баням, просто по улицам города, «вылавливая» тех, кто должен в это время быть на работе. К нарушителям применялись серьезные санкции. Началась кампания за экономию рабочего времени, Совмин СССР принял специальное постановление «по вопросам, связанным с упорядочением режима работы предприятий, организаций и учреждений, занятых обслуживанием населения».

Все больший масштаб приобретала борьба со злоупотреблениями и коррупцией, репрессии в сфере обслуживания и торговли. Как уже отмечалось, состояние торговли было самым заметным для населения маркером кризиса, что привело к поиску виновных в сфере торговли. Начались судебные процессы, закончившиеся расстрелом нескольких человек. Пострадали и некоторые представители номенклатуры: был арестован первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС С.Ф. Медунов, прежде уже обвинявшийся в коррупции, обвинения были выдвинуты против министра МВД Н.А. Щелокова, был арестован заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Ю. Чурбанов, бывший зять Брежнева.

В 1983 г. КГБ и союзная прокуратура возбудили многочисленные уголовные дела против руководителей партийных и государственных организаций Узбекистана по так называемому хлопковому делу. 31 октября 1983 г. покончил жизнь самоубийством первый секретарь ЦК компартии Узбекистана, член Политбюро ЦК КПСС Ш.Р. Рашидов. Соратников Рашидова обвиняли в фальсификации сведений по производству хлопка в республике, получении и даче взяток, от них требовали сведения о своих московских покровителях и помощниках.

Жизнь страны «подмораживалась», партийными органами активно внедрялось понятие «идеологическая дисциплина», т.е. необходимость самоцензуры для всех пишущих и издающих. Из прессы полностью ушла тема обсуждения репрессий прошлого, оценки личности и деятельности И.В. Сталина. При активной демонстрации стремления к укреплению командных методов управления политическое руководство страны было вынуждено вернуться к экономическим методам. О серьезности такого поворота свидетельствовало создание в аппарате ЦК впервые в его истории экономического отдела. Этот отдел возглавил бывший директор Уралмаша Н.И. Рыжков, избранный секретарем ЦК КПСС.

В аппарат ЦК вошли новые люди, заменившие прежних соратников Брежнева. Заведующим организационно-партийным отделом был назначен

Е.К. Лигачев, много лет проработавший в Сибири первый секретарь Томского обкома, человек требовательный, сторонник жесткой исполнительной дисциплины, фанатичный борец за здоровый образ жизни. Из Ленинграда в Москву был переведен Г.В. Романов, ставший секретарем ЦК КПСС, отвечавшим за деятельность оборонных отраслей. Его рассматривали как одного из самых перспективных партийных деятелей. Были отправлены на пенсию одиозный заведующий отделом науки и высших учебных заведений ЦК С.П. Трапезников, управляющий делами ЦК Г.С. Павлов, считавшийся одним из ближайших соратников Брежнева, и др.

Эти перемены в партийно-государственном руководстве были значительными, но не решающими. Однако они вызывали немалое беспокойство в сложившихся еще во времена Брежнева мощных региональных и отраслевых группах руководителей, прежде всего в брежневском клане, во главе которого после его смерти оказался К.У. Черненко.

Дополнительным фактором нестабильности становилось стремительно ухудшавшееся здоровье Андропова, следствием чего стало усиление борьбы за власть во властной верхушке.

Экономическое положение в стране продолжало вызывать тревогу. Проводимая под руководством Ю.В. Андропова борьба за повышение исполнительской дисциплины способствовала заметному увеличению объема и эффективности производства, однако угроза кризиса сохранялась.

28 августа было опубликовано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по ускорению научно-технического прогресса в народном хозяйстве». Любопытно, что в этом документе, наряду с требованиями по внедрению в промышленность более совершенных технологий, содержалась попытка сочетать административные меры с мерами экономического характера. Так, предполагалось, начиная с 1984 г., аттестовать все товары по двум категориям – высшей и первой, те товары, которые не пройдут аттестацию, должны быть в двухлетний срок сняты с производства.

Андропов болел, его формальным преемником был 72-летний К.У. Черненко, здоровье которого было в столь же плачевном состоянии. 26 декабря 1983 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, который должен был состояться еще в ноябре. Надеялись, что Андропов сможет участвовать в нем, но стало очевидным, что проводить придется без него. Участникам пленума был роздан текст доклада Андропова. В нем содержались призывы совершенствовать механизм управления, повысить действенность экономических рычагов, эффективность и интенсивность экономики. Эту речь перед участниками пленума зачитал М.С. Горбачев, выполнив поручение Андропова. 9 февраля 1984 г. Ю.В. Андропов умер.

Накануне перестройки. На следующий день состоялось заседание Политбюро. На нем К.У. Черненко был «единодушно» рекомендован к избранию Генеральным секретарем на ближайшем пленуме ЦК.

В Политбюро сложилось временное равновесие. Старики – Д.Ф. Устинов, Н.А. Тихонов, А.А. Громыко, В.В. Щербицкий, В.А. Кунаев, В.В. Гришин, а также стоявшая за ними часть партийного аппарата в ЦК и на местах стремились по возможности долго сохранять свои позиции. М.С. Горбачев

и немалая часть партийного аппарата в это время не имели реальной возможности вытеснить «брежневскую генерацию». Но и те и другие все яснее понимали, что время стариков уходит и назначение Черненко – лишь попытка на некоторое время продлить геронтократию, что необходимо загодя подготовить себе смену. Понимая, что состояние здоровья не позволит ему справляться с работой в полном объеме, Черненко предложил, чтобы заседания секретариата ЦК КПСС вел М.С. Горбачев.

13 месяцев правления Черненко были странным временем. Прагматизм Политбюро, избравшего «не достойнейшего, а удобнейшего», граничил с цинизмом. Андроповская риторика «дисциплины и организованности» ушла в прошлое.

ПЕРЕСТРОЙКА. 1985–1989 ГОДЫ

М.С. Горбачев. Попытки продолжить политику Андропова. «Послебрежневский период» стал временем, изрядно поубавившим надежды на возможность «реформировать социализм». Андроповский коммунистический фундаментализм оказался непрочным, держался на страхе репрессий. Но советское общество 1980-х годов отличалось от предвоенного и послевоенного СССР. Мир изменился.

10 марта 1985 г. умер К.У. Черненко. 11 марта Пленум ЦК избрал Генеральным секретарем 54-летнего М.С. Горбачева.

Избрание М.С. Горбачева должно было до определенной степени стабилизировать ситуацию в партийно-государственном аппарате. В течение трех лет сменились три генеральных секретаря, уход каждого из них означал перестановки в номенклатуре.

Относительно молодому М.С. Горбачеву предстояло начать назревшие реформы при сохранении незыблемости основ советского строя. Он заявил, что «нам не нужно менять политику. Она верная, правильная, подлинно ленинская. Нам надо набирать темпы, двигаться вперед, выявлять недостатки и преодолевать их, видеть наше светлое будущее».

Одним из первых публичных действий М.С. Горбачева стала его поездка в Ленинград. Выступая перед партийным активом Ленинграда 17 мая 1985 г., он призывал своих слушателей: всем надо перестраиваться, а кто не сможет перестроиться – «должен уйти с дороги, не мешать».

Призыв к переменам страна услышала. Общество давало новому Генеральному секретарю такой кредит доверия, которого, пожалуй, не было ни у кого из его предшественников.

На апрельском (1985) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь сформулировал концепцию хозяйственного механизма, включавшую форсирование научно-технического прогресса, реконструкцию отечественного машиностроения, производство новых машин и оборудования, применение высоких технологий. Наряду с этим выдвигалась идея децентрализации управления экономикой, расширения прав предприятий, внедрения хозяйственного расчета, повышения ответственности и заинтересованности трудовых коллективов, была провозглашена установка на ускорение социально-экономического развития общества.

Председатель Верховного совета РСФСР Борис Ельцин и Президент СССР Михаил Горбачев в президиуме IV съезда Народных депутатов СССР. 1990 г.

Ускорение, гласность и перестройка. Призывы к «ускорению» стали своеобразной «визитной карточкой» первых двух лет деятельности нового Генерального секретаря. Разработка этой экономической программы «ускорения» была начата еще в 1983 г., сам термин появился в связи с рассмотрением в ЦК предложений Госплана СССР о перспективах развития экономики СССР до 2000 г. На XII пятилетку планировалось увеличить темпы роста национального дохода до 20–22%, промышленной продукции до 21–24%, сельского хозяйства – вдвое. Всерьез ставилась задача догнать к 2000 г. США по уровню промышленного производства.

Концепция ускорения приобретала в ряде случаев мало обоснованный, пожалуй, даже авантюристический характер. Так, выступая в апреле 1986 г. в Тольятти, М.С. Горбачев требовал достигнуть и превзойти уровень мирового автомобилестроения, что невольно заставляло вспомнить хрущевские планы «догнать и перегнать Америку».

Преемственность экономической политики Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева в первые два года была весьма ощутима и в методах ее осуществления. Андропов рассматривал использование административных мер как способ ускорения развития экономики. Эту тенденцию «подхватила» и команда М.С. Горбачева. Своеобразие ее реализации состояло в том, чтобы применить для гражданских секторов экономики методы управления, которые использовались в военно-промышленном комплексе СССР. По образу и подобию Военно-промышленной комиссии появились специальные органы в структуре Совета министров – Бюро Совета министров по машиностроению, затем – по топливно-энергетическому комплексу, химическому,

социальному развитию, агропромышленному комплексу. Для контроля за качеством выпускаемой продукции с 1 января 1987 г. на промышленных предприятиях была введена государственная приемка продукции, подчиненная Государственному комитету СССР по стандартам. Государственная приемка всегда существовала применительно к военной промышленности. Теперь же эту систему, оправданную для военных заказчиков, распространили на всю промышленность. Для этого потребовалось создать по всей стране огромную государственную систему. Мера эта носила чисто административный характер. Вместо потребителя качество продукции должен был контролировать чиновник. И страх перед госприемкой вскоре был успешно преодолен, в ход пошли «неделовые отношения», а попросту взяточничество.

Знаковым явлением политики М.С. Горбачева стал провозглашенный им курс на борьбу с пьянством и алкоголизмом. С весны 1985 г. в стране была резко сокращена продажа алкоголя, стали закрываться магазины, торговавшие вином и водкой. На предостережения заместителя председателя Госплана о том, что бюджет будет терять до 5 млрд руб. от запрета продажи алкоголя, последовало гневное возражение М.С. Горбачева – «в коммунизм на водке хочешь въехать!»

Сокращение и даже прекращение продажи государственного алкоголя привело к резкому расширению самогонварения. Пропали в магазинах сахар (хотя продажа его выросла с 1985 по 1988 г. на 18%), кондитерские изделия, дешевые конфеты, томатная паста. Часть этих продуктов успешно преобразовывалась в самогон. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонварение расходовалось 1,4 млн т сахара.

М.С. Горбачев попытался продолжить и другую черту политики Андропова – репрессии против части государственного аппарата, как свидетельство готовности бороться с коррупцией и неисполнительностью. На этот раз репрессии из сферы внутренней торговли переместились на внешнюю торговлю, обрушились на внешнеэкономические ведомства. Были произведены аресты в МИДе, Государственном комитете по экономическим связям, Министерстве внешней торговли. Арестовывали чиновников, как правило, на уровне заместителей министра. Активизировалась работа следственной группы Т.Х. Гддяна и И.В. Иванова, занимавшейся «хлопковым делом». Аналогичные преступления были выявлены и в других хлопкосеющих республиках – в Азербайджане и Казахстане.

В руководстве страны полным ходом шло обновление. Старые «брежневские» кадры вытеснялись сторонниками М.С. Горбачева. Во главе Совета министров СССР стал Н.И. Рыжков, который смог на практике применить те наработки, которые были подготовлены в экономическом отделе ЦК во времена Андропова. Секретарем ЦК стал Е.К. Лигачев, получивший право ведения заседаний секретариата ЦК КПСС, заведующим отделом организационно-партийной работы стал земляк М.С. Горбачева – Г.П. Разумовский, министром иностранных дел был назначен Э.А. Шеварднадзе.

В апреле 1985 г. на работу в аппарат ЦК КПСС был вызван первый секретарь Свердловского обкома КПСС Б.Н. Ельцин. Его, профессионального инженера-строителя, назначили на должность заведующего отделом строительства ЦК. Вскоре он стал секретарем ЦК КПСС, а в декабре 1985 г. – первым секретарем Московского горкома КПСС, а на XXVII съезде КПСС был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

Принципиально новым в политике М.С. Горбачева стало признание полезности альтернативных мнений, даже оппозиции, прежде всего в прессе.

1986 г. был на редкость сложным и неудачным для страны, начался он 25 февраля 1986 г. XXVII съездом КПСС, на котором в докладе М.С. Горбачева были признаны серьезные проблемы в жизни страны и партии.

В области внутренней политики провозглашался стратегический курс на «ускорение социально-экономического развития страны». Новым стал провозглашенный Горбачевым курс на «союз с прессой».

Вскоре возникла печальная необходимость проверить границы гласности. Ночью 26 апреля 1986 г., в субботу, в ста километрах от Киева произошел взрыв на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС, после чего на станции вспыхнул пожар. Эвакуацию 40 тыс. жителей городка Припять, построенного рядом со станцией, начали на следующий день. Первая официальная информация об аварии в Чернобыле появилась только 29 апреля. В государственный праздник 1 Мая в Киеве, Чернигове, Минске, Гомеле, Смоленске и Курске – городах, находившихся в непосредственной близости от Чернобыля, состоялись многочасовые и многотысячные демонстрации.

2–3 мая в Чернобыле находились Н.И. Рыжков и Е.К. Лигачев. Ознакомившись с положением на месте, Рыжков принял решение об эвакуации людей из 30-километровой зоны вокруг станции. Подлежали выселению жители 186 населенных пунктов. М.С. Горбачев выступил с сообщением о Чернобыле по телевидению только 14 мая 1986 г.

События в Чернобыле стали мощным стимулом для экологического движения, принимавшего явственную политическую окраску, по всей стране. На Украине и в Белоруссии, особенно пострадавших от катастрофы, появились общественные движения, обвинявшие центральные власти в «геноциде» по отношению к жителям этих республик. Эти настроения встречали поддержку среди части населения.

Наращение системного кризиса Советского Союза. Экономическое положение страны осложнялось. Начали проявляться серьезные проблемы с формированием государственного бюджета. Цены на нефть неуклонно снижались, а вместе с ними и поступления в бюджет за счет продажи нефтегазового сырья на мировой рынок. К 1986 г. они упали более чем в два раза.

Год	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988	1989
Цена, долл.	37,42	35,75	31,83	29,08	28,75	26,92	14,44	17,75	14,87	18,33

До середины 1986 г. сохранялась идея «ускорения социально-экономического развития страны». Однако вскоре эта кампания начала затухать. Бюджетный дефицит в СССР в 1985 г. составлял 17 млрд руб., а в 1986 г. вырос в 3 раза. Эксперименты с бюджетом, начатые вместе с антиалкогольной кампанией, привели к тому, что скрытым источником инвестиций в народное хозяйство становились повышение цен и рост эмиссии. 25% промышленных предприятий не выполняли план, 13% были убыточны, зато на предприятиях накапливались так называемые «сверхнормативные ценности» – материалы, сырье и оборудование «про запас», сумма этих неиспользуемых материалов

составляла около 80 млрд руб. по ценам 1986 г. С осени 1986 г. стало явственно появляться недовольство, раздражение населения нараставшими бытовыми трудностями.

В августе 1986 г. состоялась поездка М.С. Горбачева на Дальний Восток, где М.С. Горбачеву пришлось столкнуться с тем, что перестройка до этого региона «не дошла». Именно на Дальнем Востоке Горбачев начал публично обвинять «среднее звено» управленческой системы в недостатках и в саботаже. Генеральный секретарь все яростнее критиковал номенклатуру.

С осени 1986 г. в высшем руководстве страны наметились споры о путях реформирования, о расширении негосударственного сектора в экономике, на чем настаивал Горбачев. Предложение Совмина СССР повысить цены поддержали М.С. Горбачев, Н.И. Рыжков, М.С. Соломенцев, В.П. Никонов, В.С. Мураховский, А.П. Бирюкова. Против выступили Е.К. Лигачев, В.И. Воротников и Э.А. Шеварднадзе. Они утверждали, что в тех условиях, когда 25 млн жителей страны живут на месячные доходы ниже 50 руб. на человека, а 50 млн – ниже 80 рублей, повышать цены нельзя. Споры приобрели столь резкий характер, что Горбачев был вынужден констатировать: имеются «серьезные политические разногласия в Политбюро», и предложил снять вопрос Совета министров с обсуждения. К концу 1986 г. явно обозначился провал политики ускорения экономического развития, основным приоритетом становится политическая реформа.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ. ПОЯВЛЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВЫБОРОВ

Осенью 1986 г. был запланирован специальный Пленум ЦК КПСС «О перестройке и кадровой политике партии». Пленум готовился долго и тщательно. Его открытие было перенесено на январь следующего 1987 г. На пленуме предполагалось утвердить два принципиально новых для КПСС положения. Во-первых, Пленум должен был разрешить возможность прямых и альтернативных выборов коммунистами руководителя – от секретаря первичной организации до секретарей обкомов и республиканских организаций. В дальнейшем предполагалось распространить эту практику на выборы в Советы народных депутатов. Во-вторых, процесс выборов должен был попасть в зону общественного контроля. Допущение открытой критики, «гласности» стало способом проверки кандидатов на партийные должности соответствию идеям перестройки.

Каждое из этих предложений было, без преувеличения, революционным. Альтернативность выборов, предполагавшая конкурентный характер, к тому же под прицелом СМИ, устраняла прежний номенклатурный принцип назначения, составлявший основу системы управления в стране с начала 1920-х годов. То, что руководство КПСС надеялось опереться на общественное мнение, воплощенное в прессе, на голоса рядовых коммунистов, как на средство проведения кадровой «чистки», и осуществить ее посредством альтернативных выборов, – не имело прецедентов в истории партии.

27–28 января 1987 г. состоялся Пленум ЦК «О перестройке и кадровой политике». По новым правилам предполагалось провести выборы депутатов в ряд местных Советов и делегатов на XIX Всесоюзную конференцию КПСС

1988 г. Летом 1987 г. в стране проходили выборы в местные Советы народных депутатов «в соответствии с установками январского (1987) Пленума ЦК КПСС», т.е. предполагалось разрешить выдвижение нескольких кандидатов на одно место.

Итоги этого эксперимента оказались следующими: избиратели в 9 раз чаще, чем на предыдущих выборах, проголосовали «против» депутатов в областные и краевые Советы; власти впервые столкнулись с массовой неявкой избирателей на избирательные участки, в том числе и «без объяснения причин». Опять-таки впервые не состоялись выборы в 9 округах, что было явным предвестником жесточайшего политического кризиса.

Ослабление политической цензуры привело к тому, что стали доступны не издававшиеся прежде книги М. Булгакова, И. Бунина, А. Платонова, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Гумилева, Б. Пильняка, Е. Замятина. Этот поток великолепной литературы, прорвавший плотину «социалистического реализма», создавал совершенно иную картину отечественной истории первой половины XX в.

Интерес к истории советского прошлого стал едва ли не всеобщим. Этот общественный интерес удовлетворялся не столько историками, сколько прессой и литературой. Публикации в «Огоньке» о политических репрессиях 1930-х годов, книги невероятно популярного тогда А. Рыбакова о Москве 1930-х годов, героями которой были не только «дети Арбата», но и Сталин, Киров, Ежов, повесть А. Бека «Новое назначение», художественными средствами исследовавшая методы управления советской экономикой, все это создавало новую картину советского социализма. Разрешенная свыше гласность стремительно преодолевала дозволенный барьер.

Первый секретарь Московского горкома КПСС. В 1987 г. радикализировалась ситуация в Москве. Новый секретарь МГК КПСС Б.Н. Ельцин, назначенный на эту должность в конце 1985 г., сменил В.В. Гришина, 18 лет управлявшего Москвой и объявившего столицу «образцовым коммунистическим городом». Но положение в этом огромном городе было далеко от благополучного.

МГК КПСС под руководством Б.Н. Ельцина пытался улучшить ситуацию. Было принято решение о выводе из Москвы предприятий, загрязняющих город, были открыты 1,5 тыс. новых магазинов, регулярно проводились торговые ярмарки. Б.Н. Ельцин стремился к максимальной открытости, объяснению своей деятельности. Он регулярно встречался с различными группами населения, по несколько часов отвечал на вопросы из зала. Авторитет Б.Н. Ельцина среди жителей Москвы рос, но ситуация в Москве менялась мало. В МГК потоком шли письма о взятках в торговле, милиции. Б.Н. Ельцин лично ездил в магазины, пытался контролировать распределение продуктов, что было абсолютно неэффективно. Усилия Ельцина по борьбе с коррупцией наталкивались на глухую стену сопротивления.

Вечером 6 мая 1987 г. в Москве на Манежной площади собралась демонстрация, в которой участвовали от 300 до 500 человек. Это была одна из первых массовых демонстраций в Москве, организованная мало кому тогда известным обществом «Память».

Б.Н. Ельцин предложил демонстрантам перейти в зал Моссовета и там высказать свои требования. Там состоялось обсуждение вопросов охраны культурного наследия. Встреча Б.Н. Ельцина с протестующими создавала опасный прецедент.

На заседании Политбюро Б.Н. Ельцин сообщил, что число заявок на проведение митингов и демонстраций возрастает, что Моссовету необходимо определить порядок их проведения. М.С. Горбачев «в принципе» согласился, предложив руководству Москвы подготовить предложения. Подготовленные Моссоветом с подачи московского горкома КПСС предложения о порядке проведения митингов и демонстраций вызвали резкий протест со стороны Е.К. Лигачева и ряда других членов Политбюро.

Реакция Б.Н. Ельцина оказалась беспрецедентной. Отправил в Крым, где отдыхал М.С. Горбачев, письмо с критикой методов деятельности Лигачева и политики партии. Письмо заканчивалось просьбой Б.Н. Ельцина об отставке из кандидатов в члены Политбюро и первого секретаря Московского горкома. В ответе Горбачева содержалось предложение вернуться к заявлению Б.Н. Ельцина после того, как будет торжественно отпраздновано 70-летие Октябрьской революции, но на Пленуме ЦК в октябре 1987 г. Горбачев вдруг объявил, что со своим заявлением хочет выступить Б.Н. Ельцин.

Ельцин вышел на трибуну и повторил основные положения, которые были в его письме на имя Горбачева, обвинив партийный аппарат в отставании от задач перестройки, а Е.К. Лигачева – в грубости и некомпетентности. Б.Н. Ельцин заявил о своем желании уйти в отставку с поста кандидата в члены Политбюро. Выступление Б.Н. Ельцина на пленуме специальным постановлением было признано «политически ошибочным», он был выведен из состава Политбюро и снят с должности первого секретаря Московского горкома.

Б.Н. Ельцина направили на должность первого заместителя председателя Госстроя СССР. Уже 10 ноября в Москве и Свердловске начались первые демонстрации людей, недовольных отставкой Б.Н. Ельцина, появились листовки, плакаты в его защиту; митинги и забастовки прокатились по Уралу. Отставленный Б.Н. Ельцин стремительно превращался в политическую фигуру, действующую *вне* правил политической жизни, существовавших в стране. Он превращался в лидера всех недовольных, политического противника той партии, в руководстве которой он совсем недавно состоял. Б.Н. Ельцин становился лидером будущего оппозиционного движения.

Разрушение социалистической экономики. За кулисами ярких политических событий разворачивались менее заметные, но не менее важные экономические перемены. Особая роль на этом пути принадлежала трем законодательным актам. Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» фактически ограничивал возможности централизованного планирования, считавшегося «визитной карточкой» советской экономики. На первый план выходило самое широкое понимание хозрасчета. Руководитель предприятия получал возможность устанавливать размеры заработной платы, в том числе и себе, выбирать наиболее выгодные заказы, реализовывать продукцию «через собственную сеть по продаже продукции, выполнению работ и оказанию услуг», устанавливать цены по договоренности с потребителями или самостоятельно, вести внешнеэкономическую дея-

тельность «на основе валютной самокупаемости и самофинансирования», создавать «хозрасчетные внешнеторговые фирмы». За декларациями о правах трудового коллектива, выборами директора предприятия скрывались не только передача промышленных предприятий во владение их руководителей, но и ослабление всей системы государственного управления экономикой.

Следующим шагом по пути разгосударствления экономики стал принятый в мае 1988 г. Закон о кооперации СССР. Этот закон по сути отменял одну из важнейших статей Конституции СССР 1977 г. о том, что только «государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий». По новому закону кооперативам могли принадлежать здания, сооружения, машины, оборудование, транспортные средства, продуктивный и рабочий скот, произведенная продукция, товары, денежные средства и иное имущество в соответствии с «целями его деятельности». Для кооперативов устанавливался особый порядок ценообразования – они получили право реализовать продукцию и выполнять работы по договорным ценам. Без преувеличения революционный характер имели положения закона о том, что кооперативы могут выпускать акции, по которым возможна выплата дивидендов.

Самая радикальная новация содержалась в 23 статье «Кредит и расчеты». В §5 этой статьи устанавливалось, что кооперативы имеют «право создавать хозрасчетные отраслевые или территориальные кооперативные банки», которые производят кассово-расчетные операции, выпускать акции, принимать средства предприятий и граждан, получать займы в госбанках. Накануне перестройки в СССР было всего три банка: Госбанк, Стройбанк и Внешторгбанк. Затем появилось еще 6 – Госбанк СССР, Внешэкономбанк, Агропромбанк, Промстройбанк, Жилсоцбанк и Сбербанк. Эти банки не вели, по крайней мере в самой стране, экономической деятельности, при которой сами деньги выступали бы как товар, а лишь распределяли средства в соответствии с указанием государственных органов.

Накоплению в первых коммерческих банках значительных средств способствовало существование в стране разных типов денег, прежде всего наличных и безналичных. Объем наличных денег строго контролировался, когда появились коммерческие банки, то предприятия, финансировавшиеся из государственного бюджета, переводили часть средств в новые банки. Оттуда они уже приходили «отмытыми» от финансовой классификации. Предприятия, занимаясь кредитованием коммерческих банков, в ту пору меньше всего заботились о получении с этих банков процентов по вкладам. Для них важно было сохранить средства и использовать их по своему усмотрению. Зато коммерческие банки, кредитуя нарождавшиеся кооперативные и коммерческие структуры, требовали от заемщиков проценты по займам.

Третьим важнейшим документом стало Постановление Совета министров СССР от 19 июня 1990 г. «Об утверждении Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положения о ценных бумагах», согласно которому любое государственное предприятие могло быть преобразовано в акционерное общество.

Все эти документы были связаны внутренней логикой. По Закону о трудовом коллективе, директор предприятия имел право создавать «собственную

сеть по продаже продукции, выполнению работ и оказанию услуг», которая, уже по Закону о кооперации, превращалась в кооперативы, средства предприятия могли идти в коммерческие банки, где деньги становились товаром и не было различий между «наличными» и «безналичными» средствами.

Крупнейшие предприятия страны сразу же после принятия Закона о кооперации поспешили создать собственные банки. Так появились Автовазбанк, Газпромбанк, банк Аэрофлота. Союзные промышленные министерства спешно преобразовывались в государственные концерны. Первым стал концерн «Газпром», возникший в августе 1989 г. на основе Министерства газовой промышленности СССР. Следом за ним последовали министерства черной, цветной, химической промышленности и др.

Экономика в СССР отныне основывалась на двух взаимоисключающих началах. С одной стороны, сохранявшиеся планы, госзаказ, распределение фондов материальных ресурсов, с другой – хозрасчет, договорные отношения, поиск сырья и рынков сбыта. Рыночная экономика исключала плановую систему, и наоборот. Спад экономики стал неизбежен. Вертикаль управления, ослабленная альтернативными выборами, в сфере управления экономикой была окончательно утрачена.

Внутрипартийный кризис. Спорам об отношении к социализму было придано новое измерение после публикации в газете «Советская Россия» весной 1988 г. большой статьи Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами». Автор обвинял перестройку в забвении идеалов социализма, в очернении исторического прошлого и роли Сталина в истории страны. Статья встретила поддержку руководителей многих партийных организаций и вызвала острую полемику в Политбюро, результатом которой стало официальное осуждение идей, содержащихся в статье Н. Андреевой. На практике статья Н. Андреевой стала свидетельством начавшегося идейного раскола внутри КПСС, появления «фундаменталистского» крыла в партии. Споры продолжились на XIX Всесоюзной партийной конференции, состоявшейся летом 1988 г. Значительная часть делегатов были избраны уже на новых, альтернативных выборах. С начала выборов делегатов первичные партийные организации в разных концах страны стали выдвигать на нее Б.Н. Ельцина. Так как работа конференции транслировалась в прямом эфире, то выступление Б.Н. Ельцина с критикой партийного руководства стало началом его возвращения в публичную политику.

Результатами конференции было принятие решения об изменении Конституции СССР и воссоздании Съезда народных депутатов СССР как высшего органа государственной власти в стране, а также о выборах народных депутатов на альтернативной основе.

Итоги конференции свидетельствовали, что внутри КПСС начались формироваться различные фракции, впервые в истории СССР начался массовый выход людей из партии.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПОЗДНЕМ СССР

Как утверждалось всей официальной пропагандой страны в течение десятилетий, национальный вопрос в СССР был решен. Однако со второй по-

ловины 1980-х годов национальный фактор в политике обозначился с неожиданной силой.

11 декабря 1986 г. после отставки первого секретаря ЦК КазССР Д. Кунаева Политбюро решило рекомендовать (а по существу назначить) его преемником Г.В. Колбина, прежде работавшего вторым секретарем ЦК Компартии Грузии. После объявления этой новости в Алма-Ате начались волнения, в которых активное участие приняли студенты гуманитарных вузов, протестовавшие против назначения первым секретарем русского. Волнения быстро переросли в беспорядки, в которых приняли участие десятки тысяч людей, вооруженных камнями и палками. Для подавления волнений были применены войска МВД. Беспорядки длились несколько дней. Были убитые и раненые. Их итогом стало назначение на должность первого секретаря ЦК КазССР Н.А. Назарбаева.

Летом 1987 г. возобновились акции протеста крымских татар, требовавших возвращения на родину, в Крым и восстановления так называемой крымско-татарской автономии.

Крупнейший этнический конфликт разворачивался в Закавказье вокруг статуса Нагорного Карабаха – армянского по своему этническому составу анклава на территории Азербайджана. Волнения в Карабахе и Армении с требованием воссоединения начались уже в феврале 1987 г. В Армении и Нагорном Карабахе состоялись массовые манифестации, демонстрации, собрания на предприятиях и в учреждениях под лозунгами защиты перестройки и воссоединения Карабаха с Арменией. 20 февраля внеочередная сессия областного Совета Нагорного Карабаха приняла решение просить верховные советы Азербайджана и Армении о передаче автономной области из состава Азербайджана в Армению. Это, в свою очередь, вызвало протесты в Азербайджане. В Баку и его промышленном пригороде Сумгаите произошли демонстрации под лозунгами «Нагорно-Карабахская область – неотъемлемая часть Азербайджана». 27–29 февраля в Сумгаите произошел кровавый погром армянского населения.

Партийный аппарат обеих республик не только не препятствовал разжиганию межнациональной розни, но сам активно участвовал в националистических движениях. Вопрос о национальной политике КПСС был вынесен на обсуждение ноябрьского (1988) Пленума ЦК КПСС, однако становилось ясно, что националистические движения в союзных республиках находят поддержку в партийных структурах.

На фоне карабахских событий развернулись сепаратистские движения в других республиках. В Латвии, Литве, Эстонии шли выступления с требованием опубликовать «секретные протоколы» к Советско-германскому договору 1939 г., сообщить сведения об обстоятельствах вхождения Прибалтийских республик в СССР в 1939–1940 гг. В начале июня 1988 г. в Литве было создано политическое движение «Саюдис», ставившее своей целью выход Литвы из состава СССР. Летом–осенью 1988 г. в Прибалтийских республиках возникли Народные фронты. Верховные советы этих республик приняли решения о провозглашении национальных языков государственными, лишив этого статуса русский язык. Учитывая многочисленность русского и русскоговорящего населения, эта мера принимала дискриминационный характер по отношению к русским, объявленным «оккупантами».

Национальные проблемы обозначились также на Украине и в Белоруссии.

Руководство КПСС оказалось неспособным ответить на эти вызовы. В сущности в национальной политике КПСС сосуществовали два теоретических принципа, которые противоречили друг другу: принцип пролетарского, позже – социалистического интернационализма, который обеспечивал унитарный характер СССР и входивших в нее частей, и принцип «права наций на самоопределение», зафиксированный во всех советских Конституциях.

Для многочисленных автономий России представлялась актуальной задача выравнивания прав автономных и союзных республик, тем более что многие автономии, такие как Якутия, Татарстан, Башкирия, обладали промышленно-экономическим потенциалом, превышавшим потенциал многих союзных республик. Особое место занимали сложнейшие проблемы восстановления прав репрессированных народов – чеченцев, ингушей, крымских татар, поволжских немцев.

Во всех республиках упорно разыгрывалась антирусская карта, всячески пропагандировалась мысль о том, что именно они «кормят» Россию и центр. В условиях экономического кризиса возникала соблазнительная мысль – выйти из СССР и добиваться экономического процветания самостоятельно.

ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СССР. ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

По закону о выборах народных депутатов СССР весной 1989 г. предстояло избрать 2250 депутатов на пять лет, в том числе треть – 750 депутатов – от территориальных округов (примерно с равной численностью населения), другая треть – от национально-территориальных округов (от каждой союзной республики – по 32 депутата, от автономной – по 11, по одному депутату – от каждого автономного округа). Кроме этого, треть депутатов избиралась от общественных организаций, к которым относились – КПСС, профсоюзы и кооперация (они получили по 100 депутатских мест каждая), по 75 мест получили комсомол, женсоветы, ветеранские организации, научные общества, творческие союзы, еще 75 мест приходилось на мелкие общественные организации – общества книголюбов, дизайнеров, филателистов и т.п.

Выборы стали мощным фактором политизации населения страны. Впервые за многие десятилетия появилась легальная возможность заявить о своих взглядах, отличавшихся от официально утвержденных партийным аппаратом. В процессе избирательной борьбы наметились две основные темы. Первая касалась политики партии. Альтернативность выборов автоматически превращала КПСС в объект критики. Вторая – национальной политики в стране. Выборы легализовали национально-сепаратистские движения в союзных республиках. Представители «народных фронтов» получили депутатские мандаты и связанные с этим права и полномочия.

Избирательная кампания подхлестнула тлевшие многие десятилетия межнациональные конфликты: в Грузии – между Грузией и ее автономными республиками Южной Осетией и Абхазией, в Молдавии – между русскоязычным Приднестровьем, тюркоязычной Гагаузией и собственно Молда-

вией. Требования ликвидации автономий в составе Грузии, особого статуса Абхазии и выхода Грузии из состава СССР, выдвигавшиеся националистическими движениями во главе со З. Гамсахурдия, И. Церетели, Г. Чантурия, стали причиной массовых беспорядков в Тбилиси. Партийное руководство республики во главе с первым секретарем Д. Патиашвили по согласованию с Москвой приняло решение применить войска для разгона демонстрантов. В ночь на 8 апреля в столкновении с войсками погибли 19 человек, сотни людей были ранены, получили отравление в результате применения полицейских газов.

Выборы оказались тяжким испытанием для партии, провозгласившей себя «ядром политической системы СССР», Б.Н. Ельцин, избранный по Московскому национально-территориальному округу (получил 89% голосов), пошел на открытое противостояние ЦК.

В депутаты прошли люди, неведомые прежде, выбранные именно потому, что они противостояли партийному аппарату. Так, депутатами стали А.А. Собчак, Ю.Ю. Болдырев, Г.Э. Бурбулис, А.Н. Мурашов, С.Б. Станкевич и другие, а также люди очень известные, получившие свои мандаты через общественные и творческие организации, – академики А.Д. Сахаров и Д.С. Лихачев, экономист Г.Х. Попов. В то же время не были избраны около 30 секретарей обкомов и горкомов КПСС.

Первый Съезд народных депутатов СССР открылся в Москве 25 мая 1989 г. Съезд сразу же пошел по иному сценарию, чем предполагали его организаторы. Не успел председатель Центральной избирательной комиссии закончить свое выступление, как на трибуну выскочил никому до этого не ведомый рижский врач В.Ф. Толпежников и предложил делегатам почтить память погибших при разгоне демонстрации в Тбилиси. Опять-таки, вопреки регламенту, академик А.Д. Сахаров с трибуны предложил считать съезд учредительным собранием, принять на нем новую демократическую конституцию, проект которой он и предложил.

Уже в первый день работы съезда обозначились острейшие национальные проблемы. Депутаты от Грузии настаивали на расследовании событий в Тбилиси, депутаты от Армении и Азербайджана обращались со взаимными обвинениями в связи с событиями в Сумгаите и Карабахе. Национально-сепаратистские движения получили реальное представительство в республиканских фракциях на съезде.

Председателем Верховного Совета СССР, образованного съездом, стал М.С. Горбачев. При голосовании он получил абсолютное большинство. За – 2123 человека, против – 87.

Уже первые часы и дни работы съезд стал событием: кажется, в мае и июне были включены все телевизоры и радиоприемники; трансляцию съезда слушали и смотрели все, в течение нескольких часов мало кому известные прежде люди, избранные депутатами, становились знаменитыми на всю страну, их узнавали не только «в лицо», но и по голосу. Трансляция заседаний съезда стала мощнейшим, не имевшим прежде аналогов, катализатором политизации общества. Люди изменились быстрее, чем можно было представить.

При выборах депутатов в состав Верховного Совета СССР произошел неизбежный раскол. Ряд лидеров оппозиции не были включены в состав Верховного Совета СССР. Это дало основание Ю.Н. Афанасьеву обвинить и депута-

тов съезда, и председательствующего М.С. Горбачева в том, что Верховный Совет формируется как «сталинско-брежневский», и назвать большинство съезда «агрессивно-послушным большинством». Выступавший следом за Афанасьевым Попов объявил о создании «межрегиональной депутатской группы» (МРДГ), по сути – о создании политической оппозиции в составе Съезда.

МРДГ окончательно оформилась уже после окончания съезда, 29–30 июля 1989 г., когда состоялось ее первое собрание. Сопредседателями стали Ю.Н. Афанасьев, Б.Н. Ельцин, В.А. Пальм, Г.Х. Попов и А.Д. Сахаров. Принципиальными положениями программы МРДГ стали:

- признание частной собственности, в том числе на землю;
- децентрализация власти;
- экономическая самостоятельность республик, повышение их суверенитета.

Экономическое положение в стране продолжало осложняться. Академик Л.И. Абалкин, ставший к этому времени вице-премьером Совета министров СССР, сообщал, что в 1989 г. дефицит бюджета был равен 120 млрд руб., на руках у граждан находилось 100 млрд руб., на которые нечего было купить. Магазины стояли пустыми, товары, поступавшие в них, мгновенно раскупались и перепродавались не по официальным, относительно низким, а по высоким рыночным ценам.

Министр финансов В.С. Павлов указывал на нарастающее противоречие между ростом расходов госбюджета (с 1985 по 1988 г. на 73 млрд руб., т.е. на 18%) и реальным сокращением произведенного национального дохода (за этот период он вырос только на 46,5 млрд руб., т.е. на 11,1%). Дефицит госбюджета достиг 11% валового национального продукта, или 15% национального дохода, а государственный долг – двух третей национального дохода.

По мере осложнения внутривнутриполитического положения М.С. Горбачев и его окружение – А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе стали искать поддержку на Западе. Активная внешняя политика, достижение договоренностей по разоружению и, главное, признание достижений перестройки Западом должны были стать фактором воздействия на общественное мнение внутри страны.

В начале декабря 1988 г. состоялся визит М.С. Горбачева в Соединенные Штаты для подписания договора о сокращении численности ракет средней и меньшей дальности. В Нью-Йорке он выступил в ООН с докладом о «новом мышлении», единстве человечества перед общими угрозами – ядерной войны, экологическими проблемами, призывал отказаться от применения силы или угрозы применения силы как от инструмента внешней политики, заявлял о готовности СССР сделать свою военную доктрину исключительно оборонительной, о большом сокращении советских вооружений в Восточной Европе. Тогда же прошли встречи Горбачева с только что избранным президентом Д. Бушем и его предшественником Р. Рейганом.

По мере роста международного авторитета М.С. Горбачева неуклонно снижался его авторитет внутри страны, а КПСС утрачивала свое влияние. Положение дополнительно осложнялось тем, что впереди были выборы на республиканские съезды народных депутатов, в том числе на российский съезд. Было очевидно, что центр политического противостояния окажется именно там, тем более, что Б.Н. Ельцин заранее объявил о том, что будет добиваться поста президента России.

Положение РСФСР в составе СССР имело ряд особенностей, которые не могли не восприниматься в республике как дискриминационные. РСФСР была единственной союзной республикой, которая не имела своей республиканской организации КПСС, своей Академии наук. В РСФСР существовали самые высокие проценты отчисления в союзный бюджет от налогов с оборота. По социальным показателям (обеспечение жильем, больницами, социально-культурными объектами) Россия уступала большинству союзных республик. Стараясь упредить своих политических противников, М.С. Горбачев возглавил Российское бюро ЦК, созданное на декабрьском (1989) Пленуме ЦК КПСС. Уже на первом заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР было предложено разработать концепцию экономического суверенитета России. Несомненно, что обсуждение этого вопроса носило упреждающий характер, загодя шла проработка вопросов будущего съезда народных депутатов России.

Политическая ситуация в стране обострялась, появлялось массовое движение, именовавшее себя «Демократическая Россия» (его политическое оформление произойдет несколько позже, в октябре 1990 г., но практическая деятельность началась уже весной того же года). Организации Демократической России были во всех сколько-нибудь крупных городах, они оказывали прямое воздействие на избирательную кампанию, поддерживали «своих» кандидатов. В стране впервые появилась организационно оформленная, оппозиционная власти политическая сила.

4 марта 1990 г. состоялись выборы народных депутатов РСФСР. Б.Н. Ельцин, баллотировавшийся на этот раз в Свердловске, одержал на выборах полную победу. Одним из его предвыборных обязательств было обещание изменить Конституцию РСФСР, добиться введения поста Президента России и участвовать в качестве кандидата во всенародных выборах на этот пост.

Новые политические реалии вынуждали М.С. Горбачева к политическим маневрам. Реальность политической жизни страны свидетельствовала, что пост Генерального секретаря ЦК КПСС уже не может служить гарантией для сохранения его политического статуса. М.С. Горбачев принял решение о создании поста Президента СССР.

15 марта 1990 г. на внеочередном съезде народных депутатов М.С. Горбачев был избран Президентом СССР, сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС. Одновременно была отменена 6 статья Конституции. Первым в прениях по введению поста Президента на съезде выступил Н.А. Назарбаев. Он горячо поддержал введение этого поста, заметив, что пришла пора учреждать также и посты президентов в союзных республиках. Как уверяет в своих мемуарах М.С. Горбачев, такого хода от лидеров союзных республик он не ожидал.

Случилось то, что появление поста Президента Союза стало прецедентом для республик. Политической суверенизации был дан мощный толчок, процессам дезинтеграции Союза придавались формальные правовые рамки.

РОССИЙСКИЙ ФАКТОР НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ИСТОРИИ СССР

Первый Съезд народных депутатов РСФСР. Центр политической жизни в СССР все увереннее смещался в сторону выборов народных депутатов

на Съезд народных депутатов РСФСР. В 1068 округах России баллотировались 6705 претендентов. В абсолютном большинстве округов выборы шли на альтернативной основе.

На эти выборы, состоявшиеся в марте 1990 г., Б.Н. Ельцин шел по национально-территориальному округу № 74 от Свердловска. Выборы здесь были лишены интриги, Ельцин был безусловным фаворитом, его предвыборная программа, ставшая программой Демократической России, содержала следующие пункты:

- принять новую Конституцию, меняющую существующие (т.е. основанные на коммунистической идеологии) экономическую и политическую системы. Конституция должна быть принята на общенародном референдуме;

- прекратить дискриминацию верующих, обеспечить свободу совести, законодательно предоставить церкви права юридического лица;

- перейти к рыночной экономике и развитию многообразных форм собственности. Для этого отделить Госбанк РСФСР от правительства, развивать коммерческие банки, создать биржи, обеспечить конвертируемость рубля, обуздать инфляцию;

- преобразовать страну в Президентскую республику, ее главу избирать общенародно. Президент после избрания должен приостанавливать свое членство в любых политических и общественных организациях.

16 мая 1990 г. начал свою работу I Съезд народных депутатов РСФСР. Дискуссии и борьба на съезде разгорались практически по всем вопросам. Делегаты разделились на две примерно равные группы – сторонников Демократической России и Коммунистов России.

29 мая 1990 г. после острой и продолжительной борьбы за пост Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин возглавил Верховный Совет. Кульминацией стало утверждение 12 июня 1990 г. абсолютным большинством депутатов Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Этот день стал государственным праздником России.

По предложению Б.Н. Ельцина были созданы согласительные комиссии, которые распределили пропорционально количеству мест, полученных на выборах, все руководящие посты в Верховном Совете и на Съезде народных депутатов РСФСР. Это позволило на время ослабить внутренние противоречия в депутатском корпусе. Подобным компромиссным путем формировалось и новое правительство России. Председателем Совета министров РСФСР съезд назначил И.С. Силаева, бывшего до этого заместителем Председателя Совета министров СССР, председателем Бюро Совета министров СССР по машиностроению. Его заместителем стал Г.А. Явлинский, предложивший радикальную программу реформирования экономики. Кандидатуры министров также были компромиссными.

С начала работы съезда и созданного им Верховного Совета РСФСР в России начались политические реформы. В Конституцию РСФСР было внесено положение, что «все политические партии... действуют в рамках Конституции СССР, Конституции РСФСР и Конституций автономных республик». КПСС, таким образом, устранялась из государственного управления, уравнивалась с иными партиями и общественными организациями.

В предпоследний день работы XXVIII съезда КПСС Б.Н. Ельцин, будучи депутатом съезда, заявил о своем выходе из КПСС, сказав, что «как гла-

ва высшей законодательной власти республики, я должен подчиняться воле народа и его полномочных представителей», и подтвердил свою готовность сотрудничать со всеми партиями.

Сделав это заявление, Б.Н. Ельцин демонстративно покинул зал заседания. Поступок Б.Н. Ельцина стал свидетельством начала принципиально нового явления – фактического устранения КПСС из высших звеньев государственной власти и управления в республике.

Начало подготовки радикальной экономической реформы. «Программа 500 дней». Летом 1990 г. в стране началась интенсивная работа по подготовке к проведению экономической реформы. Концепция быстрого реформирования экономики страны встретила поддержку значительной части депутатского корпуса России.

Необходимость реформы осознавалась и союзным, и республиканским руководством. Приметами глубокого кризиса было снижение объемов производства, рост инфляционных тенденций, стремительное сокращение золотовалютных ресурсов страны. Не хватало продовольствия, вспыхивали табачные и водочные бунты. В ходе подготовки к экономической реформе наметилось сближение союзного и нового российского руководства. В июле 1990 г. состоялась пятичасовая встреча М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, пришедших к согласию о необходимости проводить единую экономическую политику в СССР и в РСФСР. И тот и другой в полной мере понимали срочность решения экономических задач. Не было сомнения и в том, что для этого необходимо включить рыночные механизмы.

Договоренности Б.Н. Ельцина и М.С. Горбачева были закреплены специальным распоряжением Президента СССР от 2 августа 1990 г. «О подготовке концепции союзной программы перехода на рыночную экономику как основы Союзного договора». Для разработки этой концепции была создана комиссия, куда вошли экономисты-«рыночники» С.С. Шаталин, Н. Петраков, Л.И. Абалкин, Г.А. Явлинский, А.П. Вавилов, Л.М. Григорьев, М.М. Задорнов, В.А. Мартынов, В.М. Машиц, А.Ю. Михайлов, Б.Г. Федоров, Н.П. Шмелев и Е.Г. Ясин. В комиссию входили также полномочные представители правительств союзных республик. Проект концепции перехода к рынку надо было представить к 1 сентября 1990 г.

Вице-премьер российского правительства Г.А. Явлинский предложил программу «500 дней», предусматривавшую поэтапный переход экономики всей страны на рыночные отношения, а также разработку правовых и нормативных актов для такого перехода. Идея скорого перехода к экономическим реформам в рамках всех союзных республик, высказывавших намерение остаться в СССР, получила поддержку у руководителей этих республик.

Но это согласие сохранялось недолго. Вскоре выяснилось, что среди разработчиков реформ нет единства. По мнению академика Л.И. Абалкина, бывшего вице-премьером союзного правительства, следовало сначала стабилизировать союзную экономику и лишь потом начинать ее радикальное реформирование. Ему возражали академик С.С. Шаталин и Г.А. Явлинский. Они доказывали, что в условиях продолжающегося падения экономики нужны срочные, неотложные меры по ее реформированию. Второй уровень противоречий касался политических следствий реформы. М.С. Горбачева

убеждали, что российское руководство, ставшее инициатором реформы, перехватывает политическую инициативу.

М.С. Горбачев предложил не лишенный эlegantности план, который должен был быть поддержан Верховным Советом СССР, – объединить программы Г.А. Явлинского и Л.И. Абалкина, против чего возражал Б.Н. Ельцин: «Это невозможно. Совершенно другие принципы заложены».

В начале сентября 1990 г. конфликт приобрел уже открытые формы. В Москву были введены войска, 21 сентября 1990 г., выступая на сессии Верховного Совета СССР, Президент СССР потребовал предоставлять ему чрезвычайные полномочия, включая право введения президентского правления в союзных республиках и роспуска их высших органов государственной власти. В российском руководстве это заявление было расценено как прямая угроза и посягательство на права республики. Верховный Совет РСФСР принял решение самостоятельно проводить в России реформу «500 дней», не дожидаясь одобрения союзного руководства. Г.А. Явлинский, считавшийся автором программы «500 дней» и полагавший, что она должна осуществляться одновременно во всех республиках СССР, подал в отставку.

«Война законов». С этого момента началась «война законов». Законодательные акты Верховного Совета РСФСР отменялись Президентом СССР и Верховным Советом СССР. В свою очередь, Верховный Совет РСФСР отменял действие на территории России союзных законодательных актов, противоречащих Декларации о государственном суверенитете. Атакующей стороной, как правило, выступала российская власть.

Россия заявила о намерении финансировать только те союзные министерства и ведомства, те статьи бюджета, которые сочтет необходимым, и, во-вторых, она сначала должна закрыть собственные расходы и лишь потом передавать деньги Союзу. Кроме этого, Россия заявила свои права на все природные ресурсы и промышленные предприятия, которые находятся на ее территории.

В развитие этих положений российское руководство пошло на подписание прямых двусторонних договоров с союзными республиками – с Казахстаном, Украиной, Белоруссией. Россия настаивала на том, чтобы союзные республики платили за энергоресурсы, которые поступали из РСФСР, по мировым ценам. Это был ответ на разговоры националистов, набиравших влияние в союзных республиках, о том, кто кого кормит.

На втором Съезде народных депутатов РСФСР в конце 1990 г. была узаконена частная собственность в России.

Начало «парада суверенитетов». Выборы на съезды народных депутатов в союзных республиках повлекли глубокие перемены в судьбе Советского Союза, тем более важные, что руководство СССР упорно их недооценивало. С особой ясностью требования к выходу из СССР проявились в тех республиках, которые имели опыт государственности, полученной после распада Российской империи, прежде всего в Прибалтике. В августе 1989 г. состоялась массовая демонстрация «Балтийский путь», в которой участвовали до 4 млн жителей Литвы, Латвии и Эстонии, протестовавших

против «пакта Молотова–Риббентропа» и последовавшего затем включения этих республик в состав СССР.

8 февраля 1989 г. Верховный Совет Литвы объявил юридически ничтожным решение Народного Сейма Литвы о вступлении в СССР; 12 ноября 1989 г. Верховный Совет Эстонии аннулировал декларацию 1940 г. о вхождении в состав СССР Эстонии; Армения заявила о своей государственной независимости от СССР 23 августа 1990 г.

О степени стремления к восстановлению прежней государственности и разрушения прежних государственных институтов свидетельствует выход в марте 1990 г. Эстонской коммунистической партии из состава КПСС. Сходные процессы происходили в компартиях Литвы и Латвии. В декабре 1989 г. произошел раскол Литовской компартии, большинство которой поддерживали идею независимости, а в апреле 1990 г. – Латвийской компартии. Первым признаком начавшегося распада страны стал распад единой КПСС. В каждой из этих республик возникли политические течения – интерфронты, выступавшие за сохранение СССР и поддерживаемые руководством КПСС. Уже тогда начала возникать напряженность между людьми, относящимися к «титальной» нации, и русскими, которых нередко объявляли «оккупантами». Хотя следует констатировать, что значительная часть русских и русскоязычных жителей поддерживали идею независимости.

На выборах 1990 г. представители оппозиционных антикоммунистических движений победили в Грузии, Армении, Латвии, Литве, Эстонии. Оппозиционная КПСС организация «Народный Рух Украины» получила немногим менее половины депутатских мест в Верховном Совете Украины (211 депутатов из 450).

Политические баталии стали окрашиваться кровью. Между Арменией и Азербайджаном фактически шла война с использованием стрелкового оружия и артиллерии вокруг Нагорного Карабаха, следствием которой стали этнические депортации, погромы на национальной почве. Союзная власть, утратив контроль в начале конфликта, в январе 1990 г. ввела войска в столицу Азербайджана, пытаясь препятствовать приходу к власти Народного фронта во главе с А. Эльчибеем. В феврале 1990 г. массовые демонстрации начались в столице Таджикистана Душанбе. Демонстранты попытались разгромить здание ЦК Компартии Таджикистана, начались погромы русского населения. Был введен комендантский час, милиция и войска МВД применили оружие, были убитые и раненые. Кровавый характер приобрели стычки в окрестностях городов Ош и Узген между киргизами и узбеками. Обе стороны применяли огнестрельное оружие, в результате чего погибли свыше тысячи человек. Для подавления конфликта вновь были использованы войска.

После принятия Деклараций о государственном суверенитете в ряде союзных республик возникли новые очаги конфликтов. В Грузии возникла проблема Абхазии, Южной Осетии, Аджарии. Новое руководство, заявив о желании выйти из состава СССР, категорически отказывалось признавать их автономный статус.

Абхазия и Южная Осетия, в свою очередь, проведя референдумы, заявили о повышении своего государственного статуса и о преобразовании в республики в составе СССР, т.е. о своем выходе из состава Грузии. Ответом стали постоянные конфликты между грузинами и осетинами, грузинами

и абхазами. Подразделения национальной гвардии Грузии в январе 1991 г. попытались занять Южную Осетию, но в результате трехнедельных стычек были вынуждены ее покинуть. Грузия применила против Южной Осетии энергетическую блокаду.

Иной характер приобрел конфликт в Молдавии. Там с 1988 г. звучали требования принятия закона о государственном языке, которым был объявлен молдавский, нарастал конфликт между молдавским, с одной стороны, и русским и украинским населением Приднестровья – с другой. На демонстрациях в Кишиневе звучали лозунги «Молдавия для молдаван», «Чемодан – вокзал – Россия». Ответом стало создание в сентябре 1990 г. Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики и новый этап обострения конфликта Кишинева с русскоязычным Приднестровьем.

Для руководства СССР национальные проблемы выходили на первый план. Предполагаемым рецептом сохранения единства страны должен был стать, по мнению ЦК КПСС, новый Союзный договор, который создал бы юридическую основу для сохранения Советского Союза в его прежнем составе. Эта тема была вынесена на декабрьский (1990) Пленум ЦК КПСС. М.С. Горбачев заявил: «КПСС выступает за сохранение и радикальное обновление Союза. Это не тактический ход и не уступка кому-то под давлением обстоятельств, а принципиальная позиция партии». Участники Пленума высказались в пользу скорейшего заключения нового Союзного договора, что не изменило настроения в республиках, которые уже последовательно шли к независимости.

Рассуждения официальной пропаганды о том, что СССР формировался как целостный организм и его распад приведет к тяжелым последствиям, что 75 млн человек живут за своими этническими границами, что сохранение СССР находится в русле общечеловеческих ценностей, в атмосфере ожидавшихся перемен не работали.

Литва. Советские войска против демонстрантов. С первых дней января 1991 г. в Литве были подняты цены. Действия правительства К. Прунскене вызвали недовольство части населения. Прокоммунистическое движение «Единство» попыталось возглавить недовольных, начались митинги протеста, были предприняты попытки захватить здание Верховного Совета Литвы. Действия «Единства» вызвали поддержку руководства СССР. 8 января 1991 г. председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р.Н. Нишанов обвинил руководство Литвы в сепаратизме, «выразил обеспокоенность» сложившейся в Литве ситуацией.

8–9 января в Литву были переброшены бойцы спецподразделений КГБ СССР, воздушно-десантные войска, приведены в боевую готовность подразделения Советской Армии, дислоцированные в Литве. Руководитель промосковского крыла литовской компартии Ю. Ермолавичюс объявил о создании в Литве Комитета национального спасения, который берет на себя всю полноту власти в республике. В ответ на это председатель Верховного Совета Литвы В. Ландсбергис заявил, что «любая марионеточная просоветская власть не имеет никакого законного основания, и любые ее решения абсолютно необязательны для граждан Литвы». В ночь с 12 на 13 января десант-

ники начали штурм телевизионной башни в Вильнюсе. В городе появились баррикады, были убиты и десятки раненых.

Вильнюские события справедливо были оценены Б.Н. Ельциным как пролог к возможности военного переворота уже в России. Вечером 12 января Ельцин срочно вылетел в Таллин. На следующий день он подписал договор о сотрудничестве между Россией и Эстонией и обратился к солдатам и офицерам Вооруженных Сил СССР с призывом не допускать насилия над народом и не способствовать срыву демократических преобразований в стране.

Вильнюские события вызвали резкую международную реакцию, Горбачев постарался отмежеваться от приказа о применении силы.

События в Вильнюсе показали, каким путем руководство КПСС было намерено сохранять целостность страны. Эти же события свидетельствовали, что испытанный способ силовых решений оказывался неэффективным. События в Вильнюсе стали тревожным сигналом для нового российского руководства, они показали, что власти СССР могут пойти на силовое решение политических конфликтов. Именно вильнюские события подтолкнули Б.Н. Ельцина и контролируемую им часть Верховного Совета РСФСР к заявлениям о необходимости создания своей, российской, армии, что вызвало взрыв возмущения у сторонников «союзного центра».

В поисках новой конструкции СССР. В условиях кризиса советской государственности союзное руководство пыталось закрепить разваливающийся СССР новым Союзным договором. Старый договор 1922 г. предусматривал объединение «независимых национальных республик», но вскоре он превратился в унитарное, жестко (если не жестоко) централизованное государство.

Первый Съезд народных депутатов СССР в 1989 г. вновь поставил вопрос о необходимости обновления Союзного договора, республики Прибалтики и Молдавия, включенные в СССР в 1940 г., даже формально не были участниками Союзного договора, не подписывали его.

Признавая на словах, что необходимо разработать новый Союзный договор, постоянно декларируя эту потребность, советское руководство во главе с М.С. Горбачевым фактически тормозило процесс. Самостоятельность республик, неизбежная в случае заключения Союзного договора, существенно сокращала границы власти союзного партийно-государственного центра. С опаской к этой идее относились те союзные республики, которые были «дотационными», существенная часть бюджета которых обеспечивалась путем субвенций.

Время уходило. Ситуация в республиках обострялась, радикализировалась. Вера в возможность равноправного соглашения ослабевала, если не уходила вовсе.

Противовесом центробежных политических тенденций должен был стать Референдум о сохранении СССР, назначенный на 17 марта 1991 г. Верховным Советом СССР была утверждена следующая формулировка вопроса, вынесенного на референдум: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гаран-

тированы права и свободы человека любой национальности». Вопрос был сформулирован лукаво. В него закладывалась необходимость положительного или отрицательного ответа на вопрос, а если точнее – то вопросы, содержательная сторона которых была не определена.

Вместо конкретной работы с субъектами союзной федерации, вместо тщательно проработанных договорных отношений приходило знакомое по партийным собраниям голосование с мнением «большинства», обязательного для всех остальных. Большинство по сути было гарантированным: в РСФСР – 148 млн человек, на Украине – 51,7 млн, а в Латвии – 2 млн 680 тыс., в Эстонии – 1 млн 570 тыс. человек. Референдум для того и задумывался, чтобы заменить и подменить Союзный договор. Он должен был продемонстрировать мощь и всенародную поддержку союзного центра.

К работе по успешному проведению референдума был подключен весь аппарат ЦК КПСС.

Но и в самой КПСС было неблагоприятно, в ряде республиканских партийных организаций произошел раскол. Второй неприятной тенденцией стал массовый индивидуальный выход из КПСС. Если на 1 января 1990 г. в КПСС состояли 19,2 млн человек, то спустя год – 16,5 млн. Предложение о перерегистрации членов партии, выдвигавшееся аппаратом ЦК, было отвергнуто руководителями республиканских компартий, справедливо опасавшимися, что процесс перерегистрации только подстегнет выход из партии.

Не вызвало энтузиазма и предложение М.С. Горбачева о проведении референдума о сохранении СССР. Сразу возникла проблема: если большинство населения республики выскажется против референдума или республика вообще откажется принять участие в голосовании, не будет ли это формальным отказом от сохранения республики в составе СССР? М.С. Горбачев предпочел не продолжать дискуссию.

Референдум и борьба за пост президента России. Б.Н. Ельцин и его сторонники из Демократической России настояли на включении в перечень вопросов, выносимых на референдум, российский вопрос – о возможности введения поста президента России.

Референдум состоялся 17 марта, 76% населения страны ответили «да». Это было оценено как поддержка сохранения Союза ССР. В голосовании о судьбе Союза не участвовали большинство жителей Грузии, Молдавии, Латвии, Литвы, Эстонии. В воздухе повис вопрос: означает ли неучастие этих республик в референдуме выраженный отказ от их сохранения в составе СССР? Предложение о введении поста президента России поддержали 70,88% избирателей.

28 марта 1991 г. открылся третий внеочередной Съезд народных депутатов РСФСР. Утром того же дня вдоль улиц Москвы выстроились сотни военных грузовиков с солдатами. В зале бушевало возмущение против того, что съезд проводится фактически в условиях чрезвычайного положения. Значительная часть депутатов категорически потребовали от Президента СССР вывести войска из Москвы.

Вечером того же дня в Москве, вопреки запрещению союзного правительства, прошла мощная демонстрация, в которой приняли участие многие десятки тысяч людей. М.С. Горбачев отступил. Чрезвычайное положение

в Москве введено не было, на следующий день из столицы были выведены войска. Съезд продолжил работу, инициатива оказалась в руках сторонников Демократической России. Подлинной сенсацией стало выступление на съезде участника афганской войны, полковника, Героя Советского Союза, члена ЦК РКП А.С. Рущкого. Он заявил о выходе из фракции «Коммунисты России» и о создании парламентской группы «Коммунисты за демократию», в которую вошли 95 делегатов съезда.

Важнейшим итогом съезда стало принятие Постановления с поручением Верховному Совету РСФСР разработать и утвердить Закон о Президенте РСФСР, который и был утвержден Верховным Советом 24 апреля 1991 г. После окончания съезда развернулась предвыборная борьба за новый пост. Съезд подтвердил стремление России подписать Союзный договор.

БУРНОЕ ЛЕТО 1991 ГОДА

Б.Н. Ельцин – за и против. В политическом календаре России лето 1991 г. оказалось долгим и перенасыщенным событиями. Прежде всего, оно было отмечено острой предвыборной борьбой и выборами первого президента России, во-вторых – подготовкой нового Союзного договора, в-третьих – попыткой путча и его провалом, в-четвертых – развалом государственных институтов Советского Союза.

Выборы президента России были назначены на 12 июня 1991 г. Один кандидат был уже заявлен – это Б.Н. Ельцин. Аналитики из Гуманитарного отдела (прежний Идеологический отдел) ЦК КПСС констатировали: «признав невозможность воспрепятствовать избранию на пост президента России Б.Н. Ельцина, постараться максимально использовать избирательную кампанию для того, чтобы ослабить позиции Б.Н. Ельцина как президента и укрепить позиции Коммунистической партии». Тактика противников Ельцина исходила из особенностей Закона о выборах Президента РСФСР. Согласно ему, кандидат в президенты может считаться избранным в первом туре голосования, если за него проголосуют более половины избирателей, включенных в избирательные списки. Получить большинство в этих условиях было невероятно трудно. Были выдвинуты также кандидатуры Н.И. Рыжкова, вышедшего в отставку премьер-министра, критикующего М.С. Горбачева; бывшего министра внутренних дел В.В. Бакатина; председателя Кемеровского областного совета А.Г. Тулеева; командующего Приволжско-Уральским военным округом А.М. Макашова и В.В. Жириновского, председателя незадолго до этого образовавшейся Либерально-демократической партии.

В предвыборной борьбе важно было найти такую кандидатуру вице-президента (его фамилия также включалась в избирательный бюллетень), которая помогла бы претенденту на пост президента набрать максимум голосов. Было ясно, что главным соперником Ельцина на выборах будет Рыжков. Его кандидатом в вице-президенты стал популярный генерал Б. Громов, командовавший советскими войсками в Афганистане. Кандидатом в вице-президенты у Ельцина стал полковник-афганец Герой Советского Союза А.В. Рущкой. Расчет был на то, что Рущкой сможет привлечь на свою сторону голоса

военных и части коммунистов. 12 июня 1991 г. состоялись первые в истории России выборы ее президента. Б.Н. Ельцин получил 57,3% голосов; на втором месте с огромным отрывом шел Н.И. Рыжков – 16,85%, на третьем (и это стало тоже полной неожиданностью) – В.В. Жириновский с 7,81%. Впервые в истории России народ сам выбрал главу государства.

«Новоогаревский процесс». Подготовка нового Союзного договора. Весной 1991 г. осложнилось положение М.С. Горбачева. Он стремительно терял поддержку в партии, ее аппарате, у населения страны. Надежды на стабилизацию межнациональных отношений после проведения референдума о сохранении СССР не оправдывались. В этих условиях он возвратился к идее подписания нового Союзного договора, на этот раз только с теми республиками, которые выразили желание остаться в составе СССР. Это стало платформой сближения М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина.

В правительственной резиденции Ново-Огарево 23 апреля 1991 г. начались переговоры Президента СССР с руководителями РСФСР, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении о будущем Союза. Встреча, как и ряд других, состоявшихся в таком же составе, получила название «9+1» – девять союзных республик СССР и Президент СССР, олицетворявший союзный центр.

В итоге долгих и сложных переговоров было подписано «Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса». Договорились заключить новый Союзный договор, принять новую Конституцию, провести перевыборы органов власти Союза. Кроме этого, главы республик призывали к совместному осуществлению антикризисных мер.

Для того чтобы сохранить пост президента, М.С. Горбачев пошел на две принципиальные уступки. Первая – в новоогаревском соглашении не указывается, что обновленный Союз будет социалистическим. И второе – договоренности предполагали перевыборы, смену союзного руководства, правительства, министров.

Совместная деятельность Горбачева и Ельцина по выработке этого договора не снизила уровень политического противостояния прокоммунистических и антикоммунистических сил. Коммунистическая партия последовательно вытеснялась с руководящих позиций в государстве. 17 апреля 1991 г. был принят Закон РСФСР «О милиции», который запретил деятельность политических партий в милиции. Вскоре было принято постановление Верховного Совета о департизации учебных заведений России. Звучали требования о национализации собственности КПСС.

Каждый шаг по подготовке нового договора был труден. Он требовал согласования между республиками, дискуссий с союзной властью. Стоило появиться каким-то результатам на пути к взаимным договоренностям, как сразу же возникало противодействие в лице Верховного Совета СССР, Совета министров СССР и скрывавшегося в их тени ЦК КПСС. Их опасения по поводу нового Союзного договора были вполне оправданны, так как они в разработке документа не участвовали. Было очевидно, что после подписания договора предстоят перевыборы и шансы вернуться во власть тогдашним руководителям СССР были невелики.

Заговор в верхах: подготовка. 17 июня 1991 г. прошло закрытое заседание Верховного Совета СССР. На нем выступили премьер-министр В.С. Павлов, министр обороны СССР маршал Д.Т. Язов, министр внутренних дел СССР Б.К. Пуго, председатель КГБ СССР В.А. Крючков. В заседании принял участие вице-президент СССР Г.И. Янаев. Руководители «силовых структур» обвинили Президента СССР в действиях, противоречащих интересам страны. В воздухе парламента витало обвинение М.С. Горбачева в измене. Язов сообщил, что по вине политики, проводившейся Горбачевым и Шеварднадзе, вывод советских войск из Германии, Венгрии и Польши осуществляется «в чистое поле»; министр внутренних дел Б.К. Пуго сообщил депутатам о стремительном росте преступности, усилении межнациональных конфликтов. Ответственность за эту ситуацию Пуго возлагал на политическое руководство страны.

В.А. Крючков подвел итог: он зачитал депутатам письмо Ю.В. Андропова «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан», направленное в Политбюро ЦК КПСС еще 24 января 1977 г., из чего следовало, что Президент СССР – «агент влияния Запада».

Премьер-министр В.С. Павлов обратился к Верховному Совету с требованием предоставить ему дополнительные полномочия, фактически приравненные к полномочиям президента. Демарш руководителей важнейших государственных органов против Президента СССР свидетельствовал о подготовке к перевороту.

На следующий день встревоженный М.С. Горбачев пришел на заседание Верховного Совета, добился его видимого согласия на продолжение подготовки договора. Однако противоречия в руководстве страны сохранялись.

23 июля состоялась очередная встреча руководителей республик в Ново-Огарево. После долгой и трудной дискуссии о порядке отношений бывших автономных республик и республик, в которые эти автономии входили, о порядке сбора налогов договорились, что окончательное подписание нового Союзного договора состоится 20 августа 1991 г. Обсудили и процедуру его подписания. Новый Союзный договор должен был быть подписан в Георгиевском зале Кремля, в присутствии большого числа приглашенных, в том числе дипломатического корпуса. Продумали, казалось, все – вплоть до типа бумаги, на которой должен быть исполнен этот документ, и специального шнура, который будет скреплять листы договора.

Ново-Огаревский процесс двигался, казалось, к успешному завершению. Сложнейшие вопросы отношений между республиками, провозгласившими свое желание остаться в новом Союзе, – Россией, Украиной, Белоруссией, Казахстаном, Азербайджаном, Узбекистаном, Туркменией и Таджикистаном, многочисленными бывшими автономными республиками и союзным центром были согласованы.

25–26 июля 1991 г. в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором стало ясно, что Горбачев партией фактически не управлял. Пленум принял решение провести внеочередной XXIX съезд КПСС в ноябре–декабре 1991 г. и принять на нем новую программу КПСС. В партийных организациях страны разворачивалась кампания с резким осуждением деятельности М.С. Горбачева, в областных организациях шли пленумы, выражавшие

политическое недоверие Генеральному секретарю М.С. Горбачеву «за допущенные ошибки в осуществлении руководства партией и страной».

2 августа Президент СССР выступил по телевидению и сообщил, что проект нового Союзного договора готов и 20 августа состоится его подписание. 3 августа 1991 г. он заявил на заседании Кабинета министров СССР, что в стране существует «чрезвычайная ситуация» и необходимы «чрезвычайные меры», а на следующий день отправился на отдых в Крым. Дача в Форосе представляла собой крепость, которую охраняла личная охрана президента, второй рубеж – выездные посты КГБ, третье кольцо охраны находилось по внутреннему периметру дачи. Кроме этого, с суши и моря дачу президента охраняли пограничники.

У Ельцина была запланирована поездка в Казахстан, где он сочетал с отдыхом деловые переговоры с Н. Назарбаевым.

В августовском затишье, тихом политическом омуте начиналось незаметное на первый взгляд брожение. От Председателя Верховного Совета СССР А.И. Лукьянова Горбачеву была направлена информация, что сторонники Ельцина готовятся сорвать подписание договора. Лукьянов явно стремился столкнуть М.С. Горбачева с Б.Н. Ельциным, растревлял взаимное недоверие двух лидеров.

Путч. Начало. 14 августа председатель КГБ В.А. Крючков объявил своим сотрудникам, что у М.С. Горбачева психическое расстройство и он не может работать. Поэтому необходимо готовить документы для введения чрезвычайного положения. На следующий день основные документы были готовы. Были даны указания прослушивать переговоры Б.Н. Ельцина, И.С. Силаева, других руководителей России. В свою очередь, КГБ сообщало М.С. Горбачеву о подозрительных переговорах, которые Б.Н. Ельцин якобы собирается вести с Назарбаевым. 17 августа в секретном особняке КГБ, расположенном на окраине Москвы, встретились В.А. Крючков, В.С. Павлов, Д.Т. Язов, руководитель аппарата Президента СССР В.И. Болдин, секретарь ЦК КПСС О.С. Шенин, секретарь ЦК КПСС О.Д. Бакланов, заместители министра обороны генералы В.И. Варенников и В.А. Ачалов, заместитель председателя КГБ генерал В.Ф. Грушко. По словам Крюčkова, все они были едины в своем несогласии с тем внутри- и внешнеэкономическим курсом, который проводился под руководством М.С. Горбачева в последние годы.

В воскресенье 18 августа около 17 часов в резиденцию М.С. Горбачева прибыли О.С. Шенин, О.Д. Бакланов, В.И. Болдин и генерал В.И. Варенников. Их сопровождали генералы КГБ Ю.С. Плеханов и В.В. Генералов. Практически одновременно с прибытием этой группы в Форосе были отключены телефоны. Делегаты предложили М.С. Горбачеву дать согласие на введение в стране чрезвычайного положения, ссылаясь на его прежние поручения. М.С. Горбачев отказался. Делегация вылетела в Москву, Горбачев и его семья остались в Форосе без связи, фактически под домашним арестом.

В понедельник 19 августа 1991 г. все радиоприемники и телевизоры страны сообщили, что М.С. Горбачев тяжело болен, поэтому исполнять его обязанности будет вице-президент Г.И. Янаев, и в стране создан Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

Всем было ясно – в стране переворот, М.С. Горбачева сняли, а ГКЧП создан, чтобы сорвать подписание Союзного договора, избавиться от М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина. В Москву были введены войска – Таманская мотострелковая, Кантемировская танковая, Тульская воздушно-десантная дивизии, отдельная мотострелковая дивизия особого назначения им. Дзержинского, а также элитные подразделения КГБ СССР – «Альфа» и группа «Б».

Немедленно после получения сведений о создании ГКЧП у Б.Н. Ельцина собрались премьер-министр России И.С. Силаев, исполняющий обязанности Председателя Верховного Совета России Р.И. Хасбулатов, государственный секретарь Г.Э. Бурбулис, народный депутат России, юрист С.М. Шахрай, вице-мэр Москвы Ю.М. Лужков и мэр Петербурга А.А. Собчак. Ими было написано обращение «К гражданам России».

Обращение определяло введение чрезвычайного положения как государственный переворот, имевший своей целью реставрацию коммунистических порядков. Оно было подписано Б.Н. Ельциным, И.С. Силаевым и Р.И. Хасбулатовым.

Текст обращения начал рассылаться по факсу в редакции газет, в информационные агентства, его копировали, рассылали по стране и миру. Если у членов ГКЧП и была надежда договориться с российским руководством, то после опубликования обращения это стало невозможно.

С первых часов введения чрезвычайного положения у его организаторов начались сбои. Б.Н. Ельцина предполагалось арестовать. Однако его машина и машины сопровождения на большой скорости прорвались к зданию Совета министров РСФСР и Верховного Совета РСФСР (Белому дому). ЦК КПСС деятельно поддержал действия ГКЧП. В партийные организации страны была разослана телеграмма за подписью секретарей ЦК с требованием поддержки действий ГКЧП.

Руководство ГКЧП было убеждено, что Б.Н. Ельцин должен спастись перед демонстрацией мощи союзной власти. Но Ельцин, выйдя из Белого дома, превратил один из танков, окруживших здание, в трибуну. С брони танка он зачитал свое обращение к гражданам России о незаконности ГКЧП и призвал к защите законной власти. Эту сцену сняли журналисты Би-би-си, она немедленно пошла в эфир по всему миру, а вечером ее удалось показать в программе «Время».

В 12 часов 10 минут Ельцин подписал указ, в котором объявил действия «группы лиц, назвавшихся Государственным комитетом по чрезвычайному положению», незаконными, а их самих – людьми, совершившими государственный переворот и подлежащих «преследованию по закону». Незаконными объявлялись все приказы и распоряжения ГКЧП.

Со второй половины дня 19 августа на защиту российской власти собрались сотни и тысячи москвичей, образовавших живой щит, на подходах к Белому дому строились баррикады. В тот же день было объявлено о созыве 21 августа внеочередной сессии Верховного Совета РСФСР. В городе шли митинги. Толпы людей блокировали продвижение бронетехники. Надежда запугать своих политических противников и сохранить видимость легитимности в переходе власти от М.С. Горбачева к «советскому руководству» провалилась. Стремительно нарастала волна поддержки российскому президенту и неприятия ГКЧП. В этих условиях ГКЧП начал разваливаться,

Баррикады в Москве. Август 1991 г. РГАКФД

В.И. Болдин и В.С. Павлов легли в больницу, попытался дистанцироваться от него А.И. Лукьянов.

На совещании в Генеральном штабе было принято решение начинать штурм Белого дома в 3 часа ночи 21 августа. Слово «штурм» не употреблялось, говорилось о «мерах по локализации возникшей напряженности в районе Белого дома». Время выбиралось с учетом того, что в 12 часов дня на митинг в поддержку Б.Н. Ельцина собралось до 200 тысяч человек. Ночью людей должно быть меньше. В штурме должны были участвовать десантники, части МВД, милиции особого назначения, завершать операцию должны были группы «Альфа» и «Б».

Но до штурма дело не дошло. Планы ГКЧП поломала гибель трех человек – Д.А. Комаря, В.А. Усова и И.М. Кричевского, пытавшихся остановить продвижение техники. Это событие имело несомненный политический, психологический, нравственный смысл. Офицеры «Альфы» отказались выполнять приказ, переданный им их командиром генералом Карпухиным. Штурм отменили. Коллегия Министерства обороны приняла решение о выводе войск из Москвы. Рано утром колонны техники вышли из города.

Провал путча. В 10 часов утра 21 августа открылось внеочередное заседание Верховного Совета Российской Федерации, который придал законную силу действиям президента. Действия депутатов России встретили поистине массовую поддержку. Символом радикальных политических перемен стало возвращение исторического бело-сине-красного российско-

го флага, который был узаконен специальным постановлением Верховного Совета и был поднят над Белым домом. Лидеры ГКЧП бежали в Форос к М.С. Горбачеву.

По решению Верховного Совета России в Форос была направлена российская делегация, куда вошли вице-президент А.В. Руцкой, премьер-министр И.С. Силаев, Е.М. Примаков, группа офицеров МВД.

В ночь на 22 августа самолеты с семьей М.С. Горбачева, арестованными лидерами ГКЧП, Руцким и сопровождавшими его людьми вылетели в Москву. 22–23 августа М.С. Горбачев отправил в отставку ряд союзных министров, министры из числа членов ГКЧП были арестованы. 23 августа М.С. Горбачев прибыл на заседание Верховного Совета Российской Федерации. Здесь ему пришлось убедиться в справедливости собственных слов, сказанных утром того же дня: «Я приехал из Фороса в другую страну и сам уже не тот, кем был, другой человек». Б.Н. Ельцин и Верховный Совет России были триумфаторами. М.С. Горбачев фактически оказался в положении ответчика. Б.Н. Ельцин потребовал у М.С. Горбачева осудить КПСС, но, встретившись с его сопротивлением, подписал указ о приостановлении деятельности Российской коммунистической партии.

Политические последствия провалившегося путча: самоликвидация КПСС и развал СССР. ГКЧП стал роковой чертой для Советского Союза и его политической системы. В те часы, когда М.С. Горбачев стоял на трибуне Верховного Совета РСФСР, десятки и сотни тысяч москвичей заполнили центр Москвы, вокруг ЦК КПСС стояли толпы, готовые громить здания на Старой площади. Охрана разбежалась. Всесильный Центральный Комитет испарился, пропал, оставив после себя только груды документов и кучи мусора. Коммунистическая власть закончилась...

Уже в первые часы после крушения ГКЧП началась финальная часть распада СССР. В то время как союзная и российская прокуратуры разыскивали и арестовывали сторонников ГКЧП, лидеры союзных республик поспешили отмежеваться не только от ГКЧП, но и от СССР как власти плохо предсказуемой, опасной и, главное – слабой.

21 августа в 3 часа дня Президиум Верховного Совета УССР отмежевался от ГКЧП, а 24 августа объявил о независимости республики и о проведении 1 декабря 1991 г. референдума о выходе из СССР и выборах Президента Украины.

3. Гамсахурдия, прежде признавший ГКЧП, требовал, чтобы мировое общество фактически и юридически признало независимость Грузии.

Верховные советы Латвии, Эстонии, Литвы 21–22 августа вновь объявили о восстановлении своих старых конституций, действовавших до 1940 г., и о восстановлении государственной независимости.

Вскоре на имя Президента России пришла телеграмма А. Муталибова, лидера Азербайджана, в которой он самым высоким стилем прославлял смелость Б.Н. Ельцина, спасшего страну, хотя тремя днями раньше выражал горячую поддержку ГКЧП.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев заявил о своем выходе из Политбюро, из ЦК КПСС, о выходе Компартии Казахстана из КПСС и создании самостоятельной партии.

2 сентября собрался последний Съезд народных депутатов в истории СССР. Он начался заявлением Назарбаева от лица Президента СССР и руководителей республик о том, что в дальнейшем Съезд народных депутатов не нужен, за чем последовал его роспуск.

Вместо съезда остался только Верховный Совет СССР, у которого реально урезали полномочия, упразднив, в частности, должность его председателя. Реально Верховный Совет также заканчивал свое существование, так как в нем уже не участвовали не только депутаты из республик Прибалтики, но и Украины. От ряда республик на заседаниях присутствовали не депутаты, а наблюдатели.

Были образованы новые союзные органы – Государственный совет, куда вошли руководители союзных республик, Межреспубликанский экономический комитет во главе с И.С. Силаевым, Межреспубликанская продовольственная комиссия СССР, Совет по гуманитарной помощи, Союзно-республиканский валютный комитет СССР и ряд других. Деятельность прежних союзных министерств и ведомств была парализована.

Официально независимость Украины была объявлена 24 августа, Белоруссии и Молдавии – 27 августа, Азербайджана – 30 августа, Узбекистана и Киргизии – 31 августа, Таджикистана – 9 сентября, Армении – 23 сентября, Туркмении – 27 октября. Путчисты своими действиями мимоходом, как это и бывает в истории, уничтожили КПСС как основной институт государственности СССР. 24 августа с заявлением о сложении с себя функций Генерального секретаря ЦК КПСС выступил М.С. Горбачев. Вместе с КПСС и союзным правительством рухнул и СССР.

6 ноября 1991 г. накануне очередной годовщины Октябрьской революции Б.Н. Ельцин издал указ, в котором заявлялось, что «КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или их прямого подчинения КПСС». Партия на территории России была запрещена, ее имущество передано в государственное ведение.

ВОССОЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Россия: начало радикальных реформ. Вторая половина 1991 года. В России предстояло решать сложнейшие задачи организации и создания новой системы управления. Союзные министерства и ведомства по существу перестали работать после путча. Аппарат КПСС в центре и на местах, также выполнявший государственные функции, перестал существовать. Дефицит, отсутствие продовольствия, развал хозяйственных связей, экономический кризис, инфляция – этот далеко не полный комплекс проблем требовал от правительства России проведения экономических реформ.

Денег не было. Валютные ресурсы отсутствовали. СССР передавал в наследство России огромный валютный долг. Цена на нефть – основное экспортное сырье страны – составляла 17–18 долл. за баррель, сократившись фактически в два раза по сравнению с серединой 1980-х годов.

28 октября Президент Ельцин выступил в Верховном Совете России и объявил, что в стране начнется программа глубоких экономических пре-

образований, предполагающая отпуск цен на большинство видов продукции, приватизацию, ослабление государственного контроля над экономикой. Б.Н. Ельцин принял решение лично возглавить Правительство, взяв на себя всю полноту ответственности за будущие непопулярные решения и программу «шоковой терапии».

Б.Н. Ельцин был утвержден главой правительства. Его заместителями стали государственный секретарь Российской Федерации Г.Э. Бурбулис, Е.Т. Гайдар, отвечавший за экономическую политику, и А. Н. Шохин – за социальную политику. Впервые в правительство пришла «команда» молодых, хорошо образованных честолюбивых специалистов, «академическая» подготовка которых была заметно лучше их практического управленческого опыта.

Для проведения реформ на первый, самый трудный период президент запросил и получил от съезда полномочия для издания в течение года указов по вопросам банковской, биржевой, валютно-финансовой, инвестиционной и ряда других сфер деятельности. Если указ противоречил действовавшему тогда законодательству, Верховный Совет мог отменить его в течение 7 дней. Если этого не происходило, то указ вступал в законную силу. Таким образом, президент получал от Верховного Совета право на законодательную деятельность в интересах проведения реформ.

Для проведения реформ была радикально изменена структура управления на местах и самого правительства. Президент получил право назначать глав местных администраций, число министерств было сокращено. Старые отраслевые схемы управления были сознательно проигнорированы, возникли принципиально новые органы – Государственный комитет РСФСР по антимонопольной политике и поддержке новых экономических структур, Государственный комитет РСФСР по управлению государственным имуществом. Появились объединенные министерства – промышленности, экономики и финансов, транспорта, торговли и материальных ресурсов.

На первом этапе предстоявших реформ надо было привести в соответствие спрос и предложение. Так как спрос был огромный и неудовлетворенный, а товаров на рынке не было, то становилось ясно, что цены взлетят, а рубль обесценится. Чтобы смягчить ценовой шок, отменялись ограничения на заработную плату, на прирост средств на потребление; всем предприятиям, независимо от форм собственности, разрешалось вести внешне-экономическую деятельность без специальной регистрации. Планировалась также приватизация государственной собственности, существовала надежда на привлечение в российскую приватизацию иностранных инвесторов.

Споры о судьбе Союза. Унаследованные от СССР национальные проблемы приобретали в условиях распада Союза катастрофический характер. Судьба Югославии, республики которой втянулись в кровавый междоусобный конфликт, служила примером возможного сценария на пространстве СССР. Страна была переполнена оружием, в том числе ракетно-ядерным. На Украине находилось 1200 шахтных установок стратегических ракет, в Белоруссии – 800. Казахстан обладал четвертым в мире по мощности арсеналом ядерного оружия. Любой конфликт мог перерасти в катастрофу планетарного масштаба.

Поводов для конфликтов было много. Возникли осложнения вокруг границ, разделявших союзные республики СССР. Начались споры о праве на

союзную собственность, культурное достояние. Стремительно возникала проблема русских за границами России, людей, которые в одночасье стали «некоренным населением», «носителями имперского сознания», «оккупантами», людьми, которым следовало доказывать свое право жить там, где они прожили не один десяток лет.

26 августа 1991 г. в «Российской газете» было опубликовано заявление пресс-секретаря Ельцина П.И. Вощанова о том, что Россия, не ставя под сомнение право на самоопределение союзных республик, признает и «проблему границ, неурегулированность которой возможна и допустима только при наличии закрепленных соответствующим договором союзнических отношений». Он писал, выражая мнение президента, что Россия не может признать справедливость такого подхода уже потому, что эти границы устанавливались часто произвольно, под воздействием сиюминутных факторов, вроде передачи заселенного русскими Крыма под юрисдикцию Украины; Казахстану в период хрущевского освоения целины были прирезаны территории Омской, Оренбургской и Новосибирской областей.

Это заявление вызвало взрыв возмущения на Украине и в Казахстане, категорический отказ обсуждать эти вопросы, поток обвинений в адрес «российского империализма». Верховные Советы Украины и Казахстана пригрозили отказом от согласованного прежде вывоза в Россию ядерных боеголовок.

М.С. Горбачев настаивал на возобновлении подготовки Договора о Союзе Суверенных Государств, заключении экономического соглашения, сохранении единых Вооруженных сил. Подготовка экономического соглашения была возложена на Г.А. Явлинского, оказавшегося в этот период «в команде М.С. Горбачева». То, что было бы уместным в начале 1991 г., в конце года воспринималось как явный анахронизм. Горбачев отчаянно отстаивал концепцию централизованного государства, Ельцин и большинство глав союзных республик – конфедеративного, а Л.М. Кравчук заявлял, что пока на Украине не пройдет назначенный на 1 декабря референдум, он вообще не может обсуждать союзный договор.

Беловежское соглашение. Создание Содружества Независимых Государств. 1 декабря референдум на Украине состоялся. За независимость проголосовали 90,32% населения, в том числе и жители Крыма, востока и юга Украины, где находится многочисленное русское население. Президентом Украины был избран Л.М. Кравчук.

Выборы президента состоялись в этот день и в Казахстане. Н.А. Назарбаев получил 98,8% голосов и стал избранным президентом Казахстана.

В «клубе президентов» в СССР только один не прошел процедуры всенародных выборов. Им стал его основатель М.С. Горбачев. Право быть президентом он получил от Съезда народных депутатов СССР, политического института, переставшего существовать при его же участии. 2 декабря Россия признала итоги украинского референдума.

5 декабря президент Л.М. Кравчук объявил, что Украина выходит из Союзного договора 1922 г., которым был образован Союз Советских Социалистических Республик. Украина была тогда, в 1922 г., одним из создателей СССР. Сейчас Украина денонсировала этот договор.

Горбачевские рассуждения о союзном государстве, его попытки сохранить рассыпавшееся на глазах прошлое теряли смысл. Старый Советский Союз уже перестал существовать, рухнул в историческое небытие вместе с КПСС, коммунистической государственной идеологией и Советским правительством. Выходом становились прежние заготовки о развитии горизонтальных связей между республиками. Соглашения, подписанные Россией с Украиной, Белоруссией, Казахстаном создавали возможность складывания нового типа межгосударственных отношений.

7 декабря 1991 г. в Вискулях (охотничий домик в Беловежской пушце) собрались президенты России Б.Н. Ельцин, Украины Л.М. Кравчук и председатель Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевич. У хозяев-белорусов была главная задача – обеспечить республику нефтью и газом на зиму 1991–1992 г. Кравчук и Ельцин были озабочены другим – что дальше? Как должны были складываться отношения России и Украины после украинского референдума? Мысль – встретиться в Белоруссии, чтобы обсудить будущее, обсуждалась Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем еще в ноябре, после очередного провального совещания у Горбачева.

Российская делегация, куда входили Б.Н. Ельцин, государственный секретарь Г. Бурбулис, вице-премьер Е. Гайдар, государственный советник С. Шахрай, министр иностранных дел А. Козырев предложили проект создания Союза независимых государств. Белорусская делегация не возражала. Л. Кравчук колебался – нужно ли Украине вообще входить в какое-то постсоветское объединение. Он заявил, что мандат украинского народа, который он получил на выборах и на референдуме, запрещает ему обсуждать какие-либо варианты нового союзного договора.

Сторонам удалось договориться. Ими было принято историческое решение: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Это заявление было сделано от лица трех из четырех государств, образовавших в 1922 г. Советский Союз. Закавказская Федерация – четвертый подписант договора об образовании СССР – давно перестала существовать, разделившись на Грузию, Армению и Азербайджан.

Белоруссия, Россия и Украина объявили об образовании Содружества независимых государств (СНГ). Уже 10 декабря Беловежское соглашение было ратифицировано парламентами Украины и Белоруссии. 12 декабря Верховный Совет России абсолютным большинством (за – 188, против – 6, воздержались – 7 человек), под аплодисменты ратифицировал это соглашение.

14 декабря 1991 г. состоялась встреча Б.Н. Ельцина с координаторами парламентской фракции «Смена – новая политика», Ельцин сообщил им, что 21 декабря в Алма-Ате должно состояться подписание Соглашения о присоединении к СНГ ряда государств – бывших республик СССР.

Он проинформировал депутатов, что это соглашение готовы подписать 10 государств, образовавшихся на территории бывшего Союза. Он отметил, что к СНГ намерены присоединиться Армения и Молдавия, отказавшиеся от сотрудничества в рамках Государственного совета СССР. Вместе с тем он заявил о необходимости сохранения единых органов управления для всего СНГ – связи, транспорта, обороны.

21 декабря на встрече в Алма-Ате участвовали главы всех республик, входивших в СССР, за исключением трех государств Прибалтики и Грузии (Грузия присоединилась позднее). В подписании Декларации приняли участие главы 11 государств, поставившие свою подпись в поддержку Беловежского соглашения. «С образованием Содружества Независимых Государств, – заявили они, – Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование».

Б.Н. Ельцин надеялся, что СНГ будет конфедеративным государством, именно государством, в котором сохранились бы несомненные гуманитарные и культурные достоинства Советского Союза. Однако мощные центробежные тенденции, стремление национальных элит получить всю полноту государственности создавали иную политическую реальность. На первый план выходила обидно точная формулировка Г. Бурбулиса: СНГ – это средство цивилизованного развода.

25 декабря Верховный Совет изменил название страны: РСФСР стала называться Российской Федерацией – Россией. Из названия страны ушли два ее определения – социалистическая и советская.

25 декабря 1991 г. М.С. Горбачев подписал указ о сложении с себя полномочий Президента СССР и сделал об этом телевизионное заявление. 25 декабря 1991 г. в 19 часов 38 минут над Кремлем был спущен красный флаг СССР и поднят трехцветный флаг России.

МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ И ПАРЛАМЕНТСКОЙ РЕСПУБЛИКАМИ. 1992 – СЕНТЯБРЬ 1993 ГОДА

России пришлось начать реформу в максимально неблагоприятных условиях: отсутствии внутренних ресурсов и наличии примерно 70 млрд долл. долга СССР при скверной рыночной конъюнктуре на главные товары русского экспорта и развале внутривозрастных связей. Добавим к этому крушение Союза, развал системы управления, несочетающиеся механизмы нарождавшихся рыночных и старых командно-административных методов управления, реальную угрозу этнических конфликтов на территории бывшего СССР. Отчаянное положение страны во многом предопределило и методы ухода от грозившей катастрофы.

Предстоявшая реформа основывалась на применении методов макроэкономической стабилизации. Важнейшей ее частью на первом этапе реформы было приведение в соответствие платежеспособного спроса и предложения.

2 января 1992 г. в стране были отпущены цены. В течение нескольких месяцев шло интенсивное создание того, что пресса и политики именовали «диким рынком». Однако товарный дефицит был преодолен. Несомненным успехом начала реформы стало то, что угроза голода в стране ушла в прошлое.

Между президентской и парламентской республиками. 1992 – сентябрь 1993 года: политико-конституционный кризис. Существенным элементом начинавшихся реформ было то, что президент как глава правительства располагал поддержкой большинства депутатов Верховного Совета, имел достаточно высокий уровень поддержки у граждан страны. На первом этапе

осуществления реформ Съезд народных депутатов и Верховный Совет России передавали часть своих прав президенту.

Спустя год с начала реформ политическая обстановка в стране осложнилась. На VII съезде народных депутатов в декабре 1992 г. с резкой критикой реформ выступил Председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов, ставший с этого времени лидером оппозиции. Срок полномочий, представленных Президенту со стороны парламента закончился. Согласно Конституции, Съезд народных депутатов обладал широчайшими полномочиями, в частности возможностью менять статьи Конституции. Органы представительной власти – Верховный Совет и Съезд народных депутатов – претендовали на непосредственное участие в процессе управления, в том числе органами исполнительной власти. Так складывались предпосылки для все углублявшихся противоречий между исполнительной и законодательной властью, между Президентом и Съездом народных депутатов.

По мнению президента, средством преодоления кризиса мог бы стать общенародный референдум с оценкой уровня доверия Президенту или Съезду и Верховному Совету. На съезде удалось достигнуть временного компромисса между Ельциным и Хасбулатовым. Ценой уступки со стороны президента стало то, что он, под мощным давлением депутатов, был вынужден отправить в отставку правительство Е.Т. Гайдара. 15 декабря 1992 г. председателем правительства стал В.С. Черномырдин.

1993 г. был одним из самых трудных, бурных и динамичных. Главным событием в экономике стало продолжение первого этапа приватизации. В октябре 1992 г. начался один из важнейших и при этом наиболее спорных процессов реформирования страны – приватизация государственной собственности. При дефиците государственного бюджета, достигавшем 21% валового внутреннего продукта, угрозе банкротства страны, государство было заинтересовано в сокращении бюджетных расходов. Приватизация создавала возможность «разделить бюджеты», отказаться от финансирования прежних государственных предприятий, поменявших собственника. Процесс приватизации создавал для этого экономическую и юридическую основу.

Первоначальная цель приватизации состояла в том, чтобы каждому гражданину страны передать право на управление частью народно-хозяйственного комплекса. Была произведена оценка всех фондов и эта сумма разделена на число всех жителей страны. Каждый гражданин России формально мог получить свою долю, закрепленную в специальном чеке – ваучере, номинальная цена которого была приравнена к 10 тыс. рублей. Гражданин мог приобрести на ваучер часть акций своего промышленного предприятия или вложить ваучер в специально созданные чековые инвестиционные фонды, или продать по той цене, которая складывалась на рынке этих ценных бумаг.

Реально же чеки стали инструментом концентрации капиталов, приватизации крупных промышленных предприятий, объектом скупки и спекулятивных операций. Многочисленные фонды, обещавшие дивиденды, обманули вкладчиков. В случаях акционирования большинство акционеров не стали и не могли стать эффективными собственниками.

В марте 1993 г. противоречия между президентом и представительной властью усилились, Ельцин заявил о возможности роспуска Съезда народных депутатов. В ответ 28 марта внеочередной съезд народных депутатов

предпринял попытку импичмента президента. Для того чтобы запустить процедуру отставки, не хватило нескольких голосов депутатов. Съезд был вынужден согласиться на проведение референдума с вопросами о доверии Президенту и Съезду народных депутатов, а также о доверии к экономическому курсу, осуществляемому правительством. Результаты референдума свидетельствовали о желании граждан страны поддержать проводимый президентом курс и, с другой стороны, сохранить Съезд и Верховный Совет Российской Федерации.

Политический конфликт далеко перерос рамки споров в парламенте. В Москве происходили демонстрации сторонников и противников президента Б.Н. Ельцина. 1 мая 1993 г. в ходе первомайской демонстрации вспыхнули массовые беспорядки.

20 сентября 1993 г. президент издал указ о роспуске Верховного Совета и Съезда народных депутатов и объявил о проведении референдума по проекту Конституции и о выборах в новые представительные органы власти. В ответ Верховный Совет и срочно собранный Съезд народных депутатов обвинили президента в нарушении Конституции и вместе с Конституционным Судом признали его действия незаконными. Съезд народных депутатов объявил об отрешении президента Б.Н. Ельцина от его должности и провозгласил исполняющим обязанности президента вице-президента А.В. Руцкого. В Белом доме стало формироваться правительство, альтернативное назначенному Ельциным.

Страна оказалась перед угрозой двоевластия. Власти блокировали Белый дом. Переговоры между сторонами зашли в тупик. 3–4 октября в Москве начались массовые беспорядки. Сторонники Съезда захватили здание московской мэрии, попытались взять штурмом телецентр в Останкино. В результате беспорядков были многочисленны жертвы.

Для подавления выступлений в центр Москвы были стянуты войска. Здание Верховного Совета было обстреляно из танковых орудий и подожжено. Разгон Съезда народных депутатов привел к изменению всей системы местных органов власти, Советы были повсеместно упразднены.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПОСЛЕ 1993 ГОДА

Для преодоления политического кризиса в стране был проведен референдум, на котором обсуждался проект Конституции. Этот проект получил одобрение со стороны большинства граждан. Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации закрепила статус двухпалатного парламента России.

Верхняя палата Федерального Собрания Российской Федерации – Совет Федерации. Положение о выборах в Совет Федерации первого созыва предусматривало, что в этот орган должны входить по два депутата от каждого субъекта Федерации. Депутаты верхней палаты избираются на основе мажоритарной системы по двухмандатным избирательным округам, образуемым в рамках административных границ субъектов Федерации. Кандидаты в Совет Федерации выдвигались группами избирателей и избирательными объединениями.

Нижняя палата Федерального Собрания – Государственная дума. Выборы в Государственную думу проводились по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе: половина мест распределялась по мажоритарной системе (от каждого избирательного округа в парламент попадал 1 кандидат-победитель) и половина – по пропорциональной системе, означавшей распределение депутатских мандатов между партиями в зависимости от количества поданных за них голосов.

Принятие новой Конституции стало важнейшим фактором стабилизации политической обстановки в стране и средством, предотвращавшим возможность повторения трагических событий осени 1993 г. Все участвовавшие в выборах по новой Конституции политические силы – от возрожденной Коммунистической партии Российской Федерации до «Выбора России» и ЛДПР принимали на себя обязательство действовать в конституционных рамках.

В Конституции провозглашено, что Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и единственным источником власти в России является ее многонациональный народ.

Конституция объявляет человека (а не коллектив, класс или партию, как это было в старой Конституции) высшей ценностью, провозглашает признание идеологического и политического многообразия, многопартийности, принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, частной собственности равноправной с государственной.

Конституция максимально деполитизирована. В ней не обозначена политическая природа общественного строя в России. Государственный строй в Российской Федерации определен как конституционный, а не общественный.

В то же время заложенный в Конституции правовой механизм системы взаимных сдержек и противовесов не позволяет сделать эту власть абсолютной, установить единоличное правление.

Политическая борьба в России: оппозиционный парламент. Выборы в новый парламент дали неожиданный результат. Считавшаяся проправительственной, пропрезидентской партия «Выбор России», которую возглавлял Е.Т. Гайдар, получила 15,5% голосов избирателей. Компартия России – 12,4%, неожиданным фаворитом выборов стала ЛДПР во главе с В.В. Жириновским, получившая около 23% голосов. В итогах выборов проявилась нарастающая усталость общества от тягот экономических реформ, которые ассоциировались с правительством Гайдара.

17 декабря 1995 г. состоялись выборы депутатов Государственной думы Федерального Собрания РФ второго созыва. Для того чтобы войти в состав Государственной думы, избирательным объединениям и блокам необходимо было набрать не менее 5% голосов от общего числа избирателей, принявших участие в голосовании. Эта мера должна была способствовать ускорению формирования партийных структур в парламенте. Смогли пересесть 5-процентный барьер проправительственное всероссийское общественно-политическое движение «Наш дом – Россия» (лидер – В.С. Черномырдин), получившее 10,18% от числа избирателей, Общественное объединение «Яблоко» (6,89%, лидер – Г.А. Явлинский), Коммунистическая партия Рос-

сийской Федерации (22,3%, лидер – Г.А. Зюганов) и ЛДПР (11,18%, лидер – В.В. Жириновский). Председателем Госдумы стал представитель фракции коммунистов Г.Н. Селезнев.

Расстановка политических сил вновь оказалась не в пользу президента и правительства. Дума оказалась еще более «левой», чем ее предшественница. Правительственная партия «Наш дом – Россия» потерпела еще более сокрушительное поражение, чем пропрезидентский блок «Выбор России» Егора Гайдара в декабре 1993 г.

Вместе с тем «левая» Дума была более ответственной, чем ее предшественник – Верховный Совет. В депутатском корпусе отражались интересы доминирующих отраслей производства каждого региона, многие депутаты поддерживали тесные внутренние связи с бизнесом и органами исполнительной власти. Поэтому «на втором плане» оппозиционная Дума и ее депутаты искали и находили связи с Администрацией Президента и правительством. Складывался сложный механизм сотрудничества между исполнительной и законодательной властью. Важную роль на этом пути сыграл Совет Федерации во главе с его председателем Е.С. Строевым.

Выборы 1996 года: больной Президент. Выборы президента, состоявшиеся летом 1996 г., стали серьезным испытанием для политической конструкции государства, определенной Конституцией 1993 г. Сильно сдавший, постаревший, утративший значительную часть общественной поддержки Б.Н. Ельцин оставался символом необратимости реформ, прошедших в стране в 1990-е годы. На этих выборах на политическую сцену впервые вышел крупный российский бизнес. Избирательная кампания, перенасыщенная интригами, скандалами, неожиданными отставками и не менее неожиданными политическими союзами обеспечила победу Б.Н. Ельцина. Первый тур, прошедший 16 июня 1996 г., дал Б.Н. Ельцину – 35,28%, Г.А. Зюганову – 32,03; А. Лебедю – 14,52, Г.А. Явлинскому – 7,34; В.В. Жириновскому – 5,7%. Аутсайдерами выборов стали С. Федоров, М.С. Горбачев, М. Шакум, Ю. Власов, В. Брынцалов, получившие менее 1% голосов. Во втором туре голосования большинство получил действующий президент: за Ельцина проголосовали 53,83%, за Зюганова – 40,30%.

В 1990-е годы происходят важные изменения в составе властной элиты. Прежний номенклатурный принцип, 70 лет связывавший людей во власти, был разрушен. На смену ему пришли совершенно иные принципы ее формирования, однако этот процесс был еще далек от завершения.

Прежде всего расширились границы слоя политической элиты. В нем можно выделить несколько уровней. Первый уровень – федеральное чиновничество. Высшее руководство примерно на 70% состояло из выходцев из советско-партийной номенклатуры. Однако оно отличалось от старой элиты. Новая элита моложе (средний возраст высшего руководства при Л.И. Брежневе – 61,8 года, при М.С. Горбачеве – 54 года, при Б.Н. Ельцине – 53,1 год). Она более образованна. Президентская команда Ельцина на две трети состояла из докторов наук. Сократилось число «технократов» в руководстве. При Брежневе их было 88,5%, при Горбачеве – 68,6%, при Ельцине – 36,4%. Изменилось и происхождение высшего чиновничества. При Брежневе преобладали выходцы из деревни – 57,5%, у Горбачева

они составляли почти половину – 48,6%, в высшем руководстве Ельцина – всего 12%.

Новым явлением власти стало несравненно более важное значение региональных элит. В 1995–1996 гг. были избраны губернаторы и главы администраций субъектов Федерации. Среди глав исполнительной власти регионов до 50% входили прежде в руководящие структуры советских и партийных органов. Однако они в несравненно меньшей степени зависели от федеральной власти. Прежняя номенклатурная ответственность перед «вышестоящими» и «демократический централизм» остались в прошлом. Резко сузился состав представительных органов на региональном уровне, но возросла зависимость местных элит от местных промышленников, финансовых центров, активизировались лоббистские устремления значительной части депутатского корпуса. Речь шла и о прямом участии криминальных элементов в законотворческом процессе на уровне регионов страны.

Все более важную роль во власти имел бизнес, его влияние носило многосторонний характер. «Общим местом» стали обвинения отечественного бизнеса в связях с криминалитетом.

Чеченский конфликт. К 1991 г. в Чечне стало стремительно расти сепаратистское движение. Оно шло на фоне усиливавшегося противостояния двух лидеров – официального – Доку Завгаева, первого за послевоенное время чеченца, ставшего главой областной партийной организации, и неофициального, руководителя Общенационального конгресса чеченского народа (ОКЧН), генерал-майора Джохара Дудаева. За Д. Завгаевым стояла поддержка ЦК КПСС, компартии РСФСР, союзного правительства. За Д. Дудаевым – слава первого чеченца, получившего генеральские погоны после Великой Отечественной войны, должность командира дивизии стратегических бомбардировщиков, дислоцированной в Эстонии. Генерал Дудаев, штаб которого находился в Тарту, стал непосредственным свидетелем создания эстонского Народного фронта, поддерживал тесные связи с его лидерами. Д. Дудаева звали на службу в Москву, предлагали высокие должности в армии, правительстве, но он отказывался.

Во время августовского путча генерал и руководимый им конгресс поддержал Б.Н. Ельцина, захватив обком партии. Процесс в Чечне шел вполне в русле общероссийского.

Но дальше все пошло по-иному. Начались захваты зданий КГБ, милиции, воинских частей.

5 сентября 1991 г. Б.Н. Ельцин был вынужден обратиться к чеченскому народу с призывом «воздерживаться от необдуманных действий и непоправимых поступков». Затем было обращение Ельцина 19 октября, где он призывал освободить все захваченные помещения, принадлежащие государственным органам и общественным организациям, сдать оружие, распустить незаконно созданные вооруженные формирования, провести референдум и выборы. Его не слушали.

27 октября в Чечне были проведены выборы Исполкома ОКЧН, президента и парламента, признанные Москвой незаконными. 7 ноября 1991 г. указом президента Б.Н. Ельцина в Чечено-Ингушетии было введено чрезвычайное положение. Ответственным за введение военного положения стал

вице-президент Руцкой. Операция по наведению порядка была организована на редкость бездарно. Оружие и боеприпасы выгрузили в Моздоке, войска – на аэродроме в Грозном, где они были немедленно блокированы. Руцкому пришлось самому лететь в Грозный, договариваться с Дудаевым. Тот отпустил всех военнослужащих. Чрезвычайное положение было отменено. При выводе из Чечни российской армии в конце 1991 – начале 1992 г. в республике было оставлено огромное количество оружия и боеприпасов, которые стали добычей мятежного генерала.

Мы не поймем истоки и ход чеченского конфликта, если не укажем, что в нем были заинтересованы и влиятельные люди в России, действовавшие скрытно, но эффективно.

В Грозном существовал один из лучших и современных нефтеперегонных заводов в СССР. Туда поступала как чеченская нефть, так и нефть по нефтепроводам из Западной Сибири. Она перерабатывалась, а затем исчезала. Отсутствие налогов и таможен позволяло с успехом проделывать этот фокус.

В Грозном был современный аэропорт. Самолеты взлетали оттуда, садились в Турции, загружались товарами и разгружались в Грозном. Что везли, куда вывозили – неизвестно.

Начало 1990-х годов вошло в историю отечественных финансов не только гиперинфляцией, но и невероятных масштабов воровством денежных средств, инструментами которого были не пистолеты с автоматами, а банковские бланки и шариковые ручки – это афера с так называемыми чеченскими авизо, когда, используя действовавшую тогда систему банковского делопроизводства, можно было воровать миллиарды рублей. Понятно, что без «сотрудничества» с банкирами в России проворачивать эти операции было невозможно.

Следует учитывать и более сложные механизмы влияния на ситуацию. Планы на получение государственной самостоятельности республики опирались на ее место в возможных геополитических комбинациях. Чечня непосредственно влияла на события в Абхазии и Дагестане, она граничит с Грузией и Азербайджаном, что превращает ее в «пряжку на поясе от Черного до Каспийского моря». У нее была своя нефть. Чеченские воины, вооруженные современным оружием, были серьезным фактором любого конфликта на Кавказе. Появлялась заинтересованность использовать чеченский фактор в политике против России.

После принятия Конституции 1993 г. в Москве стали рассматриваться различные варианты решения чеченской проблемы – от мягких, как проведение переговоров и организация встречи президентов Б.Н. Ельцина и Д. Дудаева, до жестких – вплоть до блокады Чечни.

Положение самого Дудаева на родине не было прочным. Ему скоро пришлось убедиться, что Чечня – не Эстония. Конфликт из политического трансформировался в религиозно-политический. Сталкивались различные группы интересов.

К лету 1994 г. внутривнутриполитическая ситуация в стране относительно стабилизировалась. Появилась возможность заняться чеченскими делами. В самой республике усилилась оппозиция Дудаеву. Казалось, складывалась возможность победить генерала руками чеченцев. Для того чтобы действовать наверняка, московское управление ФСБ завербовало танкистов и снабдило

их техникой. Наступление отрядов чеченских командиров, поддержанное танкистами-контракниками, закончилось 26 ноября 1994 г. победой Дж. Дудаева. Среди русских танкистов были убитые и раненые. Поход на Грозный и его провал вызвал скандал в стране и в мире.

Чеченские события стали выходить на первый план в политике. Ноябрьская авантюра стала спусковым крючком войны, именовавшейся «операцией по восстановлению конституционного строя в Чечне». Ультиматум президента Б.Н. Ельцина, направленный Дж. Дудаеву 29 ноября, был отвергнут. Начались интенсивные заседания Совета безопасности на которых искали ответ на главный вопрос: что делать? Военная машина была запущена. 11 декабря федеральные войска выступили в Чечню. По пути их ждали протестовавшие толпы людей в Ингушетии, колонны военных, даже еще не дошедшие до Чечни, начали обстреливаться.

После ожесточенных боев федеральным войскам удалось взять Грозный, но война в Чечне затягивалась. Спротивление оказалось вытеснено в горы и перешло к партизанским методам борьбы. Военные действия вышли за границы республики, когда боевики стали прибегать к террористическим акциям с захватом заложников. Под угрозой оказалось население близлежащих областей.

Чеченская война с самого начала была непопулярна в обществе. В январе 1995 г. 54% опрошенных выступали за ее прекращение, и лишь 27% поддерживали предпринимаемые меры (остальные не определились). Она привела к расколу среди ближайших сторонников президента. Против войны выступила партия «Яблоко», ее осудили Е.Т. Гайдар и Б.Е. Немцов.

В конце июня 1995 г. начались переговоры с представителями Дудаева при содействии ОБСЕ. Внутрироссийский конфликт интернационализировался. Это создало опасный политический прецедент. В ночь с 29 на 30 июля было подписано Соглашение по мирному урегулированию ситуации в Чеченской республике по блоку военных вопросов, политические и экономические переносились на будущее. Вопрос о статусе Чечни остался открытым. В рамках подписанного военного соглашения Россия выводила большую часть войск из Чечни, а Дж. Дудаев разоружал свои формирования, оставляя только отряды самообороны в населенных пунктах. Но вскоре выяснилось, что Дудаев использовал мирную передышку для передислокации своих подразделений, многие из которых к началу переговоров были загнаны в горы или находились в окружении федеральных войск.

Деятельность президента по преодолению чеченского кризиса вызывала критику со стороны самых различных политических сил. Поэтому перед вторым туром президентских выборов 31 августа 1996 г. в дагестанском Хасавюрте было подписано соглашение, согласно которому федеральные войска выводились из Чечни, боевые действия прекращались, а вопрос о статусе территории был отложен до 31 декабря 2001 г.

Соглашение подписали секретарь Совета безопасности РФ А.И. Лебедь и начальник штаба чеченских боевиков А. Масхадов.

Однако Хасавюртовское соглашение не принесло мира. В августе 1999 г. чеченские военные формирования совершили нападения на Дагестан, возросла террористическая активность боевиков. Стал очевидным провал Ха-

савюртовских договоренностей. Началась вторая чеченская война, закончившаяся осенью 1999 г. разгромом сепаратистов.

Трудные пути к экономической стабилизации. Экономические проблемы продолжали оставаться чрезвычайно сложными. 1993 год страна пережила с высоким процессом инфляции. С начала 1994 г. правительство стало проводить умеренно-жесткий антиинфляционный курс в сочетании с финансовой поддержкой военно-промышленного комплекса и аграрного сектора.

Ко времени завершения чекового этапа приватизации, к июлю 1994 г. было приватизировано 75,4 % предприятий торговли, 66,3% предприятий общественного питания, 76,4 % предприятий по обслуживанию населения.

С июля 1994 г. начался второй – денежный этап приватизации. Суть его состояла в стремлении привлечь средства для финансирования промышленности. На новом этапе приватизации деньги, уплаченные за приобретение предприятий, должны были инвестироваться в реальный сектор экономики. Однако эта задача осталась не выполненной. Из-за хронического отсутствия средств в бюджете государство стало использовать денежную приватизацию для того, чтобы привлечь деньги в бюджет. Продажа крупнейших промышленных или добывающих предприятий зачастую шла для того, чтобы срочно найти для бюджета деньги для выплаты пенсий, решения каких-то проблем казны.

Приватизация не привела к притоку инвестиций, они направлялись по преимуществу в добывающие отрасли, главным образом в топливно-энергетический комплекс. Государство фактически потеряло контроль над предприятиями цветной металлургии, где более 90 % акций перешли в руки западных компаний. Имела место скупка западными фирмами предприятий оборонного комплекса и предприятий-конкурентов. Приватизацию критиковали за то, что крупнейшие промышленные предприятия продавались по минимальной стоимости, что 500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд долл. были фактически проданы за 7,2 млрд долл. США.

Вместе с тем важнейшим результатом приватизации стало радикальное изменение форм собственности в стране. Важность этого обстоятельства нельзя переоценить, так как именно приватизация привела к появлению класса собственников в России.

Важной, постоянно декларируемой целью правительства в 1994–1998 гг. была финансовая стабилизация, стремление подавить инфляцию. В 1994–1995 гг. удалось значительно снизить темпы инфляции. Если с декабря 1992 г. по декабрь 1995 г. цена доллара выросла с 415 до 4640 неденоминированных рублей, то в 1997 г. доллар стоил 5926 неденоминированных рублей.

Парадоксом российской экономики на этапе реформ стало то, что при некотором увеличении заработной платы в ее долларовом исчислении, реальная покупательная способность населения снижалась. Покупательная способность доллара сократилась в 1992 и в 1993 г. соответственно в 5,1 и 3,2 раза. В 1994 г. покупательная способность доллара в России, где он стал своего рода «второй расчетной единицей», сократилась только на 8,8% в год, однако в 1995 г. произошло его новое резкое падение.

Следует отметить довольно быстрые темпы роста заработной платы, опять-таки в ее долларовом эквиваленте. Если в 1992 г. средняя месячная зарплата была равна 22 долл. США, то в 1997 г. она равнялась 205 долларам.

Сложнейшие процессы происходили в сельском хозяйстве. Эта отрасль была по существу дотационной, зависимой от государства с 1960-х годов. Выше уже отмечалось, что с этого времени значительную часть сельскохозяйственной продукции страна закупала за рубежом.

Реформы в сельском хозяйстве проводились с надеждой на то, что зарождавшееся в конце 1980 – начале 1990-х годов фермерство сможет увеличить объемы производства. Однако эти надежды не оправдались. Происходило количественное и качественное ухудшение состояния сельского хозяйства.

Высокие темпы инфляции, нестабильность банковской системы, отсутствие снабженческо-сбытовой кооперации, устоявшихся механизмов закупки сельскохозяйственной продукции, ограниченность государственных инвестиций в отрасль в сочетании с высокой ценой нефтепродуктов, удобрений, сельхозмашин и механизмов – все это препятствовало развитию сельского хозяйства России.

Каждый этап приватизации сопровождался острой критикой, звучавшей от представителей различных политических сил. Приватизацию ругали за ее номенклатурный характер, так как среди собственников значительную группу составляли директора промышленных предприятий, крупные чиновники.

С 1995 г. Россия вступила в фазу депрессии. Эта фаза, пришедшая на смену кризису, характеризовалась усилением государственного контроля над финансами, отказом Центробанка России от финансирования дефицита государственного бюджета за счет льготных кредитов. На этом этапе, продолжавшемся до лета 1998 г., удавалось поддерживать стабильный курс рубля относительно доллара. Была обуздана высокая инфляция. Это достигалось жестким контролем над денежной массой. Обратным результатом этих мер стали многомесячные задержки заработной платы бюджетникам и пенсий пенсионерам, недофинансирование государственных расходов.

Экономический кризис и дефолт 1998 года. Поддержание стабильности рубля было важнейшим, знаковым признаком финансовой политики правительства. Выборы президента в 1996 г., огромные выплаты из государственного бюджета стали фактором, ослабившим государственную казну. Кроме этого, с 1995 г. наметилась долговременная перспектива снижения мировых цен на нефть – один из важнейших российских экспортных товаров. Цены на нефть стали снижаться уже в 1997 г. Баррель сырой нефти марки Brent-смесь (ARA) стоил в январе 1997 г. 23,93, в феврале – 20,00, в марте – 18,52 долл. В январе 1998 г. цена сырой нефти в Нью-Йорке опустилась ниже 17 долл. за баррель, а к 9 января котировки февральских контрактов на сырую нефть на NYMEX достигли значения 6,63 долл. за баррель. Одновременно с этим упали цены и на газ – другую важную статью российского экспорта.

Ухудшилась собираемость налогов. В первом квартале 1998 г. план сбора налогов оказался сорван. Отсутствие необходимых средств в казне породило планы внутренних заимствований путем выпуска государственных краткосрочных обязательств – ГКО – ОФЗ. Суть этой меры – в размещении Минфином государственных финансовых обязательств, заем денег под проценты.

Попытки получить заимствования на внешнем рынке западные инвесторы расценивали как признак приближающейся катастрофы, что приводило к оттоку иностранных капиталов. Экономический кризис развивался на фоне продолжавшегося экономического спада. Объем промышленной продукции к октябрю 1998 г. составлял только 90,9% от ноября 1997 г.

Доходы федерального бюджета России в январе–октябре 1998 г. составили всего 215,7 млрд руб. или 58,7% от планируемого. По официальным данным Федерального казначейства, расходы федерального бюджета за этот же период составили 281,8 млрд руб. Самой крупной статьей бюджетных расходов в этих условиях стало обслуживание государственного долга, на которое было выделено 87,6 млрд руб., в том числе на обслуживание внешнего долга – 23,6 млрд, а внутреннего (в том числе по ГКО) – 63,9 млрд руб. Эти факторы спровоцировали тяжелый экономический кризис в России в августе 1998 г.

Невозможность справиться с нараставшими проблемами породила беспрецедентное заявление правительства РФ и Центрального Банка от 17 августа 1998 г., в котором они заявили о фактическом банкротстве страны. Центральный банк объявлял о своем отказе выполнять обязательства по ГКО. Торги по государственным ценным бумагам были остановлены. С 17 августа 1998 г. был объявлен мораторий на осуществление выплат по возврату финансовых кредитов, в том числе от иностранных кредиторов, на выплату страховых платежей по кредитам, обеспеченных залогом ценных бумаг, на выплаты по срочным валютным контрактам.

Одновременно с этим Центробанк отказывался поддерживать прежний курс рубля. Была поднята верхняя планка «валютного коридора» – с 6 до 9,5 рубля за доллар. Удержать рубль от дальнейшего падения не удалось.

Вынужденное решение правительства и Центробанка сразу же повлекло за собой как долговременные, так и краткосрочные экономические и политические результаты. Начался катастрофический обвал курса рубля. Неопределенность валютного курса спровоцировала вспышку роста цен, приостановку экспортно-импортных операций. Далее последовал тяжелейший банковский кризис. Многие частные банки, в том числе крупнейшие – Инкомбанк, СБС-агро, Мост, ОНЭКСИМ и ряд других, державших значительные средства в ГКО, стали следом за государством отказывать своим клиентам в выплатах их собственных средств. Некоторые банки передали свои обязательства перед частными вкладчиками в принадлежащий государству Сбербанк.

Крах системы частных банков в свою очередь нанес удар по функционированию платежных систем в стране.

Осложнилось и внешнеэкономическое положение страны. Ей пришлось столкнуться с решительным противодействием западных финансовых институтов, прежде кредитовавших Россию и работавших на рынках ГКО – ОФЗ. Возникли трудности с получением займов от Международного валютного фонда и других международных финансовых организаций.

Крах финансовой системы страны и обвал курса рубля имели и более отдаленные следствия. Падение курса рубля объективно стимулировало промышленность страны, сделало ее более конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынке. На внутреннем рынке гораздо меньше стали покупать импортные товары. Импорт сократился и составил в 1999 г. только 66,2% по

сравнению с 1998 г. Зато появились покупатели у отечественной продукции. Снижение себестоимости продукции, как следствие девальвации рубля, сделало российские товары – сталь, трубы, цветные металлы и другое покупаемыми на мировом рынке. Это впервые обеспечило рост промышленного производства. Объем промышленной продукции вырос за год – с конца 1998 г. до конца 1999 г. – на 108,1%. Это были поистине небывалые темпы роста за последние четверть века, даже учитывая последствия обвала производства за предыдущие десять лет. Свидетельством оживления экономической жизни стало увеличение железнодорожных перевозок за год на 118,1%.

Хуже было с социальными характеристиками жизни людей. Реальная заработная плата к концу 1999 г. составила 76,8% от прошлогоднего уровня, люди стали тратить меньше денег на покупки (объем розничного товарооборота составил 92,3%), выросло число безработных, достигнув к концу 1999 г. 9,2 млн человек, или 106,8 % к прошлому году.

Кто следующий, или поиски преемника Б.Н. Ельцина. Второй президентский срок Б.Н. Ельцина отличался от первого. Если в первые годы деятельности Б.Н. Ельцина в качестве президента это был деятельный, активный человек, то после победы на выборах 1996 г. ему пришлось лечь в больницу, Б.Н. Ельцину сделали операцию на сердце. Позже Б.Н. Ельцин также был вынужден значительную часть времени проводить вне Кремля, «работать с документами» в своей загородной резиденции. В этих условиях возросла роль Администрации Президента и правительства в управлении страной. Серьезной проблемой для исполнительной власти было отсутствие сколько-нибудь постоянной поддержки в Государственной думе. Большинство в ней принадлежали сторонникам компартии и их союзникам.

Сложность политической ситуации в стране обуславливалась рядом субъективных факторов. Б.Н. Ельцин олицетворял то новое, что появилось в стране в 1990-е годы. Однако его популярность постоянно сокращалась. За ним не стояла сколько-нибудь влиятельная политическая партия. Попытки создать пропрезидентскую, проправительственную партию «Наш дом – Россия», лидером которой стал глава правительства В.С. Черномырдин, оказались не слишком эффективными. К тому же президент Ельцин не мог, в соответствии с действующим законодательством, в третий раз участвовать в выборах, которые должны были состояться в 2000 г. Его состояние здоровья было таково, что в любой момент он мог оказаться неспособен исполнять свои обязанности, и тогда его, по законодательству, должен был заменить, впредь до новых выборов, премьер-министр. Таким образом, председатель правительства становился не только преемником президента, но и одним из самых перспективных кандидатов на этот пост.

В 1998–1999 гг. Б.Н. Ельцин несколько раз менял председателей правительства. В марте 1998 г. в отставку было отправлено правительство во главе с В.С. Черномырдиным, премьер-министром был назначен С.В. Кириенко, прежде бывший министром топлива и энергетики. Однако финансовый кризис августа 1998 г. вынудил президента отправить Кириенко в отставку, что едва не привело к парламентскому кризису. Государственная дума дважды отклоняла кандидатуру Черномырдина, предложенного президентом на пост премьера. Новая кандидатура председателя правительства была выдвинута

Думой и встретила поддержку президента, новым главой правительства стал опытный политик, бывший министр иностранных дел Е.М. Примаков.

Правительство Примакова было первым после 1993 г., пользовавшимся поддержкой большинства Федерального Собрания. На 1999 г. правительство Е.М. Примакова внесло в Думу бюджет, в котором были значительно сокращены все государственные расходы и предусмотрен профицит – превышение доходов над расходами. Появление профицита должно было способствовать организации работы по выплате долгов России, составляющих около 170 млрд долл. Эта сумма включает в себя долги бывшего СССР, принятые на себя Россией, и собственно российские долги. Дума в феврале 1999 г. утвердила этот бюджет. Падение курса рубля создало временные преимущества для производителей в ряде отраслей отечественной промышленности.

Однако с точки зрения президента, кандидатура Примакова не гарантировала продолжение политического курса, определившегося в 1990-е годы. В мае 1999 г. рядом фракций Государственной думы была предпринята попытка объявить импичмент Б.Н. Ельцину. Эта попытка провалилась, однако она спровоцировала длительный кризис во взаимоотношениях президента и правительства. 12 мая 1999 г. Примаков, поддерживавший тесные отношения с компартией и включивший ряд ее представителей в правительство, был отправлен в отставку.

Оппозиция в Думе, не добившись импичмента президента, была вынуждена большинством голосов утвердить 19 мая 1999 г. премьер-министром С.В. Степашина, занимавшего до этого пост министра внутренних дел, активного участника политической борьбы в 1990-е годы. 9 августа 1999 г. Президент предложил Думе утвердить нового председателя правительства – В.В. Путина, занимавшего до этого пост руководителя Федеральной службы безопасности.

Под руководством Путина произошло вытеснение чеченских боевиков, вторгшихся в Дагестан, федеральные войска развернули боевые действия против сепаратистов на территории Чечни. Одновременно с этим началось создание политического движения «Единство», которое должно было стать политическим, проправительственной партией. 19 декабря состоялись очередные выборы в Государственную думу, голоса избирателей распределились следующим образом: КПРФ – 24,29 %; «Единство» – неформальным лидером которого был В.В. Путин – 23,32%; Отечество – Вся Россия (ОВР) (лидеры – Ю.М. Лужков и Е.М. Примаков) – 13,33%; Союз правых сил – 8,52; «Блок Жириновского» – 5,98; «Яблоко» – 5,93 %.

«Единство», блокируясь по различным вопросам с Союзом правых сил, ОВР, другими силами, стало ведущей фракцией в Думе. Такой расклад политических сил означал, что коммунисты утратили большинство в парламенте. Впервые Государственная дума стала лояльной правительству.

Вся вторая половина 1999 г. была временем роста политического веса Путина в стране. В этих условиях Б.Н. Ельцин сделал, пожалуй, один из самых важных шагов последних лет своего президентства. 31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин в своем телевизионном обращении объяснил гражданам страны причины, заставившие его принять – впервые за тысячелетнюю историю России – добровольное решение об уходе с высшего поста в государстве. Это означало, что исполняющим обязанности президента, до проведения но-

вых выборов, становится премьер-министр В.В. Путин. Б.Н. Ельцин говорил о том, что Россия уже никогда не вернется в прошлое, что Путин –«сильный человек, достойный быть президентом, и с которым сегодня практически каждый россиянин связывает свои надежды на будущее! Почему я должен ему мешать? Зачем ждать еще полгода?»

Подводя итоги бурного десятилетия своего президентства, он просил прощения «за то, что многие наши с вами мечты не сбылись. И то, что нам казалось просто, оказалось мучительно тяжело...» Он завершил свое выступление словами: «Я ухожу. Я сделал все, что мог. Мне на смену приходит новое поколение, поколение тех, кто может сделать больше и лучше».

26 марта 2000 г. уже в первом туре голосования Президентом Российской Федерации был избран В.В. Путин. Вступая на этот пост, В.В. Путин сказал: «Мы доказали, что Россия становится современным демократическим государством. Мирная преемственность власти – это важнейший элемент политической стабильности, о которой мы с вами мечтали, к которой стремились, которой добивались».

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: СТАНОВЛЕНИЕ, РАСЦВЕТ И ДЕМОНТАЖ СИСТЕМЫ

Вхождение ряда государств Центральной и Юго-Восточной Европы в сферу влияния СССР в условиях биполярной Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений предполагало формирование определенных механизмов централизованного контроля над этими странами, действие которых в той или иной мере сохранялось и после смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. Они включали в себя аппарат Информационного бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформа, существовавшего до апреля 1956 г.), присутствие советских войск в Восточной Германии, Польше, Венгрии и Румынии (до 1958 г.), функционирование в некоторых странах до середины 1950-х годов широкой сети совместных предприятий и обществ в ключевых отраслях промышленности, транспорта, а также в банковском деле, развитый институт советников, командированных из СССР для работы в экономической сфере и в государственном аппарате (включая силовые структуры). В условиях массированного и всестороннего советского влияния «народно-демократические» режимы к началу 1950-х годов перенимают многие существенные типологические черты сталинской модели социализма, которой были присущи сверхцентрализм управления всеми сторонами жизни общества, огосударствленная экономика, подчиненная единому плану, жесткое (и зачастую превентивное) преследование политической оппозиции, строгий контроль над духовной жизнью общества и средствами массовой информации. В соответствии с концептами советской коллективизации рубежа 1920 – 1930-х годов в европейских странах «народной демократии» осуществляются насильственными методами крайне болезненные для крестьян реформы сельского хозяйства. Во внешнеполитическом плане «народно-демократические» режимы, лишённые какой бы то ни было самостоятельности, по сути превратились в проводников внешней политики СССР, которая в условиях обострившейся холодной войны носила все более конфронтационный характер; в роли врагов при этом выступали как блок НАТО (созданный в 1949 г.), так и титовская Югославия, отлученная весной–летом 1948 г. по воле И.В. Сталина от мирового коммунистического движения и формирующегося советского лагеря.

Советско-югославские отношения, достигнув своей низшей точки к осени 1949 г., когда в Будапеште состоялся громкий судебный процесс по делу Ласло Райка ярко выраженной антиюгославской направленности (а вслед за этим была принята резолюция Коминформа «Югославская компартия во власти убийц и шпионов»), продолжали и в последующие годы оставаться предельно напряженными, балансируя на грани перерастания в войну – вдоль границ стран-сателлитов СССР с Югославией находилось большое количество войск и боевой техники, происходили частые приграничные инциденты. Не утихала и мощная пропагандистская кампания, направленная против Югославии и служившая задачам консолидации формирующегося советского блока, что предполагало безоговорочное подчинение национальных коммунистических элит единому центру.

Внутриполитическая борьба после ликвидации оппозиции локализуется в рамках правящих партий, не став при этом менее острой. Для устрашения и подавления любых потенциальных проявлений оппозиционности и уклонизма фабрикуются громкие судебные дела в отношении видных деятелей компартий (Л. Райка в Венгрии, Т. Костова в Болгарии, Р. Сланского в Чехословакии; причем последний из этих судебных процессов, состоявшийся осенью 1952 г., имел уже не антиюгославскую, а иную направленность, став важной составной частью инициированной И.В. Сталиным большой антисионистской кампании, реализация которой в масштабе всего советского блока прервалась лишь со смертью вождя СССР).

В начале 1950-х годов, по инициативе И.В. Сталина, в государствах советской сферы влияния принимаются меры по укреплению военно-промышленного комплекса. По итогам совещания в Кремле в январе 1951 г. этим странам было навязано заметное увеличение расходов на содержание армий и развитие тяжелой промышленности (в первую очередь ее оборонных отраслей). Поскольку создание мощного потенциала тяжелой индустрии и укрепление ВПК происходили за счет сокращения затрат на социальные нужды, этот курс не только приостановил наметившуюся тенденцию к повышению уровня жизни населения, но привел к его снижению, что крайне болезненно было воспринято обществами, совсем недавно пережившими жесточайшую военную разруху.

Со смертью И.В. Сталина 5 марта 1953 г. его соратники по кремлевскому руководству должны были внести определенные коррективы в конфронтационную внешнюю политику, чреватую перерастанием холодной войны в полномасштабное вооруженное столкновение с США и их союзниками. Требовал своего разрешения советско-югославский конфликт, продолжавший оставаться серьезным источником напряженности не только в региональном, но и в общеевропейском масштабе. Прежняя политика на югославском направлении была признана несостоятельной уже на июльском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. Ведь в условиях советского вызова режим И.Броз Тито не только консолидировался во внутриполитическом плане, но своим смелым противостоянием сталинскому диктату снискал немалое уважение в мире далеко за пределами коммунистического движения. Хотя титовская Югославия еще продолжала оставаться отлученной от этого движения и восприниматься как часть враждебного социализму мира, в Москве отныне ее уже не квалифицировали как «особого» врага, а отношения с ней были выведены на уровень стандартных отношений с некоммунистическими государствами. После 4-летнего перерыва Москва и Белград обменялись послами.

Март 1953 г. застал европейские страны народной демократии перед лицом нарастающих экономических трудностей. Донесения по линии МИД СССР и спецслужб, поступавшие в Москву, свидетельствовали о неблагополучии в экономике, надрывающейся под грузом непомерных военных расходов, о симптомах недовольства населения своим материальным положением, о тенденции к снижению уровня жизни. В этих условиях перед советскими лидерами достаточно остро встала задача сохранения устойчивости коммунистического правления в странах-сателлитах.

Первые открытые проявления протеста против экономической и социальной политики коммунистических властей имели место в наиболее разви-

тых индустриальных странах – ГДР и Чехословакии, несших на себе немалую нагрузку в развернувшейся гонке вооружений. 1 июня 1953 г. прошли волнения в городе Пльзень (Западная Чехия), разогнанные полицией. 16–17 июня в Восточном Берлине и ряде других городов ГДР возмущение рабочих повышением норм выработки при понижении реальных доходов вылилось в массовые беспорядки, подавленные с помощью советских войск. События в ГДР явились самым серьезным сигналом, указавшим официальной Москве на неэффективность избранных методов контроля над Восточной Европой, а значит и на неизбежность корректировок во внутренней политике стран советского лагеря.

Наряду с ГДР, внутренние проблемы которой в то время пока еще рассматривались в более широком контексте решения германского вопроса в целом, большую обеспокоенность руководства СССР вызывало положение в Венгрии, где курс на форсированную индустриализацию привел к особенно серьезным экономическим и социальным диспропорциям, угрожавшим общей дестабилизацией. В середине июня 1953 г. делегация Венгерской партии трудящихся (ВПТ) во главе с ее лидером М. Ракоши выслушала на встрече в Кремле резкую критику в свой адрес – речь шла об игнорировании экономической политикой специфических особенностей страны, об ошибках в расстановке кадров, «перегибах» в репрессивной политической практике, негативно сказавшихся и на экономике. В Кремле в те дни приближалась к драматической развязке острая закулисная борьба между ближайшими сподвижниками И.В. Сталина, закончившаяся устранением Л.П. Берии, арестованного 26 июня. За несколько дней до ареста Берия настаивал на решительных кадровых изменениях в Венгрии. Его инициатива назначить главой правительства экономиста-аграрника И. Надя была поддержана другими членами Президиума ЦК КПСС, несмотря на давно поставленное на него клеймо правого уклониста.

Критика, прозвучавшая в Москве, дала зеленый свет переменам в Венгрии. Приоритеты в экономической политике изменились в пользу сельского хозяйства и легкой промышленности. Замедлились темпы индустриализации. Был разрешен выход крестьян из кооперативов, в интересах оживления торговли позволено, в известных пределах, мелкое городское предпринимательство. «Новый курс» И. Надя внешне не противоречил тогдашней политике советского руководства (провозглашенная Г.М. Маленковым в августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР задача форсировать развитие легкой промышленности; решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 г., ориентировавшие на подъем сельского хозяйства). Однако программа И. Надя была более радикальной, поскольку планы реформ распространились и на политическую сферу – предполагалось повысить роль местных советов, активизировать деятельность Отечественного Народного фронта, служившего ранее лишь одним из «приводных ремней» правящей партии, превратить его в рупор выражения многообразных общественных интересов. В этом проявилась, пусть и в зачаточной форме, тенденция к регенерации в обществе элементов плюрализма, задавленного при установлении диктатуры сталинского типа. Планы создания противовеса всесильному партийному аппарату были с некоторой надеждой восприняты как в кругах интеллиген-

ции, так и среди членского состава левоцентристских политических партий, распущенных с установлением монополии коммунистов на власть.

Таким образом, хотя первым толчком к переменам в Венгрии явились импульсы, полученные из Москвы, новый курс И. Надя стал уникальной, в то время беспрецедентной в советской сфере влияния попыткой придать однопартийной коммунистической диктатуре человеческое лицо. Однако реализация нового курса проходила с большим трудом, не приведя к повышению эффективности экономики. Попытки ограничить властные полномочия партаппарата, перенеся центр тяжести в принятии решений на государственные органы, вызвали противодействие М. Ракоши и его окружения, саботировавших реформы. В октябре 1954 г. это привело к открытому конфликту на пленуме партии и к полемике в центральной прессе.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ИМРЕ НАДЯ ПО РАДИО
(1 НОЯБРЯ 1956 г., 19 ч. 40 мин.)

Народ Венгрии!

Ощущая большую ответственность перед венгерским народом и историей и выражая единую волю миллионов представителей венгерского народа, венгерское национальное правительство провозглашает нейтралитет Венгерской Народной Республики. Венгерский народ желает жить в обстановке мира и подлинной дружбы со своим соседом, Советским Союзом, и со всеми народами мира на основе принципов независимости и равноправия и в соответствии с духом Устава ООН. Он желает закрепить и развивать завоевания своей национальной революции, не присоединяясь ни к какой группировке мировых держав.

Многовековая мечта венгерского народа тем самым становится реальностью. Революционная борьба, которую вели герои нашего национального прошлого и настоящего, наконец увенчалась победой дела свободы и независимости. Благодаря этой героической борьбе перед нашим народом открылась возможность реализовать в межгосударственных отношениях свой основополагающий национальный интерес – нейтралитет.

Мы призываем соседние и далекие от нас страны с уважением отнестись к этому непоколебимому решению нашего народа. Именно теперь стали подлинно истинными слова о том, что, вероятно, еще никогда в истории наш народ не был столь единодушен в своем решении.

Миллионы трудящихся Венгрии!

С революционной решимостью, самоотверженно трудясь и поддерживая порядок, защищайте и укрепляйте нашу родину, свободную, независимую демократическую и нейтральную Венгрию!

Перенесение в Венгрии кулуарной внутрипартийной борьбы в публичную сферу, равно как и попытки И. Надя слишком далеко отойти при реформе политической системы от привычных сталинских образцов, вызвали новую волну обеспокоенности в Москве. К этому времени осложнение международной обстановки, связанное с планами вхождения ФРГ в НАТО, стало причиной нового зигзага во внешней политике СССР, не замедлившего сказаться и на соотношении сил в Будапеште. Начало нового витка гонки вооружений предопределило увеличение расходов на оборону и тяжелую индустрию в масштабах всего советского блока. И. Надя, упорно настаива-

вавший на сохранении своего курса, был подвергнут резкой критике на следующей встрече в Кремле, а весной 1955 г. смещен с поста председателя Совета министров, выведен из Политбюро, позже исключен из партии по обвинению во фракционности. Так неудачей завершилась первая в истории стран советского лагеря попытка реформировать существующие порядки сверху. В условиях контрнаступления антиреформаторских сил судьбу нового курса в конечном итоге предопределил продолжавший оставаться решающим внешний фактор – очередной поворот в политике КПСС сузил поле для маневров сторонников реформ. Кратковременная «оттепель» в Венгрии сменилась новыми «заморозками»: застопорился, едва начавшись, процесс реабилитации невинно осужденных, ужесточилась цензура, были свернуты все дискуссии в прессе, приняты решения о новых, совершенно разорительных для страны капиталовложениях в строительство крупных промышленных объектов.

Наряду с Венгрией послесталинская оттепель особенно глубоко затронула Польшу, где в 1954–1955 гг. отчетливо обозначились симптомы кризиса существующего режима. Эксперименты по перенесению на польскую национальную почву советской модели социализма терпели очевидную неудачу: длительная историческая традиция противостояния России, будучи одной из доминант польского национального сознания, повышала планку сопротивляемости общества любым попыткам внедрения в Польшу политических моделей, исходивших от восточного соседа (участие СССР в «четвертом разделе» Польши в сентябре 1939 г. воспринималось как новое подтверждение перманентной «угрозы с Востока»). Правда, осознание аналогичной угрозы с Запада, опиравшееся на столь же длительную традицию польско-германского противостояния и особенно на непосредственный, свежий опыт Второй мировой войны, было фактором, способствовавшим примирению польского общества с подчиненным положением страны в послевоенной системе международных отношений. Роли СССР, как основного гаранта новых польско-германских границ по Одеру и Нейсе, не могли отрицать даже наиболее последовательные оппоненты коммунистического режима в Польше.

Как бы то ни было, неприятие значительной частью населения коммунистической власти как явно навязанной извне, балансирование общества в течение ряда лет на грани гражданской войны предопределили более компромиссный, нежели в других странах Восточной Европы, характер коммунистической диктатуры в Польше, где так и не удалось провести коллективизацию земельной собственности, поколебать позиции католической церкви в идеологической сфере, установить монополию марксизма в системе образования, в том числе в университетах. Идеологическое брожение поначалу проявилось в возникновении реформаторских тенденций в рамках правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) – уже на январском пленуме 1955 г. звучала критика прежней экономической политики и нарушений законности. В декабре 1954 г., после более чем трехлетнего пребывания в заключении, вышел на свободу бывший партийный лидер В. Гомулка, сторонник поисков специфического польского пути к социализму. Вместе с тем вплоть до октября 1956 г. силовые структуры в Польше (армия, органы безопасности, в меньшей степени органы МВД) продолжали жестко контролироваться Москвой посредством развитого института советников и путем

непосредственного внедрения в соответствующие службы ПНР, начиная с самых верхов, генералов и офицеров из числа бывших граждан СССР, как правило, польского происхождения. Самым влиятельным из них был Маршал Советского Союза и Польши К.К. Рокоссовский, в 1949–1956 гг. министр национальной обороны ПНР и член Политбюро.

В других странах восточноевропейского блока, несмотря на большие экономические трудности, в 1953–1955 гг. внутривластная ситуация оставалась более стабильной. Правящие коммунистические режимы продолжали твердо удерживать власть, почти не проявилось симптомов оттепели в сфере идеологии и культуры. В Чехословакии, обладавшей традициями гражданского общества и демократической политической культуры, укрепившимися в межвоенный период при президентстве Т.Г. Масарика и Э. Бенеша, в оппозиционных коммунистическому режиму кругах доминировали настроения выжидания. Несмотря на значительные структурные сдвиги в промышленности (связанные с переориентацией внешнеэкономических связей на Восток), в чешских землях продолжал сохраняться довольно высокий для советской сферы влияния уровень жизни, что не способствовало радикализации оппозиционных настроений. В 1955 г. чехословацкое общество смогло даже принять установление в Праге самого большого в мире памятника Сталину. Не меняла сути дела не прекращавшаяся в высших эшелонах власти острая внутривластная борьба (соперничество между А. Новотным и А. Запотоцким после смерти К. Готвальда в марте 1953 г.; судебный процесс по делу так называемых словацких националистов, на котором обвиняемые, включая Г. Гусака, были приговорены к длительным срокам тюремного заключения).

В менее развитых Румынии и Болгарии, где коллективизация и индустриализация, проводимые в соответствии с советскими моделями, лишь усиливали бедственное положение основной массы населения, монополия коммунистической власти с ее репрессивным механизмом также не дала еще той трещины, которую смогли бы заполнить внесистемные политические образования. В Болгарии внутривластное противоборство привело в 1954 г. к смещению В. Червенкова с должности первого секретаря ЦК БКП. В соседней Румынии эта борьба принимала не менее острые формы, чем при жизни И.В. Сталина. Так, видный деятель румынской компартии Л. Патрашкану, арестованный еще в 1948 г., был казнен в 1954 г. Не видя слишком серьезной угрозы коммунистической власти в Чехословакии, Румынии, Болгарии, Албании и не чувствуя большой обеспокоенности в связи с возможным ослаблением советского влияния в этих странах, руководство СССР в это время уже, как правило, отстранялось от активного вмешательства во внутривластные распри.

Признавая ялтинско-потсдамские договоренности о разделе послевоенной Европы, США и их союзники неизменно воспринимали Польшу, Чехословакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Албанию как страны, относящиеся к сфере влияния СССР. Вместе с тем с самого начала холодной войны в стратегических планах США не упускалась из виду сверхзадача десоветизации этих стран (в первую очередь Чехословакии, Польши и Венгрии), присоединения их к западному миру в целях ослабления экспансионистской угрозы с Востока. В качестве программы-минимум выдвигалась «титоизация» восточноевропейских государств, т.е. установление в них неконтролируемых Москвой коммунистических режимов по образцу югославского.

Усилия, направленные на решение этих задач, включали целый набор методов политического, экономического и психологического давления. Если при президенте Г. Трумэне большое значение придавалось экономическим и торговым ограничениям для создания перманентных трудностей в экономике стран-сателлитов СССР и ослабления их промышленного и особенно военного потенциала, то республиканская администрация Д. Эйзенхауэра, занимавшего Белый дом с января 1953 г., отдавала предпочтение методам пропагандистского, психологического воздействия, уделяя главное внимание деятельности радиостанции «Свободная Европа» и эмигрантских организаций и т.д. На смену прежней доктрине «сдерживания» коммунизма приходит сформулированная при непосредственном участии нового госсекретаря Дж. Ф. Даллеса доктрина «освобождения» поработанных под «иглом коммунизма» или «русской тирании» народов Восточной Европы, провозглашавшая право США и западного сообщества на более активную, динамичную, наступательную политику в Восточной Европе. Сами ялтинские соглашения зачастую расценивались как неоправданная уступка мировому коммунизму, но при решении задач по их возможному пересмотру отдавалось предпочтение мирным методам. По справедливому замечанию Г. Киссинджера, «на практике даллесовская теория “освобождения” была лишь попыткой заставить Москву платить более дорогую цену за усилия по консолидации собственных завоеваний, не увеличивая при этом риск для Соединенных Штатов». Тем не менее «освободительная» риторика серьезно воспринималась в Москве, рассматриваясь в контексте усиления позиций США и их союзников вследствие включения ФРГ в НАТО в 1955 г. Реакцией на расширение НАТО явилось подписание в мае 1955 г. Варшавского договора, юридически оформившего уже фактически складывавшийся начиная с 1948–1949 гг. военный блок восточноевропейских государств под эгидой СССР.

Острые межблоковые разногласия по целому ряду принципиальных проблем (германский вопрос, проблемы европейской безопасности), как и очевидное стремление США добиться ослабления тотального контроля СССР над Восточной Европой, не воспрепятствовали налаживанию диалога между Западом и Востоком. При этом США проявили определенную готовность принять во внимание интересы безопасности СССР, отказавшись от планов дальнейшего расширения НАТО. Определенные надежды на результативность переговорного процесса вселяло подписание в мае 1955 г. Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии, в соответствии с которым советские войска были выведены из Восточной Австрии в обмен на гарантии австрийского нейтралитета. В июле 1955 г. на Женевском совещании глав государств и правительств «Большой четверки» (первом после 1945 г.) Дж.Ф. Даллес затронул вопрос о проведении свободных выборов в странах Восточной Европы. Однако обрисованная им перспектива «финляндизации» этих стран была с ходу отвергнута советской делегацией. Подписание договора о восстановлении суверенитета Австрии аннулировало юридические основы для пребывания советских войск в Венгрии и Румынии, численность которых в Венгрии вместе с тем возросла, поскольку немалая доля выведенных из Австрии частей была переведена в соседнюю страну (требование их вывода стало одним из главных в программе зародившегося в 1956 г. оппозиционного движения).

Разделение Германии, став следствием ее поражения во Второй мировой войне и оккупации страны четырьмя державами, с 1945 по 1990 г. оставалось важнейшей проблемой европейской и мировой истории. Граница между двумя германскими государствами стала водоразделом между двумя противоборствующими лагерями холодной войны, между НАТО и ОВД, между СЭВ и ЕЭС. Оба государства были связаны союзническими отношениями с двумя военно-политическими блоками, что делало германский вопрос мировой проблемой, но при этом существовал и целый комплекс внутригерманских задач, связанных с разделом не только государства, но и нации, что накладывало ощутимый отпечаток на самосознание немцев.

ГДР была создана 7 октября 1949 г. на территории Советской зоны оккупации Германии (в нее вошли 5 германских земель – Бранденбург, Мекленбург–Передняя Померания, Саксония, Саксония–Ангальт и Тюрингия) в ответ на учреждение в мае 1949 г. на базе Тризонии (объединенных до этого воедино трех западных оккупационных зон) сепаратного западногерманского государства – ФРГ. В 1952 г. после проведения административно-территориальной реформы она была разделена на 14 округов (Росток, Шверин, Нойбранденбург, Франкфурт-на-Одере, Магдебург, Потсдам, Галле, Коттбус, Лейпциг, Эрфурт, Дрезден, Зуль, Гера, Карл-Маркс-штадт), Восточный Берлин имел особый статус и являлся столицей страны.

В политической системе ГДР лидирующую роль играла правящая на всем протяжении ее истории Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ), созданная в 1946 г. в результате слияния Коммунистической партии Германии (КПГ) и Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в советской оккупационной зоне, при этом в ГДР продолжали действовать и иные партии: Христианско-демократический союз, Либерально-демократическая партия, Национально-демократическая партия и Демократическая крестьянская партия, – все они входили в Демократический блок; еще одной надпартийной организацией являлся Национальный фронт ГДР, объединивший, кроме партий, еще и массовые организации, например Союз свободной немецкой молодежи.

Политическая система ГДР включала в себя Народную палату как высший законодательный орган, избиравшийся на всеобщих прямых тайных выборах, главой государства до 1960 г. (смерти В. Пика) был президент, затем должность была упразднена и функции главы государства стал выполнять коллективный Государственный совет, избираемый Народной палатой и подотчетный ей. Председателями Госсовета были В. Ульбрихт (1960–1973), В. Штоф (1973–1976), Э. Хонеккер (1976–1989) и Э. Кренц в 1990 г. Совет министров, Национальный совет обороны, председатель и члены Верховного суда и генеральный прокурор ГДР также избирались и были подотчетны Народной палате. Таким образом, созданная государственная система имела все атрибуты демократии и возможности для осуществления народовластия.

Изначально тяжелейшее экономическое положение в Советской оккупационной зоне, даже по сравнению с западом Германии, было связано с большими разрушениями на востоке в последние месяцы войны, а также с тем, что после срыва репарационного плана, утвержденного на Потсдамской конференции, со стороны западных союзников практически вся тяжесть репараций в пользу СССР легла на Советскую зону оккупации. На начало 1954 г. сумма репараций, выплаченных ФРГ, составляла 2,1 млрд марок, в то время как репарационные платежи ГДР – 99,1 млрд марок. Репарационный прессинг, усугубленный курсом на «ускоренное построение социализма», который был провозглашен СЕПГ

в 1952 г., и попытка повысить цены на ряд продовольственных товаров привели к тяжелейшему экономическому кризису в стране, которое стало причиной рабочего восстания 17 июня 1953 г., начавшегося в Берлине и вскоре охватившего всю страну. Демонстранты выдвигали не только экономические, но и политические требования. Власти ГДР ввели чрезвычайное положение. В ходе подавления восстания, в котором участвовали и советские части, погибли по разным данным от 10 до 50 человек. После этих событий властями ГДР был провозглашен «новый курс», включавший снижение темпов развития тяжелой промышленности, рост производства товаров народного потребления и понижение розничных цен на 10–25%. СССР и Польша, со своей стороны, отказались от взимания с ГДР оставшейся части репараций на сумму 2,54 млрд долл. ГДР были переданы находившиеся на ее территории 33 советских акционерных общества (кроме АО «Висмут»), СССР также взял на себя обязательства на 75% финансировать содержание своих войск на территории ГДР. События 17 июня позволили В. Ульбрихту, стороннику жесткого просталинского курса, укрепить свои позиции внутри ЦК СЕПГ, но они же стали причиной увеличения потока эмиграции из ГДР.

В 1954 г. советские оккупационные власти завершили процесс передачи ГДР государственного суверенитета, были установлены дипломатические отношения с другими социалистическими странами, в мае 1955 г. ГДР стала членом ОВД, в сентябре СССР подписал с ГДР фундаментальный договор об основах отношений, в 1956 г. была создана Народная армия ГДР.

Отношения между ГДР и ФРГ оставались чрезвычайно сложными, в ответ на провозглашение «доктрины Хальштейна», которая давала ФРГ право на единоличное представительство немцев, в ГДР была принята ответная «доктрина Ульбрихта» (1967). Усиление оттока людей и товаров через открытую границу с Западным Берлином (экономические потери ГДР составили к 1961 г. свыше 120 млрд марок, ГДР покинули около 1,6 млн человек, в основном высококвалифицированных специалистов) стало поводом для ввода правительством ГДР санкционированного совещанием секретарей коммунистических и рабочих партий стран ОВД в августе 1961 г., в одностороннем порядке режима государственной границы в отношении Западного Берлина и установке пограничных заграждений. После строительства Берлинской стены началась внутренняя консолидация ГДР, к 1970 г. экономика страны по основным показателям превзошла уровень довоенного промышленного производства всей Германии. В 1968 г. была принята новая конституция, которая определила ГДР как «социалистическое государство немецкой нации» и закрепила руководящую роль СЕПГ в государстве и в обществе.

Установление отношений между ФРГ и ГДР было важной составляющей политики разрядки в Европе и стало возможным после провозглашения в 1969 г. канцлером ФРГ В. Брандтом «новой восточной политики». Это изменение курса совпало в ГДР с отстранением от власти В. Ульбрихта и избранием на пост первого секретаря ЦК СЕПГ Э. Хонеккера, который высказывался за нормализацию отношений двух германских государств и за проведение экономических и социальных реформ в целях укрепления социализма в ГДР. В декабре 1972 г. ФРГ и ГДР подписали договор об основах отношений между двумя государствами, что стало огромным шагом вперед по сравнению с жесточайшей конфронтацией 1950 – начала 1960-х годов. Вслед за этим ГДР была признана западными державами, а в сентябре 1973 г. стала членом ООН.

ГДР занимала ведущее положение по экономическому развитию среди стран Восточного блока, обладала самым высоким среди них уровнем потребления на душу населения. По показателям промышленного развития в 1970-е годы ГДР вышла на 10-е место в мире, быстро рос ее товарооборот с ФРГ и остальным миром. Однако, несмотря на этот прогресс, по уровню жизни к концу 1980-х го-

дов ГДР серьезно отставала от ФРГ, что сыграло важную роль в событиях 1989–1990 гг. В условиях противостояния двух систем важным фактором общественно-политической жизни ГДР стала деятельность органов государственной безопасности («штази»), одной из задач которых был контроль над настроениями населения и ограничение контактов жителей ГДР и западного мира, прежде всего ФРГ. Эти факторы создавали внутреннюю напряженность в стране и недовольство жителей системой, при этом никто не сравнивал свою жизнь с жизнью жителей других социалистических стран, сравнение всегда делалось с Западной Германией и всегда в пользу последней.

Перестройку в СССР большинство населения ГДР приветствовало в надежде на то, что она будет способствовать ослаблению идеологического прессы СЕПГ, расширению демократических свобод и снятию ограничений на поездки на Запад, прежде всего в Западную Германию. Власти ГДР не поддержали действия М.С. Горбачева, заявив, что перестройка в СССР является внутренним делом КПСС. В этот же период начинают снижаться темпы экономического роста, растет кредитная зависимость экономики ГДР от Западной Германии. К осени 1989 г. ситуация в ГДР стала критической. Началось бегство населения республики через открытую венграми границу с Австрией и на территорию посольств ФРГ в восточноевропейских странах. В городах ГДР проходили массовые демонстрации протеста. Пытаясь стабилизировать обстановку, руководство СЕПГ 18.10.1989 г. объявило об освобождении Э. Хонеккера от всех занимаемых им должностей, но пришедший ему на смену Э. Кренц не смог изменить ситуацию. 9.11.1989 г. произошло самостоятельное восстановление свободного передвижения через границу ГДР с ФРГ и контрольно-пропускные пункты Берлинской стены, кризис политической системы перерос в кризис государства. 1 декабря 1989 г. из конституции ГДР был удален пункт о руководящей роли СЕПГ, через неделю реальная власть в стране перешла к «круглому столу», в котором были представлены партии и массовые организации ГДР и новые неформальные политические движения. Инициатива в диалоге между ними принадлежала околицерковным кругам. На состоявшихся 18.3.1990 г. парламентских выборах СЕПГ, переименованная в Партию демократического социализма, потерпела поражение, большинство в Народной палате получили сторонники вхождения ГДР в состав ФРГ. Были упразднены органы высшей государственной власти, новое правительство во главе с лидером христианских демократов ГДР Л. де Мезьером объявило утратившими силу законы, закреплявшие социалистическое государственное устройство ГДР, и вступило в переговоры с руководством ФРГ об условиях объединения двух государств. На переговорах, проходивших по формуле «4+2» (СССР, США, Великобритания и Франция + два германских государства), СССР не стал препятствовать плану вхождения ГДР в состав ФРГ без каких-либо дополнительных условий и гарантий, а также согласился на членство будущей единой Германии в НАТО. Сроки вывода советских войск с территории ГДР были установлены максимально сжатые – всего четыре года. 1 июля 1990 г. вступил в силу государственный договор о союзе ГДР с ФРГ, на всей территории объединенной Германии стало действовать экономическое право и валюта ФРГ. 31 августа 1990 г. правительства двух германских государств подписали договор об объединении, 12 сентября того же года в Москве представители шести государств – «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии», в соответствии с которым державы-победительницы во Второй мировой войне заявили о прекращении «своих прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом» и предоставили объединенной Германии «полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами». 3 октября 1990 г. договор об объединении вступил в силу, ГДР как государство прекратила свое существование.

Одной из приоритетных задач советской внешней политики в 1954–1955 гг. стала нормализация отношений с Югославией. Исключительная резкость разрыва создавала с обеих сторон особые трудности на пути к примирению. Вынужденно активизировав после разрыва с СССР экономические связи с Западом, Югославия вместе с тем сохранила монопольную власть компартии и курс на строительство социализма. Она проводила независимую внешнюю политику, дистанцируясь от блока НАТО и согласившись лишь на участие в ассоциированном с ним Балканском пакте, в который входили также Греция и Турция. Избрав стратегию на сближение с наиболее крупной и стратегически важной балканской страной, Н.С. Хрущев и его окружение исходили из того, что возвращение Югославии в сферу влияния советской политики стало бы наиболее видимым внешнеполитическим успехом СССР после смерти И.В. Сталина. Осенью 1954 г. сходит на нет антиюгославская пропаганда в советской прессе, распускаются антититовские организации югославских коммунистов-эмигрантов. 27 мая – 2 июня 1955 г. состоялась поездка в Югославию советской делегации во главе с Н.С. Хрущевым, продемонстрировавшая стремление руководства КПСС пойти на гораздо более решительное, чем предполагалось в 1953 г., сближение с режимом Тито. Первая после восстановления отношений встреча лидеров двух стран показала нежелание команды Тито (заинтересованной в экономическом сотрудничестве СССР и Югославии) отказываться от проведения независимой, внеблоковой внешней политики. Тем не менее она не охладила решимости Н.С. Хрущева готовить новые прорывы на югославском направлении. С середины 1955 г. советско-югославские связи в различных областях заметно оживились.

Контрреформы в Венгрии дали толчок формированию с осени 1955 г. внутрипартийной оппозиции, поначалу нещадно преследовавшейся. Ситуация в корне изменилась лишь после XX съезда КПСС (14–25 февраля 1956 г.), решения которого придали мощный импульс реформаторским силам в странах советского лагеря, ведь критика тех или иных сторон однопартийной системы, за которую прежде представители оппозиционно настроенной интеллигенции подвергались гонениям, вдруг получила неожиданную поддержку из Москвы. Движение с требованием коренной демократизации и десталинизации коммунистического режима достигло в это время наибольшего размаха в Польше и Венгрии.

В Польше после смерти 12 марта 1956 г. первого секретаря ЦК ПОРП Б. Берута в партии выявились два конкурирующих течения. Главные расхождения между ними касались взгляда на взаимоотношения с КПСС. Консерваторы, за которыми закрепилось в обществе определение «натолинцев» (в честь особняка в варшавском районе Натолин, где они собирались), были слепо привержены советской модели социализма, отличаясь при этом выраженными антисемитскими настроениями (в силу этого нападали на таких влиятельных деятелей предыдущего периода как Я. Берман и Р. Замбровский). Реформаторы, именовавшиеся также «пулавянами» (в честь Пулавской улицы в Варшаве, где многие проживали), требовали большей самостоятельности ПОРП от КПСС и весьма болезненно воспринимали всплеск антисемитских чувств в стране и в партии. Вплоть до октября 1956 г. преимущество было у консерваторов, пользовавшихся благосклонностью советского руководства. С подачи Н.С. Хрущева новым лидером ПОРП стал близкий «натолинцам» Э. Охав, при

котором была несколько смягчена цензура, однако сохранялся прежний курс в отношении «гомукловщины» как правонационалистического уклонизма. Тем не менее Польша стала единственной страной советского блока, где центральная печать опубликовала закрытый доклад Н.С. Хрущева о культе личности.

Нарастало брожение в среде людей науки и искусства. Писатели, художники, ученые требовали свободы самовыражения и научного поиска, не скованного догмами сталинизма. Как грибы после дождя по всей стране возникали клубы интеллигенции (самым известным стал варшавский «Клуб Кривого колеса»). Пресса обращалась к освещению злободневных проблем. Ослабление административного давления вызвало быстрое восстановление придавленных, но не исчезнувших элементов плюрализма. Начали проявлять себя и представители некоммунистической интеллигенции (светские католики, националисты, христианские демократы, социалисты и т.д.), пытавшиеся вернуться к общественной деятельности, организуя свои клубы. Власть, следуя курсу, взятому еще в 1955 г., смотрела сквозь пальцы на не всегда «благонадежные» выступления марксистских интеллектуалов, но жестко пресекала попытки немарксистской интеллигенции создать какие-либо самостоятельные организации.

В Венгрии главным публичным форумом реформаторских сил стал дискуссионный клуб молодой интеллигенции – Кружок Петефи, в рамках которого обсуждались наиболее актуальные проблемы экономического и политического развития страны. На партийных собраниях (прежде всего в среде творческой интеллигенции) звучала острая критика в адрес М. Ракоши за неспособность сделать выводы из решений XX съезда КПСС. В условиях мощного давления снизу власти были вынуждены активизировать процесс реабилитации незаконно репрессированных в 1949–1953 гг. Дело Л. Райка было пересмотрено, а сам он в марте 1956 г. полностью реабилитирован посмертно. Выходят на свободу находившиеся в заключении деятели венгерской социал-демократии. В прессе реформ-коммунистической направленности, все сильнее влиявшей на общественное мнение, появлялись требования пересмотра всей концепции социализма на основе гуманистических принципов, с учетом приближения ее к насущным потребностям масс.

Дискуссии по злободневным вопросам современного развития страны (хотя и менее острые, чем в Польше или Венгрии) развернулись весной 1956 г. и в прессе Чехословакии. С трибуны съезда писателей и на первомайских митингах звучали призывы придать более гуманное лицо сложившимся общественным порядкам. Вместе с тем в Чехословакии, где масштабы массовых репрессий были несколько ниже в сравнении с соседней Венгрией, а уровень жизни в целом выше, правящей верхушке удалось быстро нейтрализовать любые шедшие снизу инициативы по реабилитации осужденных. В частности, продолжали находиться в заключении обвиненные в 1954 г. по делу «словацких буржуазных националистов» (амнистированы лишь в 1960 г. и реабилитированы только в 1963 г.). Партийной элите удалось достаточно эффективно переложить главную ответственность за «искажения культа личности» в Чехословакии на казненного в 1952 г. Р. Сланского, который так и не был реабилитирован. В Болгарии неприемлемый в новых условиях сталинский стиль партийного руководства персонифицировала удобная в этом смысле фигура В. Червенкова. На пленуме ЦК БКП в апреле 1956 г., состояв-

шемся на волне XX съезда КПСС, он был выведен из высших органов партии и освобожден от обязанностей председателя Совета министров. Решением «проблемы Червенкова» Т. Живкову и его окружению удалось снизить накал выступлений с требованием десталинизации, убедить массы в своей приверженности реформаторскому курсу. В Албании умеренно-реформаторские настроения части партийцев нашли проявление на городской партконференции Тираны в апреле 1956 г., однако в конце мая – начале июня на съезде Албанской партии труда лидер партии Э. Ходжа сумел перехватить инициативу и нанести удар по своим критикам.

Югославское направление и после XX съезда КПСС продолжало считаться одним из приоритетных во внешней политике СССР. Поскольку межгосударственные отношения к этому времени вполне нормализовались, на очереди был следующий шаг – установление тесных межпартийных связей между КПСС и Союзом коммунистов Югославии, что предполагало общность подходов к принципиальным вопросам мирового коммунистического движения. В советском руководстве принимали во внимание, что формирующаяся после 1948 г. в сложных условиях югославская модель (так называемая система самоуправления) была довольно популярна как в левых кругах на Западе, так и среди сторонников реформ в странах советского блока, в ней зачастую видели единственную реально воплощенную альтернативу советскому стандарту, самим своим существованием принижавшему значимость опыта СССР как образцового, с точки зрения официальной Москвы. Для того, чтобы нейтрализовать влияние титовской Югославии как носителя альтернативной концепции социализма, а значит и источника потенциальной схизмы и раскола в коммунистическом движении, Н.С. Хрущев (вопреки предостережениям скептически настроенного В.М. Молотова) избрал в качестве программы-максимум вхождение Югославии в советский блок.

Между тем последовательная линия Белграда в активизировавшемся диалоге двух стран давала мало оснований для реализации таких прогнозов. Режим Тито, с начала 1950-х годов проводивший активную и независимую внешнюю политику, отнюдь не проявлял склонности отказываться от нее, а само сближение с СССР рассматривалось в Белграде не в последнюю очередь как расширение поля внешнеполитических маневров, получение новых возможностей балансирования между крупными державами. Для того чтобы облегчить процесс вовлечения Югославии в орбиту советской политики, в Москве пошли на определенные уступки, в том числе концептуального характера. Само включение в отчетный доклад Н.С. Хрущева XX съезду КПСС формулы о многообразии путей продвижения к социализму было в то время актуально, прежде всего, из-за необходимости отразить в документах КПСС своеобразие отношений СССР как с Китаем, так и с Югославией, странами, чья ярко выраженная специфика не позволяла легко подогнать их под общий ранжир. В руководстве СССР были готовы пойти и дальше. Формальная ликвидация Коминформа в апреле 1956 г. явилась в первую очередь жестом доброй воли в отношении Югославии, поскольку в антиюгославской кампании рубежа 1940 – 1950-х годов именно Коминформ выступал в качестве главного инструмента (утратив после 1953 г. эту роль, он сразу потерял свое прежнее значение) и югославской стороной соответственно воспринимался как одно из главных препятствий на пути

Выступление И. Броз Тито. 1940-е годы. РГАКФД

поступательного развития двусторонних отношений. Показательно, что этот жест был сделан незадолго до новой советско-югославской встречи на высшем уровне, от которой ожидали более решительного прорыва.

Визит И. Броз Тито в Советский Союз, длившийся более трех недель (с 1 по 23 июня) и ставший подлинной кульминацией нового советско-югославского сближения, был обставлен с большой помпой. Многотысячный

митинг дружбы на стадионе «Динамо» 19 июня должен был символизировать полное преодоление взаимного недоверия. В угоду сближению с Тито в Москве пошли даже на существенные кадровые перестановки. Буквально накануне приезда президента ФНРЮ происходит смена караула на Смоленской площади – освобождается от обязанностей министра иностранных дел последовательный ортодокс В.М. Молотов, считавший целесообразным ограничиться выстраиванием отношений с «ревизионистской» Югославией как с рядовым «буржуазным» государством. Однако при всей серьезности приготовлений сверхзадача переговоров так и не была решена. Осознавая экономическую выгоду сотрудничества с СССР, Югославия снова не захотела поступиться своим суверенитетом и продолжала дистанцироваться от советского блока, не проявив никакого желания вступить в ОВД и СЭВ. Подписанная по итогам переговоров межпартийная Декларация носила явно компромиссный характер со стороны КПСС, в ней ничего не говорилось ни об идеологическом единстве двух партий, ни о принадлежности Югославии к социалистическому лагерю, зато отмечалось, что обе стороны «чужды всякой тенденции навязывания своего мнения в определении путей и форм социалистического развития». Хотя июньская встреча 1956 г. не прервала поступательного развития отношений с недавним изгоем мирового коммунистического движения, в Москве были явно разочарованы результатами визита И. Броз Тито. Запись заседания Президиума ЦК КПСС зафиксировала намерение «сказать югославским товарищам, что мы не удовлетворены текстом декларации, но спорить не будем». Председатель Совета министров СССР Н.А. Булганин, на завтраке в Кремле в честь Тито поднявший тост «за друга, за ленинца, за нашего боевого товарища», через некоторое время был раскритикован за это соратниками: «преждевременно заявление т. Булганина. Назвал т. Тито ленинцем». Причем эта позиция вскоре была доведена и до лидеров компартий стран советского блока.

22–24 июня в Москве состоялось совещание руководителей социалистических стран – одним из центральных был вопрос о новых формах сотрудничества между компартиями, призванных заменить изживший себя Коминформ. В последний день работы в отсутствие югославских представителей обсуждались итоги визита Тито в СССР. Советские лидеры опасались, что братские партии воспримут советско-югославскую декларацию как свидетельство начавшегося принципиального пересмотра характера отношений между компартиями. Или, иными словами, как документ, отражающий новую доктрину восточноевропейской политики СССР. Это, однако, явно не отвечало тогдашним намерениям Хрущева и его окружения. По замечанию проницательного и хорошо информированного посла Югославии в СССР В. Мичуновича, руководители КПСС, чтобы пресечь извлечение нежелательных выводов из опубликованного документа, «ясно дали понять лидерам стран лагеря, что то, что они подписали с Тито, не имеет значения для политики СССР по отношению к государствам и коммунистическим партиям стран лагеря». Подобное предупреждение было адресовано не столько партийным элитам этих стран, привыкшим беспрекословно подчиняться воле Москвы, сколько восприимчивым к югославскому опыту коммунистам-реформаторам Восточной Европы.

Напуганный размахом критических выступлений дома и в ближнем зарубежье и раздосадованный публикацией в американской прессе 4 июня своего съездовского закрытого доклада о культе личности, Н.С. Хрущев 24 июня на совещании призывал лидеров социалистических стран к более жесткой реакции на оппозиционные настроения, оживившиеся на волне XX съезда. А через считанные дни, 28 июня, в польской Познани демонстрация рабочих, выступивших за улучшение условий труда, вылилась в серьезные беспорядки. Зная об удручающем материальном положении рабочих, члены партийного руководства еще до этих событий ездили по промышленным центрам, чтобы погасить страсти. Но ярче всего вспыхнуло там, где не ждали – в Познани, где не было высокой концентрации промышленного пролетариата. Здесь вышли на манифестацию протеста металлурги, к которым присоединилась молодежь и рабочие других предприятий. Экономические требования быстро сменились политическими («Долой русских!»), а протестующие начали громить административные здания. В город были введены войска, через два дня бунт был подавлен. Более 70 человек в результате погибли, не менее 300 получили ранения. Расправа над участниками акции протеста и ее пропагандистское прикрытие, выдержанные в лучших традициях сталинизма, серьезно дискредитировали правящую элиту в глазах общества. Взоры поляков все чаще обращались в сторону Гомулки как единственного, кто, как казалось, мог демонтировать сталинскую систему в стране. В первичных парторганизациях начали раздаваться призывы снять с Гомулки обвинения в антигосударственной деятельности и вернуть его в состав руководства. В сентябре этот призыв поддержали и некоторые реформаторы из числа высокопоставленных функционеров.

Таким образом, познаньские волнения, ставшие первым серьезным испытанием на прочность заявленной с трибуны XX съезда КПСС готовности к преодолению сталинского политического наследия, наглядно продемонстрировали всему мировому сообществу, что на подобные эксцессы в советском лагере будут и впредь реагировать только силой. В Венгрии в те же дни происходят события, которые перепуганные партийные функционеры тут же окрестили «идеологической Познанью». Дискуссия по проблемам свободы печати на собрании Кружка Петефи 27 июня превзошла все предшествующие как по количеству участников, так и по накалу страстей, радикальности критики властей. Следствием обострившейся внутривластной борьбы стала отставка, с согласия Москвы, в середине июля 1956 г. М. Ракоши, который в силу своей крайней непопулярности представлял собой серьезную обузу для соратников. Но долгосрочного эффекта это не возымело, политическое затишье оказалось недолгим, с начала сентября намечается новый подъем оппозиционных выступлений, причем оппозиция перерастает свои прежние внутривластные рамки, трансформируется в более широкое и разнородное общественное движение. Существенную роль в нем играли творческая интеллигенция, а также студенческая молодежь. Под давлением снизу был восстановлен в партии И. Надь, дано согласие на перезахоронение останков Л. Райка и репрессированных вместе с ним коммунистов. Этому акту его организаторы придавали символическое значение – как не только восстановлению справедливости, но и свидетельству полного разрыва со сталинским наследием. Многотысячное шествие 6 октября под лозунгами обновления

социализма стало важным психологическим рубежом – народ впервые вышел на улицы, почувствовав в себе достаточно сил для открытого противостояния диктатуре. Кризис режима с каждым днем приобретал все более угрожающий характер для тех, кто стоял у руля страны.

Познаньские события усилили озабоченность советских лидеров происходящим в некоторых странах-сателлитах, равно как и раздражение по поводу претензий югославов на свой особый путь к социализму. Ведь оппоненты действующих режимов в Восточной Европе не только активно пропагандировали югославский опыт, зачастую ими идеализированный, но и призывали к более независимой внешней политике по образцу титовской Югославии. В Москве с настороженностью реагировали на растущее югославское влияние, видя реальную опасность формирования альтернативного идеологического центра в мировом коммунистическом движении. Этому способствовала и сохранявшаяся независимая внешняя политика Югославии – встречаясь с лидерами стран Третьего мира, И. Броз Тито неизменно подчеркивал ее внеблоковый характер. Попытки мягко образумить югославского лидера, заставив его воздержаться от проявления ответных симпатий к оппозиционерам в странах Восточной Европы, были предприняты Н.С. Хрущевым в ходе их неформальных встреч на Адриатике и в Крыму в первой половине осени 1956 г. Под давлением Москвы, желавшей полного примирения венгерской и югославской элит, сильно поссорившихся вследствие дела Райка, Тито принял в Белграде преемника Ракоши Э. Гере, однако возвращение венгерской делегации в Будапешт 23 октября совпало с началом в Венгрии мощнейшего народного восстания, потрясшего сами основы коммунистического режима.

Впрочем, вплоть до того момента, как на улицах Будапешта вечером 23 октября пролилась первая кровь, главное внимание Москвы было приковано к событиям в Польше. Подстегиваемые популярным молодежным еженедельником «Попросту», студенты на массовых митингах потребовали создания новой, независимой от ПОРП, молодежной организации, возвращения В. Гомулки на пост лидера партии, а стране – полноценного государственного суверенитета (т.е. избавления от назойливого опекуинства со стороны СССР). Повсеместно начали возникать «революционные комитеты» молодежи, обращавшиеся к наследию раннего большевизма, в котором искали альтернативу сталинизму. Вновь активизировалось рабочее движение, особенно в столице, где молодой глава парторганизации автомобильного завода в Жерани Л. Гозьдзик, действуя в сцепке с реформаторами, в многочисленных речах перед трудовыми коллективами призывал перенести на польскую почву югославскую концепцию заводского самоуправления. Чрезвычайно популярный в массах, Гозьдзик вошел в историю как «трибун варшавского люда».

19–21 октября прошел переломный VIII пленум ЦК ПОРП, в ходе которого В. Гомулка был избран первым секретарем, а в состав Политбюро кооптировали нескольких его соратников, до того пребывавших вне общественной жизни. Встревоженные развитием событий, советские руководители (Н.С. Хрущев, А.И. Микоян, Л.М. Каганович, В.М. Молотов) 20 октября прибыли в Варшаву. Главной целью визита было не допустить исключения из правящей верхушки консерваторов, коих московские гости громко именовали «выразителями польско-советской дружбы». Одновременно были приведены в движение советские танковые части, расквартированные в Лиг-

нице. Сложилась крайне драматическая ситуация, осложненная еще и тем, что министр обороны ПНР советский маршал К.К. Рокоссовский во всем поддерживал консерваторов. Командующие родами войск и флотом вышли из-под контроля министра обороны, сформировав свой штаб. Возникла опасность советско-польской войны. Благодаря взаимным уступкам ситуацию удалось разрядить. Н.С. Хрущев дал добро на избрание В. Гомулки, а последний в свою очередь гарантировал, что Польша останется членом ОВД. Не последнюю роль, как полагают, сыграла в этот момент позиция китайского руководства, которое открыто выразило симпатии Гомулке и грозило КПСС охлаждением отношений в случае советской интервенции.

В. Гомулка вернулся на пост лидера партии, выдвинув концепцию «польского пути к социализму». Суть этой концепции сводилась к признанию права гражданина исповедовать иное мировоззрение, нежели марксистское (при условии добросовестной работы на благо страны и строя), повышению роли Сейма, разделению функций партийных и государственных органов, установлению рабочего самоуправления на предприятиях, неприятию принудительной коллективизации деревни. В области внешней политики утверждалось равноправие всех стран социалистического лагеря и признание правомочности разных путей к социализму.

В знак солидарности с развернувшимся в Польше массовым движением за реформы и суверенитет 23 октября в Будапеште состоялась организованная студентами массовая демонстрация. Число ее участников с каждым часом возрастало. Не удержавшись в рамках мирной митинговой акции, к вечеру она переросла в вооруженное восстание. При штурме здания радио, откуда восставшие собирались зачитать всему миру свои программные требования, пролилась кровь. Переломить ситуацию в городе не сумел и сохранявший пока еще кредит доверия И. Надь, обратившийся к народу на площади перед парламентом. О том, что «оппозиционеры и реакция» активно подготавливают «перенесение борьбы на улицу», посол СССР в ВНР Ю.В. Андропов еще утром информировал Кремль. Президиум ЦК КПСС заседал на протяжении многих часов, получая новую информацию о происходящем в Венгрии. Поздно вечером после некоторых дискуссий принимается решение о вводе в Будапешт танковых частей дислоцированного в Венгрии Особого корпуса Советской Армии, главным образом в целях устрашения восставшей толпы. Происходит перемещение на территорию Венгрии и новых воинских соединений из СССР. Все это, однако, только подлило масла в огонь. Приход советских танков оскорбил национальные чувства тысяч венгров, вызвал всплеск патриотических настроений. Начиная с раннего утра 24 октября развитие событий определял уже не стихийный выброс накопившейся энергии протеста против собственного коммунистического режима, а иной, внешний фактор – закономерное возмущение многих венгров силовым вмешательством извне. Ширящееся восстание приняло отчетливо выраженную национальную окраску, охватив при этом всю страну. Повсеместно формируются повстанческие отряды, возникают новые очаги сопротивления. Как в центре, так и на местах в считанные дни происходит распад действующих партийно-государственных структур, власть переходит к формирующимся революционным комитетам, а на производстве – к рабочим советам, требовавшим немедленного вывода советских

войск, роспуска сил госбезопасности, широкой политической демократизации. Вышел на поверхность и деклассированный, люмпенский элемент, но главную движущую силу составил не он, а молодежь рабоче-крестьянского происхождения, получившая прекрасную военную подготовку в обстановке антиюгославской истерии начала 1950-х годов. Большинство современников оценивали происходящее в категориях революции, проводя исторические параллели с Венгерской революцией 1848–1849 гг. и выявляя их преемственность. Это нашло выражение и в программных выступлениях разнородных политических движений. Национально-освободительная риторика в них сочеталась с приверженностью социалистическим ценностям, призывы к возврату национализированной собственности прежним владельцам заняли совершенно маргинальное положение в программных требованиях восставших.

ФРАГМЕНТЫ ИЗ «16 ПУНКТОВ» ПРОГРАММНОГО ТРЕБОВАНИЯ, С КОТОРЫМ
СТУДЕНТЫ БУДАПЕШТА ВЫШЛИ 23 ОКТЯБРЯ 1956 г. НА ДЕМОНСТРАЦИЮ

– Требуем немедленного вывода из Венгрии всех советских войск на основании положений мирного договора.

– Требуем выборов тайным голосованием руководителей низовых, средних и центральных органов Венгерской партии трудящихся снизу доверху, которые в кратчайший срок должны созвать съезд партии и избрать новое Центральное Руководство.

– Правительство должно быть реорганизовано под руководством товарища Имре Надя; все преступные руководители сталинско-ракошистской эпохи должны быть немедленно смещены. <...> Матьяш Ракоши, который в первую очередь повинен во всех преступлениях недавнего прошлого и в бедственном положении страны, должен быть возвращен в страну и предан суду народа.

– Требуем проведения в стране всеобщих, равных и тайных выборов на многопартийной основе в целях формирования нового Национального собрания. Требуем обеспечить право рабочих на забастовки.

– Требуем пересмотра венгеро-советских политических, экономических и духовных связей и их нового урегулирования на основе полного политического и экономического равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга.

– Требуем реорганизации всей экономической жизни Венгрии. Вся наша экономическая система, основывающаяся на плановом хозяйстве, должна быть пересмотрена с учетом своеобразия нашей страны и жизненных интересов венгерского народа.

– Требуем обнародовать внешнеторговые договора нашей страны и реальные данные о бесконечно выплачиваемых репарациях, а также открытой и правдивой информации об использовании наших запасов урановой руды и о русской концессии. Венгрия должна иметь право свободно реализовывать урановую руду по мировым ценам, за твердую валюту.

– Настаиваем на полном пересмотре действующих в промышленности норм выработки, срочном и кардинальном удовлетворении требований рабочих и служащих в сфере оплаты труда, установлении прожиточного минимума для рабочих.

– Требуем поставить на новые основы систему обязательных сельхозпоставок. Требуем поддержки крестьян-единоличников.

– Требуем пересмотра всех политических и экономических процессов независимыми судами, освобождения и реабилитации невинно осужденных.

– Требуем свободы мнений, слова, печати, свободного радио. Требуем доступа к «личным досье» и их ликвидации.

– Требуем немедленно демонтировать символ сталинской тирании и политического гнета – памятник Сталину и на его месте возвести памятник героям и жертвам освободительной борьбы 1848–1849 гг.

– Вместо существующего, абсолютно чуждого венгерскому народу герба мы желаем восстановить старый венгерский герб Кошута. Требуем ввести достойную наших национальных традиций военную форму в венгерской армии. Объявить 15 марта [день начала революции 1848 г.] национальным праздником.

К концу октября в Венгрии возрождается многопартийность, первым делом восстанавливаются партии демократической коалиции 1945–1948 гг., вытесненные затем из политической жизни коммунистической диктатурой. Правящая ВПТ распадается, сторонники коммунистического выбора провозглашают создание новой, Венгерской социалистической рабочей партии (ВСРП), декларировавшей о своем разрыве с политическим и идейным наследием сталинизма. Имре Надь, 24 октября вновь возглавивший правительство, вскоре осознал невозможность разрешения кризиса с помощью внешней военной силы и 28 октября признал законность требований повстанцев о выводе советских войск с территории страны и проведении свободных выборов. Было объявлено о повсеместном прекращении огня, ликвидации управления госбезопасности. Правительство было реорганизовано на коалиционной основе. Его программа была нацелена на установление равноправных отношений с СССР и вместе с тем принципиально не предусматривала денационализации государственной собственности (кроме роспуска сельскохозяйственных кооперативов), а тем более отказа от выполнения Венгрией своих союзнических обязательств перед СССР.

Президиум ЦК КПСС должен был параллельно заниматься разрешением сразу двух восточноевропейских кризисов – польского и венгерского, к которым прибавился еще и ближневосточный (в конце октября Великобритания и Франция при содействии Израиля предприняли военные действия против Египта, национализировавшего летом 1956 г. Суэцкий канал и не склонного идти на уступки). В Польше развитие событий пошло по более благоприятному сценарию. Смирившись после долгих колебаний с возвращением к руководству ПОРП «национал-уклониста» В. Гомулки и пожертвовав маршалом К. Рокоссовским, освобожденным от должности министра обороны ПНР и отозванным в Москву, лидеры СССР пошли на уступки, которые сразу же оправдали себя. Уже 24 октября в Кремле увидели первые признаки ослабления напряженности в Польше. Менее зависимое от Кремля, но обладавшее достаточным кредитом доверия у себя дома правительство Гомулки смогло собственными силами овладеть ситуацией, удержало власть в руках коммунистов, предотвратило серьезный сдвиг вправо. И, что самое главное, команда Гомулки оставалась верна своим союзническим обязательствам по ОВД.

Свежий опыт Польши, где оказалось эффективным политическое урегулирование, без внешнего силового вмешательства, дал основания для поисков мирного разрешения венгерского кризиса, лишь обострившегося вследствие ввода советских войск в Будапешт. Вначале на заседаниях Президиума ЦК КПСС доминировала идея вооруженного подавления, но затем возобла-

дала тактика выжидания, на протяжении ряда дней предпочтение отдавалось политическим методам. При этом, конечно же, осознавались пределы уступок: можно было вывести советские войска из Будапешта, как того требовал И. Надь, можно было позволить включить в правительство (в целях расширения его социальной базы) деятелей из крестьянских партий 1945–1948 гг., можно было даже в крайнем случае разрешить венгерским властям признать справедливость многих требований повстанцев. Совершенно недопустимыми были утрата коммунистами власти, уход их в оппозицию.

Как бы то ни было, вести, ежечасно поступавшие из Венгрии, вели к разочарованию руководства СССР в мирной тактике, в возможностях удержания ситуации под контролем политическими средствами. Вывод советских войск из венгерской столицы не привел к умиротворению, напротив, за ним последовал всплеск насилия на улицах города. 31 октября было принято решение о подготовке крупномасштабной военной операции, направленной на смену власти в Венгрии. Главным аргументом в пользу ее осуществления была видимая неспособность правительства И. Надя овладеть ситуацией, что было равнозначно перспективе ухода коммунистов в оппозицию (особенно в случае проведения объявленных свободных выборов). К принятию в Москве силового решения располагала и международная обстановка. Администрация Д. Эйзенхауэра довела до руководства СССР свою незаинтересованность во внутренних делах страны советского блока, которая не могла рассматриваться в качестве потенциального союзника Вашингтона. Что же касается антисоветской пропагандистской риторики, проявившейся в деятельности радиостанций, контролируемых США, то в Москве не были склонны придавать ей слишком большое значение, исходя из очень малой вероятности серьезного конфликта с США, тем более в условиях Суэцкого кризиса, создавшего весьма благоприятный для осуществления советской акции внешнеполитический фон (не только потому, что отвлекал внимание от венгерских дел, но и потому, что нападение Великобритании и Франции на Египет не получило одобрения США и тем самым впервые отчетливо проявились противоречия между странами-членами НАТО). Показательны в этой связи слова Н.С. Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС: «большой войны не будет». За силовое разрешение венгерского кризиса высказались коммунистические лидеры Китая, стран-союзниц СССР по ОВД (кроме Польши), а также (с оговорками) нейтральной Югославии. Как явствует из высказываний Н.С. Хрущева на заседаниях Президиума ЦК КПСС, демонстрация Советским Союзом своей державной военной мощи в условиях, когда возникла реальная угроза власти коммунистов в союзнической стране, стала бы наилучшим опровержением представлений об ослаблении СССР после смерти Сталина и именно так была бы воспринята как за рубежом, так и в самой стране (в случае невмешательства «мы проявим тогда слабость своих позиций. Нас не поймет наша партия»).

1 ноября в знак протеста против ввода новых войск из СССР И. Надь от имени правительства декларировал выход Венгрии из ОВД и обратился в ООН с просьбой о защите суверенитета страны. Это обращение, однако, не возымело действия. Рано утром 4 ноября правительство И. Надя было свергнуто в результате наступления советских войск на Будапешт, а сам он вместе с группой соратников нашел убежище в югославском посольстве, по-

уже был депортирован в Румынию и возвращен в Венгрию в 1957 г., чтобы предстать перед судом. В течение нескольких дней было подавлено вооруженное сопротивление повстанцев, в течение месяца свернута деятельность рабочих советов, пытавшихся выступать в роли оппозиционного центра. Новое правительство Яноша Кадара, образованное в Москве, восстановило при поддержке СССР однопартийную систему, Венгрия продолжала сохранять лояльность своим союзническим обязательствам. В 1957 – 1960 гг. были предприняты жестокие репрессии против активных участников восстания (около 230 смертных приговоров). И. Надь, отказавшийся пойти на компромисс с новой властью, был приговорен к смертной казни по обвинению в антигосударственном заговоре и казнен в июне 1958 г., что еще больше ухудшило международный имидж кадаровской Венгрии, способствовало ее внешнеполитической изоляции.

При всей неоднозначности развития событий в Венгрии осенью 1956 г. избранный руководством СССР силовой способ разрешения кризиса не только вступал в противоречие с нормами международного права, но и продемонстрировал миру неспособность официальной Москвы пойти на решительный разрыв со сталинским внешнеполитическим наследием. Как явление международных отношений венгерский кризис 1956 г. стал лишь эпизодом в истории холодной войны, не оказавшим долгосрочного влияния на межблоковое противостояние. Вместе с тем каждая из сторон в своей последующей политике должна была учитывать исторический опыт «будапештской осени». Для всей мировой общественности, и в том числе рассчитывавших на помощь Запада оппонентов коммунизма в самих странах Восточной Европы, результативность советских действий в Венгрии стала подтверждением прочности Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, резко ограничивавшей возможности эффективного вмешательства каждой из сторон в государствах, относящихся к сфере влияния противоположной державы. Тысячи венгров, понадеявшихся на американскую помощь, вопреки обещаниям радиостанции «Свободная Европа», этой помощи так и не получили. Была тем самым продемонстрирована несостоятельность доктрины «освобождения» Восточной Европы от коммунизма, с которой выступала администрация Д. Эйзенхауэра, венгерский кризис дал толчок последующему пересмотру всей восточноевропейской политики США. В свою очередь, уроки Венгрии-56 должны были в дальнейшем учитывать коммунисты-реформаторы в других странах Восточной Европы. Они наглядно увидели, к каким последствиям могут привести слишком радикальный отход от советской модели общественного устройства, а тем более нарушение союзнических обязательств. В то же время как польские, так и венгерские события осени 1956 г., явившись серьезным вызовом для советского руководства, поставили со всей очевидностью вопрос об эффективности всей прежней восточноевропейской политики СССР, заставив официальную Москву внести в нее определенные коррективы. После 1956 г. в Кремле отказываются от грубых форм диктата в отношении восточноевропейских союзников; для того чтобы укрепить пошатнувшееся единство лагеря, Советскому Союзу пришлось списать ряду своих союзников долги и предоставить им выгодные кредиты. В последующие годы экономические отношения СССР со странами Восточной Европы строились на более взаимовыгодной, партнерской основе, не-

жели до венгерских событий. К этому можно добавить, что венгерский кризис 1956 г. оказал влияние на внутривластную ситуацию в СССР. Страх перед развитием событий по венгерскому сценарию в случае утраты партийным руководством тотального контроля за ходом реформ сформировал в сознании советской партократии своего рода «венгерский синдром», еще более ограничивавший и без того весьма лимитированный реформаторский потенциал советской модели социализма, сдерживавший процессы десталинизации советского общества.

После 1956 г. источником сильных центробежных тенденций в мировом коммунистическом движении продолжала оставаться Югославия. Вследствие венгерских событий отношения Белграда и Москвы вновь осложнились. Этому способствовали как известная речь И. Броз Тито 11 ноября на партактиве в Пуле с критикой политики СССР в отношении Венгрии, так и предоставление Имре Надю и людям из его команды утром 4 ноября политического убежища в югославском посольстве в Будапеште, воспринятое советской стороной как нарушение договоренностей, достигнутых в ходе встречи Хрущева и Тито на о. Бриони в ночь со 2 на 3 ноября. Там речь шла о содействии Белграда в нейтрализации неугодного руководству СССР правительства. Лидеры Югославии, имевшие влияние на венгерских коммунистов-реформаторов, фактически по согласованию с Москвой, взялись за то, чтобы уговорить их добровольно самоустраниться, уступив место у руля другому правительству, способному железной рукой пресечь анархию и навести порядок. Об укрытии же в югославском посольстве политиков, перед этим выступивших с антисоветскими заявлениями, отнюдь не договаривались.

Между КПСС и СКЮ развернулась острая полемика в закрытой переписке, затем она перекинулась и в прессу. Югославская сторона всерьез опасалась возвращения к ситуации 1948 г. Однако, зная о большом международном авторитете маршала Тито и популярности югославской модели в мире, в Москве сочли нецелесообразным отлучать СКЮ от мирового коммунистического движения, ведь югославская схизма угрожала более широким расколом в лагере сторонников социализма (тем более в условиях, когда ряды симпатизирующих СССР на Западе редели вследствие разоблачений сталинской практики, а затем и вследствие венгерских событий). В августе 1957 г. на встрече с И. Броз Тито в Румынии Н.С. Хрущев заверил его, что Москва отнюдь не собирается использовать «дело Имре Надя» для разжигания столь же массивной антиюгославской кампании, как это произошло в 1949 г. с «делом Ласло Райка». Югославы, в свою очередь, обещали принять участие в приуроченном к 40-летию Октябрьской революции в России большом международном совещании компартий, призванном определить стратегию и тактику мирового коммунистического движения после разоблачения Сталина и роспуска Коминформа. Приехав в ноябре 1957 г. в Москву, югославская делегация, однако, не подписала важнейший из программных документов – декларацию компартий социалистических стран. Лидеры СКЮ, исходя из своей уже сложившейся тактики балансирования между Западом и Востоком, не хотели создавать видимость возвращения в советский блок, зная, что это будет крайне негативно воспринято на Западе и ударит по внешнеэкономическим связям Югославии. По тем же причинам они не хотели также солидаризироваться со слишком жесткими антизападными формулировками, внесен-

ными по настоянию китайской компартии. Весной 1958 г. очередной съезд СКЮ принял новую программу партии, объявленную в Кремле ревизионистской (особенно возмутила попытка поставить на одну доску два противостоящих друг другу блока – НАТО и ОВД). Именно вследствие этого в рамках всего советского блока была инициирована новая пропагандистская кампания антиюгославской направленности. Она явно не достигла остроты рубежа 1940 – 1950-х годов, поскольку в Москве, реально оценивая влияние югославской модели, старались удержать критику в определенных рамках, не ставя под сомнение сохранение нормальных межгосударственных отношений. В то же время дружба с Югославией была временно принесена в жертву поддержанию консенсуса в отношениях с Пекином. Именно критика югославского ревизионизма стала во время следующего большого совещания компартий (ноябрь 1960 г.) общей компромиссной платформой, способной отсрочить (как оказалось, всего на считанные месяцы) неотвратимый открытый конфликт между КПСС и КПК. Тем временем титовская Югославия сделала магистральным направлением своей внешней политики участие в Движении неприсоединения, одной из организаторов которого она стала наряду с Индией и Египтом. Пытаясь активизировать свою политику в Азии и Африке, сделав ставку на поднимающиеся антиколониальные движения как на потенциального союзника в борьбе с империализмом, Москва осознала, что путь в Третий мир может лежать не в последнюю очередь через сближение с таким в то время сильным и активным игроком на международной арене, как Югославия. А четко выраженная югославским руководством готовность встать на сторону КПСС в споре с китайской компартией по принципиальным вопросам стратегии коммунистического движения способствовала оживлению межпартийного диалога с Белградом. Начиная с 1962 г., несмотря на сохранявшееся дистанцирование Югославии от ОВД, советско-югославские отношения (в том числе экономические) находились на подъеме. В Москве, хотя в ходе двусторонних встреч и критиковали внутреннюю политику Югославии (особенно меры по децентрализации управления экономикой, ослабление государственной монополии на внешнюю торговлю), осуждение югославского «ревизионизма» в советской прессе в 1963 г. фактически сходит на нет. По сути в Москве признали право Югославии на свой путь к социализму как порождение конкретных и неповторимых специфических условий. Летом 1967 г. Югославия полностью солидаризировалась с позицией СССР во время Шестидневной арабо-израильской войны. Новый конфликт в отношениях Москвы и Белграда случился в августе 1968 г. и был обусловлен крайне негативным отношением югославского руководства к подавлению Пражской весны, воспринятому как возвращение к неприемлемым сталинским внешнеполитическим методам. Однако и он к началу 1970-х годов был преодолен.

Сближение СССР и Югославии с самого начала было крайне отрицательно воспринято коммунистической элитой Албании, считавшей, что Москва согласилась на укрепление Югославии в качестве доминирующей силы на Балканах, диктующей другим свои «правила игры», иными словами, дала зеленый свет на превращение Тираны в вассала Белграда, заинтересованного в том, чтобы поставить во главе Албании своих людей. В советско-китайском споре Албанская партия труда однозначно поддержала КПК, заняв

с самого начала еще более жесткую антисоветскую позицию, нежели Пекин, проявившуюся в 1960 г. на совещаниях компартий в Бухаресте и Москве. Превращение Тираны в проводника политики Пекина на Балканах, сопровождавшееся жесткими репрессиями против сторонников просоветской ориентации, привело в 1961–1962 гг. к полному разрыву не только межпартийных связей, но и советско-албанских межгосударственных отношений. Уход с политической арены Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. фактически ничего не изменил в советско-албанских отношениях.

С начала 1960-х годов источником сильных центробежных тенденций внутри советского блока становится Румыния. Румынская коммунистическая элита (да и немалая часть общества) с большой настороженностью восприняла осенью 1956 г. события в соседней Венгрии. Существовали опасения, что из чувства солидарности с восставшими соотечественниками активизируется, приняв радикальные формы, национальное движение трансильванских венгров – большого этнического меньшинства в Румынии, составлявшего около 1 млн 700 тыс. человек. Румынские власти оказали содействие Москве в нейтрализации в ноябре 1956 г. команды Имре Надя (депортированной на несколько месяцев в Румынию и тем самым выключенной из венгерской политической жизни). Напуганный венгерской революцией румынский лидер Г. Георгиу-Деж в конечном итоге сумел воспользоваться ею для укрепления своего режима, в том числе во внешнеполитическом плане. Твердая внутренняя политика (и не в последнюю очередь волна репрессий против реальных и мнимых оппонентов властей) преследовала целью не только устрашение потенциальной оппозиции, но и завоевание доверия Москвы. Официальный Бухарест хотел убедить советских лидеров в том, что за Румынию они могут быть спокойны, здесь существует прочная коммунистическая диктатура и не пройдет венгерский сценарий, а потому ее руководство не нуждается в мелочной опеке, на него можно положиться в принципиальных вопросах и вместе с тем предоставить чуть больше внешнеполитической самостоятельности. К этому аргументу охотно прибегали при обсуждении проблемы вывода советских войск. Москва дала на это добро. Вывод советских войск из Румынии (не граничившей со странами западного мира) весной 1958 г. явился составной частью пакета мер по разоружению, адресованных Западу, и имел, прежде всего, политико-пропагандистскую направленность.

Активизация внешней политики Румынии, начиная с 1957 г., проявилась в попытках взять на себя роль посредника в урегулировании советско-югославского спора, а также в выдвижении ряда региональных балканских инициатив. При этом советско-румынские отношения оставались в течение ряда лет довольно беспроблемными, лишь к 1963 г. вступив в полосу кризиса. В основе разногласий первоначально лежали экономические вопросы. Румынская сторона отвергла советские планы экономической интеграции в рамках СЭВ как мало учитывающие специфику Румынии и ее сложившуюся хозяйственную структуру. Советский Союз обвинялся в стремлении низвести Румынию до роли аграрно-сырьевого придатка более развитых стран. Разногласия между СССР и Румынией, вначале проявившиеся на сессиях СЭВ, привели в июне 1963 г. к открытому конфликту на встрече Н.С. Хрущева с Г. Георгиу-Дежем. Важной вехой в процессе формирования особого курса Румынии явилась апрельская Декларация 1964 г. – програм-

мый документ, делавший акцент на равноправии стран, строящих социализм, и приоритетности национальных интересов.

После отставки в октябре 1964 г. Н.С. Хрущева и смерти в марте 1965 г. Г. Георгиу-Дежа команда Л.И. Брежнева, преувеличивая роль субъективного фактора в возникшем конфликте, предприняла попытку перезагрузить отношения с Румынией. Успеха это не возымело, списать все на волюнтаризм и грубость Хрущева, начав политику «с чистого листа», не удалось, как не удалась и попытки теснее пристегнуть Румынию к общей линии советского блока на международной арене. Новое румынское руководство во главе с амбициозным Н. Чаушеску еще последовательнее проводило особый курс, используя в интересах укрепления своей власти естественное стремление не только коммунистической элиты, но всего румынского общества к расширению суверенитета страны. Оно настаивало на реорганизации механизма ОВД, исходя из требований реального приобщения союзников СССР к принятию важнейших военно-политических решений. Особый курс проявился и в дистанцировании румынских коммунистов от участия на стороне КПСС в полемике с КПК. Обострение советско-китайского спора дало румынским лидерам возможность играть на противоречиях двух великих коммунистических держав в интересах укрепления позиций страны на международной арене и в мировом коммунистическом движении, и эта тактика сохранялась вплоть до нормализации советско-китайских отношений в 1980-е годы. В дни Шестидневной войны 1967 г. союзническая Румыния, в отличие от нейтральной Югославии, не поддержала однозначно проарабскую позицию СССР в ближневосточном конфликте. Пик осложнения двусторонних отношений пришелся на август 1968 г., когда Румыния оказалась в состоянии настоящей конфронтации с советским руководством, решительно выступив против вторжения войск ОВД в Чехословакию. В течение нескольких дней в стране существовали даже опасения советской интервенции в Румынию, впрочем, необоснованные.

Совсем иную внешнеполитическую стратегию избрала коммунистическая элита соседней с Румынией Болгарии. Руководство БКП во главе с Т. Живковым взяло курс на выдвигание своей страны на роль особого, привилегированного партнера СССР, особенно в экономической сфере. Это проявилось в постановке и последующем продвижении вопросов о более тесном увязывании экономических планов двух стран, создании совместных органов и т.д. Чутко улавливая импульсы, идущие из Москвы, и усердно на них реагируя, болгарские лидеры исходили из определяющей роли внешнего, советского фактора в развитии страны. Проводимый курс вызвал некоторые опасения в болгарском обществе, подозрения относительно якобы заключенного сговора с Москвой о превращении Болгарии в 16-ю республику СССР. Это способствовало в середине 1960-х годов активизации националистических настроений, нейтрализованных руководством страны, продолжавшим выступать за активное участие Болгарии в планах экономической интеграции в рамках СЭВ, но на практике не пытавшихся дать ход более радикальным проектам, направленным на включение Болгарии в состав СССР.

В Венгрии с начала 1960-х годов режим Я. Кадара, воспринимавшийся многими в мире как одиозный, претерпевает неожиданную эволюцию. По мере политической консолидации менялась тактика властей, стремившихся

обрести внутренние опоры для устойчивости своего правления, не зависящие от присутствия в Венгрии советских войск. Задачи запугивания оппозиции отходят на второй план, уступая место «наведению мостов» к венгерской нации. В 1960–1963 гг. было амнистировано большинство переживших репрессии участников событий 1956 г., что вызвало позитивный отклик в мире (венгерский вопрос в 1963 г. был снят с повестки дня ООН; расширяются отношения Венгрии с западными странами). Открытость контактам с Западом и некоторая либерализация особенно проявились в культурной политике, что способствовало оживлению духовной жизни. С каждым годом улучшалось экономическое положение в стране, рос жизненный уровень, во многом благодаря продуманной аграрной политике, ставившей во главу угла эффективность работы создававшихся с конца 1950-х годов на новых идейных основах сельхозкооперативов, их экономическую отдачу.

На фоне оптимистических общественных ожиданий Я. Кадар выдвинул программный лозунг «кто не против нас, тот с нами», провозглашавший национальное единство, согласие и примирение на компромиссной платформе. Компромисс был взаимным – власти требовали от граждан минимум конформизма и соблюдения ряда табу в обмен не только на определенный уровень гарантированного достатка, но и на создание условий для повышения благосостояния собственным трудом. Этой программе соответствовала идеологическая и культурная политика, связанная с именем главного идеолога кадаровского режима Д. Ацела: она не только декларировала, но и на практике проявляла толерантность ко всем явлениям общественной мысли и художественного творчества, не угрожавшим основам существующего режима. Венгерское общество, заинтересованное в стабильности и спокойствии, склонно было принять программные установки власти: политическая активность сознательно приносилась подавляющим большинством граждан в жертву постепенно растущему материальному благополучию (и более того, праву на обогащение). Именно в создании деполитизированного общества режим видел главную задачу своей идеологической политики, резонно связывая с любого рода политизацией перспективу формирования оппозиции. Эффективность такого курса, подтвердив успех кадаровской консолидации, была на практике доказана в 1968 г., прошедшем в мировом масштабе под знаком внесистемных политических движений. В Венгрии этот год оказался спокойным: гибкая, компромиссная политика, нацеленная на примирение нации с правящим режимом, принесла свои первые серьезные плоды.

С января 1968 г. в Венгрии была предпринята реформа экономического механизма, предполагавшая расширение коммерческой самостоятельности предприятий, обеспечение некоторого простора для частной инициативы в торговле и сфере обслуживания, более широкое применение материальных стимулов в экономике, которым кадаровская прагматическая модель реального социализма всегда отдавала предпочтение перед любыми другими стимулами (показательны базовые идеологемы режима о «естественном праве людей завтра жить лучше, чем сегодня», и о том, что «народ существует не для того, чтобы опробовать на нем марксизм»). Я. Кадар и его окружение надеялись, что реализация их реформаторских планов придаст свежие силы венгерскому социализму.

В Польше режим В. Гомулки сумел урегулировать, с учетом интересов Польши, спорные вопросы в советско-польских экономических отношениях. Признание Гомулкой мировоззренческого плюрализма выразилось в освобождении из мест интернирования кардинала С. Вышинского. Были разрешены пять клубов католической интеллигенции, допущенные к участию в начале 1957 г. в парламентских выборах и сформировавшие в сейме немногочисленную, но активную фракцию «Знак». Функционировала католическая пресса. При этом польская «оттепель» имела свои пределы. Так, весной 1957 г. было свернуто большинство общественных инициатив некоммунистической интеллигенции. Интеллигентское клубное движение, а также молодежное движение были поставлены под строгий контроль. Был распущен альтернативный немарксистский Союз молодых демократов, возникший в момент распада официальной молодежной организации. Устав рабочего самоуправления в декабре 1958 г. дополнился статьей о партийном руководстве, что превратило эту инициативу в фикцию, прикрывавшую всевластие директора и партийных секретарей на предприятиях.

При этом Польша в течение ряда лет проводила довольно активную внешнюю политику. На совещании компартий 1957 г. по целому ряду вопросов тактики коммунистического движения проявилась особая позиция ПОРП, отчасти блокировавшаяся с югославской. Активизировались экономические связи Польши с западными странами. В октябре 1957 г., руководствуясь концепцией мирного сосуществования, министр иностранных дел ПНР А. Рапацкий выступил в ООН с инициативой создания безъядерной зоны в Центральной Европе. Поляков подталкивала к этому неурегулированная проблема западной границы и постоянные опасения того, что ФРГ, находясь во враждебном Польше лагере, попытается с помощью американцев вернуть потерянные после войны земли. План Рапацкого, не найдя серьезной поддержки в Москве, встретил еще более холодный прием со стороны НАТО, поскольку ставил Запад в невыгодное положение относительно СССР, имевшего преимущество в обычных вооружениях. Польский МИД пытался лавировать, предлагая на втором этапе реализации плана сокращение и обычных вооружений тоже, но ничего не добился. В 1962 г. план был отвергнут окончательно.

Во вспыхнувшем тогда же советско-китайском конфликте Гомулка поддержал Москву, поскольку именно Советский Союз был главным гарантом удержания Польшей западных границ. Польский лидер не жалел резких слов в адрес китайских «раскольников» и примкнувших к ним албанцев. Китаю симпатизировала горстка старых, удаленных В. Гомулкой функционеров, создавших в подполье при китайской подпитке «компартию Польши». Один из них даже бежал в Албанию, призывая оттуда по радио соотечественников свергнуть господство «ревизионистов и сионистов». Эти призывы, однако, не находили ни малейшего отклика в массах, хорошо помнивших сталинские времена. Любая прокитайская политическая активность в Польше (как и в Венгрии, Болгарии, тем более в Югославии) оставалась маргинальной и была нейтрализована.

Между тем после краткого всплеска свободомыслия в Польше вновь началось закручивание гаек в области идеологии. Уже в мае 1957 г. на пленуме ЦК В. Гомулка, покритиковав для порядка «догматизм» консерваторов-ста-

линистов, удалявшихся из властных структур, назвал главной опасностью ревизионизм, подрывающий идеологическую монополию руководства ПОРП (по сути речь шла о сторонниках дальнейших демократических реформ). Были названы и конкретные имена ревизионистов – философ Л. Колаковский, поэт В. Ворошильский, другие влиятельные интеллектуалы. Приостановка ряда проектов по созданию новых журналов спровоцировала выход из партии ведущих писателей (А. Важики, Е. Анджеевского, Ю. Жулавского, С. Дыгата и др.). Была проведена большая чистка в СМИ в целях устранения каких бы то ни было отклонений от генеральной линии партии. Пиком кампании по «наведению порядка» в прессе явилось закрытие в октябре 1957 г. журнала «Попросту», вызвавшее волну студенческих демонстраций в Варшаве, закончившихся столкновениями с органами правопорядка со многими пострадавшими и задержанными. Предвосхищая возможное повторение эксцессов, власть создала особые подразделения для борьбы с массовыми беспорядками – Механизированные отряды гражданской милиции (ЗОМО), не раз проявившие себя в будущем.

В декабре 1958 г. с протестом против ужесточения цензуры выступил Союз польских литераторов, что повлекло за собой замену председателя этой организации А. Слонимского на Я. Ивашкевича. В феврале 1962 г. был распущен дискуссионный «Клуб кривого колеса», тон в котором задавала некоммунистическая интеллигенция. Реформаторы постепенно отодвигаются от власти. В июле 1963 г. на пленуме ЦК ПОРП В. Гомулка, откликаясь на сигналы из Москвы, выступил с установочной речью, в которой призвал перейти в решительное наступление на ревизионизм. По сути это означало конец польской «оттепели».

Проводимый курс вызывал недовольство интеллигенции. В марте 1964 г. 34 влиятельных деятеля польской науки и культуры обратились к премьер-министру Ю. Циранкевичу с протестом против засилья цензуры. Это обращение, озвученное радио «Свободная Европа», вызвало волну преследований и кампанию травли в СМИ. В конфликт оказались вовлечены как первые лица государства, так и выдающиеся мастера национальной культуры. Идеологи ПОРП инициировали написание ответного письма, направленного против «вмешательства радио Свободная Европа во внутренние дела Польши». С этого времени польские власти начали строже следить за контактами своих граждан с «враждебными центрами» за рубежом, что вылилось (как и в СССР, где в том же 1965 г. состоялся процесс по делу Синявского и Даниэля) в аресты ряда литераторов, уличенных в пересылке своих статей в редакцию парижского польскоязычного ежемесячника «Культура» и другие печатные органы эмиграции.

В том же 1965 г. состоялся громкий процесс над диссидентами-марксистами Я. Куронем и К. Модзелевским, распространявшими «Открытое письмо к партии», в котором они на основе экономических выкладок пророчили новую революцию, направленную против господства бюрократического парт-аппарата. Спустя год разгорелись страсти вокруг выступления Л. Колаковского на собрании в Варшавском университете, созванном фрондирующими студентами (в том числе будущим видным деятелем оппозиции А. Михником) в честь десятой годовщины «польского Октября». Философ заявлял, что завоевания 1956 г. попораны и страна скатывается обратно в пучину тотали-

таризма. Немедленное изгнание Колаковского из партии стало поводом для двух коллективных писем в его защиту, закончившихся чисткой в учреждениях науки и культуры.

Арабо-израильский конфликт июня 1967 г. дал повод для развязывания в Польше антисемитской кампании. Ее инициаторы во главе с министром внутренних дел М. Мочаром, представители нового поколения партаппаратчиков с выраженными карьерными амбициями, часто имели за плечами опыт польского подполья времен войны, а потому за ними закрепилось определение «партизаны». Они не только проявляли демонстративное уважение к патриотическим ценностям и традициям, но акцентировали внимание общества на чуждое им «еврейское засилье» как в берутовский период, так и позже, когда многие высокопоставленные евреи оказались в стане реформаторов. Подогревая застарелую неприязнь Гомулки к тем, кто участвовал в его шельмовании в период разоблачения «правонационалистического уклона», представители этой группировки использовали в своих карьерных целях настроения лидера партии. Начало кампании положила именно речь В. Гомулки на съезде профсоюзов 19 июня 1967 г., через несколько дней после триумфальной победы Израиля над арабской коалицией. Избавление правящей элиты от «скрытых сионистов» должно было, по их замыслу, освободить места на руководящих постах для тех, кто позиционировал себя польскими патриотами. В отличие от Венгрии, Польша вступала в бурный 1968 г. в условиях углублявшегося конфликта власти с интеллигенцией и значительной частью политически активного общества.

В соседней Чехословакии коммунистической власти удалось в целом нейтрализовать влияние XX съезда КПСС и на несколько лет заблокировать реформаторские тенденции. Этому способствовал страх немалой части общества перед возможным повторением в Чехословакии венгерского сценария 1956 г. При этом большие внутренние ресурсы экономически довольно развитого (хотя и все более отстававшего от западных стандартов) государства позволяли, лишь ослабив репрессивный механизм, фактически законсервировать вплоть до 1963 г. модель социализма, сложившуюся на рубеже 1940–1950-х годов. Поворот к более либеральным веяниям во внутренней (в том числе экономической) политике наметился лишь в середине 1960-х годов, а полную силу набрал к 1968 г. Приход к власти в начале 1968 г. реформаторски настроенной команды А. Дубчека положил начало масштабному движению за обновление социализма – Пражской весне.

Пражская весна 1968 г. явилась не просто конкретно-историческим феноменом, а возымела более глубокий смысл, символизируя возникновение в восточноевропейском коммунистическом движении 1960-х годов некоего творческого начала, способного придать ему новый импульс на основе симбиоза социалистических ценностей с рациональной экономикой и современными достижениями развитой демократии. Истоки этого явления восходят ко второй половине 1940-х годов, когда Чехословакия, будучи включенной в сферу влияния СССР, выпала (с вынужденным отказом от участия в плане Маршалла) из сложившейся системы европейских экономических связей, в которые была неплохо интегрирована. Радикальная перестройка всей структуры ее экономики в соответствии с ролью и местом этой страны в формирующейся новой системе хозяйственных взаимоотношений приве-

ла к торможению развития и резкому отставанию от западных стандартов в уровне жизни населения. Таким образом, будущая стагнация была генетически заложена в навязанной Чехословакии экономической модели. Именно стремление рационализировать экономику явилось исходным импульсом Пражской весны, инициаторами которой явились интеллектуалы социалистической ориентации (включая просвещенную часть партократии). Однако в отличие от соседней Венгрии, где экономическая реформа стала главным содержанием развернувшихся в 1968 г. реформаторских процессов, в Чехословакии на первый план довольно быстро вышли проблемы демократизации, плюрализации общественно-политической жизни.

Уже в первые месяцы 1968 г. коммунисты-реформаторы укрепили свои позиции во власти, особенно в сфере идеологии и массовых коммуникаций, а к середине весны и в силовых структурах. Под давлением общества, требовавшего перемен, обновленное руководство КПЧ во главе с А. Дубчеком, сменившим на этом посту А. Новотного, пошло на заметную либерализацию в идеологической и культурной политике. Фактически была упразднена цензура. Команда Дубчека, заинтересованная в ослаблении позиций контрреформаторского крыла в партийно-государственном аппарате, санкционировала публикацию в прессе разоблачительных материалов, раскрывавших причастность Новотного (до конца марта сохранявшего должность президента ЧССР) и людей из его окружения к репрессиям начала 1950-х годов. Появились дискуссионные кружки и клубы, где публично проводились альтернативные дебаты по ключевым проблемам развития страны. Бесцензурность СМИ и видимая бесконтрольность на «идеологическом фронте» резко расходились с привычными для советской партийной элиты представлениями о дозволенном в социалистической стране (тем более, что в прессе участилась критика СССР, сильно контрастировавшая с безудержным восхвалением всего советского, имевшим место в чехословацкой пропаганде 1950-х годов). Особую обеспокоенность в Кремле вызвало освобождение от своих должностей многих партийных функционеров, причем именно тех, кого считали привычными и надежными партнерами, своего рода агентами советского влияния. С марта положение в ЧССР постоянно обсуждалось на Политбюро ЦК КПСС, речь шла о кризисе власти в этой стране, утрате контроля правящей партии над ситуацией, что давало основания опасаться возможного развития событий по драматическому венгерскому варианту 1956 г., сопровождавшемуся полным сломом всей действовавшей системы государственного управления как в центре, так и на местах. 23 марта положение в Чехословакии рассматривалось на совещании лидеров компартий европейских социалистических стран в Дрездене, где А. Дубчек был подвергнут резкой критике за уступки антисоциалистическим силам. Но ситуация не изменилась. В начале апреля был обнародован программный документ КПЧ (так называемая Программа действий), расцененный в Москве как образчик современного ревизионизма, что еще более усилило озабоченность советского руководства ситуацией в Чехословакии.

Создание в течение весны – начала лета множества новых общественных организаций, постепенное превращение прессы в рупор независимого общественного мнения, процессы децентрализации в сфере местного самоуправления подрывали прежнюю монополию компартии и ее «приводных

ремней» на выражение общенациональных интересов, свидетельствуя о возникновении широкого и многослойного движения в защиту реформ, о быстрой регенерации структур гражданского общества, разрушенных за годы коммунистической диктатуры. Хотя процессы обновления охватили и компартию, команда Дубчека все менее поспевала за общественным движением, идущим снизу. Даже многие реформаторски настроенные представители руководства КПЧ не были готовы отказаться от принципа руководящей роли партии и не приняли новой концепции Национального фронта, основанной на подлинном политическом плюрализме. К середине лета главной движущей силой перемен были уже не коммунисты-реформаторы, выступавшие от имени действующей власти, а независимые, внесистемные силы гражданского общества. Ширившееся с каждым месяцем многообразие форм общественно-политической активности было фактором, подталкивавшим руководство страны к реформам, и, по справедливому мнению активного участника тех событий, выдающегося интеллектуала и будущего первого президента посткоммунистической Чехословакии В. Гавела, на определенном этапе должно было стать гарантом необратимости перемен, которым могло положить конец только грубое внешнее вмешательство.

Предпринятые в середине 1960-х годов в СССР непоследовательные попытки усовершенствовать, сделать более эффективным экономический механизм (так называемые косыгинские реформы) порождали у пражских реформаторов иллюзии, что советская правящая элита (по крайней мере, ее наиболее просвещенная и прагматичная часть) смирится с чехословацким экспериментом, тем более что союзнические обязательства ЧССР не подвергались сомнению. Но иллюзии эти не оправдались. Кремлевское руководство отличалось органическим неприятием любых системных реформ, способных хотя бы в некоторой мере изменить прежний бесконтрольный характер власти верхушки КПСС, а потому оно ставило все возможные преграды на пути проникновения в СССР идей «социализма с человеческим лицом» и индоктринации ими политически активной части общества. Таким образом, именно опасения элиты КПСС за свои властные позиции в случае перенесения на советскую почву подобного рода реформ определили ее жесткую позицию в месяцы Пражской весны.

Кроме того, Л.И. Брежнев прекрасно понимал, что утрата Чехословакии в качестве союзника СССР (через провозглашение ею нейтралитета по образцу Венгрии 1956 г.) будет стоить ему по меньшей мере занимаемого поста. При выработке в Москве линии в отношении Пражской весны охранительно-идеологические соображения сосуществовали с геостратегическими, которые принимали во внимание баланс сил между СССР и США, а также ОВД и НАТО в Европе. Специфика Чехословакии заключалась в том, что, непосредственно гранича с западными странами, не только с нейтральной Австрией, но и с ФРГ, она с декабря 1945 г. не имела (в отличие от ГДР, Польши и Венгрии) на своей территории частей Советской Армии. Между тем, зная о дислокации в Баварии, в непосредственной близости от ЧССР, более 20 американских и западногерманских дивизий, руководство СССР довольно остро воспринимало оголенность «общих границ соцлагеря» на чехословацком участке. Пражская весна, воспринятая в качестве угрозы монополюсной власти КПЧ, дала хороший повод и идеологическое прикрытие для ввода

войск в Чехословакию в целях «заполнения бреши», выравнивания линии обороны социалистического лагеря.

Конкретные планы ввода войск на территорию Чехословакии были разработаны в Генштабе Вооруженных сил СССР уже к середине апреля. Вместе с тем на протяжении ряда месяцев в Москве параллельно прорабатывали два способа реакции на Пражскую весну – политический и силовой. После варшавской встречи лидеров пяти соцстран в середине июля, которую бойкотировали представители КПЧ, подвергнутые там заочно резкой критике за уступки «контрреволюции», все было подготовлено для военной акции, включая программные документы нового правительства. Однако акция была отложена (А. Дубчеку и его команде был дан последний шанс для обуздания «антисоциалистических сил»). Интервенционистские механизмы были снова пущены в действие во второй половине августа, с принятием соответствующего политического решения. Сложившиеся за все предшествующие десятилетия представления советской элиты об СССР как о центре мирового коммунистического движения, несущем ответственность за его единство и стабильность, в полной мере проявились при выборе способа разрешения конфликта между Москвой и пражскими реформаторами. Предпочтение было отдано силовым методам.

В качестве дополнительного фактора давления в пользу избрания Москвой силового варианта действий выступали лидеры некоторых братских партий, особенно В. Ульбрихт и В. Гомулка. В марте 1968 г. развитие событий в Польше достигло невиданного после 1956 г. накала страстей. Крайне скандальным стало снятие со сцены Национального театра спектакля по поэме корифея национальной литературы А. Мицкевича «Дзяды». Постановку обвинили в чрезмерной религиозности и антирусской тенденциозности. По Варшаве ходили слухи, будто за исключением спектакля из репертуара стоял советский посол А.Б. Аристов, что только усиливало антисоветские настроения. После дискуссий Союз польских литераторов обратился к властям с протестом против снятия спектакля. Студенты Варшавского университета провели свой митинг протеста, после жестокого разгона которого учащиеся всех вузов страны начали забастовку. К ним примкнули рабочие, мартовские волнения быстро переросли рамки студенческих выступлений, акция в защиту национальной культуры трансформировалась в массовое общепольское движение молодежи с требованием подлинной, а не декларативной демократии. Более 2700 человек были задержаны милицией. Выступавшая против косной системы молодежь смотрела с воодушевлением на пример соседней Чехословакии, на улицах вывешивались лозунги: «Польша ждет своего Дубчека» и «Нет хлеба без свободы».

В. Гомулка с подачи некоторых лиц из своего окружения воспринял взрыв недовольства как результат подрывной работы «сионистов», действующих в согласии с «враждебными центрами» за рубежом (Ватиканом, «западногерманскими реваншистами», радио «Свободная Европа», парижским журналом «Культура» и т.д.). Вследствие этого «антисионистская кампания» начала приобретать явные черты «охоты на ведьм», направленной против евреев (безотносительно их лояльности существующему строю) и фрондирующей интеллигенции. С санкции верхов в прессе открыто муссировались имена бывших высокопоставленных партфункционеров еврейского про-

исхождения, которых называли «политическими банкротами» и обвиняли в стремлении на волне акций протеста вернуться во власть. Кадровая чистка в одной лишь Варшаве затронула более 770 человек, включая членов Политбюро и министров, ушли либо были передвинуты на менее значимые посты ранее очень влиятельные политики Э. Охаб, М. Спыхальский, А. Рапацкий, Е. Альбрехт. Чистка затронула и армию (были отправлены в отставку или запас около 2 тыс. офицеров, в том числе 17 генералов). Правда, уже в мае 1968 г. Гомулка дал задний ход «антисионистской кампании», почувствовав, что она начинает выходить из-под контроля. Был отстранен от власти ряд наиболее одиозных ее инициаторов, и в том числе неформальный вождь «партизан» М. Мочар, умело направлявший настроения первого секретаря. Он не только не был избран, вопреки ожиданиям, в Политбюро, но и потерял пост министра внутренних дел. Цензура предписала СМИ перестать указывать на национальную принадлежность лиц, участвовавших в мартовских выступлениях или снятых со своих постов. Как бы то ни было, вследствие политико-идеологической травли в 1967–1969 гг. страну покинули более 15 тыс. граждан, немалую долю среди них составили представители интеллигенции.

Мартовские волнения заставили Гомулку по-иному взглянуть на Пражскую весну, к которой он поначалу относился благожелательно (считая давно назревшей отставку сталиниста А. Новотного). Разгул свободомыслия в соседней стране, перекинувшийся в Польшу, обострил в нем старый страх перед западногерманским реваншизмом. Первый секретарь ЦК ПОРП начал опасаться, что в Чехословакии случится «мирная контрреволюция», в результате которой страна выйдет из ОВД, и тогда Польша, чьи западные границы пока еще не были признаны ФРГ, окажется, как это было в 1939 г., под ударом. В этих условиях будет «делом техники» для ФРГ отторгнуть от взбаламученной «сионистами» Польши западные земли, перешедшие к ней после войны (перспективы существования ГДР в этой ситуации польский лидер, очевидно, не считал слишком радужными). Из страха перед потенциальной германской угрозой Гомулка быстро пришел к мысли, что необходимо силовое подавление чехословацких реформ, считая это обязательной мерой для защиты национальных интересов своей страны. В этом духе он настойчиво воздействовал на советскую верхушку, выступая с апокалиптическими прогнозами.

В отличие от В. Гомулки, переживавшего острый кризис доверия в 1968 г., венгерский лидер Я. Кадар, напротив, чувствовал себя весьма уверенно, вознесшись к этому времени на пик своей популярности в стране, что было во многом обусловлено реально начатыми реформами, направленными на рационализацию экономического механизма. Внимательно наблюдая за Пражской весной, с приходом А. Дубчека он резонно связывал укрепление в руководстве КПЧ тех сил, которые с пониманием отнесутся к венгерским реформам и выступят в роли их союзников в рамках СЭВ. Поддерживая экономическую составляющую чехословацких реформ, Кадар, сохранявший верность базовым большевистским принципам, в то же время предостерегал лидеров соседней страны от утраты контроля за ходом событий, от далеко идущих политических нововведений, способных ослабить, а тем более поставить под угрозу руководящую роль правящей компартии. Вместе с тем в Будапеште осознавали, что полный крах Пражской весны нанесет удар и по

Пражские события весны 1968 г. Подпись в архивной картотеке гласит «Группа хулиганов на одной из улиц Праги». РГАКФД

осуществлению планов венгерских реформ, а потому отдавали несомненное предпочтение политическому разрешению конфликта между Прагой и Москвой. Летом 1968 г. Я. Кадар даже пытался, впрочем безуспешно, выступить в роли посредника (редкий случай, когда кадаровская Венгрия взяла на себя столь активную роль во внешней политике). Правда, начиная с конца июня (после публикации в Чехословакии программного документа внепартийной оппозиции «2000 слов» и прозвучавших в чешской прессе призывов к реабилитации И. Надя) ситуация в соседней стране стала вызывать у венгерского лидера гораздо большую озабоченность излишней, по его мнению, уступчивостью руководства КПЧ зарождавшейся оппозиции.

В отличие от Я. Кадара румынский лидер Н. Чаушеску не был склонен к реформам в своей стране. В программе пражских реформаторов он увидел, прежде всего, стремление к расширению суверенитета, а значит поддержку своей линии, направленной на ограничение вмешательства СССР в дела союзнических государств, изменение обстановки в ОВД и СЭВ в направлении большего равенства и учета мнения всех стран. Не будучи сторонником «социализма с человеческим лицом», но преследуя свои внешнеполитические цели, Чаушеску последовательно выступал против давления на руководство ЧССР и даже демонстративно нанес визит в Прагу за считанные дни до военной акции 21 августа, выразив тем самым солидарность команде Дубчека.

Планируя свои действия, официальная Москва должна была учитывать международную обстановку. В Вашингтоне по-прежнему исходили из прочности Ялтинско-Потсдамской системы, признавая за СССР право на свобо-

ду в своей сфере влияния. Это предопределило сдержанность реакции на чехословацкие события. Внимательно следя за происходящим в Чехословакии, представители Государственного департамента США призывали Прагу по дипломатическим каналам к осторожности, давали понять, что никакие эксперименты по реформированию коммунизма не должны стать причиной конфронтации между великими державами и, в частности, поставить под угрозу запланированные переговоры об ограничении стратегических вооружений. Придерживаясь выжидательной позиции, официальный Вашингтон старался не делать каких-либо жестов, которые могли быть истолкованы как попытки вмешательства во внутренние дела ЧССР и стать предлогом для силовых действий со стороны СССР. Необходимо учитывать и продолжавшуюся войну во Вьетнаме, и подъем антивоенного движения в США весной 1968 г. В этих условиях американское общественное мнение явно не поддержало бы новой военной авантюры, тем более в непосредственной сфере влияния СССР. Политика администрации Л. Джонсона в чехословацком вопросе была, таким образом, подчинена задаче сохранения диалога с СССР на основе поддержания межблокового равновесия (показательно, что и после 21 августа в Вашингтоне, осудив силовую акцию, вместе с тем «проглотили» ее, выразив готовность пожертвовать более чем сомнительным, с точки зрения американской системы ценностей, проектом по установлению «социализма с человеческим лицом» ради восстановления стабильности в отношениях с СССР). Соответственно лидеры европейских держав, в том числе президент Франции Ш. де Голль, в свете грандиозных майских выступлений в Париже, подъема левого движения в ФРГ даже (втайне) несколько опасались чехословацкого эксперимента, связывая с его возможным успехом дальнейшее укрепление влияния левых сил в своих странах. Никакой социальный эксперимент в советской сфере интересов не должен был угрожать, по их мнению, европейской стабильности.

При всем недоверии к политике западных держав Москва также не сомневалась в прочности Ялтинско-Потсдамской системы и выстраивала свои действия с учетом малой вероятности вмешательства Запада в восточно-европейские дела. Показательны слова министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, произнесенные 19 июля 1968 г. на одном из заседаний Политбюро: «международная обстановка сейчас не таит никаких неожиданностей для нас», «большой войны не будет». Они почти слово в слово совпадают с тем, что говорил соратникам Н.С. Хрущев в конце октября 1956 г. при обосновании силового решения венгерского вопроса. За 12 лет Ялтинско-Потсдамская система не утратила прочности, продолжая оставаться в силе вплоть до конца 1980-х годов. Неготовность Москвы защищать свою сферу интересов перед лицом центробежных вызовов могла создать во всем мире впечатление слабости ее позиций. «Если упустим Чехословакию, соблазн великий для других», – заметил на том же заседании Громыко.

Пражская весна как и социальные потрясения 1968 г. на Западе стали симптомами появления новых вызовов сложившемуся в 1945 г. статус-кво мирового порядка, в сохранении которого были заинтересованы как СССР, так и США, и западноевропейские державы. Как генерал де Голль во Франции, так и Брежнев, вопреки всем нормам международного права, своей силовой акцией в союзнической Чехословакии по сути поддержал этот статус-кво.

Это отвечало и интересам США, чьи лидеры не предприняли никаких серьезных шагов для противодействия военной акции стран-участниц ОВД. Таким образом, обеим сверхдержавам (СССР и США) было гораздо важнее сохранить существующее равновесие в международных отношениях, нежели оказать реальную поддержку внесистемным движениям в противоположном стане (будь то в Париже или в Праге). При этом западные лидеры не могли не принимать во внимание в известном смысле оборонительный характер грубой акции стран ОВД, направленной на восстановление пошатнувшихся позиций СССР в одной из ключевых стран своей зоны безопасности, на сохранение достигнутого паритета, а отнюдь не на овладение новым геополитическим пространством (на это обратил внимание в своих выступлениях Ш. де Голль).

Ввод огромного количества войск и боевой техники стран-союзниц по ОВД в Чехословакию состоялся в ночь на 21 августа 1968 г. В акции, положившей конец одному из наиболее интригующих социальных экспериментов XX в., участвовали СССР, Польша, Венгрия, Болгария; вводить в Чехословакию войска ГДР (кроме некоторых вспомогательных частей) сочли в свете исторической памяти о Второй мировой войне политически нецелесообразным, они были лишь пододвинуты к границам на случай межблокового конфликта. Еще один член ОВД, Румыния, как и титовская Югославия решительно высказались против военной акции по смене власти в Чехословакии. Венгерский лидер Я. Кадар также осознавал ее серьезные издержки для своей репутации жесткого, но реформаторски настроенного коммунистического политика. Позже он так никогда и не признал ее политической целесообразности для интересов мирового коммунистического движения. Как бы то ни было, в момент развязки он не решился открыто противопоставить свою страну союзникам по ОВД (только пребывание в рамках блока и подчинение внутриблоковой дисциплине, говорил он в 1980-е годы, давало венграм возможность хоть как-то влиять на принятие столь ответственных решений). Вынужденный компромисс Кадара был отражением неблагоприятных условий и объективных исторических лимитов, в которых должна была реализовываться реформаторская программа венгерской модели социализма. Между тем попытка спасти ценой такого компромисса венгерские экономические реформы явно не удалась. Как настроения, доминировавшие в Кремле, так и общая ситуация в социалистическом лагере, сложившаяся после 1968 г., не оставляли шансов на их проведение. Реформы были свернуты к 1973 г. как в результате внутренних трудностей и противоречий, так и вследствие непрекращавшегося советского давления.

Немалую роль в создании образа наступающей в Праге «контрреволюции», требующей скорейшего вмешательства СССР и его союзников, сыграли дипломатические донесения. При этом посольство СССР в ЧССР формировало явно искаженные представления о соотношении сил в КПЧ, общественных настроениях, явно переоценив так называемые «здоровые силы», способные «навести порядок». Ставка Кремля на эти силы полностью провалилась уже в первый день, превратив все последующее в позорный фарс. Сформировать альтернативное правительство, готовое взять на себя ответственность (как Я. Кадар в Венгрии в ноябре 1956 г.), не удалось. В возникшей тупиковой ситуации А. Дубчек, премьер-министр О. Черник, председатель парламента Й. Смирковский и ряд других политиков были бы-

стро освобождены из-под ареста и усажены за стол переговоров. Чтобы сохранить хотя бы часть завоеваний Пражской весны, они пошли на компромисс, взяв на себя целый ряд обязательств по нормализации положения в соответствии с предписаниями Москвы. В октябре 1968 г. было подписано соглашение о пребывании советских войск на чехословацкой территории без конкретных сроков действия.

ФРАГМЕНТ ИЗ ЭССЕ МИЛАНА КУНДЕРЫ «ЧЕШСКАЯ ДОЛЯ» (ОСЕНЬ, 1968)

Попытка создать наконец-то (и впервые в его мировой истории) социализм без всеислия тайной полиции, со свободой печатного и устного слова, с общественным мнением, которое выслушивается, и с политикой, которая на нем базируется, со свободно развивающейся современной культурой и с людьми, у которых исчез страх, – это была попытка, благодаря которой чехи и словаки впервые с конца Средневековья оказались снова в центре всемирной истории и адресовали свой призыв человечеству.

Данный призыв заключался не в том, что чехословаки якобы хотели изменить существовавшую модель социализма иной, столь же авторитарной и способной к экспорту. Подобный мессианизм чужд менталитету малой нации. Смысл чехословацкого призыва был в чем-то другом: показать, какие безграничные демократические возможности остаются до сих пор неиспользованными в социалистическом общественном проекте, и доказать, что эти возможности можно развить лишь в случае полного освобождения начал политической самобытности отдельного народа. Этот чехословацкий призыв по-прежнему сохраняет силу. Без него уже XX век не стал бы XX веком. Без него и завтрашний мир не станет таким, каким он будет.

ФРАГМЕНТ ИЗ ЭССЕ МИЛАНА КУНДЕРЫ «РАДИКАЛИЗМ И ЭКСГИБИЦИОНИЗМ» (1969)

Шестьдесят восьмой год можно рассматривать с различных точек зрения, но вряд ли стоит отрицать, что это был год, когда мы снова приступили к реализации собственного *чехословацкого потенциала*. Это было не так-то просто: уже в течение 50 лет в мире существует советская держава и уже 25 лет социалистические страны занимают едва ли не половину земного шара, причем повсюду там на практике продолжается определенная система, которая хотя и не вытекает из сущности социалистического проекта (даже обесценивает его), но повсеместно таковой подменяет. Если же мы в прошлом году отважились эту систему недемократических практик устранить, то тем самым взвалили на свои плечи всю тяжесть полувека, в течение которого они продолжают. Мы сделали это сами для себя, но все же дело касалось не только нас, поскольку оно заключало в себе – хотели мы того или нет – значимость прецедента и призыва. Независимо от того, удалось нам это или не удалось, был ли этот шаг уверенным или неуверенным, – *мы шагнули в центр всемирной истории*.

Первые попытки идеологического обоснования августовской силовой акции были предприняты уже в сентябре 1968 г. в установочных статьях на страницах советской прессы, прежде всего в «Правде». Прозвучавшая в них мысль о правомерности вмешательства союзников во внутренние дела той страны социалистического лагеря, где существует прямая и реальная угроза реставрации капитализма, была вскоре озвучена и на самом высоком уровне. Л.И. Брежнев, возглавлявший делегацию КПСС в Варшаве на V съезде

ПОРП, 12 ноября в своем выступлении заявил: «Когда внутренние и внешние силы, враждебные социализму, пытаются повернуть развитие какой-либо социалистической страны в направлении реставрации капиталистических порядков, когда возникает угроза делу социализма в этой стране, угроза безопасности социалистического содружества в целом – это уже становится не только проблемой народа данной страны, но и общей проблемой, заботой всех социалистических стран». Заявленный здесь принципиальный тезис впоследствии был назван западными комментаторами «доктриной Брежнева», определявшей советскую внутриблоковую политику. Таким образом, август 1968 г. стал новой демонстрацией не только прочности Ялтинско-Потсдамской модели международных отношений, но и ограниченного суверенитета стран, взявших на себя определенные союзнические обязательства.

Вследствие августовской акции затормозилась ратификация Договора о нераспространении ядерного оружия, было отложено начало переговоров об ограничении стратегических вооружений, заморожены планы сокращения вооруженных сил в Западной Европе, произошло наращивание группировки НАТО в ФРГ, выросли военные бюджеты стран НАТО, на некоторое время ослабли центробежные тенденции в НАТО, в Западной Германии оказались во временном проигрыше силы (главным образом в СДПГ), выступавшие за активизацию отношений с СССР и его союзниками и урегулирование вопроса о границах. С другой стороны, западные элиты должны были задуматься над созданием надежных механизмов, способных исключить повторение аналогичного, довольно серьезного кризиса в международных отношениях, сделавшего возможным стремительное продвижение Советской Армии на расстояние около 1000 км в глубь Центральной Европы. Речь шла уже не просто о закреплении послевоенного статус-кво, но о совершенствовании Ялтинско-Потсдамской системы в интересах поддержания равновесия в Европе. Это было невозможно без налаживания продуктивного диалога с Советским Союзом. Осмысление уроков чехословацкого кризиса 1968 г. подтолкнуло довольно скорое возобновление переговорного процесса между СССР и США по ОСВ, заключение уже в начале 1970-х годов соглашения по Западному Берлину, договоров ФРГ с СССР, Польшей, ГДР и Чехословакией, а затем и так называемый «общеевропейский процесс», направленный на снижение конфронтации, установление отношений доверия и сотрудничества между странами, относящимися к разным блокам. Итогом этого процесса стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. в Хельсинки.

Вместе с тем неготовность лидеров КПСС к диалогу с чехословацкими реформаторами, неспособность ответить на новые вызовы чем-либо иным, кроме грубой силы, на самом деле явились признаком слабости. Подавление Пражской весны стало событием, обозначившим и во многом предопределившим необратимость кризиса советского блока и мирового коммунистического движения. Решив силовым путем довольно краткосрочную по эффекту задачу по укреплению своих позиций в стратегически важной Чехословакии, чья политическая элита и в условиях демократических экспериментов продолжала последовательно сохранять лояльность союзническим обязательствам, правительство СССР в исторической перспективе утратило несравнимо большее – веру многих тысяч людей в возможность реформирования

советской модели социализма. В сознании интеллигенции стран советского блока после 21 августа доминировали крушение надежд и разочарование в марксизме. Было сильно дискредитировано позитивное содержание самой идеи социализма в глазах общественного мнения как в Восточной Европе, так и на левом политическом фланге в странах Запада. Поиски новых путей общественного развития отныне все больше велись на основе иных, несоциалистических (либеральных правозащитных, а затем и консервативных) систем ценностей. Действия СССР и его союзников в Чехословакии вызвали негативную реакцию в западном коммунистическом движении. Стремление наиболее влиятельных западных компартий отмежеваться от «империалистических» тенденций в политике СССР породило в 1970-е годы еврокоммунистическую альтернативу, которая, впрочем, утратила жизнеспособность к началу 1990-х годов.

Август 1968 г. осложнил отношения СССР с титовской Югославией, резко выступившей против силового решения чехословацкого вопроса. Однако в скором времени титовскому режиму пришлось столкнуться с серьезным внутренним вызовом – оживлением хорватского национализма, проявившего себя в широком, заметно переросшем рамки культурной жизни общественно-политическом движении, достигшем своего апогея к весне 1971 г. (события так называемой хорватской весны). В Сербии среди части партактива под явным влиянием Пражской весны проявились реформаторские настроения, выдвигались проекты далеко идущей либерализации политической системы на основе принципов плюрализма. Опасаясь за стабильность коммунистического правления в многонациональной, поликонфессиональной и поликультурной стране с сильными центробежными тенденциями, власти нанесли удар как по национальной, так и по демократической оппозиции. Экономические реформы 1960-х годов, связанные с повышением самостоятельности отдельных предприятий (в том числе в сфере внешней торговли), расширением сферы рыночных отношений, в целом не привели к большей эффективности хозяйственного механизма. Экономические интересы Югославии уже к 1971 г. предопределили стабилизацию отношений с СССР и странами СЭВ при сохранении независимого внешнеполитического курса и продолжающемся активном участии СФРЮ в Движении неприсоединения. Внутриполитическое развитие Югославии характеризовали попытки найти оптимальный баланс между интересами центра и субъектов федерации, при этом сверхзадача сохранения федеративного государства заставляла И. Броз Тито и его окружение идти на существенные уступки местным (республиканским, национальным) элитам. Курс на дальнейшую децентрализацию в экономике и других сферах общественной жизни получил закрепление в новой конституции 1974 г.

ФРАГМЕНТ ИЗ ЭССЕ ОППОЗИЦИОННОГО ЮГОСЛАВСКОГО ПУБЛИЦИСТА
М. МИХАЙЛОВА «ВЗГЛЯД В ГЛУБИНУ» (1973)

Все происходящее в Югославии лишний раз подтверждает мысль о том, что в борьбе с наднациональной однопартийной монополией успех может иметь только движение, несущее свободу всем, а не только одной нации. До тех пор, пока вину за тоталитаризм будут сваливать на один только народ (на сербский

в Югославии, на русский в СССР), демократии не видать победы, так как национальное неравенство, наряду с другими всевозможными неравенствами, существующими в коммунистических государствах, есть следствие однопартийной монополии, а не ее причина.

Власть имущие это понимают и наднациональной, демократической оппозиции часто боятся больше каких-либо националистов, и поэтому эпитет националиста привешивают к правому и виноватому.

Хотя именно такая реформаторская конструктивная, демократическая оппозиция могла бы явиться лучшим залогом единства югославского государства и мирной демократизации, сохраняющей все то положительное (которого не так мало) в югославском социализме.

Чешское гражданское общество после 21 августа встало на путь сопротивления, принявшего разнообразные, чаще пассивные формы. Это касалось и правящей КПЧ. Качественные изменения, произошедшие в ней за месяцы Пражской весны, отразил проведенный уже 22 августа в подполье, в одном из рабочих районов Праги ее «высочанский» съезд, осудивший в своем обращении к компартиям всего мира военную акцию ОВД. В дальнейшем команда А. Дубчека, связанная положениями подписанных ею московских протоколов, не только не смогла возглавить борьбу за сохранение доавгустовского курса, но в ряде случаев действовала заодно с партийными консерваторами, пресекая оппозиционные выступления, имевшие место в октябре 1968 – апреле 1969 г. главным образом в молодежной, студенческой среде. Она резонно полагала при этом, что излишний радикализм помешает спасти хотя бы те завоевания Пражской весны, которые можно было сохранить. Однако призывы к спокойствию и порядку воспринимались как капитулянтство. 28 октября при разгоне демонстрации были применены дубинки, что указывало на полную несовместимость логики сохранения реформ с логикой нормализации по-брежневски и вело к дальнейшей демобилизации и деморализации чешского гражданского общества. Не слишком плодотворным был поиск новых форм протестной активности, сводившийся иной раз к жестам отчаяния (акт самосожжения в начале 1969 г. студента Я. Палаха, призванный разбудить охваченную депрессией чешскую общественность, не только проникнувшуюся конформизмом, но начавшую привыкать к утрате свободы).

Взяв на себя непосильную задачу – убедить Кремль в способности контролировать ситуацию в соответствии с его ожиданиями, а чехословацкое общество в якобы сохранявшейся возможности спасения реформ – реформаторы из КПЧ оказались в полном проигрыше, не завоевав доверия Москвы и утратив в среде соотечественников авторитет, приобретенный в месяцы Пражской весны. Это значительно ослабляло их позиции в условиях непрекращавшегося давления как извне, так и со стороны собственных партийных «консерваторов». Острое проявление массовых антисоветских настроений во время матчей советских и чехословацких хоккеистов в апреле 1969 г. послужило поводом для смещения А. Дубчека с поста первого секретаря ЦК КПЧ. Новая властная команда полностью отказалась от диалога с оппозиционно настроенной частью общества, взявшись за жесткое выкорчевывание силовыми методами следов Пражской весны. К 1970 г. страна окончательно вступает в полосу так называемой «нормализации», связанной

с именем Г. Гусака, около двух десятилетий стоявшего во главе КПЧ. Любая легальная оппозиционная деятельность оказалась невозможной, первым делом была разгромлена наиболее активная молодежно-студенческая оппозиция. Сторонники «социализма с человеческим лицом», проявившие себя в 1968 г., не только исключаются из партии, но зачастую лишаются возможности работать в сфере интеллектуального труда, многие из них эмигрируют. В этом смысле методы обращения с оппозицией в Чехословакии в 1970-е годы были куда жестче, нежели в кадаровской Венгрии, где власти считали зазорным и нецелесообразным использовать людей интеллектуального труда в качестве дворников и истопников, видя в этом признак слабости режима. Едва ли не единственное, что было реализовано на практике из программы Пражской весны, это реформа по федерализации чехословацкого государства, значительно расширившая полномочия словацких национально-государственных органов. Закон о федеративном устройстве государства, вступивший в силу 1 января 1969 г., удовлетворил основное требование словаков и пригласил оппозиционные настроения в их национальной среде. Специфика процесса нормализации в Словакии заключалась отчасти в том, что репрессии и гонения носили более адресный, не столь всеохватывающий характер.

В Польше после августа 1968 г. коммунистический ревизионизм как идеологическое течение фактически перестал существовать. Оппозиционеры марксистского толка, потрясенные как внутренними репрессиями, так и подавлением Пражской весны, отринули свои прежние коммунистические убеждения, эволюционировав в направлении социал-демократии. Значительная их часть эмигрировала из страны. Немалое число студентов-участников мартовских волнений оказались за решеткой либо были исключены из учебных заведений. Стремясь ковать железо пока горячо, власти лишили вузы автономии и ввели поправки в уставы ряда объединений (и в том числе творческих союзов), облегчавшие борьбу с инакомыслящими.

При том что в условиях сохранявшегося непризнания Западной Германией границ Польши по Одеру и Нейсе значительная часть польского общества весьма пассивно взирала в августе 1968 г. на демонстрацию (с участием Войска Польского) «ограничения суверенитета» соседней страны, V съезд ПОРП, радикально обновивший верхушку партии, прошел в ноябре 1968 г. под знаком приверженности партийной элиты не только коммунистическим, но и национально-патриотическим ценностям. Само его проведение было приурочено к торжествам по случаю 50-летия восстановления в 1918 г. польской государственности. Но примирение на польской почве коммунизма с национальной идеей оказалось фиктивным, о чем свидетельствовали последующие события. В июне 1970 г. польская служба госбезопасности раскрыла крупную подпольную организацию «Рух», готовившую в стране мощнейшее антикоммунистическое восстание. Организация в основном объединяла людей националистических взглядов и претендовала на преемственность с Армией Крайовой. По делу проходили 75 человек, схваченных в разных городах. Участники «Руха» выпускали подпольный «Бюллетень» и проводили свои съезды. Из опасности разоблачения «руховцы» не организовывали никаких антиправительственных акций и только на 100-летие со дня рождения В.И. Ленина решили сжечь его музей в Поронине. Накануне этой диверсии их и арестовали. Однако судить этих радикальных антикоммунистов

довелось уже в новых условиях, сложившихся после декабрьских событий 1970 г., ставших вехой в развитии страны.

Мартовский кризис 1968 г. был в Польше кризисом прежде всего идеологическим. Но спустя всего два года Польше пришлось столкнуться с куда более сильными потрясениями. Истоки глубокого системного кризиса лежали в выкачивании средств из населения на нужды индустриализации. Поскольку коллективизация в стране не проводилась, государство не имело надежных рычагов для изъятия зерна из деревни для продажи за границей. Средства для строительства промышленных объектов и закупки технологий надо было доставать за счет повышения цен и налогов в городах, а также изменения квоты продаж сельскохозяйственной продукции государству по сниженным ценам, чтобы потом эту продукцию (прежде всего мясо) сбывать за рубежом уже по рыночной цене. Брать кредиты на Западе В. Гомулка упорно отказывался, полагая, что это затащит страну в долговую яму. Чтобы сохранять темпы промышленного роста, приходилось соблюдать в стране режим жесткой экономии. Дополнительные сложности для власти имущих создавал взрывной характер роста населения в послевоенное время. Вследствие своего «бэби-бума» Польша по показателю рождаемости несколько лет занимала первое место в Европе. Взрослевшую молодежь надо было трудоустроить и обеспечить жильем. С трудоустройством в условиях экстенсивной индустриализации проблем не возникало (власти намеренно закупали на Западе менее автоматизированные технологии, чтобы занять как можно больше рабочих), а вот жилищный вопрос стоял очень остро: массы многодетных семей ютились в общежитиях или маленьких квартирах, тратя все свои заработки на одежду и еду. На прочие товары денег не хватало, и целые отрасли польской промышленности работали вхолостую – на складах скапливалось множество нереализованной бытовой техники, мебели и т.д.

Между тем индустриализация требовала своего, и Польша столкнулась с острой проблемой нехватки средств для ее продолжения в прежних масштабах. На V съезде ПОРП было решено развивать выборочно отрасли промышленности, а в 1970 г. ЦК принял концепцию материального стимулирования работников и предприятий, которая должна была вступить в силу в январе 1971 г. Ее реализация требовала упорядочения внутреннего рынка, было решено провести 13 декабря 1970 г. регулирование цен, подняв их на продовольственные товары и снизив – на промышленные. В. Гомулка понимал, что это вызовет резкое недовольство в обществе (тем более что на носу были рождественские праздники), но рассчитывал на успокоительный эффект от подписания 7 декабря 1970 г. договора о границе с западногерманским канцлером В. Брандтом. В этом договоре ФРГ наконец признала нерушимость послевоенных границ, отказавшись тем самым от претензий на Силезию и Поморье. В. Гомулка воспринимал визит В. Брандта в Польшу как свой личный триумф, увенчавший двадцатипятилетние усилия, а пресса преподносила его как торжество исторической справедливости и окончательный итог Второй мировой войны. Лидер партии полагал, что внешнеполитический успех искупит горечь поднятия цен на товары первой необходимости.

Но вышло иначе. 14 декабря вспыхнул бунт рабочих гданьских верфей, быстро перекинувшийся на другие города побережья: Гдыню, Щецин, Эль-

блонг и т.д. Происходили жестокие столкновения с милицией, протестующие жгли партийные комитеты. Особенно яростными были столкновения 17 декабря в Гдыне. Этот день вошел в историю Польши как «черный четверг». В охваченные волнениями города была введена бронетехника, солдаты пускали в ход оружие. Стачные настроения были отмечены и в других промышленных центрах страны. В ряде городов были образованы забастовочные комитеты, которые выдвинули властям целый ряд экономических требований. В этой ситуации вечером 18 декабря советское руководство отослало верхушке ПОРП письмо, в котором содержался намек на необходимость отставки В. Гомулки. Значительная часть Политбюро ЦК ПОРП также склонялась к этому решению, опасаясь повторения чехословацкого (1968) или даже венгерского (1956) сценария. Собравшийся 20 декабря чрезвычайный пленум ЦК ПОРП утвердил замену первого секретаря на популярного технократа Э. Герека, который за время руководства Катовицкой парторганизацией вывел это воеводство в лидеры по темпам экономического развития. Были отстранены и лица из ближайшего окружения Гомулки, включая многолетнего премьер-министра Ю. Циранкевича. Были также пресечены попытки перехвата политической инициативы «партизанами» во главе с М. Мочаром, при этом волна отставок и кадровое обновление в ПОРП позволили обеспечить места в новой элите и для выходцев из этой группировки, что нейтрализовало их недовольство.

Волнения в стране продолжались еще около двух месяцев. В январе и феврале 1971 г. массовыми забастовками были охвачены Щецин и Лодзь. Э. Герек вынужден был пойти на отмену новых цен, хотя это наносило серьезный удар по экономическому плану. Пытаясь унять страсти, первый секретарь ездил по стачечным центрам и вел переговоры с рабочими, освещавшиеся в прессе как проявление демократизма нового руководства.

Дальше всех в своем протесте зашли работники щецинских верфей, где контроль над производством и финансами фактически установила возникшая на забастовочной волне «рабочая комиссия», избранная без вмешательства аппаратчиков ПОРП. Лишь с ее вынужденным самороспуском в марте 1971 г. власти понемногу вернули себе контроль над верфями, а участников протеста постепенно уволили (то же самое происходило и в других центрах забастовочного движения).

Уход В. Гомулки означал крах его концепции «польского пути к социализму». Новое Политбюро, поддерживаемое своими выдвиженцами, предпочло идеологии политической прагматизм и социальное маневрирование. В целях обеспечения контроля со стороны центра были слиты воедино молодежные организации, проведено разукрупнение местного управления на основе сосредоточения в одних руках партийных и государственных функций. Для повышения энтузиазма в рабочей среде была развернута пропаганда ударного труда с массовым принятием лучше оплачиваемых повышенных обязательств. Между тем вынесенные на всеобщее обсуждение поправки к Конституции (законодательное оформление внешнеполитического союза с СССР, увязывание прав человека с выполнением им своих обязанностей и провозглашение руководящей роли ПОРП) вызвали протесты не только неконформистской интеллигенции и католической церкви, но и широких слоев польского общества, что вновь обнаружило наличие политической оп-

позиции в стране. Массовый сбор подписей под коллективными письмами протеста (с участием депутатов католической фракции «Знак») объединил людей самой разной политической ориентации: от бывших коммунистов до националистов. Однако власти настаивали на своем, добившись утверждения сеймом в феврале 1976 г. задуманных конституционных поправок, кроме наиболее одиозной (о зависимости прав человека от выполняемых им обязанностей).

ПИСЬМО 34-х ПОЛЬСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ (1964)

Ограничение количества бумаги на издание книг и журналов, а также ужесточение цензуры создают угрожающую ситуацию для развития национальной культуры. Мы, нижеподписавшиеся, признавая наличие общественного мнения, права на критику, свободную дискуссию и правдивую информацию необходимым элементом прогресса, движимые гражданской заботой, требуем изменения культурной политики в духе прав, гарантированных конституцией польского государства и сообразных с благом нации.

«ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ПАРТИИ» Я. КУРОНЯ И К. МОДЗЕЛЕВСКОГО (ПОЛЬША, 1964)

Наш союзник против интервенции советских танков – рабочий класс России, Украины, Венгрии, Чехословакии. Наш союзник в борьбе с угрозами и давлением империализма – рабочий класс промышленного Запада и антиколониальная революция в отсталых странах. Против сговора международной бюрократии и всемирной империалистической буржуазии мы выдвигаем традиционный рабочий лозунг: Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«ВОЗЗВАНИЕ КОМИТЕТА ЗАЩИТЫ РАБОЧИХ К ВЛАСТЯМ И ОБЩЕСТВУ» (ПОЛЬША, 1976)

Жертвы последних репрессий не могут рассчитывать ни на какую помощь и защиту со стороны учреждений, для этого предназначенных, например профсоюзов, играющих ныне самую жалкую роль. В помощи отказывают и учреждения социальной опеки. В данной ситуации эту роль должно взять на себя общество, в чьих интересах выступили репресслируемые, ибо у общества нет иных методов защиты от произвола, кроме солидарности и взаимопомощи. Поэтому нижеподписавшиеся создают Комитет защиты рабочих для организации всех форм защиты и помощи.

Внешняя политика Э. Герека отличалась видимостью либерализма. Он много ездил за рубеж, в том числе в капиталистические страны, активно приглашал к себе иностранных лидеров. Новый глава партии отошел от конфронтации с эмигрантами, провозгласив единство всех поляков на патриотической основе (символом этого единства стала реставрация разрушенного в ходе войны Королевского замка в Варшаве, проведенная в том числе на

деньги эмиграции). Решительно порвав с гомулковским аскетизмом, Герек открыл Польшу для западных кредиторов, средства которых теперь направлялись не только на лихорадочно продолжавшуюся индустриализацию, но и на насыщение потребительского рынка. Жизнь среднего поляка в первой половине 1970-х годов вступила в полосу неслыханного прежде для него благоденствия – появились вдруг неожиданно деньги, которые можно было потратить на закупку телевизоров, стиральных машин, автомобилей. Это было отражением сменившейся хозяйственной парадигмы властей: вместо затягивания поясов – повышение зарплат в расчете на то, что круговорот денег принесет прибыль и подстегнет рост промышленности.

Однако правящая элита не соотнесла возможности страны с суммой полученных кредитов. Время выплаты по процентам наступило раньше, чем индустрия достигла необходимого уровня, чтобы окупить себя. В силу этого уже в 1976 г. власти должны были вернуться к методу, который стоил поста В. Гомулке – повышению цен. Однако с учетом печального опыта шестилетней давности на этот раз регулирование решено было провести более осторожно: не зимой, в преддверии праздников, а летом, в июне, когда многие рабочие находились в отпусках. Кроме того, перед самым поднятием цен было проведено нечто вроде консультаций с общественностью (митинги, созванные с целью получить от трудовых коллективов одобрение текущей политики). Тем не менее это не уберегло страну от новых забастовок и манифестаций протеста, окончившихся кое-где сожжением зданий парткомов. Особенно драматические события развернулись 25 – 26 июня в городах Радом, Плоцк и на тракторном заводе «Урсус» под Варшавой.

Ответ властей был двояким. С одной стороны, выступления рабочих были подавлены, многие участники протеста попали под арест, в стране развернулась пропагандистская кампания с осуждением «хулиганов и смутьянов». С другой же – правительство П. Ярошевича немедленно вернуло цены на прежний уровень. При этом уже 1 июля 1976 г. были введены первые продуктовые карточки – на сахар.

Репрессии против рабочих вызвали к жизни в сентябре 1976 г. первую открытую оппозиционную организацию – Комитет защиты рабочих (KOR). В него вошли либо наладили сотрудничество с ним видные представители творческой и научной интеллигенции, известные своими неконформистскими взглядами. Целью организации была объявлена юридическая и финансовая помощь репрессируемым, а правовой основой деятельности стал Заключительный акт Совещания 1975 г. в Хельсинки (его правозащитные главы). Польское руководство, в отличие от советского, не могло отнестись к защите прав человека как к пустой декларации, поскольку зависело от западных кредитов. Оно вынуждено было смириться с появлением оппозиционной организации (чьи участники отправили в сейм «Обращение», в котором представили свои адреса и телефоны), но использовало против ее активистов широкий арсенал средств подавления: увольнение с работы, аресты на 48 часов, обыски, избиения «неизвестными», отказ в выдаче загранпаспортов, шельмование в прессе и т.д. В свою очередь Комитет наладил связи за рубежом, благодаря чему обрел достаточно стабильные источники дохода. Деньги поступали от Профинтерна и Социнтерна, от Международной

амнистии, от польской эмиграции и западных интеллектуалов (Э. Ионеско, Г. Бёлля, Ж.-П. Сартра, Г. Грасса и др.).

В июле 1977 г. все рабочие, схваченные за участие в манифестациях протеста, были амнистированы, а Комитет защиты рабочих самораспустился, преобразовавшись в Комитет общественной самозащиты (KSS – KOR), поставивший целью борьбу за права человека. Новая структура, помимо юридической и финансовой помощи репрессируемым, развернула свою деятельность и в иных направлениях. Организуются так называемые «летучие университеты», где ученые читали лекции на темы, запрещенные либо недостаточно освещаемые в ПНР (состояние экономики, сложные вопросы истории и др.). Оппозиционные активисты налаживали связи с рабочими, втайне создавая «свободные профсоюзы», независимые от ПОРП. Один из наиболее крепких профсоюзов возник в Гданьске при участии будущего лидера «Солидарности» Л. Валенсы. Активизируется бесцензурный самиздат. Так, издательство NOWA до 1989 г. выпустило около 300 книг – в основном художественной и исторической литературы, запрещенной в Польше властями. Оно издавало также оппозиционную публицистику. Нелегальные журналы этого издательства (общественно-политический ежеквартальник «Крытыка», двухнедельный орган свободных профсоюзов «Роботник», общественно-политический журнал «Глос», литературный журнал «Запис» и др.) выходили тиражами в несколько тысяч экземпляров. Возникают и другие подпольные издательства, только в 1976–1979 гг. госбезопасность изъяла 440 тыс. листовок, журналов и книг, 106 пишущих машинок, 113 кг печатной краски.

В марте 1977 г. возникла еще одна оппозиционная организация – Движение в защиту прав человека и гражданина (ROPCiO). В отличие от Комитета защиты рабочих, где тон задавали сторонники социал-демократических и посткоммунистических доктрин, новая структура представляла правый, националистический фланг антиправительственной деятельности. В своей подпольной прессе участники Движения ожесточенно полемизировали с КОРовцами и пытались создать в Катовицах свободный профсоюз, хотя и неудачно (он был раздавлен Службой безопасности).

Во второй половине 1970-х годов экономические трудности в Польше нарастали как снежный ком (обилие долгостроя, перебои со снабжением населения электроэнергией). Реальностью стали пустые прилавки магазинов. В 1979 г. уже три четверти экспорта шло на выплату внешнего долга, а национальный продукт впервые в послевоенной истории упал по сравнению с предыдущим годом. Вдобавок зимой 1978–1979 гг. разразились неслыханные морозы, вызвавшие кое-где транспортный коллапс. Руководство страны понимало, что это чревато новым взрывом недовольства, и потому непрерывно поднимало зарплаты работникам физического труда. В прессе была развернута пропаганда успехов «Народной Польши», игнорировавшая сложности в национальном хозяйстве. Однако эффекта она не имела, как не имели его и обилие новых лозунгов типа «Поляк сможет!», «Даешь вторую Польшу!» (т.е. удвоение ВВП), а также использование в пропагандистских целях полета первого польского космонавта летом 1978 г. (как и в случае с полетами в те же годы космонавтов из других социалистических стран).

К великой досаде правящей верхушки, в октябре 1978 г. случилось событие, показавшее всю глубину мировоззренческой пропасти между властью

и широкими слоями населения: краковский архиепископ К. Войтыла был избран Папой римским и принял имя Иоанна Павла II. Это вызвало неподдельное ликование масс в Польше, к чему правящая элита оказалась совершенно не готова: отношения с костелом традиционно складывались непросто, а теперь, когда страна погружалась в пучину экономического кризиса, римский папа-поляк самим фактом своего присутствия грозил разрушить всю пропагандистскую конструкцию ПОРП.

Положение Римско-католической церкви в ПНР отличалось значительной независимостью. Правящая элита рассматривала костел как естественного союзника «реакционных классов» и орудие Ватикана, всегда настроенного неприязненно к социалистическому лагерю. В процессе сосуществования обе стороны были вынуждены пойти на формальные уступки. Власть признала право католиков участвовать в общественно-политической жизни страны, существовала фракция светских католиков в сейме, церковь же в свою очередь отказалась от взгляда на социализм как на заведомо враждебный религии строй. И все же отношения государства и костела были основаны на взаимном недоверии. После краткого периода оттепели в 1956–1957 гг. (освобожденный в условиях кризиса из заключения кардинал С. Вышинский, выполнив просьбу коммунистических властей, призвал граждан страны активно участвовать в парламентских выборах января 1957 г.) наступило новое размежевание. Власти облагали налогами пожертвования в пользу церкви, закрывали католические учебные заведения и монастыри, выносили из классов настенные кресты, сокращали количество школьных уроков Закона Божьего (восстановленных в декабре 1956 г.) и требовали регистрировать пункты катехизации, куда священники переносили свои занятия. Противостояние власти и костела достигло своего апогея в 1965–1966 гг., когда католическая церковь отмечала тысячелетие крещения Польши. Правящая элита решила провести альтернативные мероприятия, но уже в честь тысячелетия образования польского государства. На протяжении года по всей стране проходили конкурирующие торжества, причем местные и центральные власти делали все, чтобы не допустить массового наплыва людей на мероприятия, организуемые церковью. Была также развязана пропагандистская кампания в прессе с целью показать «антинациональную» сущность католической церкви. Импульсом к ней послужило письмо польского епископата немецкому в ноябре 1965 г., в котором содержалась фраза «Мы прощаем вас и сами просим прощения». Письмо это, написанное на волне проходившего тогда II Ватиканского собора и призывавшее к примирению двух народов, вызвало отторжение у В. Гомулки уже самим фактом обращения поляков к гражданам другого государства через голову официальных структур. И уж конечно, не мог он пройти мимо вышеприведенной фразы, обращенной к немцам. На головы иерархов посыпались громы и молнии со стороны как прессы, так и официальных лиц, не устававших напоминать людям о бедствиях, причиненных гитлеровцами.

Вынужденный поступиться многим в борьбе, глава епископата примас С. Вышинский все же сумел сохранить внутреннюю независимость католической иерархии от партии, т.е. не допустить государственных чиновников к обсуждению собственно церковных дел (хотя и должен был принять светскую «инвеституру» над духовенством, т.е. право власти утверждать или

отклонять кандидатуры тех или иных лиц на занятие церковных кафедр). Коммунисты, однако, так и не смогли отвадить от костела молодежь, которая в большинстве своем не только изучала Закон Божий, но еще и участвовала в летних походах и лагерях отдыха, организуемых священниками.

После ухода в отставку В. Гомулки власти устами премьера П. Ярошевича сделали примирительный жест в сторону церкви, заявив о готовности нормализовать отношения, однако переговоры Вышинского с Ярошевичем, равно как и обмен письмами между епископатом и правительством, выявили полное несовпадение точек зрения: правящая элита настаивала на подчинении костела властям и публичной поддержке социалистического строя, в то время как иерархи не допускали и мысли об этом, вдобавок требуя отменить запреты на строительство новых храмов и признать костел юридическим лицом. Единственное, в чем сошлись интересы власть имущих и епископов – это в необходимости установить постоянную церковную администрацию на бывших германских землях (чего до сих пор не позволял сделать Ватикан, боясь ухудшить отношения с немецким духовенством). Поскольку ФРГ в декабре 1970 г. отказалась от территориальных претензий к Польше, папа Павел VI теперь со спокойной душой позволил утвердить на «возвращенных землях» новые епархии, и это было все, чего добились власти в Варшаве. Видя несговорчивость польского епископата, правящая элита пробовала воздействовать на него через Ватикан, где в 1970-е годы довлела умеренная позиция в отношении социалистических стран, но и там она не нашла понимания.

И вот когда в 1978 г. главой Римско-католической церкви стал представитель того самого «твердолобого» епископата, с которым на протяжении стольких лет велась беспощадная борьба, верхушке ПОРП было от чего растеряться, особенно ввиду безудержной радости, охватившей широкие слои польского народа. В польском обществе создавалось однозначное впечатление, что ненавистный для властей католицизм окончательно взял верх в умах людей над марксизмом.

Новый папа тут же выразил желание посетить родину с паломнической миссией, чему власти воспротивились, опасаясь каких-либо эксцессов. Ситуацию осложняло и то, что в 1979 г. отмечалось 700-летие со дня смерти святого Станислава Щепаньского, казненного когда-то королем Болеславом Храбрым. Святой Станислав давно превратился в символ сопротивления церкви государству, и в условиях ПНР такие празднества могли приобрести взрывоопасный характер. Власти, вынужденные все же дать согласие на приезд Иоанна Павла II, сумели, однако, передвинуть время его визита с мая (когда праздновался день святого Станислава) на июнь 1979 г., но это не имело большого значения, так как епископат объявил весь 1979 годом святого. Недельная поездка папы в Польшу хотя и не вызвала слишком сильного всплеска антикоммунистических настроений, однако выявила тот неутешительный для властей факт, что церковь пользуется куда большим уважением масс, нежели ПОРП. Официальная польская пресса и телевидение всячески избегали показывать охваченные эйфорией толпы людей, встречающих папу, но при этом достаточно тепло отзывались о самом визитере, который прежде на родине был известен своими сложными взаимоотношениями с властями. Э. Герек вынужден был нарушить свое обыкновение не общаться с людьми

костела и принял в Бельведере знаменитого соотечественника. Впрочем, это не изменило общего подхода власти к католической церкви: уже после отлета Иоанна Павла II в Рим Герек отверг просьбы кардинала Вышинского дать согласие на создание молодежной организации католиков, подписать конкордат с Ватиканом и допустить церковь к официальным СМИ.

Партийный лидер чувствовал себя уверенно и был полон решимости преодолеть экономический кризис. На собравшемся в феврале 1980 г. очередном, восьмом, съезде ПОРП вся вина за экономические сбои была возложена на премьер-министра П. Ярошевича, которого заменили на малоизвестного стране Э. Бабюха, самого же Герека депутаты славили как вождя партии и отца народа. Первый секретарь выступил с отчетным докладом, выдержанным в духе «пропаганды успехов». Казалось, его позиции в партии крепки, однако очередной социальный взрыв, случившийся летом того же года, выявил всю иллюзорность этого впечатления.

В Венгрии, несмотря на свертывание к 1973 г. экономических реформ, вплоть до конца 1970-х годов наблюдался прогресс по всем основным показателям экономического развития, происходило неуклонное повышение жизненного уровня населения. Активизируются разносторонние (в том числе экономические и культурные) связи страны с внешним миром. Как умеренный коммунист-прагматик, персонифицировавший собой довольно благополучную социалистическую страну, ставшую на какое-то время витриной советского блока, Я. Кадар в 1970-е годы был весьма популярен в западноевропейском политическом сообществе; своей реформаторской политикой он, вопреки репрессиям конца 1950-х годов, завоевал в либеральных и консервативных кругах репутацию наиболее уважаемого коммунистического лидера современности. В знак признания заслуг Я. Кадара Ватикан санкционировал возвращение в 1978 г. на родину национальной святыни – короны святого Иштвана, вывезенной нацистами и нилашистами в 1945 г. при бегстве из страны. Однако именно в те годы, когда популярность Кадара на Западе достигла своего пика, венгерская модель социализма вступила в полосу кризиса, что проявилось в исчерпанности внутренних ресурсов для продолжающегося экономического подъема, появлении новых симптомов общественного недовольства и ответном усилении административного пресса. 15 марта 1973 г., в день 125-летия начала революции 1848 г., была разогнана масштабная студенческая демонстрация. Идеологическая и культурная политика более четко обозначила пределы толерантности к оппозиционным явлениям; подвергается преследованиям группа влиятельных интеллектуалов, главным образом из числа учеников всемирно известного философа Д. Лукача (А. Хеллер и др.), что заставило некоторых из них со временем покинуть страну. Во второй половине 1970-х годов кадаровская Венгрия медленно, но со всей определенностью приближалась к экономическим и политическим стандартам социалистического государства, присущим застойной брежневской эпохе, сохраняя лишь все более редущий внешний флер либерализма. Экономика не была эффективной, негласный общественный договор, гарантировавший неуклонное повышение уровня жизни населения в обмен на отказ граждан от любого рода политической активности (грозившей со всей неизбежностью перерасти в оппозиционные выступления), выполнять с каждым годом становилось все труднее, если это и удавалось, то лишь ценой

постоянно растущего внешнего долга, необходимость погашения которого в 1980-е годы стала большой обузой для страны. Для того чтобы ослабить экономическую зависимость от СССР и расширить поле для маневра во внешнеэкономической сфере, в 1982 г. Венгрия, вопреки рекомендациям Москвы, вступила в Международный валютный фонд.

Временный, хотя и совсем недолгий успех политики экономического патернализма характеризовал ситуацию не только в Венгрии, но и в соседней Чехословакии. Правительству уже в начале 1970-х годов удалось стабилизировать экономическое положение, в последующие годы динамика развития экономики пока еще позволяла при помощи накопленных резервов, выгодных контрактов с СССР и ограничения инвестиций в модернизацию производства поддерживать относительно высокий, по меркам стран СЭВ, уровень жизни, обеспечивать выполнение социальных гарантий. Режим «нормализации» заключил с большинством населения (как это было и в Венгрии) негласный «общественный договор» – в обмен на аполитичность предоставлялась возможность доступа к растущим, хотя и медленно, материальным благам. Формируется социальная база режима «нормализации», которую составляла не только элита гусаковского режима, люди, сделавшие в своей карьере ставку на Москву, – складывается обширный слой чиновничества и служилой интеллигенции, пришедших на освобожденные в 1969–1970 гг. вследствие чисток многочисленные управленческие места и заинтересованных в сохранении нормализационного режима. Именно этот слой составлял главный гарант его внутренней стабильности. Между тем попытки создать «потребительский социализм» и витрину социализма для западной публики оказались в Чехословакии еще менее удачными, чем в соседней Венгрии. Реальных сдвигов в повышении эффективности экономики не было, продолжалась стагнация. Режим «нормализации» добился от общества необходимого власти имущим состояния политической анемии, но оказался неспособен на динамичное экономическое развитие, что в исторической перспективе означало все большее отставание от Западной Европы, в том числе и по показателям уровня жизни. С трудом заключенный негласный общественный договор должен был неминуемо потерпеть крах.

В сравнении с соседней Польшей в Чехословакии оппозиционное движение, лишенное активной общественной поддержки, действовало в гораздо более тяжелых условиях, отличаясь к тому же раздробленностью в силу идеологических различий его участников. Ядро и главную силу в нем составляла горстка интеллектуалов, о массовом оппозиционном рабочем движении не могло быть и речи. Самоотверженность и активность не находили отклика в обществе. Ни один политический манифест, даже самый продуманный и касавшийся болевых струн, не мог расшевелить граждан на значимые акции.

Новый подъем оппозиционного движения в Чехословакии, опять-таки в основном в среде интеллигенции, начался лишь под влиянием Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 30 июля – 1 августа 1975 г. Попытки объединить разрозненные инициативы были связаны с так называемой Хартией-77, положившей начало возникновению аналогичных движений в других странах советского блока (в том числе, в Венгрии и Румынии). Заключительный акт Совещания, подписанный главами

33 государств, не только провозглашал нерушимость послевоенных границ, но и декларировал обеспечение широких прав и свобод для граждан подписавших его стран. После Хельсинки идея прав человека оказалась в центре общественного внимания; не только в Чехословакии, но и в других социалистических странах любые акции противостояния властям, как правило, так или иначе увязывались с вопросом соблюдения принципов Заключительного акта. Оппозиционные движения, таким образом, приобретают ярко выраженный правозащитный характер. Формируется новая этика взаимоотношений с властью, ставившая во главу угла неподчинение официальным политическим ритуалам, и своего рода «теория малых дел», исходившая из необходимости достижения конкретных видимых результатов по совершенствованию общества.

Вместе с тем попытки растормозить деморализованное общество были в Чехословакии и после Хельсинки не слишком удачными, и это объяснялось не только идейными разногласиями между сторонниками более умеренных и более радикальных политических проектов. Чешское и словацкое общества (как и общества других стран советского блока) в первую очередь отдавали предпочтение удовлетворению сугубо материальных потребностей. Пока уровень жизни оставался более или менее сносным, люди не хотели брать на себя риск возможного преследования, предпочитая пользоваться скромными, но гарантированными благами реального социализма. Хартисты в Чехословакии и их единомышленники в других странах блока (ГДР, Венгрии, Румынии) и сами осознавали в известной мере присущий им менталитет секты, а их движению – сектантский характер, пусть даже их сектантство и было направлено против сектантства партократии, узурпировавшей власть. Новые импульсы оппозиционным движениям придали польские события 1980 г., породившие в обществах Восточной Европы надежды на реальные и далеко идущие перемены.

1 июля 1980 г. в Польше произошла очередная попытка повышения цен: ряд мясных товаров стали продавать по коммерческим ценам. Немедленно вспыхнули забастовки по всей стране. В отличие от предыдущих взрывов общественного негодования, теперь рабочие не выходили на уличные манифестации, а оставались на территориях своих предприятий. Этому способствовали воззвания KOR, лейтмотивом которых звучало: «Не поджигайте комитеты – создавайте собственные!» (лозунг принадлежал Я. Куроню). Особенно массовыми были стачки в Люблине, где железнодорожники впервые выступили с требованием создать независимый от партии профсоюз. Там же была предпринята попытка организовать межзаводской стачечный комитет.

На места выехали представители властей, которые экономическими уступками добились прекращения забастовок. К концу июля акции протеста утихли. Это настолько успокоило Э. Герека, что он немедленно уехал на отдых в Крым, а местные власти приступили к увольнениям лидеров забастовок. Однако на этот раз репрессии не возымели действия. Напротив, на гданьской верфи им. Ленина именно увольнения активистов заставили рабочих объявить новую забастовку. На территорию верфи проникли представители других гданьских предприятий, а также члены KSS – KOR. При их участии в ночь с 16 на 17 августа был сформирован Межзаводской забастовочный комитет, выступивший, среди прочего, с требованием признать неза-

висимые от власти профсоюзы. Возглавил комитет Л. Валенса. Аналогичные комитеты начали возникать и в других городах.

Власти ответили на это арестами наиболее известных деятелей оппозиции. Кроме того, были проведены кадровые изменения во властных структурах, в частности второй раз за год сменился премьер. Однако все это не оказало никакого впечатления на протестующих. Наоборот, стачечная волна ширилась, захватывая все новые районы. Наконец, 30 и 31 августа 1980 г. в Щецине и Гданьске представители властей вынуждены были подписать соглашения, признававшие независимые профсоюзы. 17 сентября в Гданьске делегаты из 30 городов образовали общепольский независимый самоуправляемый профсоюз «Солидарность» во главе с Л. Валенсой. Советниками при Валенсе стали деятели KSS–KOR и ROPCiO. После бурных дискуссий решено было придать «Солидарности» территориальную структуру, отвергнув деление по ветвям промышленности.

Таким образом, в стране фактически возникла вторая массовая партия. Это вывело ситуацию на новый уровень. Как всякая самостоятельная политическая сила, «Солидарность» неизбежно подрывала руководящую роль ПОРП. Однако закрепленный в конституции общественно-политический строй лишал оппозицию возможности бороться за власть. Насильственные же действия могли спровоцировать советскую интервенцию, угроза которой дамкловым мечом висела над Польшей.

Власть со своей стороны тоже не могла политическими мерами подавить самоуправляемый профсоюз, который к весне 1981 г. насчитывал уже 9 млн членов (в три раза больше, чем ПОРП). Ситуация зашла в тупик. Больше года противники «перетягивали канат», отвоевывая друг у друга те или иные участки общественно-политического поля, но не рискуя переходить к решительным мерам. Так, в октябре 1980 г. прошли трудные переговоры по поводу условий регистрации «Солидарности», в ходе которых оппозиция даже угрожала призвать население к всеобщей забастовке. В ноябре произошел эксцесс с обыском в штаб-квартире мазовецкого руководства «Солидарности» и арестом лидера регионального отделения профсоюза, причем была предана гласности инструкция генерального прокурора, в которой он предписывал своим подчиненным всячески подавлять деятельность независимого профсоюза на местах. В январе и феврале 1981 г. происходили выступления студентов в Лодзи и крестьян в Жешовской земле с требованием признать независимость их организаций от ПОРП. В марте в здании Быдгощского совета были избиты милицией активисты местной «Солидарности», что вызвало острейший кризис между профсоюзом и властью. Одновременно ширился фронт неподцензурной прессы. Основной орган «Солидарности» – «Ты-годник Солидарность» во главе с деятелем католического движения «Знак» Т. Мазовецким – быстро достиг тиража в 500 тыс. экземпляров. Телевидение оставалось целиком под контролем правящей элиты.

Партию с первых недель столь бурных событий лихорадило. Уже 6 сентября 1980 г. ушел в отставку Э. Герек. Вместо него пост первого секретаря занял С. Каня, имевший репутацию твердого человека. Однако он не смог предотвратить массовый выход членов партии из ее рядов (к июлю 1981 г. ПОРП покинули 350 тыс. человек) и фактический раскол руководства на фракции. Прежнюю верхушку открыто обвиняли в злоупотреблениях, по-

всеместно на всех уровнях с руководителями требовали ответа за прошлое. Герек, Ярошевич, Бабюх и ряд других высокопоставленных функционеров были исключены из ПОРП, а шеф Телерадиокомитета вместе с некоторыми своими сотрудниками в октябре 1980 г. попал под арест за взяточничество. В феврале 1981 г. главой правительства был назначен генерал В. Ярузельский, сохранивший за собой пост министра обороны. Выборы на чрезвычайный, девятый, съезд ПОРП вызвали настоящую кадровую карусель: к концу августа 1981 г. свои посты потеряли 246 секретарей воеводских комитетов партии и председателей воеводских комиссий партийного контроля, а также 2720 секретарей первичных и заводских комитетов ПОРП. Ситуацию усугублял тот факт, что немалая часть партийцев состояла и в «Солидарности» (среди рабочих крупных предприятий таковых набиралось до 70%), а значит правящая элита не могла быть уверена в поддержке даже тех, кто пока еще не сдал партбилет.

В этих условиях Политбюро вынуждено было смирить гордость и обратиться за помощью к костелу, который всегда занимал осторожную позицию и предостерегал рабочих от провокаций. При посредничестве кардинала С. Вышинского (а после его смерти в мае 1981 г. – нового примаса Ю. Глемпа) прошло несколько встреч партийных руководителей с Л. Валенсой и его помощниками. Особых сдвигов это не принесло. При этом уже 27 марта 1981 г., в разгар быдгощского кризиса, С. Каня и В. Ярузельский подписали оперативный план по введению на территории Польши военного положения.

Из Москвы тем временем поступали угрожающие сигналы. В начале декабря 1980 г. польских руководителей вызвали на совещание государств-участников ОВД, что было воспринято как подготовка к интервенции. К польским границам подтянулись войска СССР, ГДР и Чехословакии. В марте 1981 г. на территории ПНР были проведены совместные учения польских и советских войск. В ночь с 4 на 5 апреля в Бресте С. Каня и В. Ярузельский тайно встретились с советскими представителями – Ю.В. Андроповым и Д.Ф. Устиновым, обсудив вопрос военного подавления «Солидарности» (при этом польские лидеры высказались категорически против ввода советских войск).

С 5 по 10 сентября и с 26 сентября по 7 октября, в два тура, в Гданьске прошел съезд «Солидарности». Валенса, а вместе с ним и советники из KSS – KOR подверглись жесткой критике за свою уступчивость и нерешительность. Но все же в острой борьбе Л. Валенса был избран председателем профсоюза. В ходе работы съезда обнаружились расхождения не только по вопросу тактики действий, но и относительно программы максимум. Дало о себе знать то, что «Солидарность» как единственная влиятельная оппозиционная сила объединила в своих рядах людей зачастую противоположных мировоззрений, которые очень по-разному смотрели на будущее Польши. В итоге была принята программа «Самоуправляемая Польша», разработанная группой советников во главе с Б. Геремеком и фактически стремившаяся к упразднению властной монополии ПОРП. К этому времени, однако, общественная поддержка «Солидарности» упала с 62 до 41 %, а поддержка ЦК ПОРП, наоборот, двукратно выросла – с 6 до 12 %. Это свидетельствовало об усталости людей от ситуации политического пата и экономического кризиса. Население ждало стабильности. Положение начало благоприятствовать властям.

В октябре 1981 г. С. Каню на посту лидера партии сменил В. Ярузельский. Подготовка к введению военного положения шла полным ходом. Последней попыткой договориться стала встреча «большой тройки» Ярузельский – Валенса – Глемп, состоявшаяся 4 ноября. В стране не спадала забастовочная волна. Особенно активно выступали студенты.

В этих условиях в ночь с 12 на 13 декабря 1981 г. В. Ярузельский ввел военное положение, задним числом утвержденное Государственным советом. Как явствует из известных документов (в том числе записей заседаний Политбюро ЦК КПСС), в Москве отдавали явное предпочтение «наведению порядка» в Польше силами самих поляков, всячески подталкивая к этому Ярузельского и считая при этом крайне нежелательным использование советских войск. Известно высказывание Ю.В. Андропова о том, что «лимит военных решений» в европейских социалистических странах исчерпан, необходимо искать политические средства разрешения польского кризиса. Вооруженный конфликт в Польше, учитывая численность и боеспособность Войска Польского и общественные настроения в этой стране, мог иметь самые роковые последствия в том числе для внутренней политики в СССР, и в Кремле это поняли. Более 5 тыс. активистов «Солидарности» были интернированы, функции правительства взял на себя самопровозглашенный Военный совет национального спасения во главе с первым секретарем партии. Стачечное движение было подавлено. Особенно кровавой получилась акция по усмирению бастующих горняков на шахте «Вуек» под Катовицами, где погибли 9 человек и множество получили ранения. Примас Глемп выступил с обращением, в котором призвал сохранять спокойствие.

Военное положение в Польше фактически действовало до 31 декабря 1982 г. (хотя формально было упразднено лишь 22 июля 1983 г.). Деятели «Солидарности», избежавшие ареста, пытались создать новые органы управления запрещенным профсоюзом (официально он лишился регистрации постановлением сейма 8 октября 1982 г.), но в условиях отсутствия налаженной связи, а также споров относительно тактики действий (за или против всеобщей забастовки) это было крайне трудно. Наиболее влиятельным органом управления профсоюзом стала Временная координационная комиссия, возникшая 22 апреля 1982 г. как результат соглашения региональных лидеров. Однако она контролировала не более трети оппозиционных групп.

Продолжался выпуск подпольной прессы, в Варшаве некоторое время даже работало нелегальное радио «Солидарность». На протяжении всего 1982 г. не утихали забастовки и манифестации протеста, как правило приуроченные к памятным датам польской истории. Однако теперь милиция действовала куда более жестко, чем раньше: временами доходило и до стрельбы. Самым трагическим в этом плане выдался день 31 августа 1982 г., когда в ходе разгона акций протеста по всей Польше были убиты 5 человек и сотни ранены. Протестующих массово увольняли с работы. Столь непреклонная позиция властей заставила оставшихся на свободе деятелей «Солидарности» осенью 1982 г. сменить тактику: вместо курса на конфликт теперь была принята линия на выживание в подполье в ожидании лучших времен. Общество явно устало от борьбы. Свидетельством тому были как уменьшение числа протестующих, так и опрос, проведенный в 1984 г., согласно которому 56% респондентов положительно оценили введение военного положения.

Единственным легальным местом протеста теперь оставался костел. Примас Глемп сразу после введения военного положения организовал Комитет помощи интернированным. Ксендзы повсеместно сотрудничали с подпольем. Широко известно стало имя капеллана варшавской «Солидарности» Е. Попелушко, проводившего 13 числа каждого месяца мессы за родину (в октябре 1984 г., после массовой атаки в прессе, он был убит сотрудниками госбезопасности. Его убийцы были осуждены в январе 1986 г. в новой обстановке, сложившейся после прихода к власти в СССР М.С. Горбачева). Особенно сильно прозвучал голос духовенства во время второго визита Иоанна Павла II в Польшу летом 1983 г. Он не только призвал власти к диалогу с оппозицией, но и встретился с освобожденным к тому времени Л. Валенсой, осенью того же года ставшим лауреатом Нобелевской премии мира.

После упадка движения протеста обе стороны конфликта начали склоняться к компромиссу, причем некоторые деятели оппозиции готовы были даже отказаться от лозунга восстановления «Солидарности» ради уступок власти. Правящий режим тоже не был заинтересован в продолжении репрессий, не в последнюю очередь в силу внешнеполитических факторов: на страну были наложены санкции Запада, польская коммунистическая власть вообще выглядела весьма непривлекательно в глазах мирового общественного мнения, смотревшего на поляков как на наиболее многообещающий с точки зрения перспектив демократии народ советского блока.

В 1983–1984 гг. власти провели две амнистии, выпустив почти всех политзаключенных (впрочем, не отказавшись от проведения ряда политических процессов). Церковь получила некоторые привилегии. Экономическое положение несколько стабилизировалось благодаря проведенной в январе 1982 г. регуляции цен (на чем потеряли доверие населения Гомулка и Герек), установлению всеохватной карточной системы и крупным капиталовложениям в индивидуальное сельское хозяйство (последнее явно шло вразрез с принципами социалистического строительства, но другого выхода у властей не было).

Польские события совпали с дальнейшим ухудшением экономического положения в Венгрии, вступлением ее в полосу прогрессирующей стагнации. К 1981 г. в стране, главным образом в среде интеллигенции, формируются структуры нелегального оппозиционного движения, активизируется самиздат, привлекавший к себе все большее общественное внимание. Радикальное крыло оппозиции, полностью солидаризируясь с идеями и лозунгами польской «Солидарности», было не против перенесения тех же методов на венгерскую почву, что всерьез беспокоило Я. Кадара и его окружение, так как утрата контроля над рабочим классом и начало забастовок в целях давления на власть по польскому примеру могли привести к полному краху венгерской модели социализма.

Венгерское руководство (как и всерьез напуганные польскими событиями лидеры других стран-членов ОВД, в том числе и бравировавшей своей независимой внешней политикой Румынии) всецело поддержало введение военного положения в Польше, к разочарованию Запада, оно ни на шаг не отклонялось от выполнения Венгрией своих союзнических обязательств в условиях нового витка холодной войны, начавшегося после советско-

го военного вмешательства в Афганистане в декабре 1979 г. В начале 1980-х годов для многих и в самой стране, и в мире стала очевидной эволюция венгерского коммунистического режима к более консервативной, контрреформаторской платформе. Первая половина 1980-х годов прошла в Венгрии в неэффективных попытках не только сохранить достигнутый уровень жизни (а значит, спасти договор между обществом и властью), но и найти новые истоки для придания свежих сил девальвированной коммунистической идее.

Как и в Венгрии, в соседней Чехословакии в 1980–1981 гг. уровень жизни не был настолько низким, чтобы давать повод массам (и в том числе рабочим) для каких-то радикальных выступлений, подобных тем, что происходили в Польше. Более или менее сытые граждане не проявляли склонности вставать на путь активного протеста, как бы подтверждая слова, сказанные еще Н.С. Хрущевым применительно к Чехословакии на заседании Президиума ЦК КПСС 24 октября 1956 г., т.е. в дни венгерских событий: «если у рабочего желудок набит, он не будет прислушиваться к недругам». По этой причине в 1981 г. пролетариат не мог стать массовой опорой чехословацкой оппозиции, даже будучи ее естественным союзником.

Принципиально новая ситуация в странах Восточной Европы возникла с приходом к власти команды М.С. Горбачева весной 1985 г. с заявленной программой кардинального обновления основ социализма, имевшей тем более сильный международный резонанс, что исходила из самого центра мирового коммунистического движения. Именно внутривосточные изменения в Советском Союзе стали фактором, в решающей мере предопределившим новый вектор развития всего региона. По свидетельству своего помощника А.С. Черняева, М.С. Горбачев уже в июле 1986 г. говорил на Политбюро о неприемлемости в новых условиях методов, примененных в Чехословакии в августе 1968 г. Смену методов в политике Москвы быстро ощутили в восточноевропейских столицах. Если раньше польское руководство испытывало сильное давление советских консерваторов, недовольных даже минимальными уступками общественному мнению, то теперь В. Ярузельский пошел на смягчение режима, выпустив из тюрем всех оппозиционеров и свернув практику их уголовного преследования. В ноябре 1985 г. он уступил пост премьер-министра З. Месснеру, который начал проводить ограниченную либерализацию экономики для обуздания инфляции. Меры эти, хоть и давно назревшие, не могли повысить популярность правительства, так как вызывали дальнейшее обнищание населения из-за частичного отпуска цен. Положительным моментом оказалась отмена западных санкций в феврале 1987 г. (к чему призывали вышедшие на свободу оппозиционеры).

«Солидарность» понемногу начала выходить из подполья. В октябре 1987 г. при Л. Валенсе образовалась Общепольская исполнительная комиссия, которая взяла на себя функции руководства нелегальным пока еще профсоюзом (спустя год комиссия преобразовалась в Гражданский комитет). Однако значительная часть оппозиции по разным причинам не подчинилась комиссии: кто-то упрекал ее в соглашательстве с властью, кто-то – в узурпации управленческих полномочий. Весьма активно проявил себя правый фланг, состоявший из непримиримой молодежи и лидеров националистической Конфедерации независимой Польши (возникшей еще в 1979 г. на обломках

распавшегося РОРСiO). Власть пока тоже не рассматривала окружение Валенсы как сторону в переговорах.

Между тем реформы кабинета З. Месснера не принесли быстрых результатов. Потребовалась еще одна подвигка цен, что вызвало в мае 1988 г. массовые забастовки. И хотя с ними успешно справились, в окружении Ярузельского все чаще говорилось о необходимости глубоких реформ и частичного допуска оппозиции к власти. В августе 1988 г. страну накрыла новая еще более мощная стачечная волна. В этих условиях со стороны лиц, близких к Валенсе, было выдвинуто предложение организовать заседания круглого стола, чтобы представители власти и оппозиции перешли от конфронтации к диалогу. 31 августа 1988 г. прошла встреча Валенсы с ближайшим сотрудником Ярузельского – министром внутренних дел Ч. Кишаком. Валенса обязался призвать к прекращению забастовок в обмен на переговоры за круглым столом.

Лидер подпольного профсоюза выполнил свое обещание, но его встреча с Кишаком явилась импульсом для активистов «Солидарности» на предпрятиях, ускорив их переход к открытой деятельности. Это вызвало гнев у властей, которые твердо стояли на позиции, что каждый завод должен иметь лишь одну (т.е. проправительственную) профсоюзную организацию. Одновременно правящая верхушка запретила ряду ближайших советников Л. Валенсы (Я. Куроню, А. Михнику и др.) участвовать в грядущих переговорах и развернула психологическую атаку на оппозицию, инсценируя собрания и выступления в поддержку режима. Не довольствуясь этим, в сентябре 1988 г. В. Ярузельский поставил нового премьера – М. Раковского (в прошлом редактора влиятельного журнала «Политика»), который развернул глубокие рыночные реформы и предложил (впрочем, неудачно) ряд министерских постов оппозиционерам.

Диалог с оппозицией повис на волоске, и даже призыв епископата к властям продолжить переговоры не возымел действия. В этих условиях руководитель официальной профсоюзной организации А. Медович внезапно предложил Валенсе публичный диспут на телевидении. Этот диспут, состоявшийся 30 ноября 1988 г., закончился полным триумфом Валенсы (согласно соцопросам, более 70% поляков выступали в это время за легализацию «Солидарности»). Власти должны были согласиться на переговоры, которым предшествовала чистка ЦК ПОРП (из него были удалены консерваторы). На пленуме, прошедшем в два этапа (декабрь 1988 г. и январь 1989 г.), был утвержден пакет политических реформ, допускавший существование независимых профсоюзов.

Переговоры за круглым столом (6 февраля – 5 апреля 1989 г.) фактически открыли дорогу мирному демонтажу коммунистической власти и переходу к плюралистической демократии. Однако в тот момент ни оппозиция, ни власть не мыслили такого развития событий. Ближайший советник Валенсы, историк и будущий министр иностранных дел Б. Геремек, в начале 1989 г. перечислил требования оппозиции к власти: реформа судопроизводства и права (прежде всего – реальная независимость судов), свобода собраний и местных выборов; демократизация СМИ. Экономическая программа оппозиции была весьма умеренна и совсем не походила на план шоковой терапии, внедренный позднее. В целом преобладающая часть руководства

«Солидарности» удовлетворялась реформированным социализмом с разрешением частной собственности и широким применением гражданских свобод, гарантированных легализацией профсоюза. Демократизация всей системы связывалась далеко не в последнюю очередь с местным самоуправлением.

Переговоры за круглым столом собрали 57 участников (примерно поровну со стороны власти и оппозиции, плюс три представителя епископата, игравших роль посредников). В ходе драматичных дискуссий был выработан следующий компромисс: восстанавливался сенат как высшая палата польского парламента (его члены избирались в ходе свободных выборов); на 4 июня 1989 г. назначались частично свободные выборы в нижнюю палату парламента – сейм (65 % мест изначально гарантировалось ПОРП и его союзникам, за остальные места оппозиция могла бороться с властью); восстанавливался пост президента, избираемого обеими палатами парламента на 6 лет; разрешалось регистрировать независимые от партии организации (прежде всего, саму «Солидарность»); оппозиция получала легальный доступ к СМИ (специально к выборам была создана «Газета выборча» во главе с А. Михником, существующая по сей день); расширялись компетенции Конституционного трибунала и уполномоченного по правам человека. Правда, даже после таких подвижек население пребывало в скептицизме. Согласно апрельскому опросу 1989 г., 65 % респондентов не верили, что круглый стол будет способствовать реальному влиянию масс на власти, а 44 % совсем не считали, будто он стал преддверием слома системы.

Выборы 4 июня 1989 г. все перевернули. По результатам первого тура оппозиция сразу получила 160 из 161 места в сейме, на которые могла претендовать, и 92 из 100 мест в сенате. Во втором туре, прошедшем 18 июня, она получила еще 7 сенаторских мест и последнее из разыгранных в свободных выборах место в сейме. Таким образом, выборы показали полную утрату ПОРП поддержки со стороны политически активной части народа. Речь теперь могла идти уже не о сохранении прежней системы, а о путях ее замены. Западные политики в этих условиях все чаще призывали оппозицию к умеренности, боясь, как бы поспешный выход Польши из советского блока не привел к падению М.С. Горбачева в СССР и к свертыванию перестройки. К примеру, президент США Д. Буш-старший во время визита в Польшу поддержал кандидатуру В. Ярузельского на президентский пост.

Как бы то ни было, развитие событий пошло по более радикальному сценарию, нежели поначалу представлялось. Президентом, правда, выбрали В. Ярузельского (большинством всего в один голос), но выдвинутый им на пост премьера Ч. Кишак не нашел поддержки в сейме, и тогда бывшие «младшие» партии (Демократическая и Объединенная крестьянская) создали коалицию с депутатами от «Солидарности». Премьером стал советник Валенсы Т. Мазовецкий, чье правительство приняло к руководству план шоковой терапии (так называемый «план Бальцеровича»), очень близкий к тем предложениям, которые внес знаменитый финансист Д. Сорос во время очередного визита в Польшу в сентябре 1989 г. По сути это был конец социалистического строя. На смену огосударственной экономике приходила рыночная, на смену безраздельному владычеству одной партии – соперничество многих.

В сложившихся условиях Л. Валенса и ряд его сторонников из Гражданского комитета выступили за пересмотр договоренностей, достигнутых на переговорах, поскольку выборы, как они считали, перечеркнули все, что там было подписано. Валенса настоял на сокращении срока полномочий В. Ярузельского и досрочных президентских выборах, причем на этот раз выборы должны были стать всеобщими. Победу на них предсказуемо одержал лидер «Солидарности», однако ему пришлось выдержать жесткую борьбу с никому ранее неизвестным миллионером С. Тыминьским, приехавшим из Канады и подкупившим сердца многих поляков демагогическими обещаниями. 22 декабря 1989 г. состоялась церемония присяги нового главы государства, в которой участвовал эмигрантский президент Р. Качоровский, передавший Л. Валенсе хранившиеся до тех пор у него регалии власти. В январе 1990 г. на X съезде ПОРП последний глава партии М. Раковский объявил о ее роспуске. Польша вступила тем самым в новый период своей истории – эпоху Третьей республики, продолжающуюся поныне.

Внутренние предпосылки для плавной «смены систем» сложились и в кадаровской Венгрии. Начало перестройки в СССР придало новые импульсы силам, выступавшим за далеко идущие системные реформы, отнюдь не ограничивавшиеся, как в 1968 г., сферой экономики. Продолжавшееся ухудшение экономического положения, усугублявшееся огромным внешним долгом, делало для большинства венгров все более очевидным, что реальный социализм даже в его умеренно-прагматическом венгерском варианте не выдерживает испытания временем и должен неминуемо уступить место иным, плюралистическим формам общественного устройства. Начиная с 1987 г. узкие полулегальные интеллигентские сообщества оппозиционной направленности конституируются в более широкие общественные движения – Венгерский демократический форум, Союз свободных демократов, Союз молодых демократов (ФИДЕС) со своей легальной прессой. 15 июня 1988 г., в день 30-летия вынесения смертного приговора Имре Надю, была разогнана массовая демонстрация, требовавшая реабилитации И. Надя и других осужденных за причастность к восстанию 1956 г. Силые меры против демократической оппозиции применялись и позже. Однако мощным фактором, способствовавшим подъему массового оппозиционного движения, явилось крайнее недовольство общества политикой, которую проводил в отношении венгерского национального меньшинства в соседней Румынии режим Н. Чаушеску. Когда достоянием гласности стали планы ликвидации в Трансильвании «бесперспективных» венгерских деревень, в самой Венгрии это вызвало настоящий шквал эмоций. 27 июня 1988 г. на митинг протеста в Будапеште вышли более 50 тыс. человек. Неспособность К. Гроса, сменившего в мае 1988 г. Я. Кадара на посту первого секретаря ЦК ВСРП, отстоять в переговорах с Н. Чаушеску интересы трансильванских венгров и убедить Москву соответствующим образом повлиять на румынского лидера, привела к резкому падению его авторитета. В начале 1989 г. под давлением оппозиционных общественных движений была пересмотрена (в радиовыступлении склонного к популизму члена Политбюро И. Пожгаи) официальная оценка событий 1956 г. как контрреволюции, что окончательно делигитимизировало коммунистический режим в глазах сотен

тысяч венгров. Через считанные недели Госсобрание внесло коррективы в законодательство, по сути легализующие многопартийность.

Попытки властей установить контроль над гражданским обществом оказывались явно неудачными. С каждым месяцем расширявшая поле своей активности сеть оппозиционных движений в конце концов обеспечила плавную смену общественной системы в Венгрии. С начала 1989 г. проходили переговоры представителей власти и оппозиции за круглым столом, приведшие к соглашению о свободных выборах и далеко идущих конституционных изменениях. 23 октября 1989 г. Венгрия стала парламентской республикой с четырехгодичным выборным циклом, после чего в считанные месяцы была сформирована многопартийная система. Наряду с партиями, образованными на основе общественных движений конца 1980-х годов, на политической арене вновь заявили о себе и некоторые «исторические» партии, прекратившие свое существование с установлением в Венгрии коммунистической диктатуры. В руководстве ВСРП углублялся раскол между противниками радикальных перемен во главе с К. Гросом и реформаторским крылом (М. Немет, Р. Ньерш, И. Пожгаи и др.). Осенью 1989 г. партия раскололась на две, возникающая на руинах правящей ВСРП Венгерская социалистическая партия декларирует свою приверженность европейским социал-демократическим ценностям.

Весной 1990 г. в стране прошли первые с ноября 1945 г. свободные выборы, принесшие успех консервативной партии Венгерский демократический форум и приведшие к формированию коалиционного правого правительства Й. Анталла. В тот же год из страны, по согласованию с СССР, были выведены советские войска. Относительно благополучный режим Я. Кадара, в 1970-е годы игравший роль витрины социалистического сотрудничества, неминуемо разделил судьбу других коммунистических режимов Восточной Европы.

Экономические проблемы СССР сильно ударили по Болгарии, далеко продвинувшейся по пути интеграции своей экономики в систему хозяйственных связей с СССР в рамках СЭВ. В Болгарии усугублявшийся с каждым годом кризис режима нашел выражение и в национальной политике – весьма уродливые формы приняла кампания 1980-х годов по приданию представителям турецкого национального меньшинства (доля которого в составе населения неуклонно росла) болгарской идентичности. Эта кампания вела к крупномасштабным нарушениям прав человека, массовой миграции и упадку целых отраслей сельского хозяйства в ряде областей страны. Оппозиционное движение не получило в Болгарии широкого развития, однако кризис существующей системы был настолько всеобъемлющим, что осенью 1989 г. режим Т. Живкова пал в результате бескровной революции. Пришедшие к власти коммунисты-реформаторы во главе с П. Младеновым проложили дорогу к проведению свободных выборов и созданию в начале 1990-х годов плюралистической политической системы.

В многонациональной Югославии, где после смерти харизматичного И. Броз Тито в мае 1980 г. центробежные тенденции еще более усилились, а центральная власть предельно ослабла, события развернулись по самому драматическому сценарию – на рубеже 1980 – 1990-х годов возникли вооруженные межэтнические конфликты (между сербами и хорватами, сербами

и боснийскими мусульманами, сербами и албанцами Косова), принявшие крупные масштабы и получившие развитие в 1990-е годы, в посткоммунистическую и постсоветскую эпоху. Распад югославской федерации, растянувшийся на многие годы и по сути принадлежащий уже не истории, а современности, а потому находящийся за пределами нашего рассмотрения, оказался кровопролитным и драматичным. Волна коренных перемен не обошла стороной и Албанию, где к началу 1990-х годов пал изоляционистский коммунистический режим и были предприняты попытки реорганизовать политическую систему на основе плюрализма.

В отличие от Югославии, в Чехословакии распад федерации оказался бескровным, поставив точку в растянувшемся на несколько лет процессе, начало которому было положено 10-дневной «бархатной революцией» ноября 1989 г., завершившей 20-летнюю эпоху «нормализации». С началом перестройки в СССР даже самый беспристрастный наблюдатель не мог не заметить сходства многих идей, шедших из Москвы, с идеями раздавленного танками «социализма с человеческим лицом» образца 1968 г. Осознавали это и власти ЧССР, ставившие теперь любые преграды на пути советского проникновения и продолжавшие ориентироваться на доперестроечную модель социализма, все более решительно отвергавшуюся коммунистическими элитами соседних Венгрии и Польши. В Кремле и на Старой площади психологически понимали неготовность чехословацкой коммунистической элиты режима «нормализации» к переоценке событий недавнего прошлого, до некоторой степени сочувствовали ей и все же не собирались оказывать давления (это показал и визит М.С. Горбачева в Чехословакию в апреле 1987 г., разочаровавший чешское общественное мнение, ждавшее от советского лидера более решительных жестов в пользу перемен в Чехословакии). Но и оказывать чехословацкой элите содействие в сопротивлении новым вызовам в Кремле не собирались, тем более что хватало собственных внутренних проблем.

Жесткий режим «нормализации» блокировал перспективу любых системных реформ. Чистки начала 1970-х годов выхолостили в КПЧ все реформаторские силы. В отличие от ВСРП, где свои реформаторы 1968 г. типа Р. Ньерша были в начале 1970-х годов изгнаны только из Политбюро (и то не все), и даже в отличие от ПОРП, в КПЧ вплоть до осени 1989 г. не было условий для возникновения серьезного реформаторского течения. Даже в 1988–1989 гг. прогорбачевски настроенный премьер-министр Л. Адамец со своим окружением не мог поколебать монополии консерваторов в партийном руководстве. Оппозиция могла формироваться в Чехословакии только на внепартийной и, как правило, антипартийной основе, а импульсы к преобразованиям не могли исходить, как это было в 1968 г., сверху, они зарождались только снизу.

С разгромом после 1968 г. реформ-коммунистических течений возник вакуум, который начали заполнять интеллектуалы, не входившие в КПЧ и все радикальнее порывавшие с марксистскими традициями. Идеи «социализма с человеческим лицом», утратив свою притягательность для большинства политически активных граждан, все более оттеснялись на глубокую периферию протестного движения. Любой шаг к отходу от существующей модели был идейно ориентирован на возвращение к ситуации не до 21 августа 1968 г., а до установления коммунистического режима в феврале 1948 г.

Даже экс-коммунисты, ветераны 1968 г., вдохновляемые памятью о Пражской весне и политически инспирируемые перестройкой в СССР, ощущали подвижку в общественных настроениях и шли в своих программных установках гораздо дальше, чем это можно было себе представить 20 лет назад (проекты пересмотра конституции, отделения партии от государства, ликвидации монополии КПЧ на власть).

Предпринятые с осени 1987 г. попытки объединения разнородных течений в едином оппозиционном движении были безуспешными. Сказывались и недоверие общества к легко капитулировавшим реформ-коммунистам 1968 г., и узость базы интеллигентского диссидентского движения, и чрезмерный радикализм студенческих вожаков, не видевших в нелегитимной власти партнера для диалога, а склонных только к беспощадной борьбе с ней. Даже авторитетные инициаторы Хартии-77 во главе с В. Гавелом в условиях заметной интенсификации альтернативной политической мысли, политизации программ, возникновения новых гражданских инициатив и нелегальных оппозиционных структур зачастую выступали уже в роли не столько потенциального лидера движения, сколько в роли догоняющего. Осенью 1989 г. в условиях глубокого кризиса режима большинство лидеров и аппаратчиков КПЧ по-прежнему твердо и бескомпромиссно придерживались линии на эскалацию конфронтации с растущей оппозицией и делиться властью, даже с потенциальными союзниками, склонными к реформам социализма в духе 1968 г., явно не хотели. Барьеры между властью и безвластными в Чехословакии оказались слишком высокими для налаживания диалога. На политическую сцену вышла улица, прежде всего студенты, ведомые молодыми интеллектуалами. Под их давлением режим, утративший контроль над силовыми структурами, бескровно пал в считанные дни. Паралич власти создал политический вакуум, заполненный с конца 1989 г. новой конфигурацией сил, выросшей из разнородных оппозиционных идейно-политических движений последних лет эпохи «нормализации». На первый план вышел вопрос о согласовании интересов чешского и словацкого обществ, его разрешение привело к мирному «разводу» двух государств в 1993 г. при сохранении техных партнерских отношений национальных элит.

ИЗ ПРОГРАММНОГО ДОКУМЕНТА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ПРАВООЩИТНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ХАРТИЯ-77 (1987)

Мы добиваемся от своих властей одного: мы хотим, чтобы они руководствовались тем, что ими декларируется, мы хотим, чтобы они выполняли обязательства, которые они добровольно взяли на себя, поставив свои подписи под международными пактами о правах человека и Заключительным актом в Хельсинки.

Мы считаем права человека и гражданина и основные свободы не неким даром или уступкой органов власти, а естественным выражением человеческого достоинства, базовым атрибутом идентичности человека. Эти права равны для всех в одинаковой степени. Осознание и усвоение прав человека и гражданина и соответствующих обязанностей, готовность гражданина воплощать их в жизнь и активно отстаивать мы считаем главной характерной чертой правового государства, условием, но наряду с этим и следствием функционирования демократии в каком бы то ни было общественном строе.

ИЗ СОВМЕСТНОЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПОЛЬСКИХ И ЧЕХОСЛОВАЦКИХ
ОППОЗИЦИОНЕРОВ В СВЯЗИ С 20-Й ГОДОВЩИНОЙ ВТОРЖЕНИЯ ВОЙСК
РЯДА СТРАН ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА В ЧЕХОСЛОВАКИЮ (АВГУСТ, 1988)

Чехословацкое реформаторское движение 1968 г. явилось еще одной – после венгерской и польской 1956 г. – попыткой демократизировать систему, импортированную в нашу часть Европы из Советского Союза.

Пражская весна доказала, что демократизация остается политической волей наших народов, указав, что сотрудничество различных сил можно добиться ненасильственных и цивилизационных преобразований. Вот почему вплоть до сегодняшнего дня для нашего общества, стремящегося к демократии, она по-прежнему остается источником вдохновения и надеждой.

Приход к власти М.С. Горбачева и его команды застал Румынию в состоянии глубокого экономического кризиса. В свое время, в августе 1968 г., чехословацкие события стали для румынского лидера Н. Чаушеску хорошим поводом продемонстрировать как Западу, так и собственному общественному мнению независимость от Москвы. Тактика имела временный успех: благодаря осуждению акции ОВД он заработал немалый политический капитал как во внутривластном (укрепив режим своей личной власти), так и во внешнеполитическом плане (так, в августе 1969 г. Бухарест посетил совсем недавно приступивший к своим обязанностям президент США Р. Никсон). Впоследствии этот капитал был полностью растрочен. Постепенное ужесточение внутренней политики Румынии, усиление культа личности, растущая неплатежеспособность по полученным кредитам, жесткие преследования оппозиционно настроенной интеллигенции (вопреки подписанной, в том числе и Румынией, Хельсинкской декларации) – все это нанесло в 1970-е годы сильный урон репутации Н. Чаушеску.

На первую половину 1970-х годов в Румынии пришелся некоторый экономический подъем, не решивший, впрочем, задач модернизации производства. В дальнейшем на румынской экономике крайне негативно сказались всемирный нефтяной кризис, вызванный арабо-израильской войной 1973 г. и революцией 1979 г. в Иране, – событиями, сильно повлиявшими на состояние нефтяного рынка (до четверти доходов в госбюджет приносил экспорт продукции традиционно развитой в Румынии нефтехимической промышленности, а потому зависимость румынской экономики от конъюнктуры цен на нефть была очень велика). Экономические трудности усилили заинтересованность в поставках нефти из СССР и – шире – в активизации сотрудничества в рамках СЭВ, что приглушало стремление румынской элиты продемонстрировать особый внешнеполитический курс (тем более на фоне польских событий 1980–1981 гг., вызвавших крайнюю обеспокоенность Чаушеску и его окружения). По мере дальнейшего ухудшения экономического положения (в октябре 1981 г. некоторые продукты и предметы первой необходимости стали распространяться по карточкам) Чаушеску в интересах выживания своего режима должен был все сильнее разыгрывать националистическую карту. Взятый курс на сокращение любой ценой внешнего долга был призван возыметь пропагандистский эффект, внушить населению уверенность в жизнеспособности румынской модели социализма, оптимальности избранного пути, а иностранных партнеров убедить в надежности внешнеторговых

соглашений с Румынией. Были введены строгие меры по экономии электроэнергии, налажен контроль за потреблением, принято решение отказаться от финансирования ряда жизненно важных проектов, сократить социальные программы. Вместе с тем пустели полки магазинов, людям приходилось туже затягивать пояса, но делать это на фоне строительной гигантомании, приобретшей поистине чудовищные формы. Сносились целые районы исторической застройки Бухареста (этому способствовало и землетрясение 4 марта 1977 г.), а на их месте начинает возводиться множество иногда и до сих пор недостроенных гигантских зданий, призванных символизировать имперскую мощь новой социалистической Румынии, в своей идеологии открыто афиширующей преемственность государственной традиции от даков и Древнего Рима. К концу 1980-х годов в стране сложилась ситуация, которую в марте 1989 г. с острым сарказмом прокомментировал в интервью французской газете «Либерасьон» известный румынский поэт Мирча Динеску – о Румынии как уникальной стране, где даже желающий повеситься от безнадежности существования не может этого сделать, потому что в магазинах нет ни веревок, ни мыла.

Румынская модель социализма чем дальше, тем больше характеризовалась усилением режима личной власти диктатора. Элита, опасаясь потерять льготы, упражнялась в славословии, демонстрации лояльности вождю, все более утрачивавшему адекватное представление о реальности. В начавшейся в СССР перестройке Чаушеску увидел большую угрозу для себя, не скрывая от М.С. Горбачева своего отрицательного отношения к происходящему в СССР. Особенно напугала румынского лидера фактическая утрата коммунистами власти в Польше вследствие демократического волеизъявления населения летом 1989 г. Положение дел в экономике самой Румынии уже тогда давало все основания предполагать, что смена власти в этой стране может принять куда более острые формы. Поистине парадоксальна политическая эволюция Чаушеску. Политик радикально националистического толка по иронии истории превращался в последние месяцы жизни в «коммунистического интернационалиста». В августе 1989 г. Чаушеску обратился к лидерам других европейских социалистических стран с призывом собраться и обсудить положение дел в Польше, создающее угрозу для судеб социализма не только в этой стране, но и за ее пределами. Как ЦК ПОРП, так и ЦК КПСС решительно не поддержали его инициативы. В ответе ЦК КПСС румынскому руководству отмечалось, что факт созыва такого форума дал бы повод представить ПОРП в качестве силы, выражающей антинациональные интересы, «сам ход политических событий в стране объективно лимитирует возможности наших совместных шагов, не вступающих в противоречие с суверенитетом ПНР». До мощного социального взрыва в Румынии и бесславного падения диктаторского режима Чаушеску оставалось менее 4 месяцев.

Декабрьская революция 1989 г. в Румынии, сопровождавшаяся кровавыми эксцессами (более 1000 жертв), явилась заключительным драматическим аккордом в череде эпохальных перемен в Восточной Европе. В 1990–1991 гг. с крахом коммунистических режимов, падением Берлинской стены и упразднением Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений страны советской сферы вступили в новый этап своего развития, который принадлежит уже не истории, а современности.

ПРОКЛАМАЦИЯ ПО ПОВОДУ СВЕРЖЕНИЯ Н. ЧАУШЕСКУ
(БУХАРЕСТ, 22 ДЕКАБРЯ 1989 г.)

Граждане! Братья румыны! Мы победили!
ТИРАН СВЕРГНУТ!

Чаушеску и его одиозная клика отстранены от власти волей и силой народа!
ВЛАСТЬ НАХОДИТСЯ В РУКАХ НАРОДА!

Убийцы будут наказаны! За все свои сегодняшние кровавые преступления и за долгие годы моральных унижений и материальной нищеты, за бездну перенесенных народом страданий.

Давайте воздадим почести нашим героям, павшим в эти дни, незабываемые дни в истории нашего народа! Не испугавшись танков и огнестрельных орудий, они вышли на улицы ради нашего общего дела и отдали свои жизни за нас, за весь наш народ, за нашу свободу! Почтим их память нашими достойными делами.

На улицах, на больших площадях городов, во всех населенных пунктах нашей страны давайте теперь мирно соединим наши голоса! Настал момент настоящего достоинства, которое грабители и убийцы пытались унижить и запятнать, запугивая нас и прибегая к террору! Объединим наши усилия, чтобы показать всему миру и доказать сквозь толщу времени нашим детям и нашим потомкам, что можно нами гордиться, тем, что мы делаем ради их свободы и достоинства!

Среди нас есть рабочие, крестьяне, интеллигенты, мы составляем РУМЫНСКИЙ НАРОД! Только сейчас богатство нашей страны, завоеванное нашими руками, действительно принадлежит нам! Нам надо защищать всеми силами это наше достояние – на предприятиях, в учреждениях, везде – беречь от уничтожения наше общее богатство. Ведь мы отнюдь не хулиганы, как посмела нас назвать бесстыжая свора убийц, руководимая сумасшедшим убийцей Чаушеску!

Братья солдаты! Офицеры румынской армии! Именно мы составляем народ – будьте на нашей стороне, а это значит: и на вашей. Защищайте интересы нации, охраняйте нацию! Не стреляйте в мирных граждан, братайтесь с ними, со всеми нами!

ТИРАН и ВАРВАР пал!

Бухарест наш! Страна снова наша, она принадлежит румынам.

Нам нужно, объединившись, вместе подумать, как можно построить на века свободную судьбу нашего народа!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ РУМЫНСКИЙ НАРОД!

(В день бегства Н. Чаушеску из Бухареста, 22 декабря, было опубликовано на первой полосе в первом номере неподконтрольной цензуре газеты «Libertatea» (Свобода). Перепечатано затем многими периферийными изданиями).

СТАТЬЯ «ГЕРОИ БЫЛИ, ГЕРОИ ВСЕ ЕЩЕ ЕСТЬ!»
(ГАЗЕТА «SCÎNTEIA POPORULUI», 22 ДЕКАБРЯ 1989 г.)

*Тимишоара кровоточит,
Румыния плачет!*

Из румынской крови, из румынского плача вчера родилась СВОБОДА РУМЫНСКОГО НАРОДА. Она родилась из самой горькой слезы в истории страны. Она родилась из страдания, гнева, надежды и борьбы румынской нации. Она родилась и была оплачена кровью ЕЕ ГЕРОЕВ.

Трагическое известие о крови, пролитой героями из Тимишоары, потрясло страну и подняло все живое в Румынии на бесстрашную борьбу с преступной тиранией. В первую очередь – прекрасную, щедрую, отважную молодежь.

Сотни и тысячи пали под пулями подлой диктатуры. Сотни и тысячи в Тимишоаре. Затем в Бухаресте. Затем в Клуже, в Сибиу и других городах. Пока неизвестно, сколько именно. История рассудит завтра.

Страна их оплакивает. Страна их чтит. Чит так, как всегда чтит своих героев, которые не жалели крови в борьбе за свободу родины. Гнусные или безответственные сплетники еще совсем недавно пытались внушить всем, что «румыны – трусы», чтобы привести в уныние, усмирить кипение в народе, парализовать волю. И вот!!!

Кровь, в изобилии пролитая на мостовых больших румынских городов, показала всему миру, что румынский народ, как и многократно за всю тревожную историю страны, своей жертвой и борьбой отвоюет СВОБОДУ и ДОСТОИНСТВО.

Их кровью подписан иск, предъявленный тирании.

Как и в ходе всей истории этого народа, Герои были, Герои все еще есть!

В эти дни тяжелого и потрясшего всех национального траура страна оплакивает их самой горькой слезой: слезой матери.

Страна отдает им дань самого благочестивого почтения через осознание и решимость построить, спустя десятилетия лжи, угнетения и страдания, будущее того величия, которое соответствует идеалам, оплаченным кровью своих бесчисленных и безымянных (пока) героев. Идеалы сегодняшней и завтрашней Румынии: СВОБОДА и ДЕМОКРАТИЯ.

Упокой их, святая земля Родины!

Благодаря их великой жертве РУМЫНИЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ!

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В 1945–1950-е ГОДЫ

При рассмотрении истории Западной Европы после Второй мировой войны возникает проблема осмысления периодизации. Мы предлагаем выделить несколько основных этапов, связанных не с международными отношениями в условиях биполярного мира и противостояния Восток–Запад (эти вопросы будут подробно рассмотрены в разделе, посвященном холодной войне), а с вопросами внутреннего развития западноевропейских государств и этапами европейской интеграции.

Сразу после окончания войны на политической карте региона отчетливо прослеживалось существование четырех регионов – Западного, Северного, Центрального и Восточного. Начавшаяся вскоре холодная война и разделение континента на две противостоящие друг другу системы фактически уничтожили Центральную Европу и включили страны Северной и частично Центральной Европы в Европу Западную. В Западной Европе к 1945 г. только шесть государств сохранили прежние политические институты: Великобритания, Ирландия, Швеция, Швейцария, Испания и Португалия, а оккупированные Германией в ходе войны Бельгия, Дания, Норвегия и Нидерланды вскоре их реставрировали. Особенно радикальные перемены произошли в Германии, которая была разделена державами-победительницами (США, Англией, Францией и СССР) на четыре оккупационные зоны. Державы-победительницы на конференциях антигитлеровской коалиции договорились рассматривать Германию как единое экономическое и политическое целое, провести ее демилитаризацию, денацификацию, демократизацию и декартелизацию. Восточная граница Германии устанавливалась по рекам Одер и Западная Нейсе. Первоначально чрезвычайно жесткой была оккупационная политика Франции. Опасаясь восстановления мощи Германии, французское руководство выступало в поддержку создания раздробленной германской федерации со слабым центральным правительством. Будучи не в состоянии самостоятельно установить контроль над Германией и сомневаясь в том, что союзники будут удерживать его долго, французы хотели создать слабое германское государство, разоруженное и бессильное. Им также был нужен уголь для восстановления собственной промышленности, поэтому они стремились к присоединению Саарской области. Но вскоре французские политики смягчили свою позицию.

В июне 1946 г. начались переговоры об объединении трех западных зон оккупации, 2 декабря 1946 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин и американский госсекретарь Дж. Бирнс подписали соглашение об объединении двух зон оккупации. На основе этого соглашения с 1 января 1947 г. начал свое существование «объединенный экономический район» – так называемая Бизония. В условиях нарастания противоречий между СССР

и западными союзниками продолжилась дальнейшая интеграция западных зон, в 1948 г. американская, британская и французская зоны объединились в Тризонию, в мае 1949 г. на их базе была создана Федеративная Республика Германия, и в качестве ответного шага на базе Советской зоны оккупации в октябре 1949 г. была конституирована Германская Демократическая Республика. Нерешенность германского вопроса и геополитическое положение Германии в центре Европы сделали ее постоянным очагом напряженности и даже символом холодной войны и противостояния двух систем.

Важнейшим фактором не только экономического, но и политического развития Западной Европы, а также усиления влияния США в регионе стал план Маршалла. Экономика США в гораздо меньшей степени пострадала от Второй мировой войны, а восстановление Европы и инструменты нового мирового экономического порядка обсуждалось уже в июле 1944 г. во время валютно-финансовой конференции Объединенных Наций, состоявшейся в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Гэмпшир). Участники из 44 стран договорились о создании Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Американский доллар получил фиксированный золотой паритет (35 долл. – 1 унция золота) и превратился в мировую валюту. 27 декабря 1945 г. Бреттон-Вудские соглашения вступили в силу. Упорядочение мировой финансовой системы и обменных курсов, а также создание новых международных финансовых институтов позволили США оказать поддержку разрушенной войной Европе. Американская «Программа восстановления Европы» вошла в историю как «план Маршалла».

5 июня 1947 г. госсекретарь Дж. Маршалл выступил в Гарварде с изложением деталей программы. Во-первых, предметом американской инициативы декларировалась «не страна и не доктрина, а голод, бедность, отчаяние, хаос». Во-вторых, восстановительные усилия не должны были быть половинчатыми, план должен повлечь за собой радикальное исцеление, а не временное облегчение. В-третьих, участие русских и их союзников следовало приветствовать, так как нельзя извлекать из человеческих страданий политические и иные выгоды. В-четвертых, европейцы сами должны были определить, в чем они нуждаются в первую очередь. Детализации программы была посвящена международная конференция, состоявшаяся в Париже в июле 1947 г., на которой Великобритания и Франция предложили создать «руководящий комитет», задачей которого должно было стать выявление ресурсов и нужд европейских стран и выработка рекомендаций относительно основных направлений развития главных отраслей их промышленности. СССР отверг идею регламентации экономического развития «руководящим комитетом», расценив это как вмешательство во внутренние дела европейских государств, и выступил за обеспечение в рамках плана равноправного экономического сотрудничества при уважении национального суверенитета государств. Советская позиция не получила поддержки, после чего СССР и Восточная Европа, ожидаемо для американцев, отказались от участия в программе. Согласие на участие в плане Маршалла дали Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швеция, Норвегия, Дания, Ирландия, Исландия, Португалия, Австрия, Швейцария, Греция, Турция.

План Маршалла имел три решающих следствия: во-первых, европейцы получили в свое прямое распоряжение доллары, когда они не могли их зарабатывать экспортом. Получали ли они при этом за доллары продукты питания (Австрия, Западная Германия) или в большей степени средства производства (Франция), не имело значения – важно то, что это освобождало ресурсы для других целей. Во-вторых, американская помощь стимулировала европейскую интеграцию.

Экономическая политика оказалась не менее важным фактором в закреплении противостояния Восток – Запад, чем политические аспекты. Маршалл считал, что «США должны сделать все возможное для возрождения нормальной рыночной экономики во всем мире, без которой немислимы политическая стабильность и мир». Рассчитанный на 4 года план Маршалла, реализация которого началась в апреле 1948 г., предусматривал снижение таможенных барьеров, модернизацию инфраструктуры, увеличение объемов производства, более равномерное распределение тяжелой промышленности, рационализацию сельскохозяйственного производства, денежную и финансовую стабилизацию. Важной составляющей программы было насыщение западноевропейского рынка американскими товарами (их экспорт был выгоден прежде всего самой американской промышленности).

Кроме финансовых вливаний большое моральное значение имела непосредственная помощь США бедствующей Европе, так называемые «пакеты помощи» (care-packet, от CARE – Cooperative for American Remittances to Europe), в эту гуманитарную организацию, основанную в 1945 г., входили 22 неправительственные организации. В феврале 1946 г. президент Трумэн разрешил отправку в Европу пакетов с помощью. Существовало два типа пакетов: один – мясные консервы, жир, сахар, сухое молоко, мука, шоколад, кофе, мыло, жевательная резинка и сигареты; второй – шерстяные одеяла, набор для шитья, одежда, обувь. В последующие годы стало уже 15 типов пакетов – инструменты для столяров и переселенцев, смеси для младенцев и т.д. С 1949 г. был даже пакет ко дню рождения, в котором находилась запеченная целиком индейка в собственном соку.

Всего по плану Маршала в 1948–1951 гг. было потрачено более 12,5 млрд долл., а до 1953 г. – 15 млрд долл. Если сюда прибавить помощь, поступившую непосредственно после войны, общая сумма субсидий США составила 25 млрд. Большая часть (около 80%) кредитов была безвозвратной. Больше всего средств получили Великобритания, Франция и Западная Германия (последняя использовала их в том числе для выплаты репараций).

При помощи плана Маршалла в Западной Европе, Японии, а также Канаде, Австралии и Новой Зеландии прибегли к стратегии экономического роста, которая в 1950–1960-е годы имела успех. Эти страны смогли достаточно быстро восстановить свою экономику, увеличить темпы экономического роста и качественно улучшить уровень жизни. Вследствие этих процессов произошло относительное выравнивание уровня экономического развития западного мира.

В конце 1940 – начале 1950-х годов в политическом развитии стран Западной Европы преобладало несколько основных тенденций. Первой из них было усиление позиций коммунистов, особенным влиянием в своих странах пользовались коммунистические партии Франции и Италии, что объ-

снялось, прежде всего, их активной антифашистской борьбой в годы войны, а также ростом престижа и влияния СССР. В ходе опроса, проведенного во Франции в сентябре 1944 г., более 61% респондентов назвали Советский Союз страной, сыгравшей главную роль в освобождении их родины, и только 29% связали это достижение с США.

В Италии, к примеру, небольшая группа нелегалов, каковой компартия являлась до войны (Коминтерн даже угрожал ей роспуском в 1938 г.), после двух лет участия в движении Сопротивления стала массовой партией, насчитывавшей 800 тыс. членов, а в 1946 г. – 2 млн, что сделало ее крупнейшей европейской компартией за пределами советского блока. Французские коммунисты на выборах собирали больше голосов, чем итальянские, хотя численность последних была больше. С 1945 по 1947 г. коммунисты занимали посты в правительствах Италии и Франции. В октябре 1945 г. на первых послевоенных выборах ФКП получила 26,1% голосов, и до 1958 г. ее участие в парламенте ни разу не падало ниже 25%. Просоветские настроения выражали не только коммунисты, но и многие социалисты, однако взаимоотношения между ними оставались такими же сложными, как и во времена довоенного Народного фронта. В 1947 г. члены французского кабинета из числа коммунистов были отправлены в отставку премьером П. Рамадье. В отличие от своего французского коллеги, лидер итальянских социалистов П. Ненни старался удержать коммунистов в составе итальянского правительства, но в мае 1947 г. госсекретарь США Дж. Маршалл оказал давление на премьер-министра А. де Гаспери и коммунисты были удалены из правительства.

Коммунистические партии пользовались поддержкой не только пролетариата, но и левых интеллектуалов, таких как Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар, Л. Альтюссер, К. Мерло-Понти и другие. Мотивы интеллектуалов в их симпатиях к коммунизму отличались от мотивов рабочих. Так, для французского историка А. Матъеза и для «светского» итальянского проповедника Л. Колетти коммунизм воплощал надежды на полностью секуляризированное общество, в котором католическая церковь будет вытеснена из публичной сферы. Для левых интеллектуалов, таких как А. Кригель, В. Беньямина, Э. Хобсбаума и других, коммунисты были альтернативой всякому национализму и антисемитизму.

Американцы были озабочены ростом влияния коммунистических партий в западноевропейских странах и даже планировали прямое вмешательство в Италии, если там на выборах 1948 г. победят коммунисты. Эта озабоченность была объяснима, ведь после войны в Европе явно обозначилась левая тенденция: помимо Франции и Италии коммунисты вошли в первые послевоенные правительства в Бельгии, Дании, большинстве немецких земель; в Норвегии даже обсуждался проект объединения социал-демократов и коммунистов (правда, не реализованный на деле). Так, после окончания Второй мировой войны на выборах в Норвегии и Австрии социалистические партии получали почти половину голосов избирателей. Традиционно сильной была и Социал-демократическая партия Германии, восстановленная сразу же после окончания войны. С началом холодной войны произошло резкое ухудшение отношений между коммунистами и социал-демократами. В целях укрепления межпартийных связей и создания действенного противовеса объединению коммунистов в рамках созданного в 1947 г. Информационного

бюро коммунистических и рабочих партий (Коминформ) в 1947 г. был создан Комитет международных социал-демократических конференций (КОМИСКО), на основе которого в 1951 г. в Франкфурте-на-Майне образовался Социалистический интернационал, объединивший 34 партии с 10 млн членов (за эти партии в середине 1950-х годов голосовали не менее 40 млн человек). В организационном плане Социнтерн представлял собой федерацию самостоятельных партий, выполнял роль информационного центра и идейно-политического дискуссионного клуба.

После Второй мировой войны в странах Западной Европы, за некоторым исключением (диктатуры в Испании и Португалии, тяжелая ситуация гражданской войны в Греции), утвердились демократические принципы, сохранение которых мыслилось как альтернатива идеологии тоталитарных обществ. Консолидация демократии (в том числе с помощью экономической и политической интеграции) происходила в контексте угрозы с Востока, а также снижения популярности коммунистических партий, вызванного, помимо прочего, разоблачением культа личности Сталина на XX съезде КПСС (1956), распространением информации о преступлениях сталинизма, политикой Москвы в отношении стран советского блока.

Второй тенденцией, характерной для большинства западноевропейских стран, особенно тех, где в предыдущий период у власти был фашистский или нацистский режим (т.е. для Западной Германии и Италии), стало образование и укрепление христианско-демократических партий. Это было связано, во-первых, с попыткой вернуться к демократии через обращение к христианским ценностям, во-вторых, в силу того, что члены традиционных правых и центристских партий в этих странах скомпрометировали себя сотрудничеством с тоталитарными режимами в 1920–1940-е годы. Не последнюю роль в подъеме этого нового движения сыграло и желание сдержать усиление влияния социалистического и коммунистического движений. В ФРГ Христианско-демократический союз (ХДС) возник в июне 1945 г. вначале на региональном уровне во всех оккупационных зонах, в 1950 г. он объединился в единую партию в рамках ФРГ под председательством К. Аденауэра (в данный момент существует во всех федеральных землях за исключением Баварии, где в 1945 г. конституировался Христианско-социальный союз, являющийся партнерской партией ХДС). Программа ХДС, сформулированная К. Аденауэром и Л. Эрхардом, может рассматриваться как стандартная для всех партий христианско-демократической ориентации. ХДС основана на принципах открытости и общехристианских ценностях. В экономическом отношении партия ориентирована на создание и развитие «социальной рыночной экономики», в основе которой лежит сочетание принципов экономической свободы с принципами социальной справедливости и гражданской солидарности. Ее внешнеполитическая концепция ориентировала страну на принадлежность к западным военным и политическим блокам, а также на экономическую и политическую европейскую интеграцию. Христианско-демократическая партия Италии, созданная еще в 1942 г., была ведущей политической силой в стране в 1946–1992 гг. (45 из 51 премьер-министра страны за этот период принадлежали к ХДП).

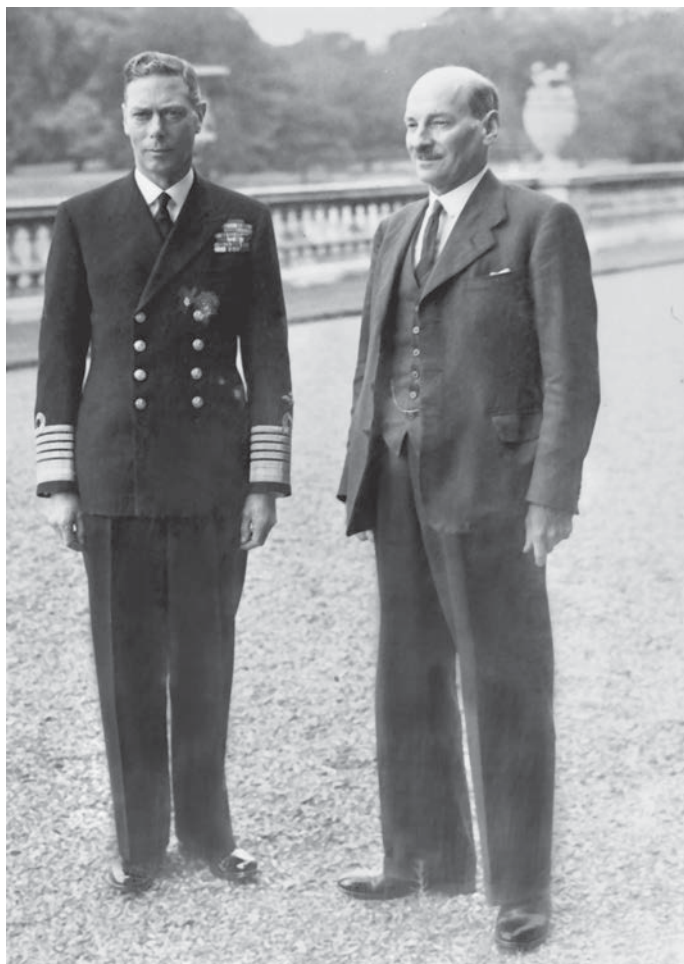
Несколько иной была ситуация в Великобритании, оказавшейся единственной европейской державой, не потерпевшей поражения ни в одной из

мировых войн. Британская демократия и монархия показали свою прочность и не были дискредитированы сотрудничеством с тоталитарными режимами. Политический ландшафт страны также кардинально отличался от континентальных государств – ни социалисты, ни тем более коммунисты никакой заметной роли в политическом спектре не играли, христианская демократия на британском пространстве также не прижилась. Роль силы, инициировавшей реформы, сыграла Лейбористская партия, одержавшая победу еще накануне окончания войны. Все три крупнейшие партии – Лейбористская, Либеральная и Консервативная вплоть до прихода к власти М. Тэтчер в 1979 г. придерживались мнения, что государственное вмешательство в экономику обеспечит процветание и развитие государства «всеобщего благосостояния».

Рост материального благополучия и снижение безработицы, увеличение доли среднего класса и укрепление его позиций, рост числа высококвалифицированных рабочих, а также атмосфера холодной войны и противостояния с социалистическими странами привели к постепенному падению влияния коммунистических партий и их идеологии в западноевропейских странах, что лишь укрепило политические основы биполярного мира.

Важнейшим процессом, характеризующим все развитие послевоенной Западной Европы, стала европейская интеграция, не имеющая аналогов в предшествующей истории. Современные исследователи выделяют несколько основных предпосылок, сделавших возможным этот процесс. Во-первых, Западная Европа даже после всех катаклизмов и разрушений Второй мировой войны оставалась регионом с высокоразвитой рыночной экономикой, занимая второе место в мире после США по основным экономическим показателям. При этом на момент складывания Европейского экономического союза (ЕЭС) все страны имели сложившуюся, сильную рыночную экономику, основанную прежде всего на корпоративных, а не на межгосударственных связях. Во-вторых, Западная Европа характеризовалась полицентрической структурой и большим количеством стран, примерно равной территории и экономического потенциала. Третьим фактором, способствующим интеграции, стало наличие общей истории и культуры. Особенности послевоенного положения Европы и общие задачи, стоящие перед странами региона, также способствовали продвижению этого процесса. К таким задачам относятся: восстановление разрушенного войной хозяйства, условия холодной войны и необходимость создания эффективного механизма противостояния советскому блоку и противовеса США, а также кризис колониальной системы и сокращение рынков сбыта и источников сырья для европейских монополий.

Рассматривая вопрос Европейской интеграции, необходимо определить его основные этапы. В марте 1948 г. пять западноевропейских стран (Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды и Люксембург) подписали Брюссельский пакт, заложивший основу создания в 1954 г. Западноевропейского союза (ЗЕС) для обеспечения коллективной безопасности и обороны, который представлял из себя попытку создания общих вооруженных сил. Первым шагом на пути экономического объединения стала инициатива министра иностранных дел Франции Р. Шумана, предложившего в 1950 г. создать общеевропейское объединение производителей угля и стали и пригласившего к участию в нем ФРГ. Таким образом, инициаторы интеграционных

Король Великобритании Георг VI и премьер-министр К. Эттли. 1945 г. РГАКФД

процессов пошли по пути, определенному У. Черчиллем в 1946 г.: «На мой взгляд, первым шагом к воссозданию европейской семьи народов должно быть налаживание партнерства между Францией и Германией». 18 апреля 1951 г. Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали Парижский договор, учреждавший Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). В рамках ЕОУС были отменены таможенные ограничения, введены единые тарифы на торговые операции и перевозку продукции угледобывающей и металлургической промышленности.

Огромным политическим достижением ЕОУС стало то, что центр европейской тяжелой промышленности, сконцентрированный в Руре, Саарской области, Лимбурге, Валлонии, Люксембурге и Лотарингии перестал быть постоянным источником войн, беспокойства, потрясений, конфликтов и превратился в регион развития и сотрудничества. Экономический эффект также был значителен – производство стали сразу выросло на 42%, что ста-

ло лучшей рекламой общего рынка. В Великобритании, не входившей в общий рынок до 1973 г., в 1950–1955 гг. экономический рост был в два раза, а в 1955–1960 гг. – в три раза ниже, чем в континентальной Западной Европе. Под впечатлением этих несомненных преимуществ общего рынка даже такие упорные противники единой Европы как Ш. де Голль и западногерманские социал-демократы поддержали создание Европейского экономического сообщества (ЕЭС), которое было оформлено Римским договором 25 марта 1957 г. Одновременно был подписан договор о создании Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом). В ЕЭС, нацеленное на ускорение интеграционных процессов в экономике и торговле, первоначально вошли Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса, в 1973 г. к ним присоединились Великобритания, Ирландия, Дания, в 1981 г. – Греция, в 1986 г. – Испания и Португалия. Уровень интеграции и интенсивность экономических связей в ЕЭС были выше и несколько иного порядка, чем в Совете экономической взаимопомощи (СЭВ), созданном в 1949 г. странами советского блока, в рамках которого ежегодно заключались двусторонние межгосударственные договоры о взаимных поставках, в которых утверждались объемы, номенклатура и ориентировочная стоимость товаров. При этом на уровне производителей и фирм связи были очень слабы, что и не позволило СЭВ пережить распад социалистической системы в конце 1980 – начале 1990-х годов.

Римский договор 1957 г. предусматривал создание таможенного и экономического союзов, а также политическую интеграцию государств, его подписавших. Таможенный союз оформился к 1968 г., это повлекло за собой создание серии специфических европейских институтов: Европейской комиссии, Совета министров в Брюсселе, Европейского суда в Люксембурге, Европейского парламента в Страсбурге и др. Первоначально члены Европарламента являлись представителями национальных парламентах, но с 1979 г. они стали избираться на особых выборах на основе всеобщего избирательного права. Парламент имел право требовать отставки членов Европейских комиссий, а также ограниченное право по координации бюджета сообщества.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДОГОВОРА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА
(РИМ, 25 МАРТА 1957 г. РЕДАКЦИЯ 1986 г.) –
«РИМСКАЯ ХАРТИЯ»

Президент Федеративной Республики Германии, Его Величество Король Бельгийцев, Президент Французской Республики, Президент Итальянской Республики, Ее Королевское Высочество Великая Герцогиня Люксембургская, Ее Величество Королева Нидерландов, полные решимости заложить основы для все более тесного союза европейских народов, решив обеспечить экономический и социальный прогресс своих стран путем общих действий, направленных на устранение разделяющих Европу барьеров, подтвердив, что основной целью их усилий является непрерывное улучшение условий жизни и труда своих народов, признавая, что устранение существующих препятствий требует согласованных действий, призванных гарантировать устойчивое развитие, сбалансированную торговлю и честную конкуренцию, движимые стремлением укрепить

единство экономики своих стран и обеспечить ее гармоничное развитие путем уменьшения разрыва между различными районами и преодоления отсталости районов, находящихся в менее благоприятных условиях, преисполненные желания содействовать с помощью общей торговой политики постепенному устранению ограничений в международном товарообмене, имея в виду подтвердить солидарность, связывающую Европу и заморские страны, и желая обеспечить их процветание в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций, полные решимости укрепить путем такого объединения ресурсов мир и свободу и призывая другие народы Европы, разделяющие их идеал, присоединиться к их усилиям, решили создать Европейское экономическое сообщество. <...>

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ПРИНЦИПЫ

Статья 1

Настоящим Договором Высокие Договаривающиеся Стороны совместно учредают Европейское экономическое сообщество.

Статья 2

Сообщество ставит своей задачей содействовать, путем создания общего рынка и прогрессирующего сближения экономической политики государств-членов, гармоничному развитию экономической деятельности во всем Сообществе, непрерывному и сбалансированному росту, возрастающей стабильности, ускоренному повышению уровня жизни и более тесным связям между государствами, которые оно объединяет. <...>

Статья 6

1. Государства-члены, в тесном сотрудничестве с институтами Сообщества, будут согласовывать свою экономическую политику в той мере, в какой это необходимо для достижения целей настоящего Договора.

2. Институты Сообщества будут проявлять заботу о том, чтобы не была нарушена внутренняя и внешняя финансовая стабильность государств-членов. <...>

Статья 7

В рамках применения настоящего Договора и без ущерба для некоторых специальных положений, которые он предусматривает, запрещается любая дискриминация по соображениям национальной принадлежности. <...>

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В ПЕРИОД «ПРОСПЕРИТИ» В 1960–1970-е ГОДЫ

Главным признаком эволюции Западной Европы в этот период были высокие и устойчивые темпы развития – беспрецедентные до сих пор. С начала 1960-х годов начался резкий подъем, западное промышленное производство никогда еще не знало таких высоких темпов роста, которые являлись ведущим фактором развития Запада до конца 1970-х годов: в 1960 г. в Западной Европе проживали 9% населения Земли, производилось 25% промышленной продукции и осуществлялось 40% объема мировой торговли.

Соответственно росту экономики в Западной Европе произошло беспрецедентное расширение государственной политики в социальной сфере. Именно этот решительный скачок в улучшении условий жизни и благосостояния стал определяющим фактором развития, заменив собой внешнеполитиче-

ский фактор, который доминировал в первые послевоенные годы. К концу 1950-х годов население развитых стран убедилось, что условия жизни действительно радикально улучшились, особенно по сравнению с периодом до Второй мировой войны. Британские консерваторы в 1959 г. победили под лозунгом «никогда мы еще не жили так хорошо», этот лозунг вполне соответствовал действительности и не только в Великобритании. Внимание государства и расходы на социальную сферу стали беспрецедентными. Причины обращения государства к социальной политике коренились в опыте, который оставила война и Великая депрессия 1929–1933 гг., уже тогда государство стало все больше вмешиваться в экономику, так как оказалось, что либеральный капитализм не в состоянии справиться с кризисом, и только усиление роли государства способно стабилизировать общество. Постепенно формировался сложный механизм «социального рыночного хозяйства», заключающийся в активной роли государства в социальной сфере, – социальное страхование, выплата пособий, оказание бесплатных услуг, продажа товаров и услуг ниже их рыночной стоимости и т.д.

Подчеркнутое внимание к социальной безопасности выразилось в стремлении к созданию «государства всеобщего благосостояния» (*welfare state*). Такое государство считает важнейшим направлением своей деятельности обеспечение благосостояния и развития всех своих граждан, что включает в себя обеспечение полной занятости населения; социальную безопасность, социальную справедливость и социальный прогресс (путем государственных мероприятий по перераспределению в форме оказания социальной помощи, социальных пенсий и уравнивающих платежей, субсидий, дотаций, прогрессивной шкалы подоходного налога и так далее, через систему социального обеспечения: пенсионное, медицинское страхование, страхование по безработице и по уходу, от несчастного случая; через трудовое и социальное законодательство); частную собственность на средства производства и свободное ценообразование; создание условий для конкуренции (например, путем антимонопольного законодательства, законов против недобросовестной конкуренции); сознательная политика укрепления конъюнктуры экономического роста; политика стабильной валюты (в том числе через независимый эмиссионный банк) и свобода внешней торговли, валютный обмен. Сам термин появился в 1950-е годы и во многом был связан с деятельностью Л. Эрхарда, начавшейся еще в конце 1940-х годов, по созданию «германского экономического чуда».

В тексты конституций многих европейских стран были включены положения о социальном характере государства и социальных правах граждан. В Европе со временем сформировался феномен социального партнерства и диалога между предпринимателями и рабочими. Успешное экономическое развитие ряда европейских стран позволило создать эффективную государственную систему перераспределения доходов, позволившую сформироваться крепкому «среднему классу».

Западноевропейская политическая история в период «просперити» первоначально развивалась исключительно благоприятно. Европейские государства, в межвоенный период часто не находившие согласия, теперь под давлением настоящей или мнимой «советской угрозы» смогли довольно быстро сплотиться. Огромную роль в этой стабилизации Западной Европы

сыграла быстрая и полноценная интеграция побежденных Германии (ФРГ) и Италии в новый международный порядок: стремительная демократизация в этих странах стирала воспоминания о фашизме и нацизме. ФРГ под руководством канцлера К. Аденауэра, отказавшись от самостоятельной политической линии, целиком подчинилась общей политике Запада.

Особенно важным явлением европейской истории рассматриваемого периода было франко-германское примирение, учитывая исторически сложившийся сложный характер их взаимоотношений и ключевое геополитическое положение на континенте.

Весьма значимым фактором примирения и консолидации западного мира была католическая церковь – при папе Иоанне XXIII (1958–1963) Ватикан вступил на путь всесторонних реформ. Папская энциклика *Racem in Terris* (1963) была обращена вопреки обычаю ко всем верующим без конфессиональных различий. В энциклике *Mater et Magistra* (1961) папа выразил заботу о социальном благе для всех людей.

Второй Ватиканский собор, четыре сессии которого проходили с октября 1962 г. по декабрь 1965 г., назвали «концом Контрреформации». Евреи были освобождены от обвинений в Богоубийстве (религиозная составляющая антисемитизма, таким образом, была формально ликвидирована), латинская месса отменена в пользу мессы на родном языке, экуменизм получил официальное одобрение. Самым важным стало то, что появилась новая атмосфера открытости и гибкости. Эта атмосфера подкрепила позитивные политические начинания.

Несмотря на ряд международных кризисов, связанных с противостоянием двух систем периода холодной войны (Берлинские кризисы, Карибский кризис и др.), в политическом развитии Западной Европы того времени преобладала тенденция к стабильности, что выражалось, прежде всего, в достаточно поступательном развитии основных западноевропейских государств.

Основные принципы государственного и экономического развития ФРГ после войны были заложены деятельностью первого канцлера К. Аденауэра (1949–1963). В своей полемике с лидером СДПГ, второй по значению крупнейшей партии послевоенной Германии, К. Шумахером Аденауэр высказывался за федеративное государство и широкие полномочия отдельных земель, за прозападную ориентацию страны, а Шумахер – за сильное централизованное государство, национализацию промышленности, коллективизм и за самостоятельный политический курс. Аденауэр считал, что истинным противовесом национал-социализму является индивидуализм, общество, в котором частные обязательства превалируют над общественными, в котором привилегированной социальной единицей является семья и в котором господствует принцип добровольности. Именно в эти идеалы Аденауэр верил всю жизнь. Ответом на тоталитарное зло становится общество, в котором точкой отсчета для реконструкции является семья как противовес политической партии и идеологической программе. Уже в марте 1946 г. Аденауэр в первой публичной речи наметил свои главные цели: новое государство не должно господствовать над индивидом, каждый должен иметь возможность проявить инициативу в любой сфере жизни, христианская этика должна стать основой жизни общества, государство должно быть федератив-

ным и устроенным с учетом конечной цели – создания Соединенных Штатов Европы.

Публично выступая за единую Германию, что отвечало стремлению всех немцев, Аденауэр в действительности понимал, что на данном этапе правильнее и целесообразнее оставить ее разделенной, поскольку считал, что советская цена объединения будет непомерной и неприемлемой для ФРГ. В результате Аденауэру удалось прочно, крепко и надолго связать ФРГ с Западом в экономическом, культурном и военном отношении, пойдя даже на историческое примирение с Францией, о чем говорилось выше.

Для немцев, которые действительно испытывали чувство вины за свое нацистское прошлое, привлекательность ЕЭС состояла в том, что оно прочно связало их страну с либеральной демократией и рыночным капитализмом, а также предоставляло ФРГ легальные возможности для последующего расширения своего влияния на развитие Европы. Привлекательность европейской интеграции при участии ФРГ была столь велика, что она согласилась платить за инициированную французами ОСП (общую сельскохозяйственную политику), тем самым гарантировав процветание французского сельского хозяйства; этих обязательств немцы придерживались в течение 40 лет, начиная с 1962 г.

Помимо достижения единства взглядов с французами по многим проблемам, К. Аденауэр смог добиться соглашения с Израилем, что первоначально казалось чрезвычайно сложным делом – камнем преткновения были преступления Холокоста. И все-таки 10 сентября 1952 г. Аденауэр и глава израильского МИД М. Шарет подписали договор о возмещении ущерба – ФРГ обязалась в течение 12 лет выплатить 3 млрд марок Израилю для размещения 500 тыс. беженцев. Дипломатические отношения между ФРГ и Израилем были установлены в 1965 г.

Во время своего визита в СССР в 1955 г. Аденауэру удалось не только установить дипломатические отношения между двумя странами, но и договориться об освобождении из советских лагерей немецких военнопленных, осужденных за военные преступления. «Аденауэровская амнистия», которую в Германии рассматривали как личную победу канцлера, была причиной единственной до настоящего времени в истории ФРГ абсолютной победы ХДС/ХСС на выборах в 1957 г.

Во Франции сразу после окончания войны не удалось достичь политической стабильности. Конституция Четвертой республики, принятая в 1946 г., не способствовала утверждению сильной власти, к чему стремился признанный национальный лидер Ш. де Голль, что привело к правительственной нестабильности, постоянным поискам межпартийных компромиссов и созданию недолговечных коалиций. Часть ответственности за такую ситуацию несет ФКП, пользовавшаяся значительной поддержкой электората. Ее программные цели шли вразрез с политикой де Голля и не могли способствовать интеграции страны в складывавшиеся западноевропейские политическую и экономическую системы.

Впрочем, утверждение о правительственной нестабильности режима Четвертой республики верно лишь отчасти. За десять лет преемственного осуществления левоцентристских и правоцентристских правительственных программ Франция совершила значительный рывок к экономической модернизации и укреплению своих международных позиций. Правительственная

нестабильность порождалась скорее не недостатками государственных институтов, а невозможностью создать прочное правительственное большинство, способное обеспечить широкую общественную поддержку исполнительной власти. Кризис Четвертой республики – это не кризис эффективности власти, а кризис доверия к ней.

Несмотря на этот кризис доверия, в экономической сфере Четвертая республика процветала и стала одним из главных инициаторов европейской экономической интеграции. Работоспособность системы европейского экономического сотрудничества зависела прежде всего от взаимных уступок, особенно со стороны Франции и Германии. Чтобы уцелеть в общем рынке, Франция должна была не только быстро индустриализоваться, но и на три четверти сократить свой неэффективный сельскохозяйственный сектор, поскольку в начале 1950-х годов во Франции на одного промышленного рабочего приходился один крестьянин (в Великобритании, например, это соотношение было 9 к 1). Чтобы революция в сельском хозяйстве стала возможной и выгодной, необходимы были средства для инвестиций в аграрный сектор. По расчетам французов, эти деньги могла бы дать Германия в виде трансфертных платежей или внутренних налогов в рамках ОСП. Взамен эффективная немецкая промышленность получала выход на французский рынок. Римский договор 1957 г. о создании ЕЭС, таким образом, являлся системой взаимовыгодных сбалансированных уступок. Французскую сельскохозяйственную модернизацию надлежало провести в сжатые сроки, с тем чтобы оправдать существование ОСП. Французская промышленность также должна была быстро модернизироваться, чтобы не дать возможности Германии превратить Францию лишь в рынок сбыта своих промышленных товаров. Оба процесса требовали сильного, уверенного в себе правительства, но в рамках Четвертой республики создать его не удавалось.

Даже центристы и правые во Франции критиковали экономический союз с Германией за то, что он ведет к германской гегемонии в Европе. Аденауэра, Шумана и итальянского премьера де Гаспери обвиняли в стремлении воскресить Священную Римскую империю германской нации. В Германии Римский договор также не пользовался повсеместной поддержкой, так, например, лидер социал-демократов К. Шумахер называл Парижский договор 1951 г. о ЕОУС «панфранцузской концепцией» и делом рук «канцлера союзников» Аденауэра.

Возвращение де Голля к власти в 1958 г. и конституирование Пятой республики стало переломным моментом не только в истории Франции, но и в европейской истории. Французская конституция, принятая на референдуме 1958 г., за которую проголосовали 17,5 млн французов против 4,5 млн, обеспечила последующее стабильное политическое развитие страны. Новый основной закон усилил президентскую власть (в 1959 г. президентом был избран де Голль) и стимулировал поляризацию партийной системы на два больших блока – правых и левых. Первые управляли страной 23 года, в течение которых Франция переживала самый продолжительный в ее истории период стабильности. После победы социалистов в 1981 г. конституция и политическая система Пятой республики продолжали эффективно функционировать. Так Франция обрела государственную систему, максимально соответствующую национальному складу и традиции.

При Ш. де Голле Франция превратилась в современную индустриальную державу, которая была полным антиподом Франции 1930-х годов. Преобразования, разумеется, проходили не без проблем, но осознание французами того, что страна стала вновь динамичной силой, как при Людовике XIV или Наполеоне, примирило их с разрушением провинциальной Франции и подготовило к сотрудничеству с Германией в рамках ЕЭС.

Полноценному развитию сотрудничества с Германией не помешал даже выход Франции из военной организации НАТО, о чем де Голль заявил 7 марта 1966 г. Президент стремился обеспечить максимальную независимость Франции, при этом не порывая отношения ни с другими странами Европы, ни с США, и ему удалось вернуть уважение мира к французской внешней политике, а французскому народу – чувство гордости.

Внешне де Голль не разделял стремлений к европейской интеграции и идее наднациональной Европы, публично он говорил о «Европе отечеств», но оставался прагматиком и не возражал против больших объединений, созданных с конкретной целью, если в них легче было защищать французские интересы. В К. Аденауэре де Голль увидел человека, который отвечал его представлениям о демократическом политике. 14 сентября 1958 г. де Голль пригласил Аденауэра в свою резиденцию в Коломбе-ле-Дёз-Эглиз на, как он сам выразился, «историческую встречу старого француза с очень старым немцем». Впоследствии состоялось около 40 встреч двух политиков, которые заложили основу франко-германской оси, основанной на ограничении наднациональных аспектов ЕЭС, причем экономическая составляющая ЕЭС отлично функционировала через взаимосвязь французской и германской экономик. Таким образом, сбалансированное соглашение, от которого зависел успех ЕЭС, было претворено в жизнь двумя старомодными консервативными католиками. Причем их дружеские отношения были скреплены и общей антипатией к Великобритании.

Де Голль недолюбливал Великобританию за то, что она, по его мнению, претендовала на статус, неоправданный ни ее ресурсами, ни ее внешнеполитическими усилиями. Аденауэр говорил, что испытывает неприязнь к «русским, пруссакам и англичанам». В июне 1961 г. британский премьер-министр Г. Макмиллан представил кандидатуру Великобритании для вступления в ЕЭС. Де Голль наложил на нее вето 14 января 1963 г., заявив, что Британия будет «тройным конем» американского влияния в Европе и что в конце концов появится гигантская атлантическая общность, зависящая от Америки и руководимая ею, которая поглотит Европу. Аденауэр выразил свое молчаливое согласие французскому «нет». В ноябре 1967 г. Франция вновь наложила вето на вступление Великобритании в ЕЭС, обосновав его слабостью британской экономики. Структурная слабость экономики Великобритании действительно имела место и, с точки зрения континентального стандарта, можно было говорить, что она развивалась недостаточно быстрыми темпами и эта пропасть продолжала расширяться, даже после того, как Великобритания присоединилась к ЕЭС в 1973 г.

В 1945 г. традиционная осторожность Британии по отношению к европейским делам усугубилась вследствие благоприятного для нее исхода войны. Своей победой она отстаивала право придерживаться прежнего курса, поскольку прерогатива победителя – сохранять свое прошлое, тогда как

Министр иностранных дел Франции М. Шуман и Председатель Совмина СССР А.Н. Косыгин. РГАКФД

большинству европейских стран приходилось начинать строить всю систему заново. Новое лейбористское правительство, победившее после войны консерваторов во главе с У. Черчиллем, состояло из прагматически настроенных социалистов, которые пытались в исключительно трудных экономических условиях восстановить британскую экономику и реформировать общество. При этом они не желали впутываться в иностранные дела, отвлекаясь от своих внутренних задач, – отсюда определенное невнимание англичан к европейской интеграции на начальном этапе. Это отношение Великобритании, считавшей себя мировой державой, стало меняться только через 10–15 лет после окончания войны.

В экономике Великобритания не торопилась избавиться от наследия прошлого, главной чертой которого было стремление к самодостаточности. Британская экономика страдала от того, что позднее назвали экономикой «стоп–вперед» (политика дефляции, после свертывания которой происходит резкий взлет инфляции), что сопровождалось избыточными расходами правительства, ростом кредитных задолженностей, регулярными платежными кризисами. Причиной отставания Великобритании также была значительная плотность населения, повлекшая большие экономические расходы на поддержание эффективной инфраструктуры.

В тот же период Италия переживала, несмотря на политическую нестабильность, период экономического чуда. Годовой прирост экономики в 1950–1960-е годы составлял около 5,7%, таких темпов не удалось добиться ни одной другой стране. Особенно быстро развивались автомобилестроение и электротехника. Как и в других западных странах, в этот период государство играло весьма активную роль в экономике, от 20 до 30% промышленных предприятий находились в государственной собственности,

Ш. де Голль и А.Н. Косыгин во время визита французского президента в СССР.
Ленинград, 1966 г. РГАКФД

в сталелитейной промышленности этот процент доходил до 60. Однако в этот период не удалось сгладить разницу в доходах и темпах развития между промышленным Севером и патриархальным сельскохозяйственным Югом, эта пропасть продолжала углубляться.

Совершенно иной была ситуация в странах, сохранивших и после 1945 г. тоталитарные режимы. Противоречивым был характер модернизации в Испании, оказавшейся после гражданской войны 1936–1939 гг. под властью генерала Ф. Франко. Его диктатура опиралась на правые политические силы, армию, церковь, представителей бизнеса и крупных землевладельцев. Франко управлял Испанией как побежденной страной: бывшие противники и несогласные с режимом отправлялись в тюрьмы и концлагеря. Во время Второй мировой войны Испания сохранила нейтралитет, но была идеологически близка к фашистской Италии и нацистской Германии (Франко отправил добровольческую «голубую дивизию» воевать против СССР в составе вермахта, осуществлялись также поставки Германии стратегического сырья). После войны Франко пытался дистанцироваться от дружбы с фюрером и дуче, стараясь придать внешне демократические формы легитимности своей диктатуре. На референдуме 6 июля 1947 г. был одобрен «Закон о наследовании поста главы государства»: из 15,2 млн голосовавших испанцев 14,1 млн проголосовали за закон, согласно которому Испания провозглашалась монархией, а главой государства оставался Франко до того момента, как сочтет нужным выбрать себе преемника – монарха.

Попытки Испании вписаться в создаваемый послевоенный мир оказались тщетными: ее поначалу не допустили ни в ООН, ни в НАТО, ни в ЕЭС. Постепенный выход из международной изоляции наметился лишь с 1953 г., когда были подписаны двусторонние соглашения с США, которые получили право разместить в Испании свои военные базы. В 1955 г. Испания вступила в ООН.

После студенческих беспорядков 1956 г. Франко одобрил идеи технократов из «Opus Dei» – сторонников экономической либерализации. При этом государственное планирование экономического развития продолжало играть основополагающую роль. Либерализация экономики шла параллельно с очень постепенной и умеренной политической либерализацией. После вступления

Король Испании Хуан Карлос I и королева София, прибывшие в СССР с визитом, с сопровождающими их лицами во время посещения Петродворца. 1984 г. РГАКФД

Испании в МВФ и МБРР (1958) и получения значительных иностранных кредитов в стране начался мощный экономический подъем («испанское экономическое чудо» 1960-х годов), также росли государственные доходы от туризма. В результате Испания преобразилась: доля городского населения выросла с 30% до 50%, неграмотность снизилась с 19% до 9%, количество студентов удвоилось, постепенно рос средний класс, но до смерти Франко в стране сохранялся режим диктатуры, что абсолютно не соответствовало европейским ценностям, в процессе европейской интеграции Испания не участвовала, политические партии, забастовки и т.д. были запрещены, также как и разводы, практика публичных казней сохранялась вплоть до 1975 г. Полноценной частью Европы Испания смогла стать лишь после смерти каудильо в 1975 г.

Похожим образом развивалась ситуация в Португалии, которая во время Второй мировой войны сохраняла режим строгого нейтралитета, но уже в 1949 г. стала одним из создателей Организации Североатлантического договора (НАТО), а в 1951 г. передала одну из своих военных баз на Азорских островах в пользование США. Несмотря на большую, чем испанская, вовлеченность в общие западноевропейские процессы, здесь экономический рост начался еще позже – только в начале 1960-х годов и он был связан с возобновлением торговли со странами, прежде бывшими частью Португальской империи (Бразилией, Анголой, Гоа и т.д.), однако такая вовлеченность в дела прежде зависимых от Португалии государств вела к участию страны в конфликтах в неевропейских регионах, что пагубно сказывалось на ситуации в самой стране. В 1960-е годы начался постепенный рост экономики, ежегодный прирост составлял до 3%, прежде всего за счет легкой промышленности, производства древесины и некоторых других отраслей. Постепенное открытие португальского общества, которое в полном объеме началось только после смерти А. ди Олейрейры Салазара в 1970 г. и революции гвоздик 1974 г., сделали туризм одной из самых прибыльных отраслей экономики. Окончательное присоединение к общеевропейским интеграционным процессам произошло после вступления Португалии в ЕЭС в 1986 г.

ПОРТУГАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1974–1976 ГОДОВ

К 1974 г. авторитарно-корпоративный режим А. ди Олейрейры Салазара и его преемника М. Каэтану в Португалии стал анахронизмом. 25 апреля 1974 г. группа офицеров совершила бескровный военный переворот, который был поддержан широкими массами португальцев и запустил процесс Апрельской революции 1974 г., получившей название «революция гвоздик» (жители Лиссабона опускали красные гвоздики в стволы винтовок военных).

Власть в Португалии перешла к Движению вооруженных сил (ДВС, первоначально именовалось «Движением капитанов»). 15 мая временным президентом страны стал генерал А.С. Рибейра ди Спинола, премьер-министром – юрист А. да Палма Карлош, в правительство вошли представители партий, выступавших за социализм.

В стране развернулось движение крестьян юга за захват крупных поместий, росло забастовочное движение, на предприятиях создавались комиссии трудящихся для контроля за администрацией. Происходили захваты предприятий рабочими, иногда создавались кооперативы.

После отставки да Палмы Карлоша 18 июля премьер-министром был назначен левый полковник В. душ Сантош Гонсалвиш. Правые силы предприняли

попытки консолидироваться вокруг ди Спинолы, но перед угрозой начала вооруженных столкновений он 30 сентября ушел в отставку. Новым президентом был назначен генерал Ф. да Кошта Гомиш.

11 марта 1975 г. генералом Г. де Мело была предпринята попытка правого переворота, но массы демонстрантов смогли заблокировать мятежников и убедить солдат перейти на сторону правительства. Подавление мятежа привело к значительной радикализации ДВС, превращению его в государственный орган и созданию Высшего революционного совета, который заявил о курсе на социализм. Были национализированы португальские банки и собственность монополий. Комиссии трудящихся получили право на участие в управлении. 4 июля декрет об аграрной реформе узаконил аграрную революцию: национализировалось свыше 50 га орошаемой и 500 га неорошаемой земли. Они передавались в пользование кооперативам.

25 апреля 1975 г. прошли выборы в Конституционное собрание, на которых 37,9% голосов получила Социалистическая партия (СП). После выборов резко обострилась политическая борьба, сопровождавшаяся расколом ДВС. В июле 1975 г. социалисты вышли из правительства В. Гонсалвиша. Большое влияние на ход событий оказывали внепарламентские радикалы, деятельность которых была сопряжена с политическими убийствами, массовыми манифестациями и забастовками.

30 августа под давлением военных В. Гонсалвиш ушел в отставку. 25 ноября организация «Объединенные солдаты победят!» подняла неудавшееся восстание против правительства, которое было использовано в качестве предлога для чистки вооруженных сил, государственного аппарата и СМИ от леворадикальных элементов.

2 апреля 1976 г. была принята новая демократическая конституция. На выборах в парламент 25 апреля СП получила около 35% голосов и 23 июля сформировала правительство меньшинства, которое возглавил М. А. Нобри Лопиш Соариш. На президентских выборах 27 июня 1976 г. победил генерал А. душ Сантуш Рамалью Эаниш. Новое руководство взяло курс на ликвидацию тех последствий революции, которые не были закреплены законодательно (национализация предприятий и экспроприация земель, проведенные в 1974–1975 гг., объявлялись необратимыми). Частично было пересмотрено революционное законодательство в пользу общеевропейских норм. Созданное революцией социальное государство обеспечило предпосылки для завершения индустриальной модернизации и интеграции в ЕЭС, к которому Португалия присоединилась в 1986 г.

Позитивно отразилась на экономической и политической стабилизации Западной Европы политика разрядки. Важнейшей проблемой оставалось урегулирование вопроса Западного Берлина. После того как канцлер ФРГ В. Брандт 28 ноября 1969 г. подписал договор о нераспространении ядерного оружия, СССР в соглашении от 3 сентября 1971 г. признал особый статус Западного Берлина: теперь здесь действовало западногерманское законодательство, а за границей Западный Берлин представляла ФРГ. Одновременно США, Франция, Великобритания и ФРГ официально признали, что Западный Берлин в действительности не является составной частью ФРГ и остается под международной юрисдикцией.

После подписания договора 21 декабря 1972 г. между ГДР и ФРГ стороны признали границы и суверенитет друг друга. В ФРГ была принята формула «два государства – одна нация». Еще более важным было признание ФРГ восточных границ и подписание соответствующих договоров с СССР,

Польшей и Чехословакией. Ранее требование восстановления восточной границы Германии 1938 г. содержалось в конституции ФРГ. Ликвидация этого источника напряженности во многом способствовала разрядке.

Венчал разрядку Заключительный акт Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в подписании которого 1 августа 1975 г. приняли участие главы государств и правительств практически всех европейских стран, а также США. Хельсинкский процесс протекал в три этапа: первая встреча состоялась с 3 по 7 июля 1973 г. в Хельсинки, затем в Женеве с 18 сентября 1973 г. по 21 июля 1975 г. участники совещания согласовывали текст соглашения, которое и было подписано во время итоговой встречи. В Заключительном акте говорилось о признании послевоенных границ и о том, что для их изменения не будет применена сила. Большое значение имело научное и экономическое сотрудничество, туристический и культурный обмен. Важнейшей в СБСЕ была статья, предложенная Бельгией: «Государства участники уважают права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии независимо от расы, пола, вероисповедания». Для наблюдения за исполнением этого решения были созданы хельсинкские группы, сыгравшие значительную роль в пробуждении общественного сознания в Восточной Европе.

Было решено проводить регулярные встречи для проверки выполнения хельсинкских положений. На этих встречах в Белграде, Мадриде и Вене часто возникали споры о правах человека, чему способствовали правозащитная организация Хартия 77 в Чехословакии, хельсинкские группы в Польше и СССР.

Политика разрядки и деятельность СБСЕ способствовали установлению и развитию диалога между Западным и Восточным блоками, а также придавали новые импульсы идее европейского единства.

Созданные 1 января 1958 г. две наднациональные структуры: Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), о чем уже говорилось выше, стали основой для дальнейшей интеграции. Вначале казалось, что ЕЭС с его административным центром в Брюсселе и комиссиями с вице-президентами от каждой страны обладает меньшими возможностями, чем ЕОУС. Однако 1 июля 1967 г. вступил в силу Брюссельский договор (так называемый «договор слияния»), согласно которому ЕЭС, Евратом и ЕОУС объединились в единую Европейскую комиссию и был создан единый Совет Европейских сообществ. Большие страны получили в комиссии по два мандата, малые – по одному. Первым председателем единой Европейской комиссии стал бельгиец Ж. Рей (1967–1970), существовавшие до этого Парламентская ассамблея и Суд ЕОУС также стали органами Европейских сообществ.

Римский договор учредил структуру из четырех составляющих: совета министров, комиссии, парламента и суда. Однопалатный парламент был дискуссионным органом и обладал лишь зачатками тех полномочий, которыми обладали национальные парламенты. Члены комиссии занимались исключительно делами Сообщества в штаб-квартире в Брюсселе. Европейский парламент существовал еще с 1952 г., но прямые выборы в него состоялись только 7–10 июня 1979 г., и они принесли некоторое преимущество социалистическим и социал-демократическим партиям. В Великобритании явка на

выборах была самой низкой – 32%, в ФРГ довольно высокой – 66%. Совет министров ЕОУС был преобразован в общеевропейский Совет со штаб-квартирой в Страсбурге. Совет Европы сосредоточился на обеспечении политических и гражданских прав европейцев.

ЕЭС стала одним из важнейших институтов экономического, политического и даже морального возрождения Европы. С середины 1960-х годов центр тяжести западноевропейской политики вновь начал смещаться влево. В том числе это произошло вследствие естественной усталости от находящихся на протяжении долгого времени у власти правых лидеров, прежде всего К. Аденауэра, А. Де Гаспери и Ш. де Голля, которые стали восприниматься новым поколением европейцев уже как авторитарные фигуры. Эта усталость от власти патриархальных авторитетов проявилась в целом ряде стран: в январе 1961 г. республиканца Д. Эйзенхауэра в Белом доме сменил молодой демократ Дж.Ф. Кеннеди, в 1963 г. в отставку ушли британский премьер Г. Макмиллан и канцлер ФРГ К. Аденауэр, в октябре 1964 г. был смещен Н.С. Хрущев, в апреле 1969 г. ушел в отставку Ш. де Голль. Уход крупных политических лидеров послевоенной эпохи сопровождался глубокими переменами в общественном сознании европейцев. Конец 1960-х годов был отмечен кризисом идентичности Запада, проявившимся в событиях 1968 г.

Поколение 1968 г. было первым послевоенным поколением европейцев, которые не находились под влиянием тяжелого опыта экономической депрессии и войны. Послевоенный пик рождаемости в Западной Европе пришелся на 1947 г., к 1968 г. дети, родившиеся после войны, достигли совершеннолетия. В центре их внимания оказался не прогресс в социально-экономической сфере, а моральная, по их мнению, ущербность современного буржуазного общества потребления. При этом огромное значение в развернувшихся событиях имела молодежная субкультура – не случайно британский историк Э. Хобсбаум указывал на то, что эта субкультура стала матрицей культурной революции, важного феномена всего десятилетия.

Благоприятные политические и социально-экономические факторы периода «просперити» обернулись на Западе рождением нового кризисного сознания, породившего волну самокритики. Студенты считали свои протесты в 1968 г. против социальной несправедливости логическим продолжением Французской революции конца XVIII в. Не случайно именно Париж стал центром «восстания» против буржуазности, которое прокатилось практически по всему миру: Берлин, Нью-Йорк, Беркли, Рим, Прага, Рио-де-Жанейро, Мехико, Варшава и другие города были вовлечены в беспорядки. По существу 1968 г. был первой глобальной «революцией», охватившей не только Запад, но и отчасти социалистические страны (Чехословакию, Польшу, Югославию), а также страны Третьего мира. Э. Хобсбаум отмечал, что 1968 г. был первым знаком того, что «золотой век» экономического бума, модернизации и внутренней стабильности уходил в прошлое.

Первоначально кризис проявился в студенческой «революции» 1968 г., которая практически одновременно прокатилась по всем западноевропейским странам и Северной Америке. Центром молодежных бунтов в Европе были университетские центры. К 1970 г. в университетах Европы обучались 4 млн студентов. За предыдущие десять лет количество студентов в ФРГ

выросло со 196 тыс. до 376 тыс., во Франции – с 202 тыс. до 615 тыс. Университеты не справлялись с таким наплывом студентов – не хватало преподавателей, аудитории не вмещали всех желающих, в кампусах не хватало жилья, что создавало определенное напряжение. Но это напряжение выступило только одним из факторов студенческих волнений – главное в этом протесте было другое: студенты инициировали протестную волну, которая изрядно подорвала веру в западноевропейские ценности, институты либеральной демократии, а также капитализм как хозяйственную систему. Неуверенность Запада в себе и самокритика в период расцвета студенческого движения 1960-х годов находятся в совершенном контрасте с той уверенностью и безоговорочным признанием ценностей западной цивилизации, которое наблюдается в Европе и Америке через поколение, в начале XXI в.

В «революции» 1968 г., так сильно повлиявшей на эволюцию западного общества, ярко выраженным был протест молодежи против ценностей старшего поколения. Особенно заметно это было в ФРГ. Один из студенческих активистов Й. Фишер (впоследствии член Партии зеленых и министр иностранных дел Германии), оправдывая радикализм движения 1968 г., называл его «демократией снизу», окончательно покончившей с остатками нацизма в западногерманской политической культуре. Надо отметить, что в странах с тоталитарным прошлым – Германии и Италии – студенты требовали, чтобы старшее поколение ответило за совершенные преступления времен фашизма и нацизма, о которых к тому времени уже не принято было вспоминать. По сути чувство покаяния за преступления нацизма и фашизма распространилось в обществе после 1968 г.

Конфликт поколений в 1960-е годы был усилен высокими темпами развития экономики и общества. Лишения военных лет и послевоенная разруха жестко контрастировали с новыми условиями, в которых молодое поколение наслаждалось благами цивилизации, более широкими возможностями для получения образования и профессионального роста, избытком новых и дешевых товаров. В 1960-е годы технические новшества не только предлагали человеку увлекательную и разнообразную гамму впечатлений, но и способствовали уходу от сложившихся норм социального общежития.

Молодежная контркультура, сформировавшаяся как оппозиция буржуазным ценностям, отворачивалась от потребностей индивидуализма в поисках новой идентичности и нового чувства общности. Но у этой контркультуры оказалось мало шансов перед натиском мира коммерции и «общества потребления». В целом сочетание консюмеризма, материального процветания и отсутствия веры в существующий социальный порядок сильно осложнили отношение молодого поколения к прошлому и настоящему.

Слово «революция» применительно к уличным беспорядкам и волнениям 1968 г. употребляется в кавычках по той причине, что студенты не имели никакой политической программы и внешне все выглядело как неконструктивный протест, «бунт ради бунта» с лозунгами «запрещено запрещать», «хотим всего и сейчас», «самое разумное – требовать невозможного» и т.п. Общественность к этому бунту относилась снисходительно, поскольку считалось, что молодежи надо «перебеситься». Наиболее ярко эту внешнюю сторону бунта молодежи и его психологические нюансы передают художественные произведения, например романы американских писателей Д. Сэлин-

джера «Над пропастью во ржи» и К. Кизи «Полет над гнездом кукушки», фильм итальянского режиссера Б. Бертолуччи «Мечтатели».

Студентов не устраивала не только система образования – в Западной Европе был довольно устойчив антиамериканизм, особенно в связи с войной во Вьетнаме. Например, немецкий писатель П. Вайс в пьесе «Вьетнамский дискурс» доказывал, что присутствие американцев во Вьетнаме было злом, подобным нацизму. Лидер западноберлинских студентов Р. Дучке заявил на одном из митингов: «Скажите американцам, что настанет день, когда мы выгоним их, если они сами не избавятся от империализма». После покушения на Дучке Й. Бахмана 11 апреля 1968 г. уличные бои продолжались пять дней. Среди 230 студентов, арестованных в Берлине, оказался сын В. Брандта Петер. Он заявил, что разочаровался в отце с тех пор, как тот вошел в правительство, и что между ними нет согласия. Левые идеи тогда были особенно популярны в студенческой среде. Легкие наркотики, рок-музыка и сексуальная революция обусловили молодежное движение в той же степени, как и цитатник Мао Цзедун, который издали в 1967 г. тиражом 350 млн, а до конца 1968 г. – тиражом 740 млн экземпляров на 22 языках.

Протесты молодежи во многом были оправданны, например, когда речь шла о необходимости практических преобразований в университетах или о протестах против произвола полиции, угрожавшего гражданским свободам. При этом она наивно полагала, что сможет возродить троцкистское или анархистское революционное направление с целью разрушить старое общество. Огромное воздействие на молодежь оказала романтика революций в странах Третьего мира, особенно Кубинская революция 1953–1959 гг., которая по-настоящему вдохновляла левых на Западе. У Кубинской революции были все необходимые для этого атрибуты: романтика и ликующие толпы, яростные бои в городах под началом студенческих вожakov с их юношеским бескорытием, и все это в тропическом раю, пульсирующем в ритме румбы. Известно было, что по всей Латинской Америке в порыве энтузиазма молодые люди вставали под знамена Ф. Кастро, Л.Троцкого, Мао, чтобы принять участие в революциях. В Боливии в 1967 г. погиб легендарный Э. Че Гевара, в Колумбии в 1966 г. был убит священник-революционер К. Торрес Рестрепо. Западную молодежь вдохновляли Мао Цзэдун и Хо Ши Мин, которые издали казались возвышенно романтическими героями, избавившими свои народы от страданий. Эффект воздействия экзотики далеких стран доносило телевидение, как раз в этот период получившее повсеместное распространение.

Западная молодежь считала, что в бедах стран Третьего мира виноват Запад, поэтому развивающиеся страны, во-первых, нужно оставить в покое, предоставив полную свободу выбора политического пути, а, во-вторых, им нужно дать средства для развития экономики. И то и другое обернулось для Африки трагедией – ожидаемый подъем и торжество демократии в условиях самоопределения обернулись бесчисленными военными диктатурами, а деньги, которые давал Запад, уходили, как вода, в песок, поскольку часто просто разворовывались. Молодые западные радикалы в 1968 г. не учитывали фактор культуры, полагая, что простых позитивных решений и готовности все изменить вполне достаточно.

Молодежная «революция» 1968 г. носила ярко выраженный гедонистический характер. Фашизм, нацизм и большевизм отчасти также вначале являлись движениями молодежи, но для них были характерны аскетизм, подчеркнутая приверженность классической культуре, дисциплина, самоотверженность в реализации целей движения. «Революция 1968 года» была абсолютно иным по характеру явлением: беззаботное и благополучное «поколение Битлз» стремилось к раскрепощению и в политическом, и в семейном, и в сексуальном плане.

Для студенческих «революционеров» 1968 г. главное заключалось не в том, чего они собираются реально достичь своими действиями (политической программы как таковой не было), а в том, чем они занимались и что при этом чувствовали. Иными словами, студенты просто стремились к личному и социальному освобождению. «Революция 1968 года» в политической сфере стала кратковременной вспышкой, и ее активные участники всего десятилетие спустя стали снисходительно говорить о своем юношеском максимализме, недавние радикалы стали частью жизни общества, против которого они так рьяно боролись в 1968 г.

Важным следствием «революции 1968 года» стало изменение морально-го климата в обществе. Редактор немецкого журнала «Der Spiegel» М. Юргс в двадцатую годовщину студенческих волнений справедливо отмечал: «без 1968 года все было бы иначе: все еще есть, не только у нас, но и у нас тоже – полицейские, которые бьют, вместо того, чтобы просвещать; юристы, которые штрафуют, вместо того, чтобы осуждать; врачи, которые предписывают, вместо того, чтобы объяснять; родители, которые бьют, вместо того, чтобы прислушиваться; офицеры, которые орут, вместо того, чтобы воспитывать; журналисты, которые врут, вместо того, чтобы сообщать. Но после 1968 года это мы, по крайней мере, осознаем».

Моральные и культурные последствия «революции 1968 года» заключаются в более расслабленном поведении, изменении сексуальной морали, большей терпимости, признании сексуальных меньшинств, изменении стиля одежды и т.п. Даже европейские консерваторы признавали, что 1968 г. дал весьма мощный толчок к модернизации общества, к качественно новому уровню гражданского общества и его участия в политике, и поэтому является очень важной вехой в истории Европы. Идеи и воззрения «революции 1968 года» способствовали созданию в обществе более свободной атмосферы, ослаблению иерархических структур и авторитетов, доставшихся от прошлого.

Особенно разительные перемены произошли в отношении западного общества к армии и армейской службе. Статус профессии военных пал по всей Европе. Во Франции в середине 1960-х годов на первое место по социальному статусу 58% респондентов ставили профессию хирурга, а военного – всего 6%. В армии Нидерландов была даже разрешена деятельность профсоюза – служба в армии была приравнена к обычной профессии, нуждающейся в защите. На Западе стали прибегать к альтернативной военной службе. Первыми это сделали в 1968 г. датчане, не требуя при этом никаких дополнительных оснований, кроме желания призывника. В ФРГ число сторонников альтернативной службы постоянно росло: в 1964 г. – 4 тыс., в 1988 г. – 77 тыс., в 1990 г. – почти половина призывни-

ков. При этом большинство немцев воспринимали альтернативную службу как разумную и продуктивную. Многие придерживались того мнения, что опыт работы в школах-интернатах, больницах и учреждениях для инвалидов и престарелых является настоящей школой зрелости, в которой молодые люди получают гораздо больше опыта и гражданской ответственности, чем в армии. Такое отношение в значительной степени было продиктовано непопулярными и, как многие считали, даже преступными войнами, которые вели ведущие западные демократии за пределами Европы, например войной во Вьетнаме, в Алжире, против которых активно боролось студенческое движение 1968 г. Отголоском «революции 1968 года» стал сдвиг влево на политическом ландшафте Западной Европы, наметившийся в 1970-е годы, и вновь выросшая популярность социал-демократических партий. В 1969 г. канцлером ФРГ стал лидер СДПГ В. Брандт, дважды избирался британским премьером лейборист Г. Вильсон (1964–1970, 1974–1976), в 1981 г. президентом Франции стал лидер французских социалистов Ф. Миттеран.

Ситуация в Западной Европе в 1970-е годы была неоднозначной. С одной стороны, политика разрядки, о которой говорилось выше, позволила урегулировать вопросы, остававшиеся нерешенными со времени окончания Второй мировой войны, и наладить более конструктивные отношения со странами социалистического мира. С другой стороны, темпы так долго продолжавшегося экономического роста вначале замедлились, а затем развилась чрезвычайно редкая в экономике ситуация «стагфляции» – сочетания инфляции и безработицы. Разразившийся кризис был связан не в последнюю очередь с ситуацией на Ближнем Востоке. Война Судного дня между Египтом, Сирией и Израилем подтолкнула сотрудничество арабских государств в рамках ОПЕК, что привело к четырехкратному повышению цен на нефть и вызвало новый виток кризиса, затронувший и западноевропейские страны. Западноевропейский рынок труда показал себя как чрезвычайно «негибкий», благодаря социальным обязательствам государств и деятельности профсоюзов. Крупным транснациональным компаниям было выгоднее переводить производство за пределы Западной Европы, что влекло за собой социальное напряжение. Первым всплеском недовольства стала английская угольная промышленность, волнения горняков послужили основной причиной смещения кабинета Э. Хита. Справиться с рабочими волнениями, причем только с помощью силы и жесткого курса, удалось только М. Тэтчер уже в других социально-экономических условиях. В ситуации новой экономической конъюнктуры, еще более ухудшившейся в конце 1970-х годов после революции в Иране и начавшейся войны Ирана и Ирака, в большинстве стран Западной Европы начался резкий рост безработицы, что стало главной причиной перехода к политике неоконсерватизма.

Важным фактором политической истории 1970-х годов, в определенной степени ставшим отголоском событий 1968 г. и заставившим власти западноевропейских государств пересмотреть свои взаимоотношения с обществом и обратиться к более жестким методам, стала волна терроризма, охватившая целый ряд стран региона. В 1968 г. в ФРГ была создана организация «Фракция Красной армии» (РАФ), члены которой в 1970–1972 гг.

совершили ряд террористических актов в Западной Германии, направленных против размещенных на территории страны военных и государственных объектов США. После ареста основных участников организации последователями РАФ было совершено еще несколько террористических атак, в том числе похищения и убийства западногерманских политических деятелей и угон самолета группой палестинских экстремистов, что положило начало международному терроризму как явлению. В 1980–1990-е годы третье поколение РАФ продолжило террористическую деятельность, продолжившуюся вплоть до самороспуска организации в 1998 г. Аналогичными методами действовали организации «Прямое действие» во Франции, «Красные бригады» в Италии, «Сражающиеся коммунистические ячейки» в Бельгии и др. Наиболее громкой акцией итальянских экстремистов стало похищение и убийство бывшего премьер-министра Италии А. Моро в 1978 г. Та же стратегия городской партизанской войны была характерна для двух крупнейших экстремистских организаций, поддерживающих сепаратистские тенденции в Северной Ирландии (ИРА), и в Стране басков (ЭТА). Большинство этих организаций были связаны с экстремистскими ближневосточными, прежде всего палестинскими организациями, что говорит о международном характере террористической волны, захлестнувшей Западную Европу с начала 1970-х годов.

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Политика. Финляндия вышла из войны осенью 1944 г., заключив Соглашение о перемирии с СССР. Вплоть до подписания мирного договора в 1947 г. в стране работала Союзная Контрольная комиссия, наблюдавшая за выполнением условий перемирия. В 1948 г. Финляндия и СССР подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который предусматривал совместные усилия для отражения возможной «военной агрессии со стороны Германии или любого союзного с ней государства» (статья 1). Договор 1948 г. оставался основой финляндской внешней политики на протяжении всего периода холодной войны. Новый курс строился с учетом интересов безопасности СССР. Финляндии пришлось отказаться, в частности, от участия в плане Маршалла. Кроме того, до января 1956 г. на полуострове Порккала, в 30 км к западу от Хельсинки, размещалась советская военно-морская база. В условиях противостояния Востока и Запада Финляндия пыталась оставаться нейтральной, сумев сохранить демократический строй и многопартийную систему. В отличие от других стран, подконтрольных СССР, здесь коммунисты не смогли прийти к власти, покинув правительство в 1948 г. Ответственность за послевоенную внешнюю политику взяли на себя буржуазные радикалы во главе с Ю.К. Паасикиви и У.К. Кекконеном.

Эпоха У.К. Кекконена (1956–1981) отмечена тесным сотрудничеством высшего политического руководства Финляндии и СССР, долговременным доминированием во внутренней и внешней политике партии Аграрный союз (с 1965 г. – Партия центра, с 1988 г. – Финляндский центр), а также кризисом внутри СДПФ и КПФ. В 1970-е годы советское влияние усилилось. С уходом У. Кекконена с политической арены в истории страны начался длительный социал-демократический период, связанный с поэтапным вращением в общеевропейские политические и экономические структуры.

В отличие от Финляндии внутривнутриполитическая жизнь соседних скандинавских стран характеризовалась преобладающим влиянием социал-демократов, в Исландии эта тенденция проявилась в меньшей степени. Во время Второй мировой войны Великобритания оккупировала Исландию, передав остров под военное управление США. Исландия вернула себе независимость в 1944 г. Не имея собственной армии, вопросы обеспечения исландской безопасности взяли на себя США, а с 2006 г. – НАТО.

Безопасность Дании и Норвегии также была гарантирована членством в НАТО, а Швеция и Финляндия образовали своеобразную «нейтральную зону» на границе Востока и Запада.

Северное сотрудничество развивалось во многих областях. Главным инструментом этого процесса стал Северный Совет (СС), созданный в 1952 г. Данией, Норвегией, Швецией и Исландией, спустя 2 года возник единый рынок труда; Финляндия стала членом СС в 1955 г. Со временем соглашения в рамках СС были заменены общеевропейскими договорами. В 1960-е годы экономическое сотрудничество североевропейских государств осуществлялось в рамках Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), Финляндия стала ассоциированным членом организации в 1961 г. (полноправным в 1986 г.). Дания присоединилась к ЕС в 1973 г., Финляндия и Швеция – в 1995 г., после окончания холодной войны. На референдумах в Норвегии граждане дважды в 1972 и 1994 г. проголосовали против членства в ЕС, Норвегия и Исландия ограничились вхождением в Европейскую экономическую зону, ЕЭЗ. Финляндия, единственная из стран Североевропейского региона, в 2001 г. отказалась от национальной валюты в пользу евро.

Экономика. Швеция, крупнейшая страна Североевропейского региона по территории и численности населения, обладает значительными запасами древесины, минеральных и водных ресурсов. Важнейшие экспортные товары – машины и оборудование, моторные транспортные средства, продукты лесопереработки, железо, сталь и химикалии. В числе наиболее известных шведских корпораций: Ericsson, AB Volvo, Preem AB, AstraZeneca AB, Svenskt Stål AB, Sandvik AB ja LK AB.

Главный источник экономического роста и благосостояния в Норвегии – месторождения нефти и газа, обнаруженные на дне Северного моря в 1960-е годы. Как следствие, уже в 1970-е годы традиционные отрасли – сельское хозяйство, рыболовство и судостроение – практически утратили свое значение. Помимо нефти и газа страна богата другими видами минерального сырья, а также большими водными ресурсами. Несмотря на изменения экономической структуры, Норвегия сохранила позиции одного из мировых лидеров в области рыболовства.

Дания, также обладающая значительными запасами нефти и газа, традиционно испытывает нехватку в других видах сырья, которое импортируется в больших количествах. С XIX в. – крупнейший производитель и поставщик на мировые рынки продовольствия (мясо, яйца, сыр и масло), в 1970-е годы. Дания завоевала мировую известность своими разработками в области промышленного дизайна и фармакологии.

Исландия одна из самых богатых экономик мира. В 1980–1990-е годы, помимо традиционного рыболовства, обеспечивавшего 40% доходов от экспорта, важнейшими источниками пополнения бюджета стали алюминиевая промышленность и туризм.

Финляндия оставалась аграрно-индустриальной страной вплоть до начала 1960-х годов. Основная масса трудового населения была занята в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Благодаря сотрудничеству с СССР получили развитие металлургия, судостроение и машиностроение, со временем

успешно адаптированные к спросу на западных рынках. Длительное отставание Финляндии в уровне жизни от соседей по региону (в 1960-е годы это привело, в частности, к эмиграции в Швецию 30 тыс. финнов) было преодолено к середине 1980-х годов.

В начале 1990-х годов экономика Финляндии оказалась в глубоком кризисе вследствие свертывания широкого сотрудничества с СССР. В дальнейшем экономическая стратегия была направлена на поддержку экспортного сектора и внедрение новейших технологий. Локомотив финляндской экономики компания Nokia Networks — один из крупнейших мировых производителей и поставщиков телекоммуникационного оборудования для операторов фиксированной и мобильной связи.

В конце XX в. в странах Северной Европы завершился процесс трансформации от индустриальной к постиндустриальной экономике. В 1990-е годы свыше 70% населения было занято в сфере услуг и органах общественного управления. Повсеместно прошел поэтапный процесс приватизации, который затронул не только традиционные отрасли экономики (лесная промышленность, машиностроение и др.), но также сектора, определяющие направления научно-технического прогресса (телекоммуникации, электроника и т.п.). Помимо промышленных предприятий были национализированы крупнейшие банки, что привело к значительному росту финансового сектора. Во всех странах региона с середины 1990-х годов наметился достаточно стабильный экономический рост, который продолжался вплоть до мирового кризиса 2008 г.

Универсальное по своему характеру северное социальное государство, охватывающее всех граждан, с конца 1970-х годов подвергалось последовательному демонтажу вследствие ухудшения демографической ситуации, роста продолжительности жизни, сокращения рабочей силы, общей экономической нестабильности в мире.

«НЕОКОНСЕРВАТИВНАЯ ВОЛНА» И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В 1980–1990-е ГОДЫ

На рубеже 1970–1980 гг. на Западе начались перемены, которые стали именовать собирательным (хотя до сих пор и не общепринятым) термином «неоконсерватизм», иногда для обозначения того же процесса используют прямо противоположный термин «неолиберализм». Основными признаками произошедшего поворота стал процесс сокращения государственного участия в экономике, более четкой и рациональной переориентации обширных социальных программ и расходов и постепенный отход от концепции социального рыночного хозяйства. Для данного периода характерно также ужесточение противостояния с социалистическим лагерем в противовес предыдущей политике разрядки. Сам термин «неоконсерватизм» возник первоначально в США, еще в начале 1970-х годов там «неоконсерваторами» называли политиков, которые разделяли либеральные ценности, но одобряли участие США в войне во Вьетнаме и выступали за продолжение конфронтации с СССР. Неоконсерваторы поддержали Республиканскую партию и президента Р. Рейгана. Помимо жесткого противостояния с советским блоком и безоговорочного приоритета свободного рынка, в политический арсенал неоконсерваторов вошли призывы вернуться к семейным, религиозным и национальным ценностям и традициям.

В Западной Европе наметился переход к жесткой линии во внешней политике. Проявлением этой стратегии стала позиция самого последовательного деятеля неоконсерватизма – британского премьер-министра М. Тэтчер (1979–1990).

2 апреля 1982 г. аргентинский десант оккупировал Фолклендские острова, которые были спорной территорией между Аргентиной и Великобританией. Аргентина объявила острова собственными владениями, при этом аргентинские политики рассчитывали на давление левого общественного мнения, что было важным фактором в 1960–1970-е годы. Однако заявление Аргентины, что для нее это антиколониальная освободительная война, не было столь убедительным, каковым оно могло бы стать десятью годами ранее, и общественное мнение ни в Великобритании, ни на Западе не обратило на него особого внимания. Для Тэтчер это был хороший знак, и она решила вернуть острова силой, послав на Фолкленды флот и авиацию. Уже к середине июня Великобритания отвоевала архипелаг.

В Великобритании победа Тэтчер вызвала настоящую эйфорию гордости своими военными. Практически не было никаких антивоенных демонстраций и критики «империализма», как это могло бы быть прежде, что стало еще одним свидетельством прихода нового времени. Прежнее традиционное чувство вины европейцев перед Третьим миром за колониализм постепенно уступало место осознанию собственных национальных интересов (по меньшей мере, в Великобритании). Другое характерное изменение наблюдалось в отношении западной общественности к СССР. Неоконсерваторы открыто именовали его «империей зла» и уже мало кто открыто выступал против этого.

Внешне победа идеологии неоконсерватизма в Западной Европе выразилась в победах правых партий на выборах: в 1979 г. в Великобритании премьер-министром стала лидер консерваторов М. Тэтчер, в 1982 г. канцлером ФРГ был избран председатель ХДС Г. Коль. Кроме того, победа правых сил (при президенте-социалисте Ф. Миттеране) на парламентских выборах во Франции в 1986 г. и усиление правых в Италии также были свидетельством синхронного поворота Запада к новым идеологическим установкам. Левые партии проиграли выборы в Норвегии и Бельгии (1981), Нидерландах (1982). Таким образом, на рубеже 1970–1980-х годов к власти в большинстве западноевропейских государств пришли консервативные правительства, являвшиеся сторонниками принципов неограниченной свободы предпринимательства, что сделало эти годы поворотными в политической истории Западной Европы.

Изменение политических предпочтений в Западной Европе в начале 1980-х годов сопровождалось и сменой настроений в общественном мнении. Если молодежь в 1960-е годы была склонна к политическому радикализму и протестам, критике старшего поколения и существующего порядка вещей, то молодежь 1980-х – к активному участию в движении за мир и защиту окружающей среды, к общественной и предпринимательской деятельности. Символично в этом отношении сопоставление фигур пренебрежительно ослабленно относящихся к буржуазным ценностям «хиппи» и предприимчивых, динамичных, нацеленных на успех, исповедующих культ денег «яппи». Эти два символа довольно ясно характеризуют разницу двух периодов западноевропейской истории.

Суть перемен состояла в изменении социальной политики, которая прежде основывалась на весьма значительных налогах на производителей и перераспределении государством бюджетных доходов в интересах широких слоев населения. Со временем выяснилось, что по мере того как росли налоги на собственников и производителей во имя «общественного благосостояния», подрывались рыночные механизмы накопления, осуществлялась программа полной занятости в ущерб росту производительности труда и тормозилась технологическая перестройка промышленности – в такой же мере ухудшалось экономическое положение, падали темпы роста и росла инфляция. Все эти процессы усугубились из-за энергетического (нефтяного) кризиса, за которым последовало значительное ухудшение экономической и торговой конъюнктуры.

Эти проблемы и стремились разрешить неоконсерваторы. Особенно впечатляющими были успехи М. Тэтчер, которая была переизбрана на пост премьер-министра в 1983 г. (консерваторы получили на выборах в парламент 359 мест против 261 у лейбористов) и в 1987 г. (консерваторы получили 376 мест против 229 у лейбористов). Однако Тэтчер из-за своего прямолинейного и безапелляционного стиля вызывала столько же энтузиазма, сколь и враждебности. Во многих отношениях она напоминала Ш. де Голля – подобно ему умела принять тяжелое решение и сказать «нет», действовать, как считала нужным, находилась у власти, как и он, целое десятилетие, подобно ему вернула своей нации чувство гордости и веру в себя.

Тэтчеризм в 1980-е годы оказал большое влияние на весь мир: прошла новая волна приватизации и сокращения государственного сектора, появился новый политический климат. 1980-е годы стали неоконсервативным десятилетием даже в тех странах, где у власти стояли социалистические правительства. Особенно отчетливо это видно на примере Франции – в 1981 г. президентом стал Ф. Миттеран после 23 лет преобладания голлистов: смена власти привела к короткому торжеству коллективизма, направленного против бизнеса. Следствием стали подряд три девальвации франка, после чего французские социалисты стали смещаться вправо к политике свободного рынка, а в конце 1980-х годов чередование социалистов и голлистов на посту премьер-министра почти не приводило к существенным различиям в экономической, социальной, оборонной и внешней политике.

СДПГ отказалась от марксизма как своей идеологической основы еще раньше. Уже канцлер Г. Шмидт (1974–1982) активно использовал многие методы неоконсерваторов: монетаризм, переход от социального обеспечения, охватывающего все слои населения, к программам адресной поддержки, политику бюджетной экономии, стимулирование малого бизнеса и современных направлений науки и техники. Сменивший Шмидта на посту канцлера лидер ХДС Г. Коль действовал в неоконсервативном русле. Его соратники критиковали этатизм, идею «государства всеобщего благосостояния», психологию социального иждивенчества. Они призывали к возрождению традиционных устоев общества, к нравственному обновлению, укреплению базовых элементов социальной структуры – семьи, церкви, собственности, государства. Г. Коль, впрочем, избегал говорить о неоконсерватизме, не желая противопоставлять собственную программу всей послевоенной традиции христианских демократов. Он стремился избавиться от политизации го-

Канцлер ФРГ Г. Коль выступает во время парламентских дебатов. 1993 г. РГАКФД

сударственного управления, агрессивного фракционного и межпартийного противостояния, ориентируясь на прагматические задачи и опираясь на консенсус влиятельных общественных сил.

Наметившийся с конца 1970-х годов поворот к неоконсервативной экономической политике и мышлению привел к тому, что дерегулирование, приватизация и сокращение участия государства в сфере социального обеспечения стали повсеместной практикой. Защитники чистого либерализма заняли ведущие позиции в политике, в области образования, в средствах массовой информации, в советах директоров корпораций и финансовых организациях. Неоконсерватизм стал ведущим образом мышления в мире. Сформированный европейскими неоконсерваторами альянс сил и позиция возглавляемого ими большинства стали наследием, с которым последующему поколению политических лидеров было непросто справиться. Наилучшим подтверждением их успеха был тот факт, что следующее поколение политиков – канцлер ФРГ социал-демократ Г. Шредер (1998–2005) и британский премьер-министр лейборист Т. Блэр (1997–2007) уже не имели прежней свободы маневра и во многом продолжали политику неоконсерваторов.

Т. Блэр, реализуя «новый лейборизм» после победы на выборах 1 мая 1997 г., покончил с «социалистическими» позициями и убеждениями своей партии и обратился к общенациональным ценностям. Важной вехой в истории Лейбористской партии стала конференция 1995 г., на которой программные установки партии были переориентированы на создание общества, основанного на справедливой конкуренции.

Блэр призвал создавать ценности своим трудом, не дожидаясь государственной помощи или содействия. Тем не менее для развития малого и среднего бизнеса предусматривались обширные программы стимулирования производства. Крупному же бизнесу обещали отказ от национализации. Главным лозунгом Блэра в его книге «Новая Британия» (1997) стала модернизация. При этом Блэр позаимствовал идею общества «заинтересованных», «сопричастных» в противовес «обществу всеобщего благосостояния». Шредер и Блэр в совместной брошюре «Европа – третий путь» (1998) писали: «Нам приходится проводить свою политику в новых, соответствующих сегодняшнему состоянию экономики условиях, при которых государство всеми силами способствует развитию сил экономики, но не считает, что может их заменить. Политика должна улучшить регулирующую силу рынков, но не мешать их деятельности. Мы поддерживаем рыночную экономику, а не рыночное общество».

В последующей своей политической практике Блэр по сути перенял генеральную линию консервативной партии, слегка ее переработав. В итоге «третий путь» Блэра оказался поиском альтернатив, компромиссом и соединением двух элементов – рыночной экономики и всеобщей социальной справедливости в сочетании с повышенным интересом к человеческому фактору. В целом этот «третий путь» англичане одобрили, отдав предпочтение лейбористам и на последующих выборах в 2001 г. и 2005 г. Лишь в 2010 г. власть вновь перешла к консерваторам во главе с Д. Кэмероном.

Благодаря неоконсерватизму начали возрождаться либеральные принципы, требовавшие утверждения самостоятельности отдельного человека, воспитания предприимчивости и энергии, возрождения свободного рынка, поднятия эффективности производства. Разумеется, неоконсерватизм не решил абсолютно всех проблем: традиционные беды западного общества – инфляция и безработица – продолжают существовать и пока против них не могут найти рецептов. Но на определенном отрезке времени он помог разрешить некоторые проблемы в развитии, став основной политической доктриной западной цивилизации в современном мире. С другой стороны, неоконсерватизм на практике привел к резкому росту социального неравенства, он стал реакцией экономической и политической элиты, интересам которой явно угрожало активное перераспределение в период «просперити».

Таким образом, неоконсерватизм – это и проект, призванный воплотить в жизнь теоретическую модель реорганизации капитализма в целях его оптимизации, и одновременно политический проект, связанный с восстановлением условий для накопления капитала и удержания власти экономической элитой. Английский ученый Д. Харви считал, что доминировала вторая из целей. Неоконсерватизм оказался не очень эффективным для возрождения

глобального процесса накопления капитала, но очень успешным в восстановлении власти экономической элиты.

Впрочем, многие начинания неоконсерваторов оказались довольно эффективными, например приватизация и оптимизация социальной сферы. Согласно неоконсервативной теории, искоренить бедность будет проще на основе механизма свободного рынка и свободной торговли. Для неоконсерваторов права имущих и свобода бизнеса важнее реализации общественных интересов и решения социальных проблем, поскольку обеспечение таких прав, по их мнению, – главное условие создания богатства и занятости для всего общества.

Неоконсерватизм являлся и идеологическим феноменом, проигравшие эту «идеологическую войну» левые оказались в сложном положении. В принципе современные западные левые относят себя к либералам, но при этом нужно отличать рыночный и политический либерализм: первые настаивают на рыночной экономике, а вторые – на защите прав человека. Однако эти два аспекта либерализма неразрывно связаны между собой. Ныне либерализм колеблется между этими двумя крайностями – индивидуализмом свободного рынка и акцентом на социальной солидарности и равенстве.

Конец 1980-х годов, крах социалистической системы в Европе и переход к однополярной мировой системе в значительной степени стали результатом политики западноевропейских государств и США, воспользовавшихся возможностями, которые им предоставила перестройка в СССР, а с другой стороны, оказали и огромное влияние на их собственное дальнейшее развитие. В результате серии переговоров Г. Коля с М.С. Горбачевым в 1990 г. правительство ФРГ получило согласие советского руководства на объединение Германии путем включения ГДР в состав ФРГ и на членство объединенной Германии в НАТО. Переговоры, проведенные по формуле «2+4» (ГДР, ФРГ, Великобритания, США, СССР, Франция), завершились подписанием 12.9.1990 г. Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии, в соответствии с которым державы-победительницы во Второй мировой войне заявили о прекращении «своих прав и ответственности в отношении Берлина и Германии в целом» и предоставили объединенной Германии «полный суверенитет над своими внутренними и внешними делами». 3.10.1990 г. процесс формального объединения ФРГ и ГДР завершился. Началась административно-территориальная, политическая и экономическая реорганизация восточно-германских земель и их постепенная интеграция в структуру ФРГ. На осуществление программы «трансформации» «новых земель» потребовались огромные средства. С июля 1990 г. по конец 1991 г. на финансирование восточных земель правительству Г. Коля пришлось выделить свыше 100 млрд марок, в 1991–1997 гг. в качестве ссуд и субсидий – 1,4 биллиона марок (в среднем 195 млрд марок в год), а также сверх этого инвестиций на развитие и модернизацию технической базы промышленности – 272 млрд марок. Значительные суммы пошли на оказание социальной помощи малоимущим, на развитие инфраструктуры, на решение коммунальных задач и т. д., а также на выплату пособий по безработице, которая в первой половине 1990-х годов на востоке страны достигала 3 млн человек. Процесс создания внутренне единой германской нации по некоторым оценкам

Федеральный канцлер ФРГ Г. Коль и президент Франции Ф. Миттеран. Замок Шамбор, 28 марта 1987 г.

не закончился до сих пор, определенное отставание «новых земель» ФРГ сохраняется и, согласно прогнозам, стирание этих различий может произойти не ранее 2040 г.

Взаимоотношения государств Западной Европы с другими странами бывшего социалистического блока после его распада также не были простыми. Самой сложной и драматичной стала проблема бывшей Югославии, повлекшая за собой бомбардировки ее территории военно-воздушными силами НАТО, что заставило весь мир несколько по-иному посмотреть на высоко-развитые западные демократии.

«Неоконсервативная волна» с ее превознесением общих ценностей западной цивилизации, а затем и распад советской системы сопровождалась активизацией интеграционных процессов в рамках ЕЭС. По инициативе Франции были проведены встречи в верхах в Фонтенбло (1984) и Милане (1985). Многие разногласия удалось преодолеть: были достигнуты договоренности о принятии Единого европейского акта, состоящего из двух частей: договора о политическом сотрудничестве и поправок к Римскому договору, нацеленных на ликвидацию оставшихся преград для создания свободного рынка к 1992 г.

В течение 1990-х годов прилагались усилия трансформировать ЕЭС в политический и экономический союз, но реализовать эту цель при доста-

точно большом различии в уровнях развития стран-участников было трудно. Европейская интеграция происходила не исключительно на экономическом, но и на общественном и личностном уровнях: жители Европы, не теряя своего национального и культурного разнообразия, лучше узнавали друг друга. Резко возросло число переездов через границу: в 1950 г. – 23 млн туристических пересечений границ, в 1985 г. – 333 млн, при этом 45% из них происходили в пределах Европы.

Европейская комиссия, являющаяся исполнительным органом Европейских сообществ и Европарламента, в 1991 г. начала первый этап реализации валютно-экономического союза: еще в 1985 г. было подписано Шенгенское соглашение между Бельгией, Люксембургом, Нидерландами, Францией и ФРГ, однако оно вступило в силу лишь в 1995 г., обеспечив безвизовое передвижение между этими государствами. После подписания Амстердамского договора к «шенгенской зоне» присоединились остальные члены ЕС. Шенгенское соглашение способствовало формированию в Европе единого и однородного хозяйственного комплекса. Первый этап строительства экономического и валютного союза начался в 1990 г. с либерализации движения капиталов внутри ЕЭС. Второй этап начался в 1994 г. с подготовки к учреждению Европейского валютного союза, задача которого заключалась в координации валютной политики государств ЕС и создании Европейского центрального банка во Франкфурте-на-Майне, который не будет зависеть от правительств в контроле за новой валютой – евро. Третий этап начался в 1999 г. с введения этой новой валюты. Значительная доля управления экономикой была передана Европейскому центральному банку, который контролирует эмиссию, устанавливает процентные ставки и налагает санкции на те страны, которые тратят слишком много или залезают в долги. Национальные правительства по-прежнему решают, как распределять расходы, но ограничения, установленные банком, фактически лимитируют ту общую сумму, которую предстоит расходовать каждой стране, и ни одна страна, входящая в «зону евро», не может теперь самостоятельно и бесконтрольно разрешить экономические трудности путем девальвации валюты или ее дополнительной эмиссии.

В 1991 г. семь малых, но процветающих стран Запада (Швеция, Норвегия, Финляндия, Исландия, Лихтенштейн, Швейцария и Австрия), являвшихся членами ЕАСТ (Европейская ассоциация свободной торговли, созданная в 1960 г. под эгидой Великобритании как конкурирующая с ЕЭС организация), провели с ЕЭС переговоры о создании с 1993 г. расширенного европейского экономического пространства. Австрия, Швеция и Финляндия в 1995 г. стали полноправными членами ЕС. Швейцария в 1992 г. отказалась на референдуме от вхождения в союз. В 1992 г. был заключен Маастрихтский договор о создании на основе Европейских сообществ Европейского союза. Через несколько месяцев выяснилось, что политики пошли дальше своих избирателей и заключили договор, который трудно будет ратифицировать. Дания одобрила договор только после второго референдума в мае 1993 г., во Франции ратификация прошла, но с минимальным перевесом. В Маастрихте все 12 членов Европейских сообществ подписали документ, главной целью которого было четко наметить движение к экономическому и валютному союзу и дополнить экономическую политику рядом принципов и меха-

низмов для согласования общей политики в других областях. На основании этого договора был создан ЕС, вобравший в себя Европейские сообщества и их руководящие органы. ЕС ввел европейское гражданство и предоставил всем гражданам, начиная с 1994 г., право голосовать на выборах в государстве, в котором они проживают, в соответствии с правилами, подлежащими утверждению советом министров. Был создан Европейский совет в составе глав государств и правительств стран-членов ЕС и председателя Еврокомиссии. Совету предписывалось собираться раз в год и представлять Европарламенту ежегодный доклад о положении в ЕС.

Таким образом, Европейский союз изначально объединял 12 стран: Бельгию, Великобританию, Германию, Грецию, Данию, Ирландию, Испанию, Италию, Люксембург, Нидерланды, Португалию, Францию. Как уже отмечалось, с 1995 г. членами ЕС стали Австрия, Финляндия и Швеция. Маастрихтский договор предусматривал создание «Европы без границ», завершение формирования единого внутреннего рынка.

Вместе с введением единой валюты в 1999 г. произошло расширение так называемого «Фонда сплочения» – в результате Испания, Португалия, Греция и Ирландия стали получателями капиталов ЕС в размере 2–4% ВВП, что было сопоставимо с американской помощью по плану Маршалла. Тем самым планировалось обеспечить ускорение экономического роста этих четырех стран и «выравнивание» уровня жизни и экономического развития в рамках ЕС.

Маастрихтский договор стал важнейшей вехой на новом этапе развития европейской интеграции. Были созданы новые условия для устройства Европы после окончания холодной войны. ЕС – это не федерация и не конфедерация, а сложный комплекс международно-правовых договоренностей, он представляет собой единый рынок, в рамках которого выполняется четыре вида свободы передвижения: людей, капиталов, товаров и услуг. Рынок ЕС жестко регулируется через систему квот.

Запуск в обращение евро (с 1 января 1999 г. в безналичных расчетах, а с 1 января 2002 г. – наличных денег) – это крупнейшая в мировой истории денежная реформа, которая прошла одновременно в 12 из 15 стран ЕС, что было очень сложно в организационном отношении. Главным аргументом против сомневающихся в целесообразности введения единой валюты стал тот факт, что в современном финансовом мире даже сравнительно крупные государства все меньше способны осуществлять суверенитет в отношении своей валюты и ее обмена. Введение евро позволило снять проблемы, связанные с обменом и курсом национальных валют в рамках ЕС, а также открыло возможности для поддержания в течение долгого времени низких процентных ставок и достаточно высокого спроса в частном и общественном секторах. Введение евро действительно привело к созданию экономики континентального масштаба. 1 мая 2004 г. ЕС пережил крупное расширение: в его состав вошли 10 стран: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. В 2007 г. в ЕС вступили Болгария и Румыния, в 2013 г. – Хорватия. В настоящее время ЕС – это 28 государств с населением в 508 млн человек и территорией более 4,3 млн км² (данные на 2015 г.) и ВВП в 12,7 млрд долл. США. На ЕС приходится 34% мирового оборота капитала и 51% мировой торговли услугами. Из 140 самых крупных мировых компаний – 61 европейская и 50 американских.

Уровень экономического развития присоединившихся в 2004 г. восьми восточноевропейских «новых» членов ЕС заметно отставал от того же показателя в пятнадцати «старых» участниках ЕС. В них ВВП на душу населения в 2006 г. составил в среднем 57% от этого показателя «старых» членов ЕС. Лучшие показатели у Словении (78%), Венгрии (62%), Чехии (70%).

В 2009 г. ЕС производил в 2,2 раза больше стали и цветных металлов, чем США. С середины 1980-х годов ЕС превосходил США по объему химической, а с 1990-х – фармацевтической промышленности. С конвейеров автозаводов ЕС сходит 14 млн автомобилей – в 1,5 больше, чем в США. Концерн «Airbus» поставляет больше самолетов, чем «Boeing». Семь европейских стран опережают США по распространению Интернета, а 16 – по использованию мобильной связи.

В итоге этих несомненных достижений Европейский союз, состоящий из демократических, богатых, социально разнообразных обществ со смешанной экономикой, стал мощной силой на мировой арене. На долю ЕС приходится треть мировой торговли. Его финансовые ресурсы огромны, поскольку здесь находятся многие крупнейшие банки, страховые и финансовые компании мира. ЕС также является мировым центром культуры и образования со множеством музеев, культурных и научных центров, библиотек и архивов, всемирно известных университетов и колледжей.

Благополучное экономическое развитие ЕС резко прервал мировой экономический кризис 2008 г. Вновь раздались голоса о том, что упадок Европы неизбежен, а ЕС – это просто «игрушка глобализации». Оживились и политические силы, выступающие за возврат к протекционизму и к «государству-нации». В наиболее тяжелом экономическом положении вследствие мирового кризиса оказалась Греция. Еще недавно, в 2001 г. ее признали развитой страной, но спустя десятилетие греческая экономика оказалась на грани дефолта, а в 2013 г. она была вычеркнута из списка развитых стран. Ради спасения греческой экономики ЕС и МВФ выделили немалые средства при условии проведения политики жесткой экономии, которая вызвала волну забастовок и беспорядков. Греки годами скрывали свои слишком высокие государственные долги. Практически с 2000 г. Греция игнорировала подписанные ею пакт стабильности и валютные соглашения. Немецкий политик и критик единой европейской валюты Т. Саррацин справедливо отмечал, что невозможно централизованно принудить государства-должники к благоразумному поведению из-за разницы в культуре и менталитете, а также отсутствия действенного контроля ЕС в случае задолженностей, ведь он либо лишает государство его суверенного характера, либо неэффективен. Отсюда и тупиковый характер греческого кризиса с долгами, но это проблемы не только Греции, помимо нее от кризиса очень сильно пострадали Португалия, Италия, Ирландия и Испания.

Как бы то ни было, несмотря на негативные последствия мирового кризиса, 33% немцев, по опросам Алленсбахского института, убеждены, что немцам больше пользы, чем урона от ЕС, а 28% считают, что ЕС – это полностью позитивный проект. И это неслучайно – в начале 2010-х годов в Германии была самая низкая безработица за последние 20 лет. Кроме того, большинство экономистов считают, что треть нынешнего экономического роста в Германии происходит за счет существования единой европейской валюты.

Ради «спасения» «зоны евро» именно Германия взяла на себя инициативу в принятии решения о финансовой помощи Греции, которой в 2010 г. было выделено 750 млрд евро.

Экономические проблемы конца 2010-х годов ознаменовались в Европе кризисом европейской идеи, региону пришлось столкнуться с совершенно новыми проблемами, подходы к решению которых до конца не выработаны. Главным из таких вопросов стал поток беженцев, захлестнувший западно-европейские страны в последние несколько лет, что в значительной степени является результатом политики, инициированной США, по прямому вмешательству в ситуацию на Ближнем Востоке, в Африке и других регионах «третьего мира». Действенных механизмов разрешения сложившейся ситуации в ЕС нет, они вырабатываются в настоящее время, и главную роль и, соответственно, главную ответственность за происходящее взяла на себя Германия. Последствиями такого курса становится политика и идеология мультикультурализма, призванная примирить европейцев с размыванием этнической и культурной среды, и как ответ на нее – тенденция к росту национализма, казалось бы, преодоленного в рамках ЕС, а также новая террористическая угроза, целью которой стали крупнейшие страны «старой Европы» – Франция и Германия. Прошедший в 2016 г. в Великобритании референдум о членстве страны в ЕС и победа на нем сторонников выхода из союза создали не только прецедент, но и совершенно новую для Европы ситуацию. Механизм такого выхода, запущенный в начале 2017 г., до сих пор детально не проработан. Можно лишь с уверенностью утверждать, что все сформированные в предыдущие десятилетия иллюзии о совершенно новой истории единой Европы без границ подвергнуты серьезному сомнению и испытанию.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА: НА ПУТИ К МИРОВОМУ ЛИДЕРСТВУ США

В результате Второй мировой войны были сокрушены тоталитарные капиталистические режимы. США утвердили гегемонию в капиталистическом мире. Две сверхдержавы, США и СССР, отныне выступали главными мировыми соперниками, началась холодная война, определившая развитие международных отношений и имевшая фундаментальные идеологические и геополитические причины.

Экономической основой внутривосточного развития США после Второй мировой войны была смена индустриального общества постиндустриальным. На индустриальной стадии ведущие позиции занимали тяжелая и легкая промышленность. На постиндустриальной стадии утверждалось лидерство сферы услуг, которая, будучи третичным сектором экономики, постоянно разнообразилась, усложнялась, в ней выстраивалась собственная иерархия. В постиндустриальном обществе главная роль в этом секторе перешла к сферам производства знаний, образованию, медицине, а ведущая роль в обеспечении экономического прогресса переместилась от промышленного и финансового капитала к капиталу человеческому.

Критической точкой в становлении постиндустриального общества стала середина 1950 – начало 1960-х годов. В этот период численность работников сферы услуг в США превысила численность занятых в материальном производстве (первичный и вторичный сектора). «Белые воротнички» численно возобладали над «синими воротничками», укоренилась массовая автоматизация производства, началось и набрало быстрые темпы производство электронно-вычислительных машин. В 1950–1970-е годы происходило становление постиндустриального общества, а его оформление, связанное со вторым этапом научно-технической революции, относится к последней четверти XX в. В экономической политике государства определились две основные тенденции. Согласно одной, объем контрольно-регулирующих и стимулирующих экономику функций государства возрастал. Другая тенденция выразилась в том, что США меньше, чем другие страны Запада, стремились к непосредственному вовлечению в производственную деятельность, обретению новой собственности. Расширяя и углубляя свою экономическую политику, американское государство стремилось ограничить ее нормативными, контрольными, регулирующими функциями, оставив собственно предпринимательскую деятельность практически полностью на откуп частному бизнесу.

В период после Второй мировой войны до окончания XX в. в истории США выделяются четыре этапа. Первый – от завершения Второй мировой войны до конца 1950-х годов; второй – с начала 1960-х до конца 1970-х годов; третий – с начала 1980-х до окончания холодной войны на рубеже 1980–1990-х годов, четвертый охватывает последнее десятилетие XX в.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ И ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОГО РАВНОПРАВИА

С 1945 по 1953 г. политика США определялась правившей Демократической партией во главе с президентом Г. Трумэном. Для президента важной задачей было смягчение перехода экономики от военных условий к мирным. В добавление к уже имевшимся регулирующим государственным институтам был создан ряд новых механизмов, приняты законы, призванные смягчить ход и последствия радикальной реконверсии экономики. Еще в 1945 г., заняв президентский пост после смерти Ф.Д. Рузвельта, Трумэн предложил программу реформ из 21 пункта. Выиграв выборы в 1948 г., Трумэн сформулировал доктрину и программу Справедливого курса, которая содержала ряд новых требований. В развитие этого нового курса Трумэн предлагал расширить государственную помощь фермерству, увеличить минимум заработной платы, продолжить государственную программу строительства предприятий гидроэнергетики, расширить государственные субсидии на образование и строительство дешевого жилья для малоимущих семей, гарантировать гражданские права чернокожим американцам, ввести государственное медицинское страхование. Трумэну удалось лишь частично реализовать свою программу.

Наиболее противоречивым в социально-экономической политике трумэновского периода является закон Тафта–Хартли 1947 г., серьезно ограничивший права профсоюзов, провозглашенные в законе Вагнера 1935 г. Отменялось право «закрытого цеха» – найма на работу только членов профсоюзов, вводился «охладительный период» при объявлении стачек, профсоюзные функционеры были обязаны доказывать отсутствие связи с Коммунистической партией. Трумэн наложил вето на этот закон, но после того как оно было преодолено Конгрессом, президент последовал закону. Эта перемена отношения Трумэна и его партии к профсоюзному движению не получила сколько-нибудь широкого осуждения в обществе. Для общественного мнения существенное отрицательное значение имели массовые забастовки профсоюзов, дестабилизировавшие экономическую ситуацию в стране, поэтому оно сочло закон Тафта–Хартли целесообразным.

Ряд законов трумэновского периода отразил реалии «холодной войны». В 1950 г. Конгресс США, преодолев президентское вето, одобрил закон Маккарэна, запретивший легальную деятельность Коммунистической партии и близких к ней «тоталитарных» организаций. В 1952 г. Конгресс, одобрив закон, снявший запрет 1924 г. на иммиграцию в США из стран Азии и Тихоокеанского региона, одновременно проголосовал за депортацию иммигрантов из числа «коммунистов и коммунистического фронта», даже если они обрели право гражданства.

Социально-экономическая политика Трумэна и Демократической партии, даже с учетом наметившегося в ней консервативного поворота в отношении профсоюзов, в глазах их главного оппонента, Республиканской партии, представлялась «социализированной», подлежащей радикальному изменению. На президентских выборах 1952 г. республиканцы во главе со своим кандидатом Д. Эйзенхауэром обещали вернуть страну к «нормальности». Главными направлениями «нормальной» экономической политики объявлялись отмена

государственного присутствия в экономике, ликвидация бюджетного дефицита, последовательное и радикальное уменьшение налогов. Однако вскоре после начала практической деятельности президент Эйзенхауэр обратился к политике, которую он сам определил как «средний путь». Она означала восприятие тех механизмов и законов из наследия Нового и Справедливого курсов, которые доказали эффективность в стабилизации экономического развития. В 1953 г. республиканская администрация, следуя антиинфляционному принципу «дорогих денег», попыталась ограничить доступ бизнеса к кредитам, но это имело следствием углубление начавшейся в том же году экономической рецессии. Правительство было вынуждено обратиться к мерам, которые их предшественники использовали для оживления экономики и которые соответствовали уже принципу «дешевых», а не «дорогих» денег. Эйзенхауэр прибег к кейнсианским методам оживления экономики и во время экономической рецессии 1957–1958 гг. В результате бюджетный дефицит не только не сократился, но даже увеличился.

В 1956 г. в преддверии новых президентских выборов правительство щедро профинансировало строительство автомобильных дорог, рассчитывая на широкую поддержку американцев, прочно превратившихся в нацию автомобилистов. Государственное дорожное строительство отвечало интересам верхнего и среднего классов – основной массы избирателей. Интересам простых американцев отвечало расширение в 1954 г. страховых выплат по безработице, как и повышение в 1956 г. минимального размера почасовой заработной платы с 75 ц до 1 долл. Страхование по безработице и пенсии по старости были распространены на миллионы американцев. Здесь администрация Эйзенхауэра серьезно отошла от ортодоксальных взглядов республиканцев, чего нельзя сказать о ее позиции в отношении профсоюзов. В 1959 г. с согласия президента был одобрен закон Лэндрема–Гриффина, который еще больше расширил государственный контроль над деятельностью профсоюзов, ограничил возможности последних в проведении забастовок и в защите интересов своих членов при найме на работу.

Сохранение Республиканской и Демократической партиями главенствующего положения в партийно-политической системе США явилось важной чертой политической истории Новейшего времени, эта система не оставляла практически никаких шансов другим партиям. С 1940-х годов в качестве третьей силы в американском избирательном процессе выступали главным образом независимые кандидаты, отколовшиеся от одной из главных партий. В 1948 г. сразу два бывших деятеля Демократической партии – Г. Уоллес и С. Термонд создали собственные партии. Уоллес и его Прогрессивная партия критиковали демократов «слева», требуя углубления реформ и улучшения отношений с СССР. Термонд и его партия Прав штатов выступили с критикой «справа»: отвергали требования о расширении гражданских прав темнокожих и ликвидации системы расовой сегрегации на Юге. Оба они собрали чуть более 1 млн голосов, что не помешало Демократической партии и ее кандидату Г. Трумэну одержать победу на президентских выборах.

В первой половине 1950-х годов новый лидер демократов Э. Стивенсон выступил под флагом «конструктивной оппозиции» в отношении республиканцев и правительства Эйзенхауэра. Он делал упор на наличие фундаментального сходства между двумя главными американскими партиями, испо-

ведовал либерально-консервативный консенсус как основу американизма. Республиканцы, руководимые Эйзенхауэром, в целом поддерживали консенсус, но были и различия в подходах.

Консерваторам-ревизионистам противостояли ортодоксы, во главе которых в 1950-е годы выступил Дж. Маккарти. Пик влияния Маккарти и его сторонников пришелся на 1953–1954 гг., когда они подчинили себе национальный комитет Республиканской партии, равно как и ряд ключевых комитетов Конгресса. Маккарти, возглавивший сенатский комитет по расследованию антиамериканской деятельности, обвинил в национальном предательстве десятки чиновников госдепартамента США, провел множество слушаний по расследованию «антиамериканской» деятельности представителей разных социальных групп. В 1954 г. он объявил пребывание у власти в 1933–1953 гг. Демократической партии «двадцатью годами предательства». Маккартисты выступили с резкой критикой социально-экономических мероприятий правительства Эйзенхауэра, а самому президенту наклеили ярлык «сознательного агента коммунистического заговора». Президент не вступал с маккартизмом в открытый конфликт, полагаясь на его «саморазрушение». Соотношение сил в Республиканской партии изменилось к концу 1954 г. В декабре по инициативе республиканцев, осознавших, что деятельность Маккарти может нанести партии непоправимый ущерб, он был смещен с руководящего поста в сенате и лишен властных полномочий.

Америка 1950-х годов, по сравнению с «красными» 1930-ми годами, для белого большинства была десятилетием гражданского мира. Сформировавшаяся в 1920-е годы матрица *общества потребления* одержала триумфальную национальную победу, подчинив себе все классы. Среди них был и промышленный пролетариат. Рабочее движение пришло в упадок. К этому приложила руку и власть. Одним из механизмов «сдерживания» в отношении профсоюзов стало изгнание из их руководства коммунистов. Государство обещало сохранить оставшиеся правовые гарантии только за теми профсоюзами, которые принесут клятвенные заверения об отсутствии связей с коммунистами. В течение одного года подобные заверения были даны 89 из 102 профсоюзов, входивших в Американскую федерацию труда (АФТ), и 30 из 41 профсоюза, входивших в Конгресс производственных профсоюзов (КПП). 81 тыс. профсоюзных функционеров согласились официально подтвердить отсутствие у них каких либо связей с Компартией. Все организации и функционеры, отказавшиеся принести подобные клятвы лояльности государству, были исключены как из АФТ, так и из КПП. Консервативная тенденция в рабочем движении еще более усилилась после объединения в 1955 г. АФТ и КПП фактически на платформе АФТ.

Социальное напряжение в послевоенной Америке, в первую очередь, создавалось межрасовым конфликтом. Темнокожие американцы добились широких прав в 1860–1870-е годы под воздействием Гражданской войны и политики Реконструкции в южных штатах. В соответствии с 14-й и 15-й поправками к Конституции им были предоставлены равные с белыми гражданские и политические права. Однако начиная с последней четверти XIX в., гражданские и политические права темнокожих на Юге были практически отменены. Режим сегрегации и лишения их избирательных прав, утвердившийся на Юге к началу XX в., сохранялся вплоть до 1950-х годов.

Ситуация стала меняться после окончания Второй мировой войны. В значительной мере на ее изменение повлияло активное участие чернокожих американцев в боевых действиях армии США, как и их вклад в военную экономику. Огромную роль в начале демонтажа системы сегрегации сыграл Верховный суд США после того, как в 1953 г. его председателем стал Э. Уоррен. Известный как человек умеренных, даже консервативных, взглядов, Уоррен неожиданно для выдвинувшего его на эту должность президента США Д. Эйзенхауэра начал отстаивать демократический правовой подход в отношении темнокожих, склонив на свою сторону большинство Верховного суда. С формальной точки зрения в позиции Верховного суда США ничего радикального не было, ведь он только пытался вернуть чернокожим те права, которые уже были даны им девяносто лет назад федеральной Конституцией, на страже которой и должен был стоять Верховный суд. Но до Уоррена Верховный суд, начиная с конца XIX в., последовательно действовал вопреки 14-й и 15-й поправкам. Он утверждал все дискриминационные и сегрегационные законы, принимавшиеся в южных штатах. Уоррен выступил против этой консервативной позиции.

В 1954 г. после рассмотрения жалобы чернокожего О. Брауна на запрет его дочери посещать школу для белых, Верховный суд объявил сегрегацию в сфере образования антиконституционной. В 1955 г. темнокожая жительница г. Монтгомери (штат Алабама) Р. Паркс, войдя в автобус, заняла место, предназначенное для белых, и категорически отказалась уступить его. После вмешательства полиции Паркс была арестована и заключена в тюрьму. Узнав об этом, чернокожие жители Монтгомери объявили бойкот городского транспорта, продолжавшийся более года. Бойкот увенчался успехом. В ноябре 1956 г. Верховный суд США объявил сегрегацию на общественном транспорте противоречащей Конституции США. Это был второй мощный удар по сегрегации. События в Монтгомери и их последствия стали поворотным моментом в движении чернокожих за гражданские и политические права. Движение приобрело массовый характер, а во главе его встали новые организации, добившиеся широкого признания их авторитета. Первой среди них стала Южная конференция христианских лидеров (ЮКХЛ), созданная группой чернокожих священников во главе с Мартином Лютером Кингом. М.Л. Кинг (1929–1968) и его организация прибегли к тактике прямого действия, включившей массовые митинги, марши, забастовки протеста. После успешной кампании бойкота режима сегрегации в Монтгомери Кинг и его сторонники без промедления попытались использовать этот опыт в других южных штатах.

Активная позиция борцов за права чернокожих американцев вызвала сопротивление со стороны белых расистов. Обострившийся расовый конфликт потребовал реакции со стороны федерального руководства. Подавляющее большинство представителей южных штатов в Конгрессе США осудили как действия чернокожих, так и позицию Верховного суда США. Весьма неопределенной оказалась позиция федеральной исполнительной власти. Решения Верховного суда 1954 и 1956 гг. застали президента Эйзенхауэра врасплох, и он не спешил определяться с собственным отношением к происходящему. Но в 1957 г. президент вынужден был вмешаться в расовый конфликт на Юге. На защиту гарантированных Конституцией прав чернокожих были

М. Л. Кинг. 1964 г.

посланы федеральные войска в Арканзас.

В начале 1960 г. в южных штатах прокатилась волна «сидячих демонстраций» чернокожих в сохранявшихся сегрегированных местах общественного пользования, в первую очередь в пунктах общественного питания. На волне этого массового протеста возникла еще одна влиятельная организация – Студенческий координационный комитет ненасильственных действий (СККНД). Его тактика во многом совпадала с тактикой органи-

зации М.Л. Кинга, но состав участников был более молодым, состоявшим по преимуществу из студентов, причем не только чернокожих, но и белых.

Во внешней политике США в период президентства Г. Трумэна и Д. Эйзенхауэра главенствовал антисоветский курс. Г. Трумэн, что подчеркивали помощники Ф.Д. Рузвельта, сделал все возможное для ухудшения американо-советских отношений. Но, по мнению Республиканской партии и возроставшего числа избирателей, что проявилось на «промежуточных» выборах в Конгресс США в 1946 г., впервые с начала 1930-х годов принесших успех республиканцам, Трумэн не был достаточно тверд в противостоянии советскому «экспансионизму». Реакция Трумэна заключалась в наращивании антисоветизма, что было обосновано стратегией и идеологией противоборства с СССР.

Первым наиболее известным ее выражением стала «длинная телеграмма» поверенного в делах США в СССР Дж. Кеннана, датированная 22 февраля 1946 г. Он доказывал, что из природы советского социализма и российской империи вытекают мессианизм и агрессия и что такого противника можно обуздать только при помощи стратегии «сдерживания». США включили в сферу своего влияния побежденные Западную Германию, Италию, Японию, которые под руководством Вашингтона переняли американские ценности. С просьбой о поддержке в противостоянии коммунизму к США обратились Турция и Греция. Традиционно главным противовесом России на Балканах выступала Великобритания. Но 21 февраля 1947 г. британское правительство информировало США, что оно не в состоянии поддержать законное греческое правительство в противостоянии с коммунистическими повстанцами. Великобритания ясно давала понять, что защита западных интересов и ценностей на Балканах под силу только Соединенным Штатам.

США отреагировали на послание британской стороны незамедлительно. 12 марта 1947 г. Трумэн обратился к Конгрессу с просьбой выделить для поддержки греческого и турецкого правительств 400 млн долл. Трумэн обо-

сновал глобализацию доктрины «сдерживания» СССР и социализма во всем мире. В 1948 г. важным способом укрепления и расширения американского плацдарма была избрана экономическая помощь европейским странам. Европейские страны, находившиеся в сфере влияния США, поддержали план государственного секретаря США Дж. Маршалла. В окончательном варианте план содержал определенные политические условия, в частности исключение коммунистов из правительств стран, принявших помощь. Это способствовало ослаблению влияния сильных компартий во Франции и в Италии. План Маршалла помог главным послевоенным союзникам США – Великобритании, Франции, Западной Германии – справиться с тяжелой экономической ситуацией.

8 мая 1949 г. немецкие представители западных зон одобрили Конституцию ФРГ, во многом ориентированную на американский образец. В 1948–1949 гг. произошло оформление военно-политического Североатлантического блока (НАТО), в который вошли США и западноевропейские страны. Со стороны США это означало окончательный отказ от полуторазековой внешнеполитической изоляционистской традиции. Республиканцы, главные изоляционисты межвоенной эпохи, по призыву Трумэна одобрили двухпартийный внешнеполитический консенсус.

Неудача ожидала США в отношениях с Китаем, бывшим союзником во время войны. В предыдущий период Вашингтон поддерживал Чан Кайши и правительство Гоминьдана, оказывая ему щедрую финансовую помощь, которая в значительной степени разворовывалась. Инфляция, возросшая в Китае с 1945 по 1948 г. в тысячи раз, превратила большинство жителей страны в нищих, что увеличило поддержку компартии. В июле 1949 г. новый госсекретарь США Д. Ачесон признал фиаско многолетней ориентации правительства США на Гоминьдан и Чан Кайши. Поддерживаемая частью политиков США идея «полномасштабной интервенции» в Китай не имела, по заключению Ачесона, никакой перспективы. В сложившейся ситуации, заключал Ачесон, Америке следует признать потерю Китая. На «отступление» Вашингтона не могло не повлиять известие о том, что СССР в сентябре 1949 г. успешно испытал атомную бомбу. 1 октября 1949 г. в Пекине было объявлено о создании Китайской Народной Республики во главе с Мао Цзэдуном и КПК. Чан Кайши и Гоминьдан, поддерживаемые США, отступили на Тайвань. 14 февраля 1950 г. между КНР и СССР был заключен Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. Это было серьезным поражением США на этом этапе холодной войны.

США ответили переосмыслением стратегии «сдерживания» СССР. В Совете национальной безопасности США, созданном в 1947 г., был разработан документ «Цели и программы США в области национальной безопасности», одобренный в апреле 1950 г. и ставший известным под аббревиатурой СНБ-68. Первым испытанием доктрины СНБ-68 на прочность стала война в Корее 1950–1953 гг. Корея по итогам Второй мировой войны разделилась на два государства – северную Корейскую Народно-Демократическую Республику, приступившую к строительству социализма, и южную Республику Корею, ставшую союзницей США. Амбиции Северной Кореи резко усилились после создания Китайской Народной Республики, и 25 июня 1950 г. руководитель КНДР Ким Ир Сен отдал приказ о вторжении в Южную Корею.

В тот же день США настояли на созыве Совета Безопасности ООН, осудившем действия Пхеньяна. При этом советский представитель в знак протеста против того, что в Совете Безопасности было сохранено место за карликовым Тайванем вместо передачи его КНР, на заседание не явился и не использовал право вето. Совбез принял решение о создании контингента войск ООН для сопротивления агрессору. Львиную долю составляли войска США. Во главе контингента был поставлен американский генерал Д. Макартур. В сентябре–октябре 1950 г. наступление Северной Кореи было остановлено, войска под командованием Макаргура перешли в контр-наступление и заняли Пхеньян. Северная Корея обратилась за помощью к СССР и Китаю. Китай осуществил полномасштабное вооруженное вторжение в Корею, в начале 1951 г. китайская армия заняла столицу Южной Кореи Сеул. Макартур в отчаянии готов был прибегнуть к использованию ядерного оружия против КНР, но американское правительство сочло целесообразным начать переговоры. Два корейских государства вернулись к исходным границам по 38-й параллели.

В традиционной вотчине США, Латинской Америке, Вашингтон закреплял позитивные для него результаты политики «добраго соседа» Ф.Д. Рузвельта и военно-политического сотрудничества в годы Второй мировой войны. После ее окончания «доктрина Монро» была развита: ответственность за защиту Нового Света от вмешательства неамериканских государств возлагалась отныне не только на США, но и на межамериканский военно-политический союз. Он создавался Межамериканским договором о взаимопомощи (пакт Рио), подписанным в 1947 г. в столице Бразилии. В 1948 г. военно-политический договор американских государств был подкреплен созданием Организации американских государств (ОАГ) со штаб-квартирой в Вашингтоне. Ее главным противником был объявлен коммунизм, хотя признаков проникновения СССР в Латинскую Америку не существовало.

Противостояния США и СССР пока не возникало на другом крупном континенте – в Африке. Зато оно зарождалось в странах Ближнего Востока. 29 ноября 1947 г. ООН приняла решение о разделе получившей независимость Палестины на три зоны – еврейскую (56%), арабскую (42%) и передаваемую под опеку ООН (2%). 15 мая 1948 г. в еврейской зоне было создано государство Израиль. Через два дня оно было признано США и СССР, но не арабскими государствами, начавшими против Израиля войну. Израиль сумел отстоять право на существование, но жертвой войны стало государство Палестина, территория которого была поделена между Египтом (занял сектор Газа), Иорданией (захватившей западный берег реки Иордан) и Израилем. Арабские страны поставили целью ликвидацию Израиля. Главным защитником последнего на долгие десятилетия стали США, а позиция СССР, пытавшегося в противостоянии с Соединенными Штатами укреплять отношения с арабскими странами, стала меняться. На Ближнем Востоке зарождался еще один очаг холодной войны.

В целом президентство Г. Трумэна с точки зрения соперничества с СССР выглядело противоречиво. С одной стороны, США утвердились в качестве экономического и военно-политического лидера западной цивилизации. Они первыми создали военно-политические блоки, в то время как СССР таких еще не имел. С другой стороны, Соединенные Штаты не смогли ни на йоту

поколебать позиции СССР в Восточной Европе. Они не смогли помочь Чан Кайши удержать власть в Китае, «потеряв» самую крупную страну Азии. На президентских выборах 1952 г. Республиканская партия в полной мере использовала тему внешнеполитических «провалов» Трумэна. Ее собственная внешнеполитическая платформа, сохраняя преемственность в борьбе за сокрушение противника, включала более жесткую стратегию достижения цели.

Свою роль в ее развитии сыграл президент Д. Эйзенхауэр, но наиболее весомое влияние оказывал государственный секретарь Дж. Ф. Даллес. Даллес характеризовал концепцию «сдерживания коммунизма» как оборонительную и, по его мнению, пораженческую. Им выдвигалась доктрина «освобождения», т.е. пестования антикоммунистической оппозиции и помощи ей в свержении коммунистических режимов в тех странах, где они уже были установлены. *Массированное возмездие*, вошедшее в американские внешнеполитические анналы в качестве еще одной доктрины Даллеса, означало готовность и способность США пресечь советское наступление в любой момент, в любой точке и любыми необходимыми для этого средствами вооружения, включая ядерные.

Радикальные концепции Даллеса в их практическом преломлении означали введение режима перманентной готовности вступить в схватку с СССР «не на жизнь, а на смерть». Его внешнеполитическую стратегию стали именовать «балансированием на грани войны». Отношения США с СССР все же этим не исчерпывались. В целом ряде случаев они были достаточно прагматичными. В значительной мере гибкость и прагматизм определялись внешнеполитическим подходом Д. Эйзенхауэра. Он не был «голубем», но в отличие от «ястреба» Даллеса был более реалистичен и принимал во внимание гораздо большее количество факторов, которые должны были учитываться в успешной внешней политике. Среди этих факторов важнейшими были позиции американских избирателей, а также европейских союзников США. Их позиции, в свою очередь, испытывали воздействие тех перемен, которые начались в Советском Союзе практически одновременно с вступлением Д. Эйзенхауэра в президентскую должность. После смерти 5 марта 1953 г. И.В. Сталина перипетии внутривнутриполитической борьбы привели к власти Н.С. Хрущева, выступившего в пользу определенной либерализации как внутренней, так и внешней политики Советского Союза. В начале 1956 г. на XX съезде КПСС была одобрена стратегия *мирного сосуществования* с капиталистическими странами, выдвинут ряд инициатив по смягчению международной обстановки, включая меры по сокращению вооружений. Европейские союзники США, среди них Великобритания и Франция, сочли это реальным шансом смягчить опасное противоборство капитализма и социализма.

Под давлением западноевропейских партнеров Эйзенхауэр одобрил идею переговоров с СССР, и в июне 1955 г. в Женеве впервые за десять послевоенных лет состоялась встреча на высшем уровне между бывшими союзниками, а теперь жесткими противниками. Конкретных договоренностей между СССР и США достигнуто не было, тем не менее стороны обнаружили способность к цивилизованному диалогу, а Хрущев даже назвал Эйзенхауэра «хорошим парнем». Язык взаимоотношений США и СССР на-

чал меняться, новым ключевым понятием в нем стал «дух Женева». США и СССР все чаще садились за стол переговоров, в том числе по главному вопросу – контролю над ядерным вооружением. В 1955 г. по инициативе СССР союзники по Второй мировой войне приняли решение о выводе оккупационных войск из Австрии, признав ее суверенным и нейтральным государством.

В других регионах мира США сохраняли верность стратегии «отбрасывания коммунизма». В ответ на установление в 1954 г. коммунистического режима в Северном Вьетнаме Эйзенхауэр заявил, что если этому процессу решительно не воспрепятствовать, сработает *эффект домино* – коммунисты «поработят» Индокитай, Бирму, Таиланд, Индонезию. Еще раньше, в 1951–1953 гг., США отождествили с «коммунистической угрозой» деятельность иранского радикально-националистического политика М. Мосаддыка, избранного меджлисом (парламентом) главой правительства. Эйзенхауэр отдал приказ ЦРУ совместно с британскими спецслужбами и в сговоре с шахом Ирана свергнуть Мосаддыка. Конгресс США выделил на операцию 10 млн долл., потраченных на оплату уличных протестов против «левого» иранского премьера. Мосаддык был свергнут в 1953 г., когда в действие были введены верные шаху воинские соединения. Эйзенхауэр без промедления оказал новому правительству Ирана помощь в 45 млн долл. США и Великобритания реально распоряжались новым иранским Международным нефтяным консорциумом. В политическом отношении главенствующей силой в Иране стали США.

Иран занял одну из ключевых позиций в Багдадском пакте, еще одном военно-политическом блоке, инициированном США в первое десятилетие «холодной войны». Он был предназначен для «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма на Ближнем и Среднем Востоке. При создании Багдадского пакта особые усилия прилагались для вовлечения в него Египта – ключевого государства Ближнего Востока, арабского мира и мусульманского сообщества. Они оказались тщетны. Более того, с 1951 г. Египет стал превращаться для американцев в проблемный регион. В начале 1952 г. к власти в Египте пришла организация «Свободные офицеры» во главе с Г.А. Насером, политиком радикальных националистических взглядов. Идеологически Насер был близок иранскому Мосаддыку, как и последний, он поставил целью национализировать ключевые богатства страны. В июле 1956 г. был издан декрет о национализации англо-французской компании Суэцкого канала. Великобритания, Франция и присоединившийся к ним Израиль в конце октября 1956 г. начали войну против Египта. В его защиту решительно выступил СССР, ультимативно потребовавший прекратить агрессию и пригрозивший, в противном случае, использовать против агрессора силу. К полной неожиданности для мирового сообщества с осуждением агрессии Великобритании, Франции и Израиля выступили и Соединенные Штаты. США в пропагандистской кампании опирались на «идеалистический» мотив: времена колониализма прошли, пользоваться его принципами непозволительно даже ближайшим союзникам США. Подспудный мотив состоял в том, что война, в которой на стороне Насера готова была выступить ядерная держава СССР, заключала в себе больше зла, нежели «плохой мир». Важным было также то, что практически весь арабский мир оказался на стороне Египта. Поддержка Вашингтоном Великобритании, Франции и Израиля имела бы

реальным следствием утрату тесных отношений с большинством арабских стран, способных к тому же перейти на сторону СССР. Подобный вариант развития событий для США был неприемлем. В начале ноября 1956 г. Генеральная Ассамблея ООН осудила агрессию против Египта, а 7 ноября она была прекращена.

После завершения Суэцкого кризиса в марте 1957 г., в доктрине Эйзенхауэра, одобренной Конгрессом США, возникло требование пресекать на Ближнем и Среднем Востоке «агрессию любой страны, контролируемой международным коммунизмом». Понятие «коммунистической угрозы» не расшифровывалось, и на практике под ней стали понимать действия любой силы, угрожавшей геополитическим интересам США. В августе 1957 г. пришедшая к власти в Сирии Партия арабского социалистического возрождения (Баас) разорвала дипломатические отношения с Францией и Великобританией, а в августе 1957 г. заключила соглашение с СССР о поставках в Сирию советского оружия. Госдепартамент США заявил, что Сирия превращается в базу распространения «Советского коммунистического доминирования». Тогда же и в Ираке произошла баасистская революция, была провозглашена республика с радикальной националистической программой. Страна вышла из Багдадского пакта. Оставшиеся в нем страны переименовали пакт в Организацию центрального договора (СЕНТО). В целом политика США на Среднем и Ближнем Востоке была малоэффективной. В основе арабских революций лежали не происки мирового коммунизма, а радикальный антиколониальный национализм. Он включал не связанную с коммунизмом антизападную направленность, с чем не смогли согласиться лидеры США.

Президент Дж. Ф. Кеннеди и вице-президент Л. Джонсон во время предвыборной кампании 1960 г. Президентская библиотека и музей Джона Ф. Кеннеди

В период президентства Эйзенхауэра США понесли первые серьезные потери в своей традиционной сфере влияния – в Латинской Америке. В 1950 г. президентом небольшой Гватемалы был избран Х. Арбенс, выдвинувший программу широкой национализации иностранной собственности, в том числе североамериканской «Юнайтед фрут компани». В мае 1954 г. правительство Арбенса закупило партию оружия у социалистической Чехословакии. Эйзенхауэр считал это достаточным для того, чтобы дать указание ЦРУ устранить левое гватемальское правительство. В Гватемалу из Гондураса вторглись гватемальские оппозиционеры, поддержанные авиацией ЦРУ – правительство Арбенса было свергнуто, реформы отменены.

Данная в 1958 г. президентом США оценка, что «угроза коммунизма в Латинской Америке сильна, как никогда», была распространена на антидиктаторскую революцию на Кубе, одержавшую победу в 1958–1959 гг. Кубинские левые радикалы во главе с Ф. Кастро, свергнувшие диктатора Ф. Батисту, не выказывали антиамериканских намерений, и в феврале 1959 г. США признали правительство Кастро. Но уже вскоре выяснилось, что Кастро, как и Арбенс, был намерен осуществить массовую экспроприацию американской собственности. В ходе проводившихся тогда же президентских выборных баталий в США кандидат от Демократической партии Дж. Ф. Кеннеди, одержавший в ноябре 1960 г. победу, подверг Эйзенхауэра жесткой критике за неспособность пресечь проникновение коммунизма в Латинскую Америку. В оставшиеся месяцы пребывания на президентском посту Эйзенхауэр ужесточил антикубинский курс и 3 января 1961 г. разорвал дипломатические отношения с Гаваной. Покидая президентский пост, он передал Кеннеди законченную программу вооруженного вторжения на Кубу.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Демократ Дж. Кеннеди, сменивший Эйзенхауэра у власти, претендовал на реформаторский курс, которому дал амбициозное название Новые рубежи. Рузвельтовские либеральные экономические и социальные реформы были продолжены в максимальном объеме уже после гибели Кеннеди в ноябре 1963 г. Его преемник Л. Джонсон выдвинул программы Великого общества и Борьбы с бедностью. Реформаторскую смелость администрации Кеннеди–Джонсона можно объяснить в контексте общемировых тенденций, потребовавших от лидеров Демократической партии перестройки и укрепления внутривнутриполитических устоев в целях перелома соотношения сил в борьбе с главным геополитическим и идеологическим соперником – СССР. Парадоксом, внешне загадочным, но объяснимым, было то, что правительство Кеннеди–Джонсона обратилось к серьезным внутривнутриполитическим реформам одновременно с эскалацией в 1964 г. войны во Вьетнаме, неокOLONIALISTским вмешательством в дела Кубы и африканских стран.

1960-й год вошел в мировые исторические анналы как год Африки. СССР воспринял антиколониальные революции в африканских странах как реальный шанс изменить соотношение сил в борьбе с США в свою пользу. В 1957 г. СССР вывел на орбиту земли искусственный спутник, что означало

наличие у него баллистических ракет, способных достичь территории США. На вызов СССР нужно было отвечать как «жесткой», так и «мягкой» силой. Во внутренней политике опора была сделана на реформы. Реформаторский курс Дж. Кеннеди получил широкую поддержку в обществе, но очень быстро массовые социальные движения приобрели собственную инерцию, все более служили социальной опорой не правительству, а оппозиции. Это подталкивало власть к углублению реформ.

Массовые социальные движения 1960-х значительно отличались от 1930-х годов. Рабочее движение утратило ведущие позиции. Консервативная тенденция в рабочем движении восторжествовала, об уменьшении в социальных конфликтах роли рабочего класса заявили влиятельные исследователи США, среди них лидеры «новой левой» социологической школы Г. Маркузе и Ч.Р. Миллс. Они пришли к выводу об «обуржуазивании» рабочего класса и исчерпанности его революционного потенциала. Объединенная профсоюзная федерация АФТ–КПП не проявляла инициативы в вовлечении в свои ряды низкооплачиваемых и малоквалифицированных рабочих. В 1960-е годы она была безучастна к массовым движениям за гражданские права чернокожих и равноправие женщин, не сыграла позитивной роли в борьбе за демократизацию социальных и политических законов, которая поддерживалась Демократической партией. АФТ–КПП не проявляла интереса к «белым воротничкам», количество которых стало резко возрастать в 1960-е годы. В условиях смены индустриального общества постиндустриальным федерация продолжала во главу угла ставить защиту экономических интересов работников обрабатывающих и добывающих отраслей, которые все более вытеснялись в развивающиеся страны.

После утверждения профсоюзной монополии АФТ–КПП в федерации стала резко нарастать коррупция. Коррупционные скандалы, связанные с продажностью профсоюзных боссов, подавлением демократических начал внутри федерации, предавались широкой огласке. В конце 1950 – начале 1960-х годов известность приобрели противозаконные действия Д. Хоффа, босса профсоюза водителей грузовых машин. В 1967 г. после разоблачительной кампании, во главе которой выступил Генеральный прокурор США Р. Кеннеди, Хоффа был заключен в тюрьму. Еще более громким стало преступление президента Объединенного союза горняков У. Бойла, известного как «босс Тони». Возглавив профсоюз в 1960 г., Бойл на протяжении десяти лет подписывал за щедрые «откаты» коллективные договоры, угодные шахтовладельцам. Преступная позиция Бойла имела трагические следствия для шахтеров: их хозяева стали откровенно пренебрегать техникой безопасности, в забоях участились взрывы, кривая гибели и травм среди горняков резко пошла вверх. В конце 1960-х годов среди шахтеров возникла «рядовая оппозиция» во главе с Дж. Яблонски, не побоявшимся вступить в бескомпромиссную схватку с «боссом Тони». В 1969 г. Яблонски, вопреки воле профсоюзного босса, организовал несколько забастовок горняков. Бойл не замедлил с ответным ходом: 5 января 1970 г. Яблонски и его семья были убиты.

В 1960-е годы, а еще в большей мере в первой половине 1970-х годов консервативная позиция и коррупция профсоюзных боссов вызвали нарастающий протест среди членов профсоюзов, важнейшим следствием которого

стало движение «рядовых». Их активность вызвала громкий резонанс среди американских коммунистов, начавших широко обсуждать перспективы обострения классовых отношений в США и возрождения массового радикального рабочего движения. Но радикализм «рядовых» быстро угас, профсоюзное движение вернулось к прежнему состоянию.

Ведущую позицию в протестных социальных движениях заняли средние слои, в том числе новый средний класс постиндустриальной эпохи. В 1960-е и начале 1970-х годов наиболее ярким стало движение *новых* левых. Поддержка выступлений чернокожих, стыд за белый расизм были важной причиной возникновения этого движения в среде нового среднего класса. Подлинную жизнь в новое левое движение вдохнул протест против эскалации военных действий США во Вьетнаме. Этот протест трансформировался в развернутую критику претензий США на мировую гегемонию. Антивоенные цели не исчерпывали устремлений нового движения. Оно нацелилось на радикальное преобразование всего американского общества. Новые левые выделяли в качестве главных идеологических противников две силы – *старых* левых, с одной стороны, и современных либералов – с другой. Идеология старых левых отвергалась в первую очередь, так как была связана кровными узами с советским социализмом. У старых левых были обнаружены и другие пороки: непонимание реалий постиндустриального общества, стремление опереться на утративший антикапиталистический потенциал промышленный пролетариат. Другим главным противником объявлялся современный американский либерализм, который критиковался даже больше, чем старые левые. Причина заключалась в том, что в конкретных условиях США либералы пользовались неизмеримо большим влиянием. Новые левые видели в современном либерализме реальную идеологическую опасность по той причине, что он был вооружен привлекательными в глазах масс программами Новых рубежей и Борьбы с бедностью. Современному американскому либерализму было дано определение корпоративного либерализма, т.е. обслуживающего интересы корпораций, а не широких слоев. Либерализм был ими объявлен в США врагом номер один, ибо именно он, по заключению новых левых, маскировал отчуждение власти от народа и превращение его в сытое, но безвольное стадо.

Одной из массовых форм протеста против конформистского общества стала молодежная контркультура, широко распространившаяся с 1960-х годов. Она стремительно наполнилась девиантными, по традиционным меркам, способами существования и поведения индивидов. Новое левое движение с его духовными терзаниями и поисками, активной практической деятельностью, вместившей и массовые радикальные протесты против войны в Индокитае, и бескомпромиссную борьбу за права чернокожих американцев, и создание молодежной контркультуры, явило одну из наиболее неожиданных и ярких страниц в американской социальной истории. Оно окрасило собою целое десятилетие американской жизни, получившее название «бурные 60-е». Тем более странно и неожиданно, что столь яркое массовое движение не намного вышло за рамки этого десятилетия.

Главная причина заключалась в том, что американская система, в которую новые левые выпустили столько критических стрел, сумела проявить гибкость, обезоружившую радикальное движение. Система нашла в себе

Демонстрация Национального мобилизационного комитета за окончание войны во Вьетнаме. Вашингтон, 1967 г.
Библиотека Конгресса США

силы прекратить в начале 1970-х годов войну во Вьетнаме, заглушить с помощью либеральных реформ и уступок радикальные социальные требования студенчества и интеллигенции. Прагматичный подход был использован в отношении контркультуры. Она была превращена в составную часть массовой культуры. Нацеленная на разрушение общества потребления и конформизма, контркультура со временем превратилась в его неотъемлемую составляющую.

Новое левое движение с момента возникновения солидаризировалось с протестным движением чернокожих американцев. Последнее продолжало традиции 1950-х годов, придав им более масштабный и радикальный вид. С 1961 г. движение поддерживал президент Дж.Ф. Кеннеди. В августе 1963 г. М.Л. Кинг организовал поход 250 тыс. защитников гражданских прав (200 тыс. чернокожих и 50 тыс. белых) в американскую столицу. Марш оста-

новился у мемориала А. Линкольна, после чего на организованном митинге Кинг произнес свою самую знаменитую речь «У меня есть мечта». Речь Кинга в пользу наделения всех американцев, независимо от цвета кожи, равными правами «на жизнь, свободу, стремление к счастью», получила самый широкий резонанс, а Кеннеди дал поручение помощникам безотлагательно подготовить необходимые законодательные инициативы по расширению гражданских и политических прав чернокожих.

Закон о гражданских правах, одобренный Конгрессом 2 июля 1964 г., запретил расовую дискриминацию во всех местах общественного пользования, включая школы, больницы, транспорт, а также при приеме на работу. Еще раньше, в январе 1964 г. вступила в силу 24-я поправка к Конституции, отменявшая избирательный налог, который был одобрен в конце XIX в. в южных штатах и служил одним из главных препятствий для участия чернокожих в выборах. В августе 1965 г. Конгресс США одобрил Закон об избирательном праве, отменивший ценз грамотности – второе главное препятствие для участия темнокожих в выборах.

В 1965 г. был принят либеральный иммиграционный закон. Для неамериканских стран устанавливалась общая ежегодная квота в 170 тыс. человек, при этом из любой отдельно взятой страны не могло въехать более 20 тыс. человек. Для американских стран устанавливалась общая квота в 120 тыс. человек без установления предела для иммиграции из отдельно взятой страны. Одним из следствий закона стало сокращение иммигрантов из Европы, которые в 1955–1964 гг. составляли 50% всех иммигрантов, к концу столетия их численность сократилась до 9%. Количество иммигрантов из Азии во второй половине XX в. увеличилось с 7,7 до 37,6%. Резко возросла иммиграция из Латинской Америки, в первую очередь из Мексики. Удельный вес небелых американцев в населении США стал последовательно и быстро расти. Известная концепция «плавильного котла», декларировавшая усвоение иммигрантами англосаксонских социокультурных ценностей и цементирование на этой основе единой американской нации, стала теряться мультикультурализмом, провозгласившим равенство и культурный суверенитет всех рас и этносов.

Либеральные законы правительства не ослабили радикализма движения чернокожих американцев, именующих себя с 1960-х годов афроамериканцами. Радикальное крыло движения проявило твердое намерение в полной мере выместить накопленный за десятилетия унижений и эксплуатации протест против южных расистов, которые к тому же не изъявляли желания принять уступки и компромиссы федеральной власти. Как результат, в 1964–1965 гг. социальный протест чернокожих американцев вступил в новую, самую радикальную фазу. С 1964 по 1967 г. расовые бунты охватили десятки крупных городов северных штатов. Радикальная идеология движения афроамериканцев отвергла принципы ненасильственных действий и интеграции чернокожих и белых в единую нацию, с которыми выступал М.Л. Кинг. В 1966 г. ее выразители взяли на вооружение лозунг «Власть черным». Организация «Черные пантеры», созданная в октябре 1966 г., соединила радикальный афроамериканский национализм с революционным антикапитализмом.

Но к началу 1970-х годов радикальное движение чернокожих угасло, причиной этого стали как репрессии властей, так и отрицательное отношение к нему подавляющего большинства белых американцев. Радикализм чернокожих был неприемлем и для консерваторов, и для либералов. Но угасание радикального движения не означало поражения движения афроамериканцев за гражданские права. В их интересах стали широко применяться программы «позитивных действий», одобренные впервые во второй половине 1960-х годов. Согласно им, при поступлении на работу, в учебные заведения, конкурсном замещении различных вакансий афроамериканцам выделялись квоты, соответствовавшие их удельному весу в американском населении. Это трактовалось как компенсация за века дискриминации.

1960-е годы стали важной вехой в развитии женского движения за гражданское равноправие. В середине десятилетия ведущую позицию в нем заняла Национальная организация женщин (НОЖ). Ее оформление было в значительной мере стимулировано Законом о гражданских правах 1964 г. Этот закон, предназначенный разработчиками для отмены режима сегрегации в отношении чернокожих, в конечном варианте включил положение о запрете дискриминации при найме на работу и оплате труда не только по расовому, но и по половому признаку. Отделения НОЖ, созданные во многих штатах, направляли в местные суды иски против работодателей, нарушавших закон, забрасывали законодательные органы предложениями по его конкретизации, вели активные пропагандистские акции в средствах массовой информации. С конца 1960-х годов женское движение сосредоточилось на борьбе за внесение поправки о женском равноправии в Конституцию США. В 1972 г. она была одобрена Конгрессом, но не получила поддержки трех четвертей штатов, необходимой для ее ратификации. Потерпев неудачи в попытке изменить Конституцию, женское движение с еще большей настойчивостью стало добиваться удовлетворения своих требований при помощи конкретных законодательных мер и судебных постановлений.

В 1970-е годы Конгресс США принял серию законов по запрету дискриминации женщин и уравниванию их в правах с мужчинами. Федеральное правительство одобрило программу «позитивных действий» для женщин при заполнении вакансий в учреждениях и предприятиях, имеющих федеральные контракты. Феминистское движение успешно противостояло консервативным кругам, настаивавшим на запрещении абортов. В 1973 г. его позиция была поддержана Верховным судом США. Одновременно феминистки добились широкого правового и морального осуждения разнообразных форм «сексуальных домогательств» в отношении женщин. В 1977 г. правовое обоснование пресечения «сексуальных домогательств» («sexual harassment») было дано Верховным судом США. Женское движение добилось впечатляющих результатов как в изменении отношения всего общества к женщинам, так и в повышении их экономического, социального и политического статуса. В течение нескольких десятилетий, начиная с 1960-х годов, в США свершилась тихая женская революция, глубоко изменившая взаимоотношения полов.

Движение 1960-х годов за гражданские права отразилось на положении коренного населения Америки. До этого времени американские власти придерживались в отношении индейцев политики ассимиляции. Автономия

индейских племен уменьшалась, количество резерваций сокращалось, индейцы переселялись в города. Их численность сокращалась, снизившись к 1960-м годам до 400 тыс. человек. Доходы индейцев были самыми низкими среди американских этносов, средняя продолжительность жизни на 20 лет ниже, чем в среднем у американцев. Безработица среди индейцев не опускалась ниже 50%.

Начиная с 1960-х годов индейцы стали активно вовлекаться в движение за гражданские права. В 1961 г. представители 67 индейских племен одобрили на съезде в Чикаго декларацию, обосновывавшую «право выбрать собственный образ жизни». Было создано несколько индейских организаций, поставивших целью борьбу за воплощение этого права в жизнь. В 1968 г. Конгресс США одобрил Индейский закон о гражданских правах, гарантировавший индейцам сохранение собственного жизненного уклада. Были приняты решения о строительстве для индейцев промышленных предприятий, школ, больниц. В последующие десятилетия в жизни индейских племен наблюдались позитивные изменения. Смертность среди индейцев, особенно детская, сократилась, продолжительность жизни увеличилась. К началу XXI в. численность коренных американцев достигла 2 млн.

Различалось отношение Республиканской и Демократической партий к протестным движениям. Республиканцы заняли консервативную позицию в отношении расширения социального законодательства, прав чернокожих и женщин. В 1964 г. кандидатом в президенты США от Республиканской партии был выдвинут Б. Голдуотер, лидер праворадикальной фракции. За него проголосовали 38,8% избирателей, а за победителя Л. Джонсона – 61%. В 1968 г. представитель правых радикалов Дж. Уоллес, как и Голдуотер, осуждавший уступки чернокожим и женщинам, расширение социального законодательства и компромиссы с СССР, баллотировался от созданной им Американской независимой партии. Он набрал около 10 млн голосов – в три раза меньше, чем победитель Р. Никсон.

Демократическая партия предприняла успешные попытки включения в свою социальную базу массовых движений протеста. В 1968 г. левый либерал Ю. Маккарти успешно стартовал на первичных выборах Демократической партии. Еще более успешно начал избирательную кампанию Р. Кеннеди, брат Дж. Кеннеди. Но 5 июня 1968 г. в ходе первичных выборов в Калифорнии Р. Кеннеди был смертельно ранен. В августе 1968 г. национальный съезд демократов выдвинул кандидатом в президенты умеренного Г. Хемфри. Последний проиграл президентские выборы Р. Никсону, набрав почти равное с ним количество голосов избирателей.

Возрастание политической активности молодых избирателей имело прямое отношение к последующему «полевению» Демократической партии. На рубеже 1960–1970-х годов на ведущую позицию в ней вышло леволиберальное крыло. Высшей точкой успеха левых либералов стало выдвижение в 1972 г. кандидатом в президенты от Демократической партии Дж. Макговерна и принятие партией самой радикальной за всю ее историю программы. Необычным был состав Национального съезда партии. 15% участников составляли чернокожие американцы, 38% – женщины, 21% – молодежь до 30 лет, 86% – делегаты, избранные впервые (в 1968 г. соответствующие этим категориям проценты составляли 5,5; 13; 4; 55). В 1974 г. после спада про-

тестных движений на чрезвычайном съезде Демократической партии левый «перехлест» был устранен.

Правление Демократической партии в 1960-е годы оказалось успешным для развития американской экономики и либеральной демократии. Серия социально-экономических реформ правительства Кеннеди–Джонсона способствовала укреплению постиндустриального общества, «человеческого капитала», смягчению социальных контрастов. Среди мер по стимулированию экономического роста важное место занимает закон 1962 г. о профессиональном обучении и повышении квалификации рабочей силы и дополнившие его законы 1965 г., принятые уже после гибели Кеннеди, о начальном, среднем и высшем образовании, которые обеспечили обильные финансовые вливания государства в подготовку кадров, соответствующих требованиям научно-технической революции. Кеннеди стал первым американским президентом, осознавшим важнейшую роль человеческого капитала для экономического развития. Он способствовал резкому увеличению государственных расходов на научно-исследовательские работы.

Л. Джонсон выдвинул во внутренней политике программы Великого общества и Борьбы с бедностью. Экономический рост продолжался. За десять лет реальный ВВП в США вырос на одну треть, его ежегодное увеличение превысило 4%. Была обеспечена высокая занятость, средний уровень безработицы не превышал 4,8%. В 1960-е годы в стране не наблюдалось экономической рецессии. Оформились два главных компонента американского социального государства – социальное страхование, охватывающее всех американцев, и социальное вспомоществование, предназначенное для обездоленных слоев.

Одной из значимых социальных программ стала «Медикейд», одобренная в 1965 г. и предусматривавшая государственную медицинскую помощь миллионам малоимущих граждан. Финансирование этой наиболее крупной программы для бедных в последующие годы выросло многократно. Количество ее реципиентов за четыре десятилетия увеличилось до 40 млн человек. Важным нововведением 1960-х годов стала программа продовольственной помощи, в первую очередь продовольственными талонами, нуждающимся американцам. Число получателей продовольственных талонов возрастало до 1980 г., достигнув 21 млн человек, затем стало снижаться, уменьшившись к концу XX в. до 18 млн человек. Программа денежной помощи нуждающимся категориям (матери-одиночки, многодетные семьи, индейцы, ряд других), принятая в 1960-е годы, в последующие четыре десятилетия распространилась на 13 млн человек. Еще одной важной программой стала помощь в оплате жилья. К концу XX в. расходы американского государства на социальное вспомоществование достигли примерно 437 млрд долл. в год.

Бенефициантом социальных нововведений 1960-х годов стали американские пенсионеры. Особое значение для них имела федеральная программа «Медикэр». Программа покрывала за счет государства до 50% расходов пенсионеров на медицинское обслуживание. Ежегодные расходы на нее превысили к концу XX в. 230 млрд долл., она стала неотъемлемой частью государственной программы страхования по старости, утрате кормильца, инвалидности, одобренной еще в 1935 г. и известной как Общая федераль-

ная программа (ОФП). Общие расходы по этой программе выросли в период с 1950 г. до начала XXI в. с 1 млрд до 479 млрд долл. Число получателей пенсий увеличилось с 3,5 млн до 47 млн человек (из них около 35 млн – пенсионеры по возрасту). Многократно выросли размеры пенсий.

Наряду с социальными расходами стремительно выросли и военные. Рост расходов на войну во Вьетнаме стал важной причиной того, что в 1968 г. бюджетный дефицит достиг рекордной за послевоенный период отметки в 25 млрд долл. Был вдвое превышен прежний рекорд 1959 г. Во время президентских выборов 1968 г. кандидат Республиканской партии Р. Никсон на первое место среди недостатков в наследии администрации Кеннеди и Джонсона поставил не состояние экономики, а тяжелые военные поражения во Вьетнаме и обострение социальной напряженности в стране. Он обещал сосредоточиться на решении этих проблем. Что касается экономики, то Никсон проявил приверженность традиционной доктрине республиканцев о максимальном снижении вмешательства в нее государства.

После победы Никсона на президентских выборах 1968 г. и вступления его в должность главы государства экономические проблемы заняли такое же важное место, как военные и социальные. Вследствие рецессии 1969–1970 гг. инфляция и безработица не ослабевали, приобретая хронический характер. Необычность экономических рецессий при Никсоне заключалась в том, что падение производства сопровождалось инфляцией, чего раньше никогда не было. Прежде во времена экономических кризисов спад производства сопровождался снижением, а не повышением цен. На этот классический вариант была рассчитана рузвельтовская стратегия лечения кризиса: государство с помощью разнообразных приемов впрыскивало деньги в экономику в целях ее подъема, не опасаясь, что избыток денежных вливаний приведет к опасной инфляции, поскольку реальной угрозой при классическом кризисе являлось снижение цен. Но экономическая рецессия 1969–1970 гг., как и последовавшая вскоре более тяжелая рецессия 1973–1975 гг., сопровождалась одновременно и падением производства, и инфляцией. Гибрид стагнации производства и инфляции получил название стагфляции. Методов ее лечения не знали, известные же подходы к преодолению спада производства (понижение учетной ставки, уменьшение налогов, увеличение правительственных расходов) теперь усиливали инфляцию, а методы ослабления инфляции (повышение учетной ставки, возрастание налогов, уменьшение государственных расходов) углубляли спад производства.

К внутренним причинам экономического спада добавились внешние, среди которых самой серьезной оказалось повышение государствами ОПЕК в начале 1970-х годов цены на сырую нефть в 4 раза. Это породило в США острый энергетический кризис. Он усугубил кризис в других отраслях, особенно в традиционных – черной и цветной металлургии, автомобилестроении, некоторых других, где объем производства сократился в 1970-е годы в полтора раза и более. На внутреннем рынке их стали теснить иностранные конкуренты. Уже в 1971 г., впервые начиная с 1893 г., стоимость импорта в США превысила стоимость экспорта. В последующем разрыв в пользу импорта стал только увеличиваться.

Рецессия 1969–1970 гг. оказалась для Никсона и его администрации полной неожиданностью, обнаружила у них отсутствие каких-либо собственных наработок подхода к этой проблеме. Они не нашли ничего лучшего, как обратиться к антикризисным средствам, которые использовались еще Ф.Д. Рузвельтом. Никсон побил прежние рекорды не только по прямому вмешательству государства в экономику, но и по социальным расходам.

Летом 1972 г. Никсон вынужден был покинуть президентский пост. Причиной явился скандальный эпизод, происшедший в 1972 г., и его последствия. В 1972 г. в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтонском отеле «Уотергейт» была обнаружена группа лиц, устанавливавших подслушивающие устройства. В ходе расследования инцидента выяснилось, что к нему причастен президент страны. В 1974 г. Конгресс запустил против Никсона процедуру импичмента в связи со скандалом. Под тяжестью неопровержимых улик о причастности к нарушению закона Никсон вынужден был уйти в отставку. При преемнике Никсона Дж. Форде экономические проблемы США усугубились. На президентских выборах осенью 1976 г. у Форда и республиканцев не было шансов на победу. Их экономическая политика не была единственной причиной поражения, но ее значение было весомо. Демократическая партия и ее кандидат Дж. Картер обещали исправить экономическую ситуацию, не предложив, однако, альтернативной стратегии выхода из кризиса. Экономические показатели четырехлетнего пребывания Картера на президентском посту были удручающими.

Через год после вступления в должность Картер обратился к целенаправленному сокращению социальных расходов. Следующей важной уступкой консервативному подходу стала программа дерегулирования, выразившаяся в отмене государственного контроля над ценами в сфере энергетики. Еще одна важная уступка консервативной экономической стратегии последовала в сфере кредитно-финансовой политики. Осенью 1979 г. Картер назначил руководителем Федеральной резервной системы П. Волкера, консервативного республиканца, в экономических взглядах которого доминировали идеи монетаризма. Согласно им, ключ к решению экономических проблем Америки заключался в резком увеличении ссудного процента и жестком контроле над обращающейся денежной массой. Одним из следствий жесткой кредитной политики было появление тенденции снижения инфляции, но ее темп оказался недостаточным, чтобы спасти Картера. В 1980 г. он проиграл президентские выборы республиканцу Р. Рейгану.

Внешняя политика США в 1960–1970-е годы, как и прежде, определялась борьбой с СССР за мировое лидерство. Риторика демократа Дж. Кеннеди включила идею, согласно которой это была борьба между американской (демократической) и советской (коммунистической) революциями. Но президент подчеркивал и готовность к переговорам с СССР. Главным было исключить опасность ядерной войны. Были сданы в архив даллесовские концепции «массированного возмездия», «отбрасывания» коммунизма, «освобождения поработенных народов», а особенно «превентивной ядерной войны» и «превентивного ядерного удара». Первой доктриной новой стратегии холодной войны, предложенной командой Кеннеди, было «гибкое реагирование». Оно переносило тяжесть противостояния с угрозы использова-

ния ядерного арсенала и тотальной войны на локальные конфликты, борьбу за сферы влияния и обычные виды вооружения.

Правительство США, следуя стратегическим новациям, возобновило активный дипломатический диалог с СССР по широкому кругу вопросов. С самого начала он был трудным, обе стороны не отказывались от возможности, в качестве способа давления на оппонента, «поиграть мускулами». В 1962 г. СССР по договору с Ф. Кастро стал тайно размещать на Кубе ракеты с ядерными боеголовками. Американцы, узнав об этом, потребовали в ультимативной форме вывести с Кубы ракеты и советские воинские соединения. В пиковой фазе кубинского кризиса – 22–28 октября 1962 г. – США неоднократно выказывали намерение в случае непримиримой позиции Москвы разрешить конфликт силой, что на практике означало угрозу ядерной войны. Решение о компромиссе с СССР было фактически достигнуто 26 октября, при этом Хрущев в длинном эмоциональном послании Кеннеди указывал на абсолютную неприемлемость для СССР ядерной войны. Главным условием компромисса стало удаление советских ракет с территории Кубы, а американских – с территории Турции. Тяжесть конфронтации США и СССР была перенесена в «периферийные» регионы.

Вашингтон рассматривал социалистический выбор практически любой страны как результат «происков» Москвы. В первую очередь, это касалось Латинской Америки. Этим объяснялась столь болезненная реакция Вашингтона на кубинскую революцию. Кеннеди в своем анализе уроков истории «несчастливого острова» доказывал, что озабочен безопасностью и судьбой не столько США, сколько Латинской Америки: «Нация кубинских размеров опасна не столько тем, что угрожает нашему существованию, сколько тем, что превращается в подрывную базу против свободных народов на всем континентальном пространстве».

С конца 1950-х годов ситуация в Латинской Америке стала меняться в худшую для США сторону. В Латинской Америке усиливались социал-демократические и коммунистические партии. К власти все чаще приходили национал-реформистские правительства, которые, хотя и отмежевывались от левых партий, на практике проводили мероприятия, которые совпадали с повесткой левых (национализацию собственности иностранных корпораций, аграрные реформы, импортозамещающую индустриализацию). Кеннеди ответил на латиноамериканский вызов стратегией, призванной стабилизировать национал-реформаторские режимы и снизить опасность их радикализации. Она воплотилась в его программе «Союз ради прогресса», одобренной 19 латиноамериканскими государствами на экономической конференции в августе 1961 г. в Парагвае. На средства «Союза ради прогресса» было открыто 186 тыс. школ, обучено 800 тыс. учителей, построены медицинские учреждения.

Но уже через два года после запуска программы, США, столкнувшись с нежелательными для американской гегемонии последствиями либеральной политики, начали ее пересматривать. «Знаковыми» стали события в Доминиканской республике. В январе 1963 г. ее президентом стал Х. Бош, лидер национал-реформистской Доминиканской революционной партии. Очень скоро его реформаторский курс стал радикализироваться, представив опас-

ность для национальной олигархии. 25 сентября в результате путча правых Бош был свергнут, началась гражданская война. В этот критический момент президент США Л. Джонсон решительно выступил на стороне доминиканских правых. Была обнародована «доктрина Джонсона», которая провозгласила «право США на вооруженное вмешательство в любой стране Западного полушария с целью помешать установлению коммунистического правительства». Доктрина была поддержана конгрессом США, и американские войска в количестве 30 тыс. человек подавили «доминиканскую весну».

С большими сложностями США столкнулись на ближневосточной «периферии». Вслед за «потерей» во второй половине 1950-х годов Египта, сблизившегося с СССР, у Запада последовали новые неудачи. В 1967 г. Сирия и Египет выступили инициаторами попытки военной ликвидации Израиля, что с энтузиазмом было воспринято и консервативными арабскими режимами. Израиль решился на превентивную войну, уничтожив внезапным ударом 80% египетских самолетов и захватив большие территории. Страны «арабского социализма» были спасены от израильского разгрома только благодаря поддержке СССР, вставшего на сторону Египта. Мир был достигнут вследствие компромисса между СССР и США. Предложенная ими и одобренная ООН резолюция №242 предполагала восстановление довоенных границ и признание арабскими странами права на существование государства Израиль, как и государства Палестина. Около половины арабских стран разорвали тогда дипломатические отношения с США, главным союзником Израиля. Симпатии некоторых перешли от США к СССР.

Настоящая катастрофа ожидала США в борьбе за расширение сферы влияния в Юго-Восточной Азии. После предоставления в 1954 г. независимости Вьетнаму он разделился на два государства – Северный и Южный. Север оказался во власти коммунистов, а Юг – проамериканских сил во главе с Нго Дин Дьемом. Расколом не были удовлетворены обе страны. Север, возглавляемый Хо Ши Мином, предпринял последовательные усилия по присоединению Юга. На Юге сторонниками Хо Ши Мина был внедрен Фронт национального освобождения (Вьетконг), развернувший партизанскую войну против режима Нго Дин Дьема. Правительство Эйзенхауэра, вооружившееся доктриной «домино», последовательно помогало Нго Дин Дьему. Кеннеди унаследовал подход Эйзенхауэра. Сменивший его на президентском посту Л. Джонсон продолжил вьетнамскую политику предшественника. В начале августа 1964 г. американские эсминцы, вошедшие в акваторию Северного Вьетнама в Тонкинском заливе, встретили отпор северо-вьетнамских торпедных катеров. Л. Джонсон незамедлительно внес в конгресс США «тонкинскую резолюцию», развязывавшую президенту руки для полномасштабной, но, как выяснилось, бесперспективной американской войны во Вьетнаме. Решающее значение в поражении США имела мощная атака Вьетконга в ночь с 30 на 31 января 1968 г. (наступление вьетнамского Нового года) на крупнейшие города Южного Вьетнама. 31 марта в телевизионном обращении к нации Л. Джонсон объявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама и о своем отказе баллотироваться на новый президентский срок. Фактически было признано поражение США в «битве за Вьетнам», и теперь нужно было бороться за почетный мир.

«...Америка заплатила за свою авантюру во Вьетнаме такую цену, которая была несоизмерима с любыми благоприобретенными выгодами... Пропитанная верой в универсальную привлекательность собственных ценностей, Америка в огромном смысле недооценила препятствия, стоявшие на пути демократизации в обществе, сформированном конфуцианством, где народ сражался за политическую самобытность, очутившись в самом центре натиска посторонних сил... Американский идеализм породил как у официальных лиц, так и у их критиков ложное представление о том, будто бы вьетнамское общество может быть относительно легко и быстро преобразовано в демократию американского типа».

Пришедшие вследствие выборов 1968 г. к власти республиканцы во главе с Р. Никсоном предложили всесторонний пересмотр американской внешнеполитической стратегии. Ключевую позицию в выработке и проведении новой внешней политики заняли сам Р. Никсон и помощник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер (государственный секретарь США с сентября 1973 по январь 1977 г.). Оба рассматривали новый курс как долгосрочный. Двадцатилетнее «миссионерское рвение» США, подчеркивал Киссинджер, привело к драматическому, чреватому крахом «перенапряжению» военных и невоенных ресурсов и возможностей нации.

Первой стратегической новацией Вашингтона стала гуамская доктрина Никсона (обнародована впервые летом 1969 г. в речи на Гуаме), вносившая важное изменение в политику США в отношении военной помощи «союзникам и друзьям» и «обороны свободных стран мира». Согласно этой доктрине, США брали на себя обязательство обеспечивать «щит» этим странам в двух форс-мажорных случаях – когда «их выживание жизненно важно с точки зрения нашей безопасности» и если им будет угрожать ядерная держава. Доктрина прежде всего имела отношение к Юго-Восточной Азии. Никсон выступал в пользу «вьетнамизации» войны и «почетного» выхода США из конфликта.

Реализовать эту модель оказалось в высшей степени затруднительно. «Гордиев узел» необходимо было распутывать неординарными методами. Главным из них Киссинджер избрал «прорыв» в отношениях с СССР и Китаем, которые скорее, чем Вашингтон, могли склонить коммунистический Вьетнам к компромиссам. Реалистические военно-политические новации США дали плоды в начале 1970-х годов. Прорывы в отношениях с СССР и Китаем произошли почти одновременно, но вначале удалось договориться с Китаем. В июле 1971 г. Киссинджер совершил тайный визит в Пекин и провел переговоры с Чжоу Эньлаем, премьером и вторым лицом в китайской властной иерархии. В феврале 1972 г. во время сенсационного для мирового сообщества официального визита президента США в Пекин было подписано Шанхайское коммюнике, определявшее основы новых отношений двух стран. Стороны договорились о динамичном развитии экономических, научных, культурных, дипломатических отношений (установление полнокровных дипломатических отношений между двумя странами произошло в 1979 г.).

В феврале 1972 г. Никсон подписал исторические соглашения в Китае, а в мае посетил с государственным визитом СССР и заключил важные до-

говоры с советским руководством. Были подписаны эпохальные соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1) и противоракетной обороны (ПРО).

Период 1969–1974 гг. явился самым плодотворным в стабилизации советско-американских отношений. После 1974 г. процесс разрядки прервался, хотя признаки антагонизма проявлялись и в 1969–1974 гг. Американские «ястребы» стали включать в «привязку» к внешнеполитическим отношениям СССР и США внутривополитические проблемы СССР, что противоречило провозглашенному Никсоном–Киссинджером принципу невмешательства во внутренние дела СССР и Китая. Влиятельные конгрессмены Г. Джексон и Ч. Вэник внесли на рассмотрение Конгресса проект, увязывавший предоставление СССР статуса наибольшего благоприятствования в торговле с США с принятием Москвой американских правил выезда евреев из Советского Союза. «Поправка Джексона–Вэника», как она стала известна, была одобрена в 1974 г. обеими палатами конгресса. В ответ СССР денонсировал ряд экономических соглашений с США.

В годы президентства Никсона (1969–1974) результаты разрядки отношений с Советским Союзом и Китаем использовались американской администрацией для выхода с наименьшими потерями из вьетнамской войны. Мирный договор был заключен в январе 1973 г., по нему США обязались вывести войска из Южного Вьетнама в течение 60 дней. Сайгонский режим должен был сохраняться до проведения свободных выборов. Отставка Никсона в августе 1974 г. дезавуировала его конфиденциальное обещание прийти на помощь сайгонскому режиму, если Северный Вьетнам попытается устранить его силой. В марте 1975 г. сайгонский режим был свергнут Вьетконгом. Столица Северного Вьетнама – Ханой – стала столицей единого социалистического Вьетнама.

В Латинской Америке США ради удержания своего господства должны были пожертвовать принципами разрядки. В 1973 г. в одной из ведущих латиноамериканских стран, Чили, президентом был избран лидер социалистической партии С. Альенде. Легальность прихода марксиста к власти не смутила Никсона. Спецслужбам было дано указание свергнуть негодный режим. Владельцы ведущих американских корпораций настаивали на скорейшем вмешательстве в чилийские дела, пока Альенде не издал указ о национализации их собственности. В сентябре 1973 г. чилийские военные во главе с генералом А. Пиночетом совершили государственный переворот, на 17 лет утвердив в стране кровавый репрессивный режим. Вашингтоном диктаторскому режиму была оказана необходимая помощь для осуществления «консервативной модернизации».

В 1976 г. кандидат Демократической партии США Дж. Картер с перевесом менее, чем в один процент, одержал победу на президентских выборах над Дж. Фордом. Его президентство повлекло отход от внешнеполитического курса Никсона–Киссинджера. Советник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский был убежден, что реализм и разрядка предыдущей администрации нанесли огромный вред США, явились причиной изменения соотношения сил в пользу СССР, в отношениях с последним во главу угла необходимо поставить выполнение Москвой Хельсинкских соглашений 1975 г., в первую очередь соблюдение прав человека по западным

стандартам. Бжезинский усиливал влияние на Картера и постепенно занял в его администрации положение, близкое к тому, которое при Никсоне и Форде занимал Киссинджер.

Но Вашингтон оставался в переговорном процессе с СССР по разоруженческой тематике. Картер рассматривал заключение договора о сокращении стратегического наступательного вооружения ОСВ-2, предварительно одобренного еще на переговорах Л. Брежнева и Дж. Форда в 1974 г., как выигрышный момент в борьбе за голоса избирателей на президентских выборах 1980 г. В июне 1979 г. на переговорах между Брежневым и Картером Договор ОСВ-2 был подписан. Теперь его предстояло ратифицировать в сенате США. В нем развернулась ожесточенная затяжная дискуссия между «ястребами» и «голубями», но после ввода в декабре 1979 г. советских войск в Афганистан сам Картер снял Договор ОСВ-2 с обсуждения. Бжезинский предпринял необходимые меры для организации антисоветской оси США – Пакистан – афганская оппозиция, приступившей к активному вооруженному сопротивлению советским войскам.

Для США итогом внешней политики Дж. Картера были реальные потери. Количество «левых режимов» в мире увеличилось, а новых либеральных демократий за пределами Западной Европы не появлялось. Победитель

Президент США Р. Рейган и Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев на встрече в Женеве. 1985 г.

президентских выборов 1980 г. республиканец Р. Рейган предложил нации развернутую программу мер, которые были призваны реставрировать мощь США как внутри страны, так и на мировой арене.

ЭПОХА ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Внутренняя и внешняя политика Р. Рейгана и Республиканской партии известна как неоконсерватизм. В начале 1981 г. Рейган предложил Конгрессу США 275-страничную «Программу экономического оздоровления», в которой на основе постулатов неоконсервативной экономической школы предлагались конкретные государственные меры и сроки их реализации. В налоговой политике главными стали реформы 1981 и 1986 гг. В выигрыше оказались верхние слои, для которых ставка подоходного налога была понижена с 70% до 28%. Две реформы резко уменьшили прогрессивный характер налогообложения: реальная величина налога нижней децили (одной десятой) налогоплательщиков выросла на 20%, а самой богатой децили уменьшилась на 6,4%.

Масштабно выглядела политика дерегулирования. Закон о дерегулировании банковской деятельности отменил ограничения на инвестиционные операции банков, введенные еще в эпоху Ф.Д. Рузвельта. Отмена разнообразных нормативных государственных актов оказалась особенно ощутимой на воздушном и железнодорожном транспорте. Важной частью политики дерегулирования стал отказ от поддержки неконкурентоспособных отраслей промышленности. Результаты были противоречивы. В Америку устремились иностранные конкуренты, с 1980 по 1989 г. объем иностранных инвестиций вырос с 500 млрд долл. до 2 трлн. Ощутимый удар они нанесли американской тяжелой промышленности, особенно автомобилестроению и металлургии. Американские автомобили стали активно вытесняться японскими. В обрабатывающей промышленности США было сокращено около миллиона рабочих мест. Иностранные компании, в первую очередь японские, активно вытесняли американские на рынке бытовой электроники. К 1990 г. им принадлежало около 50% рынка бытовой электроники США. Положительными следствиями отказа правительства Рейгана от защиты неконкурентоспособных отраслей отечественной экономики стали, во-первых, попытки руководителей этих отраслей реорганизовать менеджмент и модернизировать производство и, во-вторых, активное перетекание американских капиталов из первичного и вторичного секторов экономики в третичный. Благодаря его росту количество рабочих мест в США за десятилетие увеличилось на 17 млн. Наиболее быстрыми темпами росло число занятых в производстве научных знаний и информации.

Правительство Рейгана добилось серьезных успехов в борьбе с инфляцией. Благодаря жесткой монетаристской политике она была снижена более, чем в три раза – с 13,5% в 1980 г. до 4% в 1988 г. Важной частью его политики стало радикальное сокращение государственных расходов, в первую очередь за счет социальных программ. Были ликвидированы или урезаны более 200 статей социальных расходов. На 14% были сокращены расходы на продовольственные талоны и на 17% помощь матерям-одиночкам. Была

законсервирована на уровне 3,35 долл. в час минимальная заработная плата. С учетом инфляции ее реальная величина снизилась на 20%. Консервативная социальная политика привела к росту экономического неравенства. Реальная заработная плата американцев из нижнего и среднего классов в 1950–1970-е годы выросла более, чем в полтора раза, а в 1980-е ее рост прекратился. Пресекалась тенденция сокращения разрыва в положении белого населения и афроамериканцев.

В период пребывания у власти Рейгана укрепились позиции церкви, жестко ополчившейся против молодежной контркультуры, начавшей оказывать возросшее влияние на старшие возрастные группы. В США возник долговременный феномен, получивший название «культурных войн». С самого начала консервативный протест против новых социокультурных явлений выступал под религиозными знаменами, а его лидером стал христианский евангелизм. Евангелистские проповедники не стеснялись клеймить как распространителей грехов ведущих государственных деятелей и институты, их одобрявшие. Верховный суд США, признавший в 1973 г. право женщин на аборт, был заклеен как источник «легализованной порнографии». Резкому осуждению подверглась предложенная поправка к Конституции о полном равенстве женщин с мужчинами. Нетрадиционная сексуальная ориентация объявлялась глубоко греховным установлением. Влияние евангелистов имело прямое отношение к успеху Р. Рейгана на президентских выборах 1980 г. С этого момента и вплоть до нашего времени лидеры Республиканской партии оказались тесно связаны с религиозными традиционалистами, разделяя их основополагающие установки. Выразительницей модернистских социокультурных ценностей выступала Демократическая партия.

Несмотря на серьезное сокращение социальных расходов, добиться одной из главных экономических целей – ликвидации бюджетного дефицита – не удалось. Он продолжал расти, многократно побив прежние рекорды. Главной причиной его роста стали увеличивавшиеся военные расходы. Рейган ставил перед собой две амбициозные цели: во-первых, возродить динамизм капиталистической экономики, во-вторых, опередить в гонке вооружений Советский Союз и одержать победу в холодной войне. Вторая задача с ликвидацией бюджетного дефицита не совмещалась.

В риторике Рейгана СССР стал «империей зла», которая должна быть устранена с исторической арены. Доктрину прав человека неоконсерваторы требовали распространять только на СССР и его союзников. Одна из наиболее активных «неоконов», представительница США в ООН Дж. Киркпатрик, высказала идеи, ставшие впоследствии известными как «доктрина Киркпатрик», согласно которой недемократические страны делились на авторитарные и тоталитарные. В тоталитарные зачислялись СССР и его союзники, а в авторитарные – все остальные. Авторитарным странам военная и экономическая помощь могла и должна была оказываться.

Рейган с начала своего президентства реанимировал идею «отбрасывания коммунизма» в Третьем мире. Позднее он обобщил эту стратегию в доктрине, известной под его собственным именем. Ее первым испытательным полигоном стал Афганистан. Вашингтон поощрял помощь моджахедам со стороны международных радикальных исламских организаций и террори-

стов. Среди них оказался и Усама Бен-Ладен, будущий лидер «Аль-Каиды». Важнейшим в «отбрасывании коммунизма» для Рейгана был латиноамериканский регион. В 1983 г. США организовали интервенцию в крохотную республику Гренада, пользовавшуюся поддержкой Кубы. Спецслужбы США приписали лидеру страны М. Бишопу связь с Москвой (ее доказательств обнаружено не было), а также угрозу находившимся в республике американским студентам и осуществили высадку на остров около 2 тыс. морских пехотинцев. «Смена режима» в Гренаде была осуществлена. Важнейшей целью Рейган считал свержение «коммунистического» режима Д. Ортеги в Никарагуа. Под руководством ЦРУ шла подготовка никарагуанских контрреволюционеров («контрас»), засылавшихся в страну для осуществления подрывных действий против законного правительства. Действия правительства США были осуждены даже американским Конгрессом, наложившим запрет на оказание помощи никарагуанской военной оппозиции. Спецслужбы США изобрели циничный способ обхода решения Конгресса. Была организована тайная (через Израиль) продажа оружия заклятому врагу Вашингтона, Ирану, а деньги от продажи, также в глубокой тайне, передавались никарагуанским «контрас». В 1986 г. обе тайны были раскрыты. Рейган вышел сухим из воды. Его убеждение в необходимости свержения «коммунистического» правительства Д. Ортеги не было поколеблено. Для помощи «контрас» изыскивались новые способы.

На Ближнем Востоке президент стремился утвердить США в качестве единственного судьи в арабо-израильском конфликте. Политика Израиля в значительной мере определялась расширением агрессивных действий групп радикального ислама, укоренившихся на территории Ливана. США добились ввода в Ливан посреднических сил НАТО. Исламские боевики сосредоточили террористические вылазки на американских морских пехотинцев. В 1983 г. были убиты около 300 пехотинцев, из них 200 человек были уничтожены террористами-смертниками. В 1984 г. войска коалиции НАТО вынуждены были признать провал миссии и покинули Ливан, оставив страну в состоянии непримиримых религиозно-политических противоречий.

Главную цель Рейган видел в предельном ослаблении и ликвидации «империи зла». Неоконсерваторы тщательно отслеживали перипетии советской экономики, приводили расчеты, убеждавшие Рейгана, что СССР «перенапрягся», гонка вооружений ему уже не под силу. Рейган не отказался от ведения переговоров с СССР о сокращении наступательных стратегических вооружений и ракет среднего и малого радиуса действия, но они велись откровенно с позиции силы, так что в 1983 г. лидер СССР Ю.В. Андропов заявил о принципиальной невозможности вести переговоры с республиканским руководством США. Переговоры были прерваны.

Главным «козырем» Рейгана стала программа Стратегической оборонной инициативы (СОИ), нареченная публицистами «звездными войнами». Программа, нарушавшая советско-американский договор ПРО 1972 г., предполагала размещение в космосе противоракетного «щита» США и стран НАТО.

Первый срок президентства Рейган отчетливо обозначил реанимацию Вашингтоном в полном объеме холодной войны. Но второй срок, начавшийся в январе 1985 г., т. е. практически одновременно с избранием Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачева (11 марта 1985 г.), означал ради-

кальное изменение характера не только советско-американских отношений, но и всей мировой политики. Рейган своей политикой «довооружения» США и «изматывания» СССР ядерной гонкой, проводившейся во время первого срока, в значительной мере стимулировал Горбачева к выдвижению стратегии «нового политического мышления». Рейган также достаточно быстро и, вопреки сопротивлению неоконсерваторов, поверил в искренность Горбачева с его концепциями внутри- и внешнеполитической перестройки и позитивно ответил на горбачевские инициативы.

В августе 1985 г. Горбачев объявил об одностороннем моратории СССР на ядерные испытания и предложил другим государствам последовать его примеру. Он выдвинул программу строительства «общеевропейского дома» на основе общих гуманистических ценностей. Но, по убеждению западных лидеров, у либерально-капиталистических стран и у социалистических стран Восточной Европы таких общих ценностей не было. Горбачев признал право стран советского блока на демократическое самоопределение. Страны Центральной и Восточной Европы воспользовались демократической щедростью Горбачева и стремительно покинули социалистический лагерь, рухнул ОВД. Горбачев выдвинул идею гашения региональных конфликтов, и, в соответствие с ней, СССР стал отказываться от своих обременительных военно-экономических обязательств в Анголе, Центральной Америке, Азии.

19–21 ноября 1985 г. в Женеве состоялась первая встреча между Горбачевым и Рейганом. Стороны согласились с необходимостью разработки договоров о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений и взаимоприемлемом варианте ликвидации ракет среднего и малого радиуса действия в Европе. Горбачев указал на готовность СССР завершить войну в Афганистане и вывести оттуда советские войска. Рейган и США часто шли на компромиссы, но при этом твердо отказывались «сдавать» свое любимое детище – СОИ.

Во время второй их встречи в Рейкьявике 11–12 октября 1986 г. Горбачев выступил с предложением сократить стратегические ядерные вооружения на 50% в течение первых пяти лет. Важнейшей уступкой со стороны советского руководства Вашингтону было принятие американского «нулевого варианта» по ракетам среднего радиуса, который при Андропове Москва считала абсолютно неприемлемым. Горбачев, идя на уступки Рейгану, ожидал соответствующих шагов с его стороны – ограничения программы СОИ лабораторными исследованиями. Но когда Горбачев проявил в этом вопросе чрезмерную, на взгляд Рейгана, настойчивость, президент США встал и покинул переговоры, драматически завершив рейкьявикскую встречу. Несмотря на твердое намерение США сохранить программу СОИ, Горбачев последовательно продвигал договоренности о сокращении ракет среднего радиуса действия и стратегических ядерных вооружений. Первоочередным в начале 1987 г. он объявил заключение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в Европе. Он был подписан во время визита Горбачева в Вашингтон 7–10 декабря 1987 г. На протяжении всего горбачевского периода продолжались переговоры о сокращении главного класса ядерных вооружений – стратегических наступательных вооружений дальнего радиуса действия. Переговоры из-за наличия серьезных разногласий затянулись до 1991 г.

и, наконец, завершились подписанием договора в Москве 31 июля того же года. Подписание договора произошло уже при новом президенте США – Дж. Бушем старшем, сохранившем преемственность в отношении обязательств Рейгана.

Дж. Буш старший, сменивший в 1989 г. Рейгана на президентском посту, выказал полную поддержку Горбачеву. Особое значение имела его встреча с Горбачевым на Мальте 2–3 декабря 1989 г., во время которой два лидера солидаризировались в позитивной оценке свершившихся в Восточной Европе «бархатных революций». Принципиальное значение имела «бархатная революция» в Восточной Германии. Начавшись 9 ноября 1989 г., она свершилась в течение менее, чем пяти месяцев. В марте 1990 г. на парламентских выборах коммунисты потерпели поражение, а победители провозгласили целью объединение с ФРГ. Объединение с Западной Германией на базе Основного закона ФРГ завершилось подписанием Договора об единстве двух Германий 31 августа 1990 г. 3 октября ГДР официально стала частью Федеративной Республики Германии.

СССР радикально сократил поддержку Кубе и Никарагуа. В 1980-е годы изменилась тенденция соперничества СССР и США на африканском континенте. Практически к началу 1990-х годов стран «социалистической ориентации» на континенте не осталось. Вместе с тем в ряде стран, в первую очередь на юге Африки, прокатилась волна демократизации, нанеся сокрушительный удар по белому расизму. В конце 1980 – начале 1990-х годов рухнул режим апарtheid в ЮАР, к власти в результате свободного волеизъявления народа пришел Африканский национальный конгресс во главе с Н. Манделой.

Азия оставалась единственным континентом, где социализм сохранял достаточно прочные позиции. Но связаны они были не с СССР, а с Китаем. После смерти Мао Цзэдуна Китай стал сосредоточиваться на внутренней модернизации. Модернизации без демократизации – в этом была китайская специфика. Китай во внешней политике следовал линии равной удаленности от ядерных сверхдержав, отстранения от конфликтов, да и в новой исторической ситуации уже он сам, а не Советский Союз выдвигался на роль второй ведущей страны мира.

Азиатским «камнем преткновения» в отношениях СССР и США на этапе окончания холодной войны оставалась афганская проблема. Горбачев признал необходимость завершения войны в Афганистане и вывода оттуда советских войск. Согласно Женевским договоренностям 1988 г., СССР вывел войска из Афганистана в феврале 1989 г. В Ближневосточном регионе, как и прежде, острая напряженность создавалась арабо-израильскими противоречиями, но в отличие от прежних периодов все более заметной становилась общность миротворческого подхода двух сверхдержав при главенстве США. На ведущую позицию среди антиизраильских сил выдвинулся Ирак во главе с С. Хусейном. Ирак не оставил гегемонистских притязаний в регионе. Средством упрочения своего лидерства он избрал захват Кувейта, объявленного 19-й провинцией Ирака. Событие внесло серьезное напряжение в советско-американские отношения. США твердо заявили о поддержке Кувейта, а СССР, имевший с Ираком Договор о дружбе и сотрудничестве и традиционно оказывавший ему экономическую помощь,

включая снабжение вооружением, попытался предотвратить военную акцию Вашингтона против Хусейна. Буш сумел при помощи настойчивой и искусной дипломатии убедить СССР принять позицию США, одобренную ООН. 17 января 1991 г. США при поддержке 28 государств-союзников начали военную операцию по освобождению Кувейта. 26 февраля Хусейн капитулировал.

В 1991 г. США стали уделять повышенное внимание внутривнутриполитическим процессам в СССР. Во время путча в Москве 19–21 августа 1991 г. США защищали в первую очередь легитимность советского президента М.С. Горбачева, что не повлияло на распад СССР. В конце 1991 г. Горбачев вышел в отставку. На месте одной из двух мировых сверхдержав возникло 15 суверенных государств.

США ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В 1992 г. в ходе президентских выборов в Соединенных Штатах обе соперничающие партии декларировали, что США одержали победу в холодной войне. Соединенные Штаты идентифицировали себя как единственную сверхдержаву. Для руководства страны и политического класса в целом из этого посыла вытекали принципиально важные заключения. Первое состояло в том, что прежний миропорядок, в котором соперничали США и СССР, исчез, поэтому необходимо формировать основы нового миропорядка. Следующий постулат – США, как победителю и отныне единственному мировому лидеру, принадлежит руководящая роль в формулировании и выстраивании однополярного мира.

Завершение холодной войны повлияло, в первую очередь, на внешнюю политику США. Принципиальных нововведений во внутренней политике было меньше. Прежние основополагающие тенденции новейшего периода, главной из которых было укоренение постиндустриального общества, продолжали развиваться. Постоянно увеличивалась доля занятых в передовом третичном секторе экономики. В конце XX в. его удельный вес превысил 80%. Некоторые отрасли первичного и вторичного секторов развивались успешно. В первичном секторе успешным было сельское хозяйство. Объем производимой им продукции за 50 лет вырос более, чем вдвое. Иначе выглядела динамика другой составляющей первичного сектора – добывающей промышленности. Хотя США, население которых составляло 5% от мирового, использовали до 25% мирового объема производимого минерального сырья, в том числе 50% урана и алюминия, 25% нефти, природного газа, олова, меди и железных руд, их производство самими американцами неизменно сокращалось. Все более сдавало позиции автомобилестроение. В 1955 г. американские компании «Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер» контролировали 100% внутреннего автомобильного рынка, а к концу XX в. только 48%.

Корпоративный капитал играл ведущую роль в экономике. Господствующая позиция в корпорациях принадлежала крупнейшим собственникам, среди которых упрочились позиции управляющих. Управляющие стали отстраняться от влияния на дела корпораций массу акционеров и наращивать свою

долю в доходах корпораций. В Америке увеличивалось количество миллионеров: если в 1945 г. их насчитывалось 13 тыс. человек, то в конце XX в. уже 2,5 млн.

На политическом рынке США по-прежнему господствуют две главные партии – Республиканская и Демократическая. После окончания холодной войны правящая партия в США сменилась. Демократическая партия, одержавшая победу на президентских выборах 1992 г., затем победила и в 1996 г., удерживая власть в стране до 2001 г. Период правления демократов во главе с Б. Клинтон (1993–2001) оказался одним из самых удачных для экономического развития США, чему способствовали фундаментальные объективные факторы, среди которых важнейшая роль принадлежала благоприятным для США перипетиям мировой политики. В 1991 г. распался СССР, а вместе с ним исчез социалистический лагерь. И хотя внешнеполитическая активность США после распада СССР не уменьшилась, на протяжении 1990-х годов они смогли позволить себе «передышку» в увеличении расходов на вооружение.

Позитивное воздействие на внутреннее развитие США оказал выбор руководством Демократической партии новой экономической стратегии. Она стала разрабатываться еще до прихода Клинтона к власти: в 1980-е годы группа деятелей партии, получившая впоследствии название «новых демократов», предложила программу, известную как неолиберализм. Неолибералы, они же новые демократы, выступили с развернутой критикой как модели социального либерализма эпохи Кеннеди–Джонсона, так и кейнсианства, воспринятого еще во времена Ф.Д. Рузвельта. Новые демократы возложили ответственность за инфляцию, подлинное бедствие американской экономики 1970-х годов, на идеологизированную, с их точки зрения, социальную политику Л. Джонсона, в первую очередь, программу «Войны с бедностью», которая отстранила от участия в производственной деятельности массу американцев из нижних слоев. Такой модели был противопоставлен технократический подход, объявлявший важным критерием государственной социальной политики ее экономическую пользу. Это означало, что бедняки и безработные вместо того, чтобы становиться получателями благотворительной помощи со стороны государства и общества, должны подключаться к программам подготовки и переподготовки рабочей силы для востребованных отраслей национальной экономики.

Такая социальная политика стала бы, на взгляд новых демократов, важным фактором воспроизводства, с учетом современных экономических требований, человеческого капитала. Это призвано было способствовать опережающему развитию научно-информационного сектора народного хозяйства, этой производственно-технологической основы постиндустриального общества. Важное место в идеологии новых либералов отводилось демократизации экономической сферы, главным средством которой объявлялось широкое распространение акций как среди рабочих, так и населения в целом. Демократическая составляющая экономической политики, как и приверженность идее реформированного, но все же сильного социального государства, отличала неолиберализм от рейгановского неоконсерватизма. Вместе с тем неолиберализм принципиально отличался и от прежней либеральной идео-

логии Демократической партии, а в ряде случаев перекликался с неоконсерватизмом.

Конкретные приоритеты экономической политики новых демократов раскрылись в период восьмилетнего президентства Б. Клинтона. Главным стало опережающее развитие информационных технологий и знаний, превращение «электронной экономики» в локомотив экономического развития. На сектор информационных технологий пришлось примерно одна треть всего прироста выпускаемой продукции в период с 1995 по 1999 г. Другие приоритеты экономической политики включали быстрый рост производительности труда, масштабное создание новых рабочих мест и снижение уровня безработицы, строгую финансовую дисциплину. Главную роль в ускорении роста производительности труда сыграло внедрение компьютеров и информационных технологий. Показателем успешного экономического развития было создание новых рабочих мест: в 1990-е годы их количество достигло 20 млн. После спада в 1991 г. производства на 0,9% затем последовал его десятилетний устойчивый экономический рост. Был ликвидирован бюджетный дефицит, место которого впервые после 1920-х годов занял бюджетный профицит.

В сравнении с рейгановским периодом социальные издержки экономического роста в период президентства Клинтона были снижены. Фискальная политика была отмечена ростом налогообложения богатых. Верхняя ставка подоходного налога повышена с 28% до 39,6%. 1990-е годы стали десятилетием расцвета такого инвестиционного института как взаимные фонды, сблизившиеся по размерам активов с коммерческими банками. Приобретателями акций во взаимных фондах были по преимуществу представители среднего класса. Если в 1980 г. акционерами взаимных фондов были 6% американских семей, в 1990 г. – 25%, то в 2000 г. уже 49%. Рыночная цена акций взаимных фондов составляла в 1980 г. 45,6 млрд долл., в 1990 г. 456,6 млрд, а в 2000 г. превысила 3 трлн долл.

Достижением Клинтона стало снижение уровня бедности до 11,3%, улучшились экономические показатели афроамериканцев. Б. Клинтон сохранял позитивное отношение к системе социального страхования и даже попытался ее расширить, предложив ввести государственную систему всеобщего медицинского страхования, но эта реформа не получила необходимой поддержки среди законодателей. Что касается системы вспомоществования, то в отношении ее Клинтон занял позицию, во многом созвучную с подходом республиканцев. В 1994 г. республиканцы в Конгрессе смогли провести законопроект о сокращении вспомоществования, который двумя годами позже был одобрен президентом-демократом и в 1997 г. вступил в силу под названием «О согласовании личной ответственности и возможности трудоустройства». Этот закон объединил важные программы социального вспомоществования с программой переподготовки рабочей силы и установил максимальный срок получения пособий по программам вспомоществования в пять лет. Согласно закону, глава семьи, получающей пособие, должен был в течение двух лет, воспользовавшись возможностью переподготовки рабочей силы, устроиться на работу. В противном случае семья лишалась пособия. Упор на принцип, что каждый, способный трудиться, должен устроиться на работу, получил развитие в законе 1998 г. «Об инвестициях в рабочую

силу», который расширил социальные обязательства государства в сфере подготовки и переподготовки рабочей силы в противовес социальному воспомоществованию.

Приверженный концепции приоритета человеческого капитала, Клинтон провел серию реформ, направленных на расширение и укрепление всех видов и уровней образования, в первую очередь среднего и особенно высшего. Общее число студентов к концу президентства Клинтона достигло рекордного уровня в 15 млн человек. А число американцев, охваченных всеми формами обучения, достигло в том же году 72 млн человек.

На протяжении всего президентства Клинтону пришлось вести упорную борьбу с депутатами – республиканцами, располагавшими большинством в Конгрессе. Они прибегали к изощренным популистским маневрам, среди которых наибольшую известность приобрел «Контракт с Америкой» 1994 г., выдвинутый лидером республиканского большинства в палате представителей Н. Гингричем. Консервативная тенденция во внутренней политике 1990-х годов поддерживалась Верховным судом США. После назначения в 1986 г. при Рейгане председателем Верховного суда Уильяма Ренквиста высший судебный орган осуществил консервативный пересмотр постановлений по актуальным вопросам – о школьных молитвах, об абортах, об организации избирательных округов, о поощрительных квотах для расово-этнических меньшинств и женщин, о смертной казни.

Идеологическая позиция Верховного суда проявилась в ходе президентских выборов 2000 г., когда он своим решением фактически объявил главой государства Дж. Буша младшего, хотя итоги выборов были крайне спорными и требовали тщательного и беспристрастного рассмотрения. Исход национальных выборов, в которых предпочтения избирателей распределялись практически поровну между демократом А. Гором и республиканцем Дж. Бушем младшим, зависел от подсчета голосов в штате Флорида. Поскольку результаты подсчета оказались спорными, потребовалось вмешательство судебной ветви. Верховный суд штата Флорида принял решение пересчитать вручную 45 тыс. голосов (из более, чем 6 млн опущенных бюллетеней). С учетом того, что перевес Буша в тот момент составлял всего сто с небольшим голосов, пересчет спорных бюллетеней мог радикально изме-

Бюджетный профицит (дефицит) и государственный долг в 1992 – 2000 годы

Годы	Дефицит/профицит государственного бюджета, млрд долл.	Государственный долг, млрд долл.	Государственный долг в процентах от ВВП
1992	-290,4	4001,8	64,4
1993	-255,1	4351,0	66,3
1994	-203,3	4643,0	66,9
1995	-164,0	4920,6	67,2
1996	-107,5	5181,5	67,3
1997	-22,0	5369,2	65,6
1998	+69,2	5478,2	63,2
1999	+125,6	5605,5	61,3
2000	+236,4	5628,7	57,9

нить итог выборов. Республиканцы, опасаясь этого, обратились с протестом в Верховный суд США, в котором преобладали выдвиженцы президентов-республиканцев. Большинство членов Верховного суда (5 против 4) заявили, что время пересчета спорных голосов истекло, и таким образом присудили победу во Флориде, а, следовательно, и в общенациональных выборах Бушу. Победе Дж. Буша младшего, одного из самых консервативных президентов за всю американскую историю, способствовали не только особенности формирования Верховного суда, но и архаичная двухступенчатая система выборов, предполагающая передачу всех голосов выборщиков каждого штата, независимо от распределения голосов рядовых избирателей, одному кандидату. В результате Буш младший, проиграв по количеству голосов рядовых избирателей Гору (50 456 156 против 50 992 335), сумел собрать больше голосов выборщиков (271 против 266) и стать президентом.

Б. Клинтон, победивший Дж. Буша старшего на президентских выборах 1992 г. и затем в течение восьми лет руководивший страной, упрекал предшественника в том, что тот не предложил убедительной программы переустройства мирового порядка. В действительности его собственная программа воспроизводила основы внешнеполитической стратегии Буша старшего. Утверждение нового глобального миропорядка по американской модели и под единоличным лидерством США, наделяющих себя функцией дирижера и распорядителя мировой экономики и политики, – ее суть.

Особое значение Клинтон и демократы придавали переустройству мирового экономического порядка. Мир вступил в «эру глобализации», и США, согласно Клинтону, надлежало стать ее лидером. Правительство США должно было играть инициативную наступательную роль в создании глобальных экономических сетей, торгово-промышленных объединений и зон свободной торговли. При Клинтоне в реализации американского проекта глобализации были достигнуты реальные результаты. Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), созданное по инициативе США по завершению Второй мировой войны, было в 1995 г. преобразовано во Всемирную торговую организацию (ВТО), наделенную гораздо более широкими полномочиями по созданию и поддержанию режима свободной конкуренции на мировом рынке. В ВТО в течение двадцати лет вступило подавляющее число стран мира. США сумели занять одно из главных мест в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сообществе (АТЭС). Соединенными Штатами была в 1994 г. создана НАФТА – Североамериканская ассоциация свободной торговли, включившая, помимо самих инициаторов, Канаду и Мексику. Глобализация по американской модели способствовала укреплению экономической гегемонии США в мире.

В период президентства Клинтона США фактически определили для себя роль мирового полицейского, что имело следствием резкое возрастание вмешательства Соединенных Штатов во внутренние конфликты на всех континентах мира. Это означало негласную расширительную трактовку «доктрины Монро». Если Т. Рузвельт в начале XX в. внес в нее поправку, наделявшую США ролью полицейского в странах Латинской Америки, то Клинтон своими действиями расширил ее до права США быть полицейским всего земного шара. Клинтон также усилил демократическую риторику мессиан-

ско-интервенционистской внешней политики. Одно из главных мест заняла в ней концепция «гуманитарной интервенции».

Наибольшую известность приобрели «гуманитарные интервенции» США в Сомали и в бывшие республики Югославии. Интервенция в Сомали в целях предотвращения массовых убийств диктаторским режимом была начата под эгидой ООН в конце 1992 г., а в начале следующего года туда прибыл 25-тысячный контингент американских вооруженных сил. Сомалийский диктатор М. Айдид организовал упорное сопротивление, американские войска стали нести потери. Кульминацией «унижения» вооруженных сил США стал эпизод, когда раненного американского солдата под телевизионную камеру и улюлюканье толпы протасили по улицам сомалийской столицы. В США развернулась широкая кампания за вывод американских военных из Сомали, и Клинтон в мае 1994 г. должен был ретироваться из этой африканской страны.

«Гуманитарная интервенция» США в бывшей Югославии увенчалась для Вашингтона успехом. Распад Югославии явился следствием завершения холодной войны и кончины Ялтинско-Потсдамского миропорядка. В конце 1991 г. от Югославии отделились Хорватия и Словения, а затем Босния и Герцеговина. В Югославии остались только Сербия и Черногория. Сербия не смирилась с подобным развитием событий и начала ожесточенную борьбу за сохранение рухнувшей федерации. Решившая любой ценой удержать Боснию, она готова была закрыть глаза на отделение Хорватии при условии, что та поддержит боснийских хорватов, и те совместно с боснийскими сербами лишат дееспособности боснийское мусульманское меньшинство. В этой ситуации руководство США во главе с Клинтоном выступило решительно на стороне мусульман: по инициативе Вашингтона в 1994 г. в Боснии была создана Мусульманско-хорватская федерация и снято эмбарго на поставку в Боснию вооружения. Во второй половине 1995 г. США и НАТО, опираясь на резолюцию ООН от 4 июня 1993 г., но, давая ей одностороннюю расширительную трактовку, стали наносить массированные бомбовые удары по сербам. В 1995 г. в американском Дейтоне, а затем в Париже было достигнуто соглашение: Босния и Герцеговина признавались независимой конфедерацией, состоящей из двух частей – Мусульманско-хорватской федерации и Республики Сербской, вобравшей в себя боснийских сербов. США твердо выступали на стороне мусульман. Позиция Вашингтона определялась рядом причин. Но главным было то, что мусульманская Босния была готова стать послушным клиентом США, в то время как Сербия демонстрировала строптивый антиамериканизм и не встраивалась в миропорядок по американской модели.

В 1997 г. о решении отделиться от остатков Югославии объявил автономный район Косово, в котором этнически преобладали албанцы. Югославский президент С. Милошевич ввел в Косово войска в целях подавления албанских повстанцев. На сторону последних встали США и НАТО, добившиеся для начала принятия резолюции Совета Безопасности ООН о прекращении военных действий Сербии в Косово. В начале 1999 г. после отказа Сербии принять условия НАТО блок начал «гуманитарную интервенцию» (не санкционированную непосредственно ООН) против Сербии – Югославии. При покровительстве США и НАТО Косово было отторгнуто от Югославии.

США усилили собственное присутствие в Европе. В начале 1994 г. Клинтон указал на неотвратимость расширения НАТО, заявив, что вопрос это решенный и должен быть переведен в плоскость – «как и когда» это произойдет. Был составлен график вступления в альянс центральноевропейских стран, как и бывших советских прибалтийских республик. Процесс расширения НАТО был запущен. На его завершение понадобилось не менее 10 лет, но основная работа была проделана в период президентства Клинтона.

Чтобы примирить Россию с гегемонистскими действиями США и НАТО, Клинтон и его окружение то и дело протягивали российскому президенту Б. Ельцину и его сторонникам некие «утешительные призывы». В начале 1994 г. ими была разработана программа «Партнерство ради мира», предполагавшая тесное сотрудничество НАТО с центрально- и восточноевропейскими странами. Россия присоединилась к ней, усмотрев в программе альтернативу расширению НАТО. Но быстро выяснилось, что для большинства стран региона, принявших программу, она, в отличие от России, была первым этапом в «дорожной карте», ведущей к вступлению в НАТО. Москва, оставаясь в Программе, сохраняла и расширяла право голоса, но так и не получила главного реального права – вето на решения Североатлантического альянса.

В том же 1997 г. Россия получила место в Большой семерке наиболее развитых стран мира, хотя по своему экономическому весу в мире не дотягивала до него. Клинтон и его администрация как бы авансировали России повышенный экономический статус, исходя из надежды, что Москва отблагодарит Вашингтон укреплением своих демократических и экономических начал по западной модели. Большая семерка стала Большой восьмеркой.

«Медовый месяц» в отношениях Клинтона и Ельцина продолжался до середины 1990-х годов, после чего российско-американская дружба пошла на спад. Тому были как внутри-, так и внешнеполитические причины. Клинтон не мог не реагировать на нараставшую в США, в том числе в его собственной партии, критику укреплявшегося авторитаризма и волюнтаризма Ельцина. Ельцин, со своей стороны, не мог не реагировать на то, что США своей гегемонистской политикой по сути превращают Россию в послушного клиента. Вооруженная «гуманитарная интервенция» США и НАТО в Югославию подвела черту под безоблачными отношениями двух стран.

Охлаждение отношений США и России сказалось на главном внешнеполитическом вопросе – сокращении ядерных вооружений. Договор СНВ-2, подписанный Дж. Бушем старшим и Б. Ельциным в январе 1993 г., застрял в стенах Конгресса (ратифицирован в 1996 г.) и российской Государственной думы (одобрен в 2000 г.). Конгресс, обосновывая свою позицию, настаивал на пересмотре договора 1972 г. по ПРО, а российская сторона, опасаясь одностороннего выхода США из этого договора, отказывалась ратифицировать договор СНВ-2 (в 1999 г. Конгресс США одобрил, а Клинтон подписал закон о создании новой системы ПРО). Российские законодатели в конечном итоге в апреле 2000 г. ратифицировали договор СНВ-2, но подчеркнули, что договор будет считаться действующим только в случае отказа США от одностороннего выхода из договора по ПРО 1972 г.

Проблемы существовали и в отношениях США и Китая. Клинтон на начальном этапе своего президентства активно указывал на несоответствие

Китая международным (т.е. западным) правовым стандартам, подчеркивая, что отношение Вашингтона к Пекину будет прямо зависеть от принятия последним современных гуманитарных норм. Китай же твердо стоял на том, что он следует собственным историческим путем и указывал Вашингтону на нарушения прав человека в самих США. Клинтон должен был идти на уступки Китаю. Статус Китая в отношениях с США был определен им как «коммерческий союзник и партнер». Клинтон возобновил режим наибольшего благоприятствования для Китая и впоследствии неизменно его продлевал. Если в 1990 г. американский экспорт в Китай превышал импорт из КНР, то к концу 1990-х годов дефицит Соединенных Штатов в торговле с Китаем превосходил дефицит, имевшийся у США в торговле с любой иной страной.

Важным объектом внешней политики для Клинтона и его администрации являлись палестино-израильские отношения. После краха СССР США решительно приняли на себя роль модератора и миротворца. Первый этап – 1993–1995 гг. – ознаменовался реальным и самым крупным за всю историю успехом США в урегулировании главного ближневосточного конфликта. Израиль согласился предоставить палестинцам де-факто самоуправление на оккупированных им территориях сектора Газа и Западного берега реки Иордан, что закладывало основу для создания независимого палестинского государства. Палестинский лидер Я. Арафат согласился с существованием государства Израиль. Позитивное как для Израиля, так и для Палестины развитие событий было прервано в 1995 г. экстремистами с обеих сторон. В 1998–1999 гг. Клинтону удалось возобновить переговоры между Израилем и Организацией освобождения Палестины, предложив при этом ряд новых компромиссов, в частности раздел сфер влияния в Иерусалиме между палестинцами и израильтянами. И вновь усилия сторонников компромисса натолкнулись на жесткое сопротивление экстремистов, сумевших, как и в 1995 г., взять верх.

Одним из гегемонистских нововведений внешней политики США клинтоновской эпохи стало выделение в особую группу стран-«изгоев» и особо пристальное внимание к ним. Общий их список насчитывал около десятка стран, но Вашингтон наиболее пристально отслеживал поведение четырех – Ирака, Ирана, Ливии, Северной Кореи. Критериями отнесения к странам-«изгоям» в глазах руководства США являлось грубое нарушение прав человека, обладание или стремление к приобретению оружия массового уничтожения (ОМУ), в первую очередь ядерного, наконец, причастность к терроризму.

Президентство Клинтона стало важным этапом формирования Вашингтоном стратегии и практики внешнеполитического курса США в качестве единственной сверхдержавы. США сопутствовали удаче в укреплении союзнического альянса с европейскими странами. Под руководством США НАТО и Евросоюз добились переустройства по собственным чертежам бывшей Югославии. Такие определения, как «гуманитарная интервенция», «расширение демократии», страны-«изгои», «незаменимое государство» (США в качестве мирового лидера – авт.), не только вводились Соединенными Штатами в международный политический лексикон, но все более активно использовались для оправдания внешнеполитической практики. Классические фундаментальные нормы международного права, в первую очередь государ-

ственный суверенитет, все чаще приносились в жертву иным ценностям в их ярко выраженной западной трактовке.

Неоднозначными были отношения США с северным соседом Канадой. Канада во второй половине XX в. закрепляла предшествующие исторические традиции, оставаясь неотъемлемой частью западной цивилизации, утверждая общественно-политическое своеобразие, отличавшее ее как от прародины Великобритании, так и от нового лидера Запада, Соединенных Штатов Америки.

КАНАДА: ОТ ДОМИНИОНА К НЕЗАВИСИМОМУ РАЗВИТИЮ

После Второй мировой войны Канада продолжила расширение и укрепление своего государственного суверенитета в рамках Британского содружества. В 1949 г. верховная судебная власть в стране была полностью передана от Британского тайного совета Верховному суду Канады. В 1965 г. у Канады появился свой национальный флаг с кленовым листом посередине и красными полями по бокам. В 1982 г. была одобрена полновесная национальная либерально-демократическая конституция. Название главного национального праздника было изменено со «Дня доминиона» на «День Канады».

Политическое лидерство принадлежало двум главным партиям – Консервативной и Либеральной, сменявших друг друга у руля государственной власти. Консервативная партия, поменявшая в годы Второй мировой войны название на Прогрессивно-консервативную, также традиционно именовалась на британский манер тори, некоторые уподобляли ее Республиканской партии США. В действительности у нее было серьезное отличие как от британского, так и от американского консерватизма: канадская партия исповедовала принципы социального консерватизма и в развитии социально ориентированного капитализма играла не меньшую, а подчас и большую роль, нежели канадская Либеральная партия. Канадские консерваторы и либералы соперничали в принятии социальных реформ, канадское социальное государство укреплялось как в период правления либералов (1945–1957, 1963–1979, 1980–1984, 1993–2003 гг.), так и консерваторов (1957–1963, 1979–1980, 1984–1993 гг.).

Единственным серьезным исключением из этой закономерности было прогрессивно-консервативное правление М.Б. Малруни в 1984–1993 гг., которые вошли в канадские анналы как неоконсервативное десятилетие. Малруни по схожим с английскими и североамериканскими причинам проводил экономические мероприятия, напомиравшие программы М. Тэтчер и Р. Рейгана. Партию после 1993 г. поджидала политическая катастрофа на национальных выборах. В рамках консерватизма Прогрессивно-консервативной партии возникла альтернатива в лице партии Канадского союза. И только в 2003 г. после объединения Канадского союза и Прогрессивно-консервативной партии вернулась к жизни полновесная соперница Либеральной партии, именовавшаяся уже просто Консервативной партией Канады.

После Второй мировой войны различие между консерваторами и либералами состояло в том, что первые, заслужившие прозвище националистов, отстаивали полную самостоятельность в отношениях с США, а вторые, на-

званные континенталистами, выступали за самую тесную экономическую и военно-политическую (под верховенством Вашингтона) интеграцию с Соединенными Штатами. Но со временем это различие стиралось, а в период правления Малруни консерваторы стали полновесными континенталистами.

Особенностью партийно-политической системы Канады было присутствие в ней сильных третьих партий, преимущественно социал-демократической ориентации. В межвоенный период среди таких партий на ведущей позиции утвердилась Федерация кооперативного содружества, сохранявшая свое влияние и в послевоенное десятилетие. В 1960-е годы ее в этой роли вытеснила Новая демократическая партия, вобравшая в себя многие левые течения, в том числе и Федерацию кооперативного содружества. Новая демократическая партия хотела разнообразных преобразований на социал-демократической основе, а ее политическое влияние оказалось одним из наибольших в западном мире. Она добилась политической победы в одной из крупнейших провинций Канады, Саскачеване, а на национальном уровне способствовала успеху социальных реформ, в частности одобрению самого демократического в западных странах государственного медицинского обслуживания.

Обе главные партии, как и большинство третьих партий, твердо придерживались принципа «одной нации» при строительстве канадского конфедеративного государства. Из этого политического хора выбивалась только провинция Квебек (столица – Монреаль). Большинство его населения составляли потомки французов – исконной переселенческой нации Канады, которая утратила свое верховенство после того, как в результате войны 1756–1763 гг. Канада перешла в собственность Британской империи. Возник острый межэтнический конфликт между англоязычными канадцами, превращавшимися в большинство, и потомками французов, оказывавшимися в меньшинстве. Конфедеративное устройство Канады и выделение франкоязычным собственной провинции Квебек, казалось бы, должно было снять конфликт. Но этого не происходило, а наибольшей остроты он приобрел после Второй мировой войны. Политический радикализм 1960-х годов способствовал всплеску активности квебекских националистов. В 1968 г. ими была создана собственная Квебекская партия во главе с Р. Левеком, поставившая целью достижение государственной независимости провинции при сохранении экономической общности с остальной Канадой. Правительство Канады, как либералы, так и консерваторы, шли на всевозможные уступки Квебеку, вливали в него инвестиции, поднимавшие экономику франкоязычной провинции на передовой уровень. В 1969 г. правительством Канады был принят закон, придавший английскому и французскому языкам статус равнозначно государственных, а французы и англичане были объявлены двумя нациями-основательницами канадского государства. Ничто не помогало. Квебекский сепаратизм становился только крепче.

Радикальные квебекские сепаратисты даже объявили франкофонов «белыми неграми Америки» и обратились к тактике террористической борьбы за отделение от англоязычной Канады. В 1976 г. Квебекская партия, одержав победу на провинциальных выборах, объявила французский язык единственным официальным языком Квебека. Верховный суд Канады признал закон антиконституционным, на что квебекские сепаратисты ответили ре-

ферендумом об отделении от Канады. Референдум состоялся в 1980 г. и обернулся поражением сепаратистов, 60% жителей Квебека их не поддержали. В 1995 г. состоялся второй референдум, на котором сепаратисты добились гораздо большего успеха. За отделение высказались 49,4% участников голосования, а против выхода из Канады 50,6%. Размах сепаратизма произвел сильнейшее впечатление на центральную власть, в 1998 г. Верховный суд Канады принял решение, по которому ни одна провинция не могла выйти из конфедерации без согласия национального парламента и, как минимум, семи других провинций. В 2000 г. национальный парламент ужесточил возможность проведения референдума по вопросу о выходе кого-либо из конфедерации.

Квебекские сепаратисты не смогли достичь своей главной цели, но их активность имела прямое отношение к последовательным уступкам центрального правительства правам провинций и к демократизации канадской национально-этнической политики. В 1988 г. в Канаде был принят Акт о мультикультурной политике, по которому национальное, расовое, этническое многообразие объявлялось фундаментальной характеристикой и ценностью канадского общества. Позднее в качестве государственного праздника был введен День канадского мультикультурализма.

Социально-экономическое развитие Канады также имело особенности. В нем различимы два периода. Первый, до середины 1970-х годов, был более успешным. Как либеральное, так и консервативное правительство увеличивало социальные расходы, особенно на здравоохранение, помощь многодетным семьям, пенсии. Бизнес сотрудничал с профсоюзами, и прибыли предпринимателей, как и доходы рабочих, увеличивались в среднем на 3% в год. Инфляция была на один процент ниже доходов, безработица не превышала 4%, так что благосостояние населения стабильно росло. В отличие от США профсоюзы сохраняли сильные позиции, их численность не уменьшалась, а, напротив, увеличивалась. Коллективный договор был признан исчерпывающей формой отношений между бизнесом и рабочими. В послевоенное десятилетие численность членов профсоюзов в промышленности достигла одной трети работников. И в дальнейшем она еще больше возрастала, охватив к 1990-м годам 40% рабочих и служащих (в США эти цифры за тот же период снизились с 35% до 12%).

Последняя четверть XX в. сопровождалась снижением экономических показателей. «Перенапряжение» государственного бюджета социальными расходами обернулось ростом инфляции и безработицы. Следствием этого стало принятие канадским правительством в середине 1980-х годов экономической политики неоконсерватизма, сопровождавшейся приватизацией крупных государственных предприятий, в первую очередь на железнодорожном транспорте, банкротством неконкурентоспособного бизнеса, ростом безработицы (до 10% в год). Но и в неоконсервативное десятилетие (1984–1993) государство не допускало роста нищеты. Годовые доходы 20% самых малоимущих канадских семей (почти половина среди них – семьи матерей-одиночек) в этот период за счет социальных государственных выплат увеличились на 7%. Наиболее обеспеченные 40% семей в это десятилетие увеличили доходы, но с учетом сокращения для них государственных социальных расходов посредством специального налогообложения их чистые до-

ходы практически не изменились. У 40% «средних» семей доходы несколько понизились. Социальная политика канадского государства является важной причиной того, что Канада в конце XX в. по индексу качества жизни (средний душевой доход, ожидаемая продолжительность жизни и уровень образования) заняла первое место среди 174 стран, обследованных по инициативе ООН.

Социальная политика второй половины XX в. включила в себя ряд устойчивых принципов. Один из них – универсальность, распространение на все экономические и иные слои и группы. Закон о здравоохранении 1984 г. распространил государственное медицинское страхование и гарантию бесплатных услуг на всех канадских граждан без исключения (некоторые, но очень немногие услуги, являются платными). По меркам США – это «социалистическая медицина». Другой принцип – выравнивание платежей, одобренный в 1967 г. и закрепленный в конституции 1982 г. Он означает, что федеральное правительство при помощи трансфертов перераспределяет общегосударственные бюджетные средства между «богатыми» и «бедными» провинциями, чтобы сумма социальной помощи для всех канадских граждан была равной. Этому служит дополнительное налогообложение верхних слоев канадцев, которые, получая равные социальные услуги, обязаны отдать нижним слоям часть своих доходов в интересах социальной справедливости.

Структура канадской экономики имела свои особенности. Частный сектор занимал ведущее место, но его удельный вес был меньшим, чем в США. Значительная роль государственных и кооперативных предприятий позволяет охарактеризовать канадскую экономику как основанную на смешанных формах собственности. Во второй половине 1980-х – 1990-е годы соотношение государственного и частного предпринимательства стало изменяться в результате проводившейся правительством политики приватизации и уменьшения регулирующей роли государства. Вследствие закрытия более тысячи предприятий и банкротств как в частном, так и в государственном секторах, число рабочих мест уменьшилось почти на миллион. Одновременно происходили структурные изменения в экономике за счет сокращения обрабатывающей промышленности, ферм и сельскохозяйственных предприятий и роста сферы услуг.

В Канаде во второй половине XX в., как и в других развитых странах Запада, происходила, но с меньшими потерями для традиционных отраслей смена индустриального общества постиндустриальным. Между 1946 и 1995 г. количество занятых в постиндустриальном третичном секторе экономики увеличилось с 40 до 74%. Две трети новых рабочих мест были созданы в сфере услуг. Численность «белых воротничков», составивших новый средний класс, превзошла количество «синих воротничков».

Возраставшее значение в экономическом развитии Канады приобретала внешняя торговля. К концу XX в. Канада вывозила около 40% произведенной продукции и ввозила более трети потребляемых продуктов. Основным торговым партнером Канады прочно стали США, на долю которых приходилось более 80% объема внешней торговли. Американские капиталы утвердились на ведущей позиции в экономике Канады, последовательно тесня канадских производителей. Три автомобильных гиганта США – «Дженерал Моторс», «Форд» и «Крайслер» – разместили в Канаде значительную часть

своих предприятий, и в результате автомобилестроение в стране вышло на первое место среди промышленных отраслей, оттеснив на второе место прежнего лидера – целлюлозно-бумажную промышленность.

В торговых отношениях с Канадой Соединенные Штаты настойчиво внедряли принцип «открытых дверей», что облегчало выход на североамериканский рынок для канадской продукции, но по совокупности было выгоднее для США, которые своими передовыми технологиями, методами организации производства, инвестиционными возможностями побивали конкурентов на канадском рынке. До 1965 г. «большая тройка» американских автогигантов не могла из-за высоких таможенных барьеров Канады успешно укорениться на канадском рынке. Но в 1965 г. между США и Канадой был подписан «Авто-Пакт» – соглашение о беспошлинной торговле автомобилями, после чего путь для утверждения господствующей позиции американских автогигантов в Канаде был расчищен.

В 1988 г. между Канадой и США был заключен договор о свободной торговле, снимавший поэтапно таможенные барьеры между странами. С 1994 г. вступил в силу договор НАФТА между тремя государствами Северной Америки – США, Канадой и Мексикой. Канада получила дополнительные возможности экспорта капиталов и товаров в США, но в наибольшей степени преимущества договора для Канады проявились в Мексике, с которой раньше приходилось торговать при посредничестве Соединенных Штатов.

Укрепление экономических связей между США и Канадой при ведущей позиции первых не означало, что отношения между странами были безоблачными. Внешнеполитическая самостоятельность Канады была относительной, поскольку страна вступила в НАТО и неизменно признавала союзнические обязательства. Но и от самостоятельной позиции в рамках атлантического партнерства она отказываться не собиралась. Время от времени отношения между Канадой, с одной стороны, и США, как и НАТО, – с другой, становились весьма напряженными. При этом напряженность возникала чаще во время пребывания у власти консерваторов, а единодушие преобладало в периоды правления Либеральной партии.

После Второй мировой войны независимую позицию относительно Соединенных Штатов последовательно демонстрировал руководитель консервативного кабинета Дж. Дифенбейкер. Его внешнеполитическая самостоятельность вылилась в открытую конфронтацию с Вашингтоном. Во время Карибского кризиса 1962 г. он не проявил готовности солидаризироваться с позицией американского президента Дж. Кеннеди по причине, как он пояснял, недостаточной информированности. Позиция Дифенбейкера вызвала со стороны Вашингтона откровенное раздражение. Вашингтон особенно возмущался отказом Дифенбейкера дать согласие на ввоз в Канаду американских ядерных боеголовок, которыми должно было быть оснащено вооружение, размещенное на территории страны в соответствии с обязательствами перед НАТО. НАТО и Госдепартамент США обвинили Канаду в отказе выполнять союзнические обязательства. Против Дифенбейкера была организована мощная информационная кампания, ведущую роль в которой со стороны Канады играла Либеральная партия. Крупный канадский бизнес отказал Консервативной партии в финансовой поддержке во время избирательной кампании 1963 г. Против Дифенбейкера, пользовавшегося до того высо-

кой популярностью в стране, удалось настроить большинство избирателей. От 60 до 80% канадцев, участвовавших в выборах, высказались за размещение на территории страны ядерного оружия. Консервативная партия проиграла выборы, уступив власть Либеральной партии, после чего наступило упрочение американо-канадского военно-политического сотрудничества.

Оно развивалось во время практически бессменного пребывания у власти либерального правительства Л. Пирсона, затем П. Трюдо (1963–1984) и сохранялось после прихода к власти в 1984 г. консерваторов. Неоконсервативное десятилетие 1984–1993 гг. ознаменовалось забвением заветов Дифенбейкера и торжеством двухпартийного либерально-консервативного консенсуса в отношении как экономического, так и военно-политического сотрудничества с США. Но полного единодушия между Канадой и Соединенными Штатами не наступило и тогда. В середине 1980-х годов премьер-министр Канады Б. Малруни изъявил желание присоединиться к программе СОИ Р. Рейгана, но когда выяснилось, что канадская общественность не согласна с планом Рейгана, лидер канадских консерваторов отказался от своего намерения.

Окончание холодной войны стало для канадского руководства поводом для того, чтобы уменьшить военные обязательства перед НАТО. Канада закрыла военные базы в Германии, переведя свой воинский контингент, сокращенный до одной тысячи человек, на военные базы США и Великобритании. Решение Оттавы вызвало осуждение со стороны ведущих стран НАТО. Вместе с тем Канада продемонстрировала натовскую солидарность во время вооруженных конфликтов в Югославии, дав согласие на предоставление в распоряжение блока военных самолетов. И все же канадское руководство демонстрировало желание минимизировать участие в военных операциях, что нашло выражение в обновленной внешнеполитической стратегии страны. Канада объявила себя региональной державой, устранившейся от участия в военном разрешении конфликтов в «горячих точках» мира. Центр тяжести в ее обновленной внешнеполитической стратегии переносился на дипломатические методы урегулирования международных конфликтов.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: РЕВОЛЮЦИИ, РЕФОРМЫ, ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ И «ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ»

Вторая мировая война, несмотря на то что латиноамериканские страны почти не принимали в ней непосредственного участия, оставила глубокий след в политической, военной и экономической сферах жизни этих государств, что было во многом связано с усилением роли США в Западном полушарии. Существенно укрепил свои позиции американский капитал, значительно потеснив основных конкурентов предвоенной поры – Великобританию, Германию и Францию. В 1960 г. на долю США приходился 81% иностранных инвестиций в латиноамериканских странах, а традиционные соперники американцев – англичане – располагали лишь 13%. Последствия Второй мировой войны вызвали глубокие перемены в экономике государств Латинской Америки. С 1942 г. до конца 1950-х годов они переживали один из самых благоприятных периодов экономического развития (ВВП региона увеличился на 80%).

С 1942 г. Соединенные Штаты отказались от одного из основополагающих принципов политики «добраго соседа» – принципа коллективного принятия решений, заявив на третьем консультативном совещании министров иностранных дел стран Западного полушария в Рио-де-Жанейро о намерении фактически единолично решать все проблемы Латинской, Северной и Южной Америки, нарушив тем самым принятое в 1933 г. в Монтевидео Соглашение о правах и обязанностях государств. Эту монопольную роль США сохраняли за собой вплоть до победы Кубинской революции.

После создания в 1942 г. Межамериканского совета обороны стал складываться военно-политический союз стран Западного полушария, важнейшими этапами формирования которого стали подписание 2 сентября 1947 г. в Рио-де-Жанейро Межамериканского договора о взаимной помощи и основании в 1948 г. в Боготе Организации американских государств (ОАГ). Устав ОАГ положил начало изменению и обновлению организационной структуры панамериканской системы, созданной еще в 1889 г. После принятия документов на конференциях в Рио-де-Жанейро и в Боготе страны Латинской Америки были фактически втянуты в холодную войну и вынуждены подстраиваться под антикоммунистический внешнеполитический курс США. Вопреки ожиданиям Вашингтона латиноамериканцы не поддержали, как на это надеялись в Белом доме, его политику по борьбе с международным коммунизмом. Позиция латиноамериканских правительств в этом отношении была, скорее, нейтрально-сдержанной, хотя внутри своих стран многие из них преследовали левые движения. Отсутствие континентальной солидарности особенно наглядно проявилось во время Корейской войны 1950–1953 гг., когда лишь Колумбия направила в Корею небольшой контингент войск и военный фрегат «Адмирал Падилья».

При разработке Соединенными Штатами «плана Маршалла» многие политические деятели Латинской Америки недоумевали, почему он распространяется именно на европейцев, а не на южных соседей США. Представители некоторых латиноамериканских правительств предлагали включить

этот вопрос в повестку дня Межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро, однако президент США Г. Трумэн мгновенно развеял эти надежды, заявив, что на Американском континенте уже более века существует подобный план – «доктрина Монро».

В 1957 г. Межамериканский совет обороны принял так называемый Генеральный план обороны Западного полушария. В этом документе Западный мир был разделен на две сферы – первичную, включавшую страны НАТО, которым отводилась роль основных игроков, и вторичную, куда была зачислена среди прочих регионов и Латинская Америка; ей отводилась роль тыла, главного поставщика сырья в США.

Было бы неправомерно говорить о значении латиноамериканского сырья только для военных целей. В нем постоянно нуждалась и динамично развивавшаяся американская экономика. Эти обстоятельства привели к тому, что во второй половине XX в. из 20 основных видов минерального сырья, импортируемого США, латиноамериканские страны поставляли: 98% оловянного концентрата, 96 – бокситов, 88 – ниобия, 80 – нефтепродуктов, 80 – плавикового шпата, 80 – фтора, 71 – бериллия, 65 – алюминия, 57 – свинца, 49 – железной руды, 47 – меди, 37 – вольфрама, 23 – ртути, 18 – олова, 17% цинка. Высокое качество сырья, невысокие транспортные расходы, либеральное налогообложение, дешевая рабочая сила, отсутствие серьезных экологических ограничений – все это способствовало постоянному растущему интересу американских монополий и транснациональных корпораций к горнодобывающей промышленности и земельным угодьям Латинской Америки. Во многих странах региона эти интересы также поддерживались компрадорской буржуазией. Неудивительно, что любая попытка латиноамериканских государств поставить под свой контроль природные ресурсы и тем самым ограничить доходы иностранного капитала и нейтрализовать сотрудничавшие с ним местные политические силы приводила к общенациональным конфликтам, революциям и переворотам, в которых внешний фактор часто играл решающую роль.

Революция в Мексике оказала влияние на все латиноамериканские страны. Ее основные проблемы и цели – достижение реального политического суверенитета, экономической независимости, социальной справедливости и аграрный вопрос – составили в дальнейшем и задачи Гватемальской 1944–1954 гг., Боливийской 1952 г., Кубинской 1959 г., Чилийской 1970–1973 гг. и Сандинистской революции 1979 г. в Никарагуа. Если в Боливийской революции доминировали внутренние факторы, то во всех остальных теснейшим образом переплетались внутренние и внешние причины и предпосылки, влиявшие на ход, остроту, степень участия в них социальных сил и характер иностранного вмешательства, да и на конечные результаты и последующую историю страны.

В данном случае в понятие внешний фактор включается и активное кровительство американским компаниям со стороны Белого дома, и реализация своих интересов в Латинской Америке крупнейшими финансово-промышленными кланами США, и присущая почти всей политической элите этой страны «увлеченность» бизнесом. Например, в годы накануне Гватемальской революции крупнейшими акционерами «Юнайтед фрут компани» были влиятельные чиновники Белого дома, ЦРУ и госдепартамента. Среди

них в первую очередь следует назвать Дж. Ф. и А. Даллесов, являвшихся основными компаньонами нью-йоркской юридической фирмы «Салливан энд Кромвель». Многие жизненно важные сферы кубинской и чилийской экономики в канун революционной ломки в этих странах контролировались известными американскими кланами. Клан Рокфеллера контролировал 50% добычи кубинского сахара и производство никеля на острове, чилийскую финансовую сферу и нефтяной бизнес; клан Моргана – финансовые потоки, электроэнергию, связь и табачную промышленность на Кубе, а также электроэнергетику, телефонную сеть и часть медных рудников в Чили; группа Меллона – железорудные месторождения в Чили; Дюпоны – производство шин и взрывчатых веществ в Чили; «Нэшнл ситибанк» владел 175 тыс. га земли, телефонной сетью и 2295 км железных дорог на Кубе, а также основными месторождениями меди в Чили.

Подобная почти тотальная экономическая зависимость от США предопределила особую остроту революционных процессов в Гватемале, на Кубе и в Чили.

Созданная в 1899 г. американская «Юнайтед фрут компани» через несколько десятилетий имела владения в Гватемале, Гондурасе, Коста-Рике, Панаме, Эквадоре, Колумбии, Гаити, Никарагуа, Доминиканской Республике, на Кубе и Ямайке. Ее земельная собственность в 1940-е годы в этих странах составляла почти 3,5 млн акров. Пользуясь тем, что в 1910–1920-е годы Гаити, Никарагуа и Доминиканская Республика фактически были оккупированы американскими войсками, компания скупила там за бесценок лучшие земли. В силу экономической и политической зависимости от США такая практика имела место и в остальных упомянутых государствах.

В Гватемалу компания активно внедрялась с 1904 по 1924 г., не имея на то никаких официальных разрешений гватемальских властей. К 1944 г. «Юнайтед фрут» в Гватемале располагала такой мощью и влиянием, перед которыми бледнели возможности самого государства. Вместе с двумя другими американскими компаниями помимо сельскохозяйственной сферы она контролировала железные дороги, морские перевозки, производство электроэнергии, портовые сооружения, международную телефонную и телеграфную связь.

Наиболее влиятельные владельцы «банановой империи» были тесно связаны с государственными органами США. Гватемальский диктатор Хорхе Убико, правивший страной в 1931–1944 гг., всячески покровительствовал компании. Опираясь только на армию и на наиболее ревностных служителей установленного им авторитарного репрессивного режима, Убико наделил генералов и приближенных чиновников крупными земельными угодьями. Предоставление все новых и новых льгот американским предпринимателям и дальнейшее обезземеливание крестьянства в гватемальской деревне, все более урезанные возможности для развития национальной буржуазии крайне обострили положение в стране. Против диктатуры выступили широкие слои населения: служащие, студенты, интеллигенция, рядовой и младший офицерский состав армии, мелкие и средние землевладельцы. В июне 1944 г. диктатор бежал из страны.

Избранный в начале 1945 г. на шесть лет президентом Гватемалы Хуан Хосе Аревало был выдвинут на этот пост студенчеством и университетской

профессурой. До этого он много лет жил в Аргентине, где получил высшее образование, стал учителем, а затем и преподавателем университета в городе Тукумане.

Расширение прав и свобод граждан, возобновление деятельности запрещенных Убико профсоюзов, принятие рабочего законодательства, создание государственного банка для помощи мелким землевладельцам, ряд других законопроектов новой власти не отличались особым радикализмом, но имели совершенно очевидную тенденцию – разрушить все основы правившего диктаторского режима и всячески способствовать развитию демократического процесса в стране.

Резкий поворот во внутренней политике, связанный с некоторым ограничением или упорядочиванием деятельности иностранных компаний, был враждебно встречен и теми силами, которые сотрудничали с Убико, и официальным Вашингтоном. В СМИ США и ряда стран Латинской Америки Арвало начали именовать не иначе как «коммунистом», с 1944 по 1954 г. было предпринято 40 попыток государственного переворота, к которым в прямой или косвенной форме были причастны иностранные монополии, и прежде всего «Юнайтед фрут».

Президентские выборы 1951 г. закончились победой полковника Хакобо Арбенса, представлявшего леворадикальную коалицию, в которую входили рабочие и крестьянские организации и некоторые объединения национальной буржуазии. Ряд мелкобуржуазных партий, поддерживавших нового президента, объединились в Национально-демократический фронт, а рабочие создали Всеобщую конфедерацию трудящихся Гватемалы, что придало большую сплоченность и единство революционным патриотическим силам. Поддерживали преобразования в стране и гватемальские коммунисты. Коммунистическая партия была воссоздана в 1950 г., с 1952 г. она стала именоваться Гватемальской партией труда. Реформы в Гватемале уступали место революции.

После принятия 17 июня 1952 г. закона об аграрной реформе, от которой в наибольшей степени пострадала «Юнайтед фрут», потерявшая примерно 175 тыс. га. Всего было экспроприировано 1,4 млн акров земли, после чего примерно 138 тыс. гватемальских семей впервые получили землю. Реформа должна была значительно ускорить динамику развития аграрного сектора. После этого США перешли к более активным формам давления на страну. Хотя все национализированные земли представляли собой пустоши и многие годы не обрабатывались, США практически приравняли этот акт к объявлению войны и соответствующим образом стали строить свою политику по отношению к Гватемале.

Иностранные и крупные местные земельные собственники, «пострадавшие» от реализации аграрной реформы, стали участниками широкого заговора против правительства Арбенса, которое в американских средствах массовой информации и в документах госдепартамента США было объявлено коммунистическим и представляющим «угрозу континентальной безопасности».

Психологическая война, развязанная США против Гватемалы, была лишь одним из элементов борьбы с правительством Х. Арбенса. Одновременно в Гондурасе и Никарагуа американские советники готовили так называемую

армию освобождения во главе с К. Кастильо Армасом, вторгшуюся вскоре на территорию Гватемалы.

Гватемальская революция не смогла себя защитить. Местная олигархия и ее иностранные покровители оказались сильнее. Хотя объективно большая часть народа была на стороне Х. Арбенса, президент не сумел достаточно эффективно организовать его для отпора контрреволюции и 27 июня 1954 г. вынужден был сложить с себя полномочия и покинуть страну. Опыт Гватемальской революции показал, что местная реакция и иностранные монополии решительно защищают свои интересы и готовы сместить правительство даже если оно не выдвигает социалистических лозунгов.

Боливия наряду с некоторыми центральноамериканскими республиками, Перу и Эквадором является страной, в которой преобладает до сих пор индейское население (по переписи 1950 г. оно составляло 62%). Как правило, эта категория граждан имела значительно меньший доступ к распределению национальных богатств, чем потомки переселенцев. Занятые в основном в аграрной сфере, индейцы постоянно страдали от отсутствия земли, служа объектами беззастенчивой эксплуатации.

Крайне низкая степень участия индейцев в общественно-политической жизни боливийского общества и влияния на происходящие в нем перемены удерживала их в прошлом, что оставалось на протяжении всей первой половины XX в. самой серьезной национальной проблемой.

Другое глубинное противоречие боливийского общества в этот период было связано с важнейшим экспортным продуктом страны – оловом. Его добычу и продажу на мировом рынке контролировали три «оловянных барона» С. Патиньо, К. Арамайо и М. Хохшильд, зависимые от американского, английского и швейцарского капиталов соответственно. Они же вместе с пятьюстами крупнейшими латифундистами (всего 7-ми тысячам землевладельцев принадлежало 95% обрабатываемой земли) и пятьюдесятью наиболее влиятельными промышленниками, торговцами, представителями духовенства и армии входили в господствующую группировку «роску», определявшую внутреннюю и внешнюю политику страны.

В политической жизни Боливии с начала 1940-х годов ведущее положение занимала партия Националистическое революционное движение (НРД) под руководством Эрнана Силеса Суасо и Виктора Пас Эстенсоро. Ее идеологию различные исследователи и политические противники связывали то с фашизмом, то с социализмом, хотя по своей сути она носила истинно националистический национал-реформистский характер, не избежав при этом влияния ни того, ни другого.

Своеобразной прелюдией к революции стали парламентские 1949 г. и президентские 1951 г. выборы. В обоих случаях победу одержало НРД. Успех НРД был предопределен активной поддержкой ее предвыборных платформ со стороны рабочих, мелкой буржуазии, крестьянства, интеллигенции и студенчества. Однако результаты обоих выборов были аннулированы. Социальные силы, поддерживающие НРД, находились в непримиримой оппозиции к правительству «роски», в 1949 г. в стране появились признаки гражданской войны. В 1952 г. президент Боливии М. Урриолагайтия передал власть военной хунте, которая ввела в стране чрезвычайное положение и, чтобы оправдать захват власти, прибегла к традиционному для Латинской

Америки эпохи холодной войны тезису о «коммунистической угрозе». Преследование левых сил и репрессии со стороны хунты, дальнейшее падение жизненного уровня народа на фоне обогащения «роски» вызывали ответную реакцию – начались студенческие и крестьянские волнения, забастовки рабочих, все более тесное сплочение оппозиции.

9 апреля 1952 г. эта конфронтация вылилась в вооруженные выступления против военной диктатуры. Три дня в столице и крупнейших городах страны шли сражения, закончившиеся поражением хунты и приходом к власти НРД.

На наш взгляд, правы те исследователи, которые отмечают, что революция в Боливии была одной из самых радикальных из происходивших в тот период в мире (кроме китайской и кубинской). Ее радикализм состоял, прежде всего, в широком участии в ней народных масс, настоявших на национализации собственности «оловянных баронов», в проведении аграрной реформы и передаче земельной собственности, что с неизбежностью вело к ликвидации политической власти «роски» и передаче ее в руки революционно настроенной национальной буржуазии.

Специфической особенностью этой революции является особая позиция США по отношению к ней. Как отмечалось выше, в эти годы Вашингтон активно способствовал подавлению революции в Гватемале. В Боливии позиция Белого дома была диаметрально противоположной. США фактически не предпринимали враждебных действий против победивших революционных сил и уже 2 июня 1952 г. признали новое правительство, а вскоре оказали Боливии едва ли не самую крупную в пересчете на душу населения финансовую поддержку. Такая позиция была вызвана рядом причин. У американцев не было монополии на добычу боливийского олова, открытые в Боливии перспективные запасы нефти еще предстояло делить. «Революционный национализм» В. Пас Эстенсоро, ставшего президентом Боливии в 1952 г., по мнению washingtonских аналитиков, был менее радикален и опасен для национальных интересов США, чем, например, «коммунизм» Х. Арбенса.

Реформы НРД носили важный для боливийского общества характер, была национализирована оловодобывающая промышленность, принадлежавшая Патиньо, Арамайо и Хохшильд. При этом было учтено и пожелание США о выплате ее бывшим акционерам частичной компенсации. Большое значение имел и принятый в 1953 г. закон об аграрной реформе, в ходе реализации которой был в основном подорван латифундизм. Было перераспределено 8 млн га земли, владельцами которой стали 192 тыс. безземельных ранее крестьянских семей.

К числу важнейших акций, осуществленных в первое президентство Пас Эстенсоро, следует также отнести реорганизацию армии и создание милицейских рабочих и крестьянских отрядов. С конца 1952 г. лидеры НРД стали постепенно сдавать свои позиции и встали на путь сдерживания процессов социального и политического реформирования. Ориентация лидеров НРД на США послужила причиной распада того блока социальных сил, который поддерживал их во второй половине 1940 – начале 1950-х годов. Экономическая помощь США сопровождалась рядом требований, выполнение которых вело к свертыванию социальных программ, что в конечном счете привело к потере поддержки основных направлений политики НРД внутри страны.

В 1964 г. НРД потеряла роль лидера в политической жизни страны, уступив ее военному режиму.

Провозглашенная в 1933 г. президентом США Ф.Д. Рузвельтом политика «доброего соседа» в то время означала отказ Вашингтона от военных интервенций в страны Центральной Америки и Карибского бассейна и декларацию стремления к установлению с латиноамериканскими странами равноправных, взаимовыгодных связей. Политика «доброего соседа» имела самое непосредственное отношение к Кубе: в 1934 г. США аннулировали так называемую поправку Платта, навязанную ими в начале XX в. независимой Кубе и включенную в кубинскую конституцию 1901 г. Данная поправка резко ограничивала суверенитет кубинцев и позволяла США практически в любое время вводить на остров вооруженные силы.

В 1933 г. на Кубе была свергнута диктатура Х. Мачадо, поддерживавшаяся Белым домом, но «добрый сосед» отказался от военного вмешательства. С тех пор решающую роль в его «умиротворении» стали играть американские послы, искусно, особенно в 1930-е годы, «тасовавшие колоду» кубинских премьер-министров и президентов. Так с «легкой руки» посла США на Кубе С. Уэллеса на политической сцене страны появился Фульхенсио Батиста.

Четверть века этот малограмотный, циничный, крайне жестокий человек определял политический климат на Кубе. Помимо армии его поддерживали разнородные элементы, главным образом те, кто выступал за полное подчинение национальных интересов интересам США. Кубинская «сахарократия», крупные торговцы, связанные с экспортно-импортными операциями, традиционные политиканы оставались у власти при любых политических штормах и бурях.

С 1940 по 1944 г. Батиста был президентом Кубы, затем проиграл выборы и до 1952 г. проживал в США, став, впрочем, в 1948 г. кубинским сенатором. В эти годы вооруженные силы трижды безуспешно пытались совершить государственный переворот и передать ему власть.

Летом 1952 г. на Кубе должны были состояться очередные президентские выборы. По всем прогнозам, ожидалась победа Партии кубинского народа (ортодоксы) – движения популистского толка, программные принципы и предвыборные лозунги которого в основном совпадали с идеями «революционного национализма», столь успешно апробированные в Гватемале и Боливии. Однако 10 марта 1952 г. Ф. Батиста осуществил военный переворот и установил военно-полицейскую диктатуру.

В партии ортодоксов начинал свою политическую карьеру Фидель Кастро – адвокат, один из лидеров ее молодежного крыла. Еще на студенческой скамье он занимался поиском способов вывода Кубы из социально-экономического и политического кризиса. На формирование его мировоззрения большое влияние оказали жизнь и борьба выдающегося кубинского поэта и революционного демократа Хосе Марти и непримиримое отношение Эдуардо Чибаса (лидера ортодоксов, покончившего с собой в августе 1951 г.) к правительствам Грау Сан-Мартина (1944–1948) и Прио Сокарраса (1948–1952), проводившим антинациональную политику.

Главный лозунг Чибаса «совесть против денег» очень точно отражал внутренний мир Ф. Кастро, готового ради его осуществления на бескомпромиссную борьбу.

Военный переворот 1952 г. развеял парламентские иллюзии у многих кубинцев. Как адвокат, Кастро публично осудил Батисту за нарушение многих статей конституции и потребовал приговорить его к 100 годам тюремного заключения. Как гражданин, он хотел стать лишь «одним из солдат» в борьбе против тирании. Однако лидеры оппозиционных партий свели «борьбу» против установленного режима только к его моральному осуждению.

В этих условиях радикально настроенная молодежь ортодоксов решительно отмежеввалась от политиканов, взяв курс на вооруженное восстание. Основные этапы этой борьбы всем известны – штурм казарм Монкада 26 июля 1953 г., суд над его организаторами и участниками, речь Ф. Кастро на суде («История меня оправдает»), амнистия 1954 г., организация вооруженной экспедиции в Мексике и высадка десанта «Гранмы» на Кубе 2 декабря 1956 г., создание «Движения 26 июля» и Повстанческой армии, разгром армии Батисты и победа революции 1 января 1959 г. Одной из главных отличительных черт кубинской истории XIX–XX вв. была значительно большая зависимость острова от США, чем какой-либо иной латиноамериканской страны. С отменой поправки Платта был аннулирован де-юре полуколониальный статус Кубы, но де-факто он продолжал существовать.

Хотя по среднестатистическим данным средний уровень жизни на Кубе перед революцией был одним из самых высоких в Латинской Америке, в реальности о всеобщем благополучии говорить не приходилось. Например, в сельской местности 75,4% строений были из пальмовых листьев и имели земляной пол, из почти полумиллиона сезонных сельскохозяйственных рабочих только 6% работали более 9 месяцев в году, получая при этом весьма низкую заработную плату, около 100 тыс. крестьянских семей не имели своих земельных наделов. Хроническим явлением была высокая безработица. В целом жизненный уровень большей части кубинского народа (за исключением некоторых категорий работников туристского бизнеса и рабочей аристократии) был крайне низок. Поэтому не случайно, что именно крестьянство, рабочие (особенно сельскохозяйственные) и мелкая буржуазия стали главной опорой движения, которое возглавил Ф. Кастро.

В своей речи на суде «История меня оправдает» Ф. Кастро, обозначив все эти болевые точки Кубы, назвал цели и задачи революции: полная независимость и суверенитет нации, уничтожение латифундий и раздел земли между крестьянами, развитие многоотраслевого сельскохозяйственного производства, индустриализация, повышение жизненного уровня и расширение реальных демократических прав кубинского народа.

Характеризуя обстоятельства, способствовавшие успешной борьбе против диктатуры Батисты, Ф. Кастро писал: «Нам благоприятствовало, во-первых, то, что враги нас вначале не принимали всерьез; во-вторых, многие люди думали, что мы просто романтики и что мы идем на верную смерть; в-третьих, кое-кто думал, что нами движет тщеславие; в-четвертых, существовало мнение, что наша группа революционных руководителей – проводники консервативных или нерадикальных идей».

Практически все эти пункты разделяли и аналитики спецслужб США, так и не забившие тревогу и убедившие президента Д. Эйзенхауэра, что свержение диктатуры и приход к власти революционных сил не ущемят интересы США на острове. Это заблуждение американской разведки было вызвано целым рядом факторов и, прежде всего, их оценкой политики классового компромисса, проводившейся Ф. Кастро в борьбе против тирании. В результате такого курса в последние месяцы 1958 г. его поддерживала большая часть кубинского общества. На этом заключительном этапе среди сторонников Ф. Кастро были и некоторые влиятельные политики, и крупные землевладельцы, и состоятельные бизнесмены. Развеев подозрительность США и тот факт, что первым главой революционного правительства Кубы, по настоянию Ф. Кастро, стал бывший военный атташе кубинского посольства в США Миро Кардона. По свидетельству американского посла в Гаване Э. Смита, уже в ноябре 1958 г. госдепартамент и ЦРУ пришли к выводу, что Батиста должен покинуть Кубу.

Когда в начале января 1959 г. в Вашингтоне узнали о том, кто занял ключевые посты в кубинской исполнительной власти, в Белом доме рассеялись последние сомнения: и временный президент Кубы адвокат Мануэль Уррутиа, и Миро Кардона, и министр иностранных дел профессор Гаванского университета Роберто Аграмонте были лояльно настроены по отношению к США. Уже 7 января 1959 г. Вашингтон признал новое кубинское правительство, причем, по свидетельству некоторых политических обозревателей, госдепартамент торопился сделать это как можно скорее, так как боялся, что его «опередят русские».

Радикализация революционного процесса началась после того, как в середине февраля премьер-министром Кубы стал Ф. Кастро. М. Кардона публично поддержал назначение на этот пост командующего Повстанческой армией и заявил в своем письме в газете «Революсион», что считает лидера революции наиболее достойным политиком для этой цели. Как и в случае с Гватемалой, своеобразным Рубиконом, перейдя который революционные силы потеряли доверие Белого дома и госдепартамент, а также местных крупных землевладельцев, стал закон об аграрной реформе, принятый 17 мая 1959 г.

Резко враждебное отношение США к большинству решений правительства Ф. Кастро, последовавшие за этим экономические санкции Вашингтона, отказ покупать кубинский сахар и поставлять на остров нефть, неоднократные требования отменить или пересмотреть те или иные постановления, касающиеся национализации имущества американских компаний на Кубе (1959–1960), с одной стороны, крайне обострили отношения Кубы и США, а с другой – способствовали ее сближению с Советским Союзом. Этот самый сложный период привел в итоге к радикализации мировоззрения руководителей новой Кубы. Известно, что кубинские коммунисты в 1953 г. не поддержали молодых революционеров, назвав штурм Монкады мелкобуржуазным путчем. В дальнейшем, начиная с высадки десанта «Гранмы», позиции «Движения 26 июля» и Народно-социалистической (коммунистической) партии (НСП) постепенно сближались, хотя были и известные трудности, связанные с антикоммунистическими настроениями в правом крыле «Движения» и с недоверием к Ф. Кастро со стороны некоторых влиятельных

руководящих деятелей НСП. Тем не менее сама логика борьбы, а в дальнейшем и жесточайшее экономическое и политическое давление со стороны США способствовали ускоренному переходу революции от народно-демократической к социалистической. Эта трансформация имела место во второй половине 1960 – весной 1961 г. Выдающуюся роль в победе Кубинской революции, а в последующие годы и в создании новой политической системы на Кубе сыграл аргентинец по происхождению Эрнесто Че Гевара (1928–1967).

В конце 1960 г., когда экономическая агрессия США против Кубы достигла апогея, остров Свободы и СССР подписали соглашение, практически разрешавшее все вопросы, связанные с реализацией сахара и получением нефти и нефтепродуктов. Советско-кубинские отношения вступили в качественно новую фазу и на целых три десятилетия стали для Кубы гарантом ее безопасности. Такой поворот событий в разгар холодной войны явно не устраивал Вашингтон. Теперь главный тезис правящих кругов США, использовавшийся ранее при подавлении других революционных движений, о внеконтинентальном влиянии и о коммунистической угрозе приобрел реальные очертания. Д. Эйзенхауэр, говоря о кубинском феномене, отмечал в мемуарах: «Уже в начале 1960 г. у администрации не было сомнения в необходимости что-то предпринимать. Вопрос состоял только в том, что, когда и при каких обстоятельствах». 17 марта 1960 г. он отдал приказ ЦРУ о подготовке в Гватемале воинской бригады из кубинских эмигрантов, а в конце 1960 г. при всесторонней поддержке США началось создание так называемого фронта борьбы против Кастро.

Ф. Кастро, Л.И. Брежнев и А.А. Громыко во Внуково. 1977 г. РГАКФД

От идеи партизанской войны пришлось отказаться. В кабинетах ЦРУ и Пентагона вместо нее родилась операция «Плутон». Она предполагала высадку наемников на Пляя-Хирон, захват части кубинской территории и создание там марионеточного правительства, которое незамедлительно будет признано США с оказанием ему всесторонней помощи для свержения революционного правительства. Интервенция 1500 наемников, начавшаяся 17 апреля 1961 г., закончилась их полным разгромом в течение 72 часов.

После провала интервенции США еще более ужесточили экономическую блокаду острова. 3 февраля 1962 г. президент Дж. Кеннеди заявил о полном тотальном эмбарго на торговлю с Кубой. Белый дом потребовал от всех своих союзников и зависимых от американского капитала стран прекратить поставлять на Кубу даже продукты питания и медикаменты. Любое торговое судно, оказавшееся в одном из кубинских портов, заносилось американскими властями в «черный» список и ему запрещалось входить в территориальные воды США.

Все эти акции должна была увенчать операция «Мангуста», которая с ноября 1961 г. разрабатывалась генералом Дендсдейлом и в начале 1962 г. была одобрена Дж. Кеннеди. Кроме президента о ней знали всего 12 человек. Она предусматривала свержение кубинского правительства в четыре этапа – с марта по октябрь 1962 г. На заключительном этапе ЦРУ предполагало инспирировать на острове народное восстание, за которым следовала бы военная оккупация Кубы и формирование угодного Вашингтону правительства.

С начала августа на Кубу стали прибывать советские войска. Их численность в октябре уже составила 42 тыс. человек. 15 сентября на острове появились первые ракеты, а 4 октября – боеголовки к ним. Всего потребовалось осуществить 185 рейсов для переброски 60 ракет и другой военной техники. В боевую готовность были приведены и кубинские вооруженные силы (270 тыс. человек). Ситуация вокруг Кубы резко обострилась после размещения там ракет, что в условиях холодной войны чрезвычайно осложнило отношения между СССР и США.

Последующие события хорошо известны. Так называемый Карибский кризис после 15 октября в основном превратился в противостояние Москвы и Вашингтона. Дипломатические баталии порой достигали такой остроты, что казалось неминуемым начало третьей мировой войны. К счастью, владел здравый смысл: СССР вывез ракеты с Кубы, а США демонтировали ракетные установки, размещенные в Турции и Италии, сняли морскую блокаду Кубы и обязались исключить со своей стороны вооруженную агрессию против нее. Угроза мировой войны отступила, у кубинцев появилась возможность самостоятельно строить свое будущее, но внешнеполитические условия для развития экономики государства оставались чрезвычайно тяжелыми.

1950-е и начало 1960-х годов характерны кардинальными переменами в жизни латиноамериканских стран. Пали диктаторские режимы Одриа в Перу (1956), Рохаса Пинильи в Колумбии (1957), Переса Хименеса в Венесуэле (1958), Батисты на Кубе (1959), Трухильо в Доминиканской Республике (1961). Все они действовали в фарватере американской политики. Революции в Гватемале, Боливии и на Кубе, острейшая политическая борьба

в Бразилии и Аргентине также свидетельствовали о том, что былая безоговорочная гегемония США в Западной полушарии оказывается под угрозой. С каждым годом становилась все более очевидной необходимость перемен и новаций в латиноамериканской политике Белого дома, выработка новых форм сотрудничества и критическое переосмысление старых.

Кубинская революция еще сильнее обострила эти проблемы. Призрак коммунизма, которого так боялись в Вашингтоне, оказался всего в 90 милях от побережья США. Чтобы нейтрализовать влияние кубинского феномена и предотвратить дальнейшее развитие революционного процесса в Латинской Америке, США предложили для своих южных соседей ряд реформаторских проектов.

В октябре 1960 г. в Вашингтоне начал свою работу Банк межамериканского развития, капитал которого составил 1 млрд долл. (из них 450 млн долл. поступили от США). 13 марта 1961 г., выступая на приеме дипломатического корпуса стран Латинской Америки в Белом доме, президент Дж. Кеннеди объявил о создании «Союза ради прогресса», с программой реформ, рассчитанной на 10 лет. Это был некий аналог «плана Маршалла» для Латинской Америки. На его реализацию предполагалось затратить 100 млрд долл. Пятую часть этой суммы должны были изыскать США, их европейские союзники и Япония, а 80 млрд долл. – латиноамериканские страны.

17 августа того же года США и все латиноамериканские страны (кроме Кубы) подписали «Обращение к народам Америки». Этот документ вместе с принятой в тот же день Хартией Пунта-дель-Эсте (по месту проведения совещания) зафиксировал основные цели «Союза ради прогресса»: 1) добиться прироста ВВП в расчете на душу населения не менее 2,5%; 2) создать сбалансированную многоотраслевую экономику; 3) ускорить процесс индустриализации с упором на производство средств производства; 4) содействовать осуществлению социальных и экономических реформ (аграрных, налоговых, финансовых, жилищных); 5) ликвидировать неграмотность, увеличить продолжительность жизни и улучшить систему здравоохранения. Декларированная во всех документах главная цель «Союза ради прогресса» – поднять уровень жизни латиноамериканских народов до уровня развитых государств Запада.

Признание со стороны США необходимости глубоких перемен в социально-экономической сфере латиноамериканских стран и их готовность оказать поддержку в проведении реформ, безусловно, было положительным явлением. Вместе с тем Вашингтон обусловил предоставление помощи в рамках «Союза ради прогресса» целым рядом требований экономического, политического и военного характера, как то: разорвать дипломатические отношения с Кубой, отказаться или максимально сократить торговлю с СССР и странами социализма, изменить экономическую политику в выгодном для американских монополий направлении и др. В документы совещания в Пунтадель Эсте было внесено также положение, вытекающее из общемировой стратегии США в годы холодной войны: стремление улучшать и укреплять демократические институты, которым угрожает международный коммунизм.

Именно под угрозой отказа в экономической помощи в январе 1962 г. на совещании министров иностранных дел Организации американских го-

сударств (ОАГ) все латиноамериканские страны (кроме Мексики) порвали с Кубой дипломатические отношения. Она была исключена из ОАГ и всех других региональных организаций. 25 июля 1964 г., используя все тот же универсальный рычаг давления, США навязали странам ОАГ решение о принудительных мерах против Кубы, вплоть до применения против нее вооруженной силы. Но реформы в рамках «Союза ради прогресса» в конечном счете не оправдали возлагавшихся на них надежд.

В XX столетии для политической жизни Чили характерно значительное влияние социалистических и коммунистических идей, рабочего движения, отдельных периодов успехов левых сил на общегосударственном уровне. В этой связи можно вспомнить провозглашение Социалистической республики в 1932 г. (правда, просуществовавшей всего 12 дней), победу правительства Народного фронта на президентских выборах 1938 г. и, конечно же, триумф блока Народного единства и приход к власти его лидера социалиста Сальвадора Альенде Госсенса в 1970 г.

Сальвадор Альенде (1908–1973) – выходец из богатой семьи, врач, один из лидеров Социалистической партии Чили уже в 1938 г. был среди трех министров-социалистов в правительстве Народного фронта. В дальнейшем, начиная с президентских выборов 1952 г., участвовал во всех аналогичных кампаниях – в 1958, 1964 и 1970 гг. в качестве кандидата Социалистической, Коммунистической и других партий левой ориентации.

Растущая популярность Альенде (в 1964 г. он набрал почти 39% голосов) и его глубокая уверенность в необходимости глубоких социальных и экономических преобразований помогли консолидации прогрессивных сил. Его планы освобождения страны от всесторонней зависимости от США все больше беспокоили американскую администрацию и ЦРУ. Уже в ходе избирательной кампании 1964 г. ЦРУ провело в Чили 20 акций в поддержку главного соперника Альенде – Эдуардо Фрея и потратило 2,6 млн долл. (один из бывших сотрудников ЦРУ, впрочем, называл цифру в 20 млн), чтобы предотвратить победу кандидата левых сил. На выборах, состоявшихся в начале сентября 1970 г., внешние и внутренние силы, выступившие против Альенде, активизировали подрывную деятельность. Народное единство, в состав которого, помимо Социалистической и Коммунистической партий, входили Радикальная и Социал-демократическая партии, Объединенное движение народного действия и Независимое народное действие, победило с небольшим перевесом: Сальвадор Альенде получил 1 070 334 голоса, Хорхе Алессандри (либерально-консервативный блок) – 1 031 150 голосов, Радомиро Томич (христианские демократы) – 821 801 голос.

15 сентября 1970 г. президент США Р. Никсон собрал совещание в Белом доме, на котором присутствовали государственный секретарь Г. Киссинджер, директор ЦРУ Р. Хелмс и министр юстиции Д. Митчелл. Главный вывод совещания гласил: «Президент Никсон проинформировал директора ЦРУ Ричарда Хелмса, что режим Альенде в Чили неприемлем для Соединенных Штатов. Он поручил ЦРУ «непосредственно заняться организацией военного государственного переворота в Чили, чтобы предотвратить вступление Альенде в должность президента».

Инаугурация С. Альенде должна была состояться 3 ноября 1970 г. Полтора месяца для осуществления мер, намеченных в Вашингтоне против Альенде,

Президент республики Чили С. Альенде на борту парохода «Фреймигрит», прибывшего в Чили с грузом из ГДР. 1973 г. РГАКФД

оказалось недостаточно. Во-первых, чилийская армия до этого в основном придерживалась конституционных традиций (за исключением периода с 1924 по 1932 г.), во-вторых, не удалось склонить политических противников Альенде к неутверждению его кандидатуры в конгрессе на посту президента, в-третьих, бывший президент Чили Э. Фрей, который во всех этих планах должен был играть ключевую роль, отказался идти на сделку с совестью и не согласился с идеей переворота. В этой ситуации Вашингтон принял решение постепенно готовить путч, одновременно создавая большие трудности для чилийской экономики, заставляя, как говорилось на указанном выше совещании, «завопить» экономику Чили.

Правительству Народного единства удалось выполнить существенную и очень важную часть намеченных преобразований – национализировать медные и железные рудники, передать в руки государства селитряные и каменноугольные копи, начать в широких масштабах проведение аграрной реформы, поставить под свой контроль внешнюю и внутреннюю торговлю.

Но спланированная еще до прихода к власти Альенде программа дестабилизации социально-экономического положения в Чили после 3 ноября 1970 г. обрела динамизм и начала пунктуально выполняться противниками нового президента. Кроме того, ЦРУ увеличило финансирование оппозиционных партий, газет, телевидения. Более 8 млн долл. было выделено на пособия бастующим в 1972–1973 гг.

Столь непримиримая позиция США предопределялась огромными экономическими интересами крупнейших американских финансово-промышленных кланов в Чили. Почти тотальная зависимость чилийской экономики от внешнего фактора показывает всю сложность и остроту реализовывавшейся в стране программы «народной революции». Несмотря на появление отдельных негативных тенденций в развитии экономики и растущую инфляцию, социальная база Народного единства росла. На муниципальных выборах 1971 г. его уже поддерживали 51% населения (вместо 36,3% на президентских выборах). Статистика следующего года свидетельствует, что 70% членов профсоюзов также выступали на стороне Альенде.

В этих условиях противники Народного единства сделали ставку на военный переворот. Армия, оказавшаяся политически нейтральной в 1970 г., под воздействием внешних и внутренних факторов постепенно раскалывалась на три течения: патриотически настроенные военные – конституционалисты; военнослужащие, оставшиеся верными своему профессиональному долгу; противники правительственного курса. Именно последние и стали опорой путчистов во главе с генералом Аугусто Пиночетом Угарте. С октября 1971 г. резидентура ЦРУ в Чили выделила ключевые фигуры этого течения с учетом их возможного участия в перевороте. Заговорщики действовали под полным контролем ЦРУ, переворот произошел 11 сентября 1973 г., законный президент был убит. В конце XX в. американское правительство официально признало организацию ширококомасштабной операции по свержению правительства Народного единства.

САЛЬВАДОР АЛЬЕНДЕ. ПОСЛЕДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ
К ЧИЛИЙСКОМУ НАРОДУ ПО РАДИО ИЗ ПРЕЗИДЕНТСКОГО ДВОРЦА
ЛА-МОНЕДА В САНТЯГО (11 СЕНТЯБРЯ 1973 г.)

Соотечественники!

Наверное, это моя последняя возможность обратиться к вам: военно-воздушные силы бомбили радиостанции «Порталес» и «Корпорасьон». В моих словах не горечь, а разочарование, и они будут моральной карой тем, кто нарушил принесенную присягу: военным Чили – командующим родами войск и адмиралу Мерино, который назначил себя командующим флотом, а также господину Мендосе, генералу-подлецу, который еще вчера заявлял о своей верности и преданности правительству, а теперь тоже провозгласил себя генеральным директором корпуса карабинеров.

Перед лицом этих событий мне остается сказать трудящимся одно – я не уйду в отставку!

На этом перекрестке истории я готов заплатить жизнью за доверие народа. И я с убежденностью говорю ему, что семена, которые мы заронили в сознание тысяч и тысяч чилийцев, уже нельзя полностью уничтожить.

У них есть сила, и они могут подавить вас, но социальный процесс нельзя остановить ни силой, ни преступлением.

История принадлежит нам, и ее делают народы.

Трудящиеся моей родины!

Я хочу поблагодарить вас за верность, которую вы всегда проявляли, за доверие, оказанное вами человеку, который был лишь выразителем глубоких чаяний справедливости и который, поклявшись уважать конституцию и закон, сдержал свое слово. Это решающий момент, последний, когда я могу обратиться к вам. Но я хочу, чтобы вы извлекли урок. Иностраннный капитал, империализм в союзе с реакцией создали условия для нарушения вооруженными силами традиции, верности которой их учил генерал Шнайдер и которой остался верен майор Арайа. Оба они стали жертвами тех социальных слоев, которые сегодня отсиживаются в своих домах, надеясь чужими руками вернуть себе власть, чтобы и дальше защищать свои барыши и привилегии.

Я обращаюсь прежде всего к простой женщине нашей страны, к крестьянке, которая верила в нас, к работнице, которая много трудилась, к матери, которая знала, что мы заботимся о ее детях.

Я обращаюсь к специалистам нашей родины, к специалистам-патриотам, к тем, кто все эти дни продолжал работать, чтобы сорвать заговор, в то время как профессиональные объединения специалистов, классовые объединения помогали заговорщикам с целью защитить преимущества, которые дал немногим капитализм.

Я обращаюсь к молодежи, к тем, кто с песней отдавал борьбе свой задор и силу духа.

Я обращаюсь к гражданину Чили – к рабочему, крестьянину, интеллигенту, к тем, кого будут преследовать, потому что в нашей стране уже давно – в покушениях террористов, в взрывах мостов, в разрушении железнодорожных линий, нефте- и газопроводов – ощущалось присутствие фашизма. С молчаливого согласия тех, кто был обязан... Их будет судить история.

Наверное, радиостанцию «Магальянес» заставят замолчать, и до вас уже не дойдет твердость и спокойствие моего голоса. Это неважно. Меня будут слышать, я всегда буду рядом с вами. По крайней мере, обо мне будут помнить как о достойном человеке, который отвечал верностью на верность трудящихся.

Трудящиеся моей родины!

Я верю в Чили и в судьбу нашей страны. Другие чилийцы переживут этот мрачный и горький час, когда к власти рвется предательство. Знайте же, что не далек, близок тот день, когда вновь откроется широкая дорога, по которой пойдет достойный человек, чтобы строить лучшее общество.

Да здравствует Чили!

Да здравствует народ!

Да здравствуют трудящиеся!

Таковы мои последние слова.

И я уверен – моя гибель не будет напрасной. Я уверен, что она будет, по крайней мере, моральным уроком и наказанием вероломству, трусости и предательству.

Установленная Пиночетом военно-террористическая диктатура стала одной из самых кровавых в истории Латинской Америки. Крайняя жестокость в отношении левых сил привела к десяткам тысяч убитых и заточенных в застенки: около 2 млн чилийцев вынуждены были эмигрировать. Страна оказалась в состоянии внутренней войны. Полным произволом отличались действия Пиночета и в политической сфере: он отменил Конституцию 1925 г.,

а следовательно, и все конституционные гарантии и гражданские свободы, разгромил Национальный конгресс, запретил партии, входившие в Народное единство, а с 1974 г. – и все остальные.

Особый резонанс в мире вызвала экономическая политика Пиночета – это было первое воплощение неолиберальной модели, реализованной в Латинской Америке, нередко именуемой «экономическим чудом».

Захватив власть, Пиночет начал реформировать экономику по неолиберальным рецептам «чикагской школы», последователи которой из молодых чилийских технократов подготовили для него соответствующее руководство на 189 страницах. Суть новой стратегии национального экономического развития состояла в приватизации предприятий государственного сектора и строжайшей экономии. Проводя ее в жизнь, Пиночет опирался на местные монополистические группы, тесно связанные с транснациональным капиталом.

Многие экономисты, анализируя неолиберальную модель развития в Чили, считают, что на определенном этапе она может стать эффективным регулятором сугубо экономических показателей, но, как правило, в ущерб социальным. Чилийские реформы 1970 – первой половины 1980-х годов в основном подтверждают это утверждение.

Вместе с тем отдельные элементы чилийской неолиберальной модели, исходя из некой универсализации неолиберальных рецептов развития, заслуживают внимательного рассмотрения. Среди них сокращение в четыре раза числа государственных чиновников, принятие трехлетнего плана экономического и социального развития на 1985–1987 гг., диверсификация экспорта, отход от догматического следования неолиберальным принципам (как и в случае с принятием плана), установление гарантированного минимума цен на пшеницу и ряд других сельскохозяйственных культур, многовариантный, хорошо продуманный и очень выгодный для государства процесс приватизации, осуществленный некорыстными людьми. Прагматичность и строжайший контроль, особенно в финансовой сфере, гибкость и своевременная смена экономических ориентиров позволили Чили на заключительном этапе правления Пиночета вступить на путь стабильного, динамичного развития.

Существенное улучшение экономического положения во второй половине 1980-х годов не сняло социальной и политической напряженности в стране и изоляции диктатуры на мировой арене. Пик открытой конфронтации с военным режимом пришелся на 1983–1986 гг., когда профсоюзы провели три всеобщие забастовки и помимо защиты прав трудящихся потребовали перехода к демократическим формам правления, причем организованные в эти годы профсоюзы безработных выступали за насильственные методы достижения этой цели. Все политические партии находились в оппозиции.

Стремясь как-то легализовать свой режим, Пиночет еще в 1980 г. провел референдум по принятию новой конституции. Его официально обнародованные результаты (многими авторами ставящиеся под сомнение) – 4 млн 200 тыс. проголосовали «за», 1 млн 891 тыс. – «против». Конституция и ряд последующих декретов наделяли президента и военную хунту широкими полномочиями.

Преодолев экономический кризис начала 1980-х годов, идеологи военного режима постепенно стали переходить к его либерализации, одним из проявлений которой было решение Пиночета (1986) о референдуме в 1988 г. по вопросу о продлении его президентских полномочий на новый восьмилетний срок. Результаты референдума – 43% «за» и 55% «против» – прервали процесс перехода репрессивной диктатуры к стабильному авторитарному строю с перспективой пожизненного правления и способствовали проведению президентских выборов в декабре 1989 г., закончившихся победой лидера христианских демократов Патрисьо Эйльвина. В данном случае он выступал как кандидат блока большинства политических партий «За демократию». На следующих президентских выборах в 1993 г. этот блок вновь одержал победу, президентом стал Эдуардо Фрей Руис-Тагле, подтвердив таким образом окончательный выбор чилийцев в пользу демократии.

Диктатура клана Сомосы, установленная в 1933 г. в Никарагуа, вне всякого сомнения принадлежала к числу наиболее одиозных режимов, а сменявшие друг друга у власти представители этого клана – Анастасио, Луис и Анастасио II – относились к числу самых жестоких и властолюбивых правителей (президент Анастасио Сомоса Дебайле занимал еще восемь важнейших гражданских постов и две армейские должности).

В 1970-е годы клан представлял собой фактически правительство страны. Основные направления внутренней и внешней политики контролировали девять ближайших родственников диктатора. Им принадлежали также 50 крупнейших предприятий и компаний, три банка и акции ряда транснациональных монополий.

Сконцентрировав в своих руках треть национального богатства, все экономические, политические и правовые рычаги управления страной, возглавив Национальную гвардию, диктатор, видимо, посчитал свою «историческую» миссию выполненной, абсолютно не обращая внимания на разрешение острейших противоречий, раздиравших страну.

Реальной политической силой, способной бросить вызов диктатуре и повести за собой значительную часть народных масс, оказались молодые выходцы из средних слоев, создавшие в 1961 г. движение «Новая Никарагуа», через два года переименованное в «Сандинистский фронт национального освобождения» (СФНО). Вокруг этого движения начал складываться общенациональный антидиктаторский фронт, поддерживаемый рабочими, крестьянами, отдельными звеньями национальной и даже крупной буржуазии, связанной с транснациональным капиталом. В Никарагуа была воспроизведена модель антидиктаторской борьбы, имевшая место в годы Кубинской революции. Лидером СФНО стал Карлос Фонсека Амадор (1936–1976).

Программа-минимум, обнародованная в конце 1963 г., предполагала свержение диктатуры и уничтожение Национальной гвардии; создание правительства национального единства во главе с СФНО, освобождение страны от экономического и политического господства американских монополий; передачу земли крестьянам и независимое промышленное развитие. Идейной базой антидиктаторского фронта являлось политическое наследие А.С. Сандино Кальдерона, пользовавшегося широкой популярностью в народе. В ходе многолетней борьбы СФНО превратился в главный объединя-

ющий центр всех влиятельных политических сил. Его поддерживали обе социалистические партии, Коммунистическая партия Никарагуа, Народно-демократическая партия и Независимая либеральная партия.

19 июля 1979 г. диктатура пала. Правительство национального возрождения было сформировано из сандинистов и представителей антисомосовской буржуазии. В течение короткого срока оно экспроприировало имущество Сомосы и его клана, ввело государственную монополию на внешнюю торговлю, начало проведение аграрной реформы, национализировало банки, объявило достоянием страны все природные ресурсы. Были восстановлены демократические права и свободы и объявлено о проведении независимой внешней политики.

Представляет интерес характер преобразований в экономической сфере. Руководствуясь принципом «плюрализм в политике, плюрализм в экономике», сандинисты сделали ставку на смешанный характер экономики, в которой бы действовали как частные, так и государственные предприятия. Национализации подвергались лишь предприятия, принадлежавшие сомосистам, или хозяева которых бежали за границу, а также экономические объекты, созданные государством на иностранные деньги.

Частный сектор был представлен как национальным, так и зарубежным капиталом. Он преобладал в сельском хозяйстве, в фабрично-заводском производстве, во внутренней торговле, а также в импортных операциях. В то же время государственный сектор (в некоторых районах называемый «смешанным») контролировал предприятия, на которых государство имело часть (не обязательно контрольный пакет) акций и в которые был вложен как национальный, так и зарубежный капитал. Существенным отличием государственного сектора в Никарагуа, по сравнению с другими латиноамериканскими странами, было наличие в нем так называемого общественного сектора, развитию которого придавалось решающее значение, пока сандинисты были у власти. Именно общественный сектор, по замыслу его создателей, должен был удовлетворять основные потребности населения страны, в него должны были вкладывать львиную долю инвестиций, он с каждым годом был призван играть все большую роль в создании ВВП.

США вскоре стали относиться враждебно к сандинистскому правительству. В докладе Конгресса США в конце 1983 г. говорилось: «С самого начала сандинисты поддерживали довольно дружеские связи с Кубой и Советским Союзом. В настоящее время более 80 тыс. кубинских советников находятся в Никарагуа, включая по меньшей мере 2 тыс. военных советников, а также несколько сотен советников из СССР, Восточной Европы, Ливии и Организации освобождения Палестины. Кубинские строительные команды помогли построить военные дороги, базы и аэропорты. В соответствии с полученными сообщениями около 15 тыс. тонн вооружений прибыло для сандинистской армии из советского блока».

США взяли курс на подрыв сандинистского режима. Формы этой борьбы были весьма разнообразными: экономическая блокада, оказание военной помощи противникам сандинистов – контрабанды, минирование никарагуанских портов, финансирование оппозиционных партий, движений и средств массовой информации, выступавших против революционного правительства.

Развязанная контраст гражданская война привела к многочисленным жертвам. В начале 1988 г. их число с обеих сторон превысило 25 тыс. человек. Сандинисты, несмотря на сложную внутривнутриполитическую обстановку в стране, остались верны демократическим принципам: в 1984 г. были проведены президентские выборы, на которых победил лидер СФНО Даниэль Ортега, получивший поддержку 67% участвовавших в голосовании.

Перед сандинистами стояли сложнейшие задачи не только в политической, но и в экономической области. Утечка капитала, отъезд из страны квалифицированных кадров, саботаж, серьезные осложнения в международной кредитной и торговой сфере не могли не сказаться на развитии экономики. Ее структурная перестройка требовала значительных инвестиций и новых кредитов, получение которых было связано со значительными трудностями.

В первой половине 1980-х годов начали меняться маршруты никарагуанского экспорта и импорта: роль СССР и стран СЭВ во внешней торговле Никарагуа постоянно возрастала. В 1981 г. Никарагуа экспортировала в СССР 6,2% своих товаров, а импорт составил 1,5%, в 1983 г. – 8,2% и 1,6% соответственно. К 1986 г. на долю стран СЭВ приходилось уже 35% внешнеторговых операций Никарагуа.

Экономические связи и развитие никарагуанской экономики второй половины 1980-х годов столкнулись с рядом существенных проблем. «Эра Горбачева» привела к смещению приоритетов и акцентов не только во внутренней, но и во внешней политике СССР. Перестройка не мыслилась без существенного улучшения советско-американских отношений, и, добиваясь его, М.С. Горбачев готов был пожертвовать многим из того, что служило камнем преткновения в этих отношениях. В Латинской Америке такая участь постигла сначала Никарагуа, а затем и Кубу. Правда, в отношениях с Никарагуа СССР не нарушил никаких официальных договоров и соглашений; изменились лишь динамика и объем экономических связей: они пошли по нисходящей в тот момент, когда лидеры сандинистов рассчитывали на их интенсификацию.

Состояние гражданской войны, в котором находилась страна в 1980-е годы, резко осложнило экономическую ситуацию. Тем не менее революционное правительство добилось определенных успехов, прежде всего – в сфере образования и здравоохранения, в сокращении безработицы и наделении землей большого количества ранее безземельных крестьян.

Обострение экономического положения в конце 1980-х годов, конечно, ослабило позиции сандинистов, тем не менее практически все в Никарагуа были убеждены в их победе на президентских выборах в феврале 1990 г. Аналогичных оценок придерживались многие американские аналитики и даже руководители Госдепартамента и ЦРУ, с подачи которых президент США Дж. Буш даже заявил о вероятной победе Д. Ортеги. Не питала особых надежд на победу и никарагуанская оппозиция, объединившаяся в Национальный оппозиционный союз и выдвинувшая своим кандидатом Виолету Чаморро, вдову известного и очень популярного в народе журналиста, владельца газеты «Ла Пренса» П.Х. Чаморро, убитого сомосовцами в 1978 г.

Предвыборная программа оппозиции во многом совпадала с основными пунктами сандинистов (мир и национальное примирение, становление

правового государства, эффективная система здравоохранения, укрощение инфляции, стабильная занятость в промышленности и увеличение заработной платы, юридическое признание землевладения для крестьян, рабочая реформа и профсоюзные свободы и т.д.). В то же время оппозиция обещала, и в этом было ее отличие от сандинистов, отменить всеобщую воинскую повинность и ввести экономическую свободу.

Чем ближе приближалась дата выборов, тем острее становилось положение в стране. Несомненно, на настроение избирателей, помимо кризисных явлений в экономике и гражданской войны, существенно повлияли и некоторые международные события, имевшие или непосредственное, или опосредованное отношение к Никарагуа. Среди них важное место занимало прекращение Советским Союзом военных поставок в Никарагуа (11 августа 1989 г.). Начавшийся распад социалистической системы, интервенция США в Панаму в конце 1989 г. и захват в начале января 1990 г. президента этой страны Мануэля Антонио Норьеги также явились фактором ослабления позиций сандинистов.

На президентских выборах Национальный оппозиционный союз одержал победу (54,7%), СФНО получила 40,8% голосов. После прихода к власти В. Чаморро начался пересмотр практически всех законов и постановлений, принятых сандинистами в экономической и социальной сферах, в вопросах внутренней политики и внешнеполитической деятельности.

Сандинистская революция протекала в самый сложный период центральноамериканской истории. Разразившийся в 1980-е годы политический и социально-экономический кризис оказывал негативное воздействие на многие аспекты межгосударственных отношений в Центральной Америке. Революционные преобразования в Никарагуа, гражданская война в Сальвадоре, активизация партизанского движения в Гватемале, приходящиеся на последние десятилетия XX в., были вызваны прежде всего глубинным структурным кризисом, поразившим эти страны.

Никарагуанцев не удовлетворила деятельность буржуазных правительств, которые правили страной 16 лет, и в 2006 г. Д. Ортега вновь был избран президентом и переизбран в 2011 г. Сандинисты, умудренные большим политическим опытом, действуют осмотрительно, стараясь сохранить в трудных условиях завоевания революции и доверие народа.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Период с 1942 по 1962 г. был одним из самых благоприятных для латиноамериканской экономики. За эти годы объем ВВП региона увеличился на 80% при среднегодовом росте в 2,6%. В Мексике он составлял 7,6%, что стало самым высоким показателем в мире.

По мнению известного бразильского экономиста С. Фуртадо, в послевоенный период в экономике Латинской Америки наметились две линии развития. Первая была связана с ограничением действий иностранных монополий. С этой целью еще в 1938 г. в мексиканскую конституцию были внесены соответствующие поправки. Позднее аналогичные коррективы имели место

в конституциях Бразилии, Чили и Уругвая. В 1940–1950-е годы в этом же направлении действовали и правительства ряда других стран, в частности Венесуэлы (за исключением периода 1956–1957 гг.). В Мексике под государственным контролем находилась вся экономика, в Бразилии и Аргентине – главным образом речной транспорт и энергетика. Вторая линия предполагала широкое использование кредитов международных финансовых организаций. Для этой цели в 1961 г. был создан Международный банк развития (МБР), который только за первые шесть лет работы выдал кредитов на сумму 2,1 млрд долл. Начался новый виток роста внешнего долга латиноамериканских стран.

Так как МБР в основном располагал деньгами США, то американский капитал, постепенно расширяя сферы своего проникновения и влияния, приобрел в латиноамериканских странах еще больший вес.

К концу 1960-х годов отмеченные выше тенденции развития в целом сохранились: превалировала сельскохозяйственная и сырьевая направленность. Только в Аргентине, Бразилии и Мексике доля промышленного сектора в экономике превысила 20% (соответственно 30, 29 и 23%). В Чили и Уругвае она составила 20%, а в других странах отставала от этого показателя.

В последующие десятилетия большой рывок в промышленном развитии сделала Бразилия. В конце XX в. она единственная из латиноамериканских стран экспортировала на мировой рынок продукты тяжелого и точного машиностроения.

В 1970–1980-е годы краткосрочный период оживления латиноамериканской экономики сменился новым кризисом. Кризисные явления особенно усилились в начале 1980-х годов – упали темпы роста производства, увеличился дефицит платежного баланса, в финансовой сфере царил хаос, била все рекорды инфляция. Важный показатель сравнения темпов ежегодного прироста населения и роста производства был явно в пользу первого. Почти все латиноамериканские страны оказались несостоятельными должниками.

По оценкам специалистов, в это время страны Латинской Америки «отчаянно» искали возможности преодоления глубокого структурного кризиса, однако в 1980-е годы все антикризисные программы давали ограниченный, кратковременный эффект. Столь же неоднозначны и итоги 1990-х годов – периода, который исполнительный секретарь Экономической комиссии для Латинской Америки при ООН Х.А. Окампо назвал десятилетием «света и тени». «Непосредственный толчок к дестабилизации положения в регионе дали процессы, происходящие на мировых финансовых рынках, и особенно движение «горячих» спекулятивных капиталов. Рынки латиноамериканских стран оказались крайне уязвимы для внешних шоков с глобализирующихся рынков». По мнению исследователей этого вопроса, конец XX в. стал третьим этапом либерализации экономики за всю 200-летнюю историю «индустриальной цивилизации в Латинской Америке» (первый был порожден Войной за независимость и расширением внешнеэкономических связей с Великобританией, второй приходится на конец XIX – начало XX в.).

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В КОНЦЕ XX ВЕКА

Двадцатый век в корне изменил Латинскую Америку. За сто лет ее население многократно возросло, причем рост городского населения (до 75%) свидетельствовал об огромных сдвигах в экономическом развитии, связанном с индустриализацией и урбанизацией. Латиноамериканские государства стали играть неизмеримо большую роль в мировой торговле, экономике, политике и культуре, превратились фактически из маргиналов международных отношений в их активных игроков.

В конце столетия Бразилия, Мексика и Аргентина, сохранившие на всем его протяжении лидерство в экономическом развитии, обрели своеобразный статус региональных центров силы. Больше того, Бразилия не без оснований активно добивается включения ее в состав «большой восьмерки».

Существенные перемены произошли в российско-латиноамериканских отношениях. Под влиянием различных внешних и внутренних факторов, особенно в период холодной войны, они периодически почти отсутствовали. Взаимовыгодная динамика этих отношений имела место в годы Второй мировой войны, столь же позитивно они стали развиваться и в последние десятилетия.

С начала 1960-х годов начался процесс деколонизации и образования независимых государств в Карибском бассейне (Ямайка, Тринидад и Тобаго, Барбадос, Содружество Багамских островов, Гренада, Доминика, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сент-Китс и Невис, Антигуа и Барбуда, в Центральной Америке (Белиз) и на севере Южной Америки (Гайана, Суринам).

XX век отмечен значительным оживлением индейских движений. Можно выделить пять различных цивилизационных ориентаций индейских организаций: 1) стремление к полному восстановлению доколумбовых цивилизаций и, как следствие, к тотальному противостоянию Западу; 2) курс на формирование симбиотического типа цивилизационных основ с преобладанием автохтонного элемента, но с включением определенных европейских новаций; 3) тенденция к формированию симбиоза на западной основе с включением отдельных элементов автохтонного наследия; 4) тенденция к синтезу на автохтонной основе; 5) тенденция к синтезу на западной основе.

Для многих стран Латинской Америки в XX в. характерны периоды острейшей политической нестабильности, преобладания авторитарных форм правления, глубоких общенациональных конфликтов. На протяжении столетия иерархия политических ценностей и идеологических ориентиров претерпевала существенные изменения. Уже в самом конце XX в. в политической жизни ряда стран произошли серьезные и во многом неожиданные перемены. В Мексике правившая с 1929 г. Институционно-революционная партия потерпела поражение на президентских выборах и уступила власть оппозиции. В Чили вновь победили социалисты. В Венесуэле на президентских выборах (декабрь 1998 г.) победу одержал лидер блока «Патриотический полюс» Уго Чавес, объединивший партии и движения левой и левоцентристской ориентации. Осуществляя свой главный лозунг – «С Богом, Боливаром и с народом – всегда и навсегда!», он сумел добиться поддержки своей политики широкими народными массами. Левые и левоцентристские силы не

раз добивались убедительных успехов на всех уровнях в Эквадоре, Боливии, Аргентине. Бразилия, где последнее десятилетие у власти находятся лево-реформистские политики, вышедшие из профсоюзного и антидиктаторского движения (И. Лула, В. Русеф), не только твердо вошла десятку стран мира по объему ВВП, но и проводит смелую внешнюю политику, являясь одним из конструкторов новых международных экономических отношений (в частности, она стала одним из учредителей БРИКС).

Исчезновение с политической карты мира Советского Союза, казалось бы, поставило Кубу в безвыходное положение, ведь во многом благодаря СССР это государство успешно решало многочисленные проблемы, связанные с экономической блокадой со стороны США. Однако вновь, как и в 1959–1960 гг., Куба удивила мир: провела реструктуризацию своей экономики, реформы по частичной либерализации экономики и созданию предприятий с иностранным капиталом, что позволило ей преодолеть существенный экономический спад 1992–1994 гг.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Вступление Советского Союза в войну против Японии 9 августа 1945 г. сделало ее поражение неминуемым, и встал вопрос о разделе территории Японской империи и сфер влияния в Восточной Азии. 11 августа союзниками было выработано соглашение, по которому Китай оказывался в советской сфере влияния, Япония – в американской, территорию Кореи предполагалось поделить по 38 параллели на две оккупационные зоны. На территории Китая продолжало действовать образованное в 1919 г. Временное правительство Кореи в изгнании, которым в 1945 г. руководил убежденный националист Ким Гу.

Если северная часть Кореи была занята советскими войсками сразу после подписания договора, то на юг американцы пришли только после капитуляции Японии в сентябре 1945 г. В этот промежуток японские власти вели переговоры с авторитетным борцом за независимость Кореи левым националистом Ё Ун Хёном о формировании «переходного» правительства страны. Ё Ун Хён провозгласил Корейскую Народную Республику и успел провести ряд демократических изменений, в том числе были созданы муниципальные Народные Комитеты, подчиняющиеся правительству. Однако командование американских войск не признало самопровозглашенное корейское правительство, тогда как на севере Кореи Народные Комитеты были признаны СССР и в течение августа–декабря 1945 г. инкорпорированы в созданные структуры власти.

В Китае окончание Второй мировой войны усилило напряженность между Коммунистической партией Китая (КПК) и китайской Национальной народной партией (Гоминьдан). Первые считали, что сложились благоприятные условия для продолжения революции, вторые собирались упрочить свою позицию, поскольку контролировали примерно три четверти территории страны. Как коммунисты, так и гоминьдановцы пытались установить власть над стратегически важными территориями Северного и Центрального Китая, которые ранее контролировались Японией.

Поначалу США и СССР ориентировались на поддержку Чан Кайши, 14 августа 1945 г. Москва подписала с Гоминьданом Договор о мире и дружбе, возвращавший Советскому Союзу права в Маньчжурии, утраченные Россией после Русско-японской войны 1904–1905 гг. Позднее, несмотря на декларируемую политику невмешательства, СССР начинает переориентацию курса с союза с Чан Кайши к поддержке КПК, которым были переданы вооружение и техника разгромленной японской Квантунской армии. Судьба региона стала предметом обсуждения на совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 27 декабря 1945 г. в Москве. Было принято решение о выводе с территории Китая советских и американских войск, мирном объединении страны под руководством национального правительства и дальнейшем невмешательстве во внутренние дела Китая. Эвакуация советских войск была завершена в конце апреля – начале мая 1946 г., американских – в феврале 1949 г.

Генералиссимус Чан Кайши, президент и главнокомандующий вооруженными силами Тайваня. 1950-е годы. РГАКФД

10 января 1946 г. на переговорах Гоминьдана и КПК было подписано соглашение о прекращении военных действий и созыве Политической консультативной конференции. Соглашение носило компромиссный характер и создавало возможность для примирения, но такой компромисс мог носить только временный характер, являясь «мирной передышкой» в борьбе за власть.

Главным итогом конференции по корейскому вопросу стала выработка согласованного решения о создании совместной советско-американской комиссии и установлении, на основании взаимной договоренности, «опеки» над страной на пять лет. Предполагалось, что

совместная комиссия подготовит основу для выборов будущего национального корейского правительства, а разделение на оккупационные зоны – лишь временная мера. Для контроля над Японией были созданы так называемая Дальневосточная комиссия и Союзный Совет. Предполагалось, что Дальневосточная комиссия, состоящая из представителей держав-победительниц, будет определять основные принципы оккупационной политики, а Союзный Совет – контролировать действия оккупационных властей. Однако по мере изменения международной обстановки роль и значение этих органов постепенно снижались, поскольку во всех вопросах оккупационной политики превалировал курс американских властей, основанный на «Основных принципах политики США в отношении Японии в начальный период оккупации», провозгласивших курс на демократизацию и демилитаризацию страны.

РАЗВИТИЕ ЯПОНИИ В 1945–1946 ГОДЫ

Безоговорочная капитуляция Японии формально означала прекращение существования Японской империи как государства. Однако, в отличие от Германии, где управление страной осуществлялось органами, специально созданными союзными державами, в Японии был сохранен старый государственный аппарат, в том числе институт императора. Это было сделано в том числе для того, чтобы снизить неприязнь японцев к оккупантам и избежать протестных действий и эпидемии самоубийств, которых серьезно опасались оккупационные власти. 1 января 1946 г. император был вынужден публично отречься от мифа о божественном происхождении династии, что привело

к сильнейшему духовному кризису в японском обществе и разрушению веры в незыблемость государственных устоев.

Оккупационный период продолжался с 1945 по 1952 г., власти сразу же учредили международный военный трибунал для Дальнего Востока, чтобы расследовать и наказать виновных, по аналогии с Нюрнбергским трибуналом и процессом денацификации в Германии. 11 сентября 1945 г. был опубликован первый список преступников класса «А», которые обвинялись в «заговоре против мира». На Токийском процессе перед международным военным трибуналом предстали 28 обвиняемых. Суд длился с мая 1946 по ноябрь 1948 г. и установил преступный характер политики японского руководства, в итоге семь подсудимых, включая бывших премьер-министров Х. Тодзио и К. Хирота, были приговорены к смертной казни, 16 человек осуждены на пожизненное заключение, остальные получили меньшие сроки или были признаны невменяемыми. Региональными военными трибуналами около 1 тыс. человек были приговорены к смертной казни, 358 – к пожизненному заключению и примерно 3 тыс. – к другим наказаниям за зверства в отношении гражданского населения и негуманное отношение к военнопленным. Попали под люстрации и были отстранены от должности свыше 200 тыс. чиновников. Лицам с «милитаристским прошлым» было запрещено занимать любые общественные посты. Семейные финансовые группы дзайбацу, которые в годы войны контролировали большую часть промышленности и торговли и оказывали влияние на политику государства, были распущены.

Была введена жесткая цензура, направленная на уничтожение элементов традиционной культуры, связанных с «милитаристским духом». Боевые искусства подвергались гонениям, из репертуара театра и кино вычеркивались сюжеты, посвященные верности долгу или традициям кровной мести.

Синто было отделено от государства и просвещения, в качестве противовеса ему поддерживались разнообразные новые религии и деятельность христианских миссионеров. Из школьной программы удалили преподавание курса морального воспитания, а также истории и географии страны (до создания новых учебников, лишенных традиционной пропаганды). При этом образование стало более доступным, потеряв свой элитарный характер.

В марте 1946 г. были легализованы профсоюзы, созданы новые политические партии, в том числе Коммунистическая и Социалистическая, на левом фланге и Прогрессивная и Либеральная – на правом. 3 мая 1947 г. была принята новая конституция страны, которая провозгласила равенство всех граждан перед законом, а также демократические права и свободы. По 9 статье конституции «японский народ навечно отказывается от войны как суверенного права нации, а также от угрозы или применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Новая конституция, разработанная американскими советниками, была поддержана значительной частью общества.

Закон о парламенте утвердил его верховенство и самостоятельность палат, избирательное право было распространено на женщин, они допускались к управлению государством, возрастной ценз снижен. Был введен институт местного выборного самоуправления. Новое трудовое законодательство установило восьмичасовой рабочий день, шестидневный оплачиваемый отпуск, право на забастовки, социальное страхование.

В промышленности и торговле были введены антимонополистические законы, усиленные мерами по разукрупнению фирм и компаний. Произошло перераспределение прав собственности, была создана новая конкурентная экономическая среда.

В рамках земельной реформы, которую некоторые авторы считают беспрецедентной по радикальности, земля была конфискована у помещиков и передана арендаторам, которые могли иметь не более 3–4 га земли. Запрещалось взимание арендной платы натурой и вводились налоговые льготы для тех, кто впервые стал собственником. В результате к 1949 г. вместо класса помещиков начал складываться слой мелких независимых фермеров. Это создало благоприятные условия для развития разоренного сельского хозяйства, ликвидации продовольственного кризиса и стабилизации политической ситуации.

Новое поколение японских политиков было профессиональными управленцами, им удалось убедить американцев, что держать ситуацию под контролем можно только опираясь на авторитет императорской семьи. Император Хирохито при этом позиционировался чуть ли не как пацифист и пассивный наблюдатель, не оказывавший влияние на политический режим военных лет.

Однако главными проблемами Японии на тот момент были экономические. К концу 1945 г. промышленное производство Японии едва достигало 30% от довоенного уровня, за годы войны было потеряно около 40% совокупного национального богатства, а также колонии и сферы влияния, страна лишилась зарубежных поставок сырья и топлива. Ситуацию осложняло возвращение в страну демобилизованных солдат, репатриантов из колоний и тех, кто был призван на службу на военные предприятия, безработными были более 13 млн человек, развивалась инфляция.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ 1945–1949 ГОДОВ. ОБРАЗОВАНИЕ КНР

В июле 1946 г. Гоминьдан начал боевые действия против «освобожденных районов» на севере Китая. На первых порах войскам Чан Кайши сопутствовал успех, 19 марта 1947 г. они захватили столицу коммунистических сил город Яньань. Руководство КПК в этих условиях использовало маневренную тактику, направленную не на удержание территорий, а на изматывание и уничтожение живой силы противника.

Ухудшение экономического положения, рост налогов и инфляции, повсеместная коррупция не способствовали престижу Гоминьдана. В течение первого года военных действий значительная часть его солдат и офицеров начали переходить на сторону противника. Менялось не только соотношение военных сил, но и общеполитическая ситуация в стране. КПК и ее сторонники укрепляли свои позиции, в то время как режим Гоминьдана погружался в кризис.

Летом 1947 г. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) перешла в контрнаступление и выдвинула новые политические лозунги, в том числе о воссоздании единого национального фронта, который должен был обеспечить условия для построения нового государства на демократической основе и освобождения страны от гнета Чан Кайши. Аграрная реформа, которую

проводила КПК в интересах безземельных и малоземельных крестьян, обеспечила ей поддержку сельского населения и в результате победу в гражданской войне.

В июле 1947 – августе 1948 г. гомиьдановские войска были изгнаны из «освобожденных районов», к декабрю 1948 г. была освобождена Маньчжурия, армия Гомиьдана перешла к обороне. На следующем этапе войны (сентябрь 1947 – январь 1949 г.) армии Гомиьдана были разгромлены в трех крупных наступательных операциях (Ляоси-Шэньянской, Хуайхэ-Хайчжоуской и Пекин-Тяньцзинь-Калганской), территория Северного Китая перешла под власть КПК. 21 апреля НОАК форсировала Янцзы и начала наступление на юг. Чан Кайши был вынужден уйти в отставку с поста президента, а затем улететь на Тайвань, однако окончательно коммунистический контроль над континентальным Китаем был установлен только в начале 1950 г. Осенью 1950 г. был организован поход на практически не зависимый от гомиьдановских властей Тибет, в мае 1951 г. подписано соглашение об автономном статусе Тибета в составе Китая.

ЦК КПК в этот период проводит политику расширения и укрепления единого национального фронта, частично ориентируясь на заветы Сунь Ятсена. На этом этапе коммунисты принимают меры по соблюдению интересов собственников города и деревни (включая середняков) и поощрению промышленности и торговли. К сторонникам этого курса относилась значительная часть партийных деятелей, в том числе Лю Шаоци и Дэн Сяопин. Такая стратегия позволила не только объединить различные партии и организации, но и расколоть Гомиьдан, из которого выделилась оппозиционная Чан Кайши группа, под руководством вдовы Сунь Ятсена.

Еще весной 1948 г. руководство КПК предложило созвать политическую консультативную конференцию, своего рода Учредительное собрание, по вопросу создания нового государства. Сессия конференции открылась в сентябре 1949 г. в Пекине, 30 сентября она избрала Центральное народное правительство: премьером Государственного административного совета и министром иностранных дел стал Чжоу Эньлай, главнокомандующим НОАК – Чжу Дэ, председателем Народно-революционного Военного совета – Мао Цзедун. 1 октября 1949 г. на массовом митинге на площади Тяньаньмэнь была провозглашена Китайская Народная Республика (КНР).

Примерно 2 млн верных сторонников Гомиьдана перебрались на Тайвань, где при поддержке США Чан Кайши начал строить свое государство, продолжая позиционировать себя как главу всего Китая, «временно оккупированного коммунистами». Поддержка США сыграла определяющую роль в положении КНР в ООН, несмотря на многочисленные протесты СССР и других социалистических стран, до 1971 г. именно Тайвань представлял Китай в этой организации, а также являлся членом Совета Безопасности.

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОН

Победа коммунистов в гражданской войне изменила американские планы на Дальнем Востоке, поскольку ранее предполагалось, что форпостом влияния США в регионе станет именно гомиьдановский Китай, а не потер-

певшая поражение в войне Япония. Провозглашение КНР внесло заметные коррективы в американскую стратегию в регионе и косвенно подстегнуло холодную войну, хотя Великобритания, в отличие от США, признала правительство в Пекине. СССР и другие страны социалистического лагеря практически немедленно признали КНР, в феврале 1950 г. в Москве между СССР и КНР был подписан пакет соглашений, в том числе Договор о дружбе, союзе и взаимопомощи на случай агрессии извне.

Приблизительно с 1947–1948 гг. на фоне интенсификации холодной войны СССР и США начинают процесс консолидации своих сфер влияния. В Корее обе стороны делают ставку на создание в своих зонах оккупации лояльных режимов, а в Японии вводится так называемый «обратный курс», направленный на превращение страны в военно-стратегический плацдарм США, сворачивание демократических реформ, сдерживание левых организаций и поддержку умеренно-консервативных сил. В 1948 г. госслужащие и работники госпредприятий были лишены права на забастовки, а для борьбы с левым движением часто привлекались гангстеры-якудза.

США собирались содействовать экономическому росту Японии, курс на демилитаризацию сменился стремлением превратить Японию в военно-политического союзника. Реализация этой стратегии привела к «шоковой терапии», замораживанию зарплат и безработице, хотя в определенной степени она ускорила развитие экономики.

Неприятие корейцами опеки стало очевидным уже в начале 1946 г. Совместная советско-американская комиссия, собиравшаяся в Сеуле в марте 1946 г. и в 1947 г. для обсуждения деталей образования временного правительства Кореи, не смогла прийти к соглашению. В такой ситуации Москва и Вашингтон начали поддерживать наиболее лояльных им политических лидеров – Ли Сын Мана (давний участник антияпонского движения, с 1905 г. проживавший в США) на Юге и Ким Ир Сена (бывший командир корейского партизанского отряда в Маньчжурии, в 1941–1945 гг. находился в СССР) – на Севере.

«Своими» частями полуострова СССР и США управляли по-разному. Если американцы пытались переломить существующий в корейском политическом спектре левый уклон, то на Севере его максимально использовали: структура власти была схожа с советской, однако внешне выглядела естественным продолжением Народных Комитетов 1945 г. Большую роль в укреплении власти коммунистов сыграли и демократические реформы, серия которых добавила правительству Ким Ир Сена легитимности и укрепила его популярность.

По-разному был решен и кадровый кризис: так как японцы специально не занимались подготовкой корейских специалистов выше определенного уровня, страна начала испытывать сильнейший дефицит чиновников и инженеров. На Севере роль кадрового резерва сыграли специалисты из числа советских корейцев, имевшие опыт административно-хозяйственной деятельности. На Юге такого ресурса не было, и американцы были вынуждены принять решение, которое показалось им единственно разумным, оставить прежние кадры на своих местах.

Однако освобождение от японского ига закономерно рассматривалось народом не только как избавление от японцев, но и как низвержение всех коллаборационистов. Отказ от этого в американской зоне вызвал социаль-

ное напряжение и подтолкнул массы в объятия левых. Хотя южнокорейское левое движение во многом действовало независимо от Пхеньяна и Москвы, под влиянием оставшихся на своих местах прояпонских элементов оно воспринималось как часть советского плана по захвату всей Кореи. Это вызывало у американцев нежелание разбираться в причинах волнений, а непонимание ситуации, отягощенное фракционной борьбой, стало причиной гибели Ким Гу и Ё Ун Хёна от рук сторонников Ли Сын Мана.

К началу 1947 г. на фоне окончательного краха структур, созданных Московским совещанием, США и СССР стали самостоятельно формировать органы власти будущей Кореи. Советский Союз представил передачу власти коммунистам как развитие традиции Народных Комитетов, на съезде которых было избрано Народное Собрание как высший орган государственной власти. Выборы в высший законодательный орган в августе 1948 г. состоялись как на Севере, так и нелегально на Юге. Соединенные Штаты поступили по-иному: используя свое влияние в ООН, они передали корейский вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. 14 ноября 1947 г. она приняла решение сформировать так называемую Временную комиссию ООН по Корее (UNTCOK), которая заявила о проведении на территории полуострова всеобщих демократических выборов. Москва и Пхеньян отказались принять эту комиссию как орган, заслуживающий доверия, и Ли Сын Ман предложил провести выборы «там, где это возможно».

15 августа 1948 г. на юге полуострова была провозглашена Республика Корея (РК), первым президентом которой стал Ли Сын Ман, а 9 сентября 1948 г. на Севере – Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) во главе с премьер-министром Ким Ир Сенем, причем оба государства формально распространяли свою юрисдикцию на весь полуостров, считая другую его половину незаконными марионетками врага.

КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА 1950–1953 ГОДОВ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОН

Размах левого движения и напряженность на границе привели к тому, что начиная с 1948 г. в Корее шла вялотекущая гражданская война, признаками которой были партизанское движение на Юге (только восстание на о. Чечжудо унесло жизни около 30 тыс. человек) и непрекращающиеся стычки и инциденты вдоль границы (чаще инициированные Югом), общий масштаб которых напоминал окопную войну.

Обе стороны активно строили планы силового объединения страны, но до конца 1949 г. и Москва, и Вашингтон стремились удерживать Пхеньян и Сеул от решительных действий. В начале 1950 г., с учетом кажущейся нестабильности южнокорейского режима, обладавшая более сильным военным потенциалом КНДР (в первую очередь, фракция «местных» коммунистов во власти) добилась от Москвы и Пекина одобрения курса на «объединительную войну».

Решающим аргументом было то, что Кремль сумели убедить в наличии на Юге революционной ситуации, при которой вторжение туда превратится в блицкриг. Возможное вмешательство Соединенных Штатов, исходя из реалий тогдашней международной обстановки, было сочтено маловероятным,

так как в начале 1950 г. Южная Корея и Тайвань были исключены из периметра обороны США.

25 июня 1950 г. в 4 часа утра северокорейские войска перешли 38 параллель и 28 июня заняли Сеул. Армия РК рассыпалась, но восстания, на которое был основной расчет, не произошло. Более того, сразу после начала войны США инициировали созыв Совета Безопасности ООН, который выдал мандат на создание сил ООН для «изгнания агрессора» и поручил руководство этой акцией Соединенным Штатам. СССР, чей представитель бойкотировал заседания Совета Безопасности из-за участия в нем представителя Тайваня, не имел возможности наложить вето.

В конце июля 1950 г. американцы и южнокорейцы отступили в юго-восточный угол Корейского полуострова, организовав оборону так называемого Пусанского периметра. Чтобы добиться перелома в ходе военных действий, командующий контингентом ООН генерал Д. Макартур разработал план десантной операции в глубоком тылу северокорейских войск. 15 сентября американцы высадились под Инчхоном и после ожесточенных боев 28 сентября овладели Сеулом. 1 октября войска ООН пересекли 38 параллель, а к 24 октября заняли большую часть северокорейской территории, выйдя к пограничной с Китаем реке Амноккан.

В этой ситуации китайское руководство оказалось перед трудным выбором, поскольку страна была разрушена и нуждалась в реконструкции. С другой стороны, были общеизвестны американские планы превратить Корейскую войну в войну с коммунизмом вообще, несмотря на то, что, понимая риск разрастания конфликта, американское командование все-таки воздержалось от участия армии Гоминьдана в составе войск ООН.

Примерно половина руководства страны была против вступления Китая в войну, тем более что главной задачей считалась ликвидация режима на Тайване. Пекин направил в Корею войска, которые формально именовались «Армией китайских народных добровольцев» (АКНД). Это решение было продиктовано той же логикой, согласно которой США были вынуждены поддерживать Ли Сын Мана, защищая не столько его, сколько свои стратегические интересы. Заметим, что в современном Китае Корейская война воспринимается как одна из трех войн, которые Китай вел на Корейском полуострове, защищая независимость Кореи от внешних угроз (наряду с Имчжинской войной 1592–1598 гг. и Китайско-японской войной 1894–1895 гг.).

19 октября 1950 г. части АКНД перешли китайско-корейскую границу и, пользуясь эффектом неожиданности, 25 октября нанесли контрудар по войскам ООН. К концу года северяне восстановили контроль над всей территорией КНДР. 31 декабря 1950 г. китайские и северокорейские войска начали наступление по всему фронту южнее 38 параллели и 3 января 1951 г. вновь заняли Сеул, к 24 января их продвижение было остановлено. Под их контролем остались некоторые северные районы Южной Кореи.

С конца января 1951 г. американское командование предприняло серию операций с целью вернуть Сеул, что удалось сделать только в конце апреля. Еще до завершения контрнаступления, 11 апреля из-за разногласий с президентом Г. Трумэнном (в том числе относительно возможности применения ядерного оружия) Д. Макартур был заменен на посту командующего М. Риджуэем.

В апреле – июле 1951 г. воюющие стороны предприняли ряд попыток прорвать линию фронта и изменить ситуацию в свою пользу, однако ни одна из сторон не достигла стратегического перевеса, и военные действия приобрели позиционный характер.

23 июня советский представитель в ООН призвал к прекращению огня в Корее. 27 ноября 1951 г. стороны договорились об установлении демаркационной линии на основе существующей линии фронта и о создании демилитаризованной зоны, но затем переговоры зашли в тупик, в основном из-за разногласий по вопросу о репатриации военнопленных, а также – из-за позиции Ли Сын Мана, категорически выступавшего за продолжение войны.

27 июля 1953 г. представители КНДР, АКНД и войск ООН (представители Южной Кореи отказались подписать документ), подписали соглашение о прекращении огня, согласно которому демаркационная линия между Северной и Южной Кореей вновь была установлена по 38 параллели, приграничная демилитаризованная зона составляла 4 км.

Корейская война нанесла всей Корее колоссальный ущерб. Полные данные о потерях (особенно мирного населения) неизвестны, погибли не менее 2,5 млн корейцев, было разрушено более 80% инфраструктуры обоих государств.

От войны не выиграл никто, стратегические цели ни одной из сторон достигнуты не были. Объединения не произошло, новая ситуация углубила раскол полуострова, между двумя частями одной нации выросла стена вражды и недоверия. Политическая и идеологическая конфронтация была лишь закреплена. Кроме того, война способствовала укреплению авторитарных тенденций по обе стороны границы.

Китай потерял в войне до 1 млн человек убитыми и ранеными, в китайско-советских отношениях появилась первая трещина, так как затраты КНР на участие в войне не были компенсированы приемлемым для Китая образом. Китайские планы присоединения Тайваня вооруженным путем стали нереализуемыми – США ввели в Тайваньский пролив военный флот, а в 1954 г. подписали с Тайванем договор о взаимной обороне, который позволял американцам размещать там войска и гарантировал ему защиту в случае китайской агрессии.

С другой стороны, во внутренней политике КНР обстановка войны способствовала ужесточению репрессивной составляющей режима. Подавление контрреволюционеров имело характер массовых кампаний и репрессий, во время которых местным органам правопорядка позволялось карать без суда и следствия.

Япония от корейской войны скорее выиграла. Территория страны широко использовалась для обслуживания американских войск как штабная, тыловая и перевалочная база. Американские военные заказы и благоприятная рыночная конъюнктура способствовали выходу японской промышленности из застоя. Обслуживание американских войск увеличивало долларовые поступления, военные заказы приносили примерно 500 млн долл. в год, составляя примерно 4% ВВП. Всего за 1952–1956 гг. Япония получила от американской армии около 3,4 млрд долл., одновременно расширился импорт сырья из США и экспорт японских промышленных товаров. За годы войны объем японского промышленного производства возрос в 1,5 раза, а оборот

внешней торговли – в 10 раз. В 1952 г. японская промышленность достигла довоенного уровня.

Военное напряжение в регионе привело к пересмотру концепции демилитаризации страны. Уже в августе 1950 г. генерал Д. Макартур потребовал от японского правительства учредить резервный полицейский корпус из 75 тыс. человек ради «защиты безопасности демократического общества». Одновременно в стране началась «охота на левых». С другой стороны, война привела к распространению пацифистских настроений – более 60 млн японцев высказались за запрещение ядерного оружия.

ЯПОНИЯ В 1950-е ГОДЫ

В ходе Корейской войны обрели популярность требования придать Японии статус нейтрального государства и заключить всесторонний мирный договор. 8 сентября 1951 г. договор был подписан на мирной конференции в Сан-Франциско.

Проект готовили представители США и Великобритании, советские предложения учтены не были. Договор подписали представители 48 государств, но под договором не было подписей ни Советского Союза, ни КНР, ни Тайваня; оба Корейских государства приглашены не были, а Индия и Бирма отказались участвовать в конференции.

Договор 1951 г. часто считают сепаратным, однако он имел важное значение. По нему Япония стала государством, проигравшим войну, но сохранившим свои атрибуты. Япония признала независимость Кореи, отказалась от прав на Тайвань и прочих территорий, присоединенных после 1895 г. (Курильские острова, Южный Сахалин, острова Токто/Такэсима и др.), но при этом не было указано, кому эти территории передаются. Также Япония признала принципы Устава ООН, включая мирное разрешение международных споров. С другой стороны, не было юридически прекращено состояние войны со странами, которые не подписали договор, и не решена проблема репараций: если Германия в послевоенный период заплатила 300 млрд долл., то Япония – только 2, причем в основном в форме поставок промышленных товаров.

В тот же день был подписан двусторонний Договор о безопасности между Японией и США. По нему Соединенные Штаты получили «право размещать наземные и морские силы в Японии и вблизи нее в целях поддержания безопасности на Дальнем Востоке, а также для подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков». Оба документа вступили в силу 28 апреля 1952 г., после чего оккупация Японии завершилась, хотя США по договору сохранили право вмешательства в ее внутренние дела.

Главной задачей этого периода стало восстановление японской экономики, была сформирована система приоритетов, которые предполагали сосредоточение ресурсов на решении экономических задач, обеспечение внутренней стабильности и реализацию концепции научно-технического развития с максимальным использованием зарубежных технических достижений. Приоритетом стала ориентация на союз с США, который обеспечивал до-

ступ к внешним рынкам и помощь технологиями, капиталовложениями, продовольствием и сырьем.

В 1952 г. правящая консервативная партия под руководством премьер-министра Ёсиды Сигэру провела через парламент закон о предотвращении подрывной деятельности против государства, позволивший ему сместить с постов в правительстве, промышленности и прессе всех сочувствующих коммунистическим идеям. В 1954 г. были созданы Силы самообороны.

В 1950-е годы окончательно сформировалась политическая система Японии с четким размежеванием на левый и правый/консервативный лагерь. С одной стороны, в 1955 г. на основе социал-демократических групп была создана Социалистическая партия Японии, с другой – крупнейшие буржуазно-консервативные партии (Либеральная и Демократическая) объединились в единую Либерально-демократическую партию, которая с 1955 по 1993 г. удерживала политическую власть и обеспечивала стабильность политической ситуации. В оппозиционном движении доминировали социалисты.

К середине 1950-х годов процесс восстановления японской экономики завершился, страна вышла на этап «высоких темпов роста», отмеченный массовым выходом японских товаров на зарубежные рынки и преимущественным развитием промышленности группы «А» (машиностроение, судостроение, металлургия).

Заседание в здании посольства СССР в Лондоне советских и японских представителей, ведущих переговоры о нормализации советско-японских отношений. В центре справа представитель Японии Сьюнйти Мацумото, второй слева – представитель СССР Я.А. Малик. 1955 г. РГАКФД

Понимание перемен в общественной жизни Японии было невозможно без осознания духовного кризиса, вызванного поражением в войне. Общество было вынуждено отойти от таких привычных категорий, как культ императора, милитаристская идеология, национальная исключительность, и искать новые ценности и формы самоидентификации. В этом контексте главную ценность приобрели такие категории, как верность народу, коллективизм, самобытность японской культуры, развитое чувство коллективной солидарности, любознательность, отсутствие страха смерти, богатство и ассоциативность японского языка.

В апреле 1952 г. Япония подписала мирный договор с Тайванем, в котором гоминьдановское правительство признавалось единственным законным правительством Китая. В 1965 г. был подписан договор с Республикой Корея, который не признавал легитимность КНДР. Считается, что эти договоры стали частью архитектуры холодной войны.

На фоне успешного экономического развития японская внешняя политика стала отходить от односторонней ориентации на США. Был взят курс на вступление в ООН, восстановление дипотношений с СССР и нормализацию отношений с КНР. В октябре 1956 г. в Москве была подписана совместная декларация о прекращении войны между СССР и Японией и восстановлении дипломатических отношений, а 18 декабря 1956 г. Япония была принята в ООН.

Стороны пошли на проведение переговоров о заключении мирного договора, советская сторона заявила, что, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства», соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов будет произведена после заключения мирного договора. Толкование международно-правовых аспектов декларации остается предметом споров, но она продолжает составлять правовую основу и для современных российско-японских отношений.

В 1960 г. был подписан новый японо-американский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности, который сохранял за США право размещать свои войска и военные базы на территории Японии, хотя использовать их можно было только с согласия японской стороны. Ратификация этого договора вызвала резкое движение протеста, массовые акции по всей стране вынудили власти отменить приглашение президенту США Д. Эйзенхауэру посетить Японию. Срыв визита, который планировался как демонстративное указание на японо-американское партнерство, рассматривается как событие, завершающее послеоккупационный период истории страны.

КИТАЙ И КНДР В 1950 – 1960-е ГОДЫ

На фоне и после Корейской войны в КНР и КНДР прошло укрепление как государственных систем в целом, так и личной власти лидеров стран.

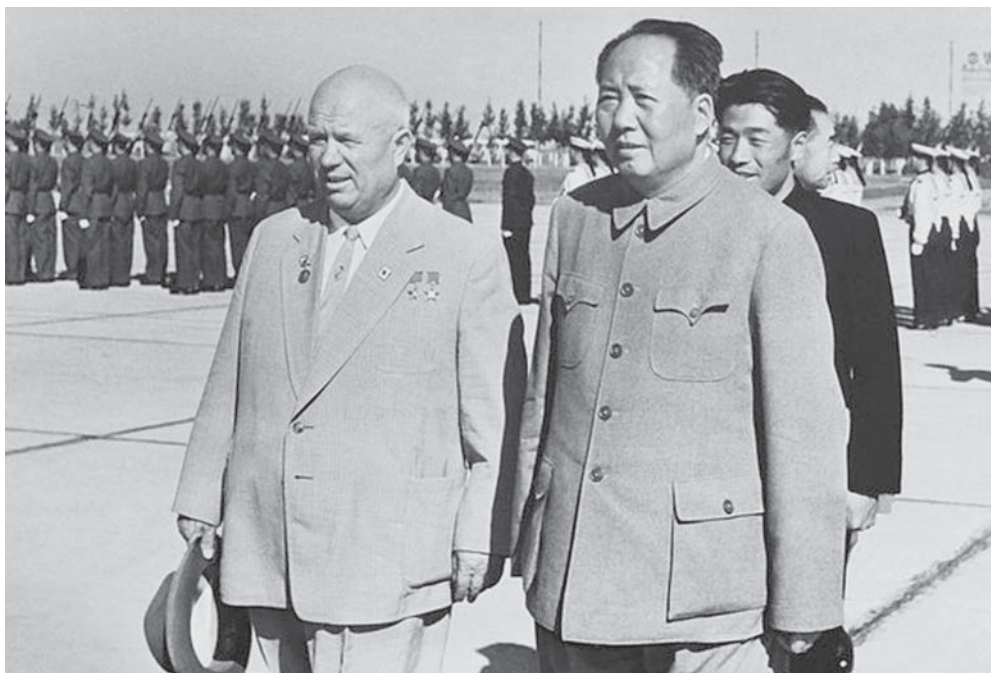
В Китае гражданская война сопровождалась масштабной инфляцией, безработицей, коррупцией, параличом административной системы и угрозой голода. Инфляцию удалось взять под контроль к концу 1950 г. за счет

мер чрезвычайного характера, с одной стороны, и определенного отхода от жесткого курса на строительство социализма – с другой.

Новая власть в Пекине ориентировалась на концепцию «государства новой демократии», которую Мао разрабатывал с середины 1940-х годов. Власть должна была формироваться из рабочих, крестьян и мелкой национальной буржуазии. При этом буржуазия должна находиться под жестким контролем КПК, представляющей интересы рабочих и крестьян. Пережитки феодального общества в лице помещиков и крупной буржуазии подлежали искоренению. Принадлежавшие им земли и предприятия должны были быть конфискованы, чтобы повысить удельный вес государственного сектора в экономике.

Власть передавалась от военно-административных комитетов к местным правительствам, национальные меньшинства получили право на создание автономных национальных районов. Концепция «новой демократии» должна была облегчить переход к новому обществу и смягчить возможное сопротивление «собственнических классов». Новая власть давала понять, что реконструкция страны займет минимум 10 – 15 лет.

КПК провела земельную реформу, которая началась с принятия закона об Аграрной реформе в июне 1950 г. и закончилась весной 1953 г. Примерно 40% обрабатываемых земель были перераспределены в пользу бедных и беднейших крестьян. Реформа сопровождалась массовыми расправами с помещиками и их сторонниками и встречала серьезное сопротивление со стороны как сельских богачей, так и общинно-клановых структур, кото-

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и Председатель КНР, председатель ЦК КПК Мао Цзэдун. Пекин, 1958 г.

рые в итоге были в значительной степени разрушены. Реформа проводилась в жизнь чрезвычайными методами, с помощью народных трибуналов.

В конце 1951 – начале 1952 г. проходила кампания против «трех и пяти зол», формально направленная против коррупции, расточительства и злоупотреблений, а на деле нацеленная против частных предпринимателей и их связи с госаппаратом. В рамках кампании было установлено, что три четверти предпринимателей занимались спекуляцией, уклонением от налогов, поставками недоброкачественного товара или расхищением государственной собственности. Проведя подобную чистку, государство обеспечило себе контроль над «командными высотами» в экономике. В декабре 1951 г. началось социалистическое преобразование торгово-промышленных предприятий в кустарной промышленности и сельском хозяйстве. К концу 1956 г. различными формами кооперации было охвачено свыше 96% крестьянских дворов, большинство частных предприятий было «мирно выкуплено» у собственников.

С 1950 г. начались запреты произведений искусства и литературы, а также идеологические кампании с обвинениями в политической неблагонадежности и очень высоким уровнем прессинга по отношению к «обвиняемым» (организация травли, вынужденные многочасовые публичные покаяния и т. п.). Иногда в этом контексте воспринимают и начавшуюся реформу иероглифического письма, упростившую написание нескольких тысяч знаков.

В феврале 1950 г. был заключен Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимопомощи, который оформил военно-политический союз двух стран и давал КНР ряд преимуществ по сравнению с договором 1945 г., подписанным правительством Чан Кайши.

Благодаря советской помощи восстановление народного хозяйства было завершено к концу 1952 г.: за первые 10 лет было построено или реконструировано около 200 крупных предприятий, подготовлено свыше 30 тыс. специалистов, была создана собственная промышленность и мощная армия.

Несмотря на то что союз Москвы и Пекина базировался на единой идеологической основе, полного совпадения интересов не было. После смерти И.В. Сталина взаимоотношения КПК и КПСС начали меняться, так как Мао считал теперь себя самой авторитетной фигурой в коммунистическом движении. Если в Советском Союзе началась определенная либерализация командно-административной системы, то Мао начал укреплять режим личной власти, отбивая атаки группировок как справа, так и слева.

Летом 1953 г. на Всекитайском финансово-экономическом совещании проявилось несовпадение точек зрения руководства по поводу судьбы частной собственности. Против Лю Шаоци, который выступал за сосуществование разных экономических укладов, выступил председатель Госплана Гао Ган, который считался возможным преемником Мао.

В 1953 г. прошли многоступенчатые выборы во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), которое в сентябре 1954 г. приняло новую конституцию страны. Мао стал председателем КНР, в том же году был принят пятилетний план развития народного хозяйства, нацеленный на индустриализацию страны и постепенное социалистическое преобразование традиционных форм хозяйствования. План получил поддержку Мо-

сквы, советские специалисты содействовали строительству и реконструкции 156 объектов промышленности, СССР передал Китаю права на Синьцзян, КВЖД, Порт-Артур и др.

Однако дискуссии о том, как надо строить социализм и в какой мере использовать советский опыт, продолжались. Умело устранив с пути противников своего курса, Мао добился согласия на ускорение социалистических преобразований в городе и деревне. В результате к концу пятилетки частная собственность была в целом ликвидирована, а рыночные отношения ограничены. Мао воспринял это как победу социалистической революции в сфере экономики, хотя, скорее, речь шла об огосударствлении хозяйства, характерном для традиционного Китая, и перетекании власти в руки чиновников-бюрократов.

Соперничество Китая с Советским Союзом за влияние на Третий мир усилилось после XX съезда КПСС в феврале 1956 г. и разоблачения культа личности Сталина. Однако в отличие от Ким Ир Сена, который сразу же подверг десталинизацию критике, Мао занял более гибкую позицию. На VIII съезде КПК, состоявшемся в сентябре 1956 г., были приняты положения о необходимости укрепления коллективного руководства и развития внутрипартийной демократии. Сам Мао выдвинул лозунг «Пусть расцветают все цветы, пусть соперничают сто школ».

Применительно к венгерским событиям 1956 г. Мао настаивал на подавлении антисоциалистических выступлений военной силой, а к весне 1957 г. меняется и его отношение к кампании «ста цветов». Как только началась критика политики партии и положения в стране, власти начали борьбу с правыми элементами. С другой стороны, в ходе этой же кампании критиковали и союз с СССР. В результате, возможно, Мао пришел к выводу, что плановая экономика сталинского типа недостаточно гибкая и лучше передать инициативу из центра на места, использовать методы массовых акций, раскрепостить активность и творческие силы простых людей и ганду (букв. кадры, представители партийно-политического аппарата) всех уровней и таким образом ускорить индустриализацию. Мао полагал, что при вовлечении в этот процесс широких масс населения, эту задачу можно решить не за 15–20 лет, а в 3–4 раза быстрее.

В КНДР окончание войны и последующее восстановление народного хозяйства также сопровождалось определенной фракционной борьбой, часто замаскированной под борьбу политическую или экономическую. Первая волна чисток прошла еще во время Корейской войны, и ее жертвами стали один из руководителей прокитайской фракции Му Чжон и неформальный лидер просоветской фракции Хо Га И (А. И. Хегай). Также была полностью разгромлена фракция «местных коммунистов» во главе с Пак Хен Ёном и Ли Сын Ёном.

В течение 1955 – начала 1956 г. в северокорейском руководстве шли дискуссии о приоритетах экономического развития страны. Ким Ир Сен выступал за первоочередное развитие тяжелой промышленности, полагая, что страна должна иметь свою индустриальную базу, способную сделать страну самостоятельной и готовой к отражению внешней агрессии. Его противники, преимущественно из прокитайской фракции, выступали за развитие легкой промышленности, считая, что в первую очередь надо поднять уровень жизни народа.

Ким в это же время начал борьбу с «доминанционизмом» и 28 декабря 1955 г. заявил о необходимости «искоренения догматизма и формализма в идеологической работе и установлении *«чучхе»*: «Хотя некоторые утверждают, что лучшим путем является советский или китайский, неужели мы не достигли того момента, при котором мы можем создать наш собственный путь?» Так в качестве государственной идеологии к марксизму-ленинизму добавились революционные традиции корейского народа.

XX съезд КПСС и разоблачение культа личности Сталина стали основой для нового витка фракционной борьбы. В августе 1956 г. на пленуме ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ир Сена открыто обвинили в культе личности, диктаторском стиле руководства и излишнем внимании к тяжелой промышленности. Оппозиция из числа прокитайской и просоветской фракций рассчитывала на «бархатный переворот», но Ким Ир Сен одержал победу. Руководители оппозиции бежали в Китай, после чего в Пхеньян прилетела российско-китайская делегация во главе с А. И. Микояном и Пэн Дэхуаем. Ким Ир Сену удалось избежать постановки вопроса о неполном служебном соответствии, но всех заключенных восстановили на их постах. Однако под влиянием событий 1956 г. в Венгрии взгляд на корейскую ситуацию был пересмотрен, и Ким Ир Сен вновь ужесточил курс. 28 октября 1958 г. из КНДР были выведены китайские войска, страна начала политику балансирования между Москвой и Пекином.

Если в 1953 г. руководство КПК провозгласило курс на строительство социализма по советской модели, то позднее быстрое развитие промышленного производства создало у руководства иллюзию того, что темпы социалистического строительства можно существенно ускорить. В 1958 г. Мао заявил о радикализации экономической политики под лозунгом «Три года упорного труда, десять тысяч лет счастья». Он явно стремился к скорейшему изменению Китая и его превращению в мощную индустриальную и военную державу, которая сможет обогнать Советский Союз на пути к коммунистическому обществу. Быстрое преодоление последствий войны и разрухи создало обманчивое впечатление, что революционный энтузиазм масс может длиться бесконечно, заменяя все иные факторы роста, и дело только в правильном его стимулировании. Мао прекрасно понимал, что кроме огромного человеческого потенциала у него ничего нет, и если большое количество людей даже в кустарных условиях начнет наращивать производство самой разной продукции, это сможет заменить современное производство – не возьмем качеством, возьмем количеством.

Так родилась концепция «битвы за сталь» за счет ее выплавки в условиях кустарного производства, а также борьба против «четырех зол» (крысы, мухи, комары и воробьи), из которых российская аудитория знает только о последних. В мае 1958 г. состоялась вторая сессия VIII съезда КПК, где заново пересмотрели вопрос о темпах развития и методах преобразований. Сессия утвердила новую генеральную стратегию партии, которая получила название «трех красных знамен» (большой скачок, народные коммуны, новая генеральная линия). Продукция промышленности должна была возрасти в 6,5 раза, сельского хозяйства – в 2,5 раза, при этом среднегодовые темпы промышленного роста должны были составить 45%, а сельского хозяйства – 20%. Производство стали в кратчайшие сроки должно было вырасти десятикрат-

но, к осени 1958 г. 100 млн человек должны были выплавлять сталь в 700 тыс. кустарных металлургических печах, созданных по традиционной технологии.

В августе 1958 г. от производственных кооперативов перешли к «народным коммунам», которые выполняли хозяйственные, административные и военные функции. Главным в концепции народных коммун было обобществление всех ресурсов для хозяйственной деятельности. Отменялись приусадебные участки, личные доходы и распределение по труду. Планировалось полное обобществление всех предметов быта, отмена денег и уравнительное обеспечение всеми предметами потребления. В августе 1958 г. создание народных коммун было утверждено и служило средством политико-идеологической мобилизации. Уже к концу года вся совокупность крестьянских хозяйств Китая была включена в 26 тыс. народных коммун примерно по 20 тыс. человек в каждой.

Утопический характер проектов Мао стал понятен довольно быстро. Битва за сталь привела к растрате ресурсов, нехватке их для современной промышленности и отвлечению огромной массы людей от земледелия, а полученный кустарным способом металл был непригоден для промышленного использования. Полное обобществление снизило желание людей трудиться, а внедрение ненаучных сельскохозяйственных технологий привело к потере части урожая. В реальности Китай столкнулся с дезорганизацией экономической жизни и возникшим из-за этого дефицитом продовольствия. «Большой скачок» обошелся Китаю почти в 70 млрд долл., после чего в рамках курса на «урегулирование» были воссозданы прежние кооперативы и возвращены приусадебные участки.

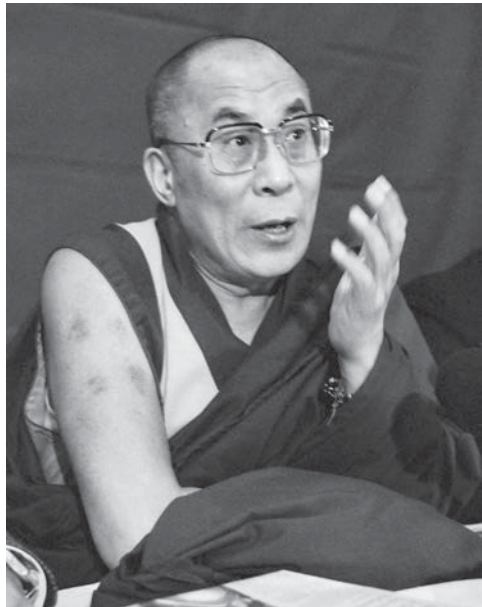
К концу 1958 г. стало понятно, что политика заходит в тупик, хотя, по настоянию Мао, она продолжалась еще два года. При этом обратная связь в условиях пропагандистской истерии не работала, чиновники замалчивали провалы, отчего в большом масштабе практиковались приписки и очковтирательство. В результате в 1959–1960 гг. несколько провинций Китая поразил голод, который унес жизни нескольких десятков миллионов человек.

В конце 1958 г. на пленуме ЦК власть была вынуждена констатировать, что переход к коммунизму – это длительный и сложный процесс и перескочить через этап социализма невозможно. Таким образом, признавалась утопичность проектов Мао, который выступил с предложением не избирать его на пост председателя КНР на следующий срок. На следующей сессии ВСНП это место временно занял Лю Шаоци, хотя Мао оставался руководителем партии и главным теоретиком.

В марте 1959 г. произошло восстание в Тибете, инициированное протестами против ускоренной китаизации тибетцев и слухами о похищении властями четырнадцатого Далай-ламы. Выступления продолжались до октября, но были жестко подавлены войсками. В итоге Далай-лама и около 100 тыс. его сторонников покинули Китай. Восстание в Тибете увеличило региональную напряженность, и в 1962 г. между Китаем и Индией в течение месяца шли полномасштабные военные действия на границе.

Во внешней политике этот период знаменует так называемый «второй тайваньский кризис» августа 1958 г., связанный с обстрелами острова Квемой, расположенного вблизи КНР, но находящегося под управлением Тайваня.

Духовный лидер буддистов, лауреат Нобелевской премии мира (1989) Далай-Лама XIV. Москва, 1994 г. РГАКФД

Благодаря вмешательству США, направивших к берегам Китая эскадру с атомным оружием на борту, операция была отложена на неопределенное время.

В 1959–1960 гг. произошел кризис в советско-китайских отношениях. Раскол касался общих вопросов международной политики и возможности сосуществования двух систем. Н.С. Хрущев стремился к ослаблению противостояния и старался избегать даже угрозы ядерной войны. Мао выступал против концепции мирного сосуществования и полагал, что даже если две трети человечества погибнет в атомной войне, Китай это переживет. Переход к хрущевско-брежневской модели развития воспринимался им как ревизионизм и отказ от курса на построение коммунизма. В СССР, в свою очередь, китайского лидера осуждали за догматизм. Советское руководство отказалось помогать Китаю в создании ядерного оружия, а в конфликте Индии и Китая СССР поддержал Индию, немаловажным фактором были и личные сложности во взаимоотношениях Хрущева и Мао.

К 1960 г. идейная полемика обострилась настолько, что Москва пошла на отзыв всех советских специалистов из Китая. Пекин расценил это как попытку силового давления. С этого времени на советско-китайской границе периодически вспыхивают инциденты.

Обострение советско-китайских противоречий вызвало раскол коммунистического движения на промосковские и пропекинские группы, особенно в странах Южной и Юго-Восточной Азии, где одновременно подчас существовало по две компартии.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ (1953–1961)

Режим Ли Сын Мана представлял собой диктатуру еще более тоталитарную, чем режим Ким Ир Сена в этот период. В 1960 г. по уровню ВВП на душу населения (\$80) Южная Корея находилась среди беднейших стран мира. В стране не было ни одного многоэтажного жилого дома, канализацией в Сеуле была обеспечена лишь четверть домов, а 82% сельского населения и 39% жителей столицы жили без электричества.

Американская помощь составляла половину доходной части бюджета, 70% ассигнований на оборону, 70% южнокорейского импорта и 80 % капи-

таловложений. При этом только 2 из 129 министров не были замечены в коррупции.

В 1959 г. руководство правящей партии дало министру внутренних дел специальное поручение: любыми способами обеспечить избрание Ли Сын Мана президентом на выборах в марте 1960 г. Ли Сын Ман не мог не «победить», но фальсификации вызвали массовые протесты, 19 апреля 1960 г. сотысячная демонстрация направилась к президентскому дворцу, охрана которого открыла по ней огонь, убив как минимум 115 человек и ранив около тысячи.

Ли Сын Ман объявил, что волнения спровоцированы коммунистическими подстрекателями, однако это явно опровергалось тем, что один из лозунгов, с которыми студенты вышли на улицы, был: «Даешь демократию, долой коммунизм!», а многие из тех, кто поддерживал лидеров оппозиции, были хорошо известны своими антикоммунистическими взглядами.

26 апреля на экстренном заседании Национальной Ассамблеи была принята резолюция, объявившая недействительными результаты президентских выборов и требовавшая отставки Ли Сын Мана. В тот же день американский посол и командующий войсками США в Корее прошли через толпу демонстрантов, которые приветствовали их овацией, и потребовали от президента уйти в отставку.

Вмешательство представителей США и их отказ от поддержки Ли Сын Мана ускорили развитие событий. 27 апреля министр иностранных дел Хо Чжон объявил о создании правительства переходного периода, которому подчинились подавляющее большинство силовиков, 29 апреля 1960 г. Ли Сын Ман покинул страну на американском военном самолете.

Новая власть переживала определенный кризис легитимности, так как «получила ее из рук студентов». Выборы 29 декабря 1960 г. ничем не отличались от выборов времен Ли Сын Мана по уровню насилия и подтасовок при подсчете голосов, а ряд законов был принят с нарушением процессуальных норм и позволял судить преступления, совершенные до его принятия.

Попытка властей реорганизовать систему командными методами не увенчалась успехом, значительная часть чиновников фактически саботировала действия правительства или, боясь быть осужденными за свои действия, предпочитала бездействие. Экономический спад конца 1950-х годов привел к росту числа безработных до 2,4 млн человек, и к концу 1960 г. 80% предприятий столичного региона прекратили работу.

Демократическая партия, став правящей, распалась на фракции, причем раскол проходил не по линии противостояния идей, а по линии противостояния отдельных личностей. Разгром старых кадров и общее ослабление репрессивного аппарата подстегнули волну организованной преступности – соответствующие органы оказались бессильны пресечь ее, рост коррупции и незаконных доходов крупных компаний, руководство части которых просто отказывалось платить налоги.

С 19 апреля 1960 г. по 16 мая 1961 г. прошло около 170 студенческих демонстраций (всего 120 тыс. участников) и 35 демонстраций профсоюзов (всего 20 тыс. участников). Из 24 существовавших в то время политических партий 16 были социалистическими или «прогрессивными».

Правительство оказалось между двух огней. Его традиционная ориентация на США и объективная зависимость от Америки не устраивали студентов и левых, а охватившие общество тенденции сближения с Севером и неспособность правительства их пресечь не устраивали его заокеанских покровителей. В целом Вторая республика показала неготовность корейского общества к восприятию демократии западного толка ни на уровне создания действенных институтов гражданского общества, ни на уровне грамотного использования элементов западной демократической системы.

ЯПОНСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО (1960–1980)

1960–1980-е годы часто называют «периодом высоких темпов развития» или временем японского «экономического чуда», причины которого неоднозначны. Довольно часто выделяется экспортно-ориентированная модель развития, помноженная на желание США создать в регионе своеобразную витрину процветания и демократии; либо национальные качества народа, обладающего особым трудолюбием, бережливостью, коллективизмом, формировавшим такие особенности японского бизнеса, как патернализм или система пожизненного найма.

Существенный вклад в развитие народного хозяйства внесло государство, которое финансировало проекты по созданию производственной инфраструктуры, будь то обустройство портов или строительство автомобильных и железных дорог. В 1964 г. был построен первый отрезок высокоскоростной железнодорожной магистрали Токио – Осака, по которому стал ходить «Синкансен». В 1973 г. утроился объем грузо- и пассажироперевозок. К этому же времени Япония заняла третье место по общей протяженности автомобильных дорог в мире.

Другой сферой государственного регулирования явилось планирование перестройки экономики, которое выразилось в «плане удвоения национального дохода», введенного в декабре 1960 г. Он был ориентирован на поощрение развития частного сектора, ликвидацию экономического и технологического отставания Японии от ведущих западных держав, решение проблемы ввозимого сырья и топлива. Стратегической целью было не создание новых отраслей промышленности, а развитие уже существующих и перспективных. Для этого копировались современные технологии или покупались лицензии. С 1950 по 1980 г. Япония заключила более 25 тыс. соглашений о приобретении лицензий, патентов и технологического оборудования, что позволило существенно обновить устаревшее оснащение, грамотно и быстро копировать технологические новинки. Параллельно Япония создавала собственную базу НИОКР.

Некоторые авторы считают японскую экономику планово-рыночной. Государство финансирует важнейшие отрасли экономики, научно-технические исследования, влияет на размещение производительных сил, включая перевод предприятий в новые районы страны (программа реконструкции Японских островов 1972 г.) или стимулируя развитие сельскохозяйственного производства.

При этом в торговой и валютно-финансовой сфере сохранялся протекционизм: свободная конвертация иены была разрешена только в 1970 г., свободный экспорт–импорт капитала – в 1980 г.

Для решения сырьевой проблемы была выработана стратегия ввоза необработанного сырья с организацией на территории Японии полного цикла его переработки. План создания трудоемкого экспортного производства, работающего на дешевом импортном сырье, предполагал техническую реконструкцию старых отраслей (судостроение, черная металлургия, нефтеперерабатывающая промышленность) и создание новых – радиоэлектроника, создание синтетических тканей и волокон и т. п. Работая по большей части на привозном сырье, страна смогла пробиться на мировые рынки и добиться высокой рентабельности хозяйства.

Во второй половине 1970-х годов под влиянием нефтяного кризиса 1973–1974 гг. произошла смена приоритетов в рамках экономического развития: Япония была вынуждена значительно сократить ввоз нефти и во главу угла поставила развитие энергосберегающих и наукоемких технологий: электроники, точного машиностроения, средств связи. Приоритеты были отданы бытовой электротехнике и автомобилестроению. «Грязное» производство начали переносить в развивающиеся страны с более дешевой рабочей силой, а снижение энергозависимости обеспечивалось за счет перехода на новые источники энергии, в том числе – на атомную энергетику.

Значительные золотовалютные резервы позволили начать экспорт капитала, а высокая конкурентоспособность японских товаров, их сравнительная дешевизна способствовали укреплению позиций страны на внешних рынках. Именно в это время бренд «Сделано в Японии» становится символом высокого качества.

В итоге произошло изменение всей структуры хозяйства, снизился удельный вес добывающих отраслей и сельского хозяйства, возросла значимость тяжелой и обрабатывающей промышленности.

Отдельно стоит отметить японский дизайн, который стал видом искусства и повысил конкурентоспособность японской продукции. Внимание японской культуры к деталям повседневности позволило сделать изобретения, упростившие быт.

Все это осуществлялось на фоне «полуторапартийной» системы правления Либерально-демократической партии (ЛДП), которая обеспечивала инвестиционную и политическую стабильность. Низкий уровень военных расходов также играл свою роль. На протяжении длительного периода он не превышал 1% ВВП.

Как выражалось чудо в цифрах? Промышленное производство Японии в год увеличивалось на невероятные 15%. Когда в 1960 г. премьер-министр Икэда Хаято обнародовал планы трехкратного увеличения национального дохода к концу десятилетия, эта цель была встречена с изрядной долей скептицизма, однако достичь ее удалось. Другим успехом десятилетия стало проведение Олимпийских игр 1964 г. в Саппоро, после которых новый облик и статус Японии стал известен всему миру.

В 1980 г. Япония опередила США по производству легковых автомобилей, стала первой судостроительной державой мира, способной строить тан-

керы водоизмещением 200–300 тыс. т. С 1950 по 1980 г. количество вузов увеличилось более чем в 2 раза, а численность студентов – в 8 раз.

Форсированный рост экономики сопровождался и такими негативными последствиями, как вред окружающей среде, первые законы по ее защите были приняты в 1971 г.

Экономическое чудо, широкое распространение средств массовой информации и массовой культуры начало менять духовный климат в стране. Стали возникать новые оппозиционные партии, в частности Партия чистой политики (Комэйто), созданная на базе религиозной организации «Сока Гаккай». В это время социалистическая партия не смогла адаптировать свою политику к новым условиям общественной жизни и ее социальная база стала сокращаться. Коммунистам мешал догматизм, на этом фоне ЛДП, которая связывала национальные интересы с экономическим развитием, удерживала власть в своих руках достаточно прочно. Подобная система была связана как с успешным ростом японской экономики, так и с большей раздробленностью оппозиционных сил. При этом наличие внутри формально единой правящей партии нескольких фракционных группировок обеспечивало определенный уровень плюрализма и поисков консенсуса.

Ультраправые организации также утрачивают влияние, усиливается разделение на послевоенных антикоммунистов и новых ультраправых, выступающих и против вмешательства США во внутренние дела Японии. Наиболее известной, хотя и не единственной, акцией ультраправых в 1970-е годы стала весьма неоднозначная попытка путча (больше напоминавшего художественный перформанс), предпринятая в 1970 г. известным писателем Мисима Юкио.

Тем не менее постоянное пребывание ЛДП у власти и связь ее руководства с финансово-промышленными кругами создавала почву для злоупотреблений. Так в 1974 г. разразился политический скандал, связанный с коррупционной активностью американского концерна «Локхид», который усиленно продвигал свою продукцию на японский рынок. Среди взяточполучателей оказался и премьер-министр Танака Какуэй.

Правление ЛДП усиливало консервативные настроения и повлияло на политику в области культуры, направленную на сохранение традиционного японского искусства и его пропаганду за рубежом. При премьер-министре Сато Эйсаку (1964–1972) была разработана так называемая программа формирования желательного образа человека, направленная на пестование таких качеств, как трудолюбие, дисциплинированность и приверженность закону. К культуре начинает проявлять интерес и частный бизнес. Растет внимание к историческому прошлому, что находит свое отражение в творчестве японских писателей тех лет.

Во внешней политике правительство Сато Эйсаку продолжало курс на укрепление японо-американских отношений, направленных на реализацию новой азиатской стратегии США, основой которой была идея сдерживания коммунизма. Поддержка этого курса позволила Токио добиваться от Вашингтона как уступок в сфере экономического сотрудничества, так и возвращения тех территорий, которые оставались под американским контролем. В 1967 г. Японии были возвращены острова Огасавара, в 1972 г. США вернули Окинаву, однако активизация японо-американского союза вызвала усиление антиамериканизма, особенно на фоне военного вторжения

США во Вьетнам. В январе 1968 г. произошли массовые студенческие беспорядки против развертывания в стране полевого госпиталя для пострадавших во Вьетнаме американских солдат.

Переговоры с СССР о заключении мирного договора зашли в тупик, а негибкость позиции по китайскому вопросу стала одной из причин ухода Сато в отставку в 1972 г. В том же году в Пекине было подписано совместное заявление о восстановлении отношений, в котором Токио не возражал против признания Тайваня частью территории КНР, в 1978 г. между двумя странами был заключен Договор о мире и добрососедских отношениях.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В 1960 – 1980-е ГОДЫ

Попытка в кратчайшие сроки привести Корею к европейским стандартам закончилась 16 мая 1961 г. почти бескровным захватом власти военной хунтой во главе с генералом Пак Чжон Хи. Объявив своей целью построение демократии, Пак сразу же нанес удар как по левому движению, так и по коррупционерам и организованной преступности. Были казнены те, кто организовывал выборы мая 1960 г., конфисковано нелегально обретенное имущество политиканов и бюрократов, облегчена задолженность крестьян и рыбаков. В июне 1962 г. правительство провело денежную реформу и арестовало счета частных банков на общую сумму 87 млн долл. В госаппарате была проведена значительная чистка.

В 1962 г. была принята новая конституция, по которой президент наделялся самыми широкими полномочиями, избирался прямым голосованием сроком на четыре года, но не более чем на два срока подряд.

30 августа 1963 г. Пак ушел с военной службы и выставил свою кандидатуру на пост президента от созданной хунтой Демократической Республиканской партии (ДРП). В декабре 1963 г. Пак выиграл выборы с незначительным отрывом (46,6% голосов против 45,1%). В 1967 г. Пак снова одержал уверенную победу (51,5% голосов против 40,9%). В 1971 г., несмотря на яростные протесты оппозиции (пришлось вводить чрезвычайное положение), Пак выиграл выборы в третий раз (53,2% голосов против 45,3%).

Главным внешнеполитическим достижением режима было изменение отношений с Японией, которая из врага превратилась в партнера. Установив с ней дипломатические отношения в 1965 г., Пак сумел не только начать лавировать между США и Японией, но и обеспечил приток японских инвестиций размером в 800 млн долл. в страну, а в 1971 г. инвестиции Японии в Корею составили 54% от общего объема иностранных вложений (для сравнения на долю США приходилось 26%).

Имея в своих руках рычаги экономической помощи, США рассчитывали на то, что Южная Корея будет послушно выполнять их указания, в то время как Пак активно пытался обеспечить себе свободу маневра. Одновременно с установлением дипотношений с Японией Сеул принял участие во Вьетнамской войне и направил в Южный Вьетнам две дивизии корейских войск, заслужив этим не только благодарность американцев, но и военные заказы. За это Пак добивался от США компенсационных кредитов и модернизации южнокорейской армии. В 1966 г. доходы Кореи от этой войны составили

40% заработанной страной за рубежом иностранной валюты, за время войны США поставили Южной Корее в виде экономической и военной помощи 12,6 млрд долл.

Были предприняты первые попытки начать диалог с КНДР. Появилось Министерство Объединения, отделенное от Министерства иностранных дел и занимающееся специально всем комплексом проблем, связанных с отношениями между Севером и Югом.

В 1961 г. Южная Корея инициировала тайные переговоры по неофициальным каналам, но принципиального согласия ни по одному вопросу достигнуто не было, сохранять их втайне от США было все труднее, а антикоммунистическая риторика режима Пака стала отпугивать северян. После этого наступил период конфронтации. Инциденты и перестрелки случались несколько раз в год, а 21 января 1968 г. группа из 32 северокорейских спецназовцев проникла в Сеул, чтобы убить президента РК.

17 октября 1972 г. Пак Чжон Хи совершил конституционный переворот, вошедший в историю под названием «Юсин» или «Реформы обновления государства».

Юсин начался с введения военного положения, роспуска Национальной Ассамблеи и ареста большинства лидеров оппозиции. После этого Пак предложил ввести в конституцию поправки, по которым ему была гарантирована фактически пожизненная власть.

Четвертая республика (1972–1980) была периодом крайне жесткого тоталитарного режима. Так, введенное в мае 1975 г. Чрезвычайное постановление № 9 рассматривало как преступление любую критику президента или данного Постановления. Лидер демократической оппозиции Ким Дэ Чжун был похищен в Токио агентами Национального агентства разведки Республики Корея и спасен только благодаря быстрым действиям США.

Начиная с 1970 г. в отношениях между Сеулом и Вашингтоном стало накапливаться напряжение, связанное с изменениями в американской внешней политике, в первую очередь – со стремлением администрации Р. Никсона наладить дипломатические отношения между США и КНР. Кроме того, в условиях разрядки поддержка откровенно диктаторского режима была политически невыгодной, и Конгресс начал давить на администрацию президента, требуя, чтобы помощь режиму Пака оказывалась в обмен на подвижки последнего в сторону демократии, прекращения репрессий и т. д. Корея начала искать способы стать независимой с военной точки зрения. Пак принял решение о необходимости создания ядерного оружия как средства сдерживания, однако американцы предпринимали очень жесткие меры для предотвращения южнокорейской ядерной программы. РК заставили подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, но в 1978 г. начала работать первая южнокорейская АЭС, а в 1979 г. Пак отдал распоряжение снова начать разработку атомного оружия. В том же году Пак был убит, Вашингтон и Сеул достигли договоренности о том, что взамен на отказ от южнокорейской ядерной программы США разместят на территории РК тактическое ядерное оружие, которое вывели из страны только в 1991 г.

В это же время происходит вторая попытка наладить диалог с КНДР. 20 сентября 1971 г. в Пханмунджоме состоялась встреча представителей

Красного Креста Севера и Юга, а 2 мая 1972 г. директор ЦРУ Южной Кореи Ли Ху Рактайно прибыл в Пхеньян для переговоров.

В ответ 29 мая в Сеул тайно прибыл вице-премьер КНДР Пак Сон Чхоль. По итогам переговоров, которые продолжались в течение 1973 г., было принято совместное заявление: объединение должно быть достигнуто независимыми усилиями без внешнего вмешательства; мирным путем, без применения силы по отношению друг к другу; на первом месте должно стоять национальное единство, а на втором – различие в идеях и системах. 30 ноября 1972 г. было подписано «Соглашение о структуре и функционировании комиссии по урегулированию между Югом и Севером» и проложена прямая телефонная линия между странами. В июне 1973 г. Пак заявил, что он не против одновременного вступления РК и КНДР в ООН.

Понятно, что это заявление было скорее «протоколом о намерениях», и сдаваться на условиях противника никто не собирался. Постепенно напряжение на переговорах начало расти, а их конструктивность – падать.

15 августа 1974 г. состоялось окончательно перечеркнувшее переговорный процесс покушение на жизнь Пак Чжон Хи. Пак остался жив, но его жена трагически погибла, ответственность без прямых доказательств была возложена на КНДР.

После длительного периода роста в 1979 г. до Южной Кореи докатились инфляция и рецессия, связанные с резким повышением цен на нефть после революции в Иране, а лишение депутатского мандата руководителя Новой Демократической партии Ким Ён Сама увеличило напряженность в корейско-американских отношениях. К этому времени Пак утратил способность конструктивно воспринимать критику, и все чаще и чаще склонялся к применению жестких методов подавления оппозиции, что и стало причиной его убийства, совершенного 26 октября 1979 г. его собственным начальником ЦРУ Ким Чжэ Кю.

Главной заслугой режима Пак Чжон Хи всегда называют то, что из страны «просяной каши и соломенных крыш», абсолютно зависимой экономически от Соединенных Штатов, Южная Корея превратилась в промышленно развитое государство. Экономический рост был для Пака не только источником процветания страны, но и способом повысить легитимность режима и укрепить национальную безопасность. Главным в экономической программе Пака были развитие тяжелой промышленности за счет сельского хозяйства, экспортно-ориентированная экономика и ее государственное регулирование.

Сначала Пак хотел сделать Корею страной-фабрикой, которая могла бы скупать сырье за рубежом, перерабатывать его и экспортировать полученную готовую продукцию. В 1965 г. 40% всего корейского экспорта составляли одежда и текстильные изделия. При этом внутри страны существовала политика жесткого протекционизма в области импорта. К началу 1970-х годов накопленный опыт и капитал дали возможность перейти к капиталоемким отраслям: металлургии, судостроению, химической промышленности. В Корее появляются огромные металлургические комбинаты, которые вскоре превращают страну в одного из крупнейших в мире производителей стали, а также верфи, которые уже к 1980 г. по суммарной грузоподъемности производили около трети всего мирового тоннажа новых кораблей.

За металлургией и судостроением последовали более высокотехнологичные отрасли – автомобильная промышленность и электроника.

В 1962 г. созданное для координации и контроля экономического развития Управление экономического планирования приняло первый пятилетний план. Контроль осуществлялся через лицензирование и налоговую администрацию, которая следила за тем, чтобы средства расходовались рационально и с пользой для дела и плана. При этом государство регламентировало распределение кредитов и экспортных субсидий, контролируя внешнеторговые операции и регулируя цены. Существенным рычагом давления было и то, что власти запретили бизнесу создавать свои банки (их денационализация началась только в 1970-е годы), лишённые финансовой независимости корпорации вынужденно развивали производства, которые государство считало приоритетными.

Режим уделял внимание и сельскому хозяйству, проведя серию мероприятий в интересах деревни: отмену долгов ростовщикам, ускоренную кооперацию, государственную закупку зерна в период сбора урожая, совершенствование ирригации, планировались различные программы поощрения кооперации, что облегчало властям социальное маневрирование, велось жилищно-коммунальное строительство.

В результате экономика Южной Кореи, положение которой еще недавно казалось безнадежным, превратилась в одну из самых динамичных экономик планеты. Уже в 1963 г. корейский ВВП вырос на 9,1%, и на протяжении всего правления Пак Чжон Хи его годовой прирост составлял 8–10%, изредка поднимаясь до 12–14% и никогда не опускаясь ниже 6%. На рубеже 1960–1970-х годов объемы производства возрастали в среднем на 11,1% в год, экспорт увеличивался на 28,7 %, и к 1971 г. составлял 15,8 % от ВНП. Число живущих ниже черты бедности сократилось с 40% в 1965 г. до 10% в 1980 г., а доход на душу населения превысил 1000 долл. в год. К 1973–1974 гг. Южная Корея стала полностью экономически самостоятельна, в 1971–1975 гг. по темпам экономического развития она сравнялась с Севером и стала обгонять его.

КНР В ПЕРИОД КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В начале 1962 г. состоялось совещание руководства КПК, где обсуждались вопросы возвращения к прежним методам хозяйствования. Мао признал свою ответственность за ошибки, в целом принятые решения отвергли концепцию «трех красных знамен». Основной хозяйственной единицей стала производственная бригада, а не народная коммуна, восстанавливалась система материальной заинтересованности работников, крестьянам разрешилось иметь приусадебные участки и торговать на рынках.

К 1962 г. последствия «большого скачка» были преодолены, а в 1963–1965 гг. темпы экономического роста составляли 15% в год.

Но Мао не смирился и начал готовить новую революцию против «ревизионистов внутри компартии». Осенью 1962 г. он инициировал кампанию за социалистическое воспитание (открылась весной 1963 г.), ставшую средой, в которой выросли идеи «культурной революции». Не имея поддержки среди

интеллигенции и гражданских партийных кадров, Мао делает ставку на армию, которой руководит маршал Линь Бяо, формируя властные структуры, параллельные официальным. 25 мая 1966 г. в Пекинском университете появилась рукописная листовка, авторы которой выступили против университетского парткома. Мао увидел в этом поддержку своих взглядов о переходе к коммунизму путем уничтожения бюрократии и распорядился перепечатать этот текст в «Жэньминь жибао», восприняв ее как инструмент борьбы со своими противниками в рамках инициативы снизу.

Первые хунвейбины появились в средней школе при университете Цинхуа в июне 1966 г., при поддержке Мао движение стало распространяться по всей стране. Занятия в школах и вузах практически прекратились.

В августе 1966 г. состоялся очередной пленум ЦК КПК, в результате которого Лю Шаоци и Чжу Дэ потеряли свои высокие партийные посты, а секретариат ЦК во главе с Дэн Сяопином фактически перестал функционировать. Функции Политбюро ЦК перешли к Центральной группе по делам культурной революции во главе с женой Мао Цзян Цин.

Гнев хунвейбинов был направлен против кадровых партийных работников и творческой интеллигенции, которые критически относились к политике Мао. Многие из них были сосланы на перевоспитание в деревню или стали жертвами «стихийного насилия». Партийные структуры и конституционные органы власти были разгромлены, члены партии должны были в унижительной форме «каяться в своих грехах» и ошибках. По некоторым оценкам, репрессиям в той или иной мере подверглись до 100 млн человек. Гонения распространились на национальные традиции, историю и культуру, в том числе и на конфуцианство: «Бить Конфуция как крысу, перебегающую улицу».

В январе 1967 г. при поддержке армии хунвейбины захватили власть в Шанхае, образовав коммуну. Аналогичные действия начались в других городах и провинциях. Прежняя партийно-государственная система была практически полностью разрушена, страна оказалась на грани хаоса. Старые органы власти сменили Революционные комитеты, в которые формально должны были входить представители хунвейбинов, армии и оставшихся старых кадров.

Когда хунвейбины начали давить на военных под предлогом того, что те ограничивают их влияние, инициатива снизу начала выходить из-под контроля Мао. Летом 1968 г. он заявил о необходимости прекращать борьбу с применением силы, и под лозунгом «Рабочий класс должен всем руководить» – движение хунвейбинов начали постепенно ликвидировать, направляя их на перевоспитание в сельские районы. И хотя собственно культурная революция на этом закончилась, в широком смысле этот период продолжался до смерти Мао в 1976 г.

Воздействие культурной революции на жизнь страны было не менее разрушительным, чем Большого скачка, и отмечалось спадом производства на 20 %, стагнацией сельского хозяйства, снижением дохода на душу населения, ростом неграмотности, развалом системы образования и разгоном квалифицированных кадров.

Ухудшение советско-китайских отношений также стало частью этого периода. В 1964 г. руководство КНР выдвинуло территориальные претензии

к Советскому Союзу, в 1968 г. Китай предлагал Албании заключить с Югославией и Румынией оборонительный пакт против СССР, в марте 1969 г. произошли столкновения на о. Даманский, а в августе 1969 г. – у населенного пункта Жаланашколь, где была применена реактивная артиллерия.

16 октября 1964 г. Китай провел испытания атомной бомбы, в 1967 г. – водородной, в 1970 г. КНР запустила свой первый искусственный спутник Земли.

В апреле 1969 г. состоялся IX съезд КПК, который одобрил результаты культурной революции, принял новый Устав КПК, утверждавший режим личной и безграничной власти Мао, и пообещал регулярно повторять кампании широких партийных чисток по образцу культурной революции.

В начале 1970-х годов процесс восстановления партийных структур в целом завершился, однако в провинциальных парткомах 60% составляли военные, 34% – старые кадры и 6% – выдвиженцы культурной революции.

После отставки Лю Шаоци должность председателя КНР в 1968–1975 гг. оставалась вакантной при наличии двух заместителей. В 1975 г. должность председателя КНР была упразднена. Хотя на определенном этапе Мао позиционировал Китай как обезьяну, которая сидит на горе и наблюдает за схваткой двух тигров, в Вашингтоне сочли, что антисоветизм Мао может означать готовность к сближению с США. В 1971 г. Китай посетил Генри Киссинджер (тогда – специальный помощник президента США по национальной безопасности). В том же году Китай установил дипломатические отношения с 14 странами Запада. В феврале 1972 г. состоялся визит в Китай американского президента, в процессе которого Р. Никсон и Чжоу Эньлай подписали Шанхайское коммюнике, оно зафиксировало прорыв в китайско-американских отношениях и обеспечило вхождение КНР в ООН. В СССР это восприняли как китайско-американский союз против Москвы.

В этот период выдвиженцы эпохи культурной революции усилили свои позиции и образовали в Политбюро ЦК КПК «группу четырех». В этих условиях военные предложили вернуть во власть Дэн Сяопина, которого в 1973 г. реабилитировали. Его «трудовое перевоспитание» на этом закончилось, и он стал вице-премьером Госсовета, постепенно взяв на себя всю повседневную работу на фоне ухудшения здоровья Чжоу Эньлая. Дэн проводил курс на «упорядочение», что подразумевало восстановление управляемости государственной системы и наведение порядка в экономике в условиях, когда доход на душу населения составлял 183 долл. в год, а подавляющая часть населения жила в нищете.

В январе 1976 г. умер Чжоу Эньлай, на должность которого Мао назначил Хуа Гофэна из числа выдвиженцев культурной революции. Хотя он не принадлежал к «группе четырех», в целом он относился к левым, и через несколько месяцев после смерти Чжоу Эньлая началась кампания его критики, которая вызвала возмущенную реакцию масс. К 4 апреля 1976 г. на площади Тяньаньмэнь собрались примерно 2 млн человек, которые хотели помянуть Чжоу Эньлая и выказать поддержку его идеям. Когда власти объявили, что собрание носит контрреволюционный характер, начались столкновения манифестантов с полицией – так называемые события 5 апреля. В итоге демон-

страция была разогнана, а ее зачинщиком был объявлен Дэн Сяопин, который был снят со всех постов и вынужден покинуть Пекин и обосноваться в провинции Гуаньдун под защитой сочувствующих ему военных.

КНДР В 1960–1980-е ГОДЫ

К началу 1960-х годов были заложены основы той модели развития северокорейского общества, которая, пусть с некоторыми изменениями, существует по сей день.

Примерно со второй половины 1960-х годов был взят курс на укоренение чучхе во всех сферах политической и общественной жизни, а в первой половине 1970-х культ личности Ким Ир Сена превзошел культы Сталина и Мао. В конце 1972 г. была принята новая конституция КНДР, которая закрепила концентрацию власти в его руках. Авторитаризм крепко сидел в сознании людей и оказался эффективным способом мобилизации широких масс или проведения больших структурных мероприятий, обеспечив обоим корейским государствам, каждому на своем этапе, экономический прорыв. Не случайно ряд историков считают, что, создавая чучхейское государство, Ким Ир Сен хотел отстоять самостоятельный путь развития Кореи.

15 апреля 1974 г. день рождения Ким Ир Сена стал основным национальным праздником. В том же году преемником Ким Ир Сена был объявлен его сын Ким Чен Ир, которому тогда было 32 года. Для того чтобы расчистить ему путь и заранее сформировать его будущее окружение, в феврале 1973 г. из молодых партийных работников организовали так называемые «группы трех революций» – создавалась новая кадровая прослойка, призванная стать опорой Ким Чен Ира как лидера «молодых».

К мероприятиям, проводимым по инициативе Ким Чен Ира, можно отнести «чучхейскую идеологизацию» всего общества, следствием чего стали появление в стране музеев Ким Ир Сена и окончательная структуризация культа его личности. В 1980 г. на VI съезде ТПК Ким Чен Ир был официально объявлен наследником отца и «титулован» «продолжателем великого чучхейского революционного дела».

Внешняя политика КНДР во многом строилась на лавировании между Москвой и Пекином. В 1961 г. Ким Ир Сен, играя на советско-китайских противоречиях, отправился в Москву и убедил ее подписать с КНДР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, после чего поехал в Пекин и заключил аналогичный договор с руководством КНР, используя предыдущий в качестве определенного средства давления.

Затем КНДР дрейфует в сторону Китая, однако культурная революция вызвала некоторое охлаждение северокорейско-китайских отношений и подтолкнула КНДР к новому сближению с СССР. 11 февраля 1965 г. состоялся визит в КНДР советской партийно-правительственной делегации во главе с А. Н. Косыгиным. Пхеньяну простили все военные долги, и страна начала получать новую военную технику. В этот же период при советской поддержке был заложен реактор в Ёнбёне.

15 сентября 1966 г. «Нодон Синмун» осудил культурную революцию, хунвейбины не остались в долгу – в 1967 г. в китайской печати даже «сооб-

щалось» о том, что в Пхеньяне произошел военный переворот и Ким Ир Сена арестовали как ревизиониста. В результате контакты между двумя странами практически прервались, а на границе произошел ряд инцидентов.

Конец 1960-х годов был ознаменован определенной утратой Советским Союзом способности влиять на внешнюю политику Ким Ир Сена и ужесточением его курса по отношению к Югу. Моментом, переломившим ситуацию, стал инцидент 23 января 1968 г., когда северянами была захвачена американская разведывательная шхуна «Пуэбло». К берегам Кореи подошел Седьмой флот США, и КНДР официально запросила военную помощь. Это означало готовность Пхеньяна к войне, в которую, согласно договору, вовлекался крайне того не желавший Советский Союз.

Сотрудники МИДа провели бессонную ночь в поисках повода к отказу от выполнения условий Договора и нашли четыре условия, ставящие дополнительные ограничения на вмешательство СССР: 1) КНДР должна быть объектом неспровоцированной агрессии; 2) нападение не должно иметь отношение к проблеме объединения страны; 3) помощь оказывается не мгновенно, а после проведения консультаций; 4) вмешательство не является следствием действий третьей страны (если КНДР начинает войну во исполнение обязательств по отношению, скажем, к Китаю, СССР в ней не участвует).

26 февраля 1968 г. состоялись переговоры министров обороны, где КНДР поставили в известность о новой трактовке Договора. Корейцы были вынуждены принять ее к сведению, но после этих «уточнений» договор стал стремительно терять свое значение, и когда КНДР, будучи социалистической страной, присоединилась к Движению неприсоединения, она не раз угрожала его расторгнуть.

Жесткая политика КНДР в отношении РК и США продолжалась до конца 1960-х годов. Однако к началу 1970-х стало понятно, что восстания в РК не будет, Север и Юг начали переговоры.

В это же время наметился некоторый прогресс в отношениях с США. Когда в 1977 г. администрация Дж. Картера объявила о своем желании полностью вывести войска с Корейского полуострова, Ким Ир Сен назвал Картера «справедливым человеком», а северокорейская пропаганда временно перестала использовать классические ругательства и даже термин «американский империализм» по отношению к США, одновременно начав рассуждать о «советском доминионизме».

Ситуация резко изменилась после того, как администрация Р. Рейгана не только поддержала Чон Ду Хвана, но и развернула активную кампанию по укреплению южнокорейской армии. В 1983 г. министр обороны США К. Уайнбергер объявил, что Корея является зоной жизненных интересов США.

Под влиянием вышеперечисленных событий 1983–1987 гг. и резкого улучшения отношений между Китаем и США (Ким Ир Сен очень боялся отката от социализма в Китае) Пхеньян качнулся в сторону Советского Союза. В этот период после 23-летнего перерыва Ким Ир Сен дважды посетил Москву, причем визит 1984 г. превратился в масштабное турне и по Восточной Европе.

Усиление власти Ким Ир Сена активизировало работу по восстановлению послевоенного хозяйства крайне высокими темпами. Ущерб, нанесен-

ной стране войной, особенно американскими бомбардировками, был огромен. В 1953 г. промышленное производство составляло только 64% от объема 1949 г. Поставив целью ликвидацию послевоенной разрухи и создание самокупаемой национальной экономики, КНДР в 1954 г. приняла «трехлетний план возрождения экономики», а с 1957 г. ввела в действие Первый пятилетний план, направленный на преимущественное развитие тяжелой промышленности, получая от СССР и КНР значительную материальную помощь. В результате этого удельный вес тяжелой промышленности в северокорейской экономике в 1960 г. составил 70%, в течение 1954–1960 гг. средний уровень экономического роста был достаточно высоким. В 1965 г. Че Гевара, посетивший Пхеньян, заявил, что КНДР является образцом, которому должна следовать революционная Куба, имея в виду ее экономическое развитие и то, насколько быстро страна сумела оправиться от последствий войны.

Значительно изменилось и сельское хозяйство. С 1953 г. началось строительство сельхозкооперативов (*хептон нончжан*) в целях коллективизации сельского хозяйства, завершившееся в 1958 г.

Все разработки КНДР того времени – теория «трех революций» (1958), метод Чхонсанри (1960), Тэанская система работы (1961) строились на мобилизации энтузиазма и творческой инициативы масс. Ким Ир Сен полагал, что руководство экономикой нельзя доверять профессионалам, которые оценивают реальность только на основе объективных расчетов. Находясь в плену своего профессионализма, они не могут требовать от народа, чтобы он отдавал все силы и делал невозможное. Кроме того, управление производственным комплексом должно быть ориентировано на достижение не только производственных результатов, но и политико-идеологических, воспитательных целей, на то, чтобы изжить наследие старого общества в идеологической, технической и культурной сфере и создать на их месте коммунистические идеологию, технику и культуру.

Эта тенденция продолжилась и когда руководство экономикой начал осуществлять Ким Чен Ир, который ввел в социалистическом строительстве термин «скоростной бой», отражающий сравнение трудовой деятельности граждан с боевыми действиями.

В середине 1960-х годов наблюдалось некоторое снижение производительности, а к началу 1970-х КНДР фактически выработала экстенсивные ресурсы расширения производства, основанные на собственных, довоенных японских или старых советских технологиях. Так началось отставание Севера от Юга, связанное с тем, что Север не смог осуществить «третью промышленную революцию», связанную с производством в стране электроники, необходимой для нового промышленного рывка.

В середине 1980-х годов экономическое положение КНДР было относительно крепким. После визита Ким Ир Сена в СССР в 1984 г. был принят закон о совместных предприятиях (который, правда, не дал особых результатов), а в 1985 г. руководство КНДР попыталось объединить предприятия в структуры, управляемые из единого центра.

Ситуация резко изменилась в 1990–1991 гг., когда с установлением дипломатических отношений между СССР и РК закончился «режим наибольшего благоприятствования» для КНДР, а затем распался Восточный блок, на который была в основном ориентирована ее внешняя торговля. Северная

Корея оказалась практически в полной международной политической и экономической изоляции.

Существуют определенные параллели развития традиционной политической культуры КНДР и РК. В обоих случаях, при сохранении общей коммунистической или антикоммунистической риторики, власти начинают уделять больше внимания идеологии национализма, опоре на собственные силы и определенному лавированию между сверхдержавами, курирующими корейские государства.

Высокий уровень политической индоктринации населения, повышенная роль армии и органов безопасности, государственная система, подстроенная под харизматического лидера, выработка «идеологии национального субъективизма» – далеко не полный перечень того, что объединяло режимы Ким Ир Сена и Пак Чжон Хи. Получившийся в результате вариант социализма, или демократии с корейской спецификой, оказался достаточно жизнеспособным и обеспечил обоим корейским государствам определенную стабильность.

КНР ПОСЛЕ СМЕРТИ МАО

Таньшаньское землетрясение, отличавшееся небывалыми разрушениями, подорвало силы долго болевшего Мао, и 9 сентября 1976 г. он умер. Его преемником стал Хуа Гофэн. Между Хуа и «четверкой» начались противоречия, после чего высшее руководство армии во главе с маршалом Е Цзяньном обещало ему поддержку. 6 октября 1976 г. Цзян Цин и остальных членов «группы четырех» вызвали на заседание Политбюро, где арестовали. Хотя на тот момент это была борьба за власть среди ортодоксов, никто из которых не собирался серьезно менять китайскую политику, сегодня это позиционируется как завершение этапа культурной революции.

Хуа Гофэн не обладал высоким авторитетом в партийной среде и действовал в образе главного продолжателя идей Мао, делая все, чтобы не допустить к власти Дэн Сяопина как главного выразителя антимаоистских настроений, но он пользовался поддержкой и военных, и старых кадров. Летом 1977 г. Дэн в третий раз возвращается к власти, заняв посты вице-премьера, заместителя председателя партии и заместителя председателя Центрального Военного Совета. В его команду входили Ху Яобан и Чжао Цзыян. К осени 1978 г. утверждается приоритет экономической модернизации как главной задачи партийной деятельности. На закрытых совещаниях изучается опыт Тайваня и Южной Кореи.

Противники культурной революции окончательно победили. Ху Яобан провел крупнейшую в истории реабилитацию – были реабилитированы 3 млн партработников, репрессированных за предыдущие 20 с лишним лет. В города возвратились примерно 20 млн горожан, которые находились на перевоспитании в деревне.

Если культурная революция была оценена как «чудовищное бедствие», то оценка деятельности Мао Цзэдуна была более сдержанной: 30% его действий были признаны неверными и подлежащими осуждению, 70% – верными. Культ личности Мао также был подвергнут критике, однако советского аналога десталинизации не случилось.

Дэн Сяопин выдвинул концепцию социализма с китайской спецификой, не отказываясь от коммунизма, сдвигал его построение в отдаленное будущее. Китай находится на начальном этапе социализма в бедной, отсталой стране, а потому, по его мнению, применение рыночной экономики и капитализма оправданно. Возврат к многоукладной экономике 1950-х годов сочетался с приоритетом общественной формы собственности как основного признака социалистического общества. При этом большая часть элементов экономической реформы позиционировалась как инициатива снизу.

В ноябре 1978 г. в деревне Сяогансуй крестьяне восемнадцати дворов разделили землю и начали хозяйствовать на ней без указаний сверху. Дело происходило в одном из наиболее бедных регионов Китая. Так началась реформа сельского хозяйства – переход к индивидуальному крестьянскому труду. В 1980 г. центральное руководство после долгих дискуссий поддержало эту тенденцию. К концу 1984 г. 99,6% крестьянских дворов использовали семейный или подворный подряд.

В 1979–1981 гг. проводилась политика «урегулирования». Она была вызвана желанием выправить перекосы в народном хозяйстве. За счет сокращения капиталовложений в тяжелую промышленность было ускорено развитие легкой, особенно текстильной, промышленности. Часть предприятий военной промышленности были переориентированы на массовый выпуск товаров длительного пользования – велосипедов, холодильников, стиральных машин и т. п. Рост товарной массы изменил ситуацию на потребительском рынке, снизил товарный дефицит и начал оздоровление денежного обращения. Так начался рост жизненного уровня населения (в том числе – в деревне), и социальные последствия этой политики стали важным фактором укрепления Дэн Сяопина и постепенного отстранения Хуа Гофэна. В июне 1981 г. Ху Яобан стал Председателем КПК, а Дэн Сяопин возглавил Военный Совет. В 1982 г. с принятием новой конституции КНР была восстановлена должность председателя КНР.

ДЭН СЯОПИН (1904–1997)

Дэн Сяопин происходит из семьи крупного земледельца из Сычуани. Обучение в школе пришлось на годы Синьхайской революции, что рано пробудило в нем интерес к жизни страны. Поступил в школу Китайско-французского общества учебы в Чунцине и в 1920 г. по настоянию отца уехал на учебу во Францию, где столкнулся с послевоенной бедностью и унижением, работал на разных заводах. В 1923 г. вступил в Европейское отделение КПК, где познакомился с Чжоу Эньлаем. Участвовал в подпольной работе, из-за угрозы ареста уехал в СССР в 1926 г. Учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока им. Сталина, но уже в сентябре того же года вернулся в охваченный революцией Китай. Обладая организаторскими навыками, образованием и связями, Дэн Сяопин активно участвует во всех крупных событиях гражданской войны: восстании в Гуанси, Великом походе, войне с Японией и Гоминьданом. С конца 1949 г. становится мэром Чунцина, а с 1952 г. занимает должности в столице. Росту влияния среди части партии способствует его гибкий подход к управлению в период политики Большого скачка. Это же отчасти стало поводом для опалы после начала культурной революции в 1966 г. Дэн Сяопину сохранили жизнь, и за это он, видимо, остался благодарным Мао Цзедуну, хотя его семья подверга-

лась постоянным унижениям со стороны хунвейбинов. Вернулся к партийно-политической жизни в 1974 г. благодаря покровительству Чжоу Эньлая, необходимости восстановления экономики КНР, а также согласию с Мао Цзедуну по внешнеполитическим вопросам – Дэн Сяопин разделял антисоветскую направленность его политики. После смерти Чжоу Эньлая в январе 1976 г. вновь был отстранен от основных дел. После смерти Мао Цзедуна в сентябре 1976 г. на волне политической борьбы старых членов КПК с выдвиненцами периода культурной революции Дэн Сяопин вернулся к руководству страной. В декабре 1978 г. состоялся 3-й пленум 11 созыва ЦК КПК, который поставил точку в борьбе с культурной революцией и постановил сосредоточить все усилия на экономике. Дэн Сяопин стал одним из вдохновителей относительно успешного «Периода урегулирования» экономики 1979–1981 гг., а в 1981 г. стал председателем Военного совета, сосредоточив в своих руках, благодаря контролю над армией, реальную верховную власть. Это позволило сторонникам преобразований начать проводить активную политику в сфере сельского хозяйства, предпринимательства и государственной промышленности. В то же время он всегда должен был учитывать мнение более опытного Чэнь Юня, скептически относившегося к рыночной экономике. Дэн Сяопин стал важным медиатором в политической жизни КНР и соединил противоположные взгляды. Он разделял многие идеи Мао Цзедуна, прямо не осуждал культурную революцию, но всячески поддерживал экономические преобразования; стремился к росту благосостояния населения, выработав концепцию «уровня начального достатка», но являлся решительным противником демократизации политической жизни, что нашло выражение в пекинских событиях 1989 г., когда именно под нажимом Дэна в столице было введено военное положение. Эта двойственность выражалась и во внешней политике: Дэн Сяопин был сторонником продолжения жесткой линии в отношениях с СССР, даже поддерживал территориальные претензии, но при этом согласился на нормализацию отношений в начале 1980-х годов, а в 1989 г. встретился в Пекине с М.С. Горбачевым. Похожая двойственность наблюдалась и по отношению к США. Примечательно и то, что за все время с 1977 по 1997 г. Дэн Сяопин не занимал должность генерального секретаря ЦК КПК, а управлял процессами в Политбюро изнутри. Несмотря на некоторую потерю доверия в КПК после событий 1989 г., Дэн Сяопин оставался негласным лидером государства до своей смерти в 1997 г., поддерживая политику «социалистической рыночной экономики».

К 1983 г. продукция сельского хозяйства возросла в 2 раза, был разрешен малый бизнес, и, хотя доля госсектора в ВВП неуклонно снижалась, именно в нем продолжали трудиться большинство рабочих.

Во внешней политике преодоление наследия Мао шло медленнее. Советский Союз по-прежнему считался врагом № 1, в борьбе с которым сотрудничали с США. Февраль – март 1979 г. был ознаменован успешным визитом Дэн Сяопина в Америку и неудачным вторжением во Вьетнам, связанным с тем, что Вьетнам поддержал свержение в целом пропекинского режима Пол Пота в Камбодже. В это же время было принято решение о создании четырех специальных экономических зон, где иностранным инвесторам были созданы тепличные условия за счет таможенных и налоговых льгот, упрощенных процедур регистрации предприятий и практически бесплатной инфраструктуры. Эти «островки капитализма» стали инструментом привле-

чения инвестиций и современных технологий, а также способом демонстрировать «политику открытости».

После XII съезда КПК в сентябре 1982 г. страна перешла к курсу «рыночного социализма», основанного на признании эффективности частной собственности, важности частной инициативы и рыночных отношений. Крестьяне стали заключать контракты с государством и фактически получали землю в наследственную аренду в обмен на уплату сельхозналога и продажу государству части урожая. В результате возросли не только урожайность и сельхозпроизводство, но и доходы крестьян, которые в первой половине 1980-х выросли втрое. Надо понимать, что на момент реформ Дэн Сяопина в сельском хозяйстве было занято до 60 % населения, и потому такие изменения не только обеспечили поддержку власти, но и стали основой для дальнейшего успеха реформ. Затем последовало смягчение госконтроля над индивидуальным и частным предпринимательством.

Одновременно стали проявляться и такие элементы новой социально-экономической реальности, как резкое имущественное расслоение, коррупция, преступность и духовный кризис, связанный с тем, что население стало утрачивать веру в официальные догмы. Дэн Сяопин понимал трудности процесса, но считал, что в данной ситуации они неизбежны. Однако духовный кризис создавал двойственную ситуацию в идейно-политической жизни. С одной стороны, появилась свобода самовыражения, с другой – КПК хотела, чтобы процесс не выходил за рамки официальной идеологии, и использовала кампании по борьбе с буржуазной либерализацией, для того чтобы держать ситуацию под контролем. Однако рост качества и числа вузов увеличил численность студентов, которые, во-первых, были в центре этого идейного брожения, а во-вторых – чувствовали беспокойство в связи с тем, что среди выпускников вузов была высока безработица. Еще в конце 1985 г. начались студенческие выступления, и с 1986 г. на них стали звучать лозунги с требованием смены политической системы. Среди интеллигенции появляются видные диссиденты, в первую очередь – астрофизик Фан Личжи, которого часто называют «китайским Сахаровым».

На активность гражданского общества высшее партийное руководство реагировало по-разному. Ряд руководителей во главе с Ху Яобаном выступали за диалог, однако Дэн Сяопин, как и значительная часть армейских и старых кадров, опасались хаоса и новой культурной революции. Еще были свежи воспоминания о потере контроля над хунвейбинами, которые тоже появились в студенческой среде. Поэтому Дэн дал старт кампании по борьбе с «духовным загрязнением», в ходе которой пропагандистская машина начала критиковать либеральные тенденции как действия, подрывающие стабильность и несущие угрозу китайскому социализму. В январе 1987 г. Ху Яобан был заменен на посту генерального секретаря Чжао Цзяном.

В 1989 г. в КНР разразился политический кризис, связанный с «событиями на площади Тяньаньмэнь». Причиной кризиса был рост протестных настроений среди молодежи и интеллигенции под воздействием процессов, идущих в СССР и Восточной Европе, а поводом – известия о смерти 15 апреля Ху Яобана и нежелание властей организовать похороны опального экс-генсека должным образом. Студенты стали ежедневно приходить на площадь Тяньаньмэнь и выдвигать требования, направленные на отме-

ну цензуры, поддержку образования и т.п. Похороны Ху Яобана прошли, но протестная активность не спала. Более того, студенты начали критиковать старых членов руководства страны, в том числе Дэн Сяопина, который мешает молодым реформаторам.

13 мая 1989 г. лидеры студенческих радикалов объявили бессрочную голодовку, что повысило к ним внимание мировой общественности. Как раз в это же время в страну прибыл М. С. Горбачев, допустивший во время визита ряд высказываний, которые студенты восприняли как руководство к действию. Также с ним приехало много представителей международных СМИ, комментарии которых обостряли ситуацию. Это усиливало напряженность в китайском руководстве: единого мнения в Политбюро не было, и окончательное решение принимал Дэн Сяопин, который оценил ситуацию как могущую привести к потере контроля над столицей.

19 мая 1989 г. было объявлено о введении в Пекине военного положения. Студенческие объекты города были взяты под контроль воинских частей, переброшенных в столицу из отдаленных регионов. Чжао Цзыян был снят с поста генсека и помещен под домашний арест. Его заменил секретарь парткома Шанхая Цзян Цзэминь, который у себя в городе смог справиться со студенческим движением, даже не прибегая к военному положению. Однако собравшиеся на площади продолжали упорствовать, будучи уверены в том, что разогнать их не посмеют. К этому времени бóльшая часть умеренных покинула площадь, мирный протест трансформировался в строительство баррикад и провокации. Утром 3 июня при поддержке танков и бронетранспортеров войска начали вытеснять демонстрантов с площади. Столкновения продолжались несколько дней, в ходе их войска применили оружие. В зависимости от политической ангажированности авторов информации, число жертв называют от нескольких сотен до нескольких тысяч.

Мировое общественное мнение представило эти события как безжалостное подавление мирных протестов. США и другие западные страны наложили на Китай санкции, и в конце 1989 г. Дэн Сяопин покинул последний официальный пост председателя Центрального Военного совета, оставаясь, однако, неофициальным руководителем КПК еще три года.

Столкнувшись с инфляцией, коррупцией и усложнением социально-экономической ситуации, руководство КПК взяло курс на урегулирование, до конца 1991 г. притормаживая реформы и усиливая государственное воздействие на экономику.

КНР В КОНЦЕ XX ВЕКА

В 1992 г. в ходе инспекционной поездки по южным районам Китая Дэн Сяопин объявил, что последствия кризиса преодолены и требуется возобновление реформ. Осенью 1992 г. XIV съезд КПК провозгласил строительство «социалистической рыночной экономики».

В марте 1993 г. Цзян Цзэминь окончательно принял руководство страной, хотя до своей смерти в феврале 1997 г. Дэн Сяопин сохранял большое влияние. Руководство КНР продолжает позиционировать страну как «социалистическое общество с китайской спецификой». Так, в июле 1994 г. был

принят Закон о труде, который установил минимальный размер заработной платы и восьмичасовой рабочий день, запретив использование детского труда. В рамках введенной теории «трех представительств» интеллигенцию уравнивали в политических правах с рабочими и крестьянами, а частные предприниматели получили возможность вступать в КПК.

В мае 1994 г. президент США Б. Клинтон вернул Китаю «режим наибольшего благоприятствования», хотя вопросы о правах человека в КНР остаются предметом периодического муссирования.

В июле 1997 г. под юрисдикцию Китая перешел Гонконг, а в декабре 1999 г. был восстановлен суверенитет над Макао. Эти территории получили статус «особых административных районов», и в их отношении проводится политика, основанная на принципе «одно государство – два строя», предусматривающая сохранение привычного для населения образа жизни.

В целом Китай двигался по модели догоняющего развития, в рамках которого государство продолжает играть решающую роль в разработке планов экономического развития, держит под своим контролем командные высоты и банковскую систему, регулирует приток иностранного капитала и капиталовложения за границей, но в остальном руководствуется рыночной экономикой. ВВП Китая увеличивался в среднем на 9–10% в год. Традиционно рост китайской экономики объясняют многочисленным и трудолюбивым населением, низкой стоимостью рабочей силы, малыми государственными расходами на соцобеспечение, заимствованием передовых зарубежных технологий, благоприятными условиями для иностранных инвестиций, большими золотовалютными ресурсами.

В приморских портах было создано более 20 экономических зон, которые стали местом производства экспортной продукции и источником валюты и новых технологий. Значительную роль в китайском экономическом чуде сыграли не только иностранные инвестиции, но и денежные средства и иная помощь, полученная от представителей китайской диаспоры по всему миру. В 1980–1990-е годы Китай стал мировым лидером по темпам экономического роста, при том что в начале реформ «триа сокровищами» для среднего китайца были наручные часы, велосипед и швейная машина.

При Цзян Цзэмине Китай вступил в ВТО, укрепил свой экономический и военный потенциал, выиграл заявку на проведение Олимпийских игр 2008 г. Экономика страны вышла на 7-е место в мире.

С другой стороны, Китай столкнулся с рядом новых проблем. К ним относятся как сопровождающие быстрый экономический рост проблемы ухудшения экологической обстановки и социального расслоения, так и серьезный разрыв доходов населения прибрежных провинций и континентальных районов. В октябре 1997 г. произошли антиправительственные выступления в Тибете, в 1996–1997 гг. – выступления исламистов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

В марте 1998 г. на сессии ВСНП Цзян Цзэминь снова занял пост председателя КНР. В это время началось некоторое охлаждение китайско-американских отношений и разворот к Москве, знаковым моментом которого стало подписание Договора о дружбе с Россией во время визита Цзян Цзэминя в Москву в июле 2001 г.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

После убийства Пак Чжон Хи новое правительство Чхве Гю Ха начало комплекс мер по демократизации, но 12 декабря произошел государственный переворот, организованный руководителем военной разведки генералом Чон Ду Хваном.

Чон провел широкомасштабные аресты среди членов оппозиции, разогнал Национальную Ассамблею и объявил военное положение. Реакцией на эти события стало восстание в Кванчжу, где все началось с разгона демонстрации, связанной с арестом Ким Дэ Чжуна. На подавление мирного выступления были брошены армейские силы чьи действия были совершенно неадекватны. Когда стало известно, что в столкновениях погибли мирные жители, к студентам присоединились горожане, и беспорядки переросли в широкомасштабное восстание. 21 мая 1980 г. студенты и горожане захватили склады с оружием и, опасаясь массового кровопролития, власти вывели спецподразделения из города. Восставшие захватили Управление провинциальной администрации, требовали отмены чрезвычайного положения и отставки Чон Ду Хвана, рассчитывая на развитие ситуации по образцу 1960 г.

27 мая город штурмовали танки, и в течение полутора часов основные правительственные учреждения были заняты правительственными войсками. Общее число жертв восстания составило около 4 тыс. человек. За подавление восстания в Кванчжу несет ответственность и США, так как корейская армия подчинялась американскому командованию. Несмотря на риторику президента Дж. Картера, связанную с защитой прав человека во всем мире, Америка ограничилась спасением Ким Дэ Чжуна, который был обвинен в организации мятежа и приговорен к смерти. Благодаря секретному соглашению, его жизнь была спасена в обмен на визит Чон Ду Хвана в США, оказавшийся первым визитом иностранного президента в правление Р. Рейгана.

В феврале 1981 г. Чон Ду Хван стал президентом Пятой республики (1981–1987). В этот период торговый баланс страны стабилизировался, Север окончательно уступил Югу по темпам экономического развития, была побеждена инфляция, Южная Корея вошла в число новых индустриальных стран Азии. Эти подвижки были не следствием собственной политики Чон Ду Хвана, а произошли благодаря наследию системы, заложенной Пак Чжон Хи.

Внутренняя политика Чона была отмечена еще более значительными нарушениями демократических норм, чем правление Пака. В середине 1980-х годов численность полицейских подразделений, предназначенных для разгона демонстраций, достигла 150 тыс. человек. Это нередко вызывало противодействие США, однако в целом Чон был более проамерикански настроен, чем Пак.

В течение второй половины своего правления Чон постепенно отменял наиболее одиозные пережитки военного режима (комендантский час, «черные списки», поражение в правах деятелей оппозиции и др.), им был введен термин «демократия по корейскому образцу». В 1987 г. Чон попытался продлить свои властные полномочия, и страну снова захлестнула волна протеста. Бурные события поставили под вопрос проведение в Сеуле Олимпийских игр 1988 г. Забота о сохранении международного престижа Кореи и напористая политика Рейгана вынудили Чона принять компромисс –

29 июня 1987 г. старый соратник Чона Ро Дэ У выступил с неожиданной программой демократических реформ. Большинство требований оппозиции было удовлетворено, принята новая конституция 16 декабря 1987 г. После 16 лет диктатуры состоялось первое общенациональное голосование на президентских выборах, на которых Ро Дэ У получил 36,7% голосов избирателей, его основные соперники Ким Ён Сам – 28% и Ким Дэ Чжун – 27%. Так 25 февраля 1988 г. в истории Кореи впервые со времени образования РК совершилась мирная передача власти от одного президента другому.

Главным внешнеполитическим достижением Ро Дэ У было установление дипломатических отношений с СССР и странами Восточной Европы. Этот фактор сделал Северную Корею более восприимчивой к смоделированной по западногерманскому образцу «северной политике», и осенью 1990 г. состоялись первые межкорейские переговоры на уровне премьер-министров, итогом которых было одновременное вступление двух Корей в ООН 17 сентября 1991 г. и подписание 13 декабря 1991 г. в Сеуле Соглашения о примирении, неагрессии, сотрудничестве и обмене.

Под давлением оппозиции и стремясь позиционировать себя как законно избранного и гражданского президента, Ро старается дистанцироваться от Чон Ду Хвана и сторонников жесткой линии, выдвигает на политическую арену малоизвестных людей и делает ставку на фундаментальные перемены.

В президентской гонке 1992 г. приняли участие три основных кандидата – Ким Ён Сам от правительственного блока, Ким Дэ Чжун как представитель оппозиции и глава корпорации «Хёндэ» Чон Чжу Ён. Ким Ён Сам получил 42% голосов, Ким Дэ Чжун – 34%. Так наступил следующий этап демократизации – впервые после Ли Сын Мана президентом стало гражданское лицо.

ТАЙВАНЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Вплоть до 1987 г. на Тайване сохранялась гоминьдановская административная система и действовало чрезвычайное законодательство. Военное положение на Тайване сохранялось 38 лет вплоть до 1987 г. Было запрещено проведение демонстраций и забастовок, ограничена свобода печати. Традиционные административные институты на основе парламентских выборов фактически не работали, и власть была в руках Гоминьдана, который после смерти Чан Кайши возглавил его сын Цзян Цзинго.

После установления дипотношений между США и КНР Гоминьдан был вынужден снять лозунг «контрнаступления на материк». В 1987 г. было отменено военное положение, а в июле 1988 г. провозглашен курс на ускорение реформ и демократизацию. Преемником умершего в январе 1988 г. Цзяна стал представитель коренного населения Ли Дэньхуэй, при котором была проведена конституционная реформа, характеризующаяся постепенным переходом к демократии. В 1991 г. под давлением оппозиции функции Национального собрания перешли к парламенту, избранному на свободных многопартийных выборах 21 декабря 1992 г.

В марте 2000 г. Ли сменил кандидат от оппозиционной Демократической прогрессивной партии Чэнь Шуйбянь, набравший 39,3% голосов. Гоминь-

дан впервые за полвека утратил власть в стране, сумев, однако, сохранить господствующее положение в парламенте.

В начале 1990-х годов 75% населения Тайваня считали себя «средним классом». К 1990-м годам у значительной части тайваньцев изменилась национальная самоидентификация, они стали считать себя не столько китайцами, сколько тайваньцами. С одной стороны, отказываясь от претензий на континент и конфронтации с КНР, с другой – от восприятия себя как части Китая и китайской политики «одна страна – два строя», тайваньцы выступают за суверенитет острова, его независимость от Китая.

Тайваньское экономическое чудо во многом повторяло японское или южнокорейское. Вначале ставка была сделана на дешевую и качественную рабочую силу. Режим развивал экспортно-ориентированную легкую промышленность, с которой тайваньцы начали проникать на мировые рынки. В 1980-е годы с накоплением предпринимательского опыта и инвестиций они перешли к следующему этапу – развитию металлургии, судостроению, нефтехимической промышленности. Перерабатывали ввезенное из-за границы сырье, а изготовленную по иностранным технологиям продукцию отправляли на экспорт.

При этом рост экономики обеспечивался твердой государственной политикой и «закручиванием гаек». Сыграла свою роль и холодная война, будучи фактически гарантом независимости острова, Вашингтон предоставлял Тайваню финансовую помощь и открывал ему доступ к передовым технологиям и рынкам большинства стран. Американская помощь, которая с 1951 по 1965 г. составила 4 млрд долл., в основном шла на укрепление обороноспособности острова, развитие инфраструктуры и сельского хозяйства.

В 1965 г. созданы свободные экономические зоны и улучшено качество образования. Так же как и в Южной Корее, государственное планирование было индикативным, хотя к концу 1970-х годов регулирующая роль государства себя исчерпала. Если Южная Корея и Япония считали приоритетным создание крупных многоотраслевых концернов, Тайвань сделал ставку на средние и мелкие предприятия. Когда же рабочая сила перестала быть дешевой, Тайвань занялся структурной перестройкой экономики, подчинив практически все развитию наукоемких отраслей и созданию специальных экономических зон и технопарков, прототипами которых стала знаменитая американская Кремниевая долина.

Таким образом, анализируя процессы, которые привели к «экономическому чуду» как в Японии, так и на Тайване или в Южной Корее, можно выделить следующие общие черты.

- Регулирующая/дирижистская роль государства в экономике.
- Традиционные ценности, связанные с конфуцианским наследием, которые сформировали специфический тип трудовой культуры.
- Тип режима, позволявший (обычно за счет авторитаризма, но не обязательно) подавлять протестную активность и экономить на социальных нуждах.
- Экспортно-ориентированная модель экономики, усиленная определенным желанием США превратить данные страны в витрину на фоне противостояния двух лагерей.

Любопытно, что и Пак Чжон Хи, и Цзян Цзинго, чьи модели экономического чуда носили более дирижистский характер по сравнению с японской, испытывали существенное влияние социалистических идей. Пак в молодости был членом Коммунистической партии, а Цзян Цзинго учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока и под именем Николая Елизарова успел поработать на Уралмаше в 1930-е годы.

При этом по достижении своих целей любая по-настоящему успешная «диктатура развития» совершает политическое самоубийство, как только в стране меняется поколение. Во-первых, начинает исчезать дешевая рабочая сила, которая сделала возможным рывок. Во-вторых, по мере экономического развития неизбежно формируется средний класс и растет уровень образования, а это увеличивает число тех, кто не желает жить при авторитарном режиме, требуя гражданских свобод и политических прав. В-третьих, если предыдущее поколение помнит хаос и нищету, из которых диктатура их вывела, и потому принимает ее как меньшее зло, для нового поколения экономический рост оказывается естественным, и такой выбор для них неприемлем.

ЯПОНИЯ В КОНЦЕ XX ВЕКА

1980–1991 годы оказались периодом уже не экономического чуда, а экономики «мыльного пузыря»: неестественно высоких темпов роста, связанных с ростом рыночной стоимости финансовых активов, в которые вкладывались свободные денежные средства для извлечения чисто спекулятивной прибыли. В эти годы цена акций ведущих корпораций выросла почти в 5 раз, однако к концу десятилетия эта стоимость стала стремительно снижаться.

Высоким темпам роста также способствовали повышение жизненного уровня населения, стабильность политической системы, невысокий уровень социальных конфликтов, позитивные ожидания в обществе, дальнейшее расширение экспорта, существенно превосходившее прирост импорта, возрастание роли Японии в мировой экономике и успешное сочетание конкурентного и планового начала. Рост стоимости финансовых активов Японии поддерживался за счет высокого уровня сбережений населения: средняя городская семья откладывала в банки 24–28% своего годового дохода, а сельское – даже свыше 35%. Потребительское и ипотечное кредитование было развито слабо, системы налоговых льгот не было, уровень социальной защиты населения был недостаточным, что заставляло людей откладывать средства «на старость».

С 1981 г. Япония имела активный баланс расчетов по текущим операциям, который не компенсировался экспортным капиталом. Низкий уровень инфляции и бурный экономический рост приводили к снижению процентных ставок и бюджетному дисбалансу. Из-за этого в течение двух лет курс доллара снизился, а курс иены увеличился, отчего конкурентоспособность японских компаний-экспортеров уменьшилась. В то же время цены на землю в Японии стали повышаться и порой доходили до абсурдного уровня. Так же быстро росли цены на фондовой бирже. В результате японцы стали восприниматься как самые богатые люди в мире, а в самом обществе нача-

ла формироваться новая шкала ценностей, которую стали определять забота о повышении уровня жизни и связанные с этим проблемы. Бережливость и аскетизм перестали быть популярными, Япония вышла на арену как крупный иностранный инвестор, и это отчасти стало причиной антияпонских настроений в США и других промышленных странах.

Одновременно на фоне «вставания с колен» и гордости за свои достижения в Японии происходят частичное возвращение к националистическим настроениям и попытки пересмотреть историческое прошлое, а точнее – перевернуть страницу, связанную с преступлениями японского милитаризма. Первые открытые признаки этого на государственном уровне (еще в 1978 г. в храм Ясукуни перенесли прах военных преступников, но это считалось частной инициативой настоятеля храма и вызвало неудовольствие императора) проявились в 1982 г., когда министерство просвещения решило изменить оценку поведения солдат императорской армии в Восточной Азии, де-факто оправдывая их действия.

В целом правление Накасонэ Ясухиро (1982–1987) – довольно интересный период, демонстрирующий определенную амбивалентность японской политики того времени. Накасонэ начал насаждение сверху национализма и был первым главой правительства, который совершил официальный визит в храм Ясукуни, но при этом укрепил японо-американские отношения. Он активизировал процесс приватизации госкомпаний, предложил отойти от лимита на военные расходы в 1% ВВП, в 1986 г. добился участия Японии в разработке Стратегической оборонной инициативы (СОИ). В экономике он был скорее либералом и содействовал активизации внутреннего спроса. В 1987 г. был вынужден уйти в отставку, введя налог на добавочную стоимость, а два года спустя оказался в центре коррупционного скандала.

Прекращение «чуда» официально относят на период его правления. В 1985 г. Япония подписала соглашения, в результате которых иена ревальвировалась (выросла) в 1,5 раза, а темп экономического роста в Японии упал с 8% до 2%.

В 1989 г. умер император Хирохито, пробывший на троне 63 года. Вступление на престол нового императора Акихито проходило в прямом эфире и строгом соответствии с традициями синто, что де-факто было нарушением Конституции 1947 г. и вызвало полемику в обществе.

В начале 1990-х годов финансовый пузырь лопнул, цены на землю и курсы акций резко снизились и началась существенная рецессия, связанная со снижением темпов производства и капиталовложений. Сбой в экономическом развитии страны сопровождался психологическими потрясениями для общества и разрушением связи между инвестициями и инновациями.

Кроме того, к этому времени Южная Корея и Тайвань отчасти догнали Японию по производству тех самых товаров, которые обеспечивали успех японскому экспорту в 1970 – середине 1980-х годов – телевизоров, персональных компьютеров, автомобилей и т. п. Для того чтобы сохранить лидерство, японская промышленность сделала акцент на более технически сложных изделиях – биотехнологии, суперкомпьютерах, чипах с большим объемом памяти и космических транспортных средствах.

1990-е годы стали временем новых перегруппировок в политическом лагере, размежевания и консолидации партий, постоянных скандалов, затраги-

вающих те или иные фракции в верхушке ЛДП. В результате в 1993 г. ЛДП временно утратила власть, но ввиду разобщенности оппозиции (коалиция насчитывала семь партий) летом 1994 г. сумела вернуться к власти в составе правительственной коалиции с социалистами, чей лидер Мураяма Томиити стал премьером и произнес извинительную речь, посвященную 50-летию окончания Второй мировой войны, в которой признал, что Япония своим колониальным господством и агрессией причинила огромный ущерб и страдания народам других стран.

В 1995 г. землетрясение в Хансине повредило город Кобэ, а члены секты «АУМ Синрике» использовали отравляющий газ зарин в токийском метро. В 1996 г. ЛДП, получив большинство депутатских мест, окончательно вернулась во власть.

В 1997 г. Япония официально заявила об отказе от требования немедленного возвращения ей «северных территорий». В мае 2000 г. новый премьер Мори Ёсиро (правящая коалиция включала ЛДП и Комэйто) выступил с программой экономических, административных и структурных реформ.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В КОНЦЕ ХХ ВЕКА

Став первым гражданским президентом, Ким Ён Сам проделал большую работу по выдавливанию военных из политики, несмотря на то что ради этого пришлось принимать законы, имевшие обратную силу. 11 марта 1996 г. Чон Ду Хвана и Ро Дэ У обвинили в коррупции, преступлениях против конституционного строя и государственной измене.

В феврале 1993 г. Ким Ён Сам провозгласил лозунг «Изобретение новой Кореи», целью которого было создание новой административной системы. «Новизна» сводилась к созданию в стране политического режима, основанного на идеалах либеральной демократии и глобализированной рыночной экономики. Однако новый курс потребовал от президента серии уступок правым радикалам. Закон о национальной безопасности, в котором КНДР была определена как «антигосударственная организация», остался без изменения, а поведение Ким Ён Сама после смерти Ким Ир Сена в 1994 г. (он не только не выразил соболезнование, но и выступил со специальной речью, в которой обвинил покойного во всех бедах корейского народа) надолго заморозило межкорейские отношения.

Последний год президентства Ким Ён Сама прошел на фоне финансового кризиса 1997 г. Его причинами стал резкий взлет краткосрочных внешних долгов, «ухудшение здоровья» финансовых компаний, финансовый кризис в Юго-Восточной Азии и ошибки в государственной политике. В результате РК была вынуждена обратиться за помощью к МВФ, но заем в размере 20 млрд долл., который фактически спас страну от банкротства, больно ударил не только по экономическому благополучию большинства корейцев, но и по национальному престижу, ибо победное шествие страны вверх внезапно и резко оборвалось. Займы МВФ и других организаций были предоставлены на очень болезненных для страны условиях.

На президентских выборах 1997 г. к власти пришел бывший диссидент Ким Дэ Чжун, которого можно назвать представителем «несистем-

ной оппозиции». Последовательный сторонник глобализации и европейских ценностей, он сумел, однако, возглавить кампанию по мобилизации нации, в результате чего «эра МВФ» была преодолена в рекордные сроки. В 1999 г. темпы экономического роста были зафиксированы на уровне 10,7%, ВВП на душу населения составил 8581 долл. США, а объем валютных резервов превысил 70 млрд долл. В 2000 г. страна вышла в целом на уровень предкризисного 1996 г.

В межкорейских отношениях Ким Дэ Чжун придерживался так называемой «солнечной политики», направленной на то, чтобы растопить лед недоверия и добиться уступок при помощи мягкой силы: во главу угла был поставлен конструктивный диалог. Вершиной действий в этом направлении был пхеньянский саммит 2000 г. Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна и подписание ими Совместной декларации Севера и Юга. Ким Дэ Чжун стал первым гражданином РК, получившим Нобелевскую премию мира за подготовку и проведение саммита.

КНДР В КОНЦЕ XX ВЕКА

В 1992 г. конституция КНДР подверглась новым изменениям. Главным среди них было создание Государственного Комитета Оборона с весьма широкими функциями и отказ от основополагающего принципа марксизма-ленинизма: чучхе трактуется исключительно как гениальную самобытную идеологию, ставшую продолжением традиционной корейской философской мысли.

Распад Восточного блока и практически полное прекращение экономических связей КНДР с СССР/Россией нанесли северокорейской экономике весьма чувствительный удар. После того как Советский Союз потребовал, чтобы КНДР расплачивалась с ним по мировым ценам, экспорт в КНДР из СССР резко сократился (на 50–75%), особенно это коснулось рынка энергоносителей. С начала 1990-х годов Северная Корея оказалась практически в полной международной не только политической, но и экономической изоляции.

В 1991 г. Северная Корея объявила о создании Специальной экономической зоны в северо-восточном районе страны, но инвестициям препятствовали плохая инфраструктура, бюрократия и невозможность получить гарантии инвестиционной безопасности. В декабре 1993 г. КНДР объявила о трехлетнем периоде переходной экономики, в течение которого предполагалось смягчить дисбаланс между отраслями промышленности, направив усилия на развитие сельского хозяйства, легкой промышленности и внешней торговли.

Ким Ир Сен начал говорить о реформах и сделал несколько шагов в сторону межкорейского диалога, однако во время подготовки встречи с президентом РК Ким умер от сердечного приступа, после чего диалог прервался из-за обструкционистской позиции властей Юга.

Одновременно с этим произошел первый виток ядерного кризиса, в ходе которого администрация Б. Клинтона даже рассматривала вариант вторжения, но отказалась от него из-за предположительно высоких потерь. Период

напряженности был завершён подписанием так называемого Рамочного соглашения 21 октября 1994 г., в ходе которого Север замораживал свой ядерный проект в обмен на поставки мазута, обещание установления дипломатических отношений с США и постройку реакторов на легкой воде.

Три года после смерти Ким Ир Сена стали временем так называемого «трудного похода», когда серия природных катастроф практически уничтожила сельское хозяйство страны. Вызванный бедствиями голод стал крупнейшей гуманитарной катастрофой в Восточной Азии со времен китайского Большого скачка, по оценкам экспертов, можно говорить о 600 тыс. жертв. Можно сказать, что только особенности тоталитарной системы в сочетании с нормированным распределением продуктов удержали Северную Корею от того социального взрыва, который мог бы случиться в аналогичной ситуации в любой другой стране. С другой стороны, значительное число северокорейцев оказались в ситуации, когда государство уже не могло их прокормить, и нужно было самим искать пути для выживания. Так начала создаваться так называемая «параллельная экономика».

В 1998 г. Ким Чен Ир, окончательно вступив в права руководителя, несколько изменил систему и провозгласил сонгун – политику «приоритета армии», делая ставку на чрезвычайные меры в условиях тяжелого экономического положения страны. Совершенствование и оздоровление управленческой структуры сочетались с рядом мер, направленных на демонстрацию северокорейской военной мощи. Наиболее важным из них было испытание 31 августа 1998 г. трехступенчатой ракеты, которая, по сообщению северокорейских информационных агентств, вывела на околоземную орбиту спутник.

Одновременно правление Ким Чен Ира сопровождалось определенным смягчением курса и желанием «смены имиджа», результатом которого был, в том числе, пхеньянский саммит Ким Чен Ира и Ким Дэ Чжуна. В этом же году Пхеньян посетили президент РФ В.В. Путин и государственный секретарь США М. Олбрайт.

ЮЖНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ, ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЮЖНОАЗИАТСКОГО РЕГИОНА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В середине XX в. территория Индостана распадалась на две крупные составляющие: Британская Индия, делившаяся на провинции, находилась под прямым управлением Великобритании; княжества (их насчитывалось около 600) – под ее косвенным управлением. Территории бывшей Британской Индии и княжеств составляют в настоящее время независимые республики Индия, Пакистан и Бангладеш. Расположенные у южной оконечности Индостана островные государства – Цейлон (с 1972 г. – Шри-Ланка) и Мальдивы – также находились под британской юрисдикцией: первое являлось самостоятельной британской королевской колонией, второе – протекторатом. Примыкавшие к Британской Индии с севера Непал, Бутан и Сикким (с 1975 г. – штат в составе Индии) представляли собой контролируемые англичанами территории, находившиеся в разной степени зависимости от метрополии. Внутреннее положение, уровень социально-экономического развития, характер складывавшейся партийной системы, отношения с британской стороной в процессе борьбы за независимый статус в этих сопредельных Британской Индии регионах отличались большой спецификой и имели отличия от центральных областей Индостана.

Вторая мировая война послужила катализатором процессов демократизации в послевоенном мире и формирования международного общественного мнения, привела к углублению кризиса колониальной системы, дискредитации идеологии и практики колониализма в странах антигитлеровской коалиции. Изменение мировой геополитической ситуации повлияло на расклад политических сил в Южной Азии и стимулировало их стремление к деколонизации региона. Центром общественно-политической и экономической жизни Индостана была Британская Индия, занимавшая большую часть территории Южной Азии. Именно здесь происходили процессы и события, судьбоносные для Южноазиатского региона в целом. Массовые выступления, охватившие Индию, борьба ведущих политических партий, тяжелейшая экономическая ситуация в стране делали неизбежным уход англичан из Индии. Общие процессы демократизации в послевоенном мире наряду с новыми явлениями в развитии мировой капиталистической системы изменяли традиционное значение колоний для метрополий, политический уход из которых становился гарантией сохранения экономического присутствия. Война способствовала значительным изменениям как в раскладе политических сил и группировок в национально-освободительном движении, так и в их отношениях с метрополией. Крупнейшая политическая организация индийских национальных сил – Индийский национальный конгресс

(ИНК), приверженный идее общеиндийского светского национализма и секулярной государственности, – отстаивала идею единой и неделимой Индии после предоставления стране независимости. Мусульманская лига (МЛ) с 1940 г. следовала курсу на создание государства индийских мусульман – Пакистана. Борьба за власть обострила межобщинные противоречия в стране, по которой прокатилась волна индусско-мусульманских погромов. Активизировалась деятельность индусских политических партий, прежде всего Хинду махасабха (ХМС, Великого союза индусов), отстаивавших идею «хинду раштра» (государства индусов), и примыкавших к ним религиозных организаций, таких как Раштрия сваям севак сангх (РСС, Союз добровольных служителей Родины), выступавших за возрождение индусских ценностей. Ситуация находилась на грани выхода из-под контроля властей.

Британская сторона обязалась предоставить своей колонии статус доминиона сразу же после окончания войны. В 1945–1947 гг. шел переговорный процесс между ведущими политическими силами Индии и британской стороной, в ходе которого вырабатывались принципы будущего развития территорий, входивших в Британскую Индию, после предоставления ей независимости. Переговоры носили многоступенчатый характер и обнажили существенные различия в позициях сторон. После победы на выборах в Великобритании в 1945 г. лейбористов и формирования правительства во главе с К. Эттли, сменившего у власти консервативный кабинет У. Черчилля, не желавшего форсировать процесс деколонизации Индии, были разработаны три декларации лейбористского правительства о порядке и сроках передачи власти индийцам, в последней из которых было заявлено об окончательном уходе англичан из Индии не позднее июля 1948 г. В том случае, если к этому сроку центральное правительство не было бы сформировано, власть предполагалось передать провинциям. Вопрос о статусе княжеств занимал важнейшее место в британских планах послевоенного устройства Индии. Ряд индийских князей требовали предоставить отдельным княжествам или группам княжеств независимый статус. Таким образом, завершающий этап борьбы за независимость поставил перед национальными силами Южной Азии следующие проблемы – вопрос о разделе на два доминиона по религиозному принципу и вопрос о статусе княжеств. ИНК вынужден был согласиться на образование Пакистана в обмен на согласие британской стороны отказаться от принципа «верховенства» в отношении княжеств и принять стратегию Конгресса относительно судеб князей. В условиях несогласия между политическими силами страны и небывалого размаха межобщинной розни, а также реально возникшей угрозы «балканизации» Индии раздел на два доминиона – Индийский Союз и Пакистан – при всех его негативных последствиях стал рассматриваться как наиболее приемлемый выход из положения, в том числе и конгрессистами, до последнего пытавшимися предотвратить его.

В июле 1947 г. был опубликован «План Маунтбэттена» нового и одновременно последнего вице-короля Индии о разделе Индии на два доминиона – Индийский Союз и Пакистан. Согласно плану, предполагалось решить вопрос о разделе Бенгалии и Панджаба по религиозному признаку раздельным голосованием депутатов от частей провинций с преобладанием индусского

и мусульманского населения, провести референдум в Северо-Западной пограничной провинции и округе Силхет (Ассам), населенном в основном мусульманами, решить судьбу провинции Синд голосованием в провинциальном законодательном собрании, разделить Учредительное собрание на собрания двух доминионов, оставить вопрос о вхождении княжеств в один из доминионов в юрисдикции их правителей.

Для осуществления намеченных целей был создан комитет по разделу под председательством вице-короля и равного числа членов от ИНК и МЛ, а также департаменты по разделу армии, финансов, по делам княжеств. По получении результатов голосования к работе приступили пограничные комиссии. Одна из них ведала разделом Бенгалии и отделением округа Силхет от Ассама, другая – разделом Панджаба. Допущенные при проведении границы неточности стали в дальнейшем причиной многих пограничных трений и споров. Одна треть населения Бенгалии и Панджаба осталась в Индии, две трети – в Пакистане. Разногласия возникли и при разделе финансов, делопроизводства и центрального административного аппарата, армейского вооружения. В состав Индийского Союза вошли Бомбей, Мадрас, Центральные провинции, Орисса, Бихар, Соединенные провинции, Восточный Панджаб, Западная Бенгалия и Ассам, общей площадью 3,288 тыс. кв. км с населением 320 млн человек. Религиозно-общинный принцип, положенный в основу раздела Британской Индии, привел к тому, что в состав Пакистана были включены территориально разобщенные области субконтинента с численным преобладанием мусульманского населения, разделенные 1600 км индийской территории: на северо-западе – Западный Панджаб, Синд, Северо-Западная пограничная провинция, Белуджистан (Западный Пакистан); на северо-востоке – Восточная Бенгалия и округ Силхет провинции Ассам (Восточный Пакистан) общей площадью 945 тыс. кв. км с населением 71 млн человек.

В августе 1947 г. британский парламент утвердил «План Маунтбэттена» в качестве Закона о независимости Индии. Страна вступила в новый период: на месте колонии Британская Индия в ночь с 14 на 15 августа возникли два самоуправляющихся доминиона – Индийский Союз и Пакистан. 14 августа стал Днем независимости Пакистана, 15 августа – Индии. Оба доминиона вошли в Британское содружество наций. Сохранялось и финансово-экономическое присутствие метрополии. Однако доминионы получали возможность устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами, были созданы первые независимые национальные правительства. Учредительное собрание Индийского Союза получило полномочия издавать свои законы, приступило к работе первое независимое правительство Индии. Председателем Учредительного собрания стал один из деятелей ИНК – Раджендра Прасад, первым премьер-министром Индии – Джавахарлал Неру. Первоочередными задачами новой государственной власти стали индianизация административного аппарата и вооруженных сил, работа по подготовке новой конституции и разработка системы отношений с субъектами федерации. Статус доминиона Индийский союз сохранял с 1947 по 1950 г. Правительство доминиона Пакистан возглавил Лиакат Али-хан, генерал-губернатором стал лидер МЛ и руководитель движения за создание Пакистана Мухаммад Али Джинна. В качестве доминиона Пакистан просуществовал с 1947 по 1956 г.

Раздел на два государства повлек за собой разрыв традиционных экономических и торговых связей в регионе: производственной и сырьевой базы промышленности, производящих сельскохозяйственных районов и потребляющих сельскохозяйственную продукцию крупных городских агломераций, единой ирригационной системы и транспортной сети. Взаимные финансовые претензии, трудности с разделом валютных резервов и урегулированием проблемы имущества беженцев насаивались на недовольство обеих сторон установленными границами доминионов и остающимися территориальными претензиями. Сокращение производства, вызванное политическим и экономическим хаосом, обострило проблему занятости, привело к росту безработицы и накалило и без того взрывоопасную ситуацию.

Массовое переселение индусов и сикхов из Пакистана в Индию и мусульман в Пакистан привело к нарастанию индусско-мусульманской розни в обоих доминионах и к всплескам насилия: грабежам, погромам, разрушению жилищ беженцев, массовым убийствам. Идея противопоставления индусов и мусульман, нашедшая закрепление в создании двух самостоятельных государств, продолжила свое существование в условиях развития независимой Индии, на территории которой оставались 45 млн мусульман, что составляло 12% населения страны (данные на 1947–1948 гг.). Оставшееся в Индии мусульманское население имело несколько ареалов концентрации, однако значительная его часть была территориально расплывлена и не могла претендовать ни на отделение, ни на автономию. Почва для дальнейшего развития индусского и мусульманского коммунизма устранена не была. Попытка решить вопрос о судьбах мусульманского меньшинства Британской Индии посредством создания Индии и Пакистана в 1947 г. породила три новые проблемы: статуса индусского меньшинства в Пакистане, мусульманского меньшинства в Индии, а также взаимоотношений двух государств, которые развивались конфликтно и были чреваты периодическими военными столкновениями. Раздел привел к возникновению двух уровней противостояния индусов и мусульман в Южной Азии: межгосударственного и внутригосударственного.

Раздел Британской Индии на два доминиона был, очевидно, исторически предрешен не только конкретными действиями заинтересованных сторон, включая британцев, но и объективно нараставшими на протяжении веков противоречиями между двумя крупнейшими конфессиями на территории Индостана, а также процессами становления этноконфессиональных общностей с закономерно возникающим стремлением к обособлению и самоопределению. История последующего развития Индии с ее устойчивыми традициями парламентаризма и Пакистана с частыми сменами власти и склонностью к военно-авторитарным режимам позволяет говорить о разности двух типов политической культуры: преимущественно секулярной в Индии и имеющей тенденцию к растущей исламизации в Пакистане.

Проблема окончательного определения государственных границ между двумя доминионами оставалась нерешенной и зависела от разработки формулы присоединения княжеств к Индийскому Союзу или Пакистану. Вхождение княжеств в Индию или Пакистан, согласно положениям «Закона о независимости», зависело от волеизъявления их правителей и проходило в основном по конфессиональному принципу. В период с 1947 по 1949 г.

555 из 601 княжества присоединились к Индии (остальные вошли в состав Пакистана). В новых провинциях, представлявших собой союзы княжеств или отдельные княжества, были проведены выборы в законодательные органы и созданы правительства. Губернаторами провинций (раджпрамукхами), как правило, становились бывшие князья.

Процесс интеграции княжеств в доминионы в ряде регионов был затруднен и встретил сопротивление, вплоть до вооруженного. Как правило, такая обстановка была характерна для областей с высокой концентрацией мусульманского населения: наиболее сложная ситуация сложилась в княжествах Хайдарабад, Джунагадх, Джамму и Кашмир. Если введение индийских войск в течение года решило проблему присоединения первого и второго, то положение в третьем остается сложным до настоящего времени. Соглашение о присоединении к Индии предоставляло княжеству Джамму и Кашмир особую автономию и оставляло открытым вопрос о его будущем статусе. Борьба за территории, входившие в состав княжества, послужила в дальнейшем причиной нескольких войн и многочисленных военных конфликтов между Индией и Пакистаном и осложнила общую обстановку в Южноазиатском регионе. Первая индийско-пакистанская война 1947–1948 гг. завершилась установлением 1 января 1949 г. линии прекращения огня. Она разделила бывшее княжество на территории, контролируемые Индией (они составили около 60% Джамму и Кашмира и вошли в одноименный штат со столицей в г. Сринагар, с закрепленным за ним в конституции страны особым статусом), и территории, контролируемые Пакистаном (Азад Кашмир с центром в Музаффарабаде, а также так называемые Северные территории с центром в Гилгите).

События в Кашмире и Хайдарабаде усилили напряженность между индусами и мусульманами. Кровавые столкновения на конфессиональной почве происходили повсеместно. Кульминационным моментом трагических событий стало убийство 30 января 1948 г. индусскими коммуналистами национального лидера Индии М.К. Ганди, выступавшего за единство индусов и мусульман. Раздел Индии сопровождался невиданными ранее по масштабам миграциями. Этот процесс растянулся на несколько лет и во многом определил общественно-политический климат в регионе в конце 1940-х годов. По оценочным данным, в Индию с территорий, отошедших к Пакистану, переселились более 5 млн индусов и сикхов, а из Индии в Пакистан – столько же мусульман.

Освобождение Британской Индии привело к изменению геополитической ситуации в Южноазиатском регионе и оказало решающее воздействие на судьбы сопредельных государств. Развитие политических событий в этих странах невозможно рассматривать в отрыве от индийского национально-освободительного движения, наиболее мощного и организованного, поколебавшего основы Британской империи, осуществлявшей контроль над всей Южной Азией. Массовые выступления, охватившие Южную Азию после окончания Второй мировой войны, ускорили уход англичан из «образцовой колонии» – Цейлона. «Акт о независимости Цейлона» вступил в силу 4 февраля 1948 г. Мальдивский султанат находился под протекторатом Великобритании вплоть до 1965 г., но постоянного управленческого присутствия англичан на островах никогда не было. Правители Мальдивского султаната

занимались внутренней политикой, прерогативой британцев были оборона и внешние сношения.

События в Индии способствовали демократизации общественно-политической жизни Непала и усилению борьбы как с деспотическим правлением рода Рана, так и с сохраняющимся, вопреки Договору 1923 г., подтверждавшему формальную независимость этого государства, давлением англичан. После завоевания независимости Индия заключила с Непалом Договор о мире и дружбе, аннулировавший все соглашения Непала с британскими колониальными властями и провозгласивший его государственный суверенитет. Договоры, заключенные между Индией и Бутаном, а также Индией и Сиккимом оговаривали невмешательство во внутренние дела и осуществление индийской стороной юрисдикции в вопросах внешней политики.

Южная Азия, сохранявшая свое историческое региональное единство, после обретения независимости государствами Индостана и прилегающими к нему территориями стала представлять собой политико-географический регион, включивший помимо трех основных государств – Индии, Пакистана и Бангладеш (с 1971 г.), которые до 1947 г. составляли территорию единой Британской Индии, также Цейлон (с 1972 г. – Шри-Ланку), Мальдивы, Непал и Бутан.

В процессе деколонизации и последующего политического развития создавалась новая внутренняя конфигурация Южной Азии. Современные границы возникали по-разному: одни сложились исторически или были обусловлены природно-географическими факторами и не подвергались в силу этого пересмотру, другие – стали порождением геополитического расклада и субъективной воли конкретных политических сил. Сикким перестал быть самостоятельным государственным образованием, присоединившись к Индии в качестве штата (в 1975 г.). Исчезли последние португальские территории Гоа, Даман и Диу, французские анклавы, включая Пондишери, перешли под юрисдикцию Индии. Новые границы не привели к разрешению проблем в отношениях между странами Южной Азии: у всех государств-соседей сохраняются территориальные претензии друг к другу. Они связаны с неопределенным статусом спорных пограничных территорий, неурегулированным режимом совместного пользования водными ресурсами, нерешенными судьбами расчлененных, веками существовавших исторических областей и так называемых «разделенных народов» (кашмирцев, пуштунов, панджабцев, бенгальцев, тамилы и др.).

Внутренние проблемы стран Южной Азии также оказались связанными с многочисленными спорами относительно административно-территориального деления государств: реорганизации штатов (в Индии) или провинций (Пакистан, Шри-Ланка) постоянно сопутствовали их национальному развитию, а автономистские и сепаратистские движения никогда не утихали. На протяжении долгого времени эти страны находились в зависимости от Британской империи и боролись за свои суверенные права, но, достигнув цели, не разорвали связи с бывшей метрополией: все страны Южной Азии сохранили членство в Содружестве. Государства Южной Азии в разное время стали республиками: Индия – в 1950 г., Пакистан – в 1956 г., Мальдивы – в 1965 г., Шри-Ланка – в 1972 г., Бангладеш была основана как республика

в 1971 г. Королевства Непал и Бутан были преобразованы в конституционные монархии в начале 1990-х годов (Непал в 2007 г. стал республикой). Политические системы, политическая культура, механизмы функционирования партий, сложившиеся в независимых государствах Южной Азии, оказались различными. Неодинаковыми стали и формы правления, показывающие соотношение главных государственных институтов (республики, монархии), формы государственного устройства, отражающие объем полномочий у центра и регионов (унитарные, федеративные), формы политического режима, демонстрирующие методы осуществления власти (демократические, авторитарные).

Индия, крупнейшая страна региона, представляла собой парламентскую, основанную на секуляристских принципах, федеративную республику с наиболее стабильными демократическими институтами и развитой многопартийной структурой. В федеративной республике Пакистан, тяготеющей к президентским авторитарным формам правления, у власти неоднократно оказывались военные режимы, а ислам стал со временем государственной религией. В то время как Индия сохранила свое единство, Пакистан в 1971 г. потерял Восточную провинцию страны, на территории которой было провозглашено новое государство – Бангладеш. Народная республика Бангладеш также оформилась как исламское государство, однако в нем была установлена парламентская форма правления и унитарное устройство. В Бангладеш, как и в Пакистане, не раз приходили к власти военные режимы, запрещались политические партии и менялись конституции, в то время как Индия остается приверженной Конституции 1950 г., принятой с установлением в стране республиканской формы правления. Шри-Ланка эволюционировала в сторону унитарного государства с президентской формой правления, в которой официальной религией был объявлен буддизм. Мальдивы стали президентской исламской республикой. Большим своеобразием отличалось государственное устройство конституционной монархии Непал. Обособленным от единых процессов, происходящих на территории Южноазиатского региона, оставалось буддийское королевство Бутан, где было запрещено действие политических партий. В Индии, Пакистане, Непале стали функционировать двухпалатные парламенты, в Бангладеш, Шри-Ланке, Мальдивах, Бутане – однопалатные.

Все страны региона отличались сложным этноконфессиональным составом населения. Следует отметить и религиозную гетерогенность южноазиатских государств при доминировании в каждой из них определенной конфессиональной группы (в Индии и Непале преобладает индусское население, в Пакистане, Бангладеш и Мальдивской республике – мусульманское, в Шри-Ланке и Бутане – буддийское). Индия стала единственной страной в регионе, в конституции которой был официально закреплён принцип секуляризма как основа индийской демократии (в 2008 г. принцип секуляризма провозгласил также Непал, бывший до этого индусским королевством). Остальные государства законодательно закрепили приоритет религии большинства: Пакистан, Бангладеш, Мальдивы провозгласили себя исламскими республиками, Шри-Ланка – буддийской республикой, Бутан – буддийским королевством.

Наличие различных политических систем в странах региона затрудняло поступательное развитие двусторонних отношений между ними и развитие

Южной Азии в целом. Разделение субконтинента на несколько государств разрушило привычные экономические взаимосвязи и создало новые экономические структуры, существующие обособленно друг от друга. Различен был уровень социально-экономического развития стран региона, неодинаковы стратегии экономического и политического развития. Отсутствовал консенсус по проблемам региональной безопасности. Внутриполитическая обстановка в странах региона, и в первую очередь в Пакистане и Бангладеш, оказывала значительное воздействие на состояние отношений Индии с этими странами и на обстановку в самой Индии. Наибольшие сложности возникли между Индией и этими двумя государствами, что связано с их нестабильной внутриполитической ситуацией, неоднократными военными переворотами и сменой правительств, а также с неурегулированными пограничными проблемами и территориальными претензиями. Веками складывавшиеся исторические области Индостана – Бенгалия, Панджаб, Кашмир – оказались разрезанными современными государственными границами (или границами штатов). Западная Бенгалия стала индийским штатом, Восточная Бенгалия – Бангладеш. Исторические области Панджаб, Джамму и Кашмир разделены между Пакистаном и Индией.

Кашмирский вопрос стал причиной индийско-пакистанских войн 1947–1948 гг., 1965 г. и частично – 1971 г., а также многочисленных локальных конфликтов, перерастающих в боевые действия. Обострение ситуации вокруг Кашмира с начала 1990-х годов связано с территориальным спором вокруг

Официальная встреча премьер-министра Индии Л.Б. Шастри (слева) и президента Пакистана М. Айюб Хана по поводу урегулирования индийско-пакистанского конфликта. Ташкент, 1966 г. РГАКФД

ледника Сиачен, расположенного в горах Карокорума и ставшего ареной вооруженных столкновений между спецподразделениями армий двух стран. Значительную роль в развитии конфликта сыграли исламские экстремистские группировки, разжигающие сепаратистские настроения и религиозную нетерпимость. Этот процесс имел негативные последствия и для внутреннего развития Индии. Рост исламского фундаментализма в Пакистане оказывал воздействие, с одной стороны, на индийское мусульманское население, а с другой – на индусские коммуналистские силы и приводил к укреплению религиозного фундаментализма в Индии, что угрожало стабильности парламентской демократии, основанной на секуляризме. Территориальные споры Индии и Пакистана относительно ряда районов Пригималайского региона затрагивали интересы Китая, оспорившего участки границы между Тибетом и Ладакхом и претендующего на часть Северных территорий, находящихся под контролем Пакистана, но считающихся Индией составной частью штата Джамму и Кашмир.

Проблемы во взаимоотношениях стран Южноазиатского региона затрагивают различные аспекты: территориальные и пограничные, этноконфессиональные и миграционные, экономические, военные, политические. Конфликтность развития стран Южной Азии, переходящая в открытые военные столкновения, явилась характерной чертой их развития. Доминирование Индии в регионе порождало стремление ее соседей к блокированию друг с другом для создания противовеса этому. Кашмирский вопрос, сикхская проблема, сингало-тамилский межэтнический конфликт самым серьезным образом осложняли ситуацию в Южной Азии. Это приводило к активизации попыток сопредельных с Индией государств разрешать внутрирегиональные проблемы путем международного арбитража. Такова устойчивая позиция пакистанской стороны в споре вокруг Кашмира. В 1950–1970-е годы Пакистан входил в военно-политические блоки СЕАТО (до 1973 г.) и СЕНТО (до 1979 г.), последовательно налаживал отношения с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока, стал активным членом Организации Исламская конференция – ОИК (с 1969 г.). Шри-Ланка поддерживала тесные связи с буддийскими странами Юго-Восточной Азии, рассчитывая на экономическое партнерство с ними и интеграцию в АСЕАН. Seriously осложняла взаимоотношения Шри-Ланки и Индии сингало-тамилская проблема.

Значительное воздействие на страны Южной Азии оказала холодная война: Индия имела тесные двусторонние отношения с СССР, в то время как Пакистан тяготел к сотрудничеству с США и Великобританией. При этом у государств региона есть опыт кооперации и совместных действий. Так, страны Южной Азии, испытав воздействие маоистской китайской пропаганды, породившей левоекстремистские движения в Индии, Непале, Шри-Ланке, боролись с ними совместными усилиями правительственных сил. Государства Южной Азии проявляли солидарность по ряду международных вопросов в рамках Движения неприсоединения и в ООН, однако совместная платформа действий в международных организациях ими сформирована не была.

Вместе с тем проявилось растущее стремление стран Южной Азии к развитию внутрирегиональных политических и экономических связей, что

выразилось, в частности, в создании в 1985 г. Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), ставшей важной вехой в процессе развития экономических, технических и культурных связей между странами Южноазиатского региона. Развитие позитивных центростремительных тенденций продолжалось сдерживаться рядом факторов: сохраняющимися территориальными претензиями, отсутствием политического консенсуса, экономическим соперничеством. Деятельность СААРК в экономической области не позволила достичь существенных результатов и преодолеть тенденцию к сокращению экономического сотрудничества между странами Южной Азии (внутрирегиональный торговый оборот составлял всего около 1% общей торговли стран-членов СААРК). Экономические структуры стран Южной Азии не взаимодействовали, а существовали почти в полной изоляции друг от друга. СААРК не занималась вопросами политического характера, включая проблемы региональной безопасности. Страны региона отличало двойственное отношение к партнерству с доминирующей Индией: стремление наладить сотрудничество с мощным соседом и страх перед его гегемонистскими проявлениями.

Глобальные геополитические перемены в мире в конце 1980 – начале 1990-х годов, конец холодной войны, резкое сужение перспектив Движения неприсоединения определили необходимость серьезно переосмыслить фундаментальные основы внешнеполитической стратегии Индии, найти новые ориентиры в постбиполярном мире. 1990-е годы были отмечены ядерным противостоянием Индии и Пакистана, приведшим к открытым военным действиям (Каргильский конфликт 1998 г.). Демонстрация ядерной мощи обоими государствами, проводившими ядерные испытания на своих территориях, усиливала напряженность в регионе.

Индия традиционно воспринимала Южную Азию как единое целое. Индийские политики последовательно выступали против привлечения внешних сил (как отдельных государств, так и международных организаций) к решению региональных проблем, в то время как другие страны Южной Азии отстаивали и альтернативные точки зрения, равно как и право на свой собственный путь развития, и провозглашали свои государственно-национальные ценности, подчеркивая самостоятельность избираемых стратегий развития.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И СТРАНОВАЯ СПЕЦИФИКА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ ЮЖНОЙ АЗИИ

Итогом независимого развития Индии к концу XX в. стало складывание легитимной политической системы при неуклонном расширении ее массовой базы. Партийная система Индии являлась одной из наиболее развитых и дифференцированных в афро-азиатском мире. Однако наряду со становлением политической культуры современного типа и гражданского общества происходила «архаизация» политической жизни, элементы кастового, кланового, этноконфессионального сознания проникали в функционирование политической системы. Огромную роль играли конфессиональные партии: все большие и малые религиозно-общинные группы имели свое политическое представительство. Наряду с общеиндийской сформировалась региональная

партийная система, которая оказывала все возрастающее воздействие на политические процессы в центре. Во второй половине XX в. партийно-политическая система суверенной Индии прошла два крупных этапа своего развития. Первый этап продолжался вплоть до конца 1970-х годов. Это был период становления национальной государственности в форме парламентарной демократии и проведения этатистских социально-экономических реформ при доминировании в политической жизни крупнейшей партии ИНК. Конгресс не только располагал существенным влиянием в массах, но и, в отличие от большинства оппозиционных партий, организационными возможностями почти во всех штатах, имея там серьезное представительство. Первые 30 лет политическая система Индии, основанная на принципах «эпохи Неру», функционировала без видимых сбоев, однако после кончины Д. Неру в 1964 г. и выборов 1967 г. (на них победил ИНК во главе с Индирой Ганди) в партии стали проявляться дестабилизирующие факторы и возобладали центробежные тенденции. Попытка возврата к монополизации власти Конгрессом за счет внедрения в политическую жизнь принципов унитаризма (чрезвычайное положение, введенное в стране в 1975–1977 гг.) лишь усилила проявление кризисных явлений в индийских властных структурах. Начался переход к полицентрической системе политического представительства, неизбежным следствием которого стало усиление межпартийного соперничества и конфликтности. Второй этап, начавшийся на рубеже 1970–1980-х годов, характеризовался функционированием сложносоставной многопартийной системы в условиях в основном сложившегося демократического общества. Этот период был отмечен тенденцией к образованию блоковых коалиций – Национальных / Объединенных фронтов во главе с Джаната парти (Народной партией), оппозиционных Конгрессу, и подрывом монополии на власть последнего. 1977–1980 гг., 1989–1991 гг. и 1996–1998 гг. были периодами нахождения у власти оппозиционных Конгрессу блоков, возглавляемых премьер-министрами М. Десаи, В.П. Сингхом, И.К. Гуджралом. При этом ни одна из существующих оппозиционных партий в отдельности не могла претендовать ни на положение альтернативной национальной партии, ни на преобладание на общеиндийском уровне среди оппозиционных партий. На этом этапе коалиционность стала ведущей чертой индийской политической жизни. Конгресс периодически возвращал утраченные позиции и находился у власти в 1980–1984, 1984–1989 и в 1991–1996 гг. В 1984 г. произошло политическое убийство премьер-министра И. Ганди, а в 1991 г. – ее сына премьер-министра Раджива Ганди. Проиндусская Бхаратия джаната парти (БДП), образованная в 1980 г., побеждала на выборах 1998 и 1999 гг., создав коалиции соответственно из 17 и 10 партий и продержавшись у власти до 2004 г., правительство возглавлял А.Б. Ваджапай. Исход выборов 2004 г. решался в борьбе двух коалиций – Национального демократического альянса (НДА) во главе с БДП и Объединенного прогрессивного альянса (ОПА) во главе с ИНК, вышедшего из этого противостояния победителем. Первый этап в развитии индийской партийной системы отличался предсказуемостью результатов выборов, проводившихся в срок (исключение составляет лишь период чрезвычайного положения 1975–1977 гг.); второй этап характеризовала нестабильность поведения электората, причем частотность проведения досрочных выборов имела неуклонную тенденцию к нарастанию.

Второй этап, в свою очередь, подразделяется на внутренние периоды: 1977–1998 гг. характеризовались противостоянием двух политических сил – ИНК и Национальных (1977–1980 гг., 1989–1991 гг.) / Объединенных (1996–1998 гг.) фронтов. Начиная с 1996 г. формируется противостоящий политический треугольник Индийский национальный конгресс (ИНК) – Объединенный фронт (ОФ) – Бхаратия джаната парти (БДП). В конце 1990-х годов в связи с ослаблением ОФ возрождается ситуация противостояния двух основных политических блоков, на сей раз БДП и ИНК. С 2004 г. к власти приходит коалиционное объединение ИНК (ОПА) во главе с лидером ИНК Соной Ганди и премьер-министром Манмоханом Сингхом, а блок БДП (НДА) переходит в оппозицию. В период с 1977 по 1996 г. обе противостоявшие друг другу политические силы в индийской политике – Конгресс и Национальные / Объединенные фронты – стояли на светских, секулярных позициях; после 1996 г. в противостояние ведущих политических сил вмешался конфессиональный компонент – деятельность БДП определялась реализацией концепции «хиндутвы» (индусскости).

Центральной темой общественной жизни Индии была проблема экономической независимости, решавшаяся в ходе противостояния концепций импортозамещающей индустриализации, доминировавшей в 1950–1970-е годы, и экспортно-импортной экономики, последовательно набравшей силу, начиная с 1980-х годов. При усилении конкурентности в партийно-политической системе, произошло значительное сближение позиций ведущих партий (ИНК, ОФ, БДП) по социально-экономическим вопросам. С 1980-х годов начался постепенный отход от ряда положений провозглашенного ранее этатистского курса и переход к проведению политики, направленной на формирование современной рыночной экономики. Проводимые с 1991 г. реформы, связанные с процессами либерализации экономики, способствовали преобразованию Индии в современную аграрно-индустриальную державу, полностью обеспечивающую себя продовольствием, с конкурентоспособной экономикой, развитыми промышленностью, торговлей и товарно-денежными отношениями. Индия стала космической и ядерной державой, продвинулась в сфере компьютерных технологий, по уровню ВВП встала в один ряд с ведущими странами мира.

Сдвиги в партийно-политической жизни сопровождались развитием системы государственно-правового регулирования. Конституция независимой Индии претерпела глубокие изменения: в нее было внесено более 400 изменений, свидетельствующих о развитии тенденции к демократизации и формированию гражданского общества. Стремление к суверенитету привело к введению в 1965 г. хинди в качестве государственного языка, а также к признанию в 1987 г. полной юридической равноценности текстов Конституции на английском языке и на хинди. Важным добавлением стало внесение в преамбулу определения «неделимости» нации (1976), при этом нация по конституции является «формой общности всех населяющих страну национальностей и единством их государственных интересов». В результате многочисленных административных реформ 1950–2000-х годов в основном была завершена реорганизация штатов по национально-территориальному принципу, постоянной сохранялась тенденция к увеличению субъектов Индийской федерации.

Главными достижениями независимой Индии к концу XX в. стали демократическая политическая система, стабильность конституционных норм, многопартийность, сохранение государственного единства, предоставление различных квот и льгот меньшинствам, малоимущим и социально незащищенным слоям населения. В то же время выход Индии на новый уровень развития обнажил и новый круг задач. За годы быстрого экономического и демографического роста разрыв между богатыми и бедными, городом и деревней достиг драматических размеров. Важнейшими проблемами, от решения которых зависело будущее страны, становились: сокращение разрыва между различными слоями индийского общества, между валовым национальным продуктом и производством продукции на душу населения; обеспечение прожиточного минимума для 25% населения, находящегося на уровне или за чертой бедности; стабилизация демографической ситуации (население Индии в 2001 г. официально превысило цифру в 1 млрд), повышение уровня грамотности и распространение образования; сглаживание межконфессиональных, межкастовых и межэтнических противоречий. Индусско-мусульманские межобщинные конфликты, проявления дискриминации на кастовой основе, автономизм и сепаратизм в ряде районов оставались значимыми факторами политической жизни Индии. На рубеже XX–XXI вв. на повестку дня вышли вопросы соотношения индийского суверенитета и национальной идентичности с тенденциями глобализации, выработки оптимальных путей интеграции Индии в мировое геополитическое пространство, а индийской экономики – в мировое хозяйство.

В истории Пакистана можно выделить несколько периодов, характеризующихся режимами правления. Первый период (1947–1958), в течение которого предпринимались попытки создания парламентарной демократии, выявил нехватку соответствующих политических институтов и кадров, необходимых для функционирования формирующейся системы. Второй период (1958–1968) продемонстрировал возможности прямого военного режима генерала М. Айюб Хана. Третий период (1969–1972) стал переходным к смешанному правлению, когда под контролем военной администрации А.М. Яхья Хана состоялись всеобщие выборы. Этот этап закончился тотальным политическим кризисом, приведшим не только к перегруппировке политических сил и смене военного режима на гражданский, но и к расколу пакистанской государственности и образованию на месте Восточного Пакистана самостоятельного независимого государства Бангладеш. Четвертый период (1971–1977) представляет собой возвращение на новом витке развития к попыткам создания парламентарной демократии в условиях пребывания у власти гражданского правительства Пакистанской народной партии (ПНП) во главе с Зульфикаром Али Бхутто в рамках изменившихся государственных границ. Пятый период (1977–1988) во многом повторил второй и характеризовался жестким авторитарным военным режимом генерала Мухаммада Зия уль-Хака, опиравшегося на авторитет Корана и подчинившего общественно-политическую жизнь страны принципам шариата. Шестой период (1988–1999) вернул страну к гражданскому демократическому правлению чередовавшихся у власти правительств Пакистанской народной партии во главе с Беназир Бхутто и Мусульманской лиги Наваза Шарифа, которое было вскоре прервано «президентским переворотом» с участием ар-

мии, что знаменовало переход к смешанным формам правления при переплетении военных и гражданских институтов власти. Начавшийся процесс демократизации пакистанского общества не носил необратимого характера: военный переворот 1999 г. обозначил начало нового, седьмого периода в истории государства, связанного с пребыванием у власти генерала Первеза Мушаррафа.

Функционирование политической системы Пакистана обнаруживает закономерность чередования у власти гражданских и военных режимов – нестабильность обоих свидетельствует об отсутствии надежного стабилизирующего механизма в системе, не сумевшей обеспечить поступательное политическое развитие. Наличие глубоких социально-экономических и идеологических противоречий, некомпетентность и неспособность правительств разрешать кризисные ситуации, слабость и аморфность политических партий, не имеющих развитой структуры и влияния на общество, силовое устранение политических соперников вплоть до политических убийств (З.А. Бхутто в 1979 г., Зия уль-Хака в 1988 г., Беназир Бхутто в 2007 г.) – характерные черты политической ситуации в стране. События 1990-х годов демонстрируют тенденции не к противоборству двух альтернативных моделей политического развития – военной и гражданской, а к их взаимному сближению и заимствованию друг у друга ряда черт. В результате гражданские режимы обретают авторитарный характер и тяготеют к централизованным президентским формам правления, а военные режимы пытаются обрести «гражданский» фасад и обеспечить себе легитимность за счет привлечения к администрации гражданских чиновников и политиков, руками которых проводится разрабатываемый военными курс.

Динамика политического развития Пакистана обуславливалась борьбой за власть между различными группами элиты, сторонниками ускоренной модернизации и вестернизации, с одной стороны, и традиционными консервативными ортодоксальными силами, с другой. Противоборство концепций экономического развития за счет привнесения западной технологии через неокOLONиалистские союзы, военные и политические пакты при ориентации на западные образцы общественного устройства и традиционалистских концепций, переплетаясь с противостоянием светской концепции «государства для индийских мусульман» и теократической концепции «исламского государства», обостряли борьбу за власть различных социальных, религиозных, этнических группировок.

Исламский фактор сыграл ключевую роль в формировании государства Пакистан, став его государственной идеологией, тем не менее изначально для страны была избрана светская форма власти. Проблема заключалась в том, чтобы найти оптимальную форму модернизации ислама, устанавливающую связь между традициями пакистанского общества и потребностями современного развития, а также обеспечивающую сохранение и поддержание объединения различных этнонациональных групп на основе религиозной общности. Из всех попыток такого рода наиболее продуманной и последовательной была программа З.А. Бхутто, но и она потерпела крах. Концепция исламского государства последовательно завоевывала позиции. Конституции 1956 и 1973 гг. уже содержали в себе термин «исламская республика», а конституция, возрожденная в 1985 г., стала венцом приведения норм и за-

конов пакистанского общества в соответствии с положениями Корана и сунны.

Значительное воздействие на политическую ситуацию оказывало и противоборство различных этнонациональных региональных групп. Этническая дезинтеграция и нерешенность национального вопроса даже после выделения Бангладеш в отдельное государство вели к ослаблению связей между провинциями и углублению политического хаоса в стране. На западе страны происходила периодическая смена лидеров. Если вначале наибольшим политическим и экономическим влиянием обладал Панджаб, то затем он уступил место Синду, что обостряло кризис государственного единства. Развитие Панджаба и Синда за счет остальных провинций послужило причиной концентрации власти в руках представителей элитарных слоев этих провинций, что еще больше углубило разобщенность и затруднило процесс интеграции.

Важным фактором, оказывающим дезинтегрирующее влияние на пакистанское общество, явилась изначально сформировавшаяся устойчивая антииндийская позиция, проявившаяся, прежде всего, в «Кашмирском вопросе». Установка на конфронтацию с Индией приводила к отчуждению Пакистана и от общеиндийского прошлого, и от современных интеграционных процессов в Южной Азии, обуславливала его участие в военных блоках, стремление к «реваншу» и достижению военного паритета с Индией. Это автоматически приводило к концентрации усилий, направленных на развитие армии и военных секторов экономики, выдвиганию военных на ключевые государственные посты.

Напряженность отношений с Индией и вооруженные конфликты с ней, возложение на армию гражданскими правительствами ответственности за сохранение единства страны, закона и порядка, общая убежденность общества в том, что только армия является гарантом политической стабильности, слабость политических партий и противоречия между ними, монолитность армии и ее сравнительно однородный этнический состав (преобладание панджабцев и пуштунов), легкость в установлении контроля над политическими институтами представляют собой далеко не полный перечень постоянно действующих факторов, обеспечивавших реальную возможность для армии брать власть в критические для страны моменты, что позволяет ей позиционировать себя как цементирующую силу пакистанского общества, берущую на себя ответственность за сохранение государственного единства.

Народная Республика Бангладеш была образована в качестве самостоятельного государства в 1971 г. в результате выхода из состава Пакистана Восточной Бенгалии, что стало следствием дискриминационной политики пакистанских властей в этом регионе и сопротивления населения, переросшего в национально-освободительное движение за создание независимого суверенного государства под руководством партии Авами лиг (Народная лига). Протестное движение восточных бенгальцев эволюционировало от требований экономического и политического равноправия через борьбу за региональную автономию к вооруженной борьбе за независимость под лозунгом национального единства бенгальцев в противовес пропаганде мусульманской общности населения Западного и Восточного Пакистана.

История становления государственности Бангладеш полна драматических событий, политическая история Бангладеш также характеризовалась крайней нестабильностью, резкими и неожиданными попеременными сменами у власти гражданской и военной администраций, постоянными перегруппировками в рамках дробной и слабой партийно-политической системы. За годы независимого развития в Бангладеш произошло несколько государственных переворотов, сменились более десяти президентов, из которых наиболее значимые политические деятели страны – Шейх Муджибур Рахман и генерал Зияур Рахман – были убиты политическими противниками (первый в 1975 г., второй в 1981 г.). Дважды досрочно распускался парламент, почти десятилетие страна жила в условиях военного положения. Постоянно повторявшиеся запреты на деятельность политических партий и многолетняя практика их нелегального или полунелегального существования наложили неизгладимый след на характер их стратегии и тактики, ориентировали их на поиски путей выживания, а не на разработку программ перспективного социально-экономического развития. Неслучайна приверженность ведущих политических партий страны (Авами лиг, созданной Муджибур Рахманом, и Националистической партии, созданной Зияур Рахманом) принципам, возникшим на заре их создания, и почти полное отсутствие эволюции политических и социально-экономических установок. В истории страны выделяются периоды, показывающие чередование гражданских и военных администраций: 1971–1975 гг. – период нахождения у власти основателя Бангладеш М. Рахмана; 1975–1981 гг. – серия военных переворотов и приход к власти в 1976 г. генерала З. Рахмана; 1982–1990 гг. – военный переворот и приход к власти генерала Х.М. Эршада. Попеременная смена гражданской и военной администраций привела к модификации обеих: гражданское правление, как правило, осуществлялось в авторитарных формах при тенденции к диктаторским единоличным методам руководства правящей партии в целом и ее лидера в частности, военное же, как правило, тяготело к созданию видимости разграничения полномочий между главным военным администратором и гражданским президентом, сохранению партийно-политической системы и парламента.

В целом обнаруживается последовательная тенденция в сторону централизации и концентрации власти в руках жесткого лидера вне зависимости от его гражданского или армейского статуса. Неустойчивость правительств и неуверенность в завтрашнем дне затрудняли последовательное претворение в жизнь программ социально-экономического развития, углубляя и без того труднопреодолимый экономический кризис. Бангладеш столкнулась с проблемами коррупции, перенаселения, бедностью и природными катаклизмами.

В 1990 г. генерал Х.М. Эршад был вынужден уйти в отставку в результате давления со стороны оппозиции. В 1991 г. состоялись парламентские выборы и после многолетнего режима власти военных в стране произошел переход к парламентской демократии. Выборы принесли победу Националистической партии Бангладеш (НПБ), возглавляемой вдовой убитого президента З. Рахмана. Халеда Зия Рахман стала первым избранным демократическим путем руководителем страны. Ее главной соперницей на выборах была лидер оппозиционной Авами лиг Хасина Вазед, дочь Шейха Муджибур

Рахмана. На следующих парламентских выборах, состоявшихся в 1996 г. и завершивших очередной период политической нестабильности, победа досталась Авами лиг, а премьер-министром стала Шейх Хасина Вазед, НПБ ушла в оппозицию. Выборы 1991 г. во многом предопределили характер политической жизни страны на последующие десятилетия, основная борьба за власть развернулась между партиями Авами лиг и союзными ей партиями светской направленности, с одной стороны, и НПБ и ее основными политическими союзниками – исламистскими партиями различного толка – с другой. В Бангладеш, представляющей собой унитарную республику с парламентской формой правления, было восстановлено действие Конституции 1972 г. (с последующими поправками). Бангладеш являлась постоянным участником Движения неприсоединения, в 1985 г. она стала инициатором создания СААРК.

Цейлон получил статус доминиона вскоре после Индии – 4 февраля 1948 г., однако республикой страна стала гораздо позже: Индия обрела республиканский статус в 1950 г., Цейлон же был провозглашен республикой под названием Шри-Ланка лишь в 1972 г. В первые годы после получения независимости внутриполитические курсы ИНК в Индии и крупнейшей на Цейлоне Объединенной национальной партии (ОНП) во главе с Д. Сенанаяке были различны, равно как и их внешнеполитическая направленность. Правительство ОНП ориентировалось на Запад и, в отличие от Конгресса, проводившего «курс Неру», делало упор на экономическую политику, связанную с развитием свободной рыночной экономики.

С начала 1950-х годов, во времена безальтернативного пребывания у власти ИНК в Индии, цейлонское общество создало политическую систему, основанную на периодической смене у власти двух основных политических партий – ОНП и Партии Свободы (ПС), которая была образована в 1952 г. в результате раскола ОНП. Лидер ПС Соломон Бандаранаике выступил с программой создания независимой республики, вывода британских вооруженных сил и возвращения под юрисдикцию Цейлона военных баз, национализации важнейших отраслей экономики и создания государственного сектора, введения планового хозяйства и проведения аграрной реформы. Идеологическая система новой партии представляла собой синтез «демократического социализма» и «буддийского национализма». Социальной опорой ПС стали городские и сельские средние слои, интеллигенция, представители буддийского духовенства. Система двухпартийного преобладания в многопартийной политической структуре стала отличительной чертой развития цейлонского общества и привела к формированию коалиционной политики: более мелкие политические партии группировались либо на основе приверженности курсу ОНП, либо блокировались вокруг ПС. Политические силы тамилы также не были едины, часть из них выступали за автономию провинций с преобладанием тамильского населения, а часть – под сепаратистскими лозунгами. В политическом развитии Шри-Ланки выделяются этапы, связанные с поочередной сменой у власти ОНП и ПС: 1948–1956 гг. – ОНП; 1956–1965 гг. – ПС; 1965–1970 гг. – ОНП; 1970–1977 гг. – ПС; 1977–1994 гг. – ОНП; 1994–2005 гг. – ПС.

Подобная схема отличается от индийской, где ИНК теряет монополию на власть лишь в 1977 г. Когда ПС впервые пришла к власти в 1956 г. с про-

граммой, схожей с конгрессистской времен «курса Неру» и ставящей своей основной целью создание огосударственной экономики с жесткой системой планирования, проведение аграрной реформы и развитие сотрудничества со всеми странами, включая государства социалистического лагеря, ее стали сравнивать с ИНК. Однако ПС привнесла в свою политическую стратегию «буддийские мотивы» и в конечном итоге привела страну к выработке конституции 1972 г., которая провозгласила Шри-Ланку «буддийской республикой», в отличие от секуляристской Индии. «Буддийская стратегия» лидеров ПС положила конец их сравнениям с Дж. Неру и И. Ганди, ассоциирующихся со светским политическим мировоззрением.

В Шри-Ланке конституция менялась трижды: первая (1946) представляла собой конституцию доминиона Цейлон, вторая (1972) узаконила республиканский статус и новое название страны – Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка (обе строились в соответствии с парламентскими формами правления), третья (1978) установила президентскую форму правления и изменила мажоритарную избирательную систему на пропорциональное представительство.

Национальный вопрос, связанный с многолетней конфронтацией сингальской и тамильской общин на острове, является наиболее острой проблемой: поиски путей выхода из затянувшейся кризисной ситуации определили политическую жизнь Шри-Ланки последних двух десятилетий XX в.

Несмотря на то что противостояние между сингалами и тамилами имеет глубокие корни, до середины 1950-х годов оно не принимало формы военной конфронтации. В 1983 г. этнический конфликт вступил в наиболее острую фазу и превратился в гражданскую войну, парализовавшую хозяйственную жизнь ряда районов и унесшую множество жизней. Посредничество Индии в серии мирных переговоров, равно как и присутствие в Шри-Ланке индийских сил по поддержанию мира (1987–1990), не смогли урегулировать конфликт. Террористические акции экстремистской организации «Тигры освобождения Тамил Илама», требовавшей создания независимого тамильского государства Тамил Илам в северных и северо-восточных областях Шри-Ланки, сменялись массированными наступлениями подразделений ланкийской регулярной армии на тамильские повстанческие отряды. В 1991 г. жертвой тамильских террористов стал премьер-министр Индии Раджив Ганди, пытавшийся способствовать урегулированию конфликта, в 1993 г. в результате взрыва бомбы погиб президент Шри-Ланки Р. Премадаса (ОНП), президент Ч. Кумаратунге (ПС) была ранена в ходе выборов 1999 г. Гражданская война продлилась до 2009 г., когда основные силы тамильского сепаратизма были ликвидированы правительственными войсками.

С 1887 г. Мальдивы находились под протекторатом Великобритании, в 1965 г. была провозглашена их полная независимость, в ноябре 1968 г. введена конституция, в соответствии с которой в стране провозглашалась президентская республика. В соответствии с конституцией президент (с 1968 по 1978 г. – И. Насир, с 1978 по 2008 г. – М.А. Гайюм) является главой государства и руководителем кабинета министров, члены которого назначаются также президентом из числа депутатов меджлиса (однопалат-

ного парламента, являющегося главным законодательным органом). Действенная партийно-политическая система в Мальдивской Республике создана не была, соответственно не развита и общественно-политическая жизнь, однако страна известна серией инициатив по созданию системы международных гарантий безопасности малых государств и экологической защиты островных государств. Мальдивы являются членом ООН с 1965 г., Движения неприсоединения – с 1976 г., Содружества наций – с 1984 г., СААРК – с 1985 г.

Население Мальдивских островов – 300 тыс. человек – относится к нескольким этническим группам: это выходцы из Индии и Шри-Ланки, а также арабы и малайцы. Государственной религией является ислам. Страна была традиционно ориентирована на развитие взаимоотношений со Шри-Ланкой, Пакистаном, Бангладеш, а также с мусульманскими странами Ближнего и Среднего Востока. С конца 1980-х годов стало развиваться политическое и экономическое сотрудничество с Индией. Начало ему было положено помощью правительства Индийской Республики в подавлении попытки военного переворота в ноябре 1988 г., осуществленной наемниками из числа членов экстремистских тамильских группировок Шри-Ланки, имевшими связи с оппозиционными президенту М.А. Гайюму силами. По просьбе мальдивского правительства, часть индийских военнослужащих оставались на архипелаге в течение года. Интенсифицировался диалог государственных деятелей обеих стран, был подписан ряд соглашений об экономическом, техническом, торговом и культурном сотрудничестве. В столице Мальдивской Республики г. Мале проводилась встреча на высшем уровне стран-членов СААРК.

До конца 1980-х годов Мальдивская Республика занимала отличные от Индии позиции по проблемам региональной безопасности: она поддержала пакистанское предложение об объявлении Южной Азии безъядерной зоной и непальское – об объявлении Непала «зоной мира». Однако, несмотря на ширящиеся связи Мальдивской Республики с внешним миром, страна во многом зависит от политической ситуации в соседней Шри-Ланке. Дипломатические отношения осуществляются в основном через мальдивское посольство в Коломбо, что влияет на ориентацию страны в Южноазиатском регионе. Периферийное положение островов по отношению к политическим южноазиатским центрам, малые размеры территории и небольшое по численности население, а также исключительная ориентация экономики островов архипелага на туризм и сферу обслуживания обуславливают недостаточность возможностей этого государства реально влиять на политический процесс в регионе.

Согласно Договору о мире и дружбе, подписанному между Индией и Непалом в 1950 г., были провозглашены полная независимость и суверенитет Непала, а согласно Временной конституции 1951 г., принятой в результате борьбы Непальского национального конгресса (ННК) со сторонниками режима Рана, юридически оформлялась ликвидация Ранакратии. В 1950-е годы наряду с усилением королевской власти происходил процесс становления партийной системы. ННК был одной из немногих партий, способных реально влиять на процесс демократизации непальского общества. Большинство же возникших политических движений и организаций представляли собой

объединения на этнокастовой и клановой основе. Непал является полиэт-
ническим государством с исторически сложно складывавшимися отноше-
ниями между основными этническими группами – непали, майтхили, нева-
рами, авадхи, бходжпури и др. Этническое противостояние переплетается
с кастовым.

Король, пользуясь слабостью и разобщенностью политических партий
и стремясь максимально сосредоточить властные полномочия, осуществил
в декабре 1960 г. государственный переворот, объявив о роспуске кабинета
министров, запрете всех партий и политических организаций и установле-
нии режима личной власти. Конституция 1962 г. закрепила в Непале «панча-
ятскую систему» управления, при которой вся власть в государстве (испол-
нительная, законодательная и судебная) сосредоточивалась в руках монарха.
Общественно-организующая роль отводилась органам самоуправления –
панчаятам, начиная от деревенских и заканчивая парламентом, который име-
новался национальным панчаятом. «Панчаятская система» просуществовала
до конца 1980-х годов.

В 1990 г. под давлением массовых выступлений и вооруженной борь-
бы, возглавляемой ННК и Объединенным левым фронтом в составе семи
коммунистических группировок, была принята новая конституция, согласно
которой Непал объявлялся конституционной индусской монархией, принцип
секуляризма был отвергнут. Несмотря на то что индусы составляют абсо-
лютное большинство населения страны (89%), в стране проживают также
последователи буддизма, ислама и различных местных культов. В 1991 г. со-
стоялись парламентские выборы, на которых ННК одержал убедительную
победу.

Выборы 1994 г. принесли победу Объединенной коммунистической пар-
тии Непала (КПН–ОМЛ), правительство которой находилось у власти до
сентября 1995 г., когда ему был вынесен вотум недоверия. Дальнейшая поли-
тическая активность в условиях отсутствия консенсуса между политически-
ми партиями страны выражалась в создании недолговечных искусственных
по составу коалиций вокруг двух основных партий.

Коммунистическая партия (объединенная марксистско-ленинская)
раскололась: в 1998 г. из нее выделилась новая организация – Коммуни-
стическая партия Непала (марксистско-ленинская) и призвала к созданию
революционного движения, направленного на установление в стране респуб-
ликанского строя.

Другая ультралевая партия – Коммунистическая партия Непала (мао-
истская) – к этому времени широко развернула вооруженную борьбу за пе-
реустройство непальского общества, называемую ее лидерами «народной
войной». Она сопровождалась бесчисленными актами насилия, грабежами,
поджогами, убийствами и стала угрозой для безопасности и стабильности
в стране. Нестабильность особенно усилилась после 2001 г., когда наслед-
ный принц Дипендра расстрелял всю королевскую семью, в том числе ко-
роля Бирендру, и застрелился сам. 28 мая 2008 г. Учредительное Собрание
Непала почти единогласно провозгласило Непал Федеративной Демократи-
ческой Республикой.

Политическое развитие Непала обнаруживает две противостоящие тен-
денции: ориентацию на политические процессы в Индии и усвоение ее

Премьер министр Великобритании М. Тэтчер и премьер-министр Индии И.Ганди. Нью-Йорк, 1983 г.

опыта, с одной стороны, и противодействие мощному соседу – с другой. В целях расширения внешнеполитических связей Непал начал активный диалог с Китаем, что привело к ухудшению отношений между непальской и индийской сторонами в периоды обострения индийско-китайских противоречий.

Непальские правительства развивали торговлю с другими странами во избежание экономической зависимости от Индии. Особо сильно ударил по непальской экономике индийско-непальский конфликт 1989 г., когда срок действия Договора о торговле и транзите не был продлен и у непальской стороны, объявившей действия Индии экономической блокадой, возникли сложности с транспортировкой товаров.

Серьезной проблемой, осложняющей отношения Непала и Индии, является проблема политических беженцев из Бутана, выступавших под лозунгами демократизации своего королевства и создания в нем партийной системы. Конфликтная ситуация, возникшая между Непалом и Бутаном, по мнению непальских политиков, не может быть решена без участия Индии, с которой Бутан имеет Договор о дружбе, заключенный после провозглашения независимости Индии и фактически закрепивший переход контроля над внешними сношениями Бутана, осуществлявшегося англичанами, к Индии.

По договору между Индией и Бутаном от 8 августа 1949 г. Бутан согласился руководствоваться советами правительства Индии в вопросах внешней политики. Королевство Бутан, основанное на установлениях буддизма ламаистского толка, сохранило черты, свойственные традици-

онной теократии далай-ламы Тибета: ламские монастыри являлись законодателями политических веяний в стране. В 1953 г. в Бутане была создана партия Бутанский национальный конгресс (БНК), выступавшая с требованием создания партийной демократии в стране, однако ее деятельность была запрещена королем. Бутан является отсталой аграрной страной с преобладанием натурального хозяйства и архаичных социальных отношений.

По принятой ООН классификации, Бутан отнесен к числу экономически наименее развитых стран мира. В 1961 г. было начато осуществление первого пятилетнего плана, финансируемого Индией. Реформы вызвали жесточенное сопротивление крупных землевладельческих кланов и части ламства.

С середины 1960-х годов страна встала на путь создания конституционной монархии: начало этому процессу положило создание частично выборного Королевского совета, наделенного административными функциями. Во второй половине XX в. Бутан представлял собой конституционную монархию, в которой король был главой государства и правительства, верховным главнокомандующим и председателем плановой комиссии. Законодательная власть осуществлялась королем и однопалатной Национальной ассамблеей, исполнительная власть – королем через Совет министров. Наиболее реальными полномочиями обладал Королевский консультативный совет при короле, определявший внутреннюю политику в стране. Вступление Бутана в ООН в 1971 г. и в Движение неприсоединения в 1973 г. явилось подтверждением независимого статуса государства, а его участие в деятельности СААРК (с 1985 г.) закрепило его положение в регионе.

Между современными государствами Южной Азии имеются сходства и различия, общее и особенное сосуществуют и внутри самой Индии на региональном и субрегиональном уровнях, однако единый цивилизационный фундамент, уходящий корнями в глубокое прошлое, явился основой для этнокультурного развития народов, населяющих территории Индийского субконтинента и географически прилегающих к нему областей.

СТРАНЫ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В 1945–1991 ГОДЫ

Окончание Второй мировой войны знаменовало новый этап в развитии стран региона, к которому на настоящий момент принято относить Вьетнам, Камбоджу, Лаос, Мьянму, Таиланд, Малайзию, а также островные государства – Бруней, Индонезию, Сингапур, Филиппины и Восточный Тимор.

Основным содержанием этого периода было завоевание политической независимости, укрепление суверенитета молодых государств региона, поиск ими своего места в послевоенной системе международных отношений, которая довольно быстро вступила в фазу холодной войны, что оказало существенное воздействие на ход завершающего этапа освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Подъем национально-освободительного движения в странах ЮВА начался еще до капитуляции Японии. Его массовый и организованный характер

был вызван ростом политической активности различных слоев населения, вовлеченных в борьбу против японской оккупации, особенно в конце войны. Нараставшая радикализация общественного сознания привела к активному использованию вооруженных методов борьбы, созданию патриотических военных формирований, которые в дальнейшем во многих странах стали ядром национальных армий. Широкую популярность в ходе войны и в первые послевоенные годы получили левые идеи, что нашло свое выражение в укреплении авторитета и влияния коммунистических партий. Во Вьетнаме, Бирме и Индонезии коммунисты входили в состав руководства освободительного движения.

В целом процесс деколонизации в ЮВА, растянувшись более чем на десятилетие, протекал неравномерно, принимая различные формы в каждой конкретной стране региона, и демонстрировал разнообразие методов в достижении поставленных целей.

Вернувшись в регион после войны, во время которой весь регион был оккупирован Японией, бывшие метрополии пытались всеми силами восстановить свои позиции, но удержать под контролем колониальные владения они были уже не в состоянии. Относительно мирным путем достигли независимости Филиппины (до 1946 г. имели статус автономии в составе США), Мьянма (до 1989 г. – Бирма, получила независимость от Британии, оформленную специальным договором, в 1948 г.), Камбоджа (с ноября 1948 г. Франция признала независимость страны, которая добровольно вошла во Французский Союз, что вызвало раскол страны и фактическое начало гражданской войны, которая закончилась в 1953 г. с прекращением деятельности французской администрации и выводом французских войск), Малайя (в 1946–1948 гг. под названием Малайский Союз являлась коронной колонией Великобритании, с 1948 г. – Малайская Федерация, Малайские султанаты были протекторатами Великобритании, а Пинанг и Малакка оставались британскими колониальными территориями, в 1957 г. Федерация получила независимость в составе Содружества наций и стала членом ООН). К 1959 г. внутреннюю автономию в составе Малайской Федерации получил Сингапур, с 1965 г., выйдя из состава Малайзии, стал независимым государством.

В результате вооруженной борьбы свое право на независимое развитие отстаивали Индонезия (1950), Вьетнам (1954) и Лаос (1954). Самой ожесточенной по характеру и разрушительной по масштабам была борьба за независимость во Вьетнаме, длившаяся с 1945 по 1954 г. и получившая название Первой индокитайской войны. Она показала, что регион ЮВА, представлявший ранее мировой периферией, превратился в арену активного противостояния двух сверхдержав.

В результате Августовской революции 1945 г. была провозглашена независимая Демократическая Республика Вьетнам (ДРВ). Президентом и премьер-министром ДРВ стал лидер единого национального фронта – Вьетминя Хо Ши Мин.

Вскоре после образования ДРВ на территорию к северу от 16° с. ш. прибыли гоминьдановские войска, а к югу – британские. 23 сентября 1945 г. французские части при поддержке британских войск заняли Сайгон. К началу 1946 г. французы захватили почти все крупные города

и важнейшие дороги в Южном Вьетнаме. В 1945–1946 гг. французские войска перешли в наступление по всей стране, не желая признавать независимость ДРВ, война приобрела для вьетнамцев характер национально-освободительной.

Военную и другую помощь ДРВ оказывали СССР и КНР: в свою очередь, США на завершающем этапе индокитайской войны взяли на себя 80% военных расходов Франции во Вьетнаме. В 1949 г. французские власти на подконтрольной им вьетнамской территории создали собственное государство. Поражения французских колониальных войск и выступления антивоенных сил в самой Франции заставили французское правительство в 1954 г. пойти на заключение Женевских соглашений о восстановлении мира в Индокитае. В соответствии с ними войска ДРВ отводились к северу, а французские войска – к югу от 17-й параллели, которая стала временной демаркационной линией. Раздел Вьетнама и образование в его южной части Республики Вьетнам, идеологически ориентированной на США, а в северной – ДРВ, близкой к Китаю и СССР, создали в Индокитае новый источник конфликтности.

Все страны региона обрели независимость в рамках тех границ, которые были обозначены колониальными режимами, что впоследствии явилось причиной многочисленных территориальных споров.

Во главе независимых государств встали яркие политические лидеры – Хо Ши Мин, Сукарно, У Ну, Нородом Сианук, Ли Куан Ю, которые считались «отцами нации» и «выразителями народных чаяний», однако ни один из них не смог стать лидером общерегионального масштаба.

Определение модели политического развития в странах ЮВА проходило в условиях острого противоборства и размежевания социально-политических сил, еще недавно объединенных общей целью достижения независимости. Индонезия, Филиппины, Бирма, Сингапур провозгласили себя республиками, в Таиланде, Камбодже, Малайзии и Лаосе сохранился монархический строй.

Большинство стран региона в первые годы независимости в качестве образца для государственного строительства использовали заимствованную на Западе либерально-демократическую модель. Ими были приняты в целом демократические конституции, созданы представительные органы власти, проводились всеобщие свободные выборы, формировались многопартийные системы, разворачивалась острая межпартийная конкуренция и велась борьба за власть. Исключение составлял Северный Вьетнам, избравший социалистический путь развития с присущей для него монополией компартии в системе государственной власти.

Однако на начальном этапе суверенизации либерально-демократическая модель оказалась в государствах ЮВА неэффективной. Ее функционирование повсеместно сопровождалось поляризацией политических сил, обострением меж- и внутрипартийной борьбы, правительственной чехардой и усилением политической нестабильности, нередко переходившей в вооруженное противоборство.

Так, в конце 1940 – начале 1950-х годов на Филиппинах, в Бирме, Таиланде борьба между коммунистами и их противниками, которая поначалу носила преимущественно политический характер, постепенно трансфор-

Улица Пхатхай в столице Тайланда Бангкоке. 1955 г. РГАКФД

мировалась в вооруженное противостояние, что в конечном итоге привело к серьезному ослаблению позиций коммунистов, деятельность которых постепенно свелась к партизанским действиям в джунглях. Наиболее острый характер гражданская война приняла в Бирме, где наряду с коммунистами в ней участвовали представители национальных меньшинств.

Все это в итоге привело к отказу в большинстве стран ЮВА от либерально-демократических принципов и переходу к традиционной патримониальной модели государственности с присущим для нее авторитаризмом. Первым на путь военной диктатуры встал в 1947 г. Таиланд, когда в результате военного переворота к власти пришел фельдмаршал П. Пибунсонграма.

Не менее сложной проблемой для стран региона стала выработка внешнеполитического курса. Таиланд, Филиппины и Южный Вьетнам успешно

вписались в биполярную систему, ограничив вектор своей политики следованием в фарватере США, с которыми они были связаны договорами о «взаимной обороне». В рамках внешнеполитической концепции «сдерживания» Южный Вьетнам стал для Вашингтона бастионом борьбы против коммунизма в Индокитае. Таиланд и Филиппины были участниками созданного США в 1954 г. военно-политического блока СЕАТО, имевшего ярко выраженную прозападную направленность. Малайзия и Сингапур проводили более дифференцированный внешнеполитический курс. Они активизировали связи с США и другими странами, сохраняя при этом основную ориентацию на свою бывшую метрополию – Великобританию.

Бирма, Камбоджа и Лаос провозгласили курс нейтралитета – равноудаленность как от западных, так и коммунистических стран. Индонезия также тяготела к сбалансированности во внешней политике и избегала слишком тесных отношений с обеими сверхдержавами. Стремление проводить самостоятельную политику проявилось в деятельности Индонезии по созыву в апреле 1955 г. в Бандунге конференции Движения солидарности стран Азии и Африки, в которой приняли участие все получившие к этому времени независимость страны региона.

ДРВ, ориентируясь на СССР и КНР, пыталась играть на противоречиях между ними, чтобы сохранять свободу маневра в решении задач национального строительства. Уже к середине 1950-х годов КНР превратилась в важнейшего регионального игрока, что вызывало озабоченность у большинства стран ЮВА, рассматривавших распространение влияния коммунистического Китая как серьезную угрозу стабильности в регионе, не меньшую, чем та, которая, по их мнению, исходила от ДРВ.

Несмотря на существенные различия в уровне экономического развития стран ЮВА, к моменту получения независимости все они входили в число наиболее отсталых аграрных стран мира и перед ними стояли схожие задачи прежде всего коренного преобразования колониального, монокультурного характера экономики, перестройки хозяйственных связей, модернизации архаичных экономических структур, повышения жизненного уровня населения.

Выбор модели экономического развития во многом определялся политическим курсом государства. Таиланд, Филиппины, Малайзия, Южный Вьетнам и Сингапур сделали ставку на развитие рыночной экономики. Несмотря на некоторые специфические различия, для них были характерны существенная регулирующая роль государства в экономической сфере, внедрение индикативного планирования, курс на индустриализацию импортозамещающего типа, привлечение иностранного капитала и получение экономической помощи со стороны западных стран, преимущественно США. ДРВ встала на путь строительства социализма и реформирования экономики на основе советского опыта. Индонезия в период «направляемой демократии», Бирма при У Ну и Камбоджа при Нородоме Сиануке пытались внедрить модель некоего «третьего» пути.

Становление независимых государств сопровождалось формированием государственных идеологий, которые отражали идейно-политические установки группировок, стоявших у власти, и использовались ими как консол-

лидирующий фактор, способствующий решению государственных задач и укреплению позиций правящего блока.

Государственные идеологии – «Панчасила» в Индонезии, «Рукунегара» в Малайзии, «Нового общества» на Филиппинах при сохранении ярко выраженной национальной специфики по основным политическим и социальным показателям имели много общего. Они представляли собой довольно эклектичные концепции, в которых в той или иной мере сочетались установки традиционной политической культуры, глубоко укорененные в массовом сознании населения, и постулаты западных либерально-демократических или социалистических теорий. Для них было характерно акцентирование в ЮВА классов либо их неразвитости. Государственным идеологиям этих стран были присущи этатизм и политический популизм, сочетающиеся с лозунгами о социальной справедливости, всеобщем равенстве и гармонии между материальными и духовными, в том числе религиозными запросами людей.

В Таиланде и Камбодже главной идеологемой объявлялась триада «нация–трон–религия». Единение нации вокруг института монархии и буддийской сангхи объявлялось главным фактором поступательного развития общества. В ДРВ, которая изначально выбрала путь построения социализма, основой государственной идеологии стали догмы марксизма-ленинизма.

Национализм периода завоевания независимости уступил место национализму периода суверенизации. В Бирме, Таиланде и Камбодже в качестве главных национальных маркеров, используемых для консолидации общества, выступали язык и религия доминирующей этнической группы. В Малайзии национализм реализовывался в виде «особых прав» малайцев, закрепленных в конституции. В ДРВ и Сингапуре он воплотился в идее патриотизма, которая, став мощным объединительным фактором, помогла Вьетнаму победить в индокитайских войнах, а Сингапuru преуспеть в формировании у населения сингапурского самосознания.

В 1960-е годы в регионе фактически завершился процесс деколонизации. Нидерланды потеряли свое последнее колониальное владение в ЮВА – Западный Ириан (1962), присоединенный к Индонезии. Британия предоставила независимость Сабаху и Сараваку, вошедшим в состав Федерации Малайзии (1963), суверенным государством стал Сингапур (1965). Это десятилетие стало одним из самых напряженных и деструктивных в послевоенной истории ЮВА.

В большинстве стран региона сохранялся высокий уровень политической нестабильности и социальной напряженности, обусловленный как внутренними, так и внешними причинами. К их числу можно отнести отсутствие ощутимых достижений в экономике, неэффективность системы государственного управления, активизацию сепаратистских движений этнических меньшинств и повстанческой деятельности коммунистов, усилившееся противостояние США и СССР, обострение советско-китайских отношений. В результате армия, считавшая себя единственной организованной силой национального масштаба, способной консолидировать общество, встала у руля государства в Бирме (1962), Южном Вьетнаме (1963), Индонезии (1965)

и на Филиппинах (1972). В этих странах военные заняли доминирующие позиции в политической, а в ряде случаев и в экономической сфере, установив на несколько десятилетий жесткие авторитарные режимы. Переход к авторитарной государственности был для большинства этих стран единственным реальным вариантом стабилизации и переориентации общества на ускорение капиталистической модернизации. Исключение составила Бирма, где военные избрали экономическую модель социалистической ориентации и изоляционистский внешнеполитический курс в рамках программы «Бирманский путь к социализму».

Главным событием, взорвавшим ситуацию в регионе, стала спровоцированная США Вторая индокитайская война (1965–1973), которая охватила большое число участников и затронула интересы ведущих мировых держав.

В конфликте принимали участие, с одной стороны, США и зависимые от них марионеточные режимы Южного Вьетнама, Камбоджи, правые силы Лаоса, а также союзники США – Таиланд и Филиппины, с другой стороны – ДРВ и патриотические силы Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Косвенными участниками конфликта были СССР и КНР, оказывавшие ДРВ всестороннюю экономическую и военную помощь. Конфликт превратил ЮВА в одну из самых «горячих точек» планеты. Он завершился поражением США, стоившим жизни 58 тыс. американских солдат.

Оказавшись в зоне пересечения интересов великих держав, в условиях крупномасштабного военного конфликта с прямым или косвенным участием этих держав, страны ЮВА испытывали растущую потребность в отказе от активной вовлеченности в глобальное противостояние двух систем, в стабилизации ситуации и ограничении вмешательства в дела региона извне. К тому же исход войны во Вьетнаме подорвал веру во всемогущество США и убедил государства региона в необходимости опоры на собственные силы. За годы независимости стало очевидным, что многие острые проблемы региона могут быть решены только общими усилиями населяющих его народов, что настоятельно требовало поиска взаимопонимания и налаживания сотрудничества между странами ЮВА.

Война во Вьетнаме создала благоприятную экономическую конъюнктуру, военный бум вызвал подъем экономики некоммунистических стран региона и подтолкнул их к пересмотру приоритетов в пользу экономического развития, к пониманию того, что именно экономические успехи являются залогом достижения социальной стабильности и обеспечения безопасности этих стран. Схожесть политических режимов и экономических систем Индонезии, Малайзии, Таиланда, Филиппин и Сингапура облегчала этой пятерке вступление на путь региональной экономической и политической интеграции.

В августе 1967 г. в Бангкоке на встрече министров иностранных дел Индонезии, Малайзии, Таиланда, Филиппин и Сингапура была подписана декларация об образовании Ассоциации стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН как основного инструмента регионального сотрудничества. АСЕАН стала первой организацией в ЮВА, созданной в целях экономического и культурного сотрудничества по инициативе самих стран региона и без участия западных государств. В основу деятельности государств-членов АСЕАН были

положены принципы невмешательства во внутренние дела друг друга и консенсусного принятия решений.

Будучи порождением холодной войны, АСЕАН объединила страны, для которых важнейшей стратегической задачей являлось сдерживание коммунистической угрозы, исходившей в том числе и от внерегиональных держав. Забота о национальной безопасности превратилась в приоритетное направление деятельности Ассоциации. В поисках оптимального баланса в региональной и глобальной системах международных отношений АСЕАН по инициативе Малайзии в 1971 г. приняла Декларацию о создании в ЮВА зоны мира, свободы и нейтралитета, свободной от вмешательства в любой форме со стороны держав, находящихся вне региона. Эта Декларация, сформулированная как долговременная цель, отвечала интересам оздоровления обстановки в ЮВА, однако в конкретной ситуации начала 1970-х годов еще не могла стать основой для практических действий. Главным препятствием в реализации этой цели была американская агрессия в Индокитае.

Несмотря на выход США из войны во Вьетнаме и официальные заявления Вашингтона о намерении избегать в будущем прямого вмешательства в дела стран ЮВА, в действительности США продолжали принимать участие в конфликте и после подписания в 1973 г. Парижских соглашений, но уже с применением иных, косвенных средств и методов. В первую очередь, это проявилось в продолжении политики военного укрепления сайгонского и пномпеньского режимов, которые все более откровенно демонстрировали свою полную нежизнеспособность.

В 1975 г. ситуация в регионе кардинально изменилась. Победа патриотических сил в трех странах Индокитая привела к образованию весной 1975 г. Демократической Кампучии (в 1975–1979 гг. официальное название Камбоджи), осенью – Лаосской Народно-Демократической Республики (ЛНДР), а летом 1976 г., в результате объединения Северного и Южного Вьетнама – Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

Несмотря на существенное изменение баланса сил в регионе, страны АСЕАН сохранили трезвый и взвешенный подход к переменам, происшедшим в Восточном Индокитае. Еще в 1973 г. они выступили с заявлением о желательности в соответствующее время расширить состав участников Ассоциации, включив туда все страны ЮВА. Ключевым ответом «пятерки» на внешние вызовы стали принятые в 1976 г. на о. Бали (Индонезия) Декларация согласия АСЕАН и Договор о дружбе и сотрудничестве в ЮВА, которые выводили государства, входившие в Ассоциацию, на качественно новый уровень сотрудничества. Балийский договор представлял собой кодекс международных отношений в ЮВА, базирующихся на основных положениях Устава ООН.

Усиление позиций коммунистических государств Восточного Индокитая вызывало у их соседей опасение дальнейшего распространения коммунистических идей в регионе. Однако довольно неожиданно для них внутри самой коммунистической «тройки» произошел конфликт. Пришедшая к власти в Кампучии националистическая леворадикальная группировка «красных кхмеров» во главе с Пол Потом приступила к кардинальной перестройке общества в духе идей культурной революции, используя методы массового

террора. Своего главного союзника она нашла в лице Китая. По отношению же к Вьетнаму «красные кхмеры» заняли откровенно враждебную позицию, разжигая открытую военную конфронтацию на камбоджийско-вьетнамской границе.

В ответ на провокации полпотовцев в декабре 1978 г. Вьетнам ввел на территорию Камбоджи 150-тысячный контингент своих войск, в течение двух недель освободил страну от власти «красных кхмеров» и провозгласил в январе 1979 г. образование нового государства – Народной Республики Кампучии (НРК), поставив во главе лояльных себе политических деятелей.

Большинство стран мирового сообщества, в том числе члены АСЕАН, не признали НРК. Они расценили действия Вьетнама как вмешательство во внутренние дела суверенного государства, оккупацию его территории и утверждение у власти силой оружия желаемого ему политического режима. Вторжение СРВ было крайне негативно воспринято и в Пекине – как шаг к формированию под руководством Вьетнама нового блока, ориентированного на Советский Союз.

Эти события вызвали новый виток напряженности в ЮВА и привели фактически к конфронтации между коммунистическими государствами Восточного Индокитая, опиравшимися на помощь СССР, и государствами-членами АСЕАН, пользовавшимися поддержкой западного сообщества, в первую очередь США. Затяжной политической конфликт, получивший название «камбоджийской проблемы», удалось урегулировать с использованием потенциала ООН только в начале 1990-х годов.

В 1980-е годы три страны Индокитая приступили к строительству социализма, основываясь на «особых отношениях», ведущая роль в которых принадлежала Вьетнаму. Основной формой сотрудничества стали встречи их высших руководителей, в ходе которых вырабатывалась единая политическая линия. Особенно тесное взаимодействие осуществлялось в социально-экономической сфере. Однако только широкомасштабная экономическая помощь СССР помогала этим странам выживать в условиях все более очевидного социально-экономического кризиса, обусловленного неэффективностью избранной ими модели экономического развития.

Для государств-членов АСЕАН 1970–1980-е годы стали периодом ускоренной капиталистической модернизации, которая в конкретно-исторических условиях оказалась возможной в рамках существовавших авторитарных и полуавторитарных режимов, нередко с демократическим фасадом. Экономические стратегии этих стран при всей их национальной специфике имели много общего. Для них были характерны переход на экспортно ориентированное производство, ставшее главным генератором роста, привлечение иностранных инвестиций, либерализация внешней торговли, модернизация транспортной инфраструктуры, импорт новейших технологий и создание современных отраслей промышленности, а также интенсификация сельского хозяйства.

На протяжении 1980-х годов во всех странах АСЕАН наблюдались устойчиво высокие темпы экономического роста. К середине этого десятилетия Сингапур, где модернизация проходила быстрее и успешнее, заметно опередил своих соседей, войдя в число новых индустриальных стран (НИС).

За ним следовали Малайзия, Таиланд и Филиппины, экономика которых могла быть отнесена к индустриально-аграрному типу развивающихся стран. Несколько отставала от них Индонезия, экономика которой относилась к аграрно-индустриальному типу. Экономический бум позволил государствам АСЕАН существенно улучшить качество жизни населения и решить многие социальные проблемы.

Обозначившиеся ко второй половине 1980-х годов окончание холодной войны и изменение миропорядка позитивно сказались на ситуации в регионе. В странах АСЕАН наметились некоторые тенденции к демократизации политических режимов. В коммунистических странах Восточного Индокитая началась кардинальная трансформация экономической системы, основным направлением которой стал переход на рыночную модель развития. Политика деконфронтации государств ЮВА создала в этот период реальные условия для достижения полноценного мира и стабильности в интересах расширения регионального сотрудничества.

В 1990-е годы эти тенденции в экономике и общественно-политической жизни продолжали развиваться. Темпы экономического роста в Малайзии в 1990-е годы составили 8% в год, что позволило ей войти в число индустриально развитых стран. Ныне она не только производит важнейшие виды сырья (половину мирового производства пальмового масла, 20% мирового производства натурального каучука, является крупнейшим производителем олова), но и экспортирует продукцию промышленности. Электронная промышленность Малайзии дает стране половину доходов от экспорта. Индонезии в 1980–1990-е годы удалось добиться внушительных темпов экономического развития – 7–10% в год. Страна пока не вышла на уровень развития новых индустриальных стран, но планирует достигнуть этого уже к 2020 г. Экономическое развитие было неровным: так, в 1989 г., когда снизились доходы от продажи нефти, Индонезии пришлось даже девальвировать валюту.

В 1997 г. Индонезию поразил Азиатский кризис: резко сократились темпы роста, а в 1998 г. произошло даже падение экономики на 15–20%. В течение долгого времени ущерб международному престижу Индонезии наносился оккупацией Восточного Тимора в 1975 г. Всего за 1990-е годы погибла пятая часть населения острова. В Восточный Тимор были направлены миротворческие силы ООН. В конце 1999 г. был проведен референдум ООН, Восточный Тимор стал независимым государством.

Экономическое развитие Филиппин в 1990-е годы удалось ускорить: темпы роста достигли 5–7% в год, страна стала одним из крупнейших производителей продукции электронной и химической промышленности. Главной внутренней проблемой страны оставался сепаратизм, связанный с деятельностью таких организаций, как Исламский фронт освобождения (ИФОМ), «Абу Сайяф», Совет исламского командования и др. Таиланд в 1980–1990-е годы имел самые быстрые темпы экономического роста в мире – до 12% ежегодно. Он привлекал в огромных масштабах иностранные капиталовложения, расширял промышленное производство, туризм, торговлю. Таиланд находится в числе наиболее развитых новых индустриальных стран.

Расширяется участие стран ЮВА в региональных организациях. В 1995 г. в АСЕАН вступил Вьетнам, в 1997 г. – Лаос и Мьянма, в 1999 г. – Камбоджа. Страны АСЕАН активно участвуют в работе Азиатско-тихоокеанского экономического совета (АТЭС). В 1990 г. страны АСЕАН создали Восточно-азиатский экономический совет. Они также участвуют в Тихоокеанской конференции по торговле и экономическому развитию и Экономическом совете бассейна Тихого океана. Упор делается на экономическое, а не на военно-политическое сотрудничество, что является залогом относительного благополучия в регионе.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК: СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЕГИОНА В 1945–1960 ГОДАХ

Вторая половина XX в. стала периодом глубокой трансформации обществ и государств Востока. Антиколониальное движение и освобождение от зависимости, становление новых национальных государств, их стремление найти свое место в существующем миропорядке, укрепить свое влияние и положение в системе международных отношений, коренные изменения внутри самих восточных обществ – все это важнейшие характеристики исторического процесса в странах Востока во второй половине XX столетия.

Важно отметить и то, что в рассматриваемый период государства региона все глубже включались в глобальные процессы экономической, социальной и политической интеграции. Этот сложный и противоречивый процесс, непростые попытки сочетать интеграцию и сохранение национальной, религиозной, региональной специфики, самобытной культуры стали еще одним фактором, повлиявшим на историю Востока во второй половине XX в.

Наконец, системообразующим фактором международных отношений вплоть до конца 1980-х годов была холодная война. Глобальное противостояние двух сверхдержав, олицетворявших и два блока, и две различные экономические, социальные и политические системы, делало невозможным для государств региона остаться в стороне от участия в данном процессе. Осознавая неизбежность считаться с особенностями биполярной системы, государства Востока стремились так или иначе использовать это противостояние в своих интересах, одновременно вступая в объединения, носящие внеблоковый характер. Еще чаще они становились объектами политики СССР и США, что подчас самым роковым образом сказывалось на положении дел в регионе. Новая ситуация сложилась после окончания холодной войны – странам региона предстояло найти свое место в постбиполярном мире, оказавшемся во многом еще более нестабильным и непредсказуемым, чем прежде.

После окончания Второй мировой войны политическая ситуация в регионе быстро менялась. Этому способствовала атмосфера надежд на перемены в жизни народов, рожденная подъемом общественной активности. Последняя была направлена на демократизацию существующих порядков, борьбу против зависимости от иностранных государств, против местных авторитарных правителей. Свидетельством перемен стало создание в марте 1945 г. Лиги арабских государств (ЛАГ). В нее вошло семь стран – Сирия, Трансиордания, Ирак, Ливан, Египет, Саудовская Аравия и Северный Йемен. Подписанный ими пакт предполагал не только укрепление связей между его участниками и координацию их политических действий, но и защиту интересов всего арабского мира.

Быстро менялась политическая карта региона: к Турции, Ирану, Афганистану и формально независимым арабским странам (Саудовская Аравия, Египет, Ирак, Северный Йемен, Ливан) добавились в 1946 г. еще два новых арабских государства. Решение ООН вынудило Францию окончательно отказаться от своего мандата на управление Сирией, а подъем освободительного движения заставил Лондон подписать с эмиром Трансиордании договор о предоставлении эмирату статуса независимого королевства (с 1949 г. – Иорданское Хашимитское Королевство, Иордания). Впрочем, этот же договор предусматривал сохранение зависимости страны от Британии, чье правительство получало право держать на ее территории свои войска.

Ускорявшемуся темпу перемен способствовали и коренные сдвиги в мировой политике. Они были связаны не только с формированием биполярной системы международных отношений, но и с кризисом колониальной системы.

Важнейшей проблемой, сопровождавшей становление новых независимых государств на Ближнем Востоке, стали произвольным образом прочерченные после Первой мировой войны границы в регионе. Дезинтеграция Османской империи по результатам войны и оформление мандатной системы Лиги Наций стали своего рода миной замедленного действия, сработавшей после окончания Второй мировой войны и провозглашения независимости бывших подмандатных территорий. Сирия, Ливан, Ирак, Иордания – все эти образования, явившиеся результатом геополитических притязаний Британии и Франции, не имели исторических корней, не были обусловлены какой-либо традицией, географией, социокультурным единством и т.п. Они являлись по существу произвольно выделенными на политической карте мира единицами, каждая из которых уже в момент своего создания содержала в себе серьезные внутренние противоречия – этнического, религиозного, языкового и культурного рода.

Наиболее отчетливо отмеченные обстоятельства сказались на судьбе еще одной подмандатной территории – Палестины, чей статус на момент окончания войны не был определен. К 1947 г. британское правительство, оказавшись не в состоянии примирить противоположные устремления двух основных групп населения – местных арабов и еврейских переселенцев, было вынуждено вынести вопрос о будущем Палестины на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН. 29 ноября 1947 г. большинством голосов (в том числе США и СССР) была принята резолюция 181(II), которая рекомендовала прекращение британского мандата на управление в Палестине и создание на ее территории двух государств – арабского и еврейского. Согласно этому плану, еврейскому государству отводилось 56% территории Палестины (где, по подсчетам ООН, проживали около 499 тыс. евреев и 510 тыс. арабов) и 43% территории – арабскому (где насчитывалось около 800 тыс. арабов и 95 тыс. евреев). Иерусалим должен был представлять собой особую зону под международным контролем. Готовность Москвы поддержать резолюцию вытекала, по-видимому, из планов И.В. Сталина использовать в дальнейшем Израиль в качестве проводника советских интересов на Ближнем Востоке. Показательно, что все арабские государства, являвшиеся членами ООН, проголосовали против резолюции, отвергнув саму идею раздела.

Согласно решению ООН, реализация принятого решения должна была начаться в день окончания эвакуации британских войск – 1 августа 1948 г. Однако жесткое противостояние арабов и евреев в самой Палестине началось гораздо раньше намеченного срока: обе стороны не были удовлетворены условиями резолюции. В марте 1948 г. США, убедившись, что замысел раздела не может обеспечить мирное решение палестинской проблемы, выступили за совместное управление Палестиной, но к этому времени парадигма биполярности уже стала реальностью, поскольку Советский Союз решительно высказался против. Британская администрация плохо контролировала ситуацию, началась эскалация насилия. В подобных условиях британские власти решили вывести войска уже к 14 мая. Именно в этот день, когда последние британские солдаты покинули Палестину, в Тель-Авиве было провозглашено создание государства Израиль. Практически одновременно войска Египта, Сирии, Ливана, Трансиордании и Ирака начали военные действия в Палестине. Они продолжались до 7 января 1949 г. и закончились поражением арабских сил. При посредничестве ООН были подписаны Родосские соглашения о перемирии. В ходе первого арабо-израильского военного противостояния арабским государствам не удалось ни предотвратить появление еврейского государства, ни обеспечить условия для образования арабского государства в Палестине. Израиль расширил свою территорию на 21% (6,7 тыс. кв. км.) за счет территорий, отводившихся предыдущими решениями арабскому государству, и присоединил западный Иерусалим. Оставшиеся арабские территории разделили между собой Трансиордания (Восточный Иерусалим и Западный берег реки Иордан) и Египет (сектор Газа). Арабским государствам пришлось принять огромный поток беженцев – палестинских арабов (около 900 тыс. человек), ставших одним из основных источников политической нестабильности в регионе. Израилю в начальный период своего существования также пришлось столкнуться не только с внешними вызовами, но и с внутренними противоречиями собственного общества: наличие сильных партий и движений (таких, как Эцель, ЛЕХИ), часто выступавших против линии правительства, требовало укрепления центральной власти. Проводимая Д. Бен-Гурионом политика этатизма, усиления государства, формирования регулярной армии вместо вооруженных группировок радикалов задали один из векторов последующего развития страны. Наконец, не была решена задача международного урегулирования на Ближнем Востоке – Родосские соглашения носили характер перемирия, мирные договоры не были подписаны. Израиль и его границы, сложившиеся де-факто, не были признаны соседями.

События в Палестине показали, что страны Ближнего и Среднего Востока оказались вовлеченными в орбиту холодной войны. США и СССР стремились использовать сложную обстановку в регионе, чтобы включить те или иные страны в сферу своего влияния. Так, воспользовавшись обострением советско-турецких отношений в связи с денонсацией Москвой в марте 1945 г. двустороннего Договора о дружбе и нейтралитете, Вашингтон предпринял меры по приобщению Турции к западному миру. Она оказалась в числе тех «свободных наций, оказывающих сопротивление внешнему давлению», которым была предложена щедрая помощь Соединенных Штатов в рамках знаменитой доктрины Трумэна, провозглашенной в марте 1947 г. Заключение

военно-политическое соглашение с США, а затем вступив в 1952 г. в НАТО, Турция тем самым выбрала стратегию своего дальнейшего развития.

Иная ситуация сложилась в Иране, где присутствие советских войск в северных районах страны позволяло рассчитывать на его вовлечение в орбиту влияния Кремля. Значимость подобного проекта была велика, ибо к тому времени Иран уже выступал в качестве одного из основных поставщиков нефтепродуктов на мировом рынке. В условиях ослабления центральной власти северные регионы страны стали базой национально-демократических сепаратистских движений, пользовавшихся поддержкой Москвы. В результате в 1945 г. было образовано автономное правительство Иранского Азербайджана (Демократическая Республика Азербайджан), а затем, в 1946 г. возникло правительство Северного Курдистана (Мехабадская Республика), которые начали осуществление широких реформ в интересах местного населения. Пользуясь ими как инструментами влияния, СССР стремился добиться от Ирана заключения концессии на разведку и добычу нефти в северных провинциях страны. Кроме того, в качестве прочих условий вывода войск, СССР добивался признания Ираном автономий и согласия ввести членов просоветской Народной партии Ирана – «Туде» – в состав правительства.

Однако под давлением США и Великобритании в мае 1946 г. СССР был вынужден вывести войска из Ирана, но добился подписания концессии на разработку нефтяных месторождений в Северном Иране. В конце 1946 г. правительственные войска вошли в Иранский Азербайджан и Северный Курдистан и жестоко расправились с массовым национально-демократическим движением. Аналогичные репрессии в других частях Ирана были нацелены прежде всего против сторонников «Туде», как основного проводника советского влияния и коммунистической идеологии, а также против профсоюзных объединений и крестьянских союзов. Подписанная с СССР концессия не была ратифицирована меджлисом.

Восстановление полноценного суверенитета страны подразумевало и уменьшение влияния Великобритании и США, по-прежнему удерживавших прочные позиции в Иране, в первую очередь – через контроль нефтяной промышленности.

Плачевное состояние экономики вызывало беспокойство национально-ориентированной иранской общественности, потребовавшей пересмотра отношений с Англо-иранской нефтяной компанией (АИНК) и восстановления права иранского народа на иранскую нефть. Движение за национализацию нефти объединило под своей эгидой самые широкие общественные силы: националистические, религиозные, коммунистические и прочие партии, став основой общенационального объединения. Осенью 1949 г. был создан «Национальный фронт» (НФ), получивший широкую поддержку в иранском обществе. Он потребовал, чтобы развитие иранской экономики осуществлялось за счет собственных ресурсов и, прежде всего, за счет доходов от нефти. Эта тема стала основной в ходе подготовки и проведения выборов в меджлис в 1949–1950 гг., завершившихся победой сторонников НФ.

После года их напряженной борьбы за проект национализации нефтяной промышленности, весной 1951 г. меджлис утвердил соответствующий закон, а лидер НФ доктор М. Мосаддык занял пост премьер-министра. Опытный политик национальной ориентации, Мосаддык выступал за укреп-

пление внутреннего и внешнего суверенитета Ирана, что требовало национализации нефтяной промышленности и взвешенного подхода к внешней политике. Летом 1951 г. Великобритания признала акт о национализации. Однако деятельность Мосаддыка по реализации положений закона натолкнулась на сопротивление западных нефтяных компаний и правящих кругов США и Великобритании. Их целью было не допустить самостоятельного выхода на рынок созданной по закону о национализации Иранской национальной нефтяной компании (ИННК). Осуществление этого замысла должно было вызвать ухудшение финансового положения Ирана и рост недовольства населения нехваткой денежных средств для выплаты зарплаты рабочим и служащим, что создало бы благоприятные возможности для свержения «этого сумасшедшего Мосаддыка». Попытки договориться о поставках нефти в СССР также не увенчались успехом. Кризис в экономике усиливался.

Летом 1952 г. Мосаддык был смещен с поста премьер-министра. Однако это решение шаха вызвало активное сопротивление в обществе: оно вылилось в открытое антиправительственное выступление, в котором приняли участие самые разнообразные общественные силы, видевшие в Мосаддыке символ борьбы с иностранным влиянием. Важную роль в движении сыграло шиитское духовенство. Результатом стало возвращение Мосаддыка, он получил посты премьера и военного министра. Его деятельность на посту главы правительства вызывала резко негативную реакцию США. В результате подготовленного с их помощью военного переворота, 19 августа 1953 г. Мосаддык был свергнут, к власти пришло правительство отставного генерала Ф. Захеда. В стране было введено военное положение, деятельность политических партий запрещена, ряд сторонников Мосаддыка казнены. Одновременно западные нефтяные корпорации добились от ИННК согласия на создание Международного нефтяного консорциума (МНК), включавшего ведущие западные нефтяные компании и получившего полное право добычи, разработки и экспорта иранской нефти. Иран получал 50% чистой прибыли компании, соглашение должно было действовать до 1979 г. Начало деятельности МНК фактически означало усиление влияния Запада на общественно-политическую жизнь Ирана, следствием чего стало вовлечение страны в создаваемые военно-политические блоки, нацеленные против СССР и его союзников. Так, в 1950 г. было подписано ирано-американское оборонительное соглашение, в 1955 Иран присоединился к Багдадскому пакту. С этого времени Иран в сфере внешней политики испытывает все возрастающее влияние США.

Одновременно произошли важные перемены в социально-экономической сфере. Правительство Мохаммеда Реза Пехлеви перешло к семилетнему циклу экономического планирования. Продолжилась политика развития инфраструктуры, в то же время проводились меры, направленные на поощрение частной инициативы, начинается приватизация госсектора, происходит отказ от жесткой протекционистской политики Реза-шаха, идет активное привлечение иностранных инвестиций (особые привилегии предоставляются американским инвесторам), развивается банковская система страны, в том числе появляются банки с иностранным участием.

Эти меры сопровождалась либерализацией внутренней жизни. В 1957 г. было отменено военное положение и разрешена деятельность политических партий, что привело как к возрождению ранее существовавших организаций (таких как Национальный фронт), так и к созданию новых партий (Меллион, Мардом). Одновременно происходит усиление власти шаха и правительства. Сильная центральная власть рассматривалась как обязательное условие осуществления реформ, необходимых для модернизации, с одной стороны, и как гарантия от антимонархического переворота – с другой. Особую актуальность среди назревших реформ имела аграрная – сельскохозяйственный сектор экономики охватывал более 70% населения страны, при этом он носил архаичный характер, а большая часть земельной собственности была сосредоточена в руках крупных землевладельцев, государства, короны и шиитского духовенства (вакфы). Предпринятые правительством в 1959 г. попытки законодательно ограничить земельную собственность помещиков, чтобы изменить структуру землевладения и землепользования, консервировавшие отсталый характер сельского хозяйства, натолкнулись на сопротивление в меджлисе. Распределение коронных и государственных земель также не возымело серьезного эффекта: на повестке дня стоял вопрос об осуществлении новых реформ, необходимых для модернизации страны.

Если в результате путча 1953 г. Иран потерял свою роль регионального лидера движения за независимое развитие, то другой военный переворот, организованный в ночь на 23 июля 1952 г. «Свободными офицерами» в Египте, вновь поставил арабские страны Ближнего Востока в центр антиимпериалистической борьбы. Подлинным руководителем этого антимонархического выступления, направленного против фактической зависимости Египта от Великобритании, был полковник Гамаль Абдель Насер. В 1953 г. в Египте была провозглашена республика. Одним из первых шагов Насера по обеспечению политического суверенитета страны стало требование скорейшего вывода британских войск с египетской территории, что и было осуществлено к «горячему» лету 1956 г. Одновременно он попытался поднять боеспособность египетской армии путем закупок современного вооружения на Западе. Отказ западных держав предоставить такое оружие определил начавшееся сближение Каира с Москвой, приведшее к заключению ряда выгодных для Египта соглашений с Советским Союзом и странами Восточного блока.

Другим выражением этого процесса стало усиление антиимпериалистической направленности внешней политики Египта, о чем свидетельствовал отказ Каира примкнуть к Багдадскому пакту, военному союзу Турции, Ирака, Ирана и Пакистана, созданному по инициативе Великобритании в начале 1955 г. для сохранения влияния британских и американских монополий на Ближнем Востоке. В том же году египетская делегация приняла участие в конференции в Бандунге, стоявшей у истоков Движения неприсоединения.

В ответ на отказ США и Великобритании от предоставления обещанных займов на строительство Асуанской плотины Насер в 1956 г. провел национализацию Суэцкого канала, решив тем самым проблему ускорения экономического развития страны. Этот демарш серьезным образом затрагивал интересы Великобритании, Франции и Израиля. 29 октября 1956 г. началась их интервенция против Египта, получившая название второй арабо-израильской войны. Уже в начале ноября израильские войска заняли важнейшие

пункты на Синайском полуострове, в то время как британцы и французы действовали в районе Суэцкого канала. Однако эти действия антиегипетской коалиции не встретили поддержки в международном сообществе. СССР и США выступили против агрессии. Британия и Франция были вынуждены вывести свои войска, в то же время Израиль оставил свои войска на Синае и в секторе Газа вплоть до весны 1957 г., хотя израильские суда по-прежнему не могли пользоваться Суэцким каналом. Война 1956 г. имела важные последствия для Египта, Израиля и для всей ситуации в регионе в целом. С одной стороны, они нанесли сильнейший удар по позициям старых колониальных держав в регионе. Одновременно поднялся авторитет Египта, что отразилось в замысле слияния Египта и Сирии в Объединенную Арабскую Республику (ОАР), хотя сам эксперимент с созданием еще одного варианта панарабского государства продлился всего три года. В то же время укрепилось международное положение Израиля: ему удалось наладить сотрудничество с Великобританией и, продемонстрировав собственный военный потенциал, стать потенциальным союзником США на Ближнем Востоке. К этому моменту стало очевидным размежевание государств региона в зависимости от их внешнеполитических пристрастий. Если непосредственно после Второй мировой войны внешнеполитическая ориентация будущего еврейского государства была неочевидна, то со второй половины 1950-х годов наблюдается явный дрейф Израиля в направлении США, а арабских государств – в направлении СССР. Таким образом, оформляется региональный театр холодной войны.

Не менее значимым событием политической жизни Ближнего и Среднего Востока этого периода стала антимонархическая революция в Ираке, осуществленная в июле 1958 г. подпольным объединением офицеров иракской армии во главе с Абдель Керимом Касемом. Заговорщики были тесно связаны с нелегально действовавшим с начала 1957 г. Фронтом национального единства (ФНЕ), в который, наряду с иракскими коммунистами, входили патриотические партии и организации, выступавшие за свержение пробританского режима Нури аль-Саида.

Первые шаги правительства Касема свидетельствовали о стремлении к освобождению Ирака от иностранной зависимости. Оно заявило о выходе из Багдадского пакта, ликвидировало британские военные базы на территории страны, аннулировало большую часть кабальных соглашений, заключенных прежним режимом. Стали развиваться отношения с СССР и странами ОВД. Одновременно был принят закон об аграрной реформе, ограничивший крупное землевладение, введена свобода печати, вышли из подполья демократические общественные организации и партии.

В мире известия о переменах в Багдаде были восприняты как сильнейший удар по позициям Запада, что чревато тем, что весь Ближний и Средний Восток может оказаться под советским влиянием. США и Великобритания вновь начали обсуждать планы возможной военной интервенции (на этот раз в Ираке), что вызвало резкую реакцию СССР, выступившего в защиту Ирака.

Альтернативный вариант развития на Ближнем Востоке после Второй мировой войны демонстрировала Саудовская Аравия. Оформившись в качестве независимого государства еще в первой половине XX в., на момент окончания войны Саудовская Аравия представляла собой архаичное образо-

вание полусредневекового характера. Политически страна была абсолютной монархией, возглавляемой представителями династии ас-Сауд. В условиях неразвитости современных социально-политических институтов и общественных сил, способных сформулировать запрос на социально-политическую модернизацию, династия прочно удерживала политическую власть в своих руках. Особую роль играл религиозный фактор: на протяжении столетий Аравия, на территории которой располагались священные для ислама города Мекка и Медина, имела особый статус в исламском мире. Отсюда роль, которую играли улемы в жизни страны, и общая консервация традиционных структур аравийского общества. Эти предпосылки обусловили специфику развития страны по сравнению с ее арабскими соседями: закрепившийся в ней архаичный режим абсолютной монархии сочетался с огромным влиянием религиозных лидеров.

Однако роль Саудовской Аравии в мире во второй половине XX в. определялась, в первую очередь, теми изменениями, которые произошли в ее экономике и международном положении. Получая доходы от паломников, совершающих хадж, а также от американской нефтяной компании «Сокал», Саудовская Аравия оставалась традиционным государством с доиндустриальной экономикой. Вместе с тем к окончанию Второй мировой войны страна начинает активно участвовать в международных делах. Она становится одной из стран-учредителей ООН, а также Лиги арабских государств. В этот же период оформляются контуры американо-саудовского альянса: король Абд аль-Азиз дает согласие на использование портов и аэродромов страны армией и флотом США, подтверждает условия нефтяных концессий. Одновременно он выступает против образования еврейского государства в Палестине, страна принимает участие в арабо-израильской войне 1948–1949 гг.

Важнейшим фактором экономического развития страны становится все возрастающий рост доходов от добычи и продажи нефти. Кроме того, Саудовская Аравия стала одним из получателей помощи в рамках доктрины Трумэна, которая была направлена на развитие сельского хозяйства, добывающей промышленности, транспорта. При помощи американцев была осуществлена финансовая реформа, улучшившая финансовую ситуацию в стране. Активно действуют иностранные компании, формируется национальная буржуазия, рынок квалифицированной рабочей силы. В обществе возник запрос на реформы. После смерти короля Абд аль-Азиза в 1953 г., на престол вступил его сын Сауд (1953–1964). Его правление стало временем внутриполитической нестабильности. Попытки короля сохранить старую модель правления, опиравшуюся на силовые структуры (Национальная гвардия) и исламское духовенство, наталкивались на сопротивление как среди элиты, так и среди широких слоев населения, требовавших политических и социально-экономических преобразований.

В этот же период Саудовская Аравия проводит достаточно активную внешнюю политику. Так, страна приняла участие в Бандунгской конференции, осудила Багдадский пакт, отвергла пакт о совместной обороне с США и Великобританией. В то же время король поддерживает режимы Египта и Сирии, несмотря на их республиканский характер. Однако в условиях обострения холодной войны Саудовская Аравия оказалась в сложном положении. Сближение арабских стран с СССР и одновременно провозглаше-

ние в США доктрины Эйзенхауэра о защите территориальной целостности и политической независимости стран, нуждающихся в помощи против государств, контролируемых международным коммунизмом, поставило короля в ситуацию выбора. Он не преуспел в лавировании между требованиями арабской солидарности и желанием укрепить связи с США: популярность короля стремительно падала.

Конец 1950–начало 1960-х годов характеризовались продолжением борьбы между королем Саудом и его братом эмиром Фейсалом. Под давлением семьи король был вынужден в 1958 г. передать практически все рычаги власти в стране Фейсалу, который принялся за осуществление жестких экономических мер, направленных на оздоровление экономики и сокращение расходов правительства. Результаты проводимой политики оказались двойственными: с одной стороны, значительно выросли золотовалютные резервы страны, с другой – принятые меры привели к снижению деловой активности, разорению предпринимателей, безработице, росту социального недовольства.

Воспользовавшись этой ситуацией, королю удалось отправить Фейсала в отставку и вернуть себе власть. Он занял пост премьер-министра и назначил своих тактических союзников – либеральных эмиров – на ключевые посты в государстве. Однако последним не удалось провести желаемые либеральные преобразования: укрепив свою власть, король вернулся к старой политике: возглавил созданный Высший совет обороны, издал указ о смертной казни либо пожизненном заключении за преступления против королевской семьи, отправил либеральных эмиров во главе с эмиром Талалом в отставку. Они были вынуждены уехать в Ливан, а затем в Египет, где Талал продолжил разрабатывать программы преобразований на основе демократии, конституционализма и социализма.

Ухудшившееся здоровье вынудило короля Сауда уехать на лечение в США и назначить Фейсала регентом. В октябре 1962 г. Фейсал занял посты премьера и министра иностранных дел, после чего провозгласил программу «десяти пунктов». Она предполагала масштабные преобразования: Основной закон, опирающийся на Коран и шариат, расширение прав Консультативного совета, независимость суда, распространение и защиту ислама, улучшение условий жизни народа (включая бесплатную медицину, образование, социальное обеспечение, трудовое законодательство), финансовую стабилизацию и экономическое развитие, в том числе развитие транспорта, промышленности и сельского хозяйства, борьбу с рабством и т.д. Эта программа встретила понимание и поддержку в различных слоях аравийского общества. После возвращения короля из США он был вынужден окончательно передать власть Фейсалу. 4 ноября 1964 г. король Сауд подписал отречение, Фейсал стал королем.

ПЛАНЫ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ И ПУТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В 1960–1970-е ГОДЫ

«Полевение» социально-политических порядков в ряде арабских стран на рубеже 1960-х годов оказало свое воздействие и на другие государства региона. Первой из них эти изменения ощутила Турция. За десять лет прав-

ления Демократической партии (ДП) под руководством А. Мендереса и при активной поддержке США страна добилась ощутимых успехов в ходе модернизации экономики. К 1960 г. удельный вес частного сектора в промышленном производстве вырос до 51%. Активно развивалось частное предпринимательство и в сельском хозяйстве, благодаря расширению кредитования тех землевладельцев, которые начали использовать американскую технику. Это же обстоятельство привело к разорению значительной массы малоземельных крестьян, вынужденных уходить на заработки в крупные турецкие города или эмигрировать в Западную Европу, прежде всего в ФРГ.

Ощувив нарастание социальной напряженности в стране, руководство ДП перешло к использованию репрессивных мер против оппозиции, прежде всего против Народно-Республиканской партии (НРП). Эти шаги лишь обострили ответную реакцию, ибо среди оппозиционеров было много сторонников идей кемалистской революции и реформ Ататюрка, особенно в офицерской среде. Расправа властей с участниками студенческих демонстраций ускорила выступление армии. 27 мая 1960 г. группа офицеров, опираясь на части столичного гарнизона, осуществила государственный переворот, арестовав президента и членов правительства, распустив парламент и запретив деятельность ДП. Власть в стране перешла к образованному ими Комитету Национального Единства (КНЕ) во главе с генералом Дж. Гюрселем.

Текст новой конституции, принятой в 1961 г., показал, что взгляды членов КНЕ были близки тем, что лежали в основе политики НРП, предполагавшей сохранение тесного сотрудничества с Западом. Однако новые руководители страны избрали иной вариант осуществления взаимодействия с ним: путем ускоренной индустриализации и либерализации общественно-политической жизни.

Турецкие историки выделяют период 1965–1970 гг., когда у власти находилась умеренно правая Партия Справедливости (ПС) во главе с С. Демирелем, как один из «самых ярких периодов в ее республиканской истории», отличавшийся высокими темпами экономического развития, низкой инфляцией, активностью общественных организаций и СМИ. Слово «социализм» стало модным, книги по проблемам социализма пользовались спросом, во всех университетах появились политические дискуссионные клубы, объединившиеся в общую «Федерацию клубов мысли».

Соперничество между сторонниками государственного регулирования и приверженцами расширения частной инициативы нашло свое отражение в манифестах многочисленных партий, появившихся на политической арене в период Второй республики.

Увеличение числа общегосударственных и локальных партийных и общественных организаций отражало более широкий спектр политических интересов и запросов, ставший характерным для турецкого электората того времени. Вместе с тем эта особенность общественной жизни Турции была чревата ростом политической нестабильности, что нашло свое выражение в ожесточенной межпартийной борьбе. Она принимала самые различные формы – от соперничества во время избирательных кампаний до террористических акций со стороны как правых, так и левых экстремистских групп.

Чтобы остановить дальнейшее нарастание кризиса, военное руководство вновь решило взять инициативу в свои руки: в 1971 г. оно вынудило правительство С. Демиреля уйти в отставку. После переворота было сформировано надпартийное правительство, против левой оппозиции развернулись репрессии. Деятельность Партии национального порядка была запрещена за выступление против светского режима. На прошедших в октябре 1973 г. выборах в Национальное собрание места разделили между собой НРП, Партия справедливости и исламистская Партия национального спасения (ПНС) Н. Эрбакана. Была создана правительственная коалиция НРП и ПНС, однако блок отличался нестабильным характером, разногласия в правительстве препятствовали реализации предвыборной программы. В 1974 г. резко обострилась проблема Кипра. Турецкие войска заняли север и северо-восток острова. Греческие и турецкие войска были приведены в боевую готовность. Давление ООН и попытки дипломатическим путем разрешить кризис не увенчались успехом: в августе Турция вновь начала военные действия и расширила оккупационную зону до 40% территории острова. В 1975 г. в северной части Кипра местными турками была провозглашена Турецкая Республика Северного Кипра – государство, признанное только Турцией. Глава НРП Б. Эджевит решил использовать рост своей популярности в ходе кипрского кризиса, чтобы сформировать однопартийное правительство. Однако правые партии смогли объединиться и утвердить в апреле 1975 г. правительство Националистического фронта. Его программа включала борьбу с коммунизмом и всякой анархией, стремление к социальной справедливости, промышленное развитие страны, интенсификацию отношений в рамках СБСЕ и НАТО, взаимодействие с СССР на основе добрососедства и взаимного уважения. Однако обстановка в стране и в мире продолжала оставаться сложной. Внутри коалиции существовали серьезные разногласия, отношения с США после кипрского кризиса ухудшились. Выборы 1977 и 1979 гг. также не привели к разрешению внутривластного кризиса. В стране обострилась борьба различных экстремистских групп, как лево-, так и праворадикального толка. Особую роль играла Партия националистического движения во главе с А. Тюркешем, обладавшая огромными организационными, финансовыми, информационными и силовыми ресурсами. К началу 1980-х годов Турция оказалась перед реальной угрозой гражданской войны, что вынудило военных в сентябре 1980 г. вновь совершить государственный переворот.

Революционные события в арабском мире оказали свое влияние и на Иран, развитие которого пошло иначе, нежели у его западного соседа. Внешнеполитический курс страны был ориентирован на укрепление и развитие связей со странами Запада, прежде всего с США. Параллельно предпринимались меры, направленные на развитие экономики. Существенной причиной малой эффективности планов развития страны было сохранение в иранской деревне, где была занята большая часть иранского населения, традиционных аграрных отношений.

В кругах, близких к шахскому двору, все активнее ставился вопрос о необходимости значительных по своим масштабам социально-экономических реформ. Однако реализация задуманных аграрных преобразований натолкнулась на серьезную оппозицию наиболее консервативной части правящего

класса – ханов племен, крупных землевладельцев и части ведущих мусульманских богословов.

Потеряв надежду на проведение необходимых законов об аграрной реформе через меджлис, шах распустил его и начал преобразования сверху. Реформы должны были обеспечить полноценную интеграцию Ирана в западный мир. Легитимация реформ была получена посредством референдума, проведенного в январе 1963 г.: население выразило одобрение проекту преобразований. «Белая революция шаха и народа» началась.

Ключевым пунктом реформы стало изменение аграрного законодательства. Было ограничено помещичье землевладение и землепользование. Помещики должны были либо продать землю крестьянам, либо сдать в аренду, либо разделить в соответствии с долей в распределении урожая издольщиков. Крестьяне должны были организовываться в сельскохозяйственные кооперативы, получавшие кредиты Сельскохозяйственного банка. Земли вакфов, превышавшие оговоренный максимум, также подлежали сдаче в аренду. Таким образом, суть реформы заключалась в том, чтобы разрушить традиционную издольную систему землевладения и землепользования и создать основу для развития современных отношений в сельском хозяйстве.

Референдум 1963 г. ставил на голосование и другие предполагаемые законопроекты: о приватизации государственных предприятий для финансирования аграрной реформы, о распределении среди рабочих части прибыли предприятий, о корпусе просвещения, о выборах (по которому женщины получали избирательные права). Впоследствии появились новые законопроекты, вместе составившие программу и суть Белой революции. Она должна была затронуть самые разные стороны жизни иранского общества, обеспечив модернизацию экономики, социальной сферы, повысить популярность и авторитет шаха и династии.

Результаты реформ Мохаммад Реза Пехлеви были впечатляющими. ВВП рос высокими темпами на протяжении всех 1960–1970-х годов. Бурно развивалась промышленность, ее удельный вес в экономике вскоре превысил долю сельского хозяйства. Строились новые предприятия и появлялись новые отрасли промышленности, такие как металлургия, машиностроение, автомобилестроение, радиотехника, нефтехимия, ВПК. Иран инициировал общественную ядерную программу, началось строительство АЭС в Бушире. Формировались современные банковская и биржевая системы. Важную роль в экономическом развитии сыграл резкий рост цен на нефть в 1973 г., вызванный деятельностью ОПЕК. Золотовалютные резервы страны росли, Иран становился все более привлекательным для иностранных инвестиций, иностранный капитал активно участвовал в банковской системе страны, действовало множество ТНК, прежде всего американских. Интенсивно шел процесс монополизации и слияния финансового и промышленного, государственного и частного капиталов. В результате экономических преобразований ВВП на душу населения вырос с 1963 по 1978 г. в пятнадцать раз, со 100 до 1500 долл. Аграрная реформа, с которой начались преобразования, затронула практически все сельское население страны – почти все крестьяне стали собственниками земли. Активно развивалась кооперативная система, которая должна была содействовать повышению эффективности хозяйств. Помещичье землевладение практически исчезло, экономическая сила духовенства

также оказалась подорвана. Кооперативы выступили в качестве своеобразного переходного элемента, позволившего крестьянским хозяйствам адаптироваться к условиям капиталистического производства. Кроме того, на селе проводились и интенсивные преобразования в социальной сфере: государство развивало систему здравоохранения, образования, повышало санитарно-гигиенический и бытовой уровень жизни, участвовало в организации религиозной жизни. Изменения в социальной сфере коснулись не только деревни. Улучшалось положение рабочих на промышленных предприятиях: вводился восьмичасовой рабочий день, пенсионное обеспечение, система социального страхования. Рабочие участвовали в распределении прибыли предприятий. Женщины получили избирательные и иные права. Проводились масштабные реформы в образовании: корпус просвещения занимался борьбой с безграмотностью, появилась возможность получить бесплатное высшее образование с последующим распределением (к концу 1970-х годов практически все студенты учились бесплатно).

Несмотря на все вышеописанные результаты, реформы имели и оборотную сторону. Форсированный экономический рост и быстрый слом традиционных общественных структур привели к серьезным изменениям в социальной структуре общества. Аграрная реформа, несмотря на все свои преимущества, вела к обезземеливанию значительной части крестьян, вынужденных уезжать в города. Бурно шедший процесс урбанизации порождал социальное расслоение, безработицу и маргинализацию значительной части городского населения, становившегося питательной почвой для протестных движений. Отход от традиционной исламской религиозности правительства шаха, светский характер режима давали основания для обвинений правительства в безбожии и преклонении перед неверным Западом, что было удобным средством мобилизации масс для исламского духовенства. Несмотря на поддержку реформ, высказанную на референдуме, существовали мощные общественные силы, выступившие против них.

Радикальная трансформация социальных порядков, проходившая в Иране на протяжении 1960–1970-х годов, вызвала рост недовольства инициаторами реформ и обращение за поддержкой к традиционным духовным наставникам – мусульманским богословам, яростно осуждавшим шахские начинания за противоречие мусульманскому образу жизни. Конечно, шиитское духо-

венство видело в вестернизации общества угрозу своему положению и авторитету. Один из наиболее влиятельных богословов, аятолла Хомейни, еще в самом начале реформ подверг резкой критике прозападную внешнюю и внутреннюю политику властей. В июне 1963 г. аятолла был арестован, что стало причиной массовых антиправительственных выступлений в Тегеране и других крупных городах. Подавив с помощью армии протестное движение, в 1964 г. шах выслал Хомейни из страны.

В возникшем антиправительственном движении участвовали не только приверженцы Хомейни, но и самые разные общественные силы – крестьяне, рабочие, интеллигенция, студенты. Среди них были и либеральные сторонники возродившегося НФ, и вооруженные группы левых радикалов, в том числе «федаины» (приверженцы марксистско-ленинской идеологии) и «муджехедины» (представители радикально настроенных людей базара).

Важно отметить, что параллельно со столь масштабными изменениями в жизни страны происходило и своего рода «закручивание гаек» в политической сфере. В Иране активно действовала тайная политическая полиция – САВАК, выявлявшая потенциальных противников режима личной власти шаха. Мохаммад Реза сосредоточил в своих руках всю полноту политической власти, в 1975 г. была создана единая партия власти «Растахиз». Усилился контроль над СМИ, возросли цензурные ограничения.

Режим становился все более оторванным от запросов населения. Ряд действий шаха вызывал раздражение. Так, празднование 2500-летия иранской монархии в Персеполе проходило с участием исключительно иностранных гостей, что вызвало раздражение населения. Широкое распространение получила коррупция в госаппарате. Все это само по себе не представляло серьезной угрозы благополучию и процветанию Ирана, но накаляло обстановку в обществе.

После того, как в 1977 г. под давлением американской администрации Дж. Картера шах несколько смягчил режим – были ослаблены репрессии, несколько сотен политзаключенных освобождены, – в стране начало активно развиваться оппозиционное движение. Среди важнейших политических сил можно назвать конституционалистов (Национальный фронт), марксистов, пользовавшихся поддержкой СССР и стоящих на антимонархических и антиклерикальных позициях и, наконец, исламистов.

Революция началась в январе 1978 г., когда демонстрация студентов, возмущенная опубликованной статьей о Хомейни, была расстреляна полицией. Данные о жертвах разнятся (от 2 до 70 человек). Через сорок дней после подавления демонстрации, когда завершился поминальный период, вспыхнул бунт в Тебризе. После этого выступления прокатились по всем крупным городам Ирана. Шах пошел на уступки, пообещав провести летом свободные выборы и осуществить комплекс антиинфляционных мер. Однако эти шаги не меняют ситуацию: антиинфляционные меры привели к массовым увольнениям рабочих, присоединившихся к демонстрантам. К концу 1978 г. экономика Ирана из-за стачечного движения оказалась в кризисном состоянии. Обращение за помощью к США не дало результата.

20 августа 1978 г. в кинотеатре «Рекс» в Абадане произошел пожар, погибли около 500 человек. Противники шаха объявили поджог делом рук САВАК. По стране прокатилась новая волна массовых протестов. Шах ввел

военное положение, были запрещены все митинги. Однако несмотря на запрет, в Тегеране прошла демонстрация, во время разгона которой погибли более 80 человек. В стране началась всеобщая забастовка работников нефтяной, тяжелой промышленности, машиностроения, металлургии. 2 декабря в Тегеране прошла огромная антишахская демонстрация (2 млн участников). 16 января 1979 г. Мохаммад Реза Пехлеви с супругой бежали из страны. Эти известия вызвали ликование среди протестующих: толпа срывала отовсюду символы шаха и династии, премьер-министр Шапур Бахтияр распустил САВАК, дал свободу политзаключенным и связался с Хомейни, чтобы тот вернулся в Иран и принял участие в составлении новой конституции страны.

1 февраля 1979 г. аятолла Хомейни возвратился в Иран. Его возвращение вызвало массовое ликование тегеранцев, скандировавших «Шах ушел, Имам пришел!» Он отказался объединить усилия с Бахтияром и создать правительство национального единства. Между сторонниками Хомейни и Бахтияра начались столкновения, в результате которых победа осталась за имамом. Бахтияр бежал во Францию.

В марте был проведен референдум по вопросу государственного устройства, по его итогам 1 апреля 1979 г. Иран был провозглашен исламской республикой. В конце того же года была принята конституция, определявшая государственное устройство: высшая власть принадлежит духовенству (веляят-е факих), общегражданское управление осуществляется президентом, премьером и меджлисом.

Так в политической жизни региона обозначилось новое направление, отвергавшее как сторонников западных порядков, так и их противников из числа левых радикалов, но выступавшее за жизнь по нормам ислама. Этот принцип был провозглашен аятоллой Хомейни в форме известного лозунга: «На шарки, на гарби – эслами» (Не восток, не запад – ислам). И капиталистический лагерь во главе с США («большой сатана»), и социалистический – во главе с СССР («малый сатана») одинаково им отвергались. Исламская революция в Иране стала одним из важнейших событий на закате биполярного мира, во многом изменившим всю мировую политику. Если говорить о глубинной сути этого явления, то исламская революция прежде всего носила реакционный характер, став ответом архаичных традиционалистских сил на ускоренную модернизацию Белой революции.

Схожие тенденции общественного развития проявились в конце 1980-х годов и в Афганистане. Во второй половине XX в. в афганском обществе обострился конфликт между приверженцами сохранения давно сложившихся порядков во взаимоотношениях этнических общин, социальных групп и племенных коллективов и сторонниками идеи преодоления социально-экономической отсталости за счет модернизации государственных устоев и преодоления правового неравенства разных групп населения страны. Сепаратистки настроенным ханам племен, мусульманским проповедникам и аристократии противостояли сторонники перемен, представленные как немногочисленными представителями интеллигенции, чиновничества и офицерства, так и рядом деятелей, связанных с королевским двором, но понимавших необходимость преобразований в экономической политике и преодоления растущей зависимости страны от Запада.

Среди последних значительным авторитетом пользовался двоюродный брат короля генерал Мухаммад Дауд, отстаивавший программу «руководимой экономики». Именно он, став премьер-министром в 1953 г., решил обратиться за экономической и военной помощью к Москве, которая охотно откликнулась на просьбу, предоставив в 1955 г. выгодный для Кабула кредит в 100 млн долл. для реализации ряда экономических проектов. Кроме того, советское руководство согласилось оказать содействие поставками вооружения. Успешное осуществление первого пятилетнего плана развития Афганистана в 1956/57 – 1960/61 гг., предполагавшего развитие сельского хозяйства, а также энергетики, транспорта и связи, позволило Дауду существенно укрепить режим своей власти. В рамках новой социальной политики были урезаны привилегии племенной верхушки, шире начали привлекать к работе в государственных учреждениях женщин, которые с 1959 г. были освобождены от обязательного ношения чадры. Попытка местных исламистов поднять антиправительственное выступление на юге страны была подавлена войсками.

Характерная для премьера авторитарная манера управления привела в конечном счете к конфликту с королем Захир-шахом, который в 1963 г. отправил Дауда в отставку. Приходившие на смену ему другие афганские политики в целом продолжали придерживаться заложенного Даудом направления внешней и внутренней политики. В 1964 г. была подготовлена и введена в жизнь конституция, которая учитывала опыт конституционного законодательства не только Запада, но и насеровского Египта. Было разрешено создание политических партий.

Первой партией, вступившей в публичную полемику с властями, стала Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), сформированная к 1965 г. на базе нелегальных кружков левой ориентации. Одним из ее противников стала ультралевая организация «Шоале-йе джавид» (Вечное пламя), взявшая на вооружение маоистские идеи вооруженной борьбы против американского империализма и советского ревизионизма. Левым и ультралевым силам противостояли исламские радикалы, создавшие на богословском факультете Кабульского университета свою партию – Мусульманская молодежь.

На протяжении 1966–1973 гг. в стране сложилась политическая ситуация, в определенных аспектах схожая с иранской в те же годы. В стране развивалось забастовочное движение, множились оппозиционные, в том числе студенческие выступления. Идеологические и национальные разногласия не обошли и НДПА, где оформились две соперничающие группировки – «Хальк» (Народ) и «Парчам» (Знамя), возглавленные соответственно Н.М. Тараки и Б. Кармалем. Большинство в «Хальк» составляли пуштуноязычные активисты, а сторонники «Парчам», как правило, говорили на дари. В условиях углубления кризиса существенно выросла роль армии. В ее офицерском корпусе постепенно усиливалось политическое расслоение, чему в немалой степени способствовала нелегальная деятельность М. Дауда, сохранившего сильное влияние в армейских кругах. Ему удалось создать антимонархическую коалицию, в которую вошла и группировка «Парчам», прежде всего ее военное крыло, которое и осуществило государственный переворот 17 июля 1973 г.

Инициаторы выступления объявили о свержении короля Захир-шаха, упразднении монархии и провозглашении Афганистана республикой. Был создан Центральный Комитет республики, в состав которого вошли наиболее активные участники выступления во главе с М. Даудом. На заседании ЦК он был избран главой государства и премьер-министром, оставив за собой также посты министра обороны и министра иностранных дел.

Новый глава государства взял под свой контроль как систему государственного управления, так и политическую жизнь страны: распустил парламент, упразднил Верховный суд как «оплот реакционных служителей ислама», приостановил деятельность Конституции 1964 г., запретил деятельность всех политических партий, включая и НДПА, ввел военное положение до принятия новой конституции.

По стране прокатилась серия судебных процессов, преследовавших цель расправы с противниками переворота, как ультралевыми, так и правыми исламскими радикалами. После разгрома противников личная власть М. Дауда окрепла. Его поддержала значительная часть предпринимателей и новой бюрократии. Обещания провести земельную реформу принесли ему поддержку крестьянства. На его стороне была и армия, в первую очередь молодые офицеры-националисты. В этих условиях президент республики стал тяготиться связями с левыми силами. К концу 1975 г. в структурах власти не осталось ни одного влиятельного сторонника НДПА. Место левых участников переворота заняли деятели консервативных взглядов, убежденные антикоммунисты.

Определенная переориентация произошла и во внешней политике. Не порывая сотрудничества с СССР, глава государства усилил контакты с Ираном и консервативными режимами стран Персидского залива в надежде на получение финансовой помощи.

В последующие годы режим Дауда стал быстро перерождаться в военно-бюрократическую диктатуру. В стране осталась одна правящая партия – Партия национальной революции (ПНР). К началу 1977 г. закончилась работа над проектом новой конституции. Для ее утверждения в феврале того же года был создан высший представительный орган – «Лоя джирга», состав которого формировался под контролем властей. Согласно новому Основному закону, президент наделялся чрезвычайно широкими полномочиями: правом формирования правительства и контроля над его деятельностью (раньше этим правом обладал парламент), правом созыва и роспуска «Мелли джирги» (Национального совета – однопалатного парламента). К тем должностям, которые М. Дауд сохранил за собой с начала переворота, он добавил посты главнокомандующего и председателя ПНР. Одновременно положения конституции были направлены на подрыв влияния местных властей. В результате секуляризации законодательства и перевода всей системы просвещения под контроль государственных органов были ущемлены позиции религиозных мусульманских авторитетов.

К этому времени политическая обстановка в стране стала быстро ухудшаться. Возросла активность как левой, так и правой радикальной исламской оппозиции. В правительстве брали верх деятели, требовавшие компромисса с правыми оппозиционными силами и полного разрыва с марксистами. В этих условиях обе группировки НДПА были вынуждены выработать новую тактику, учитывая, что возникла угроза самому существованию партии.

В 1977 г. было решено начать процесс объединения высших партийных органов. На заседании объединенного ЦК было оговорено, что вся партия перейдет на нелегальное положение для подготовки государственного переворота и ликвидации авторитарного режима М. Дауда.

План очередного переворота в Афганистане был подготовлен Х. Амином, ближайшим соратником лидера «Хальк» Тараки. По мнению руководства этой организации, опыт других стран Азии и Африки показывал, что назревшая революция не может ждать, пока в стране сложится политически сознательный рабочий класс, его могут заменить сторонники партии в армии. Сигналом к началу выступления должны были стать действия правящей верхушки, направленные против руководства партии.

Именно такая ситуация сложилась в апреле 1978 г., когда после массовой антиправительственной демонстрации сторонников НДПА была арестована группа ее ведущих деятелей. Эта акция властей стала сигналом для офицеров-членов НДПА к выступлению. 27 апреля 1978 г. они подняли свои подразделения на штурм президентского дворца. На следующий день дворец был захвачен, Дауд, его семья и министры были убиты.

В результате переворота, названного победителями Апрельской революцией, НДПА стала правящей партией. Высшим руководящим органом был объявлен Революционный Совет (РС). Его главой, а также руководителем государства и правительства стал лидер «Хальк» Н.М. Тараки. В состав РС до декабря 1979 г. входили только ведущие партийные руководители. Все основные политические решения принимались партийной верхушкой и оформлялись в виде декретов РС, одним из первых декретов была отменена Конституция 1977 г., страна стала называться Демократической Республикой Афганистан (ДРА).

В самой партии вскоре усилилось внутреннее соперничество. Через два месяца после начала Апрельской революции под давлением Х. Амина, обвинившего лидера «Парчам» Б. Кармаля в подготовке заговора, его сторонники были сняты со своих постов и отправлены послами в разные страны. Началась кампания преследований парчамистов как «предателей революции».

В условиях внутрипартийной распри правительство ДРА поспешно и необдуманно начало серию радикальных социальных и экономических реформ. Важнейшей из них была земельная реформа, предполагавшая освобождение крестьян от ростовщической задолженности и безвозмездную передачу земли нуждающимся крестьянам. Но подобные новшества совершенно не учитывали экономическую и социальную отсталость Афганистана, низкий уровень общественного сознания масс, особенно крестьянства. Они не нашли достаточной поддержки даже у бедной части сельского населения и вызвали противодействие земельных собственников и религиозных авторитетов. Гонения на духовных лидеров в августе 1978 г. способствовали укреплению исламской оппозиции режиму.

В самой правящей верхушке обострилась борьба за власть между ее лидером Н.М. Тараки и его «верным учеником» Х. Амином. В сентябре 1979 г. Амин сместил Тараки со всех постов «по состоянию здоровья», как было официально объявлено, а сам занял должности генсека НДПА и председателя РС. 8 октября по его распоряжению Тараки был убит, хотя афганские СМИ сообщили, что он умер «от продолжительной и тяжелой болезни».

Важнейшим инструментом диктатуры Х. Амина стали репрессивные органы. Преследования и чистки резко ухудшили состояние афганской армии. Она была деморализована и не способна защищать новую власть от собиравших силы политических противников. Не прошло и года с момента событий 27 апреля, а на территории Афганистана уже появились очаги вооруженной борьбы против «безбожного» режима в Кабуле.

Осложнению ситуации в немалой степени способствовали и решения руководства Советского Союза. Опасаясь, что дальнейшее развитие гражданской войны в Афганистане может серьезно ухудшить положение на южных границах СССР, советские лидеры, получившие до этого многочисленные призывы о помощи от Амина, решили прибегнуть к радикальным мерам – введению Ограниченного контингента советских войск и устранению Х. Амина и его окружения с руководящих постов в ДРА. 27 декабря 1979 г. режим был свергнут, а сам Амин убит во время штурма президентского дворца. РС и правительство возглавил Б. Кармаль, вернувшийся в страну с советскими войсками.

Важные перемены в конце 1950-х – 1970-е годы происходят в Израиле. Этот период был весьма благоприятен для экономики страны, начался интенсивный экономический рост, развивалось сельское хозяйство, завершилась индустриализация и сформировалась современная промышленность, Израиль стал важным участником мировых экономических связей. Все эти успехи были достигнуты в столь краткий период благодаря сочетанию определенных факторов: это и приток капиталов в страну (займы, пожертвования из-за рубежа и проч.), и человеческие ресурсы, и, не в последнюю очередь, политика государства. Последний фактор, впрочем, носил амбивалентный характер: оборотной стороной глубокого вовлечения государства в определение путей социально-экономического развития страны была чрезмерная зарегулированность экономической деятельности, обеспечение социальных гарантий в ущерб экономическому росту, нерациональное использование ресурсов. Эти факторы вкупе с сокращением финансовых поступлений из-за рубежа привели к спаду 1966–1967 гг. Однако Шестидневная война сыграла на руку развитию ВПК, ставшего локомотивом экономики, в результате чего Израиль смог подняться на новую ступень экономического развития. Существенные изменения коснулись и социальной структуры израильского общества. Массовая миграция ближневосточных и североафриканских евреев (сефарды) и евреев из Европы (ашкеназы) привела к изменению социокультурной ситуации в обществе. Отличаясь от западных евреев по своей культуре, менталитету, уровню образования, сефарды к середине 1960-х годов составляли более половины еврейского населения страны, будучи при этом значительно меньше представлены в элите страны, нежели ашкеназы. Эта ситуация порождала многочисленные конфликты в обществе. Некоторое смягчение ситуации стало явным только к концу 1960-х годов. Постепенно в лучшую сторону изменялось и положение израильских арабов, хотя проблема их статуса и интеграции в общество по-прежнему оставалась нерешенной. В целом социальная ситуация в государстве была далека от спокойной.

Существенные изменения происходят и в международном положении Израиля: интенсивно развиваются отношения с США, предоставляющи-

ми Израилю обширную финансовую и военную помощь, устанавливаются дипломатические отношения с ФРГ, Европейским экономическим сообществом, странами Африки. Однако в отношениях с арабскими странами намечался новый кризис. Ряд враждебных агрессивных действий со стороны Египта, Сирии, Ливана, Иордании в середине 1960-х годов убедили Израиль в необходимости превентивного удара.

5 июня 1967 г. авиация Израиля нанесла удар по военным объектам Египта, Иордании и Сирии, лишив их авиации, после чего Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег реки Иордан, Восточный Иерусалим и Голанские высоты были заняты израильскими войсками. К 10 июня Шестидневная война завершилась. В результате израильского успеха под его контролем оказалась вся территория бывшей подмандатной Палестины со значительным арабским населением, что еще больше обострило вопрос о статусе арабов в рамках еврейского государства.

Военный успех Израиля вызвал всплеск палестинского национализма. Включение палестинского народа в освободительную борьбу за обретение своей родины стало качественно новым элементом жизни арабского мира. Становление палестинского движения началось много ранее, но если в предшествующее десятилетие Палестинское движение сопротивления (ПДС) пребывало в состоянии раздробленности, то уже в первой половине 1960-х годов обозначился этап организационного и идейно-политического становления единого центра противоборства. В 1964 г. Каирское совещание глав арабских государств приняло решение о создании Организации освобождения Палестины (ООП), призванной выражать национальные интересы палестинского народа. После 1967 г. ситуация обострилась. Началась война террора, в ходе которой деятели различных палестинских радикальных организаций осуществляют теракты против израильтян. Ответная реакция властей, направленная на борьбу с палестинским движением и ликвидацией активистов, не смогла решить проблему. Уровень конфронтации между арабами-палестинцами и евреями в обществе Израиля продолжал нарастать. Палестинский национализм начинает оформляться в качестве интеллектуального течения: именно после Шестидневной войны начинает свою деятельность в качестве палестинского активиста Эдвард Вади Саид – автор знаменитой работы «Ориентализм», оказавшей огромное влияние на развитие постколониальных исследований.

Международные последствия Шестидневной войны также были значительны: окончательно оформляется американо-израильский альянс, в то время как отношения Израиля со странами соцлагеря оказались разорваны. Растет иммиграция евреев диаспоры в Израиль, причем эта миграционная волна состояла преимущественно из высококвалифицированных специалистов, что, с одной стороны, способствовало социально-экономическому развитию, с другой – вновь обостряло конфликт между сефардами и ашкеназами.

Выбор пути развития очень остро встал и для арабских стран. В начале 1960-х годов арабское освободительное движение вступило в новый этап борьбы, в центре которой оказались проблемы социально-экономической жизни. Слабость местных предпринимательских кругов, оказавшихся неспособными бороться за экономическую независимость и укрепление политического суверенитета, вынудило арабских революционных демократов, при-

шедших к власти в ряде стран (Сирия, Ирак, Йемен) на рубеже 1950–1960-х годов, взять на себя проведение необходимых реформ. Они включали аграрные преобразования, создание современной промышленности, перераспределение национального дохода, использование элементов централизованного планирования. Итогами этих усилий стали как рост жизненного уровня значительной части трудового населения, так и повышение боеспособности национальных армий.

ЯСИР АРАФАТ

Одним из самых неоднозначных политических деятелей второй половины XX столетия является лидер палестинского освободительного движения, председатель Организации освобождения Палестины (ООП) и глава Палестинской национальной администрации Ясир Арафат.

Сведения о рождении Арафата (имя при рождении – Мухаммад Абд ар-Рауф аль-Кудва аль-Хусейни) разнятся. По документам он родился в Каире 24 августа 1929 г., сам Арафат утверждал, что это произошло 4 августа 1929 г. в Иерусалиме. Его отец был состоятельным торговцем и землевладельцем из Газы. Ребенком был увезен в Иерусалим, где семья Арафата жила вплоть до 1937 г., после чего вернулась в Египет. Получил инженерное образование в Каирском университете, впоследствии вел успешный строительный бизнес в Кувейте. После Второй мировой войны примкнул к арабскому национальному движению, участвовал в доставке оружия в Палестину, в 1952–1956 гг. возглавлял Лигу палестинских студентов. Во время Суэцкого кризиса 1956 г. Арафат в качестве офицера египетской армии участвовал в военных действиях против англо-франко-израильской коалиции. В конце 1950-х годов стал одним из основателей Движения за национальное освобождение Палестины (ФАТХ), развернувшего террористическую деятельность против Израиля. Основной идеей ФАТХ было освобождение Палестины собственными силами палестинцев. В 1964 г. при поддержке Лиги арабских государств была создана ООП, в которую в конце 1960-х годов вошел ФАТХ, в 1969 г. Арафат стал председателем Организации.

Ясир Арафат превратил ООП в крупную независимую структуру, обладавшую собственными вооруженными силами и серьезным международным влиянием. В организации выделились военное и политическое крыло, что позволяло использовать различную тактику в зависимости от конкретной ситуации. До 1971 г. основные ресурсы ООП находились на территории Иордании, затем основной базой стал Ливан. В 1970 – 1980-е годы ООП развернула активную деятельность, прибегая как к террористическим, так и к дипломатическим методам. Арафат прилагал значительные усилия для пропаганды идей палестинского освобождения на Западе, где создавались фонды и общественные движения в поддержку палестинцев, активно работал над международным признанием прав палестинцев и ООП. После войны Судного дня (1973) стало очевидно, что старая цель ООП – уничтожение Израиля и создание государства на всей территории Палестины – недостижима. В 1974 г. организация приняла новую программу, предполагающую создание палестинского государства при сохранении Израиля. 13 ноября 1974 г. Ясир Арафат в своей речи с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН обратился к Израилю с исторической фразой: «Я пришел к вам с оливковой ветвью в одной руке и оружием борца за свободу в другой. Не дайте оливковой ветви выпасть из моей руки». ООП была признана в качестве представителя палестинского народа, вошла в Лигу арабских государств.

Участие палестинских боевиков в гражданской войне в Ливане, их террористические атаки против Израиля привели к боевым действиям Израиля на территории Ливана и в результате к перемещению штаб-квартиры ООП в Тунис, где она располагалась до 1993 г.

Новый виток борьбы за создание независимого палестинского государства был связан с интифадой, начавшейся в 1987 г. при непосредственном участии Я. Арафата. 15 ноября 1988 г. Палестинский национальный совет (ПНС) провозгласил государство Палестина, претендующее на всю бывшую британскую подмандатную территорию. Под давлением американской стороны уже через месяц Арафат отверг терроризм во всех формах и признал право Израиля на существование. Это создало основу для начала переговорного процесса. 2 апреля 1989 г. ПНС избрал Арафата президентом государства Палестина, признанного в настоящее время 136 государствами из 193 членом ООН.

Арафат на протяжении всей своей политической карьеры проявлял себя как талантливый политик и дипломат, последовательно добивавшийся своих целей: он вел широкую агитационную работу на Западе, в ООН, поддерживал тесные связи с СССР и одновременно с монархиями Персидского залива. После его выступления в поддержку агрессии Ирака против Кувейта в 1990 г. он лишился поддержки части богатых арабских государств и на продолжительное время оказался в международной изоляции.

13 сентября 1993 г. Арафат и премьер-министр Израиля И. Рабин подписали так называемые Соглашения в Осло, в соответствии с которыми ООП обязалась прекратить террористическую деятельность, а на части территории Западного берега р. Иордан и в секторе Газа создавалась Палестинская национальная администрация, которую после выборов 1996 г. возглавил Я. Арафат. За эти договоренности в 1994 г. Арафат, Рабин и глава МИД Израиля Ш. Перес удостоились Нобелевской премии мира.

Во второй половине 1990-х годов мирный процесс зашел в тупик, началась вторая интифада. Вину за эскалацию насилия премьер-министр Израиля А. Шарон возложил на Арафата, после чего президент Палестины был изолирован в своей резиденции в Рамалле. В результате резкого ухудшения состояния здоровья Арафат был доставлен в госпиталь Перси под Парижем, где и скончался, не выходя из комы, 11 ноября 2004 г. Обстоятельства смерти палестинского лидера породили массу слухов и подозрений. Ясир Арафат захоронен в мавзолее в Рамалле.

Рост прогрессивных и демократических сил в арабском мире вызвал серьезное беспокойство в странах Запада, что привело к их сближению с консервативными арабскими странами, прежде всего – с нефтяными монархиями Аравии. Обозначился процесс раздела арабских стран региона на два лагеря – прогрессивных и консервативных режимов. Наиболее явственно их противостояние проявилось в затяжной войне в Йемене (1962–1970), в которой коалицию консервативных сил возглавила Саудовская Аравия, а сторонников прогрессивных перемен поддерживали египетские войска.

Шестидневная война также привела к обострению разногласий в арабском мире. Чтобы погасить эту тенденцию, Насер был вынужден пойти на примирение с королем Саудовской Аравии Фейсалом. Оно предполагало предоставление Эр-Риадом финансовой помощи «прифронтовым» государствам в обмен на прекращение Египтом пропагандистской кампании против аравийских монархий.

На фоне поражений арабских армий в Шестидневной войне широкое партизанское движение отрядов ПДС превратилось в важный фактор общерабской борьбы за ликвидацию последствий экспансии Израиля. Оно способствовало росту политического влияния ООП, которая для большинства арабских стран стала единственным представителем палестинского народа.

Палестинские партизаны – *федаины* – первоначально осуществляли свои акции с территории тех «прифронтовых» государств, которые предоставили им право на жительство. Однако по мере активизации деятельности федианов у них возникли конфликты с местными властями, которые пытались установить над их деятельностью свой контроль. В сентябре 1970 г. в Иордании произошли кровавые столкновения, в результате которых палестинцы потеряли свои базы в этой стране и были вынуждены перебраться на территорию Ливана.

События в Иордании и смерть Насера (28 сентября 1970 г.) обозначили начало политических перемен, имевших долгосрочные последствия в жизни арабского Востока. Так, нерешенность ближневосточного конфликта и роль радикальных сил в регионе привели к очередной арабо-израильской войне (так называемая война Судного дня) в октябре 1973 г. Новый египетский лидер Анвар Садат пытался найти возможность освободить Синайский полуостров и открыть судоходство по Суэцкому каналу. 6 октября 1973 г. войска Египта и Сирии атаковали войска Израиля на Суэце и Голанских высотах. Несмотря на первоначальные успехи, арабские страны в очередной раз не смогли осуществить свои планы и «сбросить израильтян в море». Поскольку возникла прямая угроза вмешательства в конфликт сверхдержав, 27 октября между сторонами начались переговоры при посредничестве госсекретаря США Г. Киссинджера. Международное обсуждение проблемы состоялось в Женеве в ходе мирной конференции при участии представителей Египта, Иордании, Израиля, СССР и США, а затем возобновились двусторонние переговоры на 101 километре шоссе Суэц-Каир. В результате мирного урегулирования в начале 1974 г. были достигнуты соглашения о разъединении войск на Синае и прекращении огня на Голанских высотах.

Итоги войны Судного дня и значительные потери, которые понес Израиль в живой силе и технике, позволили развеять миф о неспособности арабов вести успешные боевые действия против израильской армии. Снова проявилась эффективность общерабских действий, выразившихся в нефтяном эмбарго против стран Запада, поддерживавших Израиль. Середина 1970-х годов оказалась весьма благоприятной и для арабского движения в целом, и для палестинцев в частности. Так, в 1974 г. ООП получила статус наблюдателя в ООН и была признана в качестве выразителя интересов палестинцев. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 3236 от 22 ноября 1974 г за палестинцами было признано право на самоопределение, национальную независимость и суверенитет. В 1975 г. сионизм был признан одной из форм расизма. ООП удалось наладить обширное международное сотрудничество, в то время как международное положение Израиля продолжало ухудшаться. Поддержка в ООН антиизраильских резолюций в 1970–1980-е годы была связана с составом Генеральной Ассамблеи, большинство которой составляли представители стран Третьего мира, входящих

в Движение неприсоединения и поддерживаемых СССР и государствами соцлагеря.

Однако едва ли можно говорить о сохранении единства в стане арабских стран. В конце 1970-х годов президент Египта А. Садат круто изменил позицию страны в арабо-израильском конфликте, приняв американский план выхода из противостояния с Израилем. В сентябре 1978 г. в резиденции Кемп-Дэвид состоялись переговоры А. Садата и премьер-министра Израиля М. Бегина.

КЕМП-ДЭВИДСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

К 1977 г. произошла переконфигурация основных политических сил, связанных с ближневосточным вопросом. В США новая администрация Дж. Картера была заинтересована в разрешении израильско-палестино-арабской коллизии и предприняла попытку инициировать многосторонние переговоры, однако безуспешно. В Израиле в это время к власти пришел сменивший социалистов правый блок Ликуд во главе с М. Бегином.

Одновременно президент Египта А. Садат принял решение о переориентации внешнеполитического курса. После поражения в войне Судного дня становится понятной бесперспективность продолжения конфронтации с Израилем. А. Садат решил пожертвовать отношениями с Советским Союзом и пошел на сближение с США, в финансовой помощи и инвестициях которых Египет остро нуждался. Социальная обстановка в стране оставляла желать лучшего – в начале 1977 г. правительство Садата, чтобы получить помощь от Международного валютного фонда, пошло на повышение цен на основные продукты питания. Египетский лидер заявил о своей готовности отправиться с визитом в Иерусалим для начала переговоров с Израилем. Это заявление послужило толчком для ответной инициативы – Бегин пригласил Садата в Израиль с официальным визитом. В ноябре 1977 г. визит состоялся, Садат выступил перед кнессетом. Таким образом, Египет признал Израиль, было положено начало процессу мирного урегулирования. Одновременно этот шаг нанес сильнейший удар по авторитету Египта в арабском мире, большинство арабских стран разорвали дипломатические отношения с Египтом. СССР также негативно отреагировал на этот шаг Садата.

Стремясь ускорить переговорный процесс, в 1978 г. Дж. Картер пригласил лидеров обоих государств в Кемп-Дэвид – резиденцию под Вашингтоном, чтобы выработать условия договора. В ходе проходивших с 5 по 17 сентября 1978 г. переговоров был выработан пакет соглашений, касавшихся израильско-египетских отношений и мирного урегулирования на Ближнем Востоке. На основе Кемп-Дэвидских соглашений 26 марта 1979 г. был подписан мирный договор между Египтом и Израилем при участии президента США в качестве свидетеля и гаранта. Стороны договорились о мире, взаимном признании и приглашали прочие арабские страны присоединиться к мирному процессу. Была установлена граница между государствами – по границе мандатной территории Палестины. Израиль обязался вывести свои войска и гражданское население с Синайского полуострова. Договор предполагал установление добрососедских отношений между странами, обоюдное признание суверенитета и территориальной целостности. Аннулировались экономические бойкоты, стороны обязывались препятствовать ведению боевых действий друг против друга со своей территории, дипломатические, экономические и культурные связи устанавливались в полном объеме. Также признавались «законные права палестинского народа». В сущно-

сти вопросы египетско-израильских отношений и вопрос о правах палестинцев оказались разделены. За подписание соглашений Анвар Садат и Менахем Бегин удостоились Нобелевской премии мира 1978 г.

Реакция на договор в арабском мире была резко негативной. В отношении Египта были приняты меры воздействия: он исключался из Лиги арабских государств, прекращалась экономическая помощь Египту со стороны арабских стран, с ним разорвали дипломатические отношения и те государства, с которыми они еще сохранялись. СССР также негативно отреагировал на договор, ослаблявший его позиции посредника в ближневосточном урегулировании. Подобная реакция в арабском мире привела к тому, что на А. Садата было подготовлено покушение, состоявшееся 6 октября 1981 г, в результате которого он был убит. Однако преемник Садата Х. Мубарак продолжил реализацию положений договора, а Израиль, в свою очередь, завершил вывод войск с Синайского полуострова в апреле 1982 г.

После Кэмп-Дэвида растет интерес ближневосточных политических лидеров к проблемам «своих» стран и одновременно падает роль панарабских, наднациональных идей и организаций. Этому сдвигу способствовал и «нефтяной бум», выразившийся в значительном увеличении доходов стран, богатых нефтяными ресурсами, для которых было характерно ускорение темпов социально-экономического развития, повышение уровня жизни населения, высокие темпы урбанизации.

Показательны в этом отношении перемены в жизни Ирака, страны, которая со времени свержения пробританского режима Нури аль-Саида пыталась найти свой путь к политической устойчивости и экономическому процветанию. Успешная национализация «Ирак петролеум компани» в 1972 г. позволила направить поток нефтедолларов на развитие народного хозяйства, повышение жизненного уровня, подъем культуры, образования, социального обеспечения. Однако осуществление этого курса проходило в обстановке острого противостояния националистических, марксистских и исламистских сил, межэтнического и межобщинного (сунниты и шииты) соперничества. Отсутствие внутреннего единства открыло в 1979 г. путь к власти Саддаму Хусейну, который за короткое время сумел сосредоточить в своих руках посты президента, премьер-министра, генерального секретаря Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ) – Баас и Совета революционного командования (СРК) и стал претендовать на роль общерабского политического лидера.

Ярким примером бурного экономического роста, вызванного значительным увеличением нефтяных доходов, стала Саудовская Аравия. Вступив на престол, король Фейсал принялся за осуществление заявленной программы социально-экономических преобразований. Основой экономического роста естественным образом стала нефтяная промышленность. Созданная еще при Сауде Генеральная организация нефтяных и минеральных ресурсов ПЕТРОМИН стала базой государственного сектора в нефтяной промышленности. Доходы от нефти с середины 1960-х и до начала 1970-х годов возросли более чем в пять раз. Важнейшим шагом стало создание в 1960 г. Организации стран экспортеров нефти (ОПЕК) и Организации арабских стран экспортеров нефти (ОАПЕК, в 1968). Благодаря координации торговой политики в рамках этих структур, нефтедобывающие страны смогли добиться уве-

личения прибыли. Одновременно Саудовская Аравия начала приобретать акции АРАМКО, выкупив в 1972 г. 25% акций. Был принят первый пятилетний план народно-хозяйственного развития (1971–1975). Основной упор предполагалось сделать на развитие частного сектора. Правительство занималось развитием инфраструктуры (транспорт, электроэнергетика, порты), промышленности, учреждений социальной сферы.

В результате всех этих перемен в стране интенсивно шла урбанизация и, как следствие, произошло размывание традиционных родоплеменных структур, началось формирование новой, более современной структуры городского общества. Государство стремилось решить социальные задачи: улучшается положение трудящихся (в 1969 г. был принят закон о труде, создавалась трудовая инспекция), растут расходы на образование, здравоохранение. В этих условиях оппозиционные организации как радикального, так и умеренного толка не находят массовой поддержки среди населения.

Внешняя политика Саудовской Аравии этого периода характеризуется активностью на Ближнем Востоке и расширением внешнеполитических связей за пределами региона. Отношения с арабскими соседями не всегда были гладкими: в ходе гражданской войны в Северном Йемене Саудовская Аравия и Египет оказались по разные стороны баррикад, первая поддерживала монархистов, второй – республиканцев. Отношения были нормализованы только летом 1970 г. В отношении арабо-израильского конфликта страна заняла последовательную антиизраильскую позицию. Важнейшим инструментом давления выступала нефть. Так, в 1967 г. Саудовская Аравия на три месяца прекратила поставки нефти странам, поддержавшим Израиль. Во время войны 1973 г., когда стало известно о предоставлении США военной помощи Израилю, страны ОАПЕК приняли решение о сокращении добычи нефти на 10%, что привело к резкому скачку ее стоимости. Подобные согласованные действия нефтепроизводящих стран привели к серьезному росту их силы и влияния в мире. Из зависимых государств, шедших в фарватере мировой политики сверхдержав, арабские нефтедобывающие страны превратились в самостоятельных игроков. Это позволило Саудовской Аравии в 1980 г. полностью выкупить АРАМКО, которая стала национальной компанией. Этот факт, однако, не привел к охлаждению саудовско-американских отношений, напротив, в 1974 г. ими было подписано соглашение об экономическом и военном сотрудничестве.

С усилением влияния консервативных аравийских режимов связано и заметное усиление религиозного фактора в общественной жизни арабских стран региона. Первоначально король Фейсал поднял тему ислама в качестве противовеса идее «арабского социализма» Насера в годы гражданской войны в Йемене. Вместо светских по сути лозунгов арабского национализма официальный Эр-Риад выдвинул идею союза исламских государств. В 1969 г. Саудовская Аравия приняла активное участие в создании ОИК – Организации исламской конференции (ныне – Организация исламского сотрудничества) – международного сообщества, объединившего 25 мусульманских стран. Целью ОИК было объявлено обеспечение «исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах», а также борьба с неоколониализмом и поддержка ООП.

Сменивший убитого в 1975 г. короля Фейсала Халед ибн Абд аль-Азиз (1975–1982) продолжил внутреннюю и внешнюю политику предшественника. Второй пятилетний план (1975–1980) десятикратно превышал первый по объему вложений и предполагал диверсификацию экономики, развитие человеческих ресурсов и регионального потенциала. Однако экономика страны оказалась не в силах освоить выделяемые на развитие средства. Появление множества промышленных предприятий превышало рост продукции, многие существовали лишь номинально, возникла проблема нехватки местной рабочей силы, которая заменялась мигрантами. Тем не менее развитие коснулось ряда важных направлений. Так, наряду с нефтедобычей активно стала развиваться нефтепереработка. Государство занималось привлечением иностранных инвестиций, частного капитала в промышленность. Формируется крупная национальная буржуазия, тесно связанная с Западом, новые городские слои интеллигенции, служащих, уменьшается удельный вес старых социальных групп.

Заметное увеличение роли исламизма в политической жизни многих арабских стран началось со второй половины 1970-х годов. Этот процесс определялся рядом причин: экономических (углубление пропасти между богатыми и бедными, рост неимущих слоев, живущих ниже официальной черты бедности), социальных (распад устоев традиционного общества, низкий уровень грамотности, неспособность властей регулировать рост населения, быстрое увеличение числа мигрантов), политических (неразвитость государственных механизмов, регулирующих социальные и политические конфликты, неспособность правящих слоев выработать понятные и притягательные доктрины). Усилению исламского фактора способствовали известия о развитии исламистского движения в Турции и Афганистане и особенно – об утверждении исламистского режима в Иране. Так, после исламской революции в Иране, в 1979 г. в Саудовской Аравии произошло антиправительственное выступление. 20 ноября 1979 г. была захвачена большая мечеть аль-Харам в Мекке, находившиеся там верующие стали заложниками. Исламисты выдвинули ряд требований к правительству, в том числе возвращение к нормам истинного ислама, провозглашение страны исламским королевством, выдворение из страны иностранцев, исключение женщин из общественной жизни и т.д. 5 декабря мечеть была взята правительственными войсками, мятежники захвачены, 63 из них были казнены. После этих событий правительство усилило силовые структуры, однако одновременно с этим начинается и подъем религиозной реакции: модернизационные процессы в стране замедляются, исламская составляющая общественно-политической жизни выходит на первый план.

Гражданская война в Ливане (1975–1990) стала еще одним свидетельством острого конфессионального конфликта, приведшего к вооруженному противостоянию местных мусульманских общин (суннитов, шиитов и друзов) с христианскими силами в стремлении изменить соотношение политических сил в стране в пользу мусульманского большинства. Начавшаяся война быстро переросла в международный конфликт, в котором активно участвовали сирийские войска, израильские «коммандос» и миротворческие контингенты западных государств. Ни одной из сторон, участвовавших в конфликте, не удалось достичь своих целей, но сам Ливан понес огромные человеческие и материальные потери.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК В 1980 – 2000-е ГОДЫ

Последнее двадцатилетие XX в. было отмечено в регионе крупными военными конфликтами, два из которых были связаны с Ираком и его лидером Саддамом Хусейном. В 1980 г. он развязал войну с Ираном из-за претензий двух стран на территории у Шатт аль-Араб, хотя во многом в основе конфликта лежало стремление обеих сторон стать ведущей региональной державой. Стратегия иракского руководства, состоявшая в консолидации разнородных этносов в единую иракскую нацию, оказалась подорванной иранской революцией 1979 г., которая активизировала и шиитское население в Ираке. Помимо прочего Иран проводил активную политику экспорта исламской революции, поддерживая иракских радикальных шиитов, проводивших акции против партии Баас. Отношения между странами резко обострились, начались пограничные столкновения. В итоге Саддам Хусейн решил бросить вызов Тегерану, рассчитывая на быструю победу над Ираном, чья армия находилась в состоянии развала. К тому же он рассчитывал на поддержку аравийских монархий, явно обеспокоенных событиями в Иране.

22 сентября 1980 г. армия Ирака вторглась в Хузестан. Эту дату принято считать началом ирано-иракской войны, конфликта, продолжавшегося с 1980 по 1988 г. и повлекшего огромные человеческие потери как военнослужащих, так и мирных жителей. Первоначальное продвижение иракской армии было остановлено иранцами, началась война на истощение. Война сопровождалась обстрелами и захватами городов, использованием химического оружия, тактики «живых волн», атаками на танкеры третьих стран в Персидском заливе, иностранным вмешательством, террористическими действиями в интересах противника и т.д. и т.п. Осознав бесперспективность продолжения конфронтации, 20 августа 1988 г. стороны заключили перемирие. Ни одна из сторон не одержала убедительной победы. Ущерб от войны составил сотни миллиардов долларов. Многие приграничные города были разрушены, пострадала инфраструктура, экономика была подорвана. Итогом стало восстановление статус-кво.

Несмотря на огромные людские потери обеих сторон и тяжелое послевоенное состояние Ирака, режим Саддама Хусейна решился на новую военную авантюру. В августе 1990 г. он отправил свои войска в Кувейт, чтобы включить эту богатую нефтью страну в состав Ирака.

Оккупация Кувейта заняла всего несколько дней, но вслед за этим сформировалась мощная коалиция государств во главе с США, которая в середине января 1991 г. нанесла сокрушительное поражение иракским войскам. Несмотря на свою внушительную численность и боевой опыт, иракская армия оказалась неготовой к современной войне, где определяющую роль играют высокие технологии.

Для Ирана последние двадцать лет XX в. оказались сложным периодом перестройки устоявшейся системы общественно-политических и экономических отношений, культуры и быта. После падения монархии в стране был установлен теократический режим. Возник новый государственный феномен – исламская республика, оказавшая огромное влияние не только на жизнь иранского общества, но и на другие государства региона и на систему международных отношений в целом.

После революции Хомейни взял курс на радикальное переустройство всех основ жизни общества. Принятая в декабре 1979 г. конституция закрепила теократический характер власти в стране, наделив главу государства – рахбара – широкими религиозными и светскими полномочиями, вся система государственной власти также сочетала в себе религиозные и светские элементы и институты. Новая власть поставила под свой контроль политическую сферу и экономику. Огромные изменения произошли в сфере общественной жизни, в духовной культуре и в быте населения. Были проведены чистки в государственном аппарате и в армии, закрывались университеты, в повседневную жизнь вошли нормы шариата, устанавливался контроль над соблюдением мусульманских традиций, соответствием одежды исламским нормам, запрещалась западная музыка, фильмы, развлечения. Произошла исламизация всех сфер жизни общества.

Разрыв отношений с западными компаниями, конфискация их имущества, запрет на привлечение иностранного капитала и прочие радикальные экономические меры обострили международное положение страны. После того как 4 ноября 1979 г. было захвачено посольство США в Тегеране, между двумя странами были разорваны дипломатические отношения, США ввели против Ирана санкции, к которым вскоре присоединились страны ЕЭС. Осенью 1980 г. началась затяжная и кровопролитная война с Ираком.

Страна оказалась в ситуации глубокого экономического кризиса, острой политической борьбы между духовной и светской властями, проявления сепаратистских тенденций на национальных окраинах, перехода противников режима к террористическим методам борьбы. В то же время укрепление позиций государства во всех сферах жизни общества и централизация экономики позволили режиму устоять в годы войны с Ираком и даже провести мероприятия по развитию сельского хозяйства, промышленности, инфраструктуры, образования, здравоохранения. Однако достигнуть дореволюционного уровня ВВП стране так и не удалось.

После смерти Хомейни 3 июня 1989 г. произошло некоторое смягчение режима. Новым рахбаром стал Али Хаменеи, президентом был избран Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, который стал инициатором смены экономического курса. Иран стал переходить от централизации к рыночной экономике: началась приватизация, дерегулирование, привлечение иностранного капитала. Одновременно проводились меры по повышению культурного и образовательного уровня населения, техническому переоснащению учебных заведений и т.п. В повседневную жизнь стали возвращаться черты европейского быта. Новый экономический курс привел к существенным результатам: выросли ВВП и уровень жизни населения, ведущее место в экономике занял частный сектор. При этом государство сохранило основные рычаги влияния на экономику.

С избранием в 1997 г. президентом страны Мохаммада Хатами началась демократизация внутривнутриполитической жизни и внешней политики при сохранении исламского характера государства. Хатами взял курс на дальнейшую экономическую либерализацию, защиту прав населения и формирование гражданского общества, произошел отказ от конфронтационной внешней политики. В стране начала возрождаться политическая жизнь. Консервативная часть духовенства оказывала сопротивление курсу президента на демократи-

зацию, пытаясь ограничить реформы. После победы на выборах в 2001 г. Хатами продолжил курс на либерализацию, демократизацию режима, развитие гражданского общества. Меняется общественная жизнь – она принимает все более европеизированные, цивилизованные формы. Развиваются многовекторные международные связи Ирана, хотя антиизраильская позиция страны по палестинскому вопросу и антиамериканская риторика препятствуют выстраиванию отношений со многими государствами. Преодолев крайности первых лет исламского режима, Иран пытается найти свое место в глобальном мире, сочетая использование достижений европейской цивилизации и национально-религиозную специфику иранского общества.

Серьезный конфликт развернулся в эти годы в Афганистане после ввода туда советского военного контингента, задачей которого была поддержка нового правительства НДПА во главе с Б. Кармалем. Ответом на эту акцию стала активизация исламистских сил в стране, выступивших с призывом к «джихаду» против власти НДПА. Если учесть, что начало 1980-х годов было отмечено также выдвижением на первый план шиитских боевиков в гражданской войне в Ливане, широкой активностью «братьев-мусульман» в Сирии и «Исламского фронта» в Йемене, покушением исламистов на президента Сирии Х. Асада и убийством ими египетского президента А. Садата в 1981 г., то можно утверждать, что деятельность исламской оппозиции начала выступать в качестве одного из главных факторов в общественно-политической жизни Ближнего и Среднего Востока.

Наиболее отчетливо повышение роли исламского фактора проявилось в годы войны в Афганистане. Режим НДПА из-за своих радикальных и непродуманных преобразований по советским образцам не смог завоевать доверие населения страны. Реакцией афганцев на навязываемый им «социализм» стала поддержка оппозиционных исламистских группировок, объединившихся в 1985 г. в «Союз моджахедов Афганистана».

Учитывая неблагоприятную ситуацию, руководство НДПА решило внести серьезные изменения в свою политику. В 1986 г. Б. Кармалю на посту генсека партии сменил М. Наджибулла, который попытался придать легитимность режиму. Созванная в декабре того же года Лоя джирга приняла новую конституцию, которая провозгласила ислам государственной религией. Был провозглашен политический курс на национальное примирение, что предполагало прекращение военных действий, приглашение оппозиции к диалогу и формирование коалиционного правительства. Изменилось и название страны, переименованной в Республику Афганистан. На деле диалога не получилось: ни один из деятелей исламской оппозиции не был избран в парламент и не вошел в правительство. Более того, противники режима не шли на примирение, требуя немедленного вывода советских войск и отставки президента Наджибуллы.

В ходе начавшегося в мае 1988 г. вывода советских войск кабульское правительство было вынуждено пойти на новые уступки оппозиции. Были приостановлены все начатые реформы, объявлено о возвращении земель и другой собственности бывшим владельцам. На прошедшей в 1990 г. партконференции правящая партия была переименована в «Ватан» – «Отечество». Однако процесс распада режима остановить не удалось. В апреле 1992 г. моджахеды добились свержения правительства Наджибуллы.

После захвата моджахедами Кабула страна снова была переименована, на этот раз в Исламское государство Афганистан. Но и власть моджахедов продержалась недолго. В 1996 г. в Кабуле утвердилась новая военно-политическая сила – талибы (афганцы из пограничного района Пуштунистан, выпускники пакистанских мечетей). Их ряды пополнили до 30 тысяч выходцев из многих государств исламского мира. Созданное ими объединение «Талибан» выступало за прекращение войны и превращение страны в подлинно исламское государство. Следуя указаниям своего лидера Осамы бен Ладена, талибы ввели жесткие ограничения в общественной жизни афганцев. Мужчины должны были отрастить бороды и регулярно молиться, а женщины лишились права учиться и работать. Было упразднено телевидение, запрещена современная музыка, уничтожались памятники доисламской духовной жизни. Афганистан стал превращаться в мировой центр по производству наркотиков.

Итоги этих военных конфликтов свидетельствовали о нарушении прежнего паритета сил в мировой биполярной системе, что проявилось как в ослаблении роли Советского Союза в последние годы его существования, так и в возрастании военного и политического воздействия США на процессы, определявшие развитие региона.

Новое развитие получил и арабо-израильский конфликт. Уже с середины 1970-х годов экономика Израиля вступила в затяжной кризис, вызванный как тяжелым бременем военных расходов после войны Судного дня, так и объективными условиями общемирового экономического спада, к которому основанная на принципах государственного регулирования и существенных социальных гарантий экономика страны оказалась не готова. Вплоть до середины 1980-х годов продолжают так называемые потерянные годы – экономический спад на фоне инфляции. Одним из результатов стал правый поворот во внутривластной жизни Израиля – к власти пришел блок Ликуд во главе с М. Бегином, ставивший задачи ограничения социальной экономики, борьбы с ООП, укрепления единства Израиля посредством интеграции занятых арабских территорий через вытеснение арабов и развитие системы еврейских поселений. Уже в 1980–1981 гг. официально была оформлена аннексия Восточного Иерусалима и Голанских высот. В течение 1980-х годов число еврейских поселений на занятых территориях увеличилось вдвое.

Смещение вектора политики правительства вправо и раскол в правящем блоке (так, после заключения соглашения с Египтом от блока Ликуд откололась крайне правая партия Тхия), проводимая правительством политика аннексии арабских территорий, усиление влияния религиозных групп привели израильское общество к расколу. Левые (Маарак) и правые (Ликуд) делили голоса избирателей примерно в равных пропорциях. Значительная часть израильского общества негативно отнеслась к проводимой правительством политике аннексии и оккупации арабских территорий, резонно полагая, что включение в состав государства территорий с преобладающим арабским населением, по отношению к которому проводится репрессивная политика, представляет угрозу в первую очередь для самого Израиля и его общества. Сформировалось движение «Шалом Ахшав» (Мир сейчас), выступавшее с пацифистских позиций. При этом социальную базу движения составили

ашкеназы, представлявшие средний класс. Движение стало играть важную роль, собирая людей на массовые демонстрации. Одновременно появлялись новые партии и движения правого толка (Тхия, Ках, Гуш Эмумим).

Политика Ликуда, нацеленная на устранение ООП, привела к вмешательству Израиля во внутриливанский конфликт. Еще в 1978 г. Израиль провел первую операцию против формирований ООП на территории Ливана, не решившую, однако, задачи устранения ООП. В 1982 г. Израиль предпринял масштабную интервенцию в Ливан, нацеленную на уничтожение ООП и установление власти произраильского президента. Операция сопровождалась серьезными жертвами и разрушениями в Ливане и серьезными потерями в израильской армии. Значительная часть израильского общества выступила против войны. После убийства избранного произраильского президента Жмайеля, Израиль снова ввел войска в Бейрут, причем это сопровождалось убийствами мирных жителей. Резко негативная реакция общества на эти события привела к тому, что А. Шарон был вынужден покинуть пост министра обороны страны. Стоявшие перед правительством задачи не были решены: эвакуированные с юга Ливана отряды ООП сменили отряды шиитов Хезболла, север страны по-прежнему находился под угрозой.

Неудачи правительства во внутренней и внешней политике привели к кризису правящего блока Ликуд. Фактически с середины 1980-х годов до 1992 г. у власти находились коалиционные правительства, объединявшие Ликуд и Маарах. Так или иначе, правительству удалось решить ряд важных вопросов. В 1985 г. Израиль вывел большую часть войск из Ливана. Были приняты меры, направленные на оздоровление экономики: конверсия, улучшение инвестиционного климата и прочее.

Изменилась и ситуация в Палестине. На фоне ухудшавшегося международного положения Израиля ООП укрепляла свое внешнеполитическое положение: ее признавали в качестве законного представителя интересов палестинцев около 100 государств, в том числе государства Западной Европы. Отмечавшийся выше рост национального самосознания палестинцев имел несколько причин: политика Израиля на оккупированных территориях, препятствовавшая интеграции арабов в израильское общество, де-факто отказ арабских стран от поддержки палестинских арабов, растущее палестинское население, не имевшее в сложившихся условиях сколько-нибудь оптимистичного видения будущего и прочее. В 1987 г. началась «интифада» – всеобщее протестное выступление палестинского населения на оккупированных территориях. Непосредственным поводом к началу интифады послужил ряд инцидентов со смертельным исходом в начале декабря 1987 г. в секторе Газа. 9 декабря начались протесты в Джабалии, вскоре распространившиеся на территории вплоть до Иерусалима. Восставшие использовали камни, бутылки с зажигательной смесью, гранаты, взрывчатку, огнестрельное оружие при нападении на израильских солдат. В 1988 г. начинаются акции ненасильственного сопротивления: отказ от уплаты налогов, бойкот израильских товаров. Израилю удалось подавить выступления палестинцев, пользуясь своим военно-техническим и организационным преимуществом, однако интифада имела очень серьезный общественный и международный резонанс. После того как в 1988 г. король Иордании Хусейн отказался от суверенитета над Западным берегом реки Иордан и представительства интересов палестин-

цев, ООП провозгласила Палестинское государство в изгнании. Она признала право Израиля на существование и осудила терроризм. В начале 1990-х состоялась серия секретных переговоров палестинцев с Израилем, в 1991 г. на Мадридской конференции при участии США, СССР, палестинцев и Израиля был провозглашен принцип «земля в обмен на мир». Важным водоразделом стала победа на выборах в Израиле Партии труда и формирование правительства во главе с И. Рабиным. Последовавшие секретные переговоры в Норвегии положили начало «процессу Осло» и привели в 1993 г. к подписанию в Вашингтоне Декларации о принципах «прекращения десятилетней конфронтации и борьбы и взаимному признанию политических прав». Она содержала признание «палестинского переходного самоуправления на Западном берегу Иордана и в секторе Газа», окончательный статус этих территорий должен был быть окончательно определен в течение пяти лет. На состоявшихся выборах президента («главы») Палестинской автономии и ее «совета» (парламента) сторонники ООП получили большинство голосов. По результатам опроса 1998 г., идею «мир в обмен на территории» поддержало около половины палестинцев и лишь 12% были против.

Начало мирного урегулирования значительно смягчило международную напряженность на Ближнем Востоке. Улучшилось и внешнеполитическое положение самого Израиля: ему удалось наладить отношения разного уровня со многими арабскими государствами.

Однако начавшийся мирный процесс вскоре зашел в тупик – очевидная сложность стоящих перед палестинцами и израильтянами вопросов подталкивала обе стороны к поиску простых решений. Начался новый всплеск деятельности террористов, палестинских (ХАМАС, Исламский джихад) и израильских. Предпринятая на рубеже третьего тысячелетия лидером победившей на выборах 1999 г. Партии труда Э. Бараком попытка возродить мирный процесс имела весьма ограниченные результаты. В 2000 г. израильские войска были выведены из Ливана, но переговоры того же года в Кемп-Дэвиде закончились ничем – вопрос об Иерусалиме стал камнем преткновения. Началась вторая интифада, сопровождавшаяся эскалацией насилия, многочисленными терактами, большим числом жертв. Новое противостояние палестинцев и израильтян во многом свело на нет те успехи в мирном урегулировании, которые были достигнуты на рубеже 1980–1990-х годов.

В то же время 1990-е годы были успешны для Израиля в целом: окончание холодной войны и распад СССР привели к расширению международных связей Израиля, прежде всего с постсоветскими странами. Еврейская миграция из бывшего СССР обеспечила страну значительным количеством высококвалифицированных кадров. Более того, «русские евреи» составили новую значимую группу израильского общества, существенным образом повлиявшую на политику и экономику страны, которая переживала новый расцвет, Израиль перешел на постиндустриальную фазу экономического развития. Рост продолжался вплоть до конца 1990-х годов, когда в связи с общемировым спадом, сокращением миграции из бывшего СССР и началом второй интифады экономика Израиля пошла на спад.

Как видим, на пороге нового тысячелетия перед Израильским государством и обществом по-прежнему стояла масса очень серьезных вопросов, затрагивающих саму перспективу успешного существования и развития го-

сударства и региона в целом. Необходимость преодоления патовой ситуации, которая сформировалась в отношениях израильского государства и палестинских арабов, требует выработки новых политических позиций обеими сторонами конфликта, готовности взглянуть на вопрос под новым углом, выйти за рамки традиционных и устоявшихся представлений.

Одно из ключевых государств региона – Саудовская Аравия – в 1980-е годы также переживала не лучшие времена. «Хранитель двух святынь» король Фахд (1982–2005) принял бразды правления в момент, когда страна находилась на пороге экономического кризиса: резкое падение мировых цен на нефть нанесло сильный удар по экономике аравийской монархии. Государственные расходы были урезаны наполовину. Многие проекты были заморожены, сокращались расходы на социальную сферу, оборону, закрывались предприятия.

Произошли серьезные изменения и в международной ситуации в регионе. Еще в 1981 г. был принят «план Фахда», по которому признавалось право Израиля на существование. Нестабильность в Йемене, Ливане и Эфиопии также привлекала внимание саудитов. Обострение международной обстановки и военные конфликты в регионе вызывали их озабоченность.

Однако окончание холодной войны привело к серьезному укреплению международного положения государства. Исчезла угроза со стороны коммунистических марксистских режимов, возникла возможность расширить свое влияние в мире за счет новых независимых государств и республик РФ со значительным мусульманским населением: страна инициирует большое количество программ образовательного характера, предоставляет льготные условия для паломничества, распространяет религиозную литературу. Все это ведет к росту авторитета Саудовской Аравии среди мусульман.

Одновременно укрепляется исламский характер государства. В 1992 г. король Фахд проводит реформы, в соответствии с которыми Саудовская Аравия провозглашалась арабским исламским суверенным государством, конституцией которого являются Коран и сунна. Сохранялась сложившаяся система государственной власти и управления. Деятельность партий и профсоюзов запрещалась. Таким образом, произошло закрепление консервативного исламского режима.

Последние десятилетия XX в. отчетливо показали, что арабские страны Ближнего и Среднего Востока, как и весь арабский мир, вступили в переходный период своей истории, отмеченный все более широким включением в общемировые процессы как экономической, так и социально-политической модернизации. Об этом свидетельствует не только опыт арабских нефтедобывающих государств, но и стран, не обладающих нефтяными доходами. Используя исторически сложившиеся связи с западным миром, они хотели бы адаптироваться к развивающимся процессам глобализации, о чем свидетельствует повышение доли частного сектора, формирование смешанных предприятий с участием западного капитала, а также межарабская миграция, главным образом в страны, богатые нефтью (Саудовскую Аравию, Кувейт, Бахрейн и другие страны Персидского залива). На исходе XX в. здесь работало около 25% экономически активного населения Египта, до 35% жителей Ливана, до 12% сирийцев и около 30% палестинцев. По подобию ЕС в арабском мире стали действовать Совет арабского сотрудничества (САС),

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Ряд арабских стран стал участником Евро-Средиземноморского партнерства, получая техническую и кадровую помощь согласно Барселонским соглашениям, которые обеспечивают финансовую поддержку совместным проектам в сфере культуры и образования. Конечно, подобная «вестернизация» не может заставить арабов отказаться от своих традиционных социокультурных ценностей, но должна помочь им лучше ориентироваться в «рыночных джунглях». Таким образом, можно выделить две магистральные тенденции в развитии арабских стран региона в постбиполярном мире – это все более глубокое вовлечение в процессы интеграции и глобализации, с одной стороны, и, что справедливо для ряда стран, консервация сложившегося политического порядка вкупе с усилением роли ислама в жизни государства, с другой.

Наряду со столь заметным сдвигом арабских государств региона в сторону западного мира, нельзя не отметить значительное усиление исламистских тенденций в общественной жизни Турции, страны, которая традиционно считалась наиболее «вестернизированной» на Ближнем и Среднем Востоке.

Как ни странно, но начало этому процессу положил военный переворот в сентябре 1980 г. Он должен был остановить развитие противоборства радикально настроенных левых и правых (в том числе исламистских) политических группировок. В целом генералитету удалось остановить сползание страны к гражданской войне. Однако именно организаторы этой акции вывели на политическую арену Тургуту Озала (1927–1993), ставшего за короткое время наиболее значимым турецким политическим деятелем после Ататюрка. Исследователи обычно отмечают несомненный успех его экономической программы, придавший ускорение хозяйственному и социально-политическому развитию страны. Однако не все из них вспоминают, что именно Т. Озал был активным сторонником концепции «исламско-тюркского синтеза». Ее реализация обеспечила приток в страну значительных финансовых вложений арабских нефтедобывающих стран, а вместе с деньгами и тесного сотрудничества с консервативными аравийскими режимами. Тем самым была создана необходимая среда для активизации деятельности в стране исламистских тарикатов (братств). Именно в годы, когда Партия отечества (Анаватан партиси), возглавляемая Т. Озалом, была у власти (1983–1989), в стране появилась новая исламистская партия «Рефах» (Благоденствие).

Ее руководителем стал Н. Эрбакан, глава запрещенной во время военного переворота Партии Национального спасения (ПНС). Именно с этой партией и ее лидером связаны начинания, направленные на легализацию деятельности происламского общественного движения в Турции. С каждым годом Рефах добивалась разрешения на создание новых вакфов, самостоятельное строительство новых мечетей, расширения сети религиозных учебных заведений всех уровней, вела все более открытую пропаганду норм шариата, что позволило партии Эрбакана стать одним из самых влиятельных институтов в политической жизни страны. Об этом свидетельствовали результаты парламентских выборов в Турции в декабре 1995 г. Они обеспечили Рефах большинство (правда небольшое) мест в меджлисе, что дало ей возможность создать вместе с Партией верного пути Т. Чиллера правительственную светско-исламистскую коалицию.

Последовавшие за этим контрмеры военных и светской общественности Турции привели к острому политическому кризису в стране и запрещению в начале 1998 г. деятельности Рефах, как представляющей угрозу светскому режиму, и фактическому лишению Н. Эрбакана и его сподвижников прав на политическую деятельность за попытку создать «режим, основанный на религии».

Уход с политической арены Эрбакана открыл путь к вершинам государственной власти Реджеп Тайипу Эрдогану, возглавившему в начале нового столетия «обновителей» в среде приверженцев политического ислама в Турции. При всем сходстве идейных замыслов этих двух представителей современной общественно-политической жизни страны они все же преследовали разные цели. Эрбакан помимо вышесказанного делал все возможное для расширения исламского присутствия в Германии и других странах Европы, которое он рассматривал как базу или, по крайней мере, опору для своих усилий по утверждению исламского режима в Турции. Эрдогана увлекала другая перспектива – утверждение Турции как нового лидера «неоосманского» Ближнего и Среднего Востока и достойного соратника Вашингтонских правителей. Эта доктрина, вполне устраивавшая как западных союзников, так и арабийских кредиторов, должна была вернуть Турции в новом столетии руководящую роль в жизни региона.

Странам Ближнего и Среднего Востока после Второй мировой войны пришлось идти сложным путем определения своего места в мире. Освободившись от прямой внешней зависимости, они не получили вместе с независимостью рецепта оптимального государственного, экономического и социального строительства, продвигаясь вперед сложным путем проб и ошибок. Возможные варианты развития включали в себя социалистическую модель, национально-буржуазную и, наконец, третий путь – формирование государства и общества на основе ислама. Слабое развитие современных общественно-политических институтов, отсутствие в этих странах устойчивых традиций демократии, парламентаризма, конституционализма делали борьбу между этими магистральными направлениями и множеством существовавших вариаций, ответвлений и сочетаний весьма острой, зачастую приводившей к радикальным сменам режима и расправам с противниками.

Внутренние процессы, происходившие в странах региона, накладывались на существование в нестабильном и сложном окружении, а также на общую ситуацию холодной войны, а затем – постбиполярного мира, что стало отдельным важным фактором развития региона. Прагматический интерес или арабская солидарность, сближение с каким-либо лагерем или равноудаленность от обеих сторон конфронтации, антиимпериализм и антиколониализм и собственная экспансионистская политика – эти и многие другие противоречия усложняли картину развития государств региона на протяжении второй половины XX столетия.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА: ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К НЕЗАВИСИМОСТИ

Послевоенная Северная Африка продвигалась к независимости в совершенно новых условиях. Окончание Второй мировой войны, военное и идеологическое поражение фашизма, создание биполярной мировой системы, привлекательность партнерства с США и энергичное укрепление позиций СССР – все эти факторы способствовали подъему национализма и антиколониальных настроений в странах региона. Активизация патриотических сил Египта, Судана и стран Магриба основывалась на политизации сознания и росте организованности широких слоев местного населения. В то же время 1950-е годы показали общее ослабление британской и французской колониальных империй, упадок действенности имперских структур, невозможность их сохранения в прежнем виде.

Процессы достижения подлинного государственного суверенитета в каждой из стран Северной Африки имели свою внутреннюю логику. В Египте, формально независимом с 1922 г., ключевым внутренним конфликтом оставалось противостояние между прозападной монархией и партией Вафд, олицетворявшей демократическую традицию и опиравшейся на европейски образованный «средний класс» (эфендийя) – адвокатов, врачей, служащих, учителей, а также на широкие слои крестьян-середняков, торговцев и зажиточных деревенских старост. Сторонниками Вафда были также христиане-копты. Светская либеральная антимонархическая и антибританская идеология Вафда, с 1944 до 1950 г. находившегося в оппозиции к королевским правительствам, сделала его флагманом национального движения. Однако на деле решительные подвижки к эвакуации британских войск из страны осуществила малочисленная подпольная организация «Свободные офицеры», возглавившая верхушечный государственный переворот в ночь с 22 на 23 июля 1952 г. При этом катализатором протестных настроений в армии стало поражение Египта в первой арабо-израильской войне 1948–1949 гг., показавшее глубокое разложение королевского режима и низкую боеспособность вооруженных сил страны.

В Судане, в силу слабой классовой стратификации общества и разногласий в патриотически настроенных кругах, крупные партии странового масштаба сформировались на основе суфийских братств – Хатмийя (партия «Аль-Ашикка», впоследствии Национально-юнионистская партия – НЮП) и Ансар (партия «Аль-Умма»). Юнионисты выдвинули лозунг «Единство долины Нила», уповая на помощь Египта в борьбе с Великобританией за независимость страны, тогда как Аль-Умма под лозунгом «Судан для суданцев» выступила против сближения Судана и Египта. НЮП пользовалась влиянием преимущественно в среде мелких предпринимателей городов центральных и северных провинций, а Аль-Умма – среди кочевых и полуоседлых племен западных провинций Дарфур и Кордофан. Развитие событий доказало историческую правоту позиции НЮП, поскольку именно республиканское правительство «Свободных офицеров», пришедшее к власти в Египте в 1952 г., поставило перед Лондоном вопрос об освобождении Судана, отказавшись от

совместного с Великобританией участия в управлении его делами. В итоге после англо-египетских переговоров Судан в 1953 г. получил самоуправление, а в 1956 г. – независимость.

Сходным путем – достичь независимости посредством внутренней автономии – следовали тунисские националисты. Националистическая партия Дустур во главе с Хабибом Бургибой не была удовлетворена статусом Туниса как «присоединившегося государства» в рамках Французского Союза, согласно Конституции Четвертой республики (1946). Полицейские репрессии против патриотических кругов Туниса вызвали в 1951–1953 гг. повстанческое движение тунисцев и партизанско-диверсионную войну. На этом фоне правительство Пьера Мендес-Франса в 1954 г. вступило с лидерами Дустура в переговоры о предоставлении Тунису внутренней автономии. Соглашение между сторонами было реализовано в 1955 г. Тунис был признан государством, полностью самостоятельным в своих внутренних делах, со своими законодательными органами и собственным правительством; в ведении французского правительства оставались только вопросы обороны и внешней политики. После победы на парламентских выборах во Франции блока левых сил (январь 1956 г.) урегулирование отношений Франции и Туниса быстро завершилось признанием полной независимости этой африканской страны (март 1956 г.).

Напряженно и даже драматически пришло к восстановлению своей независимости Марокко. Здесь главными сторонниками освобождения выступили султанский двор и сложившаяся в 1943 г. партия Истикляль (*араб.* – независимость). Сложные перипетии борьбы между администрацией французского и испанского протекторатов, с одной стороны, и молодым султаном Мухаммадом ибн Юсуфом – с другой, привели к тому, что колонизаторы обратились за поддержкой к могущественному противнику султана – паше г. Марракеш Тихами аль-Глави. При его помощи французские власти в Марокко составили заговор в целях низложения строптивного марокканского государя. В 1953 г. аль-Глави при поддержке берберских племенных ополчений совершил государственный переворот и возвел на престол престарелого члена правящего дома Алауитов Мухаммада ибн Арафу. Законный султан был арестован вместе с членами его семьи и выслан на Корсику, а затем на Мадагаскар. Грубое и немотивированное насилие над легитимной властью популярного султана, к тому же – потомка пророка Мухаммада, вызвало массовое возмущение по всей стране. Демонстрации протеста и террористические акты заставили правительство Франции в 1955 г. вернуть султана из ссылки и низложить Мухаммада ибн Арафу. Как в случае с Тунисом, франко-марокканские переговоры уже через месяц привели к признанию независимости Марокко Францией (март 1956 г.), а затем и Испанией (апрель 1956 г.).

Самой тяжелой, длительной и полной трагизма оказалась схватка между властями Франции и сторонниками независимости Алжира, происходившая в 1954–1962 гг. Алжир, завоеванный в 1830–1870-х годах, с середины XIX в. считался не колонией, а заморской территорией Франции. Мысль о том, что «Алжир – это Франция», пронизывала всю политическую культуру метрополии на протяжении десятилетий. Неудивительно, что повстанческое движение алжирцев, объединившихся в рядах Фронта национального освобо-

Тунисские женщины вместе с бойцами национальной гвардии, участвующие в охране баррикады в Бу-Фиша, преграждающей передвижение французских солдат. РГАКФД

ждения (ФНО), первоначально вызвало крайне жесткие репрессии. Однако поражение Франции во Вьетнаме (1954) и предоставление независимости Тунису и Марокко (1956) позволили алжирским партизанам распространить вооруженное сопротивление Франции на все департаменты Алжира. Военное крыло ФНО (Армия национального освобождения) в 1955 г. увеличило свою численность с 3 до 15 тыс. бойцов, невзирая на массовые потери от рук французских войск и спецслужб. Хотя в истории ФНО были нередки внутренние конфликты, в целом его пропагандистские и военнодиверсионные усилия в 1956–1958 гг. позволили поднять «алжирскую проблему» в ООН. После краха Четвертой республики во Франции и прихода к власти Ш. де Голля (июнь 1958 г.) ожесточенный конфликт алжирских националистов и французских колониалистов вступил в решающую фазу.

Первоначально Ш. де Голль объявил Алжир «французской землей навсегда», а ФНО предложил «мир храбрых», т. е. фактическую капитуляцию. Одновременно военно-политическое давление на ФНО достигло предела. Через полтора года массовых карательных операций Ш. де Голль убедился в невозможности решить алжирский кризис военными средствами. В то же время, не потерпев в Алжире военного поражения, Франция проиграла идеологическую борьбу с его национально-патриотическим авангардом. В апреле 1961 г. французское правительство начало переговоры с ФНО, которые завершились в марте 1962 г. подписанием соглашений в г. Эвиане. Согласно этому документу, Франция признала право Алжира получить независимость посредством референдума, в то же время сохраняя право на нефтегазовые концессии

в Алжирской Сахаре. 99% алжирцев на референдуме (июль 1962 г.) высказались за независимость страны, а в сентябре 1962 г. была провозглашена Алжирская Народная Демократическая Республика.

На этом фоне необычным выглядело достижение независимости Ливией, которая в ходе Второй мировой войны была оккупирована войсками антигитлеровской коалиции. В 1947 г. Италия отказалась от своих прав на Ливию, а решением ее судьбы занялась Генеральная Ассамблея ООН. Согласно ее постановлению, Ливия должна была самоопределиться с формой своей государственности до начала 1952 г. В стране работала комиссия четырех держав-победительниц, обследовавшая мнения и настроения ливийцев. Вокруг проблемы государственного устройства Ливии возникла дискуссия – как между приверженцами монархии и республики, так и между сторонниками унитарного и федеративного устройства. Большинство политических лидеров и населения предпочитало монархию во главе с духовным вождем суфийского братства Сенусийя Идрисом ас-Сенуси. Разногласия по вопросам федерализма были вызваны различным уровнем развития трех исторических земель Ливии – Триполитании, Киренаики и Феззана. В итоге в декабре 1951 г. Ливия была провозглашена независимым федеративным королевством.

ВЕХИ И ТРУДНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Первопроходцами среди правящих кругов североафриканских стран, стремившихся к обновлению и подлинно национальному характеру развития, выступили египетские «Свободные офицеры», к 1960-м годам сделавшие Египет ведущей силой в арабском мире, превратив его в лидера национально-освободительного движения и видного участника Движения неприсоединения. Опыт и методы организации движущих сил переворота в Египте, тактика политического противоборства с европейской метрополией оказались удачным примером для других арабских революций: в Ираке (1958), Йемене (1962), Судане и Ливии (1969). Имя руководителя «Свободных офицеров» Гаммаля Абдель Насера стало очень популярно в Северной Африке, а земельные реформы 1950–1960-х годов, сопровождавшиеся перераспределением крупных массивов сельскохозяйственных угодий, проводились по образцу насеровского Египта в Тунисе, Алжире и Ливии.

Правящие круги Северной Африки на протяжении 1960–1980-х годов ориентировались в своей политике на максимальное сохранение оставшейся от колониальной эпохи экономической инфраструктуры, на быстрый и действенный подъем индустрии и сельского хозяйства, а также на решение за его счет ключевых социальных задач. На этом пути наиболее популярным решением оказалась национализация собственности и создание мощного и разносторонне развитого государственного сектора экономики. Этот курс, по замыслам арабских политиков, должен был помочь их странам преодолеть унаследованные от колониализма перекосы и диспропорции в экономике, достичь полной занятости населения и заметно поднять уровень его жизни, преодолеть культурную и технологическую отсталость от Европы и помочь Северной Африке занять достойное место в структуре мирового хозяйства.

Шестидневная война (5–10 июня 1967 г.) – одно из главных событий арабо-израильского противостояния, предопределившее направления развития Ближнего Востока и Северной Африки на десятилетия. Война началась в обстановке постоянных провокаций с обеих сторон и пограничных столкновений между арабскими и израильскими вооруженными силами. Утром 5 июня 1967 г. военно-воздушные силы Израиля нанесли серию ударов по аэродромам Египта, что привело к уничтожению египетских ВВС. Завоевав превосходство в воздухе, израильская армия захватила сектор Газа и Синайский полуостров до восточного берега Суэцкого канала. Сирия и Иордания выступили в войне на стороне Египта. Действуя против их вооруженных сил, израильтяне захватили Западный берег реки Иордан и сирийские Голанские высоты.

В ноябре 1967 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 242, призывающую Израиль освободить все оккупированные арабские территории. В Египте военно-политический провал (*араб.* – аль-хазима) вызвал деморализацию правящих кругов. Президент Гамаль Абдель Насер остался у власти, но претензии Египта на первенство в арабском мире были подорваны. На конференции глав арабских государств в Хартуме (Судан) 29 августа – 1 сентября 1967 г. нефтепроизводящие арабские монархии (Саудовская Аравия, Кувейт, Ливия) предложили Египту экономическую помощь в обмен на прекращение поддержки антимонархических сил в арабских странах.

Мгновенный и катастрофический крах арабского оружия и торжество Израиля вызвали в арабском мире долговременное чувство фрустрации, а также болезненное ощущение национального унижения. Последствиями Шестидневной войны стала последовательная радикализация «арабской улицы» (особенно заметная в палестинском движении сопротивления). В 70-х годах XX в. арабский мир пережил развертывание межстрановых конфликтов, взлет популистских, почвеннических, исламистских настроений, активизацию и кадровое пополнение террористических структур, заметный кризис идеологии насеризма и вообще национализма как панарабского движения.

Так, насеровское руководство для решения насущной для Египта задачи строительства Асуанской плотины на Ниле национализировало Суэцкий канал. Затем, в ответ на агрессию Израиля, Великобритании и Франции в 1956 г., последовавшую за национализацией канала, был принят закон о «египтизации», выведивший иностранный капитал из сферы кредитования, страхового дела, оптовой торговли. В 1960 г. были осуществлены новые социалистические преобразования: национализация крупнейших банков (Национальный банк Египта и Банк Мыср), страховых, транспортных и строительных компаний, предприятий тяжелой индустрии, легкой промышленности, гостиниц, универсальных магазинов, кинотеатров, газет. Компании, не подвергавшиеся национализации, обязывались выставить в открытую продажу не менее 50% своих акций. Наконец, в 1961 г. была введена государственная монополия на экспорт хлопка и весь импорт. В результате в 1965 г. государственный сектор египетской экономики давал уже более 80% промышленной продукции страны, а общий ее объем в 1952–1963 гг. вырос более, чем в три раза.

Преобразования земельных отношений в Египте первоначально не носили революционного характера. Так, закон 1952 г. об аграрной реформе

ограничивал площадь обрабатываемой земли, находящейся в одних руках, 200 федданами (1 феддан = 0,42 га). Остальные земли государство изымало у крупных землевладельцев в обмен на облигации. Крестьяне-феллахи получали право выкупа изъятых земель на льготных условиях, но в пределах 5 федданов на семью. Закон в 7 раз снизил максимальные ставки земельной аренды. Более радикальное решение земельного вопроса Г. А. Насер предложил на втором этапе аграрной реформы (1961–1969). Максимальный размер землевладения был уменьшен до 100 федданов, а между малоземельными крестьянами распределялись земли, изъятые в ходе секвестра у землевладельцев. В целом земельная реформа 1952–1969 гг. в Египте привела к перераспределению около 1 млн федданов и затронула 320 тыс. семей.

Сходным порядком поступало и первое правительство независимого Алжира под руководством президента Ахмеда Бен Беллы. В 1962–1963 гг. оно национализировало крупные массивы покинутых европейскими колонистами плодородных земель и легализовало захваты их имущества населением. Народное самоуправление было взято под госконтроль, и в 1960-е годы самоуправляемый сектор Алжира насчитывал 2,3 тыс. хозяйств, занимавших площадь в 2,6 млн га (около 40% сельскохозяйственных земель), и содержал около 20% производственных мощностей. В нем трудились 150 тыс. постоянных и около 100 тыс. сезонных работников, что успешно решало проблему существования для 12–15% сельского населения. В городах самоуправление было установлено на 1 тыс. брошенных европейцами фабрик и коммерческих структур, что заметно ослабило послевоенную хозяйственную анархию.

Большое внимание алжирские власти уделяли нефтегазовым месторождениям в Сахаре. В 1960-е годы они еще оставались в привилегированном пользовании французских компаний, однако было создано и национальное предприятие по добыче, транспортировке и переработке нефти и газа – СОНАТРАК (SONATRACH). Эта государственная корпорация была призвана конкурировать с французскими нефтепроизводителями и обеспечить Алжир собственными источниками углеводородных ресурсов. Впоследствии (в 1971 г.) президент Хуари Бумедьен и правительство Алжирской Народной Демократической Республики объявили о полной национализации всех нефте- и газопроводов на алжирской территории, всех месторождений природного газа, а также увеличили долю участия алжирского государства в капитале французских нефтяных компаний до 51%.

Национализация нефтегазовой промышленности и бурный рост мировых цен на нефть в 1973–1974 гг. почти в два раза увеличили бюджет алжирского государства и позволили инвестировать ресурсы в капиталоемкие отрасли промышленности. Доля общего объема капиталовложений по отношению к ВВП в Алжире эпохи Бумедьена была феноменальной – 48% в 1977 г. и 49% в 1978 г. (даже в СССР эпохи сталинской индустриализации этот показатель не превышал 40%). В 1960-е годы был сокращен самоуправляемый сектор экономики. В то же время был укреплен и расширен госсектор, к которому в 1968 г. относилось уже 80% промышленного производства. Началось планирование развития при помощи советских специалистов. В результате в 1962–1980 гг. было построено 660 новых предприятий, включая металлургические, нефтехимические и нефтегазовые комплексы. Производство элект-

троэнергии в Алжире с 1962 по 1977 г. возросло в четыре раза, а добыча нефти – с 20 млн т в 1962 г. до 57 млн т в 1978 г.

«Аграрная революция» в Алжире проводилась в жизнь в 1971–1984 гг. Она была нацелена на широкомасштабное изъятие земель у владельцев-абсентеистов, перераспределение ее в пользу малоземельных крестьян, строительство «социалистических деревень» и массовую мелиорацию. В течение 13 лет претворения реформы национальный земельный фонд пополнился 1,4 млн га обрабатываемых земель и 1,1 млн га пальмовых плантаций. Новые наделы в 1972–1978 гг. получили свыше 100 тыс. семей.

Подобные меры, но в меньших масштабах характеризуют развитие и модернизацию хозяйственных структур Туниса, Марокко, Ливии и Судана на протяжении 1960–1980-х годов. В Тунисе на VII съезде правящей Социалистической дустуровской партии (1964) была оформлена доктрина «дустуровского социализма», предполагавшая сотрудничество государственного, кооперативного и частного секторов экономики. В 1962–1969 гг. в Тунисе проводился «социалистический эксперимент» в экономике, основанный на модели импортозамещающей индустриализации и создания аграрных, а также снабженческо-сбытовых производственных кооперативов.

В Марокко в 1960–1970-е годы была проведена экспроприация у французских и испанских колонистов нескольких тыс. га сельскохозяйственных угодий, а также их перераспределение в пользу неимущих крестьян. В ряде районов Марокко вводилась механическая обработка земли и оказывалась государственная помощь в виде предоставления сельскохозяйственной техники при вспашке и посевной (операция «Пахота»), охватившая площадь в 300 тыс. га. В 1970-е годы началась «марокканизация» индустрии, принявшая форму национализации предприятий или ограничения сфер деятельности для иностранного капитала.

В Ливии в 1970 г. были национализированы все средства транспортировки нефти, а в 1973 г. правительство Ливийской Арабской Республики завладело контрольным пакетом акций ряда иностранных нефтяных компаний. В 1979–1980 гг. во исполнение социально-экономической программы «Зеленой книги» Муаммара Каддафи в Ливии были приняты законы об отчуждении излишков недвижимости, регулировании импорта, установлена государственная монополия в сфере внешней торговли. Затем была ликвидирована частная оптовая торговля и проведена кампания обобществления частных предприятий в промышленности, на транспорте и в сфере услуг, где вводилось «народное самоуправление». В результате на государственный сектор Ливии приходилось около 80% производства ВВП. Специфика модернизации Судана главным образом состояла в том, что власти страны стремились сохранить преимущественно аграрный характер суданской экономики. В 1950–1970-е годы правительство этой страны ставило задачей не столько перераспределение земельного фонда, сколько развитие государственных плантаций хлопчатника и поощрение частного хлопководства в долине Нила. В 1958 г. в Судане насчитывалось более 800 крупных частных плантаций общей площадью 1,5 млн федданов. В аграрном секторе экономики Судана были заняты не менее 80–90% населения. В силу этих обстоятельств еще первый пятилетний план развития Судана (1957–1961) предусматривал направление в промышленность всего 7% от общего объема капиталовложений.

Аграрные реформы перераспределительного типа привели Египет и другие страны региона к неоднозначным социальным и экономическим результатам. Как правило, они создавали на селе множество мелкотоварных хозяйств и существенно расширяли слой собственнического крестьянства за счет предоставления владельческих прав бывшим арендаторам-издольщикам. Почти сразу же в Египте, Алжире, Тунисе ускорилось разложение традиционных сельских общин и в 1950-е годы был запущен процесс «исчезновения» крестьянства как основного и самого многочисленного класса обществ арабских стран. В целом инициаторам реформ удалось раздробить вотчины прежней земельной аристократии и подорвать или сократить ее политическое могущество. Однако отступив политически, землевладельческие круги Северной Африки на протяжении 1960–1970-х годов адаптировались к новому положению дел и отказались от изживших себя методов эксплуатации земель. Раньше крупное землевладение в арабском мире сочеталось с мелким крестьянским землепользованием, а доходы поступали в основном за счет аренды. Теперь земельная аристократия сомкнулась с верхушкой зажиточного крестьянства и образовала своеобразную прослойку аграрного капитала.

В то же время разрушение системы издольной аренды поляризовало египетскую, алжирскую, тунисскую деревню. Традиционный аграрный сектор стран Северной Африки начал распадаться на множество мелких и мельчайших хозяйств, которые в условиях нехватки земель и применения средневековых технологий оказались на грани разорения и исчезновения. В середине 1960-х годов более четверти сельских семей Египта имели доходы ниже установленной черты бедности. В Алжире перераспределение коснулось только 10% земель частного сектора, а сельское хозяйство постоянно недофинансировалось: так, в плане экономического развития 1974–1977 гг. на его нужды выделялось 7,3% от всех капиталовложений. В силу этих обстоятельств аграрные реформы насеровского типа смогли только разрушить крупное землевладение, но не вывести сельское хозяйство из застоя.

Первым ответом правящих элит Северной Африки на этот вызов стала политика производственного кооперирования крестьянства. В Алжире она проводилась до середины 1980-х, а в Тунисе и Египте – до начала 1970-х годов. Предполагалось, что объединение крестьянских хозяйств поможет модернизации сельской жизни, вытеснению традиционных социальных отношений и ликвидации проявлений отсталости. В действительности же роль египетского, алжирского, тунисского государства в радикальных трансформациях села оказалась ограниченной, а крупномасштабные и слишком быстрые перемены не только не разрешили старых проблем и противоречий, но и привнесли множество новых. Сельские кооперативы нередко создавались насильственным путем; феллахи лишались своих земельных наделов и должны были участвовать в разделе общей годовой прибыли кооперативов. Как правило, она была незначительна, и кооператоры фактически получали минимальную заработную плату сельскохозяйственного рабочего. Все это вело к постепенному упадку деревни, снижению уровня самообеспечения продовольствием, крестьянским бунтам и массовой миграции селян в города, в свою очередь приводившей к гиперурбанизации.

С начала 1970-х годов некоторые страны Северной Африки пошли по пути системной либерализации экономики. Так, после Октябрьской войны 1973 г. президент Египта Анвар Садат, опираясь на социальный конгломерат, недовольный политикой Насера (бюрократия и бюрократический капитал, зажиточное крестьянство, либеральная интеллигенция), повел политику «открытых дверей» (*инфитах*). В Египте был принят ряд законов, способствовавших укреплению позиций частного сектора и уравниванию его в правах с государственным, созданию благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций. Часть национализированных предприятий была возвращена прежним владельцам. Этот курс способствовал оживлению экономической жизни и развитию египетского предпринимательства. Однако ряд отраслей египетской промышленности не выдержал конкуренции с зарубежными компаниями, а дефицит бюджета А. Садат компенсировал, привлекая иностранные займы. Это, в свою очередь, вело к непопулярным и болезненно воспринимаемым населением мерам. Инфитах привел к ухудшению положения беднейших слоев: уже в 1975 г. 44% сельских семей жили ниже черты бедности. В 1977 г. неожиданное сокращение ценовых дотаций на продовольствие вызвало многомиллионные «голодные бунты» в Каире и других городах.

С теми же проблемами столкнулся Тунис в ходе так называемого «десятилетия Хеди Нуиры» (1970–1980). Хеди Нуира – либерал, бывший министр финансов, занявший пост премьер-министра Туниса, – сделал ставку на развитие мелкого и среднего бизнеса, производящего товары на экспорт. Либеральные преобразования, как и в Египте, позволили правительству снизить уровень безработицы и обеспечили общий подъем темпов роста экономики страны. Однако оборотной стороной либерализации экономики стало имущественное расслоение населения. В 1977 г. возник конфликт между правительством и профсоюзами вокруг гарантированного минимума заработной платы, что привело 26 января 1978 г. к первой в истории независимого Туниса всеобщей забастовке, вылившейся в крупные уличные беспорядки.

Марокко вступило на путь либеральных реформ уже в 1980-е годы, когда администрация короля Хасана II отказалась от политики ограничения иностранного капитала и обратилась к активному привлечению иностранных инвесторов. С этой целью были упрощены правила внешней торговли, предоставлялись разнообразные льготы и гарантии западному капиталу, началась распродажа государственных предприятий, была обеспечена конвертируемость марокканского дирхама. Эти меры укрепили рейтинг страны в МВФ, среди участников Лондонского и Парижского клуба, неоднократно принимавших решения об отсрочке выплат Марокко по внешнему долгу. Однако внутри страны, как и в других государствах региона, либерализация лишь усугубила экономические трудности, спровоцированные многолетними засухами, боевыми действиями в Западной Сахаре, а также крайне неблагоприятной для Марокко внешнеэкономической конъюнктурой – длительным падением мировых цен на фосфаты (с середины 1970-х годов).

Серьезным испытанием для марокканской экономики в 1980-е годы оказался кризис в сельском хозяйстве, которое производило до 20% ВВП и 25% экспортной продукции, а также обеспечивало работой 45% экономически активного населения. Засухи, налоговые реформы и отмена социальных суб-

сидий привели к заметным скачкам цен на продовольствие и двум волнам «хлебных бунтов» 1981 и 1984 гг. в ряде городов страны (Рабате, Касабланке, Уджде, Марракеше, Мекнесе, Надоре, Тетуане). Однако марокканские власти в целом гибко противодействовали процессам поляризации общества. В частности, Хасан II после событий 1984 г. освободил от налогов беднейшие слои крестьянства до 2000 г. Подобные меры позволили королевскому двору приглушить массовое недовольство и сохранить относительную социальную стабильность.

Сложный путь прошли в 1960–1980-е годы политические системы Северной Африки. В большинстве из тех стран, где случились национально-освободительные революции (Египет, Судан, Ливия, Алжир), первоначально или в 1970-е годы сформировались режимы, по всем признакам напоминающие военную хунту: права и обязанности властей не ограничивались конституцией и законодательством, в руках правящих структур чрезмерно сосредоточивалась власть, полностью отсутствовали выборные представительные институты. Таковы были ранние режимы «Свободных офицеров» в Египте (1952–1956) и в Ливии (1969–1977), режим Революционного совета в Алжире (1965–1976). В Судане на протяжении второй половины XX в. наблюдалась циклическая смена военно-авторитарных и гражданско-демократических форм правления. Здесь выделялись диктатуры Ибрахи́ма Аббуда (1958–1964), Джафара Нимейри (1971–1985), Омара Хасана аль-Башира (1989–1993), лидеры которых безраздельно правили даже в конституционных условиях (например, в Демократической Республике Судан в 1970–1985 гг.). Исключение составил только Тунис, где с 1920-х годов активно действовала партия Дустур (с 1964 г. – Социалистическая дустуровская партия), сделавшая ставку на общенациональную поддержку и избирательные процессы. В Марокко после достижения независимости сохранилась алауитская монархия, получившая конституционное оформление в 1962 г. В этой стране с конца 1950-х годов сформировалась подлинно многопартийная система. Она явилось отражением старинной регионально-племенной политики султанского (с 1957 г. королевского) двора, направленной на фрагментацию и ослабление оппозиции престолу.

В 1960–1970-е годы (в Ливии с 1970-х годов) политическое развитие Северной Африки отличалось дальнейшим свертыванием демократических тенденций и все возрастающей монополизацией властных полномочий и сфер общественной жизни руководством правящих политических групп – Социалистической дустуровской партии в Тунисе, Фронта национального освобождения в Алжире, Организации освобождения (затем Арабского социалистического союза) в Египте. Как правило, отождествление этих партий с государством официально провозглашалось в этих странах высшим уровнем проявления национального единства, сводя тем самым к нулю общественный плюрализм. Глава египетского, алжирского, тунисского государства, обладавший широким кругом полномочий, одновременно возглавлял правящую партию и оказывал определяющее влияние на деятельность как национального парламента, так и всех уровней исполнительной власти.

При столь монолитной политической организации, фактически игнорировавшей разделение властей, руководство правящей партии, профсоюзы и общественные организации служили, главным образом, посредниками

Президент Кипра архиепископ Макариос, Председатель Совета министров СССР А.Н.Косыгин среди лидеров арабских государств во время похорон Г. А. Насера. 1970 г. РГАКФД

между военными, бюрократической элитой и населением. В Алжире, Египте, Ливии все ключевые решения на национальном уровне принимались высшими слоями офицерского корпуса и доверенной бюрократии независимо от наличия или отсутствия народно-представительных институтов. С 1960-х годов (в Ливии с 1970-х) в этих странах произошло сращивание армейской элиты и руководства правящей партии в узкоклановый альянс, скрепленный многочисленными семейными и клиентско-патронажными связями.

Особые варианты развития политической системы сложились в Судане, Ливии и Марокко. В Судане формирование и перегруппировка идейно-политических течений исторически происходили вокруг двух крупных суфийских братств, что приводило к сложному переплетению региональных, этнорасовых, религиозных противоречий и постоянной фрагментации правящих элит, партий, общественных организаций. Крайне отрицательное воздействие на развитие политической системы Судана оказывал неразрешимый в те годы конфликт арабского мусульманского Севера и негроидного христианско-языческого Юга. В Ливии с 1977 г. внедрялась политическая схема *джамахирии* (араб. – государство масс). Выдвинутая М. Каддафи теория джамахирии была основана на самоуправлении малых групп населения, осуществляющих «прямое народовластие» посредством народных собраний и народных комитетов – без привлечения партий или парламентского представительства, которые были объявлены «барьером, отделяющим народ от власти». Идеология джамахирии была пронизана старинными ценностями бедуинской демократии с тем отличием, что племенные связи в новой Ливии

подменялись соседско-территориальными. На практике под видом народо-властия в Ливии была сформирована командно-авторитарная вертикаль власти, спроектированная под личное всевластие лидера ливийской революции Муаммара Каддафи и его окружения. В Марокко традиционно высокий авторитет монарха как потомка пророка Мухаммада, гаранта независимости страны, стоящего над политическими силами арбитра, обеспечивал неизменное взаимодействие двора с массовыми партиями и выработку высокой культуры неформального урегулирования разногласий монархии с общественно-политическими силами, в том числе за счет парламентской игры с оппозицией.

В то же время сложившаяся в 1960-е годы монополия правящих элит на власть препятствовала в странах Северной Африки созданию конкурентной политической среды. Те общественные и политические деятели или силы, которые не включались в традиционные властные схемы, оказывались на обочине политической жизни или даже вовсе исключались из нее при помощи военно-полицейского аппарата. Так, алжирские спецслужбы в 1970-е годы нейтрализовали левую оппозицию (Партия социалистического авангарда), исламистов (ассоциация «Аль-Кийам») и либералов (Фархат Аббас, Юсуф бен Хедда). Энергично пресекалась и деятельность противников президента Алжира Х. Бумедьена: при невыясненных обстоятельствах эмиграции скончались «исторические лидеры» ФНО Мухаммед Хидер (1967) и Белькасем Крим (1970). В Марокко леворадикальные силы были объявлены в 1972–1973 гг. вне закона, а оппонент престола Мехди Бен Барка еще в 1965 г. пропал без вести в Париже. В вынужденной эмиграции действовали против президента Судана Джафара Нимейри «Аль-Умма», юнионисты (ЮДП) и «Братья-мусульмане», объединившиеся в 1973 г. в Национальный фронт и действовавшие с территории Великобритании и Саудовской Аравии. В Египте вынужденная эмиграция исламистской оппозиции «Братьев-мусульман» происходила в 1954 г. после покушения членами этой организации на жизнь Г. А. Насера, а затем в 1965 г. после предпринятой исламистами попытки государственного переворота, а также в 1981 г. после убийства исламскими радикалами президента А. Садата. Свою роль в ужесточении политических режимов Северной Африки играли последствия арабо-израильских войн 1948–1949 гг., 1956 г., 1967 г., а также проявления этнического, регионального и расового сепаратизма (берберы в Алжире и Марокко, западносахарцы в Марокко, негроиды в Мавритании и Судане).

Переход Марокко, Туниса и Египта на экспортно ориентированную модель развития в 1970-е годы и либеральное реформирование их экономик сопровождались и мерами по либерализации политической жизни этих стран. Президент Египта А. Садат в середине 1970-х годов способствовал введению в стране системы «контролируемой» или «дирижируемой» демократии. Первоначально внутри насеровского АСС были созданы несколько «трибун», которые со временем превратились в партии. В условиях многопартийности режим старался опекать и строго контролировать деятельность всех партий. В 1978 г. глава египетского государства создал «партию власти» – Национально-демократическую партию (НДП) под своим личным руководством. В Тунисе отмена однопартийного режима произошла в 1981–1983 гг. Она началась с легализации Тунисской компартии, позже государственную

регистрацию получили другие оппозиционные режиму Хабиба Бургибы партии, в том числе Движение демократов-социалистов (ДДС), возникшее еще в 1978 г. В Марокко дозированная демократизация общественной жизни началась в 1977 г., когда король Хасан II сформировал коалиционное «правительство национального единства» с участием оппозиции (партии «Истикляль» и Социалистический союз народных сил), а также провел выборы в парламент согласно нормам Конституции 1972 г. Вместо «партии власти» марокканский престол пользовался на выборах независимыми кандидатами, которые совместно с роялистскими партиями и Истикляль, вышедшей из оппозиции, обеспечили лояльным Хасану II силам абсолютное парламентское большинство. В 1978 г. королевская администрация сформировала из своих ставленников проправительственную партию Национальное объединение независимых (НОН). Эту партию, выражавшую интересы деловых кругов и чиновничества, возглавил бывший премьер-министр Марокко и зять короля Ахмед Осман. Успех этой тактики, направленной на постепенную интеграцию оппонентов власти в политическую систему, обозначился уже в середине 1980-х годов.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ 1990-х ГОДОВ

Последнее десятилетие XX в. стало для Египта, Судана и стран Магриба эпохой крупных политических сдвигов. Магрибинские государства эволюционировали в сторону демократизации. В Тунисе в ходе «жасминной революции» 1987 г., свергнувшей престарелого президента Х. Бургибу, появился дееспособный режим Зин аль-Абидина Бен Али и фактически закончилась монополия СДП на власть. Алжир в 1988–1989 гг. отказался от многолетнего социалистического эксперимента, причем переломной точкой социально-экономического и политического кризиса в стране стали протестные выступления молодежи и городских низов 4–5 октября 1988 г. Октябрьский социальный взрыв заставил правящую элиту ФНО обратиться к политике экономической открытости и признать свою неспособность поддерживать прежние авторитарные порядки. В Марокко в конце 1980 – начале 1990-х годов король Хасан II начал создавать «двухполюсную» политическую систему с участием левой оппозиции, что в итоге привело к власти премьер-министра от ССНС Абд ар-Рахмана аль-Юсуфи и «правительство альтернативы». Даже М. Каддафи объявил в 1987 г. о своем отступлении от прежнего радикализма. Он провел амнистию сотен заключенных и наметил программу «зеленой перестройки», нацеленной на исправление революционных перекосов в политическом и социально-экономическом развитии Ливии.

«Политическая весна» конца 1980 – начала 1990-х годов коснулась и Египта. Президент Х. Мубарак, отказавшись от наиболее одиозных методов правления своего предшественника, постепенно способствовал переносу инвестиций из сферы потребления в сферу производства (производственный инфитак). Поворот к демократизации способствовал оживлению партийной деятельности. Наряду с признанными государством партиями все большую роль в ограниченной политической либерализации стали играть профсоюзы, общественные

организации, исследовательские центры, пресса. Тем не менее их влияние на принятие политических решений было еще чрезвычайно мало.

В то же время в Судане в 1989 г. произошел военный переворот, приведший к власти альянс высших армейских чинов и радикалов из Национального исламского фронта. Хотя формально НИФ был запрещен, на деле его руководитель Хасан ат-Тураби выполнял роль духовного лидера суданского режима, а в 1996 г. был избран спикером парламента Судана. Закрепив свою власть, суданские исламисты получили более широкие возможности для проведения в жизнь исламских ценностей. Существенную роль в жизни Судана, да и всего мусульманского мира, сыграла основанная Х. ат-Тураби Исламо-арабская народная конференция (ИАНК), объединившая оппозиционные властям различных стран исламские движения.

Но наиболее драматическим и значительным событием 1990-х годов в Северной Африке стала гражданская война в Алжире. С учреждением в 1989 г. Исламского фронта спасения (ИФС) на алжирской национальной арене начал утверждать себя воинствующий политический ислам. Фронт, который возглавили профессор университета Аббаси Мадани, проповедник Али Бельхадж и ряд других деятелей, требовал единства всех мусульман Алжира в создании «глобальной исламской альтернативы всем привнесенным извне идеологиям». Смена политического строя в Алжире 1988–1990 гг. поспособствовала стремительному вызреванию разнообразных исламистских сил и движений как умеренного, так и радикального, и даже экстремистского толка.

Оживление активности исламистов, а затем структурирование и развитие исламских течений и группировок быстро приобрели опасный для политической устойчивости ФНО характер. Отчетливое стремление исламистских группировок легализоваться, конституироваться и занять свое место на политической сцене всего за один год переросло в открытую конфронтацию с режимом и его военно-полицейским аппаратом. Кульминацией этого соперничества стали события 1992–1994 гг., когда ИФС был отстранен военными от парламентских выборов и развернул широкомасштабный террор, опираясь на сеть вооруженного подполья. Исламские радикалы оказали массовое и изобретательное сопротивление 120-тысячной алжирской армии, силам полиции и спецслужб. Несмотря на значительные потери, численность исламистских боевиков в первой половине 1990-х годов постоянно росла. Взаимные истребительные акции исламистских отрядов и алжирских спецслужб отличались исключительной жесточенностью. Особенно «прославилась» на этом поприще Вооруженная исламская группа (ВИГ), систематически убивавшая иностранцев, журналистов, представителей властей, европеизированной интеллигенции, а также женщин, отказывавшихся надевать традиционную одежду.

Тем не менее массированное применение алжирской армией авиации (особенно ударных вертолетов), артиллерии, тысячи детально разработанных спецопераций привели ВИГ и подобные структуры к кадровому голоду и пополнению за счет профессиональных боевиков из других стран. Перелом в ходе войны наступил в 1995–1996 гг., когда военный разгром наиболее агрессивных и хорошо вооруженных группировок привел большинство алжирских исламистов к мыслям о переходе в борьбе за свои цели к мирным средствам. Со своей стороны, армия, правящий слой технократов и бизнес-

элиты Алжира попытались воспользоваться усталостью противника и привести страну к относительной общественно-политической стабилизации. В 1997 г. в Алжире состоялись парламентские выборы, в которых впервые участвовали умеренные исламские партии. Пришедший к власти в 1999 г. президент Абд аль-Азиз Бутефлика умело комбинировал различные методы снижения напряженности в стране – от амнистии для сложивших оружие боевиков до точечных акций возмездия в адрес их вождей и изоляции исламистов на международной арене.

Политические и военные потрясения 1990-х годов в Алжире послужили серьезным предостережением для всего региона. Стремясь не допустить повторения алжирской трагедии в своих странах, правящие круги Марокко, Туниса, Египта в начале 1990-х годов взяли курс на осторожное расширение роли парламентских и партийных институтов в обществе. Одновременно власти и спецслужбы этих стран предпринимали все доступные меры для стабильного удержания «своих» исламских неправительственных организаций в русле контролируемого развития. По другому пути пошла Ливия. Режим М. Каддафи и ранее финансировал разного рода радикальные структуры в арабском мире и вел агрессивную антизападную риторику. На протяжении 1990-х годов Ливия стала объектом международных санкций, провозглашенных ООН. Они были введены мировым сообществом после крупного теракта, осуществленного ливийскими спецслужбами, – подрыва самолета авиакомпании «Пан Америкэн» над шотландским городом Локерби (1988). М. Каддафи полагал, что ключевой угрозой для стабильности его правления являются происки западных спецслужб, военные заговоры и племенная оппозиция. Тем не менее исламистское восстание в Дерне (1995), хотя и разгромленное ливийскими вооруженными силами, показало, что для власти Каддафи опасность исламско-фундаменталистского вызова была не менее значительна, чем для других североафриканских лидеров.

ТРОПИЧЕСКАЯ И ЮЖНАЯ АФРИКА: ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И ПОИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Вторая мировая война мало изменила политическую карту Африки. Эфиопия освободилась от итальянского господства и с 1941 г. вновь стала независимым государством, Эритрея с 1941 г. находилась под контролем британских войск, в 1950 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла решение о создании федерации Эфиопии и Эритреи. Итальянское Сомали с 1941 г. было занято британскими войсками, в 1949 г. Генеральная Ассамблея ООН передала эту страну под опеку Италии сроком на десять лет. Бывшие подмандатные территории Лиги Наций по решению ООН остались под опекой тех же европейских держав: Танганьика, Британское Того и Британский Камерун – Великобритании; Французское Того и Французский Камерун – Франции; Руанда и Урунди – Бельгии.

Но в экономике и социальной структуре африканских стран произошли важные сдвиги. После Второй мировой войны метрополии особенно остро нуждались в сырьевых ресурсах и продовольствии из африканских стран. Увеличивалась добыча оловянной и цинковой руды, урана, кобальта, графита, алмазов, сурьмы, асбеста, каменного угля и многих других полезных ископаемых. Особое значение придавалось развитию инфраструктуры. Расширялись и модернизировались порты, строились новые дороги, аэродромы, склады. Построенные за годы войны предприятия и ремонтные мастерские передавались гражданским властям.

Император Эфиопии Хайле Селассие I в тронном зале императорского дворца в Аддис-Абебе. 1955 г. РГАКФД

Рабочая сила в основном оставалась мигрирующей. Но удельный вес работающих по найму рос значительно быстрее, чем до войны. Усиливался приток африканцев в города и горняцкие поселки. Это ускорило процессы трансформации социальных структур, что касалось не только рабочего класса, но и различных групп африканской интеллигенции и буржуазии.

Менялась роль Африки на мировой арене. Национально-освободительное движение в азиатских странах подстегнуло аналогичные силы в Африке. Несмотря на изменение политического климата в мире, в Африке колониализм пытался упрочить свои позиции. У Черчилля еще в годы войны дал африканским народам понять, что на них не распространяются положения Атлантической хартии о праве народов выбирать свой путь. В центре Лондона после войны начали строить новое здание министерства колоний. Строительство продолжалось и после провозглашения независимости Индии – в британских правящих кругах царил уверенность, что колониальные порядки в Африке незыблемы и Британская империя на этом континенте существует еще долго.

В первые послевоенные годы в метрополиях были созданы крупные организации, специализировавшиеся на составлении «планов развития» колоний, прежде всего африканских. В Великобритании в 1948 г. появилась Корпорация колониального развития – крупное смешанное общество государственного и частного капитала. На этих же началах возникла и Заморская корпорация по продовольствию. Они проектировали и строили самые разные объекты, связанные с промышленностью, сельским, лесным и водным хозяйством.

Французское правительство утвердило в 1946 г. Фонд экономического и социального развития заморских территорий, разработавший «Генеральный план развития заморских территорий». В рамках этого документа составлялись десятилетние планы развития для каждой колонии, а в 1949 г. они были заменены четырехлетними программами, которые ежегодно пересматривались в целях уточнения.

В Бельгии в 1949 г. был опубликован «Десятилетний план экономического и социального развития Бельгийского Конго».

Эти планы касались расширения производства сырья и продовольствия и были подчинены интересам монополий. В каждой африканской стране намечалось развитие одной-двух экспортных культур. Но на пути осуществления этих планов встали труднопреодолимые препятствия. В африканских странах не хватало квалифицированной рабочей силы. Во многих районах осуществлению сельскохозяйственных планов мешало истощение почв. И самое главное, местное население, как правило, относилось к ним с недоверием, а то и враждебно.

Большинство этих замыслов провалилось, в том числе и британский проект 1947 г. по выращиванию арахиса в Восточной Африке для обеспечения метрополии растительными жирами. Арахисовые плантации должны были к 1952 г. занять площадь в 1,3 млн га. Но за три года удалось засеять только 3% площади, причем стоимость работ оказалась в 10–15 раз выше намеченной. В 1949 г. программу решили сократить в несколько раз, а в 1950 г. признали ее банкротство. Такая же судьба постигла планы производства хлопка во Французской Западной Африке.

В политической сфере метрополии пытались учесть реалии послевоенного мира, но при сохранении основ своего господства над колониальными владениями. В 1946 г. Франция приняла конституцию, провозглашавшую, что метрополия образует с заморскими народами союз, основанный на равенстве прав и обязанностей, без дискриминации как расового, так и религиозного характера. Были расширены избирательные права населения колоний. Оно получило право выбирать территориальные ассамблеи, созданные в каждой колонии, а также представителей колоний во французский парламент. Но территориальные ассамблеи обладали лишь совещательными функциями, право принятия решений оставалось за колониальной администрацией. Круг избирателей хотя и был расширен, все же ограничивался различными цензами и не включал большинства населения.

В британских владениях для политического маневрирования властей была характерна частая смена так называемых колониальных конституций. Каждой из колоний давалась своя конституция; называлась она обычно по имени того губернатора или министра колонии, при котором была составлена. Конституции внешне были очень разнообразны. В одних предусматривалось, что в исполнительном совете при губернаторе получают право участвовать несколько лиц, специально отобранных и наделенных совещательными правами, по другим при губернаторе создавали законодательные советы с большинством, состоящим из официальных лиц, и назначенными «представителями». В большинстве колоний были и законодательные и исполнительные советы, состав которых нередко перетасовывался. Число представителей разных расовых и социальных групп в советах по разным конституциям варьировалось, вводились избирательные права для ограниченных групп населения и места для выборных членов в законодательных советах.

Реальная власть оставалась в руках губернатора, но конституции были все же некоторыми уступками, хотя и малозначительными. Они принимались, отменялись, пересматривались в зависимости от силы, этапа и характера антиколониального движения в данной стране и от перемен ситуации в мире.

Так, выработанная в 1949–1950 гг. конституция Золотого Берега была следствием народных волнений в этой стране в 1948 г., в Нигерии выступление шахтеров в 1949 г. привело к принятию новой конституции. С помощью таких документов колониальные власти пытались расширить свою социальную базу. Антиколониальные силы британских владений стремились использовать эти уступки для расширения легальных возможностей борьбы.

Особой разновидностью реформ были планы создания федераций. Речь шла, прежде всего, о двух британских планах: об объединении Северной Родезии, Южной Родезии и Ньясаленда и об образовании Восточноафриканской федерации в составе Кении, Уганды и Танганьики. Оба плана родились еще в довоенные времена, но тогда их не удалось осуществить.

Образование Восточноафриканской федерации должно было привлечь белых поселенцев Кении к управлению Угандой и Танганьикой и, что было особенно важно для слабевшего британского колониализма, к поддержанию «законности и порядка» на этих территориях. Другая цель заключалась в фактическом превращении подопечной Танганьики в британскую коло-

нию. В этом, однако, состояла для Великобритании и трудность – неизбежны были протесты как в ООН, так и со стороны мирового общественного мнения.

Созданием Федерации Родезии и Ньясаленда британское правительство намеревалось добиться более эффективного использования людских и природных ресурсов этих владений: прочнее связать относительно развитую промышленность Южной Родезии с сырьевой базой Северной Родезии и резервуаром рабочей силы – Ньясалендом. Британские колониальные круги стремились укрепить здесь свое господство путем большего привлечения белых поселенцев к борьбе против растущих антиколониальных сил. Фактическое присоединение Северной Родезии и Ньясаленда к Южной Родезии давало возможность широко использовать южнородезийских белых поселенцев как опору на всей территории федерации. Одновременно Великобритания получала возможность выступать арбитром в отношениях между африканцами и правительством колонистов.

Лидеры белых поселенцев обеих Родезий и Ньясаленда встретились в 1949 г. и договорились о создании федерации. Ни один африканец на конференцию приглашен не был. Деловые круги и крупных землевладельцев Южной Родезии соблазнял план расширения своей власти. Горстка белых поселенцев Северной Родезии и Ньясаленда, жившая среди миллионов африканцев, надеялась на поддержку более многочисленных и лучше организованных поселенцев Южной Родезии. И те и другие полагали, что сообще им легче будет держать африканцев в повиновении, стабилизировать положение во всех трех странах, что должно было обеспечить приток капиталов и переселенцев из Европы и Америки.

Правительство Великобритании учитывало также то, что отказ от уступок колонистам Южной Родезии толкнул бы их на быстрое сближение с Южно-Африканским Союзом. Такое тяготение существовало всегда. Еще в 1922 г. около 40% белых избирателей Южной Родезии проголосовали за присоединение к Южно-Африканскому Союзу. На рубеже 1940 – 1950-х годов выходцы из Южно-Африканского Союза составляли уже треть белого населения Южной Родезии. Перспектива такого сближения стала особенно тревожной для британских властей после 1948 г., когда к власти в ЮАС пришло правительство африканерской (бурской) Национальной партии с ее антианглийскими настроениями и призывами к выходу из британского Содружества.

АНТИКОЛОНИАЛЬНАЯ БОРЬБА

Изменение характера антиколониальной борьбы в масштабе всей Черной Африки сказалось в первые же послевоенные месяцы. В октябре 1945 г. в Манчестере состоялся V Панафриканский конгресс. Он был созван через 18 лет после предыдущего, в совершенно новой исторической обстановке и знаменовал собой наступление качественно нового этапа в борьбе африканских народов за независимость. Об этом свидетельствуют и состав участников конгресса, и характер их требований.

В конгрессе участвовали и афроамериканцы из США и Вест-Индии, но Африку представляло неизмеримо больше стран и организаций, чем на предыдущих panaфриканских конгрессах. Были представлены многочисленные организации африканцев (студентов, учащейся молодежи, рабочих), существовавшие в Великобритании. Среди 200 участников конгресса в числе наиболее активных были Кваме Нкрума, Джомо Кениата, Хестингс Банда – впоследствии президенты Золотого Берега, Кении и Ньясаленда, южноафриканский писатель Питер Абрахамс, видные общественные деятели – Исаак Уоллес-Джонсон (Сьерра-Леоне), Обафемиде Аволово (Нигерия) и др. Председательствовал на большинстве заседаний афроамериканец Уильям Дюбуа, которого называли «отцом panaфриканизма».

На конгрессе возобладал антиколониальный дух, хотя состав участников и был очень пестрым. Победа антигитлеровской коалиции окрылила участников конгресса надеждой на дальнейшие перемены в мире.

Конгресс проходил под несомненным влиянием учредительного конгресса Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), состоявшегося в сентябре–октябре 1945 г. в Париже. Созыв V Panaфриканского конгресса был приурочен к его завершению, а делегаты конгресса ВФП, представлявшие африканские страны, получили от своих организаций полномочия для участия и в Panaфриканском конгрессе.

На конгрессе обсуждалось положение во всех регионах Африки, среди резолюций наибольшее значение имели три: «Вызов колониальным державам», «Обращение к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран» и «Меморандум к ООН».

В «Обращении к рабочим, крестьянам и интеллигенции колониальных стран», подготовленном Кваме Нкрумой, говорилось: «Все колонии должны быть свободны от иностранного империалистического контроля как политического, так и экономического. Народы колоний должны иметь право избирать собственное правительство без всяких ограничений со стороны иностранных держав. Мы говорим народам колоний, что они должны бороться за достижение этих целей всеми имеющимися у них средствами».

В «Обращении» содержался призыв – бороться за права профсоюзов, за право создания кооперативов, за свободу печати, собраний, демонстраций и забастовок, за право издавать и читать литературу, необходимую для просвещения масс. Самая настоятельная задача – это организация масс. «Конгресс призывает всех рабочих и крестьян колоний к созданию эффективных организаций. Рабочие колоний должны быть в первых рядах борцов против империализма. Ваше оружие – забастовка и бойкот – непобедимо... Сегодня есть только один путь эффективной борьбы: организация масс. Интеллигенция колоний должна содействовать организации масс».

V Panaфриканский конгресс сыграл важную роль в становлении антиколониальных движений в Африке. Он выступил с новыми, революционными требованиями и сформулировал их как в масштабе континента, так и отдельно для всех крупнейших регионов и стран. Впервые публично было провозглашено требование ликвидировать колониальные режимы.

После окончания конгресса многие из его участников взялись за практическую работу, с тем чтобы добиться осуществления выдвинутых требований. Некоторые, как например Кваме Нкрума, остались в Европе, стремясь

лучше изучить различные виды социальной и политической борьбы, ее разнообразные формы и методы. Но затем большинство из них вернулись на родину, чтобы создать политические партии, возглавить массовые движения, что им в основном и удалось.

Для большинства стран Тропической Африки послевоенные годы стали временем создания политических партий. Политические организации появлялись в регионе и прежде, но по своему характеру они больше походили на дискуссионные кружки и не имели тесных связей с широкими народными массами города и деревни. Партии и организации, возникавшие на исходе Второй мировой войны и особенно после ее окончания, были, как правило, уже иными. Самой крупной из возникших в те годы партий стало Демократическое объединение Африки (ДОА). Согласно своему уставу, принятому на учредительном съезде в г. Бамако в октябре 1946 г., партия действовала «в общих интересах населения Французской Черной Африки и Французского Сомали». Таким образом, она объявила себя представителем населения огромной территории восьми колониальных владений, входивших во Французскую Западную Африку и четырех, входивших во Французскую Экваториальную Африку, а также французских Сомали, Камеруна и Того. Действительно, если и не во всех этих странах, то в большинстве из них ДОА сумело создать свои секции.

В британских колониях примерно в одно время с ДОА возникли партии, которым также предстояло сыграть немалую роль в истории Тропической Африки. Национальный совет Нигерии и Камеруна, созданный в августе 1944 г., стал одной из первых таких партий. В колонии Золотой Берег, которая впоследствии, уже как Гана, стала первой из стран Тропической Африки, добившейся независимости, возникли Объединенный конвент Золотого Берега, а затем Народная партия конвента. Новые политические партии и организации были созданы и в других странах Африки. В 1944 г. возникли Союз африканцев Кении и Африканский национальный конгресс Ньясаленда; в 1946 г. – Демократическое движение за малагасийское возрождение; в 1947 г. – Лига молодых сомалийцев (на основе существовавшего с 1943 г. Клуба сомалийской молодежи); в 1948 г. – Союз народов Камеруна и Конгресс Северной Родезии (в 1951 г. к его названию были добавлены слова «Африканский национальный»). В некоторых странах возникли по две или три партии.

Эти организации во многом отличались друг от друга – в соответствии с конкретными условиями в своих странах. Некоторые опирались лишь на какую-нибудь одну этническую группу, другие стремились объединить в своих рядах представителей нескольких народов. В одних партиях и организациях чувствовалось глубокое влияние трибализма, «туземных» властей и традиционной верхушки, другие были связаны с профсоюзами.

В бельгийских и португальских колониях, где политическое движение африканцев наталкивалось на особенно жесткие запреты, возникли культурно-просветительские организации. В 1948 г. ангольские интеллигенты основали общество «Идем открывать Анголу». На западе Бельгийского Конго в том же году была создана культурная ассоциация народа конго – АБАКО.

Появление новых организаций при всем их разнообразии отражало перемены в общественной жизни и настроениях большинства африканских наро-

дов, что свидетельствовало о растущей тяге к самоорганизации. Как бы ни начинали они свою деятельность, репрессии колониальной администрации неизбежно приводили их лидеров к осознанию необходимости решительной борьбы. Для этого они устанавливали связи с рабочим и крестьянским движением, постепенно расширяя свою социальную базу и приобретая черты общенациональных фронтов, хотя порой и на моноэтнической основе.

Тактика партий также менялась. Они проводили митинги, кампании неповиновения, бойкоты иностранных товаров. Партийное руководство зачастую поддерживало выступления рабочих и крестьян.

Роль рабочего движения усилилась. В 1949 г. был создан Союз горняков-африканцев Северной Родезии. Горняки Медного пояса стали одним из самых крупных отрядов рабочего класса Тропической Африки. Конгресс профсоюзов Золотого Берега возник в 1945 г. В странах Французской Западной и Экваториальной Африки также появились профсоюзы, причем многие из них были близки к Всеобщей конфедерации труда – профсоюзному объединению Франции. В 1949 г. в Кении возник Восточноафриканский конгресс профсоюзов, а близ Антананариву, административного центра Мадагаскара, состоялся объединительный конгресс возникших несколькими годами раньше малагасийских профсоюзов.

Возможность создавать профсоюзы в 1946 г. получили рабочие и служащие Бельгийского Конго. Это право было завоевано активной борьбой, всеобщей забастовкой докеров Матади, крупнейшего порта страны, переросшей в вооруженное восстание. Однако бельгийские власти крайне ограничили это право – профсоюзы разрешалось создавать только на некоторых предприятиях и только при полном контроле со стороны администрации.

В жизнь африканских стран входили забастовки как средство борьбы рабочих за свои права. Железнодорожники Французской Западной Африки в 1947 г. бастовали несколько месяцев и добились удовлетворения своих требований. В Нигерии в середине 1945 г. произошла первая в истории страны всеобщая забастовка. Она продолжалась полтора месяца, в начале охватила государственные и муниципальные, а затем и частные предприятия, учреждения и службы Лагоса и других городов. Забастовка парализовала деловую жизнь в основных центрах страны и кончилась частичными уступками со стороны колониальных властей – они согласились рассмотреть требования бастующих о повышении заработной платы. Через четыре с лишним года на востоке Нигерии на угольных шахтах в Энугу произошла забастовка, носившая поначалу более локальный характер, но позже вызвавшая отклики даже за пределами страны. Полиция 18 ноября 1949 г. открыла огонь по шахтерам, убив и ранив более 50 человек. После этого демонстрации протеста и забастовки прокатились по многим районам Восточной Нигерии.

В условиях Тропической и Южной Африки экономическая борьба была борьбой против иностранного капитала и уже поэтому имела антиколониальный характер. Репрессии со стороны колониальных властей еще больше усиливали политическую направленность борьбы.

Заметно менялся и характер массовых крестьянских выступлений. Религиозная форма служила теперь лишь внешней оболочкой антиколониального

Лидер Союза африканского народа Зимбабве Д. Нкомо в одиночной камере. 1965 г. РГАКФД

сознания. В народных представлениях антиколониальная борьба все теснее связывалась с деятельностью политических организаций и профсоюзов.

С конца 1940 – начала 1950-х годов массовые демонстрации, переходящие в кровавые столкновения с полицией, стали характерной чертой времени. В некоторых странах началась длительная вооруженная борьба. Крупные

народные выступления охватили в 1947 г. Мадагаскар и в 1949 г. – Берег Слоновой Кости. В 1950-х годах развернулась вооруженная борьба народов Кении и Камеруна, всколыхнувшая мировую общественность и встретившая широкую поддержку антиколониальных сил в Африке.

Вторая половина 1950-х годов стала временем борьбы за свержение колониальных режимов, 1960 год вошел во всемирную историю как «Год Африки».

Распад колониальных империй в Тропической и Южной Африке произошел в обстановке, которая сложилась на мировой арене ко второй половине 1950-х годов, в обстановке побед антиколониальных революций в Азии, а затем и на севере Африки. Это время усиления антиколониальных настроений во всем мире и ослабления западноевропейских метрополий. В такой обстановке и стала возможной ликвидация колониальных статуты стран Тропической и Южной Африки. Правительства метрополий постепенно приходили к выводу о необходимости уступок, не дожидаясь кровопролитных восстаний и войн. Но в Кении, Камеруне, на Мадагаскаре, а затем в Анголе, Намибии, Зимбабве и в других странах все же доходило и до вооруженной борьбы.

Первой страной региона, которая достигла политической независимости, стала британская колония в Западной Африке – Золотой Берег. В марте 1957 г. она провозгласила себя Республикой Гана – по названию одного из средневековых раннегосударственных образований Западной Африки. Превращение первого из колониальных владений Тропической Африки в самостоятельное государство стало знаковым событием для всего мира. Имя Кваме Нкрумы, президента Ганы, приобрело широкую известность и за пределами Африки. Мировая печать цитировала его слова: «независимость Ганы станет стартом для независимости других африканских стран».

В октябре 1958 г. отказалась от колониального статута первая из французских колоний – Гвинея.

Провозглашение независимости Ганой и Гвинеей означало, что в колониальной системе в Тропической Африке появились первые бреши. В дальнейшем процесс распада всей системы резко ускорился. Силы антиколониальной борьбы быстро росли в каждой из африканских стран, успех любой из колоний воодушевлял жителей всего континента. Все больше осознавалась общность задач и необходимость сплочения сил в масштабе всего материка.

С 1958 г. представители африканских стран сами стали организаторами форумов, решавших общие для континента задачи. Первой такой встречей была Конференция независимых государств Африки, проведенная по инициативе Кваме Нкрумы в Аккре, столице Ганы, в апреле 1958 г. На ней присутствовали представители восьми существовавших тогда африканских государств: Ганы, Судана, Объединенной Арабской Республики (Египет и Сирия), Марокко, Туниса, Эфиопии, Либерии, Ливии. На конференции детально обсуждались проблемы всех африканских стран.

Был создан и более широкий форум – конференции народов Африки, собиравшиеся периодически и представлявшие многочисленные политические и общественные организации колоний. Первая из них состоялась в декабре 1958 г. в Аккре, вторая – в январе 1960 г. в Тунисе.

Резко возросла роль африканских стран в движении афро-азиатской солидарности. На первую Афро-азиатскую конференцию в индонезийский город Бандунг в 1955 г. африканские делегаты, как правило, пробирались нелегально, но следующие форумы состоялись на африканской земле – в Каире (декабрь 1957 – январь 1958 г.) и Конакри (апрель 1960 г.).

Главным лейтмотивом всех этих и многих других подобных конференций было освобождение остающихся колоний и помощь борцам против колониализма и апарtheid*. Обсуждались как общие принципы, так и конкретные меры помощи освободительным движениям. Поднималась и тема борьбы за экономическую независимость от бывших метрополий.

От одной конференции к другой выявлялось стремление ко все более активным методам борьбы: на первой многие делегаты настаивали на тактике ненасилия как единственно приемлемой, вторая рекомендовала сформировать корпус добровольцев для оказания помощи Алжиру и сражающимся народам других стран.

1960 год действительно стал годом Африки: за 12 месяцев на континенте появилось 17 новых государств. Уже 1 января была провозглашена независимость подопечной территории Камерун, находившейся под управлением Франции, 27 апреля – Того, другой французской подопечной территории, 26 июня – Малагасийской Республики, 30 июня – Республики Конго (бывшее Бельгийское Конго). Британское Сомали и подопечное Сомали, находившееся под управлением Италии, объединились и 1 июля провозгласили себя Сомалийской Демократической Республикой.

С августа по ноябрь независимость была провозглашена всеми колониями Французской Западной и Экваториальной Африки. Возникли Республика Дагомея (ныне Бенин), Республика Верхняя Вольта (Буркина-Фасо), Республика Берег Слоновой Кости (Кот д'Ивуар), Республика Чад, Центрально-Африканская Республика (ЦАР, до конца 1958 г. называлась Убанги-Шари), Республика Конго (со столицей в Браззавиле, бывшее Французское, или Среднее Конго), Габонская Республика, Исламская Республика Мавритания, Республика Нигер.

В августе была провозглашена независимость Федерации Мали (федерация возникла в 1959 г. в результате объединения Сенегала и Французского Судана; она была названа в память о крупном западноафриканском средневековом государстве Мали). Однако федерация почти сразу же распалась: Сенегал вышел из федерации, Судан, под названием Республика Мали, провозгласил свою независимость в сентябре. В октябре 1960 г. независимой стала Нигерия.

В начале 1960-х годов добились независимости страны Британской Восточной Африки: в 1961 г. – Танганьика, в 1962 г. – Уганда, в 1963 г. – Кения. В 1964 г. Танганьика и Занзибар, объединившись, образовали Объединенную Республику Танзанию. В 1962 г. наступила очередь двух подопечных территорий ООН, находившихся под бельгийским управлением: появились государства Руанда и Бурунди.

* Апарtheid – система «раздельного развития» – в действительности расового угнетения – созданная правительством Южно-Африканского Союза (ныне – Южно-Африканская Республика).

В 1964 г. независимость обрели страны Британской Центральной Африки. Протекторат Северная Родезия стал Республикой Замбия, протекторат Ньясаленд – Республикой Малави. В 1965 г. независимость получила Гамбия.

Странам южноафриканского субконтинента удалось провозгласить независимость несколько позднее: протекторат Бечуаналенд стал государством Ботсвана в 1966 г., протекторат Басутоленд – королевством Лесото также в 1966 г., протекторат Свазиленд обрел независимость в 1968 г. В 1975 г. после долгой вооруженной борьбы достигли независимости Ангола и Мозамбик, в 1980 г. Южная Родезия стала Республикой Зимбабве.

НЕЛЬСОН МАНДЕЛА (1918–2013)

Нельсон Ролилахла Мандела родился на территории Капской провинции (позже Транскай, затем Восточный Кейп) в 1918 г. Происходил из семьи вождя племени тембу, правящих в селении Мвезо – месте рождения Манделы. Английское имя – Нельсон – получил в начальной школе. Юрист по образованию, учился в Университете Форт-Хейр, затем в Витватерсрандском Университете. Со студенческих лет активно вовлечен в работу Африканского национального конгресса, в 1944 г. один из основателей Молодежной лиги АНК. С введением политики апартеида в 1948 г. стал организатором акций неповиновения, в 1955 г. участвовал в организации и проведении Конгресса народов Южной Африки. Арестовывался, был оправдан судом. Огромное влияние на взгляды Манделы оказали события 21 марта 1960 г. в Шарпевиле и Ланге, африканских пригородах Йоханнесбурга и Кейптауна, где при разгоне мирной демонстрации были убиты 69 африканцев. Эти события побудили Н. Манделу принять активное участие в создании в 1961 г. организации «Умконто ве сизве» (Копье нации), ставшей впоследствии военным крылом АНК.

Н. Мандела был арестован 5 августа 1962 г. по обвинению в подготовке забастовок и нелегальном переходе границы, осужден на 5 лет. В июне 1963 г. в связи с деятельностью «Умконто ве сизве» приговорен к пожизненному заключению, провел в заключении 27 лет. В 1990 г. освобожден, с 1991 г. – президент АНК. В 1994 г. на первых общенациональных выборах избран президентом ЮАР.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ РЕЧИ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ НА ОТКРЫТИИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА В ПРЕТОРИИ («РИВОНИЙСКИЙ ПРОЦЕСС») 20 АПРЕЛЯ 1964 г.

«Я готов умереть»

...Прежде всего, я хочу сказать, что предположение о том, что борьба в Южной Африке вызвана влиянием иностранцев или коммунистов, высказанное государственным обвинением в начале этого процесса, является полностью неверным. Я сделал то, что сделал как личность и как лидер своего народа, основываясь на своем жизненном опыте в Южной Африке и из-за своего африканского происхождения, которым я горжусь, а не потому, что какой-то иноземец мог что-то сказать мне.

<...>

Сколько еще Шарпевилей будет в истории нашей страны? И сколько еще Шарпевилей сможет вынести страна без того, чтобы насилие и террор стали повседневной реальностью? И что случится с нашим народом, когда это произойдет? Мы были уверены, что в конечном итоге мы должны победить, но какой ценой для нас и для нашей страны? И если это произойдет, как смогут черные и белые вообще снова жить вместе в мире и гармонии?

Опыт убедил нас в том, что восстание даст правительству неограниченные возможности для убийства наших людей без разбора. Но именно потому, что земля Южной Африки уже пропитана кровью невинных африканцев, мы считали своим долгом готовиться, в долгосрочной перспективе, к использованию силы в целях самозащиты от насилия. Если война была неизбежна, то мы хотели воевать в ситуации, наиболее благоприятной для нашего народа. Борьбой, дававшей нам наибольшие преимущества и создававшей наименьший риск для нас для жизни людей обеих сражающихся сторон, была бы партизанская война. Следовательно, в наших приготовлениях к будущему мы решили готовиться и к возможной партизанской войне.

<...>

Южная Африка – богатейшая страна Африки. Она могла бы быть одной из богатейших стран мира. Однако это земля крайностей и огромных контрастов. Белые наслаждаются уровнем жизни, который можно, вероятно, назвать самым высоким в мире, в то время как африканцы живут в бедности и страданиях. Сорок процентов африканцев живут в безнадежно перенаселенных и, в некоторых случаях, в пораженных засухой резервациях, где эрозия почвы и истощение земель не позволяют людям кормиться с этой земли. Тридцать процентов – это рабочие, издольщики и скваттеры на фермах белых. Их жизнь и условия труда сходны с положением крепостных Средневековья. Остальные тридцать процентов живут в городах, где они обрели экономические навыки и социальные привычки, которые во многих аспектах приблизили их к образу жизни белых. Тем не менее большинство африканцев, даже из этой последней группы, разорены из-за низких доходов и высокой стоимости жизни.

<...>

Отсутствие достойных условий жизни, испытываемое африканцами, является прямым следствием политики господства белых. Господство белых подразумевает неполноценность черных. Законы, созданные в целях обеспечения «превосходства белых, увековечивают эту идею. Тяжелая ручная работа в Южной Африке неизменно делается африканцами. <...> Вследствие такого подхода белые рассматривают африканцев как иную породу людей. Они не видят в них людей, у которых есть семьи, они не понимают, что у африканцев тоже есть эмоции, что они могут влюбляться, как и белые люди, что они хотят быть со своими женами и детьми, как и белые люди, что они хотят зарабатывать достаточно денег, чтобы хорошо обеспечивать свои семьи, чтобы кормить и одевать их, отправлять детей в школу.

<...>

Бедность и разрушение семейной жизни имеют вторичные эффекты. Дети бродят по улицам тауншипов, потому что нет школ, куда бы они могли пойти, или денег, которые дали бы им возможность пойти в школу, или родителей, которые отправили бы их в школу. <...> Это ведет к разрушению моральных устоев и угрожающему росту внебрачной рождаемости, к растущему насилию, которое выражается не только в политике, но повсюду. Жизнь в тауншипах опасна. <...>

Всю свою жизнь я посвятил борьбе африканского народа. Я сражался против белого господства, и я сражался против черного господства. Я лелеял идеалы демократического и свободного общества, в котором все люди живут друг с другом в гармонии и с равными возможностями. Это идеал, ради которого я надеюсь жить, и которого надеюсь достичь. Но если нужно, то ради этого идеала я готов умереть.

СТРАНЫ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Несколько факторов определяли динамику развития событий в Африке южнее Сахары после провозглашения ими независимости. Важнейшим среди них была необходимость структурной перестройки политических и экономических институтов и отношений в условиях бедности, отсталости и нехватки кадров. Большое дестабилизирующее влияние на общую ситуацию оказывали продолжающаяся колониальная зависимость и расовое угнетение на Юге континента. Необходимость поддержки борцов против колониализма и апарtheidа отнимала драгоценные ресурсы. Неопытность лидеров и их стремление «выпрыгнуть» из отсталости и экономической зависимости от бывших метрополий с помощью социально-экономических экспериментов разрушали сложившиеся экономические структуры и не создавали взамен жизнеспособных новых. Незрелость социально-политических структур и институтов современного общества позволяла местным элитам грабить собственное население.

Важнейшим внешним фактором была холодная война. Государственное строительство в африканских странах проходило в условиях борьбы двух систем, двух лагерей: западного – капиталистического и восточного – социалистического. Каждый из них стремился использовать Африку в своих интересах. Это приводило к дестабилизации и без того сложной ситуации в регионе.

Самой заметной тенденцией внешнеполитической деятельности освободившихся африканских стран стало их стремление к сплочению и совместным действиям на международной арене.

Усилились позиции африканских стран в Организации Объединенных Наций. По вопросам деколонизации и ликвидации апарtheidа эти страны обычно выступали консолидированно. Зачастую они поддерживали инициативы резолюции, предлагавшиеся Советским Союзом, или выступали с совместными инициативами, направленными на освобождение колоний и борьбу против апарtheidа.

Тенденция к объединению, единству действий наиболее отчетливо проявилась в создании в 1963 г. Организации африканского единства (ОАЕ). Своими важнейшими целями она провозгласила упрочение единства и солидарности африканских стран, укрепление их независимости и борьбу за ликвидацию колониализма и расизма на континенте. Кроме того, ОАЕ намеревалась способствовать обеспечению прав человека для граждан африканских стран, подъему их жизненного уровня и разрешению конфликтов между ее членами.

Возникли и региональные организации, например Восточноафриканское экономическое сообщество (основано в 1967 г.), Общая Афро-Малагасийская организация (ОАМО), образованная в 1961 г. как Афро-Малагасийский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС, основано в 1975 г.). Создавались они в основном в целях упрочения региональных экономических связей, но вынуждены были заниматься и политическими вопросами. Так, необходимость поддержания мира привела к созданию при Экономическом сообществе западноафриканских госу-

дарств контингента миротворческих сил (ЭКОМОГ), который неоднократно вмешивался в разрешение внутренних вооруженных конфликтов в странах-членах ЭКОВАС.

Стремление к единству действий не означало отсутствия внутренних противоречий между африканскими странами. Африка не избежала многочисленных двусторонних конфликтов и нескольких крупных многосторонних войн, в участие в которых на той или иной стороне конфликта были вовлечены разные африканские страны. К таким противостояниям относятся, например, войны в Анголе (1975–2002) и Демократической Республике Конго (1996–1997 и 1998–2003). ОАЕ не смогла ни предотвратить агрессию и военное вмешательство, ни найти консенсуса для разрешения конфликтов.

Определенную роль в разобщенности африканских стран играли и их продолжающиеся тесные отношения с бывшими метрополиями. Бывшие колонии Франции присоединились к Французскому Союзу, бывшие английские колонии – к Британскому Содружеству. Обе организации являются не более чем клубами, но все же их резолюции имели и имеют некоторый моральный вес.

Важнейшим фактором в жизни Африканского континента во второй половине XX в. была продолжающаяся борьба за независимость стран, оставшихся под колониальным господством (португальские колонии) или управлявшихся белым меньшинством (Родезия, ЮАР, Юго-Западная Африка). Представители противоборствующих сторон холодной войны активно вмешивались во внутренние конфликты, что делало борьбу за независимость африканских народов значительно более сложной, ожесточенной, длительной и кровавой. Поддержка, которую социалистические страны оказывали освободительным движениям Юга Африки, неизбежно приводила их в орбиту социалистического лагеря. Все они собирались после достижения независимости строить в своих странах социализм.

Молодые независимые страны Азии и Африки, обретавшие все больший политический вес в мире, оказывали весомую поддержку освободительным движениям Юга Африки. Вместе с социалистическими странами они оказывали непрерывное давление на метрополии и на режимы белого меньшинства. Они выступали в ООН и на других международных трибунах, организовывали кампании солидарности с борцами и протеста против репрессий. Важное значение для создания атмосферы нетерпимости по отношению к колониальным режимам и правительствам белого меньшинства имели осуждавшие их резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. В декабре 1960 г. по инициативе СССР была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а в 1973 г. – Международная конвенция о пресечении преступлений апартеида и наказании за него, создавшая юридические основания для применения санкций странами-членами ООН против ЮАР. Инициатива выработки Конвенции также исходила от СССР.

Независимые африканские страны оказывали также моральную, практическую и гуманитарную помощь борцам. Некоторые приютили на своей территории представителей и руководство борющихся организаций и разрешили создать лагеря беженцев и военные лагеря. Особенно активно помогали антиколониальным движениям Танзания и Замбия, а после освобождения португальских колоний – Ангола и Мозамбик. Все эти страны, названные

«прифронтовыми», подвергались экономическому давлению и прямой вооруженной агрессии со стороны режимов белого меньшинства, прежде всего – ЮАР. Это отвлекало средства и силы от экономического строительства, приводило к внутренним конфликтам, неконтролируемому распространению оружия, росту преступности и человеческим потерям.

Экономическое бремя солидарности с борцами иногда оказывалось невыносимым. В 1984 г. Мозамбик заключил, например, договор с ЮАР, результатом которого стало изгнание освободительных движений с территории страны. Однако это не помешало Южно-Африканской Республике продолжать агрессивную политику по отношению к Мозамбику. От южноафриканской агрессии страдали даже страны, не имевшие военных лагерей борцов на своей территории. Так, в 1985 г. авиация ЮАР совершила налет на Габороне, столицу Ботсваны, и разбомбила дома, в которых, по предположениям южноафриканцев, жили члены Африканского Национального Конгресса (АНК), организации, боровшейся против апарtheidа. Погибли мирные жители, большинство из которых не имели отношения к АНК.

Несмотря на международную поддержку, ни одна из стран африканского Юга не смогла добиться независимости и ликвидации режимов белого меньшинства исключительно мирным путем, во всех развернулась вооруженная борьба. Этот новый этап вооруженной борьбы резко отличался от вооруженных выступлений 1940–1950-х годов. В тот период повстанцы в Африке южнее Сахары не имели ни военного опыта, ни экипировки, ни современного оружия. В 1960–1980-е годы бойцы освободительных движений получали профессиональное военное обучение в социалистических странах, прежде всего в СССР, или в военных лагерях в Африке, где их также обучали военные специалисты из социалистических стран. Это были настоящие боевые соединения, хорошо оснащенные и вооруженные с помощью социалистических стран.

Освободительная война началась в Анголе в 1961 г. Даже португальское офицерство в этой стране считало, что армия не справится с партизанской войной и предлагало своему правительству начать переговоры с восставшими. Однако португальский режим А. Салазара отверг эти предложения и решил бороться за сохранение остатков империи. В 1963 г. начались волнения в Португальской Гвинее, в 1964 г. – война в Мозамбике. Португальская колониальная война в Африке продлилась до 1974 г. и стала одной из причин «революции гвоздик» в Португалии. Новое правительство, пришедшее к власти в результате революции, немедленно начало переговоры о предоставлении независимости колониям в Африке, которые ее получили в 1975 г.

Вооруженная борьба в Южной Родезии (Зимбабве) продолжалась с 1965 по 1979 г. Независимость была провозглашена в 1980 г. только после того, как даже ЮАР отказалась от поддержки правительства белого меньшинства в этой стране. Война за независимость Юго-Западной Африки (Намибии) продолжалась с 1966 по 1989 г. Ее называли также Южноафриканской пограничной войной из-за постоянной агрессии ЮАР против Анголы, на территории которой располагались военные лагеря Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и АНК. Независимость Намибии была провозглашена в 1990 г. Она стала результатом длительного международного переговорного процесса с участием всех заинтересованных сторон и при по-

средничестве СССР и США. Сами эти переговоры стали возможны только после окончания холодной войны.

Борьба против режима апарtheid в ЮАР продолжалась несколько десятилетий. Под давлением мировой общественности и в результате окончания холодной войны в 1990 г. начался демонтаж этой системы. В 1994 г. в стране были проведены первые демократические выборы.

Освободившись от колониального господства, страны Африки южнее Сахары были поставлены перед необходимостью найти пути трансформации колониальной общественной структуры. Их экономика работала, в основном, на экспорт сырья в бывшие метрополии, что приводило к зависимости, отсталости и бедности. Поскольку метрополии были капиталистическими государствами, то капитализм в глазах лидеров освободительного движения приравнивался к колониализму. СССР и другие страны социалистического лагеря, напротив, оказывали моральную и материальную поддержку борцам против колониализма. Неудивительно, что лидеры многих освободившихся стран решили строить социалистическое общество.

Отчасти притягательность социалистических лозунгов объяснялась и советской пропагандой, рекламировавшей строительство социализма как единственный путь, позволяющий быстро преодолеть отсталость и неравенство. Большое внимание уделялось пропаганде советской национальной политики, которая, как утверждалось, навсегда покончила с конфликтами на национальной почве и этнонациональными противоречиями. Привлекала и идея однопартийности: многие африканские лидеры полагали, что их страны слишком бедны, чтобы позволить себе политическую разногласию буржуазной демократии.

Была и еще одна причина притягательности социалистической модели. Она казалась более близкой, чем капитализм, к традиционным африканским общественным структурам с их общинным строем, важностью большесемейных отношений взаимопомощи и в некоторых случаях регулярными переделами земли. Такое идеальное «традиционное» общество существовало, конечно, только в воображении африканских политиков и идеологов: золотого века всеобщего благоденствия и равенства в Африке не было никогда, а работорговля и колониализм окончательно подорвали первобытно-общинные отношения в тех районах, где они еще сохранялись в доколониальную эпоху. Но африканские лидеры 1960-х годов пытались строить социализм именно на базе таких идеализированных традиций.

Поскольку социалистических революций в Африке не предвиделось, советские теоретики изобрели другой путь построения социализма, возможный якобы в условиях существования мощного социалистического лагеря. Это был путь через проводимые сверху реформы, включавшие сначала ограничение деятельности, а затем и национализацию иностранных и крупных местных компаний, национализацию и обобществление земли, различные меры социального характера. Союзнические отношения со странами социалистического лагеря были, по этой теории, необходимым условием успеха социалистического строительства. Назывался этот путь «некапиталистическим», а страны, следовавшие рекомендациям советских теоретиков, – странами социалистической ориентации.

Социализм в Африке было много. Гана, первой провозгласившая независимость, стала и первой страной, объявившей о намерении его строить. Президент Кваме Нкрума назвал свой социализм «нкрумаизмом». Кения объявила о том, что строит «демократический социализм», Сенегал – «лирический». Замбия – «замбийский гуманизм», Конго (Браззавиль) – «научный», Танзания – социализм «Уджамаа». «Африканский» социализм строили Гвинея, Мали и Уганда.

В некоторых из этих стран, например в Кении и Сенегале, социализм был лишь популярным лозунгом. В других проводились преобразования, направленные на создание государственного сектора и национализацию промышленности, а в некоторых – и на обобществление сельскохозяйственного производства. Характерным примером такого социалистического строительства была Танзания.

Слово «Уджамаа» на языке суахили – государственном языке Танзании – означает «большая семья». Первый президент независимой Танзании Джулиус Ньерере говорил, что строительство социализма в его стране будет базироваться на африканских ценностях и традициях, а не проходить «по чужим сценариям». В феврале 1967 г. правительство страны одновременно национализировало банки и страховые компании, крупные фирмы, плантации сизаля, табачные фабрики, цементные и другие заводы. Эти меры не были подготовлены и привели к резкому спаду производства. В 1971 г. началась коллективизация сельского хозяйства: полиция и армия согнали большинство сельского населения в искусственно созданные «деревни Уджамаа», которые нельзя было покидать. В результате было разрушено и сельскохозяйственное производство. К 1985 г. все эти меры, вкупе с падением цен на экспортные культуры Танзании – кофе и сизаль, привели страну к экономическому краху. Ньерере добровольно ушел в отставку.

Подобная судьба постигла и все остальные попытки построить социализм в Африке в 1960-е годы. Обычно они кончались тем, что лидеры, проводившие социалистические нововведения, свергались в результате государственных переворотов. Для таких преобразований в регионе не было ни социальной, ни экономической, ни политической базы. Тем не менее попытки строить социализм продолжились и в 1970-е годы. На этом новом этапе социализм обычно назывался «научным», а руководство стран, введших его, приходило к власти через революции, вооруженную борьбу или военные перевороты. Характерной чертой этого нового этапа социалистического строительства было создание «авангардных» рабочих партий даже в тех странах, где рабочий класс практически отсутствовал.

В 1969 г. вооруженный переворот в Сомали привел к власти Верховный революционный совет, национализировавший промышленные предприятия и землю. Совет пытался сочетать идеологию марксизма-ленинизма с нормами ислама. В 1976 г. Совет был преобразован в «авангардную» Революционную социалистическую партию Сомали, фактически установившую диктатуру в стране и окончательно разрушившую экономику. Партия была отстранена от власти в 1991 г. в результате гражданской войны.

В 1974 г. в Эфиопии произошла революция. К власти пришли военные, объявившие марксизм-ленинизм официальной идеологией. В ходе развязанного ими «красного террора» против представителей эфиопской знати,

чиновников, землевладельцев и прочих несогласных погибли не менее полумиллиона человек. В стране была проведена радикальная земельная реформа. В 1984 г. была создана Рабочая партии Эфиопии, построенная по образцу Коммунистической партии СССР. Все эти годы СССР оказывал Эфиопии большую военную и экономическую помощь, в частности в войне против своего бывшего союзника Сомали (1977–1978). К началу 1990-х годов такая помощь прекратилась, и в 1991 г. к власти пришла оппозиция. Однако согласно конституции 1995 г., действующей поныне, земля в стране до сих пор принадлежит «государству и народу» и не может ни продаваться, ни покупаться. Правительство продолжает осуществлять строгий контроль над всеми аспектами жизни страны.

В конце 1970-х – 1980-е годы попытки радикальных преобразований под руководством «авангардных» марксистско-ленинских партий, имевших особенно тесные отношения с СССР, проводились и в бывших португальских колониях, Анголе и Мозамбике.

Однако социалистические эксперименты были далеко не единственной причиной бедственного экономического положения в регионе в последние четыре десятилетия прошлого века. Экономика тех стран, которые та-

Группа тоголезцев перед избирательным участком № 16 (школа Бубакар) в Ломе во время президентских и парламентских выборов и референдума по проекту конституции Тоголезской Республики. 1963 г. РГАКФД

ких экспериментов не проводили, например Кении и Конго (ДРК), была не в лучшем положении. После провозглашения независимости почти во всех странах уровень производства и доходов населения резко снизился. Причинами тому были не только неумелое управление экономикой, но и массовая коррупция, политическая нестабильность, авторитаризм и нехватка квалифицированных кадров.

Подавляющее большинство стран Тропической и Южной Африки после провозглашения независимости установили однопартийные режимы. В одних формально соблюдались некоторые нормы демократии, например проводились выборы. В других правительства действовали исключительно авторитарно, и их лидеры оставались у власти десятилетиями. Разновидностью авторитарных режимов были режимы военные.

Такое развитие событий поначалу казалось необъяснимым: ведь борьба против колониализма шла под лозунгами демократии. Но уже к концу 1960-х годов стало очевидно, что оно было, скорее, закономерностью. Африканские общества не имели ни опыта демократического правления, ни социальной базы для него. Демократические институты, спешно создававшиеся колониальными властями в преддверии независимости, зачастую виделись и населению, и новым лидерам как нечто чуждое африканскому обществу. В какой-то степени так оно и было: как доколониальные государственные образования, так и колониальные структуры строились на системе патронажа. Именно эта система и стала преобладающей в первые десятилетия после провозглашения независимости.

Кроме того, большинство лидеров, приведших свои страны к независимости, считали своей главной задачей сплочение общества и преодоление этнических и социальных противоречий для достижения ускоренного экономического роста. Для многих из них это означало запрещение де-юре или де-факто политических партий, оппозиции и профсоюзов, независимой прессы, а иногда и неправительственных организаций. Население видело в каждом из первых лидеров символ единства нации, гаранта ее независимости и благосостояния. Каждый был «отцом нации», схожим с вождем доколониальной Африки, – роль, которую все они с легкостью принимали. Каждый стремился остаться у власти как можно дольше. Двадцати- и тридцатилетние правления не были исключением, а более короткие – чаще всего результатами заговоров и государственных переворотов. Большинство авторитарных режимов были в той или иной степени коррумпированы.

Эти тенденции не зависели от социально-политической ориентации и были характерны не только для стран социалистической ориентации. Основное различие заключалось в степени авторитарности и коррумпированности лидеров и элиты. Даже если сам лидер не участвовал в коррупции (как, например, Ньерере), система неподконтрольной власти создавала для нее все условия. Политическая неграмотность населения и отсутствие общественных сил, которые могли бы оказать организованное сопротивление авторитаризму, делали авторитарные режимы малоуязвимыми. Единственным институтом, который мог реально противостоять авторитаризму и коррупции, была армия. Но абсолютное большинство военных, пришедших к власти в результате переворотов, зачастую под лозунгами борьбы с коррупцией, немедленно

устанавливали авторитарные или диктаторские режимы и начинали грабить население точно так же, как и их предшественники.

Самым рациональным и даже благожелательным авторитарным правителем среди африканских лидеров считается Йовери Мусевени, президент Уганды. Мусевени пришел к власти в 1986 г. в результате военного переворота. Он объявил, что его целью является установление демократических порядков, но начал свою деятельность с запрета на избирательную деятельность политических партий. Он полагал, что Уганда настолько разделена по этническому и религиозному признакам, что политическая борьба может вернуть страну к насилию, от которого она настрадалась в предыдущие годы. Так называемое Движение под его руководством утверждало, что его поддерживают все угандийцы. Кроме того, была создана новая система местного самоуправления в виде избравшихся прямым голосованием Советов сопротивления. Для многих угандийцев это был первый опыт демократических выборов. Затем подобная система была распространена на уровень дистриктов. Только через десять лет, в 1996 г. в Уганде состоялись первые альтернативные выборы на национальном уровне. С тех пор такие выборы проводились четыре раза, но Мусевени каждый раз выходил победителем и в 2018 г. все еще находился у власти.

Омар Бонго был президентом Габона с 1967 по 2009 г. В течение первых 26 лет его правления в стране существовала однопартийная система. В 1990 г. после многочисленных протестов было принято решение об альтернативных выборах, но на следующий день главный критик и соперник Бонго был убит. Первые выборы на альтернативной основе состоялись в 1993 г. Бонго вышел на них победителем – как и на всех последующих. Он ввел семилетний срок президентства и в последний раз был провозглашен президентом в 2006 г. Должность президента он обычно сочетал с несколькими министерскими постами. После его смерти в 2009 г. президентом стал его сын. Бонго был одним из самых богатых глав государств в мире. В 1999 г. на его личном счете в одном только Ситибанке было 130 млн долл., источником которых, как показало расследование, была государственная казна Габона. Французская нефтяная компания Эльф Акуитэн платила Бонго 40 млн долл. в год за право добычи нефти в стране. По подсчетам работавшей в 1997 г. комиссии американского сената, Бонго и его семья тратили в среднем 55 млн долл. в год.

Франсиско Масиас Нгема был избран президентом Экваториальной Гвинеи на единственных в истории страны демократических выборах, прошедших в преддверии провозглашения независимости, в 1968 г. В 1971 г. он отменил конституцию, провозгласил себя пожизненным президентом и взял на себя прямое управление «правительством и институтами», включившими законодательную, исполнительную и судебную власть. В соответствии с новым законодательством угроза президенту каралась смертью, его оскорбление – 30-летним заключением. Масиас Нгема имел множество титулов, например «Великий магистр образования, науки и культуры». При этом западная медицина была запрещена, а против интеллигенции проводился массовый террор. Любая оппозиция физически уничтожалась. Были убиты две трети членов первого парламента и 10 министров первого кабинета. Считается, что за годы правления Масиаса Нгема погибли от 50 до 80 тыс. человек при чи-

сленности населения страны около 300 тыс. человек на момент его прихода к власти. Более трети населения бежало от репрессий в соседние страны.

Масиас Нгема не был марксистом и не проводил социалистических преобразований, но установил тесные отношения с социалистическими странами, прежде всего с Китаем, Кубой и СССР. Все они предоставляли ему военную, техническую и финансовую помощь. За эту поддержку СССР было предоставлено право создать рыболовецкое предприятие и пользоваться морской базой в Любе, а позже – международным аэропортом Малабо. Для Советского Союза это было важно в связи с его ролью в военном конфликте в Анголе. В 1979 г. Масиас Нгема был свергнут военными, осужден и казнен. В 2018 г. его преемник и племянник Теодоро Обианг Нгема Мбасондо все еще оставался у власти. Подобные режимы в Африке второй половины XX в. были не исключением, а правилом.

Важнейшим фактором, сдерживавшим экономическое развитие африканских стран в этот период, была политическая нестабильность. Серии военных переворотов, этнические конфликты, революции, междоусобные и межгосударственные войны унесли жизни миллионов людей и оставили глубокий след в экономическом, политическом и культурном развитии континента.

Перевороты, произошедшие в Нигерии и Гане в 1966 г., выделялись как беспрецедентная аберрация. Потом они стали происходить с такой регулярностью, что стали нормой. Гана, Нигерия, Уганда, Сьерра-Леоне и Коморы пережили по 6 переворотов; Буркина-Фасо, Бурунди и Центрально-Африканская Республика – по 5. По 4 переворота было в Гвинее-Бисау, Нигере и Судане; по 3 – в Чаде, Лесото, Конго (ДРК) и Руанде; по одному–двум переворотам – почти во всех остальных странах региона. В этом перечне – только успешные перевороты, которые приводили к смене власти. В нем нет ни попыток переворотов, ни случаев преднамеренного убийства лидеров в целях захвата власти.

Причины такой частоты переворотов и легкости, с которой они происходили, – примерно те же, что и причины авторитаризма. Главной среди них было отсутствие политических структур, государственных институтов и норм, организованных социальных сил, которые могли бы противостоять военным. К моменту провозглашения независимости африканскими странами их армии были практически единственной организованной политической силой. Партии были слабы и аморфны и держались только на популярности того или иного лидера. Профсоюзы были также слабы или запрещены, или не существовали вовсе. Законодательная и судебная власти были подчинены исполнительной, то есть все тем же «вождям». Свободной прессы не было, или же она была очень слаба. Все это означало, что у населения не было каналов выражения недовольства. К тому же большинство мало ориентировалось в политике, а в политических институтах – и того меньше. Даже если бы эти институты функционировали, в первые десятилетия после провозглашения независимости люди просто не умели ими пользоваться. В этих условиях инициатива оставалась за военными.

Даже к концу колониальной эпохи вертикальная социальная структура (социальные классы или слои современного общества) в большинстве африканских стран была слабо выражена. А вот горизонтальная – этнические, клановые, религиозные и другие группы и связи – являлась несущей кон-

струкцией общества. В колониальную эпоху армия и полиция африканских стран набирались по этническому принципу. Такими они остались и после провозглашения независимости. Если президент принадлежал к одной этнической группе, а большинство его армии – к другой, соблазн установить «свой» порядок для своей этнической группы был велик. И даже если военные захватывали власть только для себя, поддержка их этнической группы была им обеспечена. Там же, где армия состояла из представителей нескольких этнических групп, почва для переворотов была еще более благодатной. Конечно, за этнической солидарностью всегда стояли экономические интересы. Каждая группа военных, совершавшая очередной переворот, полагала, что, по выражению одного из участников, «пришел наш черед есть».

Самым типичным примером чехарды переворотов была Нигерия. Первый из них совершили военные из народа игбо, населяющего юго-восточную часть страны. Были убиты премьер-министр страны, происходивший с севера, в основном населенного народами хауса и фулани, и главы северного и западного регионов. У власти оказался генерал Агийи Иронси, по этнической принадлежности также игбо. В том же 1966 г. произошел новый переворот. Иронси был убит, и к власти пришел подполковник Якубу Говон, происходивший из одной из сравнительно небольших этнических групп в центральной части страны. В 1975 г. Говон был насильственно отстранен от власти, и она перешла к бригадному генералу Мурталле Мухаммеду, выходцу с севера. Мухаммед поставил во главе государства Верховный военный совет, но конечной своей целью считал установление гражданского правления. Мухаммед был убит в 1976 г. в ходе неудавшегося военного переворота. Его место занял его заместитель, бригадный генерал Олусегун Обасанджо из народа йоруба, населяющего юго-западную часть Нигерии. Обасанджо продолжил политику Мухаммеда. В 1979 г. он ввел в действие новую конституцию и передал власть гражданскому правительству, возглавленному Шеку Шагари, выходцу с севера, по этнической принадлежности фулани. Вскоре нигерийцы начали обвинять правительство Шагари в коррупции, в 1983 г. группа военных свергла его, поставив у власти новое правительство во главе с Мухаммедом Бухари, также фулани. Но и правление Бухари длилось недолго.

В 1985 г. последовал новый переворот, которым руководил член Верховного военного совета генерал Ибрагим Бабангида из сравнительно небольшого народа гвари, населяющего центральную часть страны. Бабангида считается «отцом» системной коррупции в Нигерии. Он обещал вернуть страну к демократическому правлению, но аннулировал результаты демократических выборов 1993 г., поставив у власти Эрнесто Шонекана из народа йоруба. Уже через несколько месяцев последовал новый переворот под руководством генерала Сани Абачи. Абача, выходец с севера, по этнической принадлежности канури, начал массовые репрессии против оппозиции и расправы с протестующими. Позже на его зарубежных счетах было обнаружено несколько сотен миллионов долларов. В 1998 г. Абача был убит при неясных обстоятельствах. После выборов 1999 г. власть перешла, наконец, к законно избранному президенту – Олусегуну Обасанджо, вновь вернувшемуся к своей программе демократизации страны.

Перевороты были лишь одной из форм политической нестабильности в регионе. Войны и междоусобные конфликты имели куда более разруши-

тельный эффект и уносили не десятки и сотни, а миллионы жизней. Причиной таких конфликтов чаще всего были этнические противоречия и экономические интересы. Искусственно проведенные колониальные границы никак не учитывали территории расселения этнических групп. В последние десятилетия XX в. Африка южнее Сахары пережила несколько таких крупных катастроф.

В мае 1967 г. восточный регион Нигерии, населенный игбо, провозгласил независимое государство под названием Республика Биафра. Причиной тому были как погромы игбо, начавшиеся на севере после первого военного переворота, так и стремление местной элиты контролировать добычу и экспорт нефти, месторождение которой находилось на востоке страны. Центральное правительство (т.е. северный и западный регионы) смогло одержать победу над Биафрой, но война продлилась 30 месяцев и унесла до 3 млн жизней.

Конго (ДРК) пережило три крупных междоусобных конфликта. Первый начался сразу после провозглашения независимости в 1960 г. с бунта в армии, резни белых поселенцев и отделения от государства двух провинций – Катанги и Южного Касаи. В 1965 г. он закончился победой центрального правительства, но унес жизни около 100 тыс. человек, в том числе первого премьер-министра страны Патриса Лумумбы, и привел к власти диктатора Жозефа-Дезире Мобуту, правившего страной 32 года.

Первая конголезская война 1996–1997 гг. произошла в результате вторжения в Киву, восточную провинцию Конго (тогда – Заира), руандийских военных формирований, в основном из народа тутси. Вместе с восставшими местными (заирскими) тутси (баньямулеке и баньяруанда) руандийцы и силы нескольких соседних стран прошли территорию всей страны и захватили столицу. Мобуту бежал. В этой войне были убиты до 20 тыс. человек и от 250 до 800 тыс. погибли от голода и болезней. К власти пришел лидер восставших Лоран Кабила.

Вторая конголезской война (1998–2003) стала самой кровопролитной в истории Африканского континента. Она унесла жизни около 5,5 млн чело-

Члены первого правительства Демократической Республики Конго во главе с премьер-министром П. Лумумбой. 1960 г. РГАКФД

век убитыми и погибшими от голода и болезней. Разруха и голод привели к тому, что тысячи людей продолжали умирать от голода и нефатальных заболеваний в течение нескольких лет и после окончания войны. Миллионы были согнаны или уходили со своих мест. В конфликте участвовали около 20 различных политических и военных группировок и войска многих африканских стран. В Африке эти события называли третьей мировой войной. Но в «мире белого человека» об этом говорили и писали весьма скудно.

Война была вызвана как политическими противоречиями, так и этническими трениями, но одной из главных ее причин была борьба за контроль над месторождениями ценных металлов. Явного победителя в войне не было, да и сказать с уверенностью, что она закончилась, трудно: конфликт на востоке страны продолжается по сей день. Лоран Кабила был в этом конфликте убит, президентом стал его сын.

Дольше всего длилась гражданская война в Анголе – с 1975 по 2002 г. Велась она между центральным правительством и несколькими сепаратистскими движениями. Наиболее упорным противником центрального правительства был Национальный союз за полную независимость Анголы (УНИТА). В этой войне погибли до полумиллиона человек.

Геноцидом закончился конфликт между тутси и правительством Руанды, состоявшим в основном из народа хуту (1990–1994). В 1994 г. правительство призвало гражданское население хуту убить всех тутси страны. В течение всего лишь трех с половиной месяцев были убиты от 500 тыс. до миллиона тутси и «умеренных» хуту – 20% населения страны и 70 % тутси.

Особого упоминания заслуживает использование детей в гражданских войнах. В междоусобном конфликте в Сьерра-Леоне (1991–2002) в армии «Объединенного революционного фронта» было около 10 тыс. детей от 7 до 14 лет, от 30 до 40% из них – девочки, использовавшиеся для сексуальных утех. Детей уводили в это войско насильно. Во время обучения их держали на наркотиках и алкоголе, чтобы «освободить их ум» для убийств и истязаний жертв. Подобная практика была также широко распространена в междоусобных войнах в Конго и Уганде.

Междоусобные и межгосударственные войны не только привели к гибели миллионов людей, но и лишили крова и средств к существованию многие миллионы тех, кто выжил. Экономика стран, вовлеченных в эти конфликты, была разрушена. Целые районы Анголы и Конго были опустошены. В ходе войн широко практиковались изнасилования, в результате чего в конфликтующих странах резко увеличилось число больных СПИДом. Разрушалась социальная ткань общества, многие дети остались без родителей и вынуждены были кормиться и выживать, как могли.

Как правило, сепаратисты получали основное или дополнительное финансирование своих войн от продажи алмазов или нефти из контролируемых ими месторождений. Такие продажи шли в обход официальных каналов (алмазы, проданные таким путем, называли «грязными»), что плодило коррупционные схемы и подпольные структуры, занимавшиеся незаконными поставками оружия и техники в конфликтные районы.

Ни одна из этих войн не длилась бы так долго и не привела бы к таким колоссальным потерям, если бы не вмешательство иностранных держав. В войне в Нигерии Великобритания и СССР поддерживали центральное пра-

вительство, а Франция – Биафру. Войны в Конго и в Анголе называли войнами-прокси холодной войны. В них оказались замешанными США, СССР, многие европейские и африканские страны. В ангольской войне ЮАР и США поддерживали УНИТА, СССР – центральное правительство. Соседи Анголы и другие страны континента также поддерживали разные военные группировки и конфликтующие стороны. Эта война политически расколола Африканский континент и парализовала деятельность ОАЕ. Вторую конголезскую войну иногда называют африканской мировой войной: так или иначе в ней было задействовано большинство стран континента.

Жизнь Африки южнее Сахары в последние десятилетия XX в. нельзя обрисовывать исключительно в негативных тонах. Многие правительства, независимо от политической ориентации, предпринимали реальные шаги к развитию грамотности и образования населения. Открывались новые университеты. В большинстве стран выросла гуманитарная и техническая интеллигенция, появился средний класс. В Африке появились талантливейшие писатели, такие, например, как лауреаты Нобелевской премии нигериец Воле Шойика и южноафриканцы Надин Гордимер и Джон Куцие, кандидат на это звание кениец Нгуги Ва Тхионго и лауреат Букеровской премии нигериец Чинуа Ачебе. Африканские историки этого поколения сыграли огромную роль в развитии мировой африканистики. Были и интересные, широко образованные политики. Лучший пример – первый президент Сенегала, философ, поэт и писатель Леопольд Седар Сенгор, ставший первым африканцем членом Французской Академии, и сохранивший демократический строй в своей стране.

Далеко не всегда народ был пассивным наблюдателем политических событий. Множество организаций и политиков в разных странах требовали демократии и лучшей жизни. Многие погибли в борьбе за эти идеалы. Во время каждого переворота военные могли прийти к власти только на волне недовольства существующими режимами и обещаний перемен.

В конце XX в. Африка дала миру пример доброй воли и миротворчества, достойный подражания. С середины XVII в., с начала европейской миграции на юг Африки в этом регионе назревал межрасовый конфликт между африканцами и потомками выходцев из Европы. Белое меньшинство – около пяти миллионов из сорокамиллионного населения подвергало африканцев и все небелое население угнетению и дискриминации. С 1948 г. с введением расистского режима апартхеида дискриминация была закреплена законодательно.

С середины 1970-х годов и особенно к концу 1980-х ЮАР оказалась в сложном положении. Нарастали массовые выступления, усилилась изоляция страны в мире. ООН осудила режим апартхеида и ввела бойкот страны. СССР всячески поддерживал силы протеста. В 1986 г. экономические санкции против ЮАР ввели США. В среде черного населения усиливалась ненависть к белым, что грозило межрасовой схваткой. Обстановка становилась все более напряженной.

К концу 1980-х годов как во властных структурах, так и в рядах сопротивления нашлись люди, которые осознали, что если дело дойдет до взрыва, это станет катастрофой для всей страны, для всего ее многорасового населения.

Начались поиски контактов, переговоров и взаимных уступок как со стороны правительства Ф. де Клерка, ставшего президентом ЮАР в конце 1989 г., так и со стороны Африканского Национального Конгресса, ведущей политической партии сил сопротивления.

Один из лидеров Конгресса Нельсон Мандела с конца 1980-х годов энергично выступал за переговоры. Он стал символом национального примирения. Переговоры были долгими и трудными, но в апреле 1994 г. состоялись первые в истории ЮАР всеобщие выборы. В них приняли участие почти все политические партии страны. Мандела стал первым чернокожим президентом страны, вице-президентами – де Клерк и Табо Мбеки, один из лидеров АНК. Н. Мандела возглавил правительство национального единства.

В 1995 г. по инициативе Н. Манделы правительство создало Комиссию правды и примирения, которая должна была упрочить национальное единство. Бывшие политические деятели, судьи, прокуроры и тюремщики каялись, просили прощения у своих жертв, плакали вместе с ними перед телевизионными камерами. Просили прощения и представители освободительного движения, участвовавшие в террористических актах. Тех, кто действовал из политических убеждений, раскрыл все свои преступления и раскаялся, обычно прощали.

Многие мечтали тогда, что население ЮАР станет «радужной нацией» – люди всех цветов кожи будут жить в полном согласии. Эти мечты не стали реальностью. От расовых предрассудков, накопившихся за три с половиной столетия, избавиться не удалось. Но межрасовой кровавой схватки страна избежала.

АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ: УСПЕХ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

АВСТРАЛИЙСКИЙ СОЮЗ В 1950–1990-е ГОДЫ

Смена правительства на выборах 1949 г. не остановила начавшуюся в стране масштабную «социальную революцию». Вновь придя к власти, лидер созданной в 1945 г. Австралийской Либеральной партии (АЛП) Роберт Г. Мензис обещал своим согражданам безопасность и стабильность. Он обеспечил стране период процветания, названный впоследствии «золотыми пятидесятыми». Послевоенный рост цен на шерсть и поставки продовольствия в разоренную войной Европу принесли стране устойчивые доходы и укрепили положение фермеров. Разработка новых полезных ископаемых – никеля, урана, нефти и газа – обеспечивала до 65% потребностей Австралии в энергетическом сырье за счет внутренних ресурсов. Это стало базой для экономического рывка в 1950–1960-е годы. За этот период в 2 раза увеличилось количество промышленных предприятий; в 3 раза – стоимость произведенной на них продукции, в 4 раза – уровень энергоснабжения. Национальный доход вырос в 3 раза, а доля частных инвестиций – в 5 раз. Если к этому прибавить низкий уровень инфляции, стабильные цены и практически полную занятость населения, то станет очевидно, что в те годы экономика Австралийского Союза (АС) была одной из наиболее сбалансированных в мире. В быт практически каждого австралийца прочно вошли автомобили, пылесосы, холодильники, стиральные машины и телевизоры. Вдвое выросло число университетов, европейские стандарты образования стали доступны большинству. В стране стартовала собственная программа атомной энергетики. Тогда же с космодрома Вумера был осуществлен запуск первого австралийского искусственного спутника Земли. В 1966 г. австралийские доллары в качестве национальной валюты заменили прежние английские фунты стерлингов.

В сфере внешней политики АС продолжал тесное сотрудничество с США, был также подписан ряд региональных международных договоров: в 1951 г. – Тихоокеанский пакт безопасности (АНЗЮС) между Австралией, Новой Зеландией и США; в 1955 г. – соглашение о региональной безопасности и совместных военных операциях в южной части Тихого океана и в Малайе (АНЗАМ) между Австралией, Новой Зеландией, Великобританией и Малайей (впоследствии – Малайзия). В 1954 г. по инициативе США была создана Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО), объединившая США, Великобританию, Францию, Австралию, Новую Зеландию, Пакистан, Таиланд и Филиппины. Австралия являлась активным союзником США в период холодной войны – участвовала в Корейской войне 1950–1953 гг., в войне в Малайе в 1955–1960 гг., в 1965 г. было принято решение об отправке австралийских воинских подразделений во Вьетнам. Австралия активно участвовала в политике деколонизации и помощи государствам Третьего

мира. В 1950 г. Мензис подписал «план Колombo», по условиям которого в австралийских университетах проходили обучение тысячи студентов из стран, освободившихся от колониальной зависимости, а австралийские специалисты направлялись на работу в страны Азии и Африки.

Общим итогом деятельности премьера Р. Мензиса и послевоенного развития Австралии стало ее превращение в сильное индустриально-аграрное государство, претендовавшее на роль лидера в Южно-Тихоокеанском регионе.

Авторитет Р. Мензиса, вышедшего в отставку в 1966 г., помогал его коллегам по АЛП оставаться правящей партией еще в течение шести лет. Недолгое правление Г. Холта ознаменовалось продолжением войны во Вьетнаме, которое привело к людским потерям и подъему антивоенного движения в стране. Фактически единственным бесспорно позитивным его решением стало принятие закона о предоставлении гражданских прав аборигенам в 1967 г., поддержанное большинством населения АС. Сменивший его Джон Г. Гортон вывел основные австралийские войска из Вьетнама в 1971 г. (последние части покинули страну в марте 1972 г.). Выборы 1972 г. вновь выиграла АЛП. Ее тогдашний лидер Эдвард Гоф Уитлем видел задачи своего правительства в том, чтобы «дать новую жизнь и новое значение... основам современной демократии» и найти некий средний путь между капитализмом и социализмом. Для молодых австралийцев, симпатизировавших бунтарскому духу 1968 г., охватившему Европу и США, и стремившихся вырваться из надоевших оков «буржуазной морали», он был воплощением их надежд.

В области внешней политики кабинет Уитлема руководствовался принципами самостоятельности и регионализма, стремился превратить Австралию в ведущую региональную державу. Сохранив членство в АНЗЮС, лейбористы прекратили помощь Южному Вьетнаму, установили дипломатические отношения с КНР, активно сотрудничали с СССР и странами социалистического лагеря. В определенной мере к этому новое правительство подтолкнула Великобритания, чье вступление в 1973 г. в европейский Общий рынок больно ударило по экономике Австралии. В 1975 г. АЛП предоставила независимость Папуа–Новой Гвинее, а затем начала разрабатывать программу «выкупа Австралии» – освобождения от экономической зависимости от США и Японии путем скупки акций транснациональных корпораций, действовавших на территории страны.

В сфере внутренней политики был взят курс на всемерное развитие социальных программ: увеличивались пособия по безработице и субсидии деятелям искусства, удешевлялось медицинское обслуживание, вводился принцип равной оплаты труда мужчин и женщин, выделялись крупные ассигнования департаменту по делам аборигенов. С 1973 г. правительство АЛП приступило к осуществлению политики мультикультурализма. Ее содержанием был отказ от ассимиляции и сохранение национальной самобытности каждого проживавшего в Австралии этноса на базе равенства всех граждан. Учреждались специальные департаменты по этническим вопросам, выделялись деньги на организацию национальных школ, специальных теле- и радиопрограмм.

Параллельно с этим были сделаны некоторые шаги, чтобы подчеркнуть большую независимость от Великобритании: организован конкурс на новые

государственные флаг и гимн, отменена система британских наград и титулов и т.п. Предпринимались и попытки пересмотра конституции в сторону дальнейшего усиления полномочий федерального центра, что, однако, вызвало ожесточенное сопротивление со стороны штатов, которые в этом случае лишались остатков самостоятельности. После угрозы Квинсленда о выходе из Союза лейбористы отложили конституционный вопрос на неопределенное время.

Однако результатом деятельности лейбористов стало нарастание финансовых и экономических трудностей: вследствие перегрузки бюджета социальными программами его дефицит достиг астрономической цифры – почти 3 млрд австралийских долларов; уровень инфляции подскочил до 17%, в 2,7 раза выросла безработица. Негативную роль сыграла также общемировая экономическая рецессия 1973–1975 гг. Многие СМИ констатировали: Г. Уитлем «убедил австралийский бизнес, что АЛП и хорошее экономическое управление – вещи несовместные». Всеобщее недовольство вылилось в противостояние кабинета и оппозиции в стенах федерального парламента. Дважды в 1974 и 1975 гг. сенат отказывался утвердить ряд важных законопроектов правительства (в том числе бюджет), которые предусматривали новое увеличение расходов. Это парализовало не только деятельность кабинета, но и государственный сектор экономики. В создавшейся тупиковой ситуации генерал-губернатор сэр Д. Керр применил свои, зафиксированные в 57 статье Конституции полномочия: объявил о создании временного правительства под руководством лидера оппозиции Малколма Фрейзера, ввиду неспособности кабинета Уитлема управлять страной, о досрочном роспуске парламента и проведении внеочередных выборов. Странники Уитлема увидели в действиях Керра заговор международного капитала и грубое вмешательство Великобритании во внутренние дела Австралийского союза, с их легкой руки события 1975 г. получили название «государственного переворота по-австралийски» и оставили глубокий след в памяти нации.

Прошедшие в декабре 1975 г. выборы вернули к власти коалицию либералов и аграриев. Главной задачей нового премьер-министра М. Фрейзера стало исправление экономической ситуации. В ходе реформы налогообложения были введены льготы частному бизнесу и выделены субсидии на развитие промышленности; на фоне режима жесткой финансовой экономии сокращались выплаты на социальные нужды. Почти в два раза уменьшились перечисления штатам, но одновременно подтверждалось их право на фиксированную долю в налоговых поступлениях. В 1976 г. парламент принял закон о земельных правах аборигенов Северной территории: пятая часть ее земельного фонда переходила на правах держания в распоряжение тех общин, которые имели свои святилища на данных землях. Позже аналогичные законы появились в Южной Австралии, Квинсленде, Новом Южном Уэльсе и Западной Австралии, затронув таким образом почти 11% территории страны. Параллельно разрабатывалась программа поощрения предпринимательства в общинах аборигенов.

Предпринятые меры несколько улучшили общее положение, но ухудшение мировой экономической конъюнктуры в 1980 г. сказалось и на Австралии: поползла вверх инфляция, в стране насчитывалось около 700 тыс. безработных, прошли массовые забастовки. Значительно ослабил позиции

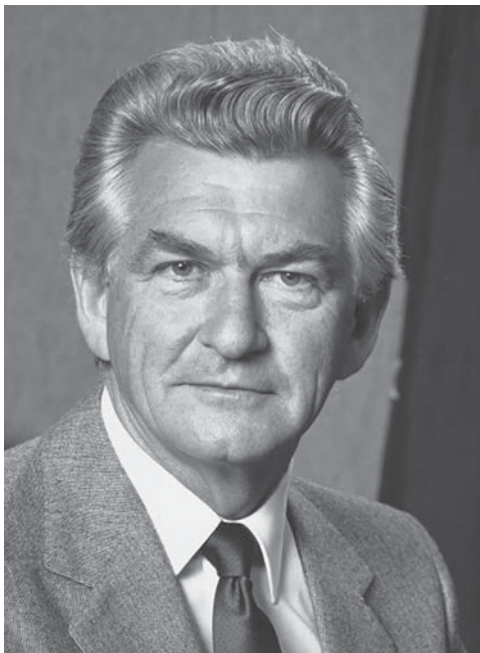
коалиции раскол в рядах либеральной партии: в 1977 г. часть несогласных с курсом Фрейзера объявила о создании партии Австралийских демократов – «новой реформистской партии». Имудалось несколько потеснить традиционные парламентские объединения, и их фракция в сенате прочно заняла на федеральной арене позицию «третьей силы».

В 1983 г. это способствовало возвращению к власти лейбористов во главе с их новым лидером Робертом Ли Хоуком, которому избиратели выказали безоговорочное доверие. Он и его ближайшие сподвижники представляли собой новое поколение правого крыла АЛП – высокообразованные, с большим опытом работы

в политике, понимавшие необходимость пересмотра парадигм, на которых держалась страна почти столетие. Так, политика «белой Австралии» или тесное сотрудничество с Великобританией уже ушли в прошлое, тарифная политика и государственный патернализм нуждались в пересмотре. Началась смена политического курса, получившая с легкой руки журналистов название «перестройка по-австралийски».

Главной своей задачей новый премьер-министр называл «сплочение австралийцев»: сохраняя традиционную опору на профсоюзы, он пытался установить прочные связи с предпринимательским сообществом АС и убедить всех, что «лейбористы – партия превосходного экономического менеджмента». Стержнем его внутренней политики стало соглашение с профсоюзами: для стабилизации финансового положения страны уровень заработной платы замораживался, но по мере улучшения состояния дел в экономике он подлежал индексации в соответствии с темпами инфляции и другими показателями. При этом менялась социальная политика – вводилась система государственного медицинского страхования, расширялось субсидирование системы образования и науки, выделялись деньги на профессиональную подготовку молодежи и создание новых рабочих мест. В то же время создавался правительственный комитет по контролю над ценами, проводилось постепенное дерегулирование банковской системы, крупным предпринимателям был предоставлен ряд льгот, началась работа над налоговой реформой.

В 1984 г. парламент принял закон об охране культурного наследия Австралийского союза, под действие которого попадали и священные места аборигенов; прямым следствием этого решения стала передача в ведение общины коренных жителей Австралии знаменитой скалы Айерс Рок (Улуру)

и национального парка в ее окрестностях. В 1988 г. старейшины ряда племен обратились к Хоуку с «Заявлением Барунга» (по месту проведения фестиваля аборигенов), в котором содержались требования предоставить коренным австралийцам право на самоопределение, законодательно закрепить их права на родовые земли и развитие их традиционной культуры, а также выплатить денежную компенсацию за утраченные земельные угодья. Это заявление, содержавшее план дальнейших действий лидеров аборигенов, вызвало неоднозначный отклик в австралийском обществе.

Экономическая рецессия второй половины 1980 – начала 1990-х годов породила настроения беспокойства среди членов кабинета, стало понятно, что необходим переход к более решительным мерам по реформированию экономики в духе идей неоконсерватизма.

В начале 1980-х годов в АС наметился процесс «ренессанса штатов»: субъекты федерации потребовали предоставить им большую финансовую самостоятельность и все чаще выступали с конкретными инициативами в этой области. Правительство пыталось решить назревшие проблемы внесением поправок в конституцию. В течение трех лет проводились заседания конституционной комиссии, из 36 предложений только 8 были вынесены на референдум, но и их отклонили в ходе голосования. Более удачной была судьба Закона об Австралии, принятого в 1986 г., который юридически подтвердил окончательное отделение АС от Великобритании. Единственной прерогативой номинального главы государства – монарха Великобритании, оставалось право назначения своего представителя в АС – генерал-губернатора.

Определенные успехи наблюдались и в области внешней политики. В 1985 г. Австралия выступила в роли инициатора провозглашения южной части Тихого океана безъядерной зоной. В 1989 г. в Сеуле Р. Хоук предложил своим ближайшим соседям создать зону свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В результате АС стал играть одну из ведущих ролей в составе организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), созданной в этом же году.

Но внутривнутриполитическая ситуация оставалась проблемной: росли дефицит бюджета и внешний долг, в конце 1980-х годов произошел крах ряда крупных частных и государственных корпораций. Страну сотрясали забастовки, и 94% австралийцев, согласно опросу общественного мнения, считали, что лейбористы ничего не сделали для улучшения положения дел в стране. Победа АЛП на выборах 1990 г. стала по сути личной победой Р. Хоука: 63% опрошенных признавали его лучшим премьер-министром, но несмотря на это, уже в декабре 1991 г. руководство АЛП предпочло видеть лидером партии П. Китинга, Хоук был вынужден уйти в отставку с поста премьер-министра.

Новый премьер Китинг закончил дерегулирование финансового рынка, значительно снизил тарифы и сделал экономику Австралии одной из самых открытых в мире. Но полностью справиться с проблемами бюджетного дефицита и налоговой реформы ему не удалось. Пропагандировавшиеся лейбористами лозунги «умной страны» и «работающей нации» остались декларациями. Обстановку осложнило и принятое в 1993 г. Высоким судом АС решение по делу Эдди Мабо – аборигена, выигравшего иск о передаче чле-

нам его племени их исконных земель. Этот вердикт, де-юре закреплявший права аборигенов на территорию Австралии, спровоцировал лавину аналогичных исков, удовлетворить которые оказалось совсем непростой задачей. Неудивительно, что начинания П. Китинга в итоге не получили широкой поддержки у австралийцев.

1980-е годы остававшиеся в оппозиции либералы использовали для преодоления глубокого кризиса в своих рядах и разработки новых программных документов. В основе предложений либералов лежала налоговая реформа: введение единого 15% налога на товары и услуги, средства от которого позволяли освободить частную инициативу от излишнего финансового бремени, создать новые рабочие места и снизить безработицу. Предусматривалась и компенсация рядовым гражданам в виде снижения подоходного налога и системы социальных субсидий. Этот план реформ не был поддержан гражданами страны, выборы 1993 г. вновь выиграла АЛП. Но вопрос о смене правительства стал делом ближайшего будущего: завершать «перестройку по-австралийски», интегрировавшую страну в систему глобальных экономико-политических связей, предстояло партийной коалиции во главе с Джоном Говардом, пришедшим к власти в 1996 г.

Руководствуясь идеями новых правых, кабинет министров приступил к проведению курса в духе «экономического рационализма». Учитывая малую популярность этих реформ в широких общественных кругах, делалось это осторожно и постепенно. Осуществлялись основные положения либеральной программы; но спорный налог на товары и услуги Говард ввел только в 2000 г. после победы на очередных выборах 1998 г. и длительных переговоров со всеми партнерами, снизив его ставку до 10%. В рамках режима жесткой финансовой экономии для покрытия дефицита бюджета (8 млрд австралийских долл.) сокращались расходы на проведение программ социальной помощи, на нужды образования, обороны, транспорта; была свернута помощь развивающимся странам. В 1996–1998 гг. была осуществлена «самая большая распродажа государственных предприятий в австралийской истории»; при этом часть полученных средств пошла на охрану окружающей среды и ряд социальных программ. Итоги экономических реформ правительства Говарда в целом признали одними из наиболее удачных: снизился уровень безработицы, сократилось количество потерянных в ходе производственных конфликтов рабочих дней. Ширились внешнеторговые связи АС; в условиях глобализации все чаще перед австралийскими политиками ставились задачи устранения каких-либо барьеров в сделках с иностранными партнерами. Самые тесные торговые связи были установлены с Японией, Республикой Корея, Тайванем, КНР. Примечательно, что в АС не наблюдалось резкого падения производства во время финансового кризиса в Азии 1997–1998 гг.

Вместе с тем жесткой критике подвергся курс правительства в отношении аборигенов. Особый резонанс имело решение Высокого суда, принятое в декабре 1996 г. по иску племени вик, признававшее одновременно права аборигенов на их земли и лицензии на использование этих же земель для сельскохозяйственных и горнодобывающих компаний. Кроме того, Говард отверг все требования о самоопределении аборигенов и отказался принести официальные извинения «украденным поколениям» – жертвам политики насильственной ассимиляции 1930–1970-х годов.

Немало проблем правительству доставило появление на политической арене Полин Ли Хэнсон, которая в 1996 г. с трибуны федерального парламента потребовала пересмотреть политику мультикультурализма и призвала оказывать государственную поддержку не по этническому, а по социальному критерию – тем, кто сам не в состоянии решить свои проблемы: молодежи, малоимущим горожанам, фермерам, забытым жителям австралийской глубинки. В 1997 г. Хэнсон создала собственную Партию одной нации (ПОН), которая спустя год на выборах в Квинсленде одержала крупную победу. Азиатские общины в АС и правительства стран Азии увидели в этом проявление расистских настроений, австралийский истеблишмент сделал все возможное, чтобы дискредитировать Хэнсон, что ему удалось уже к 2000 г.

В конце 1990-х годов правительство Дж. Говарда справилось с наплывом нелегальных иммигрантов в АС. Был разработан так называемый Тихоокеанский вариант: претендентов на статус беженцев размещали на близлежащих островах, пока их документы рассматривались властями в установленном законами страны порядке. Этот шаг резко поднял рейтинг австралийского премьер-министра в глазах большинства избирателей.

В свете этих событий на повестку дня был поставлен вопрос о мультикультурализме, который не привел к главному: многие азиатские общины не восприняли систему ценностей австралийского общества, и из идеальной схемы сработал лишь элемент «разнообразия». Говард пошел на определенную корректировку курса национальной политики: акцент переносился на категорию «единство» в самосознании австралийцев вне зависимости от их этнических корней. В 1999 г. в документе правительства «Новая повестка дня для мультикультурной Австралии» мультикультурализм определялся как доктрина, которая «принимает и уважает право всех австралийцев выражать и разделять их индивидуальное культурное наследие в рамках превалирующей приверженности Австралии основным структурам и ценностям австралийской демократии».

В последние годы XX в., учитывая рост интереса к республиканским идеям, была созвана специальная Конституционная Конвенция, на заседаниях которой в феврале 1998 г. в Канберре большинство составляли представители Австралийского республиканского движения во главе с финансовым магнатом и миллионером Малколмом Тернбуллом. Их усилиями была разработана концепция так называемой «минимальной республики», переход к которой осуществлялся посредством стилистической коррекции конституции АС и передавался в руки парламентариев, а не избирателей. Референдум о введении республиканской формы правления в АС состоялся 6 ноября 1999 г.: за республику проголосовали 45,13%, против – 54,87%. Предложенную реформаторами модель большинство граждан расценили как недемократичную.

Практически не претерпел изменений внешнеполитический курс страны. Отношения с США являлись по-прежнему базовыми в стратегии АС; в июле 1996 г. была принята Сиднейская декларация, дополнявшая договор АНЗЮС мерами по укреплению именно региональной безопасности. Отношения с Новой Зеландией получили новый импульс с подписанием в 1998 г. Транстасманского соглашения о взаимном признании, в рамках которого устанавливался фактически общий режим торговли и профессиональной деятельности для граждан обеих стран. Австралия принимала активное участие

в международных организациях: британском Содружестве наций, МВФ, ВТО, ООН и региональных – таких, как Кэрнская группа производителей сельскохозяйственных продуктов, АТЭС, АСЕАН, Форум тихоокеанских островов. Говард, сотрудничая со странами Азии, вместе с тем всячески подчеркивал: «Мы являемся европейской, западной цивилизацией... Мы должны быть самими собой в Азии». Большое внимание уделялось делам Южно-Тихоокеанского региона, где политическая нестабильность являлась порой определяющим фактором. Совместно с Новой Зеландией АС оказывал щедрую финансовую помощь независимым государствам этого региона, а также помогал наладить мирную жизнь в процессе урегулирования частых вооруженных конфликтов. В составе миротворческих сил ООН австралийские военные побывали в горячих точках региона: Фиджи, Соломоновы острова, Папуа–Новая Гвинея, Восточный Тимор.

После встречи нового тысячелетия в январе 2000 г. и Олимпийских игр в Сиднее XX век завершился на оптимистической ноте вековым юбилеем АС 1 января 2001 г.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ В 1950–1990-е ГОДЫ

В 1949 г. к власти в стране пришла Национальная партия во главе с Сиднеем Холландом, первым шагом которой стало проведение в 1950 г. конституционной реформы: упразднение верхней палаты парламента – Законодательного совета, как неэффективного и ненужного в системе государственного устройства. Затем премьер-министру пришлось выдержать нелегкую борьбу с докерами, окончившуюся победой правительства в 1951 г. Большинство профсоюзов не поддержало своих воинственно настроенных товарищей, а значительная часть населения предпочла промышленной войне гражданский мир. Несмотря на это, внутривнутриполитические сложности сохранялись. Их отражением стало появление в 1954 г. на политической арене Партии социального кредита, выросшей из одноименного общественного движения 1930-х годов.

Хотя в послевоенные годы Новая Зеландия поддерживала традиционно дружественные отношения с Великобританией, экономическая и военно-политическая переориентация на США становилась реальностью. В июле 1951 г. Новая Зеландия вошла в АНЗЮС, в 1954 г. – в СЕАТО, а в 1955 г. в АНЗАМ. Двухтысячный новозеландский воинский контингент участвовал в Корейской и Вьетнамской войнах, что привело к массовым антивоенным демонстрациям в Новой Зеландии. Правительство страны также активно участвовало в претворении в жизнь положений «плана Коломбо» и в 1951–1969 гг. израсходовало на эти цели около 35 млн долл.

Для Национальной партии во главе с Китом Холиоком, возглавлявшим страну с 1960 по 1972 г., приоритетной стала внешняя политика, особенно ввиду намерений Великобритании вступить в ЕЭС. Чтобы смягчить тяжелые экономические последствия этого шага, Новая Зеландия и Австралия в 1965 г. заключили соглашение об установлении между ними ограниченного режима свободной торговли (НАФТА). Обе страны перешли к доллару в качестве национальной валюты почти одновременно (Новая Зеландия в 1967 г.). К 1970-м го-

дам были установлены прямые дипломатические связи с большинством стран Европы и Азии; страна вошла в состав МВФ, Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, ГАТТ, Совета азиатского и тихоокеанского сотрудничества, ОЭСР. В рамках процесса деколонизации в 1962 г. была предоставлена независимость Западно-Му Самоа, в 1965 г. получили право самоуправления острова Кука, статус государства, ассоциированного с Новой Зеландией, приобрел Ниуэ. В 1968 г. о своей независимости объявил Науру. С 1971 г. Новая Зеландия стала членом Южно-Тихоокеанского форума, и ее экономическая помощь направлялась главным образом в страны этого региона.

В 1950–1960-е годы была доработана и детализирована система «социального благополучия», которая сохранялась и расширялась правительствами, а также Национальной и Лейбористской партиями. В 1972 г. вступили в силу Закон о равной оплате труда мужчин и женщин и Акт о компенсации при несчастных случаях. Уровень безработицы был настолько низким, что поговаривали, будто премьер-министр знает всех безработных по имени. Доступным для большинства населения стало и высшее образование, уровень жизни в стране был признан самым высоким в мире, она занимала первое место по доходу на душу населения.

В начале 1970-х годов после вступления Великобритании в ЕЭС это процветание оказалось под угрозой, что побудило лейбористское правительство заняться поиском своего места в мире. В этот период премьер-министр Норман Керк высказался за самостоятельную, независимую от США и от Великобритании внешнюю политику, в основе которой лежал антиядерный курс. Столь радикальный поворот был обусловлен изменениями, происходившими как на мировой арене, где набирала популярность политика разрядки международной напряженности и ограничения гонки вооружений, так и в самой Новой Зеландии. Экономика страны переходила на индустриальные рельсы. Быстрыми темпами развивались металлообработка и машиностроение, угольная, химическая, нефтеперерабатывающая, текстильная промышленность, ширилась сеть автомобильных и железных дорог, воздушного сообщения. В сельском хозяйстве использование новейших технологий позволило значительно увеличить производство продукции при уменьшении занятости в отрасли. Это усилило урбанизационные процессы: к 1977 г. доля городского населения достигла 82%. Параллельно с перестройкой промышленности шло освоение новых рынков сбыта, и к началу 1970-х годов ведущее место в ее внешнеторговых связях заняли США, Австралия и Япония. За ними следовали страны Ближнего Востока, ЮВА и Латинской Америки. Оживились связи с СССР, были установлены дипломатические отношения с КНР.

Данные процессы сопровождались заметным снижением влияния британской культуры на новозеландский социум. В школах и университетах было введено преподавание новозеландской истории и литературы. Возникали национальные театры и музеи. Даже массовая культура США, захлестнувшая в эти годы большинство стран Запада, оказалась мало востребованной в Новой Зеландии. «Культурный национализм» способствовал нарастанию левых тенденций в общественно-политическом дискурсе, ярким отражением которых стало свертывание спортивных контактов с ЮАР. В 1973 г.

Н. Керк отменил запланированные матчи с южноафриканскими регбистами, выказав отношение новозеландцев к режиму апарtheid, а когда в начале 1980-х годов правительство Национальной партии их вновь разрешило, по стране прокатилась мощная волна протестов, сопровождавшаяся столкновениями с полицией. Усилилось и феминистское движение, требовавшее больше прав в области экономики, образования, культуры и политики. Эти идеи активно проводили в жизнь женщины – депутаты парламента.

Практически одновременно новозеландское общество приступило к решению проблемы коренного населения – маори, ставших влиятельным этническим меньшинством: их численность к началу 1970-х годов превысила 225 тыс. человек, продолжая увеличиваться за счет высокой рождаемости. К 1980-м годам почти 80% маори осели в городах (в довоенное время – 20%). Это повысило уровень жизни аборигенов, но социальное неравенство сохранялось. Начавшееся еще в 1960-е годы движение за развитие культуры маори и выполнение Договора Ваитанги активизировалось и политизировалось. В 1975 г. племена Северного острова, требуя возвращения утраченных ими в ходе европейской колонизации земель, провели грандиозный «земельный марш», вылившийся в серьезные столкновения между аборигенами и европейцами на окраинах Окленда. После этого правительством был учрежден Трибунал Ваитанги в целях рассмотрения исков маори по возвращению их угодий.

Эти события способствовали актуализации национальных идей. Все больше новозеландцев осознавали принадлежность своей страны именно к южной части Тихого океана. Главным фактором возникновения мощных антиядерных настроений была обоснованная тревога за состояние окружающей среды – крайне важного вопроса для островного государства. В 1973 г. Австралия и Новая Зеландия обратились в Международный суд в Гааге с просьбой прекратить французские ядерные испытания в акватории Тихого океана. Суд вынес решение в пользу истца, но Франция ему не подчинилась. В 1975 г. Новая Зеландия вместе с Папуа–Новой Гвинеей и Фиджи внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложение о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана.

Мировой нефтяной кризис 1970-х годов негативно сказался на экономике страны, полностью зависимой от импорта топлива. Рост его стоимости при одновременном снижении цен на сельскохозяйственный экспорт нанес ощутимый удар экономическому положению. Новый лидер лейбористов У.Э. Роулинг, сменивший Керка на посту премьер-министра, столкнулся с растущей на 10% в год инфляцией, четырехкратным ростом цен на нефть, сокращением на 46% объема торговли, дефицитом бюджета в 1 млрд долл. и резким падением уровня жизни.

Первая реакция на эти вызовы носила консервативный характер. Сменившая лейбористов Национальная партия и ее лидер сэр Р. Малдун, занимавший пост премьер-министра с 1975 по 1984 г., попытались сохранить Новую Зеландию «экономической крепостью», изолированной от неурядиц мира. Впрочем, этот изоляционизм во многом был условным: кабинет Малдуна пошел на расширение связей с США, в июне 1976 г. был возобновлен допуск американских атомных кораблей в новозеландские порты. Столь же важным направлением внешней политики Национальной партии являлось

укрепление сотрудничества в рамках АТР. В 1981 г. были подписаны новые австрало-новозеландские экономические соглашения, отменявшие импортные ограничения во взаимной торговле; в 1983 г. их дополнил договор о создании единого рынка товаров и услуг для обеих стран.

Приоритетными оставались внутривнутриполитические проблемы. Кризис 1970-х годов оказался самым глубоким и затяжным со времен Великой депрессии; в 1978 г. впервые за много лет было зафиксировано сокращение численности населения по причине экономической эмиграции. В начале 1980-х годов на мировом рынке упали цены на шерсть, мясо, сырье и молочные продукты. Стал сокращаться объем розничных продаж, наблюдалось свертывание жилищного строительства. Резко увеличилась безработица; внешний долг достиг угрожающих размеров: к 1985 г. он составлял 46% от ВВП. Почти 40% членов профсоюзов участвовали в различных акциях протеста. Активизировались различные общественные силы – женщины, меньшинства, защитники окружающей среды. Укреплялись позиции партий левого и популистского толка: Партии социального кредита, Новозеландской партии, Партии социалистического единства Новой Зеландии.

Главным средством налаживания экономики руководство страны выбрало инвестирование в нефтехимическую промышленность. Однако недостаточная продуманность курса привела лишь к усилению государственного вмешательства в экономику. В результате правительство Малдуна не сумело изменить ситуацию: экономика страны по-прежнему ориентировалась в основном на экспорт сельскохозяйственных продуктов, а избыточное государственное регулирование, в какой-то мере защищая местного производителя, снижало конкурентоспособность новозеландских товаров на мировых рынках. В таких условиях социальные обязательства в рамках государства всеобщего благоденствия стали трудновыполнимыми: по уровню жизни страна переместилась на 25 место в мировом рейтинге.

В 1984 г. победу на парламентских выборах одержали лейбористы во главе с Д. Лонги. Он представлял поколение правых лейбористов, намеревавшихся преодолеть кризис посредством экономической либерализации. Новый курс означал широкомасштабную приватизацию, либерализацию внешней торговли, плавающий курс новозеландского доллара, сокращение государственных расходов, снижение большинства налогов, отмену почти всех субсидий в сфере промышленности, систему свободных контрактов на рынке труда. В июле 1984 г. была проведена 20-процентная девальвация новозеландского доллара; установлен контроль над процентными ставками и денежной массой; иммиграционная политика открыла двери мигрантам из Азии и государств Тихого океана, и «Белая Новая Зеландия» окончательно ушла в прошлое. Такие меры дали определенный импульс. Хозяйство стало развиваться более быстрыми темпами, использование производственных мощностей в обрабатывающем секторе и строительстве достигло самого высокого с 1974 г. уровня, значительно возросла занятость. Однако уже во второй половине 1980-х годов поступательное движение в экономике прекратилось, ВВП не увеличивался, уровень инфляции достиг 9%, выросла безработица, усилился отток граждан из страны. Все это усугубил крах фондовой биржи 1987 г. Недовольство экономическим курсом лейбористов находило выра-

жение в массовых выступлениях фермеров, в расширении забастовочного движения.

В области внутренней политики наиболее заметными событиями стали принятие в 1986 г. Конституционного акта, уточнявшего соотношение трех ветвей власти, а также ряда радикальных уступок требованиям маори. С 1985 г. юрисдикция Трибунала Ваитанги получила обратную (вплоть до момента его подписания в 1840 г.) силу, и он стал основной инстанцией для рассмотрения претензий маори по экономическим вопросам. В 1987 г. Договору Ваитанги был придан статус конституционного документа, язык маори получил статус второго государственного. Эти перемены стимулировали развитие предпринимательской и политической активности коренных новозеландцев. В 1985 г. впервые пост генерал-губернатора страны получил маори сэр П. Ривс. В рамках защиты прав человека вслед за легализацией в 1986 г. гомосексуальных отношений, в 1990 г. был принят Новозеландский Билль о правах.

Внешнеполитический курс лейбористского правительства был достаточно противоречивым. Страна продолжала активно сотрудничать в региональных организациях: АТЭС, Южно-Тихоокеанском форуме и др. Претворяя в жизнь идею создания безъядерной зоны в южной части Тихого океана, власти Новой Зеландии и руководители тринадцати стран региона в 1985 г. подписали Договор Раротонга. Его участники брали на себя обязательства не обладать, не использовать, не испытывать и не размещать на своей территории ядерное оружие. Антиядерную позицию Новой Зеландии усилил драматический инцидент в порту Окленда: в июне 1985 г. агентами французской разведки было взорвано судно «Рейнбоу Уорриор», принадлежавшее организации Гринпис. На волне общественного протеста в сентябре 1985 г. парламент ввел запрет на заход в новозеландские воды кораблей с ядерным оружием на борту, а в 1987 г. Новая Зеландия первая в мире провозгласила свою территорию безъядерной зоной.

Это повлекло обострение отношений с США, заявивших в 1986 г. о снятии с себя обязательств по обеспечению безопасности Новой Зеландии. Но хотя де-факто страна оказалась за рамками АНЗЮС, прагматичный Лонги продолжил военное сотрудничество с Америкой на двусторонней основе, что дало повод СМИ рассуждать о наличии между США и Новой Зеландией некоего «секретного соглашения». В результате военные расходы не уменьшились, а возросли, что не могло не сказаться на социально-экономическом положении страны, тем более что ее войска участвовали в миротворческих акциях, проводившихся под эгидой ООН в Южно-Тихоокеанском регионе.

Главные проблемы поджидали лейбористов в период второго срока пребывания у власти. Темпы роста экономики не соответствовали предвыборным обещаниям, и правительство вплотную подошло к пересмотру системы социальных гарантий, на отмену или сокращение которых никто не соглашался. Рост безработицы и инфляции в конце 1980-х годов, а также недовольство в обществе скоростью и размахом реформ привели к внутрипартийным расколам, и в 1989 г. Лонги подал в отставку. Премьер-министром стал его соратник Д. Палмер, но и он в 1990 г. уступил свой пост новому лидеру лейбористов М. Муру. Эта калейдоскопическая смена руководства негативно отразилась на имидже партии. В итоге на всеобщих выборах в октябре

1990 г. большинство граждан проголосовали за Национальную партию во главе с Д.Б. Болджером.

Критикуя в ходе предвыборной кампании своих предшественников, получив власть, он продолжил тот же курс, предусматривавший радикальные сокращения государственных расходов, особенно на здравоохранение и социальное обеспечение. Это породило раскол среди членов Национальной партии: часть из них вышли из ее рядов и сформировали в 1992 г. Новозеландскую Либеральную партию. В преддверии выборов 1993 г. министра финансов Б. Берч увеличил расходы на здравоохранение и образование. Национальная партия осталась у власти. Экономика страны стала обретать открытый характер: были снижены протекционистские тарифы, отменены меры государственного регулирования заработной платы, значительно снизился уровень инфляции, безработица сократилась до 6,7%. Около 70% новозеландского экспорта шло в страны Азии и Океании; правительство страны оказывало донорскую помощь слаборазвитым государствам Южно-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии. Получили дальнейшее развитие националистические тенденции. В 1992 г. был учрежден Музей Новой Зеландии. В 1994 г. Болджер поддержал сторонников превращения Новой Зеландии в республику, но не получил одобрения в парламенте. В 1996 г. учредили свои государственные атрибуты. Тогда же была проведена реформа избирательных законов: смешанно-пропорциональная система открыла путь в парламент для кандидатов малых партий.

В результате выборов 1996 г. победившая, но не набравшая достаточного количества мест для самостоятельного правления Национальная партия была вынуждена вступить в коалицию с центристской партией «Новая Зеландия. Прежде всего» (НЗПВ). Однако осторожный курс Болджера и негативные последствия азиатского экономического кризиса привели к тому, что в результате внутрипартийного переворота к власти пришла Д.М. Шипли, ставшая первой в истории страны женщиной-лидером Национальной партии и премьер-министром. Впрочем, эти перемены не принесли стране политической стабильности: в августе 1998 г. Шипли вывела лидера НЗПВ У. Питерса из состава кабинета министров, а он отказал в поддержке ее правительству.

В области внешней политики Национальная партия придерживалась заданных ранее ориентиров. Попытка представить Новую Зеландию как часть Азии в 1993 г. вызвала резко негативную реакцию со стороны лидеров стран Юго-Восточной Азии. Более успешными стали инициативы по развитию всестороннего сотрудничества с Австралией и США. В сентябре 1999 г. для участия в саммите АТЭС в Окленд прибыла американская делегация во главе с президентом Б. Клинтон, а чуть позже министры обороны США, Австралии и Новой Зеландии впервые после 1986 г. встретились в австралийском городе Дарвин. Новая Зеландия участвовала в операциях ООН по поддержанию мира в Боснии, Ираке, Мозамбике, Анголе, Камбодже, на Ближнем Востоке и в других регионах. Но политика Национальной партии в области обороны и безопасности постоянно подвергалась критике со стороны оппозиции и новозеландской общественности, на выборах 1999 г. победу одержала Лейбористская партия во главе с Х.Э. Кларк, занимавшей пост премьер-министра в 1999–2008 гг.

Заключение

ВСТУПАЯ В XXI ВЕК

Закончился ли некалендарный XX век, и можем ли мы осмыслить свое недавнее прошлое? Станет ли оно «настоящим прошлым» лишь тогда, когда будут рассекречены архивные документы, относящиеся к 1990-м годам или тогда, когда исследователи перестанут быть связаны с изучаемой эпохой своим собственным жизненным опытом?

Одним из уроков XX столетия стало то, что ощущению сложности мира природы, истории, человеческой души – того самого мира, который еще сравнительно недавно казался в целом упорядоченным и доступным пониманию, – сопутствует теперь еще и ощущение сложности знания о нем, несводимого к простоте прямых вопросов и ответов. Документы, письма, дневники, фотоальбомы, автобиографические свидетельства повествуют о противоречиях и двойственности, сомнениях и терзаниях выбора, показывают, насколько прочно люди были связаны стилем мышления и стереотипами поведения, как в повседневной жизни сосуществовали страх и мечта, репрессии и развлечения. Жизнь человека при «социализме» или «капитализме», при диктатуре или демократии, в мирное или военное время была ограничена внешними рамками событий, политической системы, экономических структур. Она распадалась на разные пространства ежедневного опыта и характеризовалась случайными перипетиями.

Разумеется, в каждом веке были свои перемены и стадии роста, но сравниться с веком двадцатым по количеству и качеству перемен в любой области человеческой жизни не может ни одно другое столетие. Революционные изменения затрагивали все части света, открытия моментально становились достоянием всего человечества – будь то изобретение пенициллина или полет в космос, появление спутниковой связи или попытка решить проблему нехватки продовольствия (так называемая «зеленая революция»). Трансформации имели не только мирный, но и насильственный характер – по количеству и последствиям социально-политических катаклизмов XX в. стал одним из самых трагических в истории человечества. Тотальный, вселенский масштаб войн, эпидемий, научных открытий и культурных достижений столетия – как позитивных, так и негативных сторон эпохи – находит свое отражение в прилагательном «глобальные» в названии заключительного тома серии «Всемирная история», который читатель держит в руках.

Принято считать, что XX в. завершает эпоху, начавшуюся еще в Новое время. Это период торжества и одновременно поражения ее идеалов – в политике, социальной жизни, науке, искусстве. Давно забытые споры Эразма Роттердамского и Мартина Лютера о свободе воли разрешены самой историей, которая не раз подводила к роковой черте упоенного своей силой и разумом человека.

XX век – время переоценки ценностей, смены координат. Известный британский историк Эрик Хобсбаум назвал XX век «эпохой крайностей», имея в виду радикальные эксперименты по переустройству мира и сочетание крайних противоположностей, например – развитие пацифистского движения, международных гуманитарных организаций и ведение тотальных войн, геноцид, преступления против человечества.

Мир в XX столетии – неустойчивый, подвижный, пронизанный токами внутреннего беспокойства, парадоксальный, теряющий прежние ориентиры, ясные критерии. Внутренняя катастрофичность – характерная примета «века-волкодава», как характеризовал свое время Осип Мандельштам. Яркий пример – судьба изгнанников, общая для миллионов. Причины различны – эмиграция, депортация, эвакуация, административные переселения. Но результаты одинаковы.

XX столетие – время революций в социальной жизни, науке, технике, искусстве. Этот век одарил человечество великими благами цивилизации, но и принес смертельную опасность, ставшую привычной, несмотря на то что ее даже сопоставить нельзя с тем, что несли раньше мятежи и войны.

Никогда еще перспектива глобальной катастрофы и тотального уничтожения человечества, которая может произойти по вине самого человека, не была столь явственна. Людская «свободная воля», сотворившая чудеса вроде полёта на Луну, расщепления атома, открытия генетического кода, строительства мегаполисов, создания искусственного интеллекта, – сплошь и рядом попирает законы природы и общества. Потому великие открытия грозят обернуться многими угрозами, и не случайно все большую озабоченность мирового сообщества вызывают глобальные проблемы: загрязнение окружающей среды, оружие массового поражения, международные террористические сети. Эти трудности – предостережение для современной цивилизации, но они не являются неразрешимыми.

Глобальные трансформации, которыми изобиловало столетие, весьма отчетливо проявились в демографическом развитии планеты. Если в начале XX в. наиболее быстро росло население европейских стран и Северной Америки, то после Второй мировой войны темпы его прироста здесь резко упали, прежде всего из-за падения рождаемости.

В то же время изменилась демографическая ситуация в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Сохранение высокой рождаемости и снижение смертности обусловили увеличение темпов роста населения.

Это привело к демографическому взрыву на планете. Численность населения мира в XX в. утроилась и достигла 6,1 миллиарда человек. Доля Европы при этом резко снизилась. Средняя продолжительность жизни землян составила 64 года. Инфекционные заболевания, которые ранее были главной причиной смертности, отступили в результате появления мощных антибиотиков, ликвидации очагов эпидемических заболеваний, массовой вакцинации. Но продолжала сохраняться высокая детская смертность в Азии и особенно в Африке.

«Мировая деревня» еще чуть более населена, чем «мировой город». Только в конце первого десятилетия XXI в. количество горожан на планете впервые превысило количество сельских жителей.

При этом продолжился феноменальный рост крупнейших мегаполисов. К концу века в Токио проживали 34,4 млн человек, в Мехико – 18,1 млн, в Нью-Йорке – 17,8 млн, в Сан-Паулу – 17,1 млн в Мумбае (Бомбее) – 16,1 млн, в Москве – более 10 млн человек. По сравнению с началом века налицо прогресс в распространении грамотности. Теперь грамотные составляют большинство взрослого населения Земли. Но неграмотных все еще очень много – около 1 млрд человек.

Если в начале века демографическая ситуация была примерно одинаковой во всем мире, то в конце века она выглядела весьма контрастно. В развитых странах доминируют малодетные семьи, браки становятся все более поздними. В развивающихся странах сохраняются традиции многодетности, браки довольно ранние. Соответственно, изменилась и роль женщины, ее место в общественной жизни.

Экспансия европейских держав заложила основы для становления мировой экономики еще в XIX в. Поначалу она строилась на свободе торговли и золотом стандарте. Но в начале XX столетия усилилось стремление защитить национальные рынки от иностранной конкуренции, все чаще стали применяться различные протекционистские меры.

После Первой мировой войны, особенно в годы Великой депрессии, политика протекционизма становится все более агрессивной. К тому времени окончательно рухнул золотой стандарт, началась полоса колебаний валютных курсов, еще более затруднявших международные торговые связи. Авторитарные государства искусственно ограничивали связи с мировым рынком. В итоге мировая торговля сократилась, международные экономические связи ослабли.

После Второй мировой войны появились новые проблемы. Западные страны, учтя довоенный опыт, стремились к всемерному развитию торговли: последовательно снижали таможенные тарифы, создали такие организации, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, которые обеспечивали стабильность валют. Эта часть мировой экономики оставалась рыночной.

Одновременно СССР пытался создать на пространстве своего военно-политического блока альтернативную систему экономики, построенную уже не на рыночной основе. Объемы торговли, номенклатура ввозимых и вывозимых товаров, цены на них устанавливались плановыми органами отдельных стран, а затем согласовывались в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Мировая экономика оказалась искусственно расколотой. Страны Третьего мира, оставаясь в рамках мирового рынка, пытались, со своей стороны, ограничить свободу торговли, чтобы оградить свои национальные рынки и ускорить развитие.

В 1980–1990-е годы почти одновременно происходит несколько событий, резко изменивших мировую экономику. Новейшие открытия в области средств связи создали условия для облегчения международных контактов в сфере торговли. Распад СССР и роспуск СЭВ положили конец попыткам создать параллельную мировую экономическую систему.

Началась реинтеграция стран Восточного блока в мировую капиталистическую экономику. Это же делали и государства, где сохранился социализм, – Китай, Вьетнам.

В освободившихся от колониализма государствах Азии и Африки утвердилось понимание того, что модернизация возможна только через включение в мировую торговлю; ориентиром для них стали политика и экономические достижения «новых индустриальных стран».

Инновационное развитие, научно-техническая революция кардинально изменили мир XX столетия. На смену индустриальной эре приходит другая эпоха, в которой доминирующими становятся высокие технологии и «экономика знаний». Информационные, коммуникационные технологии открывают принципиально новые возможности для взаимодействия между регионами, государствами и отдельными людьми. Информационная эпоха формирует новый мир и меняет представления о нем; происходит становление сетевого общества.

Движение от индустриального к постиндустриальному обществу меняет политический, социальный и культурный ландшафт современного мира. Радикальность и многомерность изменений особенно заметны на примере эволюции культурных практик XX в.

Культура XX в. была не раз объявлена «неудачей», «поражением», «неудавшимся экспериментом», «культурой наоборот», перемоловшей в «дьявольской мясорубке» многие, если не все, традиционные ценности. Считалось, что ей свойственны любые формы и степени нигилизма, отказа от разума, логики, красоты, хорошего вкуса.

Но через сумятицу различных средств выражения культура и искусство двигались к новым творческим горизонтам. В XX столетии художественные и эстетические вкусы претерпели существенные изменения.

Достижения высокой культуры и искусства стали доступны огромным массам. Кино, телевидение, Интернет приблизили мировые шедевры к рядовому человеку. Развитие транспорта позволило посещать самые отдаленные регионы с их культурным своеобразием. Образование, став массовым, расширило возможности обогащения духовного мира людей.

Культуре и искусству XX в. свойственны попытки активизировать публику, вовлечь ее в любое творческое действие, вызвать не только реакцию, но и возможное сотворчество. Массовое искусство строится вокруг зрителя, а не художника; постоянно растет количество новых форм и видов массовой культуры, изначально ориентированных на общедоступность вне зависимости от культурной идентичности (реклама, дизайн, различные шоу).

Ориентация на зрелищность характерна в XX в. не только для искусства, но и в не меньшей мере для физической культуры и спорта как важных элементов повседневности и значимых компонентов современной цивилизации.

Наряду с общим тяготением к физической развитости XX столетие придало особый смысл спорту. Количество видов спорта, по которым проводятся состязания, росло и продолжает расти. Увеличивалось количество и масштабы чемпионатов разных уровней, венцом которых стали Олимпийские игры.

Спорт, особенно профессиональный, вовлекал в свою орбиту не только соревнующихся. В качестве зрелища он стал частью быта миллионов болельщиков. Спортивные состязания оказались связанными с политикой, они ассоциируются уже с проявлениями патриотизма, граничащего с национализмом. Но спорт является и объединяющим фактором для представителей различных государств, культур, рас, конфессий.

Немалые изменения претерпела в XX в. и религиозно-духовная сфера жизни людей. В этом столетии продолжилось противопоставление достижений науки и культуры, понимаемых как залог прогресса, и традиционного религиозного мировосприятия. Подчас наступление на религию велось всей мощью государства. Целью провозглашалось не просто уничтожение религиозных институтов, но искоренение самой религиозной традиции. Однако полной секуляризации общества и сознания не произошло. Традиционные конфессиональные институты были вынуждены приспосабливаться к смыслу, характеру и формам цивилизационных сдвигов, где-то отказываясь от открытой конфронтации со светской властью, наукой, техническими нововведениями или используя в церковной архитектуре и ритуалах достижения авангардного искусства. К концу XX в. церковная жизнь все больше стала вступать в противоречие с меняющимся укладом постиндустриальных обществ. Однако наряду с этим религия обрела новое место в частной и общественной жизни, участвуя в конструировании идентичности политических наций или, шире, став показателем национальной, культурной или групповой идентичности (уже на ином уровне, по сравнению с предшествующими эпохами). Обратной стороной этого явления стало то, что к концу XX в. религиозный фактор все чаще заявлял о себе в политических и национальных конфликтах.

Развитие международных отношений на протяжении XX в. отличалось противоречивостью тенденций и разнонаправленностью векторов. Начало столетия характеризовалось господством иерархических принципов великодержавности, но катастрофа Первой мировой войны обусловила необходимость разработки принципов коллективной безопасности. Более того, потребовался шок Второй мировой войны, чтобы люди по-настоящему осознали ужас мировых войн и их новую качественную сущность – тотальность.

Парадоксы века заключались в том, что никогда еще человечество не стояло на грани уничтожения самого себя и никогда еще не предпринималось такого количества попыток создать общие структуры для объединения усилий всех людей против общечеловеческих угроз. Создание сперва Лиги Наций, затем ООН, ВОЗ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО – это великие достижения XX в. Никогда ранее человечеству не удавалось создать универсальные организации общепланетарного масштаба.

Вторая мировая война покончила с болезнью национального эгоизма, хотя и не привела к созданию мирового правительства и транспарентности всего земного шара. В рамках биполярного миропорядка и дихотомии «Восток – Запад» происходил рост взаимозависимости стран, находившихся между двумя соперничающими полюсами: СССР и США.

Интеграционные процессы в рамках западного мира привели к появлению уникального наднационального проекта Европейских сообществ (в дальнейшем – Европейского Союза), который перерос биполярность и стал одним из центров силы на рубеже двух столетий. Тенденция к отказу сперва от таможенных, а затем и иных границ в рамках тех или иных объединений стала характерной чертой конца столетия. Даже в более слабых формах региональная интеграция к концу XX столетия опоясала практически все континенты: НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, ШОС. Даже несмотря

на развал Восточного блока и самороспуск СЭВ в 1991 г., на его месте возникли субрегиональные образования (Евразийский экономический союз, Вышеградская группа). Интеграционные объединения и интеграционные процессы – важнейший тренд глобального и регионального развития рубежа XX–XXI вв. Растет количество и типовое разнообразие интеграционных блоков, выдвигаются новые интеграционные программы, ширится круг концепций построения интеграционных сообществ различного формата.

Демократизация стала фундаментальной тенденцией политического развития мира в XX в. Этот процесс можно условно разделить на несколько волн. Он способствовал включению в политику огромных масс, развитию демократических институтов и процедур в различных странах и увеличению числа демократических государств.

Однако развитие демократии в XX в. оказалось сопряжено с большими трудностями и носило весьма противоречивый характер.

Первая мировая война, резко усилив недовольство многих народов своим положением, привела к первому массовому разочарованию в демократии. Результатом стало появление антидемократических движений и утверждение авторитарных и тоталитарных режимов.

Это был новый вызов демократии. Особую опасность представлял тоталитаризм: используя недовольство демократией, он оказался способным мобилизовать в свою поддержку громадные массы населения и приходиться к власти демократическим путем, через выборы, как в Италии и Германии.

Возникшие тоталитарные режимы не только ликвидировали демократию, они искусно пользовались новейшими средствами массовой информации для манипулирования общественным сознанием, создавали для контроля над массами разнообразные общественные и государственные структуры. Благодаря этому сводилась к минимуму сама возможность организованной борьбы демократических сил с тоталитаризмом.

Развитие тоталитаризма – показатель кризиса демократии. Поиски новых путей ее обновления начались сразу же после Первой мировой войны, однако свелись в 1930-е годы к попыткам создать справедливое и стабильное общество за счет встраивания в рыночную экономику системы государственных социальных гарантий (эта тенденция окончательно оформилась уже после Второй мировой войны). Не последнюю роль в этом сыграл и пример СССР, где государство провозгласило лозунги служения интересам рабочих и крестьян.

Несмотря на дискуссии о характере советской системы социализма в разные периоды истории СССР, речь идет о глобальном влиянии идей социального равенства и справедливости на развитие мира в XX столетии. Примечательно, что многие из декларируемых целей так и не были достигнуты в самом Советском Союзе, но стали настолько привлекательными, что их подхватили социал-демократические партии других стран. Это нашло свое отражение в феномене «государства всеобщего благоденствия», социально ориентированного государства, классическим примером которого стали страны Северной Европы.

Социальная защищенность граждан стала рассматриваться в мире в качестве обязательной составной части демократического порядка. За такую

демократию воевали страны антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Поражение фашизма и нацизма во Второй мировой войне и крушение колониальной системы дали новый импульс преобразованиям. В большинстве освободившихся стран создание демократических систем правления рассматривалось как составная часть модернизации. Однако многочисленные государственные перевороты, установление авторитарных режимов, массовое насилие на этнической или религиозной почве, несоблюдение элементарных прав человека уже в 1970-е годы обусловили скептическое отношение к самой возможности укоренения демократии в Третьем мире.

В 1980-е годы началась волна демократизации в странах Латинской Америки. Утвердились демократические режимы в ряде стран Южной и Юго-Восточной Азии. На 1990-е годы приходится «четвертая волна демократизации», в центре которой оказались постсоветские государства и посткоммунистические страны Восточной Европы; она затронула также Юг Африки и Ближний Восток.

Ф. Фукуяма, учитывая результаты демократизации конца XX столетия, рассуждал на рубеже 1980–1990-х годов о конце истории. Подразумевалось, что в историческом развитии человечество окончательно сделало свой выбор в пользу рыночной экономики и либеральной демократии.

Но сегодня уже вполне очевидно, что современное политическое развитие может идти по множеству разнонаправленных траекторий. Демократизация не является неким нормативным, однолинейным и поступательным процессом.

В условиях глобализации демократические институты в различных странах испытывают большое напряжение. Упрочение демократических процедур часто сопровождается ограничением реального демократического участия и контроля. Дополняющее (и частично оттесняющее) парламентскую демократию функциональное представительство страдает недостаточной сбалансированностью и прозрачностью, а также эгалитарностью.

Отражением всех этих сложностей на уровне гражданского общества во многом является рост политической пассивности, отчуждения от парламентских институтов. Серьезную проблему составляет интеграция в общество маргинализированного меньшинства и особенно растущей массы инокультурных иммигрантов, и в целом – определенное ослабление социальной сплоченности.

Достаточно ли для дальнейшего развития демократии здравого смысла, основанного на признании демократических ценностей, – покажет будущее. В любом случае XXI век станет свидетелем борьбы демократических и антидемократических тенденций не только в глобальном масштабе, но, возможно, в менее драматических формах и в самих странах традиционной демократии.

В предыдущих томах «Всемирной истории» было показано, как благодаря удивительному стечению ряда факторов – «роскоши феодализма» – Запад смог аккумулировать силы для невероятного рывка в своем развитии и выиграть борьбу за мировую гегемонию в негласной конкуренции с Востоком, присвоив себе статус законодателя человеческого прогресса. Что же проис-

ходит с Западом в XX столетии? Технологическое превосходство западной цивилизации по-прежнему неоспоримо, однако бремя лидерства начинает давать о себе знать. Огромный разрыв в уровне жизни, истощение ресурсов, демографические вызовы ведут к осознанию пределов развития западной модели, необходимости смены парадигмы развития.

В начале XXI в. угроза регресса, «нового варварства» (иные называют его «новым Средневековьем»), которые стали результатом очевидных демографических и социально-экономических, культурных диспропорций между различными частями света, являются прямым наследием «перекосов» в развитии человечества на протяжении XX в. тяжелым наследством предыдущей эпохи. Если XX в. проходил под знаком борьбы глобальных идеологий, то век XXI начался с роста насилия, экстремизма, религиозного радикализма, терроризма и болезненной перестройки всей системы мироустройства после окончания холодной войны.

Завершение XX в. воспринимается как конец эпохи модерна и вступление в другую, новую эру, лишенную определенных контуров. Это заставляет всерьез задуматься о конце не просто Нового времени, модерна, но и гегемонии западной цивилизации и свойственной ей системы ценностей, включая веру в неизбежность и благотворность прогресса. Перед исторической наукой встают новые задачи.

Чтобы понять современность, необходимо осмыслить истоки происходящих явлений, а сделать это можно, только проанализировав тенденции, вызревшие на протяжении «короткого XX века». Данный том является попыткой масштабного осмысления глобальных трендов века минувшего, который не заканчивает историю, как полагал Ф. Фукуяма. История продолжается. Авторы и редакторы настоящего тома надеются, что знакомство с «веком глобальных трансформаций» поможет сделать наше меняющееся настоящее и непредсказуемое будущее лучше. История не может заменить личный опыт, который уникален у каждого поколения, но может научить думать и понимать глобальные взаимосвязи, что дает шанс на успех перед лицом все новых вызовов, стоящих перед человечеством.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

1939, 1 сентября	Нападение Германии на Польшу. Начало Второй мировой войны
1939, 3 сентября	Правительства Великобритании и Франции объявляют войну Германии
1939, 15 сентября	СССР подписывает перемирие с Японией
1939, 17 сентября	Советские войска вступают на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии
1939, 6 октября	В Польше подавлены последние очаги вооруженного сопротивления
1939, 30 ноября	Начало советско-финляндской войны (Зимняя война)
1939, 14 декабря	Исключение СССР из Лиги наций в связи с войной с Финляндией
1940, 12 марта	Подписание советско-финляндского мирного договора в Москве
1940, 9 апреля – 10 июня	Германия захватывает Данию и Норвегию (операция «Везер-юбунг»)
1940, 10 мая	Начало наступления вермахта на Бельгию, Нидерланды, Люксембург и Францию Отставка Н. Чемберлена и назначение У. Черчилля на пост премьер-министра Великобритании Британские войска высаживаются в Исландии
1940, 26 мая – 4 июня	Эвакуация союзных войска из Дюнкерка на севере Франции
1940, июнь	Советская армия вступает на территорию Эстонии, Латвии и Литвы Создание в Лондоне организации «Свободная Франция» во главе с Ш. де Голлем
1940, 10 июня	Италия объявляет войну Великобритании и Франции
1940, 22 июня	Капитуляция Франции. Подписание второго Компьенского перемирия между Францией и Германией
1940, 28 июня – 3 июля	Советские войска занимают территорию Бессарабии и Северной Буковины
1940, июль	Начало массовых авианалетов германских ВВС на британские города и стратегические объекты (Битва за Британию)
1940, 10 июля	Формирование марионеточного французского правительства в городе Виши
1940, 30 августа	Второй Венский арбитраж – территории северной и северо-восточной Трансильвании переданы от Румынии Венгрии

1940, август – сентябрь	Итальянские войска захватили территорию Британского Сомали, части Кении, Судана, Ливии и Египта
1940, 2 сентября	США и Великобритания подписывают договор «Эсминцы в обмен на базы»
1940, 22–26 сентября	Японские войска оккупируют территорию Французского Индокитая (современные Вьетнам, Камбоджа и Лаос)
1940, 27 сентября	Заключение Пакта трех держав между Германией, Италией и Японией (Берлинский пакт)
1940, 28 октября	Италия напала на Грецию с территории оккупированной Албании
1940, ноябрь	Венгрия, Румыния и Словакия присоединяются к Берлинскому пакту
1940, декабрь	Разгром итальянских войск Британией в Ливии и Египте
1941, 11 марта	Принятие Конгрессом США закона «О передаче взаймы или в аренду вооружения» (начало политики ленд-лиза)
1941, 13 апреля	Заключение советско-японского Пакта о нейтралитете
1941, апрель	Вторжение Германии и ее союзников в Югославию (капитулировала 18 апреля) и Грецию (оккупирована 30 апреля)
1941, май	Захват германскими войсками о. Крит
1941, 2–31 мая	Иракская операция британской армии
1941, июнь–июль	Занятие британскими войсками территории Сирии и Ливана
1941, 22 июня	Нападение Германии на СССР
1941, 14 августа	Подписание Великобританией и США декларации «О целях войны и послевоенном устройстве мира» (Атлантическая хартия)
1941, 25 августа	Ввод советских и британских войск на территорию Ирана
1941, 8 сентября	Начало блокады Ленинграда германскими и финскими войсками
1941, 29 сентября – 1 октября	Московская конференция антигитлеровской коалиции
1941, 7 ноября	США распространяет действие закона о ленд-лизе на СССР
1941, 5 декабря	Переход советских войск в контрнаступление под Москвой
1941, 7 декабря	Нападение Японии на американский флот в бухте Пёрл-Харбор.
	Вступление США во Вторую мировую войну
1941, 8 декабря	Великобритания объявляет войну Японии
1942, 1 января	Подписание в Вашингтоне Декларации 26 государств-участников антигитлеровской коалиции о присоединении к Атлантической хартии (Декларация Объединенных Наций)
1942, 20 января	Ванзейская конференция нацистских лидеров. Переход к политике «окончательного решения еврейского вопроса»
1942, 29 января	Договор о союзе между СССР, Великобританией и Ираном
1942, 15 февраля	Сингапур оккупирован японскими войсками
1942, 8 мая	Филиппины полностью оккупированы японскими войсками
1942, 12–29 мая	Харьковская операция советских войск
1942, 4–7 июня	Сражение у атолла Мидуэй между флотами Японии и США, первое крупное поражение японского флота
1942, 4 июля	Окончание битвы за Крым, германская оккупация полуострова

1942, 17 июля – 1943, 2 февраля	Сталинградская битва, начало коренного перелома в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне
1942, 7 августа – 1943, 9 февраля	Битва за о. Гуадалканал, контрнаступление союзников в Тихоокеанском регионе
1942, 23 октября	Переход британской армии в контрнаступление в районе Эль-Аламейн в Северной Африке
1942, 8 ноября	Высадка англо-американских войск на побережье Северо-Западной Африки (операция «Факел»)
1942, 2 декабря	В Чикагском университете запущен первый в мире ядерный реактор
1943, 14–24 января	Касабланкская конференция антигитлеровской коалиции
1943, 18 января	Прорыв блокады Ленинграда
1943, 10 июня	Роспуск Коммунистического Интернационала по решению ИККИ
1943, 5 июля – 23 августа	Курская битва, окончательное закрепление стратегической инициативы за Красной Армией
1943, 10 июля	Начало высадки союзников на о. Сицилия
1943, 24–25 июля	Крах фашистского режима в Италии, арест Б. Муссолини.
1943, 3 сентября	Подписание перемирия между итальянскими и англо-американскими войсками на условиях безоговорочной капитуляции
1943, 8 сентября	Германская оккупация территории Италии
1943, 28 ноября – 1 декабря	Тегеранская конференция глав правительств СССР, США и Англии
1944, 27 января	Снятие блокады Ленинграда
1944, 6 июня	Высадка американских, британских и канадских войск в Северной Франции (операция «Оверлорд»), открытие второго фронта
1944, 23 июня – 29 августа	Белорусская наступательная операция (операция «Багратион»). Освобождение Белоруссии и Литвы от немецко-фашистских войск
1944, 1–22 июля	Бреттон-Вудская конференция по валютно-финансовым вопросам, решение о создании Международного валютного фонда (МВФ) и Международного банка реконструкции и развития (МБРР)
1944, 16 декабря	Начало Арденнской операции, последней наступательной операции германских войск в ходе Второй мировой войны
1945, 12 января	Начало Висло-Одерской операции Красной Армии
1945, 4–11 февраля	Крымская (Ялтинская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании. Начало битвы за Окиनावу
1945, 1 апреля	Денонсация советской стороной Советско-японского пакта о нейтралитете 1941 г.
1945, 5 апреля	Смерть президента США Ф.Д. Рузвельта, новым президентом становится вице-президент Г. Трумэн
1945, 12 апреля	
1945, 16 апреля	Начало Берлинской наступательной операции Красной Армии
1945, 25 апреля	Встреча на Эльбе советских и американских войск
1945, 25 апреля – 26 июня	Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. Принятие Устава ООН

1945, 2 мая	Взятие Берлина советскими войсками
1945, 6–11 мая	Пражская операция Красной Армии
1945, 8 мая	Подписание в Карлсхорсте (пригород Берлина) Акта о безоговорочной капитуляции нацистской Германии
1945, 16 июля	Первые испытания атомной бомбы на полигоне Аламогордо в штате Нью-Мексико
1945, 17 июля – 2 августа	Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании
1945, 6 августа	Атомная бомбардировка Хиросимы
1945, 8 августа	СССР объявляет войну Японии
1945, 9 августа	Атомная бомбардировка Нагасаки
1945, 9 августа – 2 сентября	Маньчжурская операция советских войск и разгром Квантунской армии
1945, 2 сентября	Подписание Акта о капитуляции Японии. Окончание Второй мировой войны
1945, 20 ноября – 1 октября 1946	Нюрнбергские процессы против нацистских преступников
1946, 5 марта	Речь У. Черчилля в Фултоне
1946, 30 марта – 1949, 16 октября	Гражданская война в Греции
1946, июнь – 1949, 30 сентября	Народно-освободительная война в Китае между вооруженными силами Гоминьдана и КПК
1946, 13 октября	Принятие во Франции конституции Четвертой республики
1947, 1 января	Создание Бизоний (объединение американской и британской зон оккупации Германии)
1947, 10 января	Подписание в Париже мирных договоров между государствами – победителями во Второй мировой войне и бывшими союзниками Германии в Европе (Италия, Румыния, Болгария, Венгрия и Финляндия)
1947, 12 марта	Провозглашение доктрины Трумэна
1947, 12 июля	Парижское совещание министров иностранных дел 16 западноевропейских стран, принятие плана Маршалла
1947, 15 августа	Раздел Британской Индии на два доминиона – Индийский союз и Пакистан
1947, 21 октября – 1949, 1 января	Конфликт в княжествах Джамму и Кашмир между Индией и Пакистаном
1948, 30 января	Убийство Махатмы Ганди
1948, 14 мая	Провозглашение Декларации независимости государства Израиль
1948, 15 мая – 1948, 24 июня	Первая арабо-израильская война
1948, 1 августа	Присоединение французской зоны оккупации Германии к Бизонии, создание Тризонии
1948, 15 августа	Провозглашено создание Республики Корея
1948, 9 сентября	Создание Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР)
1949, 12 мая	Первый берлинский кризис, блокада Западного Берлина
1949, 25 января	Создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ)
1949, 4 апреля	Создание Организации Североатлантического пакта (НАТО)

1949, 8 мая	Принятие конституции Федеративной Республики Германии (ФРГ)
1949, 29 августа	Испытания первой советской атомной бомбы
1949, 1 октября	Провозглашение Китайской Народной Республики
1949, 7 октября	Образование Германской Демократической Республики (ГДР)
1950, 26 января	Вступила в действие конституция Индийского союза (принята 26.11. 1949). День республики. Индия стала суверенным государством
1950, 25 июня – 1953, 27 июля	Корейская война
1951, 18 апреля	Создание Францией, ФРГ, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембургом Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) (Парижский договор)
1952, 1 ноября	Испытания первой американской водородной бомбы на атолле Эниветок в Тихом океане
1952–1960	Восстание Мау-Мау в Кении
1953, 5 марта	Смерть И.В. Сталина
1953, 17 июня	Политический кризис в ГДР
1953, 26 июля – 1959, 1 января	Кубинская революция. Победа на Кубе движения 26 июля во главе с Фиделем Кастро
1953, 7 сентября	Избрание Н.С. Хрущева Первым секретарем ЦК КПСС
1954, 26 апреля – 21 июля	Женевское совещание министров иностранных дел СССР, КНР, США, Франции, Великобритании и других государств по мирному урегулированию в Корее и Индокитае
1954, 26 июня	Начало работы первой атомной электростанции (Обнинская АЭС)
1955, 14 мая	Создание Организации Варшавского договора (ОВД, Договор вступил в силу 5 июня 1955)
1955, 15 мая	Подписание в Вене СССР, США, Великобританией и Францией Государственного договора о восстановлении независимой и демократической Австрии
1955, 13 сентября	Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ
1956, 19 октября	Восстановление советско-японских дипломатических отношений
1956, 23 октября – 6 ноября	Восстание в Венгрии
1956, 30 октября – 7 ноября	Арабо-израильская война (Суэцкий кризис)
1957, 25 марта	Подписание Римских договоров о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии (Евратом)
1957, 18–24 апреля	Бандунгская конференция, создание Движения неприсоединения
1957, 4 октября	Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли
1957, 6 октября	Независимость Ганы, первым президентом становится Кваме Нкрума

1958, 28 сентября	Принятие во Франции конституции Пятой республики
1958, 21 декабря	Избрание Ш. де Голля президентом Французской Республики
1960	«Год Африки» – 17 африканских государств получили независимость
1960, сентябрь	Представители Венесуэлы, Ирана, Ирака, Кувейта и Саудовской Аравии создают в Багдаде Организацию стран – экспортеров нефти (ОПЕК)
1961, 17 января	Убийство бывшего Премьер-министра Республики Конго П. Лумумбы
1961, 12 апреля	Советский космонавт Ю.А. Гагарин совершает первый полет в космическое пространство на корабле «Восток-1»
1961, 13 августа	Строительство Берлинской стены
1961, 1–6 сентября	Первая конференция глав 25 государств неприсоединившихся стран в Белграде
1962, 18 марта	Подписание Эвианских соглашений между Францией и Временным правительством Алжирской Республики
1962, 11 октября – 1965, 8 декабря	Второй ватиканский собор римской католической церкви
1962, октябрь	Карибский кризис
1963, 5 августа	Подписание в Москве министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах
1963, 22 ноября	Убийство президента США Дж. Кеннеди, вице-президент Л.Джонсон становится президентом
1964, 1 октября	Открытие первой в мире высокоскоростной железнодорожной магистрали «Токайдо-синкансэн» в Японии
1965, 7 февраля	Начало прямой военной интервенции США во Вьетнаме
1965, август – сентябрь	Вторая индо-пакистанская война
1966, 9–10 марта	Заявление французского правительства о выходе из военной организации НАТО
1967, 5–10 июня	Арабо-израильская война (Шестидневная война) между Израилем, с одной стороны, и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Ливаном – с другой
1967, 8 августа	Подписание Бангкокской декларации, создание Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)
1968, 28 марта	Убийство Мартина Лютера Kinga
1968, май–июнь	Массовые протесты во Франции
1968, 21 августа	Ввод войск Организации Варшавского договора (СССР, ГДР, Польши, Болгарии и Венгрии) на территорию Чехословакии (Пражская весна)
1969, 21 июля	Астронавт Н. Армстронг становится первым человеком, ступившим на поверхность Луны в рамках программы «Аполлон 11»
1969, 28 июля	Отставка Шарля Де Голля с поста президента Франции
1969, 28 сентября	Приход к власти в ФРГ правительства во главе с В. Брандтом (СДПГ), переход к «новой восточной политике»

1970, 5 марта	Вступление в силу Договора о нераспространении ядерного оружия
1970, 12 августа	Подписание Московского договора между СССР и ФРГ (вступил в силу 3 июня 1972)
1971, 3 сентября	Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину
1971, октябрь	КНР становится членом Совета Безопасности ООН
1971, 3–17 декабря	Третья индо-пакистанская война. Провозглашение независимости государства Бангладеш
1972, февраль	Визит президента США Р. Никсона в КНР
1972, 26 мая	Подписание советско-американского Договора об ограничении систем ПРО и стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1, вступил в силу 3 октября 1972)
1972, сентябрь	Суперсерия из 8 хоккейных матчей «СССР–Канада»
1972, 21 декабря	Подписание договора об основах отношениях между ГДР и ФРГ
1973, 11 сентября	Государственный переворот в Чили, убийство президента С. Алленде, установление диктатуры А. Пиночета
1973, 6–24 октября	Арабо-израильская война (Война Судного дня)
1974, 25 апреля	Революция гвоздик в Португалии
1974, 12 сентября	Начало революции и гражданской войны в Эфиопии, свержение монархии
1975, 15 июля	Успешная стыковка советского космического корабля «Союз» и американского «Аполлон»
1975, 1 августа	Подписание в Хельсинки Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)
1975, 11 ноября – 2002, 4 апреля	Гражданская война в Анголе
1975, 20 ноября	Смерть Ф. Франко, королем Испании становится Хуан Карлос I
1976, 2 июля	Объединение Вьетнама, провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам
1976, 9 сентября	Смерть Мао Цзэдуна
1979, 17 февраля – 5 марта	Китайско-вьетнамская война
1979, 9–10 февраля	Исламская революция и свержение режима шаха в Иране
1979, 26 марта	Подписание египетско-израильского мирного договора
1979, 3 мая	Победа консерваторов во главе с М. Тэтчер на выборах в Великобритании
1979, 18 июня	Подписание советско-американского Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2)
1979, 27 декабря	Ввод советских войск в Афганистан
1980, июль– сентябрь	Начало политического кризиса в Польше. Образование профсоюза «Солидарность»
1980, 22 сентября – 1988, 20 августа	Ирано-Иракская война
1981, 20 января	Вступление в должность президента США Рональда Рейгана
1981, 12 апреля	Первый полет многоразового космического корабля (шаттла) «Колумбия»
1981, 12 августа	Начало выпуска первого персонального компьютера IBM PC

1982, 2 апреля – 14 июня	Фолклендская (Мальвинская) война между Великобританией и Аргентиной
1982, 1 октября	Избрание Г. Коля канцлером ФРГ
1983, март	Объявление президентом США Рональдом Рейганом программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ)
1985, апрель	Начало перестройки в СССР
1986, 12 февраля	Начало эксплуатации советской орбитальной станции «Мир»
1986, 26 апреля	Авария на Чернобыльской АЭС
1987, 7–10 декабря	Советско-американская встреча на высшем уровне в Вашингтоне. Подписание договора между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
1988, 5 октября	Поражение А. Пиночета на плебисците в Чили
1988, 16 ноября	Эстонская ССР первой из советских республик провозглашает суверенитет
1989, февраль	Введение многопартийной системы в Венгрии
1989, 15 февраля	Завершение вывода советских войск из Афганистана
1989, 15–18 мая	Визит М.С. Горбачева в КНР. Нормализация советско-китайских отношений
1989, июнь	Движение «Солидарность» одерживает победу на парламентских выборах в Польше
1989, октябрь – ноябрь	Падение Берлинской стены в ГДР. «Бархатная революция» в Чехословакии
1989–1991	Разработка протокола HTTP и языка HTML, заложивших основу для массового распространения Интернета
1989, ноябрь	Начало политических преобразований в Болгарии
1989, 21–23 декабря	Свержение режима Н. Чаушеску в Румынии. Победа демократической революции
1990, 4 мая – 1994, 27 апреля	Процесс демонтажа политики апартхеида в ЮАР. Победа Нельсона Манделы на президентских выборах
1990, 17 апреля	Начало реформ в Албании
1990, 2 августа	Вторжение армии Ирака в Кувейт
1990, 12 сентября	Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии
1990, 3 октября	Воссоединение Германии
1991, 17 января – 28 февраля	Операция «Буря в пустыне». Разгром иракской армии. Освобождение Кувейта
1991, март – 1995, ноябрь	Война в Хорватии
1991, 27 июня – 6 июля	Десятидневная война. Провозглашение независимости Словении
1991, июль	Роспуск СЭВ и Организации Варшавского Договора
1991, 8 декабря	Беловежские соглашения, распад СССР, создание Содружества независимых государств (СНГ)
1992, 7 февраля	Подписание Маастрихтского договора о создании Европейского союза
1992, март – 1995, 14 декабря	Боснийская война
1992, апрель	Начало операции ООН по спасению голодающих в Сомали

1993, 1 января	Распад Чехословакии, создание Чешской и Словацкой республик
1994, 6 апреля – 18 июля	Геноцид народа тутси в Руанде
1994, 4 мая	Подписание мирного соглашения между Израилем и Организацией Освобождения Палестины
1994, 1 сентября	Завершение вывода российских войск из Германии и Прибалтики
1994, 17 октября	Подписание мирного договора между Израилем и Иорданией
1994, 11 декабря – 1996, 31 августа	Первая чеченская война
1995, 21 ноября	Подписание Дейтонских соглашений между представителями Республики Боснии и Герцеговины, Югославии и Хорватии
1997, 16 июля	Вступление Венгрии, Польши, Словении, Чехии, Эстонии в Европейский союз
1997, июль	Начало азиатского финансового кризиса, затронувшего страны региона Юго-Восточной Азии
1998, 28 февраля – 1999, 10 июня	Война в Косово
1998, 20 ноября	Начало эксплуатации Международной космической станции (МКС)
1999, 16 августа	Назначение В.В. Путина премьер-министром Российской Федерации
2000, 26 марта	Победа В.В. Путина на президентских выборах в России
2000, 7 ноября	Победа Дж. Буша мл. на президентских выборах в США

ИЗБРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 т. М., 2011–2015.
- Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия / Под. ред. акад. А.О. Чубарьяна. М., 2015.
- Война и общество в XX веке: В 3 кн. Кн. 2: Война и общество в период Второй мировой войны. М., 2011.
- Зимонин В.П.* Регион в войне: Узловые проблемы на Тихом океане. М., 1993.
- История Второй мировой войны: В 12 т. М., 1975–1982.
- Мировые войны XX века: В 4 кн. М., 2008. Кн. 3, 4.
- Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. М., 1987–1999. Т. 1–8.
- Россия и СССР в войнах XX века: Историко-статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2011.
- Сенявский А.С., Сенявская Е.С., Сдвижков О.В.* Освободительная миссия Красной Армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Ист. очерки и документы. М., 2015.
- Союзники в войне. 1941–1945. М., 1995.
- Страна в огне. Историко-документальное издание. В 3 т. (6 кн.) / Ред. колл.: А.О. Чубарьян, А.А. Коваленя и др. М., 2011, 2017.
- Davies N.* Europe at War 1939–1945: No Simple Victory. L., 2006.
- Iriye A.* Power and Culture: The Japanese-American War, 1941–1945. Cambridge, 1981.
- Kudrjašov S.* Erinnerung und Erforschung des Krieges: Sowjetische und russische Erfahrung, in: Der Zweite Weltkrieg in Europa. Erfahrung und Erinnerung. Paderborn et al., 2007. S. 113–141.
- Reynolds D.* The Long Shadow: The Great War and the Twentieth Century. 2014.
- Roberts J.* Stalin's Wars: From World War to Cold War, 1939–1953. Yale University Press, 2006.
- Overy R.* War and Economy in the Third Reich. N.Y., 1994.

МИР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

ХОЛОДНАЯ ВОЙНА И БИПОЛЯРНЫЙ МИР

- Быстрова Н.Е.* СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007.
- Гайдук И.В.* В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965. М., 2012.
- Зубок В.М.* Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / Пер. с англ. М., 2011.
- Липкин М.А.* Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х – середина 1960-х годов. М., 2011.

- Мальков В.Л.* «Манхэттенский проект»: Разведка и дипломатия. М., 1995.
- Печатнов В.О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн: СССР и США в 1940-х гг. М., 2006.
- Ржешевский О.А.* Сталин и Черчилль: Встречи. Беседы. Дискуссии: Документы и комментарии, 1941–1945. М., 2004.
- Сондерс Ф.С.* ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / Пер. с англ. М., 2014.
- Филитов А.М.* Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941–1990. М., 2009.
- Фурсенко А.А.* Россия и международные кризисы. Середина XX века. М., 2006.
- Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003.
- Gaddis J.L.* The Cold War: A New History. N.Y., 2005.
- Leffler M.P.* For the Soul of Mankind: The United States, the Soviet Union, and the Cold War. N. Y., 2007.
- The Cambridge History of the Cold War / Ed. Melvin P. Leffler and Odd Arne Westad: In 3 vol. Cambridge, 2010.
- Westad A. O.* The Global Cold War: Third World Interventions and the Making of Our Times. Cambridge, 2005 (first published), 2007.

СССР: ОТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ К РАСПАДУ СТРАНЫ

- Аджубей А.И.* Те десять лет. М., 1989.
- Белюсов Р.А.* Экономическая история России: XX век. Кн. 5: Драматический кризис в конце столетия. М., 2006.
- Геллер М., Некрич А.* Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней. Л., 1989.
- Горбачев М. С.* Жизнь и реформы. В 2 кн. М., 1995.
- Данилов А.А., Пыжиков А.В.* Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М., 2001.
- Зезина М.Р., Малхозова Ф.В., Малышева О.Г., Пихоя Р.Г.* Человек перемен: Исследование политической биографии Б.Н. Ельцина. М., 2011.
- Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. М., 2000.
- Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения. Ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994.
- Пихоя Р.Г.* Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000.
- Пихоя Р.Г.* Борис Николаевич Ельцин. М., 2015.
- Попов В.П.* Сталин и проблемы экономической политики после Отечественной войны (1946–1953). М., 2002.
- Попов В.П.* Большая ничья: СССР от Победы до распада. М., 2005.
- Рыбаковский Л.Д.* Людские потери России и СССР в Великой Отечественной войне. М., 2001.
- Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996.
- Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА: СТАНОВЛЕНИЕ, РАСЦВЕТ И ДЕМОНТАЖ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа: документы и материалы последней трети XX века. СПб., 2012, 2013. Т. 1–2.

Власть и общество в СССР и странах Восточной Европы в 50-е – 60-е годы XX в. М., 2011.

Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа: становление политических режимов советского типа, 1949–1953. М., 2002 (2-е издание – 2008).

Москва и Восточная Европа: Непростые 60-е... Экономика, политика, культура / Отв. редактор Т.В. Волокитина. М., 2013.

Орехов А.М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: Из истории советско-польских отношений. М., 2005.

Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / Отв. ред. К.В. Никифоров. М., 2011.

Советский Союз и венгерский кризис 1956 года: Документы. М., 1998.

Совещания Коминформа 1947, 1948, 1949: Документы и материалы. М., 1998.

1968 год. «Пражская весна» (историческая ретроспектива) / Отв. ред. Г.П. Мурашко. М., 2010.

Sowa A.L. Historia polityczna Polski. 1944–1991. Kraków, 2011.

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА: ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М., 2000.

Берлин И. Философия свободы: Европа. М., 2001.

Бьюкенен П. Смерть Запада. М., 2007.

Дэвис Н. История Европы. М., 2006.

Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2: 1870 – наши дни. М., 2013.

Лоу К. Жестокий континент: Европа после Второй мировой войны. М., 2013.

Фергюссон Н. Империя: Чем современный мир обязан Великобритании. М., 2013.

Швиммер В. Мечты о Европе: Европа с XIX века до рубежа третьего тысячелетия. М., 2003.

Judt T. Postwar. A History of Europe Since 1945. L., 2010.

Lüdtke A. Des Ouvriers dans l'Allemagne du XXe siècle. Le quotidien des dictatures. P., 2000.

Morgan K.O. Britain since 1945: The People's Peace (2001).

Winkler H.A. Der lange Weg nach Westen. Bd. 2: Deutsche Geschichte vom "Dritten Reich" bis zur Wiedervereinigung. München, 2000.

Winkler H.A. Geschichte des Westens. Vom Kalten Krieg zum Mauerfall. München, 2014.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА: НА ПУТИ К МИРОВОМУ ЛИДЕРСТВУ США

Аггеева И.А. Политическая история Канады. М., 2013.

Коленеко В.А. Французская Канада в прошлом и настоящем: Очерки истории Квебека XVII–XX вв. М., 2006.

Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателей. М., 2008.

- Поздеева Л.В.* Канада в годы второй мировой войны. М., 1986.
- Согрин В.В.* Центральные проблемы истории США. М., 2013.
- Согрин В.В.* США в XX–XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015.
- Соков И.А.* Современная внутренняя и внешняя политика Канады. Волгоград, 2014.
- Chiozza G.* Anti-Americanism and the American world order. Balt., 2009.
- Clarkson S.* Uncle Sam and Us: Globalization, Neoconservatism, and the Canadian State. University of Toronto Press. 2002.
- Grant G.* Lament for a Nation. Montreal; Ithaca, 2005.
- Patterson J.T.* Grand Expectations: The United States, 1945–1974. Oxford, 1996.
- Patterson J.T.* Restless Giant: The United States from Watergate to Bush v. Gore. Oxford, 2005.
- Sargent D.J.* A Superpower Transformed: The Remaking of American Foreign Relations in the 1970s. Oxford, 2015.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: РЕВОЛЮЦИИ, РЕФОРМЫ, ВОЕННЫЕ РЕЖИМЫ
И «ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ»

- Богуш Е.Ю., Щелчков А.А.* Политическая история Чили XX века. М., 2009.
- Боровков А.Н., Шереметьев И.К.* Мексика на новом повороте экономического и политического развития. М., 1999.
- Бородаев В.А.* Кубинская революция и становление новой политической системы (1953–2006 гг.). М., 2007.
- Ивановский З.В.* Колумбия: государство и гражданское общество. М., 1997.
- История Боливии. М., 2015.
- История Латинской Америки: Вторая половина XX века / Отв. ред. Е.А. Ларин. М., 2004.
- История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000.
- Окунева Л.С.* Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.). М., 2008.
- Сударев В.П.* Взаимозависимость и конфликт интересов: США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М., 2000.
- Фурсенко А., Нафтали Т.* Безумный риск: Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М., 2016.
- Центральноамериканский конфликт: от противоборства к урегулированию. М., 1992.
- Яковлев П.П.* Перед вызовами времени: Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., 2010.

ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ

- Асмолов К.В.* Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М., 2009.
- История Китая / Л.С. Васильев, З.Г. Лапина, А.В. Меликсетов и др. М., 1998.
- История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. проф. А. В. Торкунова. М., 2003.
- История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. М., 2015.
- История японской культуры / Под ред. А.Н. Мещерякова. М., 2011.
- Курбанов С.О.* Лекции по истории Кореи. М., 1997.
- Ланьков А.Н.* Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1995.

- Меликсетов А.В.* Победа китайской революции, 1945–1949. М., 1989.
- Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б.* История Японии. XX век. М., 2007, 2009.
- Овчинников В.С.* Ветка сакуры. М., 1971.
- Портяков В.Я.* Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998.
- Торкунов А.В.* Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2001.
- Япония: опыт модернизации. М., 2011.

ЮЖНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ,
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

- Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н.* Королевство Камбоджа: Политическая история. 1953–2002. М., 2002.
- Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* История Пакистана. XX в. М., 2008.
- Васильев В.Ф., Левтонова Ю.О.* Государственность и модернизация в странах Юго-Восточной Азии. М., 2004.
- Дольникова В.А.* Таиланд: Социальная история в свете демографических процессов. М., 1997.
- Жмуйда И.В.* Региональные аспекты экономической политики в Пакистане. М., 2002.
- История Востока. Т. 6: Восток в Новейший период (1945–2000). М., 2008.
- Клюев Б.И.* Религия и конфликт в Индии. М., 2003.
- Ли Куан Ю.* Сингапурская история: из «третьего мира в первый». М., 2005.
- Лунев С.И.* Дипломатия в Южной Азии. М., 1993.
- Сафронова А.Л.* Буддизм в историко-культурной традиции Шри-Ланки. М., 2005.
- Сумский В.В.* Национализм и авторитаризм: Политико-идеологические процессы в Индонезии, Пакистане и Бангладеш. М., 1988.
- Тюрин В.А.* История Индонезии. М., 2004.
- Южная Азия: конфликты и компромиссы. М., 2004.
- Яскина. Г.С. Аносова Л.А.* Вьетнам. История, политика, экономика. М., 2000.
- Brass P.R.* The Politics of India Since Independence. Cambridge, 2006.

БЛИЖНИЙ И СРЕДНИЙ ВОСТОК: СВЕТСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

- Арабский мир: Три десятилетия независимого развития / Под ред. В.А. Исаева, В.В. Наумкина. М., 1990.
- Ислам и общественное развитие в начале XXI в. М., 2005.
- Ислам на современном Востоке. М., 2004.
- Кляшторина В.Б.* Иран 60–80-х годов: От культурного плюрализма к исламизации духовных ценностей. М., 1990.
- Наумкин В.В.* Ближний Восток в мировой политике и культуре. М., 2011.
- Примаков Е.М.* Восток после кризиса колониальной системы. М., 1982.
- Россия и исламский мир: Историческая ретроспектива и современные тенденции / Под ред. В.Я. Белокреницкого, И.В. Зайцева, Н.Ю. Ульченко. М., 2010.
- Сюкияйнен Л.* Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. М., 2012.
- Cobban A.* The Palestinian Liberation Organization. Power and Politics. Cambridge. Cambridge Univ. Press, 1984.
- The Modern Middle East / Ed. A. Hourani, Ph. Houry, M.C. Wilson. London; Tauris, 1993.

СЕВЕРНАЯ АФРИКА: ОТ КОЛОНИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА К НЕЗАВИСИМОСТИ

- Беляев И.П., Примаков Е.М.* Египет: время президента Насера. М., 1974.
- Видясова М.Ф., Умеров М.Ш.* Египет после арабского социализма: в поиске экономических решений. М., 1999.
- Видясова М. Ф.* Джихад без войны: Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). Т. 1: Кн. 1–2; Т. 2: Кн. 1–2. М., 2005–2011.
- Князев А.Г.* Египет после Насера. 1970–1981 гг. М., 1986.
- Ланда Р.Г.* История Алжира. XX век. М., 1999.
- Максименко В.И.* Политические партии в переходном обществе. Марокко, Алжир, Тунис. 20-е – 80-е годы XX в. М., 1985.
- Ментешашвили З.А.* Социальное развитие независимого Марокко: Традиции и современность. М., 1988.
- Подцероб А.Б.* Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба. М., 2009.
- Сергеев М. С.* Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее. М., 2003.
- Bearman J.* Qadhafi's Lybia. L., 1986.
- Benboune M.* The Making of Contemporary Algeria. Cambridge, 1988.
- Holt P.M., Daly M.W.* A History of the Sudan from the Coming of Islam to the Present Day. N.Y., 1988.
- Vandewalle D.* A History of Modern Libya. Cambridge, 2006.

ТРОПИЧЕСКАЯ И ЮЖНАЯ АФРИКА: ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И ПОИСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

- Балезин А.С.* Тропическая и Южная Африка в Новое и Новейшее время: люди, проблемы, события. Учебное пособие. М., 2008.
- Давидсон А., Мазов С., Цыпкин Г.* СССР и Африка. 1918–1960. Документированная история взаимоотношений. М., 2002.
- Емельянов А.Л.* Постколониальная Африка Южнее Сахары. М., 2012.
- История Африки в документах, 1870–2000. Т. 2, 3. М., 2007.
- История Тропической и Южной Африки. 1918–1988. М., 1989.
- Источниковедение африканской истории. М., 1977.
- Литература стран Африки. Сб. второй. М., 1966.
- Мондлане Эдуардо.* Борьба за Мозамбик / Пер. с англ. М., 1972.
- Нкрума К.* Автобиография / Пер. с англ. М., 1961.
- Шубин В.Г.* Африканский Национальный Конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., 1999.
- The African Philosophy Reader / Ed. P.H. Coetzee, F.P.J. Roux. L., 2003.
- Meredith M.* The State of Africa. A History of Fifty Years of Independence. London; New York; Sydney; Toronto, 2005.
- Рах Африкана: континент и диаспора в поисках себя. М., 2009.

АВСТРАЛИЯ И НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ: УСПЕХ СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

- Малаховский К.В.* История Австралии. М., 1980.
- Малаховский К.В.* История Новой Зеландии. М., 1981.
- Мартынов А.И., Русакова О.К.* Актуальные проблемы внешней политики Новой Зеландии. М., 1981.

- Прайор Ст.* Новая Зеландия: прошлое, настоящее и будущее. Личный взгляд иммигранта-пакеха. М., 2006.
- Рубцов Б.Б.* Новая Зеландия. М., 1987.
- Рубцов Б.Б.* Австралия – государство и континент. М., 1988.
- Скоробогатых Н.С.* Вехи конституционного пути Австралии (1788–2000 гг.). М., 2006.
- Стефанчук Л.Г.* Новая Зеландия: Трудные годы. М., 1987.
- Стефанчук Л.Г.* История Новой Зеландии. XX век. М., 2015.
- Тимошенко В.Н.* Южно-Тихоокеанский регион на пороге XXI века: проблемы внешней политики и безопасности. Москва, Хабаровск, 2009.
- Clark Ch. M.* A Short History of Australia. Sydney, 1983.
- Macintyre St.* A Concise History of Australia. Cambridge, 2005.
- Sinclair K.* A History of New Zealand. L., 1980.
- The Oxford History of New Zealand / W.H. Oliver. Oxford, 1981.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Закария Ф.* Будущее свободы: Нелиберальная демократия в США и за ее пределами. М., 2004.
- Закария Ф.* Постамериканский мир будущего. М., 2009.
- Западное искусство. XX век. Между Пикассо и Бергманом. СПб., 1997.
- Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2: 1870 – наши дни. М., 2013.
- Кеннеди П.* Вступая в двадцать первый век. М., 1997.
- Лукач Д.* Конец двадцатого века и конец эпохи модерна. СПб., 2003.
- Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2003.
- Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М., 2004.
- Хантингтон С.* Третья волна: Демократизация в конце XX века. М., 2003.
- Чубарьян А.О.* XX век: Взгляд историка. М., 2009.
- Armitage D., Guldi J.* The History Manifesto. Cambridge (MA), 2014.
- Global Interdependence. The World after 1945 / Ed. A. Iriye. Cambridge (MA), L., 2014.
- Vocelca K.* Geschichte der Neuzeit. Wien, 2010.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакумов Виктор Семенович 173
Абалкин Леонид Иванович 220,
223, 224
Абача Сани 577
Аббас Ферхат 552
Абд аль-Азиз ибн Сауд, король
Саудовской Аравии 512, 529
Абд ар-Рахман аль-Юсуфи 553
Абрахамс Питер 560
Аббуд Ибрахим 550
Аволово Обафеми 560
Агии-Иронси Джонсон 577
Аграмонте Роберто 412
Адамец Ладислав 315
Аденауэр Конрад 135, 325, 331–334, 341
Айдид Мухаммед 395
Айюб Хан Мухаммед 480, 485
Акихито, император Японии 469
Аксенов Василий Павлович 196
Алауиты, династия в Марокко 542
Алафузов Владимир Антонович 171
Алессандри Хорхе 416
Аль-Башир Омар Хасан 550
Аль-Глави Тихами 542
Альбрехт Ежи 287
Альенде Сальвадор 142, 383, 416, 417
Альтюссер Луи 324
Амин Хафизулла 146, 147, 204, 522, 523
Анджеевский Ежи 282
Андреев Андрей Андреевич 180
Андреева Нина Александровна 216
Андропов Юрий Владимирович 153,
200, 204–210, 231, 271, 307, 308,
387, 388
Анталл Йожеф 314
Арамайо Карлос 408, 409
Арафат Ясир 397, 525, 526
Арбатов Георгий Аркадьевич 136, 148
Арбенс Хакобо 123, 370, 407–409
Аревало Хуан Хосе 406, 407
Ариас Санчес Оскар 157
Аристов Аверкий Борисович 286
Асад Хафез 534
Ататюрк Мустафа Кемаль 514, 539
Афанасьев Юрий Николаевич 219, 220
Ахматова Анна Андреевна 172, 213
Ахмед Осман 553
Ацел Дьёрдь 280
Ачалов Владислав Алексеевич 232
Ачебе Чинуа 580
Ачесон Дин 365
Бабангида Ибрагим 577
Бабюх Эдвард 303, 307
Бакаев Иван Петрович 390
Бакатин Вадим Викторович 229
Бакланов Олег Дмитриевич 232
Бальцерович Лешек 312
Банда Хестингс 560
Бандаранаике Соломон 489
Барак Эхуд 537
Батиста Фульхенсио 370, 410–412, 414
Бахман Йозеф 343
Бахтияр Шапур 519
Бевин Эрнест 102, 104, 321
Бегин Менахем 528, 529, 535
Бек Александр Альфредович 213
Белла Ахмед Бен 546
Бельхадж Али 554
Бен Барка Махди 552
Бен-Гурион Давид 507
Бен Ладен Усама 387, 535
Бен Хеда Юсуф 552
Бенеш Эдвард 8, 259
Беньямин Вальтер 324
Берия Лаврентий Павлович 111, 169,
173–180, 183–185, 256
Берман Якуб 264
Бертолуччи Бернардо 343
Берут Болеслав 264
Берч Билл 594
Бёлль Генрих 300
Бжезинский Збигнев 383, 384
Бидо Жорж 104
Бирендра, король Непала 492
Бирнс Джеймс 321
Бирюкова Александра Павловна 212
Бишоп Морис 152, 387
Блэми Томас 82
Блэр Тони 351, 352
Бовуар Симона де 324
Бойл Тони 371

- Болджер Джеймс Брендан 594
 Болдин Валерий Иванович 232, 234
 Болдырев Юрий Юрьевич 219
 Болеслав Храбрый, король Польши 302
 Боливар Симон 426
 Бонго Омар 575
 Бош Хуан 380, 381
 Брандт Вилли 133, 262, 296, 339,
 343, 345
 Брандт Петер 343
 Браун Оливер 363
 Брежнев Леонид Ильич 132, 134,
 136–139, 141–143, 148, 150, 193,
 194, 200, 201, 204–207, 244, 279,
 285, 289, 291, 292, 384, 413
 Бриан Аристид 5, 7
 Брынцалов Владимир Алексеевич 244
 Булгаков Михаил Афанасьевич 196, 213
 Булганин Николай Александрович 105,
 171, 174, 176, 183, 268
 Бумедьен Хуари 546, 552
 Бунин Иван Алексеевич 213
 Бурбулис Геннадий Эдуардович 219,
 233, 237, 239, 240
 Бургиба Хабиб 542, 553
 Бутефлика Абдель Азиз 555
 Бухари Мухаммед 577
 Буш Джордж младший 393, 394
 Буш Джордж старший 159, 160, 220,
 312, 389, 390, 394, 396, 423
 Бхутто Беназир 485, 486
 Бхутто Зульфикар Али 485, 486

Вавилов Андрей Петрович 223
 Вагнер Роберт 360
 Ваджап Атал Бихари 483
 Важик Адам 282
 Вазед Шейх Хасина 488, 489
 Вайс Петер 343
 Валенса Лех 300, 306–313
 Ван Цзинвэй 60
 Ванденберг Артур 104
 Варенников Валентин Иванович 232
 Василевский Александр
 Михайлович 105
 Вейган Максим 18
 Вестаф Одд Арне 94
 Виктор Эммануил III, король Италии 62
 Вильсон Гарольд 134, 345
 Власик Николай Сидорович 174
 Власов Андрей Андреевич 68, 71
 Власов Юрий Петрович 244

 Вознесенский Андрей Андреевич 193, 196
 Вознесенский Николай Алексеевич 169,
 172, 173
 Волкер Пол 379
 Волкотрубенко Иван Иванович 171
 Воротников Виталий Иванович 212
 Ворошилов Климент Ефремович 173,
 184, 188, 192
 Ворошильский Виктор 282
 Воцанов Павел Игоревич 238
 Вуд Эдуард, лорд Галифакс 7, 11, 17
 Вучетич Евгений Викторович 196
 Вышинский Стефан 281, 301–303, 307
 Вэник Чарльз 159, 383

 Гавел Вацлав 285, 316
 Гагарин Юрий Алексеевич 186
 Гайдар Егор Тимурович 237, 239, 241,
 243, 244, 247
 Гайюм Момун Абдул 490, 491
 Галансков Юрий Тимофеевич 196
 Галлер Лев Михайлович 171
 Гамсахурдия Звиад Константинович
 219, 235
 Ганди Индира 483, 490, 493
 Ганди Мохандас Карамчанд 477
 Ганди Раджив 483, 490
 Ганди Соня 484
 Гао Ган 441
 Гарриман Аверелл 92
 Гдлян Тельман Хоренович 210
 Геббельс Йозеф 32, 62
 Гейдрих Рейнхард 32–34, 37, 63
 Генералов Вячеслав Владимирович 232
 Георг VI, король Великобритании 328
 Георгиу-Деж Георге 174, 278, 279
 Герек Эдвард 297–299, 302, 303,
 305–307, 309
 Геремек Бронислав 307, 311
 Герё Эрнё 270
 Геринг Герман 39
 Герлах Кристиан 64
 Гесс Рудольф 25, 39
 Гиммлер Генрих 31, 34, 36–38, 68, 70
 Гингрич Ньют 393
 Гинзбург Александр Ильич 196
 Гитлер Адольф 6–15, 17–19, 21–26,
 29–32, 38, 39, 41, 43, 47–50, 62, 63,
 65–68, 77, 79, 81, 83–85, 89
 Глемп Юзеф 307–309
 Говард Джон 587–589
 Говон Якубу 577

- Гоздик Лехослав 270
 Голдуотер Барри 376
 Гомулка Владислав 115, 258, 269–271, 273, 281–283, 286, 287, 296, 297, 299, 301, 302, 309
 Гонсалвиш Вашку душ Сантуш 338, 339
 Гор Альберт 393, 394
 Горбаневская Наталья Евгеньевна 196
 Горбачев Михаил Сергеевич 153–160, 162, 207–212, 214, 219–221, 223, 224, 226–233, 235, 236, 238–240, 244, 263, 309, 310, 312, 315, 317, 318, 353, 384, 387–390, 423, 461, 463
 Гордимер Надин 580
 Гортон Джон Грей 583
 Горчаков Овидий Александрович 72
 Горький Максим 191
 Готвальд Клемент 259
 Грасс Гюнтер 300
 Грау Сан-Мартин Рамон 410
 Гречко Андрей Антонович 200
 Григорьев Леонид Маркович 223
 Гриффин Роберт 361
 Гришин Виктор Васильевич 207, 213
 Громов Борис Всеволодович 229
 Громыко Андрей Андреевич 127, 139, 151, 200, 207, 289, 413
 Грос Карой 313, 314
 Грушко Виктор Федорович 232
 Гуджрал Индер Кумар 483
 Гумилёв Николай Степанович 213
 Гусак Густав 259, 295
 Гэддис Джон 94
 Гюрсель Джемаль 514

 Даладые Эдуард 5, 7, 8, 9, 14, 16, 17
 Далай Лама XIV, духовный лидер буддистов 444, 445
 Даллес Джон Фостер 111, 113, 115, 260, 367, 406
 Даниэль Юлий Маркович 196, 282
 Де Гаспери Альчиде 98, 324, 333, 341
 Де Голль Шарль 67, 122, 132, 133, 135, 289, 290, 327, 332–334, 336, 341, 350, 543
 Де Клерк Фредерик 581
 Деканозов Владимир Георгиевич 25
 Демирель Сулейман 514, 515
 Деревянко Кузьма Николаевич 82
 Десаи Морарджи 483
 Деёниц Карл 39, 81
 Джексон Генри 159, 383

 Дзержинский Феликс Эдмундович 233
 Динеску Мирча 318
 Дипендра, принц Непала 492
 Дифенбейкер Джон 402, 403
 Джинна Мухаммад Али 475
 Джонсон Линдон 130, 135, 289, 369, 370, 376–378, 381, 391
 Добрынин Анатолий Федорович 131, 136, 148, 151
 Дранов Александр Васильевич 196
 Дуарте Хосе Наполеон 151
 Дубчек Александр 134, 283–288, 290, 294
 Дудаев Джохар Мусаевич 245–247
 Дучке Руди 343
 Дыгат Станислав 282
 Дэн Сяопин 145, 432, 454–456, 459–463
 Дюбуа Уильям 560
 Дюпоны, финансовая династия 406

Е Цзяньин 459
 Ежов Николай Иванович 184, 213
 Елизаров Николай (см. Цзян Цзинго) 468
 Ельцин Борис Николаевич 209, 210, 213, 214, 216, 219–224, 227–230, 232–242, 244–247, 251–253, 396
 Ермалавичюс Юозас 226
 Есенин-Вольпин Александр Сергеевич 196

Ё Ун Хён 428, 434
 Ёсида Сигэру 438

Жданов Андрей Александрович 101, 171, 172
 Жемчужина Полина Семеновна 173
 Живков Тодор 266, 279, 314
 Жириновский Владимир Вольфович 229, 230, 243, 244, 252
 Жмайель Башир 536
 Жуков Георгий Константинович 79, 81, 170, 173, 185, 187, 188
 Жулавский Юлиуш 282

 Завгаев Доку Гапурович 245
 Задорнов Михаил Михайлович 223
 Замбровский Роман 264
 Замятин Евгений Иванович 213
 Запотоцкий Антонин 259
 Заукель Фриц 39
 Захеда Фазлолла 509
 Зин аль-Абидин Бен Али 553
 Зия Рахман Халеда 488

- Зия уль-Хак Мухаммад 485, 486
 Зияур Рахман 488
 Зощенко Михаил Михайлович 172
 Зюганов Геннадий Андреевич 244
- Ибаррури Долорес** 174
 Иванов Николай Вениаминович 210
 Ивашкевич Ярослав 282
 Иден Энтони 11, 92, 114
 Идрис ас-Сенуси, король Ливии 544
 Икэда Хаято 448
 Иоанн XXIII, римский понтифик 331
 Иоанн Павел II (см. Кароль Войтыла),
 римский понтифик 301–303, 309
 Ионеско Эжен 300
 Иштван Святой, король Венгрии 303
- Кабила Лоран** 578, 579
 Каганович Лазарь Моисеевич 115, 173,
 176, 180, 184, 188, 192, 270
 Кадар Янош 275, 279, 280, 287, 288,
 290, 303, 309, 313, 314
 Каддафи Муаммар 547, 551–553, 555
 Кадоган Александр 92
 Каминский Бронислав 71
 Каня Станислав 306–308
 Капустин Яков Федорович 173
 Кардона Миро Хосе 412
 Кармаль Бабрак 204, 520, 522, 523, 534
 Кароль Войтыла (см. Иоанн Павел II) 301
 Карпунин Виктор Федорович 234
 Картер Джеймс (Джимми) 140–142, 144,
 147, 379, 383, 384, 457, 465, 518, 528
 Касавубу Жозеф 122
 Касем Абд аль-Керим 511
 Кастильо Армас Карлос 408
 Кастро Фидель 123, 127, 343, 370, 380,
 410–413
 Качоровский Рышард 313
 Каэтану Марселу 338
 Квислинг Видкун 66, 68
 Кейнс Джон Мейнард 53
 Кейтель Вильгельм 23, 39
 Кекконен Урхо Калева 346
 Келлог Фрэнк 5, 7
 Кениата Джомо 560
 Кениг Пьер 170
 Кеннан Джордж 101, 364
 Кеннеди Джон Фицджеральд 119,
 123–129, 132, 191, 341, 369–371,
 373, 374, 376, 377, 379–381, 391,
 402, 414, 415
- Кеннеди Роберт 371, 376
 Керзон Джордж Натаниэл 15, 97
 Керр Джон 584
 Кёрк Норман 590, 591
 Кизи Кен 343
 Ким Гу 428, 434
 Ким Дэ Чжун 451, 465, 466, 470–472
 Ким Ён Сам 452, 466, 470
 Ким Ир Сен 108, 109, 365, 433, 434, 442,
 443, 445, 456–459, 470–472
 Ким Чен Ир 456, 458, 471, 472
 Ким Чже Кю 452
 Кинг Мартин Лютер 363, 364, 373, 374
 Кириенко Сергей Владиленович 251
 Кириллин Владимир Алексеевич 202
 Кириченко Алексей Илларионович 178
 Киркпатрик Джин 386
 Киров Сергей Миронович 213
 Киссинджер Генри 131, 136, 139, 141,
 260, 382–384, 416, 455, 527
 Китинг Пол 586, 587
 Кишак Чеслав 311, 312
 Кларк Хелен Элизабет 594
 Клинтон Билл 391–397, 464, 472, 594
 Козлов Фрол Романович 189
 Козырев Андрей Владимирович 239
 Колаковский Лешек 282, 283
 Колбин Геннадий Васильевич 217
 Колетти Лючио 324
 Коль Гельмут 349–351, 353, 354
 Комарь Дмитрий Алексеевич 234
 Коморовский Тадеуш («Бур») 56
 Коноэ Фумимаро 83
 Конфуций 454
 Корниенко Георгий Маркович 204
 Косгрэйв Лоренс 82
 Костов Трайчо 255
 Косыгин Алексей Николаевич 133, 137,
 193–195, 200, 335, 336, 456, 551
 Кох Эрих 63
 Кошта Гомиш Франсишку да 339
 Кошут Лайош 273
 Кравчук Леонид Макарович 238, 239
 Кренц Эгон 261, 263
 Кригель Анни 324
 Крим Белькасем 552
 Кричевский Илья Маратович 234
 Крючков Владимир Александрович
 231, 232
 Кузнецов Алексей Александрович 171, 173
 Кузнецов Николай Герасимович 171
 Кузнецов Фёдор Федотович 77

- Кузьмичёв Сергей Фёдорович 174
 Кумаратунге Чандрика 490
 Кунаев Динмухамед Ахмедович 207, 217
 Кундера Милан 290
 Куронь Яцек 282, 298, 305, 311
 Куцие Джон 580
 Кэмерон Дэвид 352
- Лазутин Пётр Георгиевич 173
 Ландсбергис Витаутас 226
 Ларионов Алексей Николаевич 188
 Латр де Тассиньи Жан Мари де 81
 Лебедь Александр Иванович 244, 247
 Левек Рене 399
 Леклерк Филипп 82
 Ленин Владимир Ильич 176, 184, 189,
 197, 295, 305
 Ли Дэньхуэй 466
 Ли Куан Ю 496
 Ли Сын Ен 442
 Ли Сын Ман 433–436, 445, 446, 466
 Ли Ху Рак 452
 Лиакат Али-хан 475
 Лигачев Егор Кузьмич 207, 210–212, 214
 Линкольн Авраам 374
 Линь Бяо 454
 Липпман Уолтер 93
 Лихачёв Дмитрий Сергеевич 219
 Ллойд Джордж Дэвид 11
 Лонги Дэвид 592, 593
 Лужков Юрий Михайлович 233, 252
 Лукач Дьёрдь 303
 Лукьянов Анатолий Иванович 232, 234
 Лула да Силва Луис Инасиу 427
 Лумумба Патрис 122, 578
 Лэндрем Фил 361
 Лефлер Мэлвин 94
 Лю Шаоци 432, 441, 444, 454, 455
 Любке Генрих 135
 Людовик XIV, король Франции 334
 Лютер Мартин 595
- Мабо Эдди 586
 Мадани Аббаси 554
 Мазовецкий Тадеуш 306, 312
 Майский Иван Михайлович 8
 Макариос III, архиепископ 551
 Макартур Дуглас 108, 366, 435, 437
 Макашов Альберт Михайлович 229
 Макговерн Джордж 376
 Маккарти Джозеф 362
 Маккарти Юджин 376
- Маккарэн Патрик 360
 Макмиллан Гарольд 334, 341
 Малдун Роберт 591, 592
 Маленков Георгий Максимилианович
 111, 132, 165, 169, 171, 173, 175–
 185, 187, 188, 192, 195, 256
 Малик Яков Александрович 438
 Малруни Брайан 398, 399, 403
 Мандела Нельсон 389, 566, 581
 Мандельштам Осип Эмильевич 213, 596
 Маннергейм Карл Густав 36, 50
 Манштейн Эрих фон 17
 Мао Цзэдун 70, 107, 108, 129, 174, 343,
 365, 389, 432, 440–445, 453–456,
 459–461
 Маркузе Герберт 371
 Марти Хосе 410
 Мартынов Владлен Аркадьевич 223
 Маршалл Джордж Кэтлетт 99–101, 103,
 283, 322–324, 346, 356, 365, 404, 415
 Масарик Томаш Гарриг 259
 Масхадов Аслан Алиевич 247
 Матьез Альберт 324
 Маунтбэттен Луис 474, 475
 Мацумото Сюнъити 438
 Мачадо Херардо 410
 Машиц Владимир Михайлович 223
 Мбеки Табо 581
 Медович Альфред 311
 Медунов Сергей Федорович 206
 Мезьер Лотар де 263
 Меллоны, финансовая династия 406
 Мело Карлуш Галван де 339
 Мельников Леонид Георгиевич 178
 Менгисту Хайле Мариам 144
 Мендерес Аднан 514
 Мендес-Франс Пьер 542
 Мендоса Сесар 418
 Мензис Роберт 582, 583
 Мерино Хосе 418
 Мерло-Понти Морис 324
 Месснер Збигнев 310, 311
 Миколайчик Станислав 71
 Микоян Анастас Иванович 115, 165,
 173, 184, 189, 270, 443
 Миллз Чарльз Райт 371
 Милошевич Слободан 395
 Мирзаханов Илларион Аветович 171
 Мисима Юкио 449
 Миттеран Франсуа 153, 345, 349, 350, 354
 Митчелл Джон 416
 Михайлов Алексей Юрьевич 223

- Михайлов Михайло 293
 Михник Адам 282, 283, 311, 312
 Михоэлс Соломон Михайлович 177
 Мицкевич Адам 286
 Мичунович Велко 268
 Младенов Петр 314
 Мобуту Жозеф-Дезире (см. Мобуту Сесе Секо) 578
 Мобуту Сесе Секо 122
 Модзелевский Кароль 282, 298
 Молотов Вячеслав Михайлович 13, 20, 25, 27, 48, 92, 115, 132, 163, 165, 169, 173, 176, 179, 183, 184, 187, 188, 192, 225, 266, 268, 270
 Монро Джеймс 123, 366, 394, 405
 Монтгомери Бернард 43, 77, 81, 83, 170
 Морганы, финансовая династия 406
 Мори Ёсиро 470
 Моро Альдо 346
 Морозова Анна Афанасьевна 72
 Мосаддык Мохаммед 118, 368, 508, 509
 Мохаммед Реза Пехлеви, шахиншах Ирана 509, 516–519
 Мочар Мечислав 283, 287, 297
 Му Чжон 442
 Мубарак Хосни 529, 553
 Муджибур Шейх Рахман 488
 Мур Майк 593
 Мураховский Всеволод Серафимович 212
 Мурашов Аркадий Николаевич 219
 Мураьяма Томиити 470
 Мусевени Йовери 575
 Муссолини Бенито 6, 19, 46, 47, 61, 62, 86
 Муталибов Аяз 235
 Мухаммад, пророк 542, 552
 Мухаммад Дауд 520–522
 Мухаммад ибн Арафа, султан Марокко 542
 Мухаммад ибн Юсуф, султан Марокко 542
 Мухаммед Захир-шах, король Афганистана 520, 521
 Мухаммед Муртала 577
 Мушарраф Первез 486
- Наджибулла Мохаммад** 534
 Надь Имре 115, 256, 257, 269, 271–276, 278, 288, 313
 Назарбаев Нурсултан Абишевич 217, 221, 232, 235, 236, 238
 Накасонэ Ясухиро 469
- Наполеон Бонапарт, император французов 334
 Насер Гамаль Абдель 117, 118, 368, 510, 526, 527, 530, 544–546, 549, 551, 552
 Насир Ибрагим 490
 Нгема Мбасого Теодоро Обианг 576
 Нгема Франсиско Масиас 575, 576
 Нго Дин Дьем 121, 381
 Нгуги Ва Тхионго 580
 Нгуен Ай Куок (см. Хо Ши Мин) 128
 Неизвестный Эрнст Иосифович 193
 Некрасов Виктор Платонович 193
 Немет Миклош 314
 Немцов Борис Ефимович 247
 Ненни Пьетро 324
 Неру Джавахарлал 116, 117, 475, 483, 489, 490
 Никитин Алексей Васильевич 55
 Никонов Виктор Петрович 212
 Никсон Ричард 124, 125, 130–132, 134, 136–139, 141, 147, 148, 317, 376, 378, 379, 382–384, 416, 451, 455
 Нимейри Джафар 550, 552
 Нишанов Рафик Нишанович 226
 Нкомо Джошуа 563
 Нкрума Кваме 560, 564, 572
 Новиков Александр Александрович 170
 Новотный Антонин 259, 284, 287
 Нородом Сианук 496, 499
 Норьегга Мануэль Антонио 424
 Нуира Хеди 549
 Нур Мохаммад Тараки 146, 520, 522
 Нури аль-Саид 511, 529
 Ньерере Джулиус 572, 574
 Ньерш Режé 314, 315
- Обасанджо Олусегун** 577
 Одриа Мануэль 414
 Озал Тургут 539
 Окампо Хосе Антонио 425
 Олбрайт Мадлен 472
 Ортега Даниэль 387, 423, 424
 Охаб Эдвард 264, 287
- Паасикиви Юхо Кусти** 346
 Павел VI, римский понтифик 302
 Павелич Анте 36
 Павлов Валентин Сергеевич 220, 231, 232, 234
 Павлов Георгий Сергеевич 207
 Пак Сон Чхоль 452
 Пак Хен Ён 442

- Пак Чжон Хи 450–453, 459, 465, 468
 Палах Ян 294
 Палма Карлош Аделину да 338
 Палмер Джеффри 593
 Пальм Виктор Алексеевич 220
 Папен Франц фон 11
 Параджанов Сергей Иосифович 196
 Паркс Роза 363
 Пас Эстенсоро Виктор 408, 409
 Патиашвили Джумбер Ильич 219
 Патиньо Симон 408, 409
 Патрашкану Лукрециу 259
 Перес Хименес Маркос 414
 Перес Шимон 526
 Перминов Александр Романович 55
 Петен Анри Филипп 18, 66, 67
 Петефи Шандор 265, 269
 Петраков Николай Яковлевич 223
 Пибунсонграм Плек 61, 497
 Пик Вильгельм 261
 Пильняк Борис Андреевич 213
 Пиночет Аугусто 383, 418–421
 Пирсон Лестер 403
 Питерс Уинстон 594
 Платт Орвилл 410, 411
 Платонов Андрей Платонович 213
 Плеханов Юрий Сергеевич 232
 Поворов Константин Яковлевич 72
 Подгорный Николай Викторович 137, 193, 194
 Пожгаи Имре 313, 314
 Пол Пот 143, 145, 461, 502
 Помпиду Жорж 133, 134
 Попелушко Ежи 309
 Попков Пётр Сергеевич 173
 Попов Гавриил Харитонович 219, 220
 Поскребышев Александр Николаевич 174
 Поспелов Петр Николаевич 176, 184
 Прасад Раджендра 475
 Премадаса Ранасингхе 490
 Примаков Евгений Максимович 235, 252
 Прио Сокаррас Карлос 410
 Прунскене Казимира 226
 Пуго Борис Карлович 231
 Путин Владимир Владимирович 252, 253, 472
 Пэн Дэхуай 443

 Рабин Ицхак 526, 537
 Разумовский Георгий Петрович 210
 Райк Ласло 254, 255, 265, 269, 270, 276
 Раковский Мечислав 311, 313
 Ракоши Матьяш 179, 256, 257, 265, 269, 270, 272
 Рамадье Поль 324
 Рамалью Эаниш Антониу душ Сантуш 339
 Рана, аристократический клан Непала 478, 491
 Рапацкий Адам 281, 287
 Рассел Бертран 132
 Рашидов Шараф Рашидович 206
 Редер Эрих 39
 Рей Жан 340
 Рейган Рональд 141, 148–156, 158, 205, 220, 348, 379, 384–389, 393, 398, 403, 457, 465
 Рейно Поль 17
 Ренквист Уильям 393
 Риббентроп Иоахим фон 12, 13, 39, 225
 Ривс Пол 593
 Риджуэй Мэтью 435
 Ро Дэ У 466, 470
 Роджерс Уильям Пирс 137
 Родионов Михаил Иванович 172, 173
 Розенберг Альфред 63
 Рокоссовский Константин Константинович 259, 271, 273
 Рокфеллеры, финансовая династия 406
 Романов Григорий Васильевич 207
 Ромеро Оскар 151
 Роулинг Уоллес Эдвард 591
 Рохас Пинилья Густаво 414
 Рузвельт Теодор 394
 Рузвельт Франклин Делано 7, 29, 50–52, 55–57, 83, 91, 92, 360, 364, 366, 379, 385, 391, 410
 Русеф Дилма Вана 427
 Руцкой Александр Владимирович 229, 235, 242, 246
 Рыбаков Анатолий Наумович 213
 Рыжков Николай Иванович 206, 210–212, 229, 230

 Сабуров Максим Захарович 184
 Саддам Хусейн 389, 390, 529, 532
 Садат Анвар 527–529, 534, 549, 552
 Саид Эдвард Вади 524
 Салазар Антониу ди Оливейра 338, 570
 Сандино Кальдерон Аугусто Сесар 421
 Саррацин Тило 357
 Сартр Жан-Поль 300, 324
 Сато Эйсаку 449, 450
 Сауд ибн Абдул-Азиз, король Саудовской Аравии 512, 513

- Саудиты (ас-Сауд), династия
Саудовской Аравии 512, 538
- Сахаров Андрей Дмитриевич 199, 219,
220, 462
- Селезнев Геннадий Николаевич 244
- Сенанаяке Дон 489
- Сенгор Леопольд Седар 580
- Силаев Иван Степанович 222, 232, 233,
235, 236
- Силес Суасо Эрнан 408
- Сингх Вишванат Пратап 483
- Сингх Манмохан 484
- Синявский Андрей Донатович 196, 282
- Сланский Рудольф 255, 265
- Слонимский Антоний 282
- Смит Эрл 412
- Смрковский Йозеф 290
- Собчак Анатолий Александрович
219, 233
- Солженицын Александр Исаевич
196, 199
- Соломенцев Михаил Сергеевич 212
- Сомоса, клан 421, 422
- Сомоса Гарсиа Анастасио 421
- Сомоса Дебайле Анастасио 152, 421
- Сомоса Луис 421
- Сорос Джордж 312
- София, королева Испании 337
- Спинола Антониу Себаштьян
Рибейру де 338, 339
- Спыхальский Мариан 287
- Сталин Иосиф Виссарионович 8, 9, 12,
14, 15, 20, 21, 24–26, 46, 50, 54–58,
68, 71, 72, 74, 75, 81, 82, 85, 86, 91,
92, 96, 97, 99, 106, 108–111, 129,
132, 163–166, 169–177, 179, 180,
183–185, 192, 194, 196, 197, 206,
213, 216, 254–256, 259, 264, 273,
274, 276, 325, 367, 441–443, 456,
460, 506
- Станкевич Сергей Борисович 219
- Степанов Георгий Андреевич 171
- Степашин Сергей Вадимович 252
- Стеттиниус Эдвард 92
- Стивенсон Эдлай 361
- Строев Егор Семенович 244
- Суариш Мариу Алберту Нобри 339
- Суванна Фума 121
- Сукарно 496
- Сунь Ятсен 60, 432
- Сэлинджер Джером 342
- Сюй Юнчан 82
- Талал, эмир Саудовской Аравии 513
- Танака Какуэй 449
- Тафт Роберт 360
- Твердохлебов Андрей Николаевич 199
- Терентьев Алексей Васильевич 11
- Термонд Стром 361
- Тернбулл Малкольм 588
- Тито Иосип Броз 70, 117, 255, 264,
266–268, 270, 276, 293, 314
- Тихомиров Михаил Николаевич 172
- Тихонов Николай Александрович 207
- Тодзио Хидэки 28, 430
- Толпежников Вилен Федорович 219
- Тольятти Пальмиро 115
- Томич Радомиро 416
- Торрес Рестрепо Камило 343
- Трапезников Сергей Павлович 207
- Троцкий Лев Давидович 86, 343
- Трумэн Гарри 57, 58, 82, 98–101, 105,
107, 108, 260, 323, 360, 361, 364–
367, 405, 435, 507, 512
- Трухильо Рафаэль 414
- Трюдо Пьер 403
- Тулеев Аман Гумирович 229
- Турчин Валентин Фёдорович 199
- Тыминский Станислав 313
- Тэтчер Маргарет 326, 345, 349, 350,
398, 493
- Тюркеш Алпарслан 515
- У Ну 496, 499
- Уайнбергер Каспар 457
- Убико Хорхе 406, 407
- Уитлем Эдвард Гоф 583, 584
- Ульбрихт Вальтер 125, 174, 261,
262, 286
- Уоллес Генри 361
- Уоллес Джордж 376
- Уоллес-Джонсон Исаак 560
- Уолш Роберт 55, 56
- Уоррен Эрл 363
- Урриолагайтия Мамерто 408
- Уррутия Мануэль 412
- Усов Владимир Александрович 234
- Устинов Дмитрий Федорович 204,
207, 307
- Уэллес Самнер 410
- Фан Личжи 462**
- Фахд ибн Абдул-Азиз, король
Саудовской Аравии 538

- Фейсал ибн Абдул-Азиз, король Саудовской Аравии 513, 526, 529–531
- Федоров Борис Григорьевич 223
- Федоров Святослав Николаевич 244
- Фишер Йошка 342
- Фонсека Амадор Карлос 421
- Форд Джеральд 139, 140, 147, 379, 383, 384
- Франко Франсиско 7, 8, 49, 88, 336–338
- Фрей Руис-Тагле Эдуардо 421
- Фрей Эдуардо 416–418
- Фрейзер Малколм 584, 585
- Фрэзер Брюс 82
- Фукуяма Фрэнсис 601, 602
- Фуртадо Селсу 424
- Хайле Селассие I, император Эфиопии 556
- Халед ибн Абд аль-Азиз, король Саудовской Аравии 531
- Хальштейн Вальтер 262
- Хаменеи Али 533
- Хаммаршельд Даг 122
- Харви Дэвид 352
- Харрис Артур 43, 44
- Хартли Фред 360
- Хасан II, король Марокко 549, 550, 553
- Хасан ат-Тураби 554
- Хасбулатов Руслан Имранович 233, 241
- Хассель Ульрих фон 32
- Хатами Мохаммад 533, 534
- Хашеми Рафсанджани Али Акбар 533
- Хейг Александр 151
- Хеллер Агнеш 303
- Хелмс Ричард 416
- Хемфри Хьюберт 376
- Хидер Мухаммед 552
- Хирота Коки 430
- Хирохито (Сёва), император Японии 83, 431, 469
- Хит Эдвард 345
- Хо Га И 442
- Хо Чжон 446
- Хо Ши Мин 120, 343, 381, 496
- Хобсбаум Эрик 324, 341, 595
- Ходжа Энвер 266
- Холланд Сидней 589
- Холиок Кит 589
- Холси Уильям Фредерик 43
- Холт Гарольд 583
- Хомейни Рухолла 146, 518, 519, 533
- Хонеккер Эрих 261–263
- Хоук Роберт Ли 585, 586
- Хоффа Джимми 371
- Хохшильд Маурисио 408, 409
- Хрущев Никита Сергеевич 111, 115, 118, 122, 124–129, 132, 136, 164, 165, 174–177, 179–194, 206, 264–266, 268–271, 274, 276, 278, 279, 289, 310, 341, 367, 380, 440, 445
- Ху Яобан 459, 460, 462, 463
- Хуа Гофэн 455, 459, 460
- Хуан Карлос I, король Испании 337
- Хусейн ибн Талал, король Иордании 120, 536
- Хэнсон Полин Ли 588
- Цзян Цзинго 466, 468
- Цзян Цзэминь 463, 464
- Цзян Цин 454, 459
- Циранкевич Юзеф 282, 297
- Чавес Уго 426
- Чалидзе Валерий Николаевич 199
- Чаморро Виолета 423, 424
- Чаморро Педро 423
- Чан Кайши 60, 107, 110, 365, 367, 428, 429, 431, 432, 441, 466
- Чантурия Георгий Отарович 219
- Чаушеску Николае 279, 288, 313, 317–319
- Че Гевара Эрнесто 343, 413, 458
- Чемберлен Невилл 5, 7–11, 14, 16, 17
- Червенков Вылко 259, 265, 266
- Черненко Константин Устинович 148, 153, 204, 207, 208
- Черник Олдржих 290
- Черномырдин Виктор Степанович 241, 243, 251
- Черняев Анатолий Сергеевич 310
- Черчилль Уинстон 7, 11, 17, 18, 22, 29, 30, 51, 55–58, 64, 75, 77, 83, 84, 86, 91, 92, 96–99, 111, 327, 335, 474, 557
- Чжао Цзыян 459, 462, 463
- Чжоу Эньлай 116, 382, 432, 455, 460, 461
- Чжу Дэ 432, 454
- Чибас Эдуардо 410, 411
- Чиллер Тансу 539
- Чон Ду Хван 457, 465, 466, 470
- Чон Чжу Ён 466
- Чурбанов Юрий Михайлович 206
- Чхве Гю Ха 465
- Чэнь Гунбо 60

Чэнь Шуйбянь 466

Чэнь Юнь 461

Шагари Шеку 577

Шаккум Мартин Люцианович 244

Шарет Моше 332

Шариф Наваз 485

Шарон Ариэль 526, 536

Шастри Лал Бахадур 480

Шаталин Станислав Сергеевич 223

Шафаревич Игорь Ростиславович 199

Шахрай Сергей Михайлович 233, 239

Шахурин Алексей Иванович 170

Шверник Николай Михайлович 174

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич 210,
212, 220, 231

Шелепин Александр Николаевич 193

Шенин Олег Семенович 232

Шепилов Дмитрий Трофимович 181, 183

Шернер Фердинанд 81

Шипли Дженнифер Мэри 594

Ширах Бальдур фон 39

Шмелёв Николай Петрович 223

Шмидт Гельмут 350

Шнайдер Рене 419

Шойинка Воле 580

Шонекан Эрнест 577

Шохин Александр Николаевич 237

Шрёдер Герхард 351, 352

Штоф Вилли 261

Шуленбург Вернер фон дер 25, 26

Шульц Джордж 151

Шуман Робер 326, 333, 335

Шумахер Курт 331, 333

Шушкевич Станислав Станиславович 239

Щепаньский Станислав, польский
святой 302

Щербицкий Владимир Васильевич 207

Щёлоков Николай Анисимович 206

Эджевит Бюлент 515

Эйзенхауэр Дуайт 78, 81, 105, 111, 114,
115, 119, 120, 123, 124, 170, 188,
260, 274, 275, 341, 360–364, 367–
370, 381, 412, 413, 439, 513

Эйлвин Патрисьо 421

Эйнштейн Альберт 132

Эйхман Адольф 37

Эльчибей Абульфаз 225

Эразм Роттердамский 595

Эрбакан Неджметтин 515, 539, 540

Эрдоган Реджеп Тайип 540

Эренбург Илья Григорьевич 45, 183

Эрхард Людвиг 325, 330

Эршад Хуссейн Мохаммад 488

Эттли Клемент 328, 474

Яблонски Джозеф 371

Явлинский Григорий Алексеевич
222–224, 238, 243, 244

Язов Дмитрий Тимофеевич 231, 232

Яковлев Александр Николаевич 220

Яковлев Николай Дмитриевич 171

Ямамото Исороку 29

Янаев Геннадий Иванович 231, 232

Ярошевич Петр 299, 302, 303, 307

Ярузельский Войцех 149, 307, 308,
310–313

Ясин Евгений Григорьевич 223

Яхья Хан Ага Мухаммед 485

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абадан, г. 518
Абхазия, рег. 218, 219, 225, 246
Австралия (Австралийский Союз) 42,
82, 113, 323, 582–591, 594
 Западная 584
 Южная 584
Австрия 7, 42, 62, 91, 113, 126, 260, 263,
323, 324, 355, 356, 368
Аджария, рег. 225
Аддис-Абеба, г. 556
Азад Кашмир, рег. 477
Азербайджан 202, 210, 217, 219, 225,
230, 231, 235, 236, 239, 246, 508
 Иранский (Демократическая
 Республика Азербайджан) 97, 508
Азиатско-Тихоокеанский рег. 136, 145,
394, 586
Азия 28, 29, 49, 50, 58, 67, 69, 70, 75, 81,
86, 87, 91, 93, 94, 96, 109, 113, 116,
117, 136, 142, 151, 158, 277, 360,
367, 374, 388, 389, 465, 480, 498,
522, 564, 569, 583, 587, 588–590,
592, 594, 596, 597
 Восточная 145, 428, 469
 Северо-Восточная 108
 Средняя 116, 147, 195, 202
 Южная 473, 474, 476–479, 481, 482,
487, 491, 494
 Юго-Восточная 48, 61, 106, 107,
113, 120, 126, 143–145, 203, 381,
382, 445, 470, 472, 481, 495, 501,
582, 594, 601
Азорские острова 88, 338
Айерс Рок, с. (Улуру) 585
Аккра, г. 564
Алабама, шт. 363
Албания 61, 62, 70, 259, 266, 277, 281,
315, 455
Алжир 118, 122, 345, 542–544, 546–548,
550–555, 565
Алма-Ата, г. 217, 239, 240
Альбион, ист. термин 21
Америка 22, 28, 50, 136, 163, 164, 185,
187, 188, 209, 334, 342, 362, 365,
375, 379, 382, 385, 391, 393, 405,
409, 415, 461, 465, 559, 593
 Латинская 36, 117, 142, 151, 152,
343, 366, 370, 374, 380, 383, 394,
404, 407, 411, 415, 419, 420, 423,
424–426, 447, 590, 596, 601
 Северная 341, 596
 Центральная 152, 157, 158, 388,
410, 424, 426
 Южная 404
Амноккан, р. 435
Англия (см. также Великобритания) 6–8,
11–13, 15, 17, 18, 21, 22, 25, 46, 51,
102, 105, 112, 113, 119, 164, 190, 321
Ангола 144, 157, 338, 561, 564, 566, 569,
570, 573, 576, 579, 580, 594
Антананариву, г. 562
Антигуа и Барбуда 462
Аргентина 157, 349, 407, 415, 425–427
Арденны, горы 17
Арканзас, шт. 364
Армения 202, 217, 219, 225, 236, 238
Архангельск, г. 171
Архангельская обл. 189
Ассам, шт. 475
Атлантический океан (Атлантика) 29
Афганистан 116, 146, 147, 157, 159, 201,
203–205, 229, 310, 384, 388, 389,
519–523, 531, 534, 535
Афины 86
Африка 47, 55, 61, 75, 109, 117, 122, 126,
142–144, 151, 157, 158, 277, 343,
358, 366, 370, 389, 498, 522, 524,
541, 556, 557, 559–561, 564, 565,
568–572, 576, 578–580, 583, 596
 Британская Восточная 557, 565
 Британская Центральная 566
 Восточная 557
 Западная 564
 Северная 86, 541, 544, 545, 548–550,
552, 554, 564
 Тропическая 561, 562, 564, 574
 Французская
 Французская Западная 557, 561, 562
 Французская Экваториальная 561,
562
 Экваториальная 564

- Юго-Западная (совр. Намибия) 569, 570
Южная 564, 566, 567, 569, 574, 580, 601
- Бабий Яр**, уроч. 33
Бавария, земля 285, 325
Бали, о. 501
Балканский п-ов (Балканы) 19, 24, 48, 65, 75, 77, 99, 101, 277, 278, 364
Балтика (Балтийское море) 48
Бамако, г. 561
Бангкок, г. 497, 501
Бангладеш 473, 478–480, 485, 487–489, 491
Бандунг, г. 116, 117, 498, 510, 512, 565
Барбадос 426
Басутоленд (Королевство Лесото) 566
Бахрейн 538
Башкирия 218
Бейрут, г. 536
Белгород 76
Белград, г. 24, 117, 118, 255, 266, 270, 276, 277, 340
Белиз 426
Беловежская Пуща 160, 239
Белоруссия 27, 63, 78, 84, 178, 202, 211, 218, 224, 230, 231, 236, 237, 239
 Западная 15
Белорусская ССР (БССР) 134
Белуджистан 475
Бельгия 17, 63, 65, 66, 101, 102, 104, 105, 122, 321, 322, 324, 327, 328, 340, 346, 349, 355, 556
Бенгалия, ист. рег. 474, 475, 480
 Восточная (см. также Бангладеш) 475, 480, 487
 Западная 475, 480
Бенилюкс 102, 357
Бенин (см. также Дагомея) 565
Бербера, г. 144
Берег Слоновой Кости (совр. Кот д'Ивуар) 564, 565
Беркли, г. 341
Берлин, г. 7–12, 21, 26, 29, 30, 36, 37, 41, 43, 47–49, 63, 65, 68, 71, 76, 79–81, 102, 103, 112, 124, 125, 179, 190, 262, 263, 341, 343, 353, 494
 Восточный 115, 126, 256, 261
 Западный 103, 104, 124, 125, 133, 191, 262, 292, 339
Бессарабия, ист. обл. 21
- Бечуаналенд (совр. гос-во Ботсвана), протекторат 566
Биафра 578, 580
Бизония 102, 103
Бирма (совр. Мьянма) 28, 61, 368, 495, 496–500
Бихар, шт. 475
Ближний Восток 96, 97, 113, 118–120, 136, 142, 143, 146, 197, 345, 358, 366, 368, 369, 387, 389, 481, 491, 506, 507, 510, 511, 528, 530, 534, 537–540, 590, 594, 601
Богота, г. 404
Болгария 57, 64, 78, 105, 135, 255, 259, 265, 279, 281, 290, 314, 356
Боливия 117, 343, 405, 408–410, 414, 426, 427
Бомбей, шт. 475
Бомбей, г. (Мумбаи, г.) 596
Босния и Герцеговина (Босния) 395, 594
Босфор, прол. 97
Ботошани, г. 89
Ботсвана (Бечуаналенд) 566, 570
Браззавиль, г. 565, 572
Бразилия 157, 338, 366, 415, 425–427
Бранденбург, земля 261
Бреттон-Вудс, г. 322
Бриони, гр. островов 117, 276
Британия (см. также Великобритания) 7, 11, 14, 21, 22, 334, 352, 495, 499, 506, 511
Британская империя 58, 97, 399, 477, 478, 557
Бруней 495
Брюссель, г. 122, 327, 340
Будапешт, г. 56, 254, 257, 270, 271, 273, 274, 276, 287, 313
Бузэу, г. 56
Буковина Северная, рег. 21
Буркина-Фасо (Верхняя Вольта) 565, 576
Бурунди 565, 576
Бутан 473, 478, 479, 493, 494
Бу-Фиша, г. 543
Бухарест г. 21, 278, 317–320
Бушир, г. 516
- Ваитанги**, район 591, 593
Валлония, г. 327
Ванзее 37
Варшава, г. 10, 12, 43, 56, 70, 71, 97, 113, 264, 270, 286, 287, 291, 298, 299

- Ватикан 36, 286, 301–303, 331
- Вашингтон, г. 6, 12, 15, 29, 30, 51, 73, 87, 104, 110, 111, 130, 131, 142, 143, 145, 146, 151–153, 155, 159, 274, 288, 289, 364–366, 368, 273, 380, 382–384, 386–388, 390, 395–397, 399, 402, 404, 407, 409, 410, 412–417, 433, 434, 449, 451, 455, 467, 498, 501, 507, 528, 537
- Великобритания (см. также Англия) 5, 7, 9, 27, 29, 42, 50–53, 55, 61, 65, 75, 77, 85, 90, 92, 96–98, 100–104, 106, 111, 113, 118, 120, 124, 128, 133, 134, 140, 155, 170, 190, 191, 263, 273, 274, 321–323, 325, 327, 328, 330, 333–335, 339, 340, 347, 349, 353, 356, 358, 364, 367–369, 398, 425, 428, 433, 437, 473, 474, 481, 490, 493, 495, 498, 508–512, 541, 542, 545, 552, 556, 557, 559, 560, 579, 582–586, 589, 590
- Вена, г. 125, 126, 138, 141, 151, 159, 340
- Венесуэла 152, 157, 414, 425, 426
- Венгрия 5, 47, 49, 52, 55, 56, 78, 115, 119, 135, 166, 178, 205, 231, 254–260, 264, 265, 269–275, 278–281, 283–285, 288, 290, 295, 298, 303, 304, 309, 310, 313–315, 356, 357, 443
- Верхняя Вольта (совр. Буркина-Фасо) 565
- Вест-Индия 560
- Вильнюс, г. 59, 227
- Винчестер (Уинчестер), г. 83
- Виру, ул. 20
- Виши, г. 18
- Владивосток, г. 139, 140
- Вологодская обл. 189
- Волховский фронт 68
- Воронеж, г. 74, 163
- Восточный Кейп (Восточно-Капская провинция) 566
- Восточный Тимор 495, 503, 589
- Вьетнам 61, 107, 120, 121, 129, 130, 134, 136, 143, 145, 157, 203, 289, 343, 345, 348, 370, 372, 373, 378, 381, 382, 450, 461, 495, 496, 499–502, 504, 543, 582, 583, 587
- Демократическая Республика (ДРВ) 112, 120, 496, 500
- Северный 131, 203, 368, 381, 383, 497
- Социалистическая Республика (СРВ) 116, 145, 203, 501
- Южный 113, 116, 121, 129, 130, 143, 145, 203, 381, 383, 450, 496–501
- Гаага, г. 591
- Габонская Республика (Габон) 565, 575
- Габороне, г. 570
- Гавайские о-ва 29
- Гавана, г. 370, 412
- Гагаузия 218
- Газа, г. 366, 397, 507, 511, 524, 525, 536, 537, 545
- Гаити, о. 406
- Гайана 426
- Галац, г. 55
- Галиция, рег. 52
- Восточная 34
- Галле, г. 261
- Гамбия 566
- Гамбург, г. 44
- Гана (Республика Гана) 122, 561, 564, 572, 576
- Гарвард, г. 322
- Гватемала 123, 158, 370, 406–410, 412–414, 424
- Гвинея 564
- Португальская (совр. Гвинея-Биссау) 564
- Гвинея-Биссау (см. также Португальская Гвинея) 576
- Гданьск, г. (см. также Данциг) 300, 306
- Гдыня, г. 56, 296, 297
- Герника, г. 43
- Германия (см. также Федеративная Республика Германия) 5–8, 10–14, 17–19, 22, 24, 25, 27, 29, 31, 32, 35, 38, 39, 42, 44–50, 52, 54, 55, 57, 62, 64, 65, 67, 68, 73, 75, 76, 78, 79, 81, 83, 84, 87, 88, 90, 95, 97, 101–103, 105, 112, 114, 124–126, 161, 166, 170, 188, 231, 261–263, 321, 322, 327, 332–334, 336, 340, 342, 353, 356–389, 403, 404, 429, 430, 437, 494, 540, 600
- Восточная (см. также Германская Демократическая Республика) 91, 104, 124, 149, 178, 254, 389
- Западная (см. также Федеративная Республика Германия) 103, 104, 113, 114, 261, 263, 292, 323, 346, 364, 365
- Германская Демократическая Республика (ГДР) 104, 112, 114, 115,

- 124, 125, 133, 135, 151, 156, 178,
179, 256, 261–263, 285, 287, 290,
292, 305, 307, 339, 353, 389, 417
- Гилгит, г. 477
- Гоа, шт. 338, 478
- Голанские высоты, рег. 524, 527, 535, 545
- Гондурас 158, 370, 406, 407
- Гонконг, г. 28, 464
- Горьковская обл. 168
- Гренада 152, 153, 387, 426
- Греция 32, 57, 62, 64–66, 84, 86, 98–100,
264, 322, 325, 356–358, 364
- Грозный, г. 246, 247
- Грузия 202, 217–219, 225, 226, 228, 235,
239, 240, 246
- Гуам, о. 382
- Дагестан, рег. 246, 247, 252
- Дагомея (совр. Бенин) 565
- Дальний Восток 54, 106, 108, 144, 212,
430, 432, 437
- Даман и Диу, рег. 478
- Даманский, о. 455
- Дананг, г. 145, 157, 203
- Дания 18, 63, 65, 66, 70, 104, 282, 321,
322, 324, 327, 347, 355, 356, 423
- Данциг, г. (совр. Гданьск) 7, 10
- Дарвин, г. 594
- Дарданеллы, прол. 97
- Дашава, пос. 167
- Демократическая Республика Конго
(ДРК, см. также Конго) 122, 123,
569, 574, 576, 578–580
- Джамму, кн. 477
- Джамму и Кашмир, шт. 477, 480, 481
- Джунагадх, кн. 477
- Джурджу, г. 56
- Днепр, р. 167, 168, 189
- Днепропетровская обл. 189
- Доминика 426
- Доминиканская Республика 406, 414
- Дон, р. 74
- Донецкий бассейн, рег. 74
- Дрезден, г. 44, 87, 261, 284
- Душанбе, г. 255
- Дюнкерк, г. 17, 102
- Европа (Европейский континент) 5–9,
14, 15, 17, 21, 22, 28, 30, 50, 54,
56, 58, 61, 62, 67, 69, 79, 81, 87, 88,
91, 95, 96, 98–101, 104, 106, 109,
112–114, 120, 136, 138, 150, 155,
156, 159–161, 181, 199, 259, 260,
262, 275, 282, 285, 286, 296, 317,
322–324, 327–330, 332–334, 338,
340–342, 344, 345, 352, 353, 355,
358, 374, 388, 396, 523, 540, 544,
559, 580, 582, 583, 590
- Восточная 54, 57, 84, 91, 94, 96, 97,
99, 100, 101, 105, 106, 133, 135, 141,
149, 159, 161, 220, 256, 258, 260,
268, 270, 275, 293, 305, 310, 314,
318, 322, 340, 367, 388, 389, 422,
457, 462, 466, 601
- Западная 65, 69, 70, 75, 101, 102,
104, 105, 118, 119, 140–143, 150, 153,
155, 158, 292, 304, 321, 322, 323,
325–327, 329–331, 339, 341, 343,
345, 346, 349, 354, 384, 514, 536
- Северная 348, 600
- Центральная 138, 197, 281, 292,
321, 322
- Юго-Восточная 55, 254
- Египет 274, 368, 381, 505–507, 513, 525,
528, 530, 548, 550, 564
- Ёнбён, уезд 456
- Жаланашколь, о. 455
- Женева, г. 111–114, 120, 138, 148, 153,
154, 156, 159, 340, 367, 384, 388, 527
- Забайкалье 163
- Заир (совр. Демократическая
Республика Конго) 578
- Замбия (см. также Северная Родезия)
264, 566, 569, 572
- Занзибар, архип. 565
- Западная Сахара 549
- Западное Самоа 590
- Зимбабве (см. также Южная Родезия)
563, 564, 566, 570
- Золотой Берег (совр. гос-во Гана),
колон. 116, 558, 560–562, 564
- Зуль, г. 261
- Иерусалим, г. 397, 494, 506, 525
Восточный 507, 524, 535–537
Западный 507
- Ижевск 199
- Израиль 36, 119, 131, 143, 273, 283, 332,
345, 366, 368, 381, 387, 397, 506,
507, 510, 511, 523–530, 535–538, 545
- Ингушетия 247

- Инд, р. 49
 Индийский союз 474–476
 Индия 49, 51, 92, 116, 129, 131, 277, 437, 444, 445, 473–485, 487, 489–494, 557
 Британская 473, 475–478, 494
 Индокитай, п-ов 28, 61, 107, 112, 113, 120–122, 130, 203, 368, 372, 496, 498, 501–503
 Восточный 501, 502
 Индонезия 107, 116, 368, 495, 496, 498–501, 503
 Индостан, п-ов 473, 476, 478, 480
 Инчхон, г. 435
 Иордан, р. 366, 397, 507, 524, 526, 536, 537, 545
 Иордания (Иорданское Хашимитское Королевство) 116, 120, 366, 506, 524, 525, 527, 536, 545
 Ирак 113, 116, 120, 345, 369, 389, 397, 505, 506, 511, 525, 526, 529, 532, 533, 544, 594
 Иран 98, 113, 116, 118, 146, 147, 152, 204, 317, 345, 368, 387, 397, 452, 506, 508–510, 515–519, 521, 531–534
 Северный 97, 508
 Иранский Азербайджан, ист. обл. 97, 508
 Ирландия 88, 321, 322, 327, 356, 357
 Северная 346
 Исландия 155, 322, 347, 355
 Испания 7, 8, 47, 86, 88, 174, 321, 325, 327, 336–338, 356, 357, 542
 Италия 5, 6, 18, 19, 32, 42, 46, 47, 49, 54, 55, 62, 64, 71, 75, 86, 90, 98, 100, 104, 105, 124, 191, 322–325, 327, 328, 331, 335, 336, 342, 346, 349, 356, 357, 364, 365, 414, 544, 556, 565, 600
- Й**
 Йемен 116, 525, 526, 534, 538, 544
 Северный 505, 506, 530
 Йоханнесбург, г. 566
- К**
 Кабул, г. 146, 520, 523, 535
 Кавказ, рег. 50, 246
 Казахстан 182, 186, 195, 202, 210, 230–232, 235, 237–239
 Каир, г. 117, 510, 524, 525, 527, 449, 565
 Калининская обл. 168
 Калифорния, шт. 376
 Камбоджа 61, 112, 113, 116, 120, 131, 143, 145, 157, 461, 495, 496, 498–500, 502, 504, 594
 Камерун 561, 564, 565
 Британский 556
 Французский 556
 Кампучия (Народная Республика Кампучия) 501, 502
 Камрань, г. 157, 203
 Канада 42, 43, 82, 104, 138, 182, 394, 398–403
 Канберра, г. 588
 Капская провинция 566
 Карабах, рег. 217, 219, 225
 Нагорный 217, 225
 Карачи, г. 49
 Карибский бассейн 410, 426
 Карл-Маркс-штадт (совр. Кёмниц) 261
 Карлсхорст, район 81
 Карокорум, горная система 481
 Касабланка, г. 550
 Касаи, пров.
 Южное 578
 Катанга 122, 578
 Катынь, село 56
 Кашмир, кн. 477, 480, 481
 Кванчжу, г. 465
 Квебек 399, 400
 Квемой, арх. 444
 Квинсленд, шт. 584, 588
 Кейптаун, г. 566
 Кема, о. 113, 128
 Керченский п-ов 74
 Кения 558, 560–562, 564, 565, 572, 574
 Кёльн, г. 135
 Кёнигсберг, г. 58
 Кива, пров. 578
 Киев, г. 33, 58, 167, 211
 Киевская обл. 168, 189
 Кипр (Республика Кипр) 356, 515, 551
 Киргизия 202, 230, 236
 Киренаика, ист. обл. 544
 Кировская обл. 189
 Китай 6, 28, 40, 42, 60, 61, 70, 86, 94, 106–110, 113, 121, 126, 129–131, 134, 137, 143–145, 147, 190, 202, 203, 266, 274, 281, 365–367, 382, 383, 389, 396, 397, 428, 431, 432, 435, 436, 439, 442–445, 455–457, 460, 463, 464, 467, 481, 493, 496, 498, 502, 576, 597
 Северный 432
 Китайская Народная Республика (КНР) 128, 496, 500
 Китайская Республика 82, 145

- Кишинёв, г. 226
 Клуж, г. 320
 Кобэ, г. 470
 Ковентри, г. 43, 85
 Коломбе-ле-Дёз-Эглиз, рег. 334
 Коломбо, г. 491, 583
 Колумбия 157, 343, 404, 406, 414
 Коморы 576
 Конакри, г. 565
 Конго 122, 579, 580
 Бельгийское (совр.
 Демократическая Республика
 Конго) 557, 561, 562, 565, 578
 Среднее 565
 Французское (совр. Республика
 Конго) 565
 Констанц, г. 56
 Корейская Народно-Демократическая
 Республика (КНДР) 92, 108, 109,
 112, 117, 365, 428, 434–436, 439,
 442, 443, 451, 452, 456–459, 471
 Корейский п-ов 108, 435
 Корея 86, 105, 108–111, 166, 365, 366,
 404, 428, 433–437, 446, 450, 452,
 456, 457, 465, 466
 Северная (см. также Корейская
 Народная Демократическая
 Республика) 107, 365, 366, 397, 428,
 459, 471, 472
 Южная (Республика Корея) 108–
 110, 112, 365, 434, 435, 439, 445,
 450–453, 459, 465, 467, 469, 587
 Королевство Лесото (см. также
 Басутоленд) 566, 576
 Корсика, о. 62, 542
 Косово, рег. 395
 Коста-Рика 158, 158, 406
 Котгбус, г. 261
 Кохтла-Ярве, г. 167
 Краснодарский край 189, 206
 Кремниевая долина 467
 Крит, о. 24, 63
 Крым, п-ов 36, 173, 214, 217, 232, 238,
 270, 305
 Куба 117, 123, 126–128, 144, 151, 152,
 189–191, 343, 370, 380, 387, 389,
 406, 410–416, 422, 423, 427, 458, 576
 Кувейт 389, 390, 525, 526, 432, 538, 545
 Курганская обл. 189
 Курдистан
 Северный (см. также Мехабадская
 Республика) 508
 Курильские острова 106, 437
 Курская обл. 163, 189
 Лагос, г. 562
 Ладакх, ист. обл. 481
 Ла-Манш, прол. 77
 Ланге, пригор. 566
 Лаос 61, 112, 113, 117, 120–122, 131,
 143, 203, 495, 496, 498, 500, 501, 504
 Латвия 19, 20, 63, 202, 217, 224, 225,
 228, 235, 356
 Лейпциг, г. 261
 Ленинград (совр. Санкт-Петербург), г.
 15, 27, 36, 50, 58, 74, 133, 167, 168,
 171–173, 189, 207, 208, 336
 Либерия 116, 564
 Ливан 116, 120, 387, 505–507, 513,
 524–527, 531, 534, 536–538
 Ливия 61, 116, 397, 422, 544, 545, 547,
 550–553, 555, 564
 Лигнице, г. 270, 271
 Лидице, дер. 32
 Лимбург, г. 327
 Лиссабон, г. 338
 Литва 19, 20, 63, 178, 202, 217, 224–226,
 228, 235, 356
 Лихтенштейн 355
 Лодзь, г. 297, 306
 Ломе, г. 573
 Лондон, г. 6, 8, 9, 12, 15, 43, 70, 71, 96, 97,
 102, 103, 118, 131, 438, 506, 541, 549
 Лотарингия, рег. 327
 Львов, г. 34, 59
 Люблин, г. 305
 Любэ, г. 576
 Люксембург 102, 104, 105, 322, 326–
 328, 355, 356
 Маастрихт, г. 355
 Мавритания 552, 565
 Магдебург, г. 261
 Магнитогорск, г. 54
 Магриб, рег. 541, 553
 Мадагаскар (Демократическая
 Республика Мадагаскар) 21, 542,
 562, 564
 Мадрас, шт. 475
 Мадрид, г. 340
 Майнила (совр. Майнило), пос. 16
 Макао, г. 464
 Малабо, г. 576
 Малави (см. также Ньясаленд) 566

- Малагасийская Республика (см. также Мадагаскар) 565
- Малайзия 495, 496, 498–501, 503, 582
- Малайя, рег. 61, 495, 582
- Британская 61
- Малакка, г. 495
- Мали 565, 572
- Мальдивы 477–479, 490, 491
- Мальта 159, 356, 389
- Манила, г. 112
- Манчестер, г. 559
- Маньчжурия, ист. обл. 59, 61, 109, 166, 428, 433
- Марианские о-ва 44
- Марокко 75, 122, 542, 543, 547, 549–553, 555, 564
- Марракеш, г. 542, 550
- Магади, г. 562
- Мацзу, о. 113, 128
- Медина, г. 512
- Медный пояс, рег. 562
- Мекка, г. 512, 531
- Мекленбург-Передняя Померания 261
- Мекнес, г. 550
- Мексика 157, 374, 394, 402, 405, 411, 416, 424–426
- Мелец, г. 55
- Мехабадская Республика (см. также Курдистан Северный) 508
- Мехико, г. 341, 596
- Мидуэй, атолл 73
- Мозамбик 566, 569, 570, 573, 594
- Моздок, г. 246
- Молдавия 202, 218, 226, 227, 236, 239
- Монгольская Народная Республика 106
- Монреаль, г. 399
- Монтгомери, г. 363
- Монтрё, г. 97
- Москва, г. 8, 11–13, 17, 20, 24–27, 30, 45, 48, 49, 54, 57, 58, 67, 71, 73–76, 81, 83, 86, 96, 97, 101, 105, 106, 108, 111, 115, 118, 121, 122, 124, 125, 128–131, 133, 134, 136, 137, 141, 142, 144–146, 149–151, 157, 159, 160, 164, 167, 169, 170, 174–176, 179, 186, 187, 189, 191, 193, 196, 199, 201, 205, 207, 213, 214, 219, 224, 228, 229, 231–235, 242, 245, 246, 255–260, 263, 264, 266, 268–270, 273–279, 281, 282, 284–286, 288, 289, 291, 294, 304, 307, 308, 310, 313, 315, 317, 325, 380, 383, 387–390, 396, 414, 428, 433, 434, 439, 441, 443, 445, 456, 457, 464, 506–508, 510, 520, 596
- Музаффарабад, г. 477
- Мумбаи (см. также Бомбей), г. 596
- Мурманск, г. 171
- Мьянма (см. также Бирма) 495, 504
- Мэн, о. 42
- Мюнхен, г. 5, 7
- Надор, г. 550
- Намибия (см. также Юго-Западная Африка) 122, 157, 564, 570
- Нанкин, г. 40, 60
- Нарвик, г. 18
- Народная Республика Бангладеш (см. также Бангладеш) 479, 487
- Науру 590
- Нейсе, р. 133, 258, 295
- Западная, р. 321
- Непал 116, 478, 479, 481, 491–493
- Нигер 565, 576
- Нигерия 558, 560, 562, 576–579
- Восточная 562
- Нидерланды 17, 48, 63, 65, 70, 101, 102, 104, 105, 107, 143, 321, 322, 326–328, 344, 349, 355, 356, 499
- Нижний Тагил, г. 59, 189
- Никарагуа 152, 158, 387, 389, 405–407, 421–424
- Нил, р. 118, 541, 545, 547
- Ниуэ, о. 590
- Новая Гвинея, о. 73
- Новая Зеландия 113, 323, 582, 588–594
- Новосибирск, г. 58
- Новосибирская обл. 238
- Новочеркасск, г. 189, 190
- Новый Южный Уэльс, шт. 584
- Нойбранденбург, г. 26
- Норвегия 18, 19, 65, 66, 77, 104, 321, 322, 324, 347, 349, 537
- Нормандия, рег. 75, 77
- Нью-Гэмпшир, шт. 322
- Нью-Йорк, г. 105, 149, 220, 249, 341, 493, 596
- Ньясаленд (совр. Малави) 558–561, 566
- Нюрнберг, г. 39, 430
- Объединенная Арабская Республика (ОАР) 511, 564
- Огаден, рег. 144
- Огасавара, гр. островов 449

- Одер, р. 133, 258, 295, 321
Одесса, г. 58
Одесская обл. 168
Океания 594
Окинава, о. 110, 449
Окленд, г. 591, 593, 594
Омская обл. 238
Орел, г. 76
Оренбургская обл. 238
Орисса, шт. 475
Осака, г. 447
Осло, г. 526
Османская империя 506
Острова Кука, архип. 590
Оттава, г. 403
- Пакистан** 92, 113, 131, 147, 384, 473–482, 485–487, 491, 494, 510, 582
Восточный (см. также Бангладеш) 475, 485
Западный 475
- Палестина 366, 381, 397, 422, 506, 507, 525–528, 537
- Панама 157
- Панджаб, пров. 474, 475, 480, 487
Восточный 475
Западный 475
- Папуа–Новая Гвинея 583, 589, 591
- Париж, г. 5, 6, 9, 12, 14, 18, 97, 98, 101, 104, 106, 108, 120, 124, 130, 131, 133, 153, 159, 289, 290, 322, 341, 395, 526, 552, 560
- Пекин, г. 60, 121, 128–131, 136, 145, 277, 278, 365, 382, 397, 432–435, 440, 441, 443, 445, 450, 454, 456, 461, 463, 502
- Пензенская обл. 163, 164
- Персеполь, ист. г. 518
- Персидский залив 204, 521, 526, 532, 538, 539
- Перу 157, 408, 414
- Пинанг, шт. 495
- Пиренеи, горы 49
- Пиренейский п-ов 7
- Пицунда, г. 193
- Плоешти, г. 56
- Пльзень, г. 256
- Познань, г. 115, 269
- Польша 5, 9, 10, 12, 14–17, 30, 33, 37, 56, 69–72, 78, 96, 97, 101, 115, 133, 149, 205, 231, 254, 258, 262, 264, 265, 270, 271, 273, 274, 281–283, 285–287, 290, 292, 295–297, 299–302, 304–310, 312, 313, 315, 318, 340, 341, 356
- Поморье, ист. обл. 296
- Пондишери, рег. 478
- Порккала, п-ов 346
- Поронин, дер. 295
- Порт-Артур (совр. Люйшуньюкоу) 128, 442
- Португалия 88, 104, 122, 144, 157, 321, 322, 325, 327, 338, 339, 356, 357, 570
- Потсдам, г. 58, 90, 261
- Прага, г. 8, 32, 68, 259, 288–290, 294, 341
- Прибалтика, рег. 20, 178, 217, 224, 227, 236, 240
- Приднестровье, рег. 218, 226
- Псков, г. 163
- Псковский район 163
- Пула, г. 276
- Пуштунистан, рег. 535
- Пхатхай, ул. 497
- Пхеньян, г. 366, 434, 443, 452, 456–458, 472
- Рабат**, г. 550
- Рамалла, г. 526
- Рейкьявик, г. 155, 156, 159, 388
- Республика Конго 572
- Ривьера, рег. 18
- Рига, г. 58
- Рим, г. 47, 303, 341
- Рио-де-Жанейро, г. 341, 404, 405
- Родезия 559, 569
Северная (см. также Замбия) 559, 562, 566
Южная (см. также Зимбабве) 122, 558, 559, 561, 566, 570
- Россия 11–13, 22, 24, 28, 32, 46, 49, 50, 53, 54, 56, 58, 68, 69, 74, 146, 161, 164, 189, 191, 218, 220–224, 226–236, 238–241, 243, 246–250, 252, 253, 258, 276, 298, 364, 396, 464, 471
- Советская 22, 23
Центральная 164
- Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) 172, 186, 189, 202, 221–224, 228, 230, 233, 237, 240
- Российская Федерация 186, 202, 237, 243, 253
- Ростов-на-Дону, г. 74
- Ростовская обл. 189
- Росток, г. 261

- Роттердам, г. 43
 Руанда (Руандийская Республика) 556, 565, 576, 579
 Румыния 21, 49, 50, 52, 56, 57, 78, 79, 117, 166, 174, 254, 259, 260, 275, 276, 278, 279, 290, 304, 309, 313, 317–320, 356, 455
 Рур, рег. 78, 103, 327
 Рюкю, о-ва 110
 Рязанская обл. 188
- Саарская обл. 103, 321
 Сабах, рег. 499
 Сайгон (совр. Хошимин), г. 121, 129, 143, 203, 383, 496
 Саксония 261
 Саксония-Ангальт 261
 Салоники, г. 63
 Сальвадор 151, 152, 158, 416, 424
 Сан-Паулу, г. 596
 Сан-Франциско, г. 91, 163, 437
 Санкт-Петербург (см. также Ленинград), г. 50, 233
 Саравак, рег. 499
 Саратов, г. 167, 199
 Саудовская Аравия 116, 205, 506, 511–513, 526, 529–531, 538, 545, 552
 Сахалин, о. 73, 106, 437
 Сахара, пуст. 122, 568, 570, 571, 578, 580
 Алжирская 544
 Свазиленд 566
 Свердловск (совр. Екатеринбург) г. 59, 124, 190, 214, 221, 222
 Свердловская обл. 189
 Севастополь, г. 74
 Сектор Газа 366, 397, 511, 524–526, 536, 537, 545
 Сенегал 565, 572, 580
 Сент-Винсент и Гренадины 426
 Сент-Китс и Невис (Федерация Сент-Китс и Невис) 426
 Сент-Люсия 426
 Сербия 32, 65, 293, 395
 Сеул, г. 366, 433–435, 445, 450–452, 465, 466, 586
 Сиачен, ледник 481
 Сибирь, рег. 143, 207
 Западная 182, 198, 246, 320
 Сибиу, г. 320
 Сикким, шт. 473, 478
 Силезия, ист. обл. 296
 Силхет, г. 475
- Синайский п-ов 511, 524, 527–529, 545
 Сингапур 28, 61, 70, 495, 496, 498–500, 502
 Синд, пров. 475, 487
 Синьцзян, рег. 442
 Синьцзян-Уйгурский автономный район 464
 Сирия 116, 143, 345, 369, 381, 505–507, 511, 512, 524, 525, 527, 534, 545, 564
 Скандинавия, рег. 75
 Словакия 49, 295, 356
 Словения 356, 357, 395
 Смедерево, г. 56
 Смоленск 76, 211
 Смоленская обл. 189
 Содружество Багамских Островов 426
 Соединенное Королевство (см. также Великобритания) 7, 17
 Соединенные Штаты Америки (США, Соединенные Штаты) 5–7, 22, 28–30, 42, 43, 46, 50–53, 55, 56, 58, 61, 64, 73, 77, 82–84, 87, 90, 92–98, 100–112, 114, 115, 118–159, 161, 162, 170, 182, 187, 188, 190, 191, 202–205, 209, 220, 248, 249, 255, 259, 260, 263, 274, 275, 285, 289, 290, 292, 312, 317, 321–324, 326, 332, 334, 337, 338–340, 346–348, 353, 356–391, 393–398, 400–407, 409–416, 418, 422–425, 427–429, 432–437, 439, 445–452, 455, 457, 461, 463–467, 469, 471, 472, 481, 495, 496, 498, 499–502, 505–515, 518, 519, 523, 527, 528, 530, 532, 533, 535, 537, 541, 560, 571, 580, 582, 583, 588–591, 593, 594, 599
- Соломоновы о-ва 589
 Сольнок, г. 56
 Сомали (Сомалийская Республика, Республика Сомали) 61, 144, 395, 572, 573
 Британское 565, 603
 Итальянское 556
 Французское 561
 Сомалийская Демократическая Республика 565
 Союз Советских Социалистических Республик (СССР, Советский Союз) 5, 6, 8–17, 19, 20, 22–23, 25, 27–30, 32–34, 36, 37, 40–42, 44–50, 52–57, 59, 58, 63–65, 67, 69, 70, 72, 73, 76–78, 82–87, 90–97, 99–109, 111–116, 118–164, 166–212, 214–233,

- 235–240, 246, 252, 254–264, 266–268, 270, 271, 273–279, 281–286, 288–290, 292–294, 297, 304, 307–310, 312–318, 321, 322, 324, 332, 335, 337, 339, 340, 346–349, 353, 359, 361, 364–371, 376, 379–384, 386–391, 397, 412–415, 422–424, 427, 428, 432–435, 437–439, 441–443, 445, 450, 455–458, 460–462, 466, 471, 481, 494, 496, 500, 502, 505–512, 515, 518, 519, 521, 523, 526–529, 535, 537, 541, 546, 551, 568–571, 573, 576, 579, 580, 583, 590, 597, 599, 600
- Средиземное море 46–48, 54, 55, 62, 98, 100, 539
- Средний Восток 511
- Сринагар, г. 477
- Ставропольский край 189
- Сталинград (совр. Волгоград), г. 59, 75, 86, 168
- Сталинская (совр. Донецкая) обл. 168
- Страсбург, г. 327, 341
- Судан 116, 541, 542, 544, 545, 547, 550–553, 554, 564, 576
- Французский 565
- Судетская обл. 5
- Судеты, горы 7
- Сумгаит, г. 217, 219
- Суринам 426
- Суэцкий канал, р. 51, 114, 118, 273, 510, 511, 527, 545, 545
- Сычуань, пров. 460
- Сьерра-Леоне 560, 576, 579
- Таджикистан 202, 225, 230, 231, 236
- Таиланд 61, 113, 116, 368, 495–500, 503, 582
- Тайвань 110, 113, 128, 144, 145, 365, 366, 429, 432, 435–437, 439, 444, 450, 459, 466, 467, 469, 587
- Тайваньский пролив 113
- Такэсима, о. 437
- Таллин, г. 20, 227
- Тамил-илам 490
- Танганьика 556, 448, 565
- Танзания (Объединенная Республика Танзания) 565, 569, 572
- Тарту, г. 245
- Татарстан, рег. 218
- Ташкент, г. 58, 480
- Тбилиси, г. 189, 219
- Тебриз, г. 518
- Тегеран, г. 146, 518, 519, 532, 533
- Тель-Авив, г. 507
- Тетуан, г. 550
- Тибет, район 129, 432, 444, 464, 481, 494
- Тимишоара, г. 319, 320
- Тирана, г. 62, 266, 277, 278
- Тихий океан 29
- Тихоокеанский бассейн (регион) 40, 43, 73, 96, 113, 360, 504
- Того (Тоголезская Республика) 561, 573
- Британское 556
- Французское 556, 565
- Токио, г. 6, 28, 29, 41, 48, 49, 58, 60, 73, 145, 447, 450, 451, 596
- Токийский залив 82
- Токто, о. 437
- Тольятти, г. 197, 209
- Трансиордания (см. также Иордания) 505–507
- Транскей, рег. 566
- Третий рейх (см. также Германия) 9, 21, 37, 63, 75
- Тринидад и Тобаго 426
- Триполитания, ист. обл. 544
- Тукуман, г. 407
- Тульская обл. 189
- Тунис 122, 526, 542–544, 547–550, 552, 553, 555, 564
- Туркмения 202, 230, 231, 236
- Турецкая Республика Северного Кипра 515
- Турция 11, 54, 88, 97, 98, 100, 101, 113, 116, 124, 127, 191, 246, 264, 322, 364, 380, 414, 506–508, 510, 513–515, 531, 539, 540
- Тшебиня, г. 56
- Тюрингия 261
- Убанги-Шари (совр. ЦАР) 565
- Уганда 558, 565, 572, 575, 576, 579
- Ужда, г. 550
- Узбекистан 186, 202, 206, 230, 231, 236
- Украина 27, 36, 63, 76, 164, 167, 178, 179, 186, 202–211, 218, 224, 228, 230, 231, 235–239, 298
- Западная 178
- Улан-Удэ 58
- Урал, рег. 26, 214
- Уругвай 157, 425
- Урунди 556

- Федеративная Республика Германия** (ФРГ, см. также Германия) 105, 106, 112, 113, 124, 133, 135, 137, 257, 260–263, 281, 285, 287, 289, 292, 296, 302, 322, 325–328, 331, 339–341, 344, 345, 349, 351, 353, 354, 355, 365, 389, 514, 524
- Феззан, ист. обл. 544
- Фиджи 589, 591
- Филиппины 28, 29, 61, 70, 106, 113, 116, 494–500, 503, 582
- Финляндия 16, 17, 19, 36, 50, 78, 101, 166, 346–348, 355, 356
- Флорида, шт. 149, 393, 394
- Фокшани, г. 56
- Фолклендские (Мальвинские) острова, арх. 349
- Франкфурт-на-Майне, г. 325, 355
- Франкфурт-на-Одере, г. 261
- Франция 5, 7–9, 11–15, 17–19, 29, 46, 48, 50, 62, 63, 65, 66, 71, 75, 82, 84, 86, 90–92, 96, 100–107, 110, 112, 113, 119, 120, 121, 124, 132–135, 140, 153, 155, 170, 190, 263, 273, 274, 289, 321–324, 326–328, 332–335, 339, 341, 342, 344–346, 349, 350, 353–356, 365, 367–369, 404, 437, 496, 506, 510, 511, 519, 542, 543, 545, 556–558, 561, 562, 565, 569, 575, 580, 582, 591
- Фултон, г. 98
- Хабомаи, гр. островов** 439
- Хайдарабад, кн. 477
- Ханой, г. 121, 129, 130, 137, 143, 145, 383, 470, 480
- Хансин 470
- Хартум, г. 545
- Харьков, г. 58, 74, 76, 168
- Хельсинки, г. 50, 138, 292, 299, 340, 346
- Хиросима, г. 58, 83, 92
- Хоккайдо 82
- Хорватия 36, 49, 356, 395
- Хузестан, пров. 532
- Цейлон (совр. Шри-Ланка), о.** 473, 477, 478, 489, 490
- Центрально-Африканская Республика** (ЦАР, см. также Убанги-Шари) 565, 576
- Чад** 565, 576
- Черногория 395
- Чехия 356, 357
Западная 256
- Чехословакия 5, 7–9, 81, 134, 135, 151, 156, 197, 204, 205, 255, 256, 259, 265, 279, 283–290, 292, 293, 295, 298, 304, 305, 307, 310, 315, 317, 340, 341, 370, 494
- Чечено-Ингушская Автономная Советская Социалистическая Республика (Чечено-Ингушетия), ист. термин 245
- Чечжудо, о. 434
- Чечня 245–247, 252
- Чёрная Африка 561
- Чёрное море 54, 246
- Чикаго, г. 111, 376
- Чили 142, 383, 405, 406, 416–420, 425, 426, 539
- Чунцин, г. 460
- Шанхай, г.** 60, 454, 463
- Шарпевиль, пос. 566
- Швейцария 88, 321, 322, 355
- Шверин, г. 261
- Швеция 88, 321, 322, 347, 348, 355, 356
- Шикотан, о. 439
- Шри-Ланка, о. 473, 478, 479, 481, 89–491
- Щecin, г.** 296, 297, 306
- Эвиан, г.** 543
- Эгейское море 24, 63
- Эквадор 117, 406, 408, 427
- Экваториальная Гвинея 575
- Эль-Аламейн, г. 75
- Эльба, р. 79
- Эльблонг, г. 296
- Энугу, г. 562
- Эритрея 61, 144, 556
- Эрфурт, г. 261
- Эстония 19, 20, 63, 178, 202, 217, 224, 225, 227, 228, 235, 245, 246, 356
- Эфиопия 6, 61, 62, 70, 116, 144, 157, 538, 556, 564, 572, 573
- Югославия** 24, 32, 56, 62, 70, 71, 105, 113, 117, 178–180, 188, 237, 254, 255, 264, 266, 268, 270, 274, 276,

277, 279, 281, 290, 293, 294, 314,
315, 354, 395, 397, 403, 494
Южная Осетия 218, 225, 226
Южно-Африканский Союз (ЮАС) 583,
589, 590, 594
Южно-Африканская Республика (ЮАР)
122, 144, 157, 389, 559, 565, 566,
569–571, 580, 581, 583, 589, 590, 593
Южно-Тихоокеанский рег. 583, 589,
590, 593, 594

Якутия, рег. 218
Ялта г. 81, 90, 91, 106
Ямайка 406, 426
Янцзы, р. 432
Япония 5, 6, 28, 29, 40–44, 46–49, 52,
54, 57–61, 81–84, 86, 90, 92, 106–
108, 110, 134, 136, 143, 145, 158,
323, 364, 415, 428, 429, 431, 433,
436–439, 447–450, 460, 467–470,
495, 583, 587, 590

СОДЕРЖАНИЕ*

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Глобальный мировой конфликт <i>С.В. Кудряшов</i>	5
---	---

МИР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Холодная война и биполярный мир <i>[И.В. Гайдук], Н.И. Егорова</i>	90
СССР: от великой победы к распаду страны <i>Р.Г. Пухойя</i>	163
Восточная Европа: становление, расцвет и демонтаж системы <i>А.С. Стыкалин, В.В. Волобуев</i>	254
Западная Европа: демократизация, интеграция, социальное развитие <i>О.Ю. Пленков</i>	321
Северная Америка: на пути к мировому лидерству США <i>В.В. Согрин</i>	359
Латинская Америка: революции, реформы, военные режимы и «шоковая терапия» <i>Е.А. Ларин</i>	404
Восточная Азия: модели модернизации <i>К.В. Асмолов</i>	428
Южная и Юго-Восточная Азия: становление национальных государств, интеграционные и дезинтеграционные процессы <i>А.Л. Сафронова</i> (Страны Юго-Восточной Азии в 1945–1991 годы – <i>Н.Н. Бектимирова</i>)	473
Ближний и Средний Восток: светское и религиозное в государственном строительстве <i>М.С. Мейер</i>	505
Северная Африка: от колониального общества к независимости <i>В.В. Орлов</i>	541
Тропическая и Южная Африка: деколонизация и поиски устойчивого развития <i>А.Б. Давидсон, И.И. Филатова</i>	556
Австралия и Новая Зеландия: успех социальной модели <i>Н.С. Скоробогатых</i>	582

* Наряду с авторами соответствующих глав авторами выделенных текстов являются: Д.В. Суржик (с. 55–56, 72, 76–77), А.Г. Матвеева (с. 261–263), А.В. Шубин (с. 338–339), Т.В. Андросова (с. 346–348), С.А. Елисеев (с. 460–461, 566–567), А.Б. Ларин (с. 525–526, 528–529, 545).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вступая в XXI век

А.О. Чубарьян, М.А. Липкин, В.С. Мирзаханов 595

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронологическая таблица (составитель *С.А. Елисеев*) 603

Избранная литература 612

Указатель имен (составитель *А.А. Крицкий*) 619

Указатель географических названий (составитель *С.А. Елисеев*) 629

Научное издание

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

В ШЕСТИ ТОМАХ

Том 6

Мир в XX веке:
эпоха глобальных трансформаций

Книга 2

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Редактор *Г.В. Шевцова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Корректоры: *Г.А. Терентьева, М.Н. Филатова,
Л.М. Федорова*

Иллюстрации воспроизведены в соответствии
с предоставленными архивными оригиналами

Подписано к печати 17.05.2018
Формат 70×100 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 55,3. Уч.-изд.л. 45,0
Тип. зак.

ФГУП Издательство «Наука»
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

ФГУП Издательство «Наука»
(Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Федеральное государственное унитарное предприятие

«Издательство «Наука»

117997 г. Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел.: +7 (495) 276-77-35; факс: +7 (499) 724-89-24
e-mail: secret@naukaran.com
www.naukaran.com

Филиалы ФГУП «Издательство «Наука»:

Санкт-Петербургский филиал

199034 г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
тел.: +7 (812) 328-39-12; факс: +7 (812) 328-00-51
e-mail: main@nauka.nw.ru
www.naukaspb.com

Новосибирский филиал

630077 г. Новосибирск, ул. Станиславского, 25
тел.: +7 (383) 343-35-45
e-mail: sib-nauka@yandex.ru
www.sibnauka.ru

Издательская фирма «Восточная литература»

121099 г. Москва, Шубинский пер., 6
тел.: +7 (499) 241-02-52
e-mail: vostok.kom@gmail.com
www.vostlit.ru

АДРЕСА МАГАЗИНОВ «АКАДЕМКНИГА»

«Книга-почтой»

121099 Москва, Шубинский пер., 6
+7 (495) 276-75-92 доб. 5037
e-mail: ak-info@naukaran.com
www.naukaran.com

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
+7 (812) 328-38-12
e-mail: naukaspb1@yandex.ru

Магазины «Академкнига»

с указанием букинистических отделов

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45
+7 (3912) 27-03-90 akademkniga@bk.ru

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7
+7 (499) 124-55-00 (бук. отдел)

117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
+7 (495) 276-11-57, доб. 1011

119192 Москва, Мичуринский проспект, 12
+7 (495) 932-74-79 (бук. отдел)

101000 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8, стр. 4
+7 (495) 624-72-19 (бук. отдел)

142290 Пушкино, Московской обл., МКР «В», 1
+7 (4967) 73-38-80 (бук. отдел)

199034 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
+7 (812) 328-38-12

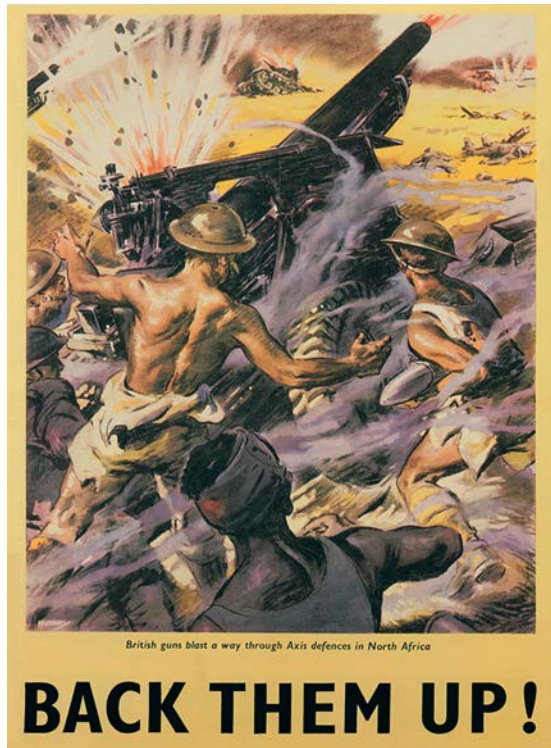
191104 Санкт-Петербург, Литейный просп., 57
+7 (812) 273-13-98 academkniga.spb@bk.ru (бук. отдел)

ISBN 978-5-02-040060-3

9 785020 400603

Советский плакат 1942 г. Впервые опубликован в газете «Правда».
Худ. В. Б. Корецкий

Британский плакат из серии «Поддержи их!» 1942 г.
Худ. Д. Нанни

Изменение государственных границ в результате Второй мировой войны

По мирным договорам от 10.2.1947 с Финляндией, Италией, Болгарией и Венгрией:

- 13 территория Печенга (Петсамо), возвращенная СССР
- 14 территории, отошедшие к Франции в районах перевала Малый Сен-Бернар, плато Мон-Сенк, Мон-Табор-Шабертон, в верховьях рек Тиме, Везюби и Рува
- 15 территории, отошедшие к Югославии: п-ов Истрия и часть области Кулийская Крайна, город Риека (Фiume), коммуна Задар (Зара), о-ва Пеллагура (Пелагоса)
- 16 о-ва Далмация (Южные Спорады), переданные Греции
- 17 «Свободная территория Триест»
- 18 Южная Добруджа (подтвержден договор между Болгарией и Румынией 7.9.1940, по которому Румыния возвращает Болгарии территорию Южной Добруджи)

- 19 территории на правом берегу Дуная в районе Братиславы, переданные Чехословакии
- 20 НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И В ТИХОМ ОКЕАНЕ
- 21 По решению Наирской конференции 1.12.1943: Манчжурия, о-ва Тайвань и острова Пенгуэладо, возвращенные Китаю
- 22 По решению Крымской (Ялтинской) конференции 11.2.1945: Южные Сахалин и Курильские о-ва, возвращенные СССР
- 23 По решению ООН 2.4.1947: острова Марьянские, Наурульские и Маршалловы (бывшие мандатные территории Японии), переданные под опеку США

Советский плакат 1945 г. Худ. В. С. Иванов

Американский плакат «Вместе мы сильны, вместе мы победим». 1943 г. Худ. Г. Кёрнер

Монумент «Родина-мать зовёт!» на Мамасовом кургане в Волгограде. 1967 г.
Авторы Е. В. Вучетич, Н. В. Никитин

Яд Вашем – мемориальный комплекс катастрофы и героизма еврейского народа.
Иерусалим. Архитектор М. Сафди

Подписание Римских договоров 25 марта 1957 г. – создание Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии

Китайский плакат эпохи Большого скачка. 1958 г. Худ. Чжон Дзайбен

Протест против войны во Вьетнаме перед зданием Пентагона. Вашингтон. 1967 г. Фото М. Рибу

Советский плакат в поддержку борьбы африканских народов за независимость. 1969 г. Худ. В. Болдырев

Кубинский плакат, приуроченный к международной неделе солидарности с Латинской Америкой. 1970 г.
Худ. А. Перес

Президент ЮАР Ф. В. де Клерк и Н. Мандела на митинге в Йоханнесбурге.
1993 г. © AP

Президент США Дж. Картер и Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на встрече перед подписанием Договора об ограничении стратегических вооружений ОСВ-2. Вена. 1979 г.

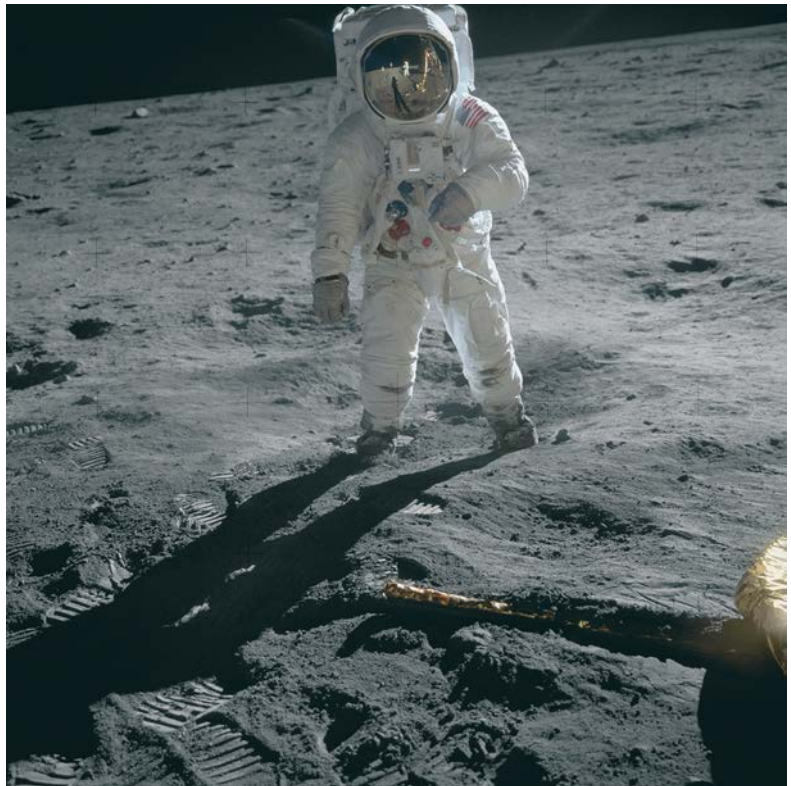

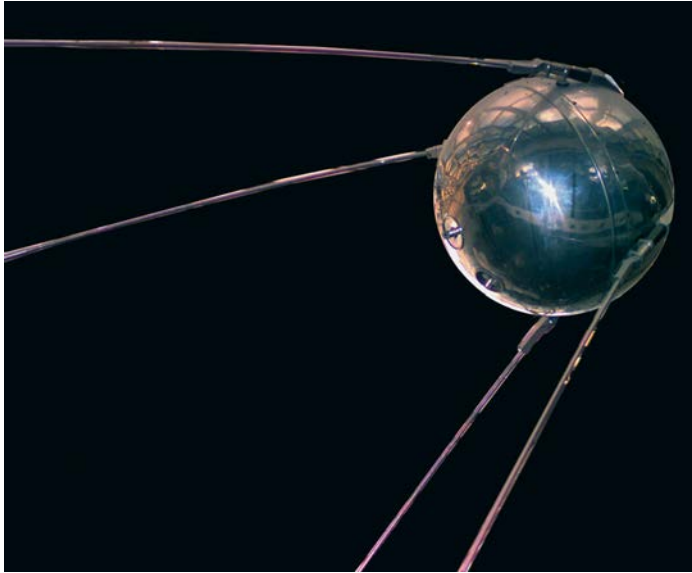
Подписание договора об окончательном урегулировании в отношении Германии («Договор 4+2»). Сидят слева направо министры иностранных дел: Дж. Бейкер (США), Д. Хёрд (Великобритания), Э. Шеварднадзе (СССР), Р. Дюма (Франция), Л. де Мезьер (ГДР), Г.-Д. Геншер (ФРГ). Москва. 12 сентября 1990 г. © АР

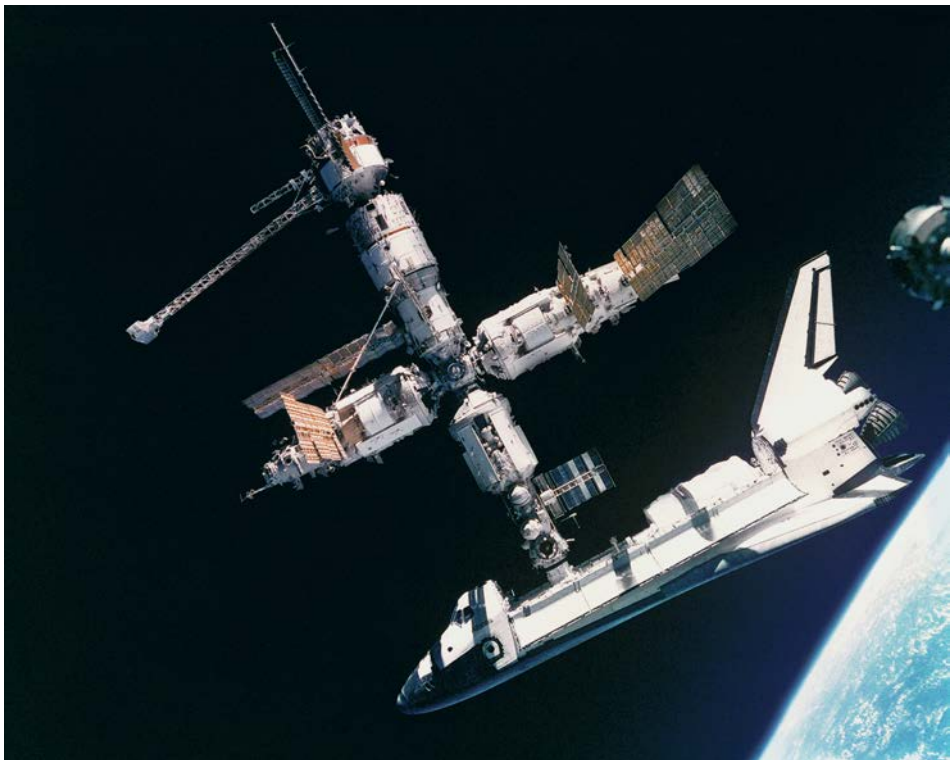
Ю. А. Гагарин – первый космонавт.
Кадр из док. фильма «Юрий Гагарин.
Семь лет одиночества».
Авторы А. Китайцев, А. Самолетов.
ВГТРК. 2014 г.

Астронавт Б. Олдрин на Луне.
Фото астронавта Н. Армстронга. 1969 г.

«Спутник-1» – первый искусственный спутник Земли, запущенный на орбиту 4 октября 1957 г.

Многоразовый космический корабль «Атлантис», пристыкованный к российской космической станции «Мир». 4 июля 1995 г.

Вертолет Ми-8. 1965 г.

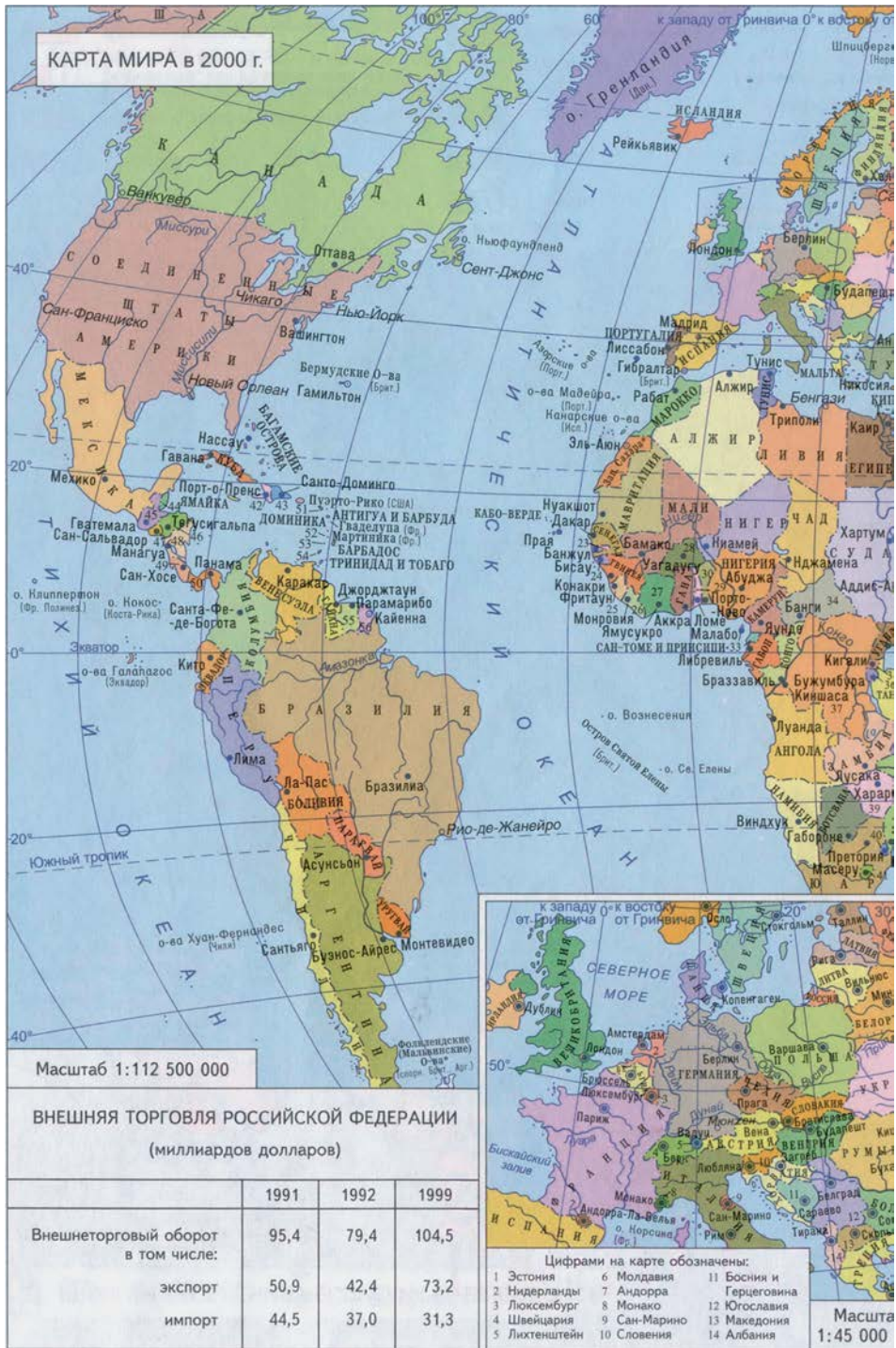
«Конкорд» – британско-французский пассажирский сверхзвуковой самолет. 1969 г.

Поезд, созданный для первой высокоскоростной железнодорожной магистрали «Токайдо-синкансэн». Япония. 1964 г.

Автомобиль Фольксваген «Жук» – символ послевоенной Европы. Модель 1951 г.

Мир в конце XX в.

Цифрами на карте обозначены:

1 Грузия	15 Катар	28 Буркина-Фасо	41 Лесото	53 Сент-Винсент и Гренадины
2 Армения	16 Объединенные Арабские Эмираты	29 Того	Америка	54 Гренада
3 Азербайджан	17 КНДР	30 Бенин	42 Гаити	55 Суринам
4 Туркмения	18 Республика Корея	31 Эритрея	43 Доминиканская Республика	56 Гвиана (Фр.)
5 Узбекистан	19 Бутан	32 Джидбути	44 Белиз	57 Восточный Тимор*
6 Таджикистан	20 Бангладеш	33 Экваториальная Гвинея	45 Гватемала	
7 Киргизия	21 Камбоджа	34 Центральноафриканская Республика	46 Гондурас	Сокращения:
8 Ливан	22 Малайзия	35 Руанда	47 Сальвадор	Б. – Beirut
9 Сирия	Африка	36 Бурунди	48 Никарагуа	Т.-А. – Тель-Авив
10 Палестинские территории*	23 Гамбия	37 Демократическая Республика Конго	49 Коста-Рика	*Территории с особым статусом
11 Израиль	24 Гвинея-Бисау	38 Малави	50 Панама	
12 Иордания	25 Сьерра-Леоне	39 Зимбабве	51 Сент-Китс и Невис	
13 Кувейт	26 Либерия	40 Свазиленд	52 Сент-Люсия	
14 Бахрейн	27 Кот-д'Ивуар			

Мост через пролив Босфор в Стамбуле. 1973 г. Проект Г. Робертса и У. Брауна. Фото А. Малева

Мост Аламилло. Построен к Всемирной выставке 1992 г. Арх. С. Калатрава. Севилья. Фото Ж. Ромеро

Центральное здание университетского комплекса Московского государственного университета на Воробьевых горах. Арх. Б.М.Иофан, Л.В.Руднев, С.Е.Чернышев, П.В.Абросимов, А.Ф.Хряков, В.Н.Насонов. Скульптурное оформление фасадов работы мастерской В.И.Мухиной. 1953 г.

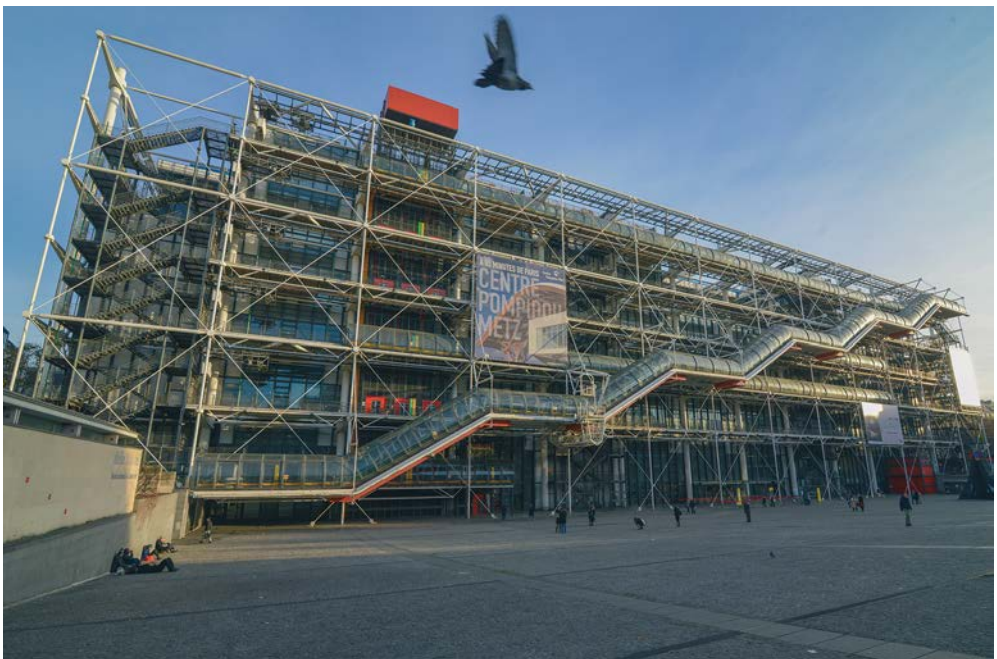
Дворец Ассамблеи в г. Чандигарх. 1962 г. Индия. Арх. Ле Корбюзье

Башня Азادي (Свободы) в Тегеране. Иран. 1971 г. Арх. Х. Аманат

Здание Национального конгресса Бразилии. 1960 г. Арх. О. Нимейер

Национальный центр искусства и культуры Жоржа Помпиду. Париж. 1977 г.
Арх. Р. Пиано, Р. Роджерс, Д. Франкини

Здание Министерства автомобильных дорог Грузинской ССР (ныне здание Банка Грузии). Тбилиси. 1975 г. Арх. Г. Чахава, З. Джалагхании

Музей Гуггенхайма в Бильбао. Испания. 1997 г. Арх. Ф. Гери

Гостиница Бурдж-эль-Араб. Дубай. Объединенные Арабские Эмираты. 1999 г. Арх. Т. Райт

О. Цадкин. Разрушенный город. 1953 г.
Роттердам

Г. Мур. Мать и дитя. 1983 г.
Люксембург

Д. Поллок. Лунная женщина разрезает круг. 1942 г. Национальный музей современного искусства, Париж

Э. Паолоцци. Я была игрушкой богатого человека. 1947 г. Галерея Тейт, Лондон

Р. Лихтенштейн. В машине. 1963 г. Шотландская национальная галерея современного искусства

А. Врублевский. Сюрреалистический расстрел (Расстрел VIII). 1949 г. Национальный музей в Варшаве

Э. Уорхол. Бирюзовая Мэрилин
Монро. 1964 г. Частное собрание

М. Пистолетто. Венера в лохмотьях. 1967, 1974 гг. Галерея Тейт Модерн, Лондон

Э. Булатов. Слава КПСС. 1975 г.
Частное собрание

Д. Хенс. Собака-шарик (пурпурная).
1994–2000 гг. Версаль. Франция

Афиша к фильму «Расёмон»
(реж. А. Кurosава). 1950 г.

Афиша к фильму «Летят журавли»
(реж. М. К. Калагозов). 1957 г.
Худ. Б. А. Зеленский

«Спартак» (реж. С. Кубрик). В главной роли К. Дуглас. 1960 г.

«Дневная красавица» (реж. Л. Бюнуэль). В главной роли К. Денёв. 1967 г.

«Бриллиантовая рука» (реж. Л. Й. Гайдай). Актеры Ю. В. Никулин, А. А. Миронов. 1968 г.

«Крестный отец» (реж. М. Скорсезе). Актеры М. Брандо и Р. Джоваль. 1972 г.
© Paramount Pictures

Американский певец Элвис Пресли (1968 г.) – крупнейший исполнитель в стиле рок-н-ролл

Участники группы «Битлз». 1964 г. Нью-Йорк

Пеле – бразильский футболист, трехкратный чемпион мира по футболу 1958, 1962, 1970 гг.

Л. С. Латынина – девятикратная олимпийская чемпионка по спортивной гимнастике 1956, 1960, 1964 гг.

Сборная СССР по хоккею перед игрой суперсерии СССР–Канада. 1972 г.

Олимпийский парк в Мюнхене, построенный к Олимпиаде 1972 г. Арх. Ф. Отто, Г. Бениш, Х. Пельтц, К. Вебер, Ф. Ауэр

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Том 6

Мир в XX веке:
эпоха
глобальных трансформаций

